

**НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ**

том 7

I

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Самоотречение — Язык

II

**ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ПРОПОВЕДИ
НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ**

Рождественского круга

III

СЛОВАРЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

IV

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

V

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАЦИИ

VI

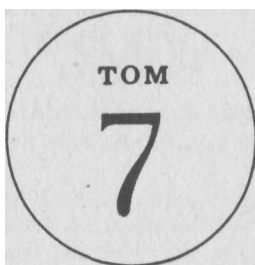
БИБЛЕЙСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

VII

ИСТОЧНИКИ РАЗДЕЛА

«Тематический материал для проповеди»

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Москва • 1994

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
ПИМЕНА

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

для проповеди

САМООТРЕЧЕНИЕ

ЖЕРТВА БОГУ

«Жертва Богу — дух сокрушен»

(Пс. 50, 19)

В жертву Богу преимущественно перед всем прочим приноси душу (15, 210).

Перед Богом ничто не имеет такого достоинства, как слово очищенное и душа совершенная в учении истины. Святитель Григорий Богослов (14, 32).

В какой мере будешь подвизаться и терпеть, работая Господу, в такой будешь очищаться и ум твой, и помышления твои (26, 138).

Вступившему в духовную жизнь надлежит бодрствовать, трезвиться, и охраняя божественное семя для Бога, и не уклоняться от цели любви, пока не принесут Господу совершенного плода и тело не будет сопровождено во гроб. Ибо тогда плод будет вере и совершенно вне опасности похищения (27, 56).

Если отрезвимся, трудолюбием утончим грубость страстных риз, то, окрылившись, будем парить высоко, как орлы, и станем духовными. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 111).**

Не смотри на внешнее, но устремляй взор во внутреннее, целый мир собери в мысленную клеть души, приготовь Господу храм, не имеющий в себе кумиров. Преподобный Нил Синайский (49, 58).

Бог обоняет не вещество, не чувственное благоухание, а мысленное, душевное; самый приятный фимиам — душа приносящего. Духовными жертвами признаем не только умерщвление страстей... но посвящение всех естественных сил Богу, принесение их во всесожжение Богу в огне благодати. Преподобный Максим Исповедник (68, 306).

Если желаешь принести дары Богу, принеси от вдовствующей души своей две лепты — смирение и любовь. Преподобный Феогност (68, 427).

Благодатью Святого Духа совершается в сердце жертва хваления и создается сердце самое чистое, сокрушенное и смиренное, которое, зная, что не имеет ничего собственного, не может вознестись гордостью. Это смирение сердца сокрушенного и самоуничиженного — истинное, а не показное из тщеславия — и есть жертва хваления, приносимая Богу... Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 310).

Иудеи приносили в жертву Богу различных животных, как о том пишется в книгах Моисеевых и пророческих. И эта их жертва прообразовала смерть Христа, Сына Божия, Который, как Агнец непорочный,

был заклан на Древе Крестном за спасение мира. Но когда эта святейшая жертва была принесена, она, как тень, прообразовавшая Истину, прекратилась. В новой благодати духовную жертву, без которой и иудеям эта жертва была не полезна, христиане должны приносить Богу верою. Святитель Тихон Задонский (104, **690—691**).

Народ взывает: «Осанна!», а Господь плачет (Мф. 21, 9). Не совершается ли нечто подобное и при наших церковных торжествах? Тогда видимость была торжественна, но Господь смотрел на то, что было в душах невидимо, и видел достойное плача. И у нас видимость на праздниках всегда празднична, но таково ли бывает внутреннее настроение всех? Иной не понимает совсем силы и значения праздников; иной темно ощущает нечто, а ясно ничего не видит; и редко кто и видит, и чувствует, и располагается достойно празднеству. Жертв праздники наши берут много, но сколько из них отделяется Господу и братьям? Или ничего, или самая незначительная малость; все почти берет чрево и суетность. От Господа укрыться это не может, и не дивно, если Он, говоря по-человечески, плачет, когда мы издаем торжественные возгласы. Таковы-то искупленные, оправданные, усыновленные!.. Дали обет, приняли обязательство — духом ходить и похотей плотских не совершать, а тут у них что делается? Сыны Царствия хуже последних рабов!.. **Епископ Феофан Затворник (107, 409—410).**

Одна жертва, принимаемая Богом от падшего человеческого естества, — это сокрушение духа. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 95).

**«Представьте тела ваши в жертву живую,
святую, благоугодную Богу»**

(Рим. 12, 1)

В Ветхом Завете Бог повелел приносить Ему жертвы от плодов земных и первородных от стад, приносить все лучшее, а не худшее, здоровое, а не гнилое или больное, первое, а не последнее, молодое, а не старое.

...Юные годы твои, молодой человек, — это дни первоплодные; ты должен отдать их в жертву Господу Богу Твоему. То есть ты должен в юности твоей научиться работать Господу, соблюдать Его заповеди, не прогневать Творца твоего каким-либо смертным грехом, жить в целомудрии чисто и честно, ходя путем закона Божия. Это и будет приятная жертва Богу от твоих первых плодов. Если же юность свою ты проводишь в жизни развращенной, а покаяние, исправление и добродетели откладываешь на старость, то ты хочешь принести в жертву Богу хромое, слепое, больное и покрытое язвами. Постигнет тебя, с одной стороны, телесная немощь во всех твоих членах, которыми тебе хотелось бы поработать Богу, и ты не будешь в состоянии совершить такого подвига, который в юности мог бы совершить. С другой же стороны, состарившиеся в тебе греховные нравы отяготят твою душу и сделают ее как бы слепой, хромой и расслабленной, так что она уже не будет в состоянии легко совершать богоугодные дела. Не услышишь ли ты тогда от Бога то, что слышали приведшие в жертву Богу хромое, слепое и больное. (Втор. 15, **21**): «Не приму такие жертвы от рук ваших». Хо-

рошо увещевает апостол: «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12, 1). Он велит представлять живую жертву, а не мертвую, то есть пока ты, человек, здоров телом, молод, чист и крепок, будь жертвой Богу, не откладывая до того времени, когда, состарившись, ослабеешь и будешь как бы мертвым и бессильным. Или же так скажу: пока ты жив, пока ты не умер душой через смертный грех, будь жертвой Богу, то есть живи по-Божьему. Когда же тело твоё, ослабленное старостью, будет как бы полумертвым, а душа твоя наполнится греховной мертвостью, тогда ты уже не будешь благоприятной жертвой Богу, как мог бы быть прежде, ибо не принимает Бог в жертву мертвечины, да и где и когда кто приносил в жертву мертвечину? (103, 541—542).

Кто же из иереев, приносивших жертвы Богу, был первым? Праведный Авель. Он первый начал чтить Бога благоугодными жертвами, он был первым иереем в поднебесной. Если не верите мне, поверьте святому Амвросию, который говорит: «Первым по преступлении Адамовом носил образ Спасителя нашего Авель, который был девственником, священником и мучеником: девственником как несупружный, священником как приносивший жертвы Богу, мучеником как неповинно убиенный братом».

Внемлите словам этого учителя! Первым священником, то есть иереем, он называет Авеля, ибо он первый начал приносить жертвы. Но кто поставил или посвятил Авеля в это иерейство, в жречество? Вера. Так говорит апостол: «Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин» (Евр. 11, 4). И на этом поставлении, по словам того же апостола, Сам Бог пел «Аксиос» — достоин. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 844—845).**

О жертвах на храм и милостыне

Бог измеряет подавание не достоинством подаваемого, но силами и расположением дающего. **Святитель Григорий Богослов (12, 153).**

Что имеешь у себя и чем наделил тебя Бог, то и приноси Ему, ибо и двух лепт вдовицы не отверг Христос. **Преподобный Ефрем Сирий (26, 260).**

Бог принимает наши приношения не потому, что нуждается в них, но чтобы и через них выражалась наша благодарность (38, 163).

Бог требует от нас не значительности дара, а сердечного благорасположения (42, 496).

Обращай внимание не на трату денег, но на пользу от этой траты. Если сеятель радуется, хотя и сеет в неизвестности на будущее, тем более должен радоваться возделывающий Небо. Если ты мало дал, но с радостью, то дал много; равным образом — если ты и много дал, но с прискорбием, то из многого сделал малое (43, 759).

Мы не должны говорить, что Царство Небесное покупается за деньги; не за деньги, а за свободное решение, обнаруживаемое через деньги. Деньги, однако, нужны, скажешь? Не деньги нужны, а решение (делать добро). Имея это последнее, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячу золотых не купить того, что можешь купить за две лепты (45, 348).

Если ты не хочешь подать столько, сколько евангельская вдова... то отдай нуждающемуся по крайней мере лишнее. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 233).**

Если и двух лепт не имеешь — имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышишь: «не выше ли доброго даяния слово?» (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть во время его смущения, видя его искушенным от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему одно слово и тем еще более смутить его, ты можешь промолчать; этим окажешь ему милость, избавляя душу его от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить грех его, чтобы ты получил прощение от Бога... и так ты окажешь душе брата милость, прощая то, в чем он согрешил против тебя, ибо Бог дал нам власть, если хотим, прощать друг другу согрешения, случающиеся между нами. Таким образом, не имея чем оказать милосердие телу, ты помилуешь душу его. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? Как душа драгоценнее тела, так милость, оказанная душе, больше милости, оказанной телу. **Преподобный авва Дорофей (58, 168).**

В направленности воли вся сила. Горячее произволение в один час может принести Богу более угодного Ему, нежели труды долгого времени без него. **Авва Зосима (68, 106).**

(Каждый должен) миловать ближнего тем, что сам получает от Бога: или деньгами, или пищею, или солью, или полезным словом, или молитвой, если появилась у него возможность помиловать просящего у него, считая себя должником, ибо он получил больше того, что от него требуется, помышляя, что он удостоится, подобно Богу, называться милостивым — и это от Христа — и в нынешнем веке, и в будущем, перед всею тварью — и что через брата Бог у него просит и делается его должником. Бедный может быть жив и без того, чего просит у кого-либо, но без того, чтобы быть по возможности милостивым, не может быть жив или спастись никто... Размышляя об этом и многом ином, исполняющий заповеди отдает не только то, что имеет, но и душу свою за ближнего, ибо в этом состоит истинная (жертва Богу), — как и Христос претерпел смерть ради нас, всем показав образ и пример, чтобы и мы умиралли друг за друга, и не только за друзей, но при необходимости и за врагов. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 41).**

Не сочтем достаточным для спасения, если, ограбив вдов и сирот, принесем золотой и украшенный драгоценными камнями сосуд для Святой Троицы. Если ты хочешь почитать Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена Жертва; душу свою сделай золотую. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из этого польза?.. Церковь не затем существует, чтобы в ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собрание Ангелов. Поэтому мы требуем в дар ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда Трапеза и не из золотого сосуда давал Христос пить Кровь Свою ученикам. Однако же там все было драгоценно, все возбуждало благоговение, потому что все исполнено было Духа... Хочешь почитать Тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма — оставишь терпеть холод и наготу?.. Говоря это, не запрещаю делать богатые вклады; требую

только, чтобы вы вместе со вкладами, и даже прежде них, творили милостыню. Хотя Бог приемлет и вклады, гораздо лучше — милостыню. Там один только приносящий получает пользу, а здесь — и приемлющий. Там дар бывает иногда поводом к тщеславию, а здесь все делается по одному милосердию и человеколюбию. Что пользы, если Трапеза Христова полна золотых сосудов, а сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его, алчущего, и тогда уже употреби остальное на украшение Трапезы Его... Скажи мне: если ты увидишь человека, не имеющего у себя необходимой пищи, и вместо того, чтобы утолить его голод, обложишь только стол серебром, поблагодарит ли он тебя за это или скорее огорчится? Еще: ты видишь человека, покрытого рубищем и окоченевшего от холода, и вместо того, чтобы дать ему одежду, ставишь золотые столбы, говоря, что делаешь это в его честь, не скажет ли он, что ты над ним насмехаешься, и не почтет ли это крайней обидой? То же представь и о Христе, когда Он, как бесприютный странник, ходит и просит крова, а ты вместо того, чтобы принять Его, украшаешь пол, стены, верхи столбов, привязываешь к лампадам серебряные цепи, а на Христа, связанного в темнице, и взглянуть не хочешь. Говоря это, не запрещаю и в том быть щедрым, но советую также не оставлять другого или даже и предпочитать последнее. За неисполнение первого никто никогда не был осужден, а за неисполнение последнего угрожает геенна и огонь неугасимый и мучение вместе с демонами. Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата — этот храм превосходнее первого. Ту утварь могут похитить и неверные цари, и тираны, и разбойники, а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить; оно сберегается в неприступном хранилище. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 522).**

САМООТВЕРЖЕНИЕ

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя»
(Мф. 16, 24)

Если виновник зла находит кого-нибудь, кто не отдает всю душу Богу и не полностью раскрывает ее для любви к Нему, он овладевает таким человеком, обольщая его лукавыми помыслами. То представляет он трудными заповеди Писания и тягостным служение братьям, то посредством самого служения... надмевает высокомерием и гордостью, как бы внушая искать славы у людей и требовать чести от братии и таким образом поступать и действовать подобно неверным. **Святитель Григорий Нисский (23, 276).**

Авву Аммона спросили: «Какой путь тесный и прискорбный?» Он ответил: «Путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполнения воли Божией. Это и значит: "вот, мы оставили всё и последовали за Тобою" (Мф. 19, 27). **Авва Аммон (82, 62).**

Кто отсекает свою волю перед ближним, тот доказывает этим, что ум его — служитель добродетели. Обнаруживает неразумие тот, кто упорствует в исполнении своей прихоти с оскорблением ближнего (82, 202).

Когда человек отречется от своей воли, тогда добродетели вступают в священный союз между собой, тогда приходит ум в устроение, непоколебимое возмущениями. **Преподобный авва Исаия (82, 217).**

Молитва есть умерщвление мысли о похотях плотского жития. Прилежно молящийся равен умершему для мира. Ибо отречься от себя — значит терпеливо пребывать в молитве. Из этого следует, что любовь Божия обретается в отречении от своей души. **Преподобный Исаак Сирий (82, 279).**

Кто не возненавидит своего имени, тот не сможет возненавидеть свою душу. Изречения безымянных старцев (82, 386).

«Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее» (Лк. 17, 33). Нужно понимать так: сберегать душу свою значит жалеть себя, а губить душу — не жалеть себя; надо только подразумевать: на пути заповедей Господних, или в служении Господу. И выйдет так: кто работает Господу в исполнение Его заповедей, не жалея себя, тот спасается, а кто жалеет себя, тот погибает. Станешь жалеть себя, непременно уж окажешься нарушителем заповедей и, следовательно, рабом неключимым, а неключимому рабу какой приговор? «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30). Потрудитесь наблюдать за собою хоть в продолжение одного дня и увидите, что саможаление искривляет все наши дела и отбивает охоту делать их. Без труда и напряжения ничего не сделаешь, а понудить себя жаль, вот и остановка. Есть дела, которые, хочешь не хочешь, надо делать. Такие дела делаются неопустительно, хоть и трудно. Но тут саможаление побеждается саможалением. Не станешь делать — есть будет нечего. А так как дела заповедей не такого рода, то при саможалении они всегда опускаются. И на плохие дела поблажка тоже делается из саможаления. Жаль отказать себе в том, чего захотелось, желание и исполняется, а оно или прямо грешно или ведет ко греху. Так жалеющий себя всегда — не делает того, что должно, а что не должно, в том себе поблажает и выходит никуда не гожим. Какое же тут спасение? (107, 400—401).

Пригласив следовать за собою с крестом, Господь указывает и способы устранения главных препятствий на этом пути, не внешних, а внутренних, коренящихся в сердце человеческом. Хочешь, как бы говорит Он, идти за Мною, — во-первых, не жалей себя, ибо кто будет жалеть себя, тот погубит себя; во-вторых, не связывай себя любовью к имени, «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36). В-третьих, не стесняйся тем, что скажут или как будут смотреть на тебя другие: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38). Саможаление, любовь к имени и стыд перед людьми — это главные цепи, которыми держится человек в жизни небогоугодной, на пути страстей и греха. Они — главные препятствия к обращению грешника, они же — главный предмет духовной брани в человеке кающемся и уже начавшем приносить плоды покаяния. Пока эти нити не отрезаны, христианская жизнь в нас ненадежна, полна преткновений и падений, если не всегда внешних, то внутренних. Вот и присмотришься всякий хорошенько к себе, и если есть в тебе что-нибудь из названного, позаботься освободиться от этого, иначе не надейся взойти к совершенству во Христе, хоть внешне будешь и очень исправен (107, 431—432).

Одному из хотевших идти за Господом Он сказал: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20); а другому, хотевшему прежде похоронить отца, сказал: оставь мертвого, его похоронят другие, а ты иди за Мной (Мф. 8, 21—22). Это значит, что тот, кто хочет идти за Господом, не должен ожидать от этого следования на земле никакого утешения, а одних лишений, нужд и скорбей, и что житейские заботы, даже самые законные, несовместимы с этим следованием. Надо отречься от всего решительно, чтобы уже ничто не привязывало к земле; затем обречь себя на всесторонние страдания, или крест; и, снарядившись таким образом, идти за Господом. Такова прямая воля Господня! Но кому дана эта заповедь — только апостолам или и всем христианам? Рассуди всякий сам. Отвергнуть себя и взять крест — всем ли сказано? Потом — возлюбить Господа больше отца и матери, братьев и сестер, жены и детей — всем ли сказано? Вывод ясен. Как же быть? Однажды и апостолы предлагали такой вопрос Господу, и Он ответил им: «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27). **Епископ Феофан Затворник (107, 186—187).**

Мы от природы нашей злы, все рождаемся от грешника Адама грешниками и грехолюбивыми и не иное что замыслиаем, как злое и суетное. Христос же есть самая чистейшая благодать и святость, есть свет, не причастный никакой тьме (Ин. 8, 12; 1 Ин. 1, 5). Поэтому мы и не можем Ему следовать, пока от себя, как злых, не отречемся. Поэтому и Сам Он говорит: «если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя» (Мф. 16, 24) **(104, 1628).**

Известно, что плоть и кровь ужасается нищеты, бесчестия, поругания, поношения и прочих скорбей, которые случаются с христианами в этом мире. И оттого многие удаляются от истинного христианства. Такие, как видно, хотят и здесь с миром, и в будущем веке со Христом царствовать, чему быть невозможно, как они себе ни льстят. Нужно непременно отречься от плоти, то есть плотских похотей, если хотят быть Христовыми, и не бояться ненависти злого мира, который христиан, как не своих чад, ненавидит и гонит. Крест и различные скорби — это знамя христианское, под которым христиане за своего Царя, распятого на Кресте, воюют. Крест предлагается всем ученикам **Христовым** — христианам **(104, 1629).**

Нам нужно отречься и следовать за Христом: отречься от нашей воли и следовать воле Христовой; отречься злонравия нашего и следовать благонравию Христову; отречься от гордости, злобы, зависти, ненависти, нетерпения, сребролюбия, самолюбия, славолубия и прочего злонравия ветхого Адама и следовать Христову смирению, кротости, любви, терпению, нищете и прочим божественным свойствам. Никто не может одновременно быть гордым и смиренным, злобным и кротким, склонным к ропоту и терпеливым, сребролюбом и нестяжательным, завистливым и любящим, похотливым и целомудренным, скупым и щедрым. Ибо порок и противоположная ему добродетель в одном сердце поместиться не могут, но одно другое изгоняет. Когда какой порок из сердца исходит, тогда входит противоположная ему добродетель; когда исходит гордость, приходит смирение; когда отступает злоба,

на место ее наступает кротость; когда изгоняются ненависть, зависть, скупость, невоздержание, нечистота, тогда вселяются любовь, милость, щедролюбие, воздержание, целомудрие и прочее. И чем более порок в человеке уменьшается, тем более противоположная ему добродетель умножается: чем более в ком гордость убавляется, тем более смирение возрастает; чем более оскудевают злоба, ненависть, зависть, скупость, немилосердие, нечистота, тем более возрастают кротость, любовь, щедролюбие, милосердие, чистота. И если кто хочет последовать Христу — смирению, кротости, терпению, любви и прочим Его божественным свойствам, тому нужно оставить свою гордость, злобу, мщение, гнев, нетерпение, ненависть, зависть и прочие душепагубные свойства ветхого человека (104, **1630—1631**).

Что значит «отречься от себя»? Знаешь ли, что делают люди, когда видят других, которых не любят, когда их бьют и унижают или когда они находятся в другом каком-нибудь бедствии? Не заботятся и не беспокоятся о них, и не имеют о них никакого сожаления. Это к себе приложи и поступай с собою, как с врагом, которого не любишь, отсеки волю твою и не делай того, что ей угодно. Презри и возненавидь себя, и не люби себя. Что вошло в естество по созданию, все это, как непотребное, отсекай, делайся иным, чем был прежде, но лучше. Пусть будет цело, что Бог создал, но что потом вошло, от всего того отвращайся... Человек, по падении, сделался ветхим человеком, тлеющим в похоти. Отрекись же от ветхого человека, отрекись от всяких похотей, которые восстают на душу, созданную по образу Божию; отрекись от стыда и страха, которые не полезны ей, не стыдись и не ужасайся там, где слово Божие не велит (104, **1632—1633**).

Таким образом это делается. Восстает в сердце твоём похоть к нечистоте, блуду и прелюбодеянию? Сердце твое этого желает, а сердце твое — ты сам, ибо сердце человеческое всего человека в себе заключает и есть не что иное, как сам человек, изнутри и извне со всеми своими склонностями. Отрекись от этой злой похоти и с похотью от себя самого, похотствующего, отрекись, и следуй чистотою и целомудрием пречистому и святейшему святых Христу. Поднимается в сердце твоём гордость и, как змий, голову свою возносит и хочет тебя уязвить? Отрекись от этой мерзости, «ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15), и последуй смиренному Иисусу смирением. Запалается сердце твое ко гневу, злобе, мщению? Отрекись от этого, и последуй кротостью кроткому и незлобивому Агнцу, Христу Иисусу. Зачинается в сердце твоём зависть и ненависть, как младенец пагубный от семени змия? Отрекайся от этого зла, умерщвляй его внутри тебя и последуй любовью человеколюбцу Сыну Божию. Восстает стыд бесчестия и страх смерти правды ради? Это свойство твоей славолюбивой и немощной плоти... Ободришься верою и духом, отрекись от немощи твоей, возри на Христа поруганного, обесчещенного, осмеянного, оплеванного, распятого за твои грехи и любовью последуй Ему, ради тебя пострадавшему. Так прежде от себя нужно отречься и так последовать Христу. И это-то есть распинать плоть «со страстями и похотями» (Гал. 5, 24), совлекаться ветхого человека с деяниями его и облекаться в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины (Кол. 3, **9—10**) (104, **1633—1634**).

Признаки отречшегося от мира таковы: такой человек свою волю воле Божией старается во всем покорять. Самолюбие свое обуздывает и усмиряет. Богатства, славы и чести не желает, но, хотя они ему и даются, сердца к ним не прилагает. Лишившийся богатства, славы, и чести, и всего, что есть в этом мире, не жалеет, но с Иовом говорит: «Господь дал, Господь и взял» (Иов 1, 21).

Пищу, питье, одежду, покой и прочие мирские вещи употребляет не ради роскоши, но ради нужды и требований немощной плоти и всякой сладости избегает. Как похвалю не превозносится и не утешается, так укорением и поношением не оскорбляется. Всякие обиды терпеливо сносит и на обидевших никому не жалуется. От мира, то есть злых людей, терпит ненависть, но ненавидящих любит... Всегда поминает Небесное Отечество и к нему сердцем и мыслью стремится, ибо где сокровище его, там и сердце его, по слову Христову (Мф. 6, 21) (104, 1634).

Правда и то, что и отречься от нашего злонравия, и победить его нашими силами мы не можем. Ибо победить свое злонравие — значит себя самого победить и от себя отречься, что собственной нашей силе невозможно. Поэтому мы должны искать помощи у Самого Бога, Которому «все возможно» (Мф. 19, 26). Поэтому нам заповедано молиться, просить, искать и стучать (Мф. 7, 7—11). Однако требуется усилие и с нашей стороны, потому что Бог помогает трудящимся, а не лежащим и унывающим (104, 1635).

Если не хочешь от себя и своего злонравия отречься, хочешь ли опять обратиться к сатане, делам его, служению и гордыне его, от которых при святом Крещении и вступлении в христианство мы отреклись и обещали служить Богу уподоблением и правдой? Соединившись со Христом верою, хочешь ли опять разорвать этот спасительный союз? Познав пути правды, хочешь ли «возвратиться назад от преданной... святой заповеди», как «пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пет. 2, 21, 22), и так попасть в тяжкую работу диавольскую, от которой Сын Божий Кровию Своей искупил тебя и извел на свободу? Снова ли хочешь под Божиим гневом и клятвою быть? Ибо все это непременно последует тому, кто не хочет себя и свое злонравие ненавидеть, отрекаться, умерщвлять и следовать благому Христову нраву. «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня», — говорит Христос (Мф. 10, 38). **Святитель Тихон Задонский** (104, 1635—1636).

Отвержение естества, оскверненного грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом (108, 87).

Хотящий получить небесную премудрость должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее... безумием (108, 116).

Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие (108, 243).

Без самоотвержения человек не способен к вере. Его падший разум противоборствует вере, дерзостно требуя отчета у Бога в Его действиях и доказательствах открытых Им человеку истин. Падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера. Плоть и кровь... также хотят жить жизнью своею, жизнью тления и греха (108, 498).

Отрекись от себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет (108, 203).

Что значит погубить душу свою ради Христа и Евангелия? что значит ненавидеть душу свою? Это значит — познать и признать падение и расстройство естества грехом, возненавидеть состояние, произведенное

в нас падением, и умерщвлять его отвержением поведения по своим разумениям, по своей воле... (109, 358).

Только те, которые свергли с себя узы мира и предали себя в истинное и исключительное служение Богу, могут открыть в себе плен свой... свою вечную смерть (109, 368).

Для спасения души сделалось совершенной необходимостью погубление души; для спасения себя сделалось совершенной необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающегося в падении (109, 381—382).

Облекаться в образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа — значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в евангельских заповедях (109, 383).

Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным; отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя (111, 91).

Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоенным Христом, тот должен отречься от себя (111, 180).

Начало самоотвержения — в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце, и тело (111, 494—495).

По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни может явиться истинная жизнь с преизобильным ощущением существования — жизнь в Боге (111, 520).

Господь возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).

«Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк. 18, 22). Известно, что это изречение богословы обыкновенно толкуют в смысле так называемых евангельских советов или предписаний для отдельных лиц, способных к высшим подвигам самоотвержения и милосердия («Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12)). Соглашаясь с этим толкованием, как вполне правильным, мы, очевидно, не можем найти в данном месте даже намека на принудительное предписание Христа. Правда, есть еще другое толкование упомянутого места, но и оно ничего не говорит о безусловной обязанности христиан, налагаемой Христом, отречься от всего своего имущества в пользу бедных. Именно, объясняют так, как Господь не мог признать буквально истинными слова юноши, что он все заповеди исполнил, точно так же не в буквальном смысле требует от юноши, чтобы он продал все свое имущество и раздал нищим. Слова Христовы служат выражением мудрой педагогической цели довести самонадеянного юношу до внутреннего понимания заповедей и истинного самопознания. Господь никогда не полагал главной цели для Своих последователей в чисто внешнем исполнении Закона, но всегда обращался к первоисточнику всякого дела, к чувству сердца, и его старался возвысить, очистить, просветить. Ту же самую цель имел в виду Христос и в настоящем случае. Юноша, как видно, считал себя безукоризненным исполнителем

Закона, праведным перед Законом ввиду соответствия его дел букве Закона. Для того чтобы привести его к сознанию противоположного, то есть внутреннего несовершенства, Господь указывает на исполнение наивысшей внешней заповеди и тем открывает перед его собственной совестью и перед другими главнейший недуг его сердца — корыстолюбие или вообще самолюбие. Это толкование нашего места, с которым можно не соглашаться, но против которого нельзя возразить ничего особенно важного, еще менее, чем предыдущее, дает место в словах Христа безусловно обязательному предписанию для всех христиан продавать свои имущества в пользу неимущих ближних.

«Продавайте имения ваши и дайте милостыню. Приготовляйте себе власяница не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах» (Лк. 12, 33). Эти изречения отнюдь не заключают в себе формальных предписаний христианского нравственного законодательства, но только выражают собой идеальные требования высшего нравственного совершенства в новом, благодатном Царстве Божиим. В противоположность внешнему благочестию фарисеев, полагавших все дело добра в точном исполнении Закона перед народом, Спаситель имеет целью раскрыть перед апостолами и народом самое существо благочестия, пробудить в них внутреннее, сердечное участие в благочестии, вызвать в них стремление прежде всего к Царству Небесному, сравнительно с которым все другое должно казаться малозначащим, и эту основную цель и мысль выражает в ярких чертах идеального самоотречения от всего земного в пользу Царства Небесного, или сокровищ на Небесах. Барсов М. В. (114, 160—161).

Преподобный отец наш Виталий, после шестидесятилетних подвигов в келлии святого Спиридона, пришел в Александрию и начал там жить, как сказано в житии его, «людям на соблазн». Желяя избежать славы человеческой, он поступал так. Днем занимался на работу и получал за свои труды по сребренику. Из этих денег он покупал себе в пищу на самую ничтожную сумму бобов, а вечером уходил в дома падших женщин. Там, отдав им заработанные деньги, он умолял женщин бросить порочную жизнь, а потом все ночи проводил у них в пении псалмов и молитве. Уходя же, он всегда брал с падших слово никому не говорить о том, зачем он ходит к ним. Между тем жители города, не знавшие настоящей цели его посещений, повседневно укоряли его и говорили: «Ступай, окаянный, тебя ждут твои блудницы». Или: «Уж лучше бы ты женился, чем срамить чин монашеский!» Виталий не оправдывался и, утаив добродетель, продолжал свой подвиг до конца и спас многих падших. Его дело открылось только после его смерти, когда от прикосновения к его телу исцелилась бесноватая «и многие хромые и слепые исцелились». Пролог в поучениях (81, 637—638).

СВЕТ

«Бог есть свет»

(1 Ин. 1, 5)

«Будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое. Помолитесь Ему, и Он услышит тебя... и над путями твоими будет сиять свет» (Иов. 22, 26—28).

«Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4, 7).

«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стра-
не тени смертной свет воссияет» (Ис. 9, 2; Мф. 4, 16).

«Было слово Господне к Иезекиилю... и была на нем там рука Гос-
подня. И я видел... великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг
него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня» (Иез. 1,
3—5).

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме
светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4—5).

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, при-
ходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его
не познал» (Ин. 1, 9—10).

«Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет»
(Ин. 3, 19).

«Говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто послед-
дует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет
жизни» (Ин. 8, 12).

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставал-
ся во тьме» (Ин. 12, 46).

«Вы — свет мира» (Мф. 5, 14).

«Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они... прославляли Отца
вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

«Иисус... преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце,
одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 1, 2).

«Вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услы-
шал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отве-
чал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей» (Деян. 22,
6—8).

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди,
взятые в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего вас из тьмы
в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9).

«Тьма проходит и истинный свет уже светит» (1 Ин. 2, 8).

«Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5, 8).

«У Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 10).

«Блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие... обитает в неприступном свете» (1 Тим. 6, 15—16).

«И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22, 5) *.

Если хочешь углубиться в размышление о том, что свойственно Божескому естеству, то есть каков Бог, что есть вокруг Бога, что из Бога и что в Боге, послушай, что скажу тебе.

Бог есть Свет, и Свет беспредельный, и что в Боге — есть Свет, будучи единым по единству естества и нераздельно разделяемый по Лицам. Разделяя нераздельное, скажу тебе о каждом из этих Лиц особо. Отец есть Свет, Сын — Свет, и Дух Святой — Свет; трое — единый Свет, простой, несложный, надвременный, соприисусущный, равночестный, равнославный.

Также и то, что от Бога, свет есть, так как подается нам от Света. Жизнь есть свет; бессмертие — свет; любовь, истина, мир, дверь Царствия Небесного, само это Царствие — всё свет; брачный чертог, рай, сладость райская, земля кротких, венцы жизни, сами ризы святых есть свет. Христос Иисус, Спаситель и Царь всего есть Свет; Хлеб Пречистого Тела Его — свет; Воскресение Его — свет; рука, перст, уста, очи Его — свет; глас Его — свет, поскольку исходит из Света; благодать Всесвятого Духа — свет; Утешитель — свет; жемчуг, горчичное зерно, истинный виноград, закваска, надежда, вера есть свет. Всё это и другое, что слышишь от пророков и апостолов о неизреченном и пресущем Божестве, есть существенное единое безначальное начало, поклоняемое в единости Троичного Света. Так надлежит тебе помышлять. Ибо Един Бог во Отце, Сыне и Духе Святом, Свет неприступный и предвечный, который имеет многие наименования и именуется всем тем, что мы сказали, и не только именуется, но и действительно производит то в нас, как научили нас научившиеся этому из опыта.

Желая показать тебе и другие светы **Божии**, наряду с теми, о которых сказано, говорю, что благодать Его есть свет, милость — свет, благоутробие — свет, целование Его — свет, красота — свет, жезл и утешение — свет.

Хотя и о нас говорится многое подобное, но о нас говорится, как о людях, а о Нем, как о Боге. Не поленись тебе пояснить это примерами. Бог именуется Отцом — отцами именуются и люди; Христос именуется Сыном Божиим — сынами человеческими называемся и мы; Духом Божиим именуется Святой Дух — духами называются и наши души. Бог есть Жизнь — жизнь имеем и мы; Бог есть Любовь — любовь имеют между собою и многие грешники. Итак, что же? О любви

* См. также: Иов 18, 5; 33, 28; Пс. 26, 1; 96, 11; 118, 105; Притч. 13, 9; Ис. 5, 20; 10, 17; 42, 6—7; 62, 1; Дан. 2, 20, 22; Мих. 7, 9; Авв. 3, 3—4; Лк. 2, 30, 32.

человеческой можешь ли ты сказать, что она есть Бог? Да не будет. И мир, какой имеем мы между собою, когда не бранимся и не ссоримся из-за чего-либо, можешь ли ты назвать миром, превосходящим ум? Никак. Также и то, если не скажешь кому-либо ложного слова, назовешь ли ты это Божией истиной? Конечно, нет. Слова человеческие текучи и пусты. Слово же Божие — живое и действенное. Равным образом и истина Божия превыше ума и слова человеческого. Бог непреложный, присносущный и живой. Наконец, и вода, какую мы имеем, не та Вода Живая, и хлеб, какой обыкновенно вкушаем, не тот Хлеб Жизни. Но, как сказали мы выше, все то есть свет, и Бог есть единый Свет, и кто причащается этого Света, тот вместе с причастием его причащается и всех тех благ, о которых упоминали мы, бывает кротким и смиренным и готовым на всякое добро, потому что и эти добродетели вместе с другими есть свет, и кто обрел свет, тот вместе со светом обрел и эти качества. Тогда Бог подвигает на всякое добро душу, в которой обитает, и бывает для нее всяким добром, и душа та, в которой обитает Бог, не скудеет ни в каком добре, но всегда полна и преизбыточествует всеми этими неизреченными благами Божиими, пребывая и радуясь вместе с чинами Небесных Сил (61, 106—108).

Когда слышишь о свете ведения, не думай, что это есть только ведение без света, потому что это не называется изречением или словом ведения, но светом ведения или светом познания, поскольку этот свет рождает в нас ведение, ибо невозможно кому-либо познать Бога, кроме созерцания света, посылаемого от самого Света, то есть Бога.

Как тот, кто рассказывает другим о какой-либо стране или каком человеке, рассказывает то, что видел и что знает, а те, которые слушают его, не могут по одному слуху познать того человека или ту страну так, как знает их видевший и рассказывающий, так и о Небесном Иерусалиме, о Боге, невидимом в нем обитающем, о пресветлой славе лица Его, о действии и силе Святого Духа, то есть Света, никто ничего не может сказать верного, если прежде не увидит умными очами души своей этот Свет и не познает точно осияния и действия его внутри себя самого. Тот же, кто слышит из Божественного Писания о тех, которые видели Бога благодатию Святого Духа и говорят о Боге, тому одному научается, что видит в Писании, и поэтому не может сказать о себе, что познал Бога через одно слышание написанного. Ибо как можно познать Того, Кого не видишь? Если не можем мы через одно видение познать человека, которого видим, то как возможно познать Бога через слух?

Свет есть Бог, и созерцание Его даруется как свет, поэтому через видение света бывает первое видение, которым познается, что есть Бог.

Как в отношении к человеку, о котором вначале кто-то слышит, а потом видит его, бывает, что слышавший тогда лишь, когда уже увидит его, познает, что это тот самый человек, о котором он слышал, или даже и этим способом не может он удостовериться в сказанном, потому что, сколько бы ни говорил тебе кто о другом, не можешь ты, увидев его, по одному этому слуху познать и увериться, что это тот самый человек, о котором ты слышал, но колеблешься и спрашиваешь или его самого, или другого, кто его знает, и тогда удостоверяешься, что это тот самый; так точно бывает и в отношении к Богу.

Когда кто увидит Бога, ему явившегося, то видит свет и, видя его, дивится, но не узнает тотчас, Кто есть Тот, Кто явился ему, и не осме-

ливается спросить Его; ибо как ему спрашивать Его, когда не осмеливается очей поднять, чтобы получше рассмотреть, что это такое, но смотрит с великим страхом на стопы Того, Кто явился, зная лишь, что есть кто-то, явившийся ему.

Но если близко от него находится тот, кто прежде говорил ему, что видел Бога, то впервые увидевший свет идет к нему и говорит: «О, отче! я видел то, о чем ты говорил мне». Тот спрашивает его: «Что ты видел, чадо мое?» — «Видел я, отче, некий сладчайший свет, но что это была за сладость, не могу выразить». Когда говорит он это, сердце его трепещет от радости, и ликует, и пламенеет любовью к Тому, Кто явился ему. Потом опять начинает он говорить со многими теплыми слезами: «Как явился мне, отче, этот свет, тотчас исчезла келлия моя, исчез мир, отбежав, как кажется, от лица Того, Кто явился мне, и я остался один с этим светом и не знаю, отче, в теле ли я был там тогда или вне тела; тогда не понимал я, был ли облечен в это тело и носил ли его. Впрочем, сознавал, что я существую и что есть во мне неизреченная радость, и любовь, и пламенение сердца великое, и слезы рекою текли у меня, как и теперь текут, как видишь». Тот говорит ему в ответ: «Это Тот, о Котором я говорил тебе». И с этими словами он тотчас **опять видит Его**.

С этого времени более и более очищается он и, очищаясь, приемлет дерзновение и спрашивает Самого Явившегося: «Ты — Бог мой?» Тот отвечает: «Я — Бог, сделавшийся человеком для тебя, чтобы и тебя сделать богом, и вот, как видишь, сделал и буду делать». Если, таким образом, пребудет он в плаче, и слезах, и в смиренном припадании к Богу, то начинает мало-помалу более познавать, что есть Божие, и, достигнув этого, уразумевать волю Божию, святую, угодную и совершенную. Ибо если не узрит кто Бога, то не может и познать Его, а если не познает Его, не может познать и святую волю Его (61, **116—118**).

...Воистину и на тебя низойдет сила Всесвятого Духа, как тогда нишла на апостолов, не в чувственном видении огненном, не с шумом великим и дыханием бурным (ибо тогда на апостолах это было для неверных), но она явится в тебе мысленно, как умный свет, со всякою тихостью и обрадованием; это свет есть предвестник Света вечного, озарение и луч вечного блаженства.

И тотчас исчезнет всякий страстный помысел, изгонится всякая душевная страсть и всякая немощ телесная уврачуется. Тогда откроются очи сердца твоего и узрят то, что начертано в Блаженствах. Тогда, как в зеркале, увидит душа твоя и малейшие твои прегрешения и придет в величайшее смирение. Созерцая беспредельную славу Божию, она исполнится неизреченной радости и ликования и, погрузившись в это неизреченное и дивное состояние, изведет источники слез. Так изменится весь человек и познает Бога, будучи сам прежде познан Богом. Только эта благодать Всесвятого Духа позволяет человеку презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, скорбное и радостное и делает его другом Богу, сыном Вышнего, богом по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 224—225).**

Откровения Божественного света

Приди, Свет истинный. Приди, Жизнь Вечная. Приди, сокровенная тайна. Приди, сокровище безымянное. Приди, неизреченный. Приди, Лицо непостижимое. Приди, непрестанное радование. Приди, свет неувечерный. Приди, всех желающих спастись истинная надежда. Приди, лежащих восстание. Приди, воскресение мертвых. Приди, всемогущий, все творящий, преобразующий и изменяющий одним хотением. Приди, невидимый, совершенно неприкосновенный и неосязаемый. Приди, всегда пребывающий неподвижным и ежечасно весь передвигающийся и приходящий к нам, во аде лежащим, Ты, превыше всех Небес пребывающий. Приди, имя превозделенное и постоянно провозглашаемое; сказать же, что именно есть Ты, или узнать, каков Ты и какого рода, нам совершенно невозможно. Приди, радость вечная. Приди, веноч неувядающий. Приди, великого Бога и Царя нашего порфира. Приди, пояс кристалловидный и драгоценными камнями усеянный. Приди, подножие неприступное. Приди, царская багряница и поистине самодержавная десница. Приди Ты, которого возлюбила и любит несчастная душа моя. Приди один к одному, потому что я один, как Ты видишь. Приди, отделивший меня от всех и сделавший на земле одиноким. Приди, сам соделавшийся желанием во мне и сделавший, чтобы я желал Тебя, совершенно неприступного. Приди, дыхание и жизнь моя. Приди, утешение смиренной души моей. Приди, радость и слава и беспрестанное блаженство мое. Благодарю Тебя, что Ты, сущий над всеми Бог, сделался единым духом со мною неслитно, непреложно, неизменно, и Сам стал для меня всем во всем: пищей неизреченной, совершенно даром доставляемой, постоянно преизливающейся в устах души моей и обильно текущей в источнике сердца моего, одеянием блистающим и попадающим демонов, очищением, омывающим меня непрестанными и святыми слезами, которые присутствие Твое дарует тем, к кому Ты приходишь. Благодарю Тебя, что Ты сделался для меня днем невечерним и солнцем незаходимым — Ты, не имеющий, где сокрыться, и все вместе наполняющий славою Твоею. Ведь Ты никогда ни от кого не скрывался, но мы, не желая прийти к Тебе, сами скрываемся от Тебя. Да и где Ты сокроешься, нигде не имеющий места упокоения Твоего? или зачем бы Ты скрылся, никого решительно не отвращающийся, никем не гнушающийся? Итак, вселись во мне ныне, Владыка, и обитай и пребывай во мне, рабе Твоем, Блаже, нераздельно и неразлучно до смерти, дабы и я во исходе моем и по исходе в Тебе находился, Благий, и соцарствовал с Тобою — Богом, сущим над всеми. Останься, Владыка, и не оставь меня одного, чтобы враги мои, всегда ищущие поглотить душу мою, приди и **найди** Тебя пребывающим во мне, совершенно убежали и не укрепились против меня, увидев Тебя, крепчайшего всех, упокоевающимся внутри, в доме смиренной души моей. О, Владыка, как вспомнил Ты меня, когда я был в мире, и не знавшего Тебя Сам избрал меня, отделив от мира и пред лицом славы Твоей поставив, так и ныне обитанием Твоим во мне соблюди меня всегда внутри стоящим и неподвижным. Чтобы, непрерывно созерцая Тебя, я, мертвый, жил и, имея

Тебя, я, всегда бедный, был богат и богаче всех царей и, вкушая и пия Тебя и ежечасно облекаясь в Тебя, я ныне и в будущем наслаждался неизреченными благами. Ибо Ты — всякое благо и всякая радость, и Тебе подобает слава Святой и Единосущной и Животворящей Троице, во Отце и Сыне и Святом Духе почитаемой, познаваемой, поклоняемой, которой служат все верные ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 13—15) ***.

«Во свете Твоем мы видим свет»

(Пс. 35, 10)

Ум, соединившийся с Богом верою, познавший его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится как свет, хотя и не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, то есть Бога, и свет этот, который Он видит, есть жизнь, и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с этим светом и трезвенно бодрствует. Он сознает, что этот свет внутри души его, и изумляется; изумляясь же, видит его, как бы он был вдали от него; потом, придя в себя, опять находит этот свет внутри; и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, что сказать и что подумать о свете, им видимом. Кто, слыша это таинство, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и себе узреть эти чудеса **Божии**? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? (60, 173).

Представь в уме своем, что весь этот мир — мрачная, лишенная света темница, и что свет нашего солнца есть то же, что свет малого светильника, который слабо освещает всех находящихся в этой темнице, а вне его — Триипостасный Свет, высший всякого света, всякого слова и разума, неизреченный, непостижимый и непрístupный, освещающий все такое, что невидимо, непознаваемо и неизъяснимо для находящихся в темнице этого мира. (Хотя есть некоторые, которые думают, что понимают это и созерцают при помощи Божественных Писаний, но есть и такие — и не большая ли часть таких, — которые совсем не знают, что кроме этих видимых вещей есть невидимые и непостижимые). Итак, **когда** мы со всем рвением, со всей верой и любовью взыщем не того, чтобы увидеть тот свет, который вне этой темницы мира, и те вещи, которые находятся в том свете и том мире (ибо никто еще из стремившихся к этому не сподобился и никогда не сподобится это узреть), но будем стараться прежде всего сохранить заповеди **Божии**, покаяться, сокрушиться и смириться, тогда откроется и для нас как бы некое малое отверстие в этом видимом небесном крове, а через него немного покажется и тот невещественный и мысленный свет, сущий превыше небес. Как **только** душа увидит его, вся она приходит в восхищение и стоит, пораженная видением этого нового и преславного чуда, никогда не виданного ею до тех пор. Восхищенная на

* Начало Божественных гимнов, т. е. введение.

Небо, стремится она пребыть там, углубляясь мыслью в этот непостижимый свет, невечерний и непрестающий, и погружаться в созерцание его день и ночь и уже не имеет желания опять возвращаться в темницу мира и смотреть на вещи, которые в нем. И вот это-то созерцание, как я сказал, есть созерцание новоначальных, которые недавно вышли на подвиг добродетелей.

Но когда человек пребудет долгое время в таком созерцании этого света, не возвращаясь обратно в мир, тогда отвергается ему Небо ли или око сердца его, то есть ум,— не может он этого сказать определенно — отвергается, говорю, более ум или Небо, и этот свет входит и просвещает его соразмерно с тем, сколько может вместить его человеческое естество или насколько он того достоин. Если он пребудет в этом свете, то и свет этот пребудет в нем, и, просвещаемый этим светом, он будет видеть и познавать таинство за таинством и чудо за чудом, восходя от созерцания к созерцанию. И если бы кто из таковых захотел это описать, недостало бы ни бумаги, ни чернил, и времени, думаю, недостало бы изложить все подробно. Правильнее же сказать, как можно описать или пересказать то, чего нельзя выразить словом, как неизреченное и невыразимое? Находясь же в этом свете или, лучше сказать, с этим светом, он не как в исступлении бывает, но видит и себя самого, и то, что вокруг него, то есть видит, в каком состоянии находится сам и в каком состоянии находятся другие. Также он узнает и предсказывает, что, когда выйдет из этой темницы мира и тела, и особенно по Воскресении, тогда, безусловно, увидит и этот невечерний свет, насколько возможно будет ему увидеть его, и блага, сущие в нем, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Но поскольку он увидит их так, как они уготованы от Бога любящим Его и ими восприняты, то очевидно, что со вступлением в этот свет мы не лишимся способности познавать и видеть друг друга, но, вкусив этого осияния и созерцания этого чистейшего света, как Бога будем знать и видеть, так и друг друга в чистейшем и неизреченном веселии и радовании во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 416—418).**

**«Сын Божий пришел и дал нам свет и разум,
да познаем Бога истинного»**

(1 Ин. 5, 20)

Поистине Божество есть огонь, как сказал Владыка, так как Он пришел, чтобы низвести его... (Лк. 12, 49). Но на какую землю, скажи мне? — Конечно на людей, мудрствующих земное. О том, что Он хотел и хочет возгореться во всех, послушай, чадо, и познай глубину Божественных таинств.

Итак, какого рода этот Божественный огонь? Не считаешь ли ты его видимым, тварным или уловимым? Он совсем не такой. Если бы ты был посвящен в его тайну, то достоверно знал бы, что он неудержим, несотворен, невидим, безначален и нематериален, совершенно неизменен, неопишуем, неугасим, бессмертен, неуловим, будучи вне всех тва-

рей — вещественных и невещественных, видимых и невидимых, бестелесных и телесных, земных и небесных,— вне всех их пребывает он по природе, по сущности и, разумеется, по власти. Итак, скажи мне, в какое вещество ввергается он? В души, преизобильно имеющие более всего милость и прежде этого и вместе с тем веру и дела, ее подтверждающие. Когда приобретены бывают эти добродетели, тогда, как в светильник, полный елея и пакли, Владыка ввергает огонь, которого мир не видел и не может видеть. Миром же я называю находящихся в мире и мирское мудрствующих. Подобно тому как светильник возжигается тогда (я говорю в образах), когда прикоснется к огню, так, понимай духовно, и Божественный огонь, прикасаясь к душам, воспламеняет их. Прежде чем прикоснется, как он может возжечь? а прежде чем будет ввержен, как прикоснется? Поистине никак не может. Когда же светильник горит и ясно всех освещает, не погаснет ли он, если не станет елея?

Но обрати внимание на нечто другое — важнейшее, что более всего меня устрашает.

В то время, когда светильник мой ярко горит при изобилии елея и пакли,мышь или какое-либо другое животное, придя, опрокидывает светильник или, вылизав мало-помалу, уничтожает елей и съедает паклю — и лампада угасает. Еще удивительнее то, что, когда пакля, называемая фитилем, вся погружается в елей, тогда огонь тотчас угасает и светильник мой, перестав светить, делается совершенно темным. Под светильником подразумевай душу мою, под елеем — добродетели, фитиль же — это ум мой. Появляясь в нем, Божественный огонь освещает душу и вместе весь дом тела моего и находящихся в доме, то есть мысли и намерения. Так бывает, когда огонь этот светит. Если же появится зависть, или злопамятство, или славолубие, или какая-либо другая похоть некоего удовольствия или страсти и опрокинет светильник, то есть доброе расположение души моей, или как бы вылижет елей добродетелей; ум же мой, который, как я сказал, поистине есть фитиль, имеющий в себе ярко светящийся Божественный свет, либо весь поглотит дурными мыслями, либо весь погрузит в елей (то есть когда ум, помышляя о своих добродетельных деяниях, впадет в самомнение и ослепнет).

Если от одной из этих причин или от чего-либо другого светильнику моему случится угаснуть, то, скажи мне, где тогда будет огонь или что сделается с ним? Останется ли он в светильнике или исчезнет из него? О неразумие, о безумие! Как можно допустить, чтобы светильник зажегся без огня или огонь остался в нем без вещества? Ведь огонь всегда ищет и стремится охватить вещество. Но наше дело, конечно, изготовлять это вещество и вполне охотно представлять самих себя в качестве светильников с елеем, украшенных всякими добродетелями, фитиль же ума держать прямо, чтобы он, коснувшись огня и мало-помалу загоревшись, оставался в таком состоянии у тех, которые стяжали этот огонь. Иначе ведь этот огонь (пусть никто не обольщается) невидим, неудержим и совершенно неуловим, потому что он, как сказал я, пребывает вне всех тварей. Неуловимо же уловимым делается он через неизреченное соединение и описуемым точно так же в неопишуемом образе.

Не исследуй же этого вовсе ни на словах, ни в мыслях, но проси ниспослать тебе тот огонь, который учит и неизреченным образом ясно показывает стяжавшим его все это и еще **более** таинственное. Внимай же, чадо, этим сокровеннейшим Таинствам, если желаешь. Когда Божественный огонь воссияет, как сказал я, и прогонит рой страстей и дом души твоей очистит, тогда он смешивается с нею без смешения и соединяется несказанно, существенно, с сущностью ее, весь со всею совершенно, и мало-помалу озаряет ее, делает огнем, просвещает, и притом как? так, как и сказать я не могу. Тогда двое, душа с Творцом, делаются едино, и в душе пребывает Творец, один с одною весь Тот, Кто дланию Своею содержит всю тварь. Не сомневайся, Он весь с Отцом и Духом вмещается в одной душе и душу внутри Себя объемлет. Разумей, смотри, внимай этому... Я ведь сказал тебе, что душу содержит внутри Свет нестерпимый и непрístupный для Ангелов, опять же и Сам в душе обитает, не сжигая ее. Познал ли глубину Таинств? Человек, малый среди видимых вещей, тень и прах, имеет внутри себя всего Бога, на одном персте Которого повешена тварь и от Которого всякий имеет бытие, жизнь и движение. От Него — всякий ум, душа и разум разумных существ и дыхание неразумных. Оттуда же происходит бытие всех животных — как одаренных умом, так и одаренных чувствами. Имеющий Его, кто бы он ни был, и носящий внутри себя, и созерцающий красоту Его, как стерпит он пламя желания? Как снесет огонь любви? Как не источит горячих слез от сердца? Как поведает чудеса эти? Как исчислит то, что совершается в нем? Как и умолчит совершенно, будучи принуждаем говорить?

Ибо он видит себя во аде, благодаря сиянию света. Ведь никто из сидящих там не может познать себя прежде озарения Божественным светом, но все они находятся в неведении о том мраке, тлении и смерти, которыми одержимы. Однако та душа, как я сказал, видит просвет и понимает, что вся она находилась в страшной тьме, под крепчайшей стражей глубочайшего неведения. Тогда видит она, что все то место, где она заключена, есть болото, наполненное нечистыми ядовитыми гадами. Себя же саму она видит связанной и скованной узами по рукам и ногам, иссохшей и загрязненной, искусанной змеями, **видит, что** и плоть ее распухла и кишит червями. Видя это, как не содрогнется она? Как не восплачет? Как не закричит, горячо каясь и прося исторгнуть ее из этих страшных уз? Всякий, кто действительно увидел бы это, и стenal бы, и рыдал, и желал бы последовать источнику света — Христу.

Итак, **когда** я делаю то, что сказал, и припадаю к Источнику света (хорошо внимай словам моим), Он касается руками моих уз и ран, и где прикоснется рукою или приблизится перстом, там тотчас разрешаются узы, черви вымирают, исчезают раны и вместе с ними спадает грязь и мелкие пятна с плоти моей. Все это стягивается и заживает так хорошо, что на месте раны бывает совершенно не видно рубца, но скорее Он делает то место блистающим, подобным Своей божественной руке; и дивным чудом бывает тогда плоть моя! Не только, говорю, существо души, но также и члены тела моего, приобщившись Божествен-

ной славе, блистают Божественным светом, Видя, как это совершилось над частью тела моего, как не пожелаю я и не стану молить о том, чтобы и все мое тело избавилось от зол и точно так же получило то здоровье и ту славу, о каких я сказал? И когда я делаю это, молюсь лучше и еще горячее, и когда соразмерно чудесам изумляюсь, благой Владыка, передвигая Свою руку, касается прочих частей тела моего; и я вижу, как они таким же образом, как раньше сказано, очищаются и облакаются в Божественную славу.

Итак, лишь только я очистился и освободился от уз, Он подает мне Божественную руку, поднимает из болота, весь, обнимая меня, падает на шею и (увы мне! как я стерплю это?) беспрестанно целует меня *. Когда же я весь изнемогаю и лишаюсь сил (горе мне, как напишу я это?), Он берет меня на плечи — о любовь, о благость!.. изводит из ада, от земли и из мрака и вводит меня либо" в иной мир, либо иной воздух, чего вообще я не могу выразить. Я знаю только, что свет меня и носит, и содержит, и возводит к великому Свету, и это великое божественное чудо совершенно не в силах, думаю, изречь или высказать друг другу даже Ангелы. Когда я был там, скажу тебе, Он снова показал мне то, что находится во свете, лучше же, что от света, дал мне уразуметь то дивное воссоздание, которым Сам воссоздал меня, избавил меня от тления и всего меня освободил от смерти с ощущением этого, даровал мне бессмертную жизнь, отделил меня от тленного мира и всего, присущего миру, облек меня в невещественную и световидную одежду, надел также обувь, перстень и венец (Лк. 15, 22) — все нетленное, вечное, необычайное для здешних вещей, сделал меня неосязаемым, неосозаемым и — о чудо! — невидимым подобно тому невидимому, с чем соединил меня.

Итак, сделав меня таковым и таким образом, Создатель ввел меня в чувственное и телесное жилище, заключив меня в нем и запечатав. Низведя в чувственный и видимый мир, Он опять определил жить и пребывать мне, освободившемуся от тьмы, с пребывающими во тьме, то есть запереться с теми, которые находятся в болоте, лучше же, учить их, приводя в познание того, какими ранами они обложены и какие узы их держат. Заповедав мне это, Он удалился. Итак, будучи оставлен один, в прежней, повторяю, тьме, я недоволен был теми неизреченными благами, которые Он даровал мне, всего меня обновив, всего обессмертив, обоготворив и Христом обновив; но, лишившись Его, я забыл о всех тех благах, о которых сказал и которых считал себя лишенным. Поэтому, как прикованный к одру прежних болезней, я терзался и, сидя внутри своего жилища, как бы заключенный во гробе или в бочке, плакал и горько рыдал, совершенно ничего вне себя не видя. Ибо я искал Того, Кого возжелал, Кого возлюбил, красотою Которого был уязвлен; возжегшись, я горел и весь пламенел. Итак, когда я таким образом

* Преподобный Симеон Новый Богослов в «Словах» также говорит о Христе, что «рука, перст, уста, очи Его — свет, глас Его — свет... целование Его — свет, доброта — свет...» (Слово 62). В другом месте он называет объятия Христа невидимыми и целование неизреченным (Слово 52).— *Примеч. пер.*

проводил жизнь, так плакал, истаивая от слез, и, как бы бичуемый, вопил от сильной боли, Он, услышав мой вопль, приклонился с непостижимой высоты и, увидев меня, сжалился и снова сподобил меня увидеть Его — невидимого для всех, насколько это доступно человеку. Увидев Его, я весьма удивился, будучи заперт в жилище, и заключен в бочке, и находясь среди тьмы, то есть чувственного неба и земли, потому что сам я — тьма. Так как всех людей, мысли которых прилепляются к чувственным предметам, эти последние покрывают густою тьмой.

Однако, находясь среди этих предметов, я, как сказал, умно увидел Того, Кто и прежде был и ныне пребывает вне всех вещей; и удивился, изумился, устранился и возрадовался, размышляя о чуде, как я, находясь среди всех вещей, вижу Пребывающего вне всего, один вижу Того, Кто меня видит, не зная, где Он, как велик и какого рода, или каков Тот, Кого я вижу, или как я вижу, или что вижу. Однако, созерцая это видение, я плакал о том, что совершенно не мог ни знать, ни помыслить или сколько-нибудь уразуметь тот способ, как я Его вижу и как Он меня видит. Итак, я снова увидел Его внутри своего жилища — бочки, увидел, что Он весь внезапно пришел, невыразимо соединился, неизреченно сочетался и без смешения смешался со мною, как огонь в железе и как свет в стекле. Он и меня сделал как бы огнем, явил как бы светом, и я стал тем самым, что видел перед этим и созерцал вдали, не зная, как выразить тебе тот невероятный способ. Ибо я и тогда не мог познать и теперь совершенно не знаю, как Он вошел и как соединился со мною. Будучи же соединен с Ним, как я изъясню тебе, кто — Тот, Который соединился со мною и с Кем я взаимно соединился?

Боюсь и трепещу, как бы, в случае, если я расскажу, а ты не поверишь, не впал ты, брат мой, по неведению в богохульство и не погубил свою душу.

Однако если я и Тот, с Кем я соединился, стали едино, то как назову я себя? Богом, Который двояк по природе и един по Ипостаси, так как он двояким меня сделал. Сделав же двояким, Он поэтому и двоякое дал мне имя, как видишь. Смотри различие: я — человек по природе и бог по благодати. Видишь, о какой я говорю благодати? О том единении, которое бывает с Ним чувственным образом и умным, существенным и духовным.

Об умном единении я говорил уже тебе разнообразно и разнообразно; чувственным же я называю то, которое бывает в Таинствах. Очитившись покаянием и потоками слез и приобщаясь Обоженного Тела, как самого Бога, я и сам делаюсь богом через неизреченное соединение. Итак, вот Таинство: душа и тело (повторяю от великой и чрезмерной радости) в двух сущностях бывают едино, то есть единым и двумя они бывают, приобщаясь Христа и пия Его Кровь; соединяясь с Богом моим обеими сущностями и природами также, они делаются богом по причастию. Поэтому одноименно и называются именем Того, Кого существенно приобщились. Ведь уголь называют огнем, и черное железо, когда оно раскалено в огне, кажется как бы огнем. Итак, чем предмет кажется, тем и называется: кажется огнем, огнем и называется. Если с тобой не совершалось ничего подобного, то не отказывайся,

по крайней мере, доверять тем, которые говорят тебе об этих вещах. Но от всего своего сердца взыщи и получишь жемчужину, или каплю, или горчичное зерно, искру — божественное семя.

Но как ты будешь искать то, о чем я говорю тебе? Внимай и тщательно исполняй — и ты вскоре найдешь.

Возьми ясный образ камня и железа, потому что в них заключена, конечно, природа огня, хотя она совершенно не видна. Однако, ударяясь одно о другое, они испускают огненные искры, но, оставаясь в своем прежнем виде, все же не зажигаются, пока не коснутся вещества. Когда же с последним соединится самая малая вышедшая из них искра, то она мало-помалу зажигает вещество, испускает вверх пламя и освещает дом, прогоняя тьму и давая возможность видеть всех в доме. Видел ли диво? Итак, скажи мне, как камень и железо, пока много раз не столкнутся, могут испустить искры? Без искры же как вещество может само собою зажечься? А пока не загорится, как оно станет светить или как прогонит тьму, давая тебе возможность видеть? Никким образом, скажешь ты мне, конечно, невозможно этому быть.

Так старайся таким же образом делать и ты — и получишь. Что, говорю, получишь? Искру божественной природы, которую Творец уподобил многоценной жемчужине и горчичному зерну. Но что же нужно тебе делать? Терпеливо внимай, чадо. Пусть будет у тебя душа и тело вместо камня и железа, ум же, как самодержавный властитель страстей, пусть упражняется в добровольных деяниях и богоугодных мыслях; содержа умными руками тело, как камень, душу же, как железо, пусть он влечет их и силою принуждает к этим деяниям, потому что «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Но о каких деяниях я говорю тебе? О бдении и посте, горячем покаянии, печали и потоках слез, неусыпной памяти смертной, беспрестанной молитве и терпении всевозможных находящих искушений. Прежде же всего этого — о молчании, глубоком смирении, совершенном послушании и отсечении своей воли. Упражняясь в таких и таковых деяниях и будучи всегда занята ими, душа делает прежде всего ум твой способным к восприятию озарений. Но последние скоро угасают, потому что ум не утончился еще настолько, чтобы точно возжигаться. Когда же божественный луч коснется и сердца, тогда и его осветит, и ум очистит, и на высоту поднимет, и, возведя на Небо, соединит с божественным светом.

Пока ты не сделаешь того, о чем говорю я, как, скажи мне, можешь ты очиститься? А прежде нежели очистишься, как ум твой может воспринять божественные озарения? Каким образом, скажи мне, и откуда иначе божественный огонь может упасть на твоё сердце, и возгореться в нем, и его возжечь, и воспламенить, и соединить, и сочетать с Богом, сделав творение нераздельным с Творцом? Никким образом, скажешь ты мне, этого не может быть ни с кем из рожденных и тех, кто **родится** в будущем. Что следует затем, не спрашивай... Ибо если соединишься со Светом, то Он Сам всему научит тебя и все откроет и покажет, насколько полезно тебе научиться, потому что иначе невозможно

тебе посредством слов научиться тому, что находится там. Господу нашему слава во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 15—23)*.**

**«Я хочу умереть от любви к Нему,
зная, что не умру»**

Оставьте меня одного заключенным в кельи; отпустите меня с одним Человеколюбцем — Богом; отступите, удалитесь, **позвольте** мне умереть одному перед лицом Бога, создавшего меня. Никто пусть не стучится ко мне в дверь и не подает голоса; пусть никто из родных и друзей не посещает меня. Никто пусть не отвлекает насильно мою мысль от созерцания благого и прекрасного Владыки. Никто пусть не даст мне пищи и не приносит питья, ибо довольно для меня умереть перед лицом Бога моего, Бога милостивого и человеколюбивого, сошедшего на землю призвать грешников и ввести их с Собою в жизнь Божественную. Я не хочу более видеть свет мира сего, ни самого солнца, ни того, что находится в мире. Ибо я вижу Владыку моего и Царя, вижу Того, Кто поистине есть Свет и Творец всякого света. Вижу источник всякого блага и причину всего. Вижу то безначальное Начало, от которого произошло все, через которое все оживляется и исполняется пищи. Ибо по Его желанию все приходит в бытие и делается видимым и по воле Его все исчезает и прекращается. Итак, как же я, оставив Его, выйду из кельи? Оставьте меня, я буду рыдать и оплакивать те дни и ночи, которые я потерял, когда смотрел на этот мир, смотрел на это солнце и на этот чувственный и мрачный свет мира, который не просвещает душу, без которого живут в мире и слепые, которые, преставившись отсюда, будут такими же, как и зрячие ныне. В этом свете и я, прельщаясь, всячески увеселялся, совершенно не помышляя, что есть иной Свет, Который, как сказано, есть и жизнь, и причина бытия — как того, что существует, так и того, что будет, конечно, существовать. Итак, я был как бы безбожником, не зная Бога моего. Ныне же, когда Он по неизреченному благоутробию благоволил стать видимым для меня, несчастного, и открыться, я увидел и познал, что Он воистину есть Бог всех, Бог, Которого никто из людей в мире не видел. Ибо Он — вне мира, вне света и тьмы, вне воздуха и вне всякого чувства. Поэтому и я, видя Его, стал превыше чувств. Итак, вы, находящиеся во власти чувств, позвольте мне не только запереть келью и сидеть внутри ее, но даже, вырыв под землю яму, скрыться в ней. Я буду жить там вне всего мира, созерцая бессмертного Владыку моего и Создателя; я хочу умереть из-за любви к Нему, зная, что не умру. Итак, какую пользу принес мне мир? И что приобретают ныне те, которые находятся в мире? Поистине ничего, но, нагими вселившись в гробах, они нагими

* Гимн 1. О том, что Божественный огонь Духа, коснувшись душ, очистившихся слезами и покаянием, охватывает их и еще более очищает; освещая же помраченные грехом части их и врачую раны, он приводит их к совершенному исцелению, так что они блистают божественною красотой.

и воскреснут, и все восплачут о том, что, оставив истинную жизнь, оставив Христа — Свет мира, говорю, они возлюбили тьму, и в ней предпочли ходить все те, которые не восприняли Света, воссиявшего в мире, Которого мир не вмещает и не может видеть (Ин. 3, 19—21). Поэтому оставьте и отпустите меня одного, умоляю, плакать и искать Его, чтобы Он богато дарован был мне и изобильно явился. Ибо Он не только видим бывает и созерцается, но и преподается, и обитает, и пребывает, являясь как бы сокровищем, скрытым в недре. Носивший Его веселится и видящий Его радуется, думая, что хотя оно и сокрыто, но видится всеми; однако оно не видится ясно и неприкосновенно для всех. Его ни вор не может отнять, ни разбойник похитить, хотя бы он и умертвил того, кто его носит. Напрасно бы он трудился, если бы, желая отнять его, осмотрел кошелек, обыскал одежды и развязал пояс, свободно ища его. Если бы даже, распоров живот, он ощупал внутренности, то и тогда никоим образом не мог бы найти его или взять. Ибо оно невидимо и недержимо руками, неосяземо и вместе вполне осяземо. Однако оно и руками держимо бывает только тех, которые достойны (недостойные же — прочь удалитесь), и лежит на ладони и как нечто — о чудо! — и как не нечто, ибо имени оно не имеет. Итак, пораженный и желая удержать его, я думаю, сжимая руку, что имею его и держу; но оно ускользнуло, будучи никоим образом неужержимо моею рукою; огорченный, я раскрыл ладонь свою и снова увидел в ней то, что и прежде видел... О неизреченное чудо! о чудное таинство!

Зачем все мы всеу мятемся, зачем обольщаемся? Будучи почтены словом с умным чувством, зачем мы льнем к этому бесчувственному свету? Имея совершенно невещественную и бессмертную душу, зачем мы заглядываемся на вещественное и тленное? Зачем мы удивляемся, будучи совершенно бесчувственны, и, как слепцы, предпочитаем тяжелый слиток железа и этот большой кусок **теста** небольшому количеству золота или драгоценной жемчужине, как вещам бесценным, и не ищем малого горчичного зерна, которое драгоценнее и превосходнее всех тварей и вещей — как видимых, так и невидимых? Почему мы не отдаем всего и не приобретаем его и отчего готовы остаться в жизни, не стяжав его? Поверьте, что лучше многократно умирать, если бы это было возможно, только бы приобрести его — это малое зерно.

Горе тем, которые не имеют его посеянным в глубине души своей, ибо они сильно взалчут. Горе тем, которые не видели, чтобы оно просло в них, так как они будут стоять, как деревья без листьев. Горе тем, которые не веруют слову Господню, что оно делается деревом и разрастается ветвями, и не ищут прилежно через хранение ума повседневного приращения этого малого зерна, так как, не возделав его, они останутся ни с чем, как тот раб, который свой талант зарыл неразумно (Мф. 25, 25). Одним из таковых являюсь и я, повседневно нерадящий.

Но, о нераздельная Троица и неслиянная Единица! О Свет триипостасный, Отец, Сын и Дух, о Начало начала и власть безначальная, ■ Свет неименуемый, как совершенно безымянный, и с другой стороны, многоименный, как все совершающий, о единая слава, начальство,

держава и Царство, о Свет, существующий как единая воля, разум, совет и сила, помилуй, сжался надо мною, сокрушенным. Ибо как мне не сокрушаться, как не печалиться, когда я легкомысленно презрел столь великую благость и милосердие Твое, безрассудно, несчастный, и нерадиво ходя путем Твоих заповедей? Но и ныне, Боже мой, благоутробно сжался и помилуй меня, возгрей ту теплоту сердца моего, которую погасил покой жалкой плоти моей, сон, сытость чрева и неумеренность в вине. Все это совершенно погасило пламень души моей и иссушило живой источник слез. Ибо теплота рождает огонь, огонь же этот, наоборот,— теплоту, и из обоих возжигается пламя, и является источник слез. Пламя производит потоки слез, а эти потоки — пламя; к ним возводило меня старательное упражнение в Божественных Твоих заповедях. С другой стороны, соблюдение предписаний, с помощью покаяния, ставило меня на границе между настоящим и будущим. Поэтому, оказавшись внезапно вне видимых вещей, я впал в страх, видя, откуда я исторгнут. А будущее я видел весьма далеко и, когда я хотел его уловить, во мне возгорелся огонь любви и мало-помалу неизъяснимым образом превратился для зрения в пламя — сперва только в уме моем, а потом и в сердце. Это пламя Божественной любви обильно источало во мне слезы и вместе с ними доставляло мне невыразимое наслаждение. Итак, когда я, уверенный в себе, что пламя никоим образом не погаснет (ведь оно горит хорошо, говорил я), и, вознерадев, неразумно поработился сну и насыщению чрева и, дав себе послабление, стал побольше употреблять вина, не допьяна напиваясь, однако вдоволь, немедленно угасла во мне любовь в сердце — это страшное чудо, то пламя, которое, достигая Небес, хотя и сильно во мне горело, однако не сжигало находящегося в недрах моих вещества, подобного сухой траве, но все его, о чудо, превращало в пламя; и сухая трава, прикасаясь к огню, совершенно не сгорала, но напротив, огонь, охватывая ее собою, соединялся с ней и всю ее сохранял невредимой.

О сила Божественного огня, о чудное действие! Ты, страхом лица Твоего разрушающий скалы и холмы, как Ты, Христе, Боже мой, смешаваешься с сухой травой всецело Божественною сущностью, Ты — живущий во свете совершенно нестерпимом, Боже мой? Каким образом, пребывая неизменным и совершенно неприступным, Ты сохраняешь вещество этой травы неопалимым и в то же время, сохраняя неизменным, все его изменяешь? И оно, оставаясь сухой травой, есть свет, свет же тот не есть трава; но Ты, будучи светом, неслиянно соединяешься с травой, и трава, неизменно изменившись, делается подобной свету. Я не выношу молчания о чудесах Твоих, я не могу не говорить о Твоем Домостроительстве, которое Ты соделал со мною, распутным и блудным, и не могу удержаться, чтобы не рассказывать всем, Искупитель мой, о неисчерпаемом богатстве Твоего человеколюбия. Ибо я хочу, чтобы весь мир почерпал от него и чтобы никто не оставался совершенно лишенным его.

Но прежде, о Вседержитель, воссияй во мне снова, вселись и просвети смиренную душу мою; ясно покажи мне лик Божества Твоего и весь невидимо явись мне, о Боже мой. Ибо Ты не весь видишься

мне, хотя и весь являешься мне. Будучи весь неуловим, Ты желаешь быть и бываешь для меня уловимым. Будучи невместим во вселенной, Ты поистине делаешься как бы малым в руках моих и, вращаемый в устах моих, видишься сверкающим, как световидный сосец и сладость, о чудное таинство! Так и ныне дай мне Себя, чтобы я насытился Тобою, чтобы поцеловал и облобызал Твою неизреченную славу, свет лица Твоего, и наполнился ими, и преподавал тогда и всем прочим и, представившись, пришел к Тебе, весь прославленный. Сделавшись от света Твоего и сам светом, я таковым предстану Тебе и тогда избавлюсь от этих многих зол и освобожусь от страха, чтобы опять уже не изменять. О, дай мне и это, Владыко, о, даруй мне также и это, все прочее мне, недостойному, даровавший. Ведь это нужнее всего, это и есть все. Ибо хотя и ныне Ты видишься мне, хотя и ныне Ты благ ко мне, и просвещаешь меня, и таинственно обучаешь, и покрываешь, и хранишь державной Твоей рукой, и соприсутствуешь мне, и обращаешь демонов в бегство, и делаешь невидимыми, и все мне покоряешь, и все доставляешь мне, и всех благ исполняешь меня, о Боже мой, но от этого не будет мне никакой пользы, если Ты не дашь мне непостыдно пройти врата смерти. Если князь тьмы, придя, не увидит сопребывающую мне Твою славу и не будет, омраченный, совершенно посрамлен, опаленный Твоим неприступным светом, и вместе с ним и все сопротивные силы не обратятся в бегство, увидев на мне печать Твою, и я, уповая на Твою благодать, не пройду совершенно бестрепетно, и не припаду к Тебе, и не сокрошу их, то какая мне польза от того, что ныне во мне совершается? Поистине никакой, но это разожжет для меня еще больший огонь. Ибо, надеясь быть причастником Твоих благ и вечной славы, и рабом Твоим, и другом, если сразу я лишусь всего и Тебя Самого, Христе мой, то как то мучение не будет для меня более тяжким, чем для неверных, которые ни Тебя не познали, ни света Твоего воссиявшего не увидели, ни сладостью Твоей не насытились? Если же мне придется получить тот залог, достигнуть тех наград и почестей, которые обещал Ты, Христе, уверовавшим в Тебя, то и я тогда буду блажен и восхваляю Тебя — Сына со Отцом и Духа Святого, Единого воистину Бога во веки веков. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 95—101) *

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»

(Ин. 1, 5)

Как опишу я, Владыко, видение лица Твоего?
 Как расскажу о несказанном созерцании красоты Твоей?
 Как звуки речи вместят Того, Кого мир не вмещает?
 Как мог бы кто-либо изречь человеколюбие Твое?
 Сидя при свете светильника,
 Освещающего мрак ночи и тьму,
 Я думал, что нахожусь во свете, внимаю чтению,
 Обдумывая мысли и сочетания их.

* Гимн 21. Об умном откровении действий Божественного света и об умном Божественном делании добродетельной жизни.

Итак, когда я занимался этим,
Ты внезапно явилсяверху гораздо больше, чем солнце,
И воссиял с Небес до сердца моего.
Все же прочее стало казаться мне как бы густой тьмой.
Светлый же столп посередине, рассеки весь воздух,
Прошел с Небес даже до меня, жалкого.
Тотчас же забыл я о свете светильника,
Забыл, что нахожусь внутри жилища,
А сидел я в мысленном воздухе тьмы,
Даже и о самом теле я совершенно забыл.
Я говорил Тебе и ныне говорю из **глубины своего** сердца:
Помилуй меня, Владыко, помилуй меня, единый
Спаситель, никогда ничем не послужившего Тебе,
Но прогневающего Тебя от юности.
Я испытал всякий плотский и душевный порок
И соделал грехи непристойные и безмерные,
Хуже всех людей, хуже всех бессловесных,
Гадов и всех зверей превзойдя.
Итак, необходимо, чтобы Ты показал Твою милость на мне,
Более всех согрешившем безумно.
Ибо не требуют, как Сам Ты, Христе, сказал,
Здоровые врача, но больные (Мф. 9, 12).
Поэтому, как на болезненного и нерадивого,
Излей, на меня, Слове, Твою столь великую милость.
Но, о игра света! О движения **огня**
О круги пламени, во мне, несчастном,
Производимые Тобою и Твоею славою.
Под славою же я подразумеваю и так называю Духа Твоего
Святого, соестественного и равночестного Тебе, Слове,
Однородного, единославного и одного единосущного
Отцу Твоему и Тебе, Христе, Боже всех.
Поклоняясь Тебе, благодарю, что Ты сподобил меня
Хоть немного познать силу Божества Твоего.
Благодарю, что Ты Сам сидящему во тьме
Открылся мне, воссиял и удостоил меня видеть
Этот свет лица Твоего, для всех нестерпимый.
Я пребывал, как знаю, сидящим во тьме,
Но и среди нее ко мне, покрытому тьмою,
Явился Ты, Свет, всего меня просветил всем светом Своим,
И я сделался светом во время ночи, являясь им среди тьмы.
Ни тьма не объяла всего света Твоего,
Ни свет не прогнал видимой тьмы,
Но они были вместе неслиянными и совершенно раздельными,
Далеко друг от друга, как и следует, отнюдь не растворившимися.
Однако в одном и том же месте они наполняют, как я думаю,
все пространство.
Таким образом, я нахожусь во свете, будучи среди тьмы,
И, наоборот, я пребываю во тьме среди света;
Вот — и среди света, вот — и среди тьмы.
И кто, спрашиваю я, даст мне во тьме и среди тьмы найти свет,
Восприятия которого она не вмещает? Ибо как тьма вместит
Внутри свет, не убежав, но оставшись среди
Света тьмою? О страшное чудо, видимое

Двойко, двойными очами — телесными и душевными.

Послушай теперь, говорю тебе, о страшных делах, двойкого Бога
Бывших и для меня, двойкого, как человека.

Он, Сын Божий, воспринял плоть мою и дал мне Духа,
И я сдела'лся богом по благодати Божественной,
Сыном по усыновлению, однако сыном Божиим. О высокое достоинство!
О Слава!

Как человек, я печалюсь и считаю себя самого несчастным

И, помышляя о своей немощи, вздыхаю,

Будучи совершенно недостоин жизни, как я хорошо знаю.

Уповаю же на благодать Его и размышляя

О той красоте, какую Он даровал мне, я радуюсь, видя ее.

Итак, с одной стороны, как человек, я не умею созерцать
ничего Божественного,

Будучи совершенно отделен от невидимого,

С другой стороны, вижу, что через сыноположение я сделался богом,

И бываю причастником того, что неприкосновенно.

Как человек, я не имею ничего возвышенного и Божественного,

А как помилованный ныне Благодатью Божиею,

Имею в себе Христа — Благодетеля всех.

Поэтому я снова припадаю к Тебе, Владыко, моля о том,

Чтобы мне не лишиться надежды моей на Тебя,

И пребывания с Тобою, и чести, славы и Царствия.

Но как ныне Ты сподобил меня, Спаситель, видеть Тебя,

Так и по смерти дай мне видеть Тебя,

Не говорю, насколько видеть, но милостиво и благоутробно воззри тогда,

Благоутробный, милостивым Твоим оком, как и ныне зриаешь на меня,

Исполняя меня Твоей радости и Божественной сладости.

О Творец и Создатель мой, покрой меня рукою Твоею,

И не оставь меня, и не помни зла,

Не поставь в осуждение, Владыко, великой неблагодарности моей,

Но сподоби меня даже до кончины во свете Твоем

Неленостно ходить путем заповедей Твоих

И в него — во свет рук Твоих, Всемиловитый,

Предать дух свой, избавляя меня, Слове, от врагов,

Тьмы, огня и вечных мучений.

О великий в щедротах и неизреченный в милости,

Сподоби в руки Твои предать душу мою,

Как и ныне я нахожусь в руке Твоей, Спасе.

Итак, да не возбранит грех пути моему,

Да не отторгнет он, да не отлучит меня от руки Твоей.

Но да посрамится страшный князь — душетлитель,

Видя меня находящимся в Твоей длани, Владыко,

Как и ныне он не смеет приблизиться ко мне,

Видя меня покрываемым Твоею благодатью.

Не осуди меня, Христе, во ад и не отрини,

Не сведи душу мою во глубину смерти,

Так как я дерзаю именовать Твое имя,

Я, нечистый, мерзкий и совершенно оскверненный.

Да не разверзнется земля и да не поглотит, Слове, меня, преступника,

Совершенно недостойного ни жить, ни пользоваться речью,

Да не снидет огонь на меня и да не пожрет меня внезапно,

Так что я не буду иметь возможности сказать даже: Господи, помилуй!

О великий в милосердии и по естеству Человеколюбец!
Не вниди в суд со мною.
Ибо что вообще я скажу на суде, будучи весь грехом?
Да и мог ли бы я хотя нечто сказать в свое оправдание, осужденный уже,
От чрева матери своей безмерно пред Тобою согрешивший
И доньне пребывающий бесчувственным к Твоему долготерпению,
Бесчисленно низводимый во глубину ада
И извлеченный оттуда Твоею Божественною Благодатью,
Члены и плоть души и тела своего
Осквернивший, как никто другой из живущих на свете,
Неистовый и бесстыдный любитель удовольствий,
Злой и лукавый от душевной порочности
И ни одной Твоей, Христе, заповеди не сохранивший?
Что скажу я в свою защиту, что отвечу Тебе,
С какою душою вынесу Твои обличения, о Боже мой,
Когда Ты обнажишь мои беззакония и злодеяния?
О бессмертный Царь! Не покажи их всем,
Так как я трепещу, помышляя о делах моей юности.
Говорить о них было бы ужасно и постыдно,
Так как если бы Ты пожелал открыть их пред всеми,
То стыд мой будет хуже всякого мучения.
Ибо кто, увидя мое сладострастие и распутство,
Кто, увидя нечистые объятия и постыдные мои деяния,
Которыми я и ныне оскверняю себя, принимая их в уме,
Не ужаснется, весь не содрогнется
И не воззовет, тотчас отвратив очи
И говоря: смерть этому оскверненному!
Повели, Владыко, связать этого несчастного по рукам и ногам
И вскоре же свергнуть во мрачный огонь,
Чтобы не смотреть на него нам, верным рабам Твоим.
Ибо поистине достойно, Владыко, поистине праведно,
Так все они скажут, и Ты Сам сотворишь это,
И я, распутный и блудный, буду ввержен в огонь.
Но Ты, пришедший спасти блудников и блудниц,
Не посрами меня, Христе, в День Судный,
Когда Ты поставишь овец Твоих одесную Себя,
А меня и козлищ ошуюю Себя.
Но свет Твой пречистый, свет лица Твоего
Да покроет дела мои и наготу души моей
И да облечет меня в светлую одежду, чтобы я со дерзновением
Непостыдно сопричетен был к десным овцам
И с ними славил Тебя во веки веков. Аминь.

Преподобный Симеон **Новый Богослов** (59, 131—136) *

* Гимн 31. О бывшем святому отпущении видении Божественного света, и как Божественный свет не объемлется тьмою в тех, кто, изумляясь величию откровений, помнит и человеческую немощь и осуждает себя самого.

Только несущие крест Христов станут причастниками Его света

Опять мне светит свет, опять я вижу его ясно. Опять он отвергает мне Небеса и рассекает тьму ночи, опять совершает все *, опять виден один только он. Опять он ставит меня вне всего видимого и отделяет от всего чувственного. Опять превысший всех Небес, Которого никто из людей никогда не видел, не разверзая Небес, не разгоняя ночи, не разнимая ни воздуха, ни кровли дома, нераздельно весь со мною, жалким, бывает, внутри моей келлии, внутри ума моего. В то время, когда все остается, как и было, ко мне в середину сердца моего (о великое таинство) ниспадает свет и поднимает меня превыше всего. И, несмотря на то, что я нахожусь среди всего окружающего, Он ставит меня вне всего, не знаю, не вне ли также и тела. До тех пор я поистине весь нахожусь там, где один простой свет, созерцая который и я также становлюсь простым по незлобию. Таковы необычайные дела чудес Твоих, Христе мой, таковы дела могущества Твоего и человеколюбия, которые Ты совершаешь в нас, недостойных. Потому-то я, одержимый страхом Твоим, и трепещу, и постоянно беспокоюсь, и сильно сокрушаюсь о том, чем я воздам Тебе или что принесу за столь великие дары, которые Ты излил на меня? Ничего же не находя в себе, так как ничего собственно моего нет в жизни, но все Тебе служит, все — дело рук Твоих, я еще больше стыжусь и терзаюсь, Спаситель, желая знать, что должен я делать, чтобы послужить и благоугодить Тебе, чтобы в День Судный оказаться мне, Спаситель, неосужденным пред Твоим страшным судилищем.

Послушай, что тебе делать, всякий, желающий спастись, и прежде всех ты, вопрошающий Меня. Думай, что ныне ты умер, что ныне ты отрекся и оставил весь мир, покинув друзей, родных и всякую суетную славу; вместе с тем совершенно отбросив попечение о дольних предметах, возьми крест на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушений, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшей радостью, как венец славы. Ежечасно пронзаемый остриями обид и жестоко побиваемый камнями всякого рода бесчестия, проливая слезы вместо крови, ты будешь мучеником. Переноса с великой благодарностью поругания и заушения, ты сделаешься причастником Божества Моего и славы. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугой, то после Я сделаю тебя первым из всех, как Я обещал. Если ты возлюбишь врагов и всех ненавидящих тебя, и будешь от души молиться за обидящих тебя, и благотворить им по силе твоей, то поистине ты стал подобным Всевышнему Отцу твоему и, стяжав отсюда чистоту сердца, ты узришь в нем Бога, Которого никто никогда не видел. Если же случится тебе потерпеть гонение за правду, тогда радуйся, потому что Царство Небесное стало твоим. А что более этого? Это и многое другое, заповеданное Мною, делай и других учи,

Очевидно, то, о чем преподобный Симеон говорил и писал ранее в других гимнах. — *Примеч. пер.*

и ты и все прочие, верующие в Меня, так поступайте, если хотите спастись и водвориться со Мною во веки веков. Если же вы отрекаетесь и отвращаетесь, считая позором и бесчестьем терпеть все это, быть презираемыми и положить души свои за Мои заповеди, то зачем стремитесь узнать, как вам должно спастись и через какие деяния можно приблизиться ко Мне? Зачем же и Богом вашим Меня называете? Зачем и себя также неразумно считаете верующими в Меня? Ведь Я ради вас все это претерпел добровольно: будучи распят на Кресте, Я умер смертью злодеев, и Мои поношения и позорная смерть сделались славой мира, жизнью, светом, воскресением мертвых, похвалой всех верующих в Меня, стали одеянием бессмертия и истинного обожения для всех верных. Поэтому те, которые подражают честным страданиям Моим, сделаются также и причастниками Божества Моего и наследниками Царства Моего, станут общниками неизреченных и невыразимых благ и будут вечно пребывать со Мною. О прочих же кто не восплачет и не возрыдает? Кто не прольет слез от жалости сердца? Кто не оплачет великого их бесчувствия? Ибо, оставив жизнь и ужасным образом отторгшись от Бога, они сами себя предали смерти. От их участи избави меня, Владыко всяческих, и сподоби мене, ничтожному и последнему из рабов Твоих, сделаться причастником непорочных страстей Твоих, чтобы, как сказал Ты, Боже, я стал и причастником славы и наслаждения благ Твоих, Слове, ныне, правда, как бы в гадании, образе или зеркале, «а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12). **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 70—72) *.**

«Веруйте в свет, да будете сынами света»

(Ин. 12, 36)

О любвеобильный Боже мой, Творче мой, воссияй мне более непреступным светом Твоим, чтобы исполнить радостью сердце мое. О, не гневайся, о, не оставь меня, но озари светом Твоим душу мою, ибо свет Твой — это Ты, Боже мой. В самом деле, Ты хотя и называешься многими и различными именами, но Сам Ты — едино. Это же Единое для всякой природы неведомо, невидимо и неизъяснимо, Которое, будучи уясняемо через сравнение, называется всякими именами. Итак, это Единое есть триипостасное Естество, единое Божество, единое Царство, единая Сила, ибо Троица есть едино. Ведь Троица — Бог мой — едина, а не три. Однако это Единое есть три по Ипостасям, однородным друг другу по естеству, равномошным и совершенно единосущным, с одной стороны, неслитно превыше ума соединенным, с другой, наоборот, нераздельно разделяемым, в едином три, и в трех едино. Ибо един есть сотворивший все Иисус Христос с безначальным Отцом и собезначальным Духом **Святым**.

* Гимн 13. Изъявление благодарности за дары **Божии** и каким образом во отце, пишем это, действовал Дух Святой. Также наставление, изреченное от лица Бога о том, что должно делать, чтобы получить спасение.

Итак, Троица есть совершенно нераздельное единство: во едином три, и в трех едино; лучше же, три эти едино, и едино, Наоборот,— три. Разумей, поклоняйся и веруй ныне и вовеки. Ибо это Единое, когда явится, воссияет и озарит, когда сообщится и **преподастся**, то бывает всяким благом. Поэтому оно и называется нами не одним, но многими именами: светом, миром и радостью, жизнью, пищей и питием, одеянием, покровом, скинией и божественным жилищем, востоком, воскресением, упокоением и купелью, огнем, водою, рекою, источником жизни и потоком, хлебом и вином, и блаженством верных, роскошным пиром и наслаждением, которым мы таинственно наслаждаемся, поистине солнцем незаходимым, звездой, вечно сияющей, и светильником, светящим внутри душевной храмины. Это Единое есть и многое, Оно и разрушает, и созидает. Это Единое Словом произвело все и Духом силы содержит все это. Это Единое из ничего создало Небо и землю, дало им бытие и неизреченно составило. Это Единое одной волей сотворило солнце, луну и звезды — чудо новое и необычайное. Это Единое повелением произвело четвероногих, гадов и зверей, всякий род пернатых и все живущее в море, как все мы видим. Наконец, Оно сотворило и меня, как царя, и все это дало мне для служения, как рабов, рабски исполняющих мои потребности. Итак, в то время как все прочее сохранило и доселе хранит повеление этого Единого, Бога, говорю, всех, один я, несчастный, оказался неблагодарным, непризнательным и непослушным Богу, создавшему меня и изобильно подававшему все эти блага. Преступив заповедь, я сделался непотребным и оказался, жалкий, хуже всех скотов, хуже зверей, гадов и птиц. Уклонившись от правого и божественного пути, я жалким образом потерял данную мне славу, совлекся светлой и божественной одежды и, родившись во тьме, ныне лежу в ней, не зная, что я лишен света. Вот, говорю, солнце светит днем, и я вижу его, с наступлением же ночи я зажигаю для себя свечи и светильник и вижу. И кто другой из людей имеет в этом отношении больше, чем я? Ибо так только, конечно, люди и могут видеть в этом мире, и иначе или более этого никто из людей не видит. Говоря это, я лгу, глумлюсь над собою, самого себя прельщаю, Спаситель, и противоречу себе, не желая познать себя, что я слеп, не желая трудиться, не желая прозреть, не желая, осужденный, признать свою слепоту.

Кто же видел Бога, свет мира? — говорю я, и говорю, Владыко, совершенно бесчувственно, не разумея, что дурно мысля и говорю. Ибо говорящий, что он совершенно не видит и не созерцает света Твоего, а тем более утверждающий, что это и невозможно — видеть, Владыко, свет Божественной славы Твоей, отвергает все Писания пророков и апостолов и слова Твои, Иисусе, и Домостроительство. Ибо если, воссияв с высоты, Ты явился во тьме и пришел в мир, Благоутробный, пожелав, подобно нам, человеколюбиво пожить с людьми, и неложно сказал, что Ты свет мира (Ин. 8, 12; 9, 15), мы же не видим Тебя, то разве не слепы мы совершенно и не являемся ли, Христе мой, еще более жалкими, чем слепые? Подлинно так, поистине мы мертвые и слепые, потому что не видим Тебя — животворящего Света. Слепцы не видят солнца, но и живут, Владыко, и как-то движутся. Ибо оно не дарует жизни, но только

возможность видеть. Ты же, будучи всеми благами, всегда даешь их рабам Твоим, видящим свет Твой. Так как Ты — жизнь, то и подаешь жизнь со всеми другими, повторяю, благами, которыми Сам Ты являешься. Имеющий Тебя поистине обладает в Тебе всем. Да не лишусь же и я Тебя, Владыко, да не лишусь Тебя, Творец, да не лишусь Тебя, Благоутробный, я, презренный и странник. Ибо странником и пришельцем здесь, как благоугодно было Тебе, я сделался не произвольно, не по своей воле, но по благодати Твоей я познал себя самого странником между этими видимыми вещами. Умно озаренный Твоим светом, я познал, что Ты переводишь человеческий род в невещественный и невидимый мир и поселяешь в нем, разделяя и распределяя достойным обителя, каждому сообразно тому, как сохранил он, Спасе, Твои заповеди. Поэтому молю и меня учинить с Тобою, хотя и много согрешил я, более всех людей, и достоин муки и казни. Но прими меня, Владыко, припадающего, как мытаря и блудницу, хотя и не одинаково я плачу, хотя и не так же отираю ноги Твои, Христе, волосами своими, хотя и не так воздыхаю и рыдаю. Но Ты изливаешь милость, благоутробие и источаешь благодать, ими же и помилуй меня. О Ты, руками и ногами на Кресте пригвожденный и в ребра **копием** прободенный, о Ты, милосерднейший, помилуй и избавь меня от огня вечного, сподобив меня отныне хорошо послужить Тебе, тогда же неосужденно стать пред Тобою и быть воспринятым внутрь чертога Твоего, Спасе, где я буду радоваться с Тобою, благим Владыкою, неизреченной радостью во все веки. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, **207—210**) *.

Однажды, когда шестнадцатилетний Феофан, будущий пустынный **Соловецкий**, работал в поле, Божественный свет озарил его душу, особенное умиление наполнило его сердце. В тот час он распряг волов, оставил землю, плуг и, **даже не** простясь с братом и сестрой, увлекаемый любовью ко Христу, пошел из родной стороны. По прибытии в Киево-Печерскую лавру, он был принят в **число** послушников. Здесь он в разных трудах провел семнадцать лет, а **впоследствии** ревностно подвизался в Соловках. **Соловецкий Патерик** (87, 137).

Тьма непросвещенной Богом души — начало крошечной тьмы

Пока солнце еще не встало и тьма покрывает землю, кто может хорошо видеть? И тот, кто прошел грамматику, риторику и философию и обогатился познанием всего сущего, не может без света читать книги, в которых содержатся такие учения, а новоначальный, который только приступил к такому учению, что может увидеть без света или чему может научиться? Ничему. Таким образом, и всякой душе необходим сокровенный свет Божественного ведения, чтобы видела и познавала и постигала силу и значение божественных слов **псалмопений**. Ибо этот сокровенный свет Божественного ведения есть некая властная мысленная сила, которая окружает и собирает подвижный ум, отбегающий обычно

* Гимн 45. О точнейшем богословии и о том, что не видящий света славы Божией хуже слепого.

туда и сюда, в то время, когда слушает или читает эти Божественные слова, и держит его в себе, чтобы он внимал тому, что читает или слушает. Если же не войдет в кого этот Божественный свет, то он устами будет произносить или читать молитву и ушами слушать, а ум его будет оставаться бесплодным; и не только это, но он не будет стоять на одном, а будет кружиться там и сям и помышлять о том, о чем не подобает, считая при этом, что ему неотложно необходимо обдумать то, о чем думает, и позаботиться о том, в чем прельщается, не понимая, что он является в это время рабом мысленного тирана диавола, и тот мысленно влачит его туда и сюда. Тем-то и бедственна, и пагубна эта болезнь, что, когда враг мой влачит туда и сюда мой собственный ум, я думаю, что все эти кружения моего ума, все эти заботы и попечения есть мои собственные и неотложно необходимы для меня. Вот первая и величайшая из всех болезней душевных, для уврачевания которой, как первой, худшей и более сильной, чем всякая другая душевная болезнь, мы должны подвизаться до пролития крови. Ибо она препятствует нам молиться как должно и не позволяет нашей молитве восходить прямо к Богу; она есть большая и крепкая стена, которая мешает нашему уму приближаться к Богу, Который везде есть и все наполняет. Это омрачение души есть начало крошечной адской тьмы, и если не разгонит его Христос во всяком подвизающемся о спасении своем, то никто не узрит Господа. Почему и Давид говорит: «с Богом моим восхожу на стену» (Пс. 17, 30). И Христос Господь, прогоняющий эту тьму, возвещает: «Я свет миру» (Ин. 8, 12). Если не будет развеян и изгнан из души этот мрак прежде всякого другого зла, то тщетна вера всякого такого христианина, тщетно именуется он верующим, тщетны посты его и бдения, тщетно трудится он в псалмопениях своих. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 83—84).**

О назначении светильников

Употребление светильников при богослужении прежде всего вызвано необходимостью, так как в первые времена христианства из страха перед гонителями христиане совершали богослужение большей частью в ночное время. Но, несомненно, употребление светильников и тогда уже не было только необходимостью, а имело и символическое значение.

Так, в книге Деяний апостольских (20, 8) говорится, что в горнице, где христиане собрались на воскресное богослужение, было зажжено много светильников. Это замечание указывает на то, что светильников было больше, чем нужно только для освещения. В особенности же символическое значение **св**етильников при богослужении открывается в том, что они с самых первых времен христианства употреблялись не только при вечернем и ночном, но даже и при дневном богослужении, как это видно из свидетельства Павлина, епископа Ноланского (IV—V вв.). По его словам, святые алтари и при вечернем и **при** Дневном богослужении были уставлены близко друг к другу стоящими светильниками. На упрек еретика Вигилиция христианам в том, что они сжигают такое множество свечей в храмах, блаженный Иероним говорил, что светильники употребляются ими при богослужении, особенно при чтении Евангелия, как символ радости. Свечи употреблялись при крещении и погребении, ставились **при**

гробах и перед изображениями или останками мучеников. Были в употреблении и так называемые негасимые светильники.

Свет вообще **является** одним из важнейших элементов мира. Солнечные лучи обладают способностью сообщать тепло и живительную силу. Где солнечный свет, там жизнь, а где его нет, там холод, мрак, отсутствие жизни. Такое высокое значение света в жизни мира выражается и в повествовании Моисея о сотворении света прежде устройства земли. Земные предметы созданы были Богом уже тогда, когда жизнотворный луч солнца пролился на мировые пространства.

Далее, при свете мы приобретаем познания о внешнем мире. Свет предохраняет нас и от опасности наткнуться на что-нибудь, заблудиться. Такое значение света для мира физического может быть уподоблено значению Иисуса Христа для мира духовного, нравственного.

Христос называется в Евангелии Светом мира, светом просвещения народов, истинным светом, просвещающим всякого человека, и так далее. Кто служит Ему, говорится в Евангелии, тот не будет ходить во тьме (заблуждений и пороков), но будет иметь свет жизни, потому что в Нем заключается жизнь, и жизнь эта — свет для людей. Христос назван светом и потому, что в Нем одном заключается истина, ведущая человека к спасению, позволяющая ему стать на стезю правды и неуклонно идти по ней, как свет видимый позволяет путнику не потерять дорогу.

Эта высокая мысль об Истине, которая просвещает существо и жизнь человека, находит выражение в горящих при богослужениях светильниках. Свет, разливаемый ими, служит для нас символом Христа — великого Света миру — и должен напоминать нам, что Он ради нашего освобождения от власти тьмы предал Себя на смерть и этим самопожертвованием ввел человека в область света.

Но горящее пламя не только светит, но и согревает нас. И потому может обозначать любовь Христа к человечеству и служит напоминанием, что и мы, со своей стороны, должны питать любовь к Свету Истины, и эта любовь согреет нашу душу. Светильники при богослужении могут означать и радость благоговения, как объясняет блаженный Иероним. Храмовое освещение создает торжественное молитвенное настроение. Таким образом, светильники при богослужении имеют глубокий и возвышенный смысл и приняты не только ради необходимости или красоты. Воскресное чтение (114, **506—508**).

СВЯТОСТЬ *

«Будьте святы, потому что Я свят»

(1 Пет. 1, 16)

Человек делается сыном Божиим только когда становится святым.
Святитель Григорий Нисский (20, 109).

Святые и во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя, они же более стараются о сокрушении; озлобляемые — радуются, в болезнях — не врачуют себя. Природа наша услаждается славой, они же, хулимые, утешаются, утаивают дела своего милосердия, стараются скрывать свое благочестие. Природа плоти требует пищи; они же изнуряют ее постами, истончают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все поводы к пожеланию. Природа наша гонится за удобствами жизни, а святые, когда им наносят обиду, терпят, когда расхищают их — переносят великодушно. Поэтому можно сказать, что они отрекаются почти от всякой плотской жизни (27, 255).

Святые... как граждане небесные служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти, и свое тело, по воле Господа, делают сосудом святости. Душевные силы они направляют к духовным созерцаниям и становятся обителью Бога, чтобы Он обитал в них (28, 394).

Ради людей благодать Господа снизошла в обитель праведных, чтобы всем разделить Его спасительные дары, какие сообщает Он Своим рабам. Любовь Господа привела своих таинников на путь Жизни. Святые достигли **обетований** среди скорбей по плоти. Они хранили истину, порядок, исполняли должное и во имя истины успокоились в пристани от житейской суеты. Во след их текла моя мысль, и я увидел смерть, которая уже давно умерщвлена в них и превратилась как бы в ничто (28, 395).

Кто видел целые сонмы питающихся одною Славой? Ризы их — свет, лица — сияние; постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них — источник мудрости, в мыслях — **мир**, в ведении — истина, в исследованиях — страх, в славословии — любовь. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 400).**

У святых не только слова, но даже лица исполнены духовной благодати (36, 44).

* См. также т. 2, с. 673—674, 774; 764—769 настоящего издания.

Святые, пламеня любовью к Господу и вознося священные песни, **даже не** чувствовали **скорбей**, но всецело предавались молитве (37, 162).

Таков обычай святых: если они (по попущению Божию) сделают что-нибудь плохое, то торжественно это показывают, каждый день стенают и делают! бткрытым для всех, если же — что-нибудь благородное и великое, то скрывают это и предают забвению (37, 313).

Таковы души святых: для исправления других они жертвуют собственной безопасностью (37, 353).

Для того благодать Духа и описала для нас жизнь и деятельность всех святых... чтобы мы узнали, как они, будучи одного с нами естества, совершили всякую добродетель, чтобы и мы не ленились подвизаться в ней (38, 89).

Души святых таковы, что они и страждущим сочувствуют, и счастливым не завидуют, но радуются, веселятся, утешаются, видя получающих благоденствия (39, 498).

Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великолепнее святого... потому что во святых почивает Бог как Святой. Потому-то Он ставит их не перед лицом Своим, а принимает в собственное святилище и\ делает Своими сожителями и общниками Своей славы Царства (39, 927).

Души святых исполнены кротости и человеколюбия как к своим, так и к чужим; они жалеют и бессловесных (43, 832).

Не одно освобождение от грехов делает святым, но также присутствие Духа и богатство добрых дел. Святитель **Иоанн** Златоуст (46, 883).

Верх святости и совершенство состоят не в совершении чудес, но в чистоте любви. И это справедливо: чудеса должны прекратиться и уничтожиться, а любовь всегда останется (1 Кор. 13, 8). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин** (авва Нестерой 53, 441).

Души святых, при всем том, что еще соединены с телом и в этом мире, соединяются с благодатью Святого Духа, обновляются, изменяются на лучшее и воскресают от мысленной смерти; потом, по разлучении с телом, отходят в славу и сияющий не вечерний свет... (60, 382).

Святые души бывают свободны от тщеславия. Украшенные пресветлой и царской ризой Всесвятого Духа и преисполненные преимущественно славой Божией, они не только не заботятся о славе человеческой, но и когда окружают их ею люди, не обращают на нее совершенно никакого внимания. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (61, 135).

Смысл слов «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (Мф. 10, 41), коротко говоря, таков: кто по какой-нибудь другой потребности или по другому предлогу удостоит чести доброе, тот не будет еще участвовать в славе другого, но тот прославится вместе с добрым, кто почтил доброе ради самого добра. Ибо многие чтут пророков или праведников или для славы человеческой, или для житейской выгоды. Иные заняты этим, тратят на это деньги, и никто о них не скажет, что они примут «награду пророка». Но кто, откровенной душой взирая на доброе, почит святых, тот справедливо прославится вместе со святыми. **Преподобный Исидор Пелусиот** (115, 772).

Бог есть Святость (104, 1661).

Бог твой и Господь свят, ждет и от тебя этого: «Будьте **святы**, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16). Должен и ты хранить святость, данную тебе в Крещении, и ради этого хранить себя от всякой скверны плоти и духа, уклоняться от всякой нечистоты и прочего, что отлучает от общения с Богом и Сыном Его Иисусом Христом (104, 1661).

Как земледелец выходит на поле обрабатывать землю, купец приходит в лавку торговать, ученик идет в школу учиться, судья приходит судить и изыскивать правду, воин выходит на брань подвизаться против врагов и защищать свое отечество, так христианин входит в христианство, чтобы свято жить, угождать Христу Господу и верой в Него — у Него искать вечного спасения (104, 1661—1662).

Истинная святость никакими грешниками не гнушается. Истинно святой ненавидит грех, но не грешников; грехами гнушается, но не гнушается грешниками. Книжники и фарисеи, надменные мнимой святостью, гнушались грешниками, потому и укоряли апостолов: «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытгарами и грешниками?» (Мф. 9, 11). Но Христос, Святейший святых и Источник святости, никакими грешниками не гнушался. Этому следуют и святые рабы Его, которые отвращаются от грехов, но не от грешников: грехи ненавидят, но грешникам соболезнуют и сострадают. Да постыдится надменная фарисейская гордость, которая гнушается подобными себе грешниками! **Святитель Тихон** Задонский (104, 1662).

Авва Лот пришел к **авве** Иосифу и говорит: «Авва! по силе моей я совершаю малый пост, и молитву, и размышление, и безмолвие и по силе моей держу себя нескверным от помыслов. Что мне делать?» Старец же, встав, простер руки к небу — и десять пальцев его стали как десять огненных свечей, — и ответил: «Если хочешь, будь весь огнем». **Древний Патерик** (73, 39).

Старцы Сир, Иоанн и Павел посетили авву Ануфа. И стал он вспоминать о подвигах и заслугах каждого из них перед Богом. И тогда Павел сказал: «Господь открыл нам, что через три дня Он отзовет тебя из этого мира к Себе. Поведай же нам о своих успехах в духовной жизни, о своих подвигах, которыми ты угодил Господу. Тебе уже нет опасности от тщеславия: ты скоро оставишь этот мир. Так оставь же в назидание потомкам и память о своих подвигах...» — «Не помню за собой великих подвигов», — сказал в ответ Ануф. — Вот что только наблюдал я: с той поры, как во время гонения я исповедал имя Спасителя нашего, я остерегался, чтобы после исповедания Истины ложь не исходила из уст моих. И чтобы, возлюбив небесное, я не уклонился к пристрастию земному. Во всем этом благодать Божия помогала мне. Да и не нуждался я ни **■** чем земном: Ангелы **Божии** приносили мне пищу, которую я хотел иметь. И знал я, по милости Божией, обо всем, что происходило в мире... Сердце мое всегда просвещалось светом Божиим, и, озаренный им, я не нуждался во сне — всегда разгоралось во мне желание видеть Господа... По милости Божией мой Ангел Хранитель не отступал от меня, обучая меня каждой добродетели в здешнем мире. И этот свет неугасимо стоял в душе моей. И все прошения мои Господь исполнял без промедления... Часто являл Он мне тьмы тем Ангелов, предстоящих Ему. Видел я и лики праведных, и сонмы мучеников, и соборы иноков **■ всех** святых, в чистоте сердца немолчно прославляющих Господа. Видел я и сатану, **■** ангелов его, осужденных на огонь вечный, равно как и вечное **■** блаженство, уготованное праведным... Вот что, и многое другое, рассказывал он

им в течение трех дней, а затем предал дух свой Богу. **Жизнь пустынных отцов (77, 67).**

В местах, где жил Юлиан-столпник, появился лев, пожирающий многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию: «Пойди за две мили отсюда к югу. Ты найдешь там лежащего **льва**. Скажи ему: смиренный Юлиан именем Иисуса Христа, Сына Божия, повелевает тебе удалиться от этой местности». Брат отправился туда и нашел льва. И лишь только произнес то, что ему было заповедано, лев удалился. Луг духовный (75,75).

В житии преподобного Герасима сказано, что ему, сохранившему образ и подобие Божие, подчинялись и звери. Так, пришел к нему огромный лев и стал пасти монастырского осла, который доставлял в обитель воду: лев приводил и отводил его. Однажды, когда лев заснул, мимо проезжали купцы-сарацины и увели осла. Проснувшись, лев стал искать осла, но безуспешно. Слуга подумал и сказал преподобному, что осла растерзал лев. Старец в наказание заставил самого льва доставлять воду на всю братию, и лев смиренно повиновался. Однажды, когда лев шел в монастырь, он увидел купцов-сарацинов и с ними украденного осла. Сарацины, увидев льва, в ужасе разбежались, а лев с ослом возвратились в монастырь. Преподобный, увидев странное зрелище, тихо улыбнулся и сказал одному из своих учеников: «За что мы напрасно наказывали льва? Отпусти его. Пусть идет куда хочет». Лев ушел, но раз в неделю обязательно приходил к старцу, чтобы приласкаться к нему. Когда преподобный скончался, лев прибежал в монастырь, искал своего благодетеля и, не найдя его, стал громко рычать. Братия привели его к могиле преподобного, лев лег рядом и умер. Так, заключает сказание, Бог прославляет славящих Его и живущих по образу и по подобию Его. Пролог в поучениях (81, 523—524).

Однажды преподобный Косма Афонский сильно заболел, и в болезни, по человеческой немощи, ему очень захотелось рыбы. И что же? Бог, питавший Илию через воронов, утешил и святого **Косму** Своим отеческим промыслом. Святой Косма вдруг увидел пустынного орла, который, опустившись с высоты, положил у его пещеры свежую рыбу. А надо сказать, что в соседней пустыне подвизался духовный старец Христофор. В этот час он для собственной трапезы готовил принесенную ему рыбу, мыл ее в воде, но вдруг налетел орел, вырвал из рук его рыбу и скрылся с нею из виду. Когда святой Косма, поблагодарив Бога за чудесное попечение о нем, готовил для себя рыбу и только что хотел начать есть, он вдруг услышал таинственный голос: «Оставь немного, для Христофора, потому что это его рыба». На следующий день Христофор, действительно, явился к святому и едва сотворил молитву перед его пещерой, преподобный сказал ему: «Добро пожаловать, отец, я ожидал тебя, а часть твоей рыбы оставил, чтобы ты подкрепил свои силы». Когда Косма рассказал Христофору, каким образом Бог даровал ему рыбу, и когда Христофор, в свою очередь, поведал ему о том, как ее похитил орел, они возрадовались духовно и прославили Бога, так дивно пекущегося о них. **Афонский Патерик (84, 312).**

Рассказывают, что преподобный Димитрий Прилуцкий, одаренный необычайной красотой, с юного возраста любил библейскую повесть о целомудрии Иосифа и даже вел суровое постническое житие, чтобы увяла его тленная красота, но чем больше он подвизался, тем более просвещалось лицо его, процветая от поста, как некогда у трех вавилонских отроков. Поэтому он закрывал лицо иноческим куколем и не позволял себе беседовать с мирянами, особенно с женщинами, так что немногие могли видеть его лицо. Одна из именитых переяславских женщин, слышавшая о чрезмерной красоте и целомудрии этого нового Иосифа, любопытствовала увидеть лик его. И сй это удалось однажды в церкви, когда он готовился к богослужению. Но внезапно на нее напал ужас, и все ее тело изнемогло в расслаб-

ленин. Братия, увидев ее, едва живую, перед дверьми обители, молили преподобного подать ей разрешение. Тронутый ее слезами, он только сказал: «Зачем ты хотела видеть грешника, уже умершего для мира?» И крестным знаменiem возвратил ей здоровье (90, 158).

В 1439 году хан Улу-Махмет, утвердись в Казани, стал подвигать свою власть к пределам России. Сын его Мамотяк напал на Нижний Новгород и его окрестности. Толпы хищных татар, как волны, разлились по русским селениям и опустошали их. Они неожиданно нахлынули на **Макариеву** обитель, разорили ее, избили иноков, а самого Макария увели в плен. Когда Улу-Махмет увидел Макария, узнал о его высокой жизни и благотворительной любви, он в негодовании сказал своим грабителям: «Если действительно таков этот человек, зачем вы наложили на него руки? Или не знаете, что за оскорбление таких кротких людей гневается Бог, Который один — у них и у нас?!» Он с честью отпустил на свободу не только самого Макария, но, по его просьбе, и множество русских пленников с женщинами и детьми, а Макарий выпросил себе еще позволение похоронить убитых **братий** в разоренной обители. «Вот Божий человек,— сказал хан.— он заботится не только о живых, но и о мертвых». **Троицкий Патерик (90, 349).**

Когда святой Андрей вступил на подвиг юродства, сатана с такой силой напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. Он воскликнул: «Святой апостол Иоанн Богослов, помоги мне!» Сразу после этих слов ударил гром и явился старец с грозными очами, лицо которого было светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в белые ризы. Послышались вопли бесов: «Помилуй мя», «Помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли и демоны. Старец сказал Андрею: «Видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя к спасению. Будь же терпелив, и терпи без ропота все. Уже недалеко время, когда получишь полную свободу». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?» Старец отвечал: «Я тот, который возлежал на персях Господа». И, сказав это, скрылся от очей Андрея, который прославил явленную ему милость Божию (81, 25—46).

Жил в Царьграде благочестивый ремесленник Николай, питавший горячую любовь к Святителю Николаю и всегда с особенным усердием чтивший дни его памяти. Когда пришла к этому человеку старость, он был не в силах трудиться и дошел до крайней бедности. Приближался день Святителя, и Николай задумался, на что он будет справлять праздник. Высказал свое горе жене, и та отвечала ему: «Ты знаешь, господин мой, что мы оба стары и близки к смерти, почему же нам, может быть в последний раз, не почтить память Святителя? Вот у меня есть ковер, на что он нам? Поди продай его и купи все нужное к празднику». Николай обрадовался предложению жены, взял ковер и пошел с ним на торжище. Там его встретил неизвестный старец и спросил: «Куда, друг мой, идешь?» — «На торг,— отвечал Николай,— нужно мне продать ковер». Старец сказал: «А какую цену ты хотел бы взять за него?» — «Стоил он прежде восемь златниц,— сказал Николай,— а теперь возьму, сколько дашь». — «Хочешь ли взять шесть златниц?» — спросил старец. Николай с радостью согласился, ибо ковер уже не стоил этих денег. Он взял золото, отдал старцу ковер, и они расстались. Но не успел еще Николай возвратиться домой, а старец, купивший у него ковер, пришел к его жене, **отдал** ковер ей и сказал: «Муж твой, мой старинный друг, просил меня отнести к тебе этот ковер». Муж, увидев ковер, изумился, а когда пришел в себя, подумал: Уж не чудо ли это Святителя? Он спросил жену: «Кто принес ковер?» Жена отвечала: «Старец благообразный, облаченный в светлую одежду». Тогда муж показал оставшееся от продажи ковra золото, а также и пищу, вино, просфоры и свечи, купленные к празднику святого, и сказал: «Жив Господь! Верую, что купивший меня ковер был не кто иной, как сам Святитель Николай. Когда я продавал

ему ковер, никто из бывших около меня не видел его и думали, что я беседую с призраком». Тут и жена поняла, что чудо сотворил с ними угодник Божий, и **оба** они возблагодарили и прославили Святителя. **Пролог в поучениях (81, 672—678).**

Святые уподобляются Иисусу Христу и видят славу Божию

Воззри с высоты, Боже мой, и благоволи явиться мне и беседовать с нищим. Отверзи Небеса и покажи мне свет Твой, или лучше, отверзи ум мой, и ныне, как некогда, войдя внутрь меня, говори через нечистый язык мой и опровергни ложь тех, которые говорят, что ныне нет никого, кто бы разумно видел Бога, и до этого времени никого не было, кроме апостолов. Но и те даже не видели, говорят они, ясно Бога, Отца Твоего, уча, что Он пребывает невидимым для всех, равно и незримым, и приводя изречение любимого ученика Твоего Иоанна, говорящего, что Бога никогда никто из людей не видел (Ин. 1, 18; 1 Ин. 4, 12). Скажи скорее, Христе мой, что мне делать, чтобы я не казался для неразумных болтуном? ✠

Пиши, сказал Он, что Я буду говорить, пиши и не бойся.

Я — Бог прежде всех дней, времен и лет и даже прежде всех веков, прежде всех тварей, видимых и умопостигаемых, превыше ума и слова, превыше всякого понятия. Я был один с одним единственно и со Мною не было ничего не только из видимого, но даже и из невидимого. Поистине Я был прежде, чем произошел *. Я один — **несозданный** с Отцом и Духом Моим, Я один — безначальный от безначального Отца Моего. Никто ни из Ангелов, ни из Архангелов, ни из других чинов никогда не видел ни природы Моей, ни Самого Меня — Творца всецело, каков Я есть, но они видят один только луч славы и некое излияние света Моего — и обожаются. Как зеркало, воспринимающее солнечные лучи, или как хрусталь, пррнизанный светом в полдень, так и они все воспринимают лучи Божества **Моего**. Всего же Меня увидеть еще не удостоился никто ни из Ангелов, ни из людей, ни из святых Сил. Ибо Я — вне всего и для всех невидим. Однако не из зависти, конечно, к ним Я не даю им видеть Себя и не потому скрываюсь и не являюсь, чтобы Я был некрасив, но потому, что не нашлось еще никого, достойного Божества Моего, и потому, что невозможно для твари быть равной Творцу. Да это им и не полезно. Видящие же **малое** отражение света Моего таинственно научаются тому, что Я подлинно есть, и познают, что Я — Бог, произведший их, и в изумлении и страхе прославляют Меня и служат. Ибо невозможно, чтобы Бог произвел другую природу, равномошную Творцу и однородную с Ним, потому что совершенно невозможно созданию быть единосущным Создателю. Ибо как создание может когда-либо уравниваться с Несозданным? Ты признаешь это и не станешь отрицать, что создания ниже Того, Кто всегда существует, безначален и несотворен, и настолько отличаются от Него, насколько колесница и пила — от изготовившего их мастера. Итак, как колесница может уразуметь того, кто сделал ее, или как пила, скажи мне, познает того, кто движет ею, если изготовивший их не даст им

* То есть был прежде, чем родился как человек; прежде, **чем** воплотился.

знания и не вложит в них зрения, что невозможно для всех сотворенных? Итак, решительно никто ни из людей, ни из Ангелов не получил власти давать другим дыхание или доставлять им жизнь. Господь же всех, один имеющий власть и могущество, как источник жизни, производит одушевленные существа, какие, конечно, пожелает, и, как Художник и Владыка, каждому дарует то, что захочет и изволит. Ему слава и держава ныне и вовеки. Аминь (59, 80—82) *.

Невидимый далеко отстоит от видимого
И от тварей — Тот, Кто произвел их изначально,
От тленного — Нетленный и от тьмы — свет.
Смешение этих природ произошло тогда, когда Бог сошел на землю.
Ибо тогда разделенные естества соединил мой Спаситель.
Но слепые не видят этого единения, и мертвые
Говорят, что совершенно не чувствуют его,
А думают, что живут и видят, о, крайнее безумие!
Не веруя, они говорят, что никто опытно этого
Не познал или не ощутил, то есть не видел чувственным образом;
Об этом же мы только слышим и научаемся словами.
Но, о Христе мой, научи меня, что сказать им на это,
Чтобы из великого неведения и неверия
Исторгнуть их и дать им видеть Тебя — Свет мира.
Послушайте, отцы, божественные слова и уразумейте,
И вы познаете то единение, которое бывает с сознанием,
И чувством, конечно, и опытом, и зрением.

Бог — невидим, мы же, конечно, видимы.
Итак, если Сам Он соединяется воедино с чувственными существами,
То не сознательно ли должно происходить соединение обоих?
Если же ты утверждаешь, что это бывает без сознания и чувства,
То это, конечно, соединение мертвых, а не Жизни с живыми.
Бог есть Творец тварей, твари же — это мы.
Если же Бог — Творец снизошел к твари
И соединился и тварь сделалась, как Творец,
То поистине она в истинном созерцании должна ощутить,
Что тварное неизреченно соединилось с Творцом.
Если же мы не допускаем этого, то погибла вера
И совершенно исчезла надежда на будущее.
Не будет тогда ни Воскресения, ни Всеобщего Суда,
Так как мы твари, как говоришь ты, бесчувственно
Соединяемся с Творцом, ничего не понимая.
И Бог тогда страдает через тебя, как будто Он не есть
Жизнь, и, соединяясь с нами, не сообщает нам жизни.
Творец нетленен, твари же тленны.
Ибо, согрешив, не только тело,
Но и самые души они подвергли тлению.
По этой причине мы и телом, и душой
Тленны, как тлением духовной смерти
И греха все вместе одержимые.

* Гимн 16. Все святые, будучи озаряемы, просвещаются и видят славу Божию, насколько возможно человеческой природе видеть Бога.

Итак, если Нетленный по природе соединился со мною, тленным,
То поистине будет одно из двух, о чем я хочу сказать:
Либо Он меня изменит и сделает нетленным,
Либо Нетленный изменится в тление, и таким образом
Я, быть может, не познаю того, что Он пострадал
И сделался мне подобным. Если же я стал
Весь нетленным из тленного, прилепившись к Нетленному,
То как бы я не почувствовал этого? как бы на опыте
Не познал я, чем стал, став тем, чем не был?
Ибо кто говорит, что Бог, соединяясь с людьми.
Не сообщает им божественного нетления,
Но, скорее, Сам поглощается их тлением,
Тот учит о гибели Бессмертного
И богохульствует, сам совершенно отпадая от Жизни.
Если же это невозможно, то прими лучше другое
И прежде конца постарайся приобщиться нетлению.
Бог есть Свет, мы же находимся во тьме,
Или вернее сказать, мы сами — тьма.
Не обольщайтесь, Бог нигде в другом месте не светит,
Кроме тех только душ, с которыми Он соединится прежде конца.
Для других же если и воссияет, как изрекли проповедники истины,
То явится для них как огонь совершенно неприступный,
Который испытает дело каждого
И снова удалится от них, как от недостойных.
Они же примут достойное мучение.
При всем том здесь и там Свет для душ один и тот же,
Мы же, имея непросвещенные души, являемся тьмою.
Итак, если тот' Свет, что для душ, соединится с моею душою,
То он либо погаснет и сделается тьмою,
Либо душа моя, просветившись, будет как свет.
Ибо, когда свет возжигается, тьма исчезает.
Таково ведь свойство и зримого света.
Если же этот созданный свет совершает в тебе то,
Что и очи твои просвещает, и душу радует,
И дает тебе видеть, чего ты прежде не видел,
То чего не соделает, воссияв в душе твоей, Творец его,
Сказавший: «Да будет свет», и он тотчас произошел?
Итак, как тебе кажется, если Он умно воссияет в твоём сердце
Или в уме, как молния или как великое солнце,
То что Он может **сделать** душе озаренной?
Не просветит ли ее и не даст ли ей
Точно познать Того, Кто Он есть?
Да, воистину так бывает и так совершается,
Так открывается благодать Духа
И через Него и в Нем — и Сын с Отцом.
И такой человек видит Их, насколько ему возможно видеть,
И тогда от Них тому, что касается Их, он неизречно
Научается, и вещает, и всем другим это описывает,
Излагая божественные догматы, как учат
Все предшествовавшие святые отцы;
Ибо таким образом они сложили божественный Символ,
Сделавшись таковыми, как мы сказали, они
Вешали и говорили с Богом и о Боге.

Ибо кто богословствовал о Троическом Единстве
 Или кто низложил ереси, не сделавшись таковым?
 Или кто был назван святым, не приобщившись Святого
 Духа? — Никто никогда, так как мысленный Свет ощутимо
 Обычно приходит к тем, кому Он является.
 Говорящие же, что они приобщаются Его без чувства,
 Сами себя называют бесчувственными.

А мы называем их мертвыми, лишенными жизни,
 Хотя они и мнят, что живут. О, обольщение! о, безумие!

Но, о Свет, воссияй в них, воссияй, чтобы, увидев Тебя,
 Они действительно убедились, что Ты воистину — Свет,
 И тех, с которыми Ты соединяешься, уподобляешь Себе и делаешь

как бы светом.

О чадо *, Я всегда сияю пред лицом верных,
 Но они не **хотят** Меня видеть, или лучше, закрывают глаза,
 Не желая воззреть на Меня,
 И отворачиваются в другую сторону.
 Вместе с ними и Я поворачиваюсь, становясь перед ними,
 Но они снова отводят глаза
 И поэтому совершенно не видят света лица Моего.
 Одни из них покрывают лица,
 Другие же убегают, совершенно ненавидя Меня.
 Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю.
 Ибо спасти их без их воли и по принуждению —
 Это казалось бы скорбным для нежелающих спастись.
 Ведь добро воистину становится добром только по **воле**.
 Без воли же добро не будет добром.
 Поэтому желающих и Я вижу, и ими видим бываю,
 И делаю их сонаследниками Царствия Моего.
 Нежелающих же Я оставляю с их желанием в этом мире.
 И они сами прежде Суда бывают своими судьями,
 Так как в то время, когда сиял Я — Свет неприступный,
 Они одни сами себе создали тьму,
 Не желая видеть Света и оставшись **во** тьме (59, **82—87**) **.

Все святые — воистину члены Христа Бога и как члены — сочетаются с Ним и соединены с Телом Его так, что Христос есть глава, а все от начала до последнего дня святые — члены Его. И все они в совокупности составляют единое Тело... Иные из них состоят в чине рук, творящих дела до сих пор, исполняя волю Его, претворяя недостойных в достойных и представляя их Ему. Иные — в чине плеч Тела Христова носят тяготы друг друга или, возложив на себя найденную погибшую овцу, блуждавшую в горах и пропастях, приносят ее ко Христу и так исполняют Его закон. Иные — в чине груди источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду премудрости и разума, то есть научают их Слову Божию и преподают им истинный хлеб, который вкушают святые Ангелы, то есть истинное богословие, как наперсники Христовы, возлюбленные Им. Иные — в чине сердца, которые любовью вмещают всех людей, принимают внутрь себя дух

* Здесь, понятно, святой отец пишет как бы от лица Духа Святого или Христа — мысленного Света, обращающегося к преподобному Симеону с ответом.

** Гимн 17. Соединение Всевятого Духа с очищенными душами происходит с ясным чувством, то есть сознанием; и души, в которых это происходит, соделавает подобными Себе, световидными и светом.

спасения и служат хранилищем неизреченных и сокровенных **тайн** Христовых. Иные — в чине чресл порождают божественные помышления, имеют силу таинственного богословия и сеют семя благочестия словом своего учения в сердцах людей. Иные, наконец, — в чине костей и ног являют мужество и терпение в искушениях, подобно Иову, и неподвижно стоят в добре, не уклоняются от налегающей тяжести, но охотно принимают ее и бодро несут до конца. Таким-то образом строино составляется Тело Церкви Христовой из всех от века святых Его и бывает целым и **всесовершенным**, да будут едиными все сыны **Божии**, написанные на Небесах (60, 383).

Когда откроются книги совести святых, тогда воссияет в них Христос Бог наш, обитающий в них теперь сокровенно; и святые сделаются подобными Ему, Богу Вышнему (60, 412).

Человек тогда бывает свят, когда уклоняется от зла и творит благо не потому, чтобы освещаем был добрыми делами, ибо делами закона не оправдается ни одна душа, а потому, что через добрые дела усвоится и уподобляется он Святому Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 18).**

Апостолы видели в славе как Спасителя, так и явившихся пророков, причастников этой славы. Отсюда видим, что в Вечной Жизни слава святых будет подобна славе Христовой: будут «подобны Ему» и увидят Его, «как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Здесь просветилось лицо Христово, как солнце: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (**Мф.** 13, 43), ибо Христос «уничужденное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). Видим еще, какая радость и сладость там будет. Петр такую радость и сладость почувствовал в себе, увидев славу Божию, что и с горы сходить не хотел, но хотел там и пребывать: «При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть» (**Мф.** 17, 4) и прочее. Некую часть славы Божией и насколько могли видеть увидели, но в такую радость и сладость пришли; какие же там будут радость и веселие, где явится вся слава Божия, где узрят Бога «лицем к лицу?» (**1 Кор.** 13, 12) (**104, 1658—1659**).

Во время весны прорастают листья и цветы трав и деревьев и появляются вонь, и этими листьями и цветами травы и деревья одеваются и становятся прекрасными. Так в Воскресении в телах святых явится их красота, которая ныне пребывает сокровенной в их душах, и этой красотой, как прекрасной ризой, оденутся ожившие тела их. Ибо они будут сообразны прославленному Телу Спасителя нашего. **Свяtitель Тихон Задонский (104, 1659).**

«Всякие подвиги совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественному свету»

Свет — Отец, Свет — Сын, Свет и Дух Святой.
Смотри, что говоришь ты, брат, смотри, чтобы не погрешить.
Ибо три суть один Свет, один не разделенный,
Но соединенный в трех Лицах неслитно.
Ибо Бог весь неразделен естеством,
И существом поистине превыше всякой сущности.

Не разделяется Он ни силой, ни образом, ни славой,
Ни видом, ибо весь Он простой и созерцается как свет.
В Них Лица — едино, три Ипостаси — едино,
Ибо три в едином, лучше же, три едино.
Три эти — одна сила, три — одна слава,
Три — одно естество, существо и Божество.
Они и есть **единыи** Свет, который просвещает мир,
Не этот видимый мир, да не будет,
Так как не познал Его и не может познать
Ни этот видимый мир, ни друзья мира,
Ибо «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»
(Иак. 4, 4);

Но человека, которого Сам Он сотворил по образу
Своему и по подобию, мы называем миром,
Потому что он украшается добродетелями,
Господствует над земными тварями —
Подобно тому как и Сам Он имеет власть над вселенной,—
И царствует над страстями — **это** и есть то, что по образу,—
И покоряет демонов, виновников зла,
Попирая великого древнего дракона,
Как ничтожную птичку. А каким образом, послушай, чадо.

Князь этот, когда пал и лишился света,
Тотчас оказался во тьме и со всеми
Вместе с ним падшими с Неба духами находится во тьме,
И в ней, во тьме, царствует над всеми
Погруженными в нее бесами и людьми.
Всякую душу, не видящую Света Жизни, светящего
И днем и ночью, он **мучит**,
Уязвляет, томит, держит в плену и связывает,
И повседневно ранит стрелами удовольствий,
Хотя она и мнит, что сопротивляется и не падает,
Но в поте лица, с великим трудом и подвигами
Она всегда ведет с ним непримиримую брань.
Всякая же душа, видящая Божественный свет,
От которого он ниспал, презирует его [князя тьмы]
И, будучи озаряема самим неприступным Светом,
Попирает этого князя тьмы, как листья,
Облетевшие с высокого дерева,
Ибо силу и власть он имеет во тьме,
Во свете же делается совершенно мертвым.

Слыша же о свете, внимай, о каком Свете я говорю тебе.
Не **подумай**, что я говорю об этом солнечном свете,
Ибо во свете его ты видишь многих людей,
Согрешающих, как и я, ужасно бичуемых,
Падающих и испускающих пену среди дня
И невидимо страждущих от злых духов.
И хотя светит солнце, но никакой от него больше
Пользы не бывает тем, которые преданы бесам.
Итак, я говорю тебе не о свете солнца,
Не о дневном, да не будет, не о светильниках,
Не о свете многих звезд и луны.
Вообще не о сиянии видимой красоты
Я говорю, что оно имеет такое действие света.

Ибо чувственные **светы** освещают и озаряют
Одни только чувственные очи, давая видеть
Только чувственное, а не мысленное, разумеется.
Поэтому все, видящие только чувственное,
Слепы умными очами сердца.
Умные же очи умного сердца
И освещаться должны умным светом.
Ибо если имеющий телесные зеницы угасшими
Весь омрачен и не знает, где находится,
То насколько же более тот, у кого слепо око души,
Омрачен будет и телом, и в действии,
Да и духом не будет ли почти омертвевшим?

Итак, точно уразумей, о каком Свете я говорю тебе.
Ибо не о вере говорю я тебе, не о совершении дел,
Не о покаянии, не о посте, конечно,
Не о нестяжании, не о мудрости, не о знании,
Даже не о науке, ибо ничто из этого не есть
Свет, ни отблеск того света, о котором говорю тебе,
Ни внешнее благоговение, ни наружность
Смирренная и простая, ибо все это деяния
И исполнение заповедей; если они хорошо совершаются
И исполняются, как Сам Создатель заповедует,
То многообразно изливаются слезы,
Которые или полезны бывают, или, наоборот, вредны:
Пока сами по себе, они совершенно бесполезны.
Бдение же не есть, конечно, только дело монахов,
Но и вообще людей, занятых делами.
Женщины-ткачихи, золотари и медники
Более бодрствуют, нежели весьма многие монахи.
И поэтому мы говорим, что ничто из всех этих
Добродетельных деяний не называется светом.
Поэтому и собранные воедино все деяния
И добродетели без исключения не суть Божественный свет,
Ибо все человеческие деяния далеки от него.
Впрочем, и эти деяния, совершаемые нами,
Называются нашим светом для живущих во зле,
Наставляя их добру (Мф. 5, 16);
И та тьма, которая находится во мне и ослепляет меня,
Бывает светом для ближнего и светит для видящих.
И чтобы ты не подумал, что я говорю тебе нечто невероятное,
Послушай, я скажу тебе и решение загадки;
Положим, я пошусь ради тебя, чтобы явиться постящимся,
И хотя этот сучок в глазах моих является
Как бы бревном, конечно, воткнутом в них посередине (Мф. 7, 3—5),
Но ты просвещаешься, видя меня постящимся, если не осуждаешь меня,
Но совершенно порицаешь себя, как чревоугодника,
Ибо этим ты наставляешься к воздержанию чрева
И научаешься презирать наслаждение.
Или еще — одевшись в худую и рваную одежду
Снискать славу и похвалу от видящих меня
И казаться для них новым апостолом,
И хотя это бывает для меня причиной всякого вреда

И поистине тьмой и густым облаком в душе моей,
 Но видящих меня просвещает и научает
 Презирать уборы и богатство
 И одеваться в простую и грубую одежду,
 Что и есть поистине апостольское одяние.

Так и все прочие добродетельные деяния
 Суть действия вне света, дела без луча.
 Ибо, будучи собраны вместе, как раньше сказал я,
 И соединены воедино, добродетельные деяния —
 Если это и возможно в человеке —
 Подобны светильнику, лишенному света.
 В самом деле, как нельзя называть огнем одни угли,
 Даже и горящие угли, или пламенем — дрова,
 Так ни вся вера, ни дела, ни деяния,
 Ни исполнение заповедей не достойны называться огнем, пламенем
 Или Божественным светом, ибо в действительности они

не есть свет.

Но так как они могут воспринять этот огонь, приблизиться к свету
 И зажечься через неизреченное соединение,
 То это и служит похвалой и славой добродетелей.
 И ради этого всякие подвиги и всякие деяния
 Совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились
 Божественному свету, когда душа, как чистый воск,
 Вся приносит себя неприступному Свету.
 Или как бумага, пропитанная воском,
 Так и душа, пропитанная добродетелями,
 Вся зажжется от него, насколько сможет увидеть,
 Насколько вместит ее храма.
 И тогда, просвещаясь, добродетели, как приобщившиеся
 Божественному свету, и сами называются светом,
 Лучше же сказать, и они становятся светом, слившись со светом,
 И, как свет, просвещают самую душу и тело,
 И поистине светят, во-первых, тому, кто стяжал их,
 А затем и всем прочим, находящимся во тьме жизни.
 Просвети и тех, Христе, Духом Всесвятым
 И сделай наследниками Царства Небесного,
 Со всеми святыми Твоими ныне и вовеки. *

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 200—205).

Звали в Царство Божие пророки, звали апостолы, звали преемники их, святые, пастыри и учителя церковные, в древности жившие, но и сами спешили жаждающим духом к почести этого высшего звания. И ничто их звания и стремления не могло обратить вспять. Не только богатство, честь, славу и всякое благо мира сего они ни во что вменили, но презирали и узы, темницы, изгнания, биения, раны, мучения, страдания и смерть и «многими скорбями» входили «в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Потому и призываемые ими люди, видя такое стремление своих предводите-

Гимн 43. О богословии и о том, что сохранившие образ (Божий) попира-
 злые силы князя тьмы; прочие же, у которых жизнь проходит в страстях, находятся в его власти и царстве.

лей к высшему званию, со всяким усердием спешили за ними. Их пример, сообразный словам, поощрял и привлекал к этому призываемых людей (104, 1659).

А если потрудишься и прочитаешь книгу, в которой описаны жития святых и различные страдания мучеников, еще лучше узнаешь, как сильна и действенна вера! Там увидишь, что ни скорбь, ни теснота, ни гонение или голод, ни нагота, ни опасность, ни меч, ни смерть не могли отлучить воинов Христовых от любви Божией во Иисусе Христе, Господе нашем. Их считали «за овец, обреченных на заклание» (Рим. 8, 36). Ради Христа они принимали узы вместо украшений, темницы вместо царских чертогов, поношение и **хулу** вместо чести. Они спешили к позорной смерти, на съедение зверям, к сожжению в огне, к потоплению в море, как на сладкий брак; биение, раны, растерзания и раздробления членов принимали, как в чужих телах. А что их побудило с такой радостью принимать различные страдания, если не вера и родная сестра веры — любовь ко Христу Иисусу, и за это воздание вечных и неизреченных благ в Небесном чертоге? Видишь ли, как они свою веру запечатлели кровью своей и смертью? **Святитель Тихон Задонский (104, 1660).**

Святая Церковь каждый день творит память святых. Но так как были угодники **Божии**, подвизавшиеся безвестно, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, святая Церковь установила день, в который прославляет всех, от века угодивших Богу, чтобы не оставалось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа она узаконила потому, что все святые сделались и становятся святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотой и бесстрастием. И таким образом является новая тварь, достойная Нового Неба и Новой Земли. Поревнуем же и мы идти вслед за святыми Божиими. Как это делать — учит Евангелие; оно требует безбоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного отрешения от всего. Положим же начало по этому указанию. **Епископ Феофан Затворник (107, 163—164).**

ПРАВЕДНОСТЬ

«...**Души** праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много благодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его. Нечестивые же, как оумствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа» (Прем. 3, 1—10).

«...Праведники воссияют, как солнце,
в Царстве Отца их»
(Мф. 13, 43)

Праведность — самые быстрые крылья, возносящие от земли на Небо (27, 126).

Праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни наслаждаются непрерывным созерцанием Бога... (27, 195).

Праведники взойдут на духовные степени, чтобы стать братьями и сродниками горным, потому что они не ходили путями **плоти, но и во плоти** были духовными (28, 240).

Дверь рая сама открывается для праведных, как только они приближаются к ней; с честью встретит их стерегущий ее Херувим, ударяя в струны цевницы. Они узрят Жениха, Который с победоносной песней придет от Востока. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 459).**

Вся жизнь праведника исполнена скорбей. Это путь тесный и скорбный (4, 251).

Ибо путь спасаемых сколько обещает будущих благ, столько же доставляет трудов в настоящем (4, 164).

Праведник и ныне пьет живую воду, и обильно испиет ее впоследствии, когда будет вписан в гражданство во Граде Божиим. Но ныне видит он «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 12), по малому постижению божественных умозрений, а тогда вдруг примет в себя полную водную реку, которая может наводнить радостью весь Град Божий. Какая же это будет река Божия, как не Дух Святой, пребывающий по мере веры в достойных, уверовавших во Христа? **Святитель Василий Великий (4, 295).**

Есть два рода людей: во-первых, люди праведные и, во-вторых, люди, достигшие оправдания при помощи покаяния. Первые изначально сохраняют праведность, а вторые приобретают ее путем покаяния (42, 791).

Ибо если грех породил смерть, то вполне ясно, что праведность, сообщаемая благодатью, уничтожает ее и ниспровергает все царство греха... (43, 599).

Закон по большей части запрещает зло, между тем не через это, но через добрые дела человек становится праведным (45, 631).

Чувственные склонности лишают нас одежды праведности; они — огонь, сжигающий эту одежду (45, 118).

Праведность есть уничтожение и поправление смерти (46, 299).

Праведность есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго (46, 1009).

Праведность не только спасает приобретших ее, но и побуждает многих к ревности по ней и переносит от смерти к бессмертию. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1003).**

Праведность, окружая и ограждая важнейшие части нашей души, противостоит смертоносным ранам страстей, отражает удары противников **и** не позволяет стрелам диавола проникать во внутреннего человека. Ибо **она** все покрывает, все терпит, все переносит (1 Кор. 13, 4—7). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 284).**

Многие люди... не потому, что любят правду, но потому, что сравнивают себя с держащимися правды еще менее, чем они сами, по сравнению с этими худшими составляют мнение о праведности. Они не вникают в Божественные заповеди и не по ним живут, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних. Поэтому и сказано: «Всякий путь человека прям в глазах его...», потому что человек слеп для преуспеяния ближних, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Поэтому Писание продолжает: «...но Господь взвешивает сердца» (Притч. 21, 2). **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 265).**

Ни в этой жизни, ни в будущей вне Бога нет упокоения

Начало жизни у меня есть конец, и конец — начало. Я не знаю, откуда прихожу, не знаю, где нахожусь, и не ведаю, жалкий, куда опять пойду. Я рождаюсь как земля от земли и как тело от тела, будучи, конечно, от тленного тленным и смертным. Малое время я провожу на земле, живя во плоти, и умираю и, переходя из этой жизни, начинаю жить другой. Я оставляю в земле тело, которое потом воскреснет и будет жить бесконечной жизнью веки. Итак, призри ныне, Боже, ныне сжался, единый Милостивый, ныне помилуй меня. Вот сила моя оставила меня, я приблизился к старости — преддверию смерти. Грядет князь мира, чтобы испытать постыдные и скверные дела и поступки мои; предстоят палачи, свирепо глядя на меня и ожидая повеления схватить и увлечь в бездну ада несчастную душу мою. Но Ты, по естеству благоутробный и человеколюбивый и Всемилоостивый Господи, помилуй меня тогда; не помняи беззаконий моих и не оставь меня; не дай власти надо мной коварному врагу моему, который ежечасно угрожает мне, рыча на меня, скрежеща зубами и говоря: на что ты уповаешь? ты надеешься избежать рук моих, потому что, оставив меня и презрев мои заповеди, ты присоединился ко Христу? Но ты никоим образом не избежишь. Ибо куда ты пойдешь? Ты никогда не можешь ускользнуть от меня, изгнавшего Адама и Еву из рая, соделавшего Каина братоубийцей, во время потопа обольстившего всех смертных и жалким образом низвергнувшего в заблуждение и в ужасную смерть, прельстившего Давида к прелюбодеянию и убийству, поднявшего войну против всех святых и многих (из них) умертвившего, и ты ли, немощный, надеешься совершенно избежать меня? Слыша это, Владыко и Боже мой, и Создатель, Творец и Судия мой, имеющий власть над душой и телом моим, как Создатель того и другого, я, жалкий, ужасаюсь, дрожу и трепещу. А он, коварный, упрекая, говорит мне, Христе мой: Вот ты не бодрствуешь и не воздерживаешься, вот ты не стяжал молитвы, не творишь поклонов, не совершаешь тех трудов, которые некогда начал, и за это одно я оглущу тебя от Христа и возьму с собой в неугасимый огонь. Я же, как Ты знаешь, Владыко, никогда не полагал спасения души своей в своих делах и поступках, но прибегаю к Твоему милосердию, уповаю, что Ты даром спасешь меня, как Всемилоостивый, и помилуешь, как Бог, подобно тому как некогда блудницу и блудного сына,

сказавшего: «согрешил я». С такой верой, с таким упованием пришел, с такою надеждой приступил к Тебе, Владыко. И ныне молю, да не хвалится он предо мною, рабом Твоим, говоря: где твой Христос, где твой Заступник? не Сам ли Он предал тебя в мои руки? Ибо если, обольстив, он возьмет меня в плен, то не моему произволению и небрежению это припишет, но свалит все на Тебя, оставившего меня, говоря так: Смотри, Тот, на Кого ты уповал, смотри, Тот, к Кому ты приступил, смотри, Тот, о Ком ты думал, что Он благоволит к тебе и любит тебя, о Ком хвалился, что Он принял тебя, как брата и друга, сына и наследника,— как Он оставил тебя и предал в мои руки — врага твоего, неожиданно изменив тебе и вдруг возненавидев тебя?

Итак, услыши и не оставь меня, Спаситель, не попусти стать поношением Твоим, Боже мой, Царь Мой и Господи, некогда исторгший меня из тьмы, из рук и пасти его и оставивший свободным в свете Твоем. Ибо, видя Тебя, я уязвляюсь в глубине сердца и, не будучи в состоянии взирать на Тебя, не могу выносить и того, чтобы не видеть Тебя; красота Твоя непрístupна, вид неподражаем и слава несравненна. Да и кто когда-либо видел Тебя? или кто мог увидеть Тебя всего — Бога моего? Ибо какое око в состоянии узреть все? Какой ум мог бы постигнуть сущего превыше всего, или обнять, или охватить Его всего, и увидеть содержащего все, вне всего пребывающего и являющегося всем, все наполняющего и существующего вне всего неизреченным образом? И однако я вижу Тебя, как солнце, созерцаю, как звезду, как светильник, зажженный внутри сосуда, и ношу в недрах, как жемчужину. Но так как Ты не открываешься более, так как не всего меня делаешь светом и Себя не всего мне являешь, каков и как велик Ты, то я думаю, что вовсе не имею Тебя — жизнь мою, но безнадежно плачу, как тот, кто из богатых стал нищим и из знаменитых бесславленным. Видя это, враг говорит мне: не спасись тебе, ибо вот ты отпал и ошибся в своих надеждах, так как не имеешь, как некогда, дерзновения к Богу. Не устаивая его ответа словом, я дую на него, и он тотчас исчезает. Так, прошу и молю Тебя, Владыко, будь милосерден ко мне, Спаситель мой, чтобы и когда душа моя выйдет из тела, мог я одним дуновением посрамить нападающих на меня, раба Твоего (демонов), и, защищаемый светом Духа Твоего, невинно перешел бы и стал перед судилищем Твоим во свете Твоей Божественной благодати, Христе, всего меня покрывающей и просветляющей. Ибо кто дерзнет явиться пред Тобою, не облеченный в нее? Или может ли кто-нибудь воззреть на нестерпимую славу Твою, не имея ее внутри и не просвещенный ею? Ибо как человек может увидеть славу Божию и низкая человеческая природа — природу Божества? Ведь Бог — несозданный, мы же все созданы. Он — нетленный, мы — тление и прах. Он — Дух, превысший всякого духа, как Творец духов и Владыка, мы — плоть и существа земные. Он — Творец всего, безначальный и непостижимый, мы — черви, грязь и пепел. И кто из нас смог бы когда-либо увидеть Его собственными усилиями, если бы Сам Он не послал Своего Божественно-
■ Духа и, сообщив через Него нашей немощной природе крепость, силу и мощь, не сделал бы человека способным видеть Его Божественную славу? Ибо иначе никто из людей не увидит и не может увидеть Господа,

грядущего во Славе. И, таким образом, неправедные будут отделены от праведных, и грешники, и все те, которые не будут иметь в себе света отсюда, покроются тьмой. Те же, которые соединились с Ним здесь, и тогда таинственно и полно сочетаются с Богом и никогда не будут отлучены от общения с Ним. Но те, которые отошли отсюда удаленными от Его света, как или каким образом тогда соединятся с Ним? — хотел бы я научиться у вас или вас научить.

Бог, став человеком, соединился с людьми и, приобщившись человеческому естеству, всем верующим в Него и проявляющим веру делами преподавал причастие Божества Своего. Итак, спасутся, сказал Он, только эти одни, приобщившиеся Божества Его, как и Сам Он, Творец всего, приобщился нашей природе, как свидетельствует Павел, что Церковь Христова — Божественное Тело без пятна и порока и без всякой морщины; такими должны быть верные; глава же Тела — Христос (Еф. 5, 27). Итак, если это будет — как, очевидно, и есть, то кто, будучи нечистым, посмеет тогда прикоснуться к Нему или кто, недостойный, прилепится к Нему? Ибо если и теперь грешники низвергаются из Церкви и совершенно исключаются от общения, лучше же сказать, лишаются созерцания вещей божественных, не будучи святыми, то как тогда, увы, они соединятся со всенепорочным Телом Божиим и сделаются членами Христовыми, будучи запятанными и нечистыми?

Невозможно это, братия, и никаким образом этого не будет. Отделенные же от Божественного Тела, то есть от Церкви и лика избранных, скажи, куда они пойдут? в какое царство? в каком месте, скажи, они надеются вселиться? Ибо рай, конечно, и лоно Авраамово, и всякое место упокоения принадлежит спасающимся. А спасающиеся, конечно, есть святые, как свидетельствует и учит все Божественное Писание. Ибо многи обители, но внутри чертога (Ин. 14, 2). Подобно тому ведь как одно небо и на нем звезды, различающиеся друг от друга честью и славой, так существует и один Чертог и одно Царство. Но и рай ведь, и Град Святой, и всякое место упокоения есть один Бог. Ибо как в этой жизни человек, если он не пребывает в Боге и Бог в нем, не имеет покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздыхания и скорби.

Поэтому постараемся, братия, постараемся прежде смерти прилепиться к Богу, Творцу всех, Который ради нас, несчастных, приклонил Небеса и сошел на землю (Пс. 17, 10), сокрылся от Ангелов и, вселившись во чрево Святой Девы, неизменно и неизреченно воплотился и произошел от Нее для спасения всех нас. Спасение же наше состоит именно вот в чем, как мы часто говорили и ныне снова скажем, не сами, Впрочем, от себя, но от уст Божиих. Явился великий Свет Будущего Века, на землю сошло Царство Небесное, лучше же сказать, пришел Царь всех вышних и нижних, пожелал уподобиться нам, чтобы все мы, приобщившись Его как Света, стали вторыми светами, подобными первому, и, став причастниками Царства Небесного, были общниками славы Его и наследниками вечных благ, которых никто никогда не видел. Эти же блага, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это источник благ, это жизнь всего существующего, это блаженство и

упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех приобщившихся Его неизреченному сиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним. Послушайте, ведь потому Он и Спасителем называется, что доставляет спасение всем, с которыми соединился. Спасение **же** есть избавление от всех зол и вечное обретение в Нем всех благ, дарующее вместо смерти жизнь, вместо тьмы — свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям — совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые приобретают тогда всякую радость неотъемлемую, всякое веселие и всякое радование. Те же, которые совершенно удалены от Него и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним, Которому подобает слава, честь, хвала и всякое пение от всей твари и всякого дыхания вовеки. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 72—78) ***.

* Гимн 14. Те, которые еще в этой жизни через причастие Духа **Святого** **сочетались** с Богом, и по преставлении из сей жизни будут сопребывать с Ним **вовеки**. Если же нет, то противоположное будет с теми, которые являются иными.

СОВЕРШЕНСТВО

«Будьте совершенны,
как совершен Отец ваш Небесный»
(Мф. 5, 48)

Христианское совершенство, будучи жизнью в Боге, есть бесконечное поприще преуспения, ибо бесконечен Бог. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).**

Совершенство всего поприща заключается в покаянии, в чистоте и в совершенствовании себя. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем. Что такое чистота? Коротко говоря, сердце, милующее всякое творение. Что такое совершенствование себя? Глубина смирения, то есть оставление всего видимого и невидимого (видимого, то есть всего чувственного, и невидимого, то есть мысленного) и попечения о них (55, 208).

И нет предела совершенствованию, потому что совершенство и самых совершенных подлинно нескончаемо. **Преподобный Исаак Сирий (55, 360).**

Совершенная жизнь такова, что никакое описание совершенства не останавливает дальнейшего преуспения в ней, но непрестанное совершенствование жизни есть путь души к совершенству (17, 373).

Кто в течение всей жизни достигает большей и большей высоты многими восхождениями, тот не сомневается в возможности еще превзойти себя самого, так что он подобно орлу все выше парит над облаками в горнем пространстве (17, 373).

Вот **совершенство** в подлинном смысле — не рабски, не по страху наказания удаляться от порочной жизни и не в ожидании наград делать добро... но одно только считать для себя страшным — лишиться единения с Богом и одно только признавать драгоценным и вожделенным — сделаться другом Божиим, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни (17, 379).

Истинное совершенство и состоит в том, чтобы никогда не останавливаться в стремлении к лучшему и не ограничивать совершенства каким-либо пределом. **Святитель Григорий Нисский (23, 262).**

Не измеряй малыми мерами путь **своей** жизни. Если ты опередил возвращающегося назад или самого порочного, то не думай, что уже достиг предела добродетели. Превзойти немногих — еще не верх совершенства. Мерию для тебя должны быть заповеди и Бог, а ты еще далеко от Бога, хотя и идешь быстрее других. Имей в виду не то, сколь многих ты стал выше, но то, сколь многих остаешься еще ниже, и желай быть всех совершеннее (для благоугождения Богу). Выше тебя — широкое небо, а ты высок между низкими (15, 78).

Возвышайся более жизнью, чем мыслью. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль доведет до великого падения. Жизнь устраивай не по малым мерам. Как бы высоко ни взошел ты, все еще будешь стоять ниже заповеди. **Святитель Григорий Богослов (15, 203).**

Хотя мы еще не достигли совершенства, но самое его желание — уже начало нашего спасения. От этого желания мы начнем с помощью Божией и подвизаться, а через подвиг получим помощь к стяжению добродетелей. **Преподобный авва Дорофей (58, 115).**

Начало и ограждение нашего спасения есть страх Господень. Ибо от него зависит и начало обращения, и очищение от пороков, и хранение добродетелей у тех, которые руководствуются им на пути к совершенству. Этот страх, проникая душу человеческую, производит отвращение к мирским вещам... а отвращением и оставлением всех стяжаний приобретает смирение... Оно скоро доведет тебя до любви, чуждой страха, воодушевившись которою то самое, что прежде ты исполнял из-за страха наказания, начнешь исполнять без труда как естественное, и уже не из страха наказания, но по любви к самому добру и наслаждению добродетелями. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 46).**

Совершенство всей монашеской жизни заключается в том, когда человек достигает страха Божия в духовном разуме и внутренний слух его начнет внимать совести, наставленной по воле Божией... **Преподобный авва Исаия (82, 180).**

Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем обиды и оскорбления. **Преподобный Макарий Великий (82, 309).**

Для достижения совершенства... тебе необходимо сначала подавлять свои собственные желания... и совсем их погасить и умертвить. А чтобы преуспеть в этом, нужно непрестанно противиться себе в дурном и принуждать себя на доброе, нужно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волнениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такую борьбу и познай, что венец возжеленной цели не дается никому, кроме доблестных воинов и борцов. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 16).**

Чем больше мы приобретаем совершенств, тем более лютым становится диавол; он делается более свирепым, когда видит, что мы заботливо совершенствуем свою жизнь (36, 10).

Желающий жить по образу и подобию Божью должен быть презираем всеми, стать предметом насмешек и неуважения как на словах, так и в **делах**. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 922).**

Как при естественном рождении младенец не всегда остается младенцем, но растет телом и возрастает разумом и рассуждением, так должно быть и в духовном рождении, в котором рождаемся свыше, от Бога. Не всегда нужно быть младенцем во Христе и питаться молоком... нужно стараться возрасти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) **(104, 1913—1914).**

Нужна для этого постоянная и усердная молитва, поскольку без помощи Божией не только преуспевать, но и сохранить себя не можем в **христианском** благочестии, по слову Христову: «...без Меня не можете

делать ничего» (Ин. 15, 5). Помощь же и благодать Божию мы получаем по молитве, как сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Поэтому хотящий расти и успевать в благочестии должен усердно молиться и просить к этому помощи у Бога (104, 1914).

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16—17). Если хочешь успевать в истинном благочестии, читай или слушай Святое Писание со всяким прилежанием. **Святитель Тихон Задонский (104, 1914).**

Нельзя быть совершенным... не отказавшись не только от денег и дома, но даже от души своей... **Святитель Иоанн Златоуст (35, 371).**

«Пойди, продай имение твое и раздай нищим»... Кому заповедует это Господь? Тому богачу, который желал получить совет, как наследовать жизнь вечную. Ибо он сказал это Господу: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Господь же отвечает не так: «Если хочешь войти в жизнь вечную, иди, **продай** имение твое», а так: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Только когда юноша сказал, что сохранил те из заповедей, какие напомнил ему Господь, и спросил, чего еще ему недостает, он получил ответ: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим»... А чтобы он не подумал, что так он только потеряет то, что любил, Господь говорит: «...и будешь иметь сокровище на небесах»... И еще добавляет: «...и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 16—24), чтобы кто-нибудь не подумал, что могла быть польза от того, если бы он продал имение, а за Христом не последовал. Но юноша отходит с печалью, ибо он должен был увидеть, в какой мере сохранил заповеди Закона, ибо я думаю, что он говорил более высокомерно, чем правдиво, что сохранил их. Но во всяком случае Благой Учитель отличил здесь исполнение заповедей Закона от совершенства...

Но совершенство заключается не в самой по себе нищете, равно как само по себе богатство не есть несовершенство. Совершенство же в бедном и богатом есть благочестие, равно как несовершенство в том и другом есть нечестие. Нищий Лазарь вознесен Ангелами на лоно Авраамово не за свою нищету, а за благочестие; **богатый же** заслужил вечные муки не за богатство, а за нечестие. Авраам, Исаак и Иаков, по свидетельству Писания, имели немалые богатства, но вошли в Царство Небесное. И по непреложному обетованию Господа, многие от востока и запада возягут с ними в Царствии Небесном. Многие из богатых и знатных украсились даже венцами мученичества, достигнув таким образом высшего совершенства в подражании Христу. Поэтому избравшие путь совершенства, продав все имение и милосердно раздав его, если даже они поистине стали нищими ради Христа и собирали не для себя, а для Христа, не должны судить других, слабейших членов Его, пока не будут удостоены чести восседать на местах судий. **Блаженный Августин (116, 265).**

В нашей власти захотеть быть совершенными. А кто захотел быть совершенным, должен продать свое имение — не часть его, как сделали Ания и Сапфира, а все, и, продав, все раздать нищим, приготовив себе таким образом сокровище в Царстве Небесном. Но этого недостаточно для совершенства, если не последовать за Спасителем, то есть если, оставив злое, не сотворить благого. Ибо легче пренебречь имуществом, чем душевными привязанностями. Многие из оставляющих богатство не сле-

дую за Господом. Следует же за Господом тот, кто становится подражателем Его и идет по стопам Его. Кто говорит о себе, что верует во Христа, тот должен и сам так поступать, как Он поступал.

«Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Мф. 19 27). Большая уверенность: Петр был рыбак, богатым не был, пищу себе добывал своими руками и опытом и однако с уверенностью говорит: «**Мы** оставили все». Но так как недостаточно только оставить все, он присоединяет то, что ведет к совершенству: «**и** последовали за Тобою» — сделали то, что Ты повелел. **Блаженный Иероним (116, 265).**

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены (109, 344).

Для достижения совершенства, после истощания имения на нищих, необходимо взять свой крест. Оставлению имения должно последовать отвержение самого себя, в чем и заключается принятие креста (109, 347).

Спасение возможно при сохранении имения в жизни посреди мира. Для обретения совершенства требуется предварительное отречение от мира. Спасение необходимо для всех; поиски совершенства предоставлены жаждущим его. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).**

Скорби возводят к совершенству и возвышают совершенных

Ты, создавший меня, Боже мой, знаешь нищету мою, мое сиротство и одиночество, видишь немощь мою, и бессилие мое известно Тебе: Ты видишь и знаешь все. Воззри на сердце смиренное и сокрушенное, воззри на меня, в отчаянии приближающегося к Тебе, Боже мой, и **подай** свыше благодать Твою, **подай** Духа Твоего Божественного, **подай** Утешителя, пошли, Спасе, как обещал Ты, ниспосли и мне ныне, сидящему в горнице, поистине, Владыко, превыше всех земных вещей и вне всего мира ищущему Тебя и чающему Духа Твоего. Не медли, Милосердный, не презри меня, Милостивый, не забудь ищущего Тебя с жаждущей душою, не лиши жизни недостойного ее, не отвратись и не оставь меня, Боже. Я уповаю на благодать Твою, на милосердие и человеколюбие Твое. Я не понес трудов, не совершил дел правды, никогда не сохранил ни одной из Твоих заповедей, но блудно провел всю свою жизнь. Однако Ты не презрел меня, но Сам, взыскав, обрел меня, возвратил заблудшего от пути заблуждения и, возложив, Христe, на пречистые Твои плечи, через свет благодати Твоей понес меня, Милостивый, совершенно не дав мне почувствовать утомления, но, как бы покоящемуся на колеснице, дал мне легко пройти по неровным путям, пока не возвратил в ограду овец Твоих **и** не присоединил к рабам Твоим. Проповедуя милосердие Твое, восхваляю благоутробие и благодарно удивляюсь богатству Благости Твоей. Но, будучи, как сказано, призван Тобою, Боже мой, и являясь ныне всецело, как полагаю, рабом Твоим, устремленный к свету и прилепившийся к Тебе, объятый желанием к Тебе и связанный любовью, я

недоумеваю, изумляюсь и не могу понять, почему скорбь и теперь касается жалкой души моей, отчего вкрадывается печаль и всего меня волнует, почему скорбь о земном лишает меня Твоей сладости, Боже мой, и лишает радости. Зачем Ты, Блаже, оставляешь меня, столь глубоко падшего и согрешившего или чем-нибудь прогневавшего Тебя еще более, Христе мой, чтобы я еще сильнее печалился, чем прежде, когда душа моя была одержима страстями? Скажи и научи меня ныне глубине судеб Твоих, скажи, Владыко, и не презри меня, говорящего, хотя и недостойн я, — Ты, некогда разделявший трапезу с грешниками и блудницами и вечерявший с блудниками и мытарями. На это Владыка мой ответил:

Взяв тебя на руки, как младенца, Я унес тебя от мира; ты знаешь, конечно, о чем Я говорю. Я тебя пеленал и вскармливал молоком, превосходящим всякую пищу и питье, ибо дела Мои совершенно неизреченны и неизъяснимы. Я отдал тебя воспитателю (ты знаешь, о ком говорю Я), и он усердно ухаживал за тобою, как за малым мальчиком, растущим час от часу, и как должно воспитал. Потом ты сделался уже отроком, но ты сам знаешь, как Я всегда был с тобою, совозрастал в тебе и покрывал тебя, пока ты благополучно не миновал всех возрастов. Итак, будучи ныне не юным, поистине став мужем совершенным и склоняясь уже к старости, как ты хочешь, чтобы и теперь тебя держали на руках, как ребенка? как просишь, чтобы тебя снова пеленали и носили? как хочешь питаться молоком и иметь воспитателя? не краснеешь ли ты, говоря это, скажи Мне? Будучи мужем, сам служи другим и воспитывай, заботясь обо всем, что служит к их возрастанию. Врагам сопротивляйся и, поражаемый, тоже поражай. Ты понимаешь, о каких врагах Я тебе говорю, — о полчищах бесов. Начинай бить их беспощадно; падая, снова вставай и на стрелы противников отвечай стрелами, не щадя стреляющих и злоумышляющих против тебя. Но когда они пытаются уязвить тебя отчаянием, сами пусть будут уязвлены твоею надеждой, как бы пушенной тобою стрелой. Бьющие тебя гневом, как кулаками, и возбуждающие к ярости, будучи поражаемы в лицо твоею кротостью, пусть будут отброшены далеко от твоего жилища. Ведь разве ты, как сказал Я, ребенок или мальчик? разве душа твоя и ныне бессильна? разве ум твой и ныне слаб для сопротивления? Ты умеешь и убежать от врагов и, напротив, побеждать их. Ибо ты и сражаясь имеешь Меня помощником и защитником, и в бегстве находишь во Мне крепкий и державный покров. О чем же из земных вещей ты печалишься? о какой из них, скажи Мне? о золоте, или серебре, или о драгоценных камнях? но что светлее Меня? или что сияет яснее? или какой камень, как Я, совершенно неоченим? Не лишения ли имений, или нужда в хлебе, или недостаток в вине совершенно смущают тебя? И какой есть иной рай, кроме Меня? или земля дольного и преходящего подобна земле кротких? А какой хлеб или какое вино в мире можно приготовить подобные благодати Моей, и Божественному Духу, и Хлебу Жизни — Телу и Крови Моей, которые Я подаю ядущим Меня с чистым сердцем, несомненной верой, со страхом и трепетом, и пьющим умно и сознательно? Какое блаженство, какая радость, какая слава на земле, скажи Мне, больше того, чем видеть Меня одного, чем созерцать Меня одного, как бы в зеркале и гадании, и видеть одно только

сияние славы Моей, и через него научиться этому и **большему** того, чем точно знать, что Я — Бог и Создатель всего, и разуместь, что человек, сидящий в глубочайшем рве, примирен со Мною и, превзойдя чин наемника и рабский страх, непосредственно, как друг с другом, беседовать со Мною, без труда служа Мне, с любовью угождая и приближаясь ко Мне через послушание заповедям.

Я говорю не о деяниях тех, **которые** наемнически служат мне и рабски приходят ко Мне, но о деяниях друзей, близких Моих и сынов Моих, и эти деяния, запиши кратко, следующие: считать себя ничтожнее всех в мире, поистине худшим не только сподвижников и мирских людей, но даже и язычников, незначительное нарушение одной малейшей заповеди считать отпадением от Жизни Вечной, на малых детей смотреть как на совершенных мужей, почитать их и кланяться им, как людям знаменитым, и слепых тоже чтить, потому что Я вижу действия всех людей. Ради Меня и это делать, что опять запиши: совершенно не иметь в сердце против кого-либо даже легкого раздражения или малого подозрения, из сострадания молиться от души и со скорбью сердца за всех согрешающих против тебя, равно и против Меня отваживающихся на то же, со слезами прося об их обращении, вместе с тем благословлять проклинающих тебя и хвалить постоянно злословящих тебя по зависти, обижающих считать как бы благодетелями, об упрямых же и не повинующихся тебе плакать и беспрестанно рыдать, как о совершенно отвергающихся Меня, своего Владыки, не переставая, однако, увещевать их. Ибо «кто принимает вас, принимает **Меня**», — сказал Я (Мф. 10, 40), — и «слушающий вас Меня слушает», конечно (Лк. 10, 16). Кто же не внимает с трепетом словам и увещаниям вашим и не исполняет их даже до смерти, тот не приобщится и Моей вечной славы, не будет соединен со Мною, распятым на Кресте и послушным Отцу даже до смерти; такой не будет поставлен одесную и не сделается сонаследником тех, которые сами себя распяли. Впрочем, не переставай увещевать их, не переставай оплакивать, не переставай искать спасения их, чтобы, если они послушают тебя и обратятся, ты принял их, как братьев, приобретая в лице их члены свои, и привел бы их ко Мне, как послушных и родных, чтобы и Я через тебя воспринял их и прославил, и с тобою, как дар, принес ко Отцу Моему. Если же они не отрекутся от своей воли и не презрят душ своих, как сказал Я, если не сделаются мертвыми для своих желаний, живя в этой жизни по твоей воле и через твою волю исполняя Мою, то и тогда ты не потеряешь награды и не лишишься ее, но вместо одной Я воздам тебе двойную награду, так как хотя они и не слушали тебя, ты, однако, не перестал говорить, но скорее согласился быть ненавидимым, отвергаемым и презираемым ими, как и Я некогда был и • ныне ненавижим ими и им подобными.

Я желаю, чтобы Мне служили такими делами; такими и им подобными и ты старайся угождать Мне, ибо Я весьма радуюсь им. Не желай лучше быть праздным и никогда не предпочитай пользе души своей чего-либо другого в мире. Ибо какую пользу получит тот, кто приобретет мир или находящийся в нем наставит и научит и всех спасет, если сам не спасется? Итак, кто это или каким образом, спасая других, не спасет, но

погубит, несчастный, душу свою? Тот, кто разоряет заповедь Мою, Владыки всех, и, как бы попирая и обходя ее, нарушает законы Мои и преступает повеления. Находясь вне двора заповедей Моих и вне ограды их, если он и спасет мир и живущих в мире, то и тогда будет чужд Мне и далек от овец Моих, в особенности же как разоривший ограду двора и давший овцам выход не через единственную дверь, а взвепям — неправый вход: он понесет невыразимое мучение за всех овец и будет рассечен надвое и, преданный огню и тартару, будет, несчастный, добычей червей.

Так сказал Отец через Сына и изрек Дух, Который есть уста Владыки.

Ангелы, услышав, восхвалили непрестанными гласами, праведники присоединились и сказали: праведен суд Твой и истинно решение, ибо беспристрастно судил Ты, о Боже Всемиловитый. В самом деле, как всецело явится Твоим сонаследником и сообщником тот, кто не оставил своей воли и не предпочел воли того, кто заменяет лицо Твое, как Твоей Верховной, и не исполнил безусловно, как Сам Ты, Милостивый, исполнил волю Отца Твоего, в особенности же кто обещался до смерти ни в чем не творить своей воли, не прилепляться и не предпочитать плоти и крови, то есть родства и естественных связей, врожденной любви *, снова связывающей находящихся на земле с тем, от чего они отреклись, и всецело обращающей их вспять?

Мученики возгласили: поистине праведный суд. Ибо когда кто охотно предал себя на мученичество, тот не должен даже на краткое время внимать голосу родных, жены и детей, которые приходят и с плачем говорят: не жаль ли тебе детей своих? и ты, бессердечный, не пожалеешь вдовства жены своей? и нищета их не приклоняет тебя к состраданию? и о гибели их ты не подумаешь и не пожалеешь? **Итак**, оставляя детей сирыми, странниками и нищими и жену свою вдовой, ты предпочитаешь спасти себя одного? и как же ты не будешь осужден более, чем убийца, так как, оставив всех нас на гибель, ты ищешь спасения только своей души? К таким воплям он совершенно не должен приклонять слуха и даже за дары убегать от уз и затвора или отречением от Тебя, Христе, освобождать себя от них. Как уже умерший, он должен оставаться в испытаниях и пребывать в заключении, голоде и жажде, не вспоминая о своих вещах и имениях и не позволяя уму своему, если возможно, даже на краткое время удаляться из заключения, но, созерцая в нем Тебя, Владыку всех, и через созерцание беспрестанно устремляя к Тебе мысли, до смерти твердо держаться одной любви к Тебе. А на тех и смотреть даже совершенно не должен он, которые, уклоняясь и отрекаясь от Тебя, возвращаются на первую блевотину, к прежним действиям, к заботам о земных вещах, о жене и детях, и ни под каким предлогом не связываться этим, ибо он не владеет уже более своею душою. Поэтому многие рабы Твои, когда Ты освобождал их от заключения телесных уз, совсем не хотели уходить прочь и бежать, но оставались, будучи как бы связанными. Так и ныне, Спаситель, есть в мире такие, которые, отрекаясь от мира и вместе с ним ото всех родных, друзей и других людей и всех ве-

* Здесь подразумевается главным образом любовь родителей к детям и детей к родителям.— *Примеч. пер.*

шей в мире, а прежде всего этого от своей воли, совершенно не имеют уже более власти над собой, хотя им и не запрещают игумены пользоваться ею, однако должны хранить договор с Тобою, Влadyккой. Ибо не людям, но Богу они обещали хранить послушание и покорность к игуменам и ко всем вместе с ними подвижающимся в обители братьям. Поэтому они должны жить в монастыре, как бы на уединенном острове, находящемся среди моря, считая, что весь мир стал для них совершенно недоступным, словно монастырь их окружен пропастью, так что ни находящиеся в мире не могут перейти в монастырь, ни живущие на острове — переправиться к тем, которые там, и не должны, с пристрастием глядя на них, удерживать в сердце или в уме воспоминания о них, но, как мертвые к мертвым, они, и обладая чувством, должны относиться к ним без ощущения, делаясь таким образом поистине как бы добровольно закланными агнцами.

Услышав эти всесвятые слова мучеников, исполненные любви к Владыке, Херувимы восхвалили Господа и в страхе сказали: слава Тебе, Вседержитель, слава Тебе, Всемиловитый, явивший на земле мучеников без тиранов и гонителей, которые из-за любви к Тебе ежечасно предают себя на мучения. Поистине, сказал опять Отец через Сына и присоединил Дух, любящие Бога всем сердцем и постоянно пребывающие в любви к Нему одному и ежечасно умирающие своей волей — эти суть и искренние друзья Мои, и сонаследники, они — и мученики по одному произволению, без пыток, без виселиц, костров и котлов, без сожигания огнем и рассекания мечами. На это премирные чины с ликованием воскликнули: праведен суд Твой, Всемиловитый; да напишется он и да запечатлеется ныне и вовеки. **Преподобный Симеон Новый Божослов (59, 139—146)*.**

Скорби возводят к совершенству (104, 1914).

К успеху в христианском деле ведет крест и искушение. «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были **совершенны** во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2—4). Крест и различные искушения есть училище духовное, в котором обучаются христиане. Как в училищах обучаются отроки и юноши правописанию, красноречию и мирской мудрости, так в училище креста и искушений христиане, младенцы и отроки во Христе, обучаются правильной, красивой и богоугодной жизни и духовной премудрости. И чем более в этой духовной школе пребывают, тем более искусными становятся в христианском деле. **Святитель Тихон Задонский (104, 1915).**

Не ищи... христианского совершенства в добродетелях человеческих: тут нет его, оно таинственно хранится в Кресте Христовом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 477—478).**

* Гимн 33. Благодарение Богу за бывшие от Него благодеяния, и просьба **аучить** ради чего сделавшимся совершенными попускается терпеть искушения **бесов**, и об отрekaющихся от мира — наставление, изреченное от лица **Божия**.

Совершенные обретают бесстрастие

О Боже и Господи Вседержителю! Кто насытится Твоей невидимой красотой? Кто наполнится Твоей необъятностью? Кто, хотя бы и достойно ходил он в заповедях Твоих, увидит свет лица Твоего? Недосягаемо высоко, дивно и совершенно невозможно, чтобы живущий в этом тяжелом и мрачном мире унесся с телом из мира. О чудное таинство! Кто преступил преграду своей плоти? Кто, пройдя мрак тления, скрылся отсюда, оставив весь мир? О убожество нашего познания и речи! Ибо где скрылся Тот, Кто, пройдя этот мир, возйеся за пределы всего видимого? Скажи, мудрость мудрецов отвергнутая, чтобы не сказать — обращенная Богом в безумие, как говорит Павел (1 Кор. **1, 19—20**) и всякий раб Божий. Он муж желаний Духа, он, приближаясь телом к телу, духом может быть свят. Ибо вне мира и этих тел нет желания плотской страсти, но некое бесстрастие, и кто его возлюбил, тот через эту любовь приобрел жизнь. Ибо хотя бы тебе казалось, что ты видел его ведущим себя непристойно и как бы прибегающим к такого рода действиям, знай, что он сделал мертвым это тело, не говорю телом без души, через которую он движется, но — без злой похоти. Ибо наслаждение прекрасным бесстрастием и тот Свет, который из-за него неизреченным образом любит меня, приводя в иступление весь ум мой, восхищает его и, держа обнаженным невещественной рукою, не попускает мне отпасть от любви к Нему, Свету, ~~или~~ допустить в уме страстный помысел, но беспрестанно целует меня, и эта любовь воспламеняет душу мою, и нет во мне иного чувства. Ибо насколько чистейший хлеб дороже и слаще помета, настолько и несравненно более горнее превосходит дольнее для тех, которые вкусили его. Устыдись, мудрость мудрецов, поистине лишенная ведения. Ибо простота наших речей самым делом обладает истинной мудростью, приближающейся к Богу и поклоняющейся Тому, от Кого дается всякая жизненная премудрость, через которую я возрождаюсь и обожаюсь, созерцая Бога во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 126—127) *.**

Совершенные созерцают Бога и сами становятся светом

Чем более умножается наша праведность, тем более мы духовно созреваем, и наконец ум приходит в совершенство. Он вновь прилепляется к Богу и озаряется Божественным светом и ему открываются неизреченные таинства. Тогда истинно познает он, где мудрость, где сила, где разум для познания всего, где долголетие и жизнь, где свет очей и мир. Ибо пока он занят борьбою со страстями, до тех пор не имеет возможности насладиться этим, так как и добродетели, и пороки делают ум слепым,

* Гимн 29. Соделавшийся причастником Духа Святого, будучи восхищаем Его светом или силою, возвышается над всеми страстями, не терпя вреда от приближения их.

чтобы он не видел ни своих добродетелей, ни пороков. Но когда воспримет он покой от брани и сподобится духовных дарований, тогда, непрестанно находясь под действием благодати, весь становится светом и погружается в созерцания духовного мира. Такой человек не привязан ни к чему здешнему, но перешел от смерти в жизнь. **Авва Филимон (68, 373).**

Достигшие совершенства в добродетельной жизни и очистившие себя... славословят Бога и пребывают в таком же состоянии, как и естество ангельское. Ибо у них, как нам известно, нет другого занятия, как только хвалить Бога, и нет иной заботы, как только строить свою жизнь так, чтобы она была хвалой Богу. **Святитель Григорий Нисский (18, 89).**

— В чем совершенство многих плодов Духа?

— В том, чтобы сподобиться совершенной любви Божией.

— И почему узнает человек, что достиг ее?

— Когда память о Боге пробудилась в уме его, тогда и в сердце немедленно пробуждается любовь к Богу, и очи его обильно изводят слезы. Ибо воспоминание о любимых обычно вызывает слезы. И пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем память о Боге, и даже во сне беседует с Богом. Так и бывает в любви, ибо она и есть совершенство людей в этой жизни. **Преподобный Исаак Сирин (55, 112).**

Совершенные бывают совершенны потому, что образует их Дух или Слово. Ибо в человеке скрыта искра благочестия, как в некоторых камнях сила огня. Ударами железа извлекается свет из кремней, так и Слово изводит из смертных скрытое в них благочестие. **Святитель Григорий Богослов (15, 69).**

Ничья воля или подвиг, даже если кто и готов подвизаться, не могут быть достаточны, чтобы живущий во плоти, противоборствующей духу, был в состоянии достичь верха совершенства... если не будет содействовать ему милосердие Божие, поскольку он заслуживает достижения того, чего желает или куда стремится (53, 148).

Только тогда мы удостоимся истинного совершенства, когда наш ум, освобожденный разумным очищением от всякой страсти и земного наслаждения, не стесненный узами брэнной плоти, при непрестанном размышлении о Божественных Писаниях и созерцании духовном, так далеко войдет в область невидимого и до того погрузится в высшее, бестелесное, что уже не будет чувствовать ни своего внешнего положения, ни даже плоти, вознесется до такого восхищения, что не только перестанет слышать звуки... но перестанет замечать предметы, находящиеся перед глазами. Впрочем, поверить этому и понять силу этого состояния может только тот, чьи сердечные очи Господь так отвлек от всего настоящего, что он считает это не только преходящим, но как бы не существующим, как бы исчезающим дымом, чем-то разрешающимся в ничто. **Авва Пафнутий (53, 209).**

Вот цель нашего совершенства: чтобы дух, очищенный от всякой плотской нечистоты, ежедневно возвышался к небесному, пока всякая его **деятельность**, всякое стремление сердца сделаются одной постоянной молитвой. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 355).**

Совершенство — результат духовной мудрости. **Святитель Тихон Задонский (104, 1913).**

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар **(109, 344).**

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все его желания и все размышления в вечность **(109, 341—342).**

Полная мера совершенства не дана человеку, чтобы он мог иметь попечение о братии и упражняться в служении Слову **(109, 343).**

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно **(108, 210).**

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании от себя... они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех **(109, 371).**

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 167).**

Слово 2 о совершенстве преподобного Макария Египетского

По благодати и Божественному дару Духа каждый из нас получает спасение; верой же и любовью, при усилиях свободного произволения, может достичь совершенной меры добродетели, чтобы, насколько по благодати, настолько же и по справедливости, наследовать Жизнь Вечную, сподобляясь полного преуспевания не одной Божественной силой и благодатью без собственных трудов, равно как и достигая совершенной свободы и чистоты не одними своими усилиями без содействия свыше руки Божией; потому что если Господь не созиждет дома и не сохранит города, напрасно бодрствует страж и всею трудятся строители **(Пс. 126, 1).**

— Что такое воля Божия, восходить к познанию которой апостол призывает и убеждает каждого из нас (Рим. 12, 2)?

— Совершенное очищение от греха, освобождение от постыдных страстей и приобретение самой высокой добродетели, то есть очищение и освящение сердца, с несомненностью совершаемое причастием совершенного Божия Духа. Ибо сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), и: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). И еще сказано: «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (Пс. 118, 80), и еще: «Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои» (Пс. 118, 6). И на вопрос: «Кто взойдет на гору **Господню?**» — дан ответ: «Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто» (Пс. 23, 3—4), и этим обозначается совершенное истребление греха и делом, и мыслью.

Дух Святой, зная, как трудно избавиться от страстей нежных и тайных и что они как бы укоренены в душе, показывает через Давида, как должно совершаться очищение от них. Ибо сказано: «От тайных моих очисти меня» (Пс. 18, 13), то есть с помощью многих молений, веры и совершенного устремления к Богу, при содействии Духа, это может быть совершено нами, если притом напрягаем к этому силы и всяким хранением блюдем сердце свое.

И блаженный Моисей, в образах показывая, что душа должна следовать не двум мыслям, доброй и злой, но одной доброй, и что надо возделывать не двоякие плоды, добрые и плохие, но одни добрые, говорит: «Не паши на воле и осле вместе» (Втор. 22, 10), но впряги однородных животных. Так и на поле сердца нашего нужно возделывать не добродетель вместе с пороком, но одну добродетель. «Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе» (Втор. 22, 11). «Не засевай виноградника своего двумя родами семян» (Втор. 22, 9). Не своди инородных животных, но своди однородных (Лев. 19, 19). Всем этим таинственно дается понять, что, как уже сказано, мы должны возделывать в себе добродетель не вместе с пороком, но порождать только одни плоды добродетели, и душа не должна быть в общении с двумя духами — с Духом Божиим и с духом мира. Ибо сказано: «Все повеления Твои — все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу» (Пс. 118, 128).

Не от явных только грехов: блуда, убийства, воровства, чревоугодия, осуждения, лжи, сребролюбия, любостязания и тому подобных надлежит быть чистой душе-деве, желающей сочетаться с Богом, но гораздо более, как сказали мы выше, — от грехов тайных, то есть от похоти, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначалия, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, самолюбия, превозношения и других, им подобных. Ибо Господь, как говорит Писание, эти тайные грехи души ставит наравне с грехами явными. Сказано: «...**рассылет** Бог кости ополчающихся против тебя» (Пс. 52, 6) и «кровожадного и коварного гнушается Господь» (Пс. 5, 7), чем показывается, что Бог равно гнушается и ложью, и убийством. И еще сказано: «Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло» (Пс. 27, 3). И также: «Беззаконие составляете в сердце» (Пс. 57, 3), и: «Горе вам, когда все люди будут **говорить** о вас хорошо» (Лк. 6, 26), то есть когда в вас есть желание слышать о себе доброе от людей и вы привязаны к славе и к людским похвалам. Ибо делающие добро могут ли совершенно утаиться? Притом же и сам Господь говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16). Впрочем, как сказано, старайтесь делать добро во славу Божию, а не ради собственной славы и не как любящие людскую похвалу, ибо таковых Господь назвал неверными, сказав: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?» (Ин. 5, 44). Смотри, как и апостол заповедует все делать, даже есть и пить во славу Божию: «...**едите** ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31). А божественный Иоанн, ставя ненависть в один ряд с убийством, говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15).

«Любовь... все покрывает... все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 4, 7—8). Слова «никогда не перестает» значат, что получившие Дарования Духа, но не сподобившиеся высшей свободы от страстей за самую полную и действительную духовную любовь — не пришли еще в безопасность, а напротив, дело их еще в опасности и под страхом от лукавых духов. Эта же мера, по указанию апостола, не подлежит уже падению и нет другого подобного состояния, почему и ангельский язык, и пророчество, и всякое ведение, и дарования исцелений в сравнении с любовью — **ничто**.

Этим апостол указал цель совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшим от такого богатства, с горящим и напряженным **духом** поспешил к последнему пределу и таким образом пробежал духовное поприще, пока не достигнет этого предела: «Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24).

...Всякое старание, и труд, и попечительность, и подвижническая жизнь приводят нас к способности обрести любовь к Богу по благодати и дару вообразив-

шегося в нас Христа. За этой же заповедью не трудным делается исполнить и вторую — заповедь о любви к ближнему. Первое предпочитай всему прочему и об этом старайся больше, чем об ином; в таком случае за первым последует и второе. Если же кто, вознерадев об этой великой и первой заповеди о любви к Богу, которая определяется нашим внутренним расположением, благою совестью, здравыми понятиями о Боге, при содействии и Божией помощи, вознамерится только посвятить себя второй заповеди, попечению о внешнем служении, то невозможно ему будет исполнить эту заповедь здраво и чисто. Ибо коварная злоба как только усмотрит, что ум лишен памяти о Боге, любви и стремления к Нему, или представляет повеления **Божии** неисполнимыми и трудными, возбуждает в душе ропот, печаль и жалобы на служение братьям или обольщает человека самомнением о своей праведности и убеждает считать себя достойным **честь**, великим и вполне исполняющим заповеди.

Когда человек считает себя исполнителем заповедей, он явно погрешает и не хранит верно заповеди, потому что сам о себе произносит суд и не ожидает Совершающего истинный суд. Когда Дух Божий «свидетельствует духу нашему, что мы — дети **Божии**», по изречению апостола Павла (Рим. 8, **16**), только тогда мы бываем действительно достойными Христа и чадами Божиими, а не когда будем оправдывать себя в собственном мнении. Ибо сказано: «...не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2 Кор. 10, 18). Когда оказывается, что нет в человеке ни памяти о Боге, ни страха Божия, тогда и остается ему одна забота — любить славу и уловлять похвалы тех, кому угождает. А такого Господь назвал неверным, как было уже объяснено, ибо сказано: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5, 44).

В любви к Богу можно преуспевать, как сказано, при великой борьбе и труде ума посредством святых размышлений и непрестанного стремления ко всему прекрасному, потому что противник препятствует нашему уму и не позволяет ему удерживаться в Божественной любви памятью обо всем прекрасном, но обольщает чувство земными пожеланиями. Смерть и, так сказать, удушение лукавому, когда оказывается, что ум неразвлекаемо пребывает в любви Божией и в памяти о Боге. Отсюда может происходить искренняя любовь к брату, истинная простота, а также кротость, смирение, искренность, благодать, самая молитва, и весь преукрашенный венец добродетелей через одну и единственную первую заповедь о любви к Богу приемлет совершенство. Поэтому нужно великое брение, тайный и сокровенный труд, испытание помыслов и обучение изнемогих чувств души нашей рассуждению добра и зла, укрепление утомленных членов души и оживление их тщательным устремлением ума к Богу. Ибо ум наш, таким образом прилепленный всегда к Богу, по изречению апостола Павла, становится единым духом с Господом.

Это же тайное брение, и труд, и размышление надо непрерывно иметь любящим добродетель, приступая к исполнению всякой заповеди, молятся ли они или услуживают, едят ли или пьют, чтобы все, что ни делается доброго, совершалось во славу Божию, а не к нашей славе. Всякое же исполнение заповедей будет для нас удобно и легко, когда любовь Божия облегчает их и разрешает всю их трудность.

Все усилие, как было объяснено, и забота у противника в том, чтобы найти возможность отвлечь ум от памяти о Боге, от страха Божия и от любви Божией земными обольщениями и приманками, отвращая его от истинного доброго к мнимому хорошему.

Добродетели одна с другой связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цепи, в которой одно звено висит на другом. Так, **например**, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на

смиреномудрии, смиреномудрие на служении, служение на надежде, надежда на вере, вера на послушании, послушание на простоте. Так и противоположные им пороки один с другим связаны, например, ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордостью, гордость с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с жестокосердием, жестокосердие с нерадением, нерадение с ленью, лень с небрежностью, небрежность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость со сластолюбием, а таким же образом и прочие пороки держатся один на другом.

Всякое хорошее дело, какое бы ни сделал человек, лукавый хочет очернить и осквернить примесью своих семян: тщеславием, самомнением, а иногда ропотом или чем-либо подобным, чтобы добро сделано было или не ради одного Бога, или не с усердием. Ибо написано, что Авель принес жертву Богу от первородных овец и от тука их. И Каин принес дары, хотя от плодов земли, но не от первых, и потому на жертвы Авеля призрел Бог, а на дары Каина не призрел (Быт. 4, 3, 5). Из этого можно понять, что иное и хорошее можно сделать нехорошо: или нерадиво, или для чего-нибудь иного, а не для Бога; и оттого-то происходит, что и хорошее дело бывает неприятно Богу. **Преподобный Макарий Египетский (33, 362—371).**

Беседа 18 преподобного Макария Египетского

О сокровищнице христиан, то есть о Христе
и о Духе Святом, различными способами ведущем их
к достижению совершенства

Если кто в мире очень богат и есть у него скрытое сокровище, то на это сокровище и на богатство, какое имеет, он приобретает все, что хочет, и какие угодно стяжания в мире получает без труда, полагаясь на свое сокровище, потому что им легко приобретается всякая вещь, какую только человек захочет иметь. Так и те, которые прежде всего взыскали у Бога, и обрели, и уже имеют небесное сокровище Духа, самого Господа, воссиявающего в сердцах их, этим сокровищем, сущим в них Христом, приобретают себе всякую правду добродетелей и всякое обладание благостью заповедей Господних, и тем же сокровищем присоединяют себе еще большее небесное богатство. Ибо с помощью небесного сокровища, твердо полагаясь на обилие в них духовного богатства, исполняют всякую добродетель правды, и силою невидимого богатства сущей в них благодати без труда совершают всякую правду и заповедь Господню. И апостол говорит: **«...сокровище** сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7), то есть, будучи еще во плоти, сподобились приобрести в себе это сокровище — освящающую силу Духа. И еще: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30).

Поэтому кто обрел и имеет в себе это небесное сокровище Духа, тот безупречно и чисто совершает им всякую правду по заповедям и всякое делание добродетелей уже без принуждения и затруднения. Поэтому и мы станем умолять **Бога**, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего таким образом мы смогли бы безупречно и чисто пребывать во всех заповедях **Его**, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небесного **окровища**, то есть Христа. Кто нищ и беден, истаяивает от голода, тот, по нищете **Христа**, не может ничего приобрести в мире. Но кто имеет сокровище, тот, как **зано** уже, без труда и болезни приобретает всякое стяжание, какое только **ест**. Так и душа, которая обнажена и лишена общения с Духом и пребывает **рашной** нищете греха, прежде причастия Духа не может, хотя бы и желала, **гвительно** сотворить духовный плод правды.

Впрочем, каждому надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и принять небесное сокровище Духа и прийти в состояние без труда и легко совершать безупречно и чисто все заповеди Господни, которых прежде не мог исполнять и при всем усилении. Ибо, пребывая нищим без общения с Духом, как мог приобрести такие духовные стяжания, не имея у себя сокровища и богатства духовного? Душа же, через искание Духа, через веру и многое терпение обретшая Господа — это истинное сокровище, производит плоды Духа, как сказано прежде, без труда, и всякую правду и все заповеди Господни, заповеданные Духом, в себе самой и сама собою исполняет чисто, сокровенно и безупречно.

Или воспользуемся еще другим подобием. Если кто богат и готовит дорогую вечерю, то тратит из своего богатства и из сокровища, какое имеет, и при великом богатстве не боится, что у него чего-нибудь не хватит, званых угощает роскошно и пышно, предлагая им различные и необыкновенные яства. А нищий и не имеющий богатства, если вздумает приготовить вечерю, все берет взаймы — и сосуды, и платье, и другие вещи, и едва только поужинают позванные, как обыкновенно у нищего, отдает потом каждому, что у кого занимал, — или сосуд серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда, таким образом, раздаст все, что принадлежит каждому, сам остается и нищим, и нагим, не имея у себя собственного богатства, которым бы мог утешаться.

Так и обогашенные Духом Святым, поистине имея в себе небесное богатство и общение Духа, если скажут кому слово истины, и если сообщат кому духовное слово, и пожелают возвеселить души, то из собственного богатства и из собственного сокровища, каким обладают в себе, изрекают слово, им радуют души слушающих духовное слово и не боятся осуждения у себя самих, потому что обладают в себе небесным сокровищем благодати, из которого предлагают яства и увеселяют угощаемых духовно. А нищий и не приобретший себе богатства Христова, не имея в душе духовного богатства, источающего всякую благодать слов и дел, и помышлений божественных, и неизглаженных тайн, если и хочет изречь слово истины и увеселить некоторых из слушающих, — в действительности и по самой истине не стяжав себе слова Божия, а только припоминая и заимствуя слова из каждой книги Писания или пересказывая и преподавая, что слышал у мужей духовных, — увеселяет, по-видимому, других, и другие услаждаются его словами, но как только окончит речь, каждое его слово возвращается на место, откуда взято, и сам он опять остается нагим и нищим, потому что не его собственность то духовное сокровище, из которого он предлагает, помогает другим и увеселяет их, и сам он первый не возвеселен и не обрадован Духом.

Потому-то прежде всего с сердечным сокрушением и верой надо просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово, в силе и действительности Духа. И таким образом, обретя сперва в себе самих пользу, и спасение, и вечную жизнь Господа, потом уже, насколько у нас хватает сил и возможности, будем помогать и другим, из внутреннего сокровища Христова предлагая всякую благодать духовных слов и посвящая в небесные тайны. Ибо так благоволила благодать Отчей воли обитать во всяком верующем и просящем Его. «Кто любит Меня, — говорит Господь, — тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» и дальше: «... Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 21, 23). Так пожелала беспредельная доброта Отчая, так благоволила неисповедимая любовь Христова, так обетовала неизреченная благодать Духа. Слава неизреченному милосердию Святой Троицы!

Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше от Духа Святого, имея в себе просвещающего и упокояющего их Христа, многообразными и различными способами бывают путеводимы Духом, и благодать невидимо действует в их сердце при духовном упокоении. Но от видимых наслаждений в мире

возьмем примеры, чтобы этими подобиями отчасти показать, как благодать действует в их душе. Иногда бывают они обрадованы, как бы на царской вечери, и радуются радостью и веселием несказанным. В другое время бывают как невеста, божественным покоем упокояемая в присутствии жениха своего. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, радуемые и упоенные Духом, в упоении Божественными духовными тайнами.

Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за всего Адама, проливают слезы и плачут, воспаляемые духовною любовью к человечеству. Иногда такою радостью и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столь унижают себя перед всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда Дух постоянно содержит их в неизглаголанной радости. Иногда уподобляются они сильному воителю, который, облечшись в царское оружие, выходит на брань с врагами и крепко подвизается, чтобы победить их. Ибо подобно этому и духовный облекается в небесные оружия Духа, наступает на врагов и ведет с ними брани, чтобы покорить их под ноги свои.

Иногда душа упокоевается в некоем великом безмолвии, в тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатью в постижении чего-либо, в неизреченной мудрости, в познании непознаваемого Духа, чего невозможно выразить языком и устами. Иногда человек делается как один из обыкновенных. Так разнообразно действует в людях благодать и многими способами ведет душу, упокоевая ее по воле Божией, и различно умудряет ее, чтобы совершенной, безупречной и чистой представить Небесному Отцу.

Эти же перечисленные нами действия Духа достигают большей меры в близких к совершенству. Ибо описанные разнообразные упокоения благодати различно выражаются словом и в людях совершаются непрерывно, так что одно действие следует за другим. Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей и в неизреченном общении соединившись и слившись с Духом Утешителем, и, слившаяся с Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся — оком, вся — духом, вся — радостью, вся — упокоением, вся — радованием, вся — любовью, вся — милосердием, вся — благостью и красотой. Как в морской бездне камень отовсюду окружен водой, так и эти люди, омываемые Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы, внутренне пребывая безупречными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духом как могут принести плод порока? Напротив, всегда и во всем сияют в них плоды Духа.

Потому будем и мы умолять Бога, с любовью и с великим упованием уверуем в Него, да подаст Он и нам небесную благодать духовного дара, чтобы сам Дух правил и путеводил нас к исполнению всякой Божией воли и упокоевал нас различными способами Своего упокоения. И чтобы при таком благодатном управлении и упражнении и при духовном преуспевании сподобились мы прийти к совершенству полноты Христовой, как говорит апостол, «исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 19), «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Господь всем верующим в Него поистине и просящим у Него обетовать даровать тайны неизреченного духовного общения. Поэтому и мы, всецело предав себя Господу, поспешим улучшить упомянутые выше блага, посвятив Ему и душу, и тело, и, пригвоздившись ко Кресту Христову, сделаемся достойными Вечного Царства, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь. Преподобный Макарий Великий (33, 157—163).

СВЯЩЕНСТВО *

«Никто сам собою не приемлет этой чести,
но призываемый Богом»

(Евр. 5, 4)

Не всякий может приближаться к Богу, но только тот, кто, подобно Моисею, способен вместить славу Божию. Святитель Григорий Богослов (11, 70).

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна — Таинство Священства! Оно духовно, свято, достойно чести, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал недостойным! (113, 577).

(Таинством Священства) спасен мир и просвещена тварь... Им устраняется с **земли** беззаконие, им водворяется на земле целомудрие, через него приведен в бездействие диавол, развращенные стали сосудами освященными, блудники — чистыми и нескверными, неразумные сделались вождями правды, беззаконники — добрыми и благочестивыми. Через него упразднена держава смерти, ад утратил силу, разрешена Адамова клятва, Небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бесплотных (26, 601).

Священство с полным дерзновением восходит от земли на Небо до созерцания Самого Невидимого и, припадая, молится Владыке о рабах, вознося слезы и воздыхания сослужителей и с горячностью предлагая их в дар своему Владыке вместе с молением и покаянием, и испрашивает у милосердного Царя прощения, помилования и милости, чтобы снизошел Дух Утешитель и освятил Дары, предлагаемые на земле... Предстоящий иерей совершает молитву обо всех. Тогда души приступают и в Страшных Тайнах приемлют очищение от скверны (26, 602).

Таинство Священства касается горних сводов, невозбранно восходит к Небесам, светло и свободно прокладывает пути вместе с бесплотными (26, 600).

Для защиты городов и селений возводят стены, а христианские общества охраняют священные иереи. Преподобный Ефрем Сирий (28, 376).

Священство настолько выше всякой власти, насколько дух превосходит плоти (35, 423).

Насколько одаренные разумом люди отличаются от бессловесных, такое же должно быть различие между пастырями и пасомыми... (35, 415).

* См. также т. 1, с. 618—718; т. 4, с. 325—356 настоящего издания.

Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению Небесному (35, 424).

Предстоит священник, низводя Святого Духа. Совершает продолжительное моление, чтобы благодать, нисшедшая на Жертву, воспламенила через нее души всех и сделала их более светлыми, чем очищенное огнем серебро (35, 425).

Что священники совершают на земле, то Бог довершает на Небе, мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? (35, 426).

Какая власть может быть больше этой? «Отец... весь суд отдал **Сыну**» (Ин. 5, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам (35, 425).

Люди, живущие на земле и еще принадлежащие ей, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам (35, 426).

Священники получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать не проказу телесную, но нечистоту душевную (35, 427).

Тот, кому вверено Тело Христово (Церковь), должен содержать его в наилучшем благосостоянии и превосходной красоте, наблюдать, чтобы какая-нибудь скверна или порок или что-нибудь из таких пятен не повредила ее красоты и благолепия (35, 453).

Священник приступает к Богу, как если бы ему вверен был весь мир и сам он был отцом всех... прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий, частных и общественных... (35, 471).

Если кто получит честь Священства и будет в ней ходить достойно и беспорочно, то она доставит ему жизнь и нетленный венец (36, 919).

Когда ты сильно возжелаешь Священства, то противопоставь этому желанию геенну, отчет, какой нужно дать... противопоставь наказания (43, 39).

Звание наставника и священника весьма важно и достойно удивления, и поистине Божественное указание необходимо для того, чтобы был избран человек достойный (45, 652).

Священник, совершающий Крещение и приносящий Бескровную Жертву, своими руками участвует в этом деле, а освящает и сообщает силу его действиям Святой Дух (45, 970).

То, что вручено священнику, может даровать только Бог, и чего бы ни достигла человеческая мудрость, она окажется меньше, чем благодать. **Святитель Иоанн Златоуст** (46, 827).

Кто принял истинное Священство и подчинил себя великому **Архидею**, тот, конечно, и сам пребывает иереем вовек, и смерть не помешает **ему** остаться иереем навсегда (23, 393).

Сила слова делает и священника важным и досточтимым, отделяя **его** через новое благословение от сообщества многих. Вчера и прежде был он одним из простого народа, а сегодня становится наставником, **предстоятелем**, учителем, совершителем сокровенных Таинств — и все

это он делает, нимало не изменившись по телу или виду. Но, внешне оставаясь тем же, чем и был, он преобразился в невидимой душе некоей невидимой силой и благодатью. **Святитель Григорий Нисский (113, 578).**

Кроме важности обычая, который, как знаем, дошел до нас через апостольское предание, и Священное Писание открывает, что, когда, по повелению Святого Духа, апостолы посылали Павла и Варнаву проповедовать Евангелие язычникам, «совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 3), — да научимся, с каким благоговением должны стараться и дающие и приемлющие, чтобы Таинство такого благословения не совершалось небрежно. **Святитель Лев Великий (113, 578).**

Господь наш, определяя достоинство епископа и образ Своей Церкви, сказал в Евангелии Петру: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18—19). С того времени преемственно продолжается поставление епископов. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 576).**

Кто дает благодать епископства? Без сомнения, ты ответишь: Бог. Но Бог дает ее через человека. Человек возлагает руки, а Бог изливает благодать; священник возлагает смиренную руку, а Бог сообщает достоинство. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 577).**

Священство поставлено как бы в середине между естеством Божиим и человеческим, чтобы Одному служить, а в другом производить перемену к лучшему. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 93).**

«Пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились» (Лк. 17, 14). Священство есть Таинство, в котором Дух Святой через служителя своего рукополагает достойно избранного, чтобы совершать Тайны и пасти Христово стадо.

Должность пастырей и церковных учителей в том, чтобы учить, а учение это состоит в следующем: наставить на истину, отразить противоположные мнения, утверждать в добрых нравах, а бесчинных приводить к исправлению. Совершать Тайны и общие молитвы, как, например: крестить, подавать Приобщение, принимать покаяние и прочее. Дана еще от Спасителя нашего пастырям церковным власть связывать и разрешать, или власть ключей, которая состоит в том, что они могут, да и должны неисправного христианина или крайне ожесточенного явного грешника, после многих увещаний, напоследок именем Христовым отсечь от общества Церкви Христовой и объявить его не христианином, — это и значит связать. Но если таковой, смягчившись благодатью Божией, потом принесет истинное покаяние, он принимается опять в члены Церкви Христовой, — это и значит разрешить. Для этой важной власти должно быть единственное основание — слово Божие.

...При этом я не могу без некоторого страха вообразить тяжесть архиерейского звания. Ибо попечению его поручен залог драгоценнейший — души, искупленные бесценной Кровию Единородного Сына Божия. И эти чистейшие создания, сотворенные по образу Божию и по подобию, надо всемерно хранить, чтобы начертанное в них святейшее подобие ничем не истребилось и не помрачилось сияние славы образа Божия. Надо их подкрепить, скорбящих утешить, отчаявшихся поднять, развращенных исправить, невежественных наставить, дерзких

обуздать, нераскаянных привести в **чувство**, кающихся утешить и из разнообразных видов составить лекарство, сохраняющее душевное здоровье. «Было ко мне слово Господне: сын **человеческий**! Я поставил тебя стражем дому Израилеву... и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, **16—18**). **Платон, митрополит Московский (106, 203—205).**

«И другим городам **благовествовать** Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4, 43). **Это — «ибо на то Я послан»** — священству нашему надо принять себе в **непреложный** закон. И апостол заповедал нам, в лице святого Тимофея: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2). Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший апостолов в день Пятидесятницы, и она ходит по земле. Проводники ее — уста иереев Божиих. Кто из них затворяет уста свои, тот преграждает путь истине, просящейся в души верующих. Оттого и души верующих томятся, не получая истины, и сами иереи должны ощущать томление от истины, которая, не получая исхода, тяготит их. Облегчись же, иерей Божий, от этой тяготы — испусти потоки слов Божиих в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нет истины, возьми ее: она — в Святых Писаниях и, исполняясь ею, препровождай ее к твоим духовным детям, только не молчи. Проповедуй, ибо на это ты призван. **Епископ Феофан Затворник (107, 318—319).**

Иерей призван воссоздать в людях образ Божий

Священник должен стоять с Ангелами, славословить с Архангелами, возносить жертвы на горный жертвенник, священнодействовать со Христом, воссоздавать создание, восстанавливать образ Божий, творить для горнего мира и, скажу более: быть богом и делать людей богами (11, 62).

Надо привлекать народ к порядку своей добродетелью и не силой обуздывать, но убеждением. Ибо все, что делается не добродетельно, кроме того, что оно насильственно и неприятно, еще и непрочно (11, 26).

Блажен, кто, восприняв на себя власть над народом, чистыми и великими жертвами примиряет Христа с живущими на земле. **Святитель Григорий Богослов (14, 274).**

Намеревающийся быть священнослужителем перед Богом должен все свое дело совершать как священнодействие и сделаться живым закланием в жертве живой и в служении словесном, не повреждая души грубым и тяжеловесным облачением жизни. Чистотой своей жизни должен он утончить все житейские начинания до подобия нити паутины, приближаясь к тому, чтобы стать парящим в горнем, легким, воздушным, утончая в себе телесное (греховное) естество. **Святитель Григорий Нисский (17, 328).**

Великое и страшное Таинство Священства

Я не могу, Владыко, говорить, хотя бы и хотел. Ибо что вообще скажу я, будучи нечист и в помыслах, и в действиях, и во всех представлениях? Однако, уязвленный душою и горя внутри, я хотя бы нечто

желаю сказать Тебе, о Боже мой. Ибо я вижу всего себя, и Ты, как Бог мой, ведаешь, что я от самого рождения осквернил все телесные и душевные члены свои, будучи весь грехом.

Усматривая милость и человеколюбие и многие твои благодеяния, которые Ты соделал на мне, я становлюсь безгласным, и едва не мертвею, и постоянно тужу и печалюсь, несчастный, так как я недостойн всех Твоих благ. Когда же, придя в себя, я хочу, Христе, помыслить в уме о множестве грехов своих и о том, что я не сделал в жизни ни одного доброго дела, но вместо наказания и праведного Твоего гнева, который я должен был бы понести как много раз огорчавший Тебя, Ты, напротив, удостоил меня ныне столь великих благ, то прихожу в отчаяние и боюсь Суда Твоего, так как доныне я повседневно прилагаю грехи к грехам. И трепещу, чтобы великого милосердия и человеколюбия Твоего Ты не обратил мне в ярость большего наказания, так как, благодетельствуемый Тобою, я тем более являюсь неблагодарным к Тебе, будучи злым рабом у Тебя — благого Владыки. Поэтому всему прочему, что служило к терпению, доставляя мне надежду Жизни Вечной, я много раз радовался, как Тебе одному ведомо, уповая через то на благодать и милосердие Твое. Ибо для того Ты, Христе мой, и взял меня от всего мира и отделил от всех родных и друзей, чтобы помиловать и спасти меня. Уверяемый в этом Твоею благодатью, я имел ненасытную радость и твердую надежду. О двух же этих последних, которым Ты, Царь мой, благоволил быть во мне, я не знаю, что мне сказать. Они и душу мою, и ум лишают слова, и останавливают действия и всякие мысли, и даже отягощают величием славы Твоей, едва не убеждая меня, Спаситель мой, так упраздниться, чтобы ничего не говорить, ничего не делать, ничего этого не касаться.

И я сам недоумеваю, удивляюсь и печалюсь, как я, несчастный, согласился служить и литургисать при таких неизреченных Таинствах, на которые Ангелы трепещут взирать без страха, чего убоялись пророки, услыша о непостижимом деле славы и вместе Домостроительства, о чем апостолы, мученики и множество учителей вопиют и зывают, что они недостойны открыто исповедовать о том всем находящимся в мире. Как же я, погибший и блудный, как я, презренный удостоился стать игуменом братий, священнодействователем Божественных Таинств и служителем Пречистой Троицы? Ибо когда полагается хлеб и вливается вино в знаменование Плоти и Крови Твоей, Слове, тогда там бываешь Ты Сам, Бог мой и Слово, и они поистине делаются Телом и Кровию, наитием Духа и силою Вышнего. И мы дерзаем касаться Бога неприступного, лучше же — обитающего во свете неприступном — не только для этой тленной человеческой природы, но и для всех умных воинств Ангелов. Итак, это неизреченное, это сверхъестественное дело и предприятие, для совершения которого я поставлен, внушает мне также созерцать перед очами смерть. Поэтому, оставив радости, я обят бываю трепетом, так как знаю, что ни мне, ни кому-либо другому невозможно литургисать достойно и проводить в теле жизнь как бы ангельскую, лучше же — сверхангельскую, дабы, как показало это слово и содержит Божественная истина, и по достоинству стать ближайшим к Богу самих

Ангелов, как прикасающемуся руками и вкушающему устами Того, Которому они предстоят со страхом и трепетом.

А какая душа понесет суд над братьями, над которыми я поставлен быть пастырем? Какой ум будет в состоянии неосужденно испытывать мысли каждого из них в отдельности и все свои обязанности нести без опущения, избавляя себя в то же время от осуждения их? Я не думаю, чтобы это каким-либо образом возможно было для людей. Итак, я убеждаюсь и хочу лучше быть учеником, служа воле одного и слушая слова его, чтобы за одно это и отчет отдать, чем служить нравам и волям многих, испытывать их мысли, исследовать намерения и еще глубже исследовать их действия и помыслы, потому что и меня ожидает Суд, и я должен дать ответ за грехи тех, пасти которых по неизреченным судьбам Божиим из всех избран я один. Ибо каждый будет судиться и даст, конечно, отчет в том, что он сам сделал доброго или злого. Я же один за каждого воздам ответ. И как я хочу спастись или быть помянутым, когда я даже для спасения своей жалкой души не могу показать никакого дела? Ибо вполне будь уверен, что я не имею что сказать, так как никогда не сделал ни малого, ни великого дела, через которое могу избавиться от вечного огня. Но, о человеколюбивый и благоутробный Спаситель, дай мне, смиренному, Божественную силу, так чтобы я разумно через слово пас тех **братий**, которых Ты дал мне, наставляя (их) на пажити Божественных Твоих законов, и возводил бы их в обители Горнего Царствия спасенными, целыми, невредимыми, блистающими красотой добродетелей и достойными поклонниками страшного престола Твоего. И меня также недостойного восприими от мира, хотя и покрытого многими греховными язвами, но однако вместе с тем и служителя и непотребного раба Твоего, и к ликам избранных, имиже веши судьбами, вместе с учениками моими сопричти, дабы мы все вместе видели славу Твою Божественную и наслаждались неизреченными благами Твоими, Христе. Ибо Ты — наслаждение, утешение и слава горячо любящих Тебя во веки веков. Аминь (59, **128—131**)*.

Как расскажу я, **Владыко**, о Твоих дивных и чудных делах?

Как поведаю словом о глубине судеб Твоих,

Которые Ты повседневно совершаешь на нас, рабах Твоих?

Как презираешь Ты бесчисленное множество согрешений моих

И не вменяешь, Владыко, злых деяний моих?

Но милуешь и питаешь меня, Спаситель мой, просвещаешь

и покрываешь,

Как исполняющего все Твои заповеди?

И не только милуешь, но и, более того,

Сподобляешь меня предстоять пред Твоею

Славою, и силою, и величием,

И, изрекая глаголы бессмертия, беседуешь со мною,

Немошным, и презренным, и недостойным жизни?

Как просветляешь Ты оскверненную мою душу,

Гимн 30. Благодарение Богу за дары, которых святой отец удостоился Него. И о том, что достоинство священства и игуменства страшно даже для

Соделывая ее чистым и Божественным светом?
Как делаешь светоносными мои жалкие руки,
Которые, греша, я осквернил греховными сквернами?
Как изменяешь руки мои блистанием Божества Своего,
Из нечистых претворяя их в святые?
Как очищаешь Ты, Христе, скверный язык мой,
Соделывая меня причастником вкушения Плоти Твоей?
Как достаиваешь и Сам меня видеть, и мною быть видимым,
И быть держимым руками моими, Ты — содержащий всю вселенную,
Незримый для всех Небесных Чинов
И непреступный даже для Моисея, первого во пророках?
Ибо увидеть лицо Твое не сподобился ни он,
Ни кто другой из людей, дабы не умереть.
Итак, каким образом Тебя, непостижимого и единого неизреченного,
Тебя, для всякого **невместимого** и для всех непреступного,
И держать, и целовать, и видеть, и вкушать,
И иметь в сердце своем, Христе, сподобляюсь я
И остаюсь неопалимым, радуясь вместе, и трепеща,
И воспевая великое Твое, Христе, человеколюбие?

Итак, как люди слепые и плотские, не ведущие Тебя,
Не чувствуя, лучше же, показывая свою
Болезнь, и помрачение, и всех благ
Лишение, дерзают говорить:

Какая нужда иметь человеку Священство,
Если он не приобретает чего-либо одного из трех:
Либо пищи телесной, либо дохода золота,
Либо одной из высоких и богатых епископских кафедр?
О помрачение! о ослепление! о крайнее безумие!
О большое несчастье! о великое неведение!
О земные и пустые суетные слова!
О дерзость! о мудрование Иуды предателя!
Ибо как тот страшную Владычную **вечерю**
И Пречистое Тело вменил в ничто
И даже лучшими счел немного сребреников,
Так и эти тленное нетленному и Божественному
Предпочитая, избирают душевное удушение.
Скажите мне, о суетные люди, если то знаете,
Кто, стяжав Христа, станет более нуждаться в ином
Каком-либо из благ настоящего века?
Кто, имея в сердце благодать Духа,
Не стяжал Честную Троицу, в нем обитающую,
Просвещающую и Богом содевающую?
Кто, сделавшись богом по благодати Святой Троицы
И сподобившись вышней и первой славы,
Счел бы что-либо более славным того,
Чтобы литургисать и видеть высочайшее Естество,
Все совершающее, неизреченное и непреступное для всех?
Или пожелал бы чего-либо более блестящего в жизни,
В этой ли, помысли, кратковременной,
Или в иной, согласись со мною, не имеющей конца?
Если бы знал ты сокровенную глубину Таинств,
То не понудил бы меня говорить об этом или писать.
Ибо я трепещу и боюсь, начертывая нечто Божественное

И, как тень, изображая письменами для всех неизреченное.
Если бы ты увидел Христа и получил Духа,
И через Них обоих приведен был бы ко Отцу,
То знал бы, что говорю я, и о чем повествую тебе,
И что велико и страшно, и превышает всякой
Славы и блеска, начальства и власти,
Богатства и могущества и всякого царства —
С чистой совестью сердца литургисать
Чистой и Святой и непорочной Троице.
Не говори мне о безгрешности тела
И о тех действиях и свидетельствах, глубины которых не разумеешь,

Но послушай, что сказал Бог через апостолов,
И через премудрого и огнеязычного Василия,
И через простые свидетельства Златоустого отца,
И через Григория, хорошо богословствующего об этом;
Послушай и уверься, каковым должен быть
Литургисающий Богу, Творцу всех;
И от твоего благоговения и добродетели
Ты подивишься и величию этого достоинства.

Не обольщайтесь, братья, и отнюдь не дерзайте
Прикоснуться или приступить к Неприступному естеством.
Ибо кто не отречется от мира и того, что в мире,
И не отвержется души своей и тела,
И весь, всеми чувствами, не сделается мертвым,
Ни на что из приятного в мире сем не взирая с пристрастием,
Ничего совершенно не желая из вещей мира
И не услаждаясь никакими речами человеческими,
Кто не сделается глухим и слепым для мирских
Дел и обычаев, действий и слов,
Хотя и видя то, что оку свойственно видеть,
Но не позволяя ничему войти внутрь, в сердце,
И запечатлеваться в нем чертам и образам этих предметов,
Равно и слушая то, что воспринимает слух человеческий,
Но пребывая как бы бездушным и бесчувственным камнем
И не помня ни звуков, ни значения слов,
Тот не может таинственную и Бескровную Жертву
Приносить чисто по естеству чистому Богу.
Ибо если поистине на деле восчувствует это,
То удалится от всего мира и того, что в мире,
И познает и поверит мне в том, о чем я снова хочу писать.

Всякий, **кто** перешел тот темный воздух, который Давид
называет стеною (Пс. 17, 30)

И отцы наименовали морем житейским,
И вступил в пристань,
Тот, придя в нее, находит всякое благо.
Ибо там рай, там древо жизни,
Там сладкий хлеб, там питье Божественное,
Там неисчерпаемое богатство дарований,
Там купина горит неопалимая
И сапоги на ногах моих разуваются тотчас.
Там расступается море и я прохожу один
И вижу в водах врагов потопляемых.

Там созерцаю я древо, в мое сердце
Ввергаемое, и все горькое в нем претворяется.
Там обрел я скалу, мед источающую,
И с тех пор душа моя не была причастна скорби.
Там нашел я Христа — Подателя этих **благ** —
И от всей души своей последовал за Ним.
Там ел я манну — хлеб ангельский —
И не возжелал более ничего человеческого.
Там увидел я сухой жезл Ааронов процветающим
И подивился чудодействиям Божиим.
Там бесплодную душу свою я увидел плодоносящую
И как сухое дерево дает **прекрасный** плод.
Там нечистое и блудное сердце свое
Я узрел чистым, целомудренным и девственным
И слышал в душе своей: радуйся, благодатная,
Ибо Бог с тобою и в тебе вовеки!
Там услышал я повеление: омойся в купели слез
И, сделав так, уверовал и внезапно прозрел.
Там я похоронил себя во гробе через совершенное смирение,
И Христос, придя с безмерною милостию,
Отвалил оттуда тяжелый камень пороков моих
И сказал: сюда гряди как бы из рва — от мира сего!
Там увидел я, как бесстрастно пострадал Бог мой
И как, будучи бессмертным, Он сделался мертвым
И воскрес от гроба, не нарушив печатей.
Там увидел я будущую жизнь и нетление,
Которое Христос дарует взыскующим Его,
И обрел Царство Небесное, внутри меня находящееся,
Которое есть Отец, Сын и Дух —
Божество нераздельное в трех Лицах.
Не предпочитающие Его всему миру,
Не считающие славою, честию и богатством
Одного только поклонения, служения и предстояния Ему
Недостойны и этого чистого видения,
И наслаждения, и радости, и всех благ,
Которых не приобщатся не стяжавшие покаяния,
Если не научатся и не вкусят, как сказали мы, всего этого
И тщательно не совершат всего того, что сказано Богом моим.
И тогда едва кто достоин с великим страхом и благоговением,
Если бы Бог повелел, коснуться Неприкасаемого,
Ибо не всем позволительно служить таковым вещам,
Но если кто примет всякую благодать Духа
И от утробы матери чист будет от греха.
Помимо же повеления от Бога и Его избрания,
Удостоверяющего душу человека через Божественное озарение
И возжигающего ее желанием Божественной любви,
Неблагодарно, думается мне, священнодействовать Божественные вещи
И прикасаться к неприкасаемым и Страшным Тайнам,
Которым подобает всякая слава, честь и поклонение,
Ныне и всегда, непрестанно во все веки.
Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 164—169) *.

• Гимн 38. Учение с богословием, в котором говорится о священстве и вместе о бесстрастном созерцании.

Благодать действует и через недостойных иереев

Благодать действует и через недостойных, так что мы освящаемся и через недостойных иереев. **Блаженный Феофилакт болгарский (113, 483).**

Богу всегда принадлежит благодать, Богу и Таинство, а человеку (совершителю Таинства) — одно служение. Если он хорош, то согласуется с Богом, действует с Богом; если плох, то через него совершает Бог видимую форму Таинства, а Сам дарует невидимую благодать. ...Не думайте, будто от нравов людей и действий зависят Божественные Таинства: они святы от Того, Кому принадлежат. **Блаженный Августин (113, 483).**

Благодать действует и через недостойных, не ради них, но ради ищущих пользы... (45, 566).

Бог действовал и через волов при Кивоте, когда хотел спасти свой народ (1 Цар. 6). Разве жизнь священника или добродетель его может совершить что-либо подобное? Дары **Божии** не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели. Все происходит от благодати — дело священника отверзать уста, а все совершает Бог; священник же исполняет только видимые действия (45, 771).

Случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде, и потому через них не надлежало бы совершаться ни Крещению, ни приношению Тела Христова, если бы благодать искала везде только достойных. Но ныне Господь обыкновенно действует и через недостойных, и благодать Крещения нисколько не оскорбляется жизнью священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться, рассуждая о том, что он совершает в Таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя, но все это есть дело силы Божией, и Бог освящает вас в Таинствах. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 483).**

Всякий достоин веры (призванный) к очищению тебя, только бы он был из числа получивших на это власть, не осужденных явно и не отчужденных от Церкви. Ты, требующий врачевания, не суди судей, не разбирай достоинства очищающих тебя, не делай выбора, глядя на родителей. Даже если один лучше, другой ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня — золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоим сделаны печати по воску. Чем одна отличается от другой? Ничем. Распознай вещество на воске, если ты всех премудрее, скажи, какой оттиск железного и какой золотого перстня? И отчего они одинаковы? Ибо хотя вещество различно, но в печатях нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий, ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но силы Крещения равны, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен [■] той же вере. **Святитель Григорий Богослов (113, 483).**

Не познавший Бога не может учить о Нем

Или будь бесстрастен по-ангельски, мудро пребывая как бы вне мира и плоти, и таким образом вступи на эту небесную лестницу, или, осознав свою немощь, устрашись высоты, угрожающей и великим падением для недостойных, держись за жизнь, общую большинству и не стремись к Священству.

Кто, пренебрегая многими и большими заповедями, возьмется учить других, тот должен считаться уже не малейшим в Царстве Небесном, а величайшим в муках геенны. И потому тебе надо остерегаться, чтобы не увлечься к учительству примером тех, которые приобрели дар слова и искусство состязаться и, поскольку могут красноречиво и убедительно доказать, что захотят, слынут владеющими духовным знанием у тех, которые не умеют различить силу и качество его. Ибо одно — свободно владеть словом и говорить чисто, а другое — проникать в "сущность небесных глаголов и чистым сердцем созерцать глубокие и сокровенные тайны, чему никак не поможет человеческое учение и светская ученость, но одна чистота, просвещенная Святым Духом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 428).**

Кто утешит скорбь сердца моего? Сказав: скорбь, я показал любовь к Спасителю. Любовь же эта есть действие Духа, или лучше, существенное Его присутствие, ипостасно видимое внутри меня как свет. Свет же этот несравним и весь невыразим. Кто отделит (и разлучит) меня от чувственных вещей, от которых я избавился однажды и скрылся от них, став вне мира? Кто даст мне тишину и спокойствие от всего, дабы я насытился красотой и созерцанием Того, непостижимость Которого воспламеняет во мне эту любовь? Ипостасная же любовь есть несколько постижимое в Нем. Ибо любовь есть не имя, но Божественная сущность, сообщающая и непостижимая и совершенно Божеская. Сообщимое постижимо, а что выше его, то — никоим образом. Поэтому я и сказал тебе, что та любовь постижима и что она ипостасна, как сообщающая и постижимая. Ибо все постижимое и сообщимое есть, конечно, сущность ипостасно сообщающая и точно так же постижимая, так как не имеющее сущности и есть ничто и называется ничем. Божественное же и несозданное естество пресущественно, так как оно превосходит сущность всего тварного; называясь пресущественным, оно, однако, имеет сущность и Ипостась, будучи мыслимо превыше всякой сущности и совершенно несравнимо с тварной ипостасью, ибо оно все неограниченно по природе. Неограничиваемое же как ты назовешь ипостасью? а не имеющее ипостаси есть ничто; как же оно сообщимо мне?

Если же ты не веришь, то я приведу тебе свидетелем Павла, утверждающего, что и то и другое верно. Ибо когда он говорит, что имеет внутри Христа, говорящего и вещающего ему Пресвятым Духом, то утверждает, что Божество сообщимо и ограничиваемо, Которое, однако, соприисутствовало в нем неограниченно и непостижимо. Когда же представляет обитающим во свете неприступном и свидетельствует, что Оно никогда не было видимо человеком (1 Тим. 6, 16), тогда показывает неограниченность Его и непостижимость. Ибо как он приобрел

и или всецело коснулся Того, Кого никто из людей никогда не видел? Никоем образом, конечно, скажешь ты мне, если ты не желаешь спорить со мною. Когда же опять он говорит тебе: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца» (2 Кор. 4, 6), то какого иного Бога, скажи, дает разуместь тебе, как не Того, Который обитает во свете неприступном и Которого никоем образом никто из людей никогда не видел? Ибо Сам **Пресущественный**, будучи исперва несозданным, воспринял Плоть и видим был для меня сотворенным, Сам всего меня, Им воспринятого, дивно оживив. Веруешь ли этому, скажи мне, и ничуть ли не сомневаешься? Итак, если Бог, соделавшись человеком, как веруешь ты, оживил меня — человека, которого Он воспринял, то я, соделавшись богом по усыновлению, вижу Бога по естеству, Того, Кого никто из людей никогда не мог, да и совершенно не может увидеть. Те же, которые восприняли Бога делами веры, и, возрожденные Духом, наименовались богами, видят Его Самого — Отца их, всегда обитающего во Свете неприступном, имея Его обитателем, живущим в них самих, и сами обитают в Нем — совершенно неприступном.

Это есть истинная вера, это дело Божие, это печать христиан, это Божественное общение, это сопричастие и Божественный залог, это есть жизнь, это Царство, это одевание, это хитон Господень, в который облачаются крещающиеся верою, не в неведении, говорю тебе, и не в бесчувствии, но через веру с чувством и знанием, чтобы ты не сказал, что я лишь верую, что облекся во Христа. Я не говорю: веруй этому, но дело веры (и утверждение веры, и правое исповедание веры) и несомненное совершенство (полноту) веры имей, оттого что ты с чувством и знанием облекся во Христа, сияющего, блистающего славою Божества и в яснейшем свете всего тебя изменяющего, между тем как ты неизменно остаешься двояким из того и другого: по усыновлению — Богом, по природе же весь являешься не чем иным, как человеком. Когда же ты соделаешься таковым, как сказал я тебе, тогда приди и стань с нами, о брат мой, на горе Божественного ведения и Божественного созерцания и мы услышим вместе Отчий глас.

Увы, насколько лишены мы Божественного достоинства! Насколько удалены от Жизни Вечной! Насколько Небо отстоит от земли преисподних и несчастным образом некогда там удержанных, настолько или даже еще более все мы поистине отстоим от достоинства Божия и Божественного созерцания, хотя, сверх ожидания, говорим, что обитаем с Ним и имеем в себе пребывающим и обитающим всего Того, Кто живет в неприступном Свете; и, сидя в преисподней, хотим еще философствовать о том, что над землею, и на небе, и превыше небес как точно знающие, и рассказывать о том всем, и называться знатоками и основательными богословами и таинниками неизреченных откровений, что и есть, конечно, признак бесчувствия. В самом деле, неужели не бесчувствен **и** даже более того тот, кто, родившись несчастно в преисподней, и обитая в совершенном мраке настоящего мира, и не узрев света Будущего Века, который совершенно воссиял на земле и непрестанно сияет, Утверждает, что знает и разумеет то, что на Небе, и видит все тамошнее, и прочих тому учит? Ибо подобно тому как слепец, захотевший

спорить со зрячими и утверждать, что эта монета — медная, и эта печать кого-то другого, а не царя, и вычеканенные на монете буквы означают то-то и то-то, поистине был бы необычайным чудисшем для слышащих и видящих, что монета эта — золотая и весьма звонкая и печать поистине царская, показывающая неподдельный образ царя, а начертание означает его имя; так то же самое и с нами бывает, но мы не допускаем, чтобы нечто подобное могло случиться, и никого не стыдимся: ни самих святых, ни Ангелов, сверху вззирающих на наши дела. Но на нас исполняется слово Господне, говорящее, что видящие не видят и, опять, слышащие затыкают скорее душевные уши и отнюдь не слышат глаголов Духа (Мф. 13, 13). Хотя телесными, плотскими ушами они и слышат, но духовные уши сердца имеют закрытыми и совершенно не могут слышать Бога. Ибо они никоим образом не в состоянии сиять с самих себя покрывала гордости и нечувствия, потому что сами на себя возложили его добровольно и хотят иметь очи и уши закрытыми и потому думают, что видят и слышат. Если же кто скажет им: послушайте, чада мои, снимите покрывало с сердец ваших (2 Кор. 3, 15), то они раздражаются за эти самые слова, что он назвал их не отцами, но чадами, и, возмев к нему от этих слов тем большую ненависть, не могут понять находящуюся в них страсть, лучше же — страсти, помрачающие ум и сердце и удаляющие от Бога уже воспринятых Им. Рабы самомнения и гордости, добровольно ставшие ими и отдавшиеся в плен, они всегда исполняют свою волю; оставив **Божии** законы, они сами себе суть закон, и не Богу, но себе самим они служат — о дерзость! — вместо славы Божией ища своей славы и стараясь создать ее всякими делами и способами. Итак, слава Христова есть Крест и страсти, которые Он подъял ради нас, чтобы нас прославить. Но они не хотят этого претерпеть, как Он претерпел, и отказываются сделаться причастниками славы Божией, предпочитая — о нечестие! — славу от людей, и избирают добровольное отлучение от Бога. Но Ты, Христе мой, избавь надеющихся на Тебя от гордости и скверного пристрастия к суетной славе, и содейлай причастниками Твоих страданий и славы, и сподоби нас быть нераздельно Твоими ныне и в будущие веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 220—224)*.**

Священнику нужно быть чистым, как если бы он стоял среди Небесных Сил

О, как высок сан страшного и чудного Священства! Блажен, кто чисто и неукоризненно живет в этом достоинстве (26, 603).

Сподобился ты, брат, сана Священства? Приложи старание благоугождать Владыке чистотой, и праведностью, и божественною мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, как целомудренный Иосиф, чистым, как Иисус, странноприимным, как Авраам, нищелюби-

* Гимн 47. О богословии и о том, что изменившемуся через причастие Святого Духа и не сделавшемуся с познанием богом по усыновлению непозволительно учить людей вешам Божественным.

ВЫМ, как Иов, любвеобильным, как Давид, кротким, как Моисей; заблудшего возврати на путь, хромого подкрепи, падшего подними, немощных защиты и делай все тому подобное. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 607).**

Священнику нужно быть чистым, как если бы он стоял на Небесах посреди Небесных Сил (35, **425**).

Священники возведены на такую степень власти, как бы уже перенесли на Небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших **страстей** (35, **426**).

Душа священника должна светиться красотой, чтобы она могла радовать и просвещать души (35, **434**).

Священник должен быть достойным и негордым; суровым и благосклонным; властным и общительным; беспристрастным и услужливым; смиренным и нераболепным; строгим и кротким, чтобы он мог противостоять всем препятствиям (35, **439**).

Священнику нужна гораздо большая чистота, чем прочим, а кому нужна большая чистота, тому предстоит больше случаев очерниться, если он постоянным бодрствованием и великим напряжением сил не сделает душу свою неприступной для этого (35, **469**).

Душа священника должна быть чище солнечных лучей, чтобы никогда не оставлял его Дух Святой (35, **468**).

Тот, кто молится... за всю вселенную и умиловывает Бога за грехи всех, не только **живых**, но и умерших, каким должен быть сам? Даже дерзновение Моисея и Илии я считаю недостаточным для такой молитвы (35, **471**).

Священник сам должен настолько во всем превосходить тех, за кого молится, насколько предстоятелю следует превосходить находящихся под его покровительством. А когда он призывает Святого Духа и совершает Страшную Жертву и часто прикасается к общему для всех Владыке, тогда, скажи мне, с кем наряду мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу; каким должен быть язык, произносящий такие слова; какой чистой и святой должна быть душа, приемлющая такую благодать Духа? Тогда и Ангелы предстоят священнику, и целый сонм Небесных Сил, и место вокруг жертвенника наполняется ими в честь возлежащих на нем (35, **471**).

Священник должен быть не только чист, так как удостоился столь великого служения... но и весьма благоразумен и опытен во многом: знать все житейское не менее живущих в миру и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах (35, **472**).

Выходящий на проповедь в особенности должен презирать славу, преодолевать гнев, быть исполненным великого благоразумия (35, **474**).

Потому и не вверено Священство ни Ангелам, ни Архангелам, ибо **они** безгрешны, чтобы по строгости они внезапно не поражали молнией грешников из народа. Но человеку, рожденному от человека, подверженному похоти и греху, вверено это седалище, чтобы, встретив грешника, **он**, вследствие собственных прегрешений, был более человеколюбивым (35, **775**).

Нужно, чтобы священник, бодрствуя, вел подвижническую жизнь и чтобы она стала зеркалом для народа (40, 707).

Чище солнечных лучей должна быть рука, раздробляющая эту Плоть (Агнец); уста — наполняемые духовным огнем; язык, обагряемый Страшной Кровию. Помысли, какой чести ты удостоен, какой наслаждаешься Трапезой! При виде чего трепещут Ангелы и на что не смеют взглянуть без страха из-за исходящего от этой Трапезы сияния, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотью со Христом (41, 826).

Иерею Божию, священнодействующему перед Богом, надлежит быть мирным и тихим, не жестоким, не коварным, не сребролюбивым, чтобы прежде всего в его душе был совершенный Бог, и тогда он по своему подобию изменял бы свой народ (44, 897).

Священник как бы общий отец целой вселенной. Поэтому ему нужно заботиться обо всех, как обо всех заботится Бог, Которому он посвятил себя. **Свяtitель Иоанн** Златоуст (45, 658).

Бог возжигает светильник иерея и ставит его на подсвечнике — на его светоносной кафедре, чтобы, как молниями, он озарял Церковь и догматами, и деяниями, свободными от всякой тьмы; а народы, видя лучи животного света, направлялись к ним и прославляли Отца светов (50, 22).

Если иерей назван и призван быть примером стаду (1 Пет. 5, 3) и светом Церкви (Мф. 5, 14), то его свойства должны отпечатываться в подчиненных, как печати на воске. Поэтому если хочешь быть светом, то не терпи шутильничества и смехотворства, чтобы не научить многих бесчинству. Иерей — Ангел Господа Вседержителя (Мал. 2, 7). Ангел же не знает смеха, служа Богу со страхом (50, 185).

Достоины Священства только некоторые и немногие, держащиеся той мысли, что оно есть отеческая попечительность, а не самовластие (50, 384).

Божественные постановления повелевают удостоившимся Священства быть в трудах и подвигах преимущественно перед всеми, чтобы подначальные, видя трудящимися тех, которые имеют право приказывать, от стыда проявляли больше ревности к доблестной жизни. Обыкновенно же воздействует не столько слово, сколько нрав учащихся (50, 467).

Те, на кого возложен драгоценнейший венец Священства, должны украшаться больше добродетелями, чем богатством, считать достойным удовольствием целомудрие и не уступать над собою власти чреву и страстям, которые от чрева. Потому что не власть надо считать чем-то, служащим к удовлетворению желаний, но терпение признавать властью; а если предстоит опасность из-за добродетели или благочестия, не бежать от смерти. Устрашившись, они подвергнутся осмеянию или неохотно пойдут туда, где обещано то, чего они желали в здешней жизни — сопребывания с Богом (51, 68).

Вот украшения священнодействующего: добродетели — его богатство, целомудрие — наслаждение, довольство малым — утешение, успех подчиненных в добродетели — радость. Если же кто, руководствуясь противоположными правилами, хвалится именем священника, он не священ

■ не достоин права начальства. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 354).**

Да не надмевает тебя высота церковного сана

(Предстоятелю слова) не должно величаться или торговать словом учения, лстя слушателям ради удовлетворения собственному сластолюбию или своих нужд; надо быть такими, какими следует быть говорящим перед Богом и во славу Божию (6, 395).

Не будь тяжел в выговорах, обличай не скоро и не со страстью, ибо это признак высокомерия (7, 274).

Да не надмевает тебя высота церковного сана, но более да смиряет, ибо преуспяние в смирении есть преуспяние души, а лишение и бесчестие рождаются от высокоумия. В какой мере будешь приближаться к высшим степеням, в такой мере смирай себя, боясь примера сынов Аароновых. Познание богочестия — познание смирения и кротости. Смирение — подражание Христу, а превозношение, вольномыслие и бесстыдство — подражание диаволу (8, 51).

Настоятеля да не надмевает сан, чтобы ему не лишиться блаженства, обещанного смиренномудрию (Мф. 5, 3)... Как тот, кто прислуживает многим раненым, промывает им раны и оказывает помощь в зависимости от характера повреждения, не считает этого поводом к превозношению, но скорее к унижению, томлению и тяготе, так тем более тот, кому поручено врачевать недуги братства, как общий слуга для всех и обо всем обязанный дать отчет, должен много думать и беспокоиться... и отличаться кротостью нрава и смирением сердца. **Святой Василий Великий (8, 135—139).**

Высокомерный делает из себя жилище бесов; а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге (28, 117).

Смирение приобретает тебе расположение всякого человека и делает тебя любезным Богу, Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что они упоены яростью, а твое сердце спокойно и мирно. Никто в долем мире не живет такою высокою жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения; кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 18).**

Нужно бояться... не сделать бы по высокомерию бесполезным для себя предшествующий труд и не явиться бы недостойным совершенства, к которому нас влекла благодать Духа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 328).**

Высокомерие по своей великой тяжести может перевесить и высшую праведность и легко увлечь ее вниз (35, 544).

Смиренномудрие есть основание нашей мудрости. Хотя бы кто очень **ного** построил сверху — милостынями, молитвами, постами, всякой Добродетелью, но если в основании предварительно не положил сми-
■ все будет строиться тщетно и легко разрушится (37, 320).

Чем больше станем мы преуспевать в добродетели, тем более постараемся смирить себя и быть скромными. Хотя бы мы взошли на **самый** верх добродетелей, но если добросовестно сравним свои добрые дела с благодеяниями Божиими, то ясно увидим, что наши добродетели не могут сравниться и с малейшей частью того, что сделано для нас Богом (38, 327).

Нет ничего хуже высокомерия, оно лишает нас самого обыкновенного благоразумия, выставляет глупцами или, вернее, делает безумными (41, 598).

Смиранный не уловляется никакою страстью; его не может возмутить ни гнев, ни любовь к славе, ни зависть, ни ревность. А что может быть выше души, чуждой этих страстей? (41, 670).

Ничто так не отчуждает от человеколюбия Божия и не подвергает огню гееннскому, как преобладание высокомерия (42, 66).

Когда в нас есть высокомерие, то вся наша жизнь делается ничтожной, хотя бы мы подвизались в целомудрии, девстве, молитве, милостыне и других добродетелях (42, 66).

Высокомерие есть не что иное, как развращение души и самая тяжелая болезнь, происходящая не от чего другого, как только от безрассудности. Святитель Иоанн Златоуст (42, 108).

Возлюби смиренномудрие, хотя ты и велик, чтобы возвыситься в день Суда. Преподобный Нил Синайский (48, 243).

Старайся безумие высокомерия удержать браздами скромности, приобрести себе наружность, приличную человеку благонравному, и ни глазами, ни бровями, ни языком, ни походкой не показывай в себе признаков такой болезни (51, 70).

Смотри, чтобы твое ни с чем не сравнимое высокомерие не вынудило когда-либо Божественное, преисполненное снисхождения Естество показать Свое могущество, которое может и здесь предать тебя конечной гибели, а там подвергнуть самым жестоким наказаниям. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 357).

Уста смиренномудрого изрекают истину, а кто противоречит ей, подобен слуге, ударившему Господа по щеке (54, 6). Преподобный **Марк Подвижник**.

Иерей, впавший в смертный грех, да не дерзнет совершать литургию, пока не очистится покаянием

Если какой-либо иерей случайно, или по диавольскому действию, или по своему произволению впадет в какой-либо смертный грех, пусть он не дерзает совершать литургию, пока не очистит свой грех покаянием, ибо совершающий литургию в смертном грехе крайне прогневляет Бога.

Святой Иоанн Златоуст так говорит в своих беседах на Евангелие от Матфея: «Ничем так не прогневается Бог, как недостойным священнодействием»- Тот иерей, который недостойно служит свякую Литургию, наводит гнев Божий

не только на себя одного, но и на весь народ, ибо если пастырь тяжко согрешает, то многие овцы терпят злое, подобно тому как за грех Давида нашло неожиданное **смертное** всегубительство на народ израильский.

Иерей, находящийся в гневе и вражде, как и в другом каком смертном грехе (ибо гнев есть тяжкий смертный грех), пусть не дерзает совершать службу, пока не разрушит вражду примирением и не очистит смертный грех покаянием.

Хотя бы иерей и не имел на своей совести какого-либо смертного греха, **ако** он должен ходить к духовному отцу, чтобы приносить Богу свое покаяние и исповедание, ибо если кто и может по благодати Божией соблести себя от смертного греха, то от малых прегрешений в слове, деле и помышлении никто не может сохранить себя, ибо они **случаются** нечаянно и бессознательно. Давид говорит: «Кто усмотрит погрешности свои?» (**Пс.** 18, 13). Многие не вменяют себе в грех малые прегрешения, а ведь и малые грехи, если умножатся, тоже могут отяготить совесть и погубить душу человеческую. Как один большой камень, если привязать его к шее человека, погрузит его в воду, так и песок, хотя он и мелкий сам по себе, но если насыпать его полный мешок и привязать к шее, тоже погрузит человека в бездну. Вот как нужно смотреть на малые, но умножающиеся прегрешения. А поскольку иерей должен часто совершать литургию и причащаться Божественных **Таин**, то и подобает ему часто исповедоваться даже и в малых прегрешениях, чтобы иметь возможность достойно входить в общение со Христом.

Также и паству свою пусть иерей поучает и побуждает к частому исповеданию грехов, чтобы частым покаянием они очищали души, ибо душа, не очищенная частым покаянием, чужда **Богy** и не может получить спасения.

Все иереи пусть повелевают своим женам причащаться Пречистых Божественных **Таин** Тела и Крови Христовых во все святые посты четыре раза в год, ибо иерей, совершающий часто литургию и причащающийся, но имеющий жену, никогда не причащающуюся, оскверняется от нее как от неверной, безбожной, как от трупa, когда имеет с ней супружеское общение. Всякое лицо, не причащающееся часто Тела и Крови Христовых, не будет иметь части со Христом, но вменится с неверными и безбожными, и будет он как труп, ибо сам Господь говорит в Евангелии: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (**Ин.** 6, 53).

Также и чад своих, и всех домашних, хотя бы они и не хотели, иерей должен убеждать и привлекать к частому Причащению Святых **Таин**, чтобы в иерейском доме не было никого, чуждающегося Христа и враждебного Богу, ибо чуждающийся Святого Причащения чуждается Христа Бога, а чуждающийся Христа Бога — враг Ему. Кто не хочет хоть однажды быть со Христом Богом, тот **примлет** часть с сатаной и пребывает противником Богу. Кроме того, иерей и всех людей паствы своей должен побуждать к частому Причащению Святых **Таин** и всячески стараться привести их к этому, твердо помня, что всякий не причащающийся Христа, не есть христианин, что все дела такого, даже и добрые, — ничто перед Богом и что такой уже при жизни погиб. О гибели же всякой души иерею придется дать ответ в День Судный. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 162—163).**

Нечистому приступать к жертвоприношению — значит оскорблять Бога. **Святитель Григорий Богослов (14, 361).**

Сподобившись божественного и честного Священства, прежде всего **ты** обязан себя самого всегда приносить в жертву умерщвлением страстей и плотских сластей и таким образом дерзать приступать к Животворной и Страшной Жертве, если не желаешь быть сожженным Боже-

ственным огнем... Ибо если и Серафим не дерзнул без клещей прикоснуться к углям (Ис. 6, 6), как ты коснешься без бесстрастия? Через Него же ты будешь иметь и язык освященным, и уста **очищенными**, и непорочные душу и тело, и руки блистающими ярче золота, как **слуга** преестественного Огня и Жертвы.

Осознай поглубже силу сказанного, потому что ежедневно видишь это спасительное Божие Таинство, которое увидев однажды, старец Симеон изумился и просил смерти. И если ты не имеешь извещения от Духа Святого, что ты благоприятный посредник между Богом и человеком, как равноангельный, то на гибель себе не дерзай (без страха, трепета и искреннего желания чистоты) на всесвятое и страшное священнодействие Божественных **Таин**, перед которыми благоговеют Ангелы и от которого благоговейно воздерживались многие из святых, чтобы, подобно Озе, не быть изъятым из среды живых, по Суду Всевышнего (68, 380).

Дерзновенно подходя под иго Священства, право твори пути свои и право правь слово истины, со страхом и трепетом творя этим свое спасение. Ибо Бог наш есть Огонь поядающий, и если ты коснешься Его как золото или серебро, то не бойся сожжения, подобно вавилонским отрокам в печи. Если же ты из травы и тростника — из горючего вещества, как мудрствующий о земном, то бойся, чтобы не сжег тебя Небесный Огонь, если не убежишь от гнева, как Лот (воздержанием от Страшных **Таин**), или не поспешишь омыться в слезах **покаяния**. Только облившись водою слез, ты станешь неопалимым и неуязвимым для огня правды, как некогда слабое растение купины... (68, 391).

Не имея силы отстать и очиститься от страстного расположения по причине долговременной привычки, как дерзаешь ты, окаянный, касаться того, что неприкосновенно для Ангелов? Итак, или вострепещи и воздержись от Божественного священнодействия и тем умилостави правду Божию, или, как бесчувственный и неисправимый, попусти себе впасть в руки Бога Живого, Который не пощадит тебя, но немилосердно накажет за то, что ты бесстыдно дерзаешь приступать к Царской вечери с душою оскверненной и одетой в рубище, когда ты недостойн даже входа в царский чертог, а не только возлежания на вечери. **Преподобный** Феогност (68, 392).

Один иерей... славился благочестием и многими, по внешнему впечатлению, был почитаем достойным, но втайне сластолюбствовал и осквернялся. **Однажды** когда он, совершая Божественную литургию, дошел до Херувимской песни и, преклонив голову перед Святой Трапезой, начал читать: «**Никтоже** достоин...», внезапно упал мертвым, потому что душа оставила его (68, 382).

Огонь и смерть собирают для себя недостойные иереи

Не думаю, чтобы в среде священников было много спасающихся; напротив — гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души (45, 38).

Я... прихожу в ужас, видя, на что отваживаются некоторые безумцы, **которые** решаются бесстыдно и опрометчиво искать Священства и принимают его, не будучи призванными Христовой благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают для себя они, бедные (36, 607).

Как золото, смешанное с грязью, не терпит вреда, и жемчуг не изменяется, прикасаясь к **нечистому**, так и Священство не оскверняется недостойными (36, 919).

Если кто осмелится недостойно захватить эту честь (Священство), он готовит самому себе крошечную тьму и немилостивый Суд (36, 919).

Величайшее наказание заслужат те, которые, достигнув этой власти собственными усилиями, будут плохо исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности (35, 450).

Даже того, кто отличался бы великим благочестием, не бесполезным для власти Священства, не осмелюсь тотчас избрать, если он не окажется имеющим вместе с благочестием и великое благоразумие (35, 437).

Ничто так не раздражает Бога, как недостойное священнодействие (41, 433).

Никому нельзя следовать за Христом иначе как оставив всякую грубую и низкую заботливость. Ныне же священники **Божии** хлопочут и о сборе винограда, и о жатве, и о продаже, и о покупке вещей. Служившие сени (т. е. ветхозаветное священство) были совершенно свободны от всего этого, хотя им и вручено было служение телесное; а мы, призванные в самое Святилище, входящие в истинное Святое Святых, принимаем опять на себя заботы, свойственные купцам и трактирщикам. Отсюда и большое небрежение о Писаниях, и леность в молитвах, и нерадение обо всем прочем. Нельзя же ведь с одинаковым старанием делить себя на то и другое (41, 851).

Если даже и кто-нибудь один отойдет из этой жизни без посвящения в Таинства (по вине священника), не ниспровергает ли это всего его спасения? Ведь гибель и одной души составляет такую потерю, которой не может выразить никакое слово. Если спасение ее имеет такую цену, что Сын Божий сделался для этого человеком и столько претерпел, то подумай, какое наказание повлечет за собой ее гибель? (43, 39).

Насколько велико достоинство имеющего Священство, настолько больше у него и опасностей, потому что одно исправное служение может возвести его на Небо, а одна неисправность может свергнуть в геенну. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 842).**

Не одно и то же — грешить мирянину и священнику; и это явствует из Закона, потому что за согрешившего иерея повелевается приносить такую же жертву, как и за весь народ (Лев. 4, 3). Но если бы грех не был равносителен, Закон не поставил бы приносить равную жертву. Большим же делается грех не по естеству, а по достоинству совершающего. Ибо если падает тот, кто должен держать в порядке других, то это падение делается более важным из-за достоинства павшего (50, 382).

Определяя путь к Священству, скажу, что принявший эту власть прежде чем понес на себе власть божественных законов, приступил к ней **не** ко благу подначальных. А кто упражнялся в роли подчиненного и оказался искусным в начальнических добродетелях, тот приступает к слу-

жению, имея самое высокое качество — опытность. Первый, принимаясь воспитывать других прежде, чем благоустроил себя, погрешает против Истины; а другой, прежде благоустроив себя и изведав дело на опыте, окажется способным благоустроить других (51, 45).

Чем большей чести сподобились (иереи), тем большее понесут наказание за то, что не исправило их благодеяние (51, 268).

Для решившихся жить недостойно чести Священства сан увеличивает наказание (51, 298).

Не одинаковое... понесем наказание, если согрешим прежде, чем сподобились Священства, и после того, как удостоились его. В последнем случае наказание будет гораздо более тяжким. Ибо те, которые, сподобившись такого сана, не сделались лучше, достойны более строгого наказания. Величие сана естественным образом делается причиной большего наказания (52, 343).

Не жалуйтесь... на Божественный Промысл, что он если не повелел, то и не воспрепятствовал священнодействовать недостойным. Напротив, подивитесь Его долготерпению, которое в скором времени, если недостойный не образумится, подвергнет его таким наказаниям, что жалующиеся ныне, ужаснувшись, восхвалят нелицемерный приговор (52, 364).

Кто славен делами добродетели, тот является подлинным украшением Священства, а кто, не имея внутренних достоинств, прикрывается их внешним благолепием, величаясь только одним саном, тот по Суду Истины причисляется к поддельным людям (52, 377).

Хотя Священство возвышеннее и по достоинству больше даже и царской власти, однако принявшим его надлежит не превозноситься им над другими, но самым достойным и соответствующим ему украшением считать благоразумную кротость, помня, что Священство выше всякой человеческой почести и всякого сана, но удостоившиеся его по Божественной благодати и по Божию распределению приняли его на себя ради пользы других, и недостойно было бы оскорблять его самоуправством (52, 402).

Оскорбить почтившего тебя Бога — страшнее всякого бедствия и наказания. Ибо не столько... будет мучения, сколько стыда за оскорбление Того, Кто тебя прославил... Поэтому принявшие Священство должны блюсти себя как храм и стать недоступными для всякой самовольной и низкой страсти. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 428).

«Всею душою твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его»

(Сир. 7, 31)

Первое место дай Богу, а следующее затем — иерею, земному Христу, руководителю твоей жизни. Спеша за ним на крыльях, безмолвно покоряйся ему; с ним радуйся, когда устремляешься вверх, и ему подчиняйся, когда падаешь, чтобы, устранившись, опять вознестись высоко (15, 91).

Овцы, не пасите пастырей и не выходите из своих пределов; для вас довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законов законодателям. Святитель Григорий Богослов (12, 154).

Не покорившиеся посланным от Господа не только их бесчестят, но и Самого Пославшего и навлекают на себя более страшный суд, чем жители Содома и Гоморры. **Святитель Василий Великий (6, 404).**

Постарайтесь, возлюбленные, повиноваться епископу, пресвитерам и диаконам: тот, кто им повинуется, слушает Христа. **Священномученик Ипатий Богоносец (113, 576).**

Возлюби иереев Божиих, ибо они друзья благого Бога и ходатайствуют за нас и мир (26, 605).

Кто презирает священника, тот презирает и Господа его. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 134).**

Когда ты видишь Господа, закланного и предложенного, священника, предстоящего этой Жертве и молящегося, и всех окропляемых этой драгоценною Кровию, то думаешь ли ты, что находишься среди людей и стоишь на земле? (35, 425).

Безумно не уважать власть священников, без которой невозможно получить спасение и обетованные блага (35, 426).

Мы должны почитать священников больше своих отцов: отцы родили нас от крови и от хотения плоти (Ин. 1, 13), а священники стали виновниками нашего рождения от Бога, блаженного пакибытия, истинной свободы и благодатного усыновления (35, 426).

Невозможно священнику скрыть свои недостатки: и малые из них скоро делаются известными (35, 434).

Все начинают судить о священнике не как о существе, облеченном плотью и имеющем человеческую природу, но как об Ангеле, непричастном никаким слабостям (35, 435).

За один разговор свой священник подвергается такому множеству нареканий, что часто, обремененный их тяжестью, падает от уныния; его судят и за взгляд, самые простые действия его многие разбирают, замечая и тон голоса, и выражение лица, и громкость смеха (35, 445).

Чистосердечно почтим имеющих степень Священства, зная, что если кто любит друзей Царя, то такого еще более любит Царь (36, 919).

Господь принимает на Себя как честь, воздаваемую Его служителям, так и презрение (38, 704).

Ты овца? Повинуйся своему пастырю, не убегай из ограды, люби веру, не уклоняйся от жезла пастыря, так как он поражает тебя не для того, чтобы убить, а чтобы отвратить от заблуждения (43, 994).

(Любите пастырей)... как дети родителей, потому что через них вы **родились** для вечности, через них — получили Царство, их руками совершается все, через них отверзаются вам врата небесные. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит! Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился Страшных **Таин** (45, 557).

Если любишь Христа, если любишь Царство Небесное, то уважай **☒** через которых ты получишь его (45, 557).

Если я принял на себя обязанность ходатайствовать о всех вас и Должен буду дать отчет в этом, то тем необходимее становится для меня ваша молитва. Ради вас я принял на себя большую ответственность, следовательно, и вы должны подавать мне большую помощь (45, 567).

Если ты презираешь священника, то презираешь не его, а рукоположившего его Бога. А откуда, скажешь, известно, что Бог рукоположил его? Но если ты не имеешь убеждения в этом, то суетна твоя надежда. Если Бог ничего не совершает через него, то ты ни Крещения не имеешь, ни **Таин** не причащаешься, ни благословений не получаешь, а следовательно, ты не христианин. Что же, скажешь: неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных? Всех Бог не рукополагает, но через всех Сам действует, хотя бы они были и недостойными, для спасения народа (45, 768).

Мы, кому не дозволено судить наших братьев, неужели станем изощрять язык против священников? Разве достойно извинения, когда в своем глазу мы не замечаем бревна, а в чужом тщательно рассматриваем сучок? Разве ты не знаешь, что, судя так, ты готовишь себе Суд еще тяжелее? Я говорю это, не оправдывая тех, кто правит Священство недостойно, но сожалея и плача над ними. Однако я говорю, что на этом основании они не могут быть судимы подчиненными, даже если жизнь их заслуживает сильного порицания. Ведь если Бог сделал слышным Свой голос через ослицу и если через прорицателей даровал духовные благословения, действуя через неразумные уста и через **нечистый** язык ради иудеев, которые оскорбляли Его, тем более Он устроит все Свое ради вас, благомыслящих, даже если священники недостойны, и пошлет Духа Святого (46, 826).

Станем же бояться Бога и почитать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы нам воспринять воздаяние от Бога и за собственные подвиги, и за великое попечение о Его священниках (46, 827).

Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога, а кто стал презирать священника, тот мало-помалу дойдет и до оскорблений Бога. Хотя бы священник был и не благочестив, но Бог, видя, что из благоговения к Нему ты почитаешь даже и недостойного чести, Сам воздаст тебе награду (**113**, 589).

Будем, возлюбленные, оказывать всякое уважение тем, кому дарована сила Святого Духа. Священнический сан имеет **великую** важность: «Кому простите грехи, тому простятся» (Ин. 20, 23). Поэтому и [апостол] Павел говорит: «**Пови**нуйтесь наставникам вашим и будьте покорны» (Евр. 13, 17) и почитайте их «преимущественно с любовью» (1 Сол. 5, 13). Ты заботишься только о себе и, если хорошо устроишь свое благосостояние, ты не ответствен за других. А священник, хотя и хорошо устроил собственную жизнь, если не станет усердно заботиться о тебе и обо всех вверенных ему, то вместе со злыми пойдет в геенну и может погибнуть не за свои, а за ваши дела, если не исполнит как должно всего, к чему он призван. Итак, зная, как велика опасность для них, оказывайте им доброе расположение.

Это имеет в виду и апостол Павел, когда говорит: «**...ибо** они неусыпно пекутся о душах ваших, (и притом не просто, но) как обязанные дать отчет» (Евр. **13**, 17). Поэтому следует относиться к иереям с великим уважением. Если же и вы, вместе с другими, будете нападать на них, то и ваши дела не будут иметь успеха. Ибо пока кормчий в хорошем расположении духа, находящиеся на корабле **вне** опасности. Но если они раздражают его неприязненным и обидным обращением с ним, тогда он не может ни быть внимательным, ни исполнять как должно свое дело и против воли подвергает их бесчисленным опасностям. Так и священники.

если будут пользоваться у вас уважением, могут содействовать вашему спасению; если же вы будете огорчать их, то они опустят руки... Вспомни, что Иисус Христос сказал иудеям: <На Моисеевом седилище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте> (Мф. 23, 2—3); а священники сидят уже не на Моисеевом, но на Христовом седилище, ибо они приняли Христово учение, как об этом и Павел говорит: «Мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас» (2 Кор. 5, 20).

Не видите ли, как все покоряются мирским начальникам, хотя часто бывают лучше их по роду, и по жизни, и по уму. Но из уважения к тому, кто их поставил, ни о чем таком не думают и благоговеют перед волей царя, каков бы ни был получивший от него начальство. Вот какой показываем страх, когда человек рукополагает! Когда же Бог рукополагает, мы презираем рукоположенного, поносим, уязвляем бесчисленными ругательствами и изошряем язык на священников, тогда как нам запрещено осуждать и **братий!**

Чем же можно это извинить, если в своем глазу не замечаем бревна, а в глазу другого тщательно замечаем сучок? Не знаешь ли, что, осуждая таким образом других, ты говоришь самому себе строжайший суд?

Зная все это, будем и Бога бояться, и священников Его почитать, воздавая им всякую честь, чтобы и за собственные добрые дела, и за почтение, оказываемое им, получить от Бога великое воздаяние. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 590).**

Священство есть божественное достояние, оно драгоценнее всякого имущества. Оскорбляют же его больше всего те, которые плохо исполняют свое дело и которых не следовало бы вовсе посвящать, чтобы по недомыслию люди не осмеливались упрекать Священство за провинности недостойных. Ибо если в мирских должностях различают должность и плохо исполняющего ее, и должность остается в своем чине и достоинстве, а поругавший ее несет крайнее наказание, то по какой причине в Священстве смешивают эти вещи, и грехи исполняющих служение не как должно люди стараются приписывать самому Священству? Поэтому пусть умолкнут уничижающие Священство из-за недостойных и не заостряют сами на себя карающего меча. Пусть порицают недостойных как губителей, как врагов благочестия и добродетели; Священство же да прославляют и увенчивают как определяющее всякому, что кому следует. Ибо при его содействии мы и возрождаемся, и причащаемся Божественных **Таин**, без которых невозможно стать причастниками небесных наград, по неложным изречениям самой Истины (50, 316).

Если без Таинств невозможно сподобиться божественного жребия, Таинства же совершаются не кем иным, как Священством, будем чествовать Священство... **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 317).**

Если мы не принимаем священников с полным убеждением и верой как святых, но смотрим на них как на грешников, как мы можем надеяться, что нам будет даровано через них совершенное отпущение грехов? **Ибо** Господь говорит: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29). И точно, по мере нашей веры: насколько веруем в них, постольку и получаем **отпущение** грехов (60, 118).

Предположим, что земной властитель прислал к тебе какого-либо из **малых** слуг своих, одетого бедно, в ветхие рубища... но этот слуга принес тебе **моту**... в которой властитель провозглашает тебя своим братом и другом и

обещает спустя некоторое время сделать тебя соучастником царствования, увенчать твою голову царским венцом и одеть тебя в царское одеяние, скажи мне, как бы ты отнесся к этому слуге? Принял бы его и почтил как царского слугу и ради таких великих и истинно царских обещаний и такой светлой славы, тебя ожидающей, возрадовался бы вместе с ним, облагодетельствовал его по силе своей и пообещал благодетельствовать и в будущем или презрел бы его и отослал с пустыми руками и бесчестьем потому только, что он одет бедно и пришел пешком? Если предположим, что ты презрел его и царь узнал об этом, то похвалил бы он тебя за это или осудил бы? Если бы сам ты был царем, то не счел ли бы ты укором и бесчестьем себе такого презрения, оказанного твоему слуге? Конечно, так. Ты так разгневался бы на него, как если бы он тебе самому оказал презрение, как если бы в лицо тебя укорил, что имеешь таких слуг, и сказал бы: кто поставил его судьей над моими слугами? Не слугу моего он укорил, что по своей небрежности носит он такие бедные и грязные рубища, а меня самого, что я немилосерд и держу слуг в таких лохмотьях. Таким образом, ты раскаялся бы, что наделал таких обещаний этому человеку, презревшему твоего слугу... когда тот человек пришел бы к тебе, ты не принял бы его за то, что он восхитил собственный свой суд и осудил твоего слугу... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 119).**

Может быть, у некоторых едва ли есть человек униженнее, чем совершитель Божественных **Таин**. Презренный смехотворец порочного зрелища у них удостоивается большего почтения.

Это не потому говорится, что с нашей стороны возникла бы досада, не из мстительного чувства и не от высокого мнения о себе. Нет, Бог свидетель! Служители Евангелия давно с Павлом определены быть отребиями мира и в унижении видеть свою славу. Но дал бы Бог, чтобы это оканчивалось на одном несчастье и терпении пастырей! Дал бы Бог, чтобы только на этом оканчивалось! Надо опасаться, чтобы это не было плодом или причиной общей развращенности нравов. Когда презрен державший в руках священный залог веры, не простирается ли это и до самого Того, который этот великий залог поручил? Ибо, кажется, невозможно, чтобы этот драгоценный залог был более всего любим и уважаем, а тот, кому он вверен, был бы презрен.

А чтобы все это еще не усугубилось, надо вам, пастыри, звание свое утверждать собственным примером. Едва ли может быть больший соблазн и преграда делу Божию, если ни жизнь, ни дела не соответствуют учению. Хладеет слово благочестия в устах того, сердце которого не зажжено небесным огнем любви Божией. Да и притом дается повод другому думать, что и сам предлагающий истину едва ли прямо уверен в ней, если он одно говорит, а другое делает. Слово Божие такому говорит: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого (а творящий иное), ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя... как же ты, уча другого, не учишь себя самого... Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» (Рим. 2, 1, 21, 23).

Если можем сожалеть, что некоторые пастыри недостаточно просвещены учением, тем более жалеть надо, если иные и к Богу малоусердны, и их жестокую душу не слишком пронзает страх Божий. Благочестивый пастырь и без долгого учения примером поможет, а ученый, но без благочестия — нисколько, или что соизждет учением, то разорит своей дурной жизнью. Впрочем, ничего не может быть драгоценнее, ничего любезнее, ничего достойнее, чем пастырь, в котором учение соединено с благочестием. «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). **Платон, митрополит Московский (106, 203—208).**

«Царственное священство, народ святой»

(1 Пет. 2, 9)

В Ветхом Завете не все назначены быть служителями Божиими, а только одни перворожденные. Но так как и их выкупали, по определению Закона, то вместо них на постоянное отправление службы Господней был назначен один род левитов.

Но в Новом Завете не некоторые, но все без исключения должны быть жрецами Вышнего и священниками. Ибо все христиане, освященные Кровию Христовой, есть, по слову апостола Павла, «царственное священство, народ святой» (1 Пет. 2, 9). Все обязаны возносить жертвы духовные, благоприятные Богу. И потому в Апокалипсисе все, всякого чина и состояния, удостоившиеся предстать престолу Господа славы, с радостью благодарения к Нему вопиют: «Ты... соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Апок. 5, 9—10). Есть подлинно и в Новом Завете почтенные особым саном пастырства и учительства, но они только руководители в священнодействии. И когда священник совершает духовную жертву, всякий вместе с ним ее приносит, как касающийся священного Потира. Нет в Церкви Христовой простых зрителей, а все — действующие лица. **Платон, митрополит Московский** (106, 203).

СЕБЯЛЮБИЕ

Себялюбие ставит себя, как идола, на место Бога

Как тяжело грешит человек, когда любовь, которую должен отдавать Богу, обращает к себе; когда вместо Божией воли исполняет свою; когда послушание, которое должен проявлять к Богу, как верховному своему Господу, отдает своей плоти. Он должен искать и воздавать славу, хвалу и честь имени Божию, но вместо этого сам хочет прославиться и, таким образом, на месте великого Бога, Господа и Создателя своего, ставит и почитает себя, как идола. Это не что иное, как великая неправда и бесстыдная вражда против Бога (104, **1617—1618**).

Самолюбивый хочет быть любимым и другими, а других не любит и не хочет любить. Сам хочет всякое добро иметь и всякого зла и злополучия избежать, а о прочих нерадит. Если и делает кому добро, однако не даром, но ради своей корысти... Сюда относятся и те, которые ради того дают милостыню, чтобы приемлющие молились о них Богу... Самолюбивый нанесенных обид не терпит, но мстит или хочет мщения. Самолюбив же он потому, что сам хочет получить прощение прегрешений от Бога и хочет, чтобы ближний ему оставил обиду (никто ведь не хочет, чтобы обиженный на него злился и мстил), но сам того не хочет делать ближнему, то есть любит себя больше, нежели Бога и ближнего... Тягчайшее самолюбие есть когда кто-нибудь ищет своей корысти с обидой ближнего. Таковы те, которые крадут, похищают, отнимают чужое добро (104, 1618).

Признак самолюбия — когда кто-нибудь данное ему Богом дарование или скрывает, или не во славу Божию и пользу ближнего употребляет. Таковы те, которые богатство или хранят без всякого употребления, или тратят на свои прихоти, например, на великолепные строения, роскошь, тщеславие, украшение и прочее; также кто имеет разум и скрывает его или употребляет во зло, например на бесполезные сочинения, на коварную клевету и прочее, кто имеет здоровье и не хочет трудиться (104, 1619).

Осуждение есть признак самолюбия (104, 1620).

Как любовь к ближнему есть источник всяких духовных благ и временного благополучия, так самолюбие становится причиной всяких зол, грехов и бедствий на свете. От самолюбия не терпение, но злоба и мщение, ибо «любовь долготерпит» (1 Кор. 13, 4).

От самолюбия — жестокосердие, немилосердие, мучительство, сви-

репость, ибо только «любовь милосердствует». От самолюбия — мучительная зависть и достойная смеха печаль от блаженства ближнего, только «любовь не завидует». Самолюбие кичливо, заносчиво, гордо, презрительно — «любовь не превозносится, не гордится». При самолюбии гнев и ярость, крик и хула — «любовь не раздражается». Самолюбие сопряжено со злопамятством — «любовь не мыслит зла». В самолюбии заключается неправда, всякая ложь — любовь не только не делает неправды, но и «не радуется неправде, а сорадуется истине». Словом, сколько ни есть согрешений, обид, которые мы наносим ближнему, — все прорастают от самолюбия, как ветви от злого корня (104, 1621).

Самолюбие есть язва, нанесенная врагом в **вредопадении** (104, 1623).

Самолюбие есть тьма душевная (104, 1623).

Самолюбие присуще плотской мудрости (104, 1623).

Какое в скоте и в звере замечаем злонравие, такое есть и в человеке, не возрожденном и не обновленном благодатью Божией. В скоте видим самолюбие: он один хочет пищу пожирать, жадно хватая ее и пожирает, прочий скот не допускает и отгоняет и прочее; то же есть и в человеке. Сам обиды не терпит, но прочих обижает; сам презрения не терпит, но прочих презирает; сам о себе клеветы слышать не хочет, но на других клеветает; не хочет, чтобы имяние его было похищено, но сам чужое похищает... Словом, хочет сам во всяком благополучии быть и злополучия избегает, но другими, подобными себе, пренебрегает. Это — скотское и мерзкое самолюбие! (104, **1623—1624**).

Правда, что много бед и скорбей терпят благочестивые люди, но эти скорби только извне их ударяют, а их **боголюбивых** душ не касаются. Напротив, самолюбивых извне и изнутри смущают и потопляют скорби. Поэтому гораздо больше скорбей бывает у самолюбивых, чем у боголюбивых. Любящих Бога хотя и окружают скорби и беды, но не потопят; колют, как тернии розу, но не заколют; покрывают, как мгла солнце, но не помрачают; бьют, как морские волны камень, но не разбивают, поскольку духовное сокровище и Царствие Божие внутри их (**Лк. 17, 21**). И оно содержит их души и делает во всем благонадежными, как якорь удерживает корабль в бурю. Не так самолюбивые: они, как тростник, колеблются и сокрушаются и малым ветром неблагополучия, поскольку хотя и стараются показать, что они есть нечто, как пузыри на воде, но внутри никакой крепости не имеют и потому, как пузыри, исчезают, когда повеет на них противный ветер (104, 1624).

Горестно нашей плоти оставить свое самолюбие и последовать воле Христовой, но этого непременно требует дело нашего исцеления и спасения. Из этого можно заключить, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят избавиться от самолюбия, честолюбия, славолубия и прочего, удобного плоти, и потому остаются и пребывают Духовно немощными, неисцеленными, хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание. Святитель Тихон Задонский (104, **1625**).

Не хвались сам и хвалы от других не принимай с удовольствием, **чтобы** не принять здесь воздаяния за свои благие дела похвалой чело-

веческой: «Вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили», — говорит пророк (Ис. 3, 12). Ибо от похвалы рождается самолюбие, от самолюбия же — гордыня и надменность, а затем и отлучение от Бога. Лучше не сделать ничего славного в мире, нежели, сделав, безмерно вельчаться. Ибо фарисей, сделавший славное и похвалявшийся, от возношения погиб; мытарь же, ничего благого не сделавший, смирением спасся. Одному благие дела его от похвалы стали ямой, другой же смирением был извлечен из ямы; ибо сказано, что мытарь «пошел оправданным в дом свой более, нежели тот» (Лк. 18, 14). Похвалился Давид исчислением множества людей и смертною казнью людей своих был наказан. Езекия похвалился множеством богатства перед вавилонскими послами и был лишен сокровищ своих. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1029—1030).**

«По причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24, 12). Любовь уничтожается беззакониями — чем больше грехов, тем меньше любви. Где одни грехи, там не ищи любви. Стало быть, кто взывает распространения любви и сокращения нелюбви, тот должен позаботиться об умалении грехов и сокращении области грехопадения. Вот настоящее начало гуманности! Приняв его, надо принять и все способы, какими можно противодействовать греху. Грехи вовне есть плод внутренней греховности. Внутренняя же греховность вся коренится в эгоизме с его исчадиями. Следовательно, гуманистам надо узаконить для себя такие порядки, какими подавляется **эгоизм**, а эгоизм сильнее всего подавляется пресечением своей воли. Не давай себе воли — и скоро одолеешь эгоизм. Напротив, какие хочешь употребляй средства против эгоизма — ничего не сделаешь с ним, если будешь давать свободу воле. Отсюда следует, что где ищут волюшки во всем, там ищут расширения эгоизма и охлаждения любви, — ищут большего зла (116, 411—412).

Господь начинает укор Своим современникам с того, что они нерадят «о суде и любви Божией» (Лк. 11, 42). Искановение правды и любви есть корень всякого нестроения как в обществе, так и в каждом человеке: Само же оно происходит от преобладания самолюбия, или эгоизма. Если эгоизм вселится в сердце, то в нем расплывется целое полчище страстей. Сам он поражает правду и любовь, требующие самоотвержения, а страсти, им порождаемые, изгоняют все другие добродетели. И становится человек, по сердечному строю, негодным ни к чему истинно доброму. Дать «десятину с мяты, руты и всяких овощей» (Лк. 11, 42) еще может, а сделать что-либо посущественнее не находит в себе мужества. Это не значит, что и внешнее поведение его безобразно. Нет, оно всячески скрашивается добропорядочностью, только сам в себе он есть гроб скрытый, над которым люди ходят и не знают того (Лк. 11, 44). Начало самоисправления есть начало возникновения в сердце самоотвержения, вслед за которым восстанавливается правота и любовь, а от них потом начинают оживать, одна за другой, и все прочие добродетели. Человек, по сердечному строю, становится тогда благообразным перед очами Божиими, хотя внешне для людей может иногда казаться довольно невзрачным. Но суд людской — не важное

дело, лишь бы суд Божий был не против нас. **Епископ Феофан Затворник (107, 370—371).**

Самолюбие и привязанность к временному и суетному — плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе **(108, 88).**

Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву, но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой **(108, 110).**

Смерть и гибель, которых требует от нас Бог, состоят не в уничтожении существования нашего, они состоят в уничтожении самолюбия, сделавшегося как бы нашей жизнью **(109, 116).**

Самолюбие есть искаженная любовь падшего человека к самому себе. Самолюбие боготворит свой падший лжеименный разум — старается во всем постоянно удовлетворять своей падшей ложнонаправленной воле. Самолюбие выражается по отношению к ближним или посредством ненависти, или посредством человекоугодия... **(109, 116—117).**

Как святая любовь есть союз совершенства и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть та греховная страсть, которая составляется из полноты всех прочих разнообразных греховных страстей **(109, 117).**

Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе; человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 261).**

СМЕРТЬ*

Смерть — избавление от дурной бесконечности греховной жизни падшего человека

Человек подвергся смерти, но и в этом случае Бог оказал ему великое благодеяние, именно тем, что не оставил его вечно пребывать во грехе. Бог изгнал человека из рая, как бы в ссылку, чтобы человек в течение известного времени очистил свой грех и, вразумленный наказанием, снова возвращен был в рай. Если в сосуде, только что сделанном, обнаружится недостаток, его переливают или переделывают, чтобы он стал новым и целым; то же бывает и с человеком в смерти. Для того он и сокрушается ее силой, чтобы во время воскресения явиться здоровым, то есть чистым, праведным и бессмертным. **Феофил Антиохийский (113, 239).**

После своего падения первый человек жил еще многие сотни лет. Но не солгал Бог, когда сказал: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17), ибо потому, что человек отпал от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а через несколько лет после постигла Адама и смерть телесная. **Святой Григорий Нисский (113, 240).**

За грех Господом благодетельно установлена смерть, Адам изгоняется из рая, чтобы не смел более прикасаться к древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил бесконечно. Значит, изгнание из рая есть более дело попечительности Божией о человеке, нежели гнева (113, 239).

Хотя прародители жили еще много лет, но как только услышали, что они: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), сделались смертными, и с тех пор можно было сказать, что они умерли. В этом смысле и сказано в Писании: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17), то есть вы услышите приговор о том, что с этих пор вы уже смертны. **Святой Иоанн Златоуст (113, 240).**

Смертью Законодатель останавливает распространение греха и в самом наказании являет человеколюбие. Так как Он, давая заповедь, с преступлением ее соединил смерть, и поскольку преступник подпал этому наказанию, Он и устраивает так, что самое наказание служит спасению. Ибо смерть разрушает нашу животную природу и таким образом, с одной стороны, останавливает действие зла, а с другой — избавляет

* См. также т. 2, с. 699; т. 4, с. 229—231, 455—456 настоящего издания.

человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает его скорби и заботы и заканчивает страдания. Таким-то человеколюбием растворил Судия самое наказание. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 629).**

Ты сократил длительность жизни нашей; самый большой срок ее — семьдесят лет. Но мы грешим пред Тобою в семьдесят раз **седмерицею**. По милосердию Ты сократил дни наши, чтобы не удлинился ряд грехов наших. **Преподобный Ефрем Сирий (113, 239).**

Падением изменились и душа, и тело человека... Падение было для них вместе и смертью... смерть есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога (ПО, 8).

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной, временной жизни в вечность **(110, 69).**

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято; оно продолжает существовать в самом тлении своем, оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле (ПО, 70).

Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его **(110, 70).**

В собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть, оно — только следствие смерти. Есть смерть несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека: и душевных, и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 113).**

И пойдут грешники в муку вечную, а праведники в вечную радость

Разве не знаем, братья мои, какому страху и какому страданию мы подвергаемся в час исхода из этой жизни при разлучении души с телом?.. К душе приступают добрые Ангелы и Небесное Воинство, также и все... сопротивные силы и князи тьмы. Те и другие хотят взять душу или назначить ей место. Если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее отшествия добродетели эти, какие приобрела здесь, делаются добрыми Ангелами, окружающими ее, и не позволяют прикасаться к ней какой-либо сопротивной силе. В радости и веселии со святыми Ангелами берут ее и относят ко Христу, Владыке и Царю Славы, и поклоняются Ему вместе с нею и со всеми Небесными Силами. Наконец отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни въздыхания, ни слез, ни забот, где бессмертная жизнь и вечное веселие в Царстве Небесном со всеми прочими, удивившими Богу. Если же душа в этом мире жила постыдно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетой мира сего, то в день ее исхода страсти и удовольствия, какие приобрела она в этой жизни, делаются лукавыми демонами и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться

к ней Ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князьями тьмы, берут ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в темные места, мрачные и печальные, где грешники ожидают дня Суда и вечного мучения, когда низринут будет диавол со своими ангелами (27, 355).

Велик страх в час смерти, когда душа с ужасом и скорбью разлучается с телом, потому что в этот час душе предстанут дела ее, добрые и злые, сделанные ею днем и ночью. Ангелы поспешат исторгнуть ее, а душа, видя свои дела, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом, с трепетом идет предстоять бессмертному Судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, глядя на дела свои, говорит со страхом: «Дайте мне хоть один час сроку...» Дела же ее, собравшись вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобой мы и пойдем к Богу» (25, 538).

Мучительность раскаяния грешника при смерти превышает даже страх смерти и разлучения (25, 309).

Придет день, братия, непременно придет и не минует нас день, в который человек оставит все и всех и пойдет один, всеми оставленный, пристыженный, обнаженный, беспомощный, не имеющий заступника, неготовый, безответный, если только день этот застигнет его в нерадении: «в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает» (Мф. 24, 50), когда он веселится, собирает сокровища, роскошествует. Ибо внезапно придет один час — и всему конец; небольшая горячка — и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная, болезненная ночь — и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут взявшие его... много тогда тебе, человек, нужно будет проводников, много молитв, много помощников в час разлучения души. Велик тогда страх, велик трепет, велико таинство, велик переворот для тела при переходе в иной мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, мы имеем нужду в ком-нибудь, кто укажет путь, и руководителей, то тем более будут они нужны, когда переходим в беспредельные века, откуда никто не возвращается. Еще повторяю: много нужно тебе помощников в этот час. Наш это час, а не чей-нибудь, наш путь, наш час, и час страшный; наш **это** мост и нет по иному прохода. Это общий для всех конец, общий для всех и страшный. Трудная стезя, по которой должны проходить все; путь узкий и темный, но все на него вступим. Это горькая и страшная чаша, но все выпьем ее, а не иную. Велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить его. Страшно и ужасно, что тогда испытывает душа, но никто из нас не знает этого, кроме тех, которые предварили нас там; кроме тех, кто уже изведal это на опыте (27, 237).

Когда приближаются владычные Силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятелы повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силой, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек... содрогается, как от землетрясения, весь трепещет... Божественные изъятелы, взяв душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержатели сопротивных сил. Это — наши злые обвинители, страшные мытари, перепищики, сборщики дани; они встречают на пути, описывают, осматривают и выписывают грехи и рукописания этого человека, грехи юности и старости, вольные

■ невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Велик там страх, велик трепет бедной душе, неописуемо страдание, какое терпит она тогда от неисчислимого множества тьмами окружающих ее врагов, клеветующих на нее, чтобы не дать ей взойти на Небо, поселиться в свете живых, вступить в Страну Жизни. Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 645).**

Смерть никого не оставляет, и чем дольше живем, тем ближе она к нам. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен, поскольку смерть похищает без разбора старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных. Страшен, поскольку отсюда начинается нескончаемая, непрестающая, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы отходим или в вечное блаженство, или в вечную муку; или в место радости, или в место плача. Отсюда мы начинаем или вечно жить, или вечно умирать; или вечно царствовать на Небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его **(104, 1862).**

Как поведение плотского и духовного человека различно и житие неравно, так и кончина не сходна, и после кончины будущее состояние. Плотскому человеку смерть страшна, но духовному мирна; плотскому человеку смерть печальна, но духовному радостна; плотскому человеку смерть горестна, но духовному сладостна. Плотский человек, умирая временно, умирает и вечно: «Помышления плотские суть смерть»,— говорит святой апостол (Рим. 8, 6), но духовный через эту смерть переходит к Вечной Жизни, ибо мудрость духовная есть жизнь и мир... Плотскому — ад, геенна, но духовному Небо будет жилищем. Плотский вселяется с диаволом и ангелами его в вечный огонь, но духовный со Христом, Которому усердно служит,— в вечную радость. Обоим воздается по делам их, которые в теле сотворили **(104, 1868).**

Для тех, которые перестают грешить, каются, страдание и смерть Христовы не остаются тщетными, но получают плод свой, то есть отпущение грехов, оправдание, и ходатайствуют о Вечной Жизни; но не кающимся, а пребывающим во грехах никакой пользы не приносят и потому из-за их нераскаянной жизни бывают тщетными. И Кровь Христова за всех, в том числе и за них пролитая, за них как бы напрасно пролита, ибо плода своего, то есть обращения, покаяния, новой жизни и отпущения грехов и спасения, в них лишается. Хотя «Христос за всех умер», по учению апостола (2 Кор. 5, 15), но смерть Христова только тех спасает, которые каются о грехах и веруют в Него, а в нераскаянных она не получает своего спасительного плода. И это не по вине Христа, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4) и «за всех умер», но по вине не желающих каяться и пользоваться смертью Христовой **(104, 1970—1971).**

На кого хотим надеяться в день нашей смерти, на того и ныне, во время жизни нашей, должны возлагать всю надежду, к нему прибегать и прилепляться. Тогда нас все оставит: честь, богатство останутся в мире; тогда исчезает сила, разум, хитрость и премудрость; тогда ни **друзья**, ни братья, ни приятели наши не помогут нам; все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем

и надеемся на Него, не оставит нас. Он сохранит нас тогда; Он Ангелам Своим повелит путешествовать с нами, нести наши души на лоно Авраамова и там упокоит нас. К этому единому Помощнику мы должны ныне прилепляться верой и на Него одного возлагать все упование и это упование не посрамит и во время смерти, и после смерти. Святитель Тихон Задонский (104, 1883—1884).

Праведные радуются смерти как переходу в Жизнь Вечную

«Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21).

Праведные и святые радуются в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества, бдения, молитвы, посты и слезы (25, 309).

Душа праведного при смерти ликует, потому что после разлучения с телом желает войти в покой (25, 309).

Если был тружеником, то не скорби о приближении этого доброго переселения, потому что не печалится возвращающийся домой с богатством (25, 518).

Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством (28, 97).

Смерть боится приближаться к боящемуся Бога и только тогда приходит к нему, когда ей повелено разлучить его душу с телом (28, 97).

Смерть праведных — конец борьбы со страстями плоти; после смерти борцы прославляются и приемлют победные венцы (28, 366).

Смерть — святым блаженство, праведным — радость, а грешникам — скорбь, нечестивым — отчаяние (28, 403).

По Твоему, Господи, повелению душа разлучается с телом, чтобы ей вознестись в ту житницу жизни, где все святые ожидают Великого Дня Твоего, надеясь в тот день облечься славою и воздать Тебе благодарение. Преподобный Ефрем Сирин (25, 506).

Тщательно подвигающиеся в добродетели, переселяясь от здеашей жизни, поистине, как бы отпускаются на свободу от страданий и уз. Святитель Иоанн Златоуст (38, 395).

Когда человеческая душа исходит из тела, совершается некое великое таинство. Ибо если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться, ибо если человек, еще будучи жив, в этом мире покорился, предался и поработился им, то не будут ли они еще более обладать им и поработать его, когда он вы; -дет из этого мира? Что касается другой, лучшей части людей, то с ними происходит иное. При святых рабах Божиих еще и в этой жизни находятся Ангелы, духи святые окружают их и хранят; а когда души их разлучаются с телом, то лики Ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь и таким образом приводят их к Господу. Преподобный Макарий Великий (113, 646).

Ангел Хранитель должен поставить душу праведника перед Богом. Блаженный Августин (113, 637).

Поскольку христиане после Креста и Воскресения Христова удостоверены в том, что, умирая (во Христе), переходят от смерти в Жизнь и в радость сопребывания со Христом, они желают смерти. Ибо если Дух Христов есть жизнь души, то какая польза получившим Его жить в этом мире и тем самым быть устранированными от той радости, которая подается сопребыванием со Христом. **Преподобный Симеон Новый Богослз** (60, 48).

Двоякая бывает смерть: естественная и духовная. Естественная смерть обща всем, как говорит Писание: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27), духовная же смерть — только для желающих, ибо Господь говорит: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой» (Мк. 8, 34); Он никого не принуждает, но говорит: «кто хочет». Но мы видим, что иному предстоит только одна смерть, естественная, а преподобному угоднику Христову предстоит смерть двоякая — сначала духовная, а потом естественная. Хорошо сказал кто-то, рассуждая о воскресении Лазаря: Христос возвратил Лазаря к жизни для того, чтобы человек, родившийся в мире однажды, научился дважды умирать, ибо естественная смерть не может быть доброй и чистой перед Богом, если ее не предварит смерть духовная. Никто не может после смерти получить Жизнь Вечную, если не привыкнет умирать до смерти. Не раньше Моисей вышел из Египта с людьми израильскими в путь, ведущий в землю обетованную, чем когда умершвлены были египетские первородные; так и человек не войдет в Жизнь Вечную, если прежде не убьет в себе греховные вожделения. Блажен тот, кто научился до смерти умирать для греха и до погребения в гробу хоронить свои страсти в умершвленном для греха теле (103, 779).

Припомните страдания находящихся в изгнании из города, из дома, из отчества; все это имеется и в нашей жизни, ибо жизнь есть изгнание, ссылка, как говорит тот же апостол: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Вспомните страдания от голода, жажды и лишения всего необходимого к существованию, и это все в изобилии есть в нашей жизни, что лучше всего видно из апостольских слов: «доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся» (1 Кор. 4, 11). Ибо эта жизнь никого не насыщает вполне; насыщение возможно только на Небе, как говорит псалмопевец: «буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16, 15). Подумайте, какое зло быть в плену, в узах, в смерти! Все это имеет жизнь, ибо жизнь есть плен и смерть, как говорит святой Павел: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Представьте себе страх живущих в доме, который угрожает рухнуть; такова наша жизнь, ибо «знаем, что, земной наш дом, эта хижина, разрушится» (2 Кор. 5, 1). Поэтому святые **Божии** желали лучше умереть и жить со Христом, чем продолжать свои дни в этой жизни. **Святитель Димитрий Ростовский** (103, 958).

«Дорога в очах Господних смерть святых Его!»

(Пс. 115, 6)

Если умрешь (за Христа), не будешь побежден, но тогда-то и одержишь победу самую совершенную, до конца сохранив в себе непоколебимую истину и неизменное дерзновение за истину. И перейдешь от смерти в Вечную Жизнь, от бесчестия у людей к славе у Бога, от скорбей и мучений в миру к вечным упокоениям с Ангелами. Земля не приняла тебя в свои граждане, но примет Небо, мир гнал, но Ангелы вознесут тебя ко Христу и наречешься другом Его, и услышишь вожделенную похвалу: «хорошо, добрый и верный раб!» (Мф. 25, 21, 23).

Как говорит Писание, и «Авраам умер и пророки» (Ин. 8, 52), и святитель Христов Петр также отдал долг смерти — умер, но умер достойной смертью: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115, 6). Умер смертью бессмертной, его упование бессмертия исполнено, и эта книга его смерти стала книгой рождения, ибо через временную смерть он возродился для Жизни Вечной. Имеет и смерть, смерть добрая, книги своего родства, и родства не плохого, а достойного, доброго. Ибо как от доброго корня вырастает и добрая поросль, и от доброго дерева родится плод добрый, так и добрая смерть имеет свое происхождение от доброго рода. Каков этот добрый род доброй смерти, мы сейчас увидим.

Не подумай, слушатель мой, что я говорю **здесь** о плотском благородстве архиерея Божия, ибо он от юности презрел род **свой**. Не о плотском, а о духовном и добродетельном роде его говорю, то есть о богоугодной жизни его, в которой добродетель родилась от добродетели. Смирение родило любовь к Богу; любовь к Богу — презрение к миру; презрение к миру родило воздержание; воздержание — умерщвление телесных чувств; умерщвление чувств родило чистоту плоти и духа; чистота — мысленное созерцание Бога; созерцание Бога родило умиление и слезы; наконец из всего этого родилась добрая, блаженная, честная, святая смерть, приводящая к покою, ибо «праведник, если и рано временно умрет, будет в покое» (Прем. 4. 7). Святитель Димитрий Ростовский (113, 860).

Перед смертью аввы Сисоя лицо его просияло, как солнце. И он сказал сидящим около него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Немного после опять сказал: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вот вижу лик апостолов». Потом свет лица его стал еще вдвое сильнее и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он отвечал: «Вот пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько минут оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». А он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, что он совершен. Вдруг лицо его опять просияло подобно солнцу. Все пришли в ужас, а он говорит им: «Смотрите, вот Господь... Он говорит: несите ко Мне избранный сосуд пустыни... И тотчас он предал дух и стал светлым, как молния. Вся келлия исполнилась благоухания. Достопамятные сказания (79, 250).

Когда настало время кончины аввы Агафона, он был три дня без дыхания, с открытыми глазами, устремленными в одном направлении. Братия спросили его: «Авва! где ты?» Он отвечал: «Предстою Суду Божию». Братия сказали ему: «Отец! неужели и ты боишься?» Он отвечал: «Хотя я изо всех сил старался исполнять заповеди **Божии**, но я человек и не знаю, угодны ли дела мои Богу». Братия сказали: «Неужели ты не уверен, что дела твои угодны Богу?» Старец сказал: «Невозможно мне удостовериться в этом прежде чем предстану Богу, потому что иной Суд Божий и иной — человеческий». Когда братия хотели задать еще вопрос, он сказал им: «Окажите любовь, не говорите со мной, потому что я занят». Сказав это, он с радостью предал свой дух. Братия видели, что он скончался, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей (82, 61).

Когда авва Иоанн уходил из этой жизни, уходил в радости, как бы возвращаясь на родину, смиренные братия окружили одр его. Они начали убедительно просить его, чтобы он в духовное наследство оставил им какое-либо особенно важное наставление, которое содействовало бы им на пути к христианскому совершенству. Он вздохнул и сказал: «Никогда я не исполнил моей воли и никогда не учил тому, чего сам прежде не сделал». **Отечник** (82. 297).

Преподобному Никону Радонежскому в предсмертном видении было показано место будущего упокоения его вместе с преподобным Сергием. Перед смертью

произнес он сам себе: «Изьиди, душа, туда, где тебе уготовано место, иди с радостью,— Христос призрит тебя». Московский Патерик (94, 30).

Иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу в болезни, тайно, через приоткрытую дверь, смотрел на больного и видел, что, проводив из кельии иноков, старец встал с одра, преклонился на колени посреди кельии и молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками. Когда он снова лег, лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он был уже недвижим, в молчании, но как будто с кем-то душевно беседовал. Вдруг свое молчание он прервал восклицанием: «Благословен Бог отец наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в кельии явился необыкновенный свет, разлилось дивное благоухание и стали слышны сладостные голоса поющих псалом: «я... вступал... в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41, 5). В эту минуту блаженный на одре своем совершенно обратился лицом вверх, руки сложил на груди крестообразно, и душа его отлетела в небесные обители, куда постоянно стремилась во время своего земного странствия. Соловецкий Патерик (87, 130—131).

Блаженной памяти отец Израиль, монах Черниговского скита, что близ Сергиевой Лавры, за свою истинную монашескую жизнь сподобился блаженной райской кончины, как об этом рассказывает братия скитской больницы. Перед самой смертью он подзывает к себе больничного служителя и с восторженным лицом говорит: «Ах, что я вижу, дорогой брат Василий! Вот в палату входят святители, а за ними великое множество иноков. И какие они все светлые и прекрасные! Вот-вот они приблизятся ко мне. О, какая радость! О, какое счастье!» Брат Василий отвечал: «Батюшка! Я никого не вижу». Когда он и все присутствующие взглянули на отца Израиля, он был уже мертв. В момент смерти он сподобился посещения всех тех святителей и преподобных, к которым прибегал в молитвах всю жизнь, молитвенно призывая их на помощь (91, 32).

Иеромонах Троице-Сергиевой Лавры отец Мануил, служивший при храме Троицкого подворья, рассказывал: «Однажды меня позвали напутствовать больного старца. Лицо его было светло и приятно, и весь он дышал благочестивой преданностью воле Божией. После исповеди я поспешил приобщить его, так как он был очень слаб, а соборован он был раньше. После принятия Святых Христовых Таин он сделал мне знак, чтобы я подошел к нему. Лицо его сияло светом радости. Когда я приклонил ухо к его устам, он тихо спросил меня, показывая вдаль: «Батюшка! Видите ли вы Ангела светлого, блистающего, как молния?» Я сказал, что ничего не вижу. Он сотворил крестное знамение и скончался». Троицкие цветки (91, 101).

Когда старец схимонах Евфимий Глинский приближался к кончине, он просил напутствовать его Святými Таинствами. Совершали Таинство Елеосвящения и Святого Причащения. По принятии Тела и Крови Христовых он сидел на коечке, мирно ожидая своего переселения в иной мир. Он светло улыбался, но из глаз его падали слезы. Один из братий по своей простоте спросил отходящего старца: «Батюшка, что вы плачете? Разве и вы боитесь умирать?» Старец посмотрел на него с приятной улыбкой и сказал: «Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному — и бояться! Нет, брат, я, по благодати Божией, не боюсь. Это слезы радости: сколько лет душа моя стремилась к Господу, а теперь я увижу Его». Глинский Патерик (97, 243).

Два отшельника жили близ... обители аввы Феодосия в Скопеле. Старец скончался, и ученик его, совершив молитву, похоронил его в горе. Прошло несколько Дней. Ученик спустился с горы и, проходя мимо селения, встретил человека,

трудоившегося на своем поле. «Почтенный старец,— сказал ему ученик,— сделай милость, возьми свой заступ и лопату и пойдем со мной». Земледелец тотчас пошел за ним. Возшли на гору. Отшельник указал крестьянину на могилу своего старца и сказал: «Копай здесь!» Когда тот вырыл могилу, **отшельник** стал на молитву. Окончив ее, он спустился в могилу, лег над своим старцем и отдал душу Богу. Мирянин, зарыв могилу, вознес благодарение Богу. Сойдя с горы, он сказал себе: «Я должен был бы принять благословение от святых!» Но, вернувшись, уже не смог найти их могилу. Луг духовный (75, **110—111**).

Вот что рассказывали об авве **Памво**. В час своей кончины он говорил стоявшим около него святым мужам: «С того времени, как я построил себе в этой пустыне келлию и поселился в ней, не помню, чтобы когда-нибудь я ел **инои** хлеб, кроме заработанного моими руками, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил. А теперь отохожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему». **Достопамятные сказания** (79, 228).

Не бойся смерти, но готовься к ней

Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь. Если будешь готов к смерти — перестанешь бояться ее. Если возлюбишь всем сердцем Господа — сам пожелаешь смерти. Святитель Димитрий Ростовский (113, 634).

Перестань плакать о смерти и плачь о грехах своих, чтобы загладить их и войти в Жизнь Вечную (36, 75).

(Христианин), ты воин и непрестанно стоишь в строю, а воин, который боится смерти, никогда не сделает ничего доблестного (36, 77).

Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом; не смерть родила грех, но грех произвел смерть, смерть же стала исцелением греха (36, 739).

Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань **грешить** — и смерть станет для тебя желанной (39, 342).

Перестанем скорбеть о смерти, а примем на себя печаль раскаяния, **позаботимся** о добрых делах и о лучшей жизни. Будем думать о прахе и об умерших, чтобы помнить, что и мы смертны. При таком воспоминании нам трудно пренебрегать своим спасением. Пока есть время, пока еще возможно, будем лучше приносить плоды, или исправляться, если мы согрешили по неведению, чтобы нам, если день смерти застигнет нас нечаянно, не пришлось искать времени для покаяния, и уже не находить его, просить милости и возможности загладить грехи, но не получить желаемого (40, 606).

Будь готов к тому, что Господь каждый день может потребовать твою душу. Не делай так, чтобы сегодня покаяться, а завтра забыть об этом, сегодня плакать, а завтра плясать, сегодня поститься, а завтра упиваться вином (42, 714).

Пусть те, которые придут взять нашу душу, не найдут нас подобными веселящемуся богачу, пребывающими в ночи невоздержания, во тьме нечестия, во мраке любостяжания. Но пусть застанут нас в день поста, в день святости, в день братолюбия, в свете благочестия, в утре веры, милостыни и молитвы. Пусть найдут нас сынами дня и приведут к **Солнц**

цу Правды не как воздвигающих житницы (Лк. 12, 18), но как щедро их опустошивших и обновивших себя постом и покаянием, благодатию Христа (43, 909).

Всегда ожидай, но не бойся смерти, то и другое — истинные черты мудрости. **Святитель Иоанн Златоуст (48, 250).**

Придите, смертные, обратим внимание на род наш, который истребляет и губит рука человекоубийцы — смерти. У Господа нашего будем просить щедрот, пока мы еще здесь, в стране кающихся, потому что там уже нет места покаянию. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 508).**

Видишь, что заведенные часы непрерывно идут, и спим мы или бодрствуем, делаем или не делаем, непрерывно движемся и приближаемся к пределу своему. Такова и наша жизнь — от рождения до смерти непрерывно течет и убавляется; покоимся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем или молчим, непрерывно совершает она течение свое и приближается к концу, и уже стала ближе к концу сегодня, чем была вчера и третьего дня, в этот час, чем в прошедший. Так неприметно сокращается наша жизнь, так проходят часы и минуты! А когда кончится цепочка и перестанет ударять маятник, — этого мы не знаем. Промысл Божий скрыл от нас это, чтобы всегда были готовы к отходу, когда бы ни позвал нас к себе Владыка наш Бог. «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими» (Лк. 12, 37). Окаянны те, которых Он застанет погруженными в греховный сон.

Этот пример и рассуждение учат тебя, христианин, тому, что время нашей жизни беспрестанно уходит; что прошедшего времени возвратить невозможно; что прошедшее и будущее — не наше, а нам принадлежит только то время, которое теперь имеем; что кончина наша нам неизвестна; следовательно, всегда, на всякий час, на всякую минуту, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно умереть; отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия; каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть во всякое время своей жизни, потому что никто не знает с утра — дождется ли вечера, и с вечера — дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с утра были здоровы, к вечеру лежат на смертном одре бездыханными; и те, которые с вечера засыпают, утром не встают и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое с тобой и со мной может случиться. **Святитель Тихон Задонский (113, 625).**

Пилат смешал кровь галилеян с жертвами их — Господь сказал: «если не покаетесь, все так же погибнете»; упал столп силоамский и убил восемнадцать человек — Господь тоже сказал: «если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 3, 5). Этим дается понять, что, когда беда постигает других, нам надо Рассуждать не о том, отчего и за что это случилось, а поскорее обратиться к себе и посмотреть, нет ли за нами каких грехов, достойных временного наказания для вразумления других, и поспешить изгладить их покаянием. Покаяние очищает грех и отстраняет причину, привлекающую беду. Пока человек в грехе, секира лежит при корне его жизни, готовая посечь его. Не сечет же потому, что ожидается покаяние. Покаяйся — и отнята будет секира, и жизнь твоя потечет к концу естественным порядком; не покаешься — жди посечения. Кто знает, Доживешь ли до будущего года. Притча о бесплодной смоковнице показывает, что Спаситель молит правду Божию шадить каждого грешника в надежде, не покается ли он и не принесет ли плодов добрых (1 Тим. 2, 4). Но бывает, что правда уже не слушает ходатайства и разве кого-нибудь соглашается оставить еще

на один год в живых. А уверен ли ты, грешник, что проживаешь не последний год, не последний месяц, день и час (107, 383—384)?

Святая Церковь переводит ныне наше внимание за пределы настоящей жизни, к отшедшим отцам и братьям нашим, **надеясь** напоминанием о состоянии их, которого и нам не миновать, расположить нас к должному прохождению сырной седмицы и следующего за нею Великого поста. Послушаем матери своей Церкви и, поминая **отцов** и **братьев** наших, позаботимся приготовить себя к переходу **на** тот свет. Приведем на память свои грехи и оплачем их, положив далее хранить себя чистыми от всякой скверны. Ибо в Царствие Божие не войдет ничто нечистое, и на Суде никто из нечистых не оправдается. После же смерти не жди очищения. Каким перейдешь, таким и останешься. Здесь надо заготовить это очищение. Поспешим же, ибо кто может предсказать себе долголетие? Жизнь может пресечься в этот час. Как явиться на тот свет нечистыми? Какими глазами взглянем на отцов и **братьев** наших, которые встретят нас? Что ответим на их вопросы: «Это что у тебя нехорошее? А это что? И это что?» Какой срам и стыд покроет нас! Поспешим же исправить все неисправное, чтобы явиться на тот свет хоть сколько-нибудь сносными и терпимыми. **Епископ Феофан Затворник (107, 43—44).**

Кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто пограл все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда переселилась на **Небо** и там пребывает, тот умирает ежедневно (110, 173).

(Уединение.— *Ред.*) — это мирная смерть прежде смерти, которая — непрерывный удел каждого человека, которая для грешников, для рабов **мира — люта** (111, 450).

Все земные узы, узы теснейшие, узы, возлагаемые естеством и законом, беспощадно разрываются смертью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 450).**

Жили два брата, у которых было много детей. Они приучали детей к особенному трудолюбию. Однажды один из братьев призвал к себе детей другого брата и сказал им: «Ваш отец знает такой день, потрудившись в который можно навсегда обогатиться и потом уже жить без труда. Я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой это день. И потому ступайте к отцу, он скажет вам об этом дне». Дети с радостью пошли к отцу и спросили его об этом дне. Отец отвечал: «Я и сам, дети, забыл этот день. Но потрудитесь год; в это время, может быть, вы и сами узнаете о том дне, который дает беспечальную жизнь». Дети потрудились целый год, но такого дня не нашли и сказали об этом отцу. Отец отдал им должное за труд и сказал: «Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре времени: весну, лето, осень и зиму, трудитесь и вы найдете день этот». Дети трудились так и потом сказали отцу: «И опять указанного тобою дня мы не нашли. А поскольку утомились, а вместе и средства к жизни себе приобрели, то более трудиться уже не станем». Отец отвечал: «День, который я назвал вам, есть день смерти. Он постигнет нас тогда, когда мы вовсе о нем и не думаем. А потому вот так же нужно трудиться и для спасения души всю жизнь, день и ночь, и готовиться к смерти». Пролог в поучениях (81, 339—340).

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ *

«Я есмь воскресение и жизнь;
верующий в Меня, если и умрет, оживет»
(Ин. 11, 25)

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов 19, 25—27).

«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, **поверженные** в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26, 19).

«И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву» (Иез. 37, **11—12**).

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос. 13, 14).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5, 25).

«Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 39—40).

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24).

«А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мк. 12, **26—27**).

«Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6, 14).

«Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Сол. 4, 14).

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, **20—23**).

* См. также т. 2, с. 741 настоящего издания.

Препрославленный и высший всякого Начала, и Власти, и Силы как умалился и умер ради нас, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать нас (60, 256).

Смерть, попранная теперь и посрамленная Воскресением Христовым, тогда — после Всеобщего Воскресения — будет совсем упразднена. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 56).**

Теперь, когда Христос воскрес, чем стала земля? Она стала рассадником для Неба: кратковременная и оканчивающаяся разрушением жизнь человека в теле есть начинающаяся **жизнь птенца** в яйце, которому, когда разобьется скорлупа, открывается высший и обширнейший круг жизни. Надо только, чтобы зародыш птенца был объят, проникнут и пробужден теплотой крови матери, то есть надо, чтобы зародыш Невесной Жизни в человеке был объят, проникнут и пробужден животворящей силой Крови Христовой. **Филарет, митрополит Московский (114, 358).**

Воскресение людей есть вторичное сотворение их, и Ты, Спаситель мира, в Воскресении людей являешься их Творцом и Богом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 457).**

«Чаю Воскресения мертвых...»

«Вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 52). Какой бы мы ни видели гроб — родных ли, знакомых ли или даже чужих, мы бываем тронуты, глядя на него, тронуты до сожаления и слез. Чего при этом ни вспомним: любовь ли сродников, дружбу ли знакомых, — сердце наше, лишившись этой радости, не может не терзаться. Подумаем ли об общей человеческой судьбе, о том, что человек подвергается необратимому тлению, эта мысль наполнит нас мраком и унынием. Приложим ли это еще и к самим себе, и еще более возмущается душа наша печалью и страхом.

Но по самой же истине гроб — источник нетления и бессмертия, заря, предвещающая солнце, ясный проповедник Воскресения.

...Потому эта жизнь, смертная и тленная, по сравнению с жизнью нетленной и бессмертной, есть словно ничто, а мы, сподобившись Жизни Вечной, сочтем, что только с того времени и начали жить. В эту жизнь мы приходим из утробы матери. Гроб наш, чудодействием благодати, сделался для нас материнской утробой. Он рождает нас, ибо мы из него исходим как из утробы матери, как из небытия в бытие, из жизни тленной и ничтожной в жизнь нетленную и истинную.

...Переселяясь в гроб, ты оставляешь этот свет, но тебе открывается новый свет в превосходнейшей красоте, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания. Ты сбрасываешь с себя тело, но какое? изнуренное старостью, истерзанное болезнями, обезображенное смертью, но облечешься в него снова — уже украшенное и излучающее свет, ярче солнечного. **Платон, митрополит Московский (105, 163—165).**

Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с

душой участвовать в утешении благодатном... то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания? (108, 305).

Человек, облеченный в тело, способен был жить в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по Воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах плотскую тяжесть свою, усвоившуюся им после падения; тогда они сделаются духовными... явят в себе те свойства, которые им были даны при сотворении... Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух... видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его Воскресении. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (110, 8).

«Если нет воскресения мертвых,
то и Христос не воскрес;
а если Христос не воскрес... тщетна и вера ваша»
(1 Кор. 15, 13—14)

«Если же о Христе проповедуют, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 12—14, 19).

Если нет Воскресения, то ради чего стараются и мудрствуют люди, пренебрегающие удовольствиями чрева, любящие воздержание, позволяющие себе только кратковременный сон, вступающие в борьбу с холодом и зноем? Скажем им словами Павла: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор. 15, 32). Если нет Воскресения, то смерть есть предел жизни, и тогда оставь обвинения и порицания. Предоставь полную свободу человекоубийце: пусть прелюбодей разрушает брак; пусть любостяжатель роскошествует за счет своих противников; никто пусть не останавливает ругающегося; пусть клятвопреступник постоянно клянется, ибо смерть ожидает и того, кто соблюдает клятвы; пусть иной лежит сколько желает, потому что нет никакого плода от истины; пусть никто не помогает бедным, ибо милосердие останется без награды. Такие рассуждения производят в душе беспорядок хуже потопа, они изгоняют всякую целомудренную мысль и поощряют всякий безумный и разбойничий замысел. Ибо если нет Воскресения, нет и Суда; если же отвергается Суд, вместе с ним отвергается страх Божий. А где не уцеломудривает страх, там ликует диавол. **Святитель Григорий Нисский** (24, 80).

Если бы не было Воскресения, то как бы могла сохраниться правда Божия, когда столько злых людей благоденствуют и столько добрых страдают и в страдании оканчивают жизнь? Где все эти люди получают по своему достоинству, если нет Воскресения? **Святитель Иоанн Златоуст** (42, 299).

Прообразы и предзнаменования Воскресения в природе

«Скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, которое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело... Так и при воскресении мертвых» (1 Кор. 15, 35—38, 42).

Если семена прежде не умрут, не сгниют и не истлеют, — не произрастят колоса. И как ты, когда замечаешь, что семя подвергается порче и тлению, не только не сомневаешься, но тем самым еще тверже убеждаешься в его воскресении (ибо если бы семя осталось целым без повреждения и разрушения, то и не воскресло бы), так рассуждай и о своем теле. **Святитель Иоанн Златоуст (ИЗ, 653).**

Посеченное дерево вновь процветает: неужели же посеченный человек не процветет? Посеянное и сжатое остается на гумне, а человек, пожатый на ниве мира сего, не останется на гумне? Ветви виноградной лозы и других деревьев, совершенно отсеченные и пересаженные, оживают и приносят плоды, а человек, для которого все это создано, упав в землю, не возстанет? Неужели Бог, сотворивший нас из небытия, не может снова воздвигнуть нас, когда мы уже имели бытие и сокрушились? Ты не веришь написанному о Воскресении, как язычник? Рассмотрим же это в самой природе и рассуди о том, что видишь сегодня: пшеница или другой род семян при случае сеется, зерно, упав в землю, умирает, сгнивает и делается уже негодным в пищу, но сгнившее — восстает зеленеющим, упавшее малым — восстанет прекрасным. Пшеница же сотворена для нас, для нашего употребления, а не для самих себя произошли и пшеница, и другие семена. Неужели же сотворенное для нас оживает после смерти, а мы, для которых все это сотворено, умерев, не восстанем? **Святитель Кирилл Иерусалимский (ИЗ, 654).**

Обрати взоры на образы божественного могущества в мире: день умирает и, уступая место ночи, погребается во тьме — красота **вселенной** скрывается под похоронными завесами. Все делается бесцветным, безмолвным, смутным, везде прекращаются работы. Природа облекается в траур и оплакивает потерю света. Но вдруг свет вновь оживает для вселенной со всем своим великолепием, в сопровождении брачного веселья солнце, которое всегда одинаково, всегда полно, которое закаляет смерть свою, то есть ночь, раздирает свои покровы, то есть тьму, и переживает само себя, пока опять не наступит ночь с плачевным своим облачением. Тогда начинают блеснуть лучи звезд, потухающих при утреннем сумраке. Планеты, днем на время изгнанные, торжественно возвращаются, луна возобновляет круг свой, ослабевший от ежемесячного обращения.

Зима, лето, весна и осень преемственно следуют друг за другом со своими обычными воздействиями и порождениями. Деревья возрождаются во всей своей красоте, которой были лишены, цветы появляются с прежним разнообразием красоты; поля снова одеваются зеленою, семена, истлевшие в недрах земли, прорастают, и прорастают не иначе как истлев. Какая дивная премудрость! Она лишает нас наших благ, чтобы нам их снова возвратить; отнимает их, чтобы опять одарить ими; истребляет, чтобы сохранить; портит, чтобы обновить; поглощает, чтобы умножить стократно. Действительно, когда она нам возвращает их,

после и **и** **б** **ения**, щедрой рукой и в большом избытии, то можно по справед-
 сказать, что с ее стороны истребление есть приобретение, ущерб есть
 к, потеря есть прибыль,— одним словом, всякая тварь переходит от смерти
 жизни. Все, что перед твоими глазами было, существует; все, что ты потерял,
 оживает с избытком; все исчезнувшее приходит в прежнее состояние; все,
 перестав у **т** **зовать**, воспримет бытие; все оканчивается с тем, чтобы возник-
 нуть. **погибает**, как только для того, чтобы быть сбереженным. Что же
 означает **беспрерывное** круговращение природы? Это — свидетельство Воскре-
 сения мер **Бог начертал его** прежде в Своих деяниях, чем в Священном
 Писании, **вестил** прежде Своим могуществом, нежели преподавал словесно. Он
 открыл п **тобою** книгу природы, чтобы привести тебя к пророчеству, чтобы
 ученик природы **легче** поверить пророчеству, чтобы, убедившись глазами, не-
 медленно **р** **нял он то, что** услышит ушами, и чтобы не сомневался, что Бог
 должен **воскре-** живых, видя, как Бог возрождает все существующее. **Тертул-**
лиан **ть** образ и знамение Воскресения мертвых. Что происходит
 Писании и **сн** **будет** и в Воскресении мертвых, как видим в Святом
веруем. Во время весны вся земля обновляется, так во время
все обновится, по неложному обещанию Божию: «се, творю
глаголет Господь (Апок. 21, 5). «Я творю новое небо и но-
 вую землю» **(Ис. 65, 17)**, «ожидаем нового неба и новой земли, на
обитает правда» (2 Пет. 3, 13). Во время весны все творение,
 как видим, **оживает, так в** Воскресении мертвых все человеческое естество
 Во **время весны** всякая трава и злаки исходят из недр земли и
 в **своем** виде; так в последний день умершие люди выйдут
 из **гробов, и** явится каждый в своем образе. **Святитель Тихон Задонский**
(104, 359).

Бог сотворил мир из ничего,
 тем **более** Он может воскресить существовавшее

Воскресении мертвых, не усомнись в нем... потому что все
 возможно **Богу**. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 122).**

Т **б** **непонятно**, как твое бедное тело, иногда заживо тлеющее,
 сделается **нетленным**. Подумай же, как многое Бог сотворил из ничего,
 и **и** **ты найдешь** залог Воскресения. Творение мира еще труд-
 н **тавить**, чем Воскресение мертвых. Здесь будет, по крайней мере,
 готовое **вещество**, а там и того не было (ИЗ, 651).

н **естество** стало смертным вопреки природе, и Воскресением
 и **е** **ощается то, что** **своиственно** нашей природе. Потому-то оно
 соз **Воскресение, восстановление, что** поврежденное грехом и падшее
восстанавливает оправданием. **Святитель Иоанн Златоуст**
(42, 847).

Р **Бог и из несуществующего** силен привести в **б** бытие все, что
е **то** тем более может обновить уже существовавшие и об-
ратившиеся в землю тела. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 167).**
Е Бог сотворил Адама из ничего, то гораздо проще Ему воскресить
 его в **ком** **виде, в каком он уже** существовал, потому что семя уже было
брош в **землю...** Если земля произвела то, для чего она не имела в себе

семени, и если, не осеменная, она родила в своей девственности, то разве несбыточное дело для нее произрастить те семена, которые она имеет, и родить, будучи осеменной? **Святитель Иаков Низибийский (113, 652).**

За сто ли, за двести лет — где были мы все, которые теперь говорим и слушаем? Знаем ли мы первоначальный состав наших тел? Не знаем ли ты, что мы рождаемся из слабых, бесформенных и единообразных веществ? И из этого единообразного и слабого вещества образуется живой человек, когда оно примет плоть, образуются крепкие нервы, и ясные глаза, и ноздри для обоняния, уши для слышания, язык для слова, бьющееся сердце, образуются руки для работы, и ноги для бегания, и все прочие члены. И слабое это делается строителем кораблей и домов, и зодчим, и художником во всяком искусстве, и воином, и законодателем, и царем. Бог, Который из бесформенных веществ сотворил нас, неужели не сможет воскресить умерших? Тот, Кто из слабейшего вещества образует тело, неужели не сможет воскресить умершее тело? Тот, Который сотворил не существовавшее прежде, неужели не воскресит уже существовавшее и умершее?.. Если сравнить трудность дела: что тяжелее — изваять статую или, упавшую, привести в прежний вид? Бог, Который сотворил нас из ничего, неужели не сможет воскресить существующих, когда умрем? **Святитель Кирилл Иерусалимский (114, 652).**

Для Бога нет ничего трудного, и мы должны верить Его обетованию, хотя человеческой немощи и человеческому рассудку кажется это как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, сотворил словно какое-то иное естество, именно: естество телесное, не подобное земле, и сотворил многие роды естеств: волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь изменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же; так и в Воскресение все члены будут воскрешены, и, по написанному, «волос с головы вашей не пропадет» (**Лк. 21, 18**), и все сделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не расплавится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые (ибо Петр останется Петром, и Павел — Павлом, и Филипп — Филиппом); каждый, исполнившись Духа, пребудет в собственном своем естестве и существе. **Преподобный Макарий Египетский (113, 654).**

Нет ничего несообразного с разумом в вере, что (в великий день Воскресения) воскресшие тела снова отделятся от общего, чтобы стать сами собой, и особенно (если кто тщательно исследует естество наше) потому, что мы состоим не только из текущего и изменяющегося. Да и совершенно было бы непонятно, если бы по природе не было в нас ничего постоянного. Напротив, по точнейшему исследованию, нечто в нас постоянно, а другое подлежит изменению. Тело, по мере роста, изменяется подобно одеждам, новым для каждого возраста. Но при всякой перемене непреложным в самом себе остается отличительный образ, никогда не утрачивающий положенных на нем знаков, но при всех переменах в теле проявляющий в себе собственные признаки. (Исключить же из этого закона нужно изменение, производимое страстью, простирающееся на отличительный

образ, потому что подобно какой-то чуждой личине закрывает этот образ болезненное безобразие, после снятия которого разумом, как у Неемана **Сириянина** или у описываемых в Евангелии прокаженных, скрытый под страстью **образ** снова, по причине выздоровления, является с собственными своими признаками.) В том же, что богоподобно в душе, нет изменяемого, текущего и прелагаемого, но ему естественно то, что в нашем составе постоянно и всегда одинаково. ...Отличительный образ, подобно оттиску печати, остается в душе, она необходимо знает изобразившее печатую эти черты и во время обновления опять приемлет на себя это, как сообразное с чертами отличительного вида; сообразно же, конечно, все то, что первоначально было отпечатлено в отличительном виде. А потому нет ничего несогласного с разумом в том, что частное из общего снова возвратится в свое место... Ртуть, пролитая из сосуда на каком-либо покатом и запыленном месте, разделившись на мелкие шарики, рассыпается по земле, ни с чем не смешиваясь; если же кто соберет ее опять в одно место, то она сама собой сливается с однородным, ничего постороннего в себя не включая. Нечто подобное надлежит представлять себе и о человеческом составе. Если только последует Божие повеление соответственным частям самим собою присоединиться к тем, которые им свои, то для Обновляющего естество не будет в этом никакого затруднения. И в произрастающем из земли видим, **что** — возьмем ли зерно пшеницы, или семя смоквы, или другое какое из хлебных или овощных **семян**, — природе нет никакого труда превратить их в солому и колос. Ибо без принуждения, сама собою, соответственная пища переходит из общего в особое свойство каждого из семян. Если из общей всем растениям почвы каждое из них **извлекает** то, что нужно для его роста, есть ли что-нибудь необычайное в учении о Воскресении, по которому каждый из воскрешаемых, подобно тому, как это бывает с семенами, привлекает свойственное ему?

...Проповедь о Воскресении не содержит в себе ничего **такого**, что не было бы известно из опыта, хотя мы умолчали о том, что всего известнее: я говорю о нашем рождении. Ибо кто не знает этого чудного воздействия природы? Что принимает в себя утроба матери и что создает из этого? Не видишь ли, что всеваемое в утробу, как начало телесного естества, некоторым образом просто и состоит из подобных частей. Какое же слово изобразит разнообразие того, во что оно превратится? Кто, не знающий этой общей природы, счел бы такое превращение возможным: что это малое и само по себе незначительное служит началом столь великого дела? Называю же его великим, не только взирая на формирование тела, но и на то, что более достойно удивления, то есть на самую душу и всю жизнь души (17, 188).

Есть такие, которые по бессилию человеческого рассудка, судя о Божественной силе по нашим мерам, утверждают, что непостижимое для нас — невозможно для Бога. Они указывают на уничтожение древних мертвецов, на останки обращенных в пепел огнем. А сверх того придумывают еще и такие примеры: рыбу, которая поглотила плоть потерпевшего кораблекрушение, а потом сама сделалась пищей людей и посредством пищеварения перешла в организм съевшего ее. И многое подобное этому и само по себе маловажное и недостойное великой Божией силы и власти описывают в опровержение учения, как будто невозможно Богу теми же путями через разложение восстановить то, что принадлежит человеку. Но мы в кратких словах положим конец красноречивой **изворотливости** суетных умов и признаем, что разложение тела совершается на то, из чего оно состояло. И не только земля по слову Божию разлагается в землю, но и воздух,

и влага переходят в сродное всему, что есть в нас, даже если бы тело человеческое было пожрано плотоядными птицами или свирепыми зверями и смешалось с их плотью, хотя бы прошло под зубами рыб, хотя бы огнем было превращено в пар и пепел. Куда бы кто в предположении своем ни перенес человека, без сомнения, он все еще в мире. А что мир содержится в руке Божией, этому учит боговдохновенное Слово. Поэтому если ты не знаешь и того, что у тебя в горсти, то неужели думаешь, что Божие неведение неможнее твоей силы и не в состоянии с точностью отыскать то, что содержится в Божией длани (17, 185)?

Поскольку всякое пророчество Господа оказывается истинным, как свидетельствуют события, а о Воскресении мертвых мы не только научены Словом, но и от самих воскресших получили доказательство обетования, то какой остается повод для неверия? **Святитель Григорий Нисский (17, 185).**

Кто же не верует в Воскресение? Люди, идущие оскверненными путями и проводящие нечистую жизнь, как говорит пророк (Пс. 9, 26) (42, 299).

Какое же будут иметь оправдание не верующие Воскресению, если оно постоянно происходит в семенах растений и при нашем рождении? Ведь прежде нужно истлеть семени, и потом происходит рождение. Впрочем... где действует Бог, там нет нужды в умствованиях (42, 446).

Не верить в Воскресение свойственно тому, кто не имеет совершенного понятия о непобедимой и вполне достаточной для всего силе Божией. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 419).**

Святая вера дополняет недостаток и оскудение ума, и чего слепой разум сам не постигает, в том она просвещает его, и тогда просвещенный верою ум видит это так, как бы оно уже в самом деле было. На это указывают и подобия, взятые из природы, о которых Христос говорит: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). И святой Павел пишет: «Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Кор. 15, 36). Но святая вера, утверждаемая словом Христа, Сына Божия, Который есть Вечная Истина, устраняет всякое сомнение. Воскреснут мертвые, и воскреснут с теми телами, которые лежат в гробах; восстанут те тела, которые пали, пробудятся те, которые спят «в прахе земли» (Дан. 12, 2); восстанут те, которые посеяны (1 Кор. 15, 37); восстанут те же тела, с которыми или добро, или зло делали, «чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Восстал Христос из мертвых, и восстал тем телом, которым пострадал и умер, «первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20; Кол. 1, 18) — восстанут и мертвые с теми телами, в которых умерли. **Святитель Тихон Задонский (104, 355—356).**

Воскрешением подобных нам людей Христос утвердил надежду нашего Воскресения

«И многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27, 52). Мы уже имеем надежду воскресения нашего, взирая на славу Главы нашего Господа Иисуса Христа. Но чтобы кто-нибудь и немного не усомнился даже в мыслях своих и не подумал, что Христос потому воскрес, что был вместе Бог и человек (как Бог Он победил смерть, которую принял как человек), а мы как обыкновенные люди не можем освободиться от осуждения смер-

ти; для этого во время Своего Вознесения Он воскресил тела многих святых, чтобы в Своем Воскресении показать образ, а воскресением других, **подобных** нам людей утвердить надежду нашего Воскресения. Если человек и не надеялся воспринять то, что явил в Себе Богочеловек, то теперь должен утвердиться, что и с ним несомненно произойдет то, что совершилось в других, которые, без сомнения, были такими же людьми.

Есть, впрочем, и теперь такие маловеры, которые, видя, как дух покидает плоть, как плоть предается тлению, как тлением превращается в прах, как прах до того измельчается и до того распадается на свои начала, что становится неприимным для глаза, — сомневаются в возможности Воскресения; и когда видят голые и сухие кости, не верят, чтобы они опять облеклись плотью и ожили. Но если не хотят верить Воскресению из повиновения Слову Божию, должны поверить собственному разуму. Ибо что являет нам мир ежедневно, как не образ нашего Воскресения? Каждый день мы видим, что **этот** временный свет как бы умирает, когда наступают ночь, и как бы воскресает опять, когда рассеивается ночной мрак. Видим также, как в известное время года деревья сбрасывают с себя свой зеленый покров, остаются голыми и бесплодными; и вот, при наступлении весны, как бы при наступлении дня Воскресения, на голых ветвях разворачиваются листья, вырастают цветы и плоды, и ожившее дерево является во всей своей красоте. Непрестанно видим, как из малых древесных семян, вверенных земле, вырастают большие деревья, украшенные листьями и плодами. Рассмотрим же малое семя, которое падает в землю и из которого вырастает потом дерево, и объясни, если можешь, где в таком малом семени скрывалось выросшее из него огромное дерево, где корень, где древесина, где кора, где зелень листьев, где красота и вкус плодов? И однако, по чудному устройению Творца, в мягкости семени скрывалась жесткость коры, и в нежности его — крепость древесины, в сухости — обилие плодов. Что же удивительного, если Тот, Кто из малейших семян произращает величайшие деревья, когда захочет, может мельчайший прах превратить в человека? Будучи созданы разумными, мы должны были бы через рассмотрение творения утвердиться в собственном Воскресении и бессмертии; но поскольку разум наш отупел и помрачился, то является в помощь благодать Искупителя. Приходит к нам Сам Творец, приемлет смерть, являет Воскресение, чтобы мы, которые не могли убедиться разумом в истине Воскресения, убедились Его примером. Но для вразумления нашего невежества, для укрепления нашей немощи Господь наш благоволил явить нам пример не только Своего Воскресения, но и многих. Ибо один Он умер на Кресте, но не один воскрес, а «многие тела усопших святых воскресли». Теперь устранены все поводы для неверия. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Человек не может ожидать для себя того, что явил во Плоти Своей Бог», вот с Богочеловеком воскресают те, о которых мы не можем сомневаться, что они были подобными нам людьми. Итак, если мы члены нашего Искупителя, то можем ожидать того же, что совершилось с Ним, Главой, и должны, по крайней мере, ожидать того же, что совершилось в других членах Христовых, бывших прежде нас. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 634—635).**

Премудрый избрал и воскресил трех мертвецов трех различных возрастов — отроковицу, юношу и мужа — в **проображении** родов древних, средних и последних. Он хотел уверить в Едином Воскресении всего рода от Адама и до конца, и воскресением близких мертвецов подал великую надежду и отдаленным.

Древних мертвецов представил Он в Лазаре (Ин. 11, **41—46**), средних — в юноше (Лк. 7, **11—17**), **последних** — в отроковице (Лк. 8, **49—56**) и всем проповедовал Единое Воскресение. Не кого-либо из минувших времен и поколений вызвал

Он в жизни перед неверным народом быть свидетелем воскресения, но Лазаря из Вифании, и место жительства которого, и дом были известны, у которого и сестры были живы, и родственники находились близко. В дни горького рыдания и сильного сетования друзей об умершем, когда противоборствующая истине синагога рассуждала еще о смерти его, когда в сонмах иудеев раздавался еще вопль плачущих о нем, когда все передавали друг другу весть о смерти Лазаря, когда скорбь о нем еще не уменьшилась и слух о смерти его еще не умолк, когда сходились все утешать сестер о брате, когда известие о его смерти сделалось несомненным и погребение стало известно многим, когда в доме умершего совершался еще плач и оплакивали его знакомые, тогда приходит воскрешающий Господь явить Свое могущество, и не только Лазаря, но и всех утвердить в уповании. В одном мертвце Он дал всему миру прообразование Воскресения и в области мертвых водрузил знамение Жизни. Сперва попустил тлению коснуться умершего и потом пришел воздвигнуть его, чтобы запах тления его уверил в его смерти, а возвращение к жизни — в Общем Воскресении.

Умерший три дня оставался невредимым в стране смерти и на четвертый день погрузился в море тления. Смерть вела его три поприща и, когда он прошел их, на четвертом поприще, как последнем, заключила его в бездну истлевающих. Иисус медлил, пока Лазарь не дошел до конца преисподней, чтобы извлечь его из **самой** глубины бездны и победить тление смерти. Смерть взяла и предала разрушению погребенною: червям и тлению была предана плоть его. Погрузился он в ров умерших, **по** раз в шеоле погребенных, отнесен и брошен в океан истлевающих. Ветер смерти низринул его в бездну разрушения, чтобы и истлевающих в шеоле возвеселило явленное им Воскресение. Иисус попустил ему пасть в глубину смерти и в ней погрязнуть, чтобы туда нисшел воскрешающий глас Его, наступил на главу ада. Смерть похитила Лазаря из обители живых, ввела его в свою твердыню, заключила крепкие врата свои и надеялась, что они не будут отворены. Но Иисус медлил и **позволил** тлению овладеть плотью, чтобы запах тления от мертвца ясно свидетельствовал о его воскресении. Всеведущий извещал учеников Своих: «Лазарь, друг наш, уснул» (Ин. 11, 11). Тем, что сказал прежде нежели пришел туда, показал Он свое могущество, а тем, что медлил, пока не начал смердеть умерший, увеличил чудо воскресения.

Отрокивицу в доме возвратил к жизни и отдал отцу ее; юношу воскресил, когда его несли ко гробу; а Лазаря оставили в темнице гроба, пока тот не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепкого проник глас Его и воскресил умершего. В доме, на пути и из гроба возвращал Он умерших к жизни, чтобы на всей дороге смерти поставить ей преграды, по всей стезе умерших рассеять надежду жизни, и в начале, и в середине, и в конце ее явить воскресение. Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда до конца пройдет он путь смерти, оттуда воззвать его к жизни. Жизнеподатель шествовал по следам смерти путем ее владычества и весь путь ее от начала до конца оросил воскресением. «Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там» (Ин. И, 14—15).

...Жизнеподатель пришел с учениками Своими в селение умершего и спросил предавших его погребению: «где вы положили его?» (Ин. 11, 34). Конечно, **этот** вопрос дает повод дерзким совопросникам к изощрениям; но яснее солнца, что Он не имел нужды спрашивать. А тем, что сказал: «где вы положили его?», хотел **подтвердить**, что Лазарь действительно был погребен. Спросил не о том, где гроб, но где они положили мертвца. Знал упорство иудеев, с каким отрицали Его славные дела, и связал их Своим вопросом: где положили умершего? Не о том спросил, где положен или погребен Лазарь, но: «где вы положили его?» Покажите Мне это вы сами, неверующие.

Сын не меньше Отца потому, что спросил о гробе. Слезами Своими над Лазарем Он уверял в Своем человечестве. Он плакал и проливал пот; но пот и слезы

свойственны Его человеческому естеству и не унижают Его перед Отцом, потому что и Он — воскреситель мертвых, как и Отец. Он плакал, чтобы утвердить в Своем человечестве; воззвал к жизни мертвеца, чтобы показать Свое всемогущество. Спрашивал, чтобы связать неверующих; молился, чтобы проявить Свое согласие с Отцом. И вся молитва на гробе не унижает Его перед Отцом. Из того самого, что сказал Он в молитве, мы можем понять, что Он не имел нужды в молитве, «но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11, 42). Так врачевал Он дух предстоящего народа, потому что немощен был дух этих людей и явно сомневались они, что Иисус есть Сын Всевышнего. Для того все дела Свои Он приписывал Отцу, чтобы показать, что не хищением Он — Господь и Животворитель.

Он спросил и пошел к гробу Лазаря, как мы об этом слышали, и увидел крепкий город смерти с тысячами мертвецов. Высоки стены этого царства мертвецов, никто из живых не мог перейти через них; врата тьмы закрыты для всех мертвецов; наложены крепкие запоры, чтобы никто из вошедших не мог выйти. Полон мертвецов этот великий город; неодолима твердыня смерти; нет туда доступа воскресению. Тысячи умерших входят, и ни один не выходит. Смерть уверена, что никакой исплин не овладеет ее областью. И слово о жизни — далеко от этого города заключенных; пленники из всех поколений теснятся в чертогах смерти. Связанные, запертые, пребывают они во тьме. Но вдруг перед бездной, полной узников, предстало Воскресение: как только Господь извел из нее одного, Он подал надежду всем.

И этот умерший был погружен в глубину со всеми мертвецами, опутан узами смерти, заключен в обитель погребенных, осужден на безмолвие, низринут в скорбный шеол, по рукам и ногам связан путами смерти, и его состав обращался в прах, и его плоть издавала зловоние, и смрад его тления был ошутим для погребавших его. Сестры оплакивали умершего и преданного тлению брата, множество иудеев собралось утешать сестер его.

И тогда Иисус повелел отвалить камень от двери гроба. И это сделано Им по неисследимой Его премудрости. Для того неверующим иудеям позволил Он открыть гроб, чтобы, отвалив камень от гроба, они были поражены запахом смерти...

Спаситель стал у гроба, и содрогнулась мрачная обитель мертвых, поколебались стены наполненного мертвыми города, стали близки к падению его твердыни. Расторглись крепкие забрала, отверзлись высокие ворота, сокрушились все запоры, в содрогание пришли обители его. Коснулся глас Воскресения — и пали стены. Рыкание юного льва раздалось в шеоле — и ужасом была обята смерть. Прекрасный олень наступил на нору змия — и змий уполз. Небесный орел огласил криком своим гнездо ястребов — и они рассеялись. Смерть услышала новый голос Жизни, возгремевший у врат ее, и поспешила расторгнуть узы и освободить заключенных, выпустила из рук своих узников, не удерживая уходящих. Нисшел Вышний с высоты Своей, чтобы от Него люди приняли Воскресение, отнял владычество у смерти, чтобы воцарилось над ними Воскресение и пораженная ужасом смерть дала свободу всему множеству своих пленников.

Но слышит она глас Иисуса: не «идите», но «иди». «Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43). Слово относилось только к одному и не касалось всех; только одного воскресило, но посредством его одного утвердилась надежда на день Общего Воскресения. Если бы вместо: «иди вон» сказал Иисус: «идите вон», все множество умерших вышло бы из гробов с Лазарем. Но он ограничил Свое возглашение, потому что требовал одного Лазаря, воскресение же всех прочих соблюдал на конец времени. Если бы и теперь пожелал воззвать не «иди», но «идите», то вышел бы не один Лазарь, но явились бы все умершие. Для того возгласил Он иначе и из многих воззвал одного, чтобы и прочие своим воскресением не определили последние времена, когда определено им воскреснуть. Глас Воскресения пробудил и воздвиг распростертого мертвеца. Явственно назван он собственным своим именем, потому что должен был

выйти один. Скимен львов от Иуды огласил рыканием юдоль мертвых, и глас Его вторгся в сон мертвецов, поднял и извел одного, кто был угоден Ему. По гласу Его восстал умерший, и узы шелоа не удержали его. Поваяло дыхание жизни, и поднялся мертвец. Сказано: «Лазарь! иди вон» — и он выходит; вместе со словом совершается дело. По гласу предстало воскресение, и восстание мертвеца не замедлилось. Дыхание воскресения изъяло его из среды всех умерших. Едва только поваяло на него дыхание повеления, как он восстал из гроба, еще связанный. Связаны были ноги его, но он пошел правильными и скорыми шагами, прежде чем ноги были освобождены. «Развяжите его, пусть идет» (Ин. 11, 44). Видишь, что вышел он из гроба, когда еще не был развязан, но, связанный, обвитый пеленами, с покрытым лицом, шествовал, не колебаясь. Жизнеподатель разрешил его от смерти, но не от связывающих его погребальных пелен, чтобы те же, которые обвиняли мертвого при погребении, развязали его, и развязавшие — не усомнились. **Преподобный Ефрем Сирин (116, 292—295).**

...Так как собрание верующих происходило в горнице третьего этажа дома, то падение для Евтиха было смертельным (Деян. 20, 9). Когда, быть может тотчас же, благодаря достаточному свету в комнате, заметили падение Евтиха и спустились вниз, куда он упал, то подняли его мертвым. Текст ясно утверждает, что упавший Евтих действительно умер от падения; это была не кажущаяся смерть и не обморок. Все братия во главе с апостолом сошли вниз. И вот, в минуту горькой скорби об умершем, великий чудотворец — святой Павел «пал на него и, обняв его, сказал; не тревожьтесь, ибо душа его в нем» (Деян. 20, 10). Апостол пал на умершего, чтобы прикосновением к телу усопшего возвратить его к жизни. Подобным же образом Елисей воскресил умершего сына сонамитянки (4 Цар. 4, 18—37), а пророк Илия — сына сарептской вдовы (3 Цар. 17, 13—24). Чудо воскресения снова совершилось. **Архимандрит Григорий (114, 499).**

Шел один мирянин с сыном к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын его умер. Отец с верою принес его к старцу и пал перед ним с сыном, будто кланяясь ему, чтобы получить от него благословение. Потом отец встал, оставив сына у ног старца, а сам вышел из келлии. Старец, думая, что сын еще кланяется ему, говорит отроку: «Встань и иди!», ибо не знал, что тот был мертв. Умерший тотчас встал и вышел. Отец, увидев его, изумился и, придя к старцу, поклонился ему и рассказал, в чем дело. Старец, выслушав это, опечалился, ибо не хотел сделать явными свои духовные дары. Ученик же его запретил мирянину кому-либо говорить об этом до смерти старца. **Достопамятные сказания (79, 252).**

Старец Зосима рассказал нам следующее: «Однажды моего ученика ужалила змея, и он скончался внезапно. В большом горе прихожу я к отшельникам Феодору и Павлу. Увидев меня в большом расстройстве и скорби, прежде чем я успел им поведать о своем горе, они спросили меня: «Что с тобою, авва Зосима? Умер брат твой?» — «Да!» — говорю им. Придя вместе со мной и увидев его распростертым на земле, они сказали мне: «Не печалься, авва Зосима. Бог милостив!» И воззвали к умершему: «Брат Иоанн, встань! Ты нужен старцу!» И брат тотчас поднялся с земли. Найдя змею, они перед нами рассекли ее надвое». **Луг духовный (75, 499—500).**

«Сеется тело душевное, восстает тело духовное»

(1 Кор. 15, 44)

«Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 42—44).

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во

мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 51—52).

«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе **все**» (Флп. 3, 20—21).

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит • и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим, 8, 11).

«Когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах» (Мк. 12, 25).

«Сеется тело душевное», то есть **грубое** и смертное, «восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 44), каково Тело Господа после Воскресения, прошедшее сквозь затворенные двери, не утомлявшееся и не имевшее нужды ни в пище, ни во сне, ни в питье. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 669).**

В Воскресении, сказал богомудрый Павел, тела будут духовны (1 Кор. 15, 44) в следующих двух отношениях: в том, что сделаются легкими, эфирными, свободными от всякого страдания и тяготения, и в том, что уже будут водимы единым Духом Божиим. Хотя ныне и пребывает Он в телах, но выбор действий принадлежит душе. Тогда же тела в большей мере станут преемниками Духа. Если же кто спросит о телах грешника, то скажем, что и они будут духовны или потому, что по первому условию сделаются легкими и эфирными, или потому, что, мучимые огнем, не будут истреблены, или потому, что хотя и пожелают согрешить, но не смогут. (51, 132).

Как золотосная земля, принимая в себя воду, делается грязью, а если перегорит в огне, превращается в золото и уже не станет терпеть того, что терпела прежде, так и тело, вступив в общение с бессмертием и нетлением, будет непреодолимо и недоступно для всех тех страданий, которые претерпевает сейчас. А если мы с благой признательностью размыслим о силе Того, Кто сотворил тело из ничего, то не будем иметь необходимости в рассуждениях... **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 307).**

По Воскресении тело, изменяясь в нетленное, соединится с душой человеческой. Страсти же, тревожащие нас ныне, не восстанут с телами. Напротив, в нашей жизни наступит мирное состояние. Плотская мудрость не будет больше вызывать мятежи против души, в междоусобной брани противостоя закон у страстными движениями, и, побуждая его грехом, водить, подобно какой-то пленнице. Естество делается тогда чистым от всего подобного, и у обоих — у плоти и духа — будет одна мудрость, потому что всякое телесное расположение в естестве уничтожится (19, 25).

В День Преобразования, когда будут одушевлены мертвые, каждый из оживленных предстанет для отчета существом сложным, как прежде, состоящим из души и тела. Каков был смысл видения, посланного богодухновенному Иезекиилю, который восходил к великим созерцаниям, когда он увидел огромное поле, полное костей, и получил повеление изречь пророчество на них? И иные кости тотчас обрастали плотью, и то, что было разъединено и беспорядочно разбросано, соединялось

одно с другим в порядке и согласии (Иез. 37, 1—12). Не достаточно ли ясно этими словами Писание доказывает оживление этой плоти? А думающие оспаривать то, о чем здесь речь, мне кажутся не только нечестивыми, но и глупыми... Ибо «воскресение», «оживление» и «преобразование» и все подобные слова относятся к телу, которое подвержено тлению, так как душа, рассматриваемая сама по себе, никогда не может воскреснуть, поскольку она не умирает, но бессмертна... Будучи же бессмертной, она имеет сообщником своих дел смертное (тело) и потому, во время воздаяния от Праведного Судии, снова вселится в своего спутника (силою Воссоздателя), чтобы с телом воспринять общие наказания или награды. **Святитель Григорий Нисский (24, 82).**

Ужасом будет объята смерть, и возвратит всю свою добычу, и не оставит ни одного мертвеца, не представив его в судилище. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией (28, 104).

Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сторел в огне, в самое короткое время все пробудятся, восстанут и явятся. Кто умер во чреве матери, того сделает совершеннолетним то же мгновение, которое возвратит жизнь мертвецам. Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает мать свою, а она узнает свое дитя... Равными воскресит Творец сынов Адамовых, как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В Воскресении нет ни больших, ни малых. И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни там будут высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие — тьме (28, 105).

Возгорится милость Того, Кто дарует жизнь всему; и кости в гробах Он приведет в движение. Воскрешающим будет глас трубы Его, и звук ее отверзет двери шеола (28, 428).

Придет время, и это тленное облечется в нетление и неветшающее. Вечно жив Тот, Кто сотворил это тленное из ничего. По Его животворящему гласу оно воскреснет из гроба для Царства (28, 504).

По гласу Сына распадутся гробы, восстанут мертвые и воспоют хвалу. Новое солнце воссияет над умершими, и из гробов своих вознесут они хвалу Христу. Христос, снисходивший для нашего искупления, придет и для нашего Воскресения. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 513).**

Если не воскреснет тело, то не воскреснет человек, потому что человек есть не только душа, но душа и тело (36, 478).

Бог не новые тела призовет к Воскресению, но обновит те же самые, истлевшие и превращенные в прах. Святитель **Иоанн Златоуст (40, 216).**

Как в начале из праха земного было уготовано тело и Его одушевил Бог... так при skonчании этого века, повелением и силой Божию, из праха и пепла восстанут человеческие тела, восприняв свои души... **Преподобный Нил Синайский (48, 314).**

Тою же плотью, в которой мы созданы Богом и жили в мире, по гласу Сына Божия в последнее время все воскреснем и примем по делам нашим или Жизнь Вечную, или мучение вечное. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 84).**

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни,
а делавшие зло — в воскресение осуждения»
(Ин. 5, 29)

«Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие **зло** — в воскресение осуждения» (Ин. 5, **28—29**).

«Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Апок. 20, 13).

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2).

«Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной» (2 Мак. 7, 9).

«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15, 41).

Как, ты скажешь, а разве настоящее тело не духовно? Духовно, но то будет гораздо более духовно. Ибо ныне обильная благодать Святого Духа часто вовсе удаляется от много согрешающих... А тогда не так, но постоянно Он будет пребывать в теле праведных, и будет Его власть, несмотря на пребывание самой души. Святитель Иоанн Златоуст (**113**, 669).

Представь себе сад, в котором плодоносные деревья всякого рода: груши, яблони, виноград с плодами и листьями; но и сад, и все деревья, и листья изменились и обратились в одно естество, и все прежнее сделалось световидным; так и люди изменятся в **Воскресение**, и челны их сделаются светлыми и светоносными... Как пшеница, посеянная на одном и том же поле, дает различные колосья, а потом все они собираются в одно гумно и ссыпаются в одну житницу, так представь себе, что и в Воскресение мертвых различной славой будут прославлены и отличены воскресшие, по их достоинству, по причастию уже здесь обитавшего в них Духа Божия. Это и значит: «звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15, 41) (**113**, 653).

«Тогда праведники,— говорит Писание,— воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43) «и разумные будут сиять, как светила на тверди» (Дан. 12, 3). И Бог, предвидев человеческое неверие, малейшим светлячкам даровал способность летом светиться, чтобы люди, судя по тому, что видят, верили тому, чего ожидают. Тот, Который дает немного, может подать и все; Тот, Кто сотворил светлячка, тем более просветит праведного человека. Святитель Кирилл Иерусалимский (**113**, 669).

...В тот час Христос внезапно просияет, как самая блестящая молния, и ужаснет всю землю; страшно прозвучит с Неба труба и пробудит усопших. Небеса и силы их поколеблются, и вся земля, как вода в море, затрепещет от лица Славы Его, потому что страшный огонь потечет от лица Его, очищая землю от всего, что оскверняло ее. Смерть придет в бездельствие, потому что плоть человеческая, услышав трубный звук, оживотворится. Чудное дело... видеть, как в этот час **человеческие** кости в неисчислимом количестве, подобно множеству рыб, кружащихся в море, в мгновение ока устремятся каждая к своему составу. Воскрешенные воскликнут: «Слава Собравшему и Воскресившему нас по человеколюбию Своему!» Тогда праведники возрадуются; со славой будут восхищены в сретение Бессмертному Жениху на облаках все любящие Его и старавшиеся

исполнять Его волю. В какой мере каждый очистил здесь свое сердце, в такой увидит он тогда славу Его, и насколько желал Его здесь, настолько насытится Его любовью (27, 361).

Все приемлют тело, сообразное собственным делам. Тело праведных сияет в семь раз сильнее солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас свои дела носит в собственном теле (113, 665).

В великий день обновления восстанут все — и добрые, и злые... Но различно будет воздаяние, потому что каждому воздается по правде... каждый приходит и поселяется в той стране, какую сам уготовил... (28, 486).

Святые с Небесными Силами воспарят на высоту в сретение нашему Господу, когда Он придет; с Ним войдут они в брачный Чертог — принять награду в стране Жизни, которая выше всякого страха (28, 506).

Как солнце не чужим светом рассеивает тьму... так в день Воскресения просветятся праведники, и ризой их будет свет, покровом — сияние, и сами для себя они сделаются светозарными звездами. В тот же день... нечестивые облекутся в одежду всякой скверны, покроются всякою нечистотой и сами источат из себя тьму и мучение, подобно тому, как тело, одержимое недугом, из себя порождает жар и другие признаки болезни. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 286).**

Когда сделаемся сынами Воскресения, тогда и мы будем удостоены видения лицом к лицу, тогда праведные удостоятся лицезрения Божия в радости, а грешники — в Суде, потому что всякий грех будет истреблен Судом Божиим (4, 264).

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечаток своих грехов; и может быть страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, которым будут увенчаны грешники. **Святитель Василий Великий (4, 252).**

Если душа прославлена уже ныне и вступила в единение с Духом, то и тело сподобится Воскресения (33, 6).

Что имеет теперь душа, то обнаружится тогда в теле (33, 55).

Воскресшие тела покроются иной — божественной — ризой и будут питаться небесною пищей (33, 100).

В Воскресение мертвых различной славой будут прославлены и отличены воскресшие, по заслугам, по причастию еще здесь обитавшего в них Божия Духа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 389).**

Тела грешников восстанут нетленными и бессмертными, но эта честь будет для них средством к наказанию и мучению: они восстанут для того, чтобы постоянно гореть; если тот огонь неугасим, то для него нужны неучищаемые тела (36, 479).

Если мы хорошо воспользуемся настоящей жизнью, тела воскреснут в большей славе, будут светлее неба, солнца и всего прочего и перейдут в высшее состояние (38, 781).

Хотя воскресение будет общим для всех, но воскреснут во славе только живущие праведно (39, 241).

Воскреснуть, конечно, должны все человеческие тела, но добрый воскреснет для жизни, а злой — для казни (40, 606).

Кто убежден, что воскреснет и даст тогда отчет о своих грехах, тот, хотя бы и не видел никакого другого знамения, по одному этому убеждению скоро обратится и постарается умилиловать Судию (42, 256).

Тот преимущественно верует, что Христос воскрес, кто смело идет на опасности, кто имеет общение в Его страданиях, так как имеет общение с Воскресшим и Живущим (45, 319).

Кто способен глубоко усвоить мысль о Воскресении, будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 55).**

За смертью души, то есть за преступлением и грехом, последовала смерть тела, а с нею и тление, и превращение в прах. За телесной же смертью последовала смерть души вторая — ее осуждение в ад. Так и за воскресением души, которое есть ее возвращение к Богу через исполнение Божественных заповедей, последует Воскресение тела, когда оно опять соединится с душою. За этим же Воскресением последует истинное бессмертие и Вечная Жизнь с Богом достойных того. Они сделались из плотских духовными и подобно Ангелам Божиим стали способными жить на Небе. **Святитель Григорий Палама (70, 280).**

Подобно тому, как сеется семя пшеницы... ячменя и других злаков и каждое по роду своему дает всход, так и тела умирающих падают в землю, какие они есть. Каждая же душа, разрешившись от тела, в будущем Воскресении мертвых по своему достоинству находит покров, полный света или тьмы. Чистые и приобщившиеся света, возжегшие свои светильники будут, конечно, в не вечернем свете. Но как увидят Божественный свет нечистые, у которых очи сердца слепы и полны тьмы?... Итак, ответь мне, когда они станут просить после смерти, кто услышит их и отверзет им очи, когда они, увы, добровольно не хотели прозреть и возжечь душевный светильник? Потому их ожидает беспросветная тьма.

Тела же тлеют и гниют и у святых, но восстают, какими они посеяны. Пшеница чистая, пшеница освященная — святые сосуды Святого Духа, так как они были наичистейшими, то и восстают также прославленными, сияющими, блистающими, как Божественный свет, вслившийся в них. Души святых **воссияют**, тогда светлее солнца и будут подобны Владыке, Божественные законы Которого они сохраняли. Тела же грешных такими же восстают, какими и они посеяны в землю: грязными, зловонными, гниющими, сосудами оскверненными, плевелами зла, совершенно мрачными, как сделавшие дела тьмы и бывшие орудиями всевозможного зла лукавого сеятеля. Но и они восстанут бессмертными и духовными, однако подобными тьме. Несчастные же души, соединившись с ними, будучи и сами мрачны и нечисты, сделаются подобными диаволу, как подражавшие его делам и сохранившие его повеления. С ним они и будут помещены в неугасимом огне, будучи преданы тьме и тартару; они будут низведены по достоинству, соразмерно тяжести грехов каждого и будут там пребывать во веки веков. Святые же, напротив, поднимутся на крыльях добродетелей в сретение Владыки, и каждый по достоинству, как кто предуготовил себя, будет ближе или дальше от Создателя, и с Ним пребудет в бесконечные веки, ликуя и радуясь непостижимой радостью. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 218).**

Как зимой мы не знаем, как расцветет и какой плод принесет злак или дерево, но весна все это покажет, так ныне мы не можем знать, что

таится у кого внутри, в сердце и душе — добро или зло, благочестие или нечестие,— и часто принимаем доброго за злого, а злого за доброго; но в Воскресение откроется все. Святитель Тихон Задонский (104, 358).

Для тех, которые не поклонились ни зверю, ни иконе его, ни анти-христу... не приняли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали Его в образе мыслей и образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со **Христом**,— для них нет смерти (ПО, 118).

«Когда же окончится тысяча лет» (Откр. 20, 7), исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли,— последует Воскресение второе — Воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, временно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных, лишившихся первого воскресения. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 119).

ЖИЗНЬ ЗАГРОБНАЯ *

Каждый должен знать, что души праведных, хотя и находятся на Небесах, до Последнего Суда не получают совершенной награды, так же как и души осужденных не претерпевают совершенного наказания. Только после Суда души вместе с телами окончательно получают или венец славы, или наказание. Православное исповедание (113, 668).

Радость, которую теперь ощущают души святых, есть наслаждение частное, как и печаль грешников есть наказание частное. Когда царь призывает своих друзей, чтобы ужинать вместе с ними, равно и осужденных, чтобы наказать их, то званые на вечерю еще до ее начала прибывают в радости перед домом царя, а осужденные, заключенные в темницу, пока не придет царь, предаются печали. Так должно думать о душах праведников и грешников, переселившихся туда от нас. Святитель Афанасий Александрийский (113, 668).

Для них (неверных) лучше было бы, если бы они совсем не воскресали. Так, раб, ожидающий наказания от господина, ложась спать, не хотел бы никогда пробуждаться, поскольку знает, что, когда воссияет утро, его свяжут и начнут бить и мучить. Но раб добрый, которому господин обещал награды, бодрствует и с нетерпением ожидает дня, потому что, как только настанет утро, он получит награды от своего господина; если же он и засыпает, то и во сне видит, как господин его дает ему обещанные награды; он радуется и во сне, и в радости пробуждается. Так спят и праведники, и сон их сладок и днем, и ночью. Они не чувствуют длительности ночи, потому что она им кажется одним часом, ибо утром они пробудятся и возрадуются. Но сон нечестивых тягостен и мучителен. Они подобны больному горячкой, который мечется по постели и всю ночь не знает покоя. Так и нечестивый в ужасе ждет утра, потому что виновен и должен будет предстать перед Господом. Наша вера учит, что дух, который обитает в праведных, когда они умирают, отходит к Господу в свое Небесное Начало до времени Воскресения. Потом возвращается опять для соединения с телом, в котором обитал, и всегда он умоляет

* См. также т. 4, с. 493—494 настоящего издания.

Бога о воскресении тела, с которым был соединен, чтобы и оно участвовало в наградах — так, как участвовало в добродетелях. **Преподобный Иаков Низибийский (113, 669).**

Представь себе, каким трепетом будет объята душа, пока над ней не совершится определение? Это время — время скорби, время неизвестности. Лицом к лицу против неприязненных сил встанут силы святые, выставляя благие дела души в противовес грехам, выставляемым врагами. Представь же себе, какой страх и трепет мучают душу, находящуюся посреди этих противных друг другу сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судией! Если душа окажется достойной милости Божией, то бесы посрамляются, ее приемлют Ангелы. Тогда душа успокаивается и будет жить в радости, ибо, по Писанию, «вожделенны жилища Твои, Господи сил!» (**Пс. 83, 2**). Тогда исполнятся слова о том, что там уже нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Тогда освободившаяся душа восходит в ту неизглаголанную радость и славу, в которой водворится. Если же душа будет застигнута в нерадивой жизни, то услышит ужасный глас: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господа! Тогда постигнет ее день гнева, день скорби, день тьмы и мрака. Преданная во тьму крошечную и осужденная на вечный огонь, она будет терпеть наказание в бесконечные веки... Если так, то какой святой и благочестивой должна быть наша жизнь! Какую любовь должны мы стяжать! Каким должно быть наше обращение с ближними, каким — поведение, каким — прилежание, какой — молитва, каким — постоянство. «Ожидая сего,— говорит апостол,— потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» (2 Пет. 3, 14), чтобы удостоиться нам услышать глас Господа, говорящего: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34) на веки веков. **Святитель Феофил Антиохийский (82, 368—369).**

Когда душа исходит из тела, страсти, которые она усвоила себе во время земной жизни, служат причиной ее порабощения демонам; добродетели, если она приобрела их, служат защитой от демонов. **Преподобный авва Исаия (82, 199).**

Об образе будущей жизни Господь сказал, что там не женятся и не выходят замуж (Мф. 22, 30), то есть там не будут иметь место наши земные житейские отношения; стало быть, и все порядки земной жизни. Ни наук, ни искусств, ни правительств и ничего другого не будет. Что же будет? Будет Бог — всем во всех. А так как Бог есть Дух, соединяется с духом и действует духовно, то вся жизнь там будет непрерывным течением духовных движений. Отсюда следует один вывод, что поскольку будущая жизнь есть наша цель, а здешняя — только приготовление к ней, то делать все, уместное лишь в этой жизни, а в будущей неприложимое — значит **идти** против своего назначения и готовить себе в будущем горькую-прегорькую участь. Не то чтобы непременно уж требовалось все бросить, но, работая сколько нужно для этой жизни, главную заботу надо обращать на приготовление к будущей, стараясь, насколько это возможно, и черную земную работу обращать в средство **к** той же цели. **Епископ Феофан Затворник (107, 238—239).**

Слово Божие открывает нам, что наши души после их разлучения **к** телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной

жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим (108, 71).

Воздаяние как для праведников, так и для грешников весьма различно... Не только небесных обителей бесчисленное множество... но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучений (109, 72).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей (109, 72).

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе эдем, или, рай, соответствует ей и ад (109, 79).

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи... По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения (109, 136).

Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из ангельских рук (109, 137).

Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы (Еф. 6, 12). Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях (109, 138).

Грешную душу не допускают подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, из-за которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточность ее в той степени добродетелей, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух (109, 144).

Великие угодники **Божии**, совершенно перешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на Небо Святой Дух... **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (109, 158).

Свиные лангобарды * пришли в монастырь в области Валерии и повесили на сучьях дерева двоих монахов. В тот же день они были погребены. А вечером души повешенных стали петь на этом месте псалмы ясными и громкими голосами, и сами убийцы, когда слышали эти голоса, чрезвычайно удивились и устрешили. И все пленные, бывшие тут, после свидетельствовали об этом **пени**. Всемогуший Бог сделал голоса этих душ слышимыми для того, чтобы еще живущие во плоти поверили, что любящие Бога и служащие Ему и после смерти плоти будут жить истинной жизнью. **Римский Патерик (76, 294—295).**

* Лангобарды — дикое германское племя, завоевавшее в VI в. часть Италии.

МОЛИТВА ОБ УМЕРШИХ *

Мы веруем, что души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но покаявшихся еще до разлучения с настоящей жизнью, только не успевших принести никаких плодов покаяния (такими плодами могли быть их молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бедствиях, сокрушения, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним), — души таких людей нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды на облегчение. Облегчение же они получают по бесконечной Благости Божией через молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина за его близких, и вообще за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь. Послание восточных патриархов (113, 670).

Ничего безрассудного, ничего бесполезного не предано от Христовых проповедников и учеников и не принято преемственно Церковью Божией; совершать поминовение усопших в правой вере при божественном и преславном Таинстве — дело весьма богоугодное и полезное. Святитель Григорий Нисский (113, 673).

Если всепроницательная Премудрость Божия не возбраняет молиться за умерших, не значит ли это, что еще позволено бросить веревку, хотя не всегда достаточно надежную, но иногда, а может быть и часто, спасительную для душ, отпавших от берега временной жизни, но не достигших вечного пристанища? Спасительную для тех душ, которые колеблются над бездной между телесной смертью и Последним Судом Христовым, то поднимаясь верой, то погружаясь делами, недостойными ее, то возвышаясь благодатью, то низводясь останками поврежденной природы, то возносясь божественным желанием, то запутываясь в грубой, еще не совсем совлеченной одежде земных помышлений... Филарет, митрополит Московский (113, 670).

Иерей смиренно молит Благость Божию, чтобы Он отпустил умершему прегрешения, случившиеся по немощи человеческой, принял в лоно Авраама, Исаака и Иакова в место «отнюду же отбеже болезнь, печаль и воздыхание», презирая своим человеколюбием всякий грех, соделанный ушедшим от жизни. Ибо никто не чист от греха, как говорят пророки. Священномученик Дионисий Ареопагит (113, 673).

Мы молимся на литургии об усопших, и от этого происходит великая польза душам, когда за них приносится эта Святая и Страшная Жертва алтаре. Но поскольку многие спрашивают, чем может помочь воспоминание об усопших и молитва на литургии, если душа отошла в грехах, на это отвечаю таким примером. Если бы некий царь разгневался на кого-нибудь и послал его на изгнание, а сродники и близкие изгнанного принесли царю за него в дар драгоценный венец, разве не исходатайствовали бы они аккой-нибудь милости? Так и мы, молясь об усопших, не венец приносим, всякую цену превосходящий дар, то есть Христа, взявшего на себя

* См. также т. 4, с. 456—501 настоящего издания.

грехи мира, приносим в Жертву, чтобы и для себя, и для усопших обрести милость у Царя царствующих. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 673).**

Совершая молитвы об упокоении душ блаженной памяти скончавшихся рабов Божиих, мы имеем твердую надежду, что принесенная за их души Жертва, изливаемая из ребер Христовых Кровь и вода, совершаемая в Святой Чаше, окропляет и очищает души тех, за которых приносится и за которых изливается.

Если Кровь и вода Христовы, некогда пролитые на Кресте, омыли грехи всего мира, то ныне те же Кровь и вода, а не иные, неужели не очистят наши грехи? Если тогда Кровь Христова искупила из рабства врагу многие, бесчисленные души, то ныне она же, а не иная, неужели не искупит эти поминаемые души? Если страдание Христово тогда оправдало столь многих, то ныне то же Христово страдание, вспоминаемое совершением Божественной Жертвы, неужели не оправдает тех, которых мы поминаем? Мы твердо веруем в силу Крови Христовой, истекшей с водою из ребер Его, мы твердо веруем, что она очищает, искупляет и оправдывает своих рабов, которым да будет вечная память в Царствии Небесном и в Церкви Святой на земле среди благочестивых людей. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 291).**

Никто не поленился помянуть своих родителей, но помянуть надо и всех православных христиан, и не в этот только день, а во всякое время, на всякой молитве. Сами там будем, и будем нуждаться в молитве этой, как бедный в куске хлеба и чаше воды. Помни, что молитва об умерших и сильна общностью — тем, что идет от лица всей Церкви. Церковь дышит молитвою. Но как в естественном порядке, при беременности, мать дышит, а сила дыхания переходит и на дитя, так и в благодатном порядке — Церковь дышит общей молитвой всех, а сила молитвы переходит и на усопших, содержащихся в лоне Церкви, которая слагается из живых и умерших, воюющих и торжествующих. Не поленись же на всякой молитве усердно помянуть всех отшедших отец и **братий** наших. Это будет от тебя им милостыня... **Епископ Феофан Затворник (107, 155).**

Когда в молитвах воспоминаются имена усопших, что может быть полезнее этого для них? Живые веруют, что и умершие не лишены бытия, но живут у Бога. Как Святая Церковь учит нас молиться о путешествующих братиях с верой и упованием, что совершаемые о них молитвы им полезны, так надо понимать и молитвы, совершаемые за ушедших из мира сего. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 673).**

Вино в зарытом сосуде, когда цветет виноград в поле, слышит запах и цветет вместе с ним. Так и души грешников: они получают некоторое благодеяние от приносимой за них Бескровной Жертвы и благотворения, как знает и повелевает Бог наш, единый Владыка живых и мертвых. **Святитель Афанасий Великий (113, 674).**

Когда стоите на молитве, поминайте и меня с собою. Прошу возлюбленных моих, закликаю знающих меня: помолитесь обо мне с таким же сокрушением, с каким я закликаю вас. **Преподобный Ефрем Сирий (113, 674).**

Каждый человек, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший превратить ее в хлеб,— то есть, несмотря на свое желание, не сделал этого или по лености, или по беспечности, или же потому, что откладывал со дня на день и неожиданно был застигнут и пожат смертью,— не будет забыт праведным Судией и Владыкой. После его смерти Господь побудит его родных, близких и друзей, направит их мысли, привлечет сердца и преклонит души к оказанию ему содействия и помощи. И когда Бог подвигнет их, Владыка коснется сердец их, они поспешат возместить упущения умершего. А тому, кто вел порочную жизнь, сплошь усеянную тернием и исполненную скверн и нечистоты, кто никогда не внимал совести, но с беспечностью и ослеплением погружался в похоти, удовлетворяя всем пожеланиям плоти и нимало не заботясь о душе, чьи мысли были заняты только плотугодием, и если в таком состоянии его постигла кончина, тому никто не протянет руки. Но так с ним случится, что ему не подаст помощи ни жена, ни дети, ни братья, ни родственники, ни друзья, поскольку Бог не призрит на него (113, 674).

Кто может исчислить все свидетельства из жизнеописаний святых мучеников и божественных откровений, ясно показывающие, что и после смерти величайшую пользу усопшим приносят совершаемые за них на литургии молитвы и раздаваемые милостыни, ибо ничто, данное взаимы Богу, не погибнет, все возвращается с великим избытком (113, 678).

Если кто-нибудь хочет помазать больного миром или священным елеем, то сначала помазывает себя сам, а потом больного; так всякий, подвижающийся о спасении ближнего, сперва получает пользу сам, потом приносит ее ближнему, ибо Бог правосуден и не забывает наших благих дел. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 670).**

Есть, действительно есть возможность облегчить наказание усопшего грешника, если пожелаем.

Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, то хотя бы он сам был и недостоин, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других и ради одних милует других, то не сделает ли того же самого и ради нас? Из собственного его имения, из твоего, из чьего хочешь, окажи помощь, возлей на него елей или, по крайней мере, воду. Он не может представить собственных дел милосердия? Пусть они будут совершены за него. Таким образом, жена может ходатайствовать за мужа, сделав за него необходимое для его спасения. Чем в больших он виновен грехах, тем более необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имеет той силы, гораздо меньше, ибо совсем не все равно, творит ли ее кто-либо сам, чи другой за него. Итак, чем она меньше по силе, тем более мы должны увеличивать ее по количеству.

Собери вдовиц, скажи имя покойного, пусть они творят за него молитвы и моления. Это преклонит на милость Бога, хотя не он сам, но другой него совершит милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. **Стоящие** вокруг и плачущие вдовицы могут спасти если не от настоящей, от будущей смерти. Многие получили пользу от милостыни, совершаемой за них другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то по крайней мере получили некоторое утешение.

А если кто, ты скажешь, одинокий, чужой всем и никого у него нет? то самое он и подвергается наказанию, что не имеет никого — ни **один** близкого, ни столь добродетельного. Поэтому если мы сами не доб-

родетельны, то должны стараться обрести добродетельных друзей, жену, сына, для того чтобы получить какую-нибудь пользу через них, хоть малую, но все-таки пользу.

Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух Святой, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу, ибо видишь: тот получает пользу через тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратил имущество, чтобы сделать другому доброе дело,— и стал для него виновником спасения, а он для тебя стал виновником милости. Не сомневайся, что это принесет благой плод.

Великая честь быть помянутым в присутствии Господа, во время совершения Страшной Жертвы, неизреченных Таинств. Как перед лицом сидящего царя всякий может испрашивать, чего хочет; когда же он уйдет со своего места, тогда что бы ты ни говорил, будешь говорить напрасно; так и здесь: пока предлежат Таинства, для всех величайшая честь — удостоиться поминовения. Ибо смотри: здесь возвещается то страшное таинство, что Бог предал Себя в Жертву за вселенную. Вместе с **этим** тайнодействием благовременно воспоминаются и согрешившие. Подобно тому как в то время, когда празднуются победы царей, прославляются и те, которые участвовали в победе, и освобождаются те, которые в это время находятся в узах; а когда пройдет это время, то не успевший получить уже не получит ничего; так и здесь: **это** — время победного торжества. Ибо «всякий раз,— говорит апостол,— когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1 Кор. 11, 26). Зная это, будем помнить, какие утешения мы можем доставить усопшим: вместо слез, вместо рыданий, вместо надгробных памятников — милостыни, молитвы, приношения; будем совершать это в утешение им, дабы и им, и нам сподобиться обетованных благ. Святитель Иоанн Златоуст (113, 681).

Один брат за нарушение обета нестяжания, на страх другим, был лишен после смерти церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней. Потом, из сострадания к его душе, тридцать дней за него приносили Бескровную Жертву с молитвой. В последний из этих дней усопший явился в видении своему оставшемуся в живых родному брату и сказал: «До сих пор было мне очень плохо, а теперь все благополучно: сегодня я **получил** приобщение». Святитель Григорий Двоеслов (113, 677).

ПАМЯТЬ О СМЕРТИ

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно, потому что боящийся Бога будет жив вовеки (82, 29).

Помни, что согрешения твои достигли полноты своей, что юность твоя уже прошла. Настало, настало время твоего отшествия, время, в которое ты должен дать отчет в делах твоих. Знай, что там не искупит брат брата, не освободит отец сына (82, 24).

Предваряй действия твои воспоминанием об исходе твоём из тела и помни о вечном осуждении. Поступая так, не согрешишь вовеки (82, 28).

При наступлении каждого дня держи себя так, как бы этот день был последним в твоей жизни, и сохранишь себя от грехов (82, 32).

Знай: смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше себя и был уверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Го-

лову держи опущенной и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Владыко мой! прости меня» Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть (82,32).

Пробуждаясь от сна, будем думать, что не доживем до вечера, и, опять ложась спать, будем помышлять, что не доживем до утра, всегда помня о безвестном пределе жизни нашей. Живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похотения к чему-нибудь, ни воспламеняться гневом на кого-либо, ни собирать себе сокровищ на земле, но, каждый день ожидая смерти, будем презирать все тленное. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечистое желание, все будем прощать друг другу и будем очищать себя, всегда имея перед очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и Суда, опасение мучений поднимают душу, клонящуюся в пропасть погибели. **Преподобный Антоний Великий (113,627).**

Постоянно содержи в памяти предстоящие тебе кончину и Суд — и сохранишь душу от согрешения. **Авва Евагрий (82, 113).**

Ежедневно имейте смерть перед очами. Да объемлет вас непрестанное попечение о том, каким образом вы будете разлучаться с телом, каким образом сможете пройти через область властей тьмы, которые встретят вас на воздухе, как благополучно предстать перед Богом. Готовьтесь к страшному дню ответа на Суде Божиим, как бы уже видя Его. Тогда получат воздаяние свое все дела, слова и помышления каждого из вас, ибо все обнажено и открыто пред очами Того, Кому мы должны представить отчет о нашей земной жизни. **Преподобный авва Исаия (82, 162).**

Если есть гробы на том месте, где ты пребываешь, то ходи туда часто и присматриваясь к лежащим в гробах, в особенности же тогда, когда беспокоит блудная брань (82, ~~375—376~~).

Если узнаешь, что брат отходит ко Господу, то пойди и пребудь у него тот день, чтобы увидеть, как душа разлучается с телом... (82, 376).

...Ищущий плача ... должен непрестанно вспоминать о смерти и о вечной муке, о родителях своих, скончавшихся знакомых — где они ныне? (82, 380).

Сказал старец: человек, имеющий постоянно смерть перед очами, по-
ждает уныние. **Изречения безымянных старцев (82, 399).**

Кто имеет перед глазами смертный день и час и всегда помышляет оправдании на непогрешимом Суде, тот или вовсе не согрешит, или согрешит весьма мало, потому что грешим мы по отсутствию в нас страха Божия. **Святитель Василий Великий (9, 303).**

После смерти уже никому не будет возможности утешать памятью **Боге** болезнью, причиненную грехом, потому что исповедь имеет силу на земле, а в аду этого нет. **Святитель Григорий Нисский (18, 200).**

Не случайно учителем мудрости вошла в нашу жизнь смерть, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 515).**

Со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие **похот** ею пользуются, сожалея только о разлуке с удовольствиями жизни (потому спешно стремятся к удовольствиям). Верующим же она помогает исцеляться от постыдных страстей (27, 114).

Придите, братья, посмотрите на это тление в гробах. Как властно действует смерть! Как губит она человечество и с презрением расхищает его! Посрамила она Арама, попраля гордыню мира. Человечество низошло в шеол, предается там тлению, но некогда воспримет жизнь. Обнови же воскресением тварь Свою, Господи, исполненный щедрот! Придите, любезные и прекрасные, увидите страшное зрелище во гробе, этом месте скорби. Истлевает там всякая красота, обращается в прах всякий наряд и вместо благоухания — смрад тления отгоняет всякого приходящего... Придите сюда, князья и сильные, предающиеся гордыне, посмотрите, до какого унижения доходит род наш, и не цените высоко гордые свои звания, им один конец — смерть. Лучше разных мудрых книг мертвые тела учат всех, взирающих на них, что всякий человек низойдет наконец в эту глубину унижения. Придите, славные земли, величающиеся своими преимуществами, и вместе с нами посмотрите на это посрамление в шеоле. Одни из них были некогда властителями, другие — судьями. Они величались венцами и колесницами, но теперь все попираются ногами, смешаны в одну кучу праха; как одинакова их природа, так одинаково и тление. Склоните взор свой в эти гробы, юноши и дети, красующиеся своими одеждами, гордящиеся своей красотой, и посмотрите на обезображенные лица и составы, и подумайте об этом жилище скорбей. Не надолго остается человек в этом мире, а потом переселяется сюда. Поэтому возненавидьте суету, она обольщает своих служителей, рассыпается в прах и не достигает конца своих стремлений. Придите вы, безумные корыстолюбцы, которые собирали кучи золота, строили величественные дома и гордились именем... мечтали, что любимый вами мир уже ваш. Придите и устремите взор в гробы и посмотрите: там бедный и богатый смешались вместе, как будто и были они одно (28, 455).

Царя не спасут порфира, драгоценные камни и великолепные царские украшения. Власть царей преходит, и смерть в одну кучу слагает тела их и исчезают они, как будто бы и не было их. Она берет судей, которые производили суды и умножили грехи свои. Она берет себе властителей, злочестиво царствовавших на земле. Внезапно похищает богатых и корыстолюбцев, поражает грабителей и прахом наполняет уста их. У нее и мореход, который древом покорял себе волны; к себе увлекает она и мудреца, не познавшего истинной мудрости. Прекращается там мудрость и мудрых, и умных, наступает конец мудрости трудившихся над исчислением времени. Там не крадет вор, добыча его лежит подле него, оканчивается там рабство, раб лежит рядом с господином своим. Не трудится там земледelec, смерть положила конец работам его. Связаны члены у тех, которые мечтали, что миру нет конца. Смерть делает поникшими надменные и бесстыдно смотрелившие похотливо очи. Не нужна там красивая обувь, потому что связаны ноги. В прах превращаются там одежды, тела окованы неразрешимыми узами. Ни дома, ни пиршественные хоромы, ни наложницы не сходят в шеол. Владельцы взяты из мира, а дома остаются другим. Ни стяжания, ни награбленное богатство не сопровождают нас. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 489).**

Пирует Вальтасар, царь халдейский, вечером, и уже поздно; светел и весел. И видит некую руку невидимого человека, подписывающую ему на стене смертный при-

говор: «мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5, 25). И убит был Вальтасар, царь халдейский, в ту ночь. Знал ли он час смерти своей, думал ли, что умрет в эту ночь? Нет! Он надеялся еще на долгую жизнь и бесконечное счастье. Веселился и Олоферн, ассирийский полководец, пил за здоровье прекрасной Иудифи, пил много за любовь ее; уснул на ложе в поздний вечер и потерял голову: тело осталось на ложе, а голова отсечена женскою рукою и унесена далеко еще до дневного рассвета. Вдал ли он час смерти своей, думал ли, что умрет в эту ночь? Нет, он надеялся еще на долгую жизнь; похвалился взять к вечеру иудейский город Ветилу, как птицу, и опустошить его огнем и мечом, но настиг его час смертный и не попустил восстать ото сна.

Печалится евангельский богач, которому принесла обильный плод нива, печалится, что некуда ему собрать эти плоды, и говорит: «сломаю житницы мои и построю большие... и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 18—20). Думал жить долго — и нечаянно умер; ожидал прожить много лет — и не прожил одних суток. О, как неведом час смерти! Хорошо советуют кто-то: ты не знаешь, на каком месте ожидает тебя смерть, и поэтому ожидай ее на всяком месте; не знаешь, в какой день и час умрешь,— будь же готов к смерти каждый день и каждый час (103, 989—990).

Итак, мы не погрешим, если назовем смерть вселенским учителем, ибо она вопиет каждому во вселенной: умрешь, умрешь, никакими ухищрениями ты не избежишь смерти! Смотри на труп в гробу и внемли тому, о чем он безмолвно извещает тебя: я был такой же, какой ты теперь, но каков я теперь, таким и ты будешь вскоре; то, что для меня настало теперь, для тебя настанет завтра: «Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39); помни о смерти, чтобы не согрешать смертно. Вот каким учителем является для нас смерть; смерть бывает учителем.

В тяжкие грехи впал некогда **богопротивник** фараон, не хотевший отпустить из Египта людей израильских, однако и нехотя отпустил. Кто же уговорил столь ожесточенного? Кто умягчил каменное сердце? Кто научил отпустить их? Смерть первородных египтян, в одну ночь умерщвленных повсюду рукою Ангела; смерть была его учителем.

Ожесточен был и Саул; когда же услышал от пророка Самуила о смерти: «завтра ты и сыны твои будете со мною», тотчас пал на землю и убоялся. Кто научил этого гордеца и безбоязненного грешника смирению и страху? Смерть была его учителем (1 Цар. 28, 19—20).

Разболелся Езекия,отягченный многими грехами, и пришел к нему пророк Божий **Исаия** и сказал: «умрешь ты». «И отворотился Езекия лицом своим к стене, и молился Господу... И заплакал Езекия сильно» (4 Цар. 20, 1—3). Кто же научил его такому сердечному сокрушению и умиленной молитве? Слово пророка: «умрешь ты»; смерть была его учителем (103, 951—952).

Некоторые изъясняют, что пепел юнца, которым кропились израильтяне, учил памяти смертной, что всякому, кропящемуся им, было повелено помнить **Божий** слова, сказанные первому человеку, Адаму: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Мы же обратим внимание на следующее. Животворящая Кровь с водой, истекающая из пречистых ребер Христовых, имеет силу совершенно очистить нас от грехов. При этом необходим и пепел, память смерти. Существуют многие, причащающиеся часто Тела и Крови Христовой, но ведущие неисправную жизнь. Почему? Потому что не научаются памяти смертной, не помышляют о смерти, не любят этой

философии. Прекрасно описал это святой Давид: «им нет страданий до смерти их, и крепки силы их... Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд, одевает их... над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле» (Пс. 72, 4, 6, 8, 9). Вот как много зла происходит оттого, что не поучаются памяти смертной и не помышляют о смерти... (103, 221—222).

«День Господень так придет, как тать ночью» (1 Сол. 5, 2). Если хотим знать, для чего скрыт этот день и почему так придет, «как тать ночью», то я, как мне кажется, справедливо **скажу** вам об этом. Никто никогда всю свою жизнь не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная свой последний день, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступил бы к купели, когда стал бы отходить от мира сего. Если мы, не зная ни дня, ни часа конца своего, несмотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния, то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживем много лет на земле и не скоро умрем! А так как мы не знаем, когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день так проводить, как бы ожидали ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: «Не этот ли день будет последним в моей жизни?» И при наступлении ночи говорить себе: «Не эта ли ночь будет последней ночью моего пребывания среди живых?» Отходя ко сну ночному, говори себе мысленно: «Встану ли живым с ложа моего? Увижу ли еще свет дневной? Или уже этот одр будет моим гробом?» Также и проснувшись и увидев первые лучи дневного света, помышляй: «Доживу ли до вечера, до наступления ночи или смертный час наступит для меня в течение этого дня?» Помышляя так, проводи весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправляй свою совесть так, как если бы ты должен был в эту ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном. Не безопасен сон того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в долину огненную. Плохо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, апостол говорит: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26), то тем более прогневавший Бога должен заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневе Божиим, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час нашей кончины неизвестен: как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми? Не говори, человек: завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь; не отлагай со дня на день твоего обращения к Богу и покаяния, ибо никто тебе не сказал, доживешь ли до вечера. **Святитель Димитрий Ростовский** (113, 627).

Видишь приговоренного и осужденного на смерть или больного при смерти? Рассуждай и смотри, что он тогда делает. Нет попечения о богатстве, чести, славе, не ищет ни на кого суда, всем прощает, чем ни обижен; не помышляет о роскоши и ни о чем, относящемся к миру сему. Только смерть стоит перед его душевными очами, страх смерти сердце его колеблет... Этот пример и рассуждение учит тебя всегда иметь память о смерти. Она научит тебя быть всегда в покаянии; она не позволит тебе собирать богатства, искать чести и славы и утешаться сладострастием, угасит **пла-**

мень нечистой похоти... Страх будущего Суда и боязнь мучения связывают сердце и не позволяют хотеть того, что противно Богу, и приводят к вечному Суду, и колеблющуюся и падающую душу удерживают и поднимают, ибо в чем застанет нас Бог при кончине, в том и судит (Иез. 18, 20; 33, 20). Блажен и мудр, кто всегда помнит о смерти (104, 1873—1874).

Уверь себя, что ты умрешь, умрешь непременно. Видишь, как умерших **братий** твоих выносят из их жилищ... Это непременно последует и с тобой: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Все мертвецы оставили все, что ни имели; оставишь и ты. Когда они приблизились к часу смерти, тогда поняли, что все в этом мире «суета... суета сует» (Еккл. 1, 2), то есть суета в самом сильном значении этого слова. И ты поймешь это по необходимости, когда наступит час смерти твоей. Лучше понять это заблаговременно и сообразно такому понятию направить деятельность свою... При наступлении смертного часа воскресает в памяти умирающего вся его протекавшая жизнь, готов для него нелицеприятный Суд, который решит его участь на вечность; страшный трепет и недоумение объемлют его.

Таково будет и твое положение, когда, окончив свое земное странствие, вступишь на грань, отделяющую временное от вечного, тленное от нетленного (82, 359—360).

Возлюбленный! Непрестанно вспоминай, постоянно помни час смерти твоей; страшен этот час не только для грешных, но и для святых. Святые проводили всю жизнь свою в размышлении о смерти; взоры ума и сердца их то устремлены были во врата вечности, в необъятное пространство, начинающееся за этими вратами, то обращались к греховности своей, смотрели туда, как бы в темную бездну. Из сокрушенного сердца, из сердца скорбящего проливали они теплейшие и непрестанные молитвы к Богу о помиловании. Святитель Тихон Задонский (82, 360—361).

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). «День тот», то есть последний день мира для каждого из нас, приходит, как тать, и захватывает, как сеть; потому и предписывает Господь: «бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк. 21, 36). А так как сытость и многозаботливость — первые враги бдения и молитвы, то заранее указано, чтобы не допускать себя до отяжеления пищей, питьем и заботами житейскими. Кто поел, попил, повеселился, лег спать, выпался и опять за то же, у того какому быть бдению? Кто и день и ночь занят одним житейским, тому до молитвы ли? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя, и ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «чтобы сердца ваши не отягчались этим. Руками работай, а сердце держи свободным; есть — ешь, но не обременяй себя пищей; и вина выпей, когда нужно, но не допускай до возмущения **слова** и сердца. Отдели внешнее твое от внутреннего, и последнее поставь делом жизни твоей, а первое приделком: там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами; бодрствуй на всякое время и молись и сподобишься безбоязненно «предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21, 36). Чтобы сподобиться этого, надо еще **здесь**, в жизни своей, всегда стоять пред Господом, а для этого одно

средство — бодренная молитва, совершаемая умом и сердцем. Кто так настроится, на того не найдет «день тот» внезапно **(107, 422—423)**.

«Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24, 42). Если бы это помнилось, не было бы и грешников, а между тем, не помнится, хоть и всякий знает, что это несомненно верно. Даже подвижники, самые строгие, и те не были сильны свободно держать память об этом, а ухитрялись прикреплять ее к сознанию так, чтобы она не отходила: кто гроб держал в келлии, кто упрасивал сотоварищей своих по подвигу спрашивать его о гробе и могиле, кто держал картинки смерти и Суда, кто еще как. Не касается смерть души — она и не помнит о ней. Но не может же совсем не касаться души то, что тотчас следует за смертью; уж об этом-то она не может не иметь заботы, так как тут решение ее участи на веки вечные. Отчего же этого-то она не помнит? Сама себя обманывает, что не скоро и что авось как-нибудь дело пройдет не худо для нас. Бедная! Это уж несомненно, что душа, которая держит такие мысли, нерадива и поблажает себе; так как же думать, чтобы дело Суда прошло для нее благополучно? Нет, надо так себя держать, как держит ученик, которому предстоит экзамен: что ни делает он, а экзамен не выходит из головы; такое памятование не позволяет ему и минуты потратить напрасно, а все время он употребляет на приготовление к экзамену. Когда бы и нам так настроиться! **(107, 247—248)**.

Садясь в лодку, чтобы переплыть на другую сторону озера, думали ли апостолы, что встретят бурю и подвергнут свою жизнь опасности? Между тем вдруг поднялась буря и они не чаяли уже остаться живыми (Лк. 8, **22—25**). Таков путь нашей жизни! Не знаешь, как и откуда налетит беда, которая может уничтожить нас. То воздух, то вода, то огонь, то зверь, то человек, то птица, то дом — словом, все окружающее вдруг может превратиться в орудие нашей смерти. Отсюда закон: живи так, чтобы каждую минуту быть готовым встретиться со смертью и безбоязненно вступить в ее область. Сию минуту ты жив, а кто знает, будешь ли жив в следующую? По этой мысли и держи себя. Делать все делай, что следует, по порядкам жизни твоей, но никак не забывай, что можешь переселиться в страну, откуда нет возврата. Забвение об этом не отдалит определенного часа, и намеренное изгнание из мысли этого решительного переворота не умалит вечного значения того, что будет с нами после него. Предав свою жизнь и все свое в руки **Божии**, час за часом проводи с мыслью, что каждый из них есть час последних. В жизни от этого станет меньше утех; а в смерти это лишение будет неисчислимо вознаграждено радостью, которой нет ничего равного в радостях жизни **(115, 658—659)**.

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (Лк. 12, 35). Надо быть готовым на всякий час: неизвестно, когда придет Господь или для последнего Суда, или для взятия тебя отсюда, что для тебя все равно. Смерть все решает; за нею итог жизни; и что стяжешь, тем и довольствуйся всю вечность. Доброе стяжал — блага участь твоя; злое — зла. Это так верно, как верно то, что ты существуешь. И решиться все это может сию же минуту, вот в эту самую, в которую ты читаешь эти строки, и за тем — всему конец: наложится печать на твое бытие, которой никто уже снять не может. Есть о чем подумать!.. Но надивиться нельзя,

как мало об этом думается. Что за тайна творится с нами? Все мы знаем, что вот-вот смерть, что избежать ее нельзя, а между тем совсем почти никто о ней не думает; а она придет внезапно и схватит. И то еще... когда даже схватывает смертная болезнь, все не думается, что конец пришел. Пусть решат это психологи с ученой стороны; с нравственной же нельзя не видеть здесь непонятого самопрельщения, чуждого только внимающим себе. **Епископ Феофан Затворник (107, 415—416).**

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа. Ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к своему таинственному переходу в вечность **(108, 382).**

Если мы не способны желать смерти по холодности нашей к Христу и по любви к тлению, то по крайней мере будем употреблять воспоминание о смерти, как горькое лекарство против нашей греховности, потому что смертная память... усвоившись душе, рассекает дружбу ее с грехом, со всеми греховными наслаждениями **(108, 382).**

«Воспоминание о смерти — дар Божий», — сказали отцы. Оно дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершенствовать его в святом подвиге покаяния и спасения **(108, 383).**

Благодатной памяти смерти предшествуют собственные старания вспоминать о смерти. Принуждай себя часто вспоминать смерть... и начнет приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти... Оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания **(108, 285).**

После понудительного обучения себя воспоминаниями о смерти милосердный Господь посылает живое предощущение ее, и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве **(ПО, 177).**

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии **(ПО, 179).**

Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество, — таков плод памятования смерти **(ПО, 181).**

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, учит его действовать на земле для вечности и... самые действия его воодушевляет особенной благотворностью **(111, 172).**

Живая Иисусова молитва неразлучна с живым воспоминанием о смерти; живое воспоминание о смерти сопряжено с живой молитвой ко Господу Иисусу, упразднившему смертию смерть **(112, 111).**

Спасительно для нас, убийственно для греха воспоминание о смерти, рожденной грехом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 447).**

Брат спросил авву Пимена о том, какое делание должен иметь инок. Авва отвечал: «Авраам, когда пришел в обетованную землю, купил себе **гроб** и с гроба начала вступать во владение обетованной землей». Брат спросил: «Какое значение имеет гроб?» Авва отвечал: «Это место плача и Рыдания» **(82, 330).**

Брат спросил старца: «Что мне делать? Убивают меня нечистые помышления». Старец отвечал: «Женщина, когда хочет отнять от груди сына, помазывает сосцы чем-нибудь горьким. Младенец привлекается по обычаю к сосцам, но, почувствовав горечь, отвращается от них. И ты примешай горечь в помышления **твои**». Брат спросил: «Что такое горечь, которую я должен примешивать?» Старец отвечал: «Воспоминание о смерти и о тех муках, которые приготовлены для грешников в будущем веке». Отечник (82, 478).

ПОГРЕБЕНИЕ *

Вместо воплей — псалмопение, вместо плача и горьких рыданий — утешение и упование жизни. И вот воздана последняя честь: погребение кончено, умолкли голоса братии, плача и священного служения. Они плакали о твоём отшествии и совершили погребальное священнослужение над твоим телом. Теперь настал час скорби о том, что ты идёшь в жилище свое. Они скорбят о разлуке с тобою, но не пришло ещё время живым вступить в обитель умерших.

Не мертв ты, праведный, ты ещё жив и говоришь с ними; скончавшиеся во Христе не **умерли**, но почивают.

Близко время разлучения, в которое каждый пойдёт в жилище свое, и ты шествуешь тем же путем, какой ожидает весь наш род. Не скорби о том, что разлучился с возлюбленным сонмом **братий** своих, не сокрушайся о том, что лишился общения с живыми. Не самовластно взяла тебя смерть, которая даёт упокоение членам твоим; исполнено повеление Господа твоего; Господь послал смерть, и она взяла тебя у нас (28, 407).

Для всех неизбежен день смерти, но особенно горек он в юности. Ты, Господи, утешь меня! Этот день разлучает жениха и невесту, и веселые песни переходят в плач. Сподоби их, Господи, быть на Твоей брачной вечери. Мир взывает: «приходи и трудись», гроб взывает: «иди, немощный, и упокойся». Хвала Даровавшему тебе упокоение! День смерти и детей, и прекрасную юность ввергает во гроб. Да возвеселятся они, Господи, в чертоге Твоем. О, юность, венец старости, кто уничтожил красоту твою? Почему увяло благолепие твое? Да возвеселится юность во Царствии. Плачь, старость, лишившись юности, которая, как жезл, служит старцу опорой жизни. Да подкрепит нас сила Твоя, Господи (28, 1451).

Как горьки слезы при смерти ребенка! Как тяжело матери, когда лишается она грудного младенца! Возрасти его, Господи, в чертоге Твоем. В этот день родители скорбят об утрате детей — смерть сокрушает опору их старости. Ты, Господи, подкрепи их. Вот день, который разлучает младенца с его матерью и оставляет ее в грустном одиночестве, в скорби и печали. Ты, Господи, утешь ее! Вот день, который грудного младенца отрывает от материнского лона; рыдает и сетует мать, что не стало ее утехи. Да узрит она его в Царстве! Блаженно детство — оно наследует рай! Горе старости! Она остается здесь на бедствия. Ты, Господи, помоги ей! (28, 453).

* См. также т. 4, 472—492 настоящего издания.

Да не печалятся сердца ваши, смертные; придет День Господень, возвеселит и пробудит нас, почивших. Хранители подвижутся перед Господом, и Ангелы возвеселятся в День Воскресения. Да не скорбит душа ваша, искупленные Крестом и призванные в Царство; придет День Господень, и мертвые воскреснут и воздадут хвалу. Не скорбите, смертные, об **истлении** своем — Царь Христос воссияет с высоты и всесильным манием Своим воскресит мертвых во гробах и (достойных) облечет славою во Царствии. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 518).**

\

СМЕРТЬ ДУШИ

Душа умирает, когда ее оставляет Бог

«Ты носишь имя, будто ты жив, но ты мертв»

(Апок. 3, 1)

Когда ты слышишь: «смерть души», не подумай, что душа умирает подобно телу. Нет, она бессмертна. Смерть души есть грех и вечное мучение. Поэтому и Христос говорит: «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Погибшее остается только в удалении от лица Того, Кто погубил (ИЗ, 701).

Смерть души — нечестие и беззаконная жизнь (36, 832).

Как многие из живых бывают мертвыми, зарыв, как в могилу, свою душу в тело, так многие из скончавшихся живут, блистая правдой (46, 318).

Есть смерть телесная, есть и духовная. Подвергнуться **первои** не страшно и не грешно, потому что это дело природы, а не доброй воли, следствие первого грехопадения... Другая же смерть - духовная, так как происходит от воли, подвергает ответственности и не имеет никакого извинения. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 32).**

Хотя человеческая душа поистине называется **бессмертной**, и она имеет своего рода смерть... Смерть бывает тогда, когда душу оставляет Бог. За этой смертью следует ещё смерть, которая в Божественном Писании называется второю. **Её** Спаситель имел в виду, когда сказал: «бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Эта смерть тягостнее и ужаснее всех зол, ибо она состоит не в отделении души от тела, а в соединении их для вечного мучения. **Блаженный Августин (ИЗ, 701).**

Душа уклонившаяся от своего непорочного естества, умирает. Душа, **достигшая** христианского совершенства, пребывает в этом естестве. Если же она обратится к действиям, противным естеству, то немедленно умирает. **Преподобный авва Исаия (82, 230—231).**

Без Духа Божия — душа мертва и без Духа не может делать того, что Божие (33, 231).

Как душа есть жизнь тела, так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Дух Божий (33, 233).

Истинная смерть — в сердце, и она сокровенна, ею умирает внутренний человек. **Преподобный Макарий Египетский (33, 130).**

Когда человек, оставив всеплодие благ, по преслушанию насытился тлетворным плодом, имя же этому плоду - смертный грех, тогда немедленно умер для лучшей

жизни, божественную жизнь обменяв на неразумную и скотскую. И поскольку однажды примесилась к естеству смерть, она вошла в рождающихся по преемственности. От этого и нас приняла в себя мертвенная жизнь, так как сама жизнь наша некоторым образом умерла. Ибо в прямом смысле мертва жизнь наша, лишенная бессмертия. Поэтому между двумя этими жизнями занимает середину тот, кто осознает себя между двумя жизнями, чтобы истреблением худшей доставить победу не потерпевшей изменения. И как человек тем, что умер для истинной жизни, впал в эту мертвую жизнь, так, когда умирает для этой мертвой и скотской жизни, преставляется в жизнь всегда живую. И поэтому несомненно, что невозможно прийти в блаженную жизнь, не умертвив себя для греха. **Свяtitель Григорий Нисский (19, 303).**

Растление души есть уклонение на распутья от прямой и правой мудрости; именно правая мудрость и растлилась и развратилась, пожелав всего злого. Ибо когда правые помыслы развращаются, тотчас, как тернии и волчцы, прорастают в душе семена зла. Таким образом, как в мертвом теле плодятся черви, так в душе, лишившейся Божественной благодати, расплодились, будто черви: зависть, лукавство, ложь, ненависть, вражда, брань, злопамятство, клевета, гнев, ярость, печаль, тщеславие, месть, гордыня, спесь, немилостивость, лихоимство, хищение, неправда, неразумная похоть, наущничество, пересуды, спорливость, поношения, осмеяния, славолубие, клятвопреступления, проклятия, богозабвение, дерзость, бесстыдство и всякое другое зло, ненавистное Богу; так что человек перестал быть образом и подобием Божиим, как создан вначале, а начал быть образом и подобием диавола, от которого всякое зло. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 45).**

Никакая смерть так "не страшна, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает неугасимый пламень, отчаяние и безнадежность. Избави нас, Господи, от такой смерти и помилуй по благодати Твоей. **Преподобный Ефрем Сирий (28, 509).**

Смерть бывает «тройкая»: телесная, духовная и вечная. **Телесная** смерть состоит в разлучении души от тела. Эта смерть — общая всем, праведным и грешным, и неминуема, как видим. Об этой смерти говорит Божие Слово: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27). Вторая смерть — вечная, которой осужденные грешники вечно будут умирать, но никогда не смогут умереть; пожелают обратиться в ничто из-за жестокого и нестерпимого мучения, но не смогут. Об этой смерти говорит Христос: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21,8). Третья смерть — духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник Жизни. Также и христиане, исповедующие Бога и Христа, Сына Божия, но живущие незаконно, мертвы этой смертью. **Свяtitель Тихон Задонский (104, 1865).**

Знаете ли вы, что такое душевная смерть? Душевная смерть — это тяжкий, смертный грех, за который человек будет вечно мучиться в аду. Почему же тяжкий грех является смертью для души? А потому что он отнимает у души Бога, которым только она и может жить, ибо как жизнью тела является душа, так и жизнью души является Бог, и как тело без души мертво, так и душа без Бога тоже мертва. И хотя грешный человек

ходит, будучи живым по телу, но душа его, не имеющая Бога — своей жизни, мертва. Потому-то святой Каллист, патриарх Цареградский, и говорит: «Многие в живом теле имеют мертвую душу, погребенную как бы во гробе». Гробом является тело, а мертвецом — душа. Гроб ходит, а душа в нем бездыханна, то есть безбожна, ибо не имеет в себе Бога. Таким образом, живое тело носит в себе мертвую душу.

Если кто не верит сказанному мной, тот пусть послушает слова Самого Господа. Он явился некогда Своему возлюбленному ученику Иоанну и сказал ему: «Ангелу Сардийской церкви напиши: ... знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). Внемлем словам Господним: человека достойного, святого, с чином Ангела, «Ангела Сардийской церкви», Он называет живым, но считает его мертвым: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв». Именем жив, а на самом деле мертв; именем свят, а делами мертв; именем Ангел, а делами подобен не Ангелу, но супостату. Он жив телом, но мертв душой. Почему же? Причину этого объясняет Сам же Господь: «ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим» (Апок. 3, 2). О как это страшно и ужасно! Тот земной Ангел имел некоторые добрые дела, имел, по-видимому, и житие святое, считался и назывался людьми Ангелом, и даже Сам Господь не отрицает у него ангельских титулов и называет его Ангелом. Но поскольку он не совершенно добродетелен, не совершенно свят, не совершенно Ангел во плоти, а только по имени и мнению Ангел, свят и добродетелен, по делам же совсем иное, поэтому-то и считает его Бог мертвым. Что же можем думать о себе мы, грешные, не имеющие ни одного доброго дела, но валяющиеся в непрестанных грехах, как свиньи в болоте? Какими мы явимся перед Богом, как не мертвыми? Не скажет ли и нам Господь эти слова: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»⁹ (103, **262—263**).

...Почему же опоздал Иаир? Потому, что он был нерадив и ленив. Разболелась дочь его. Он же слышит, что в их город пришел Великий Врач, исцеляющий всякие болезни словом или прикосновением, да еще и безвозмездно, не требуя ничего, кроме веры в Господа нашего Иисуса Христа; и говорит себе Иаир: пойду и я к Тому Врачу, поклонюсь Ему и попрошу, чтобы Он пришел в мой дом и исцелил мою единственную дочь. Доброе подумал Иаир, но не сделал этого тотчас: будучи нерадивым и ленивым, он день ото дня, час от часа откладывал прийти к Иисусу, говоря: завтра пойду. Когда утро наступало, он снова говорил: завтра пойду, а потом снова: завтра пойду. Когда он так откладывал со дня на день, болезнь в отроковице усилилась, и пришел к его дочери смертный час, и она умерла. Здесь мне есть дело к Иаиру.

В лице его дочери, болевшей и умершей, показан образ нашей душевной смерти. Ибо когда к человеку или случайно, или от естественной слабости, или от диавольского искушения придет какое-либо греховное желание, тогда душа его болеет. И как больной телом находится между надеждой и отчаянием, ибо он то надеется еще выздороветь, то, не надеясь выздороветь, ожидает смерти, так и душа находится между совершением греха и воздержанием от него. Она колеблется смущением, как трость ветром, когда, с одной стороны, совесть возбраняет грех, а с другой — греховное желание влечет его к замышленному злему делу. Когда он в этом сомнении начинает понемногу склоняться больше к желанию, толкающему его на грех, нежели к совести, запрещающей грех, тогда и начинается болезнь, и он болеет, пока не родит беззаконие. Когда же он придет к началкам греховным, то начинает умирать; когда же наконец совершится грех, тогда отнимается от него благодать, и он делается мертвым. Ибо как душа является жизнью тела, так и благодать является жизнью для души, и как тело становится мертвым после ухода души, так и душа становится мертвой после отнятия у нее через грех Божией благодати.

В лице самого Иаира показан образ нашего нерадения, показан пример того, что мы ищем духовного врача для нашей души не в ту пору, когда она начинает болеть греховным желанием, не в ту, когда она уже начинает и умирать, то есть касаться греховного тела, и даже не в ту, когда она уже умирает. Когда же? В этом отношении мы даже хуже Иаира. Ведь он обратился к Иисусу тогда, когда умирала его дочь, или, как говорит святой Матфей, когда только что скончалась. Мы же не спешим обратиться к Иисусу и молить Его о воскрешении нашей души даже в том случае, когда она уже давно умерла и оледенела, когда она запахла греховной мертвечиной и сгнила. Мы даже увеличиваем каждый день ее мертвенность, повторяя те же грехопадения. Мы не заботимся о том, чтобы покаянием воскреснуть от духовной смерти в благодатную жизнь, но откладываем наше покаяние от утра и до утра, день ото дня и час от часа. Молодой откладывает покаяние до старости, а старый откладывает до того времени, когда начнет болеть к смерти: тогда, говорит, покаюсь. О безумный! Неужели тогда хочешь покаяться, когда совершенно изнеможешь и духом, и телом? (103, 540—541).

Смерть души есть разлучение с Богом, то есть лишение присутствия благодати Божией, бывающее через смертный грех. Ибо как для **тела** жизнь есть душа, так для души жизнь — Бог. И как после разлучения души с телом тело умирает, так и при отступлении от души благодати Божией душа становится мертвой. Согласно с этим святой Каллист говорит: «Многие имеют в живом теле мертвые души, как бы погребенные во гробе». Внемлем: он называет тело грешного человека живым гробом для мертвой души. И правда! Ибо и Христос Господь, обличая лицемерных фарисеев, говорит в Евангелии: «уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 27).

По какой же причине благодать Божия отходит от души (как душа от тела) и делает душу, мертвой? Всем известно, что причина этого — грех. Ибо как в тела человеческие телесная смерть вошла через грех Адама, так через грех же входит в наши души смерть душевная. Смерть телесная вошла однажды через грех Адамов, а смерть душевная входит много раз через наши согрешения. Сколько раз мы согрешаем, и согрешаем тяжкими смертными грехами, столько же раз благодать Божия отнимается от душ наших, и наши души становятся мертвыми. Вот в чем заключается смерть душевная.

Что же есть воскресение души? Воскресение души есть возвращение благодати Божией к душе человеческой. Ибо как во время Общего Воскресения, когда души возвратятся к своим телам, тотчас же все тела оживут, так и в настоящей нашей грешной жизни, когда благодать Божия возвращается к душам нашим, тотчас же души наши оживотворяются. И в этом состоит воскресение души. Святитель Димитрий Ростовский (103, 983).

Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами... при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу (111, 153).

Состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, Умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела (112, 374).

Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния: он оболщен и ослеплен самомнением и самодовольством (112, 377).

Гибель наша совершилась через уничтожение нашего общения с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и восстановлении общения с Богом (109, 328).

Падением изменились и душа и тело человеческое... Падение было для них вместе и смертью... Смерть есть **только** разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога (ПО, 8).

Горестно наше состояние... Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть Воскресение и Жизнь (108, 230).

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевной (112, 120—123).

Человек есть существо падшее. Он низвергнут на землю из рая, ибо привлек к себе смерть преступлением заповеди Божией. Смерть по преступлению поразила душу человека и неисцелимо заразила его тело (112, 125).

Душа, не приносящая плода о Христе, пребывающая в падшем естестве своем, приносящая бесплодный плод естественного добра и довольствующаяся им, не привлекает Божественного попечения о себе. Она в свое время отсекается смертью (112, 133).

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью. Оживляется же душа словом Божиим, которое ... возносит мысли и чувства ее к Небу (112, 323).

Соблазны, когда немощный человек стоит перед ними лицом к лицу, убивают его вечной смертью (112, 431).

Верующему во Христа невозможно умереть вечной смертью иначе как отречением от Христа (112, 437).

Горе мне, если дух при разлучении с телом окажется умерщвленным вечной смертью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 458).

Воскресение души

Воскресение души — это ее соединение с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертвое, если не воспримет и не сольется с душою неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И только тогда, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, она удостоится узреть мысленное и таинственно-домостроительное Воскресение Христово (60, 256).

Через общение, восприятие и причастие Богочеловека Иисуса душа опять оживляется и воспринимает свое первоначальное нетление силой и благодатью Святого Духа, приемлемого через общение с Иисусом, и проявляет признаки новой жизни, полученной ею, начиная служить Богу в преподобии и правде пред очами Его, а не людей (60, 47).

Воскресению Христову верят многие, но мало таких, которые бы чисто

видели его. Те же, которые не видят так Воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу как Господу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 346).**

Не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее словом Божиим, псалмами, пением и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом, бдениями, слезами и милостыней, надеждой и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все это и подобное ему есть пища и жизнь для души. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 366).**

Жизнь души — служение Богу и достойные этого служения нравы (36, 832).

Как телу ты доставляешь различные одежды... так не попускай и душе ходить нагою — без добрых дел, одень и ее в приличную одежду (38, 199).

Когда блудник делается целомудренным, корыстолюбивый — милосердным, жестокий — кротким, то и в этом заключается воскресение, служащее началом Воскресения Будущего... Грех умерщвлен, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, Евангельская (43, 600).

Такова жизнь духа: она уже не покоряется смерти, но губит и истребляет смерть и сохраняет бессмертным то, что получила (43, 651).

Целомудрие и правда — вот красота души, а мужество и благоразумие — это ее здоровье. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 152).**

Воскресение души, умерщвленной грехами, совершается здесь, когда она возрождается в жизнь делами правды. Под умерщвлением души нужно понимать делание худого, а не уничтожение в небытие. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 25).**

«Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, **прикоснулся** к одру» (Лк. 7, 11—14). Возлюбленные о Христе братья! Кто из нас не видит из слов Евангелия, как плачущая о своем сыне мать преклонила милосердного Бога, мать, сердце которой раздиралось от скорби о смерти ее единственного сына, на погребение которого, из уважения к ней, собралось множество народа? Конечно, это женщина была не из числа обыкновенных, ибо сподобилась видеть своего сына воскресшим. Что же это значит? Не то ли, что и все сыны Святой Православной Церкви должны быть совершенно уверены в своем Будущем Воскресении? Спаситель потому и запретил женщине плакать, что хотел воскресить ее сына.

Умершего несли на деревянном одре, который от прикосновения Спасителя получил животворную силу, в знамение того, что всякий человек может спастись посредством Животворящего Крестного Древа.

Несшие бременное тело на погребение, услышав слово Божие, тотчас остановились. Братья, не те же ли и мы мертвецы? Не лежим ли и мы бездыханными на одре душевных недугов, когда нашу внутренность палит огонь сладострастия; когда в нас хладее усердие к Богу; когда телесные немощи расслабляют в нас душевные или когда мы питаем в сердце своем нечистые помыслы? Вот кто несет на погребение, вот что приближает нас ко гробу!

Хотя смерть лишает умершего всякой надежды возвратиться к жизни, хотя его опускается в могилу, но Слово Божие столь животворно, столь сильно,

что может возратить жизнь и бездыханному телу, ибо едва Спаситель сказал: «юноша! тебе говорю, встань!» (Лк. 7, 14), юноша поднялся, оставил гроб, начал говорить и возвратился к матери. Но какой это гроб, братия? Не наши ли это злые нравы? Не тот ли это гроб, о котором говорит Писание: «гортань их — открытый гроб» (Пс. 5, 10), из которого выходят гнилые и мертвые слова? Христианин! от этого гроба освобождает тебя Иисус Христос; из этого гроба чувственности и ты должен восстать, как только услышишь слово Божие.

Когда мы не стараемся омыть свои грехи слезами покаяния, тогда мать наша, Святая Церковь, оплакивает нас так же, как наинская вдовица оплакивала своего единородного сына. Видя, что мы обременены смертными грехами, стремимся к вечной смерти, она скорбит духом и болеет о нашей гибели, потому что мы называемся утробой ее, как это видно из слов апостола, который говорит: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе» (Флм. 1, 20). Мы плоть от плоти и кость от костей ее, и когда эта любящая мать сокрушается о нас, то с нею нам сострадает много народа. Христианин, встань с одра твоих душевных недугов, восстань из гроба твоей духовной мертвенности. И тогда несущие хоронить тебя останутся, тогда и ты произнесешь слова Жизни Вечной — и все убоятся, ибо пример одного может послужить к исправлению многих; все прославят Бога, даровавшего нам Свою великую милость и избавившего нас от вечной смерти. **Святитель Амвросий Медиоланский (115, 684—685).**

Каким образом тяжкий, смертный и великий грех отнимает от души Бога, Которым подобает ей жить, и делает душу мертвой, это ясно видно на примере блудного сына, о котором рассказывается в евангельской притче. Когда он возвратился к отцу, то отец сказал о нем: «этот сын мой был мертв и ожил» (Лк. 15, 24).

«У некоторого человека было два сына», говорится в Евангелии (Лк. 15, 11). Подобно этому и Бог, ставший человеком по Своему человеколюбию, тоже имеет два разумных создания, Ангела и человека, **как** двух сыновей. Ангел есть Его старший сын, созданный прежде человека и поставленный выше человека и по месту, и по благодати. Человек же является младшим сыном и был сотворен после, однако если он умален чем от Ангелов, то умален не много: «Не много Ты умалил его пред Ангелами» (Пс. 8, 6).

Младший сын, пока жил при отце и не был блудным, но отчим сыном, был достойным наследником. Но когда он «пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно» (Лк. 15, 13), тогда был назван блудным сыном, а вместе и мертвым. Подобно этому и человек, пока держится Бога, Творца и Жизнодавца своего, Которым живет и движется, и существует, до тех пор он не является перед Богом мертвой душой, до тех пор в его душе живет Бог, до тех пор душу его оживляет Божия благодать. Но как только человек отторгнется от Бога и от добродетельной жизни, подобающей истинному христианину, как только уклонится к скверным беззакониям, тотчас отъемлется Бог от души его, отходит от него со Своей животворной благодатью, отходит, как пчела, прогоняемая дымом, прогоняемый смрадом греховным, и становится та душа мертвой. О таком человеке можно сказать, что он мертв: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1).

«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15, 4).

«И не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел» (Евр. 6, 1); и Иуда был чудотворец, пока не впал в грех сребролюбия. Иаков Пустынник был

чудотворцем, пока не впал в плотский грех с девицей, которую освободил от беснования. Иерей Сарпикий был мучеником, а как только ожесточился злобой и не простил брата, тотчас был отторгнут от Христа.

Подобно этому и душа жива и действенна, пока не отторгнется за грехи от Бога; когда же за грехопадение отторгнется от Бога, тотчас делается мертвой и недейственной. Такому мертвецу, то есть душе, умерщвленной грехами, не подобает ли воскреснуть? Подобаает, и даже не однажды, но часто. Только один раз будет Воскресение мертвых тел, которого мы ожидаем в Последний День, согласно Символу: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века»; воскресение же души повторяется часто. Что же является воскресением души? Святое Покаяние, ибо как грех есть смерть для души, так покаяние есть воскресение для души. Ведь и о блудном сыне, когда он с покаянием обратился к отцу, сказано: «этот сын мой был мертв и ожил» (Лк. 15, 24). Пока он был вдали от отца, в стране греховной, он был мертвым, когда же возвратился, покаявшись, тотчас воскрес душой: «был мертв и ожил». Мы сказали, что это воскресение часто повторяется с душой, ибо когда человек согрешает, то умирает душой, а когда кается, — воскресает, согласно этим словам: сколько раз падешь, столько и восстань, и спасешься.

Итак, настоящий праздник Воскресения Христова учит нас воскреснуть от душевной смерти, то есть покаяться в грехах; учит не просто воскреснуть, но воскреснуть по примеру Христа, как учит апостол: «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 9). Подобно этому и нам нужно «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4) (103, 263—264).

Поистине великое и превеликое чудо в том, что Господь Христос воскресил четверодневного мертвеца, уже начавшего гнить, но еще большим чудом Христовым является то, что великого грешника, умершего душой и уже гниющего долгое время в злом обычае, как во гробе, Он воскрешает от смерти и приводит его к Вечной Жизни на Небесах. Воскресить тело — это свойство Божиего всемогущества, воскресить же душу, то есть восстановить к покаянию грешника от смертных грехов и привести его к праведности, — это свойство не только всемогущества Божия, но и премногого милосердия и превеликой мудрости. Однако ни мудрость Божия, ни милосердие Божие и ни всемогущество Божие не смогут воскресить **ДУШУ** грешника, если только сам грешник не захочет того.

Не напрасно Бог в одном месте говорит грешнику так: тебя без тебя Я смог создать, но спасти тебя без тебя не могу. Не спрашивал Я ни у кого, как создать тебя: захотел — и создал тебя. Как же спасти тебя, Я спрашиваю у тебя самого, как спрашивал и у расслабленного.

Хочешь ли быть здоровым? Хочешь ли спастись? Если ты сам хочешь, **МО** премудрость Моя наставит тебя, милосердие Мое помилует тебя, а всемогущество Мое поможет тебе и. спасет тебя. Если же ты сам не хочешь спасения, если ты сам убегаешь от Вечной Жизни, если ты гибель свою любишь больше спасения, то ни мудрость Моя, ни милосердие Мое, ни всемогущество Мое не помогут тебе. Может ли теплый воск прилипиться **КО** льду? Никак не может! Так и милосердие Мое, мудрость Моя и все-

могущество Мое не могут пристать к тебе, если сердце твое холодно, как лед, и нисколько не имеет теплоты спасительного желания. Когда же ты только захочешь спастись, Я с радостью помогу тебе. Тогда возрадуются и восторжествуют о тебе Мои Ангелы: «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10).

Итак, теперь ясно видно, насколько большее торжество и чудо Христово — воскресить душу грешника, умершую грехами, чем воскресить четверодневного мертвеца.

Господь наш Иисус Христос воскресил Лазаря от смерти телесной, но Лазарь снова умер, хотя и через много лет. Когда же Он воскресил душу грешной женщины, плакавшей у Его ног, то эта душа пребыла уже бессмертной. Та, которая, подобно скотам, работала бессловесным похотям, сделалась сообщницей Ангелов... Будем твердо помнить, что Он радуется и торжествует не столько о воскресении Лазаря из мертвых, сколько о том, что предвидел спасение многих грешников, которых Он Своею благодатью воскресит от смерти душевной. Святитель Димитрий Ростовский (103, 244—245).

Воскрес Христос; надо и нам воскреснуть со Христом, чтобы и на Небо вознестись с Ним. Двойное есть воскресение: телесное и душевное. Телесное Воскресение будет в Последний День; об этом говорим в святом Символе веры: «Чаю воскресения мертвых». Душевно воскреснуть — значит отстать от грехов, и отвратиться от суеты мира, и быть в истинном покаянии и вере, подвизаться против всякого греха, творить волю Небесного Отца, жить Его правдою и следовать Христу, Сыну Божию, смирением, любовью, кротостью и терпением. Это и есть новая тварь, о которой говорит апостол: «кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5, 17); новый человек, обновленный покаянием и верой, истинный христианин, живой член Христов и наследник Царствия Божия. Святитель Тихон Задонский (104, 362—363).

Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств, Крещения и Покаяния... Совершитель **воскресения** — Дух Святой (110, 18).

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб — **сердце снова** претворяется в храм Божий. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, — в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоим заключается мое спасение. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 156).

АД

«И увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис. 66, 24).

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

«Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 28).

«И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену я

геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 47, 48).

«Кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (Мк. 3, 29).

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7, 13).

«Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 27).

«Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы» (2 Пет. 2, 17).

«Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12).

«А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30).

«Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10).

«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21, 8).

«Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Апок. 2, 11).

Грех делает человека наследником ада, уготованного диаволу

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения, мы же сами, великими своими пороками, делаем себя наследниками этих великих мук, и то, что угрожало лютому змию, будем добровольно терпеть мы, люди (27, 81).

Придет этот страшный день, когда не перестанешь плакать и звать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой (27, 222).

Там огонь неугасимый, там червь неумирающий, и темное дно ада, и бессмертный вопль и плач, и скрежет зубов. Нет конца этим страданиям. Нет освобождения по смерти. Никакой вымысел, никакое искусство не избавят от страшных мучений. Теперь можно избежать его, если послушаем голоса Господа и Бога нашего, Который, по избытку Своего человеколюбия, Сам проповедал, Сам научил сынов человеческих совершенству во всяком слове и во всяком деле, чтобы мы, сделавшись послушными Ему, избавились от мучений и сподобились благ. Итак, необходимо с великим смирением будем сохранять слова Господни, потому что соблюдение заповедей Господних есть совершенство. Сделавшиеся ревнителями заповедей Божиих твердо восходили к совершенству, в правоте сердца ожидая Господа и ежедневно представляя себе Его славное пришествие и **восседание** Его на престоле славы, когда отлучит Он праведных от грешных и каждому воздаст по делам его (27, 235).

Ад есть нескончаемое мучение, есть непроницаемая светом тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающий червь, немолчное рыдание, непрестанный скрежет, неисцелимая скорбь, нелюбезный судья, беспощадный слуга, горький и вечный плач (27, 245).

Как же мы избежим огня вечного, тьмы кромешной, скрежета зубов, червя неусыпающего и всех прочих объявленных мучений, проживая дни свои в покое и роскоши, в лени и расслаблении, в нерадении и соизволяя на неуместные, суетные, нечистые и гнусные помыслы? Как избежим вечного плача, проводя все время жизни своей во всегдашнем смехе и равнодушии (27, 264)?

Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля и плача его не вынесут основания вселенной. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 412).**

Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость — причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение Ангелы и претворились в демонов. Прогневан гордостью Всемогуший; Он повелел бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки; по причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий. **Преподобный Антоний Великий (82, 16).**

Если же сойдем в ад, где никто не может исповедаться (Пс. 6, 6: «во аде же кто исповестся Тебе») и откуда никто не освободит нас... неизбежно будем в стеснении и глубоком мраке и, при полном отсутствии утешителей, будем терпеть бесконечное наказание, став несгораемой пищей для всепожирающего пламени (35, 164).

Геенны мы должны бояться и страшиться не из-за того неугасимого огня, страшных наказаний и нескончаемых мучений, но потому, что оскорбляем столь благого Господа и становимся недостойными Его благоволения; так и в Царство Небесное надо спешить из любви к Нему, чтобы наслаждаться Его благодатию (38, 223).

Из ада никого не выпускают, и заключенные там вечно горят в огне и претерпевают такое мучение, которое и описать невозможно (41, 458).

Спрашиваешь, где и в каком месте будет геенна? Но что тебе до этого за дело? Нужно знать, что она есть, а не то — где и в каком месте скрывается... Писание об этом не говорит. По моему мнению, где-нибудь вне всего этого мира (43, 850).

Один день мрака (в аду) ужаснее всех зол жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 943).**

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41), — сказал Господь... Стоящие по левую сторону удалились от Бога и потеряли истинную жизнь. Потерпят они и большее зло, которое выражается в том, что они будут причислены к бесам и преданы огню. Каким же ужасным должен быть этот огонь, который сжигает и души находящиеся в телах, и бестелесных духов мучит, и в то же время сохраняет бессмертными, и от которого наш земной огонь растает, согласно написанному: «разгоревшиеся стихии растают» (2 Пет.

3, 12)?! Какое нестерпимое страдание — никогда не ждать освобождения, ибо тот огонь неугасим... Этот огонь... подобен реке, все далее и далее уносящей от Бога, потому Христос не сказал: «**Идите**», но «идите», то есть непрестанно удаляйтесь от Меня, проклятые... в огонь, уготованный не вам, но диаволу и ангелам его. Ибо не в этом была Моя первоначальная воля, не для этого Я сотворил вас, не для вас создал этот огонь; этот неугасимый огонь зажжен для неизменных в состоянии зла бесов, к которым и вас причислила ваша, подобная им, нераскаянная воля (65, 53).

Как бесполезен, как безотраден будет **тот** не имеющий конца плач! При отсутствии всякой благой надежды и при отчаянии в спасении невольное обличение и угрызения совести в обличенных и осужденных будет плачем безмерно увеличивать предстоящую муку. Святитель Григорий Палама (69, 274).

Грешник еще более будет терзаться душой и раздираться сердцем — безмерно и бесконечно, взирая на славу святых, желая ее и видя себя лишенным **ее** на вечные веки. Преподобный Феодор Студит (69, 183).

«Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38), — сказал Господь об Иерусалиме. Значит, есть мера долготерпению Божию. Милосердие Божие вечно бы готово терпеть, ожидая добра, но что делать, когда мы доходим до такого расстройства, **что** не к чему и рук приложить? Потому и бросают нас. Так будет и в вечности. Все говорят: милосердие Божие не допустит вечного отвержения. Да оно и не хочет того, но что делать с теми, которые преисполнены зла, а исправиться не хотят? Они сами себя ставят за пределами милости Божией и оставляются там потому, что не хотят выйти оттуда. Спириты придумали множество рождений, как средство к очищению грешников. Но осквернившийся грехами в одно рождение может явиться таким же и в десяти других, а затем и без конца. Как есть прогресс в добре, так есть прогресс и во зле. Мы видим на земле ожесточенных во зле; такими же они могут остаться и вне земли, а потом и навсегда. Когда придет всему конец — а ему прийти неизбежно, — куда девать этих ожесточившихся во зле? Уж конечно, куда-нибудь вне светлой области, определенной для потрудившихся над собой для очищения своей нечистоты. Вот и ад! **Неисправившиеся** при лучших обстоятельствах исправятся ли при худших? А если же нет, то вот и вечный ад! Не Бог виновник ада и вечных мучений в нем, а сами грешники. Если бы не было нераскаянных грешников, не было бы и ада. Господь очень желает, чтобы не было грешников, затем Он и на землю приходил. Если Он желает безгрешности, то, значит, желает и того, чтобы никто не попал в вечные муки. Все дело за нами. Давайте же сговоримся и **уничтожим** ад безгрешностью. Господь будет рад этому; Он и открыл об аде для того, чтобы всякий поостерегся попасть туда. **Епископ Феофан Затворник (116, 168—169).**

Отчуждение от Бога, вечные муки в аду, вечное общение с диаволом **и диаволоподобными** людьми, пламя, холод, мрак геенны — вот что достойно называться скорбью (108, 551).

Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни (110, 125).

Человек, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно, отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 232).**

Однажды авва Макарий нашел в пустыне лежавший на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовой палкой, которая была у него в руке, к черепу, череп издал голос. Старец сказал ему: «Кто ты?» Череп отвечал: «Я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты — авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа **Божия**. Когда, умиловсердясь над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение». Старец спросил: «В чем состоит это утешение?» Череп отвечал: «Насколько отстоит небо от земли, столько огня под ногами нашими и над нашими головами. Мы стоим посреди огня, и никто из нас не поставлен так, чтобы видел лицо ближнего своего. Но когда ты молишься за нас, мы получаем возможность видеть друг друга». Тогда старец, обливаясь слезами, сказал: «Горе тому дню, в который родился человек, если только таково утешение в муке! А есть ли мука, более тяжкая, чем эта?» Череп отвечал: «Ниже нас мука больше». Старец сказал: «Кто в ней?» Череп: «Нам, не знавшим Бога, оказывается хоть некоторое милосердие, но те, которые познали Бога, и отреклись от Него, и не исполнили воли Его, находятся ниже нас». После этой беседы старец предал череп земле. **Отчник (82, 311—312).**

У некоего игумена в монастыре было двадцать иноков. Один из них был ленив, не соблюдал постов и был особенно неводержан на язык. Старец-игумен постоянно уговаривал его исправиться и даже умолял об этом. «Брат,— говорил он ему,— позаботься о твоей душе: ведь ты не бессмертный, а потому и муки не миновать тебе, если не опомнишься». Инок же шел наперекор старцу, не обращал внимания на его слова и в таком небрежении скончался. Сильно загрустил сострадательный старец о душе его и стал молиться: «Господи, Иисусе Христе, Истинный Бог наш, покажи мне, где теперь душа инока?». Он часто **просил** об этом Бога и наконец был услышан. Однажды напал на него какой-то ужас, и он увидел огненную реку и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. К величайшему огорчению, между ними увидел он и своего ученика, умершего в небрежении, погруженного по горло в пламя. «Не ради ли того, чтобы ты избежал этой муки, я умолял **тебя,—воскликнул** тогда игумен,— чтобы ты хоть сколько-нибудь позаботился о душе своей? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?» — «О, отче,— отвечал инок,— слава Богу и за то еще, что по твоим молитвам получила отраду хоть голова моя!» Достопамятные сказания... (79, 220).

Будем помнить о геенне, чтобы не попасть в нее

Содержи всегда в памяти геенну, чтобы ненавистны были для тебя дела, влекущие в нее. **Преподобный авва Исаия (34, 92).**

Не мало и то будет печалить тогда души наказуемых, когда они представят, что, между тем как в эти краткие дни жизни можно было исправить все, они сами, по своей беспечности, предали себя на вечные муки (35, 15).

Не будем отвергать (существование геенны), чтобы нам не впасть в нее — ведь неверующий делается более беспечным, а беспечный непременно попадет в нее (40, 589).

Если никакое слово не может выразить и тех страданий, какие терпят люди, заживо сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания в

аду. Здесь, по крайней мере, все страдания оканчиваются в несколько минут, а там палимый грешник вечно горит, но не сгорает (41, 458).

Горько низринуться в геенну, а напоминания о ней, кажушиеся непереносимыми, предохраняют нас от этой беды. Кроме того, они доставляют нам и другую услугу — приучают наш дух к сосредоточенности, делают нас более благоговейными, возносят наш ум ввысь, окрыляют наши мысли, прогоняют злое ополчение похотей, осаждающих нас, и таким образом врачуют нашу душу (41, 460).

Диавол для того убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в нее (42, 786).

Мы находимся в таком бедственном положении, что, не будь страха геенны, мы, пожалуй, и не думали бы совершить что-нибудь доброе (43, 697).

Мы для того непрестанно напоминаем о геенне, чтобы подвигнуть **всех** к Царствию, чтобы умягчить страхом сердца ваши, расположить к делам, достойным Царствия (45, 274).

Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то не скоро низринулись бы в нее. Для этого-то Бог и угрожает наказанием... Так как память о геенне может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Господь, как бы некое спасительное лекарство, посеял в наших душах грозную мысль о ней (45, 584).

И Христос постоянно беседовал о геенне, потому что хотя это и опечаливает слушателя, однако и приносит ему величайшую пользу. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 586).**

Снисходи ныне умом в ад, чтобы потом не сойти туда душою и телом. Память геенны не допустит пасть в геенну. **Святитель Тихон Задонский (104, 3).**

Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 126).**

«От власти ада Я искуплю их,
от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало?
ад! где твоя победа?»
(Ос. 13, 14)

Желающие совершенно избежать вечной геенны, в которой мучаются грешники, и улучшить вечное Царство — здесь постоянно терпят гееннские скорби, по причине искушений, наводимых лукавым (за подвиги благочестия). И если до конца терпят они, с верой ожидая Господней милости, то по благодати избавляются от искушений и скорбей, устаиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 529).**

Хотя патриархи, пророки и праведники Ветхого Завета не были погружены в **глубокую** тьму, в которой погрязают неверующие и нечестивые, однако и не выхо-

дали из сени смертной, и не наслаждались полным светом. Они имели семя света, то есть веру во Христа грядущего, но только Его действительное пришествие к ним и прикосновение Божественного Света Его могло зажечь их светильники светом истинной небесной жизни (114, 347).

Чем стал ад после того, как, после сошествия в него, **Христос воскрес?** Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи рассеяны. Вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сброшенного с корабля пророка, но вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь спокойным кораблем, чтобы вынести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто пройти безопасно через самый ад: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4). Ты сошел для нас с Неба, подобно нам ходил по земле и подобно нам нисшел в смертную тень, чтобы и оттуда проложить Твоим последователям путь к свету жизни. Филарет, митрополит Московский (114, 358).

МУКИ ВЕЧНЫЕ

Смерть вторая — смерть вечная

Для имеющего чувство и разум быть отверженным от Бога уже значит вытерпеть геенну... Нестерпима геенна и мучение в ней; впрочем, если представить и тысячи геенн, то все это ничего не будет значить в сравнении с несчастьем лишиться блаженной славы, быть отверженным от Христа и услышать от Него: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 23) и обвинение, что мы, видя Его алчущим, не напятили! Ибо лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, чем видеть кроткое лицо Господа, отвращающееся от нас, и Его ясное **око**, которое не может взирать на нас (113, 701).

Лишение благ причинит такую муку, такую скорбь и печаль, что если *бц* и никакое наказание не ожидало грешников, оно само по себе сильнее гееннских мук будет терзать и возмущать наши души... Многие безрассудные желают только избавиться геенны, **но** я считаю гораздо более мучительным, чем геенна, наказанием — не быть в славе; и тот, кто лишился ее, думаю, должен плакать не столько о гееннских мучениях, сколько о лишении Небесных благ, ибо одно это есть самое жестокое наказание (113, 702).

Услышав об огне, не думай, будто огонь геенны похож на здешний: этот — что захватит, сожжет и прекратится, а тот — кого охватит однажды, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым. Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием — не в честь, но для непрестанного мучения. А как это ужасно, ум и представить не может; разве только из опытного познания маловажных бедствий можно получить малое понятие о тех великих мучениях (113, 702).

Если кто скажет: как же душа может претерпеть множество мук, когда при этом она будет испытывать наказание бесконечные веки? Такой человек пусть думает о том, что бывает здесь: как часто многие

продолжительно и тяжело болели. Если они и скончались, то не потому, что душа совершенно истощилась, но потому, что тело отказалось служить, так что если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. Итак, когда душа получит нетленное тело, тогда ничто не будет препятствовать мучению продлиться бесконечно... Поэтому не будем предполагать ныне, что чрезмерность мучений может истощить нашу душу, ибо в то время и тело не испытает этого истощения, но будет вместе с душой мучиться вечно, и другого конца не будет (113, 709).

Когда отойдем туда, то, если проявили и самое сильное раскаяние, никакой уже не получим пользы, но сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто и с конца перста не капнет на нас, объятых огнем, напротив, мы услышим то же, что и евангельский богач: что «между нами и вами утверждена великая пропасть» (Лк. 16, 26). Будем скрежетать зубами от страданий и мук нестерпимых, но никто не поможет. Будем стенать, когда пламень сильнее станет охватывать нас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами и кроме великой пустоты. Что сказать о тех ужасах, которые мрак будет наводить на наши души? **Святитель Иоанн Златоуст (113, 703).**

Бессмертны и души нечестивых, для которых лучше было бы, если бы они не были нетленны, потому что, мучась бесконечным мучением в огне неугасающем и не умирая, они не будут иметь конца своему бедствию. **Святитель Климент Римский (113, 708).**

Что означает плач и рыдание, как не величайшее сожаление о грехах? Тогда начнем негодовать на самих себя, раскаиваться, скрежеща зубами... когда покаяния уже не будет. **Преподобный Антоний Великий (113, 703).**

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатки сделанных ими грехов. И, может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея перед глазами следы греха, сделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающейся в памяти души их (113, 702).

Грешники будут преданы огню вечному, не тому, какой мы знаем, но такому, какой известен одному Богу. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 702).**

Ад и тамошние муки всякий представляет так, как желает, но каковы они — никто определенно не знает. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 57).**

О, как страшен тот огонь, которого боится и сам сатана! Если для бесов страшна гееннская бездна, тем более людей должна она приводить в трепет. Если и здесь страшна огненная казнь, на которую бывает осужден человек, то несравненно страшнее то наказание, которое последует в геенне огненной. Бесы не боятся здешнего огня, как мы не боимся огня, изображенного на картине, а гееннского огня трепещут. Этот огонь сжигает только телесное вещество, а тот жжет и мучит и бесплотных духов. Этот огонь при недостатке горючего вещества угасает, а гееннский никогда не угаснет, по свидетельству Самого Господа: «червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 46). Здешний огонь, когда горит, светит,

а пламя того огня, когда горит, только жжет, но нисколько не освещает тьмы внешней. А если бы сколько-нибудь и осветило, то для большего страха и трепета осужденных — для того, чтобы видеть лица мучимых грешников, с которыми в этой жизни грехами своими вместе прогневали Господа. Здешний огонь, охватив человека, брошенного в него, тотчас умерщвляет и в один час сжигает и обращает в пепел. А тот, гееннский, огонь жжет, но не умерщвляет: грешники, брошенные в гееннский огонь, не умрут, но будут сжигаемы и мучимы вечно. И если сгорать один час — мучение великое и нестерпимое, помыслим, как ужасно будет мучение тех, которые будут гореть и не сгорать в бесконечные веки. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 703).**

Притча о богатом и Лазаре показывает, что те, которые жили не как должно, спохватятся, но уже не будут иметь возможности поправить свое положение. Глаза их откроются, и они ясно будут видеть, в чем истина. Вспомнив, что на земле много нежелающих видеть, подобно им, они желали бы, чтобы кто-нибудь послан был к ним из умерших для уверения, что жить и понимать вещи надо не иначе как по указанию Откровения Господня. Но и в этом им будет отказано, потому что Откровение для желающих знать истину само достоверно, а для нежелающих и не любящих истины не будет убедительно и самое воскресение кого-либо из умерших (Лк. 16, 19—31). Чувства этого богача из притчи, наверное, испытывают все, отходящие отсюда. И, следовательно, по тамошнему убеждению, которое будет убеждением и всех нас, единственное для нас руководство на пути жизни есть Откровение Господне. Но там уже такое убеждение для многих будет запоздалым; здесь оно лучше бы пригодились, да не у всех оно есть. Поверим, по крайней мере, свидетельству тамошних, перенося себя в их состояние. Пребывающие в муках не станут лгать; жалея нас, они хотят, чтоб открылись очи наши, чтобы и мы не пришли на место их мучения. Об этом предмете нельзя так говорить, как нередко говорим о текущих делах: авось как-нибудь пройдет. Нет, уж то не пройдет как-нибудь. Надо основательно удостовериться, что не попадем в место богатого (107, 355—356).

Страсти — это не какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом исчезают, не оставляя следа; это сильные стремления, внутренние настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют наконец как бы ее природу. Их не выбросишь так легко, как легко выбрасывается сор или сметается пыль. Но так как они не естественны для души, а входят в нее по грехолюбию нашему, то по причине этой самой неестественности своей и будут томить и жечь душу. Это все то же, как если бы кто принял яд. Яд этот жжет и терзает тело, потому что противен устройству его; или как если бы кто посадил змею в себя, и она, оставаясь живой, грызла бы его внутренности. Так и страсти, как яд и змея, принятые внутрь, будут грызть и терзать ее. И рада была бы душа выбросить их из себя, да не сможет, потому что они сроднились, срослись с нею, а спасательных средств исцеления, предлагаемых здесь Святой Церковью в Покаянии и Исповеди, тогда не будет. Ну и мучься, и терзайся ими непрерывно и нестерпимо, нося внутри себя адский огонь, вечно палящий и никогда не угасающий.

Употребим еще сравнение. В числе пыток были и такие: накормят чем-либо соленым, да и запрут, не давая пить. Какое мучительное терзание испытывал такой несчастный! Но кто же жжет и мучит его? Извне — никто. Он в самом себе носит мучительное жжение: нечем утолить жажду, жажда и снедает его. Так и страсти: это ведь внутренняя жажда, разжигания, вождения грехолюбивой души. Удовлетворишь их — они замолчат на время, а потом опять, с еще большей силой требуют себе удовлетворения и не дают покоя, пока не удовлетворятся снова. На том свете нечем будет удовлетворять их, потому что все предметы страстей — предметы земные. Сами же страсти останутся в душе и будут требовать себе удовлетворения, а так как удовлетворить их нечем, то жажда будет все сильнее и томительней. И чем более будет жить душа, тем сильнее будет томиться и терзаться неудовлетворимыми страстями. Непрекращаемая мука эта будет все расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению. Вот и ад! Зависть — червь, гнев и ярость — огонь, ненависть — скрежет зубов, похоть — тьма крошечная. Этот ад начинается еще здесь, ибо кто из людей страстных наслаждается покоем? Только страсти не всю свою мучительность для души обнаруживают здесь: тело и общее житие отводят удары их, а там этого не будет. Они со всей яростью нападут тогда на душу. «Наконец, в этом теле,— говорит авва Дорофей,— душа получает облегчение от своих страстей и некоторое утешение: человек ест, пьет, спит, беседует, ходит со своими любимыми друзьями, а когда душа выйдет из тела, она остается одна со своими страстями и потому всегда мучится ими. Как страдающий горячкой страдает от внутреннего огня, так и страстная душа всегда будет мучиться, бедная, своим злым навьком. Потому-то,— заключает преподобный,— я и говорю вам всегда: старайтесь возделывать в себе добрые расположения, чтобы найти их там, ибо что человек имеет здесь, то исходит с ним отсюда и то же будет иметь он там». **Епископ Феофан Затворник (116, 445—446).**

Если здесь злая совесть так мучит человека, что избирает лучше умереть, чем жить, то как же она будет мучить в Будущем Веке осужденных, когда будет представлять им все сделанные ими грехи, и гнев Божий, и вечное отчаяние? От этого пожелают умереть, но никогда не умрут. Это и есть смерть вторая, и смерть вечная (104, 1161)!

Лучше здесь терпеть всякое бедствие, лучше от любой тягчайшей болезни страдать всю жизнь, лучше закованным в смрадной темнице весь век сидеть, принимать биение и раны, во все дни умирать, в огне гореть, когда это будет возможно, лучше, наконец, все беды, сколько их может быть на свете, собравшиеся воедино, с благодарением терпеть, когда воле Божией это будет угодно, чем лишиться блаженной и попасть в неблагополучную вечность. Ибо здесь, какое бы ни случилось страдание, оно имеет какое-нибудь утешение и оканчивается смертью, а там страдание лютее, страдание без всякого утешения, страдание не только словом, но и умом непостижимое, которое всегда будет, но никогда не кончится (104, **1168—1169**).

Поверь несомненно и твердо, что будет вечная мука грешникам, не кающимся истинно и не имеющим сердечной веры во Христа. Утвердись в том, и как видишь огонь в печи, так смотри умным оком на вечный огонь, и тогда почувствуешь все новое в сердце твоём. Тогда истинное покаяние, воздыхание и молитва породятся внутри тебя; тогда не будешь много говорить, но станешь всегда внимать себе и часто па-

дать перед Богом со смирением и сокрушением, говоря из глубины сердца: «Господи, помилуй, Господи, пощади, Господи, избави имени Твоего ради!» **Святитель Тихон Задонский (104, 1169).**

Не одинаковы гееннские муки

Не одинаковы роды гееннских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат, другие осуждаются собственной совестью. Одни ввергаются в узы, другие горят в пламени. У одних связаны руки, у других скованы ноги, одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны. Иных не приемлет Отец, других не исповедует Сын (28, 388).

Все ли пойдут в одну муку или мучения различны? Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии: есть тьма внешняя (Мф. 8, 12), геенна огненная (Мф. 5, 22) — иное место мучений, скрежет **зубов** (Мф. 13, 42) — также особое место; червь неумирающий (Мк. 9, 44) — в ином месте; озеро огненное (Апок. 19, 20); адский мрак (2 Пет. 2, 4); огонь вечный (Мф. 18, 8); преисподняя (Флп. 2, 10); пагуба (Мф. 7, 13); преисподние места земли (Еф. 4, 9); ад, где пребывают грешники, и дно адско — самое мучительное место. На эти-то мучения будут распределены несчастные, каждый по мере своих грехов — или более тяжких, или более терпимых (26, 333).

Кто на земле грешил и оскорблял Бога, и скрывал свои дела, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто тайл в сердце лукавство и в уме зависть, того скроет страшная глубина, полная огня и серы. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 702).**

Кто большее познал, тот должен выперпеть большую казнь за преступление. Чем более мы сведущи и могущественны, тем тяжелее будем наказаны за грехи. Если ты богат, от тебя требуется больше пожертвований, нежели от бедного; если умен — больше послушания; если облечен властью, покажи более блистательные заслуги. Так и **во** всем прочем ты дашь отчет по мере сил своих... Отходящий туда со множеством и добрых, и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании, и в муках тамошних; напротив, кто, не имея добрых дел, принесет только злые, так пострадает, что и представить нельзя, будучи отослан в вечную муку. **Святитель Иоанн Златоуст (ИЗ, 705).**

Если один «бит будет много», а другой «меньше» (Лк. 12, 47—48), то почему некоторые говорят, что нет конца мучению?

Что в некоторых местах Богодухновенного Писания сказано по видимости двусмысленно и прикровенно, то выясняется сказанным открыто в других местах. И Господь то решительно говорит, что «и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25, 46), то отсылает иных «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41), а в другом месте называет «геенну огненную» и прибавляет: «где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 46, 47), и еще в давние времена о некоторых предрек через пророка, что «червь их не умрет, и огонь их не угаснет» (Ис. 66, 24). Потому если при таком числе подобных свидетельств, находящихся

во многих местах Богодухновенного Писания, многие еще, как бы забыв обо всех подобных изречениях и определениях Господних, обещают себе конец мучению, чтобы свободнее отвратиться на грех, то это, конечно, есть одна из уловок диавольских. Ибо если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то, без сомнения, и Вечная Жизнь должна иметь конец, а если не смеем думать этого о Жизни, то какое основание — полагать конец вечному мучению? И мучению, и Жизни равно придется одно слово «вечный». Сказано: «и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). А согласившись в этом, надо знать, что выражения: «бит будет много» и «бит будет меньше» означают не конец, а различие мучений. Ибо если Бог есть праведный Судия не только добрых, но и порочных, раздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого, но или более слабого, или более сжигающего, другой — червя неумирающего, но опять или сноснее, или нестерпимее причиняющего боль, по достоинству каждого, и иной — геенны, в которой, без сомнения, есть разные роды мучений, и другой — тьмы кромешной, где один доведен только до плача, а другой от усиленных мучений и до скрежета зубов. Самая тьма кромешная, без сомнения, показывает, что в ней есть нечто и внутреннее; и сказанное в Притчах: «в глубине преисподней» (Притч. 9, 18) дает понять, что некоторые хотя в аду, но не «в глубине» его, то есть терпят более легкое мучение. Это можно и ныне отличать в телесных страданиях... Поэтому опять повторяю, что быть битым «много» и «меньше» означает не продолжение или окончание времени, но различие наказания. Святитель Василий Великий (116, 148).

Некая девица, преуспевшая в страхе Божием, рассказала о том, что привело ее к монашеству. «Мои родители скончались, когда я была еще в детском возрасте. Отец был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения; он жил, настолько погруженный в заботу о своем спасении, что редко кто видел его из жителей одного с ним селения. Если иногда он чувствовал себя получше, то приносил в дом плоды трудов своих; большую же часть времени проводил в посте и страданиях. Он был так молчалив, что не знавшие могли счесть его немым. Напротив, мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и столь развратную, что подобной ей женщины не было во всей стране. Она была столь многословна, что казалось, все существо ее составлял один язык. Беспреданно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве и разгуле и расточила все весьма значительное имущество. При этом она никогда не болела со дня рождения и до старости. Отец мой, истомленный продолжительной болезнью, скончался. Едва он скончался, как стемнело, пошел дождь, засверкала молния, загредел гром, в течение трех дней и ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение на три дня, так что жители села покачивали головой и, удивляясь, говорили: этот человек был настолько неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения. Кое-как похоронили его, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали. Мать же, получив еще большую свободу после смерти отца, с большим иступлением предалась разврату и увеселениям. Но умерла и она, сподобившись великолепного погребения; самый воздух, казалось, принял участие в проводах тела ее.

После ее кончины я осталась в отроческом возрасте, и уже телесные вожделения начали действовать во мне. Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь мне избрать в подражание. Можно ли жить, как отец, который жил скромно, тихо и воздержанно, но во всю свою жизнь не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали, а когда скончался, то даже земля не принимала его тела? Если бы такая жизнь была угодна Богу, то почему отец подвергся стольким бедствиям? Лучше жить, как жила мать, сказала мне помышление: предаваясь вожделениям и Роскоши. Лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, чем верить невидимому и отказываться от всего.

Когда я согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни моей матери, настала ночь, и я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом с гневным взором; грозно взглянул он на меня, гневно и строго сказал: «Исповедуй мне помышление сердца твоего. Какая жизнь тебе больше понравилась?» Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла втайне души моей. Он сказал мне: «Поди и повидай обоих, отца и мать, потом избери жизнь по желаний». С этими словами он схватил меня за руку и повлек. В эту ночь я увидела отца своего в прекрасном райском саду. А мать — в гееннском огне, горевшую и не сгорающую, охраняемую бесами. Она со слезами кричала: «Дочь моя! помоги мне. Не презри плача твоей матери! Вспомни страдания мои в день твоего рождения!». Я тоже рыдала и кричала. Этот крик разбудил моих домашних. Я рассказала им видение свое. Тогда я решила последовать жизни отца моего, удостоверившись, по милосердию Божию, в тех муках, какие уготованы ведущим порочную жизнь». Отечник (82, 541—544).

Жил в Карфагене некий Таксиот, проводивший греховную жизнь. Однажды Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей. Таксиот обратился к Богу и покался в своих грехах. Оставив город, он с женой удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии. Спустя некоторое время он впал в грех с женой крестьянина и через несколько дней был ужален змеей и умер. Неподалеку от того места стоял монастырь. Жена Таксиота отправилась туда и упросила монахов похоронить тело мужа в церкви. Его похоронили в третьем часу дня. А в девятом из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» Монахи тотчас разрыли могилу и нашли Таксиота живым; в ужасе они спрашивали его, что с ним случилось? Но Таксиот от сильного плача не мог ничего сказать и только просил отвести его к епископу Тарасию. Епископ три дня упрямил его рассказывать, что он видел, но только на четвертый день Таксиот стал разговаривать и рассказал следующее: «Когда я умирал, я увидел бесов, стоящих передо мною; вид их был страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей, очень красивых; душа моя устремилась к ним и тотчас мы как бы взлетели от земли. Мы стали подниматься к Небу, встречая на пути мытарства, удерживавшие душу всякого человека и истязующие каждое об особом грехе; одно о лжи, другое о зависти, третье о гордости, ибо каждый грех в воздухе имеет своих испытателей. И вот я увидел в ковчеге, держимом Ангелами, все мои добрые дела, которые Ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали мытарства. Когда же, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там. Но Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал, Бог простил тебе, ибо ты покался в них». Но противные духи сказали мне: «Но когда ты ушел из города, ты согрешил с женой крестьянина». Тогда злые духи начали бить меня и повели вниз... и я по узким темным и смрадным скважинам сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Невозможно передать всех страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души — и никто о них не милосердствует; плачут — и нет утешающего; молят — и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в этих мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я горько и рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух Ангелов. Я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния перед Богом. Ангелы сказали мне: «Напрасно ты молишься, никто не исходит отсюда, пока не настанет время Всеобщего Воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещал раскаться в грехах, то один Ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается от всего сердца, как обещает?». Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал мне руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало мое тело, и сказали

мне: «Войди в то, с чем ты разлучился». И я **увидел**, что душа моя светится, как жемчуг, а мертвое тело было грязно и зловонно, и я не хотел войти в него. **Ангелы** сказали мне: «Невозможно покаяться без тела, которым ты совершил **грехи**». Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!» Святитель Тарасий скачал ему: «Вкуси пищи». Он же не хотел ничего есть, но ходил от церкви к церкви, падал ниц и со слезами и глубоким вздыханием исповедовал грехи свои и творил всем: «Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяние, пока имеют **время**; горе осквернителям тела своего!» По воскресении своем **Таксиот** прожил сорок дней и очистил себя покаянием. За три дня он провидел свою кончину и **отошел** к милостивому и человеколюбивому Богу. **Пролог • поучениях (81, 572—574).**

СМИРЕНИЕ *

«Научитесь от Меня,
ибо Я кроток и смирен сердцем»
(Мф. 11, 29)

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным (46, 390).

Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом научился смиренномудрию. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 502).**

Смиренномудрие — риза Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово и через него беседовало с нами в теле нашем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 234).**

Блажен человек, который всегда взирает на Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем смирения своего Владыки. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 222).**

Если все свойства Божественного естества превышают меру человеческого естества, то проще всего для нас уподобиться Божеству в возможном и сообразном с нашей природой. Что же это такое? Смиренномудрии. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 355).**

Господь наш Иисус Христос, Бог непостижимый и неизреченный, в продолжение **всей** Своей жизни во плоти был облечен в смирение. Так что святое смирение праведно должно именоваться и Божественной добродетелью, и Владычней заповедью... **Преподобный Филофей Синайский (68, 406).**

Почему, сказав: «блаженны нищие», Господь прибавил еще: «духом»? Чтобы показать, что убожения достойно собственно смирение души и что хотя и телесная нищета блаженна и ведет в Царство Небесное, но только если ее сопровождает смирение душевное, если она с ним тесно соединена и от него получает **начало**. Таким образом, ублажив нищих духом, Господь дивно показал, где корень и причина видимой нищеты святых, то есть в духе их. Дух, приняв в недро свое благодать евангельской проповеди, становится источником нищеты, орошающим «все лице земли» (Быт. 2, 6), то есть нашего внешнего человека, и делающим его раем добродетелей. Такая нищета достойна убожения от Бога. Ибо **инои** может быть нестяжателен и нищ, и притом произвольно, но ради славы человеческой. Такой человек не нищий духом, а лицемер. Лицемерие же рождается от самомнения, которое противно духовной нищете. Кто имеет дух сокрушенный и смиренный, тому невозможно не радоваться видимой нищете и смирению, ибо он

считает себя недостойным славы, довольства, утешений и всего такого. Почитающий себя недостойным всего этого и есть убажваемый Богом нищий... И все такие — из числа слышавших и последовавших за Господом Иисусом, Сыном Божиим, ибо Он сказал: «...**научитесь** от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Поэтому их и Царствие Божие, ибо **они** — сонаследники Христовы. **Святитель Григорий Палама (70, 287).**

Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию **(108, 316).**

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и **последовании** Христу **(108, 535).**

Истинное смиренномудрие — характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский **(108, 536).**

«Если кто хочет идти за Мною,— возвещает святое Смирение,— отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он, Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных, избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(108, 543).**

Об истинном смирении

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, следующие. Считать себя самым грешным перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело. Никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всегда всех хвалить и прославлять. Никого никогда не осуждать, не унижать, ни на кого не клеветать, во всякое время молчать и без приказанья или крайней нужды ничего не говорить. Когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом. Ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить — ни о вере, ни о чем другом, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», а если плохо, отвечать: «Сам знаешь». Быть в подчинении и гнушаться своей волей, как чем-то пагубным. Смотреть всегда в землю, иметь перед глазами свою смерть. Никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему. С радостью переносить обиды, унижения и утраты. Ненавидеть покой и любить труд. Не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинается именовать домом и храмом Божиим, и Бог является в нем, и делается он наследником Небесного Царства **(27, 397).**

Кто больше пред Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божиим **(25, 206).**

Смиренный не устанавливает собственной воли... но повинуетя истине **(25, 401).**

Смиренный не унижается в лишении и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели (25, **401**).

Смиренный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими (25, **401**).

Смирен тот, кто делами проповедует добродетель (25, **401**).

Смиренный не клеветает брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло (25, **401**).

Смиренный ненавидит самолюбие, потому не домогается первенства (25, **402**).

Смиренный не **знает** ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу во святине, в мире и в радости духовной (25, **402**).

Все дела твори в смиренномудрии, во имя нашего Спасителя Иисуса Христа, и этим твой плод будет вознесен до Неба (26, **100**).

Трудись под игом смирения, и труд твой будет угоден Богу (28, **119**).

Смирий душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал. Преподобный Ефрем Сирин (29, 296).

Смиренномудрый не имеет языка, чтобы сказать о ком-либо, что он нерадив или небрежет о спасении своем. Он не имеет очей, чтобы видеть недостатки других. Он не имеет ушей, чтобы слышать вредные для души слова и разговоры. Он не заботится ни о чем временном, заботится единственно о своих грехах. Он сохраняет мир со всеми ради заповеди Божией, а не по человеческой дружбе. Тщетны труды того, кто без смирения много постится и несет тяжкие подвиги. **Преподобный авва Исаия** (82, 136).

Человек всегда нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим, как в дыхании (82, **335**).

Учить ближнего столь же противно смиренномудрию, как и обличать его. Преподобный **Пимен** Великий (82, **336**).

На вопрос, в чем заключается смирение, старец отвечал: «В том, чтобы простить брату, согрешившему против тебя, прежде чем он попросит прощения» (82, **397**).

Брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло». Брат возразил: «Если человек не достиг такой меры, что ему делать?» Старец сказал: «Пусть избегает людей, избрав своим подвигом молчание» (82, 397).

Лучше поражение **со** смирением, чем победа с гордостью. **Изречения** безымянных старцев (82, 397).

Истинное преуспеяние души состоит в том, чтобы ежедневно делаться покорнее Богу и говорить себе: «Каждый человек лучше меня». Без этой мысли, если кто и чудеса творит, и воскрешает мертвых,— отстоит далеко от Бога. Повести из **жизни старцев** (82, **443**).

Кто чужд всякого надмения, ничем человеческим не гордится, тот и сердцем сокрушен, и духом смирен (4, **266**).

Тот велик перед Богом, кто смиренно уступает ближнему и, не сты-

дьясь, принимает на себя даже обвинения несправедливые, чтобы этим даровать Церкви Божией великую выгоду — мир. **Святитель Василий Великий (10, 101).**

Смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство (33, 169).

Смиранный никогда не падает, да и куда ему падать, когда он ниже всех? **Преподобный Макарий Египетский (33, 360).**

Смирение состоит в том, что человек считает себя грешником, не сделавшим ничего доброго перед Богом (34, 109).

Смирен тот, кто хранит молчание, кто считает себя за ничто, не склонен к спорам, повинуется всем... Кто тщательно размышляет о смерти, хранит себя от лжи, удаляется от праздных и бесполезных бесед, не противоречит старшим... Кто не настаивает на своем мнении, кто переносит оскорбления, ненавидит покой, охотно несет труды и никого не прогневляет. **Преподобный авва Исаия (34, НО).**

Не обращай с одним смиренно, а с другим дерзко; сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой или враг, знатный или ничтожный человек, — в этом состоит смирение (45, 85).

Если необходимость заставляет смиряться против воли, то это дело не ума и воли, а необходимости, смиренномудрие же потому так и называется, что оно есть усмирение мысли. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 268).**

Каждому христианину надо стяжать истинное смирение сердца, которое состоит не в притворстве наружном и на словах, а в искреннем унижении духа. Оно проявится терпением не тогда, когда кто сам будет тщеславиться своими пороками, невероятными для других, но когда он не оскорбится, если их припишут ему другие, и с кротостью сердца, благодушно перенесет обиды, причиненные другими. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 505).**

Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприятных сетей, какие всегда находятся вне пути смиренномудрых (55, 35).

■ Как душа непознаваема и невидима, так и смиренномудрый не познается среди людей (55, 214).

Смиренномудрому никогда не встречается такая нужда, которая приводила бы его в смущение или смятение (55, 216).

Истинно смиренномудр тот, кто имеет нечто сокровенное, что достойно гордости, но не гордится и в мысли своей вменяет это в прах. **Преподобный Исаак Сирин (55, 237).**

Одна добродетель смиренномудрия такова, что бесы не могут подражать ей (57, 166).

Священная двоица — любовь и смирение; первая возносит, а последняя поддерживает вознесенных и не дает им упасть (57, 169).

Признак глубочайшего смирения, когда человек ради унижения, ■ некоторых случаях принимает на себя такие вины, каких в нем нет. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 170).**

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, считая себя достойным этого, и не станет никого укорять, не будет возлагать вину на другого и таким образом перенесет случившееся без смущения, без скорби, с совершенным

спокойствием, а потому он и сам не гневается и никого не прогневляет (58, 41).

Есть два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы считать брата своего разумнее себя и во всем превосходнее, одним словом, считать себя ниже всех. Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, это совершенное смирение святых. Оно явственно рождается в душе от исполнения заповедей. Так ветви, когда на них много плодов, плодами же склоняются вниз, а ветвь, на которой нет плодов, поднимается вверх и растет прямо. Есть некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветки растут вверх, если же подвесить камень к ветке и нагнуть ее, тогда она даст плод. Так и душа: когда смиряется, приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более грешными себя видят. Преподобный авва Дорофей (58, 43).

Постараемся же все приобрести смирение — несказанную красоту наших душ. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 25).

Христианский подвиг состоит в смирении (104, 1887).

Смирение присуще духовной мудрости (104, 1887).

Кто больше познает Бога, тот более смиряется (104, 1887).

В истинном смирении замечается непрестанная алчба и жажда Божией благодати, ибо смирение не смотрит на то, что имеет, но думает о том и ищет того, чего не имеет. Как учащиеся, чем более познают и обретают навык, тем больше видят свое невежество, потому что гораздо большего не знают, чем узнали, так и учащиеся в школе премудрости Божией, тем более нищими духовно сознают себя, чем больше причащаются дарований Божиих, ибо видят, что многого не имеют, чего и ищут со смирением и воздыханием (104, 1893).

Нужно без ропота и охотно терпеть всякое презрение и бесчестие: смирения без терпения быть не может, и где истинное терпение, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. Добровольно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в их нуждах и требованиях; смирение ко всем склоняется, как и любовь (104, 1893—1894).

Смирненное сердце избегает всякого сана, чести и славы; и если ему необходимо быть в чести и сане, приемлет это с крайним нежеланием и ради послушания, ибо видит свое невежество и недостойнство (104, 1894).

Смиренный сердцем высшим оказывает послушание, равных и низших себя не презирает, но со всеми обходится, как с братьями, даже если и более достоин чести и большие имеет дарования, чем они. Ибо смотрит не на дарования, но на нищету свою и познает, что дарования не его, но чужие, он — только вместилище, а не господин их, а нищета и ничтожество — его собственные, как и у всех людей. Ибо всякий человек сам по себе беден и грешен. Святитель Тихон Задонский (104, 1894—1895).

Видит Господь мать, плачущую о смерти сына, и милосердствует о ней (Лк. 7, 13); другой раз был позван на брак — и сорадовался семейной радости (Ин. 2, 2). Этот показал Он, что разделять обычные житейские радости и печали не противно

духу Его. Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом проводя жизнь свою. Однако они различают в житейском быту порядки от порядков, ибо в них много вошло такого, на чем не может быть Божия благоволения. Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные в удовлетворение их, другими питается одна суетность. В ком есть дух Христов, тот сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не чуждаются другие, хоть он и не поступает, как они, ибо он действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам **братий** своих. Только дух ревности, преходящий меру, колет глаза и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может удержаться, чтобы не поучить и не обличить. А тот заботится лишь о том, чтобы себя да семью свою устроить по-христиански, в дела же других вмешиваться не считает позволительным, говоря в себе: «Кто меня поставил судьбою?» Такой тихостью он располагает к себе всех и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает непонятным, и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких случаях нужно, христианское смирение. Оно есть источник христианского благоразумия, умеющего хорошо поступать в данных случаях. Епископ **Феофан Затворник** (107, 335—336).

Духовное место, на котором только и заповедано приносить духовные жертвы,— смирение (108, 129).

Истинное смирение — Божественное таинство: оно недоступно для постижения человеческого. Будучи высочайшей премудростью, оно представляется безумием для плотского разума (108, 536).

Смирение не видит себя смиренным. Напротив, оно видит в себе множество гордости... (108, 536).

Смирение — небесная жизнь на земле (108, 536).

Смиренный предаёт себя всецело воле Божией (108, 540).

Блаженна душа, которая осознала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя, как окаянная и грешная. Она — на пути спасения: в ней нет самообольщения (109, 123).

Смирение есть непостижимое действие... мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом (109, **226—227**).

Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Епископ **Игнатий (Брянчанинов)** (111, 170).

О смирении мнимом

Смирение не столько познается в мелочах (ибо тогда оно может быть только напоказ и иметь ложный вид добродетели), сколько **испытывает-ся** в важных делах. Смиренномудр не тот, кто мало говорит о себе, при немногих и редко, и не тот, кто униженно обращается с низшим, чем **он**, но тот, кто скромно говорит о Боге; кто знает, что сказать и о чем помолчать, в чем признать свое неведение; кто уступает слово имеющему власть говорить и соглашается, что есть люди, которые более духовны и более преуспели в познании. Стыдно выбирать одежду и пищу недорогую, Доказывать смирение и сознание своей немощи мозолями на коленях, **потоками** слез, постничеством, бдением, возлежанием на голой земле,

трудом и всякими знаками унижения, но в том, что касается учения о Боге, быть самоуверенным и **самодовольным**, ни в чем никому не уступать... тогда как здесь смирение не только похвально, но и безопасно. **Святитель Григорий Богослов (13, 150).**

Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения, лени и от сильно-го осуждения совести. Имеющие его нередко считают его достаточным для спасения, но оно не таково на самом деле, потому что не имеет плача, творящего радость. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 531).**

Не тот проявляет смиренномудрие, кто осуждает себя... но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 145).**

Если скажет брат: «Окажите любовь, научите меня этому делу, я не знаю его», то знающий не должен отговариваться незнанием. Такое смирение не благоугодно Богу. **Преподобный авва Исаия (82, 178).**

Смирение нужно не только проявлять вовне, нужно особенно стараться иметь его внутри. Есть такие, которые внешне проявляют смирение, но внутри его не имеют. Многие отказываются от чинов и титулов мира сего, но не хотят отказаться от высокого мнения о себе, отрекаются от чести и мирского сана, но хотят почитаться из-за святости. Многие не стыдятся называть себя перед людьми грешниками, или еще больше, самыми грешными, но от других этого слышать не хотят и потому устами только называют себя такими... Многие говорят мало и тихо, а иные и совсем не говорят, но сердцами беспрестанно порочат ближних. Иные черной рясой и мантией тело покрывают, но сердца покрыть не хотят. Так и прочие знаки смирения показывают!.. Все такие смирения в сердце не имеют. Могут эти знаки быть приметами смирения, но когда того, что они значат, нет,— это не что иное, как лицемерие. Такие подобны меху, надутому воздухом, который кажется чем-то наполненным, но когда воздух выйдет, обнаружится, что он пуст... Поэтому смирение, как и всякое благочестие, должно иметь в сердце. Ибо Бог судит по сердечным **намерениям** (1 Кор. 4, 5), а не по наружности, как мы являемся перед людьми. **Святитель Тихон Задонский (104, 1895—1896).**

Одобрение миром смиреннословия уже служит осуждением ему. Господь заповедал совершать все добродетели втайне, а смиреннословие есть обнаружение смирения напоказ людям **(108, 314).**

Ничто так не враждебно смирению Христову, как смиренномудрие своевольное, отвергшее иго послушания Христу... служащее сатане **(108, 535).**

Может быть и произвольное смиренномудрие: его сочиняет для себя душа тщеславная... обольщенная... обманутая лжеучением... льстящая самой себе... ищущая лести от мира, всецело устремившаяся к земному преуспеянию, забывшая о вечности, о Боге **(108, 535).**

Ложное смирение видит себя смиренным; смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем. **Епископ Ипатий (Брянчанинов) (108, 537).**

«Сын Человеческий не для того пришел,
чтобы Ему служили, но чтобы послужить»
(Мф. 20, 28)

Признак смиренномудрия — обеими руками удовлетворять потребность брата так, как бы и сам ты принимал помощь (25, 175).

Смиранный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело (25, 401).

Если нам заповедано полагать душу друг за друга, то тем более мы обязаны оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).**

Смиренномудрие — когда кто служит другим для угождения Богу и унижает себя, чтобы совершить что-либо великое и достойное похвалы. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 264).**

Христос, Сын Божий, хотя и является для нас образом и зеркалом всех добродетелей, однако повелевает нам учиться у Него смирению и кротости: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). Отсюда видим, сколь великая добродетель — смирение, ибо имеет начало не от кого иного, но от Христа, Царя Неба и земли. «Научитесь от Меня», — говорит, — не мертвых воскрешать и прочие чудеса творить, но чему? — «ибо Я кроток и смирен сердцем». Если же Сам Господь Неба и земли был «смирен сердцем», как исповедует, если «смирил Себя... даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8); если не устыдился умыть ноги ученикам (**Ин.** 13, 5); если свидетельствует Сам о Себе, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20, 28); если говорит: «А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22, 27), не тем более ли нам, рабам, по примеру Господа нашего, подобает смириться и не стыдиться служить братьям своим и с ними, какие бы они ни были, обращаться дружески. На этот образ взирали святые апостолы и все святые, и от него **учились**, и так низким путем смирения вошли в высокое Отечество — Небо (104, 1885).

«Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (**Ин.** 13, 12—15). Посмотрим на этот живой пример смирения и последуем Ему; посмотрим в это зеркало и очистим себя от нашей гордости; не постыдимся люди людям, и рабы рабам, и грешники грешникам • поклониться и послужить, когда Господь не постыдился служить рабам Своим. Напишем, возлюбленные, этот образ в сердцах наших, чтобы изжить бесовскую гордость. Святитель **Теофан** Задонский (104, 1906).

Христианство вполне удовлетворяет и нашему стремлению к первенству, но как? Совсем противоположным способом тому, какой употребляется в мире. Хочешь быть первым? Будь всем раб, то есть будь перед всеми последний, и это столько же существенно, сколько существенно настраивать жизнь свою и свой нрав по примеру Господа Христа. Господь говорит: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Господь служит, даже ноги ученикам умывает; нечего, стало быть, стыдиться послужить кому-либо. Как и чем можешь, служи, случаи на

каждом шагу: голодного накорми, раздетого одень, странника в дом введи, больного посети и даже походи за ним и требующему вс другой помощи не откажи. И не телу только, но и душе другого послушай. И сло- вразуми, совет подай, книжку хорошую укажи, утешь, подкрепи. во есть могущественное средство помощи: в нем душа выходит , четаюсь с другою, силы ей придает. **Епископ Феофан Затворник 227—228).**

Чем выше человек **духовно**, тем более он смиряется

Более чистый взгляд большее и замечает, безупречная жизнь пор дает большую скорбь самоукорения; исправление нравов и ревнос к добродетелям умножает плач и вздыхание. Ибо никто не может доволен той степенью совершенства, до какой преуспел. И чем духом, тем более видит себя нечистым, больше находит причи смирению, чем к возношению; и чем скорее стремится к высоте, лучше видит, что ему еще больше остается, куда стремиться. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 604).**

Нет смирения в том, что грешник считает себя грешником. Оно в чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе н о великого (27, 408).

Вот смиренномудрие — быть высоким по заслугам и унижать себ в уме. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 408).**

Святых мы почитаем за то, что они, будучи выше всех, перед смиряли себя; потому они и до сих пор остаются высоки, и величи в их не истребила даже смерть (41, 669).

Когда кто-нибудь, имея право думать о себе высоко, **думает смир** он смиренномудр. Если же кто, не имея такого права, **думает смир** тот еще не смиренномудр. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 267).**

Старец сказал: больше желаю учиться, нежели учить. Не на учить преждевременно, иначе на всю жизнь останешься **недостато** по разуму. **Изречения безымянных старцев (82, 398).**

«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небе (Мф. 18, 3). Детское строение **сердца** — образцовое. Дети, пока не раскр сь в них эгоистические стремления, — пример подражания. У детей что м? ю, Веру полную, не рассуждающую, послушание беспрекословное, любовь искр под- беззаботность и покой под кровом родителей, живость и свежесть жизни, енно вижностью и желанием научиться и совершенствоваться. Но Спаситель ос отмечает одно их свойство — смирение: «...кто умалится, как это дитя, тот и ше в Царстве Небесном» (Мф. 18, 4). Ибо коль скоро есть смирение **настоящее**, то и де- все добродетели есть. Оно тогда и является в совершенстве, когда другие добр — тели уже расцвели в сердце и приходят в зрелость; оно венец их и покров. тайна жизни духовной о Христе Иисусе, Господе нашем. Чем кто **выш** ний, смиреннее, ибо он яснее и осязательнее видит, что не он трудится в преус раста а благодать, которая в нем (1 Кор. 15, 10), и это есть мера «полного во Себя, Христова» (Еф. 4, 13). Ибо главное во Христе Иисусе то, что Он «смирил 107, быв послушным даже до смерти» (Флп. 2, 8). **Епископ Феофан Затворник 224—225).**

Водимый смирением чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственным взором (108, 539).

Совершенная покорность Богу приобретается человеком, когда человек взойдет на высшую степень богопознания и познания своего ничтожества. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 422).**

«Бог гордым противится...»

(Иак. 4, 6)

Пусть никто не сочтет, что преуспеть в смиреномудрии легко. Напротив, такое дело труднее всякого добродетельного начинания. Почему же? Потому, что когда человек, приняв в себя добрые семена, уснул, тогда враг жизни нашей посеял в нас плевелы гордости. Ибо чем сам он повергнул себя на землю, тем самым и бедный человеческий род вовлек с собой в общее падение. И для естества нашего нет другого такого же зла, как этот недуг гордости. **Святитель Григорий Нисский (18, 367).**

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, и тогда считай себя сосудом непотребным и избежишь гордыни, ненавистой Богу и людям (25, 195).

Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока (28, 115).

Смиренному, если и согрешит, легко перенести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным (28, 116).

Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные за гордыню губят и множество трудов своих. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

Сколько бы нужно было мытарю потрудиться в посте, в воздержании, в бодрствовании, в раздавании бедным имущества... чтобы успеть очистить свои грехи. Но, не сделав ничего такого, он очистил все грехи одним только словом укора, и оскорбительные слова, которыми фарисей думал унижить его, доставили ему венец праведности (38, 861).

Хотя бы ты отличался постом, молитвой, милостыней, целомудрием или другой какой-либо добродетелью, все это без смирения разрушается и гибнет (41, 150).

Как гордость — источник всякого нечестия, так смирение — начало всякого благочестия. Потому-то Христос и начинает (заповеди) со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из души слушающих Его. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 150).**

Молитва смиренного преклоняет Бога, а молитва гордого оскорбляет Его. **Преподобный Нил Синайский (47, 222).**

В сердцах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных — небесные видения. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 153).**

От искреннего сознания немощи и невежества твоего исповедуй их Господу в молитве — в противодействие тонкому действию возношения, — чтобы не быть оставленным и не подвергнуться искушению сквернами. Блуд следует за гордостью и прелесть — за возношением. **Преподобный Исаак Сирин (82, 276).**

Когда Бог видит, что человек, имеющий плач, хвалится в сердце своем, тогда отнимает у него плач, и сердце его становится жестким, как камень. Бог оставляет **его**, чтобы он смирился и познал свою немощь. **Повести из жития старцев (82, 444).**

Два главнейших дела есть в настоящей жизни: одно — величайшее добро, а другое — величайшее зло. Первое, как верховное благо, возводит человека на Небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподнюю. Первое — истина, а второе — ложь; первое — великое упокоение, второе — безмерная скорбь. Первое — верх разумности, второе — край безумия. Первое родственно и свойственно **человеку**, второе враждебно и чуждо. Первое — вся прямота, второе — вся искривленность. Первое — радость и веселие, второе — печаль и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость (60, 268).

Кто сошел со стези блаженного смирения и идет не по ней, идет справа или слева, а не следует прямо за Господом и Богом нашим Иисусом Христом, как может он войти в брачный чертог Христов вместе с Ним? **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 87).**

Кто не имеет смирения и не старается иметь, тому нужно опасаться, чтобы не пасть с диаволом, родоначальником гордости, и не быть с ним вечно отверженным от милости Божией. «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5). Как низкий путь смиренных ведет к высокому Отечеству — Небу, так гордые хотя высоко поднимаются и летают, но в конце концов низвергаются в ад. Этого низвержения должно бояться всякому высокоумному (104, 1888).

Смирение не боится падения, ибо на земле лежит и по земле ходит! Куда тому и падать, кто ходит по земле? Гордость высоко поднимается и возносится, но всегда в страхе и трепете находится, чтобы не пасть; и хотя находится в смятении и всеми силами бережет себя от падения, однако падает и сокрушается. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение — добродетель, прямо противоположная гордости, служит верным предостережением и предохранением от прелести (108, 228).

Не оправдывающий себя руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий — высокоумрием (108, 313).

В противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредоточивает их в **душе...** приводит к многоплодному и глубокому самопознанию, к мысленному безмолвию... (108, 319).

Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые тогда начинаются, когда умолкнут движения духовных страстей, остановленные смирением (109, 215).

Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума (111, 170).

Видение гордых есть ужасная слепота, а невидение смиренных есть способность к видению Истины (111, 172).

Умственные занятия способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самонению и поклонению своему «я» (112, 328).

Господь, предвидящий все и управляющий всем, восхотел смирить тебя множеством беззаконий твоих. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 393).

«...**A** смиренным дает благодать»

(Иак. 4, 6)

С большим тщанием надо... смирять себя для очищения души и не допускать в нее то, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святой Дух (25, 50).

Блаженны добровольно унижающие себя, потому что будут возвышены на Небе (25, 386).

Прекрасное и превосходное приобретение — смиренномудрие. Об этом знают все, непостыдно носившие на себе его иго. Предпочти лучше ходить нагим и необутым, нежели быть обнаженным от смиренномудрия, потому что любящих его покрывает Господь (25, 515).

Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие, оно доставляло победу и древним, и новым. Препояштесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия... Смирение — путь к Царствию. Это — дверь небесная, это — лестница, по которой человек восходит на Небо. Им Бог снизошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адама восходят из глубины до горних обителей. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть (28, 115).

Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царствии (28, 117).

Смирение — это источник всех благ. Твердо храни его в душе своей, ученик. Оно источает тебе все прекрасное, приближает тебя к Богу, вводит в содружество с Ангелами, открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает перед тобой глубины, показывает тебе неведомое. Оно преклоняет перед твоей славой и покоряет ей высокомерие гордых, сеет мир внутри тебя, чистые помыслы в сердце твоём и делает светлым твое лицо. Смирение не дает места раздражительности в сердце твоём и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу, а, напротив, исполняет тебя любви, мира и веселия — не людской радости, не веселия сильных земли, но радости духа, веселия мудрости (28, 118).

Смирение — путь к Царству, небесная дверь, райский сад, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему (28, 119).

Смирение приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься достойным сосудом во славу Господа твоего. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 121).

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю, смирение и кротость возносят человека с земли на Небо. **Преподобный Антоний Великий** (82, 14).

Уничуждение себя есть то место, в котором обретается спокойствие (82, 151).

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием (82, 184).

Не надейся на крепость свою, и помощь Божия будет всегда содействовать тебе. **Преподобный авва Исаия (82, 203).**

Уничжающего и умалющего себя преумудрит Господь. Отпадает от премудрости Божией тот, кто признает себя мудрым. **Преподобный Исаак Сирин (82, 253).**

Врата **Божии** — смирение. Отцы наши после многих унижений вошли, радуясь, в храм Божий. **Преподобный Иоанн Колов (82, 287).**

Земля, на которой Господь заповедал приносить Ему жертвы, есть смиренномудрие. **Преподобный Пимен Великий (82, 346).**

Если кто будет смиряться, то блистательно и величественно будет вознесен, потому что Бог собственной силой возвышает смиренного. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Кто смиряет себя перед Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать. **Преподобный Макарий Египетский (33, 273).**

Когда Бог прославляется и благословляется людьми, тогда Он обыкновенно подает самое обильное благословение Свое тем, из-за которых благословляется Сам. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 309).**

Сокровище смиренномудрого внутри его, это сокровище — Господь (55, 45).

Кто унижает и умалает **самого** себя, того преумудрит Господь (55, 47).

Смирение преображает душу божественными созерцаниями (55, 239).

Смиренномудрие, по причине постоянного самоограничения, приходит в созерцание и украшает душу целомудрием (55, 280).

У людей почтенно богатство, а у Бога достойна чести душа смиренная (55, 290).

Где прорастает смирение, там исходит слава Божия. **Преподобный Исаак Сирин (55, 301).**

Если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний превосходит нас, то милость Божия недалеко от нас... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 168).**

Не бросай орудия, без которого нельзя возделывать плодоносную землю. Орудие это, сделанное великим Богом, — смирение; оно искореняет все плевелы с поля и подает благодать обитающим на нем. **Преподобный авва Дорофей (58, 215).**

Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и воссияние Святого Духа. Где воссияние Святого Духа, там обильное излияние света Божия и Бог с премудростью и ведением **тайн** Его. Где все это, там Царствие Небесное, и сознание Царствия, и сокровенные сокровища боговедения, и явление духовной нищеты, радостный плач и непрестанные слезы, которые очищают душу от всяких приязанностей и пристрастий, и всю ее делают светлой (60, 35).

Таинственные (встречи) и общение с Господом нашим Иисусом Христом, Богом Всевышним, приносят три действительных плода: жизнь, бессмертие и смиренномудрие. Жизнь и бессмертие действуют через смиренномудрие, и опять, вследствие жизни и бессмертия действует смирение. Смирение требуется и прежде жизни и бессмертия, и после и есть, таким образом, и первое, и третье: первое, потому что есть причина прочих двух, третье — как объемлющее и удерживающее

их. Итак, кто не стяжал смирения Христова так, чтобы оно составляло как бы его естественное свойство, тот ничего уже не получит от Христа, и Христос ничем не поможет ему. Такой не знает ни Бога, ни себя самого, ибо если бы знал, что без Христа невозможно сделать ничего истинно доброго и спасительного, то, конечно, смирился бы и, как в царское одеяние, облекся бы в смирение Христово, посредством которого христиане делаются царями — царствуют над страстями и демонами силой Его. По мере истинного и совершенного смирения бывает и мера спасения. Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатью Христовой и при этом Божественном свете ясно видящий немощь свою. И напротив, отец высокоумия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения. О, когда бы избавиться и нам всем от такого мрака и, просветясь Божественным светом, прийти в смиренномудрие благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа (60, 273).

Покаянием разгоняется облако неведения, покрывающее ум, и снимается покрывало, лежащее на нем. Когда же просветляется ум, тогда познаем и самих себя, и состояние свое. Увидим раны и скверны души нашей. И затем начнем не только мудрствовать и говорить смиренно, но станем стыдиться и солнца, и звезд, и всех тварей Божиих, созданных ради нас, стыдиться оттого, что прогневали Бога, создавшего все это ради нас, и погрешили против Него, преступив не одну, а все Его заповеди. Потому не посмеем поднять глаза... и станем считать себя недостойными вкушения от плодов земли, сами себе вынося приговор, что правильнее было бы нам умереть от голода и жажды. Не посмеем также взглянуть на икону Господа нашего Иисуса Христа и Его святых, сознавая себя скверными, нечистыми и многогрешными. Нам покажется, что самим иконам стыдно из-за нас и дел наших. Оттого нам не хватит смелости приблизиться к ним и приложиться; нам будет стыдно прикоснуться нечистыми и скверными устами к чистому и святому. Даже намереваясь войти в храм Божий, будем чувствовать, как нас объемлет страх и трепет, потому что входим недостойные, мы будем бояться, как бы не разверзся пол храма и не низринул нас живыми в ад. Этому и еще большему всегда будет учить нас смирение и, изменяя нас, перестраивая и претворяя, до того проникнет все естество наше, что потом мы, хотя бы и хотели, не сможем уже подумать или сказать о себе что-либо великое и высокое (даже при великих делах). Это святое смирение удостоверит нас и в том, что без учителя мы не сможем научиться никакому добру... научит нас не выходить без проводника (опытного наставника на путях добродетели)... (60, ПО).

Когда будешь иметь смиренное мудрование и будешь упражняться в • помыслах смирения, тотчас придет к тебе Господь, обнимет тебя и обло-
• **бызает**, дарует Дух правый в сердце твое, Дух избавления и прощения
• **грехов**, увенчает тебя дарами Своими и прославит мудростью и ведением. Ибо что другое так любезно и приятно Богу, как сердце сокрушенное и
• **смиренное** и мудрование самоуничиженное? В таком-то смиренномуд-
• **рии** души обитает и почитает Бог — и всякий навет врага против нее
• **остается** безуспешным; все греховные страсти исчезают в ней и, напротив,
• **множатся** плоды Духа Святого — любовь, радость, мир, долготерпение,
• **милосердие**, вера, кротость, смиренномудрие и воздержание от всех
• **страстей**. За этим потом следует Божественное ведение, премудрость сло-
• **ва**, бездна сокровенных помышлений и **тайн** Христовых. Кто достигает
• **такого** состояния и становится таким, тот изменяется благим изменением и бывает земным Ангелом; общается с людьми в этом мире, а духом хо-
• **дит** на Небесах и общается с Ангелами. И от неизреченной радости он возрастает в любви Божией, к которой никто никогда не может прибли-

зиться, если прежде не очистит сердца своего покаянием и многими слезами и не достигнет глубины смиренномудрия, чтобы принять в душу свою Святого Духа (61, 66).

Сначала от плача по Богу рождается смирение; потом от него приходят неизреченные радость и веселие; вокруг же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо чем более грешным от всей души считает себя кто-нибудь, тем больше вместе со смирением разрастается в нем надежда, как цветок внутри сердца его, и он достоверно узнает, что будет спасен. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 530).**

Смирение — самый удобный путь к **Богобождению (104, 1887).**

Чем больше человек познает душевную свою бедность и окаянство, тем более смиряется: познание нищеты смиряет человека. Чем более смиряется, тем более обретает благодать у Бога, Который «смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Многие о себе мечтают, что они не имеют высокоумия, гордости, зависти, гнева, злобы и прочего, но нашедшее искушение показывает, что в сердцах их скрыто это зло. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17). Устами премудрости звал к себе Господь безумных. Сам же, странствуя по земле, призывал грешников. Ни гордым умникам, ни самоцинным праведникам нет у Него места. Да радуется умственная и нравственная немощь! Сила умственная и деловая, поди прочь! Всесторонняя немощь, себя сознающая и с верою прибегающая к Господу, немощное врачуемому и оскудевающее восполняемому, крепнет и умом, и нравом, продолжая, однако же, сознавать и скудоумие, и худонравие свое. Сила же Божия под этим невзрачным прикрытием, совершаясь в немощи, созидает незримо иную личность, светлую умом и нравом, которая в свое время становится славною иногда еще здесь, но всегда там. Вот что скрыто от премудрых и разумных и открывается только младенцам **(107, 74)!**

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не уразумели из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после апостол «рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Не пришло время, они ничего не понимали в этой тайне, а пришло оно — поняли и всем преподали и разъясняли. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем становится понятным, словно луч света входит в сознание и уясняет то, что было прежде темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель — только уж никак не сам человек. Он тут приемник, а не производитель. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не для частных только лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там станет явным. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное неместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; об ином не говорится по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни много разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному **уму** никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй **не** бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй! Епископ Феофан Затворник (116, **305—306**).

Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего **когда дух** восплачет по причине смирения **(108, 204)**.

(Смирение) есть евангельская добродетель, соединяющая силы человека воедино миром Христовым, превышая человеческого постижения **(108, 306)**.

Смирение есть неизъяснимая благодать Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души **(108, 318)**.

Начало смирения — нищета духа; середина преуспеяния в нем — **превысший** всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство — любовь Христова **(108, 539)**.

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение, и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы: дары Духа **(108, 540)**.

Желающему постоянно пребывать в умилении и духовном видении должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукоренением и сознанием своей греховности пред Богом и людьми **(110, 55—56)**.

Хорошо быть у ног ближних своих образом своих мыслей, тогда делается доступным для человека Евангелие Христово **(111, 447)**.

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия **(112, 86)**.

Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя самым грешным из всех людей **(112, 103)**.

Мы должны смириться извне и внутри себя, чтобы сделаться участниками славы Христовой в этом и в Будущем Веке **(112, 289)**.

Господь возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** **(112, 358)**.

Смирение — основа всех добродетелей

Все сокровища заключены в смирении. Все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь; потому что в смирении есть все **(28, 119)**.

Любишь ты чистоту? смирением приобретешь чистое сердце; жаждешь ли святости? оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным? **оно** — путь совершенных **(28, 119)**.

Господь наш верховом всех добродетелей называет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретается как любовь, так и надежда и вера **(28, 116)**.

Смирение делает пост истинным постом, оно охраняет девственников, придает ценность милостыне, делает жертву угодной Богу **(28, 116)**.

Ты хочешь стоять высоко? Возлюби смирение: оно без усилий делает человека праведным. **Преподобный Ефрем Сирин** **(28, 117)**.

Как при наступлении света удаляется тьма, так смирение изгоняет всякий гнев и горечь. **Святитель Иоанн Златоуст** **(45, 965)**.

Смирение есть наставник всех, добродетелей. Оно крепчайшее основание небесного здания. Оно — собственный и великий дар Спасителя. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Нестерой 53, 445)**.

За смиренномудрием следует скромность и собранность в себе, то есть целомудрие чувств... беспрестанное безмолвие и обвинение себя в неведении (55, 214).

Кто в сердце своем приобрел смирение, тот стал мертв для мира и, умерев для мира, умер для страстей. **Преподобный Исаак Сирий (55, 412).**

Блаженно и преблаженно святое смирение, ибо оно как юным, так и состарившимся подает твердость в покаянии. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 208).**

Смирение избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений. **Преподобный авва Дорофей (58, 49).**

Все добродетели вокруг смиренномудрия, царицы добродетелей, являются как бы стражами, подругами и служанками, сопровождающими госпожу (59, 25).

Одно — говорить смиренные слова и другое — иметь смиренномудрие. Одно есть смирение, другое — цвет смирения, а третье — плод его. Иное есть красота плода, иное — сладость его, а иное — действия, бывающие от этого плода. Из этого, что сказано о смирении, иное в нашей, а иное не в нашей власти. В нашей власти — помышлять о том, что располагает нас к смирению, мудрствовать о том, рассуждать, говорить и делать, но само святое смирение с его существенными свойствами, дарами и действиями — не в нашей власти, но есть дар Божий, чтобы не вздумал кто хвалиться даже и этим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 399).**

Смиренномудрие — всеобъемлющая добродетель: ею отгоняется гордость, попирается славолубие, поражается своенравие, вводится кротость, мир, любовь и прочее... **Преподобный Феодор Студит (69, 303—304).**

Смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь во Христе Иисусе (108, 129).

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества — необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом (108, 155).

Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние и молитва (108, 262).

Питаясь святой пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения, когда же недостает этой пищи, то душа исходит из дома терпения (108, 320).

Смирение возвело Господа на Крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов... (108, 332).

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится (108, 539).

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая святая молитва (109, 326).

Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрешившееся от всякой самонадеянности и от надежды на людей (112, 266).

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость (112, 277).

Смирение есть Христов образ мыслей и тот сердечный залог, которым умерщвляются в сердце и извергаются из него все страсти. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 358).

Смирением очищаются грешные

Люби смирение: оно покроеет тебя от грехов. **Преподобный Антоний Великий** (82, 22).

Смиренномудрие часто спасает и того, кто сделал многие и великие грехи. Святитель **Василий Великий** (7, 271).

Если нуждаемся в милосердии, то прибегнем к смиренномудрию, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни (25, 50).

Грешник, если приобретает смирение, делается праведником (28, 115).

Смирением человек более угождает Богу, чем жертвами и приношениями. Благодаря смирению праведные достигают совершенства, кающихся приемлет Бог, грешники примиряются с Ним, оправдываются виновные (28, 115).

Ревностно упражняйся в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправившись от всех погрешностей (28, 121).

Смирением очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 119).

Если ты носишь на совести великое бремя грехов и при этом признаешь себя последним из всех, ты будешь иметь великое дерзновение перед Богом (35, 544).

Если грешник (мытарь) посредством смиренной молитвы сделался праведным, то представь, сколь велик будет праведник, если научится возносить такую молитву. **Святитель Иоанн Златоуст** (36, 17).

Если сила Господня в немощи совершается, то Господь отринет не-смиренного делателя (57, 184).

Бог не закрывает двери Своего милосердия для тех, кто стучит со смирением. **Преподобный Иоанн Лествичник** (57, 196).

Этой жертвой (смирением) спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные, мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников. Глубина смирения — этой спасительной жертвы — должна быть измеряема мерой грехов... И милостыня, и вера, и удаление от мира, и самый великий подвиг мученичества, и всякие другие жертвы возжигаются от пламени этой жертвы, то есть сокрушения сердечного. Это такая жертва, для которой нет греха, побеждающего человеколюбие Божие. Только ради этой жертвы (чтобы была и сохранилась в нас) посылаются болезни, скорби, неудобства, падения, страсти душевные и сопутствующие им страсти телесные — все для того, чтобы всякий богобоязненный приносил Богу эту жертву. Кто стяжает эту жертву — сокрушение со смирением, — тому некуда пасть, потому что он видит себя ниже всех. И Бог сошел на землю и смирил Себя даже до смерти не для чего другого, как для того, чтобы в верующих в Него созидать сердце сокрушенное и смиренное. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (60, 271).

Без смирения — тщетны труды и добродетели несовершенны

Без смирения, хотя бы кто много постился, или удручал себя тяжкими подвигами, или старался исполнить заповеди, все труды тщетны. **Преподобный авва Исаия (34, 56).**

Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели. **Преподобный Исаак Сирин (55, 202).**

Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия. **Преподобный авва Дорофей (58, 39).**

Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше предающегося долготу сну, а молитва смиренного, даже если он и дольше спит, — благоухающее кадило перед Богом. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 116).**

То дело, которое делается без смиренномудрия и духовного разума, каково бы оно ни было, не принесет никакой пользы тому, кто его делает. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 297).**

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию **(108, 414).**

Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения **(111, 367—368).**

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения **(111, 446).**

Без добродетели смирения не могут быть истинными и богоугодными все прочие добродетели. Чтобы мы усвоили себе смирение, попускаются нам различные напасти: от демонов, от людей, от многообразных лишений, от извращенного и отравленного грехом нашего естества. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 433).**

Как стяжать смирение

Во всем, что ни сделано нами доброго, причины успеха душа должна приписывать Богу, нисколько не думая, что она в чем-либо добром успевала собственной силой, ибо таким расположением обычно порождается в нас смиренномудрие. **Святитель Василий Великий (8, 355).**

Обучай язык твой произносить слова, служащие к миру, и вселится в тебя смирение. **Преподобный авва Исаия (34, 209).**

Нельзя иначе сделаться смиренным, как любовью к Божественному и презрением к настоящему. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 12).**

Смирение нельзя приобрести без нищеты (то есть без отвержения мира, всех богатств и ненужных вещей, без нестяжательности). Без нее никак невозможно приобрести ни готовности к повиновению, ни силы терпения, ни спокойствия кротости, ни совершенства любви, без которых сердце наше вовсе не может быть жилищем Святого Духа. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 162).**

Умаляй себя во всем перед всеми людьми, и будешь возвышен над князьями века сего (55, 301).

В какой мере человек умножает молитвы, в такой смиряется сердце. **Преподобный Исаак Сирин (55, 309).**

Путь к смирению — послушание и правота сердца, которые естественно сопротивляются возношению. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 173).**

Каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение» должен знать, что просит у Бога, чтобы Он послал ему кого-нибудь, кто оскорбит его. Итак, когда кто-либо оскорбляет его, то он и сам должен досадить себе и унижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам смирял себя внутренне. **Преподобный авва Дорофей (58, 122).**

Для стяжания смирения постарайся с любовью принять всякие неудобольствия и скорби, как родных сестер, и всячески избегать славы и почестей, больше желая быть всеми унижаемым и никому не известным и ни от кого не получать помощи и утешения, кроме одного Бога. Утверди в сердце своем, убедаясь в благодетельности его, такой помысел, что Бог есть единое твое благо и единое твое убежище, а все другое — только терния, которые, если вложишь их в сердце, причиняют смертоносный вред. Если же случится тебе потерпеть от кого поспрамление, не печалься о том, но переноси это с радостью, в уверенности, что тогда Бог с тобою. И не желай другой чести и не ищи ничего другого, как страдать за любовь к Богу и за то, что служит к наибольшей для Него славе. **Преподобный Никодим Святгорец (64, 260).**

Будь готов отвечать на всякое слово, которое услышишь: «Прости меня», потому что смирение разрушает все козни врагов (82, 22).

Люби труд, нищету, странничество, злострадание и молчание, потому что они сделают тебя смиренным. За смирение же прощаются все грехи (82, 22).

Сын мой! Прежде всего не вменяй себе ничего; из этого рождается смирение. **Преподобный Антоний Великий.** Речь идет о том, чтобы не признавать за собой какую-либо добродетель и достоинство. Признание за собой добродетелей и достоинств — пагубное самооболащивание, называемое... мнением. Мнение отчуждает людей, зараженных им, от Искупителя. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 24).**

Не страшись бесчестий, наносимых людьми (82, 24).

Не завидуй тому, кто преуспевает при посредстве неправд, но считай всех людей выше себя, и Сам Бог будет с тобой (82, 24).

Обесчещенный, не возненавидь обесчестившего, скажи сам себе: я достоин того, чтобы все братия осыпали меня бесчестиями (82, 25).

Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится сказать им о чем-либо, скажи кротко и со смирением (82, 25).

Люби бесчестия больше, чем почести, люби телесные труды больше, чем успокоение тела, люби ущерб в стяжаниях мира сего больше, чем приобретение (82, 26).

Во всем храни смирение: в наружности, в одеждах, в сидении, стоянии, хождении, лежании, в келлии и в принадлежностях ее. Во всем

жительстве своем усвой себе обычай нищеты. Не тщеслався ни в речах, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу. Когда случится быть с ближним, слова твои да не будут растворены хитростью, коварством и обманом (82, 28).

Знай, смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше тебя и был удостоверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Голову держи опущенной, и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Прости меня». Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть. **Преподобный Антоний Великий** (82, 32).

Уничуждение себя состоит в том, чтобы признавать себя хуже, чем животные, которые не подлежат осуждению (82, 69).

Однажды старцы сидели за трапезой, а авва Алоний предстоял им и прислуживал. Старцы похвалили его за это. Он ничего не ответил. Один из них спросил его: «Почему же ты не ответил старцам, когда они похвалили тебя?» Авва Алоний сказал: «Если бы я им ответил, это значило бы, что я принял похвалу». **Авва Алоний** (82, 69).

Однажды диакон патриарха начал укорять его перед всем клиром. Блаженный поклонился ему, сказав: «Прости меня, господин мой и брат». Александр, **патриарх Антиохийский** (82, 72—73).

Главное, чего мы должны искать, состоит в том, чтобы мы смирились перед братией (82, 179).

Кто считает себя за ничто, признает свое невежество, тот являет этим, что он старается исполнять волю Божию, а не свои страстные пожелания (82, 200).

Не надейся на себя: все благое, совершающееся в тебе, есть следствие милости и силы Божией. Не превозносишься верой твоею, но пребывай в страхе до последнего издыхания. Не **высокомудрствуй**, признавая жизнь твою достойной одобрения, потому что враги твои еще стоят перед лицом твоим. Не уповай на себя, пока странствуешь в земной жизни, пока не миновал темных воздушных властей. **Преподобный авва Исаия** (82, 200).

Если хочешь обрести покой в этом и в Будущем Веке, то при всяком случае говори себе: «Кто я такой?» и не осуждай никого. **Авва Иосиф** (82, 301).

Совершенство доставляется тем, что никого не осуждаем ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и что претерпеваем досаждения (оскорбления). **Преподобный Макарий Великий** (82, 309).

Возлюби смирение Христово и старайся хранить внимание ума во время молитвы. Где бы ты ни был, не выказывай себя остроумным и учительным, но будь смиренномудрым, и Бог дарует тебе умиление. **Авва Силуан** (82, 355).

Не будем любить похвалы и не будем порицать себя сами. **Авва Стратий** (82, 356).

Если настоятельствуешь над братией, то наблюдай за собой, чтобы, повелевая ими, не вознестись сердцем над ними. Только по наружности показывай власть, а в душе считай себя рабом, который хуже всех (82, 377).

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и потери, тот может спастись (82, 398).

Кто, смиряясь, скажет: «Прости меня», тот опалает демонов-искусителей. Изречения безымянных старцев (82, 398).

Если заболешь и попросишь у кого-нибудь нужную вещь, а он не даст, то не опечалься на него в сердце твоём, напротив, скажи: если бы я был достоин получить, Бог вложил бы в сердце брату моему, и он дал бы мне. Повести из жития старцев (82, 444—445).

Брат спросил авву **Крония**: «Как достигает человек смиренномудрия?» Старец ответил: «Страхом Божиим». Брат снова спросил: «Как приходит человек в страх Божий?» Старец ответил: «По моему мнению, нужно отрешиться от всего, возложить на себя телесные труды и хранить память об исходе души из тела». **Авва Кроний**. При такой памяти о смерти телесный подвиг получает значение действительно выражаемого, а потому весьма действенного покаяния. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (82, 305).

Есть семь взаимно обусловленных деланий и расположений, вводящих и направляющих к богоданному смирению: молчание, смиренные мысли о себе, смиренные слова, смиренное одеяние, сокрушение, самоуничижение и желание во всем видеть себя последним. Молчание рождает смиренные мысли о себе. От смиренных мыслей о себе рождаются три вида смирения: смиренные слова, смиренные и бедные одежды и самоуничижение. Эти три вида рождают сокрушение, происходящее от поущения искушений и называемое промыслительным... Сокрушение легко заставляет душу чувствовать себя ниже всех, самой последней, превзойденной всеми. Два же эти вида приносят совершенное и богодарованное смирение, которое именуется силой и совершенством добродетелей. Оно-то и приписывает Богу добрые дела... Смирение приходит так: когда человек, предоставленный самому себе, бывает побежден и поработен всякой страстью и помыслом, и, побеждаемый вражеским духом, не находит помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего другого и уже готов впасть в отчаяние, тогда он смиряется во всем, **сокрушается**, начинает считать себя хуже и ниже всех, даже хуже самих бесов, как подверженный их власти и ими побеждаемый. Вот это и есть промыслительное смирение... **Преподобный Григорий Синаит** (70, 224).

Смиренно мысли, смиренно говори, смиренно мудруй, смиренно делай все, да не будет у тебя преткновений на всех путях твоих. Помни, откуда взялись плоть и душа. Кто их сотворил и куда снова пойдут? — Посмотри на себя извне и увидишь, что ты весь — тлен. Всмотрись внутрь и познай, что все в тебе суетно; без Господней благодати ты не что иное, как сухая палка, бесплодное дерево, иссохшая трава, годная лишь на сожжение, изношенная одежда, бочка с грехами, вместилище скверн и животных страстей, сосуд, наполненный всяким беззаконием. Не имеешь от себя ничего благого, ничего **угодного**, только грех и преступление: никто из вас, заботясь, не может «прибавить себе росту хотя на один локоть» (Мф. 6, 27) и ни одного волоса сделать белым или черным (103, 1038).

Однако смирен будь не безрассудно, но смиренномудруй в разуме, бессловесно перед всяким безрассудством смирайся, чтобы не уподобиться бессловесному животному. Ибо смирение, как и все иное, с разумом приемлется, без разума же отвергается. И бессловесные животные **всто** бывают смиренны, но не в разуме, и потому никакой похвалы не-

достойны. Но ты в разуме смиренномудрствуй, чтобы не быть прельщенным и осмеянным противником. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1040).**

Нужно считать себя грешнее всех прочих. Никого не презирать, никого не осуждать, но всегда внимать себе самому. Избегать славы и чести, а если избегать невозможно, скорбеть об этом. Мужественно терпеть презрение. С людьми обходиться доброжелательно; быть добровольно послушным не только высшим, но и низшим. Все свои дела считать непотребными. Презирать похвалу. Без нужды не говорить, и то умиротворенно и кротко... Это путь низкий, но ведет к высокому Отечеству — Небу. Если хочешь достичь этого Отечества, иди таким путем **(104, 1890).**

Каким образом искать смирение? Здесь вкратце сказано. Нужно стараться познать себя, свою нищету, немощь и окаянство и эту немощь почаще рассматривать душевными очами. Размышлять о величии Божиим и о своей греховности, о смирении Христа: как любовь Его к нам, так и смирение Его ради нас столь велики, что и умом понять невозможно. Размышлять с прилежанием о том, что святое Евангелие тебе предлагает. Не смотреть на то, что имеешь доброго, но чего еще не имеешь. Помнить прежние грехи... Добро, которое сделал, приписывать Богу и Его благодарить, а не за свое принимать **(104, 1898).**

Через искушения гордый приводится к смирению **(104, 1899).**

Искушение попускается Богом для смирения. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

Желающий приобрести смирение должен с **тщательностью** исполнять все заповедания Господа нашего Иисуса Христа. Делатель Евангельских заповедей может прийти к познанию своей собственной греховности и греховности всего человечества... **(108, 307).**

В отвержении оправдания, в обвинении себя и в прошении прощения при всех тех случаях, при которых в... мирской жизни прибегают к оправданиям... заключается великая таинственная купля смирения **(108, 312).**

Не трудись над разбором, кто прав и кто виноват — ты или ближний твой, постарайся обвинить себя и сохранить мир с ближним при посредстве смирения **(108, 510).**

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым Законом и которым за зло воздавалось равным злом. Оружие, данное Господом против ~~зла,~~ смирение **(108, 511).**

Хочешь ли стяжать смирение? Исполни Евангельские заповеди, вместе с ними... (обретешь) святое смирение, то есть свойство Господа нашего Иисуса Христа **(108, 539).**

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова; только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу **(109, 375).**

Смириться — значит осознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства **(111, 27).**

Будем утомлять себя ада, чтобы Бог удостоил нас Неба **(111, 488).**

Покорите ум ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будет оправдывать ни себя, ни сердце **(111, 494).**

Требование от себя неизменяемости и непогрешимости — требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешимость свойственны человеку в Будущем Веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и свои немощи (111, 528—529).

Изменяемость (наша) научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией... (111, 533).

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и... самые действия его воодушевляет особенной благодетельностью (111, 172).

Евангельские заповеди научают инока смирению, а крест совершенствует его в смирении. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 143).

Представлю один пример смирения, которое показал не начинающий, а совершенный и игумен. И слыша о нем, могут более возревновать о совершенном смирении не только молодые, но и старцы. В одном многочисленном египетском общежитии, недалеко от города Панефиса, был авва и пресвитер Пинуфий, которого все уважали за его годы, добрую жизнь и священство. Видя, что при всеобщем к нему уважении, он не может упражняться в вожденном смирении и послушании, тайно удалился он в крайние пределы Фиваиды. Там, сложив образ монашеский и одевшись в одежду мирскую, пришел в киновию тавенских монахов, зная, что она строже всех и что по отдаленности страны, по обширности монастыря и по множеству братии он легко мог тут остаться неузнанным. Здесь, очень долго пребывая при воротах и кланаясь в ноги всем братьям, он упрашивал принять его в число послушников. Наконец его приняли с большим презрением, думая, что он, уже глубокий старик, всю жизнь провел в миру, а теперь вздумал поступить в монастырь в преклонном возрасте, когда уже не может раблепствовать своим удовольствиям. Говорили, что он идет в монастырь не по чувству благочестия, но чтобы иметь пропитание; и как не способного к тяжким работам, его поставили сторожить сад и отдали под надзор одного из младших братьев. Здесь он упражнялся в вожденном смирении и повиновался приставнику своему с такою ревностью, что не только усердно смотрел за садом, но еще делал вообще все дела, которые для всех казались трудными или низкими или за которые боялись братья. Притом весьма много делал ночью и тайно, так что не знали, кто это делал. Таким образом он скрывался **три** года от прежних своих братьев, которые искали его по всему Египту. Наконец один человек, пришедший в тавенский монастырь, едва смог узнать его по уничтоженному виду и по низкой должности, которую он исполнял... Пришедший, увидев старца, не сразу узнал его, а потом упал ему в ноги. Этим он привел всех в недоумение... Но еще более все были поражены, когда открылось имя старца, которое и у них было в большой славе. Когда все братия стали просить у него прощения... он заплакал о том, что по зависти диавола лишился **возможности** упражняться в смирении и окончить жизнь в послушании... После этого, против воли, его отвели в прежнюю киновию, наблюдая в пути, чтобы он как-нибудь не убежал. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин** (53, 41).

Один святой старец, которому во время болезни брат наливал вместо меда очень вредное для него льняное масло, ничего не говорил брату, ел молча и в **первый**, и во второй раз. Он нисколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что тот небрежен, никаким словом не опечалил его. Когда же брат узнал, **что** он перепутал масло с медом, то начал скорбеть: «Я убил тебя, авва, и ты возложил этот грех на меня тем, что промолчал». На это старец с великой кротостью ответил: «Не скорби, чадо, если бы Богу было угодно, чтобы я ел мед, ты **налил** бы мне меду». **Преподобный авва Дорофей** (58, 97).

Однажды блаженный Антоний молился в своей келлии, и был к нему глас: «Антоний! ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, тот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: «Поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню». Кожевник отвечал: «Не знаю за собою, чтобы я сделал когда-либо и что-либо доброе. По этой причине, вставая рано с постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе: «Все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи мои». Эти же слова повторяю в сердце моем прежде чем лягу спать». Услышав это, блаженный Антоний отвечал: «Поистине, сын мой, ты как искусный ювелир, сидя спокойно в доме твоём, стяжал Царство Божие. А я, хотя всю жизнь провожу в пустыне, не стяжал духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты выражаешь словами твоими». **Отечник.** Глубина смирения есть и высота преуспеяния. Нисходя в бездну смирения, восходим на Небо. Покушающийся взойти на Небо без посредства смирения низвергается в бездну самомнения и погибели. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 41).**

Прибыв в скит, святой Арсений объявил о своем намерении принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, преисполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкусить хлеба, старец **не** пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога перед Его Ангелами. Когда начали есть, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидев это, обсудил поступок старца так: «Старец, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу; съем же я хлеб так, как едят его псы». После этого размышления Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там съел. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: «Из него будет искусный инок». Вскоре Иоанн дал ему келлию близ себя и научил его подвизаться о спасении своем (82, 47).

К числу великих отцов принадлежал старец по имени Агафон, знаменитый по добродетелям смирения и терпения. Однажды посетили его некоторые братья. Они слышали о его великом смирении и захотели испытать, точно ли он имеет смирение и терпение. Для этого они сказали ему: «Отец! многие соблазняются на тебя **за** то, что ты одержим в сильной степени страстью гордости и столь презираешь других, что считаешь их за ничто; также ты непрестанно осыпаешь злоречием **братья**. Очень многие утверждают, что тайной причиной такого твоего поведения является блудная страсть, которою ты объят; чтобы прикрыть собственную порочную жизнь, ты постоянно занимаешься клеветой на других». На это старец отвечал: «Сознаю в себе все эти пороки, в которых вы обличили меня, и не могу допустить заpirationства в стольких беззакониях **моих**». С этими словами он пал к ногам **братьи** и сказал им: «**Умоляю** вас, братья, молитесь прилежно ко Господу Иисусу Христу обо мне, несчастном, обремененном бесчисленными грехами, чтобы Он простил мне тяжкие беззакония мои». Но братья к прежним словам присоединили и следующие: «Не скроем от тебя и того, что многие признают тебя еретиком». Старец, услышав это, сказал им: «Хотя я обременен многими другими пороками, но отнюдь не еретик; этот порок чужд душе моей». Тогда братья, пришедшие к нему, пали ему в ноги и сказали: «Авва! просим сказать нам, почему ты несколько не смутился, когда мы обвиняли тебя в таких важных пороках и грехах, а обвинение в ереси встревожило тебя? Ты не мог вынести и решительно отверг его». Старец отвечал им: «Первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения и желая, чтобы вы имели мнение обо мне,

как о грешнике; мы удостоверены, что в сохранении добродетели смирения — великое спасение души. Господь и Спаситель наш Иисус Христос, когда иудеи осыпали его многими укорами и клеветой, претерпел все это и предоставил нам Свое смирение в образец для подражания. Приведенные против Него жесивидатели говорили против Него много ложного, но Он переносил терпеливо клевету, возведшую Его на Крест. Апостол Петр, указывая на это, говорит: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21). Подобен нам терпеливо, со смирением переносить все неприятное. Но обвинение в ереси я не мог принять, с великим омерзением к нему отверг его, потому что ересь есть отлучение от Бога. Еретик отлучается от Живого и Истинного Бога и общается диаволу и ангелам его. Отлученный от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умолять о своих грехах, и во всех отношениях является погибшим» (82, 54—55).

Был в некотором монастыре черноризец, по имени Ефросин, неграмотный, но смиренный и богобоязненный. Он предал себя со всей покорностью в послушание игумену и братии. Они поручили ему служение в поварне и на многие годы оставили его в этом служении. Ефросин никогда не пороптал, не воспрекословил, исполнял порученное ему дело со всевозможным тщанием, служа людям, как Богу, а не как людям. То он собирал **зелень**, то носил дрова из лесу на плечах своих, топил ими печь и варил сочиво для братии. Занимаясь постоянно исполнением послушания, редко приходил он и в церковь, но, постоянно смотря на огонь, приводил в сокрушение свою душу, говоря со слезами так: «Увы, грешная душа! Ты не сделала ничего угодного Богу! Ты не знаешь закона Божия! Ты не научилась читать книги, по которым славословят Бога непрестанно! По этой причине ты недостойна предстоять в церкви с братией, **но** осуждена предстоять здесь, перед огнем. По смерти же будешь горько мучиться в огне неугасимом». Таким образом добрый исповедник ежедневно очищал свою душу и тело.

Игумен того монастыря Власий, саном иерей, был украшен всеми добродетелями. Он с юности вступил в служение Богу и угождал Богу постом и молитвой. Этому игумену пришло непреодолимое желание узнать, в какое место вселяются души монахов, подвигающихся во время земной жизни. Возложив на себя пост и бдение, он начал молить Бога, чтобы Бог открыл ему это. Три года проводил он в келейном бдении каждую ночь. Всеблагий Бог, никогда не презирающий молящихся Ему с верой, исполнил желание игумена. Однажды ночью стоял он на обычной молитве и внезапно пришел в иступление. Ему представилось, что он ходит по какому-то великому полю; на поле — рай Божий.

Что такое рай — этого невозможно передать на человеческом языке. Блаженный Власий, войдя в рай, увидел благовонные деревья, осыпанные различными плодами, и насыщался одним благоуханием этих плодов. В раю он увидел монаха Ефросина, сидящего под одной из яблонь на золотом престоле. Увидев его и достоверно узнав, что это он, игумен подошел к нему и спросил его: «Сын мой Ефросин! что ты здесь делаешь?» Ефросин отвечал: «Владыко! за твои молитвы Бог поставил меня стражем этого места святого рая». Игумен сказал: «Если я попрошу у тебя что-нибудь, имеешь ли ты власть дать?» Ефросин отвечал: «Чего ни попросишь — получишь». Игумен, показав на одну из яблонь, сказал: «Дай мне с этой яблони три яблока». Ефросин осторожно сорвал три яблока и отдал их игумену. Игумен принял их в мантию и тотчас пришел в себя.

Он оказался в своей келлии, три яблока были в его мантии. Зазвонили к утрени. По окончании богослужения игумен приказал братиям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Призвав из поварни Ефросина, спросил его: «Сын мой! где ты был этой ночью?» Ефросин, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Но старец **не** перестал его допрашивать. Тогда Ефросин отвечал: «Там, авва, где ты меня видел.» — «А где я видел тебя?» — «Там, где ты просил у меня, чтобы я дал тебе

нечто». — «Что же я просил у тебя?» — «То, что я дал тебе: три яблока, которые ты и принял». Тогда игумен повергся к ногам его. Потом вынул яблоки из мантии своей, возложил их на святой дискос и сказал братии: «Эти яблоки, которые вы видите, из святого рая. В течение трех лет я молил Бога в келлии моей, пребывая без сна все ночи, чтобы Бог показал мне, в какое место отходят по смерти души благочестиво подвижающихся монахов. В эту ночь благодатию Божией я возведен был в святой рай, видел его неизреченные блага и нашел в нем брата нашего Ефросина, который дал мне эти три яблока. Умоляю вас: не уничтожайте и не бесчестите необразованных. Они, с верой служа братии, оказываются у Бога выше всех». Пока игумен говорил, Ефросин незаметно вышел из церкви и ушел из монастыря навсегда, избегая славы человеческой. Игумен разделил яблоки на благословение братиям; больные, вкусив райских яблок, выздоровели (82, 124—126).

Некогда авва Моисей пришел на колодец почерпнуть воды и увидел юного монаха Захарию, молящегося у колодца. Дух Божий, в подобии голубя, восседая на голове его. Авва Моисей сказал Захарии: «Дай мне наставление для моего жительства». Захария, услышав это, пал к ногам старца, говоря: «Меня ли вопрошаешь, отец?» Старец сказал ему: «Поверь, сын мой Захария, что я видел Святого Духа, сошедшего на тебя, и нахожу нужным для себя спросить тебя». Тогда Захария снял куколь с головы, положил его под ноги и, истоптав, сказал: «Если человек не будет попран таким образом, то он не может сделаться монахом» (82, 132).

В царствование императора Феодосия жил близ Константинополя некий монах в маленькой келлии, вне города, недалеко от ворот, из которых императоры обыкновенно выезжали за город для прогулки. Феодосий, услышав, что тут живет монах-затворник, никуда не выходящий из келлии, при прогулке направился к этому месту. Последовавшим за ним придворным он приказал не приближаться к келлии монаха, подбежал к ней один и постучал в дверь. Встал монах, открыл ему дверь, но не узнал, что это был император. После обычной молитвы оба они сели, и спросил император монаха: «Как живут святые отцы в Египте?» Монах отвечал. Между тем император внимательно осматривал келлию. В ней он не увидел ничего, кроме немногих сухих хлебов в корзине, которая висела на веревке, прикрепленной к потолку. Император сказал: «Авва! на благословение предложи мне пищу». Монах вложил поспешно в сосуд соли и сухарей, влил воды, и они вместе съели их. Затем монах подал чашу воды императору, который и выпил ее. Тогда Феодосий сказал: «Знаешь ли, кто я?» Монах отвечал: «Не знаю, кто ты, господин». Император: «Я — Феодосий, император, пришел к тебе попросить молитв твоих». Монах, услышав это, пал ему в ноги. Император продолжал: «Блаженны вы, монахи, свободные от мирских забот! вы наслаждаетесь спокойной и безмолвной жизнью; попечение ваше только о спасении душ ваших, о достижении Жизни Вечной, о получении небесных наград. Будь уверен в правдивости слов моих: я рожден от царя и царствую, но никогда не вкушал пищи с таким удовольствием, как теперь». После этого император поклонился монаху с особенным уважением и вышел от него.

В ту же ночь раб Божий начал так размышлять: «Мне уже не подобает оставаться в этом месте: теперь, следуя примеру императора, не только многие из народа пойдут ко мне, но и придворные, и сенаторы не преминут воздать мне почести, как слугителю Божию. Хотя они будут делать это ради имени Божия, однако я боюсь за себя, чтобы лукавый не обольстил меня неприметным образом, чтобы я не стал находить удовольствия в приеме знатных особ, чтобы сердце мое не усладились их похвалами и уважением ко мне, чтобы не потерять мне смирения». Человек Божий, рассматривая все это, бежал оттуда в ту же ночь и прибыл в Египет, в пустыню к святым отцам (82, 415—416).

Два старца жили в одной келлии, и никогда не возникало между ними ни малей-

шего неудовольствия. Видя это, один сказал другому: «Поссоримся и мы, хоть однажды, как ссорятся люди». Другой отвечал: «Я совсем не знаю, каким образом может возникнуть ссора». Первый сказал: «Вот я поставлю между нами глиняную посуду и скажу: «Она моя», а ты скажи: «Она не твоя, а моя». Из этого родится спор, а из спора — ссора». Сговорившись так, они поставили посуду между собой, причем один сказал: «Она — моя». Другой отвечал: «А я полагаю, что она моя». Первый опять сказал: «Не твоя она, а моя». Тогда второй ответил: «А если она твоя, то возьми ее». Так им и не удалось поссориться. Отечник. Вот плод жительства по Евангельским заповедям и навыка к смирению. **Сердце**, стяжавшее этот навык, неспособно к сварливости и ссорам; оно готово на все уступки для избежания спора. Епископ Игнатий (**Брянчанинов**) (82, 459).

Некий старец пребывал в пустыне отшельником и помышлял сам в себе, что он совершен в добродетелях. Он молил Бога: «Покажи мне, в чем заключается совершенство души, и я исполню это». Богу благоугодно было смирить помышления его, поэтому было сказано ему: «Пойди к такому-то архимандриту и сделай все, что бы он ни приказал тебе». Бог открыл и архимандриту о пришествии к нему отшельника прежде нежели тот пришел, причем повелел: «Вот такой-то отшельник придет к тебе; скажи ему, чтобы он взял плеть и пошел пасти свиней». Пришел отшельник в монастырь, постучался в ворота, его ввели к архимандриту. Приветствовав друг друга, они сели. И сказал отшельник архимандриту: «Скажи, что мне делать, чтобы спастись?» Архимандрит спросил: «Исполнишь ли что бы я тебе ни приказал?» Отшельник отвечал: «Исполню». На это архимандрит сказал: «Возьми длинную плеть и иди паси свиней». Отшельник немедленно исполнил это. Знавшие его прежде и слышавшие о нем, когда увидели, что он пасет свиней, говорили между собой: «Видели ли вы великого отшельника, о котором шла такая молва? он сошел с ума! он пасет свиней!» Бог, видя его смирение и что он терпеливо переносит бесчестие человеческое, повелел ему снова возвратиться в свое место (82, 513—514).

В скиту один из **братий** впал в согрешение и был отлучен от церкви настоятелем. Когда брат выходил из церкви, авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: «И я — грешник» (82, 79).

Были два монаха, братья по плоти и братья по духу. Против них действовал лукавый, чтобы разлучить их друг с другом каким бы то ни было образом. Однажды к вечеру, по их обычаю, младший брат зажег лампаду и поставил ее на подсвечнике. По действию демона упал подсвечник и лампада погасла: лукавый подстраивал повод к ссоре. Старший брат вскочил и ударил младшего. Тот упал ему в ноги: «Успокойся, владыко мой, я снова зажгу лампаду». Он не ответил гневными словами, и лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил **от** них. Отечник (82, 454).

Преподобный Иоанн, память которого Святая Церковь совершает 29 февраля, был родом из Палестины, крестился восемнадцати лет от роду и сделался монахом. За свою святую жизнь он в свое время был возведен в сан архиепископа в Дамаске. Но, не терпя славы человеческой и будучи в высшей степени смиренным, он оставил свою архиерейскую кафедру, тайно от всех ушел сначала в Александрию, а из нее **в** Нитрийскую гору. Он пришел в нищенской одежде и стал просить одного из игуменов, чтобы тот принял его послушником в монастырь на служение братии. Архиерейский сан свой он, конечно, скрыл. Игумен принял его, и Иоанн в монастыре **жил** так: днем служил братии, а ночи проводил в молитве без сна. Утром он брал **по** всех келлиях сосуды для воды, ходил к реке, наполнял сосуды водой и потом Разносил их по келлиям. В монастыре один малоумный инок наносил ему много зла: давал ему насмешливые прозвища, обливал его помоями. Игумен узнал об этом **и хотел** выгнать этого инока, но архиерей Божий облил слезами ноги игумену **и упрости** его простить своего обидчика. Наконец один из нитрийских иноков Узнал, что Иоанн — архиепископ, и рассказал об этом другим... Иоанн, чтобы

не терпеть человеческой славы, ушел в Египет. Там, по свидетельству описателя жития его, он получил дар прозорливости, освободил Церковь от еретиков и написал много душеполезных книг. **Пролог в поучениях (81, 514—515).**

Однажды некие люди привели одержимого бесом в Фиваиду к старцу, чтобы старец исцелил его. После многих просьб старец сказал демону: «Выйди из творения Божия!» Демон ответил: «Выйду, если ты ответишь на один вопрос: кто в Евангелии назван козлищем, а кто **агнцами?**» Старец сказал: «Козлище — это я, а агнец знает Бог». И демон вскрикнул: «Ухожу по твоему смирению!» и тотчас вышел. **Древний Патерик (73, 47).**

Авва Евпрений, еще в начале своего подвижничества, пришел к одному старцу и говорит ему: «Авва! дай наставление, как мне "спастись"?» Старец отвечал ему: «Если ты хочешь спастись, то, придя к кому-нибудь, не начиная говорить, пока тебя не спросят». Авва Евпрений, пораженный этим словом, поклонился старцу и сказал: «Много я читал книг, но такого наставления еще не знал». **Достопамятные сказания... (79, 77).**

Некогда демоны приступили к авве Арсению в кельи и смущали его. Прислужники пришли к нему и, став вне кельи, слышали, как он зывал к Богу: «Боже! не оставь меня; я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по благодати Твоей, положить начало». **Древний Патерик (72, 319).**

КРОТОСТЬ

Кротость — признак великой силы

Подвижник (Христов) как можно более должен быть исполнен кротости, потому что он или приобщился или желает приобщиться Духа кротости, а приемлющий в себя этого Духа должен уподобляться Приемлемому. **Святитель Василий Великий (8, 353).**

Блажен человек, который (подражая Господу) с кротостью несет на себе до конца иго Владыки Христа (25, 191).

Приобретайте кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен — радуется; если скорбен — благодарит, и гнев укрощает любовью (25, 16).

Кроткий, принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен; в подчинении доволен, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 17).**

Нет ничего могущественнее кротости. Как вода погашает сильно горящее пламя, так и слово, сказанное с кротостью, утишает гнев, воспламененный сильнее огня в печи. От кротости происходит двоякая польза: и сами мы обнаруживаем в себе кротость, и, успокоив раздраженный дух брата, спасаем от потрясения его рассудок (38, 634).

Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда мы имеем дело со злыми и враждебными; тогда и открывается ее сила, тогда и сияют ее действенность, достоинство и польза (39, 370).

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, если будем скорбеть и плакать (42, 398).

Великое нужно старание, чтобы знать, в чем состоит кротость. Старание необходимо потому, что с кротостью смешивается малодушие. Каждому нужно смотреть, чтобы, предаваясь пороку, не приписывать себе добродетели (43, 418).

Всякий кроткий склонен к человеколюбию и не может перенести пренебрежения к находящемуся в нужде, считая бедность других несчастьем для себя (46, 387).

Бог не столько любит род человеческий за девство, за пост, за презрение имущества, за готовность простирать руку нуждающимся, сколько за кротость и достойные нравы (46, 387).

Много добродетелей, необходимых христианам, но больше всех — кротость, потому что только сияющих ею Христос называл ревнителями Божиими (46, 390).

Хотя бы ты творил чудеса, хотя бы воскрешал мертвых, хотя бы **делал** что-нибудь другое подобное... никогда не будут удивляться тебе в такой мере, как **видя тебя кротким**, добрым, обходительным (46, 484).

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных **людей**, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются низшими (46, 531).

Не будь кроток с одним и дерзок с другим, будь кроток со всеми, будет ли то друг или враг, великий человек или малый... **Святитель Иоанн Златоуст (46, 532).**

Кротость есть устройство души, которая и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковой (57, 88).

Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения (57, 158).

Кротость есть утверждение терпения... мать любви, начало духовного рассуждения (57, 158).

Кротость ходатайствует об отпущении грехов, она дает дерзновение на молитве, становится вместилищем Святого Духа. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 158).**

Истинно кроткий не может перенести только преступление Божиих заповедей ни в каком человеке. Но и при этом он плачет о преступающих эти заповеди и грешащих, и так же искренне, как если бы сам грешил. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).**

Господь требует уподобления детям — не возвращения в детский возраст, но отречения от злобы, чтобы в нас была детская простота. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 67).**

«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не **прекословит**, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит **суду** победы; и на имя Его будут уповать народы» (Мф. 12, 18—21, Ис. 42, 1—4).

Этим пророк прославляет кротость и неизреченное могущество Христово, открывает великую и широкую дверь язычникам, предсказывает несчастья, которые постигнут иудеев, и показывает единомыслие Христа с Отцом... Если Христос избран Богом, то Он нарушает Закон не как противник или враг Законодателя, **но** как согласно с Ним мыслящий и поступающий. Потом, возвещая о кротости **Его**, говорит: «...не воспрекословит, не возопиет». Христос желал исцелить их **ольных**, но когда они отвергли Его, то Он и не противодействовал им. Далее, оказывая Его силу, а их слабость, говорит: «...трости надломленной не пере-

ломит». Ибо легко было Христу переломить их всех, как трость, и притом уже надломленную. «И льна курящегося не угасит». Здесь изображает воспламенившийся гнев иудеев и силу Христову, могущую укротить этот их гнев и весьма легко погасить его. А это показывает Его великую кротость. Что же? Всегда так будет? И Он до конца будет терпеть злоумышляющих и неистовствующих против Него? Нет! Но когда совершит Свое дело, тогда и начнет доказывать, ибо это выражается словами: «...ДОКОЛЕ не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы». Так, как и Павел говорит: «...ГОТОВЫ наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится» (2 Кор. 10, 6). Что же значат слова: «...ДОКОЛЕ не доставит суду победы»? Когда довершит все Свои дела, тогда произведет месть, и месть совершенную. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 512).**

Господь наш был укоряем, но Сам не укорял; тем учит нас кротко и терпеливо обходиться с врагами нашими, укоряющих не укорять и злословящих не злословить, но или молчать, или без гнева и с кротостью отвечать праведное. Если Господь наш, и безгрешный, укоряемый, не укорял, тем более мы, рабы его и грешники, должны делать это и Господу нашему подражать (104, 904).

Как огонь огнем не гасится, так и гнев гневом не побеждается, но еще больше разжигается. А кротостью часто и самые свирепые враги преклоняются, умягчаются и **примиряются** (104, 904).

Ненавидь вражду, а не человека; истребляй ненависть его, которая любовью и терпением истребляется. Думай о нем не как о враге твоём, но помышляй, что он брат твой, создание Божие, человек, по образу Божию созданный, Кровию Сына Божия искупленный, к тому же блаженству вечному призванный, диаволом подстрекаемый, а не сам **собою** он гонит тебя; и ты на этого врага возлагай вину. Не рассуждай о том, что он тебе делает, но рассуждай, что тебе с ним нужно делать, и что закон Христов велит, и как бы с ним помириться. Молись Тому, Который велел любить врагов, чтобы дал тебе духа любви и кротости побеждать природную злобу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1223).**

Праотец Христов святой Давид, указывая последующим родам нрав свой, каким он, был в царствовании, и называя незлобие первой добродетелью, говорит: «Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего» (Пс. 100, 2); говорит о себе, что он не любил людей злобных и гнушался ими: «Не сидел я с людьми лживыми, и с коварными не пойду», «тайно клеветущего на ближнего своего изгнано; гордого очами и надменного сердцем не потерплю» (Пс. 25, 4; 100, 5). Но о святой Давид! Кто же был другом твоим, кого возлюбил ты, с кем был в приятельском общении? Отвечает Давид: «Непорочность и. правота да охраняют меня» и «кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне» (Пс. 24, 21; 100, 6). Мы видим, кто был любезен святому Давиду: тот, кто был незлобивым, непорочным. То же говорит ныне через Духа Святого в сердцах верующих и Сын Давидов, Христос, Спаситель наш: только незлобивые и правые, нескверные, ходящие по пути непорочному прилепляются ко Мне, только их люблю, с ними имею дружеское общение, с незлобивыми, с непорочными. К ним говорит Он в Евангелии: «Вы друзья Мои» (Ин. 15, 14) **(103, 773).**

Человек не возбуждается гневом и яростью сам по себе, если кто-нибудь не прогневает его. Побуждается же к этому или лицемерными друзьями, или явными недругами своими, оскорбляющими и преследующими его, которые или обижают его словом, осуждают и опорочивают, или же делом оскорбляют его. Из-за этого в человеке естественно вызываются гнев и ярость, и он, в свою

очередь, платит жестокими словами и мстительными делами. Они становятся **зверями** по отношению друг к другу: и обижающий терзает, как бы зубами, злыми словами и делами, и мстящий терзает, воздавая злом за зло и обидой за обиду. И тот, кто может с Божией помощью укротить этого зверя — гневную ярость — как в себе, так и в ближнем своем, тот добрый подвижник и храбрый борец.

Для укрощения этого лютого зверя — природной ярости и гнева — нужна великая сила, великая крепость, которая содержится не во власах Самсоновых и не в броне и оружии, а в самом кротком и незлобивом терпении: терпя — победишь, не злобствуя — укротишь.

...Спросим премудрого Соломона, кого он назовет самым крепким и сильным? И он отвечает нам, что нет никого крепче и сильнее, чем человек кроткий и терпеливый: «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше вателя города» (Притч. 16, 32), то есть терпение и укрощение гнева сильнее, храбрость витязей. Почему же долготерпеливый лучше и сильнее, чем крепкий, укрощающий гнев лучше овладевающего городами? Потому, что терпеливый **ищет** в себе и в ближнем своем зверя, сугубую ярость. Сначала — в себе, потом — в ближнем, ибо никто не может укротить ярящегося противника, не укротит себя самого. Никто не может уничтожить чужую гневную **сть**, пока сам не искоренит ее в своем сердце, и не одолеет ничей злобы, прежде всего сам не сделается незлобивым. Но гораздо труднее борьба и подвиг усмирения своего зверя, своей ярости, чем чужой. Укрощение чужой ярости есть дело искусства, а укрощение своей — дело крепкой и сильной души. Чужая ярость возбуждается случайно, своя же — природна, естественна, а для того, чтобы преодолеть что-либо естественное, нужна несравненно большая сила, чем для того, чтобы победить какого-либо врага. Многие победили целые царства, а себя одолеть не могли. Достоин всякого осмеяния Александр Великий, который, завоевав столько царств, покорив Азию и Африку, не только не мог укротить собственной ярости, но, будучи сам побежден ею, умертвил во гнев близжайших и расположенных к нему друзей: Филота, **Кли**та и Калисфена. Потому «долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя **г**рода», что он прежде всего побеждает в себе страсть гнева, а затем и укрощает яр **ть** ближнего своей кротостью.

...Восхищенный в духе на Небо, святой Иоанн Богослов видел престол **Бо** и и сидящего на нем Бога в неизреченной Славе, державшего в Своей **деснице** книгу неведомых Божественных **таин**, запечатанную семью печатами. «И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле». И начал плакать святой Иоанн: «Я,— говорит он,— много плакал». Почему? Потому что «никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее». Тогда один из старцев, сидящих вокруг престола Божия, Утешает плачущего Иоанна: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, **победил**, и может раскрыть **сию** книгу и снять семь печатей ее» (Апок. 5, 2—5).

Услышав эти слова: «...**вот**, лев», обратим к Нему мысли наши и посмотрим, **каков** этот лев? И вот видим мы вместе со святым Иоанном, хотя и не столь **быстрым** и ясным умственным оком, что «посреди престола и четырех животных **п** **посреди** старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь **очей**, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И он пришел и **взял** книгу из десницы Сидящего на престоле. ...Тогда четыре животных и два **цать** четыре старца пали пред Агнцем... и поют новую песнь, говоря: достоин **ты** взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и **Кровию** Своею искупил

нас Богу» (Апок. 5, 6—9). Оставив изыскание о книге и печатях, мы будем говорить только об Агнце.

Не удивительно ли то, что сказано было: «...вот, лев», а увидели мы не льва, а Агнца; назван «львом», а имеет образ агнца? И затем: образ агнца, а сила льва: «вот, лев... победил».

...Подумаем об этом объяснении силы, какую имеет терпеливая кротость и незлобие. Образ Агнца запечатлен кротостью, но имеет силу льва. Кто достоин принять книгу **тайн** Божиих с дарами и печатями? Тихий Агнец. Кто достоин быть хвалимым и поклоняемым Небесными Силами? Беззлобный Агнец. Кто силен победить страшных и лютых зверей, исходящих из моря, от земли и из бездны? Кроткий Агнец: «Агнец победит». Кто господствует над дольным и горним? Терпеливый, закланный Агнец, ибо «Он есть Господь господствующих и Царь царей» (Апок. 17, 14).

Этот Агнец, увиденный Богословом в Апокалипсисе, является образом кротости и вместе непобедимой силы Самого Агнца Божия, вземлющего грехи мира, Христа, Спасителя нашего.

Все эти упомянутые добродетели: кротость, смирение и незлобие, можно считать за единое, ибо кротость ходит вместе со смирением, как говорит Господь: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом» (Ис. 66, 2). А незлобие не отстает от них и, как дружественное им, обретает вместе с ними благодать у Господа, приближаясь к Нему, как сказал и Давид от лица Самого Господа: «Непорочность и правота да охраняют меня» (Пс. 24, 21). Однако каждая из этих добродетелей имеет особое истолкование своей силы.

Кротостью обозначается удержание гнева, укрощение ярости. Кротким называется тот, кто, будучи кем-либо опечален и имея возможность отомстить, не мстит, не гневается и, оскорбляемый, не оскорбляет.

Смирение есть искреннее сознание своего ничтожества, презрение самого себя. Смиранным называется тот, кто, зная свою немощь, греховность и непотребство, не превозносится в уме своем, считает себя ниже всех и, хотя бы он преуспел в какой-либо добродетели, однако, исполненный страха Божия, называет себя рабом непотребным.

Незлобием называется или чистая совесть, неповинная ни в каком зле, или сердечная простота, украшенная праведностью, или незлопамятство, невоздаяние злом за зло. Святитель Димитрий Ростовский (103, 864—865).

Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, злопамятство и осуждение, есть новое блаженство; оно называется кротостью (108, 531).

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей; похищают ее у меня различные страсти, в особенности... лютый гнев, я лишен всей власти над собой. Кротость возвращает мне эту власть (108, 521—522).

Что такое кротость? Кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верой, осененная Божественной благодатью (111, 190).

Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига — незлобие и кротость... **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 356).

Поведали об авве Иоанне Персиянине: когда пришли к нему злодеи, он принес умывальницу и умолял их о позволении умыть им ноги. Злодеи устыдились, начали просить у него прощения и раскаиваться в своих намерениях. **Отечник** (82, 301).

Пришли разбойники в монастырь одного старца и сказали ему: «Мы пришли взять все, что есть в твоей келлии». Он же сказал: «Что вам угодно, чада, то и берите». Итак, они взяли все, что нашли в келлии, и ушли. Но они забыли кошелек, который был там спрятан. Взяв его, старец погнался за ними, крича: «Чада! возьмите, что вы **забыли**». Удивившись терпению старца, разбойники возвратили все и раскаялись, сказав друг другу: «Это человек Божий». **Древний Патерик** (72, 51).

САМОУНИЧИЖЕНИЕ

«Кто **возвышает** себя, тот унижен будет,
а кто унижает себя, тот возвысится»
(Мф. 23, 12)

Бог ничего так не любит и так не **желает** видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое добро в нас, в нашей природе и нашей жизни происходит от Него одного как Источника всякого блага, и что от нас самих не может произойти ничего истинно доброго — ни помысел добрый, ни доброе дело. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (61, 19).

Когда будешь позван куда, не садись на первое место (Лк. 14, 8). Обобщив это, получим: всегда и везде держись самой последней части. В этом простом правиле сокращенно выражено все богатое содержание смирения. Возьми его, сядь и рассмотри все возможные случаи твоей жизни и наперед избери себе во всех их последнюю роль. Это будет практикой смирения, которое от внешних дел мало-помалу перейдет внутрь и положит там осадку смирения как основу. Время возрастит это семя среди той же практики, и смирение преисполнит наконец всю **душу** и тело и все внешние дела. Что же будет? А то, что величие нравственное будет сиять на челе твоём и привлекать всеобщее уважение; и исполнится над тобою: «ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет» (Мф. 23, 12). Но не это имей в виду, практикуясь в смирении, а само смирение. Оно само с собою приносит в душу убажывающее благонастроение. Куда придет смирение, там все внутренние тревоги прекращаются и все внешние невзгоды не производят паразитических впечатлений. Как волна, не встречая препятствия, без шума и удара разливается в безбрежном море, так внешние и внутренние **скорби** не ударяют ■ смиренную душу, а проносятся как бы поверх, не оставляя следа. Это, так сказать, житейское преимущество смиренного; а какой свыше свет осеняет его, какие утешения посылаются, какая широта и свобода действия открывается! -Поистине, смирение одно совмещает все. **Епископ Феофан Затворник** (107, 436—437).

Брат сказал авве Сисою: «Я замечаю за собой, что память о Боге всегда со мной». Старец ответил ему: «Не самое важное дело, что ты Размышляешь о Боге; важно увидеть себя ниже всей твари» (79, 50)./

Женщина, больная раком, зная по слухам об авве Лонгине, искала его. Он жил к западу от Александрии. Когда пришла женщина, блаженный **Лонгин** собирал дрова на берегу моря. Увидев его и не зная, что это сам Лонгин, она спросила: «Авва! где живет Лонгин, раб Божий?» Старец сказал ей: «Чего ты хочешь от этого обманщика?» Женщина сказала ему о своей болезни. Авва Лонгин перекрестил больное место и отпустил ее: «Ступай, Бог исцелит тебя, а Лонгин ничем не может помочь тебе». Женщина поверила слову старца, пошла и тотчас исцелилась. После того, рассказывая некоторым об этом и описывая старца, она узнала, что исцелил ее сам авва Лонгин. **Достопамятные сказания (79, 136—137).**

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои»
(Пс. 118, 137)

Справедливость есть настроенность души воздавать за все по достоинству, а достичь этого трудно, потому что одни, по недостатку разума, не могут понять, как воздать каждому должное, а другие, обладаемые человеческими страстями, нарушают справедливость (7, 176).

Законы у язычников различны и тем приводят в затруднение умы людей, не составивших себе точного понятия о правде. Некоторые языческие народы признают справедливым отцеубийство, а другие отвращаются от всякого убийства как злодеяния. Одни выше всего ставят целомудрие, а другие предаются похоти... И вообще многие, находясь под властью застарелых обычаев, не распознают гнусности дел своих (7, 177).

Есть правда, находящаяся в нас самих, требующая отдать каждому должное, и, хотя мы не достигаем этого в точности, однако, поступая с правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели. И есть правда, постигающая нас с Небес от праведного Судии,— правда то исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас непостижимо по высоте заключающихся в ней определений (7, 177).

Кто предварительно не изучил справедливого, тот не может правильно разбирать сомнительные дела. И сам Соломон, если бы не имел точных понятий о справедливом, не мог бы так правильно и удачно произнести этого всем известного определения, которым решил спор двух бесчестных женщин о младенце (3 Цар. 3, 16—28). Поскольку не было свидетелей тому, что говорили женщины, Соломон обратился к природе и при ее помощи нашел неизвестное: чужая женщина без сожаления соглашалась на убийство младенца, а мать по естественной любви не могла даже и слышать о его страдании. Поэтому тот, кто узнал истинную правду и через нее научился отдавать каждому должное, может совершать суд. Как стрелок направляет стрелу точно в цель и стрела падает ни дальше ни ближе, ни по ту ни по другую сторону Цели, так судья отгадывает справедливое невзирая на лица (потому что «иметь лицеприятие на суде — нехорошо» (Притч. 24, 23) и ничего ■ делая по пристрастию, но произнося определения правые и непревратные (7, 178—179).

Полезно же это не только судьям, но и при избрании чего бы то ■ было в жизни. Поскольку в нас есть какое-то естественное суди-

лице, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, нам необходимо составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который равнодушно и со всей справедливостью выносит решение в тяжбе, доверять добродетели и осуждать порок. Например, у тебя судятся блуд и целомудрие; высокий ум твой, которому вверено судилище, председательствует; сластолюбие защищает блуд, а страх Божий заступает за целомудрие. Итак, если осудишь грех и дашь победить целомудрию, то правильно рассудишь дело. А если, позволив сластолюбию перевесить, объявишь, что грех предпочтительнее, то рассудишь криво, подпав клятве сказавшего: «Горе тем, которые... тьму почитают светом и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» (Ис. 5, 20). Поскольку, по словам того же Соломона, «помышления праведных — правда» (Притч. 12, 5), надо стараться, чтобы внутри, в потаенном судилище помышлений, составлялись о деле строгие суждения и чтобы ум уподоблялся весам, точно определяющим вес каждого поступка. Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом. Судятся ли стремление к избытку и равенству имений? Осуди пожелание чужого, а добродетель одобри. Вступают ли между собой в тяжбу укоризна и долготерпение? Постыди укоризну и предпочти долготерпение. Или препираются вражда и любовь? Вражду, предав бесчестию, гони как можно дальше, а любовь, почтив, приближай к себе. Судятся ли лицемерие и искренность, мужество и трусость, благоразумие и неблагоразумие, справедливость и неправда, целомудрие и своеволие, короче говоря, судится ли всякая другая добродетель со всяким другим пороком? Тогда-то именно и покажи правоту суда в потаенном судилище души твоей и, сделав заповедь как бы заседающей с тобою на суде, прояви себя ненавистником лукавства, отвращающимся от грехов и предпочитающим добродетели. Если в каждом деле будет побеждать у тебя лучшее, то будешь блажен в тот день, когда «Бог будет судить тайные дела человеков», по благовестию нашему, «и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 16, 15), не пойдешь осужденным за склонность к худому, но будешь почтен венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни ты сам увенчивал добродетель. **Святой Василий Великий (7, 179—181).**

ПРАВДА

Бог есть Правда и Истина

Соломон говорит: «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва» (Притч. 21, 3). «Ибо Господь праведен, любит правду» (Пс. 10, 7) или Он и есть самая Правда и Истина, поэтому и любит правду и истину. Мы почитаем правдой Его — вечную правду, истиной — вечную истину, когда делаем то, чего Его правда хочет, и храним себя от лжи, лести, лукавства и лицемерия, от чего Его вечная истина отвращается. Потому пророк увещевает нас: «Приносите "жертвы правды"» (Пс. 4, 6). И апостол говорит: «говорите истину каждый ближ-

нему своему» (Еф. 4, 25), ибо «Господь хранит верных» (Пс. 30, 24). Святитель Тихон **Задонский** (104, 1519—1520).

Говоря о принадлежности естества Божия, пророк Давид выражает то, что существенно свойственно **Богу**. Что же это такое? «Десница Твоя полна правды» (Пс 47, 11), — говорит он, показывая, что случившееся было следствием не достоинства облагодетельствованных, но существенного свойства Божия, потому что самое существо Его радуется правде, утешается человеколюбием. Это Его дело, Его обычай, что они получали такие благодеяния. Как огню свойственно согревать и солнцу свойственно светить, так и Богу свойственно благодетельствовать, и даже не так, а гораздо более. Потому пророк говорит: «Десница Твоя полна правды», выражая щедрость, свойственную существу Божию. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, 229).

Откровение Божие — Божественная правда

«Откровения Твои, которые Ты заповедал, — правда и совершенная истина» (Пс. 118, 138). В высшей степени прямые правила судов Твоих показывают правду Твою. Откровения Твои — это Божественные Писания: они — правда по нравственным заповедям и истина по смыслу, заключающемуся в самих словах. **Святитель Афанасий Великий** (Епископ Феофан Затворник. Псалом 118. М., 1891, с. 422).

Истина есть слово Божие — Евангелие; Истина — Христос. Познание Истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую. Вхождение свое в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (109, 223—224).

Как голод есть признак телесного здоровья, так и усердие к слушанию слова Божия можно считать самым лучшим признаком душевного здоровья. Поэтому и Господь наш Иисус Христос в Нагорной проповеди о блаженствах сказал: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6) (38, 22).

Владыка у нас человеколюбивый: когда видит, что мы старательны и усердны в познании божественных слов, не попускает нам нуждаться в чем-либо, но тотчас просвещает наш ум, дарует нам Свое озарение и по великой премудрости Своей сообщает нашей душе истинное учение. **Святитель Иоанн Златоуст** (38, 326).

«Священники Твои облечутся правдою» (Пс. 131, 9). Правдою здесь пророк Давид называет священные обряды, священство, богослужение, жертвы, приношения, а вместе с тем и беспорочный образ жизни, которого особенно надо требовать от священников. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, 423).

Правда Божия, основание творения и Промысла о мире

Весь мир, которому мы не знаем пределов, стоит на судьбах правды Божией, стоит не сам собою — держит его в этом всемогущая десница Божия. А так к он не сам собою стоит, то и отступать от этих судеб сам собою не может. **И** **же** свободны: нам надо свободно подчинить себя этим судьбам и держать

себя в них, чтобы войти в соглашение и гармонию со всем сотворенным. Все служит Господу (Пс. 118, 91), Творцу и Вседержителю. Избегать этого ига, налагаемого природой, хотя это и может показаться храбростью,— бессмысленно, ибо в пребывании под ним наше благо — и временное, и вечное. Пребывающие под ним сами в себе чувствуют, что так и должно быть, и те, которые убегают из-под него, чувствуют, что так не должно быть, хотя они и потерялись и закружились в тумане. **Епископ Феофан Затворник**. Псалом 118, М., 1891, с. 160.

«Небеса провозгласят правду Его» (Пс. 49, 6). Здесь пророк опять, желая показать светлость, ясность, очевидность, непререкаемость, известность правды Божией, представляет неодушевленные стихии возвещающими ее. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 257)**.

Есть степени созерцания Бога. По свидетельству Исаака Сирина, созерцание того, как Бог явил и являет Себя в тварях, есть первая степень, а созерцание Бога, как Он есть Сам в Себе,— вторая, высшая. Пророк останавливается на первой, ибо судьбы правды, из-за которых он хвалит Бога, означают праведные суды, присуждения и определения **Божии**, как чему быть и как что было и бывает на деле. Вспоминая это, пророк не может удержаться от восхваления Бога, дивного в судьбах Своих, и семикратно или много раз в день хвалит его. Святой Афанасий Великий пишет: «Как изучивший законы творения и Промышления Божия, исповедуется он о судьбах правды Божией, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промысляет о каждой из них»... **Епископ Феофан Затворник**. Псалом 118, с. 470.

«Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего» (Пс. 7, 18). Будем благодарить Господа, не поражению других радуясь, а признавая определения **Божии**. Но кто может возблагодарить Его «по правде Его»? Кто может восхвалить Его так, как Он есть? Никто. Что же значит: «по правде Его»? Иначе сказать: за правду Его. Я буду петь в честь Господа Всевышнего, потому что Его победы и трофеи, а не мои. Как на войне — когда царь одержал победу, подданные, составив хоры, поют ему похвалы, так буду делать и я. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 88)**.

Правда Божия — орудие Суда Божия

«Бог есть судия» (Пс. 74, 8), определяющий должное каждому. Не напрасно пророк употребил здесь слово «судия», но чтобы показать, что Бог и Сам праведен, и другим воздает тем же. О Боге слово «судия» употребляется вместо «праведный», что и [апостол] Павел выражает словами: «Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем» (Рим. 3, 4). В том ведь преимущественно и состоит суд, то преимущественно и значит быть судьей, чтобы не только произносить приговор, но произносить его справедливо (39, 257).

И ты, обижаемый, оканчивая жизнь, не отчаивайся в праведном воздаянии — после отшествия отсюда ты непременно получишь награду за труды. И ты, грабитель, корыстолюбец и нарушитель правды, оканчивая свою жизнь в мире, не оставайся спокойным — после отшествия отсюда ты за все отдашь отчет, за все зло получишь воздаяние. Бог

существует всегда, и правда Его пребывает всегда, не **находя** в смерти препятствия ни для воздаяния за подвиги добродетели, ни для наказания **за** дела злые. Святитель **Иоанн Златоуст** (39, 304).

«Правда **Твоя** — правда вечная» (**Пс.** 118, 142). Мысль святого пророка, начав с юности и пройдя всю жизнь, перенеслась в Вечность и узрела на всем этом протяжении неизменно пребывающей только правду Божию. «Правда Твоя — правда вечная». Почему? Потому что она одна дает закон, который не только истинен, но сам есть истина. Питаясь этой уверенностью, как бы так говорит пророк: воодушевляюсь надеждой, что, идя путем закона Твоего и пребывая верным правде Твоей, я держусь того, что единственно истинно, необманчиво и безошибочно. Там, за пределами жизни, я вижу венец, которым увенчается верность закону Твоему и правде Твоей.

...Таков был святой апостол Павел. «Время,— говорит он,— моего отшествия настало... течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды» (2 Тим. 4, 6—8). Скажете, не самонадеянно ли это? Нет. «Ничего не знаю за собою», ничего плохого за собой не знаю,— исповедует он,— «но тем не оправдываюсь» (1 Кор. 4, 4). Оправдывает нас Господь; а если Господь кого оправдает, то кто его осудит? Епископ Феофан Затворник. Псалом **118**, с. 428.

«Отворите мне врата правды» (**Пс.** 117, 19). Эти слова можно принимать и в переносном смысле, подразумевая врата небесные, которые закрыты для нечестивых и в которые нужно ударить добродетелью, милостыней, правдой. Святитель **Иоанн Златоуст** (39, 360).

Ирод — образ раздраженного самолюбия, желающего избавиться насильем от тревожащих совесть обличений правды. Иоанн Предтеча — образ правды, гонимой самолюбием, когда оно обладает средствами к тому, Как ни смягчай правды снисхождением и оборотами речи, какие может изобретать нежность любви, не желающей уязвить сердца другого, лик правды предстанет перед очами совести и тем поднимет внутри бурю обличений. Самость недальновидна и не может различить, что обличение — не извне, а внутри, и всей своей силой восстает на внешнего обличителя. Заградив ему уста, она надеется заглушить и внутренний голос. Не имеет успеха, однако: не туда обращена забота. Надо совесть умиротворить, тогда, сколько бы ни было внешних обличителей, они не нарушат мира внутреннего, а разве только углубят его, заставив собрать внутри успокоительные убеждения — веру в распятого Господа, искренность покаяния и исповеди и твердость решения не делать ничего против совести. Вот куда обратиться, я всех Иоаннов не пересажать в темницы, ибо слово правды **Божией** ходит по всей земле и всякое из них есть для тебя Иоанн-обличитель. Епископ Феофан Затворник (107, 308—309).

Правда **Божия** и правда человеческая

...Есть и человеческая правда, правда по законам внешним, но правда малозначащая, не имеющая совершенства и полноты и основывающаяся на человеческих соображениях. А я прошу Твоей правды, которая нисходит от Тебя и которая возводит на Небо, прошу и помощи, чтобы приобрести эту правду. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, 44).

Правда у людей на малое время приписывается тем, кто судит пра-

ведно, а правда Божия дает вечное оправдание. **Святитель Афанасий Великий** (Епископ Феофан Затворник. Псалом 118, с. 428).

Правдой он называет человеколюбие, и во многих местах Писания слово «правда» употребляется в этом значении, и весьма справедливо. У людей правда не соединяется с милостью. А у Бога не так, но с правдой соединяется и милость, и притом такая, что и сама правда называется человеколюбием (39, 501).

«Правда Его пребывает вовек» (Пс. 110, 3). Это, мне кажется, пророк сказал для тех, которые соблазняются несчастиями, нечаянно постигающими некоторых. Он как бы вразумляет их так: не смущайтесь, видя людей, подвергающихся клевете, обижаемых, страдающих невинно: есть суд беспристрастный, приговор справедливый, воздающий каждому по достоинству. Если ты будешь требовать этого приговора теперь же, то смотри, чтобы тебе не произнести его против себя самого. Подлинно, если бы Бог тотчас стал поражать каждый грех наказанием и над каждым преступлением приводить в исполнение праведный суд Свой, то род человеческий давно был бы истреблен. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, 303).

Блажен, кто праведен правдой Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственной человеческой правдой: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (III, 24).

Правда — совокупность добродетелей

Кто с правдой приступает к Богу, любящему правду, тот не отойдет, не получив ничего, и, напротив, кто приступит к Нему без нее или осквернившись противоположными ей пороками, тот, хотя бы просил тысячу раз, не будет иметь никакого успеха, потому что не имеет с собой того, что может умолиť его. Поэтому, если ты хочешь иметь какой-нибудь успех пред Богом, приступай к Нему, взяв с собой правду. Под именем же правды понимай здесь не часть добродетели, но всю добродетель всецело (39, 12).

Что значит: «пожрите жертву правды»? Приобретайте правду, приносите правду; тот дар Богу величайший, та жертва Ему приятна, то приношение Ему **благоугодно**, которые состоят не в заклинании омов и тельцов, но в совершении праведных дел. Видишь, как издревле предызображается жизнь Церкви и вместо жертв зримых требуются духовные. Правдой же он называет здесь не частный вид добродетели, но добродетель вообще, равно как и праведным человеком мы называем того, кто имеет всю добродетель (39, 27).

Чтобы ты не подумал, что мир везде есть дело похвальное, Христос соединяет и эту заповедь: Блаженны изгнанные правды ради (Мф. 5, 10), то есть гонимые за добродетель, за покровительство другим, за благочестие, так как правдой Он всегда называет соединение любви и мудрости души. **Святитель Иоанн Златоуст** (41, 154).

Чтобы понять, что значит «творить правду», внимай, христианин, следующему рассуждению. Правда есть такая добродетель, которая учит нас всем отдавать должное, и потому это всеобщая добродетель, заключающая в себе все добро-

детели. Она изображена во всех десяти **Божиих** заповедях, как и всякая истинная добродетель, и потому исполнять заповеди **Божии** и творить правду — это одно и то же. И как правда заключает в себе всякую добродетель, так неправда — всякий грех, и когда человек нарушает заповедь **Божью**, тогда он делает неправду и против правды грешит. Итак, всякий грех — против правды. **Святитель** Тихон Задонский (104, 1520).

Божественная правда явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием, а не какой-либо другой добродетелью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (108, 552).

Следование судьбам правды Божией

«Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей» (**Пс.** 118, 7)... Требование для успешного течения путем Божиим: обучение или навык узнавать судьбы правды Божией и соответственно тому действовать. Правда Божия — это заповеди; судьбы правды Божией — это **Божии** приращения и определения: что, когда и как должно быть сделано, чтобы служить делу богоугождения и спасения, а не разорения его. Это определяется известным у святых отцов рассуждением. Это рассуждение приобретает не вдруг, а постепенно. Вначале приступающий к делу Божию обыкновенно сам не рассуждает, а все спрашивает у умеющих рассудить. Но потом, при строгом внимании и при опытах руководства, дела за делами, успешно совершенные, дают душе навык и самой определять кое-что. Навык этот растет с преуспеянием жизни и наконец устанавливается: приобретает внутренняя правда, что и как делать; дух правый обновляется во утробе, то есть в очищенном сердце. **Епископ Феофан Затворник.** Псалом 118, с. 36.

Всем сердцем, всею душою и всем помышлением возжелал я любить Тебя и ближнего своего, как самого себя, так как в этом вся совокупность заповедей. Не моей, но Твоею правдой оживи меня, то есть исполни меня той любовью, которой я возжелал. Помоги мне исполнить то, что Ты повелеваешь; даруй Сам, что заповедуешь. Сам я в себе имею только то, чем умереть, а **чем** жить, того не могу найти нигде, как только в Тебе одном: животвори меня правдою Твоею, то есть Христом, ибо Он «сделался для нас премудростью от **Бога**, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30). **Блаженный Августин** (Епископ Феофан Затворник. Псалом 118, с. 166, 168).

Кто же чист пред Господом? «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14, 4). Как же можно сказать: «Я совершал суд и правду» (**Пс.** 118, 121)? Можно, но в таком смысле: все, зависящее от меня, **я** делаю, чтобы быть верным правде, сознательно не иду против заповедей Твоих и против воли Твоей, совесть моя не уличает меня в этом. Я всегда хочу и стремлюсь быть верным правде. Есть грехи, но грехи немощи, неведения, нечаянностей, а чтобы задумать грех и злонамеренно привести его в дело — этого со мною не бывает. Так могут говорить очень немногие. Блаженный Феодорит спрашивает: «Кто имеет столько **душевной** чистоты, чтобы с дерзновением повторить слова пророка?

Тот, кто, подобно апостолу, может сказать: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей» (2 Кор. 1, 12). Вот поэтому-то и говорит так пророк. Правда, и он имел тяжкий грех, но очистил его искренним покаянием. Покаяние смывает нечистоту греха и после греха дает совести дерзновение свидетельствовать: «Я совершал суд и правду», особенно когда от Самого Бога изречено прощение. Итак, если желаешь, чтобы упование осеняло душу твою и ты мог с дерзновением изрекать Богу: «не предай меня» (Пс. 118, 121), будь верен правде, или заповедям Божиим. **Епископ Феофан Затворник.** Псалом 118, с. 385—386.

СТРАХ БОЖИЙ *

«Начало мудрости — страх Господень»

(Пс. 110, 10)

Страх Господень — кормчий души (25, 132).

Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящимся Господа (25, 132).

Страх Господень — источник жизни (25, 132).

Страх Господень просвещает душу (25, 132).

Страх Господень истребляет лукавство (25, 133).

Страх Господень умерщвляет всякое другое пожелание (25, 133).

Страх Господень ослабляет страсти (25, 133).

Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его (25, 191).

Бойся Господа, и будет Он тебе стеною, и в день кончины обретешь благодать (25, 207).

Страх Божий да будет всегда пред очами твоими, и грех не возобладает тобой (25, 213).

Великий свет в душе — страх Господень, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой (25, 586).

В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится (25, 6).

В ком есть страх Божий, тот легко спасается от козней врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не позволяет себе плотских удовольствий (25, 6).

Кто же не имеет страха Божия, тот открыт нападениям диавольским (25, 6).

Кто не имеет страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах (25, 6).

Кто всегда имеет страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других (25, 27).

Страх Божий — вершина познаний; где нет его, там не найдешь ничего (истинно) доброго. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 95).

Свет, войдя в темный дом, изгоняет из него тьму и освещает его. Так страх Господень, войдя в сердце человеческое, разгоняет мрак его, наполняет его всеми добродетелями и премудростью. **Преподобный Антоний Великий** (82, 14).

Если человек будет смиряться, если будет бескорыстен, если воздержится от осуждения, то придет к нему страх Божий. **Авва Евпрений** (82, 123).

Если человек говорит, что боится Бога, но не находит в себе страха Божия, когда он нужен, чтобы обуздать гнев, дерзость, покушение учить другого тому, чего сам не узнал опытом, чтобы обуздать человекоугодие, или искание славы человеческой, или какую-либо другую страсть,— все подвиги такого человека суетны (82, 136).

Совершенство всего монашеского жителства заключается в том, что человек достигает страха Божия в духовном разуме и внутренний слух начнет внимать совести, направленной по воле Божией (82, 180).

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием (82, 184).

Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести (82, 193).

Страх Божий — хранитель и защитник души; он — страж ума, этого царя, владывающего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя (82, 200—201).

От постоянного помышления о Суде Божиим рождается страх Божий; попирающий же совесть утрачивает добродетели (82, 202).

Проси Бога от всей крепости твоей, чтобы Он ниспослал страх Свой в сердце тебе. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющиеся несчастную душу, чтобы отлучить ее от Бога и овладеть ею (82, 206).

Если тебя прославляют и ты с услаждением принимаешь похвалу,— нет в тебе страха Божия (82, 221).

Если скажут о тебе что-нибудь несправедливое и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия (82, 221).

Если ты посещаешь славных мира с намерением свести с ними короткое знакомство и дружбу, то нет в тебе страха Божия (82, 222).

Если ты стыдишься подобных тебе грешников, чтобы не увидели тебя грешащим, насколько больше ты должен страшиться Бога, Который совершенно видит тайны сердца твоего (113, 109).

Если ты последуешь водительству страха Божия, никакая страсть не сможет насильно владеть тобою (34, 80).

Горе небоящимся Бога, ибо они впадут во многие грехи и будут наказаны в этой и в будущей жизни (34, 195).

Кто имеет страх Божий, тот в чистоте приносит плоды добродетели и отсекает ветви зла (34, 115).

Источник всех добродетелей — страх Божий (34, 115).

Тот, в ком есть страх Божий, заботится о том, чтобы не нашлось в нем недостатка в какой-либо добродетели. **Преподобный авва Исаия** (34, 180).

Человек нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим всегда, как в дыхании. **Преподобный Пимен Великий** (82, 335).

Как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его,

не может ни на что иное обращать внимание. **Авва Серапион (82, 355—356).**

Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха. **Изречения безымянных старцев (82, 375).**

Если страх Божий не управляет нашей жизнью, не может освятиться тело (4, 256).

Как пригвожденные остаются неподвижными и бездейственными, так и объятые страхом Божиим избегают всякого страстного обуревания грехом (4, 256).

Удерживаемый страхом от всякого недостойного поступка не лишен сил ни для какой добродетели, но совершен и не имеет недостатка ни в одном из совершенств, свойственных человеческой природе (4, 256).

Зная, что крепок наш Владыка, бойтесь Его крепости и не отчаивайтесь в Его человеколюбии. Для того чтобы не делать неправды, хорош страх; а для того чтобы, однажды согрешив, не вознрадеть о себе по безнадежности, хороша надежда на милость (4, 337).

В ком ясно напечатлено ожидание угрожающего, тому страх не дает времени впадать в необдуманные поступки или помышления. **Святитель Василий Великий (9, 303).**

Где страх Божий, там соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей, там очищение плоти — этого облака, омрачающего душу и препятствующего ей ясно видеть Божественный луч. Но где очищение, там озарение, озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим или к Высочайшему, Тому, кто выше всего высокого. **Святитель Григорий Богослов (13, 258).**

Славнее всех люди, имеющие страх Божий, хотя бы они были доведены до крайней бедности (37, 190).

Страх Божий составляет истинное блаженство (39, 310).

С того времени, как кто-либо познает страх Божий, он всецело предает себя Богу и уже не может располагать сам собой, потому что подчиняет себя закону Божию (45, 942).

Тот, кто сохранил страх Божий, преследует ложь, имея судью в собственной совести (45, 965).

Впавший в забвение страха Божия обрекается на непрестанные заботы, беспокойства и скорби (46, 543).

Подлинно, ничто так не губит человека, как потеря страха Божия, и, наоборот, ничто так не спасает, как обращение взоров к Богу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 684).**

Страх Божий вводит нас на корабль покаяния, который пересекает Реховное море жизни и идет к божественной пристани — любви. **Преподобный Исаак Сирин (55, 392).**

Когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все **рехи** его (57, 213).

Умножение страха Божия есть начало любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 248).**

Человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и **мать** мучений; если каждый вечер испытывает себя — как он провел

день и каждое утро — как прошла ночь; если не будет дерзким в обращении и, наконец, если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога. **Преподобный авва Дорофей (58, 60).**

Страх Божий и чувство Его праведного воздаяния сокрушают плоть и кости подобно камню, опускаемому машиной и давящему виноград, прежде истоптанный в точиле. Ибо сначала ногами истаптывают виноград, а потом сдвливают его камнем, чтобы выжать последние соки. Так и страх Божий делает то, что человек становится поправлением всех людей. А когда сотрется наконец гордыня его и тщеславное мудрование плоти его, тогда ниспадает на него свыше легчайший и благой камень — святое смирение. И выжимает из него всю сырость плотских удовольствий и страстей, и делает благоугодной и добротной душу, таким образом смирившуюся и сокрушившуюся слезами, истекающими как река. И эту душу делает источником живой воды, врачующей раны грехов и смывающей их нечистые крови. И весь человек делается белее снега. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 178).**

Как раны на теле, если не очистить их и не подготовить, как должно, не чувствуют лекарств, а когда очищены, чувствуют действие их и тем самым совершенно исцеляются, так и душа: пока остается нерадивой, покрыта проказой сластолюбия — не может чувствовать страха Божия, даже если бы кто непрестанно толковал ей о Страшном Суде Божиим. А когда начнет очищаться, углубленно внимая себе, тогда начинает чувствовать, как некое живительное врачевство, страх Божий, переживающий ее, как в огне, неким действием обличений, и таким образом, мало-помалу очищаясь, достигает наконец совершенного очищения. При этом насколько в ней возрастает любовь, настолько же умалется страх, пока не придет она в совершенную любовь, в которой нет страха, но совершенное бесстрашие, производимое действием славы Божией. Да будут же нам в непрестанную похвалу похвал, во-первых, страх Божий, а наконец, любовь — полнота совершенства во Христе. **Блаженный Диадок (68, 16).**

Петр говорит: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Петр исповедует себя грешником и произносит над собой осуждение быть недостойным лицезрения Христова. Он как бы заочает и изгоняет самого себя от лица Христова, как бы говорит: стыжусь грехов моих, боюсь же лица Твоего. О Правосудный, видящий сокровенное! Я не смею смотреть на Тебя, достоин быть пред лицом Твоим, но достоин далеко от Тебя стоять, как осужденный и изгнанный. Но «куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда уебу?» (Пс. 138, 7). Ты Сам уйдешь от меня, как уходит солнце от этого видимого полушария и потом снова сияет. Уйди от меня, Свет мой, со страхом правосудия Твоего, которого я ужасаюсь, пока я не спрошу совесть мою, не исследую подробно грехи мои и не произнесу суда над самим собою. Тогда снова воссияй мне, Солнце мое, озаряя меня лучами благодати Твоей.

Таково-то значение слов Петра, таков смысл, такова тайна. О добрый образ спасения грешников! О доброе наставление всем! Хочешь ли, грешник, не быть осужденным на Страшном Суде Божиим? Осуди самого себя, предупреждая Суд Божий твоим самоосуждением. Не напрасно говорит апостол: «...если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). Если каждый из нас на-

учится знать и судить свои грехи, то избавится от вечного осуждения. Святитель Димитрий Ростовский (103, 477—478).

С кем Бог, тот делает все доброе и с ним происходит все доброе, а с кем нет Бога, тот делает все злое и с ним делается все злое. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31), если же нет Бога с нами, то все враги наши восстают на нас и одолевают нас. Если Бог с нами, то и паутина будет для нас твердой каменной стеною; если же нет Бога с нами, то и твердые каменные стены будут паутиной, не защитят нас. С кем Бог, тому и благо, а кто без Бога, тому горе.

С кем же есть Бог и с кем нет Его, на это легко отвечать каждому: кто добродетелен, богоугоден, при том Бог пребывает, а кто злое творит и Бога прогневляет, при том нет Бога. С добрым человеком Бог, а со злым нет. Справедливо то, что Бог, Своєю всемогущей, всесодержащей и всеуправляющей силой, есть при всяком человеке, так же при злом, как и при добром, как везде суший и все исполняющий. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Он и жизнь всех **содержит** — добрых и злых, праведных и неправедных, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Но Своєю особенной благодатью, милосердной, спасающей, помогающей, покрывающей и соблюдающей, Он находится не со всяким человеком, а только с тем, кто, обратив к Нему умственные очи с сердечной любовью и со страхом, всегда видит **Его** пред собою, по слову Давидову: «Всегда видел я пред собою Господа» (**Пс.** 15, 8), и ради присутствия Его, ради любви и страха, все, что делает, говорит и помышляет, делает богоугодно, говорит истинно, помышляет благо, часто повторяя себе слова: «Жив Господь, пред Которым я стою», или, говоря пространнее, жив Господь, пред всевидящими очами Которого я хожу, стою, делаю, ем, пью, говорю, беседую, помышляю, и все, что ни творю, творю пред Его взорами и потому не смею что-нибудь плохое сделать, или сказать, или помыслить...

Почему человек преступает заповеди **Божии**, добрые, святые, душеспасительные? Потому, что нет Бога пред ним. Почему дерзает обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, озлоблять? Потому, что нет Бога пред ним. Почему вор крадет, разбойник разбойничает, бесстыдник сквернословит, лжец лжет, клятвопреступник клянется во лжи, досадитель досаждаст? Почему корыстный судья неправедно судит, лживый свидетель лжесвидетельствует, злобный коварствует? Потому, что нет Бога перед ними, нет страха Божия у них, не помнят о Боге, ни суда Его не боятся, ни мук вечных, ни Царствия Небесного не ждут. Нет Бога перед ними, и оскверняются их пути на всякое время. О, если бы Бог был перед очами грешника, если бы грешник помнил о будущем Суде и наказании, то не дерзал бы согрешать и прогневлять Бога, Судию Своего и Мстителя (113, 115)!

Где нет присутствия Господня, где люди не имеют перед очами Бога, где не смотрят на Бога, там бывает не что иное, как присутствие бесов и бесовская злоба. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 117).**

Окружаемая и хранимая страхом Божиим душа бывает неподвижна ни на какое зло. И если какое искушение бесовское и злая мысль приходит ей, сразу ужасается и взывает к Богу: «Господи, помоги мне!» и так против зла стоит и борется. Потому страх Божий — корень всех благ. «Начало **мудрости** — страх Господень» (**Пс.** ПО, 10). Ибо кто премудр? Гот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога видит **перед** собой. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, **но** как мудрые» (Еф. 5, 15). Начало этой премудрости есть страх Господень. Страху же Господню человека «научает» Божия благодать (**Пс.** 33, 12) (104, 2000).

Страх Божий рождается от рассуждения о свойствах Божиих. О том, что Бог — вездесущ и знает всякое дело, слово и помышление. Что Бог ненавидит всякое беззаконие и всякое зло. Что Бог — Праведный Судия и всякому воздаст по делам. Что перед Ним и самые ангельские чины трепещут. Что Бог содержит весь свет в Своей руке. Что Бог, в мгновение ока, может в самом действии греха погубить грешника праведным судом. Что Бог за грех уготовал вечный огонь... (104, 2004).

В доме ли я сижу — Господь Бог со мною; выйду ли из дому — Он не оставляет меня. По пути ли иду — Он со мною. В городе ли, в пустыне ли, с людьми или без людей, — не отступает от меня Господь. Не вижу Его, ибо хожу верою, а не видением, но делаю ли, или говорю, или мыслю — перед Ним все делаю, говорю или мыслю. На молитве ли стою — перед Ним стою, Он на меня смотрит и видит меня, видит, когда я сижу и встаю, и разумеет помышления мои. Перед Ним я преклоняю колени мои, и припадаю, и поклоняюсь, и вздыхаю, и молюсь Ему, и прошу, и ишу у Него милости, но Его Самого не вижу. К Нему prostираю руки мои и очи мои, но Его Самого не вижу. Это размышление мое учит меня всегда и везде бояться Тебя, о Боже, и трепетать, со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и что-либо начинать, как дети перед отцом своим, подданные перед царем своим. **Святой Тихон Задонский (113, 117).**

«Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Притч. 2, 3—5). Корень богоугодной жизни — страх Господень. Когда придет он, то, как творческая сила, все в тебе перестроит и воссоздаст в тебе прекрасный порядок — космос духовный. Как стяжать страх Божий? Он в тебе есть, только заглушен, воскреси его. Для этого дай голос разуму твоему и открой сердце твое для принятия внушений Истины. До сих пор разуму не давали слова, он был в рабстве и не смел говорить здравые речи; пусть теперь говорит. Он начнет речь о Божием вседержительстве, держащем тебя и могущем бросить в каждое мгновение; о Божием вездесущии и всеведении, все в тебе видящем и гневающемся на тебя за все худое в тебе; о Божием правосудии, готовом наказать тебя сейчас, но удерживаемом до времени милостью; о смерти, в каждое мгновение готовой схватить тебя и предать суду и воздаянию. Слушай и вводи сердце твое в чувство этих истин. Пробудишь чувство — придет вместе с тем и страх Божий. Это заря жизни (107, 54—55).

Страх Господень ненавидит неправды, досаждения же и гордыни (Притч. 8, 13). А если ненавидит, то прогонит их; если прогонит, то душа станет чиста от них и поэтому явится правой пред Господом. А это и есть все, чего теперь с такой заботою ищем. Стало быть, восстанови в себе страх Божий и поддерживай его — и будешь обладать самым могущественным средством к самоисцелению. Страх Господень не допустит тебя согрешить, и он же заставит тебя делать всякое добро, при всяком к тому случае. И будет у тебя исполняться заповеди: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), которую дает пророк ищущим истинной жизни. Как дойти до страха Божия? Ищи и обрящешь. Здесь нельзя сказать: то и то делай; страх Божий есть духовное чувство, сокровенно зачинающееся в сердце от

его обращения к Богу. Размышление помогает, помогает и напряжение себя на это чувство, но делом оно дается от Господа. Взыщи его, как дара, и дан тебе будет. И когда дан **будет**, тогда только слушайся его беспрекословно — он выправит все **твои** неправды (107, 68—69).

Страх Божий как приводит к началу святой и **богоугодной** жизни, так бывает самым верным блюстителем ее, когда кто, последовав его внушениям, положит это начало. Учит нас этому нынешний апостол, приводя на память грозные суды **Божии** и наказания, еще здесь явленные над не покоряющимися Его воле. «Ангелов согрешивших не пощадил» (2 Пет. 2, 4). Были чисты и в пресветлом обитали жилище. Но как только согрешили, низвержены во мрак преисподней. Нас ли с тобою пощадит, если пойдем против воли Его?! Разлилось нечестие при Ное. Бог навел потоп и всех погубил, исключая восемь душ семейства Ноя. Не посмотрел, что было много нечестивых. Над тобою ли одним станет Он **раздумывать** — погубить тебя или нет, когда не станешь слушать голоса Его?! Долго терпел Господь Содом и Гоморру. Они же вместо вразумления спешили на верх нечестия, за то, когда не чаяли, поражены огнем, во образ вечного огня, ожидающего нечестивых. Не миновать и тебе этого огня, если пойдешь теми же путями. Приводи все это на память, сидя сам с собой, особенно в ночной тишине и темноте, и, возгревая тем страх Божий, страшись греха, как если бы в нем подкрадывался к тебе **пламень** огня вечного. **Епископ Феофан Затворник** (107, 28—29).

Если в присутствии царя мы не позволим себе никакой небрежности, а тем более неприличия, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движение было ему угодно, тем более представляющий себя в присутствии Божиим не позволит себе никакого греха, поревнует о святом деле угодном Богу. **Филарет, митрополит Московский** (113, 109).

Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий — ощущение совершенно новое. Страх **Божий** — действие Святого Духа (108, 293).

Желающий приступить к Богу для служения Ему должен предаться руководству страха Божия (109, 60).

Высоко и вожделенно ощущение страха Божия! При действии его часто ум притупляет свои очи, перестает произносить слова, плодит мысли: благоговейным молчанием... выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания (109, 61).

Страшен тот Суд, который ожидает всех людей после Общего Воскресения; страшен и тот суд, который ожидает каждого человека после его смерти... С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбуждать в нас душеспасительный страх (109, 64)?

Есть два страха: один — вводящий, другой — совершенный; один — свойствен начинающим, так сказать, благочествовать, другой — составляет принадлежность совершенных святых, достигших в меру любви (109, 66).

Кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот... еще новоначальный. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу... Эта **любовь** приводит его в совершенный страх, потому что такой страшится **и** соблюдает верность воле Божией не для того, чтобы избегнуть муки, **но** потому, что, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится **отпасть**, боится лишиться ее (109, 66—67).

Духовное ощущение страха Божия, благоговения и умиления сопутствует молитве душевной (109, 219).

(Умная, сердечная и душевная.— *Ред.*) молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. Человек тогда отчасти познает что значит блаженное бесстрашие, он начинает ощущать чистоту, а от чистоты живой страх Божий, снедающий дебелость плоти наводимым странным, до сих пор не знакомым человеку ужасом от ясного ощущения своего предстояния перед Богом (109, 219).

Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть двери в чертог добродетелей (111, 205).

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало премудрости (Пс. ПО, 10) (111, 257—258).

Ощув страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, безвидно, духовно увидишь Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном Суде Божиим. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 96).

«Не бойтесь убивающих тело... бойтесь Того, Кто... может свергнуть в геенну» (Лк. 12, 4—5).

Кто боится Господа, тот выше всякого страха, тот устранил и оставил далеко за собой все страхи века сего. Далеко он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему (28, 97).

Где преобладает страх Божий, там господствует смирение, туда и Бог нисходит, вселяется в такую душу, и обитает, и пребывает в ней, и делается как бы стражем ее, и гонит прочь все другие страхи. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 57).

Боящийся Бога не боится ни устремления против него бесов, ни их немощных нападений, ни угроз злых людей. Будучи весь как некий пламень и палящий огонь, он, даже когда проходит по темным и неосвещенным местам, обращает в бегство демонов, которые больше, чем он от них, бегут от него, чтобы не быть опаленными исходящим от него лучом божественного огня. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (61, 522).

«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь Того, Кто, по **убиении**, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, Того бойтесь» (Лк. 12, 4—5). Самый большой у нас страх — это страх смерти. Но Господь говорит, что страх Божий должен быть выше страха смертного. Когда так сложатся обстоятельства, что необходимо или потерять жизнь, или поступить против внушений страха Божия, лучше умереть, но не идти против страха Божия. Потому что если пойдешь против страха Божия, то, по смерти телесной, которой все-таки не миновать, встретишь другую смерть, которая безмерно страшнее всех страшнейших смертей телесных. Если бы это последнее всегда имелось в мысли, страх Божий не ослабевал бы в нас и не было бы у нас никаких дел, противных страху Божию. Положим, что восстанут страсти. В то время, когда они восстанут, совесть, оживленная страхом Божиим, требует идти им наперекор; отказ требованию страстей кажется расставанием с жизнью, убиванием тела. Потому-то, когда воз-

родятся последнего рода тревожные чувства и начнут колебать совесть, поспеши восставить страх Божий и страх Суда Божия с его последствиями. Тогда опасение страшной смерти прогонит опасение смерти слабойшей и тебе легко будет устоять в требованиях долга и совести. Вот как исполняется то, что сказано у Премудрого: «...помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39). **Епископ** Феофан Затворник (107, 373-374).

Люди боятся человека, но Бога не боятся. Боятся «убивающих тело, души же не могущих убить», но не боятся «Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Боятся потерять временную жизнь, но не боятся потерять Жизнь Вечную. Боятся лишиться богатства, славы, чести и утешения, но не боятся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского. Боятся уз, темницы и временной ссылки, но не боятся вечной темницы, уз и ссылки. Боятся временного бесчестия, но не боятся бесчестия вечного. К ним относятся эти слова: «Там убоятся они страха, где нет страха» (Пс. 52, 6) (104, 2003).

Убоимся же, возлюбленные, Единого Бога, чтобы ничего и никого не убояться. Ибо кто поистине боится Бога, тот никого и ничего не боится (Пс. 25, 32, 33, 35 и 36). Кто боится одного Бога, тот все находит в Боге; ему Бог — честь, слава, богатство, утешение, жизнь и все блаженство, хотя бы он и лишился чести от людей, славы, богатства, утешения и жизни. Потому что кто боится Бога, тот находится у Него в милости, ибо боится прогневать Его и оскорбить. А кто находится в милости у Бога, что ему бояться немилости и жестокости врагов? Бог — все, и кроме Бога все — ничто, и злоба всех, диавола и злых людей, — ничто (104, 1995).

Чтобы спастись от временного мучения и смерти, человек оставляет все; чего же он не оставит, если страх вечной смерти и геенны ударит душу? Непременно этот страх и печаль о спасении души убедят оставить все житейское, о чем сыны века сего пекутся: заботы о богатстве, чести, славе и сладострастии изгонят из сердца и, как вихрем пыль, всю эту суету развеют. Не откажется такой человек претерпеть бесчестие, оскорбления, побои, темницу, ссылку и даже смерть, только бы избавиться от вечной беды. Истина эта очевидна тому, кто чувствует страх вечной смерти. Ибо большим страхом уничтожается малый страх, и от большей печали исчезает малая печаль, и большая болезнь делает незаметной малую, как за большим шумом не слышен слабый голос. Печаль века сего и страх временной беды угашаются печалью о спасении души и страхом вечной гибели, как свет свечи — светом солнечным. Этот страх в благочестивой древности вел в пустыни и пещеры, заставлял лучше жить со зверями, чем с беззаконными людьми; лучше питаться травой и кореньями, чем сладкой пищей; лучше скитаться в лесах, чем быть окруженным соблазнами, и прочее. Этот страх колеблет и самих демонов, бесплотных духов. И демоны боятся геенны, на которую осуждены, и пытаются сделать участниками ее сынов человеческих, чтобы не одним в ней мучиться. Удивительно, что люди не трепещут перед тем, перед чем трепещут демоны — духи (104, 1996—1997)!

Что делается по страху человеческому — не угодно Богу (104, 2003).

Святой Иосиф, сын Иакова, предпочитает сидеть в темнице, чем согрешить с египтянкой (Быт. 39, 20). Еврейские женщины презирают беззаконное повеление фараона и не убивают дитя мужеского пола, ибо «боялись Бога» (Исх. 1, 17, 21). Три отрока в раскаленной печи (Дан. 3, 21), Сусанна (Дан. 13, 23) — не боятся смерти из-за страха Божия. Святитель Тихон Задонский (104, **1997—1998**).

Некто спросил авву Паисия: «Что мне делать с моей душой? Она бесчувственна и не страшится Бога». Старец отвечал: «Пойди, прилепись к человеку, боящемуся Бога, он и тебя научит страху Божию» (79, **202**).

Один из отцов спросил Макария Египетского: «Отчего это — ешь ли ты или постишься,— тело твоё всегда сухо?» Старец отвечал: «Палка, которой ворочают горящие угли, непрестанно сжигается огнем; то же бывает и с человеком, если он очищает ум свой страхом Божиим,— этот страх сжигает его тело». Достопамятные сказания (79, 145).

Святой мученик Феодот, именуемый корчемником, хотя и был сыном христианских родителей, имел в юности порочные наклонности, был очень корыстолюбив и открыл корчму, дом пагубный. В те времена открыть корчму значило **удовлять** души людей в **погибель**, развращать их, заставляя рано пить и есть, забывая Бога и губить свою честь и состояние. Но однажды на Феодоте исполнилось слово Писания, говорящее, что страхом Господним уклоняется всякий от зла. Феодот пришел в себя, вспомнил Бога, смерть, Страшный Суд и ад; и страх Божий проник все сердце грешника. Феодот из дома погибели устроил дом спасения: начал в корчме насыщать голодных, поить жаждающих, одевать нагих, он стал благодетельствовать церквям и их служителям. В своем духовном преуспевании он стал восходить от силы в силу и кончил тем, что мужественно перед гонителем христиан исповедал Христа, принял за Него страшные муки и смерть, а с ними и мученический венец. Пролог в поучениях (81, **144—145**).

Авва Силуан однажды, в присутствии бывших у него **братий**, пришел з иступление и пал ниц на лицо свое. После продолжительного времени он встал и предался плачу. Братия начали успокаивать его, говоря: «Что с тобою, отец?» Но он молчал и плакал. Они упросили его дать им ответ, и он сказал: «Я был **восхищен** на Суд и видел, что многие **из** нашего иноческого чина шли в муку, а многие **из** мирян шли в Царство Небесное». И плакал старец, не желая выходить из своей кельи, когда же выходил, то покрывал лицо свое куколем, говоря: «Зачем мне смотреть на этот временный свет, в котором нет ничего полезного для меня?» (Отечник, 82, **353**).

СУД БОЖИЙ

День Господень

«Придет Сын Человеческий во славе Отца Своего»

(Мф. 16, 27)

«Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 30—31).

Не следует думать, что Пришествие Господа будет местное и плотское. Надо ожидать Его во славе Отчей и сразу в целой вселенной. **Святитель Василий Великий (6, 377).**

Пришествие будет подобно молнии, потому что будет оно внезапно в полночь. Тогда мертвые восстанут из гробов своих и воспоют хвалу Воскресившему их (28, 328).

Когда Христос придет с Неба, неугасимый огонь потечет пред лицом Его и покроет все. Потоп, бывший при Ное, служил прообразом этого неугасимого огня (27, 142).

Если бы праведные и святые, по милосердию Божию, не были защищены от огня Судии, воспаляющего небо и землю, они были бы вместе с грешными попалены огнем. И если бы не благодать ограждала Небесные воинства, они вместе со злыми были бы объаты этим пламенем (28, 103).

Восстанет Бог на Суд и вознесется над своими врагами. Ужасом будет объята тварь и станет как мертвая. Восстанет Бог на Суд, и всякий порядок придет в расстройство, и нестерпимы будут для тварей гнев и ярость Судии. Восстанет Бог на Суд, и небо, и земля разорятся, весь мир разрушится, вся красота его исчезнет. Восстанет Бог на Суд нечестивых и непокорных, ■ обратятся в прах. Кто в состоянии вынести силу Его? Падут пред Ним все высоты и низринутся все долины; небо и земля пройдут и исчезнут, как дым. Всю тварь совет и сбросит, как одежду, чтобы в ярости покарать врагов Своих, возненавидевших Его. Как в ризу, облакался Он во вселенную и теперь в гнев Своем сложит ее с Себя, чтобы совершить Суд над презревшими Его... Судия повергнет все творения Свои на нечестивых и мятежных, которые презирали, оскорбляли и унижали Его. И тварь не стерпит гнева Судии, пламенеющего яростью на врагов и нечестивцев. Пред Ним ■ вокруг Него огонь попалает и поедает грешных и безбожных. И все те, которые не чтли и унижали Его, издеваясь над Его долготерпением, как сухие ветви, будут истреблены исходящим от Него огнем. Небо омрачится ■ ужаса — какой же нечестивец спасется тогда? Море высохнет от страха —

какой же беззаконник останется в живых? Вся земля сгорит — какой же грешник избежит наказания? Огонь возгорится от Господа и всюду потечет на отмщение, и небо, и земля, и море воспламятся, как солома. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 102).**

Владыка и Бог всяческих Господь наш Иисус Христос воссияет тогда сиянием Божества, и блистанием Его закроется солнце так что его совсем не будет видно, померкнут звезды, и все видимое совется, как свиток, то есть отстранится, давая место своему Творцу. Тот, Кто теперь для всех невидим и живет в неприступном свете, тогда для всех явится таким, какой Он есть во славе Своей. И все исполнит Своим светом, и станет для Своих святых днем не вечерним и нескончаемым, преисполненным непрестанной радости. А для грешников и нерадивых, подобных мне, Он пребудет совершенно неприступным и незримым. Так как они при жизни не стремились очиститься, чтобы узреть свет славы Господа и Его Самого принять внутри себя, то и в Будущем Веке по всей справедливости Он будет для них незрим и неприступен (61, 34).

Те, которые сделали чадами Света и сынами Будущего Дня и могут всегда, как при свете дня, ходить благообразно, для тех никогда не придет День Господень, потому что они всегда с Ним и в Нем находятся. Ибо День Господень явится не для тех, которых уже осиял Божественный свет. Он внезапно откроется для тех, которые находятся во тьме страстей, живут по-мирски и любят блага мира сего,— для них вдруг явится он и покажется им страшным, как огонь нестерпимый и невыносимый. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 37).**

Просил ты объяснить признаки кончины времен, какие Господь открыл нам. «Находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24, 16—51). Утвердившиеся в благочестии (это означает Иудея) да имеют в виду вышнее прибежище, **огораждаясь** своим исповеданием. И «кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего». Кто пренебрег настоящим своим домом — здешним жилищем, стал высок по жизни и изгнал страсти, тот да не увлекает за собою ни боязни, ни нерадения, ни тщеславия, ни пристрастия к богатству,— все это есть схождение с высоты. «И кто на поле, тот да не обращается назад, взять одежды свои». Кто совлекся ветхого человека и отрешился от плотского, тот да облачается в Человека Нового, Который обновил его в познание Божие и очистил от грязи. Все они будут в безопасности от этого великого страдания. «...Горе же беременным и питающим сосцами в те дни»,— сказано душам, которые чреватые Божественной любовью, не осмеливаются свободно изречь и исповедать веру в Бога, твердо стоять за нее. Они приобрели только детское и несовершенно понятие о Божием долготерпении, не имеют твердого упования, но угрозами или нападениями приведены в расслабление и лишили себя будущего. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 134).**

...К утешительному и спасительному свидетельству о будущем Пришествии Вознесшегося Господа небесные вестники Его присоединяют и некоторое объяснение того, каким образом последует это Пришествие. Они **говорят**, что Пришествие Господа будет подобно отшествию Его, или Вознесению. «Придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

...Господь вознесся пред очами учеников Своих явно и торжественно. «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 9). Что за облако? Облако света и славы, какое осеняло и наполняло некогда скинию Моисееву и храм Соломонов. Там видели славу, но не видели Господа Славы. После ■ Его видели, но не во славе, и потому не узнали Его и не прославили. А здесь ■ слава не скрывает Славимого, и Славимый не скрывает славы. Апостолы видели славу Вознесшегося Господа; пророк также видел и слышал ее, когда и сам торжественно воскликнул: «Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном» (Пс. 46, 6). **Итак**, когда светоносные проповедники возвестили нам, что Он так же придет, как видели Его идущим на небо, этим они дали нам понять, что Он придет явно и торжественно. Так точно предрек и Господь о Себе, что «приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). Так и апостол объясняет, что «Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1 Сол. 4, 16).

Но для чего, подумает иной, замечаются эти подробности, по-видимому, более возбуждающие любопытство, чем подающие наставление, ибо предсказывают для того, чтобы можно было узнать и принять с верой посылаемое от Бога событие, а **славного** Пришествия Христова кто не узнает, хотя бы и не был предварен о его подробностях? Не спеши, возлюбленный, заключать об излишестве этих подробностей. Нет! Апостолы, Ангелы, Сам Господь не говорит ничего для утоления любопытства, но все для наставления. Что Пришествие Христово будет явное и торжественное — это предсказано для того, что будут провозвестники противного этому, когда на недостойных, неверных и развращенных христиан послан будет дух обольщения. Грядет час или время искушения (может быть, и ныне есть), когда скажут: «Вот, здесь Христос, или там... Вот, Он в пустыне... вот, Он в потаенных комнатах» (Мф. 24, 23, 26). Вот, Он у нас, говорят отщепенцы, которые, оставя град Божий, духовный Иерусалим, апостольскую Церковь, убегают не в истинную пустыню мира и тишины, но в запустение духовное и чувственное, где нет ни здорового учения, ни святости Таинств, ни добрых правил жизни частной и общественной. Вот, Он у нас, говорят скрытно еретичествующие, указывая на свои тайные сборища, как будто солнцу должно светить только под землей; как будто не Он сказал и повелел: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10, 27). Слыша такие вопли или шептания, вспомните, христиане, ангельский глас и проповедь о Вознесшемся Господе: «Придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо», так же явно, так же торжественно. И потому «если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там,— не верьте» (Мф. 24, 23). Ни грубые вопли, ни хитрые шептания не походят на провозвешение Архангела и на трубу Божию. Не исходите во след зовущих вас из града Господня; оставайтесь на месте своем и берегите веру вашу для истинного Пришествия Христова, славного и торжественного.

Еще одно **обстоятельство** Вознесения Господня, примечательное для будущего, есть то, что оно было для учеников Его нечаянно и непредвиденно. Это произошло, насколько можно узнать из кратких евангельских повествований, таким образом, что Он, являя им в Иерусалиме, как бывало многократно, и отходя, вел их за собою, как сопровождающих, беседуя с ними, как обыкновенно, о Царствии Божием, и особенно о приближающемся сошествии Святого Духа. «И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 50—51). Не только по собственной воле не предварил Он их об **этом** великом событии, но даже на вопрос о временах великих событий Царствия Его решительно ничего не ответил. «Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7).

Этот отказ в познании времен, очевидно, простирается и на время будущего Пришествия Христова и преимущественно к нему относится. Еще и прежде Он внушал ученикам Своим внезапность этого события, уподобляя его молнии, которая является поразительным образом **совершенной** внезапности. «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 27). Подобно этому и апостол говорит: «Придет же день Господень, как тать ночью» (2 Пет. 3, 10).

Из этой внезапности будущего Своего Пришествия Господь Сам извлекает для нас, христиане, **спасительное** предостережение: «...бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24, 42). Не увлекайтесь любопытством или легковерием, когда христиане, думающие знать более, чем дано от Христа, будут исчислять вам времена Царствия Его: «не ваше дело знать времена или сроки», старайтесь лучше познать грехи свои, исчислять падения и находить им пределы в покаянии. И более **всего** берегитесь, если услышите, что скажут предсказанные апостолом ругатели: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Пет. 3, 4). **Берегитесь**, чтобы мрачные грезы сынов века **сего**, смежающих очи от света Грядущего Века, не омрачили вашего сердца, не ослепили ума, не усыпили духа к тому вожденному и страшному часу, когда «придет же день Господень, как тать ночью». **Филарет, митрополит Московский (114, 44—47).**

**«О дне же том и часе никто не знает...
только Отец Мой один»
(Мф. 24, 36)**

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32).

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7).

Знает Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест. Да и как не знать Сыну этого дня, если Он знает все, что случится в будущем (113, 366)?

Если бы Он сказал: Я знаю, но не хочу открыть вам, в таком случае Он омрачил бы их. А когда говорит, что ни Он, ни Ангелы не знают, Он совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. **Блаженный Феофилакт (113, 367),**

Сын во Отце и Отец в Сыне; Отец знает день и час, значит, и сущий во Отце Сын, ведающий, что в Отце, тоже знает день и час (113, 366).

Слово сказало: «Не знаю», указывая на человеческое неведение, поскольку облеклось в плоть, и, в ней пребывая, о плоти сказало: «Не знаю». **Святитель Афанасий Александрийский (113, 366).**

Для всякого ясно, что Сын знает как Бог; приписывает же Себе незнание как человек. **Святитель Григорий Богослов (113, 366).**

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32). Словом «ни Ангелы» Иисус Христос предупреждает учеников Своих, чтобы они не старались узнать того, чего не **знают** и **Ангелы**. Словом «ни Сын» запрещает им не только знать, но и спрашивать об этом. Что слова эти сказаны Им с таким намерением, познай из того, что по Воскресении с

большей силой запретил им любопытство, когда заметил, что они излишне предаются ему. Теперь упомянул о многих и бесчисленных признаках, а тогда *сказал* просто: «Не ваше дело знать времена или сроки» (Деян. 1, 7). И чтобы ученики не сказали: вот нас презирают за наше недоумение, неужели мы этого достойны, Он и присоединяет: «...которые Отец положил в Своей власти». Если бы это было не так, если бы в самом деле Сын Божий не знал времени конца, то когда же Он узнал бы о нем? Вместе с нами? Но кто станет *утверждать* это? Он знал Отца так, как и Отец Сына, и неужели не знал о последнем дне? Кроме того, «Дух все пронизает, и глубины *Божии*» (1 Кор. 2, 10). А Сын будто бы не знал и времени Суда? Он знал, каким образом должно судить, знал тайны каждого, возможно ли, чтобы Он не знал того, что менее важно? Если «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 3), возможно ли, чтобы Он не знал этого дня? Ибо если Он сотворил веки, то сотворил и времена, если сотворил времена, то, без сомнения, сотворил и день. Как же Ему не знать этого дня, который Он сотворил? *Свяtitель Иоанн* Златоуст (116, 419).

Если Сын не имеет ведения обо всем, о чем имеет ведение Отец, то солгал Сказавший: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин. 16, 15); «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15). Или одно *дело* — знать Отца, и другое — знать принадлежащее Отцу? Но знать Отца — больше, чем знать принадлежащее Отцу (потому что всякий больше принадлежащего ему). И невозможно, чтобы Сын, зная большее, — ибо сказано: «...Отца не знает никто, кроме Сына» (Мф. 11, 27), — не знал бы меньшего. Итак, Он умолчал о времени Суда только потому, что не полезно было людям слышать об этом, потому что постоянное ожидание делает более ревностными в благочестии, а знание, что до Суда еще долго, сделало бы более нерадивыми, в надежде, что можно спастись, покайсявшись впоследствии. Да и возможно ли, чтобы Ведавший все, что будет до этого (ибо все это Он сказал), не знал этого часа? Иначе напрасно и апостол сказал, что в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3).

Слово «никто», по-видимому, выражает нечто общее, так что ни одно лицо не исключается этим изречением. Но не так оно употребляется в Писании, как мы заметили в изречении: «Никто не благ, как только один Бог» (Мк. 10, 18). Ибо Сын говорит это, не исключая Себя из естества Благого. Но поскольку Отец есть первое благо, то уверены мы, что в слове «никто» подразумевается слово «первый». Подобно этому изречению: «...никто не знает Сына, кроме Отца» (Мф. 11, 27). Здесь Он не обвиняет Духа в неведении, но свидетельствует, что Отец прежде всего знает Его естество. Так. думаю, и об этом: «О дне же том и часе никто не знает» (Мф. 24, 36) сказано потому, что Господь первое ведение настоящего и будущего приписывает Отцу и во всем указывает на первую причину. Иначе каким образом это изречение соответствует другим свидетельствам Писания или может быть согласовано с общими нашими понятиями, что Единородный есть «образ Бога невидимого», образ не телесного очертания, но Самого Божества и величия Божией сущности, образ силы, образ премудрости, *поскольку* Христос именуется Божией силой и Божией премудростью (1 Кор. 1, 24)? Без сомнения, ведение есть часть премудрости, и Сын не вмещал бы в Себе всей премудрости, если бы Ему недоставало чего-нибудь. Да и как бы мог *Отец* Тому, «чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 2), не показать малейшей *части* веков, этого дня и часа? Или каким образом Творцу всяческих недостает

ведения малейшей части сотворенного Им? Как может не знать самого конца Тот Кто говорит, что перед приближением конца явятся такие и такие знамения на небе и на земле? Когда Он говорит: «...это еще не конец» (Мф. 24, 6), Он не как сомневающийся, но как знающий определяет время. **Святитель Василий Великий (116, 417—418).**

«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 32—33). Иисус Христос сказал: «...после скорби дней тех, солнце померкнет» и будет конец (Мф. 24, 29). Ученики же Его спросили, когда это будет, желая знать самый день. И Он представил им в пример смоковницу, показывая этим, что немного осталось времени и скоро будет Его Пришествие. И это подтвердил Он не одной только притчей, но словами: «знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 33). Вместе с этим Иисус Христос пророчесствует и о духовном лете, то есть о той тишине, которая в тот день настанет для праведных после бушевающей их теперь зимы. Грешникам же, напротив, предсказывает зиму по прошествии лета, что подтвердил впоследствии, сказав, что день тот застигнет их среди роскоши и удовольствий. ...Потом Иисус Христос, чтобы опять не приступили к Нему ученики с вопросом, когда это случится, напоминает им о приближении этого времени: «Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет» (Мф. 24, 34). Что Он подразумевал под словами «все сие»? — То же, что случилось с Иерусалимом: войны, голод, мор, землетрясения, лжехристы, лжепророки, повсеместное распространение Евангелия, мятежи, раздоры, и все, что должно случиться до Его Пришествия. Как же Он сказал: «Не пройдет род сей»? Здесь говорится не о роде, тогда жившем, но о роде верных; ибо род означает не только время, но и образ религии и жизни. Так сказано: «Таков род ищущих Его» (Пс. 23, 6), ищущих Господа, Сверх того Иисус Христос прежде сказал: «...надлежит всему тому быть» (Мф. 24, 6) и еще: «...проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной» (Мф. 24, 14). О том же и здесь Он говорит: все это непременно сбудется, а род верных пребудет и не прервется ни от одного из указанных бедствий. Разрушится Иерусалим, и погибнет большая часть иудеев, но ничто не одолеет рода сего: ни голод, ни мор, ни землетрясение, ни ужасы войн, ни лжехристы, ни лжепророки, ни обольстители, ни соблазнитель, ни предатели, ни лжебратия, ни другие подобные сим искушения. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 415—416).**

Поскольку из Божественной проповеди для всякого явно, что настанет время изменения, нужно не о времени любопытствовать... и не изыскивать каких-нибудь умозаключений, которыми иной ослабит в душе надежду на Воскресение, но, подкрепляясь верой, стараться доброй жизнью закупать будущую благодать. **Святитель Григорий Нисский (17, 169).**

«Придет же день Господень, как тать ночью» (2 Пет. 3, 10). Тать в ночи подкрадывается, когда его не ждут. Так и день Господень придет, когда его не ждут. Но когда не ждут Грядущего, то и не готовятся к встрече Его. Чтобы мы не допустили такой оплошности, Господь и заповедал: «...бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24, 42). Между тем, что мы делаем? Бдим ли? Ждем ли? Надо сознаться — нет. Смерти еще ждут некоторые, а Дня Господня — едва ли кто. И будто правы: отцы и праотцы наши ждали — и не пришел день. Поскольку не видим ничего, почему бы надо было думать, что он придет в наши дни, то и не думаем о нем, и не ждем. Что удивительного, если при таком нашем Состоянии, День Господень ниспадет на нас, как тать? ...Ждем ли, не ждем, день Господень при-

дет, и придет без предвещения. Ибо Господь сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут» (Мк. 13, 31). Но не лучше ли **ждать**, чтобы не быть застигнутыми врасплох? Ибо это не пройдет нам даром. **Епископ Феофан Затворник (107, 30—32).**

Как неизвестную кончину определил нам Христос Господь, чтобы мы всегда ее ожидали, так и неизвестным оставил срок Своего Пришествия в мир, чтобы мы каждый день Его ожидали. И как не знаем, когда нас позовет Господь наш к Себе, да всегда готовы будем, так не знаем дня и часа, когда Он к нам придет, да на всякий день и час будем готовы к встрече Его. Христианин! Как видишь, что человек умирает, когда не ожидает, и отходит в иной век, так понимай и помышляй, что и Господь придет к нам неожиданно. Тогда неожиданно раздастся крик: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25, 6). Как ожидаешь кончины твоей и готовишься к ней, чтобы блаженно скончаться, так ожидай и Пришествия Господа твоего и готовься к встрече Его, чтобы сподобиться в Пришествии Его одесную Его стать и услышать со слышавшими Его сладчайший глас: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте **Царство**, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). **Святитель Тихон Задонский (104, 1877).**

«День тот не придет,
доколе не придет прежде отступление
и не откроется человек греха, сын погибели»
(2 Фес. 2, 3).

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. ... И тогда откроется беззаконник, которого Господь **Иисус** убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными; и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2, 3, 4, 8—10).

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист; и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2, 18).

«Восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24).

«Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего **во** плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4, 3).

Апостол называет антихриста «человеком греха», потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А «сыном погибели» называет его, потому что и сам он погибнет. Кто же **он** будет? Неужели сатана? Нет, но человек некий, который восприи-

мет всю его силу... Он не будет призывать к идолослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов. И велит поклоняться себе вместо Бога, и будет восседать в храме Божиим, не в Иерусалимском только, но и повсюду в церквах. «В храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 4),— говорит апостол [Павел]. Не сказал, что он будет называть себя Богом, но что будет выдавать себя за Бога. Он совершит великие дела и покажет чудесные знамения (45, 592).

Антихрист придет на погибель человеческую, чтобы причинить людям вред. Чего только он не наделает в то время, все придет в смятение и в замешательство как из-за его повелений, так и от страха. Он будет страшен во всех отношениях: и своей властью, и жестокостью, и незаконными повелениями. Но не бойся, он будет иметь силу... только над погибающими. И Илия тогда придет, чтобы поддержать верующих. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 600).**

Нечестивый и грозный обманщик (антихрист) придет во время свое с намерением похитить, заковать и погубить избранное стадо Истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святой голос Истинного Пастыря, тотчас узнают обманщика, потому что голос нечестивого несколько не похож на голос Истинного Пастыря. Голос антихриста притворный и скоро становится узнаваемым. И скажет скверный: «Повелеваю тебе перейти сюда через море». И на глазах зрителей гора пойдет, нимало не сдвинувшись со своих оснований. Ибо над тем, что в начале творения воздвиг и поставил Всевышний Бог, не будет иметь власти антихрист, но станет обольщать мир чародейством. Еще этот дракон по мановению своему соберет множество пресмыкающихся и птиц, ступит на бездну и пойдет по ней, как по суше, творя все это в воображении. И многие поверят и прославят его, как сильного бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи и искренней верой увидят они и узнают его (27, 137).

С болью сердца начну речь о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю вселенную и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и неверие. И произведет чудеса, знамения и устрашения, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес. Ибо попушением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилось нечестие мира и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мир был искушен духом лжи...

При одном воспоминании о змии прихожу я в ужас, помышляя о той скорби, какая постигнет людей в те времена, о ~~том~~, каким жестоким к человеческому роду окажется этот скверный змий и насколько большую злобу будет он иметь на святых, которые могут противостоять его мнимым чудесам. Ибо много найдется тогда людей, угодивших Богу, которые будут спасаться молитвами и сердечным плачем в горах и пустынных местах. Ибо Святой Бог, видя их слезы и искреннюю веру, умиласердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их там, где они укроются. Но прескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, полагая, что уже воцарился он на земле и все подвластно ему.

Не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит он, несчастный, воспротивиться и в тот страшный час, когда Господь придет с Небес.

Сам Господь Бог сказал, что «в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения» (Мк. 13, 19). Мужественная нужна будет душа, которая могла бы сохранить жизнь среди соблазнов. Ибо если человек окажется беспеч-

ным, он легко подвергается нападениям и будет пленен знамениями лукавого и хитрого змия. Много молитв и слез нужно, чтобы кто-нибудь оказался твердым в искушениях.

Богоборец хочет погубить всех. Он придумает такой способ мучительства: все должны будут носить на себе печать зверя (Откр. 13, 16), когда при исполнении времен придет он обольстить всех знамениями, только в таком случае можно будет покупать еду и все необходимое, и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерное коварство зверя и его лукавство: он начинает с чрева, чтобы, когда человек будет доведен до крайности недостатком пищи, вынудить его принять печать. Это должны быть нечестивые начертания именно на правой руке и на лбу, чтобы человек уже не мог правой рукой напечатлеть крестное знамение и на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честной крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его, и потому кладет свою печать на правую руку, которая запечатлевает крестом все члены наши; и на чело, которое хранит, как высокий светильник свет, знамение Спасителя нашего. Без сомнения, для того употребляет он такой способ, чтобы имя Господне и Спасителя неименуемо было в то время, ибо делается бессильным (обольстителем), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо те, кто не будет запечатлен печатю зверя, не пленятся его воображаемыми знамениями, и Господь не отступит от таких, просвещаая и привлекая их к Себе.

Господь, вознамерившийся спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силой Божества Своего. И он замыслит воспринять образ Его Пришествия, чтобы прельстить. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю, но не так придет враг, потому что он отступник. Действительно, от девы, только оскверненной, родится антихрист. Но это не значит, что сам враг воплотится. Придет же осквернитель, как вор, в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, называющий себя ненавистником неправды, отвращающийся от идолов, благочестивым, добрым, нищелюбивым. Он будет прекрасен наружностью и ко всем ласков. При всем этом с великою властью совершит он знамения, чудеса и устрашения и ухитрится всем угодить, чтобы полюбил его народ. Не будет он брать даров, говорить гневно, являться с недовольным видом, но благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Многие народы и сословия увидят такие добродетели и силы и в единомыслии с великой радостью провозгласят его царем, говоря: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?» И скоро утвердятся царство его, и в гневе поразит он трех царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, сотрясет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не изображая больше благоговения, но поступая как человек суровый, жестокий, гневный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, злобный, губительный, бесстыдный, стараясь весь человеческий род ввергнуть в пучину нечестия...

Поверившие же лютому зверю и принявшие на себя его печать, злочестивое начертание оскверненного, вдруг приступят к нему и со скорбью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы измучены голодом». И этот бедный, не имея средств, с жестокостью ответит: «Где я возьму для вас еду? Небо не хочет дать дождя, и земля не дает ни жатвы, ни плодов». Народы возопиют и прольют слезы, не имея утешения в скорби. Другая неизреченная скорбь приложится к их скорби: что поспешили поверить мучителю. Ибо он, скудный, не в силах помочь и себе самому, как же он может им оказать милость?

В те дни великое будет горе от многих скорбей, причиняемых змием, от страха, и землетрясения, и шума морского, от голода, и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу,

как благому Богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Но прежде чем исполнится это, Господь по милосердию Своему пошлет Илию **Фесвитянина** и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедали всем боговедение, научили не верить мучителю из страха, говоря: «Люди, это ложь. Не верьте ей. Никто да не повинуется богоборцу, никто да не приходит в страх, потому что богоборец скоро будет обезврежен. Вот Господь грядет с Неба судить всех поверивших знамениям его!»

Впрочем, немногие тогда захотят слушать и верить проповеди пророков... Многие из святых, какие только найдутся в пришествие оскверненного, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия, убегут в пустыни и со страхом будут укрываться в горах и пещерах. И посыплют землю и пепел на головы, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им даровано от Святого Бога, что благодать Его ответит их в определенные места и они спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и устрашений антихриста, потому что имеющие ведение будут знать о его пришествии. А кто имеет ум (обращенным) на дела житейские и любит земное, тому не будет это ясно. Ибо таково свойство привязанного к делам житейским: хотя и услышит пророческие слова, но верить им не будет и даже погнущается тем, кто об этом будет говорить. А святые укрепятся, потому что отвергли все заботы об этой жизни. Восплачут тогда — земля и море, горы и холмы, восплачут и светила небесные о роде человеческом, потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лжи, приняв на себя вместо животворящего креста Спасителя начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалмов и молитв; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиной лет власти и действий нечистого, когда исполнятся соблазны всей земли, придет, наконец, Господь, подобно молнии, блеснувшей с неба. Придет Святой, Пречистый, Страшный, Славный Бог наш с несравненно славою и предшествующими Его славе чинами Архангельскими и Ангельскими, и сами они — пламень огненный, и река, полная огня, потечет в страшном клекотании. Херувимы опустят очи и Серафимы закроют лица и ноги огненными крылами и с трепетом воззовут: «Восстаньте, почившие, пришел Жених!» Отверзутся гробы и в мгновение ока пробудятся все колена земные и воззрят на святую красоту Жениха. И тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов — бесчисленное воинство возрадуются великою радостью. Святые и праведные и все не принявшие печати змия и нечестивца возвеселятся.

Мучитель, со всеми демонами, связанный Ангелами, так же, как и все принявшие печать его, все нечестивцы и грешники связанными будут приведены пред судилище. И Царь приговорит их к вечному осуждению в огне неугасимом. Все же не принявшие печати антихристовой и все скрывающиеся в пещерах, возвеселятся с Женихом и всеми святыми в Вечном небесном чертоге в беспредельные веки веков. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 376).**

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами Бога, врагами истины... Достойно глубокого внимания и скорби то, что чудеса и деяния его приводят в замешательство и самих избранных Божиих **(111, 296).**

Вначале антихрист явит себя кротким, милостивым, исполненным любви и всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему, по причине возвышеннейшей его добродетели, те, которые считают правдой падшую человеческую правду и не отреклись от нее ради правды Евангелия **(111, 297).**

Движимые духом антихриста отвергают Христа; они приняли антихриста духом своим, вступили в общение с **НИМ, ПОДЧИНИЛИСЬ И ПОКЛОНИЛИСЬ** ему в духе, признав его своим богом (111, 309).

В последние времена почти все оставят тесный путь, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, ненужным для спасения. Желаящий спастись, непременно должен держаться тесного пути, завещанного Спасителем (108, 211).

Преподобный Ефрем Сирий сказал о положении тех, которые займются исканием живого слова Божиего во времена последние. Они будут... проходить землю от востока к западу и от севера к югу, ища такого слова — и не найдут его (108, 285).

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охлаждать к Откровенному учению Божию. Они начнут оставлять без внимания обновление естества человеческого Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь... Такому направлению Искушитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению свойственно отступление от христианства... В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело... Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира (108, **457—458**).

Отступление Нового Израиля от Спасителя к концу времен будет обширным, а потом, как последствие и плод отступления, откроется человек беззакония, сын гибели, который дерзнет назвать себя обетованным Мессией... (111, 222).

Обильное земное преуспевание и огромные предприятия, как очевидные для всех, выставлены словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большей частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество (111, 222).

Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искушителя; эти бедствия — слабый образ страшных бедствий, которые будут карой Нового Израиля за его преступление (111, 223).

Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспевание, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения его, «внезапно постигнет... пагуба» (1 Фес. 5, 3), тогда наступит кончина мира, которой он в омрачении своем, в упоении земным преуспеянием, никак не будет ожидать (111, 270).

Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей (111, 309).

Утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединялись в одно духовное тело, с одним образом мысли, в одном духе, **ПОД** одной общей главой — Христом (111, 524).

К концу жизни мира соблазны должны столь усилиться и расплодиться, что «по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь» (Мф. 24, 12) и «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле»? (Лк. 18, 8). Земля Израилева, Церковь, будет низвержена от

меча — от убийственного насилия соблазнов и весьма пуста (112, 140—141).

В последние дни мира объемлет людей, под влиянием миродержителя, привязанность к земле и ко всему вещественному, плотскому. Они предадутся земным попечениям и вещественному развитию... как если бы земля была вечным их жилищем... Они забудут вечность, как бы не существующую, забудут Бога, отступят от Него. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 330—331).

«И увидел я новое небо и новую землю,
ибо прежнее небо и прежняя земля **миновали**»

(Откр. 21, 1)

«В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело Твоих рук; они погибли, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» (Пс. 101, 26—27).

«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. ...Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 10, 13).

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35).

«Мир сей преходит, близок другой — непреходящий, в котором обнаружатся тайны... **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 272).

Поскольку люди есть истинные люди (сотворены **Истиной.**— *Ред.*), то необходимо истинным должно быть и место пребывания их, не обращаясь в ничто, но совершенствуясь в бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожаются, потому что истинен и верен Творец. Но проходит образ мира сего, в котором совершено преступление, потому что человек обветшал здесь... Когда же пройдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будет новое небо и новая **земля**, на которой будет пребывать новый человек. **Святитель Ириней Лионский** (113, 682).

Необходимо миру измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь наша имеет качества, родственные этому миру, так и будущее состояние наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию. **Святитель Василий Великий** (113, 683).

Писания часто называют уничтожением изменение формы (мировой) в лучший и более совершенный вид; как можно назвать уничтожением младенчества переход человека в зрелость. **Святитель Елифаний Кипрский** (113, 684).

Придет с небес Господь наш Иисус Христос, придет со славой при конце мира сего в последний день. Ибо будет конец мира сего, и этот сотворенный мир обновится. «Ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, **убийство** и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4. 1—2). Чтобы эта чудная обитель не осталась

навсегда исполненной беззакония, пройдет этот мир и снова явится лучшим... **Не** будем **скорбеть**, что мы одни умираем; и звезды кончаются, но, конечно, восстанут снова. Совет Господь небеса, но не для того, чтобы уничтожить их, **■** чтобы воссоздать в лучшем виде. «...**Они**, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» (101, 27). Как говорится о гибели человека: «Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу» (Ис. 57, 1), а между тем ожидается его воскресение; так ожидаем и воскресения небес. Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 683).

«Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 20→21). Рассуждая о рабстве (твари), апостол Павел показывает, отчего оно произошло, и причиной его считает нас самих. Итак, что же? Неужели тварь, терпящая за другого, терпит обиду? Нимало... потому что через тебя же (человека) она опять будет нетленной, что и означает «в надежде». Что значит «сама»? Не ты один, но и то, что гораздо ниже тебя, что не имеет разума, ни чувства, и то будет с тобой участвовать в будущих благах.

«Освобождена будет от рабства тлению», то есть не будет уже тленной, но сделается соответственной красоте твоего тела. Тварь сделалась тленной, когда тело твое стало тленным, а когда тело твое восстанет нетленным, и тварь последует за ним и станет соответственной ему.

У людей есть обычай одевать слуг в богатое платье для чести сына, когда ему надо показаться в свете достойно своего высокого рода; так и Бог облакает тварь нетлением во славу свободы своих детей. Святитель Иоанн Златоуст (113, 683).

ВСЕОБЩИЙ СУД

«Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну»
(Ин. 5, 22).

«Да ликуют вместе все деревья дубравные пред **лицем** Господа, ибо Он идет рассудить землю» (1 Пар. 16, 33).

«Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей» (**Пс.** 95, 13).

«Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10).

«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоиш. 3, 12).

«Пустите в дело **серпы**, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитою для народа Своего и обороною для сынов Израилевых. Тогда узнаете, что Я Господь Бог ваш, обитающий на Сионе, на святой горе Моей; и будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменики проходить через него» (Иоиш. 3, **13—17**).

«И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там» (Еккл. 3, 17).

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11, 9).

«И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3, 5).

«Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все,

находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 25—29).

«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12, 48).

«Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф. 25, 31, 32).

«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин. 5, 22, 27).

«И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10, 42).

«Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28).

«Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить **ангелов, не** тем ли более дела житейские?» (1 Кор. 6, 2—3).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36).

«Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4, 5).

«Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 47—48).

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 22—23).

«Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в Добром деле ищут славы, чести и бессмертия,— жизнь вечную, а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде,— ярость и гнев» (Рим. 2, 5—8).

«Се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить **суд** над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех

делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд. 1, 14—15).

«А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10, 14—15).

«Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7, 2).

«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35).

«Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13).

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10).

«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Апок. 20, 12).

**«Он будет судить вселенную по правде,
и народы — по истине Своей»**

(Пс. 95, 13).

Суд этот будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, чем страшный, или, лучше сказать, потому и страшный, что он праведен. **Святитель Григорий Богослов (113, 372).**

По мановению Сына Божиего, скорее чем во мгновение ока, все умершие соберутся на место суда. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией (ИЗ, 372).

Страшно пришествие Христа во славе, страшно увидеть, как небо внезапно раздирается, земля изменяет вид, мертвые восстают. Земля возвращает тело человеческое, каким приняла его, хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы, — не оказывается недостатка даже в волосе человеческого пред **Судиею**, потому что каждого предлагает Бог в нетление. Все приемлют тело, сообразное делам своим: тело праведных сияет в семь раз ярче солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными нечистоты; тело каждого проявляет дела его, потому что каждый из нас носит свои дела в собственном теле (27, 141).

Судия восседает на огненном престоле; окрест Его море пламени и река огненная течет от Него, подвергая всех **испытанию**. И в людей вложил Он огня Своего, чтобы не попалил их этот огонь, когда воспламенит всю тварь и будет очищать ее, как в горниле. Если этот огонь

сохраняется в человеке и не погашен грехами, то сохранившие его в себе спасутся от страшного **попаления...** (28, 104).

Если и праведные едва смогут остаться живыми среди ужасов Суда, то куда низринутся нечестивые и грешные? И пламенные Серафимы не отваживаются умолять о помиловании при виде огненного прещения, но стоят в страхе и трепете и безмолвствуют, как мертвые. И святые не просят о пощаде... и содрогаются они от опасения сгореть вместе с грешниками. Когда Царь во гневе совершает Суд над врагами Своими, тогда гнев Его угрожает и тем, которые стали бы за них умолять Его о милосердии (28, 103).

Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неосокрущенный... У всех вписавшихся в гражданство святой Церкви потребуются отчет по силе каждого: «сильные сильно будут истязаны» (Прем. 6, 6) и «кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48), и «какою мерою мерите, такую отмерено будет вам» (Мк. 4, 24) (26, 327).

Ни один сердечный помысел не останется там неоткрытым, ни один взор не избежит суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено пред Праведным Судией, Который сокровенное судит открыто. И небо и **землю** призовет Он быть с Ним на Суде, и горние, и дольные предстанут со страхом и трепетом. И Небесные воинства и полчища преисподних вострепещут пред Судией, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью (28, 101).

Страшен Суд Твой, ужасно наказание Твое, Господь всей твари! Кто в состоянии будет стерпеть, когда воссядешь на престоле Своем, когда возгремит в высоте звук рога и страшная труба издаст глас свой. В тот день да вознесут с нами моление и небо, и земля, и все, что на них. И Плоть Твоя, которую Ты дал нам в пищу, и Крещение Твое, которым Ты облек нас, да защитят нас на Суде и да избавят от гееннского мучения (28, 270).

Даже Ангелы содрогаются, когда вещает Судия, и воинства огнезранных духов предстоят Ему с трепетом. Какой же дам ответ, когда вопросят меня о тайных делах, которые там для всех будут обнаружены? (28, 202).

Вот приблизился Небесный Жених; пусть каждый обратит взор на самого себя и в путь себе приготовит добрые дела, чтобы Господь милостиво принял его, когда плоть его просияет непорочностью, чистотой и истинной верой. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 476).

Кто, приведя себе на память Страшный Суд Христов, не смутится тотчас же в собственной совести, не будет обят страхом и неведением? Если и сознает он в себе исправление жизни, то, взирая на строгость Суда, на котором и малейшие недосмотры подвергаются исследованию, конечно, придет в ужас от ожидания страшных наказаний, не зная, чем **для** него закончится Суд (18, 198).

Божественный Суд, следуя неподкупному и правдивому приговору, в зависимости от нашего произволения уделяет каждому, что человек **обрел** сам себе. **Свяtitель Григорий Нисский** (18, 427).

Как от самого себя никто не может убежать, так и от приговора

Страшного Суда. Этот Суд не подкупается ни деньгами, ни ложью, потому что он — Суд Божественный, внедренный Богом в наши души (40, 400).

Не решаемся ли мы часто лучше умереть, чем открыть перед почтенными друзьями наше тайное преступление? Как же будем мы чувствовать себя, когда грехи наши откроются пред всеми Ангелами и всеми людьми и предстанут перед нашими глазами? (40, 581).

Если бы Страшный Суд и не был близок, все-таки нам не следует быть бесчестными, потому что конец жизни каждого имеет такую же силу для отзываемого в Будущую Жизнь, как и кончина мира. Святитель Иоанн Златоуст (41, 107).

«Судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10)

Тогда (на Суде) мы увидим стоящие окрест (престола Христова) бесчисленные ангельские силы. Тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены перед Ангелами и людьми. Тогда исполнится пророчество Даниила: «Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстои́ли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10). Велик будет, братия, страх в час, когда откроются эти страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в этой жизни, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там написаны всякий поступок и всякое помышление человеческое, все хорошее и плохое... Тогда все, склонив головы, увидят стоящих перед судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в неведении. И видя это, еще ниже опустят головы и станут размышлять о делах своих; и каждый увидит перед собой собственные дела свои — и хорошие и плохие, какие кто прежде сделал. **Преподобный Ефрем Сирин** (113, 374).

Писание все это представляет олицетворенно, и не потому что (в самом деле) Судия каждому будет предлагать вопросы или отвечать нам... Вероятно же, что какою-то несказанной силой, в одно мгновение, все дела нашей жизни, как на картине, запечатлеются в памяти нашей души... И книги, упоминаемые у Даниила, что иное означают, как не пробуждение Господом в памяти людей образов всего сделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела и видел, за что подвергается наказанию, а вместе с тем признал справедливейшим произнесенный над ним суд?.. И не нужно думать, что пройдет много времени, пока каждый увидит себя, и дела свои, и Судию, и следствия Суда Божиего, — неизреченной силой, в одно мгновение, все это представит себе ум, живо начертит перед собой и в сердцевине души, как в зеркале, увидит образы сделанного **им**. **Святитель Василий Великий** (113, 374).

Если эту книгу представлять предметно, то кто в состоянии определить ее величину и длину? Или сколько бы времени потребовалось на прочтение книги, в которой описана вся жизнь всех и каждого?.. Итак, нужно представлять некую Божественную силу, действием которой воспроизведется в памяти и с удивительной живостью восстанут перед умственным взором каждого все дела его — как добрые, так и злые, так что знание (это) осудит или оправдает совесть; и так образно будут судимы все вместе и каждый. Эта Божественная сила, очевидно, и получила название книги. В ней как бы читается то, что по действию ее воспроизводится в памяти. **Блаженный Августин** (113, 374).

Святые предъявят тогда свои страдания, а грешники свои пороки. Умолкнут уста человеческие, и не будет надобности предлагать вопросы. Тело будет тогда то же, что зеркало, и в нем отразятся все деяния человеческие на обозрение всем. Тела целомудренных проявят чистоту, а тело нечистого отразит безобразие. Каждый пусть научится этому у природы: плоды дерева скрыты внутри его, но вот приходит весна, и то, что таилось внутри, исходит наружу, и все видят плоды. Так в день Суда и дела, и слова выйдут наружу — дела, как плоды, и слова, как листья дерева.

В самом теле человеческом есть сокровенное, которое выходит наружу в свое время: в младенчестве — зубы, при возмужании — борода и в старости — седина. Так и в последний день Суда: все откроется перед очами всех, не только дела и слова, но все помышления, которые теперь скрыты от других. Нет сокровенного, что бы не открылось, по слову Иисуса Христа. Так как известно, что все тайное обнажится в Пришествие Христово, то очистим себя от всякой скверны плоти и духа, творя святыню в страхе Божием, чтобы явленные всем дела наши доставили нам честь и славу, а не стыд. **«Пролог», 14-го марта (113, 375).**

Как хорошие зеркала показывают изображения лиц такими, какие они в действительности: у веселых — веселыми, а у угрюмых — насупленными, и никто не обвинит зеркала, если отражение лица окажется угрюмым, так и правдивый Божий Суд отразит наши свойства. **Святитель Григорий Нисский (18, 427).**

На Суде не нужны ни свидетели, ни обвинители, ни доказательства, ни подтверждения, но самые дела явятся перед очами нашими в том виде, как мы их совершили. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 805).**

Так и должно быть, чтобы Суд Божий был не насильственный, а, напротив, имел больше общего с теми судами, какие бывают у людей, и давал подсудимым возможность оправдания, чтобы человек, видя дело свое решенным, и при наказании подтвердил неопровержимость Суда Божия, согласившись, что наказание наложено по всей справедливости, и при помиловании видел, что прощение дано ему по закону и порядку. **Святитель Василий Великий (113, 645).**

**«И изыдут творившие добро в воскресение жизни,
а делавшие зло — в воскресение осуждения»
(Ин. 5, 29)**

Ныне Бог — помощник обращающихся от дурного пути, а тогда станет страшным и неутомимым Исследователем человеческих дел, слов и помышлений. Ныне мы пользуемся долготерпением, а тогда познаем правосудие, — когда восстанут одни на вечное мучение, а другие для Вечной Жизни, и каждый получит по делам своим. **Святитель Василий Великий (8, 74).**

Блажен облекшийся в нового человека, прежде чем он предстанет на Суде Христовом, потому что, как говорит апостол, «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор. 15, 50). **Преподобный авва Исаия (82, 45).**

В день Суда всякого охватит страх, потому что в этот день будут сокрушаться все, кроме одного только великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, будет упрекать совесть: почему и он не такой же, как они...

Что будем чувствовать в этот час, если обретем милость у Бога? Какая радость охватит нас, отделенных и поставленных одесную Царя? Что должны будем чувствовать когда будут лобзанием приветствовать нас там все святые? Приветствуют тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Давид, и святые пророки, и апостолы, и мученики, и все святые и **праведные**, угодившие Богу в этой жизни. Все, кого только пожелаешь видеть, сами приходят к тебе и, обнимая, лобзают тебя, радуясь о твоём спасении. Что должны будут чувствовать стоящие одесную Царя, в какую невыразимую радость придут, когда Он милостиво скажет: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Подумайте после этого и о гибели грешных, когда введены будут в страшное судилище. Какой **стыд** ощутят они пред лицом Праведного Судии, не имея слов оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом заговорит с ними и яростью Своей приведет их в смятение: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41)?! Увы, увы! В какой скорби и подавленности будет дух их, когда все громко станут говорить: «Да обратятся нечестивые в ад,— все народы, забывающие Бога» (**Пс.** 9, 18)? С каким жалобным плачем будут они терзать себя и проливать слезы, отводимые на горькие мучения в бесконечные веки. Тогда исповедуют, что праведен Суд Божий. «Слышали мы это,— вспоминают они,— и не хотели обратиться от злых дел своих!» Но, вспомнив это, уже никакой не получат пользы.

Поверьте мне, братья мои возлюбленные, что многих слез и многих сокрушений достоин скорбный и мучительный час, в который Судия отлучит нас друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и дети с родителями, тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда у каждого христианина потребуется отчет во всем, что он слышал и принял; по преимуществу же потребуется отчет у архиереев, иереев и левитов, потому что сильных строже допрашивать будут. **Тогда** каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головой и ожидая приговора, какой выйдет от Него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах и какие утешения приемлют они от Царя (**113, 373**).

Все облекутся там в душевное сокрушение, кроме совершенных. Воскорбят нечестивые, потому что не думали о конце, грешники, потому что не искали спасения в покаянии (и милосердии к ближним). Воскорбят и любившие правду, если не пребыли постоянными, и каявшиеся, если не исправились. Когда увидят они там венцы победителей, тысячи из них приведут себе на память свою жизнь, узнают полноту блаженства трудящихся и обремененных, узнают, как превосходна была их жизнь, как благ и милостив Господь к чтущим его. **Преподобный Ефрем Сирий** (**28, 239**).

Когда говорится, что не воскреснут нечестивые на Суд (**Пс.** 1, 5), это означает, что они воскреснут не для Суда, а для осуждения,— ибо для Бога не нужно долговременное испытание,— но вместе с **тем**, как воскреснут нечестивые, последует и наказание. **Святитель Кирилл Иерусалимский** (**113, 372**).

...На Суд предстанут и душа, и тело, не в отдельности друг от друга, но как здесь были в союзе, так будут и там... Господь отделит живых, пришедших в Жизнь Вечную и боголюбивую, и воздаст им нескончаемые награды. Мертвых же по грехам, похоронивших данный им талант, как в гробу, в своей лени, осудит и подвергнет наказанию... Господь будет судить как оставшихся еще живыми, так и умерших прежде. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 139).**

В самых малых делах — как дурных, так и добрых, будет строгое испытание. Подвергнемся наказанию и за нескромный взгляд, дадим отчет за праздное слово и сказанное для смеха, за злоречие, помыслы, пьянство. А в добрых делах получим награду за чашу студеной воды, за ласковое слово, за один вздох. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 372).**

«Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал» (Мф. 22, 11—12). Под этим входом царя в дом пира для осмотра пирующих подразумевается день Суда, когда Господь откроет дела и подвиги каждого, а под именем человека, не имевшего брачного одеяния, подразумеваются все злые люди, не имеющие дел, предписываемых Законом и Евангелием и являющихся одеянием нового человека. Если кто из именующихся христианином явится в день Суда не в брачном одеянии, то есть не с делами небесного человека, но в оскверненной ризе, то есть в рубищах ветхого человека, тому Господь скажет: «Друг! как ты вошел сюда?» Называется другом потому, что был приглашен на пир, и обличается в бесстыдстве, потому что скверной одеждой нанес бесчестие святому торжеству. Сказано, что этот человек молчал; это значит, что тогда нельзя будет ни раскаяться в грехах, ни опираться при свидетельстве всего мира.

«Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 22, 13). ...В связании рук и ног у грешников можно видеть то значение, что руки перестанут там творить злое, а ноги — устремляться на пролитие крови. Плач же и скрежет зубов упомянуты для того, чтобы дать понятие о тяжести адских мучений. **Блаженный Иероним (116, 382).**

Слушал ты, что «две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая вставится; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Лк. 17, 35—36). Стоящие «на кровле» — это люди на высоте почестей: судии, правители, цари, властелины. Ибо есть судия праведный и есть судия неправедный; праведный будет спасен из огня, а неправедный оставлен. А находящийся «на поле», то есть в мире сем, — это земледельцы, люди необразованные и незначительные по роду и богатству, прославленные и непрославленные, и одни праведные, а другие — неправедные. И праведные спасутся, а неправедные будут оставлены в огне. Мелочные же — это все множество женщин, а в частности, и души, принявшие на себя рабское иго и окончившие жизнь в немощи. Ибо есть женщины праведные и неправедные, есть и рабы праведные и неправедные. Есть и немощствующие праведные, каковы Иов и Лазарь, а также и неправедные, каковы Каин и Гиезий. Поэтому говорит: «...будут двое на одной постели» (Лк. 17, 34), означая их немощь. Праведные возьмутся, а неправедные оставляются. Как возьмутся праведные, пусть об этом скажет Павел: живущие о Господе «восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Сол. 4, 17). Как оставляются неправедные? Ангелы «соберут избранных Его от четырех ветров» (Мф. 24, 31), а несчастных сожгут «огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

Не предполагай, что неугасимый огонь мучения будет от дров и что распалать его будут какие-либо приставники, как думают пустословящие в народе.

Но обрати взор на Содом и посмотри на печь, в которой нет дров. Представь себе окаменение жены и подивись огненному прещению. Вместе были **тогда** Лот и жена и две дочери, но Лот с дочерьми не истреблен огнем, а жена не избежала огненного прещения. Суд Божий предоставил каждого его собственному жребию. Так и на Суде. Праведные возмущаются, как Лот, а неправедные остаются, как жена его (**116, 420**).

Пришествие Жениха означает день будущего Христова Пришествия; вышедшие в сретение девы означают всех, достигших конца (Мф. 25, 1—13). Сон значит, что все почившие равны; смерть уравнивает всех, подвергая одинаковому тлению. Вопль, бывший в полночи, пробудивший дев,— это глас Воскресения, который возгремит при конце и воскресит нас. Вопль был в полночи; это значит, что в полночь придет Жених обручиться с нами, как обыкновенно женихи ночью приемлют невест. И мудрые, и юродивые восстали вместе; этим показывается, что восстанут все. Пятью светильниками, в которых оскудел елей, изображаются те, которые скудны были милосердием; и поскольку сами не были милостивы, не будут помилованы на будущем Суде. Мудрые не хотели продать елей юродивым; это ясно показывает нам, что там уже поздно молиться о щедротях. Сказанное в ответ мудрыми: «Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас», дает понять, что здешние труды наши весьма малы в сравнении с будущим воздаянием. Юродивых посылают купить елей, если только можно найти его; это показывает, что в стране той получают помилование одни те, которые сами были милостивы. Жених пришел до возвращения отошедших; это показывает наше неведение, ибо не знаем, когда Он придет. Мудрые вошли с Женихом, и дверь заперта за ними; это — праведники, которые входят и упокоиваются в мирной пристани. Юродивые остались за дверьми царства; это грешники, которые оставляются на земле, чтобы могли еще оправдаться.

Написано, что юродивые зывали: «Господи! **Господи!** отвори нам»; это выражает надежду, что и согрешивших помилует щедрость Божия, может быть, ради трудов их; и потому, что осуждены они еще без исследования, могут надеяться, что Милосердный не презрит их добрых дел. Жених на вопль их отвечал им: «Не знаю вас»; это значит, что Господь не приемлет такой любви, которая не соединена с милосердием к Его возлюбленным. «Не знаю вас»,— не знаю, кто вы, сказал Господь юродивым девам; это значит, что несовершенна та, даже добрая, воля, в которой нет милосердия к нуждающимся. Дверь заключена для тех, которые остались вне и не вошли с Женихом; это — горнее Небо, которое, по Божию **мановению**, будет заключено, как только войдут туда добрые. Огонь искусит добрых и злых и пламенем любви Божией разлучит праведников с нечестивыми. Велико будет разделение между теми и другими, неизмеримо расстояние между высотой и глубиной. Горная обитель праведников будет неизмеримо выше всякой высоты, и глубина, куда низринутся грешники, будет глубже всякой глубины. Зрелище света прекраснее всякой красоты, и зрелище человека, отверженного Женихом, отвратительнее всего. Ничто не сравнится со славой сынов света, и нет ничего подобного мраку сынов тьмы. Свет и тьма да научат каждого, какими делами следует заниматься в течение здешней жизни. **Преподобный Ефрем Сирин (116, 428—429).**

«Приидет Сын Человеческий во славе Своей» (Мф. 25, 31). **Во время** Второго Пришествия на землю Христа, Бога нашего, Который придет со славой, во-первых, во всей вселенной будет слышен предшествующий Ему звук архангельской трубы, призывающий всех на Суд и поднимающий мертвых из гробов, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15, 52). Первый великий страх будет для грешника, когда трубный глас повелит каждой душе войти в свое тело, то тело, которое было превращено в прах, землю и совершенно **уничтожено**, но которое по повелению Божию снова придет в свой первоначальный состав и снова

возьмет все члены свои. Как семя, брошенное в землю, хотя и истлевает, однако в надлежащее время прорастает, производит сначала стебель, потом колос и наконец приносит плод, согласно слову Господню: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, ~~то~~ принесет много плода» (Ин. 12, 24), так и тело человеческое, умершее, истлевшее и превратившееся в прах, в одно мгновение от звука трубы воспримет силу, придет в прежнее состояние и оживится своею душою. В то время будет, говорю я, великий страх для души грешника, выпущенной из адских темниц и от уз смерти к телу, чтобы соединиться с ним. Ибо когда приступит она к телу своему, то увидит его уже не таким, каким оно было при жизни, но измененным. В этой жизни оно было убрано, украшено, красиво и приятно, а тогда будет безобразно, уродливо, омерзительно и ужасно, подобно какому-то страшилищу... Увидя тело свое, душа начнет ужасаться ему, как огненному мучителю, гнушаться им, как нестерпимой мерзостью, и трепетать, не желая войти в него, однако, и не желая, войдет в него. Войдет душа, Божиим повелением принужденная, в мерзкое и страшное тело свое, с которым некогда не хотела расставаться, соединится с ним не как прежде — с совместно рожденным другом своим, но как с ненавидимым врагом, как с трупом... Тогда начнут они друг друга упрекать, друг друга проклинать и называть окаянными. Скажет душа телу: будь ты проклято за то, что своими греховными страстями прельстило меня и ввело в страшные беззакония. Скажет же тело душе: будь проклята ты, грешная душа моя, ибо ты скверно управляла мною. Твоим разумом, данным тебе от Бога, как вожжами и уздой, ты не удерживала меня от злых дел, но во всем следовала мне; когда бы ни пожелало я греха, ты позволяла его и содействовала ему, и вместе мы прогневали Господа, Создателя нашего. Поистине в День Судный, когда Господь будет торжествовать над врагами Своими, лучше бы грешникам умереть, чем живыми быть связанными по рукам и ногам огненными веригами, и когда с поруганием поведут их на триумф и Суд Христов, поведут пред всеми народами с великим стыдом и позором. Они и захотят тогда умереть, но не в состоянии будут сделать этого. Они будут искать смерти, но не найдут ее и останутся в своем вечном стыде. К такому великому страху от стыда и обличения присоединится немалый страх и оттого, что грешники увидят тех, которых в этой жизни они ненавидели, опечаливали, озлобляли, ранили, мучили и убили. Каин увидит Авеля, убитого им неповинно. Ирод увидит святого Иоанна Предтечу, которого несправедливо обезглавил. Нерон, Диоклетиан, Максимилиан и прочие мучители увидят великое множество исповедников Христовы имени, которых они замучили. Господа увидят рабов своих, бояре — крестьян своих, которых немилосердно озлобляли. Увидят судьи неправедные тех, кого неповинно осудили, подвергли смерти. Увидят мучители всех, кого немилосердно мучили и умертвили, прославленных славой Христовой и увенчанных как мучеников. Увидят их и услышат, как они вопиют к Богу: «Суди, Господи, обидящих нас, отомсти, Господи, озлобившим нас! Судия праведный, воздай им за зло, которое они сделали нам». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 187—191).**

Страшный Суд! Судия грядет на облаках, окруженный несметным множеством Небесных Сил бесплотных. Трубы гласят по всем концам земли и поднимают умерших. Восставшие полки движутся к престолу Судии, уже предчувствуя, какой прозвучит приговор. Ибо деяния каждого окажутся написанными на челе их и самый вид их будет соответствовать делам и нравам. Разделение десных и шуиных совершится само собой.

Наконец все уже определилось. Настало глубокое молчание. Еще

мгновение — и слышится последний приговор Судии. Одним: «приидите», другим: «отойдите».

Помилуй нас, Господи, помилуй нас! Буди милость Твоя, Господи, на нас! — но тогда поздно уже будет взывать так. Теперь надо позаботиться смыть с естества своего написанные на нем знаки, неблагоприятные для нас. Тогда реки слез готовы были бы мы пролить, чтобы омыться, но это уж ничему не поможет. Восплачем теперь, если не реками слез, то хоть ручьями, если не ручьями, хоть дождевыми каплями. Если и этого не найдем, сокрушимся в сердце и, исповедав грехи свои Господу, умолим Его простить нам их, давая обет не оскорблять Его более нарушением Его заповедей и стараясь потом исполнить обет (107, 45—46).

Притча о талантах напоминает, что жизнь есть время торга. Надо, значит, спешить воспользоваться этим временем, как на торгу всякий спешит выторговать, что может. Хоть только лапти кто привез или лыко, и тот не сидит сложа руки, но ухищряется зазвать покупателей, чтобы продать свое и купить потом себе нужное. Из получивших от Господа жизнь никто не может сказать, что у него нет ни одного таланта; всякий имеет что-нибудь, да еще и не одно; всякому, стало быть, есть чем торговать и делать прибыль. Не озирайтесь по сторонам и не считайте, что получили другие, а к себе присмотрись хорошенько и поточнее определи, что в тебе есть и что можешь приобрести на то, что имеешь, и потом действуй по этому плану без лени. На Суде не будут спрашивать, почему не приобрел ты десять талантов, когда имел только один, и даже не спросят, почему ты на свой один талант приобрел только один, а скажут: что ты приобрел — талант, полталанта или десятую часть его? И награда будет не по тому, что ты получил, а по тому, что приобрел. Ничем нельзя будет оправдаться — ни незнатностью, ни бедностью, ни необразованностью. Когда этого не дано, и спросо о том не будет. Но у тебя были руки и ноги: скажи же, спросят, что ты приобрел ими? Был язык: что им приобрел? Так-то на Суде Божиим уравнивается неравенство земных состояний. Епископ Феофан Затворник (116, 433—434).

Эти два пришествия Христова не равны, как видим в святом Его слове. Первое было тихое: «Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю» (Пс. 71, 6). Второе страшное и скорое: «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 27), — говорит Христос о Себе. Первое было смиренное, ибо пришел в образе человека и раба говорить людям и рабам, чтобы всех привлечь к Себе Своим смирением. Второе будет славное, ибо «приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). В первом пришел «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Во втором придет судить и воздать всем по делам их: верных, пребывших в вере до конца, ввести в вечное блаженство и Небесное Царствие, неверных и отступивших от веры предать вечному наказанию. И так «пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46) (104, 2013).

Время нынешнее есть время сеяния; будет время жатвы, то есть время Воскресения из мертвых. Тогда всякий — что теперь сеет, то и пожнет... Как говорит Апостол: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8) (104, 2020).

Не узнает и Он нас, если мы Его теперь не знаем, как должно, хотя **■** говорим Ему: «Господи! Господи!» (Мф. 7, 21—23). Услышим (о, не допусти, Боже, этого!) от Него: «Не знаю вас» (Лк. 13, 27), если не исправимся. Не узнают нас и святые Его, которые здесь следовали за Ним тесным и скорбным путем, если не хотим идти за ними тем же путем, но шествуем просторным путем страстей, прихотей и роскоши (104, 2024).

Слышащий слово Божие, но не живущий по нему получает более горькое осуждение на Страшном Суде (104, 2025).

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48). С пастыря овцы словесные взыщутся, Кровию Христовой приобретенные и ему порученные на хранение. С судьи взыщется хранение правды и клятвы, данных ему перед свидетелем Богом. С богатого взыщется, как и на что данное от Бога богатство употребил. С разумного и ученого взыщется, на что дар разума, данный от Бога, употребил. Так и каждый за данный ему талант даст ответ (Мф. 25, 14—30) (104, 2025—2026).

Грешнику говорит Бог: «Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49, 21). Думал ты, что никто тебя не видел, когда ты творил дела беззакония. Но Я видел, как ты нарушал Мой закон, и представлю пред тобой беззакония твои. Ты творил их тайно, но Я изобличу тебя перед всем миром, Ангелами и людьми. Тогда ты узнаешь, грешник, что Я все видел, что бы ты ни делал, начинал и замышлял в сердце своем. Укрываешься ты от людей, но от Меня нигде укрыться не можешь (104, 2028—2029).

На Страшном Суде многочисленные благодеяния **Божии** послужат грешникам в осуждение (104, 2032).

Слово Божие уверяет нас, что все умершие, благочестивые и неблагочестивые, воскреснут из мертвых: «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). И всем, воскресшим и оставшимся живыми, «должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Тогда верные услышат от праведного Судии: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Тогда Всеведец и Сердцеведец Судия откроет живые плоды их веры, как сокровища, которые они не на земле, а на Небе верой собрали, и покажет всему миру: «...алкал Я, и вы дали Мне есть...». Тогда услышат и грешные от разгневанного Судии, Которого, живя в мире, не хотели слушать, услышат страшные слова: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». И обвинит их за неправду, неблагодарность и неверие: «...алкал Я, и вы не дали Мне есть... **■** пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 34—46). Идут все на свои места, но не одинаково идут — одни с плачем и неутешным **рыданием**, другие с радостью и неизреченным веселием (104, 2033—2034).

Надо нам помнить и это слово Предтечи, которое он сказал о Христе: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12). **■** еще: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). **Святитель Тихон Задонский (104, 2043—2044).**

Страшен тот Суд, который ожидает всех после Общего Воскресения, **■** страшен и тот суд, который ожидает человека после его смерти... С какой Другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх» (109, 176).

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на Небе и в поднебесной, совершается по суду Премудрого и Всемогущего Бога — непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, и... управлении (109, 77).

Даже праведники затрепещут от безмерной славы явившегося Судии; они посмотрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих. В правдах своих они не увидят залога к помилованию своему. И будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости (111, 41—42).

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви (111, 42).

Страх покаяния каждому кающемуся назначается Богом по всесвятости непостижимому суду Его. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 441).

«Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь»

(Сир. 7, 39)

Если ты хочешь сделать душу свою жилищем, достойным Бога, то вспоминай непрестанно о том страшном дне, когда, собранные у подножия престола Христова, мы должны будем дать отчет обо всем, что сделали на земле, когда грехи наши объявлены будут перед целым миром и все наши действия, даже те, которые давно забыты нами, откроются, когда мы увидим реку огненную и червя неусыпающего, когда раскроются книги наших сердец и с высоты судилища прочтется история нашей жизни и объявятся все наши деяния, как тайные, так и явные, как те, которые совершены под покровом ночей, так и те, которые сделаны при свете солнца. Все, что сделано нами по неразумию, что даже забыто нами,— все откроется перед лицом Неба и земли! Там не только наши деяния, но слова и даже помышления составят предмет суда, и тяжкие наказания будут определены за грехи, которые мы считаем легкими.

Размышляйте об этом прилежнее, вспоминайте чаще, имея перед очами своими неугасающий огонь и того Судию, который придет судить живых и мертвых, окруженный тысячами Ангелов. Представляйте себе, что вы уже слышите звук последней трубы и осуждение, поражающее грешников: вот одни из них, подобно плевелам, собраны в снопы и брошены в огонь, другие, связанные по рукам и ногам, ввержены во тьму кромешную, иные преданы червю неусыпающему, плачу и скрежету зубов. Кто осужден за жизнь рассеянную и всецело преданную миру, кто за обиды, причиненные ближним, кто за соблазн **братий**, кто за преступления, которые никому не были известны, кто за слова праздные, кто за иные преступления,— только все грешники восстанут «на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2) и навсегда лишены будут лицезрения Иисуса Христа, Который поразит их словами: «Истинно говорю вам: не знаю вас» (Мф. 25, 12).

Если же все это будет так ужасно, то, христиане, каковы должны

быть наши чувства! Сколько слезных потоков должны источить очи наши! **Мы** можем воскликнуть с пророком: «О, кто даст голове моей воду и глазам **моим** — источник слез! я плакал бы день и ночь» (Иер. 9, 1). Чтобы избежать этих угрожающих нам зол, придите, падем все вместе перед лицом нашего Бога, исповедаем перед Ним нашу нищету и будем умолять о бесконечном Его милосердии к нам. Бог дал нам почти все члены по два: два глаза, два уха, две ноги, две руки с тою, между прочим, целью, чтобы при болезни или потере одного члена другой оставался; но Он дал нам одну душу, и если мы ее погубим, то что останется у нас источником жизни? **(113, 376).**

Будем постоянно говорить себе и другим: есть Воскресение, и Страшный Суд ожидает нас. Если кого-либо увидим тщеславящимся и превозносящимся настоящими благами, скажем ему то же самое и объявим, что все это останется здесь. Если увидим другого удрученным скорбями и унывающим, скажем и ему то же самое, ибо скорбям будет конец. Если увидим кого-либо преданным беспечности и лени, напомним ему, что нужно будет дать отчет в беспечности. Эта речь лучше всякого лекарства может излечить душу... **Святитель Иоанн Златоуст (113, 714).**

Все, случающееся с каждым из нас в этом веке, скорбное или приятное, имеет конец, потому и проходит со временем. Но то, что будет после исхода из жизни,— бессмертно. Поэтому будем помнить о дне Суда, чтобы смысл наш был совершен о Господе (27, 233).

Суд без милосердия и огонь неугасимый ждут нас. Вспомни об этом, душа моя, позаботься избавиться от этого и возьми с собою добрые дела в дар Судии (28, **301**).

Кто может устоять перед строгим правосудием, которое не оставляет без внимания даже ни одного взгляда. Но приступите, выслушайте и ободритесь! Как ни строго истязание правосудия, но если человек покается, одна капля слез смывает перечень его грехов (28, **214**).

Горе тебе, бедная душа! Долго ли заниматься тебе преходящим? Вострепещи и ужаснись того огня, который разожгла **ты** для себя поленьями неправд своих (28, **323**).

Занимаешься ли работой или молишься, ходишь или сидишь, ешь или постишься, или лежишь, бодрствуя, на постели, или делаешь что-нибудь, не переставай размышлять о Суде. Рассуждай в сердце своем так: *Чем я оправдаюсь перед Судией? Есть ли другой подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» (27, **149**).

Страшен и ужасен день Суда Твоего, Господи, Спаситель наш, когда откроются греховные тайны. Трепещу, Господи, и объемясь ужасом, ибо грехи мои превзошли меру. Будь милостив ко мне по щедротам Твоим, о Благой и Благосердный! (28, **242**).

Беседуйте между собой всегда, и днем и ночью, о том, что потечет Река огненная (Дан. 7, 10) и очистит землю от беззакония живущих на **ней...** Рассуждать об этом необходимо... ибо кто всегда помнит о смерти, **тот** не будет много грешить. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 714).**

...Внимательно размышляйте о том, как вам предстать пред **Господом** в тот Страшный день Суда, когда будет определяться должное воз-
ание каждому за дело, слово и помышление (34, 7).

Перед нами два пути: путь жизни и путь смерти. Идущий по одному не идет по другому. Кто же идет то по тому, то по другому, тот не принадлежит окончательно ни к одному из двух путей... Когда же он скончается, суд над ним принадлежит Единому Богу, милость Которого неизреченна (82, 211).

Удалившиеся из мира! рассмотрим себя, в каком мы находимся устройении. Господь Иисус многомилостив. Он подаст упокоение каждому соответственно делам его: упокоение великое — за дела великие, малое — за дела малые. Одно Царство, но каждый обретет в нем свое место и свое дело. Преподобный авва **Исаия** (82, 214).

Человек должен как бы непрестанно предстоять Суду Божию. Авва Агафон (82, 58).

Покаемся, и отпустятся нам грехи, и избежим осуждения, и Суд Христов подаст нам не страх и трепет, но утешение и спасение вечное. Ибо Христос Господь будет судить не безгрешных, но согрешивших и непокаявшихся, а согрешивших и покающихся помилует и спасет. На то Он и в мир пришел, чтобы спасти согрешивших и покающихся,— чего себе и тебе желаю. Святитель Тихон Задонский (104, 2046).

НАГРАДА

Господь отказывается исполнить просьбу матери сынов Зеведеевых не потому, что исполнение невозможно (для Него возможно все, чего Он захочет); напротив, отвергает потому, что исполнение было недостойно. «Скажи,— говорит она,— чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем» (Мф. 20, 21). Воздающий же справедливо умудряет объяснением просившую непозволительного. От Меня зависит не просто дать просящим, а вознаградить трудящихся. Ибо несвойственно Правдивому Судии презреть проливающих пот и награждать ленивых. И тем, кто желает такого места, известны подвиги, в награду за которые оно уготовано (116, 307).

Сказанное: «кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды» (Мф. 10, 42) относится к тем, у кого только это и **есть**, а не к богатым, которые **могут** накормить и одеть томимых голодом, болезнями и нищетой. И не удивляйся, если подающий воду за это не останется без награды, потому что милостыня ценится не по подающей, но по произволению, когда и слово удостоивается одобрения. Ибо сказано: «**как** выше ли доброго даяния слово?», но прибавлено также: «А у человека доброжелательного и то и другое» (Сир. 18, 17), то есть у того, кто в состоянии дать. Ибо взыскуется не столько поданное, сколько изобилие и произволение подающего. Ибо многие от многого подают мало, а многие от малого — много. Оценивается не количество подаваемого, но сравниваемое с ним изобилие подающих. Поэтому и вдова, вложившая две лепты, превзошла всех, принесших много, ибо те принесли часть, а она пожертвовала всем своим достоянием. Преподобный **Исидор Пелусиот** (115, 772—773).

Но, Господи, прах и пепел дерзает спросить Тебя: скоро ли придешь изъять нас из этой юдоли плача? Ты медлишь, а порок и нечестие торжествуют на земле: добродетель гонима, а любящие Тебя страдают, умирая каждый день. Почему не приходишь? Время близко, говорят **Господь**: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернитсЯ; праведный да творит правду еще, и **святый** да освящается еще. Се,

гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 11—12). Для нечестивых уготован вечный огонь, но правда требует исполнения меры грехов, чтобы нечестивые сделали достойными вечной казни; «неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится»... Это для них же хуже: мнимое торжество их обратится в истинное и вечное бедствие и временные радости — в вечные слезы.

Награды небесные бесконечны, почести перед престолом Божиим многообразны, чем больше подвигов, тем больше награды, чем величественнее победа, тем блистательнее венец: «праведный да творит правду еще», это для него же лучше. В Царствие Божие не входит ничто скверное, чтобы войти туда, нужно чтобы и малые пятна грехов, слабости и неведения, от которых не свободен праведник, были омыты покаянием: «святой да святится еще», — тем беспрепятственнее будет для него вход в Царство Небесное, в сообщество чистых духов.

Так, не Господь медлит прийти к нам и взять нас с Собою, а мы медлим очистить себя и приготовить к сретению Его. На Небе все готово, и возлюбленный Жених не замедлит: «Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною»... Воскресное чтение (114, 53—54).

ВОЗДАНИЕ

В притче о наемниках и тот, кому только один час пришлось работать, был одинаково вознагражден домовладыкой (Мф. 20, 1—16). Часы дня в этой притче — образ течения жизни нашей. Одиннадцатый час — последнее время этой жизни. Господь показывает, что и те, которые до этого срока дожили, не работая Ему, могут начать работать и угодить Ему не меньше других. Нечего, следовательно, отговариваться старостью и отчаиваться, полагая, что уже не к чему начинать. Начинать не робея; милостив Господь: все тебе даст, что и другим, и по чину благодати здесь, и по закону правды там. Только усердием побольше разгорись и посокрушеннее поскорби о нерадении, в котором проведена почти вся жизнь. Скажешь: там позвал хозяин, пусть и меня позовет Господь. А разве не зовет? Не слышишь разве в церкви голоса Господа: «Придите ко Мне все» (Мф. 11, 28) и апостольского призвания: «От имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20). **Епископ Феофан Затворник** (107, 226—227).

Если Сын не Господь Суда, чтобы одних облагодетельствовать, а других наказывать, то как же Он говорит: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22)? И в другом месте: «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк. 2, 10)? И еще: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18). А Петру сказал: «...дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16, 19), и ученикам: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — **■** пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете **■** вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Поэтому вопрос решается на основании самого Писания, потому что и Спаситель сказал: «...тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27), и в другом месте: «...изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в вос-

кресение осуждения» (Ин. 5, 29); а также и апостол: «...**всем** нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, **что** он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Поэтому от приемлющих зависит сделать себя достойными сидения одесную или ошуюю Господа, а не от Того, Кто может это дать, хотя бы и несправедливо было прошение. **Святитель Василий Великий (116, 306—307).**

Авва Иоанн, удалившись в глубокую пустыню, пребывал в строжайшем постебдении и молитве. От подвигов его ноги, остававшиеся долгое время без движения, потрескались и источали влагу с кровью... Прошло три года, и вот явился ему Ангел Господень. «Господь Иисус Христос с Духом Святым принял твои молитвы,— сказал Ангел.— Исцеляя твои язвы, Он дарует тебе в изобилии небесную пищу — познание Его и Его Слова...» И, прикоснувшись к устам и ногам аввы, Ангел исцелил его раны и, исполнив благодати знания и духовной мудрости, избавил его от чувства голода. Затем повелел ему отправиться по пустыне, посещая других **братий** и назидая их Словом Божиим и духовной мудростью. **Жизнь пустынных отцов (77, 76).**

ТАИНСТВА *

Вся жизнь во Христе есть величайшее таинство

Что это за новое чудо, которое совершается и ныне? Бог и ныне желает быть видимым для грешников — Тот, Кто некогда, сокрывшись, вознеся и воссел на Небесах на Отчем престоле. Ибо Он скрылся от взоров божественных апостолов, и после того только Стефан, как мы слышали, видел отверзшиеся Небеса и сказал тогда: я вижу Сына, стоящего одесную славы Отца (Деян. 7, 55—56). И тут же, будто изрекший хулу, он был побит камнями самими законоучителями и хотя умер по закону природы, но пребывает живым вовеки. Однако он именно был апостолом, был весь освящен и преисполнен Всесвятого Духа. С другой стороны, то было начало проповеди, когда было множество неверных, которые, уверовав во Христа через апостолов, получали благодать, которая есть дар веры. Но что ныне значит это необычайное дело, которое во мне происходит? Что бы могло значить то страшное и изумительное, совершающееся ныне? Что это за образ человеколюбия, являемый теперь? необычайное богатство благодати? иной источник милости, гораздо более обильный, чем существовавшие древле? Ибо многие были помилованы Божественным человеколюбием, но они и сами привносили нечто свое: веру и другие добродетели и благоприятные деяния. Я же, помышляя о том, что лишен всего этого, ужасаюсь и не могу переносить того, что во мне, блудном от утробы матери, соделывает Бог, словом создавший всю тварь. Если я страшусь даже помыслить о том, то как опишу это словесно? Ибо какая рука послужит этому делу? Какая трость начертит? Какое слово могло бы **выразить**, какой язык высказать, какие уста изрекут то, что видится во мне происходящим и совершающимся целый день? Ибо и в самой ночи, и в самой тьме я с трепетом вижу Христа, Который отверзает мне Небеса, Сам склоняется оттуда и видится мне вместе с Отцом и Духом — Светом Трисвятым. Итак, Один в Трех, и в Одном Три именно Свет **есть**, конечно, и Один Свет — Три, Свет, который озаряет душу мою светлее солнца и просвещает мой омраченный ум. Ведь если бы ум мой видел, то видел бы от начала. Но, **поверьте**, я был слеп и не видел, и потому чудо тем более меня изумляет, когда Он и око ума моего как-то отверзает и как-то **дает** видеть, и Сам есть видимый? Ибо Сам Он светом во свете является видящим, и наоборот, видящие во свете Его видят, ибо видящие видят во свете Духа, и видящие в Нем созерцают и Сына. А кто удостоился видеть Сына, тот видит также и Отца. Созерцающий же Отца видит Его, конечно, с Сыном, что и ныне, как сказано, во мне совершается. Я и непостижимое постигаю отчасти, и, пора-

* О Таинстве Крещения см. т. 4, с. 208—337; т. 6, с. 222—231; Миропомазания — т. 4, с. 237—241; т. 6, с. 385—387; Покаяния — т. 4, с. 242—287; т. 6, с. 726—781; Евхаристии — т. 1, с. 223—314; т. 4, с. 287—290; т. 6, с. 5—44; Брака — т. 4, с. 290—311; т. 5, с. 471—480; Елеосвящения — т. 4, с. 312—324; т. 6, с. 45—47; Священства — т. 4, с. 325—356; т. 7, с. 76—101.

жаясь великим изумлением и одержимый страхом, созерцаю ныне вдали ту **красоту**, которая незрима из-за неприступного Света и нестерпимой Славы.

Между тем я вижу одну только каплю из океана, но как в капле обнаруживается вся совокупность вод, какого она качества и вида, как по краю каймы видна вся ткань или, как говорят, по когтям видно зверя, что это лев, так и я, объемля целое в малом, вижу Самого Христа и Бога моего и поклоняюсь Ему. Некоторым же утешением для ума моего служило уже то, что я, дабы не быть опаленным и сожженным, как «воск от огня», по слову пророка (Пс. 67, 3), находился вдали от нерриступного огня и стоял среди тьмы, окутанный ею; поэтому, выглядывая как бы через малую скважину, я ощущал головокружение. Живя в этой тьме и занимая ею ум, а думая, что я словно смотрю на Небо, и трепеща, чтобы огонь, приблизившись более, не пожрал меня, я обрел Того самого, Кого видел вдали, Кого видел и Стефан в отверстых Небесах, и Кого увидел впоследствии, Павел был ослеплен (Деян. 9, 8). Его-то всего поистине, как огонь, я обрел в глубине своего сердца. Итак, пораженный чудом и сильно трепеща, я пришел в исступление, весь расслабев и сделавшись совершенно беспомощным. И, не вынося нестерпимой славы, в ночь этих ощущений, я обратился в бегство и, подавленный помыслами, скрылся в них, как бы войдя в гроб и привалив вместо камня это тягчайшее тело, я покрылся им и скрылся в своем мнении от Вездесущего, от Того, Кто некогда воскресил меня, мертвого и погребенного. Ибо, трепеща и не в состоянии будучи видеть его славу, я предпочел войти и пребывать в могиле (и обитать с мертвыми, живя и сам в могиле), нежели быть сожженным и совершенно погибнуть. Сидя там, мне, блудному, должно, конечно, беспрестанно рыдать и плакать о том, что я потерял Возлюбленного и лежу в могиле. Но, живя под землею, как мертвый и камнем покрытый, я нашел жизнь в Самом Боге — Подателе жизни, Которому подобает слава и честь ныне и во веки (59, 136—139) *.

Что это за страшное таинство, которое во мне совершается? Его ни слово не в состоянии высказать, ни жалкая рука моя — написать в похвалу и славу Того, Кто превыше похвалы и превыше славы. Ведь если совершающееся ныне во мне, блудном, неизреченно и неизглаголанно, то, скажи мне, разве Податель и Виновник этого может нуждаться в похвале от нас или славе? Ибо не может быть прославлен Тот, Кто уже прославлен, как не может осветиться или не может заимствовать света то солнце, которое мы видим в этом мире. Оно освещает, но не освещается, изливает свет, но не получает, так как имеет свет, который изначально получило от Творца. Итак, если Бог, Создатель всего, сотворивший солнце, сотворил его без недостатка, чтобы оно светило обильным светом и не нуждалось в чем-либо другом, больше, то как бы мог получить славу от меня, ничтожнейшего, Сам Творец солнца, Который совершенно ни в чем не нуждается и, как Всемогуший, одним мановением и волею все исполняет всякими благами? Между тем и язык мой затрудняется в словах, и ум мой хотя и видит совершающееся, но не может изъяснить. Он видит и хочет высказать, но не находит слов, потому что созерцает невидимое, совершенно безвидное, совершенно простое, несложное и беспредельное. Ибо он не видит никакого начала, ни конца, ни середины совершенно не замечает; и как он выскажет то, что видит? Видится же, думаю я, нечто совокупно-целое, но никоим образом не в самой сущности своей, а через причастие. Ведь от огня ты огонь зажигаешь и всецело получаешь огонь. И хотя он остается неделимым и неоскудевающим, как и прежде, однако сообщаемое отделяется от первого, и так как оно есть нечто телесное, то разделяется

* Гимн 32. Здесь отец с изумлением рассказывает о том, как он видел Бога, подобно апостолам Стефану и Павлу.

■ много светильников. То же, как нечто духовное и неизмеримое, пребывает совершенно неделимым и нерасчлняемым. Ибо, будучи сообщаемо, оно не разделяется на части, но и остается неделимым, и во мне бывает, восходя во мне, внутри моего жалкого сердца, как солнце или диск солнца, шаровидный и световидный, ибо оно — пламя. Не знаю, как сказано, что мне сказать о нем? И хотел я молчать (о если бы я мог!), но страшное чудо возбуждает сердце мое и отвергает оскверненные уста мои. Говорить и писать даже и не хотящего меня заставляет Тот, Кто воссиял ныне в моем мрачном сердце, Кто показал мне дивные дела, которых не видели очи, Кто снисшел в меня, как последнего из всех, Кто сделал меня сыном и учеником апостола *, меня, говорю, которым обладал страшный дракон — человекоубийца, меня, прежде служившего всякому беззаконию.

Предвечное Солнце, воссиявшее во аде напоследок и озарившее и мою омраченную душу, даровавшее мне невечерний день (что невероятно для подобных мне нерадивых и ленивых), исполнившее нищету мою всякими благами, Ты Само даруй мне и слово, и речь, чтобы поведать всем о Твоих чудесных действиях, которые Ты и ныне творишь с нами — Твоими рабами, чтобы и спящие во тьме лености и утверждающие, что грешникам невозможно спастись и быть помилованными, как спаслись и помилованы Петр и прочие апостолы, святые, преподобные и праведные, познали и уразумели, что для Твоей благодати это легко было, и есть, и будет, чтобы и мнящие, что имеют Тебя — Свет всего мира, и, однако, говорящие, что не видят Тебя, не живут во свете, не просвещаются и не созерцают Тебя непрестанно, Спаситель, познали, что Ты не воссиял в их уме, не вселился в их нечистое сердце, и они напрасно утешаются пустой надеждой, думая по смерти увидеть Твой свет. Ибо залог этого еще отсюда и Твоя печать здесь, конечно, от Тебя, Спасе, дается десным овцам. Ведь если смерть каждого есть заключение жизни, и после смерти для всех равно наступит состояние бездеятельности и никто не сможет сотворить ничего ни доброго, ни злого, то каждый, конечно, каким окажется тогда, Спаситель мой, таким и будет. Это-то и устрашает меня, Владыко, это заставляет меня трепетать, от этого истаивают все мои чувства. Как слепец, умерев и преставившись туда, не увидит уже солнца, хотя по воскресении он снова получит свет очей, так и тот, кто умрет, имея ослепленный ум, не узрит Тебя, Боже мой, умное Солнце, но, отойдя из тьмы, переселится во тьму и навеки будет удален от Тебя. Никто из людей, верующих в Тебя, Владыко, никто из крестившихся во имя Твое не стерпит этой великой и ужасной тяготы разлучения с Тобой, Благоутробный, потому что это страшная скорбь, ужасная, нестерпимая и вечная печаль. Ибо что может быть хуже отлучения от Тебя, Спаситель? Что мучительнее, чем разлучиться с Жизнью и жить там наподобие мертвого, лишившись жизни, вместе с тем быть лишенным и всех благ, потому что удаляющийся от Тебя лишается всякого блага? Ибо тогда будет не так, как теперь на земле. Ведь ныне неведущие Тебя наслаждаются здесь телесно и веселятся, резвясь, как неразумные животные. Имея то, что Ты дал в наслаждение и, и только на это взирая, они думают, что так будет и по исходе души из этой жизни. Но плохо загадывают, плохо мудрствуют утверждающие, что они хотя не с Тобою, но будут в упокоении, для которого они уготовляют и некое место — безумие! — непричастное ни свету, ни тьме, находящееся вне Царствия, но и не геенны, вдали и от чертога, и от огненного мучения. В него эти несчастные желают прийти, говоря, что они не нуждаются в Твоей вечной славе или Царстве Небесном, но будут в упокоении. О, каково помрачение их! О неведение!

* Преподобный Симеон говорит здесь о своем духовном отце — Симеоне лагавейном.

О жалкое состояние и пустые надежды! Нигде об этом не написано, так как нигде этого не будет. Но сотворившие божественные дела будут находиться во свете будущих благ, а делатели зла — во тьме наказаний. Посередине же будет страшная пропасть, разделяющая одних от других, как Сам Ты открыл, уготовавший это (Лк. 16, 26). Ибо эта пропасть посередине будет ужаснее всякой пытки и муки для того, кто несчастным образом стремглав летит и низвергается в эту бездну мучений и хаос погибели, откуда трудно взойти находящимся в муках, чтобы перейти на землю праведных. Поэтому они предпочли бы ужасным образом в огне обратиться в пепел, чем свергнуть себя в эту страшную пропасть. Итак, желающие быть там по смерти достойны многих слез и рыданий, так как, будучи совершенно бесчувственны, подобно бессловесным животным, они сами себе накликают погибель и сами себя прельщают.

Ты, Христос,— Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная таинница, Ты — общая для всех Трапеза, Ты — Хлеб Жизни, ты — Питье совершенно новое, Ты — и чаша воды, и вода жизни, Ты — для каждого из святых светильник неугасимый, Ты — и одеяние, и венец, и раздаятель венцов, Ты — радость и упокоение, Ты — блаженство и слава, Ты — веселие, Ты и радование. И благодать Всесвятого Духа Твоего, Боже мой, подобно солнцу воссияет во всех святых; и среди них воссияешь Ты — неприступное Солнце. И все они будут озаряемы по мере веры и дел, надежды и любви, очищения и просвещения от Духа Твоего, единый долготерпеливый Боже и Судия всех, для которых в различные обители и места вменяются различные степени светлости и степени любви, и, наоборот, степень созерцания Тебя каждым будет степенью величия его, славою, наслаждением и честью — для различения чудных обителей и жилищ. Это и есть различные палаты, это обители многие (Ин. 14, 2), это блестящие одежды высоких достоинств, разнообразнейшие венцы, драгоценные камни и жемчуга, неувядающие цветы, имеющие чудный вид, это — постели и ложа, столы и престолы и все, что только есть приятнейшего для наслаждения,— было, и есть, и будет созерцание одного Тебя. Итак, если не видящие Твоего света, как сказано выше, и Тобою не видимые, но удаленные от Тебя лишаются созерцания Тебя, заключающего все блага, то где они найдут упокоение? Где найдут беспечальное место? Где вселятся они, не сделавшись правыми? ибо «непорочные будут обитать пред лицом Твоим» (Пс. 139, 14), потому что Ты вообразился в их правом сердце, и они с образом Твоим, Христе мой, обитают в Тебе.

О чудное дело, о дивный дар благодати! люди бывают в образе Бога, и в них воображается Тот, Кто для всех неуместим,— Бог неизменный и непреложный по естеству, Который благоволил обитать во всех достойных, чтобы каждый имел внутри всего Царя, и самое Царство, и все, относящееся к Царству, и блистал светлее лучей этого видимого солнца, подобно тому как воссиял воскресший Бог мой. И предстоя Тому, Кто так их прославил, они пребудут в изумлении от преизбытка славы и непрерывного возрастания в них Божественной светлости. Ибо преуспеянию веки не будет конца, так как остановка или замедление в возрастании положили бы конец Бесконечному, внесли бы постижение совершенно Непостижимого, и Невместимого всеми сделали бы предметом пресыщения. Но полнота и слава света Его будет бездной преуспеяния и началом без конца. Как имеющие Бога вообразившимся внутри, они, святые, предстоя Тому Самому, Кто блистает неприступным светом; таким образом, конец в них является началом славы; излагаю же яснее свою мысль, скажу, что в конце они будут иметь начало и в начале — конец. Совершенно Полный, согласись со мною, не нуждается в прибавлении, и устремленные за Бесконечным не достигают конца. Ибо если пройдет это видимое небо, и земля, и все, что на земле (разумей, о чем я сказал), то возможно ли будет уловить место, где ты найдешь конец, не говорю **телесный**,

сможешь ли ты хотя бы умом обнять полноту бестелесного мира? Он же не мир есть, но воздух, как прежде было, и не воздух, но невыразимое пространство, которое называется «всё» (универс) * и есть совершенно бесконечная бездна, отовсюду с разных сторон равно целостная, и это «всё» наполнено Божественным Божеством. Итак, делающиеся причастными Его и в Нем обитающие как могут всего Его обнять, чтобы даже пресытиться Им? Или как, скажи мне, они достигнут конца Бесконечного? Невозможно это и совершенно неосуществимо. Такая мысль совершенно не может и в ум прийти святым, ни здесь, во плоти сущим, ни в Боге преставившимся. Ибо, покрываясь светом Божественной славы, озаряясь, и сияя, и наслаждаясь этим, они с полной и всецелой уверенностью поистине знают, что совершенствование их будет бесконечным и преуспеяние в славе — вечным. Где же будут стоять, недоумеваю я, отпадающие от Бога и далеко отстоящие от Того, Кто везде находится? И поистине, братия, это — чудо, исполненное великого ужаса, и чтобы хорошо уразуметь его и не впасть в ересь, как бы не доверяя глаголам Божественного Духа, требуется рассуждение ума просвещенного. Хотя и они будут находиться внутри «всего», но поистине вне Божественного Света и вне Бога. Ибо подобно тому как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело, со всех сторон бывают освещаемы им, однако остаются вне света, удаленные от него чувством и отсутствием зрения, так и Божественный свет Троицы есть во «всем», но грешники, заключенные во тьме, и среди него не **видят** его и совершенно не имеют божественного познания и чувства. Опаляемые и осуждаемые собственной совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 117—123) **.**

* Ср. 1 Кор. 15, 28.— *Примеч. пер.*

** Гимн 27. О Божественном озарении и просвещении Духом Святым; и о том, что Бог есть единственное место, в котором все святые по смерти имеют Упокое; опавший же от Бога нигде в другом месте не будет иметь упокоения в Будущей Жизни.

ТЕРПЕНИЕ

Терпение скорбей и оскорблений уподобляет Христу

Кто намеревается сделаться подобным Христу, тому преимущественно нужно благодушно и терпеливо переносить скорби: телесные болезни или обиды, укоры людей или козни невидимых врагов (33, **449**).

Если мы хотим легко претерпевать всякую скорбь и искушение, пусть будет для нас желанна, пусть всегда стоит перед нашими очами смерть за Христа. Преподобный Макарий Египетский (33, 453).

Если брат скажет тебе грубое слово по малодушию, перенеси это с радостью, ибо, рассмотрев помыслы свои перед Всеведущим Богом, найдешь, что ты сам согрешил (34, 41).

Кто ради Бога, для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе (34, 83).

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти, поэтому и мы, ради Его заповеди и за свои грехи, должны терпеливо и спокойно переносить... справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия (34, **181**).

Когда вспомнишь об оскорбляющих и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них Богу, как о виновниках величайших благ для тебя (34, **184**).

Стяжавший долготерпение не допустит лукавого помышления о ближнем. Преподобный авва **Исаия** (82, 216).

Не ропщи и не позволяй себе кого-нибудь оскорбить (82, 24).

Не страшись бесчестий, наносимых людьми. Преподобный Антоний Великий (82, 24).

Бог не радуется так никакой добродетели, как если кто впадет в скорбь и терпеливо до конца переносит ее с благодарением. Равным образом от больного Бог не требует поста или подвига телесного, требует от него только терпения, благодарения и умной молитвы, состоящей в том, чтобы ум всегда был направлен к Богу. Пост и телесные труды совершаются человеком для обуздания нечистых страстей, а телесная болезнь выше и крепче поста, подвига и телесного труда. Поэтому с немощного не спросится пост и труд телесный, нужно только непрестанно благодарить Бога и молить, чтобы Он даровал терпение (82, **381**).

Если будешь одержим телесной болезнью, не малодушествуй. Если Господу Богу угодно, чтобы ты был немощен по телу, кто ты, чтобы тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты

живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо и проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобою воля Его, а ты безмолвствуй в терпении, питаясь тем, что принесут по любви (82, 388).

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись. Изречения безымянных старцев (82, 398).

Долготерпеливый не скоро воспламеняется гневом, не оскорбляет, не легко трогается пустыми речами (25, 10).

Долготерпеливый всегда в радости, в веселии и в восхищении, потому что надеется на Господа (25, 10).

Терпеливого не легко обмануть, он не склонен к раздражению, радуется в скорбях, свыкается со всяким добрым делом, людям, ничем не довольным, во всем угождает (25, 10).

Терпеливый, когда приказывают ему, не противоречит, когда делают выговор, не хмурится, во всех случаях находит для себя врачевство в долготерпении (25, 10).

Терпеливый безупречен в делах, готов к постам, тверд в молитвах, прям в ответах, в исполнении поручения покорен, старателен в жизни (25, 12).

Терпеливый готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив (25, 12).

Терпеливый достигает всякой добродетели (25, 12).

Терпеливый в оказании услуг добротен, в обращении привлекателен, в общежитии и общении с братством приятен, в бдениях не утруен, в заботах о странниках старателен, в уходе за немощными предупредителен (25, 12).

В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным (25, 13).

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни (25, 173).

Потерпи Господа в день скорби, чтобы Он покрыл тебя в День гнева (25, 210).

Обладающие терпением избавляются от многих скорбей (25, 140).

Оттого что не терпим подчинения и унижения ради Господа, мы лишаем себя праведных утешений (25, 216).

Если не терпишь заушения и удара, как понесешь крест свой? Если не несешь креста, то как наследуешь славу на Небесах? (26, 234).

Будь долготерпелив, чтобы стать сильным и благоразумным. Долготерпение — прекрасный дар, потому что изгоняет вспыльчивость, гнев и **презрительность**, приводит душу в мирное состояние (25, 519).

Подлинно великую награду назначил Господь за перенесение не только гонений, ран, уз, убийства и смерти, но и одного лишь оскорбления и слов поношения (Лк. 6, 22) (25, 50).

Человек оскорбил тебя? Неужели из-за этого ты станешь оскорблять Бога? Не примириться с оскорбившим — значит не столько мстить ему, сколько оскорблять Бога, заповедавшего примирение (25, 555).

Все святые достигли **обетований** постоянным и долгим терпением.

Поэтому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное (26, 135).

Беден и окаянен тот, кто не приобрел терпения; он колеблется ветром, не переносит обиды, малодушествует в скорбях, ропщет при поучении, прекословит в послушании, ленив в молитвах, медлителен в ответах, склонен к спорам (27, 368).

Не тот, кто оскорбляет, но тот, кто малодушествует и огорчается оскорблением, бывает тому причиной, так как уязвляется им. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 594).**

Христос повелел не только благодушно и с кротостью перенести обиду, надо идти дальше в мудрости: быть готовым терпеть больше, чем хочется обидчику, силой терпения победить его дерзкую наглость, чтобы он удивился твоей необычайной кротости и с тем отошел прочь (37, 362).

Удостоиться претерпеть что-либо ради Христа — величайшая благодать, совершенный венец и награда, не меньше будущего воздаяния. Это знают те, которые умеют искренне и пламенно любить Христа (38, 825).

Когда увидишь, что враг огорчает тебя, не говори ни одного оскорбительного слова и не желай ему зла ~~за~~ это, но войди (в церковь), преклони колени и, проливая слезы, моли Бога прекратить скорбь, потушить печаль (38, 787).

Врач заботится о том, как бы вылечить больного, а не о том, чтобы узнать, насколько он виновен в своей болезни. И ты будь врачом для оскорбившего тебя: старайся только уничтожить его болезнь (38, 838).

Человек добродетельный, хотя бы подвергся бесчисленным оскорблениям, не потерпит никакого вреда, а злоумышляющие против него, скорее, на себя самих поднимают меч (40, 47).

Если тебя оскорбит друг или огорчит кто-нибудь из ближних — помысли о своих согрешениях против Бога и о том, что своей кротостью в отношении к ним ты умилившись для себя будущий Суд (42, 40).

Когда терпим что-либо от злых людей, то, взирая на Начальника **нашего** и Совершителя веры, будем представлять себе, что... терпим за добродетель и за Него. Если станем помышлять об этом, то все будет легко и переносимо. В самом деле, если каждый даже хвалится тем, что страдает за возлюбленных, то будет ли чувствовать какую-либо скорбь тот, кто претерпит что-нибудь за Бога? (42, 516).

Вас оскорбляют? Оскорбляют и Бога. Вас поносят? Поносят и Бога. Вас подвергают оплеванию? То же терпел и Господь наш. В этом Он имеет общее с нами, а в противном — нет. Он никогда не оскорблял, да и не будет, не поносил, не обижал. Следовательно, мы (оскорбляемые) имеем общее с Ним, а не вы (оскорбляющие). Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять, напротив, — диаволу. Вот две противоположные стороны (43, 348).

Ты хочешь получить блаженство там? Потерпи здесь ради Христа — ничто не может сравниться с этим блаженством (43, 148).

Человек терпит зло и переносит его великодушно, это великое приобретение: терпение зла заслуживает отпущения грехов, это подвиг мудрости, училище добродетели (43, 444).

Когда же мы претерпеваем зло, диавол делается пленником и терпит зло, в то время как хочет сделать его нам (44, 686).

Для меня доблестнее терпеть зло за Христа, чем принимать от Него почести. Это — великая честь, это — слава, выше которой нет ничего (45, 66).

Если Христос, сделавшись для меня рабом и вменив ни во что славу, ничего не считал для себя столь славным, как быть распятым за меня, то чего не должен я претерпеть? (45, 66).

Если у тебя нет терпения по отношению к твоему ближнему, то как будет терпеть тебя Бог? (45, 86).

Ненависть к нам за Бога лучше любви: когда нас любят для Бога, мы делаемся Его должниками за такую честь, а когда ненавидят нас, то Он Сам делается Должником, за Которым остается наша награда (45, 807).

Нужно переносить все с долготерпением, потому что это и значит веровать (46, 99).

Ничто не может равняться с долготерпением. Такой человек никогда не оскорбляется, но как алмазы не разбиваются, так эти души — выше всех стрел (46, 188).

Особенно то показало чистоту блаженного Иова и прославило его, что во время испытания болезнью и бедностью он сохранил твердый, непоколебимый дух, что приятнее Богу, чем слова благодарности. Принесем же и мы эту духовную жертву (46, 1027).

Ничто так не сильно, как долготерпение; такой человек не терпит ни от кого бедствия, так как бесстрастен по душе (46, 1121).

Жизнь праведных светлосна, но как она делается светлосной, если не через терпение? Прибери и возлюби его, ибо это мать мужества (46, 446).

Ничто не может служить таким свидетельством совершенной разумности, как долготерпение. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1114).**

В терпении упражняйся прежде необходимости, чтобы, когда она настанет, всеоружие его найти готовым (48, 242).

Терпение — мир во время браней, тишина в бурю, тишина среди наветов и опасностей... **Преподобный Нил Синайский (49, 227).**

Мужественно потерпи человека неразумного, ибо приятно сохранять равнодушие при людях немудрых тому, кто мудр о Господе (50, 187).

Точно знаю, что перенесение оскорблений и обид и здесь доставляет нам доброе мнение о нас, и там принесет величайшую похвалу. А быть признательным тому, кто обижает и оскорбляет и тем как бы побуждает к большей мудрости, особенно когда делает это часто и хвалится этим... самое великое дело (52, 389).

Мудрый и кроткий, переносящий обиды и оскорбления от врагов, когда оскорбляют — не оскорбляется и когда обижают — не обижается. **А** если говорить правду, обиженными и оскорбленными бывают сами обидчики и оскорбители: их и люди осуждают, о них и отзываются худо. **А** кто выше оскорбления и обиды, тот и здесь бывает увенчан от всех похвалами, как победивший не только врага, но и раздражительность, и там приемлет от Бога великие награды. Если же скажешь, что много

нужно пота и труда, чтобы все перенести, не буду отрицать этого, но скажу, что большими трудами мы заслуживаем венцы. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 108).**

Ты не должен ожидать терпения от добродетели других, то есть не жди, что ты приобретешь его, если никто не будет огорчать тебя (что, впрочем, не в твоей власти). Лучше приобретай его своим смирением и великодушием, которые в твоей власти. Авва **Пинуфий (53, 48).**

Цель терпения состоит не в том, чтобы гневаться справедливо, а в том, чтобы вовсе не гневаться (53, **112**).

Терпение, с которым мы принимаем искушения, состоит не столько в нашей крепости, сколько в милосердии и утешении Божиим. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 220).**

Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, считай, что это послано от Бога к твоей славе; когда Он придет, ты окажешься верным и избежишь осуждения. **Преподобный Марк Подвижник (54, 34).**

Кто смиренно терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются святые Ангелы (55, **292**).

Кто может с радостью перенести обиду, даже имея в руках средство отразить ее, тот принял утешение от Бога по вере в Него (55, **292**).

Покажи врагу **терпение** свое и опытность свою в малом, чтобы не искал у тебя великого (55, **372**).

По мере смирения дается терпение (55, **385**).

Терпение — мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтой сердца. **Преподобный Исаак Сирин (55, 385).**

Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством... тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоём (57, 47).

Поистине дело великих — терпеть поругание от всех. Да не приводит вас в ужас сказанное мною: никто никогда не мог одним шагом взойти на верх лестницы (57, **172**).

Терпение есть отказ от оправданий и внимание себе (57, **229**).

Терпение есть готовность к скорби и ежедневное ожидание ее (57, **229**).

Где есть страх геенны, там терпение всяких трудов и скорбей (57, **258**).

Глубина долготерпения проявляется в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии, и в отсутствии **злословящих**. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 244).**

Бог наш не именуется Богом праздного бездействия и утех, но Богом терпения и долготерпения. Он действительно производит терпение и благодушие в тех, кто предает Ему себя, чтобы они одерживали победу дивную и новую, подобную той, какую одержал Христос, распятый и вкушивший смерть. Он победил убийц своих и мир, теперь же уделяет от подобной силы Своей и тем, которые страдают за Него, и через них снова побеждает тех же убийц и мир. Это надо знать всякому христианину, чтобы кто не оказался всеу верующим во Христа, как не знающий таинства христианства (60, **331**).

Но если христианин забудет о благодати и подумает, что сам, свою

силой, вынес бремя испытания и терпения, а не силой благодати Божией, тогда он теряет благодать и остается обнаженным, и диавол помыкает **им** как хочет (60, 331).

Верующий без ропота переносит всякое искушение, будучи уверен, что за такое **терпение** получит нетленный венец. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 436).**

Терпение есть как бы камень, недвижно стоящий против ветров и **их** житейских. Достигший терпения не изнемогает при наводнении и не возвращается назад, но, находя радость и покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает невредимым от сетей врага. Когда встретит бурю, терпит с радостью, ожидая конца; когда бывает тихая погода, ожидает искушения до последнего вздоха... Такой знает, что в этой жизни нет ничего неизменного, но все проходит, поэтому он нимало не заботится о чем-либо земном, но предоставляет все Богу, ибо Он печется о нас (63, 26).

От плача и терпения рождается надежда и бесстрашие, от них — умерщвление себя для мира. И если человек будет пребывать в терпении, **не** отчаиваясь оттого, что отовсюду видит утеснение и смерть, но, понимая, что это источник просвещения, если он будет дерзновенным, как достигший возраста духовного, то через многие слезы и скорби он придет в состояние ясно видеть святые страдания Господни, и утешается ими, и считает себя поистине ниже всех, видя, сколько **благ** изливается на него от благодати Божией (63, 45).

Если подвизающийся пребывает в терпении, не надмеваясь и не отвращаясь от добродетели, то воздвигается и он от умерщвления тела... ибо телесными деланиями он сораспинается Христу телесно и душевными сораспинается душевно (Гал. 5, 24), потом спогребается Ему умерщвлением чувств и ведения по естеству и мысленно воскресает ради бесстрастия, во Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Петр Дамаскин (67, 69).**

Не всем надлежит терпеть бесчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым; дело же подобных нам людей с благодарностью принимать бесчестие, исповедуя, что справедливо терпим за наши дурные дела. **Авва Зосима (68, 114).**

«Терпением вашим спасайте души ваши»

(Лк. 21, 19)

Пока мы не имеем терпения, души наши как бы не наши, а чужие, ибо без терпения мы не можем быть уверенными в спасении; терпение **же** есть верный признак, что мы получим спасение. Как много страдал наш Владыка, чтобы избавить от работы вражией род человеческий! Он **спас** нас Своею Кровию. Мы же, желая спасти свои души от гибельной руки чужого, хотим ли претерпеть хоть немного? Терпи — и обрящешь Душу свою, которую погубил грехами.

Ты не обладаешь ничем, даже самым собой, если живешь без терпения; терпя же, становишься господином и владыкой самого себя. Святой **Ригорий Богослов** говорит: «Терпением мы приобретаем души наши, ибо

когда мы сами учимся обладать собой, то начинаем приобретать то, что в нас самих» (Беседа 35 на Евангелие от Луки). То есть он как бы сказал: по естеству и бытию мы владыки на земле, однако мы не владыки самим себе, если не обладаем собой. Не обладаем же потому, что не приобретаем себя терпением, а отчуждаемся от себя, позволяя себе работать для мира и мирских греховных вождлений, и потому мир обладает нами, а не мы собою (103, 615).

Терпение — не простое терпение, ибо многие страдают за дело, по своей вине, а терпение в скорбях, случающихся без вины и. приемлемых ради любви Божией, — такое терпение приятно и похвально в очах Божиих, как говорит святой апостол Петр: «...если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые» (1 Пет. 3, 17). «Ибо то угодно Богу, если кто помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны» (1 Пет. 2, 19—21) (103, 748—749).

Саул преследует Давида; Давид, спасаясь от гневной ярости Саула и рук убийцы, скрылся в попавшейся на пути глубокой пещере. Саул, идущий за ним неподалеку, утрудившись в пути и желая скрыться от солнечного зноя и отдохнуть, вошел в ту же пещеру, не зная, что там находится Давид, и уснул в ней. И один из бывших с Давидом прошептал ему: «Вот день, о котором говорил тебе Господь: „вот Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно“». Но Давид отверг его совет: «Да не попустит мне Господь сделать это поспешно моему, помазаннику Господню». Сказав это, он подошел к спящему Саулу, отрезал только воскрылье одежды его и снова скрылся в пещере. Когда Саул, проснувшись и не зная ничего о Давиде, вышел, чтобы продолжать путь, Давид также вышел из пещеры и закричал вслед ему: «Господин мой, царь!» Царь обернулся, а Давид поклонился ему до земли и, показав воскрылье одежды его, сказал: «...Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере... но я пощадил тебя и сказал: «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа». Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил: узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства... а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее». И сказал ему еще много умиленных слов (как написано в книге Царств), от которых прошел гнев у Саула, **согревшегося** от холода, как бы углями огненными, терпеливым незлобием Давидовым и его благородством, то есть тем, что Давид не убил его. Согревшись, говоря, от холода нелюбви и несправедливой вражды, умиленный, он сказал: «Твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал» (1 Цар. 24, 3—17). Мы видим здесь, как терпение Давида и его благодеяние, то есть то, что он не убил врага своего, привело Саула к умилению и раскаянию и превратило его из врага в друга. Ибо он назвал того, кого гнал, сыном своим и плакал, видя его неповинность и свою несправедливую вражду. Рассуждая об этом, святой Златоуст говорит: «Как внезапна эта перемена! Прежде не хотел Саул называть Давида и по имени, так как самое имя его было ненавистно Саулу, теперь же и в родство произвел Давида, назвал его сыном. Кто может быть блаженнее Давида? Он сделал отцом своим убийцу, претворил волка в овцу, печь гнева исполнил обильной росой и утасил пламень ярости» (Слово «О Давиде и Сауле», «Маргарит»). Отсюда мы видим, что незлобное терпение, соединенное с благодеянием, как огненные угли, согревает врага и из недруга делает его другом. Как велика польза человеку от терпения! Как хорошо следовать евангельскому совету: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19) (103, 753—754).

Терпение есть та плодородная земля, на которой произрастает всякая добродетель. Вспомните евангельскую притчу о сеявшем семя на поле своем: «...иное

упало при дороге... иное упало на камень... иное упало между тернием... а иное упало на добрую землю» (Лк. 8, 5—8). Те семена, которые упали при пути, на камнях и в тернии, погибли, и только одно из них, упавшее на хорошую землю, принесло обильный плод. Что же это за добрая, хорошая земля? Послушаем, как объясняет это Христос: семя, «упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 8, 15). Послушаем эти слова: «приносят плод в терпении». Терпение есть та добрая земля, та плодовитая нива, на которой упавшее семя Божие прорастает и приносит обильный плод добрых дел (103, 754—755).

Терпение имейте ко всем, «никому не воздавайте злом за зло, но некайтесь о добром перед всеми человеками... Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром»,— говорит апостол (Рим. 12, 17—21). Если кто-либо один будет зол, всякий другой да будет благ; если один будет безумен, всякий другой да будет разумен; если же оба будут безумны, яры, оба будут злы, то зло пребудет неразрушимым, средостение вражды непоколебимым: «Терпение нужно вам,— говорит апостол,— чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10, 36). Ибо когда мы много раз омрачаемся самолюбием и самоутождением, то проявляемся скорбью и терпением. Когда честью и славой возносимся, то бесчестьем и поруганием человеческим смиряемся. Когда прахом сладострастия и плотоугодия посыпаемся, то уничтожением и поношением омываемся. Поэтому не раздражайся сильно на оскорбляющего тебя, но раздражайся больше на свой грех, возбуждающий сердце твое против него. Святитель Димитрий Ростовский (103, 1067—1068).

Терпение есть добродетель, которая во всякой приключившейся неприятности, печали и скорби предается воле Божией и готово лучше все выстрадать, чем согрешить перед Богом. Или терпение есть добродетель, укрепляющая сердце в крестном подвиге, и сохраняющая от негодования и ропота, и научающая во всем предаваться воле Божией: это не что иное, как сама вера, подвизающаяся против самолюбия плоти и покоряющая ее в послушание воле Божией (104, 2078).

Душе благочестивой, живущей в этом мире, везде чужая сторона, везде и беспокойство, пока не пойдет она к своему Небесному Отечеству. Там она сладко успокоится после трудов и подвигов, и примет вечно, а не временно. Но и здесь, в этом мире, если хочешь иметь покой, нигде не сможешь найти его, если не будешь иметь терпения. Предайся терпению — и будешь иметь покой внутри себя, хотя и много будут тебя беспокоить извне (104, 2083—2084).

Какую великую пользу приносит терпение в обществе и всяком звании! Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между Родителями и детьми, между господами и рабами, между братьями, между друзьями, между соседями, между покупающими и продающими, так что без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом ссорятся и враждуют там, где должно быть миру и согласию. От нетерпения господин раба, отец сына, муж жену, властелин подвластного мучает и бьет. От нетерпения в пострадавших возникает злой умысел на бьющих; отсюда бывает, что раб господина, жена мужа, подвластный властелина, сын злого отца готов убить и убивает, и много такого зла случается. Терпение же все зло пресекает. Нетерпение разоряет дома, села, города и государства, ибо от нетерпения — несогласие, от несогласия — ссора и брань, от брани — кровопролитие и убийство

в людях, составляющих общество. Терпение все это зло предотвращает. Ибо где терпение, там нет ссоры и брани (104, 2084—2085).

Большее и высочайшее терпение есть не чувствовать обиды и болезни в своем сердце. Такой подлинно умер для мира, плоти и греха, а живет во Христе. Такой ни похвалой не возносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии ровен, постоянен, тих и кроток. Преблагополучное это состояние сердца (104, 2086—2087).

Помяни, сколько ты от юности согрешал перед Богом, но терпел тебя Господь. Что, если бы Бог поступил с тобою по правде Своей? Давно бы душа твоя сошла в ад. Как Бог долго терпел тебя и делал тебе по милости Своей, так и ты делай ближнему твоему (104, 2088).

Желающим жить благочестиво нечего ожидать, кроме насилия, озлобления, гонения, ибо «по причине умножения беззакония» во многих уже охладела любовь (Мф. 24, 12) (104, 2090).

Терпеть или не терпеть и роптать в страдании, но не миновать того, что нам определил суд Божий, а нетерпением уничтожается воздаяние. Терпением облегчается страдание. Посмотри на тех, кто находится в долговременной болезни: они так притерпелись к этой болезни, что как бы не чувствуют ее; напротив, нетерпением умножается болезнь (104, 2091—2092).

Всякая душа, помня свои грехи перед Богом, считает себя недостойной Его благодеяния, однако не отчаивается в милости Его, как благого и милосердного Отца, несомненно веруя Его милостивому обещанию. И отсюда видишь, как сильна память о грехах обуздать гордость и поощрить к смирению и сознанию своего недостойнства. И воистину, чего человек сам по себе достоин как грешник, разве только казни? Все, что ни получает человек от Бога — пищу, одеяние и прочие блага, получает даром, не по достоинству своему, но по одной милости Его. Поэтому человек должен терпеть, когда Бог не подает ему благ Своих, поскольку Бог его не обидит. Подает ли нам Бог блага Свои — подает даром, отнимает ли блага у нас — Свои отнимает, и отнимает праведно и в нашу пользу, да познаем блага его и Его, Благодетеля, из благ Его (104, 2092).

Святое Евангелие учит нас, что Христос, Царь наш и Подвигположник, когда в подвиг за нас вступил, не чем иным победил наших врагов, как терпением креста, то есть всякого страдания... С терпением начал, с терпением проходил, с терпением и окончил Свою святую и многострадальную жизнь на земле. Начал в самом младенчестве нести крест, гонимый незаконным Иродом, — начало разрушаться и темное царство нашего врага — дьявола. Терпел Он за истину хулы и поношения от незаконных — претерпевал удары врагов истины. Предстал неправедному суду, был судим неправедно Судия всех — осужден и князь мира сего, как сказал Он Сам: «...князь мира сего осужден» (Ин. 16, 11). Господь был пригвожден на Кресте — уязвился и пал наш супостат. Так был низложен наш клеветник, и повержен на землю, как мертвец, и даровалась нам победа над ним. Всесильному и страшному Победителю Христу, Царю нашему, последовали апостолы, мученики и все святые и побежденного врага мужественно одолели силою Победителя.

Этот образ победы подал наш Избавитель, чтобы и мы побеждали врага наших **душ** не чем иным, как терпением (104, 2094).

Иисус же говорил, повествует святой евангелист: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34). О долготерпение Твое, **Владыко**, милостивый наш Искупитель! О неисповедимая любовь и милосердие к грешникам! И в таком страшном мучении не столько за себя, сколько о гибели грешников, да еще явных врагов, страдаешь!.. Благословен Ты, Господи, показавший нам образ такого терпения! Да постыдится человеческая гордость, не терпящая слова поношения и укора, и ропшущая, и жаждущая отмщения брату (104, 2095).

Бог повелевает нам делать добро, и терпеть обиды, и не воздавать злом за зло; диавол советует противоположное. Когда делаем добро и терпим, повинемся Богу, а противимся диаволу, который учит злу и отводит нас от терпения. И так, побежденный терпением, как побитый палкой пес, он убежит от нас. Тогда Бог будет стоять за нас и от нас его будет прогонять. Об этом и святой Златоуст говорит: «Диавола нужно побеждать терпением». Хочешь ли не уступать и противиться диаволу? Уступай людям, и не противься им, и не воздавай злом за зло. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Это славная победа, более славная, чем победить многие тысячи людей. На этот подвиг и победу Христос с Неба смотрит благоприятно; о ней радуются Ангелы; ее убаживают люди; ее все Писания хвалят и возвешают в роды родов (104, 2096—2097).

Лучше во всем, что бы ни случилось неприятное, отдаваться на волю Божию, без которой ничего не бывает, и все терпеть без негодования, ропота и с охотой, чем без желания и с негодованием. Ибо первое — дело послушания, покорности и добродетели, второе — непослушания, непокорности и порока. Первое — дело духа, покоряющегося воле Господа своего, второе — противящегося. Дело верного раба Божия — и полагать в себе, и говорить так: чего хочет Бог мой, того хочу и я. Хочет, чтобы я был в болезни, хочу и я, хочет, чтобы я был в нищете, хочу и я, хочет, чтобы я терпел безмолвие, хочу и я, хочет, чтобы я был в темнице, или в заточении, или умер, хочу и я, претерплю, что бы ни случилось, да будет воля Господня. Он мне дал эту чашу — выпью ее. Но притом знай, что даже если и хотения твоего не будет, и роптать будешь, однако будешь пить, но с большей горечью и без всякой пользы (104, 2098—2099).

Терпение укрепляется молитвой, которая испрашивает Божию помощь ■ несении наложенного креста. Как страждущие дети говорят о печали своей родителям и от них получают утешение или как друг своему верному другу сообщает о сердечной скорби и оттого чувствует на сердце **нескую** отраду, так и мы чувствуем облегчение нашей печали, когда Богу, который есть «Отец милосердия и Бог всякого утешения» (2 Кор. 1, 3), сообщаем нашу печаль в молитве. **Святитель Тихон Задонский** (104, 2100).

«И поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать **рожию**, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем» (Деян. 11, 22—23). Когда святые апостолы, находясь в Иерусалиме, услышали,

что в Антиохии не только иудеи, но и язычники начали принимать веру во Иисуса Христа, они — надо полагать, для удостоверения в этом желанном событии, а в случае подлинности его и для утверждения верующих — послали Варнаву в Антиохию.

Святой Варнава, придя в Антиохию и видев благодать Божию, то есть по благодати Божией принятую и содержимую антиохийцами веру Христову, возрадовался. Велика была радость святого Варнавы особенно потому, что, сверх ожидания, вновь приняли веру Христову и язычники. Велика и та радость, когда вера, давно принятая, верно сохраняется, ибо как есть препятствия насаждению вновь веры Христовой, так есть препятствия и сохранению ее в первоначальной чистоте и силе, хотя, впрочем, она может победить и те и другие. Поэтому и святой Варнава не совершенно предался радости о верующих, но и заботился о них, и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, терпеть о Господе.

Что значит терпеть о Господе? К мысли о терпении ближе всего мысль о бедствиях и страданиях. Поэтому терпеть о Господе — значит великодушно переносить бедствия и страдания за веру в Господа. Подлинно, этот род терпения заповедует Господь наш, когда говорит Своим последователям: «Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 21—22). Так терпели о Господе святые мученики!

Но Господь обещает спасение только претерпевшему до конца; мученичества же прекращаются — прекращается и терпение этого рода, и нужно далее изыскивать, что значит терпеть о Господе, хотя бы не было бедствий и страданий, испытывающих терпение. В слове Божиим находим, что терпеть о Господе иногда значит прилежно и неослабно молиться, пока не умилюстивим Бога и не будем услышаны: «Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой» (Пс. 39, 2). Кроме того, и вообще люди мужественные и постоянные в подвигах благочестия называются терпящими о Господе, что можно видеть в следующем изречении: «Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, **потекут** — и не устанут» (Ис. 40, 31). Все эти виды благочестивого терпения, или одним словом, постоянство в вере, заповедовал святой **Варнава** антиохийским христианам, когда молил их — не только по необходимости, по требованию обстоятельств, но искренним сердцем **терпеть** о Господе.

Если и не воздвигаются ныне на последователей Христовых гонения, производящие мученичество, и ныне, однако, как и всегда, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Итак, посылается ли на тебя бедствие и скорбь, и при тщательном испытании своей совести ты познаешь в этом наказание за грехи, терпи о Господе и говори с Псалмопевцем: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои... Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 137, 71). Если же и не замечаешь того, что по твоей вине навлечено на тебя бедствие, которое постигает тебя, и тогда терпи о Господе и говори с Иовом: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1, 21).

Учит тебя благодать Божия молиться Богу об избавлении от бед, просить Его помощи в нуждах, особенно духовных, относящихся ко спасению твоей души и к вечному блаженству,— берегись и в этом святом упражнении непостоянства и нетерпеливости. Господь заповедал нам «всегда молиться и не унывать» (Лк. 18, 1), то есть не тяготиться молитвой, но пребывать в ней неослабно. Видишь ли плод твоей молитвы? Усугуби ее благодарением Богу, который «насыщает благами желание твое» (Пс. 102, 5). Не получаешь просимого? **Признай**

и несовершенство молитвы твоей и продолжай ее с новым усердием, помышляя, ¹⁰ Всеблагий Отец Небесный если видимо не исполняет твоего желания, то, без сомнения, невидимо печется о благе твоём более, чем ты можешь познать и вообразить. Так и в молитве терпи о Господе.

Какой бы ты ни предпринял благочестивый подвиг, в какой бы ни начал упражняться добродетели, не изменяй принятому однажды благому намерению. И хотя бы предстояли тебе препятствия, хотя бы казалось тебе, что успех не соответствует твоему ожиданию, не отчаивайся, не малодушествуй. И напротив, хотя бы показалось тебе, что ты преуспел в добром деле и подвиге, не ленись, не будь беспечен, признавая себя неключимым рабом, даже если и все повеленное сотворил, ибо и в этом случае ты сделал только должное (Лк. 17, 10) и потому не имел бы еще права остаться без дела. Таким образом, в трудности подвига уповай на Господа и терпи о Господе; в успехе не полагайся на себя и тоже терпи о Господе. Филарет, митрополит Московский (114, 350—351).

«Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко, стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца — и будешь спасен. Надо, однако, терпеть умея, а то можно протерпеть и никакой пользы не получить. Во-первых, блюди святую веру и ведай безукоризненную жизнь по вере, всякий же случающийся грех тотчас очищай покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веруя, что все, исходящее от Господа, посылается Им во благо нашим душам, за все искренне благодари Бога, благодари и за скорби, и за утешения. В-четвертых, полюби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жажду ее как питья, хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь, как тесную одежду, надо перенести. По-христиански ли ты претерпишь ее или не по-христиански — все же претерпеть неизбежно; так лучше же претерпеть по-христиански. Ропот не избавляет от беды, а только ееотяжеляет, а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодушные отнимают тяготу у бед. В-шестых, осознай себя стоящим еще и не такой беды, осознай, что если бы Господь хотел поступить с тобою по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? В-седьмых, больше всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего (107, 174—175).

«Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). Но не всякий терпящий спасется, а только тот, кто терпит на пути Господнем. На то и жизнь эта, чтобы терпеть, и всякий что-нибудь терпит, и терпит до самого конца. Но терпение не идет впрок, если оно не бывает ради Господа и святого Евангелия Его. Вступи на путь веры и заповедей Евангельских — поводы к терпению умножатся, но терпение с этой минуты начнет плодоносить венцы, и то терпение, которое до сих пор было пусто, сделается плодоносным. Таким ослеплением помрачает нас враг, что только то терпение и представляет тяжелым и невыполнимым, какое встречается на пути добра, а то, которое сам он налагает на работающих страстям, представляет легким и ничего не стоящим, хотя оно тяжелее и безотраднее того, **которое** несут борющиеся со страстями и противящиеся врагу! А мы слепы и не видим этого... Трудимся, терпим и выбиваемся из сил ради врага, на свою же погибель (107, 246—247).

В притче о двух сыновьях второй из них проворно сказал: «Иду ... и не пошел» (Мф. 21, 30). Это образ всех скороспелых благих намерений, которые привисты в Исполнение потом недостает постоянства воли и терпения. Легкое сердце тотчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая **воля** отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти

у всех. Как же избежать такой несостоятельности перед самим собою и перед другими? А вот как: не начинай ничего, не обдумав и не рассчитав, что на принятое хватит сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по показанию тех же внушений Господа в притчах, чтобы вооружиться заранее самоотверженностью и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти опоры всех тружеников в добре, и если есть — начинай дело, а если нет, то заранее запасись ими. Если запасешься, то что бы ни встретилось на пути к исполнению намерения, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что если дело трудновато — брось его, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобой никогда такого, чтобы ты сказал: «Иду», а потом не пошел. **Епископ Феофан Затворник (116, 373).**

От одного отвержения имений и вещей ничего не приобретешь, если не претерпишь до конца искушения и скорби ради Бога **(108, 328).**

По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столь же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение **(108, 331).**

Какой напасти, какого оскорбления великодушно не претерпит желающий умереть за Христа! **(108, 354).**

Терпеливое несение креста есть истинное зрение и сознание своего греха. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропшущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя **(108, 356—357).**

С креста своего славословь Господа, отвергая всякий помысел жалобы и ропота как преступление и богохульство **(108, 357).**

В постоянном уповании на Бога надо великодушно претерпевать скорби от страстей, возникающих из падшего естества, от **братий**, от **врагов** — демонов **(108, 518).**

Только тот может увидеть плод **Духа** на древе своей души, кто возрастит этот святой, нежный плод многим и мужественным терпением **(109, 9).**

Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим **(109, 106).**

За терпение и постоянство получаем дар молитвы **(109, 167).**

Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния **(109, 398).**

Опытный земледелец не предается унынию и малодушию, когда увидит, что поле его покрывается сорняками,— с терпением... и трудом он выдергивает их. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 435).**

Один брат жил в общежитии, в послушании, и был любим пятью братьями, но не любим одним братом. Из-за нерасположения одного брата он вышел из того

монастыря и перешел в другой. Здесь полюбили его восемь **братий**, а два возненавидели. Он вышел из этого монастыря, вступил в третий, в котором семь **братий** были расположены к нему, а пять не расположены. Брат убежал и оттуда. Он пришел к некоторому монастырю и, прежде чем войти в него, сел и так рассуждал сам с собою: «Если я буду повиноваться помыслу своему, то не останетесь места во вселенной, куда бы мне перейти, поэтому отныне даю обещание терпеть». Потом он вынул бумагу и написал на ней для себя: «Ты вышел из нескольких монастырей, не терпя **допота** и укорений; здесь будут делать тебе неприятностей больше, чем в **тех** монастырях. Вспомни все поводы, побудившие тебя выходить; все эти поводы ты найдешь и здесь; будешь ли терпеть?». В ответ он написал: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Записку свил он в свиток, вложил в свой пояс и, помолившись, вошел в монастырь. По прошествии короткого времени он услышал ропот **братий** на себя. Когда он огорчился, он вынимал записку и прочитывал свой обет. При этом он говорил себе: ты дал обещание Богу, проси же у Него помощи. Таким образом брат получал утешение. Невидимый враг, возмущенный терпением брата, внушил прочим монахам пытливую мысль узнать, что читает брат, утешающее его. Они начали говорить: «Пришелец-монах — волшебник: прочитывает что-то и избавляется от смущения». Наконец они пошли к игумену и сказали ему: «Мы не можем жить с этим братом: он колдун, носит в поясе колдовство, если хочешь, чтобы он остался, отпусти нас из монастыря». Игумен был муж духовный. Зная смирение брата, он понял, что наговорили на него по зависти, внушенной диаволом, и потому отвечал монахам: «Пойдите, помолитесь, и я помолюсь, а по истечении трех дней дам вам ответ». Однажды, когда брат спал, игумен тихо расстегнул его пояс и прочитал записку; потом положил ее на прежнее место и застегнул пояс. После трех дней монахи пришли к игумену и спросили его: скажи нам, как ты хочешь поступить с волхвом? Игумен отвечал: «Позовите его». Когда он пришел, игумен сказал ему: «Зачем ты соблазняешь братию?» Брат отвечал: «Согрешил, простите и помолитесь за меня». Игумен, обратясь к братии, спросил: «В чем приносили вы жалобу на него? Что он сделал?» Монахи отвечали: «Он волхв, у него в поясе колдовство». Игумен сказал брату: «Покажи твое колдовство». Брат отвечал: «Я согрешил, прости меня». Игумен сказал на это: «Возьмите у него колдовство его». Брат не давал расстегнуть пояса своего, но это сделали и вынули записку. Записку отец отдал диакону и велел прочитать вслух всем, говоря: «Да постыдится диавол, учащий людей колдовству». Когда же прочитано было написанное в записке: «во имя Иисуса Христа, Сына Божия, терплю», тогда постыжены были братия. Они поклонились игумену до земли, говоря: «Мы согрешили, прости нас». Отец сказал им: «Что вы кланяетесь мне? Поклонитесь Богу и поклонитесь в ноги этому брату». А брату сказал: «Помолись за них, чтобы им был прошен грех». И помолился брат Богу за **братий** (82, 432—434).

Некий старец жил в монастыре вне Александрии. Старец этот был очень вспыльчив и малодушен. Один юный монах, наслышавшись о нем, дал обет перед Богом: «Господи! за все злое, сделанное мною, я пойду и буду жить с этим старцем, претерпевая от него все и служа ему, как раб». Так он и поступил. Старец поступал с ним, как с псом, ежедневно издеваясь над ним. Бог призрел на терпение брата. После шести лет жизни его со старцем он увидел во сне, что некто **держит** в руке длинный свиток. Явившийся сказал: «Вот половину твоего долга изгладил Владыка! Позаботься и о прочем». По соседству жил другой старец Духовный и слышал всегда, как малодушествует старец и оскорбляет брата, как **брат** кланяется ему в ноги, а старец не прощает. Встречая молодого монаха, духовный старец говаривал ему: «Что, чадо? Как прошел день? Приобредли ли мы что? Изгладили ли что из свитка?» Брат, зная, что старец духовен, не скрывал от него **таин** своих, но отвечал: «Да, отец, сегодня мы немного потрудились». Когда же он

проводил день спокойно, не будучи ни обруган, ни оплеван, ни бит, ни изгнан то приходил к духовному старцу вечером, плача и говоря: «Увы, авва! нынешний день был несчастлив: мы ничего не приобрели, провели день спокойно». По прошествии других шести лет брат скончался. И поведал духовный старец, что он видел брата предстоящим Богу в лике мучеников, с великим дерзновением молящегося Богу о старце своем: «Господи! как Ты помиловал меня при его помощи так помилуй и его по Благодати Твоей и ради меня, раба Твоего». По истечении сорока дней брат взял к себе и старца в место упокоения. Вот какое дерзновение имеют к Богу терпящие скорби ради Него (82, 434—435).

Некий брат приходил в келлию великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это. Он не обличил брата, но занялся более рукоделием говоря: «Думаю, что этот брат нуждается». И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе. Когда старец умирал, братия окружили его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат!». Брат исполнил это. Тогда старец схватил руки его, начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки! при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное». От этих слов брат умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом по примеру старца, действия которого его вразумили (82, 458—459).

Некий старец безмолвствовал в пустыне. Келлия его стояла далеко от воды, за двадцать миль. Однажды, идя за водой, он устал и сказал себе: «Зачем мне переносить этот труд? Переселюсь и буду жить около воды». Размышляя так, он оглянувшись и увидел кого-то, следующего за ним. Старец спросил его: «Кто ты?» — «Я — Ангел Господень, — отвечал тот, — посланный считать шаги твои, чтобы за каждый шаг ты получил воздаяние». Старец укрепился духом и уже терпеливо ходил за водой. Отечник (82, 493).

Авва Павел Комит и Тимофей, брат его, жили в Скиту. По разным случаям бывали между ними разногласия. Однажды авва Павел спросил брата: «Долго ли нам жить так?» Авва Тимофей ответил: «Окажи милость, потерпи, когда я буду оскорблять тебя, а когда ты станешь оскорблять меня, то я буду терпеть». Поступая так, в остальные дни они были покойны. Достопамятные сказания (79, 238).

МУЖЕСТВО

Мужество есть не что иное, как твердость в истине. **Преподобный Антоний Великий (66, 110).**

Мужество есть твердость в опасностях. **Святитель Григорий Богослов (15, 337).**

Дело мужества и в том, чтобы управлять пятью чувствами и не допускать, чтобы через них осквернялся наш внутренний человек — дух или внешний — тело. **Авва Евагрий (66, 634).**

Того признаю истинно мужественным, кого не привела в замешательство злокозненность врагов. Ибо многих одолевают подобные обстоятельства. А он и в неблагоприятных обстоятельствах оказывается, неуловимым, и напасти переносит благодушно, и козни обращает в случай к приобретению славы. Он не унижается до раболепного угодничества, но держится такого образа мыслей, который выше всего, что ни злоумышляют другие... **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 187).**

Будьте мужественны и вместе великодушны: Бог пребывает в чело-

веке великодушном. Великодушный соответствует воле Божией во всякое время. **Преподобный Антоний Великий (82, 15).**

Крепость желающих стяжать добродетели заключается в следующем: если они падут, то не должны предаваться малодушию, они должны восстать и снова подвизаться (82, 201).

Господь одаривает почестями и наградами тех, кто мужественно подвизается на крестном поприще земной жизни, кто свергает с себя бремя преходящего мира терпением скорбей и умерщвлением тела (82, 210).

Мужество состоит в том, что человек вооружается против прежде сделанных грехов, молит Бога о даровании ему прощения в них, молит Бога, чтобы они не возобновлялись ни в его уме, ни в сердце, ни в действиях (82, 220).

Утверждай мужеством сердце твое, не предавайся унынию, думая: «Как мне исполнить заповеди Господа, когда я грешник?» Если человек оставит грехи свои и обратится к Богу, то покаяние возрождает его в новую, духовную и святую жизнь. **Преподобный авва Исаия (82, 234).**

Тем, кто имеет меч в руке своей, Бог помогает во время всей жизни. Если будем храбры, Он сотворит с нами милость. **Преподобный Пимен Великий (82, 332).**

В иное время надо уклоняться от умышляющих зло. А кому попущено впасть в искушение, тот должен просить в молитвах об облегчении, чтобы ему по силам было понести искушение, и об исполнении воли Божией (6, 372).

Если бы надежды христиан ограничивались этой жизнью, то справедливо было бы скорбеть о раннем разлучении с телом. Но если для живущих по Богу началом истинной жизни становится освобождение души от телесных уз, зачем же нам печалиться, как не имеющим упования? **Святитель Василий Великий (9, 203).**

Кто благодушествует и мужается в опасности, тот, если и умирает, умирает доблестно, а если остается жив, делается славным. Поэтому если и смерть доблестна, и жизнь прославлена, то мужественный приобретает выгоды, равно как и малодушный получает себе в удел двоякое зло, потому что и смерть его позорна, и жизнь его бесславна. **Преподобный Ефрем Сирий (29, 86).**

Брат сказал авве Пимену: «Я замечаю, что, куда ни пойду, везде нахожу себе помощь». Старец ответил ему: «В настоящее время Бог милосерд к тем, кто носит меч». Если мы будем мужественны, Он явит нам Свою милость. **Достопамятные сказания (79, 208).**

В 1434 году сын Юрия князь Димитрий Шемяка опустошил страну Вологодскую; несчастные жители бежали из своих жилищ и скитались в лесах, не зная, где приклонить голову, многие умирали с голоду. Толпы разоренных стекались за пищей в обитель преподобного Григория Пельшемского, и он помогал им, насколько мог. Одушевляясь любовью к Отечеству, он решил сказать правду Шемяке: «Князь Димитрий,— говорил пустынный,— ты творишь дела не христианские. Ступай лучше в страны языческие, к людям, не знающим Бога. Христианские вдовы и сироты вопиют против тебя перед Богом. Сколько людей гибнет из-за тебя от голода и стужи,¹ и если не прекратишь междоусобия, кровопролития и на-

силія, то сам скоро лишишься и славы, и княжения!» Шемяка, рассерженный правдой, приказал сбросить святого Григория с высокого моста на лед реки. Сильно разбившись, преподобный несколько часов лежал без чувств. Наконец он пришел в себя и, с трудом встав с места, сказал окружающим его: «У немилостивого князя и слуги немилостивы, но скоро погибнут они, несчастные». Как ни жесток был Шемяка, но опомнился, уступил обличениям Григория и оставил Вологду. Это мужественное ходатайство святого за несчастных усилило в народе уважение к преподобному и его обители. **Троицкий Патерик (90, 39—40).**

Малодушие

Если впадешь в малодушие — молись. Молись со страхом и трепетом, молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукаво и неусыпно действуют: они особенно стараются препятствовать такому совершению молитвы. **Авва Евагрий (82, 113).**

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не допускают ей видеть свет Божий. **Преподобный авва Исаия (82, 147).**

ТРОИЦА СВЯТАЯ *

**«...Да единомыслием исповемы
Отца и Сына и Святаго Духа,
Троицу Единосущную и Нераздельную»
(Из литургии верных)**

Старайтесь утвердиться в догматах Господа и апостолов, чтобы все, что вы ни делаете, обращать во благо плоти и духу, вере и любви, в Отце и Сыне и Святом Духе... **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 121).**

Хотя Церковь рассеяна по всей вселенной, но от апостолов и учеников их приняла веру во Единого Бога, Отца Вседержителя, и во Единого Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения, и в Духа Святого, через пророков провозвестившего Домостроительство спасения. Приняв такую проповедь и такую веру, Церковь, как мы сказали, хотя и рассеяна по всему миру, тщательно сохраняет ее, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце, и согласно проповедует об этом, учит и передает, как бы имея единые уста. Хотя в мире бесчисленные наречия, но сила предания одна и та же. **Святитель Ириней Лионский (113, 121).**

Троица — существующая прежде веков, не от начала получившая бытие, но безначальная, вечная, нестареющая, бессмертная, бесконечная, неувеличивающаяся, неуничтожающаяся, неразрушимая... **Святитель Иоанн Златоуст (43, 986).**

Веруем в Единого Бога, единое начало, безначального, несозданного, нерожденного, как неподверженного гибели, так и бессмертного, вечного, беспредельного, неопишемого, неограниченного, бесконечно могущественного, простого, несложного, бестелесного, непреходящего, бесстрастного, постоянного, неизменяемого, невидимого, источник благодати и справедливости, свет мысленный, неприступный, могущество, не исследуемое никакой мерой, измеряемое одной только собственной Его волей, ибо Он может все, что хочет (Пс. 134, 6). Веруем в могущество Создателя всех тварей — как видимых, так и невидимых,— содержащее и сохраняющее все, обо всем промысливающее, над всем властвующее и господствующее и повелевающее бесконечным и бессмертным Царством, не имеющее ничего противником, все наполняющее, ничем не обнимаемое, напротив того, само обнимающее все вместе и содержащее, и превосходящее, без осквернения проникающее во все существа и сущее

* См. также т. 1, с. 555—556, 625—626 настоящего издания.

далее всего, и удаленное от всякого существа, как **пресущественное** и сущее выше всего, **пребожественное**, преблагое, превышающее полноту, избирающее все Начала и Чины, находящееся выше и всякого Начала и Чина, выше сущности и жизни, и слова, и мысли. Веруем в Могущество, которое есть **Сам** Свет, Сама Благодать, Сама Жизнь, Сама Сущность, так как оно не от другого имеет свое бытие или что-либо из того, что есть, но Само есть источник бытия для того, что существует: для того, что живет,— источник жизни, для того, что пользуется разумом,— разума, для всего — причина всяких благ; в Могущество, знающее все прежде рождения его. Веруем в единую Сущность, единое Божество, единую Силу, единую Волю, единую Деятельность, единое Начало, единую Власть, единое Господство, единое Царство, в трех совершенных Ипостасях и познаваемое, и приветствуемое единым поклонением, и представляющее Собой предмет как веры, так и служения со стороны всякой разумной твари; в Ипостасях, неслитно соединенных и нераздельно различаемых, что даже превосходит всякое представление. В Отца и Сына и Святого Духа, во имя Которых мы и крещены. Ибо так Господь заповедал апостолам крестить: «крестя их,— говорит Он,— во имя **Отца** и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). **Преподобный Иоанн** Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 13—15.

Бог Един по существу и Троичен в Лицах

Единого Бога в Троице, Троицу в Единице
почитаем, не сливая Ипостаси и не разделяя естество

Вера кафолическая в том, что Единого Бога в Троице и Троицу в Единице почитаем, не сливая Ипостаси и не разделяя существо. Иная есть Ипостась Отца, иная Сына, иная Святого Духа. Но Едино Божество Отца, Сына и Святого Духа, равна слава, соприсносущно величие. Каков Отец, таков Сын, таков и Дух Святой... это не три бога, но Един **Бог...** Отец никак не сотворен, не создан, не рожден; Сын рожден от Отца, не сотворен, не создан; Дух Святой не сотворен, не создан, не рожден, но от Отца исходит. И в этой Святой Троице ничто не первое или последнее, ничто большее или меньшее, но все три Ипостаси соприсносущны себе и равны. Святитель Афанасий Великий (113, 122).

Когда соединяем Троицу, не представляй себе как бы трех частей одного нераздельного (такое рассуждение **злочестиво**), но подразумевай неразлучное сопребывание Трех бестелесных совершенных. Ибо где присутствие Святого Духа, там и пришествие Христово, а где Христос, там несомненно присутствует и Отец (7, 330).

...Мы поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу, разделяя личные свойства и соединяя Божество. Не смешиваем три (Ипостаси) в одно, чтобы не впасть в недуг Савеллия, и Единого не делим на три (сущности), разнородные и чуждые друг другу, чтобы не дойти до безумия Ария. Ибо для чего, как растение, скривившееся на одну сторону, изо всех сил перегибать в противоположную сторону, пытаясь исправить кривизну кривизною, а не довольствоваться тем, чтобы, выпрямив только до сере-

тины, остановиться в пределах благочестия? Когда же говорю о середине, подразумеваю Истину, которую одну и должно иметь в виду, отвергая как неуместное смешение, так и еще более нелепое разделение. Ибо в одном случае, из страха многобожия сократив понятие о Боге в одну Ипостась, оставим у себя одни голые имена, признавая, что один и тот же есть и Отец, и Сын, и Святой Дух и утверждая не столько то, что все Они одно, сколько то, что каждый из Них ничто: потому что, переходя и переменяясь друг в друга, перестают уже быть тем, что Они сами в Себе. А в другом случае, разделяя Божество на три сущности, или, если будем считать их (по Ариеву, прекрасно так называемому, безумию) одну другой чуждой, неравной и отдельной, или безначальной, не соподчиненной и, так сказать, противоположной, то предадимся иудейской скудости, ограничив Божество одним нерожденным, и впадем в противоположное, но равное первому зло, предположив три начала и трех богов, что еще нелепее предыдущего. **Святитель Григорий Богослов (12, 167—168).**

В трех Светах — одно Естество недвижно. Единица не бесчисленна, потому что покоится в трех Добротах. Троица не в равной мере досточтима, потому что Естество нерассекаемо. В Божестве Единица, но тричисленны Те, Которым принадлежит Божество, Каждый есть Единый Бог, если именуем Одного. И опять Един Бог безначальный, из Которого богатство Божества, когда слово упоминает о Трех; в первом случае проповедуется смертным досточтимостью трех Светов, во втором — мы славим Пресвятое Единодержавие, а не восхищаемся многоначальным собором богов. Ибо... многоначалие есть то же, что и совершенное безначалие, находящееся во взаимной борьбе. А борьба предполагает раздор, а раздор быстро ведет к разрушению. Поэтому многоначалие да будет как можно дальше и от Божества. Тремя богами можно было бы назвать тех, которых разделяли бы между собою время, или мысль, или держава, или хотение, так, что каждый никогда бы не был тождествен с прочими, но всегда находился с ними в борьбе. Но у нашей Троицы — одна слава, одна держава, а через это не разрушается и единичность, которой великая слава в единой гармонии Божества (14, 224).

Как наша душа, принадлежа к роду духовных существ, рождает из себя бесчисленное множество мыслей и однако через действие мышления не делится в существе своем, и не только не терпит оскудения от множества мыслей, но еще более обогащается ими; и как производимое и свойственное всем нам слово, не отделяясь от производящей его души, в то же время всецело сообщается душам слушающих, так что присущее и произведшей его душе, и слушателям более способствует их взаимному соединению, чем разделению; подобным же образом представляя себе, что и Сын не отделен от Отца, и Дух Святой от Сына, как неотделима мысль от ума. Как невозможно какое-либо деление и разъединение между умом, мыслью и душою, так нельзя представить себе никакого деления и разъединения между Святым Духом и Спасителем и Отцом (113, 123).

Не успею помыслить о Едином, как озаряюсь Тремя. Не успею разделить Трех, как возношусь к Единому. Когда представляется мне Единое из Трех, считаю это целым; Оно наполняет мое зрение, а большее убогает от взора. Не могу объять Его величие, чтобы к оставшемуся прибавить большее. Когда соединю в умосозерцании Трех, вижу Единое Светило, не умея разделить или измерить соединенного Света. **Святитель Григорий Богослов (13, 316).**

По понятию сущности, Сущий — Един, почему и Владыка **узаконил** взирать на единое имя, а по отличительным свойствам, служащим к познанию Ипостасей, вера в Него делится на веру в Отца и Сына и Святого Духа, неотлучно разделяемых и неслиянно соединяемых. Ибо, когда услышим слово «Отец», дадим в себе место той мысли, что имя это не только само по себе разумеется, но означает собою и отношение к Сыну... Поэтому, познав Отца, тем самым именем научены мы и вере в Сына. Поэтому так как Божество по естеству то, что Оно есть, и, каково Оно есть, таково всегда, а не когда-либо стало тем, что Оно теперь, и не будет когда-либо чем-то таким, что не есть теперь, Отцом же наименован в Писании Истинный Отец, а вместе с Отцом является и Сын, то неизбежно веруем, не допуская никакого превращения или изменения" в Естестве: что Он теперь, тем непременно был и всегда... О Божием и Пречистом Естестве не позволительно сказать, что Оно не всегда прекрасно. Ибо если не всегда было тем, что Оно теперь, то, конечно, превратилось из лучшего в худшее или из худшего в лучшее, но равно нечестиво то и другое, сказанное о Божием Естестве. Божество не допускает превращения и изменения. Все, что есть прекрасного и доброго, всегда представлялось в Источнике прекрасного. Прекрасен же и выше всего прекрасного Единородный Бог, «сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18)... Сын, Который в Отце... всегда есть То, что Он есть, потому что Божество по **Естеству** не допускает приращения и вне Себя не имеет какого-либо иного блага, по причастии которого приобрело бы большее, но всегда одинаково... и если что блаженно, пречисто и истинно благо, то непременно уже есть вокруг Него и в Нем. Поэтому несомненно, что не вследствие приобретения присущ Ему Дух Благий и Святой Дух Правый, Владычный, Животворящий, **Содержащий** и Освещающий всю тварь, Который «все... производит... как Ему угодно» (1 Кор. 12, **11**), так что невозможно и представить какого-либо промежутка между Помазанником и Помазанием... или между Премудростью и Духом Премудрости, или между Истиною и Духом Истины, или между Силою и Духом Силы, но как в Отце от вечности умопредставляется Сын, Который есть Премудрость, и Истина, и Совет, и Крепость, и Ведение, и Разум, так и в Сыне от вечности умопредставляется Дух Святой, Который есть Дух Премудрости, и Истины, и Совета, и Разума, и все прочее, чем является и именуется Сын. Поэтому-то говорим, что соединенно и вместе раздельно предана святым ученикам эта тайна благочестия, а именно: что должно веровать во имя Отца и Сына и Святого Духа, ибо особенность Ипостасей ясной и неслиянной делает нераздельность Лиц. Одно же имя, поставленное в изложении веры, ясно объясняет нам единство сущности Лиц, в Которые веруем,— Отца и Сына и Святого Духа. Ибо по этим именам познаем не Разность Естества, но одни свойства, служащие к познанию Ипостасей, по Которым знаем, что Отец не Сын, и Сын не Отец, или Отец или Дух Святой — не Сын; но каждое Лицо познается по особой отличительной черте Ипостаси, в неопределенном совершенстве, само по себе представляемое и не отделяемое от Лица, с Ним соединенного. Свяtitель Григорий Нисский (21, 267, **269—270**).

Для меня и для всякого верующего остается твердым тот догмат благочестия, что, где представляется говорящим один Отец, там подразумеваются вместе и Сын и Дух Святой; где говорит Сын, там и власть Отца; где действует Дух Святой, там действует и Отец — не разделяется слава Святой Троицы, как не разделяется и учение Истины (40, **726**).

Никто не разделяет Отца и Сына и Святого Духа — ни время, ни протяженность времени. Прежде веков Отец, прежде веков Сын, так как Он сотворил века, прежде веков Дух Святой. Никогда не разделяется природа, никогда не разделяется сила; внимай тщательно: царствует Отец,

царствует Сын, царствует Дух Святой. Святитель Иоанн Златоуст (40, 831).

Все православные истолкователи тайн Ветхого и Нового Завета... писавшие о Троице, которая есть Бог, учили, согласно с Писанием, тому, что Отец и Сын и Святой Дух, по нераздельному равенству одного и того же существа, составляют Божеское Единство и потому — не три бога, но Единый Бог. Блаженный Августин (113, 121).

Говорим же, что каждое из трех Лиц имеет совершенную Ипостась, для того чтобы нам не понять совершенной природы за одну, сложенную из трех несовершенных, но за единую простую сущность в трех совершенных Ипостасях, которая — выше и впереди совершенства. Ибо все, составленное из несовершенного, непременно есть сложно. Но невозможно, чтобы произошло сложение из совершенных Ипостасей. Потому и не говорим о виде из Ипостасей, но — в Ипостасях. Сказали же: «из несовершенного», то есть что не сохраняет вида вещи, совершаемой из этого. Ибо камень, и дерево, и железо — каждое само по себе совершенно по своей природе; по отношению же к совершаемому из них жилищу каждое несовершенно, ибо каждое из них само по себе не есть дом.

Поэтому исповедуем, конечно, совершенные Ипостаси, чтобы не помыслить о сложении в Божественной природе. Ибо сложение — начало раздора. И опять, говорим, что три Ипостаси находятся одна в другой, чтобы не ввести множества и толпы богов. Через три Ипостаси понимаем несложное и неслиянное, а через единосущие и бытие Ипостасей одной в **другой** — и тождество как воли, так и деятельности, и силы, и могущества, и, чтобы так мне **сказать**, движения; понимаем неразделимое и бытие Единого Бога. Ибо поистине: Один Бог — Бог **и** Слово и Дух Его. Преподобный Иоанн **Дамаскин**. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 23.

Ипостасные свойства

Один только Отец — нерожден... Один только Сын — рожден...

Один только Дух **Святой** — **исходящ...**

Отец и Сын и Святой Дух — несотворенное естество, владычественное достоинство, естественная благодать. Отец — начало всего, причина бытия сущности, корень живущих. От Него произошел Источник жизни, Мудрость, Сила, Образ невидимого Бога — рожденный от Отца Сын, **жизне** Слово, сущий Бог и сущий у Бога; Сущий, а не происшедший, существующий прежде веков, а не обретенный впоследствии, Сын, а не **тяжание**; Производящий, а не произведение; Творец, а не творение; сущий всем тем, чем является Отец. Святитель Василий Великий (7, 223).

Един Бог, Отец живого Слова, самосущей Премудрости, Силы и **Образа** Вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Единородного Сына. Един Господь, Единый от Единого, Бог от Бога, Образ и **Выражение** Божества; Слово действительное, Мудрость, содержащая состав **его**, и Сила, зиждущая творение; Истинный Сын Истинного Отца, не-

видимый — невидимого, нетленный — нетленного, бессмертный — бессмертного, вечный — вечного.

И Един Дух Святой, от Бога (Отца) исходящий и через Сына явившийся (людям), жизнь в котором — первопричина живущих, Святой Источник, Святыня, подающая освещение. Им является Бог Отец, Который над всем и во всем, и Бог Сын, через Которого все. Троица совершенная, славой и вечностью и царством нераздельная и неразлучная. Поэтому нет в Троице ни сотворенного, ни служебного, ни приходящего, чего не было бы прежде и что **вошло** бы после: ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но Троица непреложная, неизменная и всегда одна и та же. **Святитель Григорий Неокесарийский (113, 123).**

Веруем во Единого нерожденного Бога Отца, Вседержителя, Творца всему видимому и невидимому, имеющего бытие от Себя. И во Единого Единородного — Слово, Премудрость, Сына, безначально и превечно от Отца рожденного, — не устно и мысленно произносимое слово, не излияние Совершенного, не часть и не отпрыск бесстрастного Естества, но Сына самосовершенного, живого и действительно; истинный, равночестный и равнославный Образ Отца; ибо сказано, что такова воля Отца, чтобы «все чтити Сына, как чтут Отца» (Ин. 5, 23); Бога истинного от Бога истинного, как говорит Иоанн в соборных посланиях: «и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Ин. 5, 20); Вседержителя от Вседержителя; ибо над чем начальствует и чем обладает Отец, над всем тем начальствует и всем тем обладает и Сын, Всецелый от Всецелого, подобный Отцу, как говорит Господь: «Видевший Меня, видел Отца» (Ин. 14, 9). Рожден же Он неизреченно и непостижимо: «род Его кто изъяснит?» (Ис. 53, 8). Иначе сказать: никто. И при окончании веков низшел из недр Отчих, и от Пречистой Девы Марии восприимал нашего человека, Христа Иисуса, Которого по собственному изволению предал за нас на страдание, как говорит Господь: никто не отнимает душу Мою у Меня: «Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 18). По этому-то человеку, распятый и умерший за нас, воскрес Он из мертвых и вознесся на Небеса. Созданный для нас «началом пути» (Притч. 8, 22), пребывая на земле, показал нам во тьме свет, спасение от заблуждения, жизнь из мертвых и вход в рай, из которого Адам изгнан и в который снова вошел через разбойника, как сказал Господь: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43), в который восходил и Павел, — показал вхождение на Небеса, «куда предтечу за нас вошел» Господний человек (Евр. 6, 20), в котором будет судить живых и мертвых.

Равно веруем и в Духа Святого, все испытующего, «и глубины **Божии**» (1 Кор. 2, 10), анафематствуя все учения, противные этому...

Не представляем себе Сыно-Отца, подобно савелиианам называя Его односущим, а не Единосущным и тем отрицая бытие Сына. Не приписываем Отцу способного к страданиям тела, какое понес на Себе Сын для спасения всего мира. Три Ипостаси должны быть представляемы нераздельными между собою, как о людях представляем телесно, чтобы и нам, подобно язычникам, не ввести многобожия; но представляя как бы реку, которая, исходя из источника, не отделяется от него, хотя здесь два вида и два имени. Ибо Отец — не Сын, и Сын — не Отец, потому что Отец есть Отец Сыну, и Сын есть Отчий Сын. Как исток — не река, и река — не исток, но тот и другая суть одна и та же вода, из истока льющаяся в реку, так и Божество от Отца неизливаемо и неотлучно пребывает в Сыне, как Господь говорит: «Я исшел от Отца... и иду к Отцу» (Ин. 16, 28). «Сущий в недрах Отчем» (Ин. 1, 18) всегда у Отца; и в лоне Отчем никогда не истощалось Божество Сына, ибо сказано: «от века я [Премудрость]

помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притч. 8, 23). Не представляем себе творением, или созданием, или из не сущего происшедшим Творца вселенной Бога, Сына **Божия**, Сущего от Сущего, Единого от Единого, потому что превечно рождена от Отца, равна Ему Слава и Сила; ибо кто видел Сына, тот видел и Отца. Все сотворено через Сына, но сам Он — не творение, как говорит Павел о Господе: «Им создано все, что на небесах и что на земле... и Он есть прежде всего» (Кол. 1, 16—17). Не говорит, что прежде всего сотворен, но «есть прежде всего»; и слово «создано» относит к слову «все», а выражение «есть прежде всего» прилагает к одному Сыну. Итак, Он по естеству есть Совершенное от Совершенного Рождение, рожденное «прежде холмов» (Притч. 8, 25), то есть прежде всякой словесной и разумной сущности; как и в другом месте Павел называет Его рожденным «прежде всякой твари» (Кол. 1, 15); но, назвав перворожденным, показывает этим, что Он — не тварь, а Рождение Отца; ибо странно о Божестве Его употребить слово «тварь». Все сотворено Отцом через Сына; один Сын превечно рожден от Отца; потому рожден прежде всякой твари Бог Слово, Неизменный от Неизменного.

Тело, которое Он ради нас понес на Себе, есть тварь. О Нем говорит Иеремия, по переводу Семидесяти толковников: «созда Господь спасение в насаждение ново: в немже спасении обидут человецы» (Иер. 31, 22); а у Акилы * то же изречение звучит так: создаст Господь новое в жене. Созданное же в насаждение нам спасение новое, а не древнее, при нас, а не при живших прежде нас — есть Иисус как Спаситель, сделавшийся человеком; имя же Иисус переводится иногда словом «спасение» **И** иногда — словом «Спаситель». Спасение от Спасителя точно так же, как освещение от света. Итак, Спасителем созданное спасение есть новое, как говорит Иеремия: «созда нам спасение ново» и как это выражает Акила: создаст Господь новое в жене, то есть в Марии, потому что ничего нового не создано в жене, кроме Тела Господня, рожденного от Девы Марии без плотского общения, как и в Притчах от Лица Иисусова говорится: «Господь имел меня началом пути Своего прежде созданий Своих» (Притч. 8, 22); не сказано же: прежде дел создал Меня, чтобы изречения этого кто не принял о Божестве Слова. Итак, оба изречения написаны об Иисусе, относительно к Его Телу. Ибо в начало путей создал Господний человек, которого Он нам явил во спасение, «потому что через Него... имеем доступ к Отцу» (Еф. 2, 18). Он есть путь, приводящий нас к Отцу, а путь есть нечто телесно видимое; и это есть Господний человек.

Все сотворило Божие Слово, Само будучи не творением, но Рождением, потому что в числе тварей ничего не сотворило равного или подобного Себе. Рождать — прилично Отцу, а творить — художнику. Произведение и творение есть Тело, которое ради нас понес на Себе Господь, «Который сделался для нас, — **как** говорит Павел, — премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30), хотя Слово — прежде нас и прежде всякой твари, и было, и есть Отчая Премудрость.

Святой же Дух, исходя от Отца, всегда пребывает в руках посылающего Отца и носящего Сына, и Им Он все наполняет. Отец, имея бытие от Себя, как мы сказали, родил Сына, а не создал, родил, как реку от истока, как растение от корня, **как** сияние от света, все это видим в природе нераздельным. Через Него **Отцу** слава, держава и величие прежде всех веков и во **все** веки веков! **Святитель Афанасий Великий (2, 264—267).**

* Акила (Аквила) (II в.) — переводчик Ветхого Завета на греческий язык. Иудей-прозелит. Перевод Библии был сделан им в соответствии с раввинистическими толкованиями, направленными против пророческих свидетельств о Христе в переводе 70 толковников (Септуагинте — III в. до Р. Х.).

Не следует быть таким почитателем Отца, чтобы отнимать у Него свойство быть Отцом. Ибо чьим будет Отцом, когда отстраним и **отчуждим** от Него вместе с творением и естество Сына? Не должно быть и таким **христолобцем**, чтобы даже не сохранить у Него свойства быть Сыном. Ибо чьим будет Сыном, если не относиться к Отцу, как Виновнику? Не должно в Отце умалять достоинства быть началом принадлежащего Ему как Отцу и Родителю. Ибо будет началом чего-то низкого и недостойного, если он не Виновник Божества, созерцаемого в Сыне и Духе. Не нужно все это, когда надо и соблюсти веру в Единого Бога, и исповедовать три Ипостаси, или три Лица, притом каждое с личным Его свойством. Соблюдается же, по моему рассуждению, вера в Единого Бога, когда и Сына и Духа будем относить к Единому Виновнику (но не слагать и не смешивать с Ним); относить как по одному и тому же (назову так) движению и хотению Божества, так и по тождеству сущности. Соблюдается вера и в три Ипостаси, когда не будем вымышлять никакого смешения или слияния, вследствие которых у чествующих более, чем должно, одно могло бы уничтожить все. Соблюнутся и личные свойства, когда будем представлять и нарицать Отца безначальным и началом (началом как Виновника, как источник, как присносущный Свет), а Сына — нимально не безначальным, однако и началом всяческих.

Когда говорю — началом, ты не привноси времени, не ставь чего-либо среднего между Родившим и Рожденным, не разделяй естества неправильным вложением чего-то между совечными и сопребывающими. Ибо если время старше Сына, то, без сомнения, Отец стал Виновником времени прежде, нежели — Сына. И как был бы Творцом времен Тот. Кто сам под временем? Как был бы Он Господом всего, если время Его опережает и Им обладает? Итак, Отец безначален, потому что ни от кого иного, даже от Себя Самого, не заимствовал бытия * А Сын, если представляешь Отца Виновником, не безначален (потому что началом Сыну Отец как Виновник); если же представляешь себе начало по отношению ко времени — безначален (потому что Владыка времен не имеет начала во времени).

А если из того, что тела существуют во времени, заключишь, что и Сын должен подлежать времени, то бестелесному припишешь и тело. И если на том основании, что рождающееся у нас прежде не существовало, а потом приходит в бытие, станешь утверждать, что и Сыну надлежало из небытия прийти в бытие, то уравнишь между собою несравнимое — Бога и человека, тело и бестелесное. В таком случае Сын должен и страдать, и разрушаться подобно нашим телам. Ты **из** рождения тел во времени заключаешь, что и Бог так рождается, а я заключаю, что Он рождается не так, из того самого, что тела так рождаются. Ибо что не сходно по бытию, то не сходно и в рождении; разве допустишь, что Бог и в других отношениях подлечит законам вещества, например, страдает и скорбит, жаждет и алчет и терпит все, свойственное как телу, так вместе и телу и бестелесному. Но этого и не допускает твой ум, потому что у нас слово о Боге. Поэтому и рождение допускай не иное, как Божеское.

Но спросишь: если Сын рожден, то как рожден? Отвечай прежде мне, неотступный совопросник: если Он сотворен, то как сотворен? А потом и меня спрашивай: как Он рожден? Ты говоришь: «И в рождении страдание, как страдание в сотворении. Ибо без страдания ли бывает составление в уме образа, напряжение ума и разложение единого на части? И рождение происходит во времени, как творимое создается во времени. И здесь место, и там место. И в рождении возможна неудача, как в сотворении бывает неудача (у вас слышал я такое уство-

* Если бы Отец происходил Сам от Себя, то мог бы Он быть отделяем Сам от Себя, так что в одном могли бы мы представлять двух — одного существовавшего и другого из Него происходящего.— *Примеч. ред.*

вание), ибо часто «руки не выполняли того, что предначертал ум». Но и ты говоришь, что все составлено словом и хотением. «Он сказал,— и сделалось; Он повелел,— и явилось» (Пс. 32, 9). Когда же утверждаешь, что создано все Божиим словом, тогда вводишь уже не человеческое творение. Ибо никто из нас производимого им не совершает словом. Иначе не было бы для нас ничего ни высокого, ни трудного, если бы стоило только сказать, и за словом следовало исполнение дела. Поэтому если Бог созидаемое Им творит словом, то у Него не человеческий образ творения. И ты или укажи мне человека, который бы совершил что-нибудь словом, или согласишься, что Бог творит не как человек. Предначертай по воле своей город, и пусть явится у тебя город. Пожелай, чтобы родился у тебя сын, пусть явится младенец. Пожелай, чтобы совершилось у тебя что-либо другое, и пусть желание обратится в самое дело. Если же у тебя не следует ничего такого за хотением, между тем как в Боге хотение есть уже действие, то ясно, что иначе творит человек и иначе — Творец всего — Бог. А если Бог творит не по-человечески, то как же требуешь, чтобы Он рождал по-человечески? Ты некогда не был, потом начал бытие, а после и сам рождаешь, и таким образом приводишь в бытие то, что не существовало, или (скажу тебе нечто более глубокомысленное), может быть, и сам ты производишь не то, что не существовало. Ибо и Левий, как говорит Писание, «был еще в чреслах отца» (Евр. 7, 10), прежде нежели произошел на свет. И никто да не уловляет меня на этом слове; я не говорю, что Сын так произошел от Отца, как существовавший прежде в Отце и после уже приходящий в бытие; не говорю, что Он сперва был несовершен, а потом стал совершенным, каков закон нашего рождения. Делать такие привязки свойственно людям неприязненным, готовым нападать на всякое произнесенное слово. Мы не так умствуем; напротив того: исповедуя, что Отец имеет бытие нерожденно (а Он всегда был, и ум не может представить, чтобы когда-либо не было Отца), исповедуем вместе, что и Сын был рожден, так что совпадают между собою и бытие Отца, и рождение Единородного, от Отца сущего, и не после Отца, разве допустим последовательность в одном только представлении о начале, и о начале, как о Виновнике (не раз уже возвращаю к тому же слову косность и чувственность твоего разумения).

Но если без пытливости принимаешь рождение (когда так должно выразиться) Сына, или Его самостоятельность, или пусть изобретет кто-нибудь для этого другое, более свойственное предмету речение (потому что умопредставляемое и изречаемое превосходит способы моего выражения), то не будь пытлив и касательно исхождения Духа. Достаточно для меня слышать, что есть Сын, что Он от Отца, что иное Отец, иное Сын; не любопытствую об этом более, чтобы не подпасть тому же, что бывает с голосом, который от чрезмерного напряжения прерывается, или со зрением, которое ловит солнечный луч. Чем кто больше и подробнее хочет видеть, тем больше повреждает чувство, и в какой мере рассматриваемый предмет превышает возможности зрения, в такой человек теряет самую способность зрения, если захочет увидеть целый предмет, а не такую часть его, какую мог бы рассмотреть без вреда. Ты слышишь о рождении — не пытайся знать, каков образ рождения. Слышишь, что Дух исходит от Отца — не любопытствуй знать, как исходит. **Святитель Григорий Богослов (12, 168—173).**

Веруем в Единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но Такого, Который один только есть безвиновен и нерожден; в Творца всего, конечно, но в Отца по естеству одного только Единородного Сына Его, Господа же и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя Всесвятого Духа. И во Единого Сына Божия, Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Отца прежде всех веков, в Свет от Света, Бога Истинного от Бога Истинного, рожденного, не сотворенного, Единосущного Отцу, через Которого произошло все. Говоря о Нем: прежде всех веков, мы показываем, что

рождение Его безлетно и безначально, ибо не из не сущего приведен в бытие Сын Божий, «сияние славы и образ ипостаси» Отца (Евр. 1, 3), живая премудрость и сила (1 Кор. 1, 24), Слово ипостасное, существенный, и совершенный, и живой «образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15), но Он всегда был с Отцом и в Нем, рожденный от Него вечно и безначально. Ибо не существовал когда-либо Отец, когда не было бы и Сына, но вместе — Отец, вместе — Сын, от Него рожденный. Ибо не мог бы быть назван Отцом Тот, Кто лишен Сына. А если Он существовал, не имея Сына, то не был Отцом; и если после этого получил Сына, то после этого сделался и Отцом, прежде этого не будучи Отцом, и из положения, в котором Он не был Отцом, изменился в такое, в котором Он сделался Отцом, что говорить — хуже всякого богохульства. Ибо невозможно сказать о Боге, что Он лишен естественной способности к рождению. Способность же к рождению — это рождать из самого себя, то есть из собственной сущности, подобного по природе.

Итак, относительно рождения Сына нечестиво говорить, что в середине (между рождением и нерождением Его) протекло время и что бытие Сына наступило после Отца. Ибо мы говорим, что рождение Сына — от Него, то есть из природы Отца. И если мы не допустим, что искони вместе с Отцом существовал рожденный от Него Сын, то введем изменение Ипостаси Отца, так как, не будучи Отцом, Он стал Отцом после, ибо тварь, если и произошла после этого, однако произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из не сущего волей и силой Его, и изменение не касается естества Божия. Ибо рождение состоит в том, что из существа рождающего выводится рождаемое, подобное по существу. Творение же и произведение состоит в том, чтобы извне и не из существа того, кто творит и производит, произошло творимое и производимое, совершенно не подобное по существу.

Следовательно, в Боге, который один только бесстрастен, и неизменяем, и непреложен, и всегда существует одинаковым образом, бесстрастно и рождение, и творение; ибо, будучи по природе бесстрастен и постоянен, как простой и несложный, не склонен по природе терпеть страсть или течение ни в рождении, ни в творении, и не нуждается ни в чьем содействии; но рождение — безначально и вечно, будучи делом природы и выходя из Его существа, чтобы Рождающий не потерпел изменения, и чтобы не было Бога первого и Бога **позднейшего**, и чтобы Он не получил приращения. Творение же в Боге, будучи делом воли, не совечно Богу, так как то, что выводится в бытие из не сущего, по природе не способно быть совечным безначальному и всегда сущему. Следовательно, подобно тому как не одинаковым образом производят человек и Бог, ибо человек не выводит ничего в бытие из не сущего, но то, что делает, делает из раньше существовавшего вещества, не только пожелав, но и прежде обдумав и представив в уме имеющее быть, потом, потрудившись и руками и перенеся утомление и изнурение, а часто и не достигнув цели, когда усердное делание не окончилось, как он желает; Бог же, только восхотев, вывел все из не сущего в бытие, — так не одинаковым образом и рождает Бог и человек. Ибо Бог, будучи **безлетным**, и безначальным, и бесстрастным, и свободным от течения, и бестелесным, и единым только, и бесконечным, также и рождает **безлетно**, и безначально, и бесстрастно, и без истечения, и вне сочетания; и непостижимое Его Рождение не имеет ни начала, ни конца. И рождает безначально потому, что Он неизменен, а без истечения потому, что бесстрастен и бестелесен; вне сочетания как опять потому, что бестелесен, так и потому, что Он один только есть Бог, не нуждающийся в другом; бесконечно же и непрестанно потому, что Он безначален, и **безлетен**, и бесконечен, и всегда существует одинаковым образом. Ибо что безначально, то и бесконечно, а что бесконечно по благодати, то никак не безначально, как, например, Ангелы.

Поэтому всегда сущий Бог рождает Свое Слово, Которое — совершенно,

без начала и **без** конца, чтобы не рождал во времени Бог, имеющий высшие времени и природу, и бытие. А что человек рождает противоположным образом, ясно, так как он подлежит рождению, и гибели, и течению, и увеличению, и облучен телом, и в своей природе имеет мужской пол и женский. Ибо **мужской** пол нуждается в помощи женского. Но да будет милостив Тот, Который выше всего и Который превосходит всякое разумение и понимание!

Итак, Святая Кафолическая и Апостольская Церковь излагает учение вместе об Отце и вместе о Единородном Сыне Его, от Него рожденном **без**летно и **без** истечения, и бесстрастно, как знает один только Бог всего; подобно тому как существуют: одновременно огонь и одновременно происходящий от него свет, и не сначала огонь и после этого свет, но вместе; и как свет, всегда рождающийся из огня, всегда в нем находится, никаким образом не отделяясь от него, так и Сын рождается от Отца, вовсе не разлучаясь с Ним, но всегда в Нем пребывающий. Однако свет, рождающийся от огня неотделимо и в нем всегда пребывающий, не имеет своей собственной ипостаси по сравнению с огнем, ибо он есть природное качество огня. Единородный же Сын Божий, рожденный от Отца нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную Ипостась сравнительно с Ипостасью Отца.

Итак, Сын называется Словом и сиянием потому, что рожден от Отца **сочета**ванием, и бесстрастно, и **без**летно, и без истечения, и нераздельно. Сыном же и образом Отческой Ипостаси — потому, что Он совершенен и **ипостасен** и во всем равен Отцу, кроме нерождаемости. Единородным же — потому, что Он один только от одного только Отца единственным образом рожден. Ибо нет и другого рождения, которое уподобляется рождению Сына Божия, так как нет и другого Сына Божия. Ибо хотя и Дух Святой исходит от Отца, но исходит не по образу рождения, но по образу исхождения. Это — иной образ происхождения, и непостижимый и неведомый, подобно тому как и рождение Сына. Поэтому и все, что имеет Отец, принадлежит Ему, то есть Сыну, кроме нерождаемости, которая не показывает различия существа, не показывает и достоинства, но образ бытия; подобно тому как и Адам, который не рожден, ибо он — создание Божие, и Сиф, который рожден, ибо он — сын Адама, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо эта не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они суть люди, но по образу происхождения. ...Они созданы Творцом, будучи приведены в бытие Словом Его, но не рождены, так как прежде не существовало другого однородного, из которого они могли бы быть рождены.

Итак, если иметь в виду первое значение, то три Пребожественные Ипостаси Святого Божества участвуют в несозданности, ибо они — единосущны и **несот**воренны. Если же иметь в виду второе значение, то никоим образом, ибо один только Отец — нерожден, потому что бытие у Него не есть от другой Ипостаси. И один только Сын — рожден, ибо Он изначально и **без**летно рожден из существа Отца. И один только Дух Святой — исходящий, не рождаемый, но исходящий из существа Отца (Ин. 15, 26). Хотя так учит Божественное Писание, однако образ рождения и исхождения — непостижим.

Но должно знать и то, что имя Отчества и Сыновства и Исхождения не от нас перенесено на блаженное Божество, а, напротив, нам передано оттуда, как говорит божественный апостол: «Для сего преклоняю колени мои пред **Отцем...** от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 14—15).

Если же говорим, что Отец — начало Сына и **больше** Его, то не показываем, **что** Он первенствует над Сыном по времени или природе (Ин. 14, 28), ибо через Него Отец «веки сотворил» (Евр. 1, 2). «Первенствует и в каком-либо другом отношении, если не относительно **причины**, то есть потому, что Сын рожден от **Отца**, а не Отец от Сына, и потому, что Отец естественным образом — причина

Сына; подобно тому как не говорим, что огонь выходит из света, но, что лучше, свет — из огня. Итак, всякий раз, как услышим, что Отец — начало и **больше** Сына, то да разумеем это в смысле причины. И подобно тому как не говорим, что огонь принадлежит другой сущности и свет — иной, **так** нельзя говорить и того, что Отец — другой сущности и Сын — иной, но — одной и той же самой. И подобно тому как говорим, что огонь сияет через выходящий из него свет, и не полагаем, со своей стороны, что служебным органом огня является проистекающий из него свет, а лучше — естественной силой, так говорим и об Отце, что все, что Он делает, делает **через** Единородного Сына Его, не как через служебный орган, но — естественную и ипостасную силу. И подобно тому как говорим, что Огонь освещает, и опять говорим, что свет огня освещает, так и все, что творит Отец, и «Сын творит также» (Ин. 5, 19). Но свет не имеет существования, отдельного по сравнению с огнем; Сын же есть совершенная Ипостась, неотделимая от Отеческой Ипостаси, как выше мы показали. Ибо невозможно, чтобы среди твари был найден образ, во всем сходно показывающий в себе самом свойства Святой Троицы. Ибо сотворенное — и сложное, и скоротечное, и изменчивое, и описуемое, и имеющее внешний вид, и тленное — каким образом ясно покажет свободную от всего этого пресущественную Божественную сущность? А ясно, что вся тварь одержима большими, чем эти, состояниями, и вся она по своей природе подлежит уничтожению.

Веруем равным образом и в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего и в Сыне почивающего, с Отцом и Сыном поклоняемого и **славимого**, как и Единосущного, и совечного; Духа — от Бога, Духа **право**-го, владychествующего, Источник мудрости, и жизни, и освящения; Бога с Отцом и Сыном сущего и называемого: несотворенного, Полноту, Творца, все держащего. все совершающего, всесильного, бесконечно могущественного, неограниченно господствующего над всей тварью, не подчиненного ничьей власти; в Духа — боготворящего, не боготворимого; наполняющего, не наполняемого; восприимлемого, не восприимлющего; освящающего, не освящаемого; Утешителя, как приемлющего неотступные мольбы всех; во всем подобного Отцу и Сыну; от Отца исходящего и через Сына раздаваемого, и воспринимаемого всей тварью, и через Себя Самого творящего, и осуществляющего все без изъятия, и освящающего, и содержащего; ипостасного, существующего в Своей собственной Ипостаси, Который не отделяется и не расстается с Отцом и Сыном и имеет все, что имеет Отец и Сын, кроме нерождаемости и рождения. Ибо Отец — безвиновен и нерожден, потому что не есть от кого-либо, так как бытие имеет от Самого Себя, и из того, что только имеет, ничего не имеет от другого; напротив того, Он Сам есть для всего начало и причина того образа, как оно от природы существует. Сын же от Отца — по образу рождения; а Святой Дух и Сам также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. И что, конечно, есть различие между рождением и исхождением, мы узнали, но какой образ различия, никак не знаем. Но и рождение Сына от Отца, и исхождение Святого Духа происходят одновременно.

Итак, то, что имеет Сын, и Дух от Отца имеет, даже самое бытие. И если что-либо не есть Отец, то не есть и Сын, не есть и Дух; и если чего-либо не имеет Отец, не имеет и Сын, не имеет и Дух. И по причине Отца, то есть по причине бытия Отца, существуют Сын и Дух. И по причине Отца имеет Сын, также и Дух, все, что имеет, то есть потому, что Отец имеет это, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения. Ибо одними этими только **ипостасными** свойствами различаются между Собой три Святые Ипостаси, нераздельно различающиеся не по сущности, а по отличительному свойству отдельного **Лица**. **Преподобный Иоанн Дамаскин**. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, Кн. 1, гл. 8, с. 15—23.

В день Богоявления показано действием, что Домостроительство спасения нашего совершается Господом Иисусом Христом по благоволению Отца при общении Святого Духа. Ныне же словом апостола внушается нам, что и спасение каждого по этому Домостроительству бывает не иначе как действием Пресвятой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа, «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1 Пет. 1, 2). Предведая того, кто уверует, Бог Отец встречает его благоволением Своим и призывает к спасению благодатью Святого Духа. Дух Святой, призвав к вере и укрепив в ней, окропляет уверовавшего Кровию Господа Спасителя в Таинстве Крещения и, таким образом, получив вход в него, Сам вселяется в него и всячески содействует ему в устроении его спасения. Да хвалим, поем и величаем Троицу Пресвятую, благую содетельницу нашего спасения, и, со своей стороны, «прилагая к сему все старание», поспешим украсить себя всякими добродетелями по образу Создавшего и Воссоздавшего нас, чтобы не остаться «без успеха и плода в познании Господа» и не заградить себе «вход в вечное Царство», к которому призваны (2 Пет. 1, 5; 8; 11). **Епископ Феофан Затворник (107, 14—15).**

Общение Лиц Пресвятой Троицы

Господь сказал о Духе Святом: «Он прославит Меня» (Ин. 16, 14) не как творение, но как Дух Истины, ясно показывающий в Себе Истину, и как Дух премудрости, в величии Своем открывающий Христа, Божию силу и Божию премудрость. А как Утешитель, Он показывает в Себе благодать Пославшего Его, Утешителя и в достоинстве Своем являет величие Того, от Кого исшел. Поэтому есть слава естественная, как слава солнца — свет, и есть слава внешняя, рассудительно воздаваемая достойным, по свободному произволению. Но и эта двояка. Ибо сказано: «Сын чтит отца и раб — господина своего» (Мал. 1, 6). Итак, одна из них рабская и воздается творением, а другая, так сказать, домашняя, совершается Духом. Ибо Господь как о Себе сказал: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17, 4), так и об Утешителе говорит: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14). И как прославляется Сын Отцом, Который говорит: «и прославил и еще прослаблю» (Ин. 12, 28), так прославляется Дух по причине общения с Отцом и Сыном и по свидетельству Единородного, Который говорит: «всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится» (Мф. 12, 31). **Святитель Василий Великий (116, 525—526).**

Премудрый Творец весьма много открыл Себя в сотворении мира и человеку и еще более открывает в управлении тем и другим, потому неудивительно, Ратия, что беспристрастный разум на основании этих откровений в продолжение веков успел составить довольно немалое учение о Боге и Его совершенствах, то существе и действиях на мир. Но до чего, как известно, простирались в этом отношении самые крайние успехи разума? До того, что он, ниспровергнув многих гов, утвердил единожды и навсегда понятие Единого Бога как существа духовного и всесовершенного. Идти далее не позволял сам разум со своим учением

о Единстве Божиим *. Между тем неизъяснимое чувство побуждало идти далее. Ибо единство Божественного бытия, столь предпочтительное в сравнении с многобожием, взятое само по себе, не представляет еще умственному взору никакого определенного образа бытия. В самом деле (рассуждал бедный разум), Бог есть всесовершенный ум: что же познавал Он, когда не было ничего, кроме Бога? Бог есть чистейшая Любовь: что же было предметом этой любви до происхождения на свет тварей? Бог есть полнота бытия и могущества: в чем же проявлялось то и другое от вечности? Сказать (думали философы), что Бог познавал от вечности и любил Самого Себя,— значит не разрешить, а только отклонить вопрос. Чем же, наконец, вздумали разрешить его? Тем, что самое **единство** бытия Божия, за которое разум так достохвально подвизался некогда против многобожия, умыслили святотатственно раздробить на разные виды множественности и противоположностей, чтобы иметь, таким образом, хоть какое-либо очертание Божества **. Для произведения этого неестественного очертания взяли мир, отняли у него начало и начали различными способами вводить его в состав Божественной природы, включать в самое сознание Божие как необходимое его условие, думая через это пояснить себе образ жизни Божественной. Пояснение мрачное и жалкое! Ибо что происходит из него? Мир обожается, но Бог нисходит в ряд тварей: вместо непознаваемой, но достаточной жизни Божественной является ложный призрак полубога; Творец приходит в зависимость от каждой твари как необходимой для полноты Его бытия; Беспредельный начинает вместе с миром подлежать развитиям, постепенностям, даже усовершенствованиям. Но, что всего хуже и богопротивнее, поскольку мир теперь подлежит несовершенствам, и вещественным и нравственным, то надлежало и эти недостатки включить как-нибудь в образ бытия Божественного; и они включены — как неизбежное условие жизни и совершенств Божественных, начало которого скрывается якобы во глубине самой Божественной природы!..

В такой безысходный мрак и в такие совершенно недостойные Бога понятия заходит, братия, человеческая мудрость, когда берется рассуждать о Боге и существе Его. А все это потому, что до сих пор хочет лучше мудрствовать по стихиям мира, нежели по Христу (Кол. 2, 8); ибо в **христианстве** — в тайне Воплощения Сына Божия, им проповедуемой, содержится именно то, чего недостает разуму и чего он ищет для дополнения своих понятий о Боге. В самом деле, если для полноты бытия, силы и совершенств Божественных необходимо **постоянное** и всецелое проявление их в чем-либо, то что лучше того чудного и непостижимого проявления, которым Бог Отец всецело проявил Себя от вечности рождением Бога Сына и происхождением Бога Духа?.. Если для блаженной жизни Божественной предполагается необходимым в Боге общение с кем-либо, необходимость света, любви, свободы, действий, то какое общение полнее и блаженнее того, которое существует от вечности между тремя Лицами Пресвятой

* Древнегреческие философские школы, как в эпоху до Рождества Христова, так и в последующие времена, служили обоснованию идеи Единого Бога, утверждая вечное, единое, неизменное бытие. Таково учение Элейской школы (VI—V вв. до Р. Х.), виднейшие представители которой Парменид и Зенон. Понятие единого бытия развивается далее у Платона (конец V — начало IV в. до Р. Х.), подвергнувшего резкой критике греческое язычество. Философы-неоплатоники (III—VI вв.) Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл и др., будучи далеки от монотеизма, используют понятия «безличного единого».

** Платоновское «единое» — всеобъемлющая идея-божество — дополняется, однако, понятиями «ума» и «души». В неоплатонизме к данной множественности платоновских начал добавляются понятия «космоса» и «материи». Учение неоплатоников об эманации (истечении Божества в мир) в итоге отрицает различие между Творцом и творением.

Троицы, из Которых Каждое обладает умом, свободой, действием, и все вместе составляют единую жизнь, всеблаженную, и единое, чистейшее, действие? **Иннокентий, архиепископ Херсонский**. Сочинения. СПб.-М., 1871. Т. 1, с. 84—86.

Воздаем равночестное поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу

Едино царство Отца и Сына и Святого Духа, как и едино существо, и едино господство. Поэтому мы и поклоняемся единым поклонением Единому Триипостасному Божеству, безначальному, не созданному, бесконечному и вечному. **Святитель Мефодий Патарский (113, 122)**.

Един Отец всего, Едино и Слово всего, Един и Святой Дух везде-сущий... Прославляя, возблагодарим Единого Отца и Сына... со Святым Духом, Единого по всему... во всем благого, во всем совершенного, во всем мудрого, во всем правосудного. **Святитель Климент Александрийский (113, 122)**.

Святая Троица... досточтима в единой и вечной славе, везде имеет одно и то же Единое Божество, неразрывна, нерассекаема, нераздельна, все исполняет, все содержит, во всем пребывает, все созидает, все правит, все освещает и животворит (6, 185).

Воспеваю Тебя, Живая Троица, Единая и единственно Единона-чальная, Естество неизменяемое, безначальное, Естество невыразимой сущности. **Ум**, непостижимый в мудрости, небесная держава, непогрешимая, неподначальная, беспредельная. Сияние, нестерпимое для зрения, но все обзирающее от земли и до бездны, ни в чем не знающее для Себя предела! **Святитель Григорий Богослов (15, 2)**.

Слова: «Святой Боже» мы понимаем об Отце, не Ему одному только отделяя имя Божества, но зная как Бога и Сына и Духа Святого. И слова: «Святой крепкий» понимаем о Сыне, не лишая Отца и Духа Святого «крепости». И слова: «Святой бессмертный» относим к Духу Святому, не помещая Отца и Сына вне бессмертия, но относительно каждой из Ипостасей принимая все Божеские имена просто и независимо и верно подражая божественному апостолу, говорящему: «но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8, 6); и один дух Святой, в Котором **все**, и мы в Нем; впрочем, подражая и Григорию Богослову, следующим образом говорящему: «у нас же один Бог Отец, из Которого все, и один Господь Иисус Христос, через Которого все, и один Дух Святой, в Котором все», так как слова «из Которого», и «через Которого», и «в Котором» не разделяют естеств, ибо в противном случае и те предлоги или порядок имен не изменялись бы, но изображают свойства единого и неслиянного естества. И это ясно из того, что они опять воедино соединяются, если только в этом случае не нерадиво кто-либо читает о том у того же самого апостола слова: «все из Него, Им и к Нему. Ему **слава** во веки, аминь» (Рим. 11, 36).

Ибо что не в отношении к Сыну только сказано Трисвятое, но в отношении к Святой Троице, свидетельствуют: божественный и святой Афанасий, и **асилий**, и Григорий, и весь сонм богоносных отцов; именно, что святые Сера- **имы** через тройное «Свят» объявляют нам о Трех Ипостасях пресуществен- **ного** Божества. А через одно Господство они возвещают как об единой сущ- **ности**, так и одном Царстве Богоначальной Троицы. Действительно, Григорий

Богослов говорит: «Таким, конечно, образом Святая Святых, которое и прикрывается Серафимами, и прославляется тремя Святостями, сходящимися в одно Господство и Божество... что и прекраснейшим и возвышеннейшим образом было исследовано и некоторым другим мужем из бывших прежде нас».

Говорят, конечно, и составители церковной истории, что в то время, когда находившийся в Константинополе народ воссылал к Богу молитвы, по причине некоторой посланной Богом угрозы (именно бури), имевшей место при архиепископе **Прокле**, случилось, что было восхищено некоторое дитя из народа и при таких обстоятельствах некоторым ангельским наставлением было научено Трисвятой песни: «Святой Боже, **Святой Крепкий**, Святой Бессмертный, помилуй нас». И когда это **дитя** возвратилось обратно и рассказало о том, чему было научено, то вся без исключения толпа воспела эту песнь, и таким образом прекратилось угрожавшее несчастье. А также передано, что и на святом, и великом, и Вселенском четвертом Соборе, то есть бывшем в Халкидоне, эта Трисвятая песнь была воспета таким образом; ибо так объявляется в деяниях того же самого святого Собора. **Преподобный Иоанн Дамаскин**. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, кн. 3, гл. **10**, с. 143—144.

Познание Святой Троицы

Никто не может ясно и полно постичь умом и выразить словом догмат о Пресвятой Троице, сколько ни читай Божественное Писание. Истинно верующий и не берется за это, но, приемля с верою написанное, в том одном пребывает, ничего более не исследуя, и, кроме написанного и того, чему научен, совершенно ничего другого не может он сказать пытливым и самонадеянно дерзающим исследовать Божественное. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 329)**.

Те, которые уверовали в Бога через Сына Его, облеклись в Святого Духа. **Святой Ерм (113, 121)**.

Но если любопытствуешь о рождении Сына и об исхождении Духа, то полюбопытствую и я у тебя о соединении души и тела: как ты — и персть и образ Божий? Что в тебе движущее или движимое? Как одно и то же и движет и **движется**? Как чувство пребывает в том же человеке и привлекает внешнее? Как ум пребывает в тебе и рождает понятие в другом уме? Как мысль передается посредством слова? Не говорю о том, что еще труднее. Объясни вращение неба, движение звезд, их стройность, меры, соединение, расстояние, пределы моря, течение ветров, перемены времен года, излияние дождей. Если во всем этом ничего не разумеешь ты, человек (уразумеешь же, может быть, со временем, когда достигнешь совершенства, ибо сказано: «взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов» **Пс. 8, 4**), а из этого можно догадываться, что видимое теперь — не самая Истина, но только образ Истины), если и о себе самом не познал — кто ты, рассуждающий об этих предметах, если не постиг и того, о чем свидетельствует даже чувство, то как же пытаешься узнать в **подробности**, что такое и как велик Бог? Это показывает великое неразумие!

Если же поверишь несколько мне, недерзновенному богослову, то скажу тебе, что одно ты уже постиг, а чтобы постигнуть другое, о том молись. Не пренебрегай тем, что в небе, а прочее пусть остается в сокровищнице. Восходи посредством дел, чтобы через очищение приобретать чистое. Хочешь ли со временем стать богословом и достойным Божества? Соблюдай заповеди и не отступай от повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию. Трудись телом для души. И может ли кто из людей стать столь высоким, чтобы прийти в меру

Павла? Однако и он говорит о себе, что видит только «гадательно» и что наступит время, когда узрит **«лицем к лицу»** (1 Кор. 13, 12). Положим, что на словах мы и превосходим иного любомудрием, однако же, без всякого сомнения, ты ниже Бога. Может быть, что ты и благоразумнее другого, однако перед Истиной в такой же мере ты мал, в какой твое бытие отстоит от бытия Божия. Нам дано обетование, что некогда познаем, подобно тому, как сами познаны (1 Кор. 13, 12). Если мне невозможно иметь совершенного познания здесь, то что еще остается? На что могу надеяться? — Без сомнения, скажешь — на Царство Небесное. — Но **думаю**, что оно не иное что есть, как достижение чистейшего и совершеннейшего. А совершеннейшее из всего существующего есть ведение Бога. Это-то ведение частию да храним, частию да приобретаем, пока живем на земле, а частию да сберегаем для себя в тамошних сокровищницах, чтобы в награду за труды принять всецелое познание Святой Троицы, что Она есть и какова (если позволено будет выразиться так) в Самом Христе Господе нашем. **Святитель Григорий Богослов (12, 167—175).**

Должно же знать, что иное — созерцание делом, и другое — разумом и мыслью. Итак, во всех созданиях различие лиц созерцается делом. Ибо самым делом созерцаем, что Петр — отличен от Павла. Общность же, и связь, и единство созерцается разумом и мыслью. Ибо умом замечаем, что Петр и Павел — одной и той же природы и имеют одно общее естество. Ибо каждый из них — живое существо, разумное, смертное, и каждый есть плоть, одушевленная душой как разумной, так и одаренной рассудительностью. Итак, эта общая природа может быть созерцаема разумом. Ибо ипостаси не находятся друг в друге, но каждая особо и порознь, то есть поставлена отдельно сама по себе, имея весьма многое, различающее ее от другой. Ибо они и отделяются местом, и различаются по времени, и отличаются по уму, и по силе, и по наружности, то есть форме, и по состоянию, и темпераменту, и достоинству, и образу жизни, и по всем характеристическим особенностям; более же всего отличаются тем, что существуют не друг в друге, но отдельно. Почему и называются и двумя, и тремя человеками, и **многими**.

Это же можно усмотреть и во всей твари. Но в Святой и Пресущественной, и высшей всего, и непостижимой Троице — противоположное. Ибо там общность и единство созерцается самым делом по причине совечности Лиц и тождества Их существа, и деятельности, и воли и по причине согласия познавательной способности, и тождества власти и силы, и благодати. Я не сказал: подобия, но: тождества, также — единства происхождения движения. Ибо одна сущность, одна благодать, одна сила, одно желание, одна деятельность, одна власть, одна и та же самая, не три, подобные друг другу, но одно и то же самое движение трех Лиц. Ибо каждое из Них не в меньшей степени имеет единство с другим, чем Само с Собою; это потому, что Отец и Сын и Святой Дух — суть во всем едино, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения, мыслью же разделенное. Ибо мы знаем Единого Бога, но замечаем мыслью различие в одних только свойствах как Отечества, так и Сыновства и Исхождения; как относительно причины, так и того, что ею произведено, и исполнения Ипостаси, то есть образа бытия. Ибо в отношении к неопишаемому Божеству мы не можем говорить ни о местном расстоянии, как в отношении к нам, потому что Ипостаси находятся **одна** в другой, не так, чтобы Они сливались, но так, что тесно соединяются, по слову Господа, сказавшего: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14, 11); ни о различии **воли**, или разума, или деятельности, или силы, или чего-либо другого, что в нас **производит** действительное и совершенное разделение. Поэтому об Отце и Сыне **■** Святом Духе говорим не как о трех богах, но вернее как о Едином Боге, Святой Троице, так как Сын и Дух возводятся к Единому Виновнику, но не **слагаются** и не сливаются, согласно Савеллиеву сокращению, ибо Они соединяются,

как мы говорили, не так, чтобы сливались, но так, что тесно примыкают один к другому и имеют взаимное проникновение без всякого слияния и смешения, и так как Они не существуют один вне другого или со стороны Своего существа не разделяются согласно Ариеву разделению. Ибо Божество, если должно кратко сказать, в разделенном — неразделенно, и как бы в трех солнцах, тесно примыкающих одно к другому и не разделенных промежутками, одно и смешение света, и соединение. И так всякий раз, как посмотрим на Божество и первую Причину, и Единодержавие, и одно и то же самое, так сказать, и движение Божества, и волю, и тождество сущности и силы, и деятельности, и господства — видимое нами будет **одно**. Когда же посмотрим на то, в чем есть Божество, или, точнее сказать, что есть Божество, и на то, что оттуда — из первой Причины происходит вечно, и равносильно, и нераздельно, то есть на Ипостаси Сына и Духа, то будет три Лица, Которым мы поклоняемся. Один **Отец** — Отец, и безначальный, то есть **безвиновный**, ибо Он не есть от **кого-либо**. Один Сын — Сын, и не безначальный, то есть не **безвиновный**, ибо Он — от Отца. А если бы ты представлял себе происхождение Его с известного времени, то и безначальный, ибо Он — Творец времен, а не в зависимости от времени. Один Дух — Святой Дух, хотя являющийся от Отца, но не по образу сыновнему, а по образу исхождения, причем ни Отец не лишился нерождаемости, потому что родил, ни Сын — рождения, потому что рожден от Нерожденного, ибо каким образом это могло случиться? Ни Дух оттого, что Он произошел, и оттого, что Он — Бог, не изменился или в Отца, или в Сына, потому что свойство — неподвижно, или как свойство могло бы твердо стоять, если бы оно приходило в движение и изменялось? Ибо если Отец — Сын, то Он не есть Отец в собственном смысле, потому что один в собственном смысле есть Отец. И если Сын — Отец, то Он не есть в собственном смысле Сын, ибо один в собственном смысле есть Сын и один Дух Святой.

Должно же знать, что мы не говорим, что Отец происходит от кого-либо, но Самого называем Отцом Сына. Не говорим, что Сын — Причина, не говорим и того, что Он — Отец, не говорим, что Он — и от Отца, и Сын Отца. О Духе же Святом и говорим, что Он — от Отца, и называем Его Духом Отца. Но не говорим, что Дух — от Сына; Духом же Сына Его называем: «Если же кто Духа Христова не имеет,— говорит божественный апостол,— тот и не Его» (Рим. 8, 9). И исповедуем, что Он через Сына открылся и раздается нам; ибо «дунул,— говорит святой Иоанн Богослов,— и говорит им: примите Духа **Святого**» (Ин. 20, 22), подобно тому как из солнца и солнечный луч, и свет, ибо само оно есть источник солнечного луча и света; и через солнечный луч нам сообщается свет, освещающий нас и воспринимаемый нами. О Сыне же не говорим ни того, что Он — Сын Духа, ни того, конечно, что Он — от Духа. Преподобный Иоанн **Дамаскин**. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 13—27.

О Троица, Создательница всех, о Единица начальнейшая!

О Боже мой Единый, единым по естеству неопиcуемый,

Непостижимый в славе, неизъяснимый в делах,

Существо неизменное, о Боже — жизнь всех!

О превысший всех благ, о Начало Безначального Слова,

Пребезначальный Боже мой, Который никоим образом **не** произошел,

Но был не имеющим начала, как найду я всего Тебя,

Носящего меня внутри? кто даст мне удержать Тебя,

Которого и я ношу внутри себя? как Ты и вне тварей,

И, напротив, внутри их, если Ты — ни внутри, ни вне?

Как неуловимый, Я * не внутри, а как уловимый, не вне нахожусь;

* Далее речь идет от лица Бога Творца.— *Примеч. пер.*

Будучи же неограничен — ни внутри, ни вне.
Ибо Творец внутри чего может быть или же вне чего, скажи мне?
Я все ношу внутри, как содержащий всю тварь,
А нахожусь вне всего, будучи отделен от всего.
Ибо Творец тварей как не будет вне всего?
Существуя прежде и наполняя все, как исполненный всем,
Как не буду существовать Я, и создав все? пойми, о чем Я вещаю тебе.
Создав всю тварь, Я отнюдь не переменял места
И не соединился с созданиями. Если же Я неограничен,
То где, скажешь ты, нахожусь Я когда-либо, не телесно, говорю тебе,
Но, пойми Меня, мысленно? Ища же Меня духовно,
Ты найдешь Меня неограниченным, а потому опять — нигде,
Ни внутри, ни вне, хотя и везде во всем,
Бесстрастно и неслиянно, а потому вне всего,
Так как Я был прежде всего.

Но оставим * всю эту тварь,
Какую видишь ты, потому что она не причастна разуму
И справедливо не имеет близости к Слову,
Будучи лишена всякого ума. Итак, сродное животное дадим
Слову премудрости, дабы как ум к премудрости
И слово сродно и близко к Слову,
Превыше слова, так и это создание имело благое общение
С Создателем, как являющееся по образу Создателя
И по подобию. Какое же это я разумею животное?
Я сказал тебе, конечно, о человеке, словесном (разумном)

среди бессловесных,

Так как он двояк из двух: чувственного и умопостигаемого.
Он один среди тварей знает Бога;
Для него же одного в силу ума Бог уловим неуловимо,
Видится невидимо и держится недержимо.
Как это уловимо и неуловимо? и как в смешении и без смешения?
Каким образом? скажи и изъясни мне это! — Как изъясню я тебе
неизъяснимое?

Как изреку неизреченное? Однако внимай, и я скажу.
Солнце испускает лучи — я говорю тебе о чувственном солнце,
Ибо другого ты еще не увидел; итак, ты смотришь на лучи его,
И они уловимы для глаз твоих; свет же очей твоих
Пусть будет соединен с твоими очами. Теперь ответь мне на вопрос:
Как свет твой соединен с лучами?
В несмешанном ли смешении, или они слились друг с другом?
Знаю, ты назовешь их не смешанными и признаешь смешанными.
Свет этот, скажи мне, и уловим, когда глаза открыты
И хорошо очищены; но он же, если ты закроешь их,
Тотчас и неуловим: в слепых он не пребывает,
Зрячим же соприсутствует; когда же заходит, то и последних
Оставляет как бы слепыми, ибо ночью человеческие
Глаза не видят. Итак, выглядывая через них, душа
Видит свет. А когда нет света,

* Отсюда и до конца гимна преподобный Симеон снова, по-видимому, ведет Речь от своего лица, обращаясь по временам с разъяснениями к слушателю или Читателю и отвечая на предполагаемые его возражения и недоумения.— *Примеч. пер.*

Она находится совершенно как бы во тьме; когда же восходит он, Тогда она видит, во-первых, свет, а во свете и все прочее. Но, имея свет, ты, собственно, не имеешь, ибо потому и имеешь, что видишь. Не будучи же в состоянии удержать или взять его руками своими, Ты отнюдь не думаешь, что нечто имеешь. Ты простираешь свои ладони, Их освещает солнце, и ты думаешь, что держишь его. Я утверждаю, что тогда ты имеешь его; вдруг ты снова сжимаешь их, Но оно не удержишь, и, таким образом, ты опять ничего не имеешь. Простое просто удерживается, но его нельзя сжать, удержав. Хотя и телом по природе мыслится этот свет Видимого солнца, однако он неделим. Итак, скажи мне, как бы ты ввел его в дом свой? Как сможешь удержать, как удержишь неуловимое? Как все его приобретешь, отчасти или всецело? Как часть его получишь и в недре сокроешь? Конечно, скажи мне, это никоим образом и никогда невозможно. Итак, если природу того, о котором говорю я и которое Творец повелением Произвел, как светильник, чтобы оно светило всем в мире, Ты совершенно не можешь изречь или исследовать, Каким образом оно есть тело — не бестелесно же оно, **разумеется?** Как оно уловимо неуловимым образом и как смешивается без смешения? Как через лучи видимо бывает и освещает тебя ими? То, на которое если ты ясно посмотришь на все, то оно скорее ослепит тебя;

Даже и о свете очей твоих ты затруднишься сказать мне, Как без другого света он совершенно не может видеть? А соединяясь со всяким светом, видит все, как свет; Отделяясь же от других светов, он пребывает совершенно бесстрастным, Так же, как и соединяясь со светом, весь светом бывает; И это соединение их невыразимо и неслиянно, Подобно же и отделение неуловимо — То как же (можно) всецело исследовать природу Творца всех? Как изречь мне? как выразить? как посредством слова представить? Воспринимай все верою, ибо вера не сомневается; Вера поистине не колеблется. Однако, как говорю я, Он есть **все**, Ясно говорю тебе — все и никоим образом ничто из всего. Творец всего есть Божественное естество и премудрость; И как ведь не будет во всем то, что есть ничто из всего? Будучи же причиною всего, Он везде есть во всем И весь все наполняет по существу и по естеству, Равно и по Ипостаси Бог везде есть, Как жизнь и податель жизни. И в самом деле произошло ли что-либо, Чего Сам Он не произвел, вплоть до комара, согласишься со мною, И паутины паука? ибо откуда, скажи, такового Тканью снабжается тот, кто не прядет, но неутомимо Каждый день выпрядает, будучи мудрее рыбаков И всех птицеловов? распростирая свои нити И издали завязывая их, он среди них, наконец, Как бы сеть, ткёт на воздухе западню И, сидя, сам поджидает добычу, Не поймается ли откуда-либо попавшее нечто крылатое. Итак, Тот, Кто простирается Промыслом даже до всего этого, Как не есть во всем? как не находится со всеми?

Подлинно Он и среди всего есть и вне всего,
Подлинно, Сам будучи Светом, куда бы Он скрылся, наполняющий все?
Если же ты не видишь Его, то познай, что ты слеп
И среди света весь наполнен тьмою.
Ибо Он видим бывает для достойных, видится же не вполне,
Но видится невидимо, как один луч солнца;
И уловимым для них бывает, будучи по существу неуловим.
Луч ведь видится, солнце же скорее ослепляет;
И луч его уловим для тебя, как сказали мы, неуловимо.
Поэтому я говорю: кто даст мне то, что я имею?
То есть кто покажет мне все то, что я вижу?
Ибо луч я вижу, но солнца не вижу.
Луч же не солнцем ли для тебя и кажется и видится?
Видя его, я желаю увидеть и всего Родителя (его).
Таким образом, видя, я опять говорю: кто покажет мне то, что я вижу?
И наоборот, имея лучи все внутри дома,
Я снова говорю: где найду я источник лучей?
Луч же, со своей стороны, другим источником во мне ясно является.
О необычайное чудо **чудес!** Солнце сверху блистает,
Луч же солнца, напротив, на земле другим солнцем для меня
Является и освещает поистине подобно первому,
И это есть второе солнце; имея его, я и говорю, что имею;
Но созерцая точно так же это другое солнце вдали от себя, я кричу:
Кто даст мне того, кого я имею? ибо они не отделены друг от друга,
Но и совершенно неразлучны и разделены несказанно.
По сравнению со всем много ли я имею? — зерно одно или искру —
И желаю получить все, хотя и все, конечно имею.
О чем это по сравнению со всем ты говоришь мне? как над неразумным,
ты глумишься;
Перестань глумиться надо мною и не говори: но я все имею,
Хотя отнюдь ничего не имею. — Удивляюсь, как или к чему ты говоришь это?
Послушай, снова скажу я: помысли о великом море
И нарисуй в уме моря морей и бездны бездн.
Итак, если ты стоишь лицом к ним
На морском берегу, то, конечно, ты скажешь мне, что хорошо
Видишь воду, хотя всю отнюдь не видишь.
Ибо как бы ты увидел всю воду, когда она беспредельна для глаз твоих
И неудержима для рук твоих? — Сколько видно тебе, конечно, столько
и видишь ты.
Если бы кто спросил тебя: видишь ли ты все моря?
Никоим образом, ответишь ты. А держишь ли все их в горсти?
Нет, скажешь ты, ибо как могу я держать их? Но если бы он
снова спросил тебя:
Не вполне ли ты видишь их? — да, скажешь ты, нечто небольшое вижу
И держу морскую воду. Итак, в то время, когда
Ты держишь руку в воде, имеешь в руке своей и все
В совокупности бездны, ибо они не разделены друг от друга;
И не все, но лишь немного воды.
Итак, по сравнению со всеми много ли ты имеешь?
Как бы каплю одну, скажи; но всех бездн ты не имеешь.
Так и я говорю тебе, что, имея, я ничего не имею.
Я нищ, хотя и вижу лежащее предо мною богатство;
Когда я насыщусь, тогда голоден; когда же беден, тогда богат;

Когда пью — жажду; и питье весьма сладко;
 Одно вкушение его тысячекратно утоляет всякую жажду.
 И я всегда жажду пить, пия совершенно без насыщения;
 Ибо желаю удержать все и выпить, если бы возможно было,
 Все вместе бездны; но так как это невозможно,
 То я всегда жажду, говорю тебе, хотя в устах моих
 Всегда находится вода, текущая, изливающаяся и омывающая.
 Но, видя бездны, я вовсе не думаю, что пью нечто,
 Желая удержать всю воду; и обильно опять имея
 Всю всецело в руке своей, я всегда нищ,
 Имея с малым количеством всю, конечно, 8 совокупности воду.

Итак, море — в капле, и в ней же опять бездны
 Бездн в совокупности. Поэтому, имея одну каплю,
 Я имею все в совокупности бездны. Капля же эта опять,
 Которую, говорю тебе, приобрел я, вся нераздельна,
 Неосвязаема, совершенно неуловима, неопишуема также,
 Неудобозрима вовсе, или она и есть Бог весь.
 Если же так и такова для меня эта Божественная капля,
 То могу ли я думать, что всецело имею нечто? поистине, имея,
 я ничего не имею.

Скажу тебе снова об этом иначе: вот с высоты светит солнце;
 Входя в лучи его, лучше же, обладая лучами,
 Я бегом поднимаюсь вверх, чтобы приблизиться к солнцу.
 Когда же, достаточно приблизившись, я думаю прикоснуться,
 Луч ускользает из рук моих, и я тотчас ослепляюсь
 И лишаюсь того и другого — и солнца и лучей.
 Ниспав с высоты, я сижу и опять плачу,
 Ища прежнего луча. Итак, когда я нахожусь в таком состоянии,
 Он, луч, весь мрак ночи разняв, ко мне,
 Как вервь, с высоты небесной нисходит.
 Я тотчас хватаюсь за него, как за уловимый, и сжимаю, чтобы удержать,
 Но он не удержи́м; однако же неуловимо
 Я держу его и иду вверх. Итак, когда таким образом восхожу я,
 И лучи совосходят со мною. Превосходя небеса
 И небеса небес, я опять вижу солнце.
 Оно гораздо выше их, но бежит ли оно — не знаю,
 Или стоит — не ведаю. Дотоле я иду, дотоле бегу
 И между тем не могу достигнуть. Когда же я превосхожу высоты высот
 И бываю, как мне кажется, превыше всякой высоты,
 Лучи вместе с солнцем исчезают из рук моих,
 И я, падая, несчастный, тотчас низвергаюсь во ад.
 Таково дело, таково делание у духовных.
 У них непрестанный бег сверху вниз и снизу вверх:
 Когда упал, тогда бежит, когда бежит, то стоит;
 Склонившись весь книзу, весь есть вверх,
 Обтекая же небеса, снова утверждается внизу.
 Начало этого течения конец есть, конец же — начало.
 Совершенствование бесконечно, начало же это — опять конец.
 Как же конец? — как сказал богословски Григорий:
 Озарение есть конец — предел — всех вожделевающих *,

* Преподобный Симеон понимает здесь, вероятно, следующие слова Григория Богослова: «где очищение, там озарение; озарение же есть исполнение желаний для стремящихся к предметам высочайшим...» (13, 258).— *Примеч. пер.*

И Божественный свет — упокоение от всякого созерцания.
Поэтому достигший видения его упокоивается от всего
И отделяется от тварей, ибо он видит Творца их.
Видящий Его вне всего есть, один с Единым,
Ничего из всего не видя. Да молчит же то, что в нем,
Ибо оно неясно видится и отчасти познается.

Итак, ты поражен, услышав о том, что внутри видимого.
Если же ты поражен этим, то как не покажусь я тебе баснословом,
Изъясняя тебе то, что вне видимого? Ибо совершенно неизреченны
И невыразимы вовсе Божественные вещи и то, что в них.
Да и настоящее слово разве может быть любовью принуждаемо говорить
О вещах Божественных и человеческих? Поэтому, оставив Божественные
вещи

И поведав тебе нечто из своих переживаний, я в этом слове покажу тебе
Путь и закончу. Познай себя, что ты двояк,
И двоякие имеешь очи, чувственные и умные,
Так как два есть солнца и два также света,
Чувственный и умный. Если ты видишь их, как и создан ты
В начале, то будешь человеком; если же чувственное видишь,
А умного Солнца — отнюдь нет, то ты полумертв, конечно.
Полумертвый же и мертвый во всем бездействен.
Ибо если бездействен всяк не видящий чувственно,
То не тем ли более не видящий умного света мира?
Он мертв и хуже мертвого: мертвый ничего не чувствует,
Но какое мучение будет иметь умерший чувством?
Лучше же сказать: он будет как бы вечно умирающим в муках.
Но видящие Творца разве не пребывают живыми вне всего?
Да, они и вне всего живут, и среди всего суть,
И видимы бывают всеми, но не для всех видимы.
Ощущая настоящее, хотя и находятся они среди всего,
Но бывают вне всего, являясь превыше чувства к нему;
Сочетавшись с невещественным, они не ощущают чувственного,
Ибо очи их хотя и видят, но с нечувственным ощущением.
Каким образом? скажи мне, скоро скажи.— Как видящий огонь
не обжигается,

Так и я вижу нечувственно. Ты видишь огонь, каков он,
И пламя, конечно, видишь, но не чувствуешь боли;
Но ты находишься вне его и, видя, не обжигаешься,
Однако видишь с ощущением. То же самое, пойми меня, испытывает
И видящий духовно, ибо ум его, созерцая все,
Рассуждает бесстрастно. Какую дивную красоту видит он!
Но без похоти. Итак, огонь есть красота,
Прикосновение — похоть; если ты не коснешься огня,
Как почувствуешь боль? — никоим образом.
Точно так же и ум: пока не возьмет худого желания, видя золото,
Будет смотреть на него совершенно как на грязь, и на славу не как на славу,
Но как на один из воздушных призраков,
И на богатство — как на сухие деревья в пустыне,
Долу лежащие вместо ложа. Но зачем пытаюсь я все это
Рассказывать и изъяснять? Если опытом не постигнешь,
То не можешь познать этого. Недоумевая же в познании, будешь говорить:
Увы мне, как не знаю я этого! Увы мне, скольких благ я лишуюсь
В неведении! и будешь стараться познать это,

Дабы называться гностиком (ведущим). Ибо если себя самого ты не знаешь,
Какого рода и каков ты, то как познаешь Творца?
Как назовешься верным? как даже человеком назовешься,
Будучи волком, или зверем, или подобным какому-либо бессловесному
животному?

А то и хуже его будешь, не ведая Создавшего тебя.
Кто, не зная Его, посмеет сказать, что он разумен,
Не будучи таковым? ибо как разумен тот, кто лишен разума?
Лишенный же разума (слова) находится в разряде бессловесных.
Но упасенный людьми, он, конечно, будет спасен.
Если же не желает, но удаляется в горы и ущелья,
То добычею зверей будет, как заблудший ягненок.
Это делай и об этом, чадо, заботься, да не отпадешь.
Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 184—194).

ТЩЕСЛАВИЕ *

Жаждающий славы человеческой лишается славы Божией

Смотри, чтобы, ища славы человеческой, не лишиться славы Божией... **Преподобный Нил Синайский (49, 396).**

Тщеславный человек — идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям (57, 144).

Великое дело — отвергнуть душой похвалу человеческую, но больше — отвратить от себя похвалу бесовскую, влагаемую помыслами. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 145).**

Иногда хорошие по видимости начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы, а это перед Богом равно неправде, воровству и другим грехам. **Преподобный Макарий Египетский (33, 47).**

Не подражай фарисею, который все делал напоказ (82, 22).

Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие. **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Любящему человеческую славу невозможно достичь бесстрастия: зависть и рвение живут в нем (82, 194).

Ржавчина съедает железо, а честолюбие — сердце человека, потворствующего этой страсти (82, 203).

Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы из-за тщеславия (82, 221).

Одержимый страстью тщеславия чужд мира, ожесточается сердцем против святых и к довершению своих зол впадает в высокоумие, гордость и навяз ко лжи (34, 82).

Избегай тщеславия — и сподобишься быть причастником славы Божией в Будущем Веке. **Преподобный авва Исаия (34, 216).**

Искание славы от людей — доказательство неверия и отчуждения от Бога. **Святитель Василий Великий (8, 196).**

Не старайся показать себя (перед людьми) искусным во всяком **деле**, чтобы не впасть в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, гневу и печали. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 395).**

Для чего ты рассматриваешь свои добродетели иставляешь их напоказ? Или не знаешь, что, хваля самого себя, уже не будешь похвален Богом? (41, 31).

* См. также т. 1, с. 671—672 настоящего издания.

Ничто, поистине ничто не делает людей настолько способными преступить закон и безрассудными, как желание народной славы (41, 434).

Человек, увлекаемый славой, не способен мыслить что-либо великое и благородное; он неизбежно становится постыдным, низким, бесчестным, ничтожным (42, 31).

Откуда же... рождается эта безумная и не приносящая ничего доброго страсть? Ниоткуда более как только от души низкой и ничтожной (42, 31).

Как же одолеть тщеславие? Будем противопоставлять славе — славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство небесное, и не дорожим настоящей жизнью, когда помышляем о жизни гораздо лучшей, точно так мы сможем презреть и славу настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной (42, 190).

Будем всячески избегать тщеславия — этого зверя. Он бывает различного рода и вида и изливает свой яд на все — и на сокровища, и на удовольствия, и на телесную красоту. Из-за него мы везде преступаем границы необходимого, пренебрегаем умеренностью — и в домах, и в одежде, и в столе, а роскошь господствует. Ты хочешь наслаждаться славой? Подай милостыню, тогда тебя похвалят Ангелы, тогда тебя прославит Бог (42, 462).

Почему же ты не можешь преодолеть тщеславия, когда другие преодолевают, имея такую же душу, такое же тело, такой же внешний вид, живя такой же жизнью? Помысли о Боге, помысли о высшей славе, противопоставь ей настоящее — и ты скоро отстанешь от тщеславия. Если ты непременно желаешь славы, то ищи истинной славы. Разве слава та, которая заставляет искать чести от низших и имеет в ней нужду? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славой от высших. Если ты непременно желаешь славы, то ищи лучше славы у Бога. Возлюбив эту, ты будешь пренебрегать той, увидишь, как она бесчестна, а пока не узнаешь этой, не увидишь, как та постыдна, как смешна. И пока обладает нами эта страсть, мы не можем видеть, каково это зло (43, 261).

Все прочие страсти прекращаются со смертью, а тщеславие и после кончины продолжает свое действие над умершим, силится показать свою власть, когда умирающие заботятся, чтобы им были поставлены великолепные памятники, на которые надо истратить все их имущество, стараются и в гробу показать необыкновенную пышность... (43, 714).

Пристрастие к славе есть своего рода безумие, которое гораздо сильнее беснования или сумасшествия. Последнее извинительно, а первое не имеет никакого оправдания, потому что здесь сама душа повреждена, и ее суждения неправильны, погибельны (44, 722).

Свобода же от тщеславия больше всего освобождает от оков телесных и возносит от земли к Небу (44, 720).

Раб славы не может быть рабом Божиим. Святитель Иоанн Златоуст (45, 260).

Нередко от тщеславия происходят помыслы блуда... (48, 53).

За предшествующим человекоугодием и тщеславием, конечно, слет **гордость**, высокоумие и всякая срамная демонская страсть (49, 225).

Если начнешь тщеславиться и гордиться, отступит от тебя Господь...

(49, 145).

Уловляемый тщеславием не может быть в мире ни с самим **собою**, ни с ближним. **Преподобный Нил Синайский (49, 334).**

Внешняя слава усиливает внутреннее бесславие, и мнимое здоровье, внушая человеку мысль, что он действительно здоров, не позволяет применить лечение. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 334).**

Тщеславие не только с плотской стороны, как прочие пороки, но и с духовной искушает христианина, **прижаясь** к уму самым тонким змием. Так что те, которые не могли обольститься плотскими пороками, сильнее уязвляются тщеславием по поводу духовных успехов. И оно настолько губительнее, насколько более скрытно, чтобы предостеречься от него. Нападение других страстей бывает более явно и открыто; и в каждом из них искушитель, ниспроверженный строгим прекословием, сделавшись слабее, отходит и потом слабее искушает победителя. А эта страсть, когда, искушая душу с плотской стороны... будет изгнана, то опять, как многоликое зло, переменяв прежний образ и личину, под видом добродетелей старается пронзить и зарезать победителя. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 135).**

Кто любит человеческую славу, тот подвергается лжи; в сердце человека, отражающего ее щитом смирения, возрастает страх Божий (54, 49).

Кто любит человеческую славу, тот не может быть свободен от страстей, но рвение и зависть обитают в нем. **Преподобный Марк Подвижник (54, 82).**

Избегай тщеславия и будешь прославлен. **Преподобный Исаак Сирин (55, 302).**

Между тщеславием и гордостью такое же различие, какое между отроком и мужем... ибо тщеславие — это начало, а гордость — конец. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 143).**

Самая скрытая из всех душевных страстей — тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за утешение совести, за утешение божественное (108, 417).

Ты познаешь тщеславного по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всем подлому и низкому (108, 542).

Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением (109, 215).

Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд (109, 216).

Кровь разгорячают и приводят в движение тщеславные помыслы, а тщеславие, со своей стороны, растет и умножает обольстительные мечты и напыщенное мнение о себе, именуемое апостолами мнением плотского ума... (109, 216).

Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения Вечности и небесной славы и потому оно,

в омрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной, временной славы (111, 68).

Святые отцы, учителя Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа взглядевшие в глубину человеческого сердца... называют тщеславие страстью многообразной, самой тонкой, нелегко различимой.. (114, 70).

Будем избегать тщеславия и самолюбия как отречения от Креста Христова. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 291).

Тщеславие губит все добродетели

Тщеславен тот, кто делает или говорит что-нибудь ради одной мирской славы (8, 202).

Делание не из любви к Богу, но ради похвалы от людей, каково бы оно ни было, находит себе не похвалу за благочестие, но осуждение за человекоугодие, или за самоугодие, или за честолюбие, зависть, или за иную подобную вину (8, 300).

Будем избегать тщеславия, этого лстивого грабителя духовных богатств, этого червя, подтачивающего добродетели (8, 351).

Тщеславие бывает не только искоренителем добрых дел, но и путеводителем к делам лукавым. **Святитель Василий Великий** (8, 352).

Тщеславие есть призрак... убеждающий трудиться для добродетели и обращающий эти труды в ничто (26, 193).

Бдение и пост, милостыня и подвиги и все прочие блага диавол губит из-за ненавистного тщеславия и высокомерия. **Преподобный Ефрем Сирин** (27, 333).

Не губи своих трудов тщеславием, не делай, чтобы пот был пролит напрасно, и ты, пробежав тысячи поприщ, лишился всякой награды. Господь гораздо лучше знает твои заслуги (41, 31).

Тщеславие везде пагубно, но особенно в делах человеколюбия, так как здесь оно является крайней жестокостью, извлекая себе похвалу из чужих бед (41, 724).

Таков дух тщеславия, что оно ослепляет разум людей даже в отношении к самым очевидным предметам, побуждает противоречить даже самым признанным истинам, а других, и очень хорошо знающих истину, и уверенных в ней, заставляет лицемерно противиться ей (42, 29).

Подверженный болезни тщеславия не знает дружбы, нисколько не желает никого уважать; напротив, извергнув все доброе из души, непостоянен, неспособен к любви, против всех вооружается (42, 32).

Эта страсть все извратила: она породила любостяжание, зависть, клевету, наветы; она вооружает и ожесточает людей (42, 32).

Нет ничего столь смешного и унижительного, как страсть тщеславия (42, 32).

Страшно тщеславие: оно может ослепить и мудрых людей, если они не станут бодрствовать (42, 59).

Зараженный тщеславием — постится ли, молится ли, творит ли милостыню — лишается своей награды. Какое же несчастье может быть **боль-**

ше того, чем, изнуряя себя, подвергнуться осмеянию и — лишиться горней славы? (42, 183).

Причина всех зол — тщеславие. Оно-то наиболее разжигает огонь; **оно** всюду простирает свою власть и, как мучитель, обладает всяким возрастом и всяким званием... оно разоряет дома, города, целые народы... (42, 189).

Как червь поедает деревья, в которых зарождается, ржавчина съедает железо и моль — ткань, так и тщеславие губит душу, воспитавшую эту страсть в себе. Поэтому много нужно старания, чтобы истребить в себе эту страсть (42, 190).

В том и несчастье, что есть болезнь — тщеславие; она вредит тебе **не** только, когда ты грешишь, но и тогда, когда имеешь заслуги; в этом случае она подвергает тебя бесчисленным укоризнам, в другом — лишает всякой награды (43, 717).

Я предпочел бы лучше быть рабом у множества варваров, **чем** у одного человека, так как варвары не повелевают того, что приказывает тщеславие своим подчиненным. Будь слугою всех, говорит оно, будут ли они знатнее тебя или незначительнее. Не радей о душе, не заботься о добродетели, смейся над свободой, жертвуй своим спасением, а если сделаешь какое-либо добро, то делай не из угождения Богу, но напоказ людям, чтобы от них получать венцы; если подаешь милостыню или постишься — труд перенеси, а пользу старайся погубить. Что может быть бесчеловечнее таких требований? Отсюда ведут свое начало и зависть, и высокомерие, и сребролюбие (43, 715).

Что из здешнего стоит названия блага? Честь ли, которой многие домогаются? Разве придает она что-нибудь большее почетным людям? Смертный останется смертным, воздают ли ему почести или нет... Кто видит это и потому презирает все, считающееся почетным у людей, и к одной только Божественной жизни имеет любовь, тот, зная, что «всякая плоть — трава, и всякая красота ее — как цвет полевой» (Ис. 40, 6), сочтет ли когда-нибудь достойным заботы то, что «сегодня есть» (Мф. 6, 30) и чего завтра не будет?

Душа, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 852).**

Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит воздаяние за добродетель. **Преподобный Нил Синайский (47, 218),**

Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна, ибо он и то и другое делает для похвалы человеческой. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 144).**

Нужно особенно избегать тщеславия — не того, которое удаляет от трудов еще прежде трудов, но того, которое лишает венцов после трудов,— этого неодолимого врага нашего спасения, который под самыми небесными кругами ставит против нас засаду и пытается ниспровергнуть добродетели, проросшие до самого Неба. Когда тщеславие **видит**, что купец благочестия уже наполнил корабль всякими товарами Добродетелей, тогда, возбудив бурю, старается опрокинуть и потопить его. **убедив** ум пловца, спешащего к Горнему Царству, обратить взоры на

дольнее и на человеческую славу, внезапно развеивает все его душевное богатство и, сровняв с землей основания добродетели, ниспровергает труды, доставившие до Неба. Оно приводит к тому, что за сделанное нами мы просим у людей награды, когда надлежит, устремив взор к одному Богу и ради Него сохраняя втайне свои добрые дела, от Него одного ожидать достойного воздаяния. А мы, предпочтя добру ради Бога — труды ради славы от людей и от них требуя себе суетной награды — похвалы, достойно и праведно лишаемся Божиих воздаяний, не для Бога трудясь, но отдав себя в работники людям, а от них вместо наград получая потерю всех наград. Чего же можем просить себе у Бога, для Которого ничего не захотели сделать?.. Будем избегать тщеславия, этого льстивого грабителя духовных богатств, льстивого врага наших душ, этого червя, подтачивающего добродетели; тщеславия, которое с удовольствием расхищает наше добро, называя медом отраву своего обольщения и подавая губительную чашу умам человеческим, чтобы они без сытости упивались этой страстью, потому что слава человеческая сладостна для неопытных. **Святитель Василий Великий (8, 350).**

Нам предстоит подвиг против духа тщеславия — многообразного, разнovidного и тонкого, так что едва можно самыми прозорливыми глазами не говорю — предостеречься, но предвидеть и распознать его (53, 135).

Эта страсть многосложна, многообразна, разнovidна — везде, со всех сторон встречается воину и победителю. Ибо она и в одежде, и в наружном виде, в походке, голосе, блении, посте, молитве, отшельничестве, чтении, знании, молчании, послушании, смирении, долготерпении старается уязвить воина Христова. Как губительная скала, покрываемая бурными волнами, она приводит к непредвиденному и жалкому кораблекрушению плывущих при благополучном ветре, когда они не опасались и не предвидели этого (53, 136).

Иные страсти иногда успокаиваются при перемене места, укрощаются и уменьшаются после удаления греха, или удобства совершения его, или повода к нему, а тщеславие следует и за бегущим в пустыню, и никакое место не исключает его, не изнемогает оно и от удаления внешнего предмета. Ибо эта страсть воодушевляется успехами в добродетелях того, на кого нападает. Прочие страсти иногда ослабевают и прекращаются с течением времени, а эту страсть, если не будет заботливой рачительности и рассудительности, и долгое время не только не подавляет, но еще больше ее поощряет... Прочим страстям открыто противоборствуют противоположные им добродетели, воюя как бы при ясном дне, и потому их удобно победить и предостеречься от них, а эта, прильнув к добродетелям, вmeshиваясь в строй войска, сражается, как в темную ночь, и потому коварнее обманывает не ожидавших и не остерегающихся ее (53, 138).

Подвижник Христов, желающий законно подвизаться истинным духовным подвигом, всеми мерами должен стараться победить этого многоликого зверя. Во-первых, не позволим себе ничего делать с тщеславным намерением, для получения суетной славы. Поэтому то, что сделано хорошо, нужно охранять с должным вниманием, чтобы подкрадываясь после страсть тщеславия не упразднила всех плодов нашего труда. Со всем старанием надо избегать того, что среди **братий** не имеет общего употребления или не делается, чтобы не отдать дани тщеславию. Также надо избегать и того, что может отличать нас между другими

людьми, чтобы избежать похвалы за то, будто мы одни это делаем. Ибо особенными признаками доказывается, что к нам прильнула смертная зараза тщеславия. Этого с Божией помощью можно избежать, размышляя о том, что не только плод наших трудов мы совершенно погубим, если станем что-нибудь делать тщеславным намерением, но станем повинны в святотатстве и подвергнемся вечным мукам, так как, оскорбляя Бога, захотели лучше делать для людей то дело, которое надо бы делать для Него. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 142).

Видишь, какой сатанинский яд сокровен в тщеславии? Все дела, какие бы ни творил человек, оно обращает в мерзость и запустение, как море делает соленой воду всех впадающих в него рек. Эта болезнь духа делает нас мерзкими перед Богом, и насколько сокровен этот порок, настолько мерзок. От идолов чувственных и от прочих грехов можно уберечься, так как мы видим их, но от этого идола, который в нашем сердце гнездится, уберечься очень трудно, так сокровенно он пребывает в сердце (104, 2105).

Тщеславие — яд, умерщвляющий душу (104, 2105).

Бог — начало и источник всякому добру, и потому Ему Единому подобает слава и хвала за добро. Но когда человек за добро желает и ищет славы и похвалы себе, то на том месте, где бы подобало быть и почитаться и славиться Богу, человек себя, как идола, ставит и хочет хвалиться и прославляться. Поэтому он отступает от Бога сердцем своим и себя боготворит, хотя этого и не замечает. Чем же хвалиться человеку, который, кроме грехов и немощи, ничего не имеет? Разве грехами? Но какая это польза? Это не похвала, а поношение (104, 2105—2106).

Видишь яблоко... с виду красивое, но внутри изъеденное ядовитым червем, уже не только не полезное человеку, но и вредное. Так может быть и человеческое дело: хотя извне и кажется добрым, но, когда исходит из сердца, напоенного самолюбием, тщеславием и гордостью, не только ему не полезно, но и вредит. Ибо такой человек не воздаст славы Богу, от Которого все добро происходит, и что должно воздать одному Богу, то он приписывает себе. Божиими дарованиями он не к Божией славе, но к своей злоупотребляет, и так на том месте, на котором должен поставить Бога, себя, как одушевленного идола, ставит и так отпадает и отступает сердцем от Бога и впадает в богомерзкий порок духовного идолопоклонства. Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают **Божии** храмы, богадельни, но и от этого ищут славы и похвалы человеческой, которые людей учат и наставляют ради того, чтобы прослыть мудрецами и разумными, и прочее; и **это дьявольские** козни и самолюбие неразумного и слепого сердца. Святитель Тихон Задонский (104, 2106).

Воскресив дочь Иаира, Господь «строго приказал» родителям ее, «чтобы никто об этом не знал» (Мк. 5, 43). Этим нам указано: не ищи славы, и уха твоего не изошряй на слышание похвал людских, хоть дела твои такого рода, что их укрыть нельзя. Делай, что заставляют тебя делать страх Божий и совесть, а к слову **людскому** относись, как бы его совсем не было. И за душой смотри: коль скоро она мало-мальски склоняется на эту сторону, возвращай ее к своему чину. Желание, чтобы люди знали, вызывается желанием похвалы. Когда будет похвала, тогда Цель кажется достигнутой, а это подрывает энергию и пресекает похвальную **деятельность**, следовательно, и продолжение похвалы. Выходит, что желающий, чтобы люди знали его добрые дела, сам себе враг! Что люди хвалят, они доброе

делают, ибо что хорошо, как того не хвалить? Но ты этого не имей в мысли и не ожидай, и не ищи. Поблажишь себе в этом, совсем испортишься. **Одна** похвалка повлечет к другой. Учащение дел одинаковых обратится в нрав, и будешь честолюбцем. А когда дойдешь до этого, тогда уж не все дела твои будут похвалы, и хваление сократится. За недостатком стороннего хваления начнется самовосхваление, которое Господь назвал трублением перед собою. Это еще хуже. Душа становится тогда мелочной, гоняется за одной мишурой, и истинного добра уж не жди от нее. Епископ Феофан Затворник (107, **273—274**).

На тщеславии заквашен фарисей, он все делает для похвалы человеческой... **(108, 417)**.

Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла... не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными... и тщеславным услаждением **(108, 512—513)**.

Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями; оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется сделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом **(111, 71)**.

Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять **(112, 77)**.

Подвижник, единственно по той причине, что не имеет понятия об истинном душевном делании... предается тщеславным помыслам и мечтаниям, опирающимся на его подвиги **(112, 102)**.

Подобно сребролюбию и корыстолюбию, тщеславие уничтожает веру в сердце человеческом **(112, 287)**.

Стремление к славе человеческой и к человеческим почестям сводит инока с тесного спасительного пути, проложенного Богочеловеком... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 290)**.

«Горе вам, когда все люди
будут говорить о вас хорошо!»

(Лк. 6, 26)

Добродетельному человеку, идущему тесным и скорбным путем и исполняющему заповеди Христовы, невозможно заслужить похвалу и удивление всех людей, потому что велика сила зла и вражда к добродетели. Господь, зная, что человеку, строго подвизающемуся в добродетели и ожидающему от Него похвалы, невозможно пользоваться похвалой и доброй славой у всех людей; он называет несчастными тех, которые из-за похвалы людской пренебрегают добродетелью. Похвала от всех может служить величайшим доказательством того, что хвалимые немного заботятся о самой добродетели. Да и как будут все хвалить добродетельного, если он станет защищать обижаемых от обидящих, терпящих зло — от желающих делать зло? И еще, если он захочет исправлять согрешающих и хвалить живущих добродетельно, то не естественно ли, что одни будут хвалить его, а другие — порицать? Поэтому Господь говорит: **«горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!»** (Лк. 6, **26**) **(38, 218)**.

Сколько вреда делают нам друзья, когда хвалят и ласкают нас, столько же пользы приносят враги, говоря о нас дурно, хотя и справедливо, если только мы захотим надлежащим образом воспользоваться их порицаниями. Ведь друзья из любви часто и льстят нам, а враги обличают наши грехи. По самолюбию мы не видим своих недостатков, а они по вражде смотрят за нами внимательно и своим злословием ставят нас в необходимость исправляться. И вот их вражда становится для нас источником величайшей пользы, потому что, вразумляемые ими, мы не только познаем свои грехи, но и отстаем от них (38, 860).

Похвалы надмевают до безумия и своею сладостью уничтожают то, что заслуживало награды (35, 13).

Почему ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что эта похвала, как тень, растворяется в воздухе и исчезает? Притом и люди так непостоянны и изменчивы: одни и те же одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают (38, 38).

Не будем дорожить похвалой человеческой и не будем добиваться славы от людей, но ради Того Единого, Который испытывает сердца и утробы, будем совершать добрые дела и избегать нечестия (38, 218).

Значительность похвал обычно обременяет совесть не меньше, чем грехи (38, 817).

Те, которые хвалят нас, умножают в нас надменность, возбуждают гордость, тщеславие, беспечность и делают душу изнеженной и слабой (41, 864).

Уклоняйся от людских одобрений — и тогда получишь многие похвалы и у Бога, и у людей (43, 716).

Ища людской похвалы, ты бесчестишь не только себя, но и Бога (43, 718).

Будем же взирать только на то, чтобы нас похвалил Бог; если мы будем это иметь в виду, то никогда не станем искать похвалы у людей, а если они и похвалят нас, станем презирать такую похвалу, осмеивать ее и гнушаться ею. **Святитель Иоанн** Златоуст (45, 852).

Если охотно слушаешь похвалы себе, нет в тебе страха Божия (34, 141).

Горе нам, что мы, исполненные всякой скверны, услаждаемся похвалами человеческими. **Преподобный авва Исаия** (34, 194).

УНЫНИЕ *

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него — и будешь причастником Его благ. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то и не веруешь. **Авва Евпрений (82, 123).**

Бесы наводят на душу уныние в предположении, не истощится ли ее терпение в продолжительном ожидании милости Божией, не покинет ли она самого жительства по Богу, признав его невыносимо трудным. Но если будут в нас любовь, терпение и воздержание, демоны не преуспеют ни в каком своем намерении... (82, **194**).

Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце помогает душе по Богу, а уныние помогает всему злomu (82, **201**).

Не дадим места унынию в сердцах наших, чтобы оно не отняло у нас возможности наследовать обетованную землю (82, **235**).

Избегай уныния, ибо оно истребляет все плоды подвижничества (34, 29).

Не предавайся унынию ни в каком труде, чтобы враг не усилил в тебе своих враждебных действий. **Преподобный авва Исаия (34, 209).**

Память о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния (25, **200**).

Предающийся унынию далек от терпения, как больной от здорового (25, **511**).

Истреблению уныния служат молитва и непрестанное размышление о Боге; размышление же охраняется воздержанием, а воздержание — телесным трудом. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 595).**

У злобы всегда одно и то же ухищрение — ввергать нас в уныние во время скорби, чтобы лишить упования на Господа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 450).**

Как воры при наступлении ночи, погасив огонь, легко могут и похитить имущество, и умертвить владельцев его, так и диавол, вместо ночи и мрака наведя уныние, старается похитить все охраняющие помыслы, чтобы душе, лишенной их и беспомощной, нанести бесчисленные раны (35, **193**).

* См. также т. 2, с. **740—741**; т. 4, с. **275—277** настоящего издания.

Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского действия, потому и демоны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние (35, **243**).

Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести ее до крайнего изнеможения (35, **463**).

Чтобы не унывать ни в каких тяжких обстоятельствах, будем усердно внимать повествованиям Писания (36, 335).

Кто питается благими надеждами, того ничто не может повергнуть в уныние (36, 75).

Уныние есть тяжкое мучение души, неизреченная мука и наказание более горькое, чем всякое наказание и мучение (37, **593**).

Никогда не будем унывать в скорбях и, увлекаясь своими помыслами, не будем предаваться отчаянию. Но, имея большое терпение, будем питаться надеждой, зная благое Промышление о нас Господа. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 619).**

Блаженный Давид хорошо выразил вред этой болезни: «Душа моя истаевает от скорби» (**Пс.** 118, 28) — не тело, а душа истаевает. Ибо воистину душа истаевает, слабеет для добродетелей и духовных чувств, когда уязвлена стрелой уныния (53, **120**).

Кого ни начнет оно одолевать, заставит его пребывать ленивым, беспечным, без всякого духовного успеха; потом сделает непостоянным, праздным, нерадивым ко всякому делу (53, **121**).

От уныния рождаются праздность, сонливость, безвременность, беспокойство, бродяжничество, непостоянство ума и тела, разговорчивость и любопытство (53, **121**).

Истинный подвижник Христов, который хочет законно подвизаться ради совершенства, должен поспешить выгнать из тайников своей души эту болезнь — уныние и подвизаться против злейшего духа уныния, чтобы не пасть сокрушенным стрелой сна. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 121).**

Уныние рождается от парения ума, а парение ума — от праздности, суетных чтений и бесед или от пресыщения чрева. **Преподобный Исаак Сирин (55, 143).**

Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что в человеке нет страха Божия (57, **183**).

Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, чтобы, совсем расслабив и погрузив в сон тело, дать возможность бесу блуда производить, как наяву, осквернения (57, **226**).

Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий многословия (57, **102**).

Уныние есть расслабление души и изнеможение ума, пренебрежение христианским подвигом, ненависть к обету, ублажитель мирских людей, клеветник на Бога — будто Он немилосерден и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко, **как** железо, в рукоделии не лениво, в послушании — лицемерно (57,

Ставшим на молитву этот лукавый дух напоминает о нужных делах. Употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собесе-

дования с Господом, как уздой, каким-либо благовидным предлогом (57, 103).

Каждая из прочих страстей упраздняется одной какою-нибудь противоположной ей добродетелью, уныние же для христианина — всепо-
ражающая смерть (57, 103).

Во время уныния обнаруживаются подвижники, и ничто столько венцов не доставляет христианину, как уныние (при борьбе с ним) (57, 104).

Скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто породил тебя и каковы твои исчадия? Кто воюет против **тебя**? И кто убийца твой? И отвечает уныние: «В истинных послушниках я не имею где главы приклонить... Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены места, пренебрежение повелениями духовного отца, забвение о Последнем Суде, а иногда и оставление христианских обетов. А противники мои, которые связывают меня: псалмопение с рукоделием. Враг мой — помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердой надеждой сподобиться вечных благ» (57, 104).

Свяжем же теперь и этого мучителя памятью о наших согрешениях; станем бить его рукоделием, повлечем его размышлением о будущих благах и умертвим его мечом молитвы с надеждой на Господа. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 104).**

Уныние посылает враг, чтобы препятствовать молитве (104, 2120). Если будешь поддаваться унынию и скуке, еще большее уныние на тебя восстанет и со стыдом изгонит тебя из монастыря. А если будешь против него стоять и побеждать его предписанным образом, то всегда за победой последуют радость, утешение и большая духовная крепость. И всегда у подвижащихся бывает попеременно то печаль, то радость. Как под небом бывает то мрачно, то бурно, то солнечно, так и в душе нашей бывает то печаль, то искушение, как буря, то утешение и радость, как ясная погода; и как после непогоды бывают приятны солнечные дни, так после искушения и печали бывает сладкое утешение (104, 2120—2121).

Из письма твоего я вижу, что на тебя напало уныние. Люта **эта** страсть, с которой христианам, хотящим спастись, надо много бороться. Она и тех людей борет, которые имеют хлеб и все готовое, а особенно тех, которые живут в уединении. Советую тебе следующее:

Убеждай себя и принуждай к молитве и ко всякому доброму делу, хотя и не хочется. Как ленивую лошадь люди гонят плетью, чтобы она шла или бежала, так нам нужно принуждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя такой труд и старание, Господь подаст охоту и усердие. Вызывает желание молитвы и как бы влечет к ней и ко всякому доброму делу и привычка. Приучайся и привыкать, и сама привычка повлечет тебя к молитве и всякому добру. Усердие помогает и перемена занятий, то есть когда то и другое делаешь попеременно. Делай и ты так: то молись, то руками что-нибудь делай, то книгу почитай, то рассуждай о душе твоей и о вечном спасении и о прочем, то есть молись, читай книгу, занимайся рукоделием, и опять молись, и опять другое делай. И когда нападёт сильное уныние, выйди из комнаты и, прогуливаясь, рассуждай о Христе и прочем, к, рассуждая, вознеси ум к Богу и молись. Ты прогонишь уныние.

Память о смерти, приходящая нечаянно, память о суде Христовом и память о вечной муке и вечном блаженстве отгоняет уныние. Рассуждай о них. Молись и взывай ко Господу, чтобы Сам Он подал тебе усердие и охоту; без Него мы ни в каком деле не пригодны. Когда будешь так поступать, верь мне, что мало-помалу приобретешь охоту и усердие. Бог от нас требует труда и подвига и трудящимся обещал помогать. Трудись же, да поможет тебе Господь. Помогает Он трудящимся, а не лежащим и дремлющим (104, 2121—2122).

Надо часто Богу молиться, просить у Него помощи, трудиться и ни малейшего времени не пропускать без какого-нибудь дела — так скука и пройдет. **Святитель Тихон Задонский** (113, 2123).

Некий брат, подвергшись искушению и смущению, оставил монашеские правила. А когда хотел опять положить начало исполнению правила, встречал препятствия от смущения и говорил себе: «Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?» И, унывая, он не находил в себе сил, чтобы начать монашеский подвиг. Он пошел к некоторому старцу, поведал ему обо всем. Старец в ответ рассказал ему следующую притчу.

Один человек имел землю, которая по небрежению его обратилась в бесплодную, заросла сорняками и тернием. Понадобилось ему возделывать ее, и сказал он сыну: «Пойди, очисти наше поле». Сын пошел, но когда увидел, что оно заросло сорняками, пал духом и сказал себе: «Разве я когда-нибудь искореню все эти сорняки и очищу землю?» С этими словами он лег на землю и предался сну; так поступал он много дней. Потом пришел отец посмотреть, что сделано, и увидел, что не сделано ничего. Он сказал сыну: «Почему ты до сих пор ничего не сделал?» Юноша ответил отцу: «Я увидел, как много сорняков, и отказался от работы». А отец сказал: «Если бы ты каждый день обрабатывал хотя бы такой кусочек земли, какой ты занимаешь, лежа на ней, то работа твоя мало-помалу подвигалась бы». Юноша поступил по наставлению отца, и в короткое время поле было очищено и обработано. Так и ты, брат, мало-помалу входи в подвиг и не унывай, а Бог благодатью Своею возведет тебя в прежнее состояние». Услышав это, брат ушел и, терпеливо пребывая в келлии, поступал так, как был научен старцем. Обретя душевный мир, он преуспел о Господе Иисусе Христе. Отечник (82, 494).

ОТЧАЯНИЕ

Пусть никто не говорит: «Много я нагрешил, нет мне прощения». Кто говорит так, забывает о Том, Кто пришел на землю ради страдающих и сказал: «...бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10), и еще: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5, 32). **Преподобный Ефрем Сирин** (26, 246).

Диавол для того и ввергает нас в помыслы отчаяния, чтобы истребить надежду на Бога, этот безопасный якорь, эту опору нашей жизни, этого **Руководителя** на пути к Небу, это спасение погибающих душ (35, 3).

Лукавый предпринимает все, чтобы внушить нам помыслы отчаяния. Ему уже не нужны будут усилия и труды для нашего поражения, когда сами падшие и лежащие не захотят противиться ему. Кто мог избежать этих уз, тот и силу свою хранит, и до последнего воздыхания не перестает сражаться с ним, и хотя бы испытал множество падений, опять восстает

и сокрушает врага. Кто же связан помыслами отчаяния и этим обессилил себя, тот не в состоянии победить врага (35, 5).

Если бы гнев Божий был страстью, то справедливо иной стал бы отчаиваться, как не имеющий возможности погасить пламя, которое он разжег многими злодеяниями (35, 5).

Если же Бог сотворил нас только по любви, чтобы мы наслаждались вечными благами, и к этому устраивает и направляет все от первого дня до настоящего времени, то что побуждает нас предаваться сомнению и отчаиваться? (35, 26).

Отчаяние губительно не только потому, что затворяет для нас врата Небесного Града и приводит к великой беспечности и нерадению... но и потому, что ввергает в сатанинское безумие... (35, 28).

Душа, однажды отчаявшись в своем спасении, уже не чувствует потом, как она стремится в пропасть (35, 28).

Не будем отчаиваться в своем спасении. Хотя бы низверглись мы в самую бездну порока, можно опять подняться, сделаться лучше и вовсе оставить порок (38, 869).

Не так губит грех, как отчаяние (41, 857).

Не от множества грехов происходит отчаяние, но от нечестивого настроения души (44, 81).

Если ты приходишь в отчаяние, то диавол, как достигший цели, остается возле тебя, а Бог, как оскорбленный хулою, оставляет тебя и тем увеличивает твоё бедствие (45, 426).

Никто из людей, даже дошедших до крайней степени зла, не должен отчаиваться, даже если приобрел навик и вошел в природу самого зла (46, 117).

Душа, отчаявшаяся в спасении, никогда не отстанет от безумия, но, отдав бразды спасения безрассудным страстям, носится всюду, внушая ужас встречным, так что все ее избегают и никто не осмеливается удерживать; она бежит через все места нечестия, пока, наконец, увлекаемая в самую бездну погибели, не низвергнет своего спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 535).**

Согрешить — дело человеческое, отчаяться же — сатанинское и губительное; и сам диавол отчаянием низвергнут в погибель, ибо не захотел покаяться. **Преподобный Нил Синайский (49, 91).**

Нет ничего равного милости Божией, нет ничего больше ее. Поэтому отчаявшийся сам себя губит. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 148).**

Во время вольного страдания Господня двое отпали от Господа — Иуда и Петр: один продал, а другой троекратно **отвергся**. У обоих был равный грех, оба тяжко согрешили, но Петр спасся, а Иуда погиб. Почему же не оба спаслись и не оба погибли? Кто-либо скажет, что Петр спасся, покаявшись. Но святое Евангелие говорит, что и Иуда покаялся: **«...раскаившись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27, 3—4);** однако его покаяние не принято, а Петрово принято; Петр спасся, а Иуда погиб. Почему же так? А потому, что Петр каялся с упованием и надеждой на милость Божию, Иуда же раскаялся с отчаянием. Ужасна эта пропасть! Без сомнения нужно ее наполнить надеждой на милость Божию. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 594—595).**

«Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся»

(2 Кор. 4, 8)

Поистине удивительно и страшно, что иногда и у самого берега люди тонут. Грешник наконец увидит свои грехи и беззакония, почувствует их тяжесть, сокрушится, поразится, с одной стороны, безобразием и множеством их, с другой — правосудием Божиим и гневом Его. Что же из этого может выйти? Страшный случай отчаяния. Грешник, сокрушенный и пораженный таким образом, может решить, что уже нет больше для него прощения; что затворилась для него дверь милосердия и ему больше нечего помышлять о спасении, а остается только пребывать в своем падении и ожидать конца, какой последует сам собой.

Страшный пример этого мы видим в Иуде-предателе, который хотя раскаялся в своем злодеянии, но был столь поражен, что вместо того, чтобы прибегнуть к милосердию Божию, удавился (Мф. 27, 50). К этому ли должно приводить истинное покаяние? Так ли велик грех, чтобы он мог превысить человеколюбие Божие? Нет.

...Остановись здесь, грешная и отчаившаяся душа, остановись, собери свой пораженный страхом дух и укрепись. Ты грешен, но Господь «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Ты немощен, Он — врач; ты — тьма, Он — свет, и где же Ему изливать свой свет, как не на сидящих «во тьме и тени смертной» (Пс. 106, 10)? Ты мертв, Он — жизнь; ты — пленник греха, Он — твой Искупитель. Ты подвержен гневу и осуждению Божию, Он — жертва, умиловляющая правосудие; ты — заблудшая овца, Он — пастырь, оставивший девяносто девять овец и тебя ищущий.

«...**Не** бойся, дочь Сионова!» (Ин. 12, 15), не бойся, грешная душа! Слушай и ободрись! Хотя ты согрешила против закона, но ты еще дочь Сиона. Ты — член Тела Христова; ты не отчуждена от Церкви; ты не отчуждена от ее Святейших **Таин**. Член хотя и больной, но, пока он не отсечен от живого тела, он все еще имеет надежду быть исцеленным, поскольку ему еще сообщается животворный сок тела. Неотчужденный от Церкви не отчужден и от ее святыни и заслуг, неотлученный от **Таин** еще не мертв, ибо и врачевство покаяния для него возможно, и еще питается он животворящей пищей Тела Христова. Так не бойся, грешная душа!

...Посмотри дальше и подумай о следующих словах: «Се, Царь твой грядет к тебе кроткий» (Мф. 21, 5), грядет, а это значит, что Он еще не ожидает, чтобы ты к Нему пришел, но Сам без призыва к тебе приходит. Еще двери сердца твоего заперты, а Он уже в них стучит. Не грядет только, но, уже придя, стучит в них; **сидит** при них, не отходит, ищет случая, чтобы при первом движении твоего сердца тотчас войти в него. Ты вздохнул, Он уже приступает; ты пролил слезу, **Он** уже входит; ты сокрушился, Он уже вселяется; ты возрыдал, а Он уже и **утешает** тебя. Ибо не просто сказано: «Царь грядет», но «се, Царь грядет». «Се» — **означает**, что Он от тебя никогда не удален; вот Он при тебе, вот в тебе и с тобой. **Ты** от него уклоняешься, но Он не уклоняется от тебя, се, везде грядет за тобой. **Как** же Он удалится от тебя, а не обнимет тебя, когда ты обращаешься к Нему?

«Не бойся, дочь **Сионова** се, Царь твой грядет» (Ин. 12, 15), а пророк **Исаия** к этим самым словам еще прибавляет: «Грядет Спаситель твой; награда Его с Ним» (Ис. 62, 11). Ты раны открываешь, а Врач уже предстоит с готовым врачевством. Ты себя осуждаешь, а Он возвещает оправдание; ты чувствуешь проклятие закона, а Он дарует тебе благословение Авраамово; ты себя связываешь, а Он разрешает; ты считаешь себя недостойным земли, а Он тебя возводит на Небо, недостойным этой жизни, а Он удостаивает тебя Жизни Вечной с Самим Собою. И хотя все это есть одна Его милость, однако Он называет ее наградой, то есть считает, что будто бы ты все это заслужил и будто бы то была достойная награда за твоё покаяние. Так можешь ли ты после всего этого отчаиваться в Его милосердии?

...При таком неизреченном снисхождении милосердия **Божиего** не открывается ли тебе благая надежда ко спасению?

Однако при этом уstraшенная мысль заставляет тебя еще говорить: как это будет? Каким образом это великое чудо может совершить Бог? На что тебе испытывать дела **Божии** и искушать Господа своего? Знает врач, каким образом исцелить болезнь; ты только полной верой вручи себя Ему и своим неверием или любопытством не полагай пределов Его силе. Желать знать, каким образом Свои дела совершает Бог,— это знак неверия и гордости. Никак не соразмерна с разумом человеческим премудрость и благость Божия, и он не может вместить и способов совершения дел.

Впрочем, вера учит, что мы спасаемся по благодати, а не по долгу (Рим. 4, 4). Насколько бы кто ни был совершен и свят, может ли он быть столь дерзок, чтобы сказать перед Богом: я имею право требовать от Бога оправдания и награды? Когда же мы спасаемся по благодати, так по этому и могут быть причастны Его милости одни кающиеся грешники. Где бы Он воссиял Своим светом, как не над сидящими во тьме?

Всем этим сказанным ободрите вы, кающиеся души, свое чувствительное сердце и вооружитесь против этого опасного искушения, каким является отчаяние. У нас милосердный Господь! Он никогда не презрит ваше покаяние, приносимое от сокрушенной души. **Платон, митрополит Московский (105, 459—464).**

Помыслы смутные и влекущие в отчаяние приходят от диавола, который хочет нас свергнуть в полное отчаяние, погубить, поскольку отчаяние — тонкий грех. Кто отчаивается в своем спасении, тот думает, что Бог — немилостивый и неистинный, а это есть страшная хула на Бога. К этому тяжкому греху сатана хочет нас привести через помыслы смущения и отчаяния. И этому его лютному искушению мы должны противиться, и утверждаться в надежде на милосердие Божие, и от Него ожидать нашего спасения (**104, 1291**).

Иуда-предатель, придя в отчаяние, «удавился» (Мф. 27, 5). Познал он силу греха, но не познал величия милосердия Божия. Так многие делают и ныне и следуют Иуде. Познают множество грехов своих, но не познают множества щедрот Божиих и так отчаиваются в своем спасении. Христианин! тяжкий и последний диавольский удар — отчаяние. Он прежде греха представляет Бога милостивым, а после греха — правосудным. Такова его хитрость (**104, 1293—1294**).

Отчаяние — тяжкий грех, и грех против милосердия Божия. Бог всеколюбивый «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Чего же отчаиваться? Бог призывает всех к по-

каения и кающимся обещает и хочет явить милость (Мф. 4, 17). А когда грешник от грехов обратится, и в грехах кается, и сожалеет о них, и от других грехов бережется,— этого Бог хочет, и это Ему угодно, и на такого грешника Бог милостиво призывает, и все грехи ему отпускает, и прежних не поминает уже (104, 1295—1296).

Когда нам приходит такой помысел: как нам сравниться с апостолами, пророками, мучениками и прочими великими святыми, которые просияли столькими добродетелями? ответим этому помыслу так: мы желаем быть с разбойником, который при самом конце жизни произнес один возглас покаяния: «Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!», и услышал от Христа, распятого на Кресте: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42—43). А когда с разбойником будем в раю, будем и с Самим Христом, поскольку разбойник этот в раю со Христом, а значит, и со всеми святыми. Ибо где Христос, там и все святые (104, 1297).

Итак, взирай и ты верою на распятого Христа и исцелишься от греховных язв и оживешь. Всем взирающим на Него верою подается исцеление и вечное спасение; тебе ли одному откажет в этом нелюбимый и милосердный Бог? «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), а в этом мире находимся я и ты. Какой твой грех может быть так велик, тяжел и ужасен, которого не снял бы с тебя, с верою к Нему пришедшего, этот Агнец Божий? Какая твоя язва так велика, чтобы Он не исцелил ее? Какое твое огорчение так сильно, чтобы тебе, со смирением и верой просящему, не оставил Он, Который за распинающих и носящих Его молился: «Отче! прости им» (Лк. 23, 34)? Прочитай Евангелие: кому отказал в милости и человеколюбии Тот, Кто на то пришел, чтобы всем явить Свою милость? Кого от Себя прогнал, кого отринул Тот, Который пришел всех призвать к Себе? «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Блудницы, разбойники, мытари и прочие грешники приходили к Нему и получали милость, ибо Он «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Святитель Тихон Задонский (104, 1301—1302).

Отчаяние — обличитель находившихся в сердце неверия и самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием... Епископ Феофан Затворник (107, 506).

Самый тяжкий грех — отчаяние. Этот грех уничивает Всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает дарованное Им спасение — показывает, что в этой душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 467).

Сказал авва Стратегий: бесовское дело и коварство — внушать нам отчаяние после того, как они вовлекут нас в грех, чтобы отчаянием погубить нас окончательно. Если бесы говорят о душе: «Когда он умрет и погибнет имя его?» (Пс. 40, 9) то душа, если она пребывает во внимании и трезвении, отвечает им следующими словами: «Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни» (Пс. 117, 17).

Бесы, будучи наглы и бесстыдны, опять скажут: «Улетай на гору вашу, как птица» (Пс. 10, 1), но мы должны говорить им: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой на Которого я уповаю» (Пс. 90, 2). **Отечник (82, 356—357).**

ПЕЧАЛЬ

Не давай печали сердцу своему, ибо «печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10) (25, 156).

Печаль снедает сердце человека (25, 193).

Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтобы и отчаянием свергнуть их в геенну. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 75).**

Всякая печаль, которая по видимости не заключает в себе ничего запрещенного, однако не способствует и богочестию, есть житейская (а значит гибельная). **Святитель Василий Великий (8, 218)1**

Бодрейся против духа печали, ибо он простирает **многие** сети, чтобы уловить тебя. **Преподобный авва Исаия (34, 42).**

Душа, объятая печалью, не может ничего здравого ни говорить, ни слушать (37, 254).

Почему «печаль мирская производит смерть»? Потому что чрезмерная печаль обыкновенно доходит или до сомнения, или до пагубного богохульства. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 596).**

Грешат те, которые считают добродетелью чрезмерную печаль после греха, не понимая, что это происходит у них от гордости и самомнения, от того, что они слишком много надеются на самих себя и на свои силы. Ибо, думая о себе, что они нечто не малое, они взяли на себя многое, надеясь сами справиться со всем. Видя же теперь из опыта своего падения, что в них нет никакой силы, они изумляются, как встречающие нечто неожиданное, приходят в смятение и малодушие, ибо видят падшим и простертым на земле тот самый истукан — себя самих, на который возлагали все свои ожидания и надежды. Но этого не бывает со смиренным, который на одного Бога уповает, решительно ничего доброго не ожидая от себя самого (при обилии трудов). Поэтому он когда впадает в какое бы ни было прегрешение, хотя чувствует тяжесть его и печалится, однако не впадает в смятение и не колеблется недоумениями, ибо знает, что это случилось с ним от его собственного бессилия, опыт которого в падении для него не неожиданная новость. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 27).**

Одежда, изъеденная молью, уже не может иметь никакой цены или достойного употребления; и дерево, испорченное червями, не годится для украшения... здания, а годно только к сожжению огнем. Так и душа, съеденная едкой печалью, как одежда, будет бесполезна и для той первосвященнической одежды, которая обыкновенно принимает елей Святого Духа. ...Она не может быть пригодной и для построения и украшения того духовного храма, основание которого положил мудрый строитель Павел, говоря: «...вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). О том, какие нужны для этого храма деревья, говорит невеста в Песне Песней: «Кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы» (Песн. 1, 16). Такие-то деревья требуются для храма Божия — благовонные и крепкие (53, 114).

Нам предстоит подвиг — притупить жало едкой печали. Если она при каждом нападении в несчастных случаях будет обладать нашей душой, **то** всякий раз будет лишать нас способности к Божественному созерцанию. Низринув дух из состояния чистоты, она совершенно расслабляет и угнетает, не позволяет ни совершать молитвы с обычной ревностью **сердца**, ни с пользой заняться священным чтением, не позволяет быть спокойным и кротким с братьями. Во всех обязанностях или в богослужении она делает нетерпеливым и неспособным, погубив всякий спасительный совет и возмутив постоянство сердца, делает безумным, опьяняет чувство, сокрушает и подавляет мучительным отчаянием (53, 114).

Кроме этой печали, которая происходит от спасительного покаяния, или от ревности к совершенству, или от желания будущих благ, всякая печаль, как мирская и причиняющая смерть, должна быть отвергаема, изгоняема из наших сердец, подобно духу блуда, или сребролюбия, или гнева (53, 117).

...От печали рождаются недовольство, малодушие, раздражительность, отчаяние. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин** (53, 254).

Два брата, будучи побеждены **блудною** похотью, согрешили с женщинами. После же стали говорить друг другу: что пользы для нас в том, что мы, оставив ангельский чин, впали в нечистоту и должны будем идти в огонь и мучение? Пойдем опять в пустыню. Придя в нее, они просили отцов назначить им покаяние, исповедав то, что сделали. Старцы оставили их в затворе на год, и обоим поровну давали хлеб и воду. Когда исполнилось время покаяния, они вышли из заключения, и отцы увидели одного из них печальным и совершенно **блудным**, а другого — с веселым и светлым лицом и подивились этому. Они спросили печального брата: «Какими мыслями ты был занят в келлии своей?» — «Я думал,— отвечал он,— о том зле, которое я сделал, и о муке, в которую я должен идти, и от страха «кости мои прильпнули к плоти моей» (Пс. 101, 6). Спросили они другого: о чем ты размышлял? Он ответил: «Я благодарил Бога, что Он исторг меня от нечистоты мира сего и от будущего мучения и возвратил меня к этому ангельскому житию, и я радовался». Старцы сказали: покаяние того и другого равно перед Богом. Древний Патерик (73, 17—18).

ФАРИСЕЙСТВО *

Синагоги, как после и христианские церкви, были местами, где, между прочим, собирали милостыню для бедных и где для этой цели находились кружки. Но нищие не могли просить милостыни в синагогах, чтобы не мешать богослужению; они обыкновенно собирались у дверей синагог (Деян. 3, 3). Впрочем, фарисеи и перед дверьми подавали так, что обращали на себя внимание всех, и в кружку клали на виду у всех. А иногда не стыдились привлекать нищих в самые синагоги и там давали милостыню. Они имели совершенно превратную цель при благотворении. Они искали собственной славы, вместо того чтобы творить добро для славы Божией. Поэтому от Бога они не должны были ожидать награды за свои дела, ибо получали ее здесь, на земле. Это — человеческая похвала, которой они искали. Ничтожная мзда! «Хорошо Господь назвал их лицемерами,— говорит святой Златоуст,— ибо милостыня их имела одну только личину милостыни, а сердце их было исполнено жестокости и бесчеловечия. Они творили милостыню не из милосердия к ближнему, но для получения славы». **Епископ Агафангел** и архимандрит Феодор (115, 596).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф. 23, 23). Лицемерный нрав людям досаден, Богу противен, христианству непристоеен. Вы знаете, что Евангелие хочет, чтобы христиане были простосердечны, как голуби, и беззлобны, как младенцы; чтобы **любили** и ненавистников своих, добро творили и врагам своим; чтобы так чистосердечно прощали обиды, как желают себе прощения от Бога.

Напрасно льстит себе тот, кто будет услышан Богом, кто думает обмануть Испытующего сердца и утробы. Хвалить Бога тем языком, которым смертоносно уязвляем своего ближнего,— значит бесстыдно поносить Бога. Языком, пишет святой Иаков, благословляем Бога и Отца и им же клянем людей, созданных по подобию Божию; из тех же уст исходит благословение и проклятие. Этого не должно быть. «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (Иак. 3, 9—11).

Но о время, в которое вера изнемогла, надежда увяла, любовь иссякла! О нравы, развращение которых небывалое, слабость крайняя, свобода беспредельная! Нет разумеющего, ищущего Бога: «все уклонились, сделались равно непотреб-

* См. также т. 2, с. 731 настоящего издания.

НЫМИ, нет делающего добро, нет ни одного», — с плачем говорит Давид (Пс. 13, 3), жалобой повторяет Павел (Рим. 3, 12), а я с сожалением смотрю на мои времена. Когда в таком почтении были суеверия, как ныне? Когда так умножались расколы? Когда более служили сребролюбия? Когда более забывали Бога? Когда так служили своим похотям, как не в теперешнем веке? Боже **мой** да не **возлагает** уста мои дел **человеческих**! Кто ныне по гордости не фарисей? Кто по мытарству, а не по покаянию, не мытарь? Правда, все исповедуют Бога, но устами, а не сердцем; языком, а не умом; речью, а не житием; наружностью, а внутри заняты другим. Их уста — уста Иуды, сердце — сердце вражеское. Не так-то Давид, который **Бога** называл Богом сердца своего (Пс. 72, 26). Боже сердца моего, то есть Боже, для которого сердце мое готово быть престолом и участь моя, Боже, вовек! Поклоняются, но как? Духом ли? Так, как Ирод хотел поклониться Христу: «пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться ему» (Мф. 2, 8). Это ли молитва? Это ли разговор с Богом, если я только многословлю устами, как бездушное тело и как на несколько часов заведенный язык? Когда мы молимся, сколько перед собой разложим книг, сколько наговорим речей, да еще так, что уши других оглушаем. Сколько пустых изгибов, сколько наружных вскрипов, сколько суеверных вздохов, сколько проворных поклонов! А тою не знаем, что если кто сердечно молится Богу, тому нельзя много говорить, потому что сердце его так прилепится к Богу, что он весь станет будто вне себя. Платон, митрополит Московский (106, **285—288**).

Царь устраивает брачный пир для своего сына, посылает за зваными один раз, посылает дважды — не идут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлей. Сделано новое приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один не одетый по-брачному, и потому он извержен (Мф. 22, **2—14**). Смысл притчи ясен. Брачный пир — Царство Небесное; приглашение — проповедь Евангелия; отказавшиеся — совсем не уверовавшие; не одетый по-брачному — уверовавший, но не живший в вере. К какому разряду кто из нас относится, каждый **разбери** сам. Что мы званые — это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что знает о ней и из нее и доволен, иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числится в кругу христиан, хоть у них ровно ничего христианского нет. Если ты **веруешь**, разбери, сообразны ли с верой твои чувства, твои дела — одевание души, которые Бог видит как брачную или небрачную одежду. Можно хорошо знать веру и ревновать о ней, а в жизни служить страстям, то есть одеваться в срамную одежду грехолюбивой души. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!», а внутри: «Извини меня». Рассуждайте же о себе — если вы в вере, то в брачной ли вы одежде **добродетелей** или в срамных рубищах грехов и страстей (**107, 276—277**).

Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присваивай себе права на услышание, но приступай к молитве, как никакого внимания не достойный и дающий себе дерзновение раскрыть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал — подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, считай Долгом; ты должен был все это сделать. Если бы не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного ты не явил. "Он фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Плохо не то, что он так делал, как говорил, — так и следовало ему поступать, **плохо** то, что он выставил это, как нечто особенное, тогда как, сделав это, и думать о том не следовало. Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха!

Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся" Оттого, что чувствуют себя и без того находящимися в порядке перед Богом (107, 27—28).

Господь укоряет фарисеев не за внешние порядки и правила поведения, а за пристрастие к ним, за то, что они остановились на одном внешнем почитании Бога, не заботясь о том, что есть на сердце (Мф. 7, 1—8). Без внешнего нельзя. Самое высшее внутреннее требует внешнего, как выражения и как облачения своего. На деле оно и не бывает никогда одно, а всегда в союзе с внешним; только в ложных теориях отделяют их. Но опять же очевидно, что одно внешнее — ничто, цена его от присутствия в нем внутреннего, так что коль скоро этого нет, то того хоть и не будь. Между тем мы падки на внешность и видимость, в которых выражается внутреннее и в которых оно принимает определенную форму, до того, что, исполнив внешнее, мы остаемся покойны, не думая о том, есть ли тут внутреннее ил" нет. А так как внутреннее труднее, чем внешнее, то очень просто застрять на последнем, не простираясь к первому. Как же быть? Надо править собой и иметь в виду внутреннее, всегда к нему напрягаться сквозь внешнее и, при внешнем, считать дело — делом только тогда, когда в нем внутреннее сочетается с внешним. Другого способа нет. Внимание к себе, трезвение и бодрствование — это единственные рычаги для поднятия дебелого и падкого на земное нашего естества. Замечательно: у кого есть внутреннее, тот никогда не оставляет внешнего, хотя цены особенной ему не придает (107, 287—289).

«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). Черта книжников: знание Закона — без заботы о жизни по Закону. Черта фарисеев: исправность внешнего поведения — без особенной заботы об исправности сердечных чувств и помышлений. Тот и другой нравственный строй осуждены быть вне Царства Небесного. Возьми же отсюда нужный себе урок. Узнавать закон евангельский — узнавай, но с тем, чтобы и жить по знанию. В поведении старайся быть исправным, но тут же исправными держи и внутренние чувства и расположения. Узнал что — не останавливайся на этом знании, а иди дальше и сделай вывод, к чему в каком случае обязывает тебя такое знание, да и положи по этому знанию неотложно действовать. В поведении же так поступай, чтобы не чувства и расположения шли за внешними делами, а внешние дела были вызываемы чувствами и расположениями и служили их точным выражением. Устрайся таким образом, будешь выше книжников и фарисеев, и дверь Царства не будет затворена перед тобою (107, 159—160).

Отчего так случилось, что Симон-фарисей чтит Господа и приглашает Его к себе, но тут же, увидев, что Он благосклонно допускает к Себе и грешницу, соблазняется и начинает думать: «Если бы Он был пророк...» (Лк. 7, 39)? Оттого, что захлопотал об угощении и за хлопотами оставил здравое рассуждение о порядках Божиих. Эти две области житейская и духовная, совсем не сходны по своим свойствам и законам. Между тем ум наш чем очень займется, по законам того и начинает судить. По житейским порядкам, с явной грешницей нельзя иметь общение; Симон так и судит, забыв, что покаяние всех делает чистыми и грешников равняет с праведниками. Он думает, что грешнице не следует тут быть и что Спаситель если не отгоняет ее, то потому, верно, что не знает, кто она; от этой мысли тотчас родилась и другая: если не знает, то какой же Он

пророк? Словами-то он не сказал этого, а только подумал, и внешне ни в нем, ни в его хлопотах, как доброго хозяина, не произошло никакой перемены, но Господь видел его сердце и по сердцу его сделал ему вразумление. Он внушил ему, что грешникам-то и место около Него и что грешница, припавшая к Нему сердцем, больше почтила Его, чем Симон, почтивший Его только угощением. Внешнее вводит человека в неприятное Господу чувство праведности, а внутреннее всегда держит его в чувствах своего непотребства перед лицом Всеведущего Господа. **Епископ Феофан Затворник (107, 336—338).**

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию **(108, 414).**

Фарисейство не только делает бесплодными для человека добрые дела его, но направляет их во зло души его, к его осуждению перед Богом **(108, 414).**

Фарисей, в самооболащении своем, приносит за свое душевное состояние хвалу Богу. Он скрывает свое превозношение, и оно скрывается от него под личиной благодарения Бога. При поверхностном взгляде на Закон ему казалось, что он — исполнитель Закона, благоугодный Богу **(108, 415).**

Фарисей, довольствуясь исполнением наружных обрядов религии и совершением некоторых видимых добрых дел... раболепно служит страстям... которых в значительной степени не видит в себе и не понимает... Познание, а потому и зрение в себе действия душевных страстей, доставляется покаянием, но фарисей для чувства покаяния недоступен **(108, 416).**

Фарисей, оставляя исполнение заповедей Божиих, составляющих сущность Закона, стремится к утонченному исполнению наружных мелочей, хотя бы это было с очевидным нарушением заповедей **(108, 416—417).**

Остающиеся при этом изучении Закона Божия по букве впадают — по причине такого поверхностного знания — в гордость и сомнение... как случилось с книжниками и фарисеями **(108, 509—510).**

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они все дела свои творят, чтобы их видели люди. Основание их **деятельности** есть искание славы человеческой, средство к достижению **цели** — лицемерие **(111, 27).**

Явный грешник, впавший в смертные грехи... способнее к покаянию, чем тот мнимый праведник, который по наружному поведению безукоризнен, но втайне души своей удовлетворен собою. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 278).**

ХРАМ*

«Дом Мой есть дом молитвы»

(Лк. 19, 46)

Всякая тварь — и безмолвная, и вещающая, и **надмирная**, и земная — славит Создавшего. А жалкие люди, оставив дома и стекшись в храмы, чтобы получить там некоторую пользу, не преклоняют слуха к словам Божиим, не приходят в сознание своей природы. Не скорбят о том, что ими обладает грех, не скорбят, приводя на память себе свои грехи, не трепещут суда, но с улыбкой простирая друг к другу руки, дом молитвы делают местом длинных бесед, не внимая псалму, который свидетельствует, что в храме Божиим всякий возносит славу (**Пс.** 28, 9). **Святитель Василий Великий (4, 212).**

Старайся не о том только, чтобы приходить в церковь, но чтобы уходить домой, получив какое-нибудь врачевство против своих страстей, чтобы если не от нас, то от Писания заимствовать нужные врачевства (**43, 269).**

Размысли, сколь великое дело — **выйти** из церкви, научившись пренебрегать всем человеческим, попирая скорби и становиться выше удовольствий, не превозноситься последними и не изнуряться первыми. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 562).**

Храм является образом Гроба Господня... и более чем образом... ибо и он имеет место, где лежит Тело Владыки во внутреннем помещении за завесой, где находится священная Трапеза. Так что тот, кто внутренне прибегает к этому воистину Божественному и вмещающему Бога гробу и пребывает до конца, сосредоточивая и простирая к Богу мысли, не только познает здесь богодухновенные слова Писания... возвещающие о Божестве и человечестве воплотившегося ради нас Бога Слова, но и ясно зрит мысленными очами Самого Господа. Скажу даже — и телесными очами, ибо с верой взирающий на таинственную Трапезу и на почивающий на ней Хлеб Жизни видит Самое... Слово Божие, Которое стало **Плотью** и обитало среди нас. И если сделает себя достойным, чтобы Оно обитало в нем, то не только увидит, но и делается причастником Его и будет иметь Его обитающим в себе... устаиваясь видеть и наслаждаться тем, во что, по выражению апостола, желают проникнуть Ангелы. Через созерцание его и причастие весь (человек) становится благовидным. **Святитель Григорий Палама (65, 212).**

* См. также т. 4, с. **7—84, 16—163** настоящего издания.

По выходе из церкви не рассеивайтесь умом по суетным и бесполезным вещам, чтобы диавол, придя и найдя вас занятыми такой суетой, не похитил тотчас из сердец ваших память о слышанных вами в церкви полезных для души словах... и вы опять не остались пустыми от спасительного учения. **Преподобный Симеон, Новый Богослов (61, 192).**

Об изгнании из храма торгующих говорит и Иоанн, только говорит в начале Евангелия, а Матфей в конце. Поэтому вероятно, что это случилось два раза, и притом в разное время, как видно и из обстоятельств времени, и из ответа иудеев Иисусу. У Иоанна говорится, что это случилось в самый праздник Пасхи, а у Матфея — задолго до Пасхи. Там говорят иудеи: «Каким знамением докажешь ты нам...?» (Ин. 2, 18), а здесь молчат, хотя Христос и укорил их, молчат потому, что все уже дивились Ему. Тем большего обвинения достойны иудеи, что Христос не один раз делал это, а они все еще не переставали торговать в храме и называли Христа противником Божиим, тогда как и отсюда должны были видеть честь, воздаваемую Им Отцу, и собственное Его могущество. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 358).**

Божий храм есть место благодатного Божия присутствия, спокойствие и радость совести, тихое пристанище волнующихся в океане мира сего. Сюда прибегает обремененный и жалобу свою возносит к Господу. На этом месте является обремененный грехами и получает скорое облегчение. К этой Священной Трапезе прибегает тот, кто восходит к Будущей Жизни и желает насыщаться бессмертной Трапезой на Небе. «Один день во дворах Твоих лучше тысячи» (Пс. 83, 11).

В этих священных храмах Бог уготовал нам различные отрады к совершению духовных дел. В них мы приносим Вышнему свои молитвы и возвращаем Ему свои сердца такими, как они Им созданы. И потому дом этот называется «домом молитвы» (Мф. 21, 13). В них открываем душевные раны свои Врачу душ и телес и исцеляемся Его благодатью; и потому храм называется духовной лечебницей. В них совершаем духовный пир таинственного Причащения и утоляем тот голод души, который несравненно опаснее телесного; и потому жертвенник нашего приношения называется трапезой Господней. В них успокаиваем дух, утомленный суетой мира сего, когда, войдя, слышим утешительное приветствие Отца Небесного: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

...Но кому приходиться в такое место и с какими мыслями, о том спросим блаженного Давида или самого Бога: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?» Он отвечает нам через своего пророка: «Тот, кто ходит непорочно и Делает правду» (Пс. 14, 1—2). То есть который Чистейшему Богу служит чистотой духа и нарушить правду, даже в чем-нибудь малейшем, считает за великое преступление и отягощение своей совести. Такой достойно входит в дом Господень; и в то самое время, когда ему отворяются церковные двери на земле, ему открываются райские врата на Небе. Ибо он, входя телом в вещественный Храм, мыслью проходит Небеса и дерзновенно приступает к престолу Благодати. Дерзновенно, говорю, ибо нет препятствия для его соединения с Богом. Бог — Пресвятой, он живет непорочно. Бог — сама правда, а он делает правду. Но когда совесть наша укоряет нас, когда обиженные нами проливают перед Богом целые источ-

ники слез, когда за большее почитаем прибыль и угождение людям, чем хранение правды, то как дерзнем войти в это священное место и приступить к трапезе, на которой совершается мирная жертва и при которой молимся о мире всего мира? Какими очами воззрим на общего Владыку, Который освятил нас Кровию Своею, чтобы, освободившись от грехов, мы жили правдою?

...Кто прибегает во храм, тот, хотя бы и был порочен, имеет благую надежду со временем прийти к исправлению. Но удаляющийся усиливает свою болезнь, и наконец приходит во глубину зол, и не заботится об этом. Но что прямо препятствует этому? Суетное мудрование и пристрастие к мирским радостям или успехам. Суетное рассуждение, что и без церкви можно молиться. Человек! если в пристани волнение, тем более в море. Если и *здесь* развлечение мыслей и разные предметы смущают богомыслие, тем более там, где ты предоставлен себе самому. Подлинно, ты можешь везде молиться, но почему удаляешься от того общества, которого имеешь честь быть членом? Докажи, что ты не отторгаешь себя от этого священного Тела, доставь себе утешение и удовольствие братьям твоим. Таковые извинения — одни отговорки, а прямая причина есть пристрастие к забавам и успехам. Есть ли время идти в церковь, когда гремят зрелища? Есть ли время идти в церковь, когда отвлекают чувства? Есть ли время идти в церковь, когда теряется время для прибылей? О суетные человеческие надежды и лживые предприятия! Созидая дом, помышляй прежде об основании. Все увеселения — вредны, все прибыли — ненадежны, когда они не основаны на добродетели. Стяжи оную прежде, стяжи страх Божий, а потому и увеселения твои будут безгрешны и прибыли благословенны. А без того увеселения затмят разум, отвлекут от долга, истощат имение, введут в мотовство и расстройство, а жажда прибыли поведет путем неправды, вооружит ненавистников, которые незаметно подкапают храм твоего счастья.

...Священные храмы, эти дома молитвы, считайте вашим духовным училищем и школой Иисуса Христа. Ибо как ленивый ученик, избегающий своего учителя, остается в невежестве и заблуждений, так и не имеющий охоты приходить в это духовное училище, пребудет, конечно, в неведении Бога, Его закона и своего спасения. **Платон, митрополит Московский (105, 93—98).**

Святой евангелист Лука, излагая обстоятельства, предшествовавшие сошествию Святого Духа на апостолов, говорит, что, по Вознесении Господнем на Небо, возвратились они от горы Елеонской в Иерусалим и, «придя, взойшли в горницу, где и пребывали... все они единодушно... в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его» (Деян. 1, 13—14); что, наконец, и «при наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе» (Деян. 2, 1).

Что это за горница, в которой пребывала первоначальная Церковь Христова? И что значит пребывание апостолов и прочих в этой горнице? Был ли это простой дом, в котором живут днем и ночуют? Так думать не позволяет само многолюдие пребывающих в горнице. Двенадцати апостолам, Пресвятой Матери Господней, мироносицам и другим благочестивым женам, прочим ученикам Господним, которых евангелист исчисляет: «человек около ста двадцати» (Деян. 1, 16), — было ли прилично и удобно, было ли возможно поместиться на жительство в одной горнице? Что ж это была за горница? Напоминает мне она упомянутую тем же евангелистом «горницу большую устланную» (Лк. 22, 12), о которой Господь сказал Петру и Иоанну: «Пойдите, приготовьте нам есть пасху» (Лк. 22, 8) и в которой Он установил и в первый раз совершил Таинство Тела и Крови Своей.

Или это одна и та же горница, или, по крайней мере, та и другая одинаковы по назначению и достоинству. Ее назначение было не в том, чтобы в ней дневать и ночевать, обедать и ужинать, сидеть и отдыхать, но в том, что пребывающие в ней «единодушно пребывали в молитве и молении», в ней совершалась Тайная Вечеря Господня; в ней произошло избрание Матфея на священное служение, в ней его причислили к лику апостольскому. Это была горница, которая возвышалась над всем земным и житейским, и благочестивым духом пребывающих в ней касалась небесною и божественного, почему и получила в конце концов то высочайшее преимущество, что в ней торжественно и чудесно явилось Небо и Божество. Дух Святой не только Своим всемогущим дыханием одушевил апостолов и огненными языками просветил их умы, воспламенил их сердца, создал языки для всемирной проповеди спасения, но и само место их пребывания исполнил Своей святости и благодати: «наполнил весь дом, где они находились» (Деян. 2, 2).

Еще раз спрашиваю: что это за горница? И сказанного мною до сих пор, надеюсь, достаточно, чтобы оправдать окончательный ответ: горница Сионская, апостольская, горница сошествия Святого Духа есть не что иное, как первоначальный образ святого христианского храма; и, наоборот, святой христианский храм есть повторенная, возобновленная, умноженная апостольская горница сошествия Святого Духа.

Правда, мы не слышали здесь «шум в неба, как бы от несущегося сильного ветра» (Деян. 2, 2), не видели огненных языков, никто не говорит здесь разными языками многоплеменных народов. Но примите в рассуждение, что и в апостольской горнице, или иначе сказать, в апостольском святом храме, не каждый день слышалось потрясающее дыхание сильного ветра, только однажды явились огненные языки, однако и в другие времена храм этот не был лишен благодати, которой исполнил его Святой Дух. Без первоначального чудесного движения и огненного блистания святые апостолы продолжали преподавать тот дар Святого Духа в тихом возложении рук, которое простирается и до нынешних священноначальственных тайнодействий в наших святых местах. Филарет, митрополит Московский (114, 59—60).

«Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13). Всем известно, что храм требует благоговения, собранности мыслей, углубленного богомыслия и стояния в присутствии Божию, и, однако же, кто исполняет это? В храм идут с желанием помолиться, постоять в нем немного с теплым усердием, а потом мысли начинают бродить, и в голове происходит торг, еще шумнее того, какой встретил Господь в иерусалимском храме. Отчего так? Оттого, что пребывание в храме есть отражение всей жизни. Как живут, так и несколько поддерживают духовные движения, но потом обычное течение духовного строя берет свое. Потому, если хочешь, чтобы твое пребывание в храме было **достойным** стоянием перед лицом Господа, подготовляйся к этому обычной жизнью: ходи, насколько можешь, в молитвенном настроении. Этот труд доведет тебя до того, что и в храме все время стоишь благоговейно. Это же благоговение воодушевит тебя на благоговение и в обычной жизни. Так пойдешь все выше и выше. Помоги же Господи, начинай! (107, 228—229).

«Дом Мой есть дом молитвы» (Лк. 19, 46). И точно, только войди в храм, и уж влечет тебя к молитве. Все тут так расположено и так **делается**, чтобы располагать и содействовать молитве. Поэтому, если хочешь возгреть молитву в своем сердце, чаще ходи в храм Божий. Дома так не помолишься, как в храме. Есть такие, которые и дома тепло молятся, но если дома так, то насколько выше того в храме! Но, бывая в храме, не телом только бывай в нем, а более духом. Встань, где потише,

и, видя умом Господа перед собою, изливай перед Ним свою душу. Мечтания **разгоняй**, забот не допускай и одному делу внимай — делу молитвы. Поднимай тяжелую душу ввысь, и тяжесть ее разбивай созерцанием божественного. Если есть что за тобой, сними с себя покаянием и обетом исправления. Если совесть не сыта, подбавь дел самоотвержения и любви. Стоя в храме, подготавливай себя и на все время, когда будешь вне храма, не отступать от Господа мыслию, а всегда видеть Его пред собою, чтобы не подвиглись стопы твои с правого пути на неправый. От этого, когда придешь в храм, тебе легче будет держать себя в нем, как должно. А от достойного пребывания в храме опять легче будет тебе удерживать внимание перед Господом, когда будешь вне храма... И так пойдет все выше и выше расти твое пребывание в Господе; а больше этого чего еще желать? **Епископ Феофан Затворник (107, 410—411).**

Вспомним историю из Божественного Писания о святом **ветхозако́нном** Иакове. Идя от клятвенного колодца в Харран, Иаков нашел место и лег на нем, положив камень под голову. И увидел он во сне Бога и Ангелов, восходящих по лестнице, как повествуется об этом в книге Бытия (22). Восстав от сна, Иаков взял камень, который служил ему возглавием, поставил его столпом, возлил на него елей и дал имя месту тому: «дом Божий» (Быт. 28, **10—22**).

Заметим: он не создал храма, дома Божия, он только поставил лежавший камень столпом; и столп этот не был Домом Божиим, Иаков только дал ему такое название, прозвал его домом Божиим. Может быть, кто-либо подумает: не велико это дело, не большая радость для Бога, не великое приношение Богу — поставить один камень. А иной, может быть, и посмеется, смотря на то, что делает Иаков: называет один камень домом Божиим; входа в него нет, дверей и окон нет, а он зовет его домом Божиим. Может быть, кто-либо по человеческому рассуждению вменил бы ни во что это дело Иакова, а для Господа Бога это малое (по нашему мнению) дело было столь великим, столь приятным, что не было забыто и ныне.

Посмотрим. Работает Иаков в **междуречии** у Лавана двадцать лет: семь лет за Лию, семь лет за Рахиль и шесть лет за овец. Уже надоела эта работа, желает он возвратиться в отечество свое, к отцу и матери. И явился ему во сне Бог и сказал: «Я Бог, явившийся тебе в Вефиле, где ты возлил елей на памятник... теперь встань... и возвратись в землю родины твоей и Я буду с **тобою**» (Быт. 31, 13). Обратим внимание: столь малый дар, один камень, поставленный столпом и названный домом Божиим, Бог не только не забыл, но через столько лет вспоминает о нем, как о чем-то великом, принесенном Ему в дар, и обещает за него в воздаяние Самого Себя: «И Я,— говорит Он,— буду с **тобою**». То есть как бы говорит: ты, Иаков, принес Мне в дар простой камень, я же возложу на голову твою «венец из чистого золота» (**Пс.** 20, 4); цари, архиереи и князи произойдут от тебя по Моему повелению. Ты поставил Мне столп малый, Я же Сам буду для тебя крепкой защитой от врага (**Пс.** 60, 4); ты возлил на столпе немного елей, Я же умашу елеем благословения голову твою — исполню тебя всякими благами; ты назвал малое место Моим домом, Я же умножу дом твой, как звезды небесные и как песок морской. А сверх этого сотворю то, что от твоего племени приму плоть от Пречистой Девы, чтобы спасти мир. Итак, Я буду с тобою.

О неизреченная благодать и человеколюбие Божие! О богатство щедрот Его! За столь малый дар от Иакова — за один небольшой и простой камень, названный домом Божиим, сколь великое ему воздаяние, сколь великие дары!

Мы же усмотрим отсюда, как приятно Богу созидание святых храмов. **Ибо** если один камень, поставленный в честь Его Иаковом, был для Него столь приятен, то сколь же приятнее Ему и незабвеннее созидание целого храма, сооруженного из многих камней! Святитель Димитрий ростовский (103, 940—941).

«Сними обувь твою с ног твоих» (Исх. 3, 5),— как пишут учителя,— это значит отложить земные попечения. Сними и ты, христианин, обувь с ног твоих, то есть отбрось печаль житейскую, суетные помыслы, когда ты пришел в дом Божий, «ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Пахарь, перестань думать о земледелии, выброси из головы твоей сенокос, не броди мыслями по полям, по степям, по лесам, по хуторам, не на то место ты пришел: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Купец, не торгуйся здесь, не уговаривайся о цене, не пекись о продаже, выброси из головы твоей лавки, торг, товар; не место купли здесь, здесь ни покупают, ни продают: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Воин, не помышляй об оружии, о войне, о победе здесь, не приготовляй к сражению себя, не готовься на корабль: не место брани здесь: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (104, **2131—2132**).

Войдя в храм Господень, осмотришь, кто ты такой и к Кому пришел? Пришел раб к Господу, творение к Творцу и грешник к Праведному Судии. И о том рассуди, зачем ты пришел в храм Божий? Входим в храм Божий или славословить Бога, или благодарить Бога, или просить чего у Бога, или умиловать Бога за грехи наши. Итак, если ты за тем пришел в дом Божий, чтобы просить прощение за грехи твои, то вспомни все грехи твои, которыми ты от самого малого возраста прогневал Творца своего; посмотри в книгу своей совести, посмотри и рассуди, сколько ты своего Господа огорчил. А так в себе размышляя, умилишь сердцем, вознесись умом на Небо, со смиренномудрием повергни себя перед престолом славы, припади к ногам Спасителя твоего, сидящего одесную Отца, лобызай ноги Его, обливай слезами, по подобию евангельской блудницы, **отирай** омоченные ноги Его своими волосами, воззови к Нему, как мытарь: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13) (104, **2132—2133**).

А если входить в дом Божий и, войдя, думать о том, что и на другом месте запрещается, рассуждать о вещах суетных, разговаривать о земном, стоя перед Царем Небесным, оглядывать входящих и выходящих, смотреть только на одну Церemonию, замечать, как кто стоит, во что одет, то лучше и не входить с таким намерением в святое место. Ибо это бесполезно, даже и вредно. «Дом Мой,— говорит Господь,— домом молитвы наречется» (Мк. 11, 17; Лк. 19, 46)... Что бы сделал Христос Господь, если бы застал такое бесчинство в храме новой благодати, где совершаются Его страшные Таинства, если бы увидел смеющихся, и глумящихся, **■ дом** молитвы превращающих в дом торговли? Но видит Он, видит это и ныне. **■** хотя ныне не изгоняет бичом из Своего храма, но изгонит из Храма вечной Славы и участь их с неверными положит, если не перестанут так делать и не Умиловят Его покаянием. Святитель Тихон Задонский (104, **2133—2134**).

Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать **Храм** Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма Удобно перейдет для вечного празднования в Небесный Нерукотворный **Храм** (109, 178).

...Придя в Церковь... встань сзади, в скромном углу или за столпом... устрями око ума к сердцу, а телесное око к земле и помолись Богу в сокрушении духа (109, 180).

Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие; всегда посещающий церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо изучить все нужное для православного христианина на поприще веры. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, **181—182**).

Опы рассказывали об авве Маркелле Фиваидском, со слов ученика его, что, намереваясь идти в воскресенье к службе, он приутоговлял себя и часть Писания выучивал наизусть. А всю службу стоял со слезами. Он говорил, что, когда совершается служба, он видит всю церковь как бы огненной, а когда служба кончается, угасает и огонь. Древний Патерик (72, **404—405**).

«Всевышний не в **рукотворенных** храмах живет»

(Деян. 7, 48)

Возвратимся к словам святого Стефана. «Соломон же построил Ему дом», — сказал он и тотчас добавил: «Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, **47—48**). Какой внезапный оборот мыслей! Что говоришь, проповедник Божий? Как мы можем понять тебя или как согласовать тебя с самим тобою? Если Всевышний не живет в рукотворенных храмах, зачем же созидал Ему рукотворенный храм Соломон, зачем желал этого Давид, зачем благодать вдохнула Давиду это желание, зачем Сам Вышний назначил Соломона для исполнения его? Правда, и Соломон — создатель храма с неким недоумением говорит к Богу: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил» (3 Цар. 8, 27). Почему просил он не обитания Божия во храме, но благодатного призрения на храм: «Да будут очи Твои открыты на храм сей день и ночь» (3 Цар. 8, 29). Но не больше ли того, на что дерзала смиренная молитва, даровал Бог, когда «слава Господня наполнила храм» (3 Цар. 8, **11**) и когда Бог изрек о нем это обетование: «...будут очи Мои и сердце Мое там во все дни» (3 Цар. 9, 3)? Там ли не живет Бог, где сердце Его во все дни?

Для разрешения этих недоумений и для правильного уразумения слов святого Стефана вспомним, что речь его, как выше сказано, клонилась к обличению иудеев. Они, увидев чудесное облако, которое осенило храм во время освящения его, услышав обетование, по которому Бог сердце Свое положил во храме, подумали, что Иерусалимский храм сделался не только твердым и постоянным на предопределенное время, но и неперменным навеки селением Божиим. Что и город Иерусалим, и народ иудейский, имея у себя святой храм, по этому самому также святы, неприкосновенны, не подвержены оставлению Богом. Эти неосновательные и грубые, но прикрытые набожностью мысли сделались у иудеев пищей нечестия и беззакония. Бог живет у нас в храме, — говорили они, — и не заботились о том, что нет Бога пред очами их. Надеясь на святое место, «народ грешный», по выражению пророка **Исаии**, «народ обремененный беззакониями» (Ис. 1, 4), бесстрашно прилагал грехи ко грехам. Когда им угрожали, что умножившиеся грехи погубят их, они либо не внимали этому, либо гневались на это, прельщая себя надеждой, что святое место спасет их. Святые мужи иудейской церкви давно усмотрели это заблуждение своего народа и неоднократно с ревностью обличали его. Тот **Исаия**, которого и приводил во свидетельство святой Стефан, опровергая дерзкую надежду беззаконников на святой храм, говорит

от лица Самого Бога: «Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же постройте вы дом для Меня, и где место покоя Моего?» (Ис. 66, 1). **И** вместо ложной надежды на одну видимую и чуждую святыню, внушая истинное упование на благодать Божию, в послушании приемлемую человеком и делающую его самого храмом Божиим, пророк присоединяет также от лица Божия: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (66, 2). Так и через Иеремию говорит Бог: «Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень» (Иер. 7, 4) — **они** не помогут вам.

В таком духе обличения сказал и святой Стефан, что «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48), то есть не заключается вездесущее Божие существо в храмах, хотя в них присутствует благодать. Не привязано благодатное присутствие Божие к храмам, хотя им даровано; не в том, собственно, живет благодать, что есть рукотворенное во храмах, но, будучи сама духовна, проходит она сквозь рукотворенное и сокровенно ищет оживить собою также духовное, то есть внутреннего человека. Если человек жесток, невнимателен, нечувствителен, упорен против Святого Духа, то и в открытом рукотворенном храме для него заперто благодатное жилище Божие; рукотворенная церковь не освящает и не спасает того, кто, со своей стороны, не подвизается, чтобы сделать себя живой церковью Живого Бога.

Но перестанем объяснять слова Стефана. Довольно сказать: чему он учил, тому же его и наш божественный и единственный Наставник учит в следующих словах: «Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4, 23).

Что же скажем на это? Скажем ли с некоторыми: зачем же нам рукотворная церковь? Не довольно ли знать одну нерукотворную церковь в сердце? Остережемся. Это значило бы метаться из одной крайности в другую; это значило бы на место грубой плотской жестокости поставить гордое духовное упорство. Сам Основатель духовной Церкви — Христос и Его апостолы не посещали ли рукотворного храма?

Не рукотворные ли виды хлеба и вина дал Он для совершения божественного и боготворного Таинства Тела и Крови Его? Не будьте так грубы, чтобы останавливаться на одном рукотворном, но и не будьте так горды, чтобы пренебрегать рукотворным, через которое Бог творит чудеса благодати. **Филарет, митрополит Московский (114, 234—235).**

Святой Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48). «Где же постройте вы дом для Меня,— говорит Господь,— и где **место-покоя** Моего?» (Ис. 56, 1). Только нерукотворный храм сердца вмещает Бога, как сказал Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему **и** обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Как это совершается — непостижимо для вас; но оно так есть, ибо очевидно бывает, что тогда Бог «производит в вас и хотение и действие» (Флп. 2, 13). Не рассуждай, а только **отдай** Господу свое сердце, и Он Сам устроит из него Себе храм, но отдай безраздельно. Если будут части не отданные, то из него нельзя будет Устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито,— и выйдет, **если** только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя — Господа в нем и не будет. Только будет казаться, что **это** храм, а на самом деле какое-то нагромождение. **Епископ Феофан Затворник (114, 236).**

ХРИСТИАНИН

«...Рабов Своих назовет иным именем»

(Происхождение слова «христианин»)

Ученики сами себя назвать новым именем не могли; кто же называл их? Наставники? Если бы наставники, то имя «христианин» чаще и употреблялось бы после; между тем святой Павел в посланиях нигде ни разу не употребил его, а везде продолжал именовать верующих — верующими, учениками, святыми, избранными, братьями и прочее. Имя само по себе, казалось бы, совершенно выражает то, что мы не чьи-нибудь ученики, а Христовы (Мф. 23, 8), люди, облекшиеся во Христа (Гал. 3, 27), имеющие помазание от Святаго (1 Ин. 2, 20). Почему, казалось бы, должно быть ему в самом частом употреблении в апостольских писаниях, особенно в писаниях святого Павла, который строго преследовал мысль о разных наставниках, кроме одного Иисуса Христа (1 Кор. 1, 12—14). Между тем, кроме настоящего случая, оно употреблено во всем Новом Завете только два раза.

Один раз царь Агриппа (Деян. 26, 28), выслушав апостола Павла, сказал: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином» (Деян. 26, 28). В другой раз святой Петр написал: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4, 15—16). Из обоих случаев видно, что верующим во Христа имя «христианин» давали посторонние и что оно считалось тогда укоризненным. Так упоминали о верующих языческие писатели первых веков, именую их «так называемыми христианами». Так это имя употребляется в христианских апологиях при объяснениях с язычниками. Так обычно встречается оно в описаниях мученичеств. «Христианин», «христианин», — отвечал каждый исповедник Христов на первый вопрос мучителей, кто он, не христианин ли он. «И будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф. 10, 22), — предсказывал Господь Своим ученикам. Но вместе со славой страданий за Христа и с распространением веры между всеми народами имя «христианин» стало нашей славой, как и Крест, прежде бывший древом проклятия, орудием казни. Поэтому автор Деяний апостольских заметил, что при описании основания Апостольской Церкви, когда именно началось имя христиан, в последующем столь известное и для язычников, но сперва не бывшее в употреблении между верующими, именем этим заменены другие имена, которыми до тех пор называли нас в укор: до тех пор нас называли

назореями или **назарянами** и галилеянами, как и Господа нашего Иисуса Христа называли Назарянином. Но такие названия могли иметь укоризненный смысл наиболее между иудеями, где Галилея и Назарет находились в презрении. В странах языческих потребовалось для нас другое имя, и вот оно в первый раз дано нам в Антиохии. Впрочем, таким образом исполнено **предназначение** Божие, высказанное через пророка: «рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины» (Ис. 65, **15—16**). Исполнено это пророчество через неверных подобно тому, как и Совет Божий о Самом Иисусе Христе исполнен руками беззаконных (Деян. 2, 23; 3, 15).

Доказательством того, что и в Церкви Христовой имя «христианин» первоначально давалось новообращенным, служит седьмое правило второго Вселенского Собора, где так пишется о порядке введения язычников в Церковь: «В первый день делаем их христианами, во второй — оглашенными, в третий закладываем их и так оглашаем и заставляем пребывать в Церкви и слушать Писания и тогда уже крестим их». Тому, что называется здесь **«делать христианами»**, в обрядах Церкви соответствует у нас так называемое наречение имени... **Ипнатий, архиепископ Воронежский (114, 346—347).**

Цель христианской жизни — совершенство и богоугодие

По образу и подобию Своему создал нас Бог; и всякий христианин обязан соблюдать себя и хранить, и чтить в себе образ Божий, и освящаться добрыми делами. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 102).**

Христиане — ветви Христовы, которые во Христе укоренены, в Нем плодоносны, и делают, и имеют все то, что Христу свойственно и Его достойно (6, 412).

Христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова (9, 53).

Христианин не должен рассеиваться и чем-либо отвлекаться от памятования о Боге, о воле и судах Его (9, 54).

Христианин должен удалиться от людей плотских и суетных, больше **думать**, а меньше говорить, не быть дерзким в слове, не допускать излишеств в разговорах. Он должен быть склонным к добру, трудиться своими руками, всегда **помнить** о последнем часе, с надеждой радоваться, терпеть скорби, непрестанно молиться, за все благодарить. Перед всеми быть смиренным, ненавидеть высокомерие, быть трезвенным и охранять сердце **от** лукавых помыслов, исполнением заповедей собирать себе сокровище на Небе. Обдумывать свои ежедневные помышления и поступки, не вдаваться в житейские заботы и излишние беседы, не любопытствовать **в** жизни людей беспечных, но подражать только жизни святых отцов. Радоваться за преуспевающих в добродетели, а не завидовать им, сострадать страждущим, плакать с ними и сожалеть о них, но не обвинять их **и не** делать упреков освобождающемуся от греха... (8, 53).

Христианин должен... не говорить ни о ком плохо, не оговаривать, не **слушать** с удовольствием оговоров, не скоро верить тому, что говорят, не **отдаваться** во власть раздражительности, не покоряться пожеланию, не

гневаться на ближнего понапрасну, не держать ни на кого неудовольствия, не воздавать злом за зло... (8, 54).

Верному никогда нет времени для смеха, особенно при множестве бесчестящих Бога преступлением заповедей и умирающих во грехах, о которых нужно страдать и плакать (8, 194).

Христианин, став во всем выше оправданий по закону, не должен ни клясться, ни лгать. Он не должен хулить, не должен обижать, не должен мстить за себя, не должен гневаться. Он должен быть долготерпеливым, переносить все что бы то ни было, а того, кто делает неправду, обличать благовременно, не со страстным движением, чтобы отомстить за себя, но с желанием исправить брата по заповеди Господней. **Святитель Василий Великий (9, 54).**

Христианские обычаи и законы только одним христианам и свойственны, так что никому другому, кто захотел бы подражать нам, невозможно перенять их, и это потому, что они утвердились не человеческими соображениями, но силой Божией и долговременным постоянством (11, 166).

Если называешься христианином и Христа исповедуешь Богом, докажи делами свое исповедание (13, 228).

Всякий (христианин) живет не для себя одного, но для ближних; мало самому быть убежденным, если не убеждаешь других (16, 118).

Будем желать следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не очень заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земле (16, 125).

Делать и говорить все для того, чтобы за это прославляли посто-
ронние, свойственно человеку мирскому, для которого нет иного блаженства, кроме настоящей жизни. А человек духовный — христианин — должен иметь в виду одно спасение, и все, что ведет к нему, высоко ценить, а что не ведет — презирать как ничего не стоящее. И потому ни во что должен он ставить все видимое, заботясь только о том, как достигнуть внутреннего совершенства, и считать выше всего то, что может его самого сделать наиболее достойным, а через него и других привлечь к совершенству. **Святитель Григорий Богослов (12, 122).**

Христианина истинного и кажущегося распознаем по характерным свойствам. Свойства подлинного христианина — те, которые мы находим во Христе: доступным для нас мы подражаем, а недоступные нашей природе чтим и поклоняемся им (23, 229).

Что должно делать тому, кто удостоен великого имени Христова? Что иное, как не тщательно различать в себе мысли, слова и дела: относится ли какое из них ко Христу, или чуждо Христу? А такое различение очень удобно. Ибо что совершается, или мыслится, или говорится под влиянием какой-либо страсти, то совершенно чуждо Христу и носит на себе черты противника, который страстями загрязняет жемчужину души, портит блеск драгоценного камня. А чистое от всякого страстного расположения имеет отношение ко Христу, Началовождо бесстрастия. Кто из Него, как из чистого и открытого источника, черпает для себя мысли, у того окажется такое же сходство с Первообразом, как у воды в источнике с водой, налитой оттуда в сосуд. Ибо одинакова по естеству чистота Христа и того, кто приобщается Ему. Христос источает, а приобщающийся черпает, переводя в жизнь

красоту мыслей; так внутренний человек согласуется с внешним, если достоинство жизни совпадает с направлением мыслей по Христу (23, 260).

Слово Божие повелевает исполняющему заповеди **Божии** делать все, имея в виду Его одного и Ему единому угождать, не гоняясь за славой у людей, избегая похвал и тщеславия; всего себя являть жизнью и делами, чтобы видящие их... прославляли Отца нашего Небесного (23, 268).

Христос есть «Искупление» (1 Кор. 1, 30), Он предал Себя для нашего искупления... даровал нам бессмертие, как некую цену за каждую душу... Он сделал собственным достоянием всех искупленных Им от смерти через жизнь. И если мы стали рабами Искупившего, то, конечно, должны обращать взоры к Нему, чтобы жить не для себя самих, но для Стяжавшего нас ценою жизни, ибо мы Его достояние. Итак, законом для нашей жизни да будет воля Господа. Ибо как при владычестве над нами смерти действовал в нашей жизни закон греха, так, когда мы стали достоянием Жизни, необходимо согласоваться с законом Обладающего нами, чтобы, отпав от подчинения своей воли Жизни, опять через грех не попасть под власть мучителя наших душ — смерти. **Святитель Григорий Нисский** (23, 236).

Как борец постоянно проводит время в телесных упражнениях... так и подвижник благочестия должен упражняться во всяком добром деле... **Преподобный Ефрем Сирий** (26, 159).

Мы должны исполнять, со своей стороны, все, даже если другие не получают от этого никакой пользы: тогда Бог потребует отчета не от нас, а от них (35, 123).

Долг повелевает христианину, чтобы в соответствии с нашей чистой верой и дела были добрыми (39, 829).

Как же нам сделаться подражателями Христу? Делая все для общего блага и не ища своего (42, 101).

Быть учеником Христовым — значит быть кротким и незлобивым (42, 398).

Тому, кто истинно хочет следовать Богу, нужно отречься от уз житейских, а это совершается через удаление от старых привычек и забвение их (43, 966).

Нет никакой пользы только называться христианами, а не иметь за собой добрых дел, так как перед Богом не имеют значения внешние **достоинства**, но требуются дела. Ведь и Иуда был в числе апостолов и вместе с прочими пользовался честью, но из-за сребролюбия удавился (43, 916).

Бог дал тебе руки? Для Него и употребляй их, а не для диавола, не на хищение и любостяжание, а на исполнение заповедей и на благотворения; простирай их в продолжительных молитвах и на помощь падшим (45, 313).

Таким должен быть христианин ревностный и бодрствующий: должен Делать добро не однажды, не дважды или трижды, но всю жизнь. Как тело наше не однажды на всю жизнь насыщается для поддержания себя, но **имеет** нужду в ежедневном питании, так и здесь, в благочестии, мы имеем постоянную нужду в помощи добрых дел (45, 776).

Если проводящие жизнь в воинском звании от всего отрекаются и

идут туда, куда зовет их война, и все переносят мужественно, тем более нам, воинам Христовым, следует таким же образом снаряжаться и настраиваться для войны со страстями (45, 847).

О, рабство Богу, которым мы избегаем другого злого рабства и достигаем свободы Христовой! О, рабство, предоставляющее нам легкое бремя и после того воздающее Жизнь Вечную... Прибегнем, братия, к этому рабству, чтобы познать свобода душ (45, 916).

Если мы, будучи насаждены Христом и сподобившись духовного орошения, проведем потом жизнь бесплодную, нас ожидает гееннский огонь (46, 168).

Рабы Христовы особенно отличаются от не знающих истины тем, что живут в доброте сердца и делают свою жизнь достойной благочестия (46, 387).

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечения о их спасении, потому что и Христос угождал не Себе, но многим (46, 799).

(Тот истинный христианин)... кто скорбит о грехе ближнего, оплакивает собственные грехи, радуется радости ближнего и не завидует его благополучию. Кто смиренно принимает и укрощает противников, всегда желает и жаждет совершать правду Божию, потому что он сохранил чистоту своей души. Кто склоняется перед милосердием и нуждающимся в милосердии, отдает всего себя за мир по Богу и старается за такое действие именоваться сыном Божиим. И терпит обиды, обвинений и преследования и умирает за правду Божию и за исповедание Христа, потому что это — Жизнь Вечная. Кто ниспровергает всякую ересь и правильно исповедует Святую Троицу. Кто стремится к истине в сердце своем, не лукавит языком и не делает зла ближнему, согласно Писанию. Кто не порицает, не поносит и ничего другого запрещенного не совершает, но тщательно хранит все заповеди Христовы и исполняет их. Кто протягивает руку на милостыню, обманутый — не противится, отдает одежду неимущему, поносимый — благословляет, отягчаемый — принимает, не произносит постыдного или оскорбительного слова, проклятия. Кто признаёт одно мерило — истину и всячески день и ночь заботится о ней, не говорит кому-нибудь в своих оправданиях более чем «да» или «нет», как повелел Господь. Кто направляет язык на песнопение, колени и руки вместе с мыслью на моления, проливает перед лицом Божиим слезы сокрушения. Кто непрестанно помнит о своей смерти и о будущем суде и об ответственности за свои дела, помышляя о том, в чем он согрешил, принося за все хвалы Богу. Кто старательно совершает добрые дела, не выставляя их напоказ и не тщеславясь, как фарисей, но предоставляя знать их всеведущему Богу, Который воздает каждому по делам его. Кто избегает пьянства и клятвопреступления, неприличных речей, зависти, распри, злобы, любостяжания, ярости, гнева, прелюбодеяния, блуда и всякой телесной нечистоты. Кто не занимается ни колдовством, ни прорицаниями, ни заклинаниями, но очищает себя день и ночь для неосужденного Причащения Святого Тела и Крови Христовой. Кто предстательствует за сирот, за вдов и пришельцев, кто не отворачивается от просящего или от желающего получить займы. Кто сожалеет о врагах веры из-за их слепоты и всеми силами старается их обратить, от упорствующих же отворачивается. Кто живет во всякой доброте, во всяком благочестии и непорочности, ибо имеет в себе всего Бога и сам весь находится в Боге. И памятью о Боге, Его заповедях он всегда движется и побуждается, ложась в постель или вставая,

принимая пищу и питье и проводя весь день по Писанию. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 886).**

С того времени, как я принял Святое Крещение и наречен христианином, ложь не исходила из уст моих. **Авва Анув (82, 67).**

Если хочешь увеличить свои преуспевания, то не думай о себе высоко и они сделаются большими. Не считай себя уже сделавшим все, и тогда будет тебе больше славы. Ибо если грешник, считая себя тем, что он есть, становится праведником, как мытарь, то праведник, признавая себя грешником, не сделается ли еще **более** праведным и славным? (51, 319).

Хотя добродетель Владыки неподражаема, но если, по возможности, мы стараемся подражать ей, это не напрасно. Как учителя чистописания, взяв грифель, очень красиво пишут для детей буквы, чтобы дети выводили их хоть немного похоже, так и Божия благодать предложила нам образы добродетели, чтобы мы подражали им, насколько это для нас достижимо. И если мы не можем подражать совершенно, да не отвратимся от того, что возможно. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 352).**

Дети рождаются от отца по плоти — христиане рождаются от Бога по Духу. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3,6). В детях заметны свойства отца и сходство с ним — так в христианах должны быть свойства Отца Небесного и сходство с Ним. Должны и они быть святы, благи, милосердны, кротки, терпеливы и прочее. Потому сказано им: «по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 15—16). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36) **(104, 2136).**

Будь же, христианин, не только десницей приемлющей, но и отдающей. Принял ты от Бога добро — не держи его у себя, но отдавай во славу Божию и в пользу ближнего. Принял от Бога разум — не скрывай его, но давай неразумным и бессмысленным, да и твой талант умножится. Принял здоровье и крепость — не скрывай их, но употребляй на благословенные труды. Принял богатство — не скрывай его в земле, в клети и сундуках, не растрачивай на прихоти и роскошь Божиего **добра**, но разделяй нищим и убогим людям — братии твоей... Вот тебе, христианин, десница! Будь же не только приемлющая, но и отдающая десница! От Бога приемлешь всякое добро — отдавай его во славу Благотворителя и на пользу брата твоего. Так будешь верным строителем дарований Божиих и что от Бога получишь, то снова к Богу обратишь, то есть во славу Божию. И за то Бог воздаст тебе, как верному строителю, уже не земными, но небесными, не временными, но вечными благами. Если же не творишь так, то, как злой и неверный раб, будешь **истязан** твоим Господом и услышишь: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30) **(104, 2231—2232).**

Премудрости нужно учиться у нашего Учителя Христа, если хотим быть **Его** учениками, то есть христианами. Христианин — не что иное, как ученик

Христов. Поэтому в начале христианства христиане назывались «учениками», как читаем в Деяниях апостольских (Деян. 6, 1 и 2; 9, 1; **11**, 26 и 29). Если же называемся учениками Христа, то непременно должны у Него учиться. Чему же? Чему Он учит словом и делом, иначе напрасно и учениками называемся, если не учимся... Смотри, **христианин**, учишься ли у Христа христианской мудрости, без которой всякая мудрость есть безумие? Учишься правильно и красиво говорить, но учишься ли у Христа правильно и красиво жить? Учишься природу вещей познавать, землю измерять, звезды считать, но учишься ли немощь твою и бедность естества твоего познавать, краткость дней твоих мерять и растленное грехом сердце твое испытывать? Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но учишься ли по-христиански жить? Когда нет этого, то знай, что все твои старания суетны, и мудрость твоя — безумие, и ничего тебе не поможет, не сделает тебя блаженным, хоть ты и надеешься. **Святитель Тихон Задонский (104, 2138—2139).**

«Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12,50). Господь дает этим понять, что духовное родство, которое Он пришел насадить и возрастить на земле, есть не то, что родство плотское, хотя по форме отношений оно одинаково с плотским. И в нем есть отцы и матери — это те, которые рождают словом истины или благовествованием, как говорит апостол Павел. И в нем есть братья и сестры — это те, которые от одного рождения духовно и растут в едином духе. Родственная связь здесь создается действием благодати. Но она не внешняя, не поверхностная, а так же глубока и жизненна, как и плотская, только имеет место в другой области — высшей, важнейшей. Потому-то и преобладает над плотской, и когда требует необходимость, приносит ее в жертву своим духовным интересам без сожаления, в полной уверенности, что это есть жертва угодная Богу и требуемая Им. **Епископ Феофан Затворник (107, 193—194).**

Совершенство христианства — в совершенной любви к ближнему (**108, 128**).

Для христианина евангельская нищета вожделеннее всех сокровищ мира, как направляющая к вере и ее плодам (**109, 146**).

Христианские добродетели должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего (**109, 330**).

Совершенство христианской, а потому и человеческой добродетели в обновлении естества есть благодарное богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями (**109, 407—408**).

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой только и хранится истинное христианство, тот спасется (**111, 143**).

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг злопамятства, изгонять его при первом появлении, не позволять ему гнездиться в душе ни под каким предлогом (**111, 246**).

Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 378).**

«Вы — род избранный, царственное священство,
народ святой, люди, взятые в удел,
дабы возвещать совершенства Призвавшего вас
(1 Пет. 2,9).

Обновлением ума, умирением **помыслов**, любовью и небесной приверженностью к Господу отличается от всех людей в мире новое творение — христианин. **Преподобный Макарий Египетский (33, 43).**

Все христиане — знаменосцы, и каждый носит имя Христово перед народами и царями (36, 552).

Ты — воин Христов, вооружайся же, а не заботься об украшениях; ты — доблестный подвижник, будь мужествен (36, 730).

Если Бог сделал тебя солью духовной, то поддерживай и укрепляй больные члены, то есть беспечных и нерадивых братьев, и избавь их от беспечности, как от болезни, соедини с прочим телом Церкви (37, 167).

Богу угодно, чтобы христианин **не** о себе только заботился, но и назидал других — не только учением, но и жизнью, и обхождением (38,64).

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечении об их спасении, потому что и Христос угодил не себе, но многим (46, 799).

Бог послал нас свидетельствовать о Нем. Будем же свидетельствовать, и убеждать, ибо если не станем свидетельствовать, то сами будем виновными в их заблуждении (43, 411).

(Христианин), подумаем о том, Кто является Главой тела, которое мы составляем. Поэтому мы должны быть лучше самих Ангелов и выше Архангелов, как удостоенные большей чести, чем они (45, 27).

Нужна великая сила для того, чтобы носить имя Христово. Тот, кто говорит, или делает, или имеет в мысли что-нибудь недостойное, — не носит Его имени и не имеет в себе Христа. Но тот, кто носит Его в себе, шествует не сквозь торжище, а по Небесам. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 638).**

Христиане — соль земли; потому вступающие в общение с ними обновляются духом в нетление (6,414).

Что свойственно христианину? Очиститься от всякой скверны плоти и духа Кровью Христовой, творить святыню в страхе Божиим и любви Христовой. **Святитель Василий Великий (6, 418).**

Познав, что Христос есть и «Свет истинный» (Ин. 1, 9), и недоступный лжи, учимся тому, что и наша жизнь должна быть озаряема лучами истинного Отца. Лучи же Солнца Правды, истекающие для освящения нашего, есть добродетели, которыми мы отвергаем дела тьмы, чтобы «как днем... вести себя благочинно» (Рим. 13, 13), и отвергаем **потайные** дела, и все совершаем во свете, и сами становимся светом, чтобы других просвещать... (23, 235).

Познав, что Христос есть «освящение» (1 Кор. 1, 30), мы должны **исповедать** силу освящения не словами, но жизнью, свободной от всякого скверного и нечистого дела и мысли. **Святитель Григорий Нисский (23, 236).**

Божественные законы требуют, чтобы мы были образцами для других людей и неукоризненной жизнью указывали всем истинный путь. **Преподобный Нил Синайский (48, 147).**

Автор притч сказал: «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22,1). Так и Христос повелел: «Да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16) — не для того, чтобы мы действовали из честолюбия (да не будет этого! Христос искореняет его, повелевая и молитву и милостыни творить не всенародно, и утаивать от одной руки, что сделано другою), но для того, чтобы мы никому не давали справедливого повода к соблазну. В таком случае и против воли нашей свет дел озарит видящих и обратит к славословию Божию. Ибо что это подразумевает Христос, видно из того, что не сказано: «чтобы вы прославились», но: «чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца **вашего** Небесного» (Мф. 5, 16). Преподобный Исидор Пелусиот (**115, 582—583**).

«И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 7—8).

Обрати внимание на чудо: еще не учился — и повинуетсЯ, еще не слышал наставления — и исполняет, ибо Спаситель еще ничего не заповедал о милостыне и о любви к бедным, но просвещал молча. Как солнце, вливаясь лучами в дом, вносит свет, так Спаситель лучами правды прогнал тьму нечестия. «Свет во тьме светит» (Ин. 1,5). Потому-то Закхей, стоя при дверях, сказал: «половину имения моего я отдам нищим». Прекрасные слова! Они побеждают природу, или лучше, навык, который есть другая природа.

Заметь здесь, что богатство Закхея собрано не от одной неправды, а и от имений наследственных. Ибо если бы оно было от одной неправды, то как мог бы он возратить вчетверо? Святитель Иоанн Златоуст (**116—317**).

Небесное звание требует небесной жизни и поведения. Об этом молит христианин узник о Господе Павел: «Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1), и через Павла, сосуд свой святой, увещевает Дух Святой: «Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Сол. 4, 7). «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для **всех** **человеков**, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от **всякого** беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, **11—14**); чтобы жили «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1 и 4), как пришельцы и странники в мире сем, удаляясь от плотских похотей, восстающих на душу, вели «добродетельную жизнь» (1 Пет. 2, **11—12**). «Поступайте, как чада света... испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф. 5, **10—11**), «чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире» (Флп. 2, 15). К этому да подвигнет христиан их «небесное» звание; к этому пусть влечет сердца их и помышления (**104, 2150**).

Кто называется людьми Божиими? Знающие Бога и почитающие Его истинной верой, страхом, любовью и послушанием; те, о ком святой апостол Петр говорит: «вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» и прочее (1 Пет. 2, 9), то есть истинные христиане, живущие благочестиво и всем сердцем ищущие Бога. На таких благословение Божие (**104, 2185**).

Всякий христианин, который хочет быть истинным, а не ложным христианином, должен быть новым или обновленным человеком, «но-

ВЫМ творением». Не угождай же плоти твоей и не все делай, чего она хочет (Гал. 5, 13 и 16—17). Надо ее «распять со страстями и похотями», если хочешь быть христианином, или Христовым. Много труда и подвига требуется, чтобы человеку измениться и быть добрым деревом, которое само собою плодоносит. Ни о чем так не старайся, как чтобы себя изменить, обновить и исправить, и об этом часто и со всяким усердием молись и воздыхай ко Христу Господу, чтобы Сам Он тебя обновил и сделал добрым. Без Него обновления и исправления нашего не бывает. А когда внутри будешь обновлен и добр, то и внешняя жизнь, и дела твои будут добры (104, 2191—2192).

Христиане не так должны жить в этом мире, как живут люди, не знающие истинного Бога. Как званием они от язычников отделены как «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Пет. 2, 9), так и жизнью, и нравами своими должны быть отличны от них. Всякое беззаконие и грех должны быть им мерзки, ибо оскорбляют их Отца Небесного и отлучают от Него согрешающего, и лишают его высокого христианского благородства, и делают низким невольником своим: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8,34) (104,2241—2242).

Нынешним христианам не сообразуйся. У нынешних христиан по большей части жизнь противоположна Христу, а не сообразна. Христос жил в смирении — нынешние христиане любят жить в гордости и пышности. Христос искренне и просто со всеми обходился — нынешние христиане лукаво и хитро обходятся со всеми. Христос жил в такой великой нищете, что не имел где и голову приклонить, хотя и мог все иметь, как Господь всех,— нынешние христиане о том думают и заботятся, как бы великое богатство собрать, и если бы можно было, все бы сокровища мира у себя имели. Христос, всякого почитания и прославления достойный, избегал чести и славы, а нынешние христиане на то все силы и старания полагают, чтобы в этом мире их почитали и прославляли. Святитель Тихон Задонский (104, 2246—2247).

Господь платит требуемую церковную подать (Мф. 17, 27), и все другие порядки, и церковные и гражданские, Он исполнял и апостолов так научил, и апостолы потом передали тот же закон и всем христианам. Только дух жизни принимался новый, внешнее же все оставалось как было, исключая то, что было явно противно воле Божией, как, например, участие в идольских жертвах и тому подобное. Потом христианство взяло верх, вытеснило все прежние порядки и водворило свои. Следовало бы ожидать, что таким образом христианскому духу Удобнее будет развиваться и крепнуть. Так оно и было, но не у всех. Большая часть, освоившись с внешними христианскими порядками, на них и останавливалась, не заботясь о духе жизни. Так это и до сих пор ведется. Из всех христиан очень немногие являются христианами ■ по духу. Что же прочие? Носят имя как будто живы, но они мертвы (Откр. 3, 1). Когда апостолы проповедовали Евангелие, то их слово избирало часть Божию из среды всего языческого мира; ныне Господь, через то же слово, выбирает часть Свою из среды христианского мира. Читающий да разумеет и позаботится узнать на верное, принадлежит

ли он к части Господней, и если не найдет удостоверения в этом, пусть постарается стать своим Господу, ибо только в этом спасение. **Епископ Феофан Затворник (107, 239—240).**

Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза пусть приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 308).**

«Устройте из себя дом духовный, священство святое...»

(1 Пет. 2, 5)

«Жертвенник», на котором благоугодную жертву Богу приносят христиане, есть сердце, очищенное верой во Христа от скверн мира сего. «Храм» есть состав души и тела, в котором эту жертву закаляют и возносят. «Нож» есть меч духовный, то есть слово Божие, которым закаляют эту жертву духовную. «Огонь», которым сжигают ее, есть любовь Божия. «Священники» — сами христиане, потому что написано: сделал «нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» Иисус Христос (Апок. 1, 6). Удивления достойная вещь! Когда иудеи приносили жертву, нужен был храм, жертвенник, жертва, огонь, иереи и прочее. У христиан не так. Сами — иереи, сами — храм, сами — жертвенник, сами с душами и телами — жертва, внутри носят огонь и меч глагола Божия: «Сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу, Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5). **Святитель Тихон Задонский (104, 2139—2140).**

Христиане — жертва Богу, чистая и непорочная. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

Для христиан приятнее страдать за благочестие, оставаясь в неизвестности, чем для других прославляться и быть нечестивыми. Потому что мы мало заботимся о льстивом угождении людям, а все желание наше — получить честь от Бога; истинно же мудрые и боголюбивые выше и этого, **они** любят общение с добром ради самого добра, а не ради почестей, уготованных за гробом (11, 120).

Шествуй по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистишь, освободишь от лежащего на тебе с рождения покрова (ветхого человека)... Претерпи, если нужно, побиение камнями; хорошо знаю, что укроешься посреди них, как Бог, потому что слово не побивается камнями. Приведен ли будешь к Ироду, не отвечай ему. Твое молчание более достойно, чем длинные речи других. Будут ли тебя сечь бичами, ожидай и прочего, вкуси желчь за первое вкушение запретного плода, испей уксус, ищи заплеваний, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием — суровостью жизни по Богу; оденься в багряную ризу, прими трость; пусть преклоняются, издаваясь над тобою, оскорбляющие истину. Наконец, охотно распнись, умри и прими погребение со Христом, чтобы с Ним и воскреснуть, и прославиться, и воцариться, видя Бога во всем Его величии и Им зримый (13, 250).

Во всем мы, христиане, смиреннее всякого — это повелевает нам заповедь, и не только перед мирским могуществом, но даже перед кем бы то

ни было не поднимаем брови; но если дело о Боге и против Него дерзают восставать, тогда, презирая все, мы помним только одного Бога. Огонь же, меч, дикие звери и терзающие плоть когти скорее будут для нас наслаждением, чем устрашат (14, 105).

Надо не ослабевать и не изнемогать в страдании, но презреть персть и предоставить телу терпеть, что неизбежно по закону естества,— теперь или позже оно разрушится, изнуренное или болезнью, или временем, а самому возвышаться душой, возноситься мыслями к Богу и знать, что было бы недостойно любить мудрость в благополучии и оказываться немудрым в бедах. **Святитель Григорий Богослов (16, 273).**

Примем на себя сладкое иго Твое, Господи наш! Видимый Крест Твой да будет сокровен внутри нас. Сердце наше да будет твердо и да распинаятся повседневно. Вместо гвоздей пронзи его заповедями Твоими (28, 341).

Тебя, Господи, некогда вознесли на древо, теперь каждый должен возносить себя самого на крест любви и вместо гвоздей употребить пост, вместо терний — заповеди (28, 342).

Желающий быть действительно Христовым человеком и надеющийся на вечные блага обязан с радостью принять и скорби, и труды; как богатство, страдание вменять себе в покой, суровую жизнь — в наслаждение, укоризну — в честь, оскорбления — в славу, потому что в этом — слава рабов Божиих, следующих за своим Господом и покорных словам Его. Подвижник и воин Христов не только должен переносить укоризны, но и богатство считать прахом. А если встретит славу и начальство — не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей — считать их незаслуженными. Лучше же сказать, обо всем, что считаем славным, скорбеть и что бесчестно в мире, тому радоваться... Желающий быть христианином в скорбях и искушениях (как при внешних, людьми причиняемых обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном тому, так и при внутренних нападениях духов злобы) да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни случится. Твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия имея всегда Господа, к Нему да прибегает он во время брани... (30, 458).

Иисус умер для мира, чтобы никто не жил для мира. Он был распят, чтобы никто не держал тела в роскоши. **Преподобный Ефрем Сирий (32, 327).**

Кто желает соделаться сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным; не отвращать лица своего от заплеваний... не гоняться за славой, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и поправлении... подвергаться нападениям явным и тайным и противоборствовать им Умом (33, 392).

Христианам предстоит двоякая брань: во-первых, с вещами, которые видимы этим глазом, потому что они раздражают, расстраивают и... побуждают душу пристращаться к ним и услаждаться ими, а во-вторых, с началами и властями страшного миродержителя тьмы. **Преподобный Макарий Египетский (33, 433).**

Поругание за Христа доставляет нам честь. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 627).**

Отличаются сыны **Божии** от прочих тем, что живут в скорбях, а мир гордится роскошью и покоем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 161).**

«Хотя во плоти, не по плоти воинствуем (2 Кор. 10, 3). Христианский подвижник жертвует собой и своей жизнью — добродетели и благочестию. Ибо он лучше свою жизнь предаст на всякий род смерти, чем захочет стать явным нарушителем вечной Божией правды. Жертва великая и священнейшая и основание всех жертв! Ибо жертва героя на войне потому и почетна, что сердце героя предано добродетели и поскольку война для того и предпринимается, чтобы постыдить неправду, а правде доставить торжество. И потому не без оснований апостол Павел жертву добродетели назвал дополнением Жертвы Христовой (Кол. 1, 24).

Господь идет на вольное страдание. Надо и нам идти с Ним. Это долг всякого, кто исповедует, что силой Страстей Христовых он стал тем, что теперь есть, и кто надеется еще получить нечто столь великое и славное, что и на ум никому прийти не может. Как же идти с Ним? Размышлением, сочувствием. Иди мыслью за страдающим Господом и размышлением своим извлекай из всего такие представления, которые могли бы поражать сердце и вводить его в чувство страданий, перенесенных Господом. Чтобы последнее совершилось успешнее, надо себя самого сделать страдающим через чувствительное уменьшение пищи и сна и увеличение труда стояний и коленопреклонений. Исполни все, что делает святая Церковь, и будешь добрым спутником Господа в страданиях. **Епископ Феофан Затворник (107, 93—94).**

Мало и уничтоженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира, но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их (ПО, 172).

Христианство не лишается своего великого достоинства по той причине, что некоторые или многие христиане проводят жизнь противоположную учению Христову (108, 466).

Господь заповедал изучение христианства — и теоретическое, и практическое... Без второго первое не имеет никакой цены перед Богом... Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением Божественной благодати (ПО, 4).

Ныне более чем когда-либо возникла крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтобы... ему сопутствовало... учение деятельное... Нужно учиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно (ПО, 5).

Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности христианами... будут преследовать истинных христиан, умножившиеся отступники окружают бесчисленными кознями истинных христиан... они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветой, злобными и хитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и жестокими гонениями (112, 141).

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охлаждать к Откровенному учению Божию, они начнут оставлять без вни-

мания обновление человеческого естества Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь... Такому направлению чужд Искупивший человека для блаженной вечности; такому направлению **свойственно** отступление от христианства... В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело... Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира. **Епископ Иппатий** (Брянчанинов) (108, 457—458).

Если кто не приносит в жертву Христу своего сердца, если не старается жить согласно с Его учением, то он ничем не доказал еще своего христианства, ничего не сделал для своего спасения, для общения со Христом, для Его славы. «Как вы можете веровать,— говорит Спаситель,— когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите? (Ин. 5, 44). И в другом месте: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21).

Нет сомнения, что весьма нетрудно познать заблуждения, переменить свой образ мыслей, оставить одно учение и принять другое; это такая истина, которую подтверждает ежедневный опыт. Позвольте только людям жить так, как они жили прежде: оставьте в силе их наклонности и привычки, не касайтесь любимых ими удовольствий — и вы легко достигнете того, что эти люди сами одобряют, примут и будут уважать ваши мнения. Но одной ли перемены мыслей требует христианство? Евангелие — не идея или чистая система отвлеченных понятий; его не понимают, когда видят в нем одно умозрение религиозных истин. Оно не только хочет рассеять наши заблуждения и предрассудки, исправить наши погрешности, облагородить наши желания, дать лучшее направление нашей воле — оно хочет быть светом для нашего ума, жизнью для нашего сердца, правилом для всех наших **действий**. Оно одно хочет господствовать в нас как во внутренней, так и во внешней жизни, во всякое время и во всяком месте, во всех состояниях и отношениях — во всем и для всего. Евангелие имеет целью преобразовать нас совершенно через обновление нашего нравственного бытия. Все это ты, двусмысленный христианин, хорошо знаешь, знаешь и, однако, продолжаешь коснеть в прежней греховной жизни!

...Чрезмерная любовь к миру и привязанность к его суете не позволяют тебе вынести страдания, которые соединяются с внутренним, духовным рождением,— вот причина, почему ты оказываешься ни холоден, ни горяч (Апок. 3, 16) в вере Христовой! По крайней мере, сознаем ли мы опасность своего положения, видим ли ту гибель, к которой добровольно приближаемся? Сердце наше, будучи соблазненным и вместе соблазнителем, обычно старается прикрыть слабость своей веры и найти для себя извинения. Оно внушает нам, что безрассудно отказывать себе в удовольствиях, которые так приятны для природы нашей; что служение Богу можно совместить со служением миру; что благоразумная дружба с миром отнюдь не ведет ко **вражде** против Бога (Иак. 4, 4). Оно заставляет думать, что преувеличивают строгость христианских обязанностей, когда говорят нам: «не любите мира, ни того, что **мир**» (1 Ин. 2, 15). Рассудите, какая же тут вера? Нет, ты обманываешься, ты гордишься, что дальше от христианства, чем думаешь: холодная уверенность ума без совершенной покорности сердца не есть еще вера. Тебе нужны теперь не доказательства, **твердая** и решительная воля; ты не хочешь пожертвовать любовью к миру, чтобы **всецело** сделаться христианином. Ибо если бы ты чувствовал важность спасения, **если** бы евангельское учение произвело в тебе глубокое и неизгладимое впечатление, **если** бы в глазах твоих вечность значила больше, чем время, Небо больше, чем земля, Бог больше, чем мир,— в твоей душе нашлось бы достаточно силы, чтобы, по **примеру** апостолов, отказаться от всего и все считать прахом, чтобы приобрести

Христа (Флп. 3, 8). Кто любит свет, идет к свету, а кто любит тьму, тот хочет и жить в окружающей его тьме. Пагубны для нас страсти в жизни естественной, но еще пагубнее они в жизни духовной. Справедливо называют их тиранами, которые порабащают душу, сковывают ее крепкими узами, лишают ее всякой доброй деятельности и ослабляют в ней стремление и любовь к истине и благу. Они-то и есть такие враги нашей веры, что нет ничего труднее, чем одержать над ними победу. Спросите сребролюбца, почему он мало верит Библии? Может быть, он скажет, что она не представляет ему достаточных доказательств божественного происхождения мира, но на самом деле причиной его маловерия является страсть с стяжанию, которая названа в Писании идолослужением (Кол. 3, 5). Спросите корыстолюбца, который незаконно пользуется присвоенным имуществом, почему он не одобряет христианского учения? Может быть, он ответит вам, что оно не удовлетворяет всем потребностям его разума, а на самом деле гнусная корысть заставляет его искать в нем недостатки, потому что, убавившись в Божественном достоинстве этого учения, он не усypил бы своей совести и должен был бы за отнятое воздать вчетверо (Лк. 19, 8). Спросите хулителя, почему он позволяет себе злые насмешки над евангельским словом. Конечно, он будет оправдываться тем, что не умеет иначе смотреть на учение, которое столь противоречит началам его разума, но в самом деле его трогает и ожесточает то, что, по внушению этого учения, нечестивые идут в муку вечную (Мф. 25, 46). Спросите, наконец, этих людей, из которых один гордится своими познаниями, другой величается своими добродетелями, а третий не принимает иного руководства в жизни, кроме своего ума,— спросите их, почему евангельские истины не заслужили в их глазах внимания? Каждый, без сомнения, скажет что-нибудь в свое оправдание, но если бы они могли быть достаточно откровенны, чтобы искренне признаться и осудить свои страсти, то первый отвечал бы, что он не хочет сделаться нищим духом (Мф. 5, 3) и быть младенцем в училище Христовом; другой сказал бы, что он не может стерпеть мысли, что спасение есть дар благодати Божией, а не воздаяние за его праведность; третий скажет, что при тусклом свете своего разума он может свободнее служить похотям растленного сердца и удобнее скрывать безобразие внутреннего человека.

Что же вы думаете, неужели фарисеи и саддукеи имели мало средств, чтобы укоренить и возрастить в себе плодоносную веру? Нет, они слышали спасительное учение из уст Самого Иисуса Христа и не раз видели чудеса Его... но были рабами страстей — и вот семя благодати, падшее посреди терния, было ими подавлено и не принесло никакого плода (Лк. 8, 7).

О вы, хромающие на обе ноги (3 Цар. 18, 21)! Души слабые, мнящие, что можно служить и Богу, и миру! Если вы едите мясо на египетской трапезе, то не думайте, что шествуете путем веры в обетованную землю вечного спасения. Если в сухих костях ваших еще не проявляются движения богоугодной деятельности, то не воображайте, что дух животворной веры обитает в вас. Свидетель верный и истинный скажет и вам: «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 16). Христианское чтение (114, 550—552).

При императоре Юлиане-отступнике христианские храмы были закрыты и христиане для совершения богослужения стали собираться в поле. Император узнал об этом и велел одному из военачальников умертвить всех, собиравшихся там. Щадя христиан, начальник предупредил их об этом повелении. Но рано утром он увидел женщину, которая с ребенком на руках быстро шла мимо солдат к полю. Начальник велел привести ее: «Бедная женщина, куда ты направляешься?» — «В поле, где собираются христиане». — «Разве ты не слышала, что туда придут солдаты императора и всех убьют?» — «Потому я и спешу», — ответила женщина, — «чтобы и мне умереть за Христа». — «А зачем же ты несешь младенца?» — «Затем и несу, ответила она, — чтобы и он удостоился мученической смерти». Услышав это, начальник, отпустив воинов, пошел к царю и сказал: «Если ты велишь мне умереть, я

готов. Но исполнять твое приказание и убивать христиан я не могу». Пролог в поучениях (81, 926).

Для жизни истинно христианской необходима благодать

Истинный христианин есть тот, который искренне исповедал пред Богом и Ангелами во время Крещения своего, что отрекся от **дьявола** и всех сатанинских дел его и дал обет служить Христу Господу, исполняя все Его святые заповеди, и таким образом сподобился таинственно принять сокровенную благодать Божию и ощутить ее в духе, то есть осознать духом, что принял ее. Как только получит кто благодать, тотчас отвращается от плотских стремлений, начинает **ненавидеть** мирские похоти и благодатию Божиею становится неподвластен им и мертв для них. От этого Божественные заповеди Христовы он исполняет со всякой радостью и усердием, а к какой-либо сласти плотской, или к стяжаниям, или к чести и славе уже не лежит у него душа, как бы он находился вне тела и вне мира, как говорит Господь: «Вы не от мира» (Ин. 15, 19). Будучи же так соединен с благодатию Всесвятого Духа, он радуется всегда и поет: буду веселиться о Господе, возрадуюсь о Боге, Спасителе моем (**Пс.** 103, 34; **Лк.** 1, 47) (60, **149—150**).

Что грешил кто или грешит — это, конечно, есть великая беда, но еще не окончательная, не крайняя. Крайняя беда та, когда кто не хочет подвизаться, чтобы воспринять благодать Господа нашего Иисуса Христа, потому что это значит обречь себя на грех, а через грех и на гибель. Ибо невозможно не быть в грехе тому, кто не имеет общения с Христом Господом, то есть не имеет Божественной благодати. В том и праведность, чтобы иметь причастие и общение со Христом Господом. Кто не имеет общения с Господом Иисусом, тот никак не может быть чист от греха. А кто имеет общение с Господом Иисусом, над тем **никогда** не будет господствовать грех, так как христиане в самом Христе живут, движутся и существуют (Деян. 17, 28). Скажу кратко: тщетно именуется христианином тот, кто не имеет в себе благодати Христовой ощутимо, то есть так, чтобы по опыту знал, что имеет в себе такую благодать. Кто не имеет такой благодати, это явно бывает от неблагоговения и дерзости его в отношении к священному и божественному, также от гневливости, от несмирненного мудрования, от тщеславия и другого подобного. И наоборот, кто имеет ее, это бывает явно из страха и благоговения его перед всем божественным и из нрава его, кроткого и смиренномудрого. Он знает, что ничего Доброго не может исполнить сам собою, без благодати Христа Господа, который стал человеком, как и мы, чтобы, вступая в сродство с Ним и получая благодать **Его**, мы могли вести такую жизнь, какая подобает человеку. Впрочем, бывают и такие, которые ведут ангельскую жизнь, пребывая еще в этом мире с телом, когда весь Иисус Христос соединяется с их душою и телом и становится единым с этими мудровыми, так что и они могут говорить с божественным Павлом: «уже не я **живу**, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20) (60, **204—205**).

Бог от всякого христианина прежде всего и во главе всего требует, чтобы он **всегда** исповедовал прежние грехи свои, чтобы, помня их во всякое время, он всегда **мел** самоуничиженное и смиренное мудрование и не презирал других. Во-вторых, **требует**, чтобы он каялся пред Ним и молился Ему обо всем, в чем грешит **каждо-дневно**, волею или неволею, в ведении или в неведении, ибо невозможно, чтобы чело-

век провел хоть один день без того, чтобы не впасть в какое-либо согрешение, большое или малое, потому что грех бывает и словом, и делом, и помышлением. Так как они — дела, слова и помышления — быстро чередуются или действуют совместно в продолжение дня, то и не усмотришь, как погрешил не в одном, так в другом. Но кто погрешает, тот и падает; падшему нет оправдания, но спасается он по единому беспредельному благоутробию Божию. В-третьих, поскольку грехи бывают по причине немощности мысли и душа поэтому имеет нужду в укреплении свыше, надлежит христианину всегда умолять Бога, да дарует ему духовную силу, которая есть сокровенная благодать Господа нашего Иисуса Христа, укрепляющая ту душу, которую посещает, и просвещающая ее, чтобы видела зло как зло и добро как добро и при содействии этого просвещения и этой силы ходила бы безопасно среди сетей этого лукавого мира, не уловляемая ими. Человек страдает некой сокровенной болезнью, великой и нелегко распознаваемой, которая так велика и так чрезмерна, что подобной никогда не было и никогда не будет. Поэтому необходимо было самому Богу прийти, чтобы исправить и уврачевать ее. При **всем** том, однако, люди не знают об этом и живут в совершенной беспечности, нисколько не печальась из-за этой болезни по причине нечувствия своего. Ибо кто знает эту болезнь, тот и чувствует ее; кто чувствует, у того болит об этом душа; а у кого она болит, тот ищет оздоровления и всячески старается исцелиться от этой болезни (60, **133—134**).

Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и воссияние Святого Духа; где воссияние Святого Духа, там обильное излияние света Божия и Бог с премудростью и ведением **тайн** Его; где это, там Царствие Небесное, и сознание Царствия, и сокровенные сокровища боговедения, в которых и явления духовной нищеты; где чувство духовной нищеты, там радостный плач и непрестанные слезы, которые очищают душу от всяких привязанностей и пристрастий и делают всю ее светом.

Когда же просветится таким образом душа и хорошо узнает Владыку своего и Бога, тогда начнет она со всем усердием приносить плоды и прочих добродетелей Ему и Христу Господу. И подобает так. Ибо, всегда напоемая и питаемая слезами, она совсем угашает в себе гнев, и становится вся кроткой и неспособной сердиться, и тогда алчет и жаждет, то есть сильно желает и ищет узнать оправдания **Божии** и приобщиться им, а вместе с этим становится милостивой и сострадательной. От всего же этого еще более чистым становится сердце ее, и приходит в созерцание Бога, и чисто видит славу Его, по обетованию Его: «ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). А те, у кого души таковы, есть воистину миротворцы и нарицаются сынами Божиими, которые чисто знают Отца своего и Владыку и любят Его от всего сердца своего, терпя ради Него всякую тяготу и скорбь, когда бывают поносимы, укоряемы и теснимы за праведные заповеди Его, которые повелел Он нам соблюдать, когда бывают всячески оскорбляемы и гонимы и переносят всякое злословие, какое несправедливо изрыгают против них ради имени Его святого, радуясь, что сподобились принять бесчестие от людей за любовь к Нему.

Узнали ли теперь, братья мои, истинную печать Христову? Уразумели ли, верные, в каких признаках обнаруживается верность христианина? Поистине одна только есть печать Христова — осияние Духа Святого, хотя много есть видов действий Его и много знамений силы Его. Самое первое и необходимое есть смирение, так как оно — начало и основание. Ибо говорит Бог: «На кого Я **призрю** на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 2). Второе есть плач, источающий непрестанные слезы, о которых желал **бы** я много сказать, но не нахожу достаточно слов, какими мог бы должным образом беседовать о них. Чудо неизъяснимое! Текут зримые слезы из зримых очей и омывают душу невещественную от скверн греховных; падают на землю, но низвергают демонов и освобождают душу от невидимых уз греха. О слезы! вы, источаясь **от** действия Божественного просвещения, отверзаете самое Небо и низводите **Боже**

СТВЕННОЕ утешение. От этого утешения и от сладости духовной, какие испытываю, опять говорю и многократно буду повторять то же, что где слезы с истинным ведением, там и осияние Божественного света, где осияние этого света, там и дарование всех благ, там внутри сердца отпечатлена и печать Святого Духа, Которым порождаются и все плоды жизни. От слез приносится Христу кротость, мир, милостивость, сострадание, доброта, благодать, вера, воздержание. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других как на свои собственные и плачет о них, и с готовностью предает жизнь свою на смерть за **братий** своих.

Послушайте же, умоляю вас, братия мои христиане, и пробудитесь от усыпления! Войдите в самих себя и посмотрите, воссиял ли свет Божественной благодати внутри сердец ваших, посмотрите, увидели ли вы великий свет ведения, посетил ли вас Восток с высоты и светит ли Он вам, сидящим во тьме и сени смертной? Бог ни в чем не имеет недостатка, будучи преисполнен всех благ и совершенств. Ничего Ему от нас не нужно, кроме одного нашего спасения. Спасение же наше иначе не может состояться, если не изменится ум наш и не станет иным действием силы Божией, так чтобы стал он умом обоженным, то есть бесстрастным и святым. Обоженным бывает тот ум, который внутри себя имеет Бога. Впрочем, чтобы он стал таковым сам от себя, это невозможно. Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры и познает Его через делание заповедей, только такой наивернейше сподобляется видеть Его и созерцательно; ибо через посредство веры, какую имеет он во Христе, вселяется Христос внутрь его и делает его обоженным. Сохраняется же ум обоженным, если всегда поучается в том, что есть Христово, и непрестанно внимает закону Его; ибо поскольку внимает кто закону Христову, постольку соблюдает и заповеди Его (и через это содержит себя обоженным); и, наоборот, кто имеет ум обоженным, тот по тому самому всегда поучается в том, что Христово, непрестанно внимает закону Его и творит заповеди Его.

Будем же подвизаться, возлюбленные, в том, чтобы питать и возжигать в себе обильнейший Божественный огонь, то есть любовь Божию, посредством делания заповедей Христовых, ибо посредством их возгорается в нас Божественный огонь и посредством их же обыкновенно увеличивается он. Как обычный огонь возгорается в веществе, в дровах и в чем-нибудь другом горючем, так что когда малая искра падет на такое вещество, то возжигает большое пламя, которое делается потом тем большим, чем больше находит горючего вещества, таким же образом действует и умный огонь в отношении к умному (или в умной области). Что горючее вещество для обычного огня, то разумная душа, имеющая в себе как бы горючее вещество — заповеди Христовы, — для огня Божества. Божество, то есть Божественная благодать, сама по себе, одна, не бывает явной, если не низойдет в разумную душу. Как обычный огонь невидим, если не найдет горючего вещества, так и умный огонь не является в умном, если не найдет вещества заповедей Божиих. Господь и говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21). Обычный огонь, прежде чем проявится в вещественном, бывает сокрыт; подобно этому и Божественный огонь, прежде чем проявится в умных душах, бывает сокровен. И еще, начало обычного огня непонятно, потому что он сокрыт внутри вещественного; равным образом и начало умного огня непостижимо, потому что он сокровен в умном. Впрочем, чувственный огонь — одного естества с чувственным, а огонь умный не одного естества с умными душами, ибо Творец не одного естества с тварью. Следовательно, умный огонь гораздо более сокровен в умном, чем чувственный в чувственном.

Рассмотрим же, братия, и исследуем самих себя до точности, есть ли в нас **печать** Христова, и по указанным выше признакам постараемся определенно узнать, **есть** ли в нас Христос. Если мы еще не восприняли Христа, еще не имеем печати Его и не видим, чтобы были в нас те признаки, о которых мы сказали, но более ви-

дим все противоположное тому, то есть что и прелестный мир живет в нас, и мы, к несчастью, живем в нем, что высоко ставим временные блага мира, а в скорбях, находящих на нас, изнемогаем, при бесчестиях печалимся, а при чести, богатстве и наслаждениях мирских и плотских радуемся и веселимся,— тогда горе нам по причине зла, которым страдаем, горе нам по причине неведения и омрачения, покрывающего нас, горе нам по причине окаянства и нечувствия, которые господствуют над нами! Всецело ниспали мы вниз, к земному, мирскому и чувственному. Поистине бедны мы и несчастны, далеки от жизни Вечной и Царства Небесного, потому что не стяжали еще в самих себе Христа, но имеем еще в себе мир живым, поскольку живем в нем и мудствуем земное. А кто таков, тот явно враг Богу, потому что пристрастие к миру есть вражда к Богу, как говорит божественный апостол: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15), ибо «дружба с миром есть вражда против Бога!» (Иак. 4, 4). Нельзя Богу работать и по человеку жить (60, **35—40**).

Бог есть свет и сообщает от светлости Своей тем, с кем соединяется, по мере очищения их. И тогда погасшая лампада души, то есть омраченный ум, познает, что зажглась и засветилась, потому что обьял ее Божественный огонь. О чудо! Человек соединяется с Богом духовно и телесно, потому что душа его при этом не отделяется от ума, ни тело от души. Так как Бог вступает в единение со всем человеком, то есть с его душою и телом, то и он соделывается тройственным, как бы триипостасным по благодати,— из тела, души и Божественного Духа, от Которого принял благодать. Тогда исполняется сказанное царем и пророком Давидом: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего» (Пс. 81, 6). Сыны Всевышнего по образу, то есть сыны Всевышнего и по подобию, так как сподобились быть порождениями божескими от Божественного Духа.

К таковым сказал и всегда говорит Христос: «Пребудьте во Мне» и принесете много плода (Ин. 15, 4), **многим** плодом называя множество людей, обретающих через них спасение. И еще говорит: ветвь, если не будет на лозе, засохнет и будет ввержена в огонь. «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15, 4). А что Христос пребывает в нас и мы в Нем, этому сам Он учит, когда говорит: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). И, желая полнее представить это, снова берет слово и говорит: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17, 23). Для большего же еще убеждения слушающих говорит и это: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино... и да познает мир, что Ты... возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 22, 23). Очевидно теперь, что как Отец по естеству пребывает в Сыне и Сын в Отце, так и те, **которые**, уверовав, родились снова от Духа Святого и сделались братьями Христу и Богу по дару Его и сынами Божиими, пребывают в Боге и Бог в них, по благодати.

Которые же не сделались таковыми и всецело не изменились деянием, разумом и созерцанием — такие как не стыдятся говорить, что они **христиане**? Как дерзуют они отверзать уста свои и без стыда возвещать сокровенные тайны **Божии**? Как не стыдятся они ставить себя в число истинных христиан и духоносных мужей, не имея в себе ничего духовного и не только радения, но и помышления о том не имея? Как некоторые из таких не трепещут вступать на степень диаконства и иерейства и священнодействовать Пречистое Тело и Кровь Господа? Поистине недоумеваю. Конечно, слепота ума и сопутствующее ей нечувствие, и неведение, и рождающееся от них самомнение делают то, что такие попирают, как прах, истинное золото и драгоценный камень — Господа нашего Иисуса Христа. Но горе им **за** эту их страшную дерзость, по которой осмеливаются они восходить на такие степени, с такой великой безбоязненностью пред Богом и небрежением о божественных вешах, как будто малых и ничтожных, и это только для того, чтобы казаться выше других. И кто после этого будет называть их христианами? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 228—230).**

Таинственного общения с Господом нашим Иисусом Христом сподобляются верующие во Святом Таинстве Крещения.

В Крещении и (Миропомазании) благодать входит внутрь — в сердце христианина и потом постоянно пребывает в нем, помогая ему жить по-христиански и восходить от силы в силу в духовной жизни (117, 90).

Жизнь есть сила действовать. Жизнь духовная есть сила действовать духовно, или по воле Божией. Такая сила потеряна человеком и пока снова не дастся ему, он не может жить духовно, сколько бы ни полагал на-
мерения. Вот почему излияние благодатной силы в душу верующего суще-
 ственно необходимо для жизни истинно христианской. Истинно христиан-
 ская жизнь есть жизнь благодатная. Возводится человек до святой реши-
мости, но, чтобы он мог и действовать по ней, необходимо, чтобы с его
 ухом сочеталась благодать. При этом сочетании нравственная сила,
 знаменуемая только первым воодушевлением, запечатлевается в духе и
 стается при нем навсегда. В этом-то восстановлении нравственной силы
 уха и состоит действие возрождения, совершаемого в Крещении, где
 ниспосылается человеку как оправдание, так и сила действовать «по Богу»,
 к праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). **Епископ Феофан Затворник**
 (117, 90—91).

Нет Христианства без внимания к внутренней жизни

Обращают внимание на христианское воспитание, но не доводят его
 конца или оставляют без внимания существеннейшие и труднейшие
 тороны христианской жизни, останавливаясь на легчайших, видимых,
ниях. Это недоконченное или не как следует направленное воспитание
 лиц, которые тщательно соблюдают все установившиеся порядки
лагочестивой жизни, но мало обращают или совсем не обращают внима-
ия на внутренние движения сердца и на истинное преуспевание внутрен-
 духовной жизни... Они чужды смертных грехов, но за движениями
мыслов сердечных не смотрят. Оттого иногда и посудят, и потщесла-
 ся, и погордятся, и посерчают в чувстве правоты своего дела, увлекут-
 иногда красотою и утехами, иногда даже обидят в порыве неудовольст-
ия, поленятся помолиться, и в молитве расхищаются в помышлениях
 суетных, и прочее подобное — и ничего им. Движения эти малозначитель-
 ны для них. Сходили в церковь или дома помолились, по заведенному
 порядку, исправили свои обычные дела — и совершенно довольны и по-
 койны. А что при этом происходит в сердце, им мало заботы; между тем
 оно может ковать зло и тем отнимать всю цену у их исправной благочестивой
 Жизни...

Возьмите теперь такой случай: совершавший дело спасения неполно пришел
 ■ чувство этой неполноты, увидел неверность своего пути и ненадежность своего

Таким образом, кто-нибудь обращается от внешнего благочестия к внутренне-
му. Наводит его на это или чтение книг о духовной жизни, или беседа со знающи-
ми, в чем существо христианской жизни, или недовольство своими трудами, чутье,
что чего-то недостает и все будто не так идет. При всей исправности он не имеет

внутреннего покоя; нет в нем того, что обещано истинным христианам,— мира и радости в Духе Святом (Рим. 14, 17). Когда зародится в нем это беспокойное помышление, тогда беседа со знающими или книга растолковывают ему, в чем дело и указывают существенный недостаток в строе его жизни — недостаток внимания к внутренним движениям и самоуправлению. Уразумевает он, что существо жизни христианской состоит в том, чтобы стать умом в сердце перед Богом в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа, и, оттуда управляя всеми движениями внутренними и всеми движениями внешними, все в себе, и малое, и великое, обращать в служение Богу Троицкостасному, принеся Ему всецелую жертву сознанием и свободой (117, 78—79).

Осознав, в чем существо жизни христианской, и не находя ее в себе, ум начинает работать, чтобы добиться этого, читает, размышляет, беседует. При этом та истина, что жизнь зависит от соединения с Господом, представляется в разных видах и обсуждается, но все еще остается далекой от сердца, еще не ощущается, оттого и плода не приносит (117, 79).

Обращается внутрь ревнитель и что, думаете вы, здесь находит? Непрестанное брожение мыслей, непременные страстные приращения, косность и холодность сердца, упорство и неподвижность на послушание, желание делать все по-своему, словом, находит у себя внутри снова все в очень дурном состоянии. Опять разгорается ревность, и труды обращаются уже на свою внутреннюю жизнь, на мысли и расположения сердца. В руководствах к внутренней духовной жизни он найдет, что надо внимать себе, надо наблюдать за движениями сердца, чтобы не допустить ничего недоброго, надо Бога помнить и прочее. Начинаются труд и усилие в этом направлении. Но мыслей не удержишь, как подвижного воздуха, дурных чувств и движений не можешь пропустить, как дурного запаха от гниющего трупа, и к памятованию о Боге не поднимается ум, как намокшая и подмерзшая птица. Что же делать? Говорят: терпи и трудись. Идет терпение и труд, а внутри все одно и то же. Попадаете наконец кто-нибудь из знающих дело и растолковывает: оттого у тебя все нестройно внутри, что там господствует разложение сил: ум идет своим чередом, а сердце — своим. Надо ум соединить с сердцем, тогда брожение мыслей прекратится, и ты получишь руль для управления кораблем души — рычаг, которым начнешь приводить в движение весь твой внутренний мир. Как же это? Навыкни умом в сердце молиться: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И эта молитва, когда научишься совершать ее как следует, или лучше, когда она привьется к сердцу, приведет тебя к желаемому концу: она сочетает ум твой с сердцем, она уложит брожение мыслей и даст тебе силу править движениями твоей души (117, 79—80).

При благоприятном обороте дела, подумав, решается человек не вдаваться более в развлечения, а жить себе по внушениям страха Божия и совести с самоотвержением. За это решение благодать Божия, действовавшая до сих пор извне, входит внутрь через Таинства, и немощный дух человека делает мощным. На эту сторону совсем уже переходит сознание и свобода, и у человека начинается внутренняя жизнь перед Богом, жизнь истинно свободная, разумно-самодельная. Потребности душевно-телесные и требования внешних случайностей уже не развлекают его, он начинает управлять ими, как Дух дает. Как самодержец восседает он на престоле сердца и оттуда дает повеления, как чему быть и как что делать.

Такое самодержавие начинается с первой минуты внутреннего переворота и вселения благодати, но в совершенстве является не сразу. Часто прорываются прежние владыки и не только тревогу производят во внутреннем граде, но нередко и самого владыку града уводят в плен. Такие случайности вначале бывают часто, но сила напряженной ревности, постоянство внимания к себе и к своему делу и благо- разумное терпение в трудах по нему при помощи благодати Божией все более и более делают их редкими. Наконец дух становится настолько крепким, что прира-

жени прежних **воздействований** на него бывают для него то же, что пылинки для гранитной стены. Дух пребывает в себе, неисходно стоя пред Богом и невозмутимо крепко самодержавствует силой Божией (117, 80—81).

Ищущий внутреннего Царствия Божия, или живого Богообщения, естественно, думает все о Боге, с усилием обращая ум свой к Нему, и читать ему хочется только о Нем, и беседовать. Но одни эти занятия, без других, о которых скажу после, не доведут до искомого. У мистиков одно это занятие выставляется на вид, потому что они теоретики, а не практики. Есть несколько излишеств на этот предмет и в католических руководствах к духовной жизни, а это небезопасно. Оно приучает к легкости, ибо легче умствовать, чем, например, молиться или внимать себе; оно располагает к сомнению, как работа ума, которому так сродно кичиться, и может совсем охладить к практике и, следовательно, остановить прочный успех, льстя успешностью в этом умственном деле. Поэтому-то здравые учителя остерегаются от этого и советуют не вдаваться слишком в это занятие с ущербом для других (117, 81).

Понятнее будет, если скажем о том, что бывает с душой и как нам надо держать себя, когда крепко захочется помолиться или когда потянет на молитву. Это испытывают все в большей или меньшей степени — и на переходе от собственного трудного искания к живому Богообщению, и по достижении его. Состояние это похоже на то, в каком бывает человек, когда о чем-либо задумывается в своей душе, не обращая внимания на внешнюю обстановку, на лица, вещи и события. То же и здесь: только там — дело ума, а здесь — дело сердца. Находит влечение к Богу, душа собирается в себя и становится перед лицом Бога и или изливает перед Ним свои надежды и болезни сердечные, как Анна, мать Самуилова, или славословит Его, как Пресвятая Дева Мария, или стоит перед Ним в изумлении, как часто стоял святой апостол Павел. Тут все личные действия — мысли, намерения — прекращаются и все внешнее отходит от внимания. Душе самой не хочется заниматься ничем посторонним. Бывает это и в церкви, и даже на молитвенном правиле, или при чтении и размышлении, может быть даже во время каких-либо внешних занятий и среди общества. Но во всех случаях оно не зависит от произвола. Однажды испытавший это влечение может помнить о нем, желать повторения его, напрягаться к нему, но сам своим усилием не привлечет его: оно находит. Произволу остается одно: когда найдет, не позволяя себе расстраивать его, а пописать, сколько есть сил, дать ему простор побольше побыть в тебе (117, 81—82).

Наконец проходит период томительного искания, счастливый искатель получает искомое: находит сердце, и устанавливается в нем умом своим пред Господом, и стоит пред Ним неотходно, как верноподданный перед Царем, и от Него получает власть и силу править всем своим и внутренним, и внешним благоугодно Ему. Это момент, когда Царствие Божие приходит внутрь и начинает проявляться в свойственной ему силе (117, 82).

Начинается труд навыкновения умной молитве ко Господу — этому спасительному деланию. Начатки плодов оживляют веру, вера усиливает труд и умножает плоды; дело спешится. В продолжении именно этого труда навыкновения умной молитве ко Господу учащаются, по милости Божией, те влечения внутрь пред Богом, ■ которых была уже речь. А потом приходит и то, что это вовлечение внутрь укрепляется навсегда, и внутреннее пребывание пред Богом становится непрекращающимся. Вот это и есть водворение Царствия Божия внутри нас. Но, прибавим, это есть вместе с тем и начало для нового круга изменений во внутренней жизни, кото-
рые прилично назвать одухотворением души и тела...

С психической же точки зрения о Царствии Божием должно сказать следующие. Царствие Божие в нас зарождается, когда ум сочетается с сердцем, сам срастая с памятью о Боге. Человек тогда предает Господу, как жертву, приятную Ему, свое сознание и свободу, а от Него получает власть над собой, и силой, от Него

получаемой, правит всем своим, внутренним и внешним, как бы от Его лица (117, 82—83).

Что более всего озабочивает ищущего, так это внутреннее нестроение в мыслях и желаниях; вся его ревность обращена на то, как бы устранить это нестроение. К этому другого способа нет, как добыть это духовное чувство, или эту теплоту сердечную, при памяти о Боге. Как только зародится эта теплота, мысли улягутся, внутренняя атмосфера станет ясна, станут видимы все зарождения добрых и недобрых движений души и будет получена власть на отгнание последних. И на внешнее расходится этот внутренний свет, и там дает он возможность отличать должное от недолжного, сообщая и крепость установиться в первом, несмотря ни на какие препятствия. Словом, тогда начинается истинная, действенная духовная жизнь, которая до тех пор была только в искании, а если и проявлялась, то урывками. И при тех влечениях, о которых была речь, бывает теплота, но она прекращается с прекращением влечения. Здесь же теплота, зародившись в сердце, остается неисходной и неотходным держит при себе внимание ума. Когда ум в сердце — это и есть сочетание ума с сердцем, представляющее целость нашего духовного организма. Епископ Феофан Затворник (117, 83—84).

Благодать даруется по силе веры

Многие из тех, которые происходят от рода христианского, думают, что полезно для них именоваться христианами, и не знают, что это одно только имя, которое они получают от отца или от матери или от Отечества, и само по себе оно никакой не доставляет пользы. Только если они и живут по закону Христову, становятся их собственностью и имя христианина, и вера христианская. Если же они не живут по-христиански, лучше бы им и не носить имени верующих во Христа, или лучше сказать, лучше бы им не родиться. Ибо, происходя от родителей христианских, они не могли не принадлежать к верующим во Христа; потому и лучше было бы им совсем не родиться, потому что, родившись между христианами и не имея в себе ничего христианского, они большему подвергнутся мучению, нежели нечестивые. Те, которые, не происходя от рода христианского, принимают веру Христову, всякого сподобляются блага. Те же, которые, родясь от христиан, преступают закон Христов, бесчестят и Христа, и род христианский, и истинное благочестие наше. Да не будет этого с нами, родившимися от благочестивых родителей и воспитанными в христианском благочестии, но да соблюдается нами все, требуемое верою нашей, чтобы, живя по закону Христову, сподобиться нам Царствия Небесного... (60, 248).

Хорошо веровать во Христа, но надо веровать и Христу; ибо кто не верует Христу, не получает никакой пользы от того, что верует во Христа. И так надо веровать во Христа, что Он есть Бог единосущный Богу Отцу, воплотившийся ради нас, как мы сказали; но надо веровать и Христу и всем словам Его, веровать, что совершенно истинно все, что ни сказал Он, истинны обещанные Им блага, истинны и мучения, которыми Он устрасил нас.

Святые мученики веровали и в Него, веровали и Ему в том, что Он сказал: «Кто отречется от Меня... отрекусь от того и Я» и «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 33; 22). Поэтому они и Претерпевали всякие мучения до смерти,

иначе как бы они захотели умереть, если бы не веровали тому, что сказал Господь? **И** все, которые пожили преподобно и праведно, потому жили преподобно и праведно, что веровали обетованиям и угрозам Христа Господа. Кто, веруя во Христа, говорит, что верует и Христу, а между тем ни грехов не избегает, которые Он запретил, ни добрых дел не делает, которые Он заповедал, тот есть неверный, отрекающийся от Христа, и к нему относится слово апостола: «преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим. 2, 23). Если и говорит он, что верует Христу во всех словах Его, потому что верует во Христа, но не может исполнять заповедей Его, потому что это требует подвига и большого труда и сопряжено с большими препятствиями, то он лжет, ибо все заповеди, какие повелел Господь соблюдать апостолам, а следовательно, и нам, мы можем соблюдать даже среди мира, но не хотим, потому что слабы в вере и любви ко Христу, не имеем твердой веры и горячей любви ко Христу, как подобает; иначе куда же мы денем изречение апостола, который говорит о Христе Господе, что Он «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30), Божией силой и Божией премудростью?

Сила Христова в верующих бывает двоякой, так как и Сам Он, хотя един есть лицом, но двойствен естествами, есть Бог и человек. И как человек, нам единосущный и едиnorodный, Он дарует сердцам нашим такое состояние, какое должно иметь человеку как человеку. Для того человеку, общающемуся с Ним, Он дает дух покаяния, да будет сокрушен, смирен, внимателен, трезвен, умилен, чтобы не уничтожать и не презирать его, когда он будет молиться с таким расположением, то есть с сокрушением и смирением, о чем говорит пророк Давид: «сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19), ибо кто не молится с сердцем сокрушенным, тот бывает презираем и уничтожаем Богом. Когда человек, сделавшись таковым, станет молить Бога о добродетелях и взыщет их, то Христос дарует ему их, так как очевидно он является кротким и готовым к научению путям Господним, которые суть добродетели, ибо только одни кроткие способны быть научаемы им, по слову Писания: «Научает кротких путям Своим» (Пс. 24, 9) и делает его таким образом (как Бог) чистым, целомудренным, праведным, мужественным в искушениях, мудрым в божественном, благоутробным, сострадательным, милостивым, щедрым, человеколюбивым, благим,— настоящим христианином, носящим образ Христа, и верным, которому вверяется благодать Всесвятого Духа, через которую и от которой и стяжывает он все названные добродетели. Ибо только Богом делаемые действительными в человеке добродетели, и он становится таким образом подобным Небесному Отцу своему, что теперь не совсем явно, но во всем свете откроется в будущем веке, как удостоверяет святой Иоанн Богослов: «Мы теперь дети **Божии**; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1 Ин. 3, 2), то есть Христу, Сыну Божию, ибо Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это водворяется через исполнение заповедей Божиих; исполнение заповедей бывает от любви ко Христу, как говорит Сам Он: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14, 23). Кто исполняет заповеди Христа, тот становится подобным Ему, потому что в нем изображается Христос, как говорит апостол Павел: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19). Царство Божие не отвергается для того христианина, в котором не изобразился Христос.

Итак, христианин, который не творит воли Христовой, пусть не обманывает себя и не думает, будто имеет часть со Христом; ибо Сам Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Если Сам Он говорит так, то как возможно, чтобы был настоящим христианином тот, кто не творит воли Его и презирает заповеди Его? Или с какою надеждой исповедует он Христа Господом **и** властителем своим, а не старается угождать Ему и служить? Кто исповедует **Христа** Господом и властителем своим, а между тем не творит волю этого Господа

своего? Демоны не творят воли Его, при всем том, что знают и исповедуют, что Он есть Бог, ибо говорят: «знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Лк. 4, 34). Так что только тот есть настоящий христианин, который не только исповедует Христа Господом своим, но творит и волю Его. Кто в сердце исповедует и имеет Христа Господом и Владыкой своим, тот подкрепляется силой призвания имени Христова на то, чтобы творить и волю Его. Если кто не подкрепляется таким образом, очевидно, что он исповедует Христа только устами, сердцем же далеко отстоит от Него. Ибо невозможно, чтобы кто-либо от всей души и от всего сердца исповедал Христа Господом и не был подкреплен на то, чтобы творить волю Его.

По мере веры нашей получаем мы и помощь и жизненные силы на творение воли Христовой. Итак, кто творит заповеди Христовы, тот мерою деятельного исполнения их показывает и меру веры своей, потому что по мере веры получается и мера благодати, дающей силу на дела по заповедям. И наоборот, кто не творит заповедей Христовых, тот мерою бездействия в отношении к заповедям показывает и меру неверия своего, потому что по мере неверия лишается и благодати, и побуждающей к делам по заповедям, и помогающей в них. Без Христа невозможно творить воли Христовой, как Сам Он говорит: «Без Меня не **можете** делать ничего» (Ин. 15, 5). Итак, кто не творит воли Христовой, тот, очевидно, и есть без Христа, и никакой не принесет ему пользы то, что он исповедует Христа. Впрочем, от души исповедовать Христа и творить волю Его только кажется двумя делами различными; в существе же это одно дело, а не два, и одно из них не может стоять без другого, хотя некоторые, не имея надлежащего об этом понятия, думают, будто одно из них может стоять без другого, тогда как апостол Иаков говорит: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 17); и Христос Господь взывает: «Что вы зовете Меня: Господи! **Господи!** — и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46). Истинно говорю вам, братья мои, что всякий человек, который творит грех, не есть раб Христов, но есть раб греха; раб же греха не будет пребывать вовеки в дому Бога и Отца. Там пребывает Сын и тот, кого Сын освободил от рабства греху. Дом Бога и Отца есть Царствие Его.

Итак, кто именуется христианином и, говоря, что исповедует Христа Богом и верует в Него, в силу одного такого исповедания думает, что он — христианин и сподобится Царствия Христова, тот обманывается. Ибо возможно ли, чтобы христианином был тот, **кто** каждый день, или лучше сказать, каждый час делами своими отрекается от Христа, которого на словах исповедует Богом? Послушай, что говорит апостол Павел о таковых: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Кто не творит заповедей Христовых, пусть не думает, что не отрекается тем от Христа. Нет, в каждом преступлении заповеди Христовой он отрекается от Христа; как и наоборот: кто творит заповеди Христовы, тот каждым исполнением заповедей исповедует Христа. Как те, веруя только на словах, отрекаются от веры делами своими, так и, наоборот, эти, делая дела, соответственные вере, подтверждают этими делами свое устное исповедание веры. Ибо они преисполнены страха пред Тем, Кого исповедуют Богом. И страх этот научает их не нарушать ни в чем даже малейшем познанной воли Божией, видит ли кто их, или не видит. Многие из страха, или стыда человеческого, или ради того, чтобы угодить людям, не делают зла, — это одно и то же, как бы они делали его; и наоборот, если делают добро по таким же побуждениям, это все равно, как бы и не делали его. Кто делает добро в угоду людям или по какой-либо другой страсти, непотребен пред Богом. Надо во всяком добром деле, слове и помышлении иметь целью угождение Богу и славу Его, как учит **святой** апостол Павел: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, **31**). Если слово это истинно и твердо, каково оно и есть воистину, то какое оправдание себе могут представить те, которые делают дела только напоказ перед людьми? Напоказ творили дела фарисеи — и вот какое для нас определение изрек

Господь наш Иисус Христос по поводу этого: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). То есть если не перестанете вы делать дела напоказ, как делали фарисеи, и не будете делать их во славу Божию, то в Царствие Божие не войдете. Ты же вот о чем при этом помысли: если не превышающий правды фарисейской не войдет в Царствие Божие, то что будет с теми, которые имеют больше неправды или грехов, чем книжники и фарисеи? Участи таковых да избавит нас Бог, и, научив нас творить дела единственно в угождение и во славу Его, да сподобит Царствия своего во Христе Иисусе, Господе нашем... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 262—268).**

Христианство — живое, осязаемое Богообщение

...Неверно, если бы кто стал думать, что когда Богообщение ставится последней целью человека, то человек сподобится его после, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так **что** коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения (117, **90**).

Может казаться странным, что общения с Богом нужно еще достигать, когда оно уже есть или дается в Таинстве Крещения или Покаяния, ибо говорится: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), или «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). Да, по простому понятию Бог везде есть, «дабы... искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деян. 17, 27) и готов вселиться во всякого, готового принять Его. Только одно нехотение, небрежение, грешность отделяют нас от Него. Теперь, когда покающийся отверг все и себя предает Богу, что препятствует вселению Бога в него?

В устранение такого недоумения надобно отличать разные виды Богообщения. Оно начинается с минуты пробуждения и обнаруживается со стороны человека исканием, стремлением к Богу, со стороны же Бога — благоволением, содействием, покровом. Но Бог еще вне человека и человек вне Бога, не соприкасаются, не взаимопроникновенны. В Таинстве Крещения или Покаяния Господь благодатью Своей входит внутрь человека, живо общается с ним и дает ему вкусить всю сладость Божества так обильно и осязаемо, как свойственно совершенным, но потом опять скрывает это явление Своего общения, только по временам возобновляя его, и то легко, как в отражении только, а не в подлиннике, оставляя человека в неведении о Себе и Своем в нем пребывании до определенной меры возраста или воспитания по мудрому Своему руководству. После же этого Господь осязательно являет Свое вселение в дух человека, который тогда становится храмом преисполняющего его Троицкостасного Божества.

Итак, есть три вида Богообщения: одно — мысленное, бывающее в период обращения, а другие два — действительные; но одно из них — скрытое, невидимое для других и незнаемое самим, другое же — и для себя, и для других явное...

Вся духовная жизнь состоит в переходе от мысленного Богообщения к действительному, живому, осязаемому, являемому (117, **84—85**).

Царствие Божие в нас есть, когда Бог царствует в нас, когда душа в глубине своей исповедует Бога своим Владыкой и покорна Ему всеми силами. Бог властно **действует** в ней, производя «и хотение и действие по Своему благоволению»

(Флп. 2, 13). Начало этому Царствию полагается в момент решимости работать Богу в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа. Тогда христианин передает Богу свое сознание и свободу, в которых состоит собственно существо человеческой жизни, а Бог принимает эту жертву и, таким образом, происходит союз человека с Богом и Бога с человеком, восстанавливается завет с Богом, прерванный падением и прерываемый произвольными грехами. Этот внутренний союз запечатлевается, утверждается и делается сильным к стоянию и самосохранению благодатной силой в Божественных Таинствах Крещения, а для падавших после Крещения — в Таинстве Покаяния, и потом постоянно подкрепляется в Святом Причащении. Так живут все христиане и все, следовательно, носят в себе Царствие Божие, то есть покорны Богу, как Царю, и Бог властвует в них, как Царь. Говоря о Царствии Божиим в нас, всегда надо прибавлять: в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа. В этом — печать христианского Царствия Божия в нас. Бог над всеми Царь, как Творец и Промыслитель, но истинно в душах царствует Он и в душах истинно исповедуется Царем только по восстановлении прерванного падением союза душ с Ним, а это совершается Духом Святым, в Господе Иисусе Христе, Спасителе нашем (117, 91).

Припомните теперь притчу Господню о закваске, скрытой в трех мерах муки. Закваска не сразу делается заметной, но несколько времени остается скрытой, потом уже являет заметные действия и наконец проникает все тесто. Так и Царствие в нас сначала сокровенно держится, потом обнаруживается, наконец раскрывается или является в силе. Обнаруживается оно невольными влечениями внутрь пред Бога. Тут душа не самовластна, а подлежит стороннему воздействию. Кто-то берет ее и вводит внутрь. Это Бог, благодать Духа Святого, Господь и Спаситель; как ни скажи, сила слова — одна. Бог показывает этим, что принимает душу и хочет властвовать ею и вместе приучает ее к своему властвованию, показывая, каково оно. Пока эти влечения не появятся, а они появляются не вдруг, человек по видимости действует более сам, при скрытой помощи благодатной. Он напрягается вниманием и благими намерениями быть в себе, помнить Бога, отгонять пустомыслие и худомыслие и всякое дело богоугодно совершать, напрягается и трудится до утомления, но преуспев в этом ему никак не удается: и мысли его расхищаются, и страстные движения одолевают его, и в делах оказываются нестроения и ошибки; все это оттого, что Бог еще не являет своей власти над душой. А как только покажется это (а показывается оно при упомянутых влечениях), тотчас все внутри приходит в строй — знак, что Царь тут (117, 91—92).

Господь придет излить свой Свет на ваш разум, очищать чувство ваше, руководить вашими действиями. Вы ощутите в себе силы, до сих пор вам не известные. Явится и придет не чувственно и видимо, а невидимо и духовно, но тем не менее действенно. Признаком того служит зарождение уже непрекращаемого горения сердца, причем ум, стоя в сердце, срастворяется с памятью о Господе, утверждается внутреннее пребывание и вследствие того замечается все там происходящее, и угодное Богу — принимается, а все греховное — отклоняется, и дела все ведутся по точному сознанию на них воли Божией; подается сила править всем течением своей жизни, и внутренней, и внешней, подается господство над собою. Человек обыкновенно есть более действующий, нежели действующий. Свободу действий получает он с осязаемым в сердце пришествием Господа. Тогда исполняется обетование: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Вот что приносит Господь, а не что-либо необыкновенное! (117, 84).

Пришедшая Божия благодать — сначала через пробуждение, а потом через весь период обращения — рассекает человека и вводит его в сознание двойственности, в видение неестественности и того, что должно быть естественно, и доводит

по решимости отсечь или отчистить все неестественное, чтобы явилось в полном свете естество Богоподобное. В ней человек только еще сознанием и произволением вышел из области прищипы, господствующей в нем неестественности, отказался от нее и приложился к естественности ожидаемой и желаемой. Но на самом деле во всем своем составе он остается еще таким, каким был, то есть пропитанным грехом; и в душе по всем силам, и в теле по всем отправлениям господствует страстность, как и прежде, с тем только различием, что прежде все это желалось, избиралось и совершалось от лица человека, с желанием и услаждением, теперь же оно не желается, не избирается, а ненавидится, попирается, гонится. Человек при этом вышел из себя, как бы из смердящего трупa, и ощущает, какая часть его источает какую страстную вонь, и против воли обоняет иногда, до омрачения ума, весь смрад, издаваемый собою.

Таким образом, истинная благодатная жизнь в человеке вначале есть только семя, искра; но семя — всеянное среди терния, искра — отовсюду закрываемая пеплом... Это свеча еще слабая, светящая в самом густом тумане. Сознанием и произволением человек прилепился к Богу, и Бог воспринял его, соединился с ним в этой самосознающей и произволяющей силе, или уме и духе, как говорится об этом у святого Антония и Макария Великого. И доброго, спасенного, Богоугодного в человеке только это и есть. Все другие части находятся еще в плену и не хотят и не могут еще покорствоваться требованиям новой жизни: ум не умеет мыслить по-новому, а мыслит по-старому; воля не умеет хотеть по-новому, а хочет по-старому; сердце не умеет чувствовать по-новому, а чувствует по-старому. То же и в теле, во всех его отправлениях. Следовательно, он весь еще нечист, кроме единой точки, которую составляет сознающая и свободная сила — ум или дух. Бог чистейший и соединяется с этой единой частью, все же другие части, как нечистые, остаются вне Его, чужды Ему, хотя Он готов преисполнить всего человека, но не делает этого потому, что человек нечист... Затем, коль скоро он очистится, Бог тотчас являет полное Свое вселение (117, 85—86).

Итак, то, что Господь, вступив в союз с духом человека, не сразу преисполняет его или вселяется в него,— это зависит не от Него, готового все преисполнить, а от нас, именно от страстей, растворившихся с силами нашей природы, еще не отторженных от них и не замененных противоположными добродетелями... Но, действуя со всем рвением против страстей, между тем нужно иметь очи ума обращенными к Богу — в этом состоит исходное начало, которого должно держаться в построении всего порядка богоугодной жизни, которым должно измерять прямоту и кривизну изобретаемых правил и предпринимаемых подвигов. В этом **должно** убедиться как можно полнее, потому что все, кажется, деятельные заблуждения происходят от незнания этого начала. Не разумея всей силы этого, иные останавливаются на одной внешности упражнения и подвизания, другие — на одних делах добрых и навыке в них, не простираясь выше, а третьи прямо идут в созерцание. Все это нужно, но всему своя чередa. Сначала все — в семени, потом развивается не исключительно, но преимущественно в той или другой части, однако же неизбежна постепенность — восхождение от внешних подвигов к внутренним, а от тех и других — к созерцанию, а не наоборот (117, 86—87).

Грех изгнан теперь из своих укреплений, занятых добром, разрознен, рассеян в своих силах.

«Благодать и грех не вместе сокрываются в уме,— говорит святой Диадок, но до Крещения (или до Таинства Покаяния) благодать извне возбуждает душу к благому, сатана гнездится в глубине ее, стараясь заградить все правые исходы Ума; с того же самого часа, в который возрождаемся, демон бывает вне, а благодать внутри». **Епископ Феодан Затворник (117, 88).**

Как содействовать восприятию благодати

Таким образом, благодатная внутри, в духе, жизнь будет гореть и разгораться. Ради ревности и усердия человека, предающего себя Богу, благодать будет повторять наития и проникать его своей освящающей силой все более и более, или усваивать себе. Впрочем, на этом не нужно и не должно останавливаться. Это еще семя, точка опоры. Надлежит сделать, чтобы этот свет жизни проходил далее и, проникая собой естество души и тела и, таким образом, **освещая** их, присваивая себе, освобождал их от прившедшей неестественной страстности и возводил их в чистый и естественный их вид — не оставался в себе, а разливался по всему нашему существу, по всем силам. Но поскольку силы эти все пропитаны неестественным, то дух **благодати**, чистейший, пришедший в сердце, не может прямо и непосредственно входить в них — их нечистота является преградой. Поэтому надлежит утвердить некоторые посредства между духом благодати, живущим в нас, и силами, через которые он переливался бы в них и исцелял эти силы через них, как через приложенные к больным местам пластыри. Очевидно, что все эти посредства, с одной стороны, должны носить характер и свойства Божественного, или небесного, происхождения, а с другой — стоять в совершенном согласии с нашими силами в их естественном устройении и назначении, иначе благодать не пройдет через них и силы не извлекут себе целительности в них. Такими посредства должны быть по своему происхождению и внутреннему свойству. Сами же в себе они не могут быть ничем иным, кроме как действиями, упражнениями, трудами, поскольку прилагаются к силам, отличительное свойство которых — действовать... Дела и упражнения, как средства к уврачеванию сил наших и возвращению им потерянной чистоты и целостности, суть: пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Писания и святых отцов, хождение в церковь, частая исповедь и Причащение (117, **88—89**).

Имея целью очистить и исправить человека, Божественная благодать прежде всего врачует исходите всей его деятельности, именно: обращает сознание и свободу к Богу, чтобы отсюда потом проводить целение и по всем силам, через их собственную деятельность, назначаемую им или возбуждаемую в них из источника уже исцеленного и освященного. Как врачуете и как хранится это **исходище**, мы видели перед этим. Теперь надлежит определить, какие должны исходить из него действия с целительной силой в том значении, какое указано перед этим... Все эти упражнения должны **быть** направляемы так, чтобы не погашали, а более возгревали дух ревности со всем внутренним устройением (117, 89).

Отделись дух наш от Бога — и сила, данная человеку от Бога, будет взята от него. Тогда он не может уже управиться ни со стремлениями души, ни с потребностями тела, ни с внешними соприкосновениями. Он бывает предан на разлоку душевно-телесной желательности и внешней житейской суетности, хоть все в видах услаждения. Сличите эти два строя жизни и увидите, что первый — весь внутри себя живет перед Богом, а второй — весь вовне с богозабвением. Этот последний строй жизни крайне ухудшается тем, что в него привходят страсти, которые, коренясь в самости, проникают всю душевно-телесность и всему здесь

дают злое, противное духу или страху Божию и совести направление, не созидающее, а разрушающее; и тем делают человека еще более внешним. Епископ Феофан Затворник (117, 89—90).

Благодатная жизнь христианина — земное начало Жизни Вечной

«Что же будет,— спросишь ты,— если Христос в нас?» Будет «тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8, 10). Видишь, сколько зол не иметь в себе Духа Святого: смерть, вражда на Бога, невозможность угодить Ему, покоряясь Его законам, невозможность быть Христовым и иметь Его обитающим в себе! Смотри также, сколько благ иметь в себе Духа: действительно быть Христовым, иметь в себе самого Христа, состязаться с Ангелами! Ибо умертвить плоть для греха — значит начать жить Вечной Жизнью, еще здесь, на земле, носить в себе залог воскресения и **способность** идти стезею добродетели. Апостол сказал не просто: «плоть мертва», но добавил: «для греха», чтобы ты понимал, что умерщвляется порок, а не естество тела. Не об этом говорит апостол, напротив, хочет, чтобы тело было мертво, оставаясь живым. Когда тела наши для плотских воздействий ничем не отличаются от лежащих в могиле — это признак, что имеем в себе Сына, что в нас пребывает Дух». Святитель Иоанн Златоуст (117, **92—93**).

Как перед светом не может устоять тьма, так перед Христом Господом и Духом Его — плотское, страстное, греховное. Но как бытие солнца не отнимает бытия тьмы, так и присутствие в нас Сына и Духа не отнимает бытия в нас чего-либо греховного и страстного, а только отнимает силу его. Страстное и греховное, как только случай, тотчас выступает и предлагает себя сознанию и произволению. Если сознание обратит на то внимание и займется тем, то туда же Может уклониться и произволение. Но если сознание и произволение в этот момент перейдут на сторону духа и обратятся ко Христу Господу и Духу Его, **то** все плотское и страстное тотчас исчезает, как дым от дуновения ветра. Это и значит — плоть мертва, бессильна. Таков всеобщий закон жизни истинных христиан. Но есть степени. Когда кто неисходно пребывает сознанием и произволением на стороне духа в живом осязаемом общении со Христом Господом в ухе Его, то в ту пору плотское и страстное и показаться не может, как перед **лицем** — тьма и перед пламенем — холод. Тут плоть совсем мертва — недвижима. Эту степень и подразумевает в настоящем месте святой Павел. Святой Макарий ипетский нередко описывает эту степень. А общий порядок духовной жизни чаще всех описан у преподобного Исихия. Сущность его наставлений в следующем: когда восстает плоть и страсть, отворотись от них невниманием, презрением, **сприязнью** и обратись молитвенно ко Христу Господу, в тебе сущему,— и **плотское** и страстное тотчас отойдет (117, 93).

Трудитесь в навыковении молитве Иисусовой. Благослови, Господи! еровать надо, что Господь Иисус Христос внутри нас есть, в силу Крещения и Причащения, по обетованиям Самого Его, соединенным с этими **дѣйствами**. Ибо крещенные облачаются во Христа, а причащающиеся приемлют Господа. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребываю во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, **56**), — говорит Господь. Только смертные

грехи лишают нас этой великой милости к нам. Но кающиеся и после исповеди причащающиеся опять возвращают ее себе. Так веруйте. Если недостает веры, молитесь, чтобы Господь приложил ее вам и утвердил в вас крепко и непоколебимо (117, 93—94).

Кто внутри себя, тому и мир духовный открыт. Отсюда видно, что как пребывание внутри себя с видением иного мира есть условие к возгреванию духовных чувств, так и обратно — последние предполагают первые и своим рождением вызывают их. Совместным же действием тех и других совершается духовная жизнь. Кто в чувстве, дух того связан и привязан, а у кого нет его, тот парит. Потому, чтобы успешнее пребывать внутри, спешите к чувству, хотя тоже через напряженное самовнедрение. Оттого, кто хочет остаться с одним собиранием умственным, тот трудится напрасно: одна минута — и все разлетается. Не дивно после этого, что ученые, при всем своем образовании, непрестанно мечтают — это оттого, что работают одной головой (117, 94).

Вот делания для сил души, с приспособлением их вместе и к движениям духа. Здесь видим, как каждое из них приспособлено к жизни духа или чувствам духовным. Но они же ведут и к укреплению начальных условий внутрипребывания, а именно: делания умственные — к собранию внимания, делания воли — к бодренности, а делания сердца — к трезвению. Молитвенность же или молитва покрывает все их и все совмещает; даже в совершении своем она есть не что иное, как внутренняя, прежде объясненная деятельность... Эти делания, проникнутые духовными стихиями, сродняют душу с духом и срастворяют. Отсюда очевидно, как существенно они необходимы и как плохо делают увольняющие себя от них. Они сами — причина того, что у них труд идет без плода, потеют, но не видят плода, затем скоро остывают и — всему конец (117, 94).

Пока не сядет душа умом своим в сердце, до тех пор не видит себя и не сознает как следует (117, 95).

«Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21), сказал Господь и потом для одного духовного делания заповедал: войди в клеть твою и затвори двери. Это — клеть сердца, по разумению всех святых отцов. По этой-то причине человек духовный, спасающийся, подвижающийся и называется внутренним (117, 95).

При первом ударе зовущей благодати, вместе с вступлением внутрь, открывается и этот мир — зрение иного мира, независимо от человека, хочет ли он того, или не хочет. После же зрение его, равно как и внутрипребывание, предается свободе человека и должно быть делаемо (117, 95).

Когда образуется неисходное внутрипребывание, тогда образуется и стояние в мире Божием, и обратно: тогда только и благонадежно внутрипребывание, когда укрепится стояние в ином мире (117, 95).

Итак, войдя внутрь, утвердись в зрении духовного мира и начинай возгревать деятельность жизни духовной или переходи сначала к помышлению, чтобы потом получить и в чувстве показанные состояния — все это есть спасенное устройство ума и сердца. Существенное и неизбежное приготовление к этому суть внутрипребывание и зрение духовного

мира. Первое вводит, а последнее погружает человека в некоторую духовную атмосферу, благоприятную для горения жизни. Потому, можно сказать, только производи эти два приготовительные делания — и последнее пойдет само собою. Жалуются часто: окаменело сердце... Не дивно. Не собирается внутрь и не навьк тому, не устанавливается, где должно, и не знает сердечного места — как же быть исправной жизнедеятельности? **Это** — то же, что сдвинуть сердце с места и требовать жизни (117, 95).

Быть в каком-нибудь чувстве — очень много значит в духовной жизни. В ком есть оно, тот уже внутри себя и сердца, ибо мы всегда вниманием в действующей части, и если это сердце, то — в сердце. **Епископ Феофан Затворник** (117, 95).

Очищение сердца и молитва — путь к христианскому стяжанию Святого Духа

Дух благодати обитает в христианах со времени Крещения и Миропомазания. Таинства Покаяния и Причащения не есть ли обильнейшие потоки благодати? Тем, которые уже имеют Духа, пристойно сказать: «Духа не угашайте» (1 Сол. 5, 19). Но как им же сказать: «исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18)? Благодать Святого Духа подается христианам, потому что такова сила веры христианской. Но живущий в христианах Дух совершает спасение их не один, а вместе со свободными действиями и самого христианина. В этом отношении христианин может и оскорбить, и погасить Дух, и может способствовать тому, чтобы Он ощутимо проявлял в нем Свои воздействия. Когда это бывает, христианин сознает себя в необыкновенном состоянии, выражающемся тихой, глубокой, сладостной радостью, восходящей иногда до взыграния духа. Вот и упоение духовное! Противопоставляя его упоению вином, апостол говорит: не того, а вот этого упоения ищите, назвав его исполнением Духом. Так повеление — исполняться Духом есть не что иное, как предписание так себя держать или такие употреблять со своей стороны действия, которые способствовали бы или дали бы возможность и простор Святому Духу ощутимо проявиться, осязательно воздействуя на сердце.

В писаниях мужей Божиих, удостоившихся такой благодати и даже постоянно пребывавших под осенением ее, находим указание особенно на два дела, требующиеся для того от человека, — очищение сердца от страстей и молитвенное обращение к Богу. Эти же средства и апостол Павел указал. Впереди учил он, как очищать Душу от страстей похоти и гнева, а здесь, вслед за словами: «исполняйтесь Духом», указывает и на молитву. Святой Златоуст ввел эти два способа и в толкование. Что молитва открывает Духу Божию свободу воздействовать на сердце, об этом он сказал: «поющие псалмы исполняются Духа». А что к тому же ведет чистота от страстей, об этом он говорит вслед за тем: «В нашей ли власти исполняться Духом? Да, в нашей. Когда будем очищать душу свою от лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостыжания, когда сделаемся добродушны, сострадательны, внимательны к себе, когда не будет в нас кощунства — смехотворства, когда мы сделаемся достойными, что воспретит Святому Духу приблизиться и прилететь к нам? И Он не просто приблизится, но исполнит сердце наше: (117, 97—98).

Сердцем распоряжаться никто не властен. Оно живет особой жизнью. Само по себе радуется, само по себе печалится. И тут с ним ничего не поделаешь. Только Владыка всяческих, все содержащий в деснице Своей, властен входить в него и влагать в него чувства, не соображаясь с естественными течениями его изменений. Епископ Феофан Затворник (117, 97).

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвой, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхней части сердца, силу, которую сердце человеческое отличается от сердца животных, имеющих силу воли или желания и силу ревности или ярости наравне с людьми. Сила словесства выражается в совести или в сознании нашего духа, без участия разума, в страхе Божию, в духовной любви к Богу и ближнему, в ощущении покаяния, смирения, кротости, в сокрушении духа или глубокой печали о грехах и в других духовных ощущениях, чуждых животным. Сила души — ум — хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания головной мозг; так и сила словесства, или дух человека, хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания верхнюю часть сердца, находящуюся под левым сосцом груди, около сосца и несколько выше его. Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 97).

Сердце — внутреннейший человек, или дух, где самосознание, совесть, идея о Боге с чувством всесторонней зависимости от Него, вся духовная вечно ценная жизнь (117, 97).

Дух премудрости и откровения и сердце очищенное — разные: тот — выше, от Бога, а это — от нас. Но в образовании христианского ведения они нераздельно сочетаются и только совместно дают ведение. Сердце — здесь не в обычном смысле, а в смысле внутреннего человека. Есть в нас внутренний человек, по апостолу Павлу, или сокровенный сердца человек, по апостолу Петру. Это Богоподобный дух, вдунутый в первозданного. Он пребывает несокрушимым и после падения. Проявления его есть страх Божий, в основе которого лежит уверенность в бытии Бога с сознанием полной от Него зависимости, совесть и недовольство всем **тварным** (117, 98).

Рычаг, действующий деятельностью, — сердце; там слагаются убеждения и сочувствия, определяющие волю и дающие ей крепость (117, 98).

Назначение духа, как дают понять его проявления, есть держать человека в соотношении с Богом и Божественным порядком вещей, помимо всего окружающего его и текущего вокруг него. Чтобы исполнить как должно такое назначение, ему естественно должно принадлежать ведение Бога и того Божественного порядка и того лучшего бытия, чутье которого свидетельствуется недовольством всем **тварным**. Оно, надо полагать, и было в первозданном до падения. Дух его ясно видел Бога и все Божеское, так ясно, как ясно видит кто здоровыми глазами вещь перед собой. Но с падением очи духа закрылись и он уже не видит того, что видеть было ему естественно. Сам дух остался, и очи в нем есть, но закрыты. Он в таком положении, в каком тот, у кого бы веки срослись. Глаз цел, жаждет света, ищет, как бы увидеть его, чувствуя, что он есть, но сросшиеся веки мешают глазу открыться и прямо войти в общение со светом. Что дух в таком **положении** в падшем человеке — это до осязаемости очевидно. Зрение духа человек хотел

заменить умозрением, отвлеченнейшими построениями ума, идеальничанием, но **э**тою ничего никогда не выходило. Свидетельство **тому** — все философские метафизики (117, 98—99).

Когда сознание и свобода на стороне духа, человек духовен; когда — на стороне души, он душевен; когда — на стороне плоти, он плотян (117, 99).

Великой милости сподобились вы от Господа! Это вам одобрение прежних трудов и поощрение на большие. А может быть, еще и вот что: не подходят ли спереди искушения внутренние или скорби и тяготы внешние? Такова мысль святого Исаака. Ощутишь, говорит, особое действие благодати, смотри строго на все стороны, не отяготила бы какая напасть. Но ближе скорбных напастей — припадки самовосхваления... Собирайте тогда все из прежней жизни, чего по совести похвалить не можете, и завалите этим восстающие помыслы, как иной раз вспышку огня заваливают землей, чтобы не породился от малого большой пожар. За самовосхвалением и самоценом следуют греховные помыслы и движения и другое немалое. От всего этого спаси вас Господи!

Господь одобряет ваше желание уединения, но времени не указывает. Надо ждать определенных указаний, а до того блости внутреннее безмолвие и продолжать усердно дела по благоустройству обители.

Как блости внутреннюю неразвлеченность при хлопотах? Делать дела усердно, внимательно, постоянно и не впопыхах. Всякое дело, какое предстоит вам, принимайте как самим Богом порученное и делайте его, как Божие... Мысль и будет с Господом. Этому можно навыкнуть с помощью Божией (117, 101).

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Условие к миру с Богом апостол Иоанн ставит такое: «если сердце наше не осуждает нас» (1 Ин. 3, 21). Если нет ничего на совести, можно иметь дерзновение и доступ к Богу в чувстве мира, а если есть, то мир нарушается. Бывает что-нибудь на совести от сознания греха. Но, по тому же апостолу, мы никогда не бываем без **греха**, и это так решительно, что тот уже лжец, кто иначе думает и чувствует (1 Ин. 1, 8). Следовательно, нет минуты, когда бы кто не имел чего-нибудь на совести — вольного или невольного, а потому нет минуты, когда бы не **возмущался** его мир с Богом. Отсюда следует, что совершенно необходимо очищать свою совесть, чтобы быть в мире с Богом. Очищается же совесть покаянием; следовательно, непрерывно должно каяться. Ибо покаяние смывает всякую скверну **Души** и делает ее чистою (1 Ин. 1, 9). Покаяние это состоит не в словах только: прости, Господи; помилуй, Господи,— но при нем неизбежны все действия, обуславливающие отпущение грехов, то есть: сознание определенной нечистоты помысла, взгляда, слова, соблазна или другого чего-нибудь, сознание своей виновности в том и безответственности без самооправдания, молитва об оставлении Ради Господа до умирения духа. Что касается до великих грехов, то их тотчас Должно исповедать духовному отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь Духа одним повседневым покаянием. Таким образом, обязанность непрерывного **покаяния** есть то же, что обязанность содержать совесть в чистоте и безукоризненности. Епископ Феофан Затворник (117, 101—102).

«Духа не угашайте»

(1 Фес. 5, 19)

«Что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам» (1 Ин. 3, 24).

«И в Нем научились... обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 21; 23—24).

«Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5).

«Духа не угашайте...» (1 Фес. 5, 19). Обычно живет человек в беспечности и нерадении о служении Богу и спасении. Зовущая ко спасению благодать пробуждает спящего грешника. Он, вняв этому зову с чувством покаяния, восходит до решимости посвятить прочую свою жизнь на дела богоугодные и тем содействовать своему спасению. Это решение обнаруживается ревностью, которая становится мощной, когда сочетается с нею Божественная благодать, посредством Божественных Таинств. С этой минуты христианин начинает гореть духом, то есть неослабно ревновать об исполнении всего, на что совесть указывает ему как на волю Божию. Это горение духа можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгревается он более всего делами любви к Богу и ближним, составляющей существо этого духа, **верностью** вообще всем заповедям Божиим с покоем совести, безжалостными к себе душевно-телесными подвигами, молитвой и богомыслием. Погашается — отклонением внимания от Бога и дел Божиих, неумеренным погружением в заботы житейские, поблжками чувственным удовольствиям, плотоугодием в похоти, пристрастиями. Погасни этот дух — погаснет и жизнь христианская... Святой Златоуст пространно рассуждает об этом горении духа. Приводим кратко его слова: «Какая-то густая мгла, и мрак, и облако разлиты над всей землей. Указывая на это, апостол говорил: «Вы были некогда тьма» (Еф. 5, 8). Нас окружает, так сказать, ночь безлунная, и мы среди этой ночи ходим. Бог же дает нам ясную лампаду, возжигая в душах наших благодать Святого Духа. Но, приняв этот свет, одни сделали его более ярким и ясным, как, например, Павел, как Петр, как все святые, а другие погасили, как пять дев, как те, которые потерпели кораблекрушение в вере, как коринфский блудник, как отпавшие галаты. Поэтому Павел говорит теперь: «Духа не угашайте», то есть дара, потому что так обыкновенно называет он дар Святого Духа. Погашает же его нечистая жизнь. Ибо подобно тому, как когда кто-либо нальет воды, или бросит землю на свет светильника, или даже, ничего такого не делая, только выльет из него масло, потухает свет, так потухает дар благодати. Если ты привнес земное, если ты предался заботам о текущих делах, то ты уже погасил дух. Угасает пламень и тогда, когда недостает елея, именно когда не творим милостины. Так как он сам пришел к тебе по милости Божией, то, когда не находит в тебе этого плода, отлетает от тебя. Ибо он не пребывает в душе немилостивой. Итак, не будем угашать его. Всякое злое дело угашает этот свет: и злоречие, и обиды, и все подобное. Как бывает с огнем, что все

чуждое ему уничтожает его и все родственное ему усиливает его, так бывает и с этим светом».

Так обнаруживается общехристианский благодатный дух, за покаяние и веру нисходящий в душу каждого в Таинстве Крещения или возвращаемый в Таинстве Покаяния. Огонь ревности составляет существо его. Но направления он может принимать разные, смотря по лицам. у иного он весь обращается на самоисправление в строгих подвигах, у иного — преимущественно на дела любви, у иного — на благоустройство христианского общества, у иного — на распространение евангельского учения проповедью, как, например, в Аполлосе, который, «горя духом, говорил и учил о Господе» (Деян. 18, 25).

Во всех этих направлениях не угашать духа — значит не подавлять его требований, внушений и устремлений, а благоразумно удовлетворять их, обращая все во славу Божию, во спасение свое и братии о Господе (117, 103—104).

«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). Вот признаки горения духа! «Кто горит духом, тот усердно работает Владыке, ожидает наслаждения уповаемыми благами и преодолевает встречающиеся искушения, приражениям их противопоставляя терпение и непрестанно призывая на помощь Божественную благодать» (Блаженный Феодорит). «Все это служит к поддержанию этого огня (то есть горения духа)» (Святой Иоанн Златоуст).

«Утешайтесь надеждою». С первой минуты пробуждения духа благодатию сознание и стремление человека переходит от твари к Богу, от земного к небесному, от временного к вечному. Там, в той области, сокровище его, там и сердце его. Здесь ничего он не ждет, все надежды его по ту сторону. Отпадает сердце его от здешнего, ничто из этого не влечет его, ничего здесь не ждет он, ничем не радуется. Радуетесь будущим благам, которыми несомненно надеется обладать. Это преселение благ и надежд сердца есть существенная черта пробужденного и горящего духа. Оно делает человека на самом деле странником на земле, взыскующим Отечества, Небесного Иерусалима. Все христиане, как облагодатствованные, должны быть таковы. Поэтому апостол всем предписывает и в другом месте: «Если вы воскресли со Христом (то есть если ожили вы **духом** благодатью Христовой), то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли (то есть умерли для всего земного, тварного, временного), и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 1—3) (117, 104—105).

«Горя духом»... Мы все приняли благодать в Крещении и Миропомазании. Потому следовало бы нам гореть духом, который оживляется благодатью Святого Духа. Отчего же не можем сказать, что горим духом? Оттого что занимаемся более или исключительно душевным, житейским, **гражданским**, дух и заглох, хотя и дает знать о себе. Чтобы разжечь **ДУХ**, надо сознавать неудовлетворительность направления нашей деятельности, особенно к земному и житейскому, углубляться размышлением в созерцание Божеского, святого, небесного и вечного, а главное — начать творить дела, именуемые духовными. И загорится дух: ибо всем этим **возгреется** дар благодати, живущий в нас. Так толкуют святые отцы и

учители наши. Святой Златоуст, перечислив роды усиленной деятельности, прибавляет затем: «Если будешь иметь все перечисленное, то привлечешь Духа. А если пребудет в тебе Дух, то сделает тебя старательным ко всему перечисленному. Когда же воспламенен будешь Духом и любовью, тогда все делается для тебя легким. Неужели ты не видел, как ужасен для всех вол, когда у него на хребте зажжен огонь? Так и ты сделаешься нестерпимым для диавола, если возьмешь оба эти факела» (то есть благодать Духа и любовь)... Полнее об этом слово блаженного Феодорита: «Духом апостол назвал дарование (благодати, возбуждающей дух наш) и повелел, чтобы усердие наше доставляло ему пищу, как дрова — огню (подразумевается: размышление о божественном и духовные дела). То же говорит он и в другом месте: «духа не угашайте» (1 Сол. 5, 19). Угашается же дух недостойными благодати, потому что, не имея чистого око ума, не приемлют этого луча. Так для слепых свет становится тьмою и среди дня они служат мраку. Поэтому апостол повелевает нам гореть духом и иметь горячую любовь к божественному» (117, 105—106).

Возбужденного состояния пропустить без внимания нельзя, но можно не обратить на него должного внимания и, побыв в нем, опять низойти в обычное круговращение движений души и тела. Возбуждение не завершает дела обращения грешника, а только начинает, и после него предложит труд над собою, и труд очень сложный. Все, впрочем, относящееся сюда, совершается в двух поворотах свободы: сначала в движении к себе, а потом от себя к Богу. В первом человек возвращает себе потерянную над собою власть, а во втором себя приносит в жертву Богу — жертву всесожжения свободы. В первом доходит он до решимости оставить грех, а во втором, приближаясь к Богу, дает обет принадлежать Ему Единому во все дни жизни своей (117, 106).

Святой Макарий Египетский говорит (Слово «О хранении сердца», гл. 12), что и приходящая к человеку благодать нимало «не связывает его воли принуждающей силой и не делает его неизменным в добре, хотел бы он или не хотел этого. Напротив, и присущая человеку Божия сила дает место свободе, чтобы обнаружилась воля человека, согласуется или не согласуется она с благодатью». С этой минуты начинается сочетание свободы с благодатью. Извне воздействовала благодать — и стоит вовне. Входит она внутрь и начинает обладать частями духа не иначе как когда желанием своим открывает ей человек вход в себя или отверзает уста к принятию ее. Возжелает человек — и она готова с помощью. Сделай или утвердить в себе доброе сам человек не может, но желает его и напугается; ради же этого желания благодать укрепляет за человеком желаемое добро. Все так и будет идти до окончательного возобладания человека над собою в добре и богоугождении (117, 106—107).

Тому, кто искал благодатной помощи и теперь чувствует посещение ее, такое желание должно быть присуще — то есть необходимо исправиться и приступить к этому сейчас же, — оно уже и руководило его во всех указанных трудах; но в состав его или к его совершенству и здесь прибавляется нечто. Есть желание мысленное: ум требует, и человек себя

удит; такое желание заправляет приготовительными трудами. Есть желанное: оно зарождается под действием благодатного **возбуждения**. Есть, наконец, желание деятельное: согласие воли сейчас приступить к делу восстания от падений; ему должно образоваться теперь, по благодатном возбуждении (117, 107).

Поэтому отстриги все, могущее погасить этот зачинающийся огонек, и окружи себя всем, что может питать его и довести до пламени. Уединись, молись и с самим собою поразмысли, как быть. Тот порядок жизни, занятий и трудов, какой указан уже и который принуждал ты себя проходить, ища благодати, есть самый благоприятный и для продления в себе ее начавшегося действия. Лучшие же из них в этом случае — уединение, молитва и размышление. Уединение будет собраннее, молитва глубже и размышление действеннее (117, 107).

Теперь рассуждение твое с собою будет не то, что было прежде. Без возбуждения оно обычно уклоняется в общность; теперь, напротив, подражая благодати и под руководством ее, оно все будет относить прямо к тебе самому, без всяких извинений и уклонений, будет обращать к тебе предметы сторонами, наиболее могущими действовать на тебя. Потому, собственно, ты в этом случае не столько размышлять будешь, сколько переходить от ощущения к ощущению. **Епископ Феофан Затворник** (117, 107).

Христиане — храмы **Божии**, святые, чистые и наполненные только тем, что нужно для служения Богу. **Святитель Василий Великий** (6, 413).

У христиан иные **устремления**, иной ум, они люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с душами. Преподобный авва **Исаия** (34, 114).

Христиане живут на земле, но выше всего земного; среди людей, но не всего человеческого; связаны, но свободны; стесняемы, но ничем не **удержимы**; ничего не имеют в мире, но обладают **всенадмирным**; живут

Бог жизнью и одну презирают, а о другой заботятся; через умерщвление — бессмертны; через отрешение от твари — соединены с **Богом**. Они не знают любви страстной, но горят любовью Божественной, бесстрастной. Их наследие — Источник света и еще здесь Его озарения, **Богские** псалмопения, всенощное стояние, переселение к Богу превосхищенного ума; чистота и непрестанное очищение как не знающих меры в схождении и обожении; их утесы и небеса, низложения и престолы; гота и риза нетления; пустыня и торжество на Небесах; поправление удовольствий и наслаждение нескончаемое, неизреченное (11, 127).

Для душ возвышенных одно Отечество — духовный Иерусалим, а не **земные** грады, которые заключены в тесные пределы и часто меняют **своих** обитателей; одно достоинство рода — хранить в себе Божий образ и одобляться Первообразу, насколько это возможно узникам плоти и **своим** принять в себя только некоторые струи добра; одно владычество — одерживать верх над лукавыми, не отдавать в плен души и не **упустить** победы в подвигах за благочестие, когда порок борется с доброделью и мир разрушающийся — с миром вечным... и весь мир вооружая на Христа. **Святитель Григорий Богослов** (12, 260).

Каждый христианин подобен смоковнице, на которой Господь ищет внутреннего плода, а не лиственного украшения. **Преподобный Макарий Египетский (33, 323).**

Где находится Христос после Своего Воскресения? Кто-либо по-богословски скажет: Христос везде, ибо Он Бог, везде сый и вся **исполняй**, как говорит и Церковь в тропаре: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог. В **раи** же с разбойником и на престоле был **еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняй, неописанный**». Небеса не вмещают Христа, Бога нашего; вся Вселенная не объемлет Его, и все концы земли не ограничивают Его. Поэтому Псалмопевец говорит: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня» (**Пс.** 138, 7, 10).

Христос Бог всемогущей силой Своей везде находится: на небесах соцарствует Отцу, во аде мучит бесов, во вселенной хранит и устраивает жизнь человеческую, «ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28). Во всей вселенной Он содержит все и управляет всей тварью Своей, как видимой, так и невидимой. Но если Христос Бог наш и находится везде Своей всемогущей и всесодержащей силой, то благословением и благодатью Своею Он **не** везде присутствует: в одном месте есть, в другом совсем не бывает, в ином был, но ушел, сказав: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). «Его нет **здесь** — Он воскрес» (Мф. 28, 6). Где же можно найти Его?

Псалмопевец говорит: «Господь во святом храме Своем» (**Пс.** 10, 4); следовательно, Христос Господь наш по Воскресении Своем обитает во святых храмах, создаваемых в честь Его. На это можно было бы надеяться, но доподлинно это не известно, ибо первомученик Стефан говорит так: «Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: «Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или **какое** место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?» (Деян. 7, 47—50).

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет», — говорит святой Стефан (Деян. 7, 48). Где же тогда нерукотворенный храм Вышнего? Каждый человек, одухотворенный, вразумленный и просвещенный Святым Крещением, — вот храм Божий, как об этом свидетельствует и апостол: «Храм Божий свят; а этот **храм** — вы (1 Кор. 3, 17); и еще: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1 Кор. 6, 19). Если же каждый праведный человек есть храм Божий, то, значит, в каждом человеке можно искать Христа, обитающего после Воскресения, и тогда можно будет сказать: «Он здесь», но и это под сомнением и не доподлинно известно.

Много есть просвещенных Крещением и правоверных, но мало тех, в которых обитал бы Христос, как в истинном Своем храме. Ведь и вор крещен, и разбойник, и прелюбодей; ведь каждый злодей просвещен верой. Но не ищи в них Христа: «Его нет здесь». Разве давно когда-либо был; разве только, когда вор еще был младенцем. Когда же он пришел **в**

возраст и стал воровать, тотчас отошел от него Христос: «Его нет здесь. Он воскрес».

Иной с виду и кажется добродетельным, но Бог знает, **что** в тайниках его, ибо в одном месте апостол говорит: «Ибо о том, что они делают **тайно, стыдно и говорить**» (Еф. 5, 12). **Не скоро найдется Христос и в этих людях:** «Его нет здесь».

...Нелегко найти драгоценный жемчуг в глубине моря, золото и серебро в земных недрах; так же трудно **найти Христа** в людях, в которых бы Он мог обитать, ибо, по словам Давида: «Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13, 3). «Его нет здесь».

Слова псалма: «Господь во храме святом Своем» в старопечатной Псалтири, а также и в Киевской читаются так: «Господь в церкви святой Своей», и это гораздо правильнее, ибо иное есть храм и иное — Церковь. Храм построен руками, имеет каменные или деревянные стены, он утвержден и стоит на одном месте... Церковь же не руками сотворена; не имеет она и стен каменных, ибо Церковью считается собрание верующих, находящихся не на одном каком-либо месте, но по всей вселенной. Поэтому-то она и называется, и есть Церковь Соборная, Апостольская. Она простирается от начала до конца вселенной и есть во всяком народе и племени, какие только правоверно славят Христа Бога. Основание этой церкви — Сам Христос; стены — закон Божий; столпы — апостолы, евангелисты и учителя; покров — Дух Святой. Об этой-то Церкви у апостола и пишется: «Вы — храм Бога живого», как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16; Пс. 10, 3). Поэтому если в псалме сказано: «Господь в церкви святой Своей», то нужно это понимать так, что Господь обитает во множестве Своих верующих; и если, по сказанному прежде словам святого Стефана, «не в рукотворенных храмах живет», то, без сомнения, Он живет в нерукотворенной Своей Церкви, которую до конца возлюбил, которую искупил Своею Кровию и за которую Он положил душу Свою. Итак, в Церкви, в собрании верующих, нужно искать Христа, обитающего после Своего Воскресения, ибо Он им сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

...Я сказал, по Псалмопевцу, что «Господь в церкви святой Своей», в Церкви Святой, Апостольской, правоверной, простирающейся по всей вселенной, хотя и притесняемой, и озлобляемой, и терзаемой, однако препобеждающей, которой даже и врата адовы не могут одолеть. Я сказал, что в ней Господь, поэтому и удаляющимся от нее нет спасения.

Но все-таки я поищу Христа и в другом месте, в особенности же в сынах Церкви, ибо **многие** и православную истинную веру содержат, и внутри Церкви находятся, как будто держатся своей матери, и даже не помышляют отторгнуться от нее, а между тем они чужды Христа. Святая Церковь, как пшеничное поле: оно имеет и пшеницу, и сорняки, но и то и **другое** — только до жатвы. В Церкви Святой, значит, есть и добрые, и злые, есть и праведники, и грешники, есть и овцы, и козлища. Церковь — как мать: она питает и согревает не только добрых своих чад, но и злых — добрых любя, а злых терпя и милосердствуя о них. Я же ищу Христа только в истинных чадах Церкви, где Он находится после Своего Воскресения: «Где Он?»

Снова я спрошу у Псалмопевца, где искать Господа нашего? Псал-

мопеевец говорит: «Господь окрест народа своего», и еще: «Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром» (Пс. 124, 2; Пс. 28, 11). Но я и еще спрошу: кто же эти люди Христа, Бога нашего? Поистине всякий скажет, что люди Христовы — это христиане. Итак, будем искать Христа между христианами и скажем: «Он здесь».

Но опять приходится болеть сердцем, ибо многие из нас только по имени христиане, а по делам — хуже язычников; только имя христианское, а жизнь скотоподобная. Мы огораждаемся крестом Христовым и вторично распинаем Его, как богоубийцы, — распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Мы поклоняемся иконе Христовой, а Его драгоценную Кровь, пролитую за нас, попираем ногами, делая бесцельным и бесплодным Его вольное страдание за нас. Мы хвалимся именем христианским и это же самое Его святое имя, нам данное, оскорбляем. Будучи христианами, живем не по-христиански. **Что же? Можно ли сказать, что здесь Христос? Никогда! «Его здесь нет — Он воскрес!» Святитель Димитрий Ростовский (103, 275—280).**

Христиане суть жилища **Божий**, как о том свидетельствует Святое Писание. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим», — говорит Христос (Ин. 14, 23). И апостол: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). И еще: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6, 19). И еще: «Вы храм Бога **живаго**, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них: и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16). И в прочих местах об этом свидетельствуется. О, как велико это преимущество христиан, что они — жилища Пресвятой Троицы и храм Бога живого!..

Это не что иное, как Царствие Божие иметь в себе (Лк. 17, 27). Блаженно и благословенно сердце, которое сподобилось стяжать это небесное сокровище! (104, **2140—2141**).

Жизнь христиан в этом мире есть не что иное, как странствие и непрестанное шествие и поспешание к своему Отечеству, как говорит апостол: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Поэтому они называются странниками и пришельцами в мире сем, как написано об Аврааме, Исааке и Иакове, которые говорили себе, что они «странники и пришельцы на земле» (Евр. 11, 13). А Давид говорит Господу: «странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои» (Пс. 38, 13). И в другом месте: «странник я на земле» (Пс. 118, 19). Если здешняя жизнь есть странствие наше, то непременно есть и уготованное нам Богом, Создателем нашим, Отечество, в котором после этого странствия можно будет упокоиться (104, 2176).

Адам, праотец наш, был поселен Богом в раю, и тогда был между Богом и созданием, между Небом и землей. И когда по совету лукавого духа обратился к созданию и вкусил от запретного плода, тогда отступил от Создателя своего. Ту любовь, которую он должен был иметь к своему Создателю, он обратил к Его творению и тем тяжко согрешил и погиб. Так христиан, банею Святого Крещения омытый и обновленный, поселен в Святой Церкви и пребывает между Богом и созданием, между Небом и землей. Бог говорит всем христианам: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2, **15**).

Христианин, когда обращается к миру и земному, отвращается от Бога и Неба, и когда любит создания, отступает любовью от Создателя, и так сердцем своим отступает от Бога и прилепляется к созданию, и, как Адам, всегда простирает руку свою к запретному древу. **Святитель Тихон Задонский (104, 2180—2181).**

«Кто поставил Меня судить или делить вас?» — сказал Господь просившему о разделе с братом (Лк. 12, 14). Потом прибавил: «не заботьтесь» (Лк. 12, 22), что есть и пить и во что одеться. Прежде же учил оставить мертвых погребать своих мертвецов; в другой раз внушал, что лучше не жениться. Значит, внимание и сердце христиан, отклоняющихся от всего житейского, и свобода от молвы и житейских уз составляют одну из черт духа христианства. То, что Господь благословляет брак и утверждает его неразрывность, что восстанавливает силу заповеди, определяющей отношения родителей и детей, и оставляет должное значение за гражданской властью и гражданскими порядками, не стирает этой черты и не дает христианам права уклоняться от ее хранения и утверждения в сердце. Сопоставь то и другое и увидишь, что на тебе лежит обязанность, при всем житейском строе, держать свое сердце вне житейского. Как же это? Реши сам своей жизнью; в этом вся практическая мудрость. Господь руководит к решению этого следующим правилом: «наипаче ищите Царствия Божия» (Лк. 12, 31). Обрати всю заботу на то, чтобы Бог воцарился в тебе, и все житейское потеряет для тебя связывающее и тяготящее обаяние. Тогда будешь вести свои дела внешне, а внутреннее свое, сердце твое будет обладаемо чем-то иным. Но если вследствие этого родится решимость пресечь и это внешнее отношение к житейскому — не будешь в убытке: станешь ближе к цели, которую даст тебе вера Христова. **Епископ Феофан Затворник (107, 378—380).**

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководитель ветхого человека — плоть, кровь и дух лукавый (108, 501).

Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире невидимом (111, 144).

Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, чем убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами (111, 145).

Истинного христианина Святой Дух созидает духовно и преобразует в жилище Божие. Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 166).**

«Мы Им живем и движемся и существуем»

(Деян. 17, 28)

Где восседает и правит душой Господь, там Он всегда одерживает победу, искусно и постоянно направляя колесницу души к небесному и Божественному образу мыслей (33, 10).

Достойной помощи Божией делается такая душа, которая все считает излишним, не успокаивается ни на чем в мире, ожидая только упокоения и ободования Его благодатью (33, 39).

Когда Господь увидит старательность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою. **Преподобный Макарий Египетский (33, 237).**

Не надейся на свои силы, и помощь Божия будет содействовать тебе. **Преподобный авва Исаия (34, 95).**

Если подвигаемся добрым подвигом, то должны крайне смиряться перед Богом, чтобы Он, знающий немощь нашу, покрывал нас десницей Своей и хранил. Ибо если вознесемся гордостью, Он отнимет покров Свой, и мы погибнем. **Преподобный Антоний Великий (66, 135).**

Кто стремится исполнить волю Божию, того поведут Ангелы. **Преподобный Исаак Сирин (55, 291).**

Нет никого сильнее огражденного помощью свыше и нет никого слабее лишенного этой помощи (38, 514).

Когда мы делаем все, что зависит от нас, тогда в обилии получаем и помощь Божию (38, 568).

Если кто захочет располагать свои дела по воле Божией, то получает свыше такое содействие, что чувствует это в самом ходе своих дел (38, 571).

Без помощи свыше мы не в силах сделать ничего, как должно... (38, 634).

Ни тело, ни душа сами по себе, если не получают помощи свыше, не в состоянии совершить ничего великого и доблестного (45, 46).

Мы нуждаемся в помощи Божией, как в ветре, надувающем парус, чтобы подвинуть нас к любви Божией (45, 608).

Умоляю вас, и прежде вас — себя: распахнуть миру и не иметь ничего общего с землей, взирая на горнее естество, на нездешнюю славу и на вечные блага. Мы — воины Царя Небесного и облечены в духовное оружие, почему же мы ведем жизнь лавочников и бродяг? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 823).**

В каждом христианине Христос — воюющий и побеждающий, и Он же призывающий Бога и молящийся, благодарящий и благовествующий, и ищущий с молитвой и смирением. Все это действует Христос, радуясь, когда видит, что в каждом христианине пребывает то убеждение, в котором они исповедуют, что Христос есть действующий все это. Потому всякий христианин, относительно его добрых дел, должен исповедовать, что их совершает Христос, а не он; кто же не так помышляет об этом, тот напрасно называется христианином (60, 49).

Христос Господь для всякого верующего в Него бывает силой рассуждения, мощью разума, крепостью мудрости, державной правды, основой любви к Богу и людям, действительностью всякой святой заповеди и воли Божией, неким разумным и обратившимся в природу отвращением ко всякому злу и греху, всякой похоти и лукавству. Христос Господь — наша надежда и наш мир. Без Господа Иисуса не только никто не может делать добро, но и всякий бывает отдален от Бога. Одного только требует Господь от всякого верующего в Него: того, чтобы он всецело верил себя Ему — Христу Господню, то есть чтобы имел полную надежду на Него и питал непоколебимую уверенность, что только силой Христовой, а не своей собственной он может спастись. И только тот — настоящий христианин, кто возлагает всю надежду на одного Христа, что Он один все в нем исправит и уврачуеет его и по душе, и по телу. Когда же потом за этой верой последует и дело, тогда рождается любовь ко Христу; то есть когда кто на деле получит то, что надеялся

получить от Христа, и почувствует это, тогда возлюбит Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 131).**

Первое семя новой жизни состоит из сочетания свободы и благодати, и преуспеянием ее будет развитие одних этих же элементов. Как там, полагая обет жить по воле Бога, во славу Его, говорил кающийся: «только Ты укрепи и утверди», так **■** во все последующее время он поминутно должен полагать, так сказать, себя в руку Божию с молитвой: «Ты Сам соверши, что воле Твоей угодно», чтобы таким образом как в сознании и в произволении, так и на самом деле Бог производил в нас «и хотение, и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13). Минута, в которую человек сам надеется что-нибудь произвести над собой и в себе самом, есть минута погашения жизни истинной, духовной, благодатной. В этом состоянии, несмотря на непомерные труды, истинного плода не бывает (117, 87).

Существенное настроение кающегося: «имиже веши судьбами, спаси мя, Господи, а я буду трудиться и нелицемерно, без уклонений; отговорок, по чистой совести творить все, что уразумею и смогу!» Кто **так** настроит себя внутри, того действительно воспринимает Господь и действует в нем, как царь. У него учитель — Бог, молитвенник — Бог, желающий и действующий — Бог, плодоносец — Бог, властитель — Бог. Это — семя и сердце небесного древа жизни в нем (117, 87—88).

Все письмо ваше свидетельствует об обрадованном состоянии души вашей. Радуетесь милости Божией к вам, но вместе и страшитесь. Выходит, вы опытом изучили ту истину, что работать Господу подобает со страхом и радоваться Ему с трепетом. То и другое надо держать, и неразлучно, чтобы как радости не допустить до «спустя рукава», так и страха — до подавления всякой отрады. Следует держать себя в крайнем благоговении пред Богом, как Отцом многомилостивым и многопопечительным о нас, но вместе и строгим без малейшей поблажки.

Страх — не ушло бы опять все — теперь у вас в порядке вещей. По его действию изъявляете желание и готовность на средства, как бы уберечь. Но не думаете ли вы сами, одни, в этом успеть? За одно это думание может быть опять взято все. Напрягайтесь всячески уберечь, но самое убережение **■** предайте в руки Господу. Не будете трудиться — Господь не станет за вас беречь. Обопретесь надеждой на свои усилия и труды — Господь отступит, как соотенный вами ненужным, и опять вас встретит та же беда. Трудитесь до упаду, напрягайте силы до последней степени, но самого дела убережения все-таки ожидайте от одного Господа. Ни того ни другого не должно ослаблять: ни труда и усилия, ни упования на Единого Господа. Одно другое пусть подкрепляет — и из обоих сладится крепкая ограда.

Господь всегда хочет нам всего самого спасительного и готов даровать его нам во всякое время, ожидает только нашей готовности или способности принять. Почему вопрос: как умудриться, чтобы сохранить? — обращается в другой: как умудриться, чтобы содержать себя в готовности всегда принимать готовую войти **■** нас охранительную силу от Господа? А это как? Сознать себя пустой, ничего **■** содержащей, пустым сосудом; к этому присоединить сознание бессилия самой наполнить эту пустоту, увенчать это уверенностью, что сделать это может только Господь, и не только может, но и хочет, и знает как. И затем, стоя умом в сердце, вопиять: имиже веши судьбами благоустрой меня, Господи, — с непоколебимым упованием, что и благоустроит, не даст в смятение ног ваших.

Вы в восхищении от возвратившегося утешительного благонастроения. Это **■** естественно. Но поостерегитесь при этом пускаться в мечтательные гадания: «А! так **■** оно! вот оно в чем и как, а я не знала». Это вражеский помысел, оставляющий **■** собою пустоту или вводящий в нее. Все надо одно твердить: Слава Тебе, Госпо-

ди! — прибавляя: Боже, будь милостив! Если остановитесь на таком помысле, то к нему тотчас приплетутся воспоминания, как трудились и бились, что делали и от чего удалялись, при каких ваших положениях благонастроение показывалось и отходило, при каких оставалось и установилось. И затем последует решение: я всегда так буду делать. И впадете вы в мечтательное самомнение, что наконец секрет духовного благонастроения открыт и в ваших руках. В следующую же молитву обличится вся лживость подобных мечтаний — молитва будет **пуста**, нетверда и малоутешительна. Утешение будет только от воспоминания о предыдущем добром настроении, а не от обладания им. И придется вздохнуть и осудить себя. А если не **умудрится** на это душа, то лживое настроение продлится — **благодать** опять отстранится. Ибо такое мечтательное настроение показывает, что душа опять оперлась на свои труды, а не на милость Божию. Благодать — всегда благодать и ни к какому труду не привязана. Кто привязывает ее к труду, тот за это самое может лишиться ее. Затвердите это хорошенько. Научительные отступления благодати направлены именно к тому, чтобы помочь затвердить этот спасительный урок (117, **99—101**).

Видит Господь нужду твою и труд — и подаст руку помощи, подержит и установит тебя так, как следует быть воину, выступающему на брань. Вот где опора! Всего опаснее, если душа вздумает обрести ее в себе самой, — тогда она все потеряет. Зло опять одолеет ее, затмит этот слабый еще в ней свет, погасит этот едва зажегшийся огонек. Душа знает, насколько она бессильна одна; потому, ничего не ожидая от себя, пусть падает в унижении пред Богом, пусть в сердце своем обратит себя в ничто. Тогда вседейственная благодать из этого «ничто» сотворит в ней все. Кто в конечном самоуничижении полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, Сердобольного, и сильным становится Его **силой**.

Всего ожидая от Бога и ничего от себя, должно и самому напрягаться к действиям и по силе действовать, чтобы было к чему прийти Божественной помощи, было что осенить Божественной силе. Благодать уже присуща, но она будет действовать вслед за твоими собственными движениями, восполняя их бессилие своей силой. Итак, став твердой ногой в самоуничиженном предании себя в волю Божию, и сам действуй, не расслабляясь. **Епископ Феофан Затворник (117, 107—108).**

ХРИСТОС

«Верую... во Единого Господа Иисуса Христа,
Сына **Божия**, Единородного,
иже от Отца рожденного прежде всех век...»

Веруй, что Сын Божий — Предвечное Слово рожден от Отца безлетно и бесплотно и Он же в последние дни родился ради тебя, и Сыном человеческим, происшедшим от Девы Марии, неизреченно и нескверно (ибо нет никакой скверны там, где Бог и откуда спасение). Веруй, что он всецелый человек и вместе Бог, ради всего страждущего человека, чтобы всему тебе даровать спасение, разрушив всякое осуждение греха, бесстрастный по Божеству, страждущий по воспринятому человечеству, настолько же для тебя человек, насколько ты ради Него делаешься богом. Он за беззакония наши был веден на смерть, распят и погребен, поскольку вкусил смерть, и воскрес в третий день, вознесся на небо, чтобы возвести с Собою тебя, поверженного в прах. Но снова придет в славное Свое явление судить живых и мертвых, придет уже не **плотью**, но и не бестелесным, а в известном только Ему образе божественно совершенного тела, чтобы и видимым быть для пронзивших Его, и пребывать Богом, непричастным тяжести плоти. **Святитель Григорий Богослов (13, 320).**

Сын есть Единородный Бог и навсегда пребывает... сущий во Отце не по одному какому-либо свойству имеет бытие в Нем, но есть во Отце по всем свойствам, какие только мы разумеем в Нем. Так, сущий в нетлении Отца, Он нетленен, в благодати — благ и в силе — силен, и в каждом совершеннейшем свойстве, какое только разумеем в Отце, Он участвует. Так и сущий в Вечном, Он вечен; а признак вечности Отца тот, что она не началась из не сущего, и не прекратилась в небытие. Итак, имеющий все, что имеет Отец и созерцаемый во всей славе Отца, как имея бытие в нескончаемости Отца, не имеет конца жизни, так и имея бытие в безначальности Отца, не имеет «начала дней» (Евр. 7, 3) (22, 105).

Спаситель наш Иисус Христос есть Сын Божий и называется так по естеству, ■ не именуется только Сыном, в несобственном смысле этого слова, как мы, **родучи** тварью; Он не имел начала, но вечен; потому по самой Ипостаси Своей Он ■ в бесконечные веки будет царствовать с Отцом (23, 2).

Мы, руководимые Священным Писанием, говорим, что Христос есть всегда и **представляется** совечным Отцу, ибо Единородный Бог есть всегда Бог, а не становится таковым через причастие или через какое-либо восхождение из низшего состояния до Божественности. И сила, и мудрость, и всякое Божественное совершенство совечно Его Божеству, так что не прибавилось к славе Его естества ничего, **него** не было бы в Нем от начала. Имя же Христа мы особенно почитаем достойным Единородного от вечности... ибо исповедание этого имени заключает учение

о Святой Троице, потому что в этом наименовании достойно обозначается каждое из исповедуемых нами Лиц. А чтобы не показалось, что мы говорим что-нибудь от себя, присоединим пророческие слова: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл Царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 7—8). В этих словах Писания престол указывает власть Его надо всем; жезл правоты означает нелицеприятие Его суда, елей же **радования** изображает силу Святого Духа, Которым помазуется Бог от Бога, то есть Единородный от Отца, поскольку возлюбил правду и возненавидел беззаконие. Святитель Григорий Нисский (23, 182).

«...Света от Света...»

Упомянем о Свете, Который явился на земле. Свет — Отец, Свет — Сын, Свет — и Дух Святой, Свет вечный и незаходимый. Свет — Сын Божий, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, явился на земле и просветил сидящих во тьме и тени смертной. Об этом Свете написано:

«Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4, 16). Этот Свет «был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), этот Свет блеснул лучами на горе Фаворской, когда «просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2). Увидев этот свет, Петр так обрадовался, что не хотел сойти со святой горы, а хотел там жить: «Господи! хорошо нам здесь быть», и прочее (Мф. 17, 4). Он сам говорит о Себе: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). И еще: «Я Свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46); «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» и далее (Ин. 3, 19). К этому Свету приступили апостолы, и за Ним пошли, пошли за Ним святители, мученики, преподобные и все святые и просветились и теперь сияют, как светила, в Царствии Его. Святитель Тихон Задонский (104, 114—115).

Бог есть Свет, и те, которые сподобляются узреть Его, все видят Его как Свет, и те, которые приняли Его, приняли как Свет. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 318).**

«...Бога истинна от Бога истинна ...»

Став человеком, Он не перестал быть Богом и Господом всяческих. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 310).**

Господом сделался Тот, Который был вначале Словом и Богом. Ибо, будучи тем, чем был: и Богом, и Словом, и Жизнью, и Светом, и Благодатью, и Истиной, и Господом, и всяким высоким и Божественным именем стал и в восприятии человека, который ничем таким не был, чем было Слово — а вместе с тем и Христом и Господом, — не потому, что Божество приобрело что-нибудь в приращение Себе, но потому, что в Божеском естестве усматривается всякое высокое достоинство. Таким образом соделывается Господом и Христом, не Божеством восходя к приращению благодати... но человеческое вводя в общение Божества, что и означает наименованием Христа и Господа (22, 45).

Не два Христа и не два Господа, но один Христос и Господь, и Божеское естество, соединившись с человеческим, сохранило неслиянными свойства того и другого; ...по причине единения естеств, приписываются и общие действия, так как Божеское воспринимлет на Себя немощи раба, и человеческое прославляется честью Владыки; и силою срастворения Божеское естество претворяет в Себя человеческое (22, 2).

Единородный Сын Божий, облекшийся плотью человеческой и сделавшийся Ходатаем между Богом и людьми, исповедуется доступным страданиям по плоти, но бесстрастным по Божеству (22, 34).

Когда (Священное Писание) проповедует превосходящее и превышающее всякий ум, оно употребляет высшие наименования, называя Христа Богом **над** всеми (Еф. 4, 6), «великим Богом» (Тит. 2, 13), «Божией силой и Божией премудростью» (1 Кор. 1, 24) и тому подобным. А когда описывает словом все необходимые, воспринятые ради нашей немощи страдания, то для соединяющего в Себе оба (естества) берет наименования от нашего естества, называя Его человеком, но не сообщая этого наименования остальному естеству, чтобы сохранилось благочестивое понимание того и другого, когда человеческое прославляется по причине снисхождения, но, предавая человеческую часть страдания, Божескою же силою совершает воскресение того, что пострадало. Таким образом, испытание смерти относится к Тому, Кто приобщился способному к страданию естеству по причине единения с Собою человека. Причем и высокие, и Божеские наименования переходят на Человека, так что видимый на Кресте именуется Господом славы по причине соединения естества Его с низшим и переходения вместе с тем благодати наименования от Божеского (естества) на человеческое. Поэтому разнообразно и разнолично представляет Его Писание: то Сшедшим с Небес, то Рожденным в последние дни от Жены Предвечным Богом и человеком, так что и бесстрастным исповедуется Единородный Бог — и страждущим Христос. И этими противоречиями не говорится неправды, так как с каждым определением соединяется соответствующее ему понятие. Святитель Григорий Нисский (22, 41).

Мы не отделяем в Нем человека от Божества, но учим, что один и тот же — прежде не человек, но Бог и Сын, Единородный, Предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а наконец и человек, воспринятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по Божеству, ограниченный по телу, не ограниченный по духу: один и тот же — земной и небесный, видимый и умопредставляемый, востимый и невостимый, чтобы всецелым человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший в грех (14, 197).

г Он родился, но и прежде был рожден: родился от жены, но и от Девы; родился человечески, рожден Божески, здесь без отца, но и там без матери; и все это есть **знак** Божества. Он носим был во чреве, но узнан Пророком, который сам был еще во чреве и «вызграл» пред Словом, для Которого получил бытие (Лк. 1, 44). Он **был** повит пеленами, но когда воскрес, сложил с себя гробные пелены. Положен был в яслях, но прославлен Ангелами, указан звездой, почтен поклонением волхвов... Он спасался бегством в Египет, но и все египетское обратил в бегство. Для иудеев «нет в Нем ни вида, ни величия» (Ис. 53, 2), но для Давида Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3), на горе Он молниеносен и светозарнее солнца, чем и тайноводствует к будущему. Он крещен как человек, но разрешил грехи как Бог: крещен не потому, что Сам имел нужду в очищении, но чтобы **освятить** воды. Он был искушаем как человек, но победил как Бог и повелевает **держав** как победивший мир (Ин. 16, 33). Алкал, но не питал тысячи, но Сам есть хлеб жизни, хлеб небесный (Ин. 6, 33, 35). Жаждал, но и возгласил: «кто жаждет, иди ко Мне и пей», но и обещал, что верующие источат живые воды (Ин. 7, 37, 39). Утруждался, но и Сам есть успокоение «труждающихся и обремененных» (Мф. 11, 28). Ею отягощал сон, но Он легок на море, но Он запрещает ветрам, но подни-

мает утопающего Петра. Дает дань, но из рыбы, но царствует над собирающими дань. Его называют самарянином и имеющим беса, однако Он спасает того, кто «шел из Иерусалима... и попался разбойникам» (Лк. 10, 30), Он познается бесами, изгоняет бесов, посылает в бездну легион духов и видит вождя бесовского «спавшего с неба, как молнии» (Лк. 10, 18). В Него мечут камнями, но не могут взять Его. Он молится, но и внемлет молитвам. Плачет, но и прекращает плач. Спрашивает, где положили Лазаря, потому что был человек, но и воскрешает Лазаря, потому что был Бог. Его продают за самую низкую цену — за тридцать сребренников, но Он искупает мир, и высокой ценой — собственной Своею **Кровию** «как овца веден был Он на заклание» (Ис. 53, 7), но Он — Слово, возвещаемое «гласом вопиющего в пустыне» (Ис. 40, 3). «Он изъязвлен был... и мучим» (Ис. 53, 5), но исцеляет «всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 4, 23). Возносится на древо и пригвождается, но восстанавливает нас Древом жизни, но спасает распятого с Ним разбойника... Напоевается уксусом, вкушает желчь, но Кто же Он? — Претворивший воду в вино, Истребивший горькое вкушение, «сладость... и весь Он — любовь» (Песн. 5, 16). Предает душу, но имеет «власть... опять принять ее» (Ин. 10, 18), но раздвигается завеса, потому что горнее делается открытым, но расседаются камни, но восстанут мертвые. Умирает, но животворит и разрушает смертью смерть. Погребается, но восстает, нисходит во ад, но возводит из него души, но восходит в Небеса, но придет судить живых и мертвых... **Святитель Григорий Богослов, (13, 73).**

Во Христе была истинная плоть, но без греха, то есть подобная греховной... Он имел подобие греховной плоти, когда, как человек не знающий, заботясь о хлебе, спрашивал: «Сколько у вас хлебов?» (Мк. 6, 38). Но как плоть Его не была подвержена греху, так и душа — неведению. Потому евангелист добавляет: «говорил же это, испытывая его: ибо Сам знал, что хотел сделать» (Ин. 6, 6). Он имел плоть, подобную нашей грешной, когда как бы жаждал и просил у самарянки пить, но (плоть Его) не была осквернена греховной нечистотой, потому что, напротив, женщина вызвана была на то, чтобы просить у Него воду живую, которая позволила бы ей не жаждать никогда, но стала бы в ней «источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 7). Он имел истинную эту плоть, когда спал на корабле, но, чтобы плавающие с Ним не обманулись подобием плоти греховной, Он, «встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф. 8, 26). По общей **всем** участи Он казался подверженным греху, когда говорили о Нем: «если бы Он был **пророк**, то знал бы, кто и какая **женщина** прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7, 39), но Он не имел действительного греха, потому что, обличив хульные помышления фарисея, Он тотчас простил грехи женщине. Думали, что Он носит грешную плоть, как и другие, когда, как человек, находясь в опасности смерти и пораженный страхом предстоящих мучений, Он молился: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39) «душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38), но эта скорбь не была уязвлена грехом, потому что Виновник жизни не мог бояться смерти. Ибо Он говорил о Своей жизни: «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 18). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 577).**

По внедрении Божественного естества в тело то и другое вместе составили одного Сына — одно лицо, при нераздельности в то же время неслитно познаваемого — не в одном только естестве, но в двух совершенных. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 815).**

Как человек, сделавшийся подобным людям, Он молился, чтобы Его миновало страдание, а как Бог, по Божескому существу непричастный страданию, Он готов был принять страдание и смерть (**113, 209.**).

Когда Он говорит: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28), Он называет Отца большим Себя потому, что Сам стал человеком, но, как Слово Отца, Он равен Ему. Святитель Афанасий Великий (113, 208.).

Это изречение «Я живу **Отцем**» (Ин. 6, 57), как думаю, называет не предвечную жизнь — ибо все живущее другим не может быть источником жизни, как нагреваемое другим не может быть источником тепла, а Христос и Бог наш сказал о Себе: «Я есмь... **жизнь**» (Ин. 11, 25), — но означает это жизнь во плоти, совершившуюся в этом времени, какую жил Он Отцом, ибо по Его изволению пришел в жизнь человеческую. И не сказал: «Я жил Отцем», но говорит: «Я живу Отцем», ясно указывая на настоящее время. Может же речение это именовать и ту жизнь, какую Христос живет, имея в Себе Самом Слово Божие. И что таково подлинное значение этих слов, узнаем из следующего: «И ядущий Меня.— говорит Он,— жить будет Мною» (Ин. 6, 57). Мы едим Его Плоть и **пьем** Его Кровь, делаясь причастниками Слова и Премудрости, через Его вочеловечение и жизнь, подлежащую чувствам. А **плотию** и Кровию назвал Он таинственное Свое пришествие, обозначил также учение, состоящее из деятельного, естественного и **богословского**, которым душа питается и приуготовляется со временем к созерцанию Сушего. И гаков может быть смысл этого изречения (115, 798).

Если Сын живет Отцом, то живет другим, а не Собой. Но кто живет другим, тот не может быть истинной жизнью. Ибо святой по благодати не **источник** святости. Тогда бы не мог сказать Сын: «Я есмь... **жизнь**» (Ин. 11, 25); и еще: «так и Сын кивляет, кого хочет» (Ин. 5, 21). Поэтому сказанное нужно понимать о Его человечестве, а не о Божестве (115, 798).

Если Сын просил у Отца прославления по Божеству, а не по человечеству, то росил, чего не имел, и тогда ложно говорили бы — евангелист: «видели славу Его» (Ин. 1, 14) и апостол: «... не распяли бы Господа славы» (1 Кор. 2, 8), и Давид: «... и войдет Царь славы!» (Пс. 23, 7). Поэтому Он просит не преумножения славы, но явления Домостроительства. Святитель Василий Великий (116, 526).

Христос, хотя называется Светом и Солнцем, но выше света и солнца как Творец и Владыка света и солнца. Он Жизнь и Животворец, Истина, Правда и Освящение; рост, несложен, благ — Он есть всякое благо и превыше всякого блага. Как Истина, которой Он является и именуется, Он бывает истиною для кающихся и обращающихся к Нему. Как Правда бывает Он праведностью для возненавидевших всякое зло; неправду. Как Освящение освящает Он омывших и очистивших себя слезами. Как ростом обитает Он в тех, которые не таят в себе никакого лукавства или злобы. Сак несложный, несложным является Он в тех, которые не стесняют духовных дел покаяния делами телесными или мирскими заботами и хлопотами и не смешивают **прского** с духовным, но приступают к Нему в незлобии, очищенными и простыми в состоянии сердца и произволения души, простоту и непытливость которых прием-

Бог и в короткое время наполняет их всяким добром и, как только откроется явится в них, тотчас делает их причастниками таких благ, которые превосходят всякий ум и всякое помышление. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 324).

«...рожденна, несотворенна...»

То, что Сын Божий родился от Отца, я знаю, но как, не знаю. То, что Он родился **от** Девы, я знаю, но образ рождения даже и здесь не **постигаю**. Рождение Его по тому **и** Другому естеству исповедуется, но относительно образа того и другого рождения Умолчано. Святитель Иоанн Златоуст (40, 455).

Как Отец ничего не оставляет для умпредставления выше Безначального Божества, так и Сын Отчий имеет началом безлетного Отца, подобно тому как **начало** света есть великий и прекраснейший круг солнечный,— впрочем, всякое

подобие ниже великого Бога и опасно, чтобы, поставив нечто между присносущным Отцом и присносущным Сыном, не отторгнуть нам Царя-Сына от Царя-Отца...

...Если Слову принадлежит рождение, то Отец, будучи бесплотен, не приемлет ничего свойственного плоти... и ты имеешь Сына-Бога, достойную славу Родителя. Если же ты, суетумудрый, желая возвеличить Божество великого Отца и напрасно вселяя в сердце пустой страх, отринув рождение, и Христа низводишь в ряд тварей, то ты оскорбил Божество Обоих. Отец лишен у тебя Сына, и Христос не Бог, если Он сотворен. Ибо все, чего когда-либо не было, принадлежит к тварям, а Рожденное по важным причинам пребывает и всегда будет равным Богу. **Святитель Григорий Богослов (14, 218).**

Горнее рождение Его — истинно, и долнее рождение Его — неложно; истинно родился Он как Бог от Бога, истинно родился Он как человек от Девы. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 693).**

«...единосушна Отцу...»

Истинный Сын Божий единосушен и равночестен Отцу. Для спасения рода человеческого, падением Адама осужденного в ад, сошел в область сатаны ☩ небес и принял плоть человеческую, сотворенную во утробе Девы Марии — от кровей Ее девических Духом Святым, разумную и одушевленную, а не бездуховную или воображаемую. Совершенный Бог и совершенный человек, из разумной души и человеческой плоти состоящий, единый Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, единая Сынняя Божия Ипостась в **двух** естествах пребывающая: родившийся по Божеству от Бога Отца прежде всех веков, по человечеству же от Девы Богородицы в свое время. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 83).**

Все имеет Отец, Он — поистине Жизнь и Бессмертие, и Свет, и Всомогуший, и Бог, и Господь; это же имеет и Сын. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 949).**

Признавая в Отце благое произволение, ты по причине этого изволения не станешь отделять Сына от Отца. Ибо изволение бытия Его не может служить препятствием быть Ему (вместе с произволением)... Глазу свойственно зрение, и желание видеть несколько не отдаляет самого зрения, но вместе с желанием видеть является и желаемое усмотрение; так и о Неизреченном и превосходящем всякую мысль мы должны понимать, что в Нем все бывает вместе и в то же время — бытие Вечного Отца и изволение о Сыне и Самый Сын, суший «в начале...» (Ин. 1, 1). Начало всего Отец, но нам возведено, что и Сын имеет бытие в этом Начале, будучи по естеству тем, что есть Начало; ибо как Начало есть Бог, так и сущее в Начале Слово есть Бог же... **Святитель Григорий Нисский (22, НО).**

Божество мы понимаем чуждым всякой телесности; поэтому единство Сына с Отцом было не по человеческому виду, но по общению Божеского естества и могущества. А что это подлинно так, особенно ясно из слов, которые Христос говорил Филиппу: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9), ибо постижением величия Сына открывается нам, как в образе, Первообраз (23, 197).

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (**Пс.** 109, 1). Для чего Господь говорит Христу «седи одесную Меня». Чтобы показать, что Он имеет с Ним и равную честь, и равную власть, а отнюдь не низшую, ибо слуги не сидят перед господином, но стоят перед ним. Сидение есть признак владычественного достоинства и власти, так же как **пред-**стояние показывает подчиненное и служебное существо. Поэтому-то и **пророк**

Даниил говорит: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями... престол Его — как пламя огня... Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним...» (Дан. 7, 9—10). Так и пророк **Исаия** говорит: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 1—3). Пророк Михей свидетельствует то же: «Я видел,— говорит он,— Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его» (3 Цар. 22, 19).

Итак, везде в Писании ты находишь, что умные силы небесные предстоят, а Господь восседает. Поэтому, когда слышишь, что и Сын Божий имеет сидение одесную Бога Отца, то и Его достоинство должен представлять себе не как служебное, но как господственное достоинство Владыки. Потому-то и блаженный Павел, совершенно постигая и то и другое, то есть что предстояние свойственно существам служебным, а сидение показывает повелителя и владыку, отделяет особо одно от другого и вот каким образом говорит: «Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия **Твоего** — жезл правоты» (Евр. 1, 7—8). Через престол он показывает здесь ясно царственное достоинство Сына Божия. Итак, поскольку этими местами Писания явно доказывается не служебное, но царственное и владычественное достоинство Сына Божия, то мы должны чтить и преклоняться перед Ним, как перед Господом нашим, равночестным и **равнопрестольным** Отцу. Святитель Иоанн Златоуст (114, 49).

«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. 14, 7). Стало быть, деисты не знают Бога, несмотря на то, что и имя Его носят (**Deus** — Бог, отсюда — «деист»), и красноречиво о Нем рассуждают. Нет Истинного Бога без Сына, равно и без Духа Святого. Кто верует в Бога, но не исповедует Его Отцом Сына, тот не в того бога верует, который есть Истинный Бог, а в какого-то иного, собственного изобретения. Истинный Бог дал Сына Своего Единородного за спасение людей, и людям, верующим во имя Сына Его, «дал власть быть чадами **Божиими**» (Ин. 1, 12), любит их, и всякую молитву их слышит ради Сына. Потому-то кто имеет Сына, тот и Отца имеет; кто не имеет Сына, и от Отца ничего не получает, как только через Сына. Помимо Сына нет пути к истинному Богу; и кто мечтает изобрести Его, тот заблуждается. Епископ Феофан Затворник (107, **146—147**).

Говорит: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Ибо Бог есть Отец Его по естеству, а наш — по благодати; и Богом Он сделался по Домостроительству, поскольку Он стал человеком, а наш Он Владыка и Бог по естеству. Святитель Афанасий Великий (**113**, 209).

Почему Христос сказал Марии Магдалине: «не прикасайся ко Мне»? (Ин. 20, 17). Некоторые говорят, что она просила дара Духа Святого, услышав Его слова **Ученикам** «умолю Отца, и даст вам другого Утешителя» (Ин. 14, 16). Но как она могла слышать это, если не была в то время с учениками? Притом как она могла просить этого, когда Христос еще не отходил к Отцу? Что же это значит? Мне кажется, что она и теперь хотела обращаться с Ним по-прежнему и от радости не представляла себе в Нем ничего особенного, хотя Он и стал по Плоти гораздо более совершенным. Поэтому удаляя от нее такую мысль и внушая ей беседовать с Собою **■** большим страхом (ибо и с учениками, по Воскресении, Он обращался не так, как прежде), Он возвышает ее понятие, чтобы она обращалась с Ним с большим благоговением. Если бы Он сказал: не приступай ко Мне, как прежде, Я теперь уже не в таком состоянии и не буду уже обращаться с вами по-прежнему, то это было бы **жестко** и величаво. Но когда сказал: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел

к Отцу Моему», — это значило то же, а было не так жестко. Словами: «Ибо Я еще не восшел» Он показывает, что стремится и спешит туда; и если Он должен был отойти и не жить более с людьми, то на Него уже не следовало смотреть как прежде. А что именно таков смысл этих слов, видно из следующего: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). ...Для чего же Он говорит так? Чтобы возвысить мысль Марии и уверить, что Он отходит на небо. А говорит: «к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» — в отношении к Воплощению, так как и восхождение относится к **плоти**.

Но неужели Бог в ином смысле Отец Его и в ином смысле наш? Конечно, так. Ибо если Бог в ином смысле есть Бог праведников, а в ином прочих людей, то тем более в ином — Сына, а в ином наш. А чтобы из слов Его: «иди к братьям» не заключили о каком-либо равенстве Его с учениками, показывает и различие: Сам Он сядет на престоле Отца, а они будут предстоять. Итак, хотя по естеству плоти Он сделался братом нашим, но честью далеко и несказанно отличен от нас. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 684—685).**

К непостижимому человеколюбию Сына Божия и к высокой чести рода человеческого относится и то, о чем написал апостол: «Не от Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). То есть Сын Божий, желая нас спасти, сотворил Плоть от плоти нашей, и кость от костей наших, уподобился нам во всем, кроме греха; Сын Божий стал Сыном Человеческим, и неизменный Бог стал человеком. Поэтому видим во Святом Евангелии Его, что Он многократно называл Себя Сыном Человеческим от любви к нам и смирения, и поэтому же «не стыдится называть... братьями» людей, говоря: «возвещу имя Твое братьям Моим» (Евр. 2, 12). Поэтому и Бога, Отца Своего Небесного, сотворил нашим Отцом и повелел называть Его Отцом: «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6, 9). И после Воскресения сказал ученикам: «Восхожу к Отцу **Моему** и отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Слава Богу, так высоко почитавшему нас, недостойных! **Святитель Тихон Задонский (104, 2071).**

«...Имже вся быша»

Всякое действие, простирающееся от Божества на тварь... от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым (20, 122).

Сын Божий — плод Святой от Святого, Вечный от Вечного, Податель Духа Святого в осуществлении и образовании твари. **Святитель Василий Великий (6, 168).**

«Все Мое Твое», потому что к Отцу возводится начало создания, и «Твое Мое» (Ин. 17, 10); потому что от Отца приемлет Он и то, чтобы стать причиною созидания, не в том смысле, что Сын в действии пользуется пособием Отца и что Ему особыми частными приказаниями вверяется служение каждого дела — это было бы рабским и чрезмерно ниже Божеского достоинства, — но в том смысле, что Слово, исполнившись Отчими благами, от Отца воссияв, все творит по подобию Родившего. Ибо если не имеет с Ним разности по сущности, то не будет иметь разности и по могуществу. А у кого сила равная, у тех непременно и действие равное. Христос же — «Божия сила и Божия премудрость» (1 Кор. 1, 24). Потому «все чрез Него начало быть» (Ин. 1, 3) и «Им создано все» (Кол. 1, 16), не в том смысле, что Он является орудием и исполняет рабское служение, но в том, что Он созидательно совершает Отчую волю. **Святитель Василий Великий (116, 526—527).**

«Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Ин. 5, 19). По этому поводу должно заметить, что слова «может» и «не может» не

в одном смысле употребляются, но многозначны. Иное называется невозможным по недостатку сил в известное время и на известное действие: например, **ребенок** не может бороться... но со временем будет, может быть, и бороться... Иное бывает невозможным в большей части случаев: например, «не может укрыться город, стоящий на верху **горы**» (Мф. 5, 14). Но в ином случае мог бы он и укрыться, если бы загорожен был большою горою. Иное невозможно по несообразности, например, «могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Мф. 9, 15; Мк. 2, 19), или телесно видимый Жених (ибо в Его присутствии — время не злостраний, но веселия), или умосозерцаемое Слово (ибо должны ли телесно **поститься** очищенные Словом?) Иное невозможно по недостатку воли; например, «Не мог совершить там никакого чуда» по неверию приемлющих (Мк. 6, 5—6). Поскольку при исцелениях нужны вера врачуемых и сила врачующего, то по недостатку одного делалось невозможным другое. Но не знаю, не причислить ли и этого > к невозможному по несообразности? Ибо несообразно было бы исцелить поврежденных неверием. Невозможность по недостатку воли выражается также в словах: **«Вас** мир не может ненавидеть» (Ин. 7, 7): и: «как вы можете говорить доброе, **будучи** злы?» (Мф. 12, 34). Ибо почему было бы невозможно то или другое, если **не** потому, что нет на это воли? А иногда называется невозможным и то, что хотя невозможно по природе, однако же могло бы стать возможным по воле Божией: **например**, невозможно тому же человеку родиться «в другой раз» (Ин. 3, 4), и **невозможна** игла, принимающая в себя верблюда (Мф. 19, 24). Ибо что препятствовало бы и этому быть, если бы это стало угодно Богу? Но вне всех этих невозможностей совершенно невозможное и несбыточное, и оно-то составляет предмет настоящего изыскания. Как признаем невозможным, чтобы Бог был зол или не **существовал** (это показывало бы в Боге бессилие, а не силу), или чтобы существовало **несуществующее**, или чтобы дважды два было вместе и четыре и десять, так невозможно и ни с чем не совместимо, чтобы Сын творил что-либо такое, чего не творит Отец. Ибо все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, так и, обратно, принадлежащее Сыну принадлежит Отцу. Итак, ничего нет собственного, потому что все общее. **И** самое бытие у Них общее и равночестное, хотя бытие Сына и от Отца. Потому и **сказано**: «Я живу Отцем...» (Ин. 6, 57), не в том смысле, что жизнь и бытие Сына **поддерживаются** от Отца, но в том, что Сын от Отца существует доверменно и **И** безвиновно. Что же значат слова: как видит творящего Отца, так и творит? Неужели **и** здесь то же, что видим в списывающих картины или письма, которые не иначе **могут** написать верно, как смотря на подлинник и им руководствуясь? Но Сын (Очищает проказы, освобождает от бесов и болезней, животворит мертвых, ходит по **морю** и совершает все прочее, что Им сотворено; над кем же и когда совершал это **прежде** Сына Отец? Не явно ли, что одни и те же дела Отец предначертывает, а Слово **приводит** в исполнение — не рабски и слепо, но с ведением и владычеством, точнее же сказать, отечески? Так понимаю я слова: «что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19), не в подражание сотворенному, но по равночестию власти. Святитель Григорий Богослов (115, 498—499).

«Нас ради человек и нашего ради спасения
сшедшаго с Небес и воплотившагося
от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася»

Слово Божие вочеловечилось, чтобы мы обожились (2, 260).

Спаситель по естеству бесплотен и есть Слово, однако, по человеколюбию и благодати Отца Своего, для нашего спасения явился нам в человеческом теле» (2, 192).

Нашим преступлением вызвано человеколюбие Слова, чтобы Господь пришел к нам и явился среди людей. **Святитель Афанасий Великий (2, 196).**

Сын Безначального **Отца**, Сын истинный, благоволил назваться Сыном Давидовым, чтобы тебя сделать сыном Божиим, благоволил назвать раба Отцом, чтобы тебе, рабу, сделать Отцом Владыку (41, 19).

Он через девственные врата прошел в мир... Он носим был во чреве Матери Своей и в то же время носил все. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 928).**

Что значит рождение Бога от Девы? Как сошлись воедино естества, столь далекие одно от другого? Это Тайна, но, как представляется мне, малым умом измеряющему превысшее ума: очистительный Дух снизошел на Деву, а Слово Само Себе создало в себе Человека... Поскольку же Бог несоединим с плотью, а душа и ум есть нечто посредствующее, потому что живут во плоти и потому что образ Божий, то Божие естество, соединяясь со сродным себе, через это сродное вступило в общение и с плотью. Таким образом, и Обожившее и **Обоженное —** Единый Бог (15, 47).

Дева Мария сделалась для нас Небом — Божиим Престолом, потому что в Нее низошло, в Нее вселилось высочайшее Божество... В Ней облеклось Оно в ризу для нас, чтобы нам доставить ее спасение (29, 226).

Родила одна Жена без мужа, потому что Рожденный был чужд тления, Родила Дева, потому что Он — Источник чистоты; не познав сласти, послужила Она деторождению, потому что произвела Побеждающего страсти (26, 421).

Бог Слово в Деве облекается плотью, но не от плоти, а от Святого Духа, потому что родился от Девы, ибо Дух разверз утробу, дабы исшел Человек, создавший естество и сообщивший Деву силу возрастать Его. Дух содействовал при рождении Непознавшей мужнего ложа, потому что рождение не нарушило печати девства и Дева пребыла без болезней. Преподобный Ефрем Сирин (26, 424).

Так совершился Новозаветный союз Бога с человеком: Он принял плоть и даровал Божество. Сам Пресущественный, Преемственный Бог неслиянно соединился с тленным и бедным естеством и существом человеческим. Зачала Дева и предивно родила в двух естествах — Божественном и человеческом — Единого Сына, совершенного человека и Господа нашего Иисуса Христа, Который ни девства Матери не нарушил, ни от недр Отца Своего не отлучился. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 394).

Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух неразделенных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного (111, 392).

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной святейшей радости. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама (111, 403).

Как Богочеловек для племени спасающихся избранных заменил Собою Адама и сделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них собою Еву, сделалась их матерью. Епископ Игнатий (**Брянчанинов**) (111, 404).

Что родила Его Дева, это я знаю, и что Бог родил Его без времени, этому верю, но способ Его рождения я научился чествовать молчанием. Святитель Иоанн Златоуст (40, 693).

«...Распятого же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна»

Перед кем трепещет всякая тварь небесных и земных и преисподних, содержимых под властью диавола; Кто дал нам власть попирать диавола, Тот... страдал, укоряемый, злословимый, оплеванный, ударяемый по ланите, бичуемый, венчаемый тернием... облакаемый в багряницу, заушаемый, приемлющий все роды поругания, распинаемый, напоеваемый уксусом и желчью, пронзаемый в ребро **копием**, приравненный к беззаконным. Все это претерпел Господь ради нас, все это принял на Себя Долготерпеливый ради нашего спасения. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 278).**

Видишь, христианин, страшное и ужасное позорище: смотри и рассуждай о причине его! Причина ему — грехи наши. Так очищались грехи мои и твои и всего мира. Так удовлетворялась Правда Божия, которая грехами мира была раздражена! Так Бог примирялся с миром и мир с Богом! Так заслуживалось оправдание нас, грешных, так совершалось вечное спасение! Так избавлялись мы от диавольского пленения и власти, от адского мучения и вечной смерти! Так готовилось нам восхождение на Небо и открывалось Небесное Царствие, затворенное нашими грехами, и все, что мы потеряли в Адаме, возвращалось! В Адаме мы диаволу и его темной власти подверглись, но через Христово страдание от него избавились. В Адаме мы согрешили и подверглись проклятию, но через Христово страдание возвратилось нам оправдание и благословение Божие. В Адаме мы умерли и погибли, но Христовым страданием ожили и спаслись. В Адаме мы от Бога удалились, но **Христовым** страданием возвратились к Богу. В Адаме мы из рая изгнаны, но Христовым страданием возвратились в рай не земной, но небесный. В Адаме мы обесчестились и посрамились, но через Христово страдание почтились и прославились. В Адаме доброго всего мы лишились и всему дурному и греховному подпали, но Христовым страданием всякое добро получили и от всякою злополучия избавились. И так от Христова страдания, как от источника спасения, все наше благополучие истекает. Его страдания — источник нашей отрады, Его смерть — причина нашей жизни, Его судом и осуждением избавились мы от вечного суда и осуждения. Его ранами мы исцелились; Его узы, которыми Он был связан, нас освободили от уз греховных, за что поем Ему с пророком: «Ты разрешил узы мои. Тебе принесу жертву хвалы» (**Пс. 115, 7—8**). **Святитель Тихон Задонский (104, 2281—2283).**

Смерть Господа в Теле являет милосердие Господа — эта смерть была причиной жизни вечной (40, 160).

(Господь) пришел в мир и принял смерть не только за друзей и близких Себе, но и за врагов, за мучителей, за обманщиков, за ненавидящих, за распявших Его... о которых Он прежде сотворения мира знал, что они будут такими, и которых, предвидя, сотворил, **победив предведение** благостью,— и за них Он пролил собственную Кровь, за них принял смерть. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 762).**

Преподобный Иоанн Дамаскин * О Божественном Домостроительстве и о попечении в отношении к нам и о нашем спасении

Человека, обольщенного нападением виновника зла — демона, и не сохранившего заповеди Творца, и лишившегося благодати, и совлекшего с себя дерзновение, которое он имел к Богу, и прикрытого суровостью бедственной жизни, ибо это

* Главы из книги «Точное изложение православной веры» (СПб., 1894).

обозначали листья смоковницы, и облеченного мертвенностью, то есть смертностью и грубостью плоти, ибо это обозначало облечение в кожи, и, по праведному Божию суду, изгнанного из рая, и осужденного на смерть, и подчиненного тлению, не презрел Сострадательный, давший ему бытие и даровавший блаженное бытие. Он прежде воспитал человека многими способами и призвал к обращению: через стенание и страх, потоп и совершенную гибель почти всего человеческого рода, через смешение и разделение языков, надзор ангельский, сжигание городов, про-образовательные Богоявления, войны и победы, поражения, знамения и чудеса, разнообразные силы, через Закон, через пророков. Все это совершалось ради истребления греха, везде разлитого и поработившего себе человека и нагромодившего все виды порока, а также ради возвращения человека к блаженной жизни, ибо смерть вошла в мир через грех, как дикий и свирепый зверь, терзающий человеческую жизнь. И надлежало, чтобы Намеревающийся искупить был непогрешимым и неподвластным через грех смерти, а сверх того надлежало, чтобы природа человека была укреплена, и обновлена, и на деле наставлена и научена пути добродетели, увозящему от тления, ведущему к Жизни Вечной. И Бог явил наконец в отношении к нему великое море человеколюбия. Ибо Сам и Творец и Господь берет на Себя борьбу за Свое собственное создание и на деле становится Учителем. И так как враг прельщает человека надеждой на получение божественного достоинства, то Он снабжается одеянием плоти, как приманкой, и являет вместе Благодать, и Мудрость, и Праведность, и Могущество Божие. Благодать — потому что Он не презрел немощи Своего собственного создания, но сжалился над ним, падшим, и простер руку. Праведность же — потому что после того как человек был побежден, Он не делает, чтобы другой победил тирана, и не вырывает человека силой из рук смерти, но того, кого некогда смерть поработает себе через грех, этого Благой и Праведный опять сделал победителем и, что именно было затруднительно, подобного привел в первоначальное состояние посредством подобного. А мудрость — потому что Он нашел самое достойное уничтожение затруднительного. Ибо, по благоволению Бога и Отца, Единородный Сын и Слово Божие, и Бог, «сущий в лоне» Бога и Отца, единосущный с Отцом и Святым Духом, Предвечный, Безначальный, Который был в начале, и был у Бога и Отца, и был Богом «будучи образом Божиим» (Флп. 2, 6), наклонив небеса, нисходит, то есть неуничтожимую Свою высоту неуничтоженно уничив, нисходит для пользы Своих слуг таким снисхождением, которое было и неизреченно, и непостижимо, ибо это обозначает слово «нисхождение». И, будучи совершенным Богом, Он делается совершенным человеком, и совершается дело, новейшее из всего нового, дело, которое одно только ново под солнцем и через которое открывается беспредельное могущество Божие. Ибо что больше того, что Бог сделался человеком? И Слово, не потерпев изменения, стало плотью: от Святого Духа и Святой Марии — Приснодевы и Богородицы. И Оно называется Посредником между Богом и людьми, единое человеколюбивое, зачатое в непорочной утробе Девы не от желания, или похоти, или соединения с мужем, или рождения, связанного с удовольствием, но от Святого Духа и первого Источника Адамова. И Оно делается послушным Отцу через то, что Оно стало подобно нам, и через то, что приняло от нас наше, врачую наше непослушание и становясь для нас Образцом повиновения, вне которого невозможно получить спасение (кн. 3, гл. 1, с. **119—121**).

Об образе зачатия Слова и о Божественном Его Воплощении

Ангел Господень был послан к Святой Деве, происходящей из Давидова племени. «Ибо известно, что Господь наш воссиял от колена Иудина» (Евр 7, 14), из которого никто не приступил к алтарю, как говорил божественный апостол, о чем

позже скажем подробнее. Итак, благовествуя ей, он говорил: «радуйся, Благодатная! Господь с тобою... Она же, увидев его, смутилась от слов его... И сказал ей Ангел: Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога... и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1, 28—31). «Он спасет людей своих от грехов их» (Мф. 1, 21). Почему и имя Иисус переводится как «Спаситель». Когда же Она недоумевала: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 34), то Ангел снова говорит ей: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35). Она же говорит к нему: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).

Действительно, после того как Святая Дева изъявила согласие, на Нее, по слову Господню, которое сказал Ангел, сошел Святой Дух, очищающий Ее и дарующий **Ей** силу для принятия Божества Слова, а вместе и для рождения Его. И тогда ипостасная Мудрость и Сила Всевышнего Бога, Сын Божий, еднородный с Отцом, осенил Ее, как бы Божественное семя, и из непорочных и чистейших Ее кровей образовал Себе плоть, одушевленную душою, одаренную как разумом, так и умом, начатки нашего «смешения»: не по образу рождения через семя, но творческим образом, через Святого Духа; не так, что внешний вид создавался понемногу через прибавление, но так, что он был окончен в один момент. Само Слово Божие для плоти сделалось Ипостасью. Ибо Божественное Слово соединилось не с такой плотью, которая прежде сама по себе существовала, но, вселившись в утробе Святой Девы, Оно в Своей Ипостаси неопишимо восприняло Себе от чистых кровей Приснодевы плоть, одушевленную душою, одаренную и разумом, и умом, **взяв** Себе начатки человеческого «смешения», Само Слово сделалось для плоти Ипостасью. Итак, плоть, и в то же время плоть Слова Божия, вместе с тем — плоть одушевленная, одаренная и разумом, и умом. Почему и говорим не о человеке обоготворенном, а о Боге — вочеловечившемся. Ибо Кто был по природе совершенным Богом, Тот же Самый сделался по природе совершенным человеком, не изменившись относительно Своей природы, также не призрачно только воплотившись, но с плотью, воспринятой от Святой Девы, одушевленной душой как разумной, так и умной и в Нем получившей свое бытие, соединившись ипостасно, но неслитно, и неизменно, и нераздельно, не изменив ни природы Своего Божества в сущность Своей плоти, ни сущности Своей плоти в природу Своего Божества, и из Божественной Своей природы и той человеческой природы, которую Он воспринял Себе, не соделав одной сложной природы (гл. 2, с. **121—123**).

О двух естествах (против монофизитов)

Естества соединились друг с другом непреложно и неизменно, между тем как ни Божественное естество не лишилось своей собственной простоты, ни человеческое, конечно, как не изменилось в естество Божества, так и не перешло в несуществование в действительности, и из двух не образовалось одно сложное естество. Ибо сложное естество не может быть еднородно ни с одним из тех двух естеств, из которых оно сложено, будучи соделанным из иного, как нечто новое сравнительно с тем. Например, тело, сложенное из четырех стихий, не называется еднородным с огнем, не именуется огнем, не называется воздухом, ни водою, ни землею и не еднородно ни с чем из этого. Следовательно, если, согласно с мнением еретиков, Христос после соединения принял одно сложное естество, то Он изменился из простого естества в сложное, и Он не еднороден ни с Отцом, Который имеет простое естество, ни с Матерью, ибо Она не сложена из Божества и человечества. И Он не будет существовать, конечно, в Божестве и человечестве; и называться Он будет не Богом, не человеком, а только Христом; и слово «Христос» будет имя не ипостаси, а одного — согласно с их мнением — естества.

Мы же постановляем, что Христос был не с одним сложным естеством и что Он не был чем-то новым сравнительно с тем другим, из чего Он образовался, подобно тому как человек состоит из души и тела или как тело — из четырех стихий; но во Христе было из иного то же самое (сравнительно с этим **«иным»**). Ибо мы исповедуем, что из Божества и человечества совершенный Бог и совершенный человек и есть, и называется (тем и другим именем) Один и Тот же, и что Он — из двух естеств и существует в двух естествах. Словом же «Христос» называем имя ипостаси, которое понимается не как что-либо одного рода, но как служащее для обозначения двух естеств. Ибо Сам Он помазал Себя: помазывая Свое тело Своим Божеством как Бог, будучи же помазываем — как человек, ибо Сам Он есть это и то. Помазание же человечества — Божество. Ибо если Христос, будучи одной сложной природы, единосущен с Отцом, то, следовательно, и Отец будет сложен и единосущен с плотью, что совершенно нелепо и полно всякого богоухульства.

Но также каким образом одно естество будет способно к принятию существенных различий — противоположных одно другому? Ибо каким образом возможно, чтобы одна и та же природа в одно и то же время была сотворенной и несозданной, смертной и бессмертной, описуемой и неопишуемой?

Если же те, которые говорят, что во Христе — одно естество, назвали бы это простым, то они будут согласны с тем, что Он — только Бог, и **введут** призрак, а не действительное вочеловечение, или будут согласны с тем, что Он — только человек, как говорил Несторий. И где то, что совершенно в Божестве и совершенно в человечестве? А также когда скажут о Христе, что Он был с двумя естествами, те, которые говорят, что после соединения Он был с единым сложным естеством? Ибо, что Христос прежде соединения был с одним естеством, всякому, конечно, **ясно**.

Но это есть то, что для еретиков служит причиной заблуждения: утверждение, что естество и лицо — одно и то же. Ибо хотя мы говорим, что естество людей одно, однако должно знать, что говорим это, не обращая своего взора на понятие души и тела, ибо невозможно говорить, что душа и тело, сравниваемые друг с другом, суть одного естества, но потому, что хотя существуют весьма многие лица людей, однако все люди владеют естеством, понимаемым в одном и том же смысле, ибо все сложены из души и тела и все получили естество души и владеют сущностью тела, также и общим видом. Почему и говорим, что естество весьма многих и различных лиц — одно, хотя каждое лицо, разумеется, имеет два естества и **достигает** полноты в двух естествах, то есть в естестве души и тела.

Но в Господе нашем Иисусе Христе нельзя допустить общего вида. Ибо и не было, и нет, и никогда не будет другого Христа, состоящего как из Божества, так и из человечества, пребывающего в Божестве и человечестве, Который Один и Тот же — совершенный Бог и совершенный человек. Поэтому нельзя сказать, что в Господе нашем Иисусе Христе одно естество, так чтобы, подобно тому как говорим о неделимом, составленном из души и тела, так говорили и о Христе, Который состоит из Божества и человечества. Ибо там — неделимое, а Христос — не неделимое, ибо Он не имеет и вида (или свойства) «Христовства», подобно тому свойству, о котором говорилось выше в отношении к людям. Почему, конечно, и говорим, что из двух совершенных естеств — как Божеского, так и человеческого — произошло соединение — не по образу обаяния или не через слияние, или смешение, или растворение (как говорили отверженный Богом Диоскор, и Евтихий, и Север, и их незаконное общество), и не личное, или относительное, или в смысле достоинства, или в отношении к одинаковой воле, или равенственности, или единоменности, или благоизволению (как говорили богоненавистный Несторий, и Диодор, и Феодор Мопсуестийский, и бесовское их собрание), но через сочетание, именно ипостасное, которое произошло непреложно, и неслиянно, и неизменно, и

нераздельно, и неразлучно. И в двух естествах, которые совершенны, исповедуем одну Ипостась Сына Божия и воплотившегося, одной и той же считая Ипостась Божества и человечества Его и исповедуя, что два естества в целости сохраняются в Нем после соединения, не полагая каждого естества отдельно и порознь, но соединенными друг с другом в одной сложной Ипостаси. Ибо мы говорим, что соединение есть существенное, то есть истинное, и не в смысле призрака. Существенным же считаем не потому, что два естества сделали одно сложное естество, но потому, что они поистине соединились друг с другом в одну сложную Ипостась Сына Божия и что существенное их различие сохраняется в целости. Ибо сотворенное пребыло сотворенным и несозданное — несозданным. Смертное осталось смертным и бессмертное — бессмертным; описуемое — **описуемым**; неопишное — неопишным; видимое — видимым и невидимое — невидимым. Одно блистает чудесами, другое подпадало под оскорбления.

Далее, то, что свойственно человечеству, Слово присваивает Себе, ибо Ему принадлежит то, что принадлежит Святой Его плоти, и плоти уделает то, что ей принадлежит по образу взаимного общения, по причине проникновения частей друг в друга и ипостасного соединения и потому, что был Один и Тот же Самый, «в каждом из двух образе совершавший с участием другого» и Божеское, и человеческое. Почему именно и говорится, что был распят Господь Славы, хотя Божеское Его естество не испытало страданий. И о Сыне Человеческом объявлено, что Он прежде страдания был на небе, как сказал Сам Господь. Ибо был Один и Тот же Самый Господь Славы, Который сделался по естеству и по истине Сыном Человеческим, то есть человеком. И мы знаем о Его и чудесах, и страданиях, хотя Он творил чудеса в одном отношении (то есть одним Своим естеством) и Он же Сам терпел страдания в другом отношении (то есть другим Своим естеством). Ибо мы знаем, что как одна Его Ипостась, так и существенное различие естеств сохраняются в целости. Но как было бы сохранено в целости различие, если бы не сохранялись в целости те, которые имели различие в отношении друг к другу? Ибо различие есть различие тех вещей, которые различны. Итак, в том отношении, в каком различаются друг от друга два естества Христа, то есть в отношении сущности, Он, говорим мы, соприкасается с краями, то есть насколько дело идет о Божестве, то и с Отцом, и Духом, а насколько — о человечестве, то и с Матерью, и всеми людьми. А в каком отношении естества Его соприкасаются, в том Он, говорим мы, различается и от Отца, и от Духа, и от Матери, и от остальных людей; ибо естества Его соприкасаются через Ипостась, имея одну сложную Ипостась, в отношении к которой Он различается и от Отца, и от Духа, и от Матери, и от нас (гл. 3, с. **123—128**).

Об образе взаимного общения свойств

Итак, что есть сущность, а что — ипостась (или лицо), мы сказали весьма много раз. Также и о том, что сущность показывает вид общий и вмещающий в себе однородные лица, так, например: «Бог», «человек». Лицо же обозначает неделимое, то есть Отца, Сына, Святого Духа, Петра, Павла. Поэтому должно знать, что имя Божества и человечества показывает сущности или естества. Имя же «Бог» и «человек» употребляется и об естестве (подобно тому как когда говорим: Бог есть сущность непостижимая и что один — Бог), употребляется же оно и в отношении к лицам (когда более частное принимает имя более общего, подобно тому как когда Писание говорит: «посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой» (Пс. 44, 8); ибо — смотри! — оно здесь указало на Отца и Сына; и подобно тому как когда оно говорит: «Был человек в земле Уц» (Иов 1, 1), ибо оно здесь указало на одного только Иова).

Поэтому так как в Господе нашем Иисусе Христе мы знаем, конечно, два

естества, но одну сложенную из обоих Ипостасей, то когда в Нем рассматриваем естества, тогда называем Божество и человечество, когда же — сложенную из естеств Ипостась, тогда то называем Христа, состоящего из обоих вместе: и Бога, и в то же самое время человека, и Бога воплотившегося, а то по одной из частей — только Бога и Сына Божия и только человека и Сына Человеческого, и то соответственно возвышенному только (то есть Божескому Его естеству), а то соответственно только низменному (то есть человеческому Его естеству). Ибо Один — Тот, Который одинаково есть и то и это: первым всегда безвиновно будучи от Отца, другим же сделавшись после по человеколюбию.

Итак, говоря о Божестве, мы не приписываем ему тех свойств, которые присущи человечеству. Ибо мы не говорим, что Божество подверженно страстям или сотворенно. Но и плоти, или человечеству, не приписываем свойств Божества, ибо не говорим, что плоть, или человечество, — несоздано. А когда речь идет об Ипостаси, то — назовем ли ее по **обоим вместе** естествам, или по одной из частей — придаем ей свойства обоих **естеств**. Ибо Христос — что есть то и другое вместе — называется и Богом, и человеком, и сотворенным, и несозданным, и подверженным страстям, и бесстрастным. И всякий раз как Он называется по одной из частей Сыном Божиим и Богом, Он принимает свойства сосуществующего естества, то есть плоти, будучи называем Богом — подверженным страданиям, и Господом Славы — распятым: не поскольку Он Бог, но поскольку Он же Сам также и человек. И всякий раз как Он называется человеком и Сыном Человеческим, Он принимает свойства Божественного естества и украшения: Предвечный младенец, безначальный человек — не поскольку Он младенец и человек, но поскольку, будучи Предвечным Богом, Он в последние дни сделался младенцем. И это — образ взаимного общения, когда каждое из двух естеств то, что ему **своиственно**, предлагает в обмен другому по причине тождества Ипостасей и проникновения Их одного в другое. Поэтому мы можем о Христе сказать: «Сей есть Бог наш... Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 36, 38); и Человек **этот** — несозданный, и не-подверженный страстям, и неопикуемый (гл. 4, с. **128—130**).

О числе естеств

Но подобно тому как, с одной стороны, исповедуем в Божестве едино естество, а с другой — говорим, что поистине есть три Ипостаси; так и все то, **конечно**, что естественно и существенно, называем простым, а различие Ипостасей познаем **в** одних только трех свойствах: в том, что Один безначален и есть Отец, а Другой произошел от Причины и — Сын, и Третий произошел от Причины и исходящ. Причем мы убеждены, что Они (Ипостаси) не могут быть удалены и разлучены Одна от Другой и что Они соединены и неслитно проникают Одна в Другую. И, с одной стороны, соединены неслитно, ибо Они суть Три, хотя и соединены, а с другой — неразлучно разделяются, ибо хотя Каждая существует Сама по Себе, то есть является совершенной Ипостасью и имеет свойственную **Ей** особенность, то есть различный образ бытия, однако Они соединены как сущностью, так и естественными свойствами и тем, что Они не разделяются и не удаляются из Отеческой Ипостаси и как являются, так и называются Единым Богом. Таким же самым образом и в Божественном, и таинственном, и превосходящем всякий ум и понимание Домостроительстве исповедуем хотя два естества Единого из Святой Троицы Бога Слова и Господа нашего Иисуса Христа: как Божеское, так и человеческое, соединившиеся одно с другим и ипостасно объединенные, но одну сложную Ипостась, соделанную из двух естеств. Далее говорим, что два естества и после соединения сохраняются в целости, в единой сложной Ипостаси, то есть в Едином Христе, и что они, как и природные их свойства, существуют поистине, будучи, конечно, соединены неслитно и нераз-

дельно, как различаясь, так и будучи исчисляемы. И подобно тому как Три Ипостаси Святой Троицы и неслитно соединены, и нераздельно разделены, и исчисляются, и число это не производит в Них разделения, или разлучения, или отчуждения и рассечения, ибо мы знаем Единого Бога — Отца и Сына и Святого Духа; таким же самым образом и естества Христа, хотя они и соединены, но соединены неслитно; хотя они и проникают друг в друга, но не допускают как изменения, так и превращения одного в другое. Ибо каждое из двух сохраняет Свое природное свойство неизменяемым. Почему они и исчисляются, и однако число это не вводит разделения. Ибо один — Христос, совершенный как в Божестве, так и в человечестве, потому что число по своей природе не является виновником разделения или соединения, но оно служит к обозначению количества тех вещей, которые исчисляются, или соединенных, или разделенных: соединенных, когда, например, эта стена состоит из пятидесяти камней; разделенных же, когда, например, пятьдесят камней лежат в этом поле; и опять, например, соединенных, потому что две природы находятся в угле (разумею природу огня и дерева); разделенных же, потому что природа огня — одна, а природа дерева — другая, так как соединяет и разделяет их иной образ, а не число. Следовательно, подобно тому как невозможно три Ипостаси Божества, хотя Они и соединены Одна с Другой, назвать одной Ипостасью, чтобы в противном случае не произвести слияния и уничтожения различия Ипостасей, так и два естества Христа, ипостасно соединенные, невозможно назвать одним естеством, чтобы иначе нам не произвести уничтожения, и слияния, и несуществования в действительности Их различия (гл. 5, с. 130—132).

О том, что все Божеское естество в одной
из Своих Ипостасей соединено со всем человеческим
естеством, а не часть с частью

То, что обще и всеобще, называется так в отношении к частному, положенному в основание для него. Итак, сущность как вид — общее, а лицо — частное. Однако оно частное не потому, что одну часть естества имеет, а другой части не имеет, но потому, что оно, как неделимое, частично по числу, ибо о лицах говорят, что они различаются по числу, а не по естеству. Итак, сущность называется так в отношении к лицу, потому что в каждом из однородных лиц сущность совершенна. Почему лица и не различаются одно от другого по сущности, но по случайностям, которые являются характерными их свойствами, но характерными свойствами лица, а не естества. Ибо лицо определяют как сущность вместе со случайными особенностями, так что лицо имеет то, что есть общее, вместе с тем, что есть особенное, также и самостоятельное бытие; сущность же не существует самостоятельно, но созерцается в лицах. А потому когда страдает одно из лиц, то говорится, что вся сущность, будучи страждущей, насколько пострадало это лицо, также пострадала в одном из своих лиц, однако при всем этом не необходимо, чтобы вместе со страждущим лицом страдали и все принадлежащие к одному роду лица.

Таким образом, следовательно, мы исповедуем, что естество Божества все совершенным образом находится в каждом из Его Лиц: все в Отце, все в Сыне, **все** в Святом Духе; поэтому и Отец есть совершенный Бог, совершенный Бог и Сын, совершенный Бог и Дух Святой. Таким образом, и в вочеловечении единого из **Святой** Троицы — Бога Слова — все и совершенное естество Божества в одном из **Своих** Лиц соединилось со всем человеческим естеством, а не часть с частью. Действительно, божественный апостол говорит, что «в Нем обитает вся полнота **Божества** телесно» (Кол. 2, 9), то есть в плоти Его; и богоносный ученик того сильный в знании божественных предметов Дионисий говорит, что Божество все-
ю **вступило** с нами в сообщество в одном из Своих Лиц. Однако мы не будем

принуждены говорить, что все Лица Святого Божества, то есть Три, ипостасно соединились со всеми лицами человечества. Ибо Отец и Дух Святой ни в каком ином смысле не участвовали в Воплощении Бога Слова, как не в смысле благоволения и желания. Но мы утверждаем, что со всем человеческим естеством соединилась вся сущность Божества. Ибо из того, что Бог Слово насадил в нашем естестве, изначально сотворив нас, Он не пренебрег ничем, но воспринял все: тело, душу, одаренную умом и разумом, также и свойства их. Ибо живое существо, лишенное одного из этого, не есть человек. Ибо Он весь воспринял всего меня и весь соединился со всем для того, чтобы всему даровать спасение. Ибо то, что не было принято, не могло быть и исцелено.

Итак, Слово Божие соединилось с плотью при помощи ума, посредствовавшего между чистотою Божией и грубостью плоти. Ибо ум, с одной стороны, есть руководящее начало как души, так и плоти. С другой стороны, ум есть чистейшая часть души, а Бог — руководящее начало и ума; и когда ум Христов получает позволение со стороны Стоящего выше, то он показывает свою верховную власть. Но он побеждается, и следует Стоящему выше, и совершает то, что желает Божественная воля.

Далее, ум сделался местом ипостасного соединенного с ним Божества, подобно тому как, без сомнения, и плоть — не в качестве сожителя, как заблуждается беззаконное мнение еретиков, говорящее: ведь медимн не может вместить двух медимнов, о невещественном судящее телесным образом. Каким же образом Христос будет назван совершенным Богом, и совершенным человеком, и единосущным как с Отцом, так и с нами, если в Нем соединилась часть Божественного естества с частью естества человеческого?

Говорим же, что естество наше воскресло из мертвых, и вознеслось, и село «одесную» Отца, не поскольку востали из мертвых все лица людей и сели «одесную» Отца, но поскольку со всем естеством нашим случилось это в Лице Христа. Действительно, божественный апостол говорит: «И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 6).

Но утверждаем мы также и то, что соединение произошло из общих сущностей. Ибо всякая сущность обща тем лицам, которые ею объемлются, и нельзя найти какого-либо частного и особенного естества или сущности, так как иначе необходимо было бы одни и те же лица называть и единосущными, и имеющими различное существо, и Святую Троицу, в отношении к Божеству, называть и единосущной, и имеющей различное существо. Поэтому в каждом из лиц созерцается одно и то же естество. И всякий раз как, согласно с мнением блаженных, как Афанасия, так и Кирилла, скажем, что естество Слова воплотилось, утверждаем, что с плотью соединилось Божество. Почему и не можем сказать: естество Слова пострадало, ибо Божество в Нем не испытало страдания, но говорим, что во Христе пострадало человеческое естество, не разумея, конечно, всех лиц людей; а также исповедуем и то, что Христос пострадал в человеческом естестве. Поэтому, говоря о естестве Слова, обозначаем Самое Слово. Слово же имеет и общность с сущностью, и отличительное свойство Лица (гл. 6, с. 133—136).

О единой Бога Слова сложной Ипостаси

Итак, мы утверждаем, что Божественная Ипостась Бога Слова существовала прежде всего «безлетно» и вечно, простая и несложная, несозданная и бестелесная, невидимая, неосязаемая, неопишуемая, имеющая все, что имеет Отец, так как Слово единосущно с Ним, различающаяся от Отеческой Ипостаси образом рождения и отношением, существующая совершенным образом, никогда не удаляющаяся из Отеческой Ипостаси, утверждаем же и то, что Слово, не отделившись от Отеческих недр, в последние дни неопишимо вселилось в утробе Святой Девы бессеменно

и непостижимым образом, как знает Оно Само, и в самой предвечной Ипостаси восприняло Себе от Святой Девы плоть.

И, находясь во чреве Святой Богородицы, Он, конечно, был во всем и выше всего, но в Ней самой — действием воплощения. Итак, Он воплотился, восприняв Себе от Нее начатки нашего «смещения», плоть, одушевленную душою, одаренную и разумом, и умом, так что сама Ипостась Бога Слова назвалась Ипостасью для плоти и, прежде бывшая простою, Ипостась Слова сделалась сложною; сложною же — из двух совершенных естеств: и Божества, и человечества. И Она имеет характерное и разграничительное свойство Божественного сыновства Бога Слова, — свойство, которым Она различается от Отца и Духа. Имеет и характерные и разграничительные свойства плоти, которыми Она отличается и от Матери, и от остальных людей. Имеет же Она и свойства Божественного естества, которыми Она соединена с Отцом и Духом, также и отличительные признаки человеческого естества, которыми Она соединена и с Матерью, и с нами. А сверх того, различается Бог Слово и от Отца, и Духа, и нас тем, что Один и Тот же есть и Бог, и человек. Ибо это мы знаем как наиболее особенное свойство Ипостаси Христовой.

Поэтому мы исповедуем, что Он — единый Сын Божий и после вочеловечения и что Он же Сам — Сын Человеческий, единый Христос, единый Господь, один только Единородный Сын и Слово Божие, Иисус — Господь наш. Исповедуем, почитая два Его рождения: одно — предвечное от Отца, выше причины и всякого описания, и времени, и естества, и другое — бывшее в последние дни ради нас, наподобие нас и выше нас, ради нас — потому что ради нашего спасения. Наподобие нас — потому что родился человеком от жены и спустя обычное время после зачатия. Выше нас — потому что **родился** не от семени, но от Святого Духа и Святой Девы Марии, выше закона зачатия. Проповедуем Его не как Бога только, лишенного нашего человечества, но и не как человека только, лишая Его Божества; не как иного и иного, но как единого и того же Самого — вместе и Бога, и человека, совершенного Бога и совершенного человека; как всего Бога и всего человека; как одного и того же — всего Бога и вместе с плотью Его, и всего человека и вместе с пребожественным Его Божеством. Тем, что мы сказали: совершенного Бога и совершенного человека, обозначаем полноту и отсутствие каких-либо недостатков в естествах; а тем, что сказали: всего Бога и всего человека, показываем единичность и неделимость Ипостаси.

Но также исповедуем единое естество Бога Слова — воплощенное, обозначая сущность плоти, согласно с блаженным Кириллом; и воплотилось Слово, и все-таки не лишилось Своей собственной невещественности, и все воплотилось, и все остается неопишущим. Тем, что Оно приняло тело, Оно умалется и сокращается, а по Божеству Оно является неопишущим, так как плоть Его не простирается подле неопишущего Его Божества и не сравнима с ним.

Итак, весь Бог Слово есть совершенный Бог, но не все — Бог, ибо Он не только Бог, но и человек; и весь — совершенный человек, но не все — человек, ибо Он не только человек, но и Бог. Ибо «все» показывает естество; а «весь» — лицо, подобно тому как «одно» показывает естество, а «другой» — лицо.

Должно же знать, что хотя мы говорим, что естества Господа проникают **одно** в другое, однако мы знаем, что это проникновение произошло от Божественного естества. Ибо это через все проходит, как желает, и проникает, а через него — ничто, и это уделает плоти свои собственные свойства, само оставаясь бесстрастным **■** непричастным страстям плоти. Ибо если солнце, делая нас участниками своих сил, остается непричастным к нашим делам, то во сколько раз более остается Таким Творец солнца — Господь! (гл. 7, с. **136—139**).

К тем, которые выведывают: возводятся ли естества Господа под непрерывное количество или под разделенное?

Если же кто спрашивает об естествах Господа, возводятся ли они под непрерывное количество или под разделенное, то мы скажем, что естества Господа не суть ни одно тело, ни одна поверхность, ни одна линия, ни время, ни место для **того**, чтобы они были возведены под непрерывное количество, ибо это есть то, что непрерывно исчисляется.

Должно же знать, что число свойственно тому, что различается между собой, и невозможно, чтобы было исчисляемо то, что ни в каком отношении не различается. Но поскольку предметы различаются, по этой причине они и исчисляются, как, например, Петр и Павел, поскольку они соединены, не исчисляются. Ибо соединяемые по отношению к сущности они не могут называться двумя естествами; различая же по ипостаси, они называются двумя ипостасями. Поэтому число свойственно тому, что различается между собой, и каким образом различающееся различается, таким образом оно и исчисляется.

Итак, естества Господа, насколько дело касается Ипостаси, соединены неслитно, но насколько речь идет о смысле и образе различия, они нераздельно разделены. И каким образом они соединены, с этой стороны они не исчисляются, ибо мы не говорим, что в отношении к Ипостаси — два естества Христа, а каким образом они нераздельно разделены, с этой стороны они исчисляются, ибо — два естества Христа вследствие понятия и образа различия. Ибо, будучи соединены со стороны Ипостаси и имея проникновение одно в другое, они соединены неслитно, каждое сохраняя в целости свойственное ему природное различие. Поэтому, будучи исчисляемы вследствие образа различия, и одного его только, они будут подведены под разделенное количество.

Итак, один есть Христос, совершенный Бог и совершенный человек, Которому с Отцом и Духом мы поклоняемся единым поклонением, не исключая и непорочной Его плоти, не говоря, что плоть Его не заслуживает поклонения, ибо ей поклоняются в единой Ипостаси Слова, Которая для нее сделалась Ипостасью, не твари служа, ибо поклоняемся ей не как простой плоти, но как соединенной с Божеством и так, как два Его естества возводятся к единому Лицу и единой Ипостаси Бога Слова. Я боюсь прикоснуться к углю по причине соединенного с деревом огня. По причине Божества, соединенного с плотью, я поклоняюсь обоим вместе естествам Христа. Ибо в Троице я не вставляю четвертого Лица, — да не будет! — но исповедую одно Лицо Бога Слова и плоти Его. Ибо Троица осталась Троицей и после Воплощения Слова (гл. 8, с. 139—141).

К тем, которые спрашивают: под непрерывное ли количество возводятся два естества или под разделенное?

Естества Господа не суть ни одно тело, ни одна поверхность, ни линия, ни место, ни время, чтобы им быть возведенными под непрерывное количество, ибо это есть то, что непрерывно исчисляется. Соединены же естества Господа в отношении к Ипостаси неслитно и, вследствие понятия и образа различия того и другого, разделены нераздельно. И каким образом они соединены, с этой стороны они не исчисляются. Ибо мы не говорим, что естества Христовы суть две Ипостаси или что их два в отношении к Ипостаси. А каким образом они нераздельно разделены — с этой стороны они исчисляются. Ибо, вследствие понятия и образа различия, есть два естества. Ибо, будучи соединенными в отношении к Ипостаси и проникая одно в другое, они соединены неслитно, не допустив превращения одного в другое и после соединения сохраняя в целости свойственное каждому природное различие. Ибо сотворенное осталось сотворенным и несозданное — несозданным.

Поэтому, будучи исчисляемы, вследствие образа различия, и одного только его, они будут возведены под разделенное количество. Ибо невозможно, чтобы было исчисляемо то, что ни в каком отношении не различается между собой; но поскольку что-либо различается, поэтому и исчисляется, как, например, Петр и Павел, поскольку они соединены, не исчисляются, ибо, будучи соединяемы, вследствие понятия их сущности, они и не суть два естества, и не называются. Но, различаясь в **отношении** к Ипостаси, они называются двумя ипостасями. Поэтому различие — причина числа (гл. 8, с. **140—141**).

Ответ на то, нет ли **естества**, лишенного ипостаси?

Хотя нет естества, лишенного ипостаси, или сущности, не имеющей лица, потому что и сущность, и естество созерцаются в ипостасях и лицах, однако не необходимо, чтобы естества, соединенные друг с другом в отношении к ипостаси, имели каждое свою ипостась. Ибо, соединившись в одну ипостась, они могут ни быть безыпостасными, ни иметь для каждой особенной ипостаси, но и то и другое — одну и ту же самую. Ибо одна и та же Ипостась Слова, сделавшись Ипостасью обоих естеств, не допускает того, чтобы одно из них было лишено ипостаси, не позволяет, однако, и того, чтобы они были с различными ипостасями в отношении друг к другу, ни того, чтобы Ипостась принадлежала иногда этому естеству, иногда же тому, но Ипостась владеет всегда обоими нераздельно и неразлучно, не будучи разлагаема на части и делима и не раздавая одной части Себя этому естеству, а другой части — тому, но нераздельно и совершенно владея вся этим естеством и вся же — тем. Ибо плоть Бога Слова не произошла со своей собственной ипостасью и не сделалась ипостасью, различной по сравнению с Ипостасью Бога Слова, но, существуя в Ней, она, скорее, стала ипостасной, нежели сделалась ипостасью, существуя отдельно сама по себе. Почему она и не лишена ипостаси, и не привносит в Троицу другой ипостаси (**Книга 3, гл. 9, с. 141—142**).

О естестве, которое созерцается в роде и в неделимом,
и о различии как соединения, так и воплощения;
и о том, каким образом должно понимать выражение:
«Единое естество Бога Слова — воплощенное»

Естество усматривается или одним только мышлением, ибо само по себе оно не существует, или вместе во всех однородных ипостасях, как соединяющее их, и тогда называется естеством, созерцаемым в неделимом, будучи одним и тем же с созерцаемым в роде. Итак, Бог Слово, воплотившись, как не воспринял естества, усматриваемого одним только мышлением, ибо это было бы не воплощением, но обманом и личиной воплощения, так не воспринял и естества, созерцаемого в роде, ибо Он не воспринял всех ипостасей, но Он воспринял то, которое — в неделимом, тождественное с тем, которое — в роде, ибо Он воспринял начатки нашего «смешения» (или плоти); не то естество, которое само по себе существовало и прежде называлось неделимым и при таких обстоятельствах было Им принято, но то, которое получило бытие в Его Ипостаси. Ибо эта Ипостась Бога Слова сделалась Ипостасью Для плоти и поэтому «Слово стало **плотью**» (Ин. 1, 14), разумеется, непреложно; **■** плоть стала Словом, без изменения; и Бог — человеком. Ибо Бог есть Слово и человек — Бог по причине ипостасного соединения. Итак, одно и то же — сказать: «естество Слова» и «то естество, которое — в неделимом». Ибо это в собственном **■** единственном в своем роде смысле не обозначает ни неделимого, то есть ипостаси, **■** союза ипостасей, но общее естество, созерцаемое и рассматриваемое в одной из своих ипостасей.

Иное, конечно, есть соединение и другое — воплощение. Ибо соединение обозначает одну только связь, а для чего произошла эта связь, оно еще не показы-

вает. Воплощение же — но одно и то же — сказать и: вочеловечение — обозначает связь с плотью, или — человеком, подобно тому как и накаливание железа обозначает соединение его с огнем. Действительно, сам блаженный Кирилл во втором послании к Сукенсу, истолковывая слова: «единое естество Бога Слова — воплощенное», говорит таким образом: «Ибо если бы, сказав о «едином естестве Слова», мы умолкли, не прибавив слова «воплощенном», но как бы вне полагая Воплощение, то, может быть, конечно, и не была бы неправдоподобной речь у тех, которые притворно спрашивают: если все — единое естество, то где совершенство в человечестве? Или каким образом существует равная нашей сущность? А после того как через слово «воплощенное» введено и совершенство в человечестве, и указание на сущность, равную нашей, то да перестанут опираться на тростниковый жезл». Итак, здесь естество Слова он поместил вместо самого естества. Ибо если бы он взял естество вместо ипостаси, то не было бы нелепо сказать об этом и без слова «воплощенное». Ибо, независимо говоря о единой Ипостаси Бога Слова, мы не погрешаем. Подобным же образом и Леонтий Византийский понял это место об естестве, а не об ипостаси. А блаженный Кирилл в Апологии против упреков Феодорита за второй его анафематизм говорит таким образом: «Естество Слова, то есть Ипостась, это есть Самое Слово». Поэтому изречение «естество Слова» не обозначает ни одной только ипостаси, ни союза ипостасей, но общее естество, всецело созерцаемое в Ипостаси Слова.

Итак, что естество Слова воплотилось, то есть соединилось с плотью, сказано, а об естестве Слова, пострадавшем с плотью, даже доньше еще не слышали, но что Христос пострадал плотью, мы научены; так что изречение «естество Слова» не обозначает Лица. Поэтому остается сказать, что, с одной стороны, воплощение есть соединение с плотью, а с другой — то, что Слово сделалось плотью, означает, что самая Ипостась Слова ~~непредложно~~ сделалась Ипостасью плоти. И что Бог сделался человеком и человек Богом, сказано. Ибо Слово, будучи Богом, без изменения сделалось человеком. А что Божество сделалось человеком, или воплотилось, или вочеловечилось, мы никогда не слышали. Но что Божество соединилось с человечеством в одной из Своих Ипостасей, мы узнали; и что Бог принимает образ, то есть чужую сущность, именно одинаковую с нашей, сказано. Ибо имя «Бог» ставится о Каждой из Ипостасей, а слова «Божество» мы не можем сказать об Ипостаси. Ибо мы не слышали, что Божество есть один только Отец, или один только Сын, или один только Дух Святой; ибо слово «Божество» обозначает естество, а слово «Отец» — Ипостась, подобно тому как и Человечество — естество, а Петр — ипостась. Слово же «Бог» обозначает и общность естества, и в отношении к каждой Ипостаси равно имеет место, подобно тому как и слово «человек». Ибо Бог — Тот, Который имеет Божеское естество, и человек — тот, кто имеет человеческое.

Кроме этого, должно знать, что Отец и Дух Святой ни в каком смысле не участвовали в Воплощении Слова, если не в отношении к Божественным ~~зна-~~мениям и в отношении к благоволению и желанию (гл. 11, с. 145—148).

О том, что Святая Дева — Богородица (против несториан)

Богородицею же Святую Деву мы провозглашаем в собственном смысле и воистину. Ибо, подобно тому как истинный Бог есть Тот, Который родился от Нее, так и истинная Богородица — та, Которая родила воплотившегося от Нее истинного Бога. Ибо мы утверждаем, что от Нее родился Бог, — утверждаем, не предполагая, что Божество Слова от Нее получило начало бытия, но что Само Божие Слово, которое прежде веков бездетно родилось от Отца, и безначально и вечно находилось вместе с Отцом и Духом, в последние дни ради нашего спасения вселилось в Ее чрево и без изменения от Нее воплотил^в

и родилась. Ибо Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога; не обнаженного, а одетого плотью, не принесшего тела с неба и не прошедшего через Нее, как бы через канал, но воспринявшего от Нее единосущную с нами плоть и давшего ей в Себе Самом ипостасное бытие (то есть «воспринявшего ее Своим Божеством в единство Его Божеской Ипостаси»). Ибо если бы тело было принесено с неба, а не взято от естества, одинакового с нами, то какая надобность была бы в вочеловечении? Ибо вочеловечение Бога Слова произошло по той причине, чтобы само согрешившее, и павшее, и растленное естество победило обольстившего его тирана и чтобы оно таким образом освободилось от тления, подобно тому как говорит божественный апостол: «Как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых» (1 Кор. 15, 21). Если первое истинно, то и второе.

Если же и говорит апостол: «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15, 47), он не утверждает того, что тело — с неба, но объясняет, что Он не есть один только человек. Ибо — смотри! — он назвал Его и человеком, и Господом, указывая на то и другое вместе. Ибо слово «Адам» переводится: «происшедший от земли», а ясно, что происшедшее из земли есть естество человека, образованное из праха. А слово «Господь» показывает Божественную сущность.

Апостол же опять говорит: «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал. 4, 4). Не сказал: «через жену», но «от жены». Итак, божественный апостол показал, что Тот Самый есть Единородный Сын Божий и Бог, Который произшел от Девы человеком, и что Тот Самый родился от Девы, Который есть Сын Божий и Бог, родившийся же телесным образом, поскольку Он сделался человеком, не в прежде созданном человеке вселившись, как в пророке, но Сам существенно и воистину сделавшись человеком, то есть дав в Своей Ипостаси бытие плоти, одушевленной душою, одаренной и разумом, и умом, и Сам сделавшись для нее Ипостасью. Ибо это означает изречение: «родился от жены», потому что каким образом Само Слово Божие очутилось бы под законом, если бы Оно не сделалось единосущным с нами человеком?

Поэтому праведно и воистину Святую Марию называем Богородицей, ибо это имя составляет все таинства Домостроительства. Ибо если Родившая — Богородица, то Родившийся от Нее — непременно Бог, но непременно и человек. Ибо каким образом мог бы родиться «от жены» Бог, имеющий бытие прежде веков, если бы Он не сделался человеком? Ибо Сын Человеческий, без сомнения, есть человек. Если же Тот Самый, Который родился «от жены», есть Бог, то, без сомнения, Один и Тот же есть и Тот, Который родился от Отца в отношении к Своей Божественной и безначальной сущности, и Тот, Который в последние времена рожден от Девы в отношении к сущности, получившей начало и подчиненной времени, то есть человеческой. Это же обозначает единую Ипостась и два естества и два рождения Господа нашего Иисуса Христа.

Но Христородицей мы не называем Святой Девы никоим образом, потому что это наименование, как оскорбляющее, выдумал нечистый, и гнусный, и по-иудейски мыслящий Несторий, сосуд бесчестия, для уничтожения слова «Богородица» и для лишения чести Богородицы, Которая одна только поистине почтена выше всякой твари, хотя бы тот и разрывался от горя вместе со своим отцом — сатаной. Ибо и Давид-царь называется **христом**, то есть помазанным; также **■** первосвященник Аарон, потому что как царское достоинство, так и жречество **■** было связано с помазанием; и всякий богоносный человек может называться Христом, но не Богом по естеству, подобно тому как и отверженный Богом Несторий в своей гордости назвал Рожденного от Девы Богоносцем. Но да не **■** **оудет**, чтобы мы сказали или помыслили, что Он — Богоносец, а что Он — воплотившийся Бог. Ибо Само Слово сделалось плотью, будучи зачатый от Девы, **■** явившись Богом вместе с воспринятою плотью, так как тотчас и она была

обожествлена Им одновременно с приведением ее в бытие, так что вместе случились три обстоятельства: восприятие, бытие, обожествление ее Словом. И, таким образом, Святая Дева мыслится и называется Богородицей не только по причине естества Слова, но и по причине обожествления человеческой природы, коих одновременно и зачатие, и бытие было совершено чудесным образом (зачатие, конечно, Слова, а бытие — плоти в Самом Слове), так как сама Богоматерь преестественно доставляла Создателю то, чтобы и Он был созидаем, и Богу и Творцу всего, обожествляющему воспринятое человечество, то, чтобы и Он сделался человеком, и чтобы соединение сохраняло соединенное таковым, каковым оно и было, то есть сохраняло не Божество только, но и человечество Христа (то, что выше нас, и то, что одинаково с нами). Ибо не ставшее прежде подобным нам сделалось выше нас, но всегда — с начала бытия существовало то и другое, потому что с начала зачатия в Самом Слове оно возымело свое бытие. Итак, что есть человеческое, то таково по своей природе, а то, что — Божие и Божественное, таково преестественным образом. Сверх того, Он имел свойства и одушевленной плоти, ибо их приняло Слово в рассуждении Домостроительства, происходящие поистине естественным образом, согласно с порядком естественного движения (гл. 12, с. 148—152).

О свойствах двух естеств

Исповедуя же, что Один и Тот же Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, мы утверждаем, что Он же Сам имеет все то, что имеет Отец, кроме нерождаемости, и имеет все то, что имел первый Адам, исключая только грех: тело и душу, одаренную как разумом, так и умом; и что Он имеет соответственно двум естествам и двойные естественные свойства двух естеств: две естественные воли — и Божескую, и человеческую, также и как мудрость, так и знание — и Божеские, и человеческие. Ибо, будучи единосущен с Богом и Отцом, Он самодержавно желает и действует, как Бог. Но, будучи единосущным и с нами, Он свободно желает и действует, как человек, одинаковый с нами. Ибо Ему принадлежат чудеса, Ему — и страдания (гл. 13, с. 152).

О двух волях и свободах Господа нашего Иисуса Христа

Итак, потому что Христовых естеств два, мы говорим о двух Его и естественных волях, и естественных действиях. А так как Ипостась двух Его естеств едина, то утверждаем, что Один и Тот же Самый есть Тот, Который естественным образом и желает, и действует соответственно обоим естествам, из которых и в которых, и что именно есть Христос Бог наш; но желает и действует не раздельно, а соединенно, ибо желает и действует в каждом из двух образов с участием другого из них. Ибо чего одна и та же **сущность**, этого одно и то же и желание, и деятельность; а чего сущность различна, этого различно и желание, и деятельность. И наоборот: чего желание и деятельность одна и та же, этого одна и та же и сущность; а чего желание и деятельность различны, этого различна и сущность.

По этой причине в Отце и Сыне и Святом Духе, вследствие тождества, и деятельности, и воли, мы признаем тождество естества. А в Божественном Воплощении, вследствие различия действий и желаний, мы признаем и различие естеств; и, зная о различии естеств, вместе исповедуем и различие желаний и действий. Ибо подобно тому как число естеств Того же Самого и единого Христа, благочестно и мыслимое, и объявляемое, не разделяет единого Христа, но показывает и в соединении сохраняющееся в целости различие естеств, так и число желаний и действий, существенно свойственных Его естествам — ибо Он в отношении к обоим естествам был одарен способностью желать и совершать наше

спасение,— не вводит разделения — да не будет! — но показывает их сохранение и целост даже и при соединении, и только это! Ибо мы говорим, что желания и действия суть свойства, относящиеся к естеству, а не личные. Говорю же я о самой силе желания и **действования**, сообразно с которой желает и действует как желающее, так и действующее. Ибо если мы допустим, что они — личные свойства, то будем вынуждены сказать, что Три **Лица** Святой Троицы различны между Собой по воле и деятельности. Ибо должно знать, что не одно и то же — желать и каким образом желать; ибо желать, подобно тому как и видеть, есть принадлежность естества, потому что это свойственно всем людям; а то, каким образом желать, есть свойство не естества, но нашей души, избирающей направление и решающейся, подобно тому как и то, каким образом видеть, хорошо или худо. Ибо не все люди одинаковым образом желают и не одинаковым образом видят. Это же мы допустим и относительно действий. Ибо то, как желать, как видеть или как действовать, есть образ того, как кто-либо пользуется волей и способностью зрения и действия, свойственной одному только пользующемуся, и, сообразно с обыкновенно разумеемым различием, отличающим его от остальных.

Итак, просто желать называется желанием, или желательной способностью, которая есть разумное стремление и естественное хотение, а то, каким образом желать, или то, что подлежит желанию, есть тот предмет, которого желаем, и желание, соединенное с деятельностью разума. **Θελητικόν** же есть то, в чем от природы находится сила желания, как, например, Божеское естество есть **Θελητικόν**, то есть имеет силу желания, равно как и человеческое; желающий же есть тот, который пользуется желанием, или лицо, как, например, Петр.

Итак, потому что Христос — един и Ипостась Его также едина, един и тот же самый есть и Желающий как Божеским образом, так и человеческим. А так как Он имеет два естества, одаренные способностью желания, потому что они разумны, ибо все разумное и способно к желанию, и свободно, то мы скажем, что в Нем две воли, или два естественных хотения. Ибо Один и Тот же Он обладает способностью желания сообразно с обоими Его естествами. Ибо Он воспринял ту желательную способность, которая в нас находится от природы. И так как один — Христос и один и тот же Желающий сообразно с каждым из двух естеств, то мы скажем, что предмет желания в Нем один и тот же, не потому что Он желал одного только того, чего желал по естеству как Бог, ибо не свойственно Божеству желание есть и пить и подобное: но потому что Он желал и того, что составляет человеческую природу, не вследствие противоположности мнения, но вследствие свойства естеств; ибо тогда Он естественно желал этого, когда желала и Божественная Его воля и позволяла плоти страдать и делать то, что ей было свойственно.

А что желание свойственно человеку от природы, ясно отсюда. За исключением Божественной жизни, есть три вида жизни: растительная, чувствующая, разумная. Принадлежностью растительной жизни, конечно, является движение питающее, возвращающее, рождающее; чувствующей же — движение согласно с побуждением; разумной же и духовной — свободное. Итак, если растительной жизни **по** природе свойственно движение питающее и чувствующей — движение согласно **побуждению**, то, следовательно, разумной и духовной **по** природе свойственно Движение свободное. Свобода же не есть что-либо другое, кроме воли (или желания). Поэтому Слово, сделавшись плотью одушевленную, и разумною, и свободною, **было** одарено и способностью желания.

Далее, что естественно, то не приобретается учением, ибо никто не учится **Думать**, или жить, или алкать, или жаждать, или спать. Не учимся же мы и **желать**, так что то обстоятельство, что мы желаем, врожденно.

И опять: если в бессловесных животных природа управляет, а в человеке,

движущемся самовластно, по желанию, она управляется, то, следовательно, человек по природе обладает способностью желания.

И опять: если человек произошел по образу блаженного и пресущественного Божества — а Божественное естество по природе независимо и обладает способностью желания, — то, следовательно, и человек, как образ Его, по природе сво-боден и обладает способностью желания. Ибо отцы определили волю как независимость.

Сверх того, если всем людям присуще желание, а не так, что одним присуще, другим же не присуще, а то, что созерцается совместно во всем, характеризует естество в подчиненных ему неделимых, то, следовательно, человек по естеству обладает способностью желания.

И опять: если природа не допускает большего и меньшего, но желание присуще всем поровну, а не так, что одним в большей степени, другим же в меньшей, то, следовательно, человек по природе обладает способностью желания. Если человек по природе обладает способностью желания, то и Господь по естеству обладает способностью желания, не только поскольку Он — Бог, но и поскольку Он сделался человеком. Ибо подобно тому как Он воспринял наше естество, так воспринял Он по естественным законам и нашу волю. И поэтому отцы говорили, что Он отпечатлел в Себе Самом нашу волю.

Если воля не есть естественная, то она будет или ипостасна, или противна естеству. Но если она ипостасна, то при таких обстоятельствах Сын будет различаться от Отца со стороны воли, ибо то, что ипостасно, способно характеризовать одну только ипостась. Если же воля противна естеству, то она будет отпадением от естества, ибо то, что противно естеству, разрушительно для того, что согласно с естеством.

Ибо Бог и Отец всех вещей желает или поскольку Он — Отец, или поскольку Он — Бог. Но если Он желает, поскольку Он — Отец, то воля (или желание) Его будет иною в сравнении с волей Сына. Ибо Сын — не Отец. Если же Он желает, поскольку Он — Бог, а Бог и Сын, Бог и Дух Святой, то, следовательно, воля принадлежит естеству, то есть естественна.

Сверх того, если чего, по мнению отцов, одна воля, того одна и сущность, а воля Божества Христа и человечества Его едина, то, следовательно, одна и та же самая будет и сущность их.

И опять: если, по мнению отцов, различие естества в единой воле не выкачивается, то необходимо, чтобы или, говоря о единой воле, мы не говорили о естественном различии во Христе, или, говоря о различии естеств, не говорили о единой воле.

И далее: если, как говорит Божественное Евангелие, Господь, прийдя в области Тира и Сидона «и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться» (Мк. 7, 24); если Божественная Его воля всемогуща, а Он, пожелав, не был в состоянии «утаиться», то, следовательно, Он не был в состоянии, поскольку Он был человек; и Он обладал способностью желания и насколько был человеком.

И опять: прийдя, говорит Святое Евангелие, на место, называемое Голгофа, говорит: жажду. И «дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Ин. 19, 28; Мф. 27, 33—34). Итак, если Он возжаждал как Бог «и, отведав, не хотел пить» то, следовательно, Он был подвержен страсти и как Бог, ибо как жажда, так и вкушение — страсть. Если же Он возжаждал не как Бог, то непременно как человек и обладал способностью желания также и как человек.

Сверх того, блаженный апостол Павел говорит: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Послушание есть подчинение воле, которая действительна, а не той, которая неистинна, ибо неразумного животного мы не назовем послушным или непослушным. Господь же, сделавшись по-

слушным Отцу, сделался не поскольку Он был Бог, но поскольку — человек. Ибо как Бог Он ни послушен, ни непослушен, потому что это, как говорит богосносный Григорий, свойственно подчиненным существам. Следовательно, Христос и как человек обладал способностью желания.

Говоря же о естественном желании, мы утверждаем, что это не вынужденно, но свободно, потому что если оно разумно, то непременно и свободно. Ибо не только Божественное и несозданное естество не имеет ничего вынужденного, но не имеет также и разумное и сотворенное. Это же ясно, ибо Бог, будучи по природе благим, и по природе Творцом, и по природе Богом, не есть это вследствие необходимости, потому что кто же — навлекающий эту необходимость?

Должно же знать, что о свободе говорят во многих **значениях**: так как иначе — в отношении к Богу, и иначе — в отношении к Ангелам, и иначе — в отношении к людям. Ибо в отношении к Богу (это слово должно быть понимаемо) — **пресущественным** образом. В отношении же к Ангелам — так, что решение на что-либо следует вместе с расположением к этому и совершенно

допускает промежутка времени. Ибо, по природе обладая свободой, Ангел пользуется ею беспрепятственно, не имея ни противодействия со стороны тела,

того, кто бы нападал на него. В отношении же к людям — так, что со стороны времени расположение души к чему-либо мыслится прежде исполнения. Ибо хотя человек независим и по природе обладает свободой, однако он терпит и нападение со стороны диавола, и имеет движение тела. Итак, по причине того нападения и по причине тяжести тела решимость на что-либо следует позже сположения души к этому.

Итак, если Адам послушался, желая, и, пожелав, **сбел**, то, следовательно, первое в нас желание навлекло смерть. Если же первое желание подлежало смерти,

Воплотившееся Слово не восприняло его вместе с естеством, то, следовательно, **ны** не сделались свободными от греха.

Сверх того, если свободная воля естества есть дело Его, а Он ее не воспринял, то или потому, что возмел дурное мнение о Своем произведении, как не хорошем,

потому, что захотел даровать нам ее (то есть свободной воли) уврачевания, иша нас совершенного исцеления, а Себя Самого показывая подлежащим страсти ерез то, что Он не хотел или не мог нас совершенно исцелить.

С другой стороны, невозможно говорить о чем-либо сложном из двух воль, как о едином, подобно тому как говорим об Ипостаси, сложной из естеств. Во-первых, потому, что сложения бывают того, что существует ипостасно, и не того, что созерцается в ином, а не в собственном смысле. Во-вторых же, потому, что если будем говорить о сложении воль и действий, то будем вынуждены сказать о сложении и остальных естественных свойств: несозданного и сотворенного, невидимого и видимого и подобного. А также как будет названа воля, сложная из двух воль? Ибо невозможно, чтобы сложное называлось именем **сех** вещей, которые сложены, так как в противном случае и сложное из естеств мы назовем **естеством**, а не **ипостасью**. Сверх того, если будем говорить о единой сложной воле во Христе, то волею разлучим Его от Отца, ибо воля Отца не-сложна. Поэтому остается сказать о единой только Ипостаси Христа, как сложной и общей **как** естествам, так и естественным Его свойствам.

Но о мнении и выборе в Господе говорить невозможно, если только мы желали **бы** говорить в собственном смысле. Ибо мнение есть наступающее после исследования относительно неведомого предмета и **обдумывания**, то есть совещания и Решения, расположение к тому, что решено, после которого следует свободный выбор, который избирает для себя и предпочитает одно перед другим. Господь же, **будучи** не одним только человеком, но и Богом и зная все, не имел нужды в **расматривании** и исследовании и совещании и решении и по природе имел как **расположение** к прекрасному, так и отвращение к злу. Ибо так говорит и пророк

Исаия, что «прежде нежели этот младенец будет разуместь отвергать худое», изберет «доброе» (**Ис** 7, 16). Ибо слово «прежде» обозначает, что Он не так, как мы, исследовав и обдумав, но, будучи Богом и Божественным образом даровав ипостасное бытие плоти, то есть ипостасно соединившись с плотью, в силу самого бытия Своего и знания всего, владел благом по Своей природе. Ибо добродетели естественны и естественным образом и поровну находятся во всех, хотя мы и не все поровну совершаем то, что согласно с природой. Ибо через преступление мы впади из того, что было согласно с природой, в то, что противно природе. Господь же возвратил нас из того, что противно природе, в то, что согласно с природой, ибо это значат слова: «по образу и по подобию» (**Быт.** 1, 26). А также и подвижническая жизнь и труды ее выдуманы не для приобретения добродетели, которая извне привносима, но для того, чтобы мы свергли с себя чуждый и противный природе грех, подобно тому как и с усилием удаляя ржавчину, находящуюся на железе, которая не природна, но произошла вследствие нашей небрежности, мы показываем естественный блеск железа... (**гл. 14, с. 152—161**).

О действиях, которые имеют место в Господе нашем Иисусе Христе

Мы утверждаем, что в Господе нашем Иисусе Христе два также и действия. Ибо как Бог и единосущный с Отцом Он имел одинаково Божественное действие и как сделавшийся человеком и единосущный с нами — действие и человеческой природы.

Должно же знать, что иное есть действие, и иное — то, что способно к действию, и иное — то, что произведено, и иное — действующий. Действие, конечно, есть деятельное и самостоятельное движение природы, а то, что способно к действию, есть природа, из которой действие выходит, а то, что произведено, есть результат действия. Действующий же — пользующийся действием, или лицо. Однако и действие называется тем, что произведено, также и то, что произведено — действием, подобно тому как и сотворенная вещь называется творением. Ибо мы говорим таким образом: всякое **творение**, обозначая сотворенные вещи.

Должно знать, что действие есть движение и оно более производится, чем производит, как говорит Григорий Богослов в слове о Святом Духе: «... если же есть действие, то, без сомнения, оно будет производиться, а не производить, и вместе с тем, как оно будет произведено, оно прекратится».

Должно же знать, что и самая жизнь есть действие, и даже **первое** действие живого существа; также и всякое отправление жизни, как сила питающая и произрашающая, то есть естественная, так и движение согласно с побуждением, то есть чувствующее, так и разумное и свободное движение. Действие же есть достижение силою совершенства. Итак, если мы созерцаем все это во Христе, то, следовательно, скажем, что и в Нем было человеческое действие.

Действием называется также и та мысль, которая прежде всего в нас происходит. И она есть простое и не имеющее свойства действие, так как ум сам по себе тайно производит свои мысли, отдельно от которых он справедливо не мог бы быть и назван умом. Действием же называется, в свою очередь, и обнаружение, и раскрытие через произнесение слова того, что обдумано умом. Но это уже не есть лишенное свойства и простое действие, а созерцаемое в свойстве, так как оно сложено из мысли и слова. А также и самое положение, какое действующий имеет по отношению к тому, что делается, есть действие, и та самая вещь, которая производится, называется действием. И первое

принадлежит одной только душе, второе же — душе, пользующейся телом, третье же — телу, разумно одушевленному, а четвертое есть результат. Ибо ум, рассмотрев прежде то, что будет, при таких обстоятельствах действует через посредство тела. Поэтому верховная власть принадлежит душе, ибо она пользуется телом даже как орудием, управляя им и руководя. Действование же тела, управляемого душою и приводимого в движение, есть иного рода. А то, что совершается телом, есть осязание, и удерживание, и как бы объятие того, что делается; а то, что совершается душой, есть как бы придавание формы и фигуры тому, что происходит. Так и в Господе нашем Иисусе Христе сила чудес была деятельностью Его Божества, а дела рук и то, что Он восхотел и сказал: «хочу, очистись» (Мф. 8, 3), было деятельностью Его человечества. И тем, что совершенно человеческим Его естеством, было преломление хлебов, то, что Он услышал прокаженного, то, что сказал: «хочу»; делом же Божественного Его естества было умножение хлебов и очищение прокаженного. Ибо через то и другое — как через душевное действие, так и через действие тела Он показывал одно и то же: сродное и равное Божественное Свое действие. Подобно тому как мы признаём, что естества соединены и имеют про-никновение одно в другое и не отрицаем их различия, но и исчисляем и признаем их нераздельными, так и признаём соединение и волю, и действований, и замечаем различие, и исчисляем, и не вводим разделения. Ибо каким образом плоть и обожествлена — и не потерпела изменения своей природы, таким же самым образом и воля, и действие и обожествлены — и не удаляются из своих границ; ибо Один — Тот, Который этим и тем образом, то есть и Божеским, и человеческим, желает и действует.

Поэтому, вследствие того что во Христе два естества, необходимо говорить и о двух действиях в Нем. Ибо чего естество различно, этого различно и действие, и чего различно действие, этого различно и естество. И наоборот, чего естество одно и то же, этого одно и то же действие, и чего действие одно, этого, по мнению богоглаголивых отцов, одна и сущность. Поэтому необходимо одно из двух: или то, чтобы, говоря об одном **действовании** во Христе, мы говорили об одной и сущности, или, если в самом деле мы ревностно стараемся об истине и согласно с учением как Евангелия, так и отцов исповедуем две сущности, чтобы вместе исповедовали также и два действия, соответственным образом им сопутствующие. Будучи единосущен с Богом и Отцом по божеству, Он будет равен и по отношению к действию. А Он же Самый, будучи единосущен с нами по человечеству, будет равен и в отношении к действию. Блаженный Григорий, епископ Нисский, говорит: «Чего одно действие, этого, несомненно, одна и та же сила». Всякое действие есть достижение силой своего совершенства. Но невозможно, чтобы было одно естество, или сила, или действие несозданной и сотворенной природы. Если же мы скажем об одном действии Христа, то к Божеству Слова присоединим страсти разумной души: страх, говорю, и печаль, и предсмертную муку.

И Если же кто-либо скажет, что святые отцы, беседуя о Святой Троице, утверждали: «Чего сущность одна, этого одно и действие, и чего сущность различна, этого различно и действие», и что не должно того, что говорится о Боге, переносить на Воплощение, то мы ответим: если отцами это сказано только по отношению к учению о Божестве и если Сын и после Воплощения не имеет рдного и того же действия с Отцом, то Он не будет и одной и той же с Ним **■** сущности. К кому же мы отнесем слова: «Отец мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17) и: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19), **■** «когда не верите Мне, верьте делам моим» (Ин. 10, 38); и: «дела, которые творю **■** -свидетельствуют о Мне» (Ин. 10, 25); и: «как Отец воскрешает Мертвых и **■** оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21). Ибо все это показывает

не только то, что Он единосущен с Отцом и после Воплощения, но и то, что Он имеет одно и то же с Ним **действие**.

И опять: если промышление о сущем принадлежит не только Отцу и Святому Духу, но и Сыну, и после Воплощения (а это есть действие), то, следовательно, и после Воплощения Он имеет одно и то же с Отцом **действие**.

Если же из чудес мы узнали, что Христос одной и той же сущности с Отцом, а чудеса суть действие Божие, то, следовательно, Он и после Воплощения имеет одно и то же **действие** с Отцом.

Если же едино действие Божества Его и плоти **Его**, то Он будет сложным и выйдет то, что или Он будет иметь иное действие по сравнению с Отцом, или что и Отец будет со сложным действием! Если же со сложным действием, то ясно, что со сложною также и природою.

Если же скажут, что вместе с действием вводится лицо, то мы ответим, что если вместе с действием вводится лицо, то по согласованному с рассудком соответствию вместе с лицом будет введено и действие. И будут подобно тому как есть три Лица и Ипостаси Святой Троицы, так и три действия, или подобно тому как есть одно действие, так и одно Лицо, и она Ипостась. Святые же отцы согласно сказали, что то, что — одной и той же сущности, имеет также одно и то же действие.

Сверх того, если вместе с действием вводится лицо, то те, которые не приказали говорить ни об одном, ни о двух Христовых действиях, не повелели говорить ни об одном Его Лице, ни о двух.

Но и в раскаленном мече как сохраняются в целости естества и огня, и железа, так и два действия и их результаты. Ибо и железо имеет способность резать, и огонь — способность жечь, и резание есть результат действия железа, а жжение — действия огня. И различие их сохраняется в целости при резании, сопутствуемом жжением, и при жжении, сопутствуемом резанием, хотя после соединения такого рода ни жжение не бывает без резания, ни резание без жжения. И как по причине двойственности естественного действия не говорим о двух раскаленных мечах, так и потому, что один только раскаленный меч, не делаем слияния существенного их различия. Таким образом и во Христе: Божеству Его принадлежит Божественное и всемогущее действие, человечеству же Его — действие, одинаковое с нашим. Произведением человеческого действия было то, что Он взял руку отроковицы и привлек к Себе; Божественного же — оживотворение ее. Ибо иное есть это и другое есть то, хотя в богомужном действовании **они** существуют неотделимыми друг от друга. Если же по причине того, что едина Ипостась Господа, едино будет и действие, то вследствие того, что едина Ипостась, едина будет и сущность.

И опять: если скажем о едином действии в Господе, то назовем это или божественным, или человеческим, или ни тем ни другим. Но если — божественным, то скажем о Нем как только о Боге, лишенном одинакового с нашим человечества. Если же — человеческим, то богохульно назовем Его одним только человеком. Если же — ни божественным, ни человеческим, то не назовем Его ни Богом, ни человеком, не единосущным ни с Отцом, ни с нами. Ибо тождество в отношении к Ипостаси произошло вследствие соединения, но, однако, по этой причине не уничтожилось и различие естеств. А так как сохраняется в целости различие естеств, то, без сомнения, сохраняются и свойственные этим действия. Ибо нет естества, лишенного действия.

Если действие Господа Христа едино, то оно будет или сотворенно, или несозданно, ибо нет действия, подобно тому как нет и естества, занимающих середину между тем (то есть сотворенным и несозданным). Итак, если оно сотворенно, то оно будет показывать одно только сотворенное естество; если же — несозданно, то будет изображать одну только несозданную сущность. Ибо **должно**,

чтобы то, что естественно, было непременно сообразно с естествами, так как невозможно, чтобы принадлежало бытие естеству, которое менее всего совершенно. А действие, согласное с естеством, не возникает из того, что находится вне естества, и ясно, что естеству невозможно ни существовать, ни познаваться без действия, согласного с естеством. Ибо каждое через то, что оно совершает, дает удостоверение относительно своего естества, что именно неизменяемо.

Если действие Христа едино, то одно и то же будет производящим божественные и человеческие дела; но ничто из сущего, оставаясь в положении, согласно с естеством, не может производить противоположного; ибо огонь не охлаждает, но согревает и вода не сушит, но делает влажным. Поэтому каким образом Тот, Кто по естеству — Бог и Кто по естеству сделался человеком, единым действом и совершил чудеса, и перенес страсти?

Итак, если Христос воспринял человеческий ум, то есть душу, одаренную как умом, так и разумом, то Он, несомненно, будет мыслить, и **всегда** будет мыслить, а размышление — действие ума, следовательно, и Христос, поскольку Он — человек, деятелен, и всегда деятелен.

Всемудрый же и великий **святый** Иоанн Златоуст в толковании на Деяния во втором слове говорит таким образом: «Не погрешил бы кто-либо, назвав «действием» и Его страсть. Ибо тем, что претерпел все, Он совершил то великое и достойное удивления дело, уничтожив смерть и соделав все остальное».

Если всякое действие определяется как самостоятельное движение какого-либо естества, как объясняли люди сведущие в этих делах, то где кто-либо знает естество неподвижное или совершенно бездеятельное, или где кто-либо нашел действие, которое не было бы движением естественной силы? А что естественное действие Бога и твари едино, этого, согласно с мнением блаженного Кирилла, никто благомыслящий не мог бы допустить. Как не человеческое естество оживляет Лазаря, так не Божественное могущество проливает слезы, ибо слеза — принадлежность человечества, а жизнь — ипостасной Жизни. Но, однако, и то и другое обоим по причине тождества Ипостаси. Хотя Христос — един и едино Его Лицо, или Ипостась, но однако Он имеет два естества: Своего Божества и человечества. Поэтому, с одной стороны, слава, естественно выходя из Божества, сделалась общему и другому по причине тождества Ипостаси; с другой стороны, то, что низменно, притекая из плоти, сделалось общим тому и другому. Ибо Один и Тот же Самый — Тот, Который есть и это, и то, то есть **Бог** и человек, и Одному и Тому же принадлежит как то, что свойственно Божеству, так и то, что свойственно человечеству. Хотя Божественные знамения совершало Божество, но не без участия плоти, а то, что низменно, совершала плоть, но без Божества. Ибо Божество было соединено и со страдавшей плотью, оставаясь бесстрастным и совершая спасительные страдания, и с действующим Божеством Слова был соединен святой ум, мыслящий и знающий то, что было совершаемо.

Божество, конечно, передает телу свои собственные преимущества, но само остается непричастным страстям плоти. Ибо каким образом Божество действовало через посредство плоти, таким плоть его не страдала также через Божество. Ибо плоть получила наименование орудия Божества. Поэтому хотя с начала зачатия разделение между тем и другим образом не находило совершенно никакого места, но действия одного Лица, бывшие в течение всего времени, принадлежали тому и Другому образу, однако того самого, что именно нераздельно было совершено, никоим образом не сливаем, но из качества дел узнаем, что какому образу принадлежало.

Поэтому Христос действует сообразно с тем и другим из Своих естеств и каждое из двух естеств действует в Нем с соучастием другого: когда Слово совершает то, что именно свойственно Слову по причине власти и могущества Божества, то есть что составляет принадлежность верховной власти и что свойственно царю, а тело приводит в исполнение то, что свойственно телу, сообразно с волей соединив-

шегося с ним Слова, собственностью Которого оно и сделалось. Ибо не по собственному побуждению оно проявляло стремление к естественным чувствам и не по собственному побуждению предпринимало самое удаление и уклонение от печального или терпело то, что извне приключалось, но двигалось согласно с условиями своей природы, когда Слово желало и, в целях Домостроительства, позволяло ему страдать и совершать то, что было свойственно, для того чтобы через посредство дел естества была удостоверена истина.

Но подобно тому как, зачавшись от Девы, Он «пресущественно осуществился», так и то, что свойственно людям, Он совершал, превышая допускаемое условиями человеческого естества, ходя земными ногами по воде, не потому, что вода обратилась в землю, но потому, что **преестественною** силою Божества она была спускаема так, что не разливалась и не уступала тяжести ног. Ибо человеческое Он совершал не человечески, потому что Он был не человек только, но и **Бог**, почему и страсти Его были животворны и спасительны. И Божественное Он совершал не божеским образом, потому что Он был не Бог только, но и человек, почему Он и совершал Божественные знамения через прикосновение, и слово, и подобное.

А если бы кто-либо говорил, что не для упразднения человеческого **действия** говорим о едином действовании во Христе, но так как человеческое **действие**, противопоставляемое Божественному действованию, называется страданием, то поэтому и говорим о едином действовании во Христе, то мы скажем, что в этом же смысле и говорящие о едином естестве говорят об этом не с целью уничтожения человеческого естества, но потому, что человеческое естество, противопоставляемое по отношению к Божественному естеству, называется страдательным. Но да не будет, чтобы мы назвали человеческое движение страданием для различения его по сравнению с Божественным действом. Ибо, вообще говоря, никакой вещи бытие не познается или не определяется путем противоположения или сравнения, так как при таких обстоятельствах вещи, которые существуют, оказались бы взаимными причинами друг друга. Ибо если по той причине, что Божественное движение есть действование, человеческое есть страдание, то несомненно, что и человеческое естество будет порочно, вследствие того что Божественное естество совершенно. И согласно с соответствием, связанным с противоположением, вследствие того что человеческое движение называется страданием, Божественное движение называется действом, и вследствие того что человеческое естество порочно, Божественное будет совершенно; а также и все творения при таких условиях будут порочны, и будет лицеом тот, что сказал: «и увидел Бог все, что Он создал, **и вот**, хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

Мы же утверждаем, что святые отцы многообразно называли человеческое движение соответственно с принятыми в основание мыслями. Ибо они называли его и могуществом, и действом, и различием, и движением, и свойством, и качеством, и страданием не по противопоставлению Божественному движению, но: могуществом — как силу содержащую и неизменяемую; а действом — как силу, обозначающую предмет признаками и показывающую совершенное сходство, находящееся во всех однородных вещах; различием же — как силу разграничивающую; а движением — как силу обнаруживающую; а свойством, как составляющую и присущую одному только виду, а не другому; качеством же — как сообщающую форму; а страданием — как движимую. Ибо все, что от Бога и после Бога,— через то, что движется, страдает, так как оно не есть самодвижение или самосила. Итак, не по противопоставлению, как сказано, наименовали, но сообразно со смыслом, творчески вложенным в него (то есть человеческое движение) со стороны Причины, все устроившей. Почему и, говоря о нем вместе с Божественным движением, отцы называли его действом. Ибо сказавший: «...так как и тот и другой вид действует с соучастием другого», что иное сделал, сравнительно с тем, кто сказал, ибо «постившись сорок дней и сорок ночей напоследок вззлал», потому что

Спаситель, когда хотел, позволял природе совершать свойственное ей — или сравнительно с теми, которые допустили различие в Нем действие, или которые признали двоякое, или которые иное и иное? Ибо это посредством измененных имен обозначает два действия. С помощью перемены имен часто показывается и число, подобно тому как через то, что говорим, показывается божественное и человеческое. Различие есть различие того, что различается. А то, что не существует, каким образом будет различаться? (гл. 15, с. 162—173).

Против тех, которые говорят: если человек — из двух естеств и с двумя **действиями**, то необходимо говорить, что во Христе было три естества и столько же действий

Каждый в отдельности человек, состоя из двух естеств: души и тела и имея их в самом себе в неизменном виде, естественно будет называться двумя естествами, ибо он сохраняет в целости естественное свойство и того и другого и после соединения их. Ибо и тело не бессмертно, но тленно, и душа не смертна, но бессмертна; и тело не невидимо, и душа не видима телесными очами, но одна одарена разумом и умом и бестелесна, а другое и грубо, и видимо, и неразумно. А то, что противоположно по сущности, не есть одной природы; следовательно, и душа, и тело не одной сущности.

И опять: если человек — живое существо разумное, смертное, а всякое определение изъясняет подлежащие естества и, согласно с понятием об естестве, разумное не одно и то же со смертным, то, следовательно, и человек, сообразно с мерой своего определения, не может быть из одного естества.

Если же иногда говорится, что человек — из одного естества, то имя естества принимается вместо вида, когда мы говорим, что человек не отличается от человека никоим различием естества; но все люди, имея один и тот же состав, и будучи сложены из души и тела, и каждый будучи из двух естеств,— все возводятся под одно определение. И не неосновательно это, так как и святой Афанасий в слове против хулящих Духа Святого сказал, что естество всех сотворенных вещей, как происшедших, едино, говоря таким образом: а что Дух Святой выше твари и, с одной стороны, иной по сравнению с естеством происшедших вещей, а с другой — составляет собственность Божества, можно опять понять. Ибо все, что созерцается совместно и по многим, не принадлежит чему-либо в большей степени, а чему-либо в меньшей, называется сущностью. Итак, потому что всякий человек сложен из души и тела, сообразно с этим и говорится об одном естестве людей. Но говорить об одном естестве в отношении к Ипостаси Господа не можем, ибо естества и после соединения в целости сохраняют — каждое — свое естественное свойство, и **вида Христов** отыскать нельзя. Ибо не было иного Христа и из Божества, и из человечества, Одного и Того же и Бога, и человека.

И опять: не одно и то же — едино в отношении к виду человека и едино в отношении к сущности как души, так и тела. Ибо единое в отношении к виду человека показывает совершенное сходство, находящееся во всех людях; единое же в отношении к сущности как души, так и тела разрушает самое бытие их, приводя их к совершенному несуществованию в действительности. Ибо или одно переменится к сущности другого, или из них произойдет нечто иное и, таким образом, оба они **изменяются**, или, оставаясь в своих собственных границах, они будут двумя естествами. Ибо по отношению к сущности тело не есть одно и то же с бестелесным. Поэтому не необходимо, чтобы, говоря о единой природе в человеке, не вследствие тождества существенного качества и души, и тела, но вследствие совершенного Равенства возводимых под **вид** неделимых, мы говорили об одном также естестве во Христе, где нет вида, который обнимал бы многие ипостаси.

Сверх того, о всяком сложении говорится, что оно состоит из того, что

ближайшим образом соединено; ибо не говорим, что дом сложен из земли и воды, но — из кирпичей и бревен. Иначе необходимо говорить, что и человек состоит из пяти, по крайней мере, естеств: из четырех элементов и души. Таким образом, и в Господе нашем Иисусе Христе мы не обращаем внимания на части частей, но на то, что ближайшим образом соединено: и на Божество, и на человечество.

Кроме того, если потому, что говорим, что человек состоит из двух естеств, мы будем вынуждены говорить о трех естествах во Христе, то также и вы, которые говорите, что человек — из двух естеств, введете догмат, что Христос состоит из трех естеств. Подобным образом должно сказать и о действиях. Ибо необходимо, чтобы было соответственное природе **действие**. А что о человеке говорится, что он состоит из двух естеств и что он существует с двумя естествами, свидетельствует Григорий Богослов: «Ибо два естества суть Бог и человек, так как два естества также и душа и тело». А также и в слове о Крещении он говорит следующее: «А так как мы двойственны — из души и тела — и так как одно естество видимо, другое же невидимо, то двояко и очищение: с помощью воды и Духа» (гл. 16, с. 173—176).

О том, что естество плоти Господа и воля обожествлены

Должно знать, что о плоти Господа говорится, что она не по причине превращения естества, или перемены, или изменения, или слияния обожествлена и сделалась причастной такому же Божеству и Богом, как говорит Григорий Богослов: «Из чего одно обожествило, а другое обожествлено и, отваживаясь говорить, причастно такому же Божеству. И то, что помазало, сделалось человеком, и то, что было помазываемо, стало Богом». Ибо это произошло не по причине изменения естества,¹ но по причине связанного с Домостроительством соединения, подразумеваю: ипостасного, сообразно с которым плоть соединена с Богом Словом неразрывно, и также по причине проникновения естеств друг в друга, подобно тому как говорим о раскалении железа. Ибо, подобно тому как исповедуем вочеловечение без изменения и превращения, так представляем и событие обожествления плоти. Ибо по той причине, что Слово сделалось **плотью**, ни Оно не вышло из границ Своего Божества и не лишилось присущих ему, соответствующих достоинству Божию украшений, ни обожествленная плоть, конечно, не изменилась в отношении к своей природе или ее естественным свойствам. Ибо и после соединения остались как естества несмешанными, так и **свойства** их неповрежденными. Плоть же Господа, по причине чистейшего соединения со Словом, то есть ипостасного, обогатилась Божественными действиями, однако никоим образом не потерпев лишения своих естественных свойств, ибо она совершала Божественные действия не своей собственной силой, но по причине соединенного с нею Слова, так как Слово через нее обнаруживало Свою силу. Ибо раскаленное железо жжет, владея силою жжения не вследствие естественного улова, но приобретая это от своего соединения с огнем.

Итак, одна и та же плоть была смертна по своей природе и животворна по причине ипостасного соединения со Словом. Подобным образом говорим и об обожествлении воли, происшедшем не так, что естественное движение изменилось, но так, что оно соединилось с Божественной Его и всемогущей волей и сделалось волей **воочеловечившегося** Бога. Почему, желая скрыться, Он не мог, так как Бог Слово благоволил через Себя Самого показать, что в Нем поистине находилась немощь человеческой воли. Но, желая, Он совершил очищение прокаженного по причине соединения с Божественной волей.

Должно же знать, что обожествление и естества, и воли служит к обозначению и указанию как двух естеств, так и двух волей. Ибо подобно тому как раскаление не превращает естества того, что раскалено, в естество огня, но показывает и то, что раскалено, и то, что раскалило, и служит к обозначению не единого, но **двух**.

так и обожествление соделывает не одно сложное естество, но два, а также и ипостасное соединение. Действительно, Григорий Богослов говорит: «из которых одно обожествило, а **другое** обожествлено». Ибо сказав: «из которых» и: «одно», также и: **«другое»**, он указал на две вещи (гл. 17, с. 176—178).

Еще о двух волях, и свободах, и умах, и знаниях, и мудростях

Говоря, что Христос — совершенный Бог и совершенный **человек**, мы, конечно, усвоим Ему все естественные качества как Отца, так и Матери; ибо Он сделался человеком для того, чтобы победило то, что прежде было побеждено. Ибо не был немощным Тот, Который все может сделать и Своєю всемогущею властью и силой избавить человека от мучителя. Но для мучителя, победившего человека и покоренного Богом, был бы предлог к жалобе. Поэтому сострадательный и человеколюбивый Бог, пожелав самого павшего показать победителем, делается человеком, посредством подобного исправляя подобное.

А что человек — живое существо, одаренное разумом и умом, никто не будет противоречить. Поэтому каким образом Бог сделался бы человеком, если бы Он принял бездушную плоть или лишенную ума душу? Ибо это — не человек. Какую же мы имели бы прибыль и в вочеловечении, если бы не был исцелен тот, который первым подпал болезни, и если бы он не был и обновлен, и укреплен соединением с Божеством? Ибо то, что не воспринято, неисцелимо. Поэтому воспринимает всего человека и прекраснейшую его часть, подпавшую болезни, для того, чтобы всему даровать и спасение. Но никогда не могло бы быть ума без мудрости, лишенного познавательной способности. Ибо если он недейтелен и неподвижен, то, конечно, и не существует в действительности.

Итак, Бог Слово, желая восстановить то, что было по образу Его, сделался человеком. А что есть бывшее по образу, если не ум? Итак, неужели, пренебрегая лучшим, Он воспринял худшее? Ибо ум находится в середине между Богом и плотью: плотью, как живущей вместе с ней, а Богом, как образ Его. Итак, ум соединяется с умом, и ум Божий служит посредником между чистотой и плотской грубостью. Ибо если Господь воспринял душу, лишенную ума, то Он воспринял душу неразумного животного.

Если же евангелист сказал, что Слово сделалось плотью, то должно знать, что в Святом Писании человек называется иногда душою, как в этом месте: «всех душ, перешедших с Иаковом в Египет, семьдесят пять» (Быт. 46, 27), иногда плотью, как в этом месте: «узрит всякая плоть спасение Божие» (Лк. 3, 6). Итак, Господь сделался не бездушной плотью и не лишенным ума, но человеком. Действительно, Он Сам говорит: «ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину?» (Ин. 8, 40). Итак, Он воспринял плоть, одушевленную душою как разумною, так и умною, влаждующею над плотью, но ведомою Божеством Слова. Итак, Он имел волю естественно — и как Бог, и как человек; но человеческая следовала и подчинялась Божественной Его воле, не будучи возбуждаема собственной мыслью, но желая того, что желала Божеская Его воля. Когда позволяла Божеская воля, Он терпел то, что было свойственно, согласно с законами естества. Когда Он уклонялся от смерти, то в то время как пожелала и позволила Божественная Его воля, Он уклонялся от смерти, и томился, и устрасался естественно. И когда Божественная Его воля желала, чтобы человеческая Его воля избрала себе смерть, то страдание для нее сделалось добровольным, ибо не как Бог только, Он добровольно предал Себя на смерть, но и как человек. Почему Он и даровал нам дерзновение против смерти. Действительно, Он так говорит перед Своим спасительным страданием: «Отче Мой! если возможно, да **мину**ет Меня чаша сия» (Мф. 26, 39; Лк. 22, 42). Ясно, что Он должен был **пить** чашу как человек, но не как Бог. Поэтому как человек Он желает, чтобы

чаша прошла мимо. Это — слова естественной робости. «Впрочем, не как я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39; Лк. 22, 42), то есть насколько Я иной, в сравнении с Тобой, сущности, но Твоя воля да будет, то есть Моя и Твоя, насколько Я по природе единосущен с Тобою. Это, напротив, слова мужества. Ибо душа Господа, как истинно, по благоволению Своему, сделавшегося человеком, прежде испытыв естественную немощь по причине чувства, **возникшего** при расставании с телом, и, испытав естественное сочувствие, потом укрепленная Божественною волею, смело действует против смерти. Ибо так как Один и Тот же был весь Бог вместе с Его человечеством и весь человек вместе с Его Божеством, то Сам Он, как человек, в Себе Самом и через Себя Самого подчинил то, что было человеческого, Богу и Отцу, давая Себя Самого нам наилучшим образом и примером, и сделался послушным Отцу.

Далее, Он свободно желал Божественною и человеческою волею. Ибо свободная воля, несомненно, прирождена всякому разумному существу. Ибо к чему оно будет иметь разум, если оно не рассуждает свободно? Ибо естественное стремление Творец вселял и в неразумных животных, принужденно ведущее их к сохранению своего естества. Ибо то, что не участвует в разуме, не может вести, но ведется естественным стремлением. Почему и вместе с тем как произойдет стремление, тотчас возникает и побуждение к действию; ибо оно, то есть то, что лишено разума, не пользуется разумом, или совещанием, или рассматриванием, или обсуждением. Почему оно не хвалится как следующее за добродетелью и не ублажается, не наказывается как совершающее порок. Разумное же естество, конечно, имеет естественное стремление, движущееся, но стремление такого рода, которое в сохраняющем то, что согласно с естеством, и ведется разумом, и управляется. Ибо преимущество разума есть это: свободное желание, которое мы называем естественным движением в разумной сущности; почему и как следующее за добродетелью оно хвалится и ублажается, и как следующее за пороком наказывается.

Поэтому хотя душа Господа желала, свободно движимая, однако она свободно желала того, чего Божественная Его воля желала, чтобы душа хотела. Плоть двигалась не вследствие манования Слова — ибо и Моисей, и все святые двигались по Божественному мановению — но Тот же Самый — Один, будучи и Богом, и человеком, желал как Божественной, так и человеческой волей. Почему и две воли Господа различались одна от другой не мыслью, но, скорее, естественной силой. Ибо Божественная Его воля была и безначальна, и способна сделать все, имея следовавшее за ней могущество, и бесстрастна; человеческая же Его воля началась с известного времени и сама перенесла те страсти, которые были естественны и беспорочны, и по природе, конечно, не была всемогуща, но, как сделавшаяся принадлежностью Бога Слова по истине и по естеству, она была и всемогуща (гл. 18, с. 178—182).

О Богочеловеческом действовании

Блаженный Дионисий, сказав, что Христос, живя среди нас, совершил некоторое новое Богочеловеческое действование, говорит об одном действовании, происшедшем как из человеческого, так и из Божественного, не упраздняя естественных действований. Ибо при этих условиях мы могли бы назвать новым и единое естество, происшедшее как из Божеского, так и из человеческого, потому что чего действование одно, этого, по мнению святых отцов, одна и сущность. Но он говорит, желая показать новый и неизреченный вид обнаружения естественных **действований** Христа, соответственно неизреченному образу проникновения Христовых естеств одного в другое, также и человеческий род Его жизни — необыкновенный, и удивительный, и неведомый естеству сущего, и образ общения, возникающего по причине неизреченного соединения. Ибо мы говорим не о разделенных дейстованиях и

не об отдельно действующих естествах, но о том, что совместно каждое совершает с участием другого то, что именно совершать оно имело собственным делом. Ибо ни человеческого Он не совершил человеческим образом, потому что Он не был одним только человеком, ни Божеского — как Бог только, потому что не был одним только Богом, но совершил, будучи Богом вместе и человеком. Ибо подобно тому, как мы понимаем и соединение, и природное различие естеств, так понимаем и различие естественных и воли, и **действий**.

Итак, должно знать, что в отношении к Господу нашему Иисусу Христу мы говорим то как о двух естествах, то как об одном Лице, но и это и то восходит к одному представлению; ибо два естества — один Христос, и один Христос — два естества. Поэтому одно и то же сказать: действует Христос и тем и другим из Его естеств, и действует каждое из двух естеств во Христе с участием другого. Итак, Божественное естество имеет общение с действующей плотью, вследствие того что по благоволению Божественной воли ей позволялось страдать и совершать то, что ей свойственно, и вследствие того, что действие плоти, несомненно, было спасительно, что именно свойственно не человеческому действию, но Божественному. Плоть же имела общение с действующим Божеством Слова как вследствие того, что Божественные действия совершались через тело, как бы через орудие, так и вследствие того, что Един был действовавший и божески вместе, и человечески.

Но должно знать, что Святой Его ум совершает и естественные свои действия как мысля, так и разумея, что он есть ум Божеский и что ему поклоняется вся тварь, и помня о его бывших на земле и занятиях, и страданиях; а с действующим Божеством Слова, которым и устраивается, и управляется все, он имеет общение, мысля, и разумея, и приводя в порядок не как один только человеческий ум, но как ипостасно соединенный с Богом и назвавшийся умом Божиим.

Итак, богомужное действие означает, что после того как Бог сделался мужем, то есть вочеловечился, и человеческое Его действие было Божественным, то есть обоженным и не лишенным участия в Божественном Его действовании, и Божественное Его действие не было лишено участия в человеческом Его действовании, но каждое из двух созерцалось вместе с другим. Называется же этот образ речи описанием — всякий раз как кто-либо через посредство одного слова обнимет какие-либо два понятия. Ибо подобно тому как жжение раскаленного меча, сопутствуемое резанием, мы называем единым, также и резание, сопутствуемое жжением, однако утверждаем, что резание есть иное действие, и иное — жжение, также и иной природы, что огню свойственно жжение, а железу — резание; так, единым называя и богомужное действие Христа, мы мыслим два действия двух Его естеств: с одной стороны — Божественное, свойственное **Его** Божеству, с другой — человеческое действие, свойственное Его человечеству (гл. 19, с. 182—185).

О естественных и беспорочных страстях

Далее, исповедуем, что Христос воспринял все естественные и беспорочные страсти человека. Ибо Он воспринял всего человека и все, что принадлежит человеку, кроме греха. Ибо этот неестествен и не всеян в нас Творцом, но произвольно происходит в нашей свободной воле вследствие диавольского посева и не владычествует над нами насильно. Естественные же и беспорочные страсти суть не находящиеся в нашей власти, которые вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего из-за преступления, как, например, голод, жажда, Утомление, труд, слезы, **тление**, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная **мука**, от которой происходят пот, капли крови и подобное, что по природе **присуще** всем людям.

Итак, Он воспринял все, для того чтобы все освятить. Он был искушен и победил,

для того чтобы приготовить нам победу и дать естеству силу побеждать противника, чтобы естество, прежде побежденное, обратило прежде победившего в бегство с помощью тех нападений, через посредство которых оно было побеждено.

Лукавый извне напал на Христа, конечно, не через посредство помыслов, подобно тому как он сделал нападение и на Адама, ибо и на того он напал не с помощью помыслов, но через посредство змия. Господь же отразил от Себя нападение и рассеял как дым, для того чтобы страсти, нававшие на Него, побежденные, сделались легко одолжимыми и для нас, и для того, чтобы **Новый** Адам привел в первобытное состояние древнего.

Естественные страсти наши были во Христе, **без** всякого сомнения, и сообразно с естеством, и превыше естества. Ибо сообразно с естеством они возбуждались в Нем тогда, когда Он позволял плоти испытать то, что было ей свойственно, а превыше естества потому, что в Господе то, что было естественным, не предшествовало Его воле, ибо в Нем не созерцается ничего вынужденного, но все — как **добро**вольное. Ибо желая — Он алкал, желая — жаждал, желая — боялся, желая — умер (гл. 20, с. **185—186**).

О неведении и рабстве

Должно знать, что Христос воспринял естество, не обладавшее ведением и рабское; ибо человеческое естество является рабским по отношению к сотворившему его Богу и не обладает знанием будущего. Поэтому если ты, согласно с мнением Григория Богослова, отделишь видимое от того, что воспринимается умом, то тогда плоть называется и рабскою, и не обладающею ведением, но по причине тождества Ипостаси и по причине **неразрывного** соединения душа Господа весьма обогатилась знанием будущего, подобно тому как и остальными Божественными Знамениями. Ибо, подобно тому как плоть людей по своей собственной природе не является животворящей, а плоть Господа, ипостасно соединенная с Самим Богом Словом, хотя не потеряла своей естественной смертности, но, по причине **ипостасно**го соединения со Словом, сделалась животворящей и мы не можем говорить, что она не была животворящей и не является всегда животворящей; так и человеческое естество по своей сущности не владеет ведением будущего, а душа Господа, по причине соединения с Самим Богом Словом и ипостасного тождества, весьма обогатилась, как я сказал, вместе с остальными Божественными знамениями также и ведением будущего.

Должно же знать, что мы не можем называть Его даже и рабом, ибо имя рабства и имя господства суть признаки не естества, но того, что относится к чему-либо, подобно тому как имя отчества и имя сыновства. Ибо это годно к обозначению не сущности, но отношения. Следовательно, подобно тому как мы сказали и относительно неведения, что всякий раз как при помощи тонких мыслей, то есть проникательных представлений ума, ты разделишь сотворенное от несозданного, то плоть является рабскою, если она не соединена с Богом Словом; но однажды соединенная ипостасно каким образом она будет рабскою? Ибо Христос, будучи единым, не может быть рабом Самого Себя и Господом, потому что это свойственно не тому, о чем говорится просто, но тому, что имеет отношение к другому. Итак, чьим Он будет рабом? Отца? Следовательно, не все то, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, если только Он — раб Отца, а Самого Себя — никоим образом. Каким же образом о нас, которые усыновлены через Него, говорит апостол; «ты уже не раб, но сын» (Гал. 4, 7), если только Сам Он — раб? Итак, Он называется рабом по одному только наименованию, Сам не будучи этим, но ради нас приняв образ раба и вместе с нами назвавшись рабом. Ибо, будучи бесстрастным, Он ради нас подчинился страстям и сделался слугою нашего ради спасения. А те, которые говорят, что Он — раб, разделяют единого Христа на два совершенно так, как Несторий. Мы же говорим, что Он — Владыка и Господь всякой твари, единый Христос, Один и Тот же вместе и Бог, и человек, и все знает: и в Нем «сокрыты все сокровища **пр**» мудрости и ведения» (Кол. 2, 3) (гл. 21, с. **186—188**).

О преуспевании

Говорится же, что Христос «преуспевал в премудрости и **возрасте** и в любви у Бога» (Лк. 2, 52), с возрастом проявляя находившуюся в Нем мудрость, а кроме того, преуспевание людей в мудрости и благодати и исполнение желания Отца, то есть и Богопознание людей, и спасение их считая Своим собственным преуспеванием и повсюду присваивая Себе то, что было нашего. А те, которые творят, что Он преуспевал «в премудрости и любви у Бога», принимая как бы увеличение их, полагают, что соединение произошло с начала бытия плоти, и не почитают соединения как ипостасного, но, следуя бессмысленному Несторию, ложно рассказывают о соединении относительном и простом вселении, «не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1, 7). Ибо если плоть с начала бытия истинно соединилась с Богом Словом, лучше же, в Нем получила бытие и обрела ипостасное с Ним тождество, то каким образом она не совершенно обогатилась всякой мудростью и благодатью? Не так, что она получала участие в благодати, и не так, что по благодати причащалась того, что принадлежало Слову, но лучше: по причине ипостасного соединения, когда и человеческое, и божественное сделалось собственностью единого Христа, так как Один и Тот же был и Бог вместе, и человек, она источала мудрость миру, и благодать, и полноту всяких благ (гл. 22, с. **188—189**).

О боязни

Слово «боязнъ» содержит двоякую мысль: есть боязнъ естественная, когда душа не желает быть разделенной от тела по причине искони вложенных в нее Творцом как естественного сочувствия, так и естественной дружбы, вследствие которых она естественно боится, и испытывает томление, и избегает смерти. Определение боязни такое: естественная боязнъ есть сила, через уныние старающаяся защищать свое бытие. Ибо если Творцом все выведено из небытия в бытие, то, естественно, оно имеет стремление к бытию, а не к небытию. Этому же, то есть всему по природе, принадлежит стремление, направленное к тому, с помощью чего оно существует. Поэтому и Бог Слово, сделавшись человеком, имел это желание, показав Свое стремление в отношении к тому, с помощью чего существует естество, желая Себе и пищи, и питья, и сна, и естественно испытав это на деле, а в отношении к тому, что гибельно, показав страх, когда во время страдания Он добровольно допустил к Себе скорбь «смертельную» (Мф. 26, 38). Ибо хотя происходившее совершалось по закону природы, однако не вынужденно, как бывает в отношении к нам. Ибо то, что было естественно, Он принял добровольно, по желанию. Поэтому самая боязнъ, и страх, и тоска принадлежат к числу естественных и беспорочных и не подлежащих греху страстей.

С другой стороны, есть робость, образующаяся от ошибочности размышлений, и недоверия, и незнания часа смерти, подобно тому как ночью приходим в ужас, если происходит какой-либо шум. Такая робость происходит вопреки природе и, определяя ее, говорим: робость, происходящая вопреки природе, есть неразумное падение духом. Этой робости Господь не допустил в Себе. Поэтому Он никогда и не устрасался, разве только во время страдания, хотя, по планам Домостроительства, и часто находился в скорби, ибо Он знал время.

А что Он поистине устрасился, говорит святой Афанасий в слове против Аполлинария: «Поэтому Господь говорил: душа моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). **■** после других слов говорит: «Но никоим образом Божество не допускает к Себе страсти отдельно от тела, которое страдало бы, и не показывает смущения и печали отдельно от души, которая печалилась бы и смущалась бы, и не беспокоится, **■** не молится отдельно от ума, беспокоящегося и молящегося; однако же происхо-

дившее случилось не вследствие поражения естества, но совершалось для того чтобы показать, Кто Он был». Выражение же: «происходившее случилось не вследствие поражения естества» показывает, что Он терпел это не против воли (гл. 23, с. 189—191).

О молитве Господней

Молитва есть восхождение ума к Богу или просьба от Бога того, что прилично. Поэтому каким образом Господь молился о Лазаре и во время страдания? Ибо Святой Его ум, однажды ипостасно соединившийся с Богом Словом, не имел нужды ни в восхождении к Богу, ни в просьбе от Бога, ибо един Христос. Но Он молился потому, что сделал Своим наше лицо, и отпечатлевая в Себе то, что было наше, и сделавшись для нас Образцом, и уча нас просить от Бога и к Нему возвышаться, и через посредство Святого Своего ума содействуя нам в восхождении к Богу. Ибо подобно тому как Он потерпел страдания, решая нам победу над ними, так и молится, содействуя нам, как я говорил, в восхождении к Богу, и «исполняя» за нас «всякую правду», как Он говорил Иоанну (Мф. 3, 15), и примиряя с нами Своего Отца, и почитая Его как Начало и Причину, и показывая, что Он не противник Богу. Ибо когда Он говорил по поводу Лазаря: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11, 41—42), то не было ли для всех как нельзя более ясно, что Он это сказал, почитая Своего Отца как Свое Начало и Причину и показывая, что Он не противник Богу?

Когда же Он говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39), то не всякому ли, конечно, ясно, что Он так сказал, уча нас во время испытаний просить помощи от одного только Бога и Божескую волю предпочитать нашей воле и показывая, что Он истинно усвоил Себе то, что принадлежало нашему естеству, и что Он поистине имел две воли, естественные, конечно, и соответственные Его естеству, а не враждебные? «Отче» говорит Он как единосущный, «если возможно» говорит, не не зная, ибо что невозможно для Бога? но уча нас предпочтению Божеской воли нашей воле. Ибо одно только это невозможно, чего Бог не желает и не позволяет: «впрочем не как Я хочу, но как Ты». Как Бог — будучи тождественным с Отцом по Своей воле, а как человек — Он естественно показывает волю человеческую, ибо она естественно избегает смерти.

Слова же: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46) Он сказал, так как имел наше лицо Своим собственным. Ибо ни Бог Отец Его не был бы поставляем вместе с нами, если бы именно при помощи тонких представлений ума не было разделено видимое от того, что воспринимается умом, ни Он, с другой стороны, никогда не был оставлен Своим Божеством, но мы были покинутые и пренебреженные; так что Он молился об этом, усвояя Себе наше лицо (гл. 24, с. 191—192).

Об усвоении

Должно же знать, что есть два усвоения: одно — естественное и существенное и другое — личное и относительное. Естественное и существенное, конечно, то, соответственно которому Господь, по человеколюбию, воспринял как естество наше, так и все естественное, по естеству и по истине сделавшись человеком и испытав то, что относится к нашему естеству. Личное же и относительное бывает тогда, когда кто-либо принимает на себя лицо другого по причине какого-либо отношения, то есть сострадания или любви, и вместо него произносит направленные в его

защиту речи, самого нисколько не касающиеся. Соответственно этому Господь усвоил Себе и проклятие, и оставление наше, и подобное, что не есть естественно, усвоил, Сам не будучи этим или не сделавшись, но принимая наше лицо и поставив Себя наряду с нами. Вот такого рода смысл имеет и изречение: «сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3, 13) (гл. 25, с. 192—193).

О страдании тела Господня и бесстрастии Его Божества

Итак, Само Слово Божие потерпело все **плотию**, в то время как Божественное и единое только бесстрастное Его естество оставалось не подверженным страданию. Ибо когда страдал единый Христос, соединенный как из Божества, так и из человечества, существующий и в Божестве, и в человечестве, то та часть, которая была подвержена страданиям, как от природы склонная страдать, страдала, но не страдала вместе та, которая была бесстрастна. Ибо душа, будучи способной страдать, хотя сама и не разрезается в то время как разрезается тело, однако вместе с телом болезнует и вместе страдает; Божество же, будучи бесстрастным, не страдало вместе с телом.

Должно же знать, что мы говорим, что Бог пострадал, конечно, **плотию**, но что Божество пострадало **плотию** или что Бог пострадал через посредство плоти, никоим образом. Ибо если в то время как солнце освещает дерево, топор рубит это дерево, — солнце остается неразрезанным и неподверженным страданию; следовательно, гораздо более бесстрастное Божество Слова, ипостасно соединившееся с **плотию**, остается неподверженным страданию, в то время как страдает **плоть**. И подобно тому как если кто-либо льет воду на раскаленное железо, то, что от природы склонно страдать от воды, подразумеваю — огонь, гасится, а железо остается невредимым, ибо оно по природе не способно погибать от воды; следовательно, гораздо более единое только бесстрастное Божество, в то время как страдала **плоть**, не потерпело страдания, хотя и оставалось неотделенным от нее. Ибо не необходимо, чтобы примеры совершенно и без всякого недостатка равнялись вещам. Ибо необходимо, чтобы в примерах созерцалось и то, что подобно, и то, что различно, так как иначе это не был бы пример. Ибо то, что во всем одинаково, было бы тождественным, а не примером, и более всего это должно быть сказано в отношении к тому, что божественно. Ибо невозможно найти пример во всем равный как в том случае, когда речь идет о Боге, так и в том, когда — о Домостроительстве (Воплощении) (гл. 26, с. 193—194).

О том, что Божество Слова пребыло неразделенным от души и тела даже и во время смерти Господа и что сохранилась единая Ипостась

Господь наш Иисус Христос, будучи безгрешным, ибо «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53, 9), взявший «на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), не был подчинен смерти, ибо смерть вошла в мир через грех. Итак, Он умирает, претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит Отцу в жертву за нас. Ибо перед Ним (то есть перед Отцом) мы погрешили и надлежало, чтобы Он принял выкуп, бывший за нас, и чтобы мы, таким образом, были освобождены от осуждения, ибо Кровь Господа была принесена никак не тирану. Итак, смерть приходит, и, поглотив телесную приманку, пронзается удою Божества, и, вкусив безгрешного **животворящего тела**, погибает и отдает назад всех, которых некогда поглотила. Ибо подобно тому как тьма уничтожается присутствием света, так и **тление** прогоняется прикосновением жизни и для всех возникает жизнь, а для губителя — гибель.

Итак, хотя Христос и умер, как человек, и Его Святая душа была разделена

от непорочного тела, но Божество осталось неотделенным от той и другого, то есть души и тела, и даже при таких обстоятельствах единая Ипостась не разделилась на две ипостаси, ибо и тело, и душа в одно и то же время — с начала возымали бытие в Ипостаси Слова и, хотя во время смерти были разделены друг от друга, однако каждое из них осталось, имея единую Ипостась Слова. Поэтому единая Ипостась Слова была Ипостасью как Слова, так и души, так и тела; ибо никогда ни душа, ни тело не получили ипостаси особой, по сравнению с Ипостасью Слова, но всегда была едина Ипостась Слова и никогда не было двух. Поэтому Ипостась Христа всегда была едина. Ибо хотя в отношении к месту душа была отделена от тела, но в отношении к Ипостаси она была соединена с ним через Слово (гл. 27, с. 194—195).

О тлении и гибели

Слово «тление» обозначает двоякое. Ибо оно обозначает человеческие страсти: голод, жажду, утомление, прокалывание гвоздей, смерть, или отделение души от тела, и подобное. Сообразно с этим значением мы говорим, что тело Господа было подвержено тлению. Ибо все это Он воспринял добровольно. Но тление обозначает также и совершенный распад тела на те стихии, из которых оно сложено, и уничтожение, которое многими лучше называется гибелью, **истлением**. Тело Господа не узнало этого по опыту, как говорит пророк Давид: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15, 10).

Итак, подобно безумным Юлиану и Гайяну, говорить, что тело Господа, сообразно с первым значением **тления**, было нетленно прежде Воскресения, нечестиво. Ибо если оно было нетленно, то не было одной и той же сущности с нами, а также и призрачно, но не поистине произошло то, что, как говорит Евангелие, случилось: голод, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть. Если же это случилось только призрачно, то и таинство Домостроительства было бы ложью и обманом, и Он по видимости только, а не поистине сделался человеком, и призрачно, а не поистине мы спасены; но — нет! и те, которые говорят это, да лишатся участия в спасении! Мы же получили истинное спасение и получим. А что тело Господа нетленно или неистленно, сообразно со вторым значением **тления**, мы исповедуем так, как передали нам богоносные отцы. Мы, конечно, говорим, что после Воскресения Спасителя из мертвых тело Господа нетленно и сообразно с первым значением; ибо через Свое тело Господь даровал и нашему телу как воскресение, так после этого и нетление, Сам сделавшись для нас Начатком и воскресения, и **нетления**, и бесстрастия. «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление» (1 Кор. 15, 53), говорит божественный апостол (гл. 28, с. 196—197).

О сошествии в ад

Обожествленная душа сходит в ад для того, чтобы как для находившихся на земле воссияло «Солнце правды» (Мал. 4, 2), так и для находившихся под землей, пребывавших «во тьме и тени смертной» (Пс. 106, 10) воссиял свет; для того, чтобы как находившимся на земле Господь проповедал мир: «пленным освобождение, слепым прозрение» (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1) и для уверовавших сделался Виновником вечного спасения, а для не уверовавших — обличением неверия, таким же образом проповедал и находившимся в аду: «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 10). И таким образом, разрешив тех, которые от веков были связаны, Он возвратился назад — от смерти к жизни, проложив для нас путь к воскресению (гл. 29, с. 197).

О том, что было после Воскресения

После же Воскресения из мертвых Христос устранил от Себя все страсти — подразумеваю: **тление**, как голод, так и жажду, сон, и утомление, и подобное. Ибо хотя Он и после Воскресения вкусил пищу, но не в силу закона естества, ибо Он не взалкал, а в целях Домостроительства, давая уверение в истинности Своего Воскресения, утверждая, что это — плоть, пострадавшая и воскресшая. Из частей же естества Он не устранил от Себя никакой: ни тела, ни души, но имеет и тело, и душу, одаренную как разумом, так и умом, как способностью желания, так и способностью действования, и таким образом сидит «одесную» Отца, и божески, и человечески желая нашего спасения и совершая: божески — как Промышление о всех вещах, так и сохранение, и управление, человечески же — помня о Своих занятиях, бывших на земле, и видя, и зная, что Ему поклоняется всякая разумная тварь. Ибо Святая Его душа знает, что она и ипостасно соединена с Богом Словом, и что она вместе с Ним встречает поклонение, как душа Бога, а не как просто душа. И восшествие от земли на небо, и нисшествие обратно суть действия тела, которое описуемо, ибо Он так опять к вам «придет, говорит Писание, таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11) (книга IV, гл. 1, с **198—199**).

О сидении одесную Отца

Далее, мы утверждаем, что Христос телесным образом сел по правую руку Бога и Отца, но о правой руке Отца говорим не в смысле места. Ибо каким образом Неописуемый мог бы иметь правую руку, ограниченную местом? Ибо правая рука и левая принадлежат тому, что ограничено. Но под правой рукой Отца **разумеем** славу и честь Божества, в которой Сын Божий, как Бог и как единосущный с Отцом, находясь прежде веков, в последние дни воплотившись, пребывает и телесным образом, так как плоть Его прославлена вместе с Ним; ибо Он вместе с **плотью** Его приветствуется единым поклонением со стороны всякой твари (гл. 2, с. 199).

Против тех, которые говорят: если Христос — два естества, то вы или творению служите, поклоняясь сотворенному естеству, или одно естество называете достойным поклонения, а другое — недостойным его

Сыну Божию мы поклоняемся вместе с Отцом и Святым Духом: бестелесному — прежде вочеловечения, а теперь Ему же Самому — воплотившемуся и сделавшемуся человеком, вместе с тем остающемуся и Богом. Однако плоть Его, по своей природе, если ты при посредстве тонких мыслей разделишь видимое от того, что понимается только умом, недостойна поклонения как сотворенная, но соединенная с Богом Словом она через Него и в Нем встречает поклонение. Ибо каким именно образом **царь** встречает поклонение и обнаженный, и облеченный в одежды, **■** багряница, как простая багряница, попирается ногами и выбрасывается, но сделавшаяся царской одеждой почитается и уважается и всякий раз как кто-либо непристойно коснулся ее, он осуждается, в большинстве случаев на смерть. Как и простое дерево доступно осязанию, но пребывавшее вместе с огнем и сделавшееся углем становится недоступным — не из-за его самого, но вследствие соединенного с ним огня, и не природа дерева недоступна, но уголь, то есть обожженное дерево, **так** и плоть по своей природе недостойна поклонения, а **п** **к** **л** **о** **н** **я** **е** **м** **а** в Воплощенном Боге Слове — не ради ее самой, но по причине ипостасно соединенного с нею Бога Слова; и мы не говорим, что поклоняемся простой плоти, но — плоти Бога, **или** Воплощенному Богу (гл. 3, с. 199—200).

Почему вочеловечился Сын Божий, а не Отец и не Дух
и в чем Он преуспел, вочеловечившись?

Отец есть Отец и не Сын; Сын есть Сын и не Отец; Дух Святой есть Дух и не Отец, также не Сын. Ибо свойство — неподвижно. Иначе как свойство могло бы оставаться в силе, если бы оно двигалось и переходило из одного состояния в другое? Поэтому Сын Божий делается Сыном человека, для того чтобы свойство осталось неподвижным. Ибо, будучи Сыном Божиим, Он сделался Сыном человека, воплотившись от Святой Девы и не лишившись сыновнего свойства.

Вочеловечился же Сын Божий для того, чтобы то, для чего именно Он сотворил человека, опять ему даровать, ибо Он сотворил его по образу Своему — разумным и свободным — и по подобию, то есть совершенным во всяком роде добродетелей, в какой мере это доступно естеству человека. Это суть как бы признаки Божественного естества: свобода от забот и беспокойства и чистота, благодать, мудрость, праведность, свобода от всякого порока. Итак, поставив человека в общение с Собою — ибо Он создал его в нетление, — через общение с Собою возвысил его до нетления. А так как через преступление заповеди мы и помрачили черты Божественного образа, и уничтожили, и, очутившись во грехе, лишились Божественного общения: «Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14) и, оказавшись вне жизни, подпали тлению смерти, то Он, потому что уделил нам лучшее и мы не сохранили, принимает худшее, — подразумеваю: наше естество — для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию, а также научить нас добродетельной жизни, через Себя Самого сделав ее для нас легко доступной, и для того, чтобы через общение с жизнью освободить от тления, сделавшись Начатком нашего воскресения, и для того, чтобы возобновить сосуд, сделавшийся негодным и разбитым, чтобы избавить от тирании диавола, призвав нас к Богопознанию, и для того, чтобы укрепить и научить через терпение и уничтожение преодолевать тирана.

Итак, богопочитание демонов прекратилось, тварь освящена Божественною Кровию, жертвенники и храмы идолов ниспровергнуты, Боговедение насаждено, Троица Единосущная, несозданное Божество, составляет предмет служения, Единый Бог — истинный, Творец всего без изытия и Господь; добродетели управляют, надежда на воскресение дарована через Воскресение Христа, демоны трепещут перед людьми, которые искони находились в их власти. И удивительно именно то, **что** все это совершено через Крест, и страдания, и смерть. Возвещено во всей земле Евангелие Богопознания, обращающее в бегство противников не войною, и оружием, и войсками, но немногие люди — нагие, бедные и неученые, преследуемые, бесчестимые телесными побоями, умерщвляемые, возвещая Распятого **плотью** и Умершего, — одержали верх над мудрыми и сильными, ибо всемогущая сила Распятого сопутствовала им. Смерть, некогда весьма страшная, побеждена и, прежде ненавистная и отвратительная, теперь предпочитается жизни. Это — отмененные деяния пришествия Христова, это — признаки Его могущества. Ибо не так, как через Моисея: Он спас один народ из Египта и от рабства фараонова, разделив море, но, напротив — все человечество избавил от тли смерти и жестокого тирана — греха, не насильно ведя к добродетели, не засыпая землей, и не сжигая огнем, и не повелевая побивать камнями согрешающих, но кротостью и долготерпением убеждая людей избирать себе добродетель и за нее вступать в состязания посредством трудов и находить в этом сладость. Ибо, хотя некогда согрешающие были опозориваемы, и все-таки впредь продолжали крепко держаться греха, и грех был сочтен у них за бога. Теперь же люди ради благочестия и добродетели предпочитают поношения, и мучения, и смерть.

Прекрасно Божие Слово, и мудрость, и сила, о Христе и Боже Вседержителю! Чем мы, бедные, можем воздать Тебе за все это? Ибо всё без изытия — Твое,

и Ты не требуешь от нас ничего, кроме того, чтобы мы спасались, Сам даруя и это, и, по неизреченной Своей благодати, питая благоволение к тем, которые получают спасение. Тебе — благодарность, давшему бытие и даровавшему бытие прекрасное, и тех, которые отпали от него, возвратившему к нему в силу Своего неизреченного снисхождения (гл. 4, с. 200—203).

К тем, которые спрашивают:
сотворена ли Ипостась Христа или несозданна?

Ипостась Бога Слова прежде воплощения была проста, и несложна, и бестелесна, и несозданна. А воплотившись, Она сделалась Ипостасью и для плоти и явилась сложной: из Божества, которое всегда имела, и из плоти, которую приняла; и носит свойства двух естеств, будучи познаваема в двух естествах. Поэтому одна и та же самая Ипостась — и несозданна по причине Божества, и сотворенна по причине человечества, видима и невидима, ибо иначе мы принуждены или разделять единого Христа, говоря о двух Ипостасях, или отрицать различие естеств и вводить превращение и слияние (гл. 5, с. 203).

О том, когда Христос был так назван?

Ум соединился с Богом Словом не прежде Воплощения от Девы и не с того времени был назван Христом, как некоторые ложно говорят. Это — **нелепость** пустых речей Оригена, который ввел догмат о предсуществовании душ. Мы же утверждаем, что Сын и Слово Божие сделалось Христом с тех пор, как вселилось во чреве Святой Приснодевы и, не изменившись, сделалось **плотью**, и плоть была помазана Божеством. Ибо это — помазание человечества, как говорит Григорий Богослов. А также и святейший Кирилл Александрийский пишет к царю Феодосию следующее: «Ибо я, со своей стороны, утверждаю, что не должны быть называемы Христом Иисусом ни Слово, Которое рождено от Бога без человечества, ни, в свою очередь, храм, рожденный от жены, если он не соединен со Словом. Ибо Слово, Которое от Бога, таинственным образом возымевшее общение с человечеством согласно с обусловленными целями Домостроительства соединением, мыслится Христом». И к царицам он так писал: «Некоторые говорят, что имя «Христос» приличествует даже взятому в отдельности и особо — Самому по Себе мыслимому и существующему, рожденному от Бога Отца, Слову. Мы же не так научены думать или говорить, ибо, когда Слово сделалось плотью, тогда Оно, говорим, и было названо Христом Иисусом. Ибо так как Оно было помазано от Бога и Отца «елеем радости» (Пс. 44, 8) или Духом, то посему, конечно, и называется Христом. А что помазание было совершенно в человечестве, никто из тех, которые привыкли правильно думать, не мог бы усомниться». А также и всеславный Афанасий в слове о спасительном пришествии Христа говорит почти так: «Бог, Который существовал прежде, **до** пришествия во плоти, не был человеком, но был Богом у Бога, будучи невидимым и бесстрастным. Когда же Он сделался человеком, то по причине плоти принял Себе имя Христос, так как этому имени сопутствует страсть и также смерть».

А если Божественное Писание и говорит: «посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости» (Пс. 44, 8), то должно знать, что Божественное Писание часто употребляет прошедшее время вместо будущего, каково, например, это изречение: «После того Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38). Ибо, когда это говорилось, Бог еще не явился и не вступил в соединение с людьми. Таково же изречение: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали» (Пс. 136, 1), ибо это еще **не** произошло (до произнесения данных слов) (гл. 6, с. 203—205).

К тем, которые спрашивают: два ли естества родила Святая Богородица и два ли естества висели на Кресте?

Ἀγένητον и **γενητον**, когда пишутся через одну букву **ν**, суть свойства естества, что именно обозначает **несозданное** и сотворенное; но **Ἀγεγεννητον** и **Γεγεννητον** — что именно произносится через две буквы **νν**, то есть рожденное и нерожденное, суть свойства не естества, а ипостаси. Божественное естество, конечно, несотворенно, или несозданно, а все то, что есть кроме Божеского естества, сотворенно или произведено. Итак, в Божественном и несозданном естестве созерцается: нерожденность — в Отце, ибо Он не был рожден, рожденность же — в Сыне, ибо Он вечно **рожден** от **Отца** а исхождение — во Святом Духе. Существа же, по времени первые из каждого вида живых существ, нерожденны, но не несотворенны, ибо они были произведены Творцом, а не родились от подобных. Ибо происхождение есть творение, а (рождение) в отношении к Богу есть происхождение единосущного Сына от одного только **Отца**; в отношении же к телам — происхождение **единосущной** ипостаси, бывающее от соединения как мужчины, так и женщины. Откуда мы узнаём, что рождение — свойство не естества, но ипостаси. Ибо если бы оно было свойством естества, то не созерцалось бы в одном и том же естестве рожденное и нерожденное. Итак, Святая Богородица родила Ипостась, познаваемую в двух естествах, по Божеству, конечно, **безлетно** рожденную от Отца, а в последние дни, в определенное время, воплотившуюся от Нее и рожденную плотски.

Если же вопрошающие стали бы темно говорить, что Родившийся от Святой Девы есть с двумя естествами, то мы скажем: да, с двумя естествами, ибо Один и Тот же — Бог и человек. Подобным образом и относительно распятия на Кресте, и Воскресения, и Вознесения. Ибо это составляет свойство не естества, а Ипостаси. Итак, Христос, будучи в двух естествах, пострадал и был распят на Кресте тем естеством, которое было способно к страданию, ибо плотию Он висел на Кресте, а не Божеством. Ибо в противном случае ответят ли они утвердительно, если бы мы спрашивали: два ли естества умерли? Нет, скажем мы. Итак, не два естества и были распяты. Но родился Христос, то есть Божественное Слово, Которое вочеловечилось, родился плотию, был распят плотию, пострадал плотию, умер плотию, в то время как Божество Его осталось бесстрастным (гл. 7, с. **205—206**).

Каким образом Единородный Сын Божий называется перворожденным?

Первороденный — тот, кто родился первым: или единородный, или старший из двух братьев. Итак, если бы Сын Божий назывался перворожденным, а единородным не назывался, то мы пришли бы к подозрению, что Он есть перворожденный из тварей, так как Сам был тварью. А так как Он называется и перворожденным, и единородным, то должно в отношении к Нему сохранить и то и другое. Мы говорим, что Он есть «рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15), так как хотя и Сам Он — от Бога, также и тварь — от Бога, но Он Сам, Один только «безлетно» рожденный из сущности Бога и Отца, естественно будет назван Сыном единородным — перворожденным, а не первосозданным. Ибо тварь — не из сущности Отца, но Его волею приведена из небытия в бытие. «Первородным между многими братьями» (Рим. 8, 29) Он называется потому, что, будучи единороден, и от Матери (так как Он, подобно нам, причастен «плоти и крови» (Евр. 2, 14) и сделался человеком, а через Него и мы сделались сынами Божиими, будучи усыновлены через Крещение), Сам по естеству Сын Божий, Он сделался перворожденным между нами, которые по усыновлению и благодати сделались сынами Божиими и назвались Его братьями. Поэтому Он говорил: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему» (Ин. 20, 17). Не сказал: «Отцу нашему», но «Отцу Моему», без сомнения, по естеству, и «Отцу вашему» по благодати. И: «... и к Богу Моему, и Богу вашему»

(Ин. 20, 17). И не сказал: «Богу нашему», но: «Богу Моему», — если ты, с помощью тонких мыслей, разделишь то, что видимо, от того, что понимается умом, — и «Богу нашему», как Творцу и Господу (гл. 8, с. 207—208).

БОГ СЛОВО

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»

(Ин. 1, 1)

Господь именуется ... Словом (Ин. 1, 1) потому, что так относится к Отцу, как слово к уму, не только побесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что являет Его. А иной сказал бы, может быть, что Он относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом (13, 98).

Не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом как соприсуший всему сущему, ибо что стоит не Словом? (113, 219).

Само Божие Слово, Превечное, Невидимое, Непостижимое, Бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия, Отпечаток Первообразной красоты, образ неизменяемый, определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха. Хотя во чреве Девы, в которой душа и тело предочищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить, и девство предпочесть), однако же Происшедший есть Бог и с воспринятым от Нее — единое из двух противоположных — плоти и Духа, из которых один обожил, а другая обожена.

О, новое смешение! О, чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубой плотью. Богатящийся нищает до моей плоти, чтобы мне обогатиться Его Божеством, Исполненный истощается, — истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Какое богатство благодати! Что это за таинство ради меня? Я получил образ Божий и не сохранил его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает с нами во второе общение, которое гораздо чудеснее первого, поскольку тогда Он даровал нам лучшее, а теперь воспринимает худшее ... **Святитель Григорий Богослов (13, 245).**

Единый и единственный Бог не лишен Слова. Имея же Слово, Он будет иметь Его не непостоянным, не таким, которое начало свое бытие и окончит его. Ибо не было времени, когда Бог был без Слова, Но Он всегда имеет Свое Слово, которое от Него рождается и Которое не — безлично, как наше слово, и не изливается в воз-
дух, но — ипостасное, живое, совершенное, помещающееся не вне Его, но всегда пребывающее в Нем. Ибо если Оно рождается вне Его, то где Оно будет находиться? Так как наша природа подвержена смерти и легко разрушима, поэтому и слово наше — безлично. Бог же, всегда существуя, и существуя совершенным, будет иметь совершенное, и ипостасное Свое Слово, и всегда существующее, и живое, и имеющее все, что имеет Родитель. Ибо как наше слово, выходя из ума, ни всецело тождественно Умом, ни совершенно различно, потому что, будучи из ума, оно есть иное сравни-

тельно с ним, обнаруживая же самый ум, он уже не есть всецело иное сравнительно с умом, но, будучи по природе одним, оно является другим по положению. Так и Слово Божие — тем, что Оно существует Само по Себе, различно в сравнении с Тем, от Кого Оно имеет Ипостась. Если же принять во внимание то обстоятельство, что Оно показывает в Себе то, что усматривается в отношении к Богу, тогда Оно тождественно с Тем по природе. Ибо как в Отце усматривается совершенно во всем, так усматривается оно и в рожденном от Него Слове. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Книга I, гл. 6, с. 10—11.

...Поскольку должно вполне верить Божественному слову, которое возвещает, что в начале «Слово было Бог» (Ин. 1, 1) и что потом Слово, соделавшись **плотию**, стало видимым на земле и обитало с людьми, то **мы** принимаем верой соответственные Божию слову понятия. Итак, когда мы слышим, что все через Него было, то все это и этому подобное мы считаем верным, относя к Богу Слову, а когда слышим о скорби и о снѣ, и о нищете, о смущении и узах, гвоздях и копье, о крови и ранах, о гробе и камне и ином тому подобном, то хотя бы это противно было прежде указанному, тем не менее принимаем за достоверное и истинное, относя к плоти, которую верою приняли мы вместе со Словом. Как свойства тела нельзя представлять в Слове, Которое было в начале, так, обратно, и свойственного Божеству нельзя разуметь в естестве плоти. Поскольку в евангельском учении о Господе соединено высокое и соответствующее Богу — с униженным, то мы то или другое понятие соответственно прилагаем к тому или другому из мыслимых в таинстве: человеческое к человеческому, а высокое к Божеству. И говорим, что, поскольку Сын есть Бог, Он совершенно бесстрастен и нетленен; а если в Евангелии приписывается Ему какое-либо страдание, то Он действовал так по человеческому естеству, конечно, допускающему такую немощь. Поистине Божество совершает спасение при посредстве тела, Им воспринятого, страдание принадлежит плоти, а действовавшие — Богу. **Святитель Григорий Нисский (22, 37).**

Поскольку рождение Сына есть рождение бесстрастное, потому евангелист и именует Его Словом, чтобы из того, что есть в тебе, научить тебя тому, что превыше тебя. Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-нибудь бывающему в телах, так и Божественное рождение бесстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо деления (**113, 219**).

Но не только по этой причине он так называет Его, но и потому, что Сын пришел возвестить нам об Отце. «Я ... сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15). **Святитель Иоанн Златоуст (115, 97).**

Как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем и в Нем есть, и вне Его. **Преподобный Ефрем Сирий (32, 12).**

Когда слышишь, что «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), не подумай, что Оно оставило собственную Свою природу и превратилось в плоть, но что, оставаясь тем, чем было, оно стало тем, чем не было. **Блаженный Феофилакт (113, 219).**

Он не был так обят телом, чтобы, когда был в теле, не был вне тела и, когда приводил в движение тело, тогда вселенная лишена была Его действия и **промышления**. Но, что всего удивительнее, Он, как Бог Слово, ничем не был содержим, но Сам все содержал. По существу Он вне всего, однако силами Своими присущ всему, все созидая, на все и во всем простирая Свое промышление... Оживотворяя и каждую тварь, и все твари в совокупности, объемля целую вселенную и не объем-

лясь ею, но весь всецело пребывая в едином Отце Своем ... и в человеческом пребывая теле и Сам оживотворяя его, вне всякого сомнения, оживотворял и вселенную, пребывал во всех тварях и был вне вселенной... Давал познавать себя в теле делами и не переставал являть себя в действиях на вселенную. Слово не связывалось телом, а, напротив, Само обладало им, потому и в теле Оно было, и находилось во всех тварях, и было вне существ, и упокоевалось в едином Отце ... Оно жило как человек, все оживотворяло, как Слово, и сопребывало с Отцом, как Сын. Поэтому, когда рождала Дева, Оно не страдало и, пребывая в теле, не осквернилась, но, напротив, освящало тело ... И, пребывая во всех тварях, Оно не делается всему причастным, а, напротив, все Им оживотворяется и питается. Если и солнце, Им сотворенное и нами видимое, не оскверняется прикосновением к земным и не омрачается тьмою, а, напротив, само их освещает и очищает ... тем более все — святое Божие Слово, Творец и Господь солнца, давая познавать Себя в теле, не осквернялось, а, напротив, будучи нетленным, оживотворяло и очищало и смертное тело (2, 212).

Слову нужно было принять на Себя смертное тело, чтобы Им, наконец, могла быть уничтожена смерть и люди опять обновились по образу (2, 208).

Когда я намеревался писать и принуждал себя помышлять о Божестве Слова, всякий раз далеко отступало от меня ведение и я сознавал, что в такой мере остаюсь позади, в какой думал постигнуть. Ибо не мог написать того, что явно представлял умом, а что писал, то делалось слабее даже и той малой тени истины, какая была у меня в мысли. **Святитель Афанасий Великий (2, 103).**

Ты являешься очам нашим, прикрыв невыносимую славу Божества человеческой плотью, будучи Словом Божиим, вещаешь нам слово Божие в звуках слова человеческого. Сила Твоя — сила Бога. Кротость Твоя — кротость агнца. Имя Твое — имя человека. Это Всесвятое Имя движет небом и землей ... Оно, когда входит в слух, когда выходит из уст,— входит и выходит, как бесценное сокровище, как перл! **ИИСУС ХРИСТОС!** Ты и Господь людей, и человек... Ты — и Бог, и человек! Ты — и Владыка, и раб! Ты Жрец и Жертва! Ты и Спаситель, и Грядущий Судия. ... И целишь все недуги! И посещаешь, приемлешь грешников! И воскрешаешь мертвых!

И повелеваешь искупление! Повелеваешь водам моря, ветрам неба! И чудно вырастают хлебы в руках Твоих ... И сеются, жнуты, пекутся, преломляются в одно и то же время... И алчешь Ты... и жаждешь и... путешествуешь по стране нашего изгнания ... Слава Богу!!! **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 392—394).**

Боговоплощение

«И Слово стало плотью,
и обитало с нами, полное благодати и истины»

(Ин. I, 14).

Не брак соорудил Божественную плоть, но Сам Он делается ваятелем собственной плоти, начертанной Божественным перстом... **Святитель Григорий Нисский (17, 339).**

Бог Слово... облечся плотью, чтобы, явившись людям в Своем Божестве без покрова, не погубить всех их... (42, 52).

Не теряя Божества, Господь стал человеком и, с другой стороны, не через постепенное преуспеяние из человека сделался Богом, но, будучи Словом, Он стал Плотию, так что естество Его осталось неизменным по своему бесстрастию (40, 692).

Сын Божий и когда пришел на землю, восприняв человеческую природу по Домостроительству, не лишил Небес Своего влияния и, вознесшись Плотию, не оставил землю без Своего управления (40, 825).

Как при сотворении праматери нашей Евы Бог взял ребро Адама и создал из него жену, таким же образом и теперь взял Создатель наш и Творец Бог от Богородицы и Приснодевы Марии плоть, как бы некую закваску и некий начаток от замеси... естества нашего, и соединил ее со Своим Божеством, непостижимым и неприступным, или, лучше сказать, всю Божественную ипостась Свою соединил существенно с нашим естеством и это человеческое естество несмесо сочетал со Своим Существом и сделал его Своим собственным так, что Сам Творец Адама непреложно и неизменно стал совершенным человеком. Ибо как из ребра Адама Он создал жену, так из дочери Адама, Приснодевы и Богородицы Марии, заимствовал Он девственную плоть бессменно и, облекшись в нее, стал Человеком, подобным первозданному Адаму, чтобы совершить дело спасения. И как Адам через преступление заповеди Божией был причиной того, что все люди стали тленны и смертны, так и Христос — Новый Адам — через исполнение всякой правды, стал начатком нашего возрождения к нетлению и бессмертию (60, 374).

Богочеловек зачался от действий Святого Духа, Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы. Бог сделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественной, способной к ощущениям единственно духовным и Божественным, хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обоженные как принадлежащие одному Лицу, которое Бог и человек (III, 398).

Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым Существом Своим. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (III, 404).

Бог стал человеком, чтобы человек стал богом

Бог, придя в мир и сделавшись человеком, принес людям два следующих великих блага: соединил естество Божеское с естеством человеческим, чтобы человек сделался богом, и в этого человека, сделавшегося богом по благодати, таинственно вселилась Пресвятая Троица (60, 88).

Бог, сделавшись ради нас Человеком, освободил человека от мучительства вражия. Ибо Бог низложил всю силу врага, сокрушил самую крепость его и избавил нас от повиновения и рабства ему, если только мы сами не захотим согрешать произвольно (58, 22).

Вочеловечение Христово есть новое создание меня, человека... (III, 343).

Бог Слово, видя, как душепагубный грех поедает в смертном теле все, что Он вложил в него из небесной доли, и как хитрый змей господствует над людьми, для восстановления Своего достоинства не другим помощникам предоставил исцелять болезнь, потому что слабое лечение недостаточно при великих страданиях, но истощил ту славу, какую имел Сам Он — Небесный и неизменный Образ Небес-

ного. Вместе по человеческим и нечеловеческим законам воплотившись в пречистой утробе неискусомужной Жены (о чудо, невероятное для наиболее немощных!), пришел Он к нам, будучи Богом и смертным, сочетав воедино два естества (из Которых одно сокровенно, а другое видимо для людей: одно — Бог, а другое — родилось для нас в конце, когда в человеческой утробе соединился с ним Бог), и в обоих естествах пребывая единым Богом, потому что человек, соединившийся с Божеством, и из Божества человек есть Царь и Христос. Произошло новое соединение, потому что вознерадел я о первом. В первом — я был удостоен Божия дыхания, а в последнем — Христос воспринял на Себя мою душу и все мои члены, воспринял того Адама, первоначально свободного, который не облещя еще грехом, пока не узнал змея и не вкушал плода и смерти, питал же душу простыми небесными помыслами, был светлым таинником Бога и Божественного. Для этого-то воссоздания пришел в человеческое естество Бог, чтобы, преодолев и победив убийцу смертью, за вкушение (запретного плода) приняв желчь, за невоздержность рук — гвозди, за древо — Крест, за землю — возношением на Крест возвести Адама к жизни и славе. И распростерши святое тело соответственно концам мира, от всех концов собрал Он человеческий род, соединил воедино человека и заключил в лоне великого Божества, Агнчей Кровию очистив всю нечистоту и отъяв скверну, которая смертным преграждала путь от земли к Небу. Святитель Григорий Богослов (15, 54).

В неизреченном единении Троицы, и суды и дела Которой во всем общи трем Лицам Божества, Лицо Сына собственно приняло на Себя **восстановление** человеческого рода: ибо Сын, через Которого «все... начало быть, и **без** Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3), и в созданного из земной персти человека вдунул дыхание разумной жизни, а потому Ему же надлежало и восстановить нашу природу, низринутую из святилища вечности в ее утраченном достоинстве, и Тому, Кто был ее Создателем, сделаться ее Обновителем (113, 251).

Поскольку диавол хвалился тем, что человек, введенный в обман его ложью, утратил Божественные дары и, лишенный благ бессмертия, подпал страшному приговору, осуждающему его на смерть, и таким образом, в общении с человеком, который стал изменником, диавол нашел и для себя некоторое утешение в своих злострданиях, сделалось нужным Домостроительство неизреченной тайны, чтобы человек не погиб вопреки Божию изволению о нем... Не могли бы мы побеждать вождя греха и смерти, если бы естества нашего не воспринял и не усвоил Себе Тот, Которого не в силах были ни грех осквернить прикосновением своим, ни смерть удержать в своей власти (113, 250).

Чтобы уплатить долг, лежавший на нашем естестве, естество Бога соединилось с естеством страждущим, так что, как и требовалось для нашего исцеления, один и тот же Ходатай Бога и людей, человек Иисус Христос, мог умереть по одному естеству и не мог умереть по другому. Святитель Лев, папа Римский (113, 248).

Поскольку род человеческий обложен был тяжким долгом греховным и никак не мог уплатить этого долга, потому что весь род человеческий в лице Адама подписал греховное рукописание, то диавол содержал нас рабами — наша **много-**страстная плоть служила для него как бы распиской... И необходимо было одно из **двух:** или всех подвергнуть смерти, в силу произнесенного над грешником приговора, поскольку все согрешили, или в вознаграждение за вину представить такую плату, которая вполне соответствовала бы цене всеобщего долга. Но человек, подлежа долгу греха, никак не мог искупить род человеческий, потому что не мог Доставить столь великой цены искупления. Итак, Самому Богу, единому безгрешному, надлежало умереть за грешников, другого вознаграждения не было. Что же? **Он** Сам, все призвавший из небытия в бытие, избрал самый надежный и удовлетворительный способ возмездия за осужденных на смерть. Именно, Он становится человеком от Девы, образом, Ему только известным, потому что никакое слово не

может хорошо выразить этого, и умирает как вочеловечившийся, и искупляет как Богочеловек. Поэтому и говорит апостол: в Нем «мы имеем искупление **Кровию** Его, прощение грехов» (Еф. 1, 7). Если бы Он не воспринял меня, то и не принес бы мне спасения, но, обретшись во утробе Девы, Он воспринял виновного. Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (113, 248).

Когда смерть более и более овладевала людьми и тление их продолжалось, тогда человеческий род растлевался, словесный и по образу (Божью) созданный человек исчезал и Богом совершенное дело гибло... Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие **Божии** произведения, что подобало сделать Богу, Который благ? Надлежало не допускать, чтобы люди поглощались тлением, потому что это несвойственно Божией благодати и недостойно ее. Но как этому надлежало быть, так, с другой стороны, противопоставлялась этому справедливая в Боге причина — остаться Ему верным Своему законоположению о смерти... Чему же надлежало быть в этом случае или что надо было сделать Богу? Потребовало у людей покаяния в преступлении? Это можно бы признать достойным Бога, рассуждая, что как преступлением люди впали в тление, так и покаянием достигли бы опять нетления. Но покаянием не соблюдалась бы справедливость в отношении к Богу: Он не был бы верным Себе, если бы смерть перестала обладать людьми. Притом покаяние не выводит из естественного состояния, а только прекращает грехи. Если бы было только прегрешение, а не последовало бы за ним тление, то прекрасно было бы покаяние... Итак, в ком ином была потребность для возвращения такой благодати и для воззвания человека, кроме Бога Слова, из ничего сотворившего вселенную в начале? Ему предстояло и тленное опять привести в нетленное и сохранить, что всего справедливее было для Отца... Поэтому-то бесплотное, нетленное, невещественное Божие Слово приходит в нашу область, приемлет на Себя тело, и тело не чуждое нашему, ибо не просто пожелало быть в теле и не только явиться пожелало (а если бы пожелало только явиться), то могло бы совершить Свое Богоявление и посредством иного, более совершенного), но приемлет наше тело... Слово знало, что тление не иначе могло быть прекращено в людях, как только непрменной смертью; умереть же Слову, как бессмертному и Отчему Сыну, было невозможно. Для этого-то самого приемлет Оно на Себя тело, которое бы могло умереть, чтобы оно, как причастное Сущему над всеми Слову, было достаточным для смерти за всех, чтобы ради обитающего в нем Слова пребыло нетленным и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатию Воскресения... Поскольку от самого человека зависело, что смерть овладела людьми, поэтому и вочеловечением Бога Слова снова истреблена смерть и восстановлена жизнь (113, 248).

Поскольку поклонение и безбожие овладели вселенной и скрыто стало ведение о Боге, то кому было научить мир об Отце? Если, скажут, человеку, то невозможно было людям обойти всю вселенную: они по природе своей не были бы в состоянии совершить такой путь, не могли бы заслужить и веры, не имели бы и достаточных сил, чтобы самим собою противостать такому бесовскому обольщению и мечтанию. Поскольку все были в душе поражены и извращены бесовской прелестью и идольской тщетою, то как можно было людям переубедить человеческую душу и человеческий ум? Может быть, скажут, что для этого достаточно было творения. Но если бы достаточно было творения, то не произошло бы столько зол. Творения были, но тем не менее люди погрязли в том же заблуждении о Боге... Поэтому-то, желая оказать людям верную помощь, Слово Божие приходит как человек, приемля на Себя тело, подобное телам человеческим, и помогает земными, именно телесными делами, чтобы те, которые не захотели познать Его из Промышления Его о вселенной и из управления его, познали Слово Божие во плоти, а через Него и Отца, хоть из телесных Его дел. Для этого-то Господь и родился, и явился человеком, и умер, и воскрес, чтобы научить ведению истинного Отца Его. По-

кольку мысль человеческая однажды ниспала в чувственное, то Слово благоволило соделать Себя видимым посредством тела, чтобы, став человеком, обратить на Себя внимание людей, отвлечь к Себе чувства их и, когда увидят Его человеком, теми делами, какие творит Он, убедить их наконец, что Он не только человек, но и Бог, Слово и Премудрость истинного Бога. **Святитель Афанасий Великий (113, 249).**

Для того-то и снизошел Сын Божий, чтобы сделать тебя богоподобным, насколько это возможно для человека (43, 150).

Чтобы нашей природе легче было следовать Ему, Он, приняв нашу плоть и природу, пошел в ней и выполнил заповеди на деле (37, 363).

Господь, приняв наше естество, сделался рабом, чтобы рабов сделать свободными: «Наклонил Он небеса и сошел» (Пс. 17, 10), чтобы пребывающих на земле вознести на небо (37, 91).

По плоти, которую Христос принял, мы родные Ему. Итак, имеем залог Его на Небе, именно — Тело Его, от нас заимствованное, и на земле — Духа Святого с нами (37, 844).

Посредник должен быть в родстве с тем и другим, чтобы быть посредником. Если он будет иметь родство только с одним, а с другим нет, то не может быть посредником. Если бы он не имел естества, единого с Отцом, Он не был бы посредником, но остался бы чуждым. Ибо как надлежало Ему иметь естество человеческое, поскольку пришел к людям, так надлежало иметь и естество Божеское, поскольку пришел от Бога. Будучи только человеком, Он не был бы посредником, ибо посредник должен быть в ближайшем отношении к Богу. Будучи только Богом, Он также не был бы посредником, ибо не могли бы приблизиться к Нему те, за которых Он посредствует. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 247).**

Для того и воплотился Бог, как бы на иконе, изображая и благочестие, и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности подражали Первообразу. Для того Он носит наше тело, чтобы и мы, насколько возможно, подражали Его жизни. **Святитель Василий Великий (8, 318).**

Мы говорим, что Единородный Бог, через Себя изшедший все в бытие... падшее в грех человеческое естество и тем самым подвергшееся тлению и смерти, опять через Себя же привлек к бессмертной жизни, через Человека, в Которого вселился, восприняв на Себя всю человеческую природу, и Свою животворящую силу пригласил к смертному и тленному естеству, и нашу мертвенность, через соединение с Собою, претворил в жизненную благодать и силу. Мы называем тайной Господа по плоти то, что Неизменяемый является в изменяемом, чтобы, изменив и претворив зло, вторгшееся в изменяемую природу, истребить грех, уничтожив в Себе Самом. **Святитель Григорий Нисский (22, 24).**

Господь принял на Себя разумную твою природу и земную плоть срастворил Божественным Духом Своим, чтобы и ты, перстный человек, принял на себя небесную душу. **Преподобный Макарий Египетский (33, 243).**

Пришествие Сына Божия во плоти, сделавшееся целебным для грехов человеческих, устрало всех: и людей, и демонов; одних — уверив в пощаде их естества как вступившего в единение с Богом, а других — заставив отказаться от злоумышления против этого естества как сделавшегося наконец безгрешным. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 244).**

Господь наш для того сошел с неба, воплотился и сделался человеком, подобным нам во всем, кроме греха, чтобы уничтожить грех. Он был зачат и Родился, чтобы освятить зачатие и рождение людей. Воспитывался и возрастал мало-помалу, чтобы благословить всякий возраст. Начал проповедовать, сделавшись уже совершенным мужем, чтобы научить нас не забегать вперед и не упреждать ни в чем тех, кто больше нас по уму и добродетели... Он сохранил все заповеди Божии и Отца Своего, чтобы нас, преступников, освободить от осуждения. Сделался рабом, приняв образ раба, чтобы нас, рабов диавола, возвести в господское до-

стоинство и сделать господами и властителями самого дьявола, прежнего нашего тирана, что и подтверждают святые, изгоняющие дьявола как слабого и немощного и слуг его не только в жизни, но и после смерти. Господь был повешен на кресте и делается клятвою, чтобы разрешить проклятие Адамово. Он умер, чтобы умертвить смерть, и воскрес, чтобы уничтожить силу и действие дьявола, имевшего власть над нами посредством смерти и греха. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 152).**

Милосердный Бог идет к человеку и после его греха, но грешник не готов встретить своего Бога и убегает от Него. В свободной твари недостает готовности для принятия действия Божия, когда в ее воле недостает соответствия воле Божией. Особенно трудно обрести эту готовность в **твари** падшей и разрушенной, которую нужно восстановить и пересоздать. Таким образом, слово Божие о Спасителе мира как молния блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения и неоднократно сияло в последующих откровениях, но мрак греховный продолжал тяготеть, и века и тысячелетия должны были пройти, прежде чем действительно «Слово стало **плотию**» (Ин. 1, 14), и «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Свет Христов сиял для людей в раю, не совсем скрылся от них на земле, не угашен язычеством, хотя им не усмотрен и не принят, знаменовал себя тенью — в Законе Моисеевом, зарей — в пророках, пока, наконец, как солнце и день, явилось воплощенное Слово с полным светом истины, с животворящей и чудодействующей силой; и в Его жизни, проповеди, деяниях, даже в вольном страдании и смерти, особенно же в Воскресении, «мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14). **Филарет, митрополит Московский (112, 243).**

Истинный Сын Божий, единосущный и равночестный Отцу, чтобы спасти род человеческий, падением Адама осужденный в ад, снишел с небес в область сатаны и принял человеческую **плоть** в утробе Девы Марии, Духом Святым соделанную от кровей Ее девических, словесную и одушевленную, а не без души и не мечтательно. Совершенный Бог и совершенный человек, из словесной души и человеческой плоти состоящий, единый Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, единая Сыновняя Божия Ипостась в двух естествах пребывающая: по Божеству от Бога Отца прежде всех веков, по человечеству же в свое время родившийся от Девы Богородицы. **Свяtitель Димитрий Ростовский (113, 83).**

Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа., единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и людьми **(111, 167).**

Увлеченный гордостью, Адам возмечтал в раю сделаться богом. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев; Христос преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв образ раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтобы сделать их способными причаститься Божественному естеству. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 396).**

ИСКУПЛЕНИЕ

Иисус Христос — Архиерей и Жертва за грехи мира

«Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась **мышца** Господня? Ибо Он взшел пред Ним, как отпрыск и как росток из **сухой** земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в **Не** вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален **пре**

людьми, муж скорбей и издевавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презируем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижим Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих...» (Ис. 53, 1—7).

«Придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь» (Ис. 59, 20).

«Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя. Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклидайте, глубины земли... ибо искупил Господь Иакова... Так говорит Господь, искупивший тебя» (Ис. 44, 22—24).

«Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него. Дорога цена искупления души... но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (Пс. 48, 8—9, 16).

«...Все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим. 3, 23—25).

«Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то колыми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 13—14).

«Он есть ходатай Нового Завета, чтобы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9, 15).

Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14).

«...Мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1, 7).

«Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30).

Иисус Христос называется Архиереем, потому что в Своем теле принес Самого Себя в жертву Отцу за род человеческий; Сам священник, Сам и жертва, Он принес Себя, священнодействуя за весь мир.

Он принес в жертву Самого Себя, чтобы через принесение совершеннейшей и живой жертвы за весь мир упразднить ветхозаветное жертвоприношение. Сам жертва, Сам жертвоприношение, Сам жертвенник, Сам от Сам человек, Сам царь, Сам первосвященник, Сам овца, Сам агнец, сделавшийся всем ради нас. **Святитель Елифаний Кипрский (113, 304).**

Кому и для чего пролита эта излившаяся за нас великая и преславная ^и **Богова**, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданного под

грех, сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не кому иному, как содержащему все в Своей власти, спрашиваю: кому) и по **какой** причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает не только от Бога, но и Самого Бога; за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить нас! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Или из этого видно, что приемлет Отец не потому, что требовал или имел нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и всеустраивающего в честь Отца, Которому Он во всем покорствующий? Святитель Григорий Нисский (113, 304).

Он умирает, приемля за нас смерть, и за нас приносит Себя в жертву Отцу, ибо мы согрешили перед Отцом и Ему надлежало принять цену искупления за нас, чтобы таким образом нам освободиться от осуждения. Но отнюдь не мучителю рода человеческого принесена Кровь Господа. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 304).**

Христос искупил нас Кровию Своею и предал душу Свою за наши души и Плоть Свою за нашу плоть. **Святитель Ириней Лионский (114, 303).**

Христос именуется «искуплением» (1 Кор. 1, 30) как освобождающий нас, содержащих под грехом, как давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную.

Он был жертва, но и Архиерей; жрец, но и Бог; принес в дар Богу Кровь, но очистил весь мир; вознесен на Крест, но ко Кресту пригвоздил **грех**.

Он стал человеком для нас. Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетою; принял образ раба, чтобы нам получить свободу; снизошел, чтобы нам вознестись, был искушен, чтобы нам победить; претерпел бесславие, чтобы нас прославить; умер, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь к Себе поверженных грехом.

За каждый наш долг совершенно воздаяние особо Тем, Кто превыше нас; и открылось новое таинство — человеколюбивое Божие смотрение о падшем через непослушание. Для этого — рождение и Дева, для этого — ясли и Вифлеем; рождение вместо создания, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Эдема; ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного... Для этого Иисус приемлет Крещение и свидетельство свыше, для этого Он постился, был искушаем и победил победившего. Для этого изгоняются демоны, исцеляются болезни и великое дело проповеди поручается малым и совершается ими... Для этого Древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертые, — за руку, простертую невоздержанно, руки пригвожденные — за руку своевольную; руки, соединяющие воедино концы мира, — за руку, извергшую Адама. Для этого вознесение на Крест — за падение, желчь — за вкушение, терновый венец — за худое владычество, смерть — за смерть (113, 303).

Христос Сам Себя приносит Богу, чтобы Ему Самому исхитить нас у обладавшего нами и чтобы взамен падшего принят был помазанный, потому что Помазующий неуловим (12, 47).

Христос, будучи Богом, Начальником Жизни, **превысшим** века, всегда всецелым образом бессмертного Отца, принял образ раба, вкусил смерть, вторично встретил жизнь, чтобы от рабства и от уз смерти избавить меня, возвращающегося к лучшей жизни. **Святитель Григорий Богослов (14, 304).**

Не могла искупить нас кровь пророков, не искупил нас Петр или Павел, только Тот мог искупить нас Своею смертию, Кто есть и Бог и человек, ибо этого никогда не в состоянии был бы сделать простой человек. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 303).**

Что может человек найти столь ценное, чтобы дать в искупление своей души? Но нашлось одно, равноценное всем людям вместе, что и дано в цену искупления души нашей: это святая и многоценная Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас. **Святитель Василий Великий (113, 303).**

Мы были врагами из-за греха, и Бог определил смерть грешнику. Чему же из двух надлежало быть: надлежало ли по правосудию умертвить, или по человеколюбию нарушить определение? Но помысли о Премудрости Божией: Он сохранил и истину определения, и силу человеколюбия. Христос «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет. 2, 24).

Не удивляйтесь тому, что мир весь искуплен: ибо Тот, Кто умер за мир, не был простым человеком, но Единородный Сын Божий... Грех одного человека, Адама, мог нанести смерть миру. Если же прегрешением одного (Рим. 5, 17) смерть воцарилась в мире, то не воцарится ли жизнь Правдою Единого? И если тогда из-за вкушения от древа изгнаны из рая, то тем более не войдут ли ныне посредством Древа Иисусова верующие в рай? Если первосозданный из земли нанес всемирную смерть, то Создавший его из земли не может ли принести Жизни Вечной, Сам будучи Жизнью? Если Финеес, в ревности умертвивший совершающего беззаконие человека, прекратил гнев Божий (**Чис.** 25, 8), то Иисус, не другого умертвив, но Сам «предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2, 6), неужели не может утолить **гнева** на людей? **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 303).**

Надлежало наконец всем людям уплатить свой долг (а долг состоял в том, что **все** люди были повинны смерти, что преимущественно и было причиной пришествия Иисуса Христа на землю). Поэтому Он, доказав Свою Божественность делами, принес наконец и жертву за всех людей, предав на смерть храм Своего тела, чтобы через это, с одной стороны, сделать всех неповинными и свободными от древнего преступления, а с другой — явить Себя победителем смерти и нетление Своего собственного тела сделать начатком всеобщего воскресения... Смерть была необходима; непременно надлежало быть смерти за всех людей, потому что нужно было уплатить общий долг, лежавший на всех людях. Для этой цели Слово, бессмертное по Своей природе, восприняло смертную плоть, чтобы ее, как Свою собственную плоть, принести в жертву за всех людей и чтобы **плотью** претерпеть за всех смерть (**113, 304**).

Слову Божию — истинной Жизни — как неприлично было Самому нанести смерть телу Своему, так несвойственно было избегать смерти, наносимой другими, и не преследовать смерти до истребления (**2, 219**).

Тело (Христа) умерло не по немощи естества вселившегося Слова, но **для** уничтожения в нем смерти силою Спасителя (**2, 224**).

Хотя умерло тело для искупления всех, но не видело тления, ибо воскресло всецелым, потому что было телом не кого-либо другого, но Самой Жизни (2, 219).

Людей обратившихся в тление, Господь снова возвратил в нетление и оживотворил их от смерти присоединением к Себе тела, и благодатию воскресения уничтожил в них смерть, как солону огонь (2, 201).

(Спаситель) как на смерть принес за всех тело, так телом же опять проложил всем путь и к восхождению на Небо (2, 223).

Господь Иисус Христос научил вселенную ведению Отца, упразднил смерть и обетованием даровал всем нетление Воскресения... В начаток этого воскресения Он воскресил собственное Свое тело и явил в крестном знамении памятник победы над смертью и ее разрушительностью. **Святой Афанасий Великий (2, 232).**

Для того и пришел Господь, чтобы изгнать диавола и возвратить Себе Свой собственный дом и храм — человека (33, 3).

Христос один совершил великое и спасительное искупление и уврачевание души (33, 172).

Христос пришел и взял грех мира, то есть иссушил нечистый источник душевных помышлений (33, 172).

Христос освободил душу от рабства и извел ее из тьмы, прославив ее Своим собственным светом (33, 172).

Для того и было Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Творец, сжалившись над нашим родом, послал нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять «образ раба» (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши нужды, чтобы нашу природу, поверженную в прах множествами грехов, возвести от земли на небо (38, 269).

Кровь Христа стала общим очищением целой вселенной (35, 565).

Христос есть самый Источник, самый Корень всех благ, самосушая Жизнь, самобытный Свет, самоотверженная Истина. Он не удерживает обилия благ в Себе Самом, но изливает их на всех... (42, 90).

Во Христе мы были освобождены от наказания, совлекшись всякого зла: были возрождены свыше, воскресли после погребения ветхого человека; были искуплены, освящены, приведены в усыновление, оправданы, сделались братьями Единородного, стали Его сонаследниками и сотелесными с Ним; вошли в состав Его Плоти и соединились с Ним так, как тело с головою... Мы получили не только врачевство, соответствующее нашей ране, но и здоровье, красоту, честь, славу и такие достоинства, которые гораздо выше нашей природы. Каждый из этих даров мог бы сам по себе истребить смерть. А когда они все открыто стекаются вместе, тогда смерть истребляется с корнем и не может уже появиться ни следа ее, ни тени... Итак, не сомневайся, человек, видя такое богатство благ, не спрашивай, как потушена искра смерти и греха, если на нее излито целое море благодатных даров. **Святой Иоанн Златоуст (43, 596).**

Весь Твой путь, Господи, пройден ради множества кающихся; все учение Твое, Господи,— великое упование грешников (28, 143).

Ради меня вознесло Тебя Древо на Голгофе; смерть Твоя да будет для меня крыльями, чтобы я мог воспарить к Отцу Твоему (28, 136).

Благодарение Благому, Освободившему род наш от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горными сонмами, которые гневались на нас за нашу неправду (28, 279).

Ты, Христос, умиловительная Жертва, закланная на вершине Голгофы в очищение грехов Адамовых, прими жертву и молитву нашу и яви щедроты Твои всем нам (28, 301).

На уничтожение пришел (Единородный Сын Божий), чтобы всем даровать жизнь; хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 173).**

Бог сотворил сперва все видимое и невидимое, потом человека. Сотворил Он человека по образу и по подобию Своему, почтил достоинством царя над видимой тварью и поместил в раю. Чувства человека были в состоянии непорочности, соответственно непорочному естеству его. Когда же он послушался обольстителя, тогда чувства его извратились, перешли в состояние противоестественное: человек извергнут из состояния славы. Господь, по великой любви Своей к нашему роду, сотворил милость с ним. «Слово стало **плотию**» (Ин. 1, 14), стало человеком в полном смысле слова, подобным нам по всему, кроме греха. В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первоначальному, таким образом Он спас человека. Он отверз ему заключенный рай, оживляя Святым Воскресением последователей Своих, ходящих в заповедях, преподанных Им человечеству. Он даровал нам силу победить тех, которые лишили нас славы нашей. Он передал нам святое служение Богу и чистый закон, чтобы человек, при посредстве их, мог восходить в то естественное состояние, в котором сотворен Бог. **Стремящийся** прийти в естественное состояние отсекает все свои плотские пожелания, чтобы доставить естественное преобладание духу над плотью. **Преподобный авва Исаия (82, 172—173).**

Мы пали через прародительское грехопадение и попали в безысходную пагубу. Спасение наше должно состоять в избавлении нас от этой пагубы.

Пагуба наша состоит в двух видах зла:

— во-первых, в том, что мы прогневали Бога нарушением воли Его, потеряли Его благоволение и подпали под законную клятву;

— во-вторых, в повреждении и расстройстве нашего естества грехом или в потере истинной жизни и вкушении смерти.

Поэтому для спасения нашего необходимы:

во-первых, умиловление Бога, снятие с нас законной клятвы и возвращение нам Божия благоволения;

— во-вторых, **оживотворение** нас, умерщвление грехов, или дарование нам новой жизни.

Если Бог пребудет неумиловленным, мы не можем получить от Него никакой милости; если не получим милости, не сподобимся благодати; если не сподобимся благодати, не сможем иметь новой жизни. И то и другое необходимо: и снятие клятвы, и обновление нашего естества. Ибо если бы мы и получили каким-либо образом прощение и помилование, но остались необновленными, мы от этого **не** получили бы никакой пользы, потому что без обновления мы непрестанно пребывали бы в греховном настроении и непрестанно источали бы из себя грехи, а через грехи снова подвергались бы осуждению и немилости или все оставались бы **в том** же пагубном состоянии.

То и другое необходимо, но ни то ни другое не может состояться без воплощения Бога.

Первая основа нашего искупления — умилоствление Бога, снятие с нас клятвы законной и возвращение нам Божия благоволения невозможна без воплощения Бога. Для снятия вины греха и клятвы требуется полное удовлетворение правды Божией, оскорбленной грехом, или полное оправдание. Полное же оправдание, или полное удовлетворение Правде Божией, состоит не в принесении только умилоствительной жертвы за грех, но и в обогащении милуемого делами правды, чтобы ими наполнить время жизни, проведенной в грехе, которое при помиловании остается пустым. Ибо закон Правды Божией требует, чтобы жизнь человека не только от грехов была свободна, но и наполнилась делами правды, как это показано в притче о талантах, где раб, зарывший талант в землю, осуждается не за употребление таланта во зло, а за то, что ничего не приобрел на него.

Но достаточную жертву за грех мог принести только Богочеловек, или Бог **воплотившийся**.

Будем ли внимать чувствам грешника, стоящего перед Богом с ясным сознанием Божией Правды и своей греховности, или созерцать Бога, Который желал бы помиловать этого грешника, — в том и другом случае увидим некое средостение, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника и восхождению надежды на помилование от лица грешника к престолу милосердия Божия.

Потому, когда он приступает к Богу, это чувство не только делает его безответным перед Ним, но подавляет совершенной безнадежностью. Следовательно, для сближения грешника с Богом и Бога с грешником необходимо разрушить такое средостение, необходимо чтобы между Богом и человеком возстал некое иное посредство, которое от очей Правды Божией скрывало бы грех человека, а от очей грешника — Правду Божию, посредство, ради которого Бог видел бы грешника избавленным от вины и достойным помилования перед лицом самой Правды, а человек воззрел на Бога, как на уже умилоствленного и готового милловать грешника; необходима жертва **умилоствления**, которая, удовлетворяя правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом.

Какая же это жертва? В чем она? И как может виться с такой безмерной силой умилоствления?

Жертва эта есть смерть, и смерть человека. Она вначале определена Правдой **Божией** в казнь за грех; ее предлагает Бог и кающийся грешник, взывая: возьми жизнь, только помилуй и спаси, хотя тут же чувствует, что его смерть не властна спасти его.

Чья же это будет смерть?

Очевидно, что такой умилоствительной жертвой не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого, ибо моя, и другого, и третьего, и всякого вообще из людей смерть есть кара за грех и ничего умилоствляющего не представляет. К тому же мы — люди — все без изъятия сами имеем нужду в своей жертве и ею, еще живые, ищем помилования и оправдания и, чтобы улучшить спасение, еще живые должны быть ради нее оправданы и помилованы.

Поэтому умилоствительной жертвой за грех может быть смерть только такого человека, который был бы изъят из круга людей, не переставая быть человеком. А это как возможно? Не иначе как если он не будет принадлежать себе, не будет особое самостоятельное лицо, как всякий другой человек в среде людей, но принадлежать другому, высшему существу, которое восприняло бы его в свою личность, ипостасно соединилось с ним, или вочеловечилось, и умерло его смертью. Это была бы смерть человеческая, никому из круга людей не принадлежащая.

Если же умиловляющей и оправдывающей жертвой не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из людей, а между тем условием помилования и оправдания все же пребывает смерть человеческая, то и я, и другой, и третий, и вообще всякий человек не можем быть помилованы и оправданы иначе как через усвоение себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае она сама в том, другом, умирающем по-человечески, от которого заимствуется, не должна быть следствием вины или как-либо причастна ей, иначе за нее нельзя будет оправдать других. Потому опять она, будучи человеческой смертью, не должна принадлежать человеческому лицу, так как всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, а принадлежать другому лицу, которое было бы свято совершеннейшей святостью, то есть умиловляющая и оправдывающая смерть человеческая возможна не иначе как если какое святейшее существо, восприняв человека в свою личность, умрет им, чтобы таким образом, изъяс смерть человека из-под закона виновности, сообщить ей возможность быть усвояемою другим.

Далее, если помилование и оправдание человека возможно только через усвоение ему чужой невинной смерти, лица же, имеющие нужду в помиловании и оправдании, есть вообще все люди, которые живут, жили и будут жить, весь род человеческий во всех временах и местах, то для их помилования и оправдания необходимо или устроить столько невинных смертей, сколько людей или даже сколько было грехопадений или явить одну такую смерть, сила которой простиралась бы на все времена и места и покрывала бы все грехопадения всех людей. От всемилоостивого и премудрого Бога, устрояющего спасение наше, возможно только последнее.

Как же это могло бы устроиться? Как смерть человеческая, сама по себе незначительная, может стяжать такую всеобъемлющую силу? Не иначе как если она будет принадлежать лицу, везде и всегда сущему, принадлежать Богу, то есть если Сам Бог благоволил принять в Свою личность человеческое естество и, умерев его смертью, сообщить ей всеобъемлющее и вечное значение, ибо тогда она будет Божеской смертью.

Наконец, это смерть, по силе своей простираясь на весь род человеческий и на все времена, по цене должна соответствовать бесконечной Правде Божией, оскорбленной грехом, иметь беспредельное значение, как беспределен Бог, чего стяжать она опять иначе не может, как будучи усвоена Богом, или сделавшись смертью Бога, а это будет, когда Бог, восприняв на Себя человеческое естество, умрет его смертью (умрет, конечно, не по Божеству Своему, а по человечеству, нераздельно воспринятому Им в одно Богочеловеческое лицо)...

Вторая основа христианской жизни, неразлучная с первой, есть живой союз с телом церкви, которой Господь — глава, живитель и дивитель. Господь наш Иисус Христос, Бог и Спаситель, совершив на земле о нас Божественное смотрение, вознеся на Небеса и ниспослал от Отца **Всесвятого** Духа, потом с Ним, по благоволению Отца, через святых апостолов устроил на земле святую Церковь под Своим главенством. И в ней совместил все необходимое для нашего спасения И сообразной с ним жизни, так что теперь через нее уже ищущие спасения получают от Него и искушение с отпущением грехов, и освящение с новой Жизнью. В ней поданы нам все Божественные силы, и знание, и благочестие и дарованы честные и великие обетования. И если мы в силу этого постараемся **украстись** всякой добродетелью, то нам, без сомнения, обильно **преподастсь** вход в вечное Царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2 Пет. 1, 3—11). Святая Церковь и есть новое человечество, от нового родоначальника Христа Господа. Епископ Феофан Затворник (113, 306).

Что побудило Сына Божия, Господа нашего, прийти в мир, воплотиться, страдать и умереть за нас? Известно из Святого Писания, что все люди, сколько Их ни было, и есть, и будет, согрешили перед Богом. «Все согрешили и лишены

славы Божией» (Рим. 3, 23). Писание заключило всех под грехом. «Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Гал. 3, 10 и Пс. 13, 4). Следовательно, все люди оказались под проклятием как законопреступники и следовало всем по силе проклятия быть преданными вечной казни и мучениям, как этого требует проклятие закона. Христос, Сын Божий, от этого проклятия искупил нас — не «серебром или золотом... но драгоценною Кровию» и Своею смертью (1 Пет. 1, 18—19), как написал апостол: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)» (Гал. 3, 13). Итак, Христос сделался ради нас клятвою, чтобы нам подать благословение, принял на Себя и грехи наши, чтобы по вере подать нам Свою Правду, следовательно, и от вечной казни, которая следует за проклятием, избавил нас и отворил вечное блаженство, которое следует за благословением Божиим. Так поет Ему Святая Церковь: «Искупил ны еси от клятвы законныя Честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и **копием** прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе». Видишь, что побудило Христа претерпеть распятие и умереть за нас: Его неизреченная любовь к нам, наша обреченность и вечная гибель, которой мы все подлежали. **Святитель Тихон Задонский (104, 2072—2073).**

Достоинство каждого христианина составляет Искупитель, и тот из людей выше других по своему достоинству, кто существеннее усвоил себе Искупителя (108, 349).

Без покаяния невозможно ни признать Искупителя, ни пребывать в исповедании Искупителя. Покаяние есть сознание своего падения, сделавшего человеческое естество непотребным, оскверненным и потому постоянно нуждающимся в Искупителе. Искупителем, совершенным и всевятым, заменяется падший человек, исповедующий Искупителя (108, 509).

Бог Троица, при искуплении образа Своего — человека, дал такую возможность к преуспеянию в усовершеннии подобия, что подобие обращается в соединение образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее (109, 135).

Врата вечные и пути непроходимые открылись перед Господом нашим Иисусом Христом, который, восприняв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и неразлучившимся с нью Божеством в ад, сокрушил его и врата, и опоры, освободил его пленников, потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с Ним пространство поднебесной, Небо, Небеса и вступил на престол Божества (110, 135).

Непостижимой премудростью Божией по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом предоставлена людям свобода в избрании жизни и **смерти**, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их (ПО, 135).

Цель пришествия Христа на землю состояла в том, чтобы освободить человеческие души от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ (111, 53).

Господь, заменив для нас Собою нашего праотца Адама, от которого рождаемся в смерть, сделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные от Адама, Своею Плотию и Кровию (111, 117).

Сын Божий по естеству, вочеловечившись и сделавшись родоначальником людей, сделал их сынами Божиими по благодати (111, 119).

При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий бесчисленные и неизреченные благодеяния, совершено не только искупление **людей** — совершено усыновление их Богу (111, 138).

Плодом **благословения** Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение людей с Богом, усвоение естеству человеческому — естества Божия, при посредстве усвоения естеству Божию — естества человеческого, естеству **Творца** — естества твари (111, 211).

Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости

Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству (111, 245).

Бог, принявший на Себя человечество, не взысканный и не призванный людьми, Сам, по Своей неизреченной благодати, пришел взыскать и спасти род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел взыскать и спасти каждого человека, увлеченного в погибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога (111, 344).

Богочеловек, как искупительная Жертва, принял на себя все человеческие немощи — последствия падения — кроме греха, чтобы, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в наше естество падением (111, 399).

Нет греха человеческого, которого бы не могла смыть Кровь Господа Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа (111, 466).

Всю надежду покаяние возлагает на Искупителя. Одни заслуги Искупителя имеют всю цену, необъятную цену! Без цены, без малейшей цены человеческие добродетели! Они заимствуют цену от веры в Искупителя, когда они — выражение этой веры и исполнение воли Искупителя (111, 466).

Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих пятен лжи. Для такого омовения человечество нуждалось в Крови Богочеловека (111, 480).

Земля — изгнание наше, потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо (111, 492).

Всякий верующий в Спасителя по необходимости должен сознавать и исповедовать свое падение и свое состояние изгнания на земле, он должен сознавать и исповедовать это самой жизнью... иначе он не может признать как следует Искупителя! Потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 125—126).**

Святитель Григорий Палама О Домостроительстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа и Искуплении рода человеческого

Предвечное и неописанное Слово Божие, Вседержитель и Всемогущий Сын, мог бы и без Воплощения избавить человека от тления, смерти и рабства диаволу, ибо все держится словом силы Его и все послушно Божественной Его власти, как говорит Иеремия. «Для Тебя ничего нет невозможного» (Иер. 32, 17); и власти Творца не может противостоять сила твари, и нет ничего сильнее Вседержителя. Но наиболее соответствовало нашему естеству и немощи и отвечало Совершителю Воплощение Слова Божия, как способ, заключающий в себе и принцип правосудия, без чего ничто не совершается Богом: «Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10, 7). Но поскольку человек в начале был оставлен Богом, потому что сам Его оставил и добровольно доверился начальнику зла (диаволу), лживо советовавшему противоположное (заповеди Божией), то справедливо и был отдан ему. И таким образом, по зависти лукавого и по справедливому **допущению** Благого (Бога), человек ввел в мир смерть. И, вследствие превосходящей злобы начальника зла, смерть стала сугубой: не только естественной, но и насильственной.

Поскольку мы справедливо были преданы в рабство диаволу и смерти, то Долженствовало, конечно, чтобы и возвращение человеческого рода в свободу **■** жизнь было совершено Богом по принципу правды. Не только Божественным Правосудием человек был отдан в рабство позавидовавшему ему диаволу, но и сам **диавол**, попирая праведность, беззаконно став любителем власти и самодержавия, **лучше** же сказать, тирании, противящимся правде, насилием действовал против

человека. Итак, Богу было угодно сначала принципом правды низложить диавола, поскольку тот является ее нарушителем, а затем уже и силою (низложить его) в день Воскресения и Будущего Суда. Ибо это наилучший порядок: чтобы правда предшествовала силе, и есть дело поистине божественного и благого владычества, а не тирании, где правда могла бы лишь следовать за силой. Здесь есть некая параллель: как от начала человекоубийца **диавол** восстал на нас по зависти и ненависти, так Начальник жизни подвигся за нас по преизбытку человеколюбия и благодати. Тот незаконно жаждал уничтожения Божией твари, а Творец сильно желал спасти Свое творение. Тот, действуя беззаконием и обманом, достиг победы и падения человека, но Избавитель в праведности и премудрости нанес полное поражение начальнику зла и совершил обновление Своего создания. Итак, Бог мог бы действовать силой, но не сделал этого, а поступил, как это соответствовало ему: действуя принципом правды. На основании же этого самый принцип Правды (Правосудия) приобрел особое значение именно по той причине, что она была предпочтена со стороны Того, Кто обладает непобедимой силой. Ибо подобало и людей научить, чтобы они делами являли праведность ныне в это тленное время, чтобы во время бессмертия, приняв силу, уже не могли ее потерять.

К тому же нужно было, чтобы побежденное стало победителем победившего и чтобы перехитривший был перехитрен. Для этого же было необходимо, чтобы человек стал непричастен греху. А это невозможно, ибо «кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14, 4—5) и кто может сказать «Я очистил мое сердце»? (Притч. 20, 9). Никто не безгрешен, кроме Бога. По этой причине сущее от Бога — Бог Слово, сущее от Него от Вечности, но и в Нем пребывающее — (потому что невозможно и немислимо представить себе когда-либо Бога без Слова) — и с Ним сущее, будучи Единым Богом (так, солнечное сияние не **какой-нибудь** иной свет и солнечный луч не исходит от какого-либо иного солнца — они есть свет и луч этого солнца). По этой-то причине единый безгрешный Сын и Слово Божие стал Сыном Человеческим, неизменный по Божеству, безупречный по человечеству. Он, как предвозвестил **Исаия**, «не сделал греха, и не было лжи во устах Его» (**Ис.** 53, 9). И не только это, но Он был единственным, не зачатым в беззакониях и не рожденным в грехах, как это свидетельствовал Давид о самом себе, лучше же сказать, о всяком человеке. Потому что плотское вождение, независимое от воли и явно враждебное закону духа (хотя у целомудренных силой воли и держится в рабстве и позволено только в целях деторождения), от начала привносит осуждение, будучи тлением, и называется так, и рождает, конечно, для **истления**, и является страстным движением человека, не сознающего чести, которую наше естество приняло от Бога, но потом уподобилось животным.

Поэтому Бог не только стал Человеком, но и рожден от Святой Девы, которая выше скверных помышлений, происходящих от плоти, как это было предсказано пророками. Зачатие произошло не по воле плоти, но наитием Святого Духа. Благовещение (Архангела) и вера (Пресвятой Девы) явились причиной обитания Бога, а не согласие и опыт страстного вождения, ибо ничто подобное было невозможно для Пресвятой Девы по Ее молитве и духовному радованию. «**Се**, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38), — сказала благовестителю Ангелу непорочная Дева, зачавшая и родившая. И Победитель диавола — Человек, будучи Богочеловеком, принял только корень (то есть лишь самое естество) человеческого рода, а не грех, будучи единственным, **Который** не был зачат в беззакониях, и не был рожденным во грехах, то есть в плотском услаждении страсти и нечистых помыслах (человеческого) естества, загрязнившегося вследствие преступления. Он рожден в полном смысле слова совершенно чистым и непорочным. И не ради Себя имел Он нужду в этой чистоте, но ради нас. И таким образом Он воистину стал Новым Адамом, не стареющим, чтобы ветхого Адама в Себе Самом и через Себя воссоздать и навеки сохранить юным, будучи в силах совершенно

преодолеть старость. Ибо и первый Адам создан Богом непорочным и был юным, пока, добровольно доверившись диаволу и обратившись к плотским услаждениям и подпав скверне греха, не состарился и не впал в состояние, которое было противно естеству.

Потому не рукою только чудесным образом Владыка его обновил, но и усваивает его в Самом Себе, не только восприняв человеческое естество, спасая его от падения, но и всецело облекаясь в него непостижимым образом и нераздельно соединившись с ним и родившись, будучи Богом и вместе Человеком; родившись действительно от женщины, чтобы возвысить естество, созданное Им, но украденное по злему умыслу лукавого; от Девы же (родившись) для того, чтобы сделать нового человека. Ибо, если бы Он происходил от семени, тогда Он не был бы Начальником и Вождем новой и нестареющей жизни, и, если бы Он был старой чеканки, Он не мог бы воспринять в Себе полноту чистого Божества и сделать (Свою) плоть неисчерпаемым источником освящения, так чтобы приизбытком силы смыть прародительское осквернение и стать достаточным для освящения всех последующих. Потому не Ангел и не человек, но Сам Господь благоволил по великой милости спасти нас и воссоздать, пребывая неизменно Богом, став же совершенным, по нашему образу, Человеком.

Рождается от Святой Девы единственный от века неповинный греху, единственный достойный того, чтобы не быть оставленным Богом. И прежде чем познать зло, Он избирает добро, как это сказано в пророчестве. И живет совершенно непорочно Тот, Кто справедливо не заслужил оставления Богом, поскольку и Сам Он не оставил Бога (как первый Адам оставил Его, преступив заповедь). Будучи Исполнителем каждой Божией заповеди, всего закона Божиего, по этому самому Он справедливо был свободен от диавольского рабства. И, таким образом, некогда победивший человека диавол побежден Человеком, и некогда победивший созданное по образу Божию естество и потому весьма превозносящийся низвергается, и человек восстает от душевной и истинной смерти — той смерти, которую он умер немедленно после того, как вкусил от запретного древа, смерти, которой угрожал Бог Адаму прежде преслушания, сказав: «В день, в которой ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Поэтому после преслушания мы были осуждены на смерть тела, поскольку тогда Бог так сказал Адаму: «Прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19) Ибо как оставление тела душой и отделение ее от него является смертью тела, так и оставление души Богом и отделение ее от Него является смертью души, хотя иным образом она и остается бессмертной; ибо, несмотря на то, что она, отделенная от Бога, становится гнусной и непотребной, даже более чем труп, она не растворяется после смерти, как тело, потому что бытие ее независимо от состава элементов.

Это же можно видеть и на неодушевленных вещах, ибо те из них, которые проще, более прочны. Поэтому разумная душа, будучи отделена от Бога, не только становится инертной в отношении благой деятельности, но и сама по себе, несчастная, становится деятельной в дурном отношении, живя до такой степени беспорядочно (а затем так же продолжая жить и в разделении с телом), что наконец во время Суда вместе с телом в неразрешимой и невыносимой связи, будет предана вечному мучению, уготованному для диавола и ангелов его, потому что и все они — мертвы, хотя и деятельны на зло, ибо справедливо были отвержены от Бога, Который есть Сама Жизнь.

Первым принял эту смерть сатана, из-за непослушания справедливо отверженный Богом. Затем злой совет сатаны увлек нас в непослушание Богу и сделал нас вместе с собою участниками смерти. Но Христос Своєю жизнью по человеку, Делами явив всякое послушание, освободил наше естество от этой смерти. Подобало же, конечно, не только то самое человеческое естество, которое было в Нем воспринято, но и весь человеческий род обессмертить и возвести к общению с Жизнью,

которая со временем и для тела будет ходатаем Вечной Жизни, как и смерть души явилась причиной смерти для тела. Поэтому было и весьма необходимо, и весьма полезно как показать это Домостроительство, так и представить Его образ жизни для подражания, ибо Бог подлежит созерцанию для подражания Ему как для человека, так и для добрых Ангелов. Поскольку же с высоты этого созерцания мы некогда пали, сами себя лишив его, то, по призванию человеколюбия, вышний Бог снисходит к нам, не уменьшая Своего Божества, и, пожив вместе с нами, представляет Себя в пример обратного, восходящего пути к Жизни.

Но не только это. Он становится и Учителем нашим, словом указывая путь, ведущий в Жизнь, и величайшими чудесами делая достоверными слова учения. И оправдывается, таким образом, человеческая природа, что не от самой себя она имеет зло. Оправдывается и Бог, что не является виновником и творцом какого-либо зла. Ибо если бы со-вечное Отчее Слово не вочеловечилось, то было бы очевидно, что по самой природе грех находится в человеке, поскольку от века не было человека, свободного от греха, и можно было основания для упрека отнести к Творцу, якобы Он не есть Творец добра, или Сам не добр, или что Он несправедливый Судья, неправомерно осудивший человека, который уже был создан Им как заслуживающий осуждения. Потому Бог воспринимает человеческое естество, чтобы показать, до какой степени оно — вне греха и столь чисто, что было возможно соединить его с Собою по ипостаси, и чтобы оно нераздельно пребывало в Вечности с Ним, и, таким образом, сделать явным для всех, что Бог — благ и праведен, и Творец добра, и носитель справедливого приговора. Ибо хотя сатана и отступившие вместе с ним ангелы ниспали с Небес, по сравнению с сохранившими свой чин Ангелами, можно видеть, что зло в Ангелах не по естеству, но, напротив, по естеству в них добро, и Творец их, по естеству, есть Добро, Которым сатана, по праведному приговору, осуждается на вечный мрак как ставший по своей воле виновником зла, ибо уклонился от прекрасного Добра. После же того, как Адам пал, отклонившись от добра к злу, никого не оказалось, кто был бы неподвижен на зло, и после Адама не нашлось такого человека.

Поэтому явился Новый Адам — Христос, Который, как говорит пророк **Исаия**, греха не сотворил и не помыслил, более того, и не сказал (ничего греховного): «И не было лжи на устах Его» (**Ис.** 53, 9). Не сказано: «из уст», но «на устах Его», чтобы дать понять безупречность мыслей Его, как в ином месте **Исаия** говорит, что прежде чем познать зло, Он избрал добро. И, таким образом, Бог оправдался, как было выше сказано, и был явлен как истинно благой и Творец благих дел, поскольку человек был создан безгрешным, и во Христе явившаяся чистота была Им присвоена самому человеческому естеству. Итак, поскольку подобало явить и сделать явным это неизреченное Домостроительство, посылается Богом из пустыни Иоанн, прозванный Предтечей, крестящий приходящих к нему и призывающий уверовать в Приходящего, Который будет крестить их Духом Святым и огнем, Который при этом настолько больше его, насколько Дух Святой превосходит воду. Ибо Он — Владыка, свидетельствует Иоанн, и Творец всего, и Повелитель Ангелов и людей, и Его духовная нива — все люди, и веяльная лопата, то есть служебные силы, находится в руке и во власти Самого Приходящего. Не только сам от себя свидетельствует Предтеча Господень, говоря, что Таковым является Приходящий, но приводит также и свидетельство **Исаии**, который предвозвестил Его как Господа, а себя самого называет слугой, посланным для предвозвещения Его пришествия и для приготовления верующих к принятию Его: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу» (**Ин.** 1, 23). Свидетельствует к тому же, что и прежде чем он был зачат и родился, Он уже был. «Был прежде меня», говорит он, «Идущий за мною» (**Ин.** 1, 15), хотя зачатие Его и рождение было позднее, чем зачатие и рождение Иоанна. Итак, если Он был первым, то не по плоти, но прежде чем Он стал **Плотью**. Иоанн свидетельствует, что Он — Агнец Божий, взявший

грех мира, предвозвещая, что Он — Жертва и заклание ради отпущения грехов наших, но также свидетельствует, что Он есть и Вышний Бог, и сошел с Небес, и безгранично сильный, не мерою принявший Духа от Отца. И верующим в Него **ещает** Жизнь Вечную, не верующим же угрожает неминуемым гневом Божиим. Будучи же вопрошен своими учениками о себе самом, говорит: «Ему должно сти, а мне умаляться» (Ин. 3, 30). И показывая, по какой причине не только он сам, но и все настолько уступают Ему, насколько земля меньше сверхнебесного, ворит: «Приходящий с небес есть выше всех» (Ин. 3, 31) и сохраняет в целости еческое совершенство как Сын Возлюбленный. И еще: «Отец любит Сына и все в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не видит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 35—36).

Итак, приходит Христос к Крещению, во-первых, во исполнение послушания **Пославшему** Иоанна, как и Сам Он сказал: «Так надлежит нам исполнить всякую авду» (Мф. 3, 15), во-вторых, ради Своего явления. К тому же и для того, чтобы положить начало спасительного пути и сделать его достоверным для последующих и крещаемых. Кроме того, Он Сам подал пример и явил, что в этом подается Дух **Святой**, и Им установлен Крещение как очистительное врачевство от скверн, явившихся в нас вследствие страстного рождения и жизни. Сам же Он, даже и ак Человек, не нуждался в очищении, как рожденный от непорочной Девы и в ечение всей жизни непричастный греху, но ради нас Он родился и ради нас очищается (в Крещении). Поэтому крещается от Иоанна и, когда Он выходит из воды, Ему отверзаются Небеса и слышен тогда голос Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17), и, как голубь, сходит Него Дух Божий, являя присутствующим Свидетельствуемого свыше. И, таким азом, делается Он явным, как истинный Сын; делается явным и Отец на Небесах, как истинный Отец; делается также явным и Дух Святой, происходящий по **ятию** от Отца, по естеству же почивающий на Сыне Отчем. В воде Крещения присутствует благодать Его и Отца Его и Духа, чтобы по образу Его, затем усваиваемая крещаемыми, эта благодать Божественным образом возродила их, и обновила, и таинственно воссоздала, как сущих уже не от ветхого Адама, от которого они навлекли на себя проклятие, но имеющих рождение от Нового Адама, откуда имели бы **бла** ословение, будучи уже не чадами плоти, но чадами Божиими, «которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 13).

Ибо хотя для упражнения, для испытания, для исправления, для постижения мизерности этого века они еще и обременены тяжестью этой гибнущей плоти, однако они облеклись во Христа, чтобы, проявляя тщание, и здесь стать участниками Его образа жизни, а по отшествии отсюда стать общниками Его блаженства, и сияния, и нетления. И как по происхождению от Адама на его потомков перешло наказание смерти, так от единого Богочеловека Слова на всех возрожденных Им переходит благодать Вечной и Небесной Жизни. Поэтому и отверсто для них Небо, которое примет их в надлежащее время, если, вскармливаясь верою в Него и праведностью, отвечающей вере, они станут наследниками Божиими, чтобы принять власть и быть сонаследниками Христа, делаясь участниками Его неизреченной жизни и бессмертия и с Ним пребывая нераздельно и наслаждаясь Его славой. **Ибо** раньше для нас было закрыто Небо и мы были сынами гнева, который заключался в том, что мы справедливо были оставлены Богом вследствие нашего греха и **неверия**. Но ради безгрешности во Христе нашего естества и послушания Богу **мы** стали чадами благоволения. Мы связаны воедино со Христом и стали возлюбленными сынами. И Небо отверсто для нас, чтобы и на нас сошел Дух Божий и **ребывал** в нас, и в надлежащее время мы были возведены Им на Небо, когда **оздвигший** Христа из мертвых оживит и наши смертные тела через обитающего **нас** Духа Его, претворив тело смирения нашего и сделав его сообразным телу

славы Христовой, через Которого мы обогатились бессмертием и воззваны на Небеса, где выше всякого начала и власти, одесную Величия, посажено на престоле наше естество. О глубина богатства, и премудрости, и человеколюбия Божия! До такой степени знал Бог, как переделать наше преступление (происшедшее по добровольному уклонению от Него) на несравненно лучшее Своею премудростию, и силою, и человеколюбием! Ведь, если бы не сошел с Небес Сын- Божий, у нас не было бы надежды возвратиться на Небо. Если бы Он не воплотился и не пострадал **Плотию**, и не воскрес, и не вознесся ради нас, мы бы и не познали бездну любви к нам Бога, ибо, если еще в то время, когда мы были нечестивцами, Он не воплотился бы ради нас и не принял Страдания, мы, которые вознесены Им на такую высоту, не были бы удержаны от низкопробной гордыни. Ныне же, когда, ничего не привнеся от себя, мы подняты на высоту, мы пребываем в смирении и, с сознанием взирая на величие обетования и благодеяния, всегда становимся смиреннее — **и** в этом спасение.

Итак, Сын Божий стал человеком для того, чтобы явить, на какую высоту Он нас возводит; чтобы мы не гордились, как будто своими силами мы победили; чтобы, будучи Сугубым, воистину быть Посредником, соединяя воедино посредством каждой (из этих двух природ Божочеловечества Своего) обе части; чтобы разрешить узы греха; чтобы очистить скверну, прибывшую от греха плоти; чтобы явить Божию любовь к нам; чтобы показать, в какую глубину зла мы пали, так что для спасения нашего должен был воплотиться Бог; чтобы стать для нас примером смирения, которое заключает в себе плоть и страдание и которое является целительным врачевством гордости; чтобы показать, что наше естество было создано добрым от Бога; чтобы стать Начальником и Удостоверителем Воскресения и Вечной Жизни, истребив безнадежность; чтобы, став Сыном Человеческим и причастным смерти, сделать людей сынами Божиими, сделав их **общниками** Божественного бессмертия; чтобы показать, насколько естество человеческое преимущественно перед всеми творениями было создано по образу Божию, ибо настолько у него была близость к Богу, что и стало возможным сойтись ему с Ним во единую Ипостась, чтобы почтить плоть (и даже смертную плоть), чтобы высокомерные духи не считали себя и не считались бы более достойными чести, чем человек, и не боготворили себя по причине своей бесплотности и кажущегося бессмертия; чтобы сочетать разделенных по естеству людей и Бога, став по естеству Сугубым Посредником. И что за необходимость много говорить: если бы не воплотилось Божие Слово — ни Отец не явился бы как истинно Отец, ни Сын как истинно Сын, ни Дух Святой, и Сам происходящий от Отца, ни Бог в существе и ипостасях, но представлялся бы созданием как некая Сила, именно как и говорили безумные древние мудрецы, а теперь — последователи взглядов Варлаама и Акиндина.

Итак, этим Господь явил Самого Себя и Свое Домостроительство, явил, насколько это было возможно, как нами было сказано, явил же и Отца как истинно сущего Высочайшего Отца. Показал желающим как в то время, так и для будущих поколений путь восхождения (или возвращения) к Нему, побудив, и призвав, и путеводствовал Своим Собственным образом жизни и учением, и чудотворением, и пророчеством, лучше же сказать, премудростью и ведением воистину Божественным и вышеестественным, для которого ничто не скрыто: ни будущее, ни нынешнее невидимое движение в глубине сердца. Итак, долженствовало тех, которые послушают Его, сделать свободными от рабства диавола. Поскольку же человек, испытывая на себе гнев Божий (гнев же Божий заключался в том, что человек справедливо был оставлен Благим), был предан в плен диаволу, то долженствовало человека примирить с Творцом, ибо иначе и невозможно было бы освободить его от рабства. Следовательно, была нужда в Жертве, примиряющей нас с Высочайшим Отцом и освящающей осквернившихся общением с лукавым. Значит, была нужда в Жертве очищающей и чистой, но также была нужда и в Священнике, и тоже

чистом и безгрешном. Нужда же была и для нас в Воскресении, не только в Воскресении по духу, но и по телу, ради будущих людей, в Воскресении, которое будет после, в надлежащее время. Итак, должноствовало не только даровать нам это освобождение и воскресение, но и удостоверить в нем; к тому же — даровать нам вознесение и нескончаемое гражданство на Небесах. Нужда же была во всем этом не только для бывших в то время и для будущих людей, но гораздо более — для всех прежде от века рожденных, потому что людей в аду было гораздо больше, чем будет людей в будущем, гораздо больше, чем тех, которые уверуют и спасутся, поэтому-то, думаю, пришел Христос при завершении веков. Таким образом, была нужда, чтобы и в аду было проповедано Евангелие и явлено это великое Домостроительство спасения и даровано полное освобождение от пленивших бесов, и освящение, и будущее обетование. Итак, конечно, должноствовало, чтобы Христос сошел и в ад, но все это в духе правосудия и правды, без чего Бог ничего не совершает.

Ко всему сказанному должноствовало справедливо перехитрить обманщика-дьявола и свести на нет скопленное им богатство (которое тот приобрел путем обмана) и при этом победить мудростью зло, в котором началозлобный спесиво достиг совершенства, а со своей гордыни он не был бы низвергнут, если бы был сломлен Божественной силой, а не мудростью и правосудием лишен владычества. Поскольку же все люди, уклонившись во зло делом, или словом, или помышлением, или всем этим, или двумя из этого, загрязнили чистоту, дарованную от Бога человеческому естеству, то была нужда в освящении, а освящение с самого начала совершается посредством жертвы Богу каждого отдельного человека. Жертва же должна была быть чистой. Но мы не могли принести Богу такую жертву. Поэтому явился единый чистый Христос и Самого Себя принес Отцу, как Жертву за нас и Начатки, чтобы, взирая на Него, и веруя Ему, и через послушание Ему соединенные с Ним, через Него явились пред лицо Божие и, получив милость, все бы освятились. Это — то, о чем Господь говорит в Евангелии: «За них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17, 19).

Потому что не только Жертва, но и приносящий Жертву Архиерей должен был быть чистым и безгрешным, как и апостол говорит: «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7, 26).

Итак, ради этого и подобного Слово Божие не только стало Плотию и обитало в нашей среде, видимое на земле и обращающееся среди людей, но также приняло плоть, такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную, и сию, как богомудрой «приманкой», Крестом поймав началозлобную змия, освободило от него весь поработенный человеческий род. Ибо, когда тиран пал, **все** ...подвластное ему освободилось; и это — именно то, о чем Сам Господь в Евангелиях говорит: связан сильный, и расхищены сосуды его. Захваченное же Христом было освобождено, и оправдано, и исполнено светом, и обогащено Божественными **дарами**. Поэтому Давид воспевает: «Ты восшел на высоту» (на высоту Креста, конечно, или, если хочешь, на Небо), «пленил плен, принял дары для человеков» (Пс. 67, 19). Таким образом, следовательно, через Страсти и Плоть Он обратил

бегство дьявола, Богу же и Отцу принося ее в Жертву как непорочное и все-священное Заколение, — о, неопикуемая щедрость! — примирил с Богом нас, ставших с Ним (Богочеловеком) единого рода. Поскольку же Он принял страдания по воле Отца, то этим Он дал пример нам, погубившим себя непослушанием, а послушанием Христовым спасенным. Явил же, что и смерть Его гораздо драгоценнее **присущего** дьяволу бессмертия, худшего десятка тысяч смертей и подлежащего **будущей** каре, потому что смерть Его явилась причиной воистину бессмертной жизни, **а** не второй и вечной смерти, но она (то есть смерть Христова) в небесных **скиниях** со Христом пребывает. Ибо Он Сам, восстав тридневен от мертвых, и после

того, как представил Себя живым для учеников, вознесшись на Небо и пребывая бессмертным, даровал нам воскресение, и бессмертие, и Вечную и незыблемую и воистину блаженную Жизнь на Небесах и сделал ее достоверной. Единой смертью Своей Плоти и единым Воскресением ее Он исцелил нас от сугубой для нас смерти (души и тела) и освободил нас от сугубого плена, плена души и тела. Ибо **лукавый** стал мертвым духом, когда, вследствие сознательного, по его воле, греха, справедливо был оставлен Богом, Истинной Жизнью. Будучи же полнотою зла и князем завистливым и лживым, началозлобным, он не перенес того, что человеческая жизнь протекала в месте наслаждения — в раю, но, обольстив гибельным советом, сделал его общником и греха, и смерти по духу. За этой же смертью духа необходимо последовала и смерть тела. И таким образом лукавый одной собственной смертью доставил нам сугубую смерть, низринул даже ниже себя самого. Возомнив о себе, он казался великим и высоким, как перехитривший нас замыслом и поработивший, и, как бессмертный, представлялся нам богом. Да и после смерти, став обладателем наших душ, оставленных Богом, и свел их в ад, заключил их в неразрешимую, как казалось, темницу. Но создавший нас Бог, сжалившись над этим нашим бедствием, благоволил снизойти туда, куда мы ниспали, чтобы призвать нас оттуда, как единый явившийся в мертвых свободный, снисшедший туда духом живым, но и больше того — Божественным светом освещающий и излучающий живительную силу, чтобы просветить сидящих во тьме и по духу оживотворить веровавших в Него в аду, оживотворить также и тела всех в тот день, в который установил оживить и судить весь человеческий род, как и учит нас в послании корифей в апостолах: «Для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку **плотию**, жили по Богу духом» (1 Пет. 4, 6). Немного выше в этом же послании, показывая, кто и каким образом проповедовал Евангелие мертвым в аду, говорит: «**Христос...** чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умершвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам (то есть душам мертвых от века), сойдя, проповедал» (1 Пет. 3, 18—19). Итак, подобно тому как лукавый через одну свою смерть по духу произвел для нас сугубую смерть (души и тела), так Благой через одну Свою смерть по телу излечил нас от сугубой смерти и через одно Воскресение Своего Тела даровал нам сугубое воскресение, посредством Своей телесной смерти низлагая имеющего, в силу смерти, власть над нашей душой и телом, и в том и в другом освобождая нас от его тирании. Лукавый принимает на себя вид змея, чтобы так обольстить человека, а Слово Божие воспринимает человеческую природу, чтобы посредством ее перехитрить обманщика. И Оно воспринимает ее неприступной для обмана и чистой и таковой до конца сохраняет, принося ее Отцу как Жертву, ради осыщения нас через наше же человеческое естество. Если же Слово Божие восприняло бы тело, неподвластное смерти и страданию, то каким образом мог бы оказаться обманутым, мог бы прикоснуться к Нему диавол — само сущее зло?

Потому-то он и не касался до тех пор, пока не узнал, что Христос имеет плоть, подвластную страданию. Ибо, постившись в пустыне сорок дней и не голодая (ибо если и имел тело, способное испытывать страдание, но тогда не совершил и не выдержал бы этого, если бы не допустила этого соединенная с телом сила Всемогущего), Он, как говорит Евангелие, потом взалкал. Тогда-то, впервые дерзнув и приблизившись, началозлобный принес искушения, стараясь проникнуть в Его душу. Поскольку же с силою был отброшен и, опять приступив, искушая всеми вообще способами услаждения, был державно побежден, то, ослабевший, и разбитый, и постыженный, **отступил**. Почему же оказался разбитым искушитель, дерзнувший приступить по ослабленности тела Богочеловека? Потому, что безгрешного Человека он побуждал к совершению греха. Итак, бежит таким образом постыдно отбитый. Христос же не ослабевал в преследовании его, изгоняя его из

душ одержимых им, исцеляя одержимых болезнями единым повелением, воскрешая мертвых, не только недавно умерших, но и уже разлагавшихся, к тому же проповедуя покаяние и объявляя, что приблизилось Царство Небесное, и приводя души к вере и к образу жизни, противоположному тому, чему учил супостат, обращая грешников и принимая и даруя Своим ученикам власть над бесами. Разве было это выносимо для сатаны и отступивших вместе с ним ангелов? Разве, обдумывая, каким образом сокрушить такую враждебную ему силу, он ничего не предпринял бы? Разве ему было выносимо, что живет Такой Человек, Который изгоняет его из людей и избавляет от его разнородной тирании над ними? Поэтому, взбешенный, зная по опыту, что Эта Божественная Душа неприступна ни для каких страстей, которых он сам явился начальником, и совершенно невосприимчива для смерти, которой он сам по себе явился творцом для людей, в то время как тело Его подвержено болезням и смерти, не имеющий силы сам от себя умертвить Его по телу, он побуждает души неверных иудеев к убийству Его, возбуждая в них зависть и неукротимое бешенство против Него, потому что и их Христос обличал и отвергал как злых. Итак, он движет и возбуждает их к убийству Его, к казни бесчестной применяемой только в отношении злодеев и нечестивцев, полагая таким образом и Его отстранить от земли и самое имя Его сделать позорным. Дерзко же лукавый был уверен, что когда Христос умрет, то и Его душу, как и души всех от века, он заключит в ад.

Таким образом, обманщик обманулся, напав на плоть Христову, как подверженную болезням и смерти, и вот против воли принес Свет в мрачную и вожденную для него преисподнюю и представил Дарователя жизни душам, тираном которых он был в силу их духовного умерщвления. Кроме того, и Тело, от которого произошло Воскресение и бессмертие, он смешал с мертвецами, поспешив предать его смерти и могиле. Мог же Господь, воистину, и эти его злые умыслы разрушить, но не сделал, напротив, еще больше пожелал принять Страсти ради нас, для чего и стал Человеком. Ибо если бы Он не был Человеком, то невозможно было бы Ему пострадать, а если бы не был Богом, пребывая бесстрастным по Божеству, то не мог бы Плотию ради нас принять такую смерть, благодаря которой даровал нам восстание или, лучше сказать, Воскресение и бессмертие. И нельзя было бы поверить (если бы Он не был Богом), что Он действительно мог не испытывать страдания, но добровольно изволил пострадать, чтобы показать, что Его смирение должно было освободить нас и воздвигнуть. Он на деле явил, что должно до смерти бороться за праведность, и возвестил верующим силу бессмертия, которое будет заключаться не только в вечном пребывании, но в пребывании непричастном вечной гибели — я говорю об ужасающем мучении, уготованном для диаво-

— в пребывании, которое будет выражаться в совместной Вечности с благами Ангелами, в сонаслаждении прекрасным и нескончаемым Царством. Вот почему Для этого Он подверг Себя смерти, которой не был должен подвергнуться, но которой Он подвергся ради нас, чтобы нас, подвергнувшихся смерти, в силу долга искупить от рабства диаволу и смерти, смерти и по духу и по телу, во времени и в вечности. Потому что за нас, повинных по причине греха, дав в искупление Свою невинную по причине безгрешности Кровь, Он искупил нас от вины, отпустив нам грехи и рукописание их на Кресте разорвав, искупил нас от тирании диавола. Ибо тот, прельстившись и как бы широко разинув пасть и поспешив пролить **Кровь** Владыки (Которая — наше Искупление), не только неповинную, но и богатую Божественной силой, не только от этого ничего не приобрел, но, наоборот, оказался крепко связанным, выставленным на поругание Крестом Христовым.

■ таким образом мы были исторгнуты из его рабства и перемещены в Царство **Богия** Божия, мы, которые были раньше сосудами гнева (Божиего), а ныне **благодаря** Ему стали сосудами милости (Божией). Он связал сильного (сильного по Равнению с нами) диавола и расхитил его сосуды. Затем Он справедливо, как

неправедно умерщвленный по внушению диавола, воцарился над нами, правосудием таинственно победив **началозлобного**, и явно показав всемогущую силу, и одолев смерть по телу, и восстав тридневным из мертвых, и восшедши на небеса, и воссев одесную Отца в той самой Плоти, которую ради нас носил и по которой умер, сделав достоверным для нас Воскресение из мертвых, и возвращение на Небо, и наследие Царства, если только и мы, подражая Ему, будем праведностью одолевая князя греха, отражая его нападения и подстрекательства к дурным страстям и доблестно перенося его злобные ухищрения.

Вот почему, хотя в Божественном Крещении Господь нас и возродил и благодатью Святого Духа запечатлел в день Искупления, однако оставил еще иметь наше смертное и страстное тело. И хотя Он изгнал начальника зла из душ человеческих, однако допускает ему нападать извне, чтобы человек, обновленный, согласно Новому Завету, то есть Евангелию Христову, живя в добродетели и покаянии и презирая удовольствия жизни, перенося страдания и закаляясь в нападениях врага, приготовил себя в этом веке к вменению нетления и благ будущего века. Следовательно, верный должен радоваться надеждой; и поскольку здешняя жизнь закончится, должен благоразумно с верою ожидать нескончаемого блаженства, будущей жизни. По вере же должно стойко переносить скорбь, которую в виде заслуженного наказания несет в себе эта жизнь, и через неподатливость греху, если придется, до крови противиться начальнику, сотруднику греха и его ухищрениям. Потому что, за исключением греха, ничто в этой жизни, даже сама смерть, не является бедствием, хотя и было бы похоже на бедствие. Поэтому и преподобные сами себе причиняли телесные страдания. И мученики насильственную смерть сделали славной, путем к Жизни и Славе и вечному Небесному Царству, доблестно и богоугодно используя смерть. Именно для того и после того **как Христос** упразднил смерть Своим Воскресением, Он допустил, чтобы она еще оставалась для Его верных, а вместе с нею допустил быть и другим бедствиям в этом мире, чтобы человек во имя Христа в этих обстоятельствах борясь за Истину, являемую в образе жизни и в догматах веры Нового Завета, приготовил себя к будущему новому и нескончаемому веку.

Итак, сами бедствия приносят пользу с верою стойко переносящим их: для погашения грехов, для упражнения, для испытания, для реального постижения бедственности этой жизни, для усиления духовной жажды и постоянного искания вечного усыновления и Искупления и воистину новой жизни и блаженства. И **поскольду** наше во Христе усыновление и обновление по телу и душе является многосторонним, имея начало и завершение и то, что между ними, то как начало Он установил нам благодать Крещения, подающую отпущение всех согрешений и освобождение от проклятия и называемую «банею пакибытия». Завершение же дарует Воскресение, на которое уповают верные, и жизнь, обетованную в Будущем Веке, а между ними — жизнь согласно Христову Евангелию, которой преуспевающий в Боге человек вскармливается и в которой возрастает изю дня в день в познание Бога, в праведность и освящение, не намного меньшее, чем у Ангелов, изгоняя из себя пристрастие к низменному и перемещая влечение от видимых плотских и временных вещей — на **мысленные** духовные и вечные.

Эти три стадии обновления во Христе зритель неизреченных **таин** Духа, сосуд избранный, великий Павел, уча нас, начертывает в послании к Римлянам: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... Погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6, 3—4). Это начало нашего обновления, ибо Христос на Кресте разорвал рукописание наших грехов и через Крещение спогребавшихся с Ним сделал неповинными. Послушай же о середине, следующей за **началом**: «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни», и добавляет, являя завершение обновления: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения

ния» (Рим. 6, 4—5). А затем, очевиднее показывая начало и род обновления и усыновления, говорит: «И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления» (Рим. 8, 23). «Начатком Духа» он называет освящение и благодать Духа, которую приемлем в Божественном Крещении, освобождаясь от грехов и обновившись, и даром, без всяких заслуг с нашей стороны, благодатию Христовою бываем оправданы, ибо в этом заключается начаток будущих благ. Говоря же: «ожидая усыновления», он, показывая, что говорит не об усыновлении на основании Крещения, но о будущем и совершенном и прочном усыновлении, добавляет к сказанному: ожидая «искупления тела нашего» (Рим. 8, 23), то есть избавления от страстей и разрушения его; ибо здесь усыновление часто терпит неудачу, в то время как в пакибытии и воскресении из мертвых оно является совершенным и воистину прочным.

Он же и в Послании к Филиппийцам еще отчетливее излагает конечную цель этого обновления: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя... Какой уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 20—21). Как Христос умер в немощи и бесчестии тела, восстал же в силе и Божественной славе, так и пожившие о Христе сеются в тлении (1 Кор. 15, 42—44), скажем опять словами Павла, в немощи и бесчестии, восстанут же в силе и славе, приняв тело прославленное и чистое, какое имел Христос после Воскресения, став Первенцем из мертвых и Начатком усопших. Но это обновление по телу, так сказать, верую созерцается ныне, не самым видением, но надеждою; и само обновление воспринимает начало, как было сказано, в Божественном Крещении, через отпущение грехов, усиливается же и возрастает через праведность в вере, все более и более обновляясь в познании Бога и в соответствующих этому добродетелях. Примет же завершение в будущем видении Бога, ибо ныне видит «как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13, 12), почему и возлюбленный Христом Иоанн (Богослов), соединяя обновление тела и обновление души, говорит: «Мы теперь дети Божии...». Это начало усыновления, «но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2). Это — завершение дарованного нам благодаря Христу усыновления в Боге и обновления. Об этом и в Евангелии он же говорит: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 12—13). Ибо, говоря, что мы не от плоти, но от Бога родились, Он являет пакибытие и усыновление через Божественное Крещение, о чем он и в Послании говорит: «мы теперь дети Божии». Говоря же, что Он нам дал власть быть детьми Божиими, как будто мы еще не таковы, он показал завершение усыновления. Так новорожденный младенец имеет силу от природы стать мудрым, и потенциально он мудр; с течением же лет, если этому содействуют обстоятельства, и действительно будет мудрым, так и возрожденный через Божественное Крещение воистину воспринял потенциальную силу, чтобы стать сообразным телу славы Сына Божиего. Так что если будет шествовать в новой жизни согласно Христу и Его Евангелию, то в воскресении, при происходящей от этого силе для совершенства, уже не верой и надеждою, но поистине будет иметь прославленное и чистейшее тело, какое и Сам Господь имел после Воскресения. Воскреснут же и мертвые тела нечестивцев, но не в небесной славе, потому что они не будут сообразными телу славы Христовой, не получат они обетованного верным видения Бога, которое именуется также и Царством Божиим, ибо говорится, что нечестивый «не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26, 10). Но рожденные и вскормленные во Христе и пришедшие, насколько это возможно, в меру возраста Христова блаженно сподобятся Божественного сияния и сами, согласно написанному, воссияют, как солнце, в Царстве Отца их.

Причастным этому же Божественному сиянию и светозарности был и Адам

до преступления, как бы воистину одетый в торжественное одяние славы, он не был наг и не стыдился, что наг, но был гораздо более, так что и выразить невозможно, украшен, чем носящие ныне на себе диадемы, золото и драгоценности. Это наше естество, постыдно обнажившееся — вследствие преступления — от этого Божественного сияния и светозарности, Слово Божие, помиловав и по человеколюбию восприняв, показало на Фаворе избранным из числа учеников вновь и еще в большей мере облеченным в Божественную светозарность, чем некогда мы были, и ясно представило, какими мы, верующие в него и получающие в Нем совершенство, будем в веке ином. Ты найдешь, что залогом этого совершенства, принадлежащего живущим во Христе, были **явно** даны уже здесь святым Божиим, наслаждающимся уже теперь благами будущего века. Предваряя, явил это Моисей, на славу лица которого не могли взирать сыны **Израилевы**. А после него еще нагляднее показал Сам Господь, просияв на горе во свете Божества до такой степени светозарно, что даже избранные из учеников, хотя и принявшие тогда духовную силу, не могли смотреть на это сияние. Лицо же Стефана, как написано, выглядело как лицо Ангела, и сам он, взирая с земли за пределы небес, где Христос воссел одесную Величия, видел пренебесную славу Божию. Трудно перечислить всех тех, которые еще здесь приняли залогом будущих благ и блаженно удостоились этого Божественного сияния и светозарности. Да обретем их и мы благодатию и человеколюбием ради нас воплотившегося, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего, и вознесшего на Небеса падшее наше естество, и почтившего его совместным пребыванием с Отцом — Иисуса Христа, Господа нашего, Которому подобает слава, честь и поклонение со Безначальным его Отцом и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь (65, **153—174**).

СПАСЕНИЕ

Во Христе миру впервые явлена Ипостасная Истина

Христос есть ипостасная и сущая Истина, и без этой Истины невозможно ни познать истину, ни спастись. **Преподобный Макарий Египетский (33, 417).**

Он освободил людей от заблуждения и привел к истине. Он сделал землю Небом, изменив не природу стихии, а возродив для земных людей жизнь Небесную. **Свяtitель Иоанн Златоуст (38, 524).**

Если мы поистине хотим спастись, то должны всею силою и со всем усердием любить истину и охранять себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от истины и жизни. **Преподобный авва Дорофей (58, 106).**

Кто уклоняется от истинной веры, следует заблуждениям других, тот делается добровольным проповедником учения демонов. **Преподобный Ефрем Сирин (31, 330).**

Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой истине верой в Нее, воззовем молитвой к этой истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами (**108, 230**).

В направлении ума к Истине, в пребывании ума в Святой Истине — Христе заключается сущность нашего спасения (**111, 114**).

Надо, чтобы наш образ мысли был проникнут Истиной; кроме Христа не понимай и не знай другой Истины. И не слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина? (**111, 508—509**).

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний: святые отцы достигли цели — спасения... Как единомысленный и единоклюнный святым отцам, ты спасешься. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 112).

Ныне народ, священники и власти иудейские в последний раз слышат слово Господа в храме. И оно было всеобъемлюще, обнимало все прошедшее, настоящее и будущее. Вопросом об Иоанне Господь дает понять, что Он есть истинный Мессия. Притчей о двух сынах внушает, что иудеи будут отвергнуты и на место их призваны язычники. Притчей о виноградарях говорит им, что отверженных ожидает погибель. Притчей о браке сына царева учит, что и из пришедших к Нему не все будут достойны и окажутся такие, которых праведно будет извергнуть вон во тьму кромешную. Ответами на вопросы о дани кесарю и о первой заповеди, равно как обличительной речью, Он определяет характерные черты спасительной жизни. Наконец, особо ученикам предсказывает горе Иерусалиму и открывает тайну Своего второго пришествия. Достаточно было только выслушать все это со вниманием, чтобы увериться, что Он есть истинный Спаситель мира — Христос, и покориться Его заповеди и учению. И теперь чтение глав Евангелия обо всем бывшем в тот день есть самое действенное средство к тому, чтобы оживлять веру в Господа и, пробуждая в христианине сознание, чем он должен быть и чего ожидать, возгревать ревность и исповедовать Господа не только языком, но и делом. **Епископ Феофан Затворник (107, 94—95).**

Надо усиленно просить Иисуса, чтобы отверз наши душевные очи, которые ослепил сатана. Это начало спасения — познать себя, бедность, греховность свою, суету мира и истину. Ибо человек, ослепленный этим врагом, блуждает, как слепой, и не знает сам, что делает: ищет чести, славы и богатства в мире и не ведает, кому ищет и собирает. Это слепота душевная. Все человек оставит в этом мире, чего ни ищет, и потому напрасно ищет, что оставит вскоре; такой подобен безумцу, который решеном черпает воду и хочет наполнить сосуд. Так человек, любящий мирское, «собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 21). Суетны его начинания, труды и усилия. Надо человеку познать что это — суета, и тень, и прелесть, и то едино есть истина, что от нас никогда не отступит, но всегда пребывает с нами, — Вечная Жизнь и блаженство. Когда этот спасительный луч блеснет в сердце, тогда... человек скажет с сожалением: ах, как я плохо делал! искал того и заботился о том, что не мое, и не искал того, что есть мое истинное добро; гонялся за тем, что ложно, и оставлял то, в чем истинное блаженство (104, 1958—1959).

Тесен этот **путь** и прискорбен, но только он вводит в Жизнь Вечную. Нет никого на Небе, кто бы не шел этим путем. Этим путем пророки, апостолы, святители и священники, светлейшие мученики, преподобные **отцы** и пустынники дошли до Небесного Отечества и вечного покоя. Могли они подвизаться — можешь и ты; победили они — можешь и ты (104, 1960).

Душа, просвещаемая светом Христа, видит путь ко СПАСЕНИЮ (104, 1964).

Желает человек блаженства — истинное и вечное блаженство у Него. **Желает** человек красоты — Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3). Хотим благородства — кто благороднее Сына Божия? Ищем чести —

кто достойнее и выше Царя Небес? Славы ли — Он есть Ипостасная Божия премудрость. Дружбы ли — кто любит сильнее Его? Веселие любит человек — Он есть радость и веселие блаженных духом и избранных Божиих. Утешение ли нужно тебе — кто утешит тебя, кроме Иисуса? Мир нужен тебе — Он есть Царь мира, мир душевный. Покоя ищешь — Иисус обещает и подает вечный покой душам, любящим Его. Жизни желаешь и ищешь — у Него источник жизни. Заблудиться опасаясь — Иисус есть путь. Прельститься боишься — Иисус есть истина. Смерти ужасаешься — Иисус есть жизнь, как говорит: «Я **есмы** путь **и** истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Словом, все блаженство у Него, и кроме Него нет никакого блаженства (104, 2257—2258).

Все пророки, апостолы и учителя указывают на Иисуса Христа, Сына Божия. Он есть один верный и **премудрый** Вождь к Небесному Отечеству. Никто не придет туда, если Он не приведет, как Сам Он свидетельствует: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Бог, желая вывести Израиля из египетско]о рабства и привести в землю обетованную, послал на это великое дело Моисея, верного раба Своего, который и извел Израиля от этого горького рабства и вел пустыней в землю обетованную. После смерти Моисея Господь им другого вождя воздвиг — Иисуса Навина, который и ввел людей Божиих в землю, текущую медом и молоком. Христиане! Моисей, Иисус Навин прообразовали Иисуса Христа, Сына Божия, ветхий Израиль — нового Израиля, христиан, рабство египетское — тяжкое рабство диаволу, переход через море — Святое Крещение; хождение по пустыне Израиля — жизнь христиан в этом мире; земля обетованная означает Небесное Отечество. Бог послал к нам Единородного Сына Своего, Иисуса Христа, чтобы нас, изведя из рабства диаволу, привести к Отцу Своему Небесному. О Нем Отец Небесный свидетельствует с Неба: «**Сей** есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение: Его слушайте» (Мф. 17, 5). **Святитель Тихон Задонский** (104, 2292—2293).

Во Христе даровано и откровение совершенного, Божественного нравственного закона

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который — Господь с небес (108, **111**).

Для спасения необходимо претвориться из душевного человека в духовного, из ветхого в нового (**112**, 34).

Сердце, ожив ощущением своим **для** Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В смерти этой — жизнь, и в погибели этой — спасение (108, 327).

Для спасения души сделалось совершенной необходимостью погубление души, для спасения себя сделалось совершенной необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающего в падении (109, 381—382).

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб — сердце снова претворяется в храм Божий. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой,— в этом таинственном и вместе существенном Воскресении Твоём заключается мое спасение (**111**, 156).

На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения (108, 532).

Устремим во времени и благовременно все силы к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести спасение во времени и в вечности (111, 133).

Только тогда осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя постоянным победителем в невидимой брани (ПО, 166).

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение Вечной Жизни. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (ПО, 167).

Сколько торжеств доставляет мне каждая Тайна Христова! И во всех их главное — мое совершение, воссоздание и возвращение к первому Адаму. **Святитель Григорий Богослов** (13, 249).

Так глубоко мы были погружены во зло, что уже не могли очиститься, не имели нужду в возрождении; ведь это подлинно новое бытие. Как под сгнивший дом никто не подставляет подпор и не приколачивает ничего к старому зданию, но, разрушив его до основания, снова воздвигает и обновляет, так поступил и Господь — не подправил нас, но перестроил заново. **Святитель Иоанн Златоуст** (42, 872).

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Спасение — это и есть единое на потребу! Спасение есть та «благая часть, которая не отнимется» (Лк. 10, 42) от стяжавшей его души. Все вещественное, что имеем, что приобретаем во время земной жизни, все оставим в день смерти; навсегда оставим родственников, друзей, богатство, почести, оставим самое наше тело. Вечное спасение или вечная гибель — они одни пребудут нашим достоянием, пойдут с нами в вечность, там получат полное развитие, доставят нам или нескончаемое блаженство, или нескончаемое бедствие. (82, 358—359).

Ради вечного спасения христианин оставляет мир, да не с миром погибнет (104, 1957).

Больные, желающие исцелиться, отдают себя в волю врача, чтобы он как хочет, так с ними поступал, так христианам, если они истинно хотят исцелиться, нужно поручить и вверить себя премудрому и Вечному Врачу, Иисусу Христу, да творит с ними что хочет; горькое ли, или сладкое подает им лекарство, все принимают как благо. Ибо мудрый и верный и человеколюбивый Врач Иисус Христос, и очень хочет исцелить души наши и спасти, на это и в мир пришел, и пострадал, и умер за нас. Тленные и смертные тела исцелял, как Его Евангелие рассказывает нам: души ли бессмертные не исцелит? Доверим только Ему себя, да исцеляет нас как хочет, а мы постараемся от всего того воздержаться, что Он нам запрещает, что мешает Его спасительному врачеванию. Чем поможет лекарство тому больному, который по своей воле, а не по воле врача поступает? Помысли об этом, христианин, если хочешь исцелиться и спастись (104, 1957—1958).

Промысл Божий через страдания ведет к спасению. **Святитель Тихон Задонский** (104, 1958).

Спросил... авва **Памво** Антония, как ему вести себя, чтобы наследовать спасение? Блаженный старец отвечал: «Не доверяй своей пра-

ведности, искренне раскаивайся в прежних согрешениях, воздерживай язык, сердце и чрево». **Преподобный Антоний Великий (82, 35).**

В скиту Арсений молился: «Господи! как мне спастись?» и услышал голос: «Арсений! избегай людей и безмолвствуй; это — корни безгрешности» (82, 47).

Если хочешь спастись, будь мертв: не принимай ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть не сочувствуя им и не тревожась ими) подобно мертвым — и спасешься. **Преподобный Макарий Египетский (82, 310).**

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение — вот три орудия, с помощью которых душа обретает спасение. **Преподобный Пимен Великий (82, 339).**

«Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его»

(Откр. 11, 15).

Не восхитил Себе Божество и Царство, но прежде веков имел это нерожденно, и не предполагал, что может лишиться этого, но как Владыка и пренебесных, и земных, и преисподних — горного не оставил и к нам пришел, снизойдя даже и до ада, чтобы, будучи повсюду, везде спасать всех: на земле обновляя и тех, которые живут, и тех, которые будут жить, а под землей освобождая от владычества смерти обладаемых ею. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 94).**

Благодать, премудрость, **справедливость**, могущество, недоступность тлению — все открывается в понятии Божия Домостроительства о нас. Благодать постигается в желании спасти погибшего. Премудрость и справедливость явлены в способе нашего спасения. А могущество видно в том, что Бог явился в подобии человеческого, в уничиженном виде нашего естества и подал смерти надежду, что она в силах овладеть Им, как и людьми; в ее власти, Он совершил то, что свойственно Ему по Божеству; свойство же Света — уничтожение тьмы, а Жизни — истребление смерти. **Святитель Григорий Нисский (20, 65).**

Спасение есть избавление от всех зол и вечное обретение в Боге всех благ, дарующее вместо смерти — жизнь, вместо тьмы — свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям — совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые обретают тогда всякую радость, всякое блаженство и всякое ликование. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).**

Добрый Пастырь (Христос) служит всем и знаком для питания, и водою, утоляющей жажду, и пищей, и кушей, и стезей, и водительством, распределяя Свою благодать соответственно каждой нужде. **Святитель Григорий Нисский (24, 93).**

Как невозможно видеть глазами без света или говорить без языка... так невозможно человеку спастись и войти в Царство Небесное без Господа Иисуса. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 452).**

Ты Господь и Бог, Ты Человек и Человеколюбец, Ты дивный и необычный Врач природы, не железом отсекаешь страсти, не огнем при-

жигашь раны, не от трав собираешь врачебную силу... не видимые повязки налагаешь на тяжкие раны; у Тебя невидимые повязки милосердия, незримо связывающие разделенное, у Тебя слово острее железа, у Тебя изречение сильнее огня, у Тебя мановение сильнее врачевства. Как Мироустроитель, Ты без труда освящаешь творения, как Создатель, без усилия перестраиваешь создания. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 434).**

Спаситель дал нам «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12)

Домостроительство Бога и Спасителя нашего о человеке есть воззвание из состояния падения и возвращение в общение с Богом из состояния отчуждения, произведенного преслушанием. **Святитель Василий Великий (6, 239).**

(Бог Отец), сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув из Отческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять образ раба и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все человеческое, чтобы нашу природу, поверженную множеством грехов, возвести от земли на Небо (Ин. 3, 16) (38, 269).

Причина пришествия Сына (Божия) та, чтобы люди, которым угрожала гибель, получили спасение через веру в Него. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 270).**

Спасает человека не собственное его дело, но Даровавший силу (33, 262).

...Для того пришел Господь, чтобы здесь еще дать душе жизнь Духа Своего. **Преподобный Макарий Египетский (33, 233).**

Он, не отстраняясь от всего сущего, благоволил устранисться в Пречистое чрево Приснодевы, родиться, молоком питаться, возрасти и стать мужем, также алкать, жаждать, утруждаться и проливать пот, претерпеть зависть иудеев за чудеса (которые Он совершил, чтобы явить свое Божество) — быть повешенным на Кресте, будто злодей, вместе с разбойниками, умереть позорной смертью по Своей воле, быть погребенному, воскреснуть и вознестись на Небо, чтобы ниспослать на верующих Духа Святого, от Отца исходящего, Которого и послал. Ибо то и было целью и концом всего воплощенного Домостроительства Христова, чтобы Духа Святого принимали в души свои верующие в Него как Бога и человека, единого Христа в двух естествах, Божеском и человеческом, неразделенных и неслиянных. Чтобы этот Святой Дух был как бы душою души верующих и они по этой причине именовались христианами. Чтобы (действием этого Духа Святого) они некоторым образом переплавлялись, пересоздались, обновлялись и освящались по уму, совести и по всем чувствам, так чтобы после этого они совсем уже не имели в себе растленной жизни, которая могла бы поднимать в душе их позыв и пожелание плотских страстей и мирских похотей. Ибо всякий человек со дня рождения своего (с момента зачатия) подлежит уже тлению и смерти, и необходима великая и Божеская сила, чтобы воссоздать **его** к нетлению и бессмертию. Если же кто, вместе с возрастом телесным, будет возрастать и во зле, то в таком, конечно, увеличивается и сила тления, и владычество смерти, делающееся в нем еще более мощным, потому что по мере

тления, какое кто **развивает** в себе, входит в него и жало смерти, то есть или больше, или меньше. Если теперь малое и беззлобное дитя имеет нужду в Божеской силе, чтобы освободиться от тления, то сколь великая сила нужна для того, кто вместе с возрастом возрос и во зле, а вместе с ним и через него возразил в себе и тление? Его-то Богоотец Давид называет в псалмах своих узами и вретисшем, зывая к Богу: «Ты разрешил узы мои. Тебе принесу жертву хвалы» (Пс. 115, 7—8) — **возблагодарю** и прослаблю Тебя за то, что Ты разрешил узы мои, то есть тление. И далее: «Ты... снял с меня вретисще и препоясал меня веселием. Да славит Тебя душа моя и да не умолкает» (Пс. 29, 12—13). Ты совлек с меня вретисще, которое я носил, то есть тление, и препоясал меня радостью, да прослаблю Тебя не я, но Дух **Святой** через меня, потому что радость и слава, принятые Давидом от Бога, был Дух Святой; имея Его в себе, он говорит: и не умолкну, не буду иметь нужды раскаиваться, то есть не буду грешить. Итак, безусловно необходимо всякому употребить все возможные усилия, чтобы получить свыше от Христа Господа эти веселие и славу, то есть благодать Святого Духа, чтобы обрести силу не грешить более. Ибо если кто-нибудь делает что-то по произволению, это Он может и уничтожить, но что от естества, того нельзя уничтожить произволением. Если теперь человек стал естественно тленным и смертным, то не может силой одного произволения своего сделаться нетленным и бессмертным. И со времени изгнания Адама из рая, то есть с того времени, как он по причине преступления сделался тленным и смертным, даже до сих пор ни один еще человек не явился нетленным и бессмертным.

Итак, если нужно человеку опять прийти в то первоначальное состояние, в котором он создан, то есть стать нетленным, то никакое человеческое произволение не может возвести его в это состояние, а одна Божественная сила, приемлемая им через сочетание с Божеским естеством. Божеское естество сильно победить смертность естества человеческого и опять возвать его в первоначальное состояние. Слова и определения **Божий** делаются законом естества. Почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, то есть определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным. Поэтому, чтобы отменить такое определение, **распялся** и умер сын Божий, Господь Иисус Христос, принеся Себя в жертву ради искупления человека от смерти, жертву страшную и безмерно великую. Определение Божие: «Прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), равно как и все наложенное на человека после падения, будет действовать еще до скончания века, но по милости Божией, в силу чрезвычайной Жертвы Христовой, в будущем веке оно уже никакой не будет иметь силы, когда совершится общее Воскресение, которое не могло бы совершиться, если бы не воскрес из мертвых сам Сын Божий, умерший для того, чтобы отменить это определение и воскресить все человеческое естество, так как воскрес Человек, то есть Христос, как и первоначально умер человек, то есть Адам, тот и другой, совмеща в себе весь человеческий род (60, 317—319).

Христос бывает для нас всем — и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием. Любящим Его Он дает вкусить от благ Своих, уже отчасти в настоящей жизни дает Он им таинственно слышать и некие неизреченные глаголы, от большей части скрытые. Ибо если бы Христос не был для нас всем вместе, это значило бы, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны (60, 478).

Блаженны те, которые всегда пребывают во Свете Господнем, потому что они и в настоящей жизни, и в будущем — Его братья и наследники (61, 57).

Ни один человек не имеет в себе ничего благословного, чем бы мог спастись,— ни праведный, ни грешный. Ибо сам Бог говорит: «кого миловать, помилую, кого жалеть, пожалую» (Рим. 9, 15). И Давид исповедует это, взывая к Богу: «Господи, Боже спасения моего!» (Пс. 87, 2). В чем это спасение? В том, чтобы стать причастником Святости Божией, а в этом состоит воля Божия — преподать Святость Свою тем, которые направляют сердца к Нему и никакой лживости не имеют в помышлениях, души которых верны Ему (Пс. 77, 37), стали верными Богу и словам его; поскольку, по пророку, «лице Его видит **праведника**» (Пс. 10, 7). Люди видят видимое, а Бог видит и сокровенное. «Приготовьте путь Господу, говорит **Писание**, прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3, 3). Эти стези **Божии** суть души человеческие, когда они бывают правы, то есть когда исповедуют свое неведение, неопытность и ненаказанность, свою недостаточность в добре и падкость на всякие грехи, когда не хотят жить лицемерно: иными быть по внутреннему своему усмотрению и иными казаться перед людьми и принимать честь от людей, а не от Бога, потому что Бог, испытующий сердца, ненавидит такие души, как сущие от части диавола, ибо диавол так делает, что, будучи врагом, принимает вид друга и, будучи тьмой, представляется светом.

Поскольку спасение всех — в едином Боге, то да уготовит каждый себя самого и да приложит труд стать правым, чтобы сделаться достойным милости Божией, потому что кто прав, тот истинен, кто истинен, тот смирен; а кто смирен, гот один и достоин милости. Бог, который есть сущая правда, не может миловать того, кто неправ, ибо таков не истинен. Итак, не докучай Богу в молитве просьбами явить к тебе милость прежде чем сделаешься правым, ибо невозможно, чтобы Бог соединился с душой лукавой и развращенной, милость же Божия в том и состоит, чтобы ты причастился в святости Божией (60, **129—130**).

Когда слышишь, что Бог, создавший небо и землю, море и все прочее, видимое и невидимое, и самого человека, соделался человеком, не думай, что это совершилось для чего-либо другого, кроме как для того, чтобы возможно было Самому Богу принять неким образом смерть посредством естества, и после этого не ищи ничего более как только узнать причину, для чего принял смерть. И вот слушай! Креститель Господень Иоанн говорит: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). И пророк **Исаия** за много лет раньше назвал Его Агнцем, влекомым на заклание, и именно за грехи наши (**Ис.** 53, 7). Познай же это, что Бог воплотившийся принял смерть из-за греха, и именно ради того, чтобы **благодатию** Его могли не грешить более те, которые верою приемлют Христа как Господа, ради их избавления от греха закланного, умершего и воскресшего тридцатью годами. Отсюда очевидно, что те, которые грешат, еще не приняли Христа Господа, хотя и мнят, что приняли Его. Ибо если бы они приняли Его, то Он даровал бы им, как говорит Иоанн Богослов, «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), которые не могут грешить, так как написано, что «всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1 Ин. 3, 9), и что «всякий согрешающий не видел Бога и не познал Его» (1 Ин. 3, 6) «Кто делает грех, тот от диавола» (1 Ин. 3, 8) и что «дети **Божии** и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога (1 Ин. 3, 10). И если тот, кто не творит добрых дел, не от Бога, то тот, кто при этом творит еще и плохие Дела, откуда есть? Ради этого, говорит, явился Сын Божий, чтобы разрушить дела **диавола** и если они не будут в ком-нибудь разрушены, от чего-либо другого нет ему никакой пользы. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 246—247).**

Главное в спасительном Домостроении во плоти — привести человеческое естество в единение с самим собою и со Спасителем и, унич-

тожив разделенность, восстановить первоначальное единство. **Святитель Василий Великий (8, 360).**

Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными душами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и восстановлением общения с Богом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 328).**

«Вы освободились от греха... Дар божий —
жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем»
(Рим, 6, 22—23)

Горестно состояние наше... Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть Воскресение и Жизнь. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 230).**

Благодарение Отцу, из недр Своих родившему и пославшему к нам Сына, Который нисшел, вкусил нашей смерти и в Своем Воскресении явил наше воскресение! (28, 486).

Все горние и дольные поклоняются Тебе, Спаситель наш, потому что Воскресением Своим Ты избавил нас от рабства греху (28, 524).

Для отпущения грехов и беззаконий пришел в мир Сын Божий, потому с любовью и радостью обращается Он ко всякому, кто имел нужду в помощи. Отъять неправды мира пришел Он с горней высоты и показал Свое великое милосердие к грешникам (28, 156).

Благословен Пастырь, сделавшийся Агнцем, чтобы нас сделать чистыми (28, 155).

Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить эти души от греховной проказы. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 456).**

Воскресение Христово сделалось жизнью и исцелением от страстей для верующих в Него, чтобы они жили в Боге и приносили плод правды. **Преподобный авва Исаия (34, 142).**

Когда слышишь, что Христос, сойдя в ад, избавил содержавшиеся там души — не считай этого далеким и от того, что совершается ныне (38, 442).

Господь пришел ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, изъязвленного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама (33, 142).

Человек так уязвлен, что никто не может исцелить его, кроме единого Господа (36, 172).

Для того и Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха. **Преподобный Макарий Египетский (38, 204).**

Спасительные плоды Искупления усваиваются по вере

Веруем, что никто не может спастись без веры. Верую же называем аще правое понятие о Боге и божественных предметах. Сопровождаемая **любовью** или, равно, исполнением Божественных заповедей, вера оправдывает нас через Христа и без нее невозможно угодить Богу. **Послание очных патриархов (113, 336).**

Бесконечная Премудрость с многообразным и неисследимым благолением устраивает спасение людей и каждому сообщает Свою благодать по мере его способности принять ее, так что даже самые чудодейственные исцеления производит не по единообразному величию Своего емогущества, но по мере веры исцеляемых. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 50, 416).**

Когда совершается что-нибудь великое, превосходящее ум и превышающее зум, тогда должно руководствоваться верой, а не исследовать дело обыкновенным порядком человеческим, потому что чудные дела **Божии** выше всего этого (39, 45). Ничто так не может доставить спасение, как постоянное обращение к Богу, сохранение этой надежды, хотя бы стекло бесчисленное множество **обязательств**, повергающих в отчаяние; это стена несокрушимая, безопасность озмутимая, крепость непобедимая. Поэтому, хотя бы обстоятельства угрожали **смертью**, опасностью, гибелью, не переставай надеяться на Бога и ожидать от спасения, потому что для Него все легко и удобно и из безвыходных тоятельств Он может доставить выход. Не тогда только надейся получить Его содействие, когда дела твои текут счастливо, но особенно тогда, когда тотчас поколеблешь их силу и ни на что потом не сможешь опереться, кроме как на еру в Господа. Отстают от веры те, которые не разбирают, как должно, и оснований, и веры, и тех учений, к которым пристают. Точное исследование условий пасения приведет к убеждению, что они исполнимы только с Богом, воплотившимся, умершим на Кресте и ниспославшим на землю Духа Святого. В этом и состоит **цельство** веры христианской. Кто искренне так верует, тот никак не умрет в грехах, ибо он сам в себе носит силу, приносящую помилование. Неверующий же ке осужден, ибо сам в себе носит осуждение **(107, 314—316).**

«Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28) — возвал святой апостол Фома. Ощули, с какой силой ухватился он за Господа и как крепко держит Его? крепче держит утопающий доску, на которой надеется спастись. Прибавим, что не так воспринимает Господа и себя в отношении к Господу, тот еще не ерует в Него как следует. Мы говорим: «Господь Спаситель», подразумевая, что есть «Спаситель мой». Кто говорит: «Мой Спаситель», тот ощущает свое спасение, исходящее от Него. Ощущению же спасения сопредельно ощущение гибели, которой спасенного извлек Спасающий. Чувство гибели жизнелюбивого по природе человека, знающего, что Он не **может** сам себя спасти, заставляет искать **Спасителя**. Когда же обретет Его и ощутит силу спасения, исходящую от Него, епко хватается за Него и оторваться от Него не захочет, хоть бы лишили его это самой жизни. Такого рода события в духовной жизни христианина не **ображаются** только умом, а переживаются на самом деле. После этого как вера так и сочетание со Христом становятся крепки, как жизнь, или настанет волне и буря, когда будет угрожать крайняя опасность; тогда-то особенно Бог показывает Свою силу. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 409).**

Всей душой своей бояся Бога — и Он умудрит тебя, как спастись. **Преподобный ем Сириян (27, 85).**

«Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин. 8, 24) «Нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12). Надо получить отпущение грехов, а его получить нельзя иначе как только верою в Сына Божия, распявшегося ради нас **Плотию**, при условии нежелания поглажать греховным привычкам и делам, ибо когда согрешаем, то только Его имеем ходатаем перед Отцом (Ин. 3, 16). Давшему слово воздерживаться от грехов надо принять содействующую благодать Пресвятого Духа, а она на землю низошла после того, как воссел Господь, вознесшись, одесную Бога Отца, и дается только верующему в эту дивную Икономию нашего спасения и с этой верой приступающему к Божественным Таинствам, учрежденным в Святой Церкви Господней через апостолов. Так, кто не верует в Господа, как Он есть, тот не может быть чистым от грехов. Не очистившись от них, он и умрет в них, а умерев, и суд примет по всей тяжести их. Кто хочет облагодетельствовать кого-нибудь вечно ценными благодеяниями — поруководи его в вере в Господа, вере истинной, не допускающей мудрствований и колебаний. Тех же, которые прямо или косвенно расстраивают веру в Господа, должно считать вековыми злодеями, ибо они причиняют такое зло, которое ничем нельзя поправить и сила которого простирается на всю Вечность. Не оправдает их неведение, ибо как не ведать той истины, которая известна всему миру? Не оправдают противоположные убеждения, ибо начини только строго проверять их, смерть. Только такой искренне взывает: «Кто отлучит нас от любви Божией»? (Рим. 8, 35). **Епископ Феофан Затворник (107, 107—108).**

Живая вера во Христа есть начало и конец спасения **(104, 1954).**

Человек, проклятый и подверженный вечному осуждению, «призван, чтобы наследовать благословение (1 Пет. 3, 9) верою во Христа и спастись. И чего не мог найти в законе как немощный, все это обретает верою во Христа. Так «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются»; истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес» **(Пс. 84, 11—12).** От этого живого источника утоляют жажду верные, на Иисуса, вознесенного на Крест и вознесшего грехи наши на Телѣ Своем на древо, верою взирают и «ранами Его» исцеляются (Евр. 12, 2; 1 Пет. 2, 24). «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 14—15). На это надеются с апостолом «Мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умолюбивший за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2, 1—2). Их несовершенное послушание Христос дополняет Своим совершенным послушанием и Своим совершенством покрывает их недостатки и немощи, и так «от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16). Он «сделался для нас Премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30) **(104, 1946).**

Никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и кроме Христа, но только верою во Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — говорит апостол (Деян. 4, 12). Ибо никто не может от диавола, греха, законной клятвы и ада избавиться без Христа, что все в этом кратком слове Христовом заключается: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). К Нему мы должны прибегать верою, как к убежищу, когда хотим убежать от гнева Божия, как к врачу, когда хотим от греховных ран исцелиться. Его просить верою, чтобы избавил нас от пленения и ига диавольского. К Нему подобает возводить очи наши, чтобы наготу и срамоту нашу прикрыл ризой Правды Своей, чтобы мы не явились нагими и оскверненными грехами пред чистейшие очи Его Небесного Отца **(104, 1947—1948).**

От злых уклоняйся и делай добрые дела, но всю надежду спасения возлагай на Христа и на милосердие Божие, ибо спасаемся мы благодатью Христовой и **Божим** милосердием, а не нашими добрыми делами. В том наше утешение, радость и надежда, что Христос, Сын Божий,— наш Спаситель, надежда на этого Спасителя не посрамит. Однако спасает тех, которые веруют в Него и любовью, смирением, терпением, кротостью и прочими добродетелями следуют Ему (104, 1949).

Где истинная вера, там и надежда. Возьмем в пример эту кровоточивую жену и приступим ко Христу верой и надеждой, и хоть молча падем перед Его Всевидающим оком. И когда молимся, будем молиться с верой и надеждой; и когда к святым и животворящим Тайнам Его приступаем, приступим с верой и надеждой на исцеление и обновление, поминая и подражая этой женщине. Так исцелится наша душевная немощ и иссякнет источник наших пагубных страстей, мучащих нашу душу. При **знак** того, что душевные немощи начали исцеляться, если душевредные страсти начнут умиряться и утихать,— когда меньше становится гордости, самолюбия, сребролюбия, ненависти, зависти, гнева, ярости, скупости, славолубия, нечистоты и прочего зла в человеке (104, 1967—1968).

Главнейшим делом, главнейшей заботой для каждого христианина будет дело спасения, заботы о снискании спасения. Занимающийся своим спасением из такого сердечного залога — спасется, потому что Всесильный Бог благодатью Своей поможет ему спастись. Свяtitель Тихон Задонский (82, 359).

Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 207).

**«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!»
войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю
Отца Моего Небесного»**

(Мф. 7, 21)

В какой мере каждый предается телесному и душевному подвигу со всяким услаждением добрыми делами, в такой же мере приобретает он Причастие Святого Духа к духовному возрастанию ума. По благодати и **даром** получает Он спасение, а по вере, любви и подвигу свободной ли входит в преуспеяние и меру, чтобы как по благодати, так и по справедливости стать наследником Вечной Жизни — и не всецело Божией силой и благодатью, без собственного содействия и старания возрастая и преуспевая, и не всецело собственной силой и крепостью, без содействия и помощи Духа, приходя в совершенную волю Божию и чистоту. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 321).**

Спасение наше не может иначе состояться, если не изменится наш ум и не сделается иным действием силы Божией, так, чтобы он стал умом обоженным, то есть бесстрастным и святым. Обоженным бывает тот ум, который внутри себя имеет Бога; впрочем, чтобы ум стал таким сам по себе, это невозможно. Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры и познаёт Его в исполнении заповедей,— только такой наверняка удостоится видеть Его и созерцательно. **16** через посредство веры, какую имеет он во Христа, вселяется Христос внутрь его и делает его обоженным. Сохраняется же ум обоженным, если всегда поучается в том, что есть Христово, и непрестанно внимает закону Его. Ибо поскольку кто внимает закону Христову, постольку соблюдает заповеди Его. И наоборот, кто имеет обоженный ум, тот по тому самому всегда поучается в том,

что Христово, непрестанно внимает закону Его и творит заповеди Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 37).**

В нашем спасении участвует и благодать Божия, и наша свободная воля. Хотя человек и может иногда сам собою желать добродетели, но, чтобы исполнить желание свое, он всегда нуждается в помощи Божией, подобно тому как для больного недостаточно одного желания быть здоровым — нужно, чтобы Податель жизни Бог дал силы для здоровья. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 53, 408).**

Как для глаз большие расстояния делают предметы неразличимыми, но приблизившись, можно их видеть ясно, так и при умственных созерцаниях (в познании Бога) не приближающийся к Богу и не сделавшийся Ему близким посредством дел не может видеть дел Божиих чистыми очами ума. **Святитель Василий Великий (4, 298).**

Будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться Ему. Покорим себя Ему и постараемся исполнять волю Его во всякое мгновение. В другого бога, кроме Него, не будем веровать: Он — Бог великий, Господь господствующих. Будем славословить Его во истине и правде; не уподобим Его никакой из тварей ни из находящихся на Небе, ни из находящихся на земле, потому что все это сотворено Им и Он есть прежде всего и пребудет вечно, не будет иметь никакого конца. Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтобы царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами... Будем веровать в Него от всего сердца нашего и жить по заповедям Его, потому что вера без дел мертва, и Он помилует нас в Царствии Своем, когда окончим странствие, определенное нам в этом мире (82, 11).

Если желаешь благоугодить Богу — почти Христа. Он освободит и защитит тебя. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Кто намерен душу и тело по закону благочестия привести Богу и служить Ему непорочно и чисто, тот, отдавшись руководству благочестивой веры, которую возглашают по всему Писанию уста святых, должен с доверчивой и послушной душой предаться течению добродетели, сбросив с себя узы жизни, всецело предать себя вере и жизни Божией, ясно сознавая, что в ком благочестивая вера и непорочная жизнь, тому присуща и сила Христова, а в ком Христова сила, от того бежит зло (23, 264).

Для чего пришел Господь? Чтобы извлечь тебя из бездны греха, возвести «на гору Господню» (Пс. 23, 3 и далее), если ты воспользуешься царской колесницей, то есть добродетельным образом жизни. Ибо нельзя взойти на эту гору, если не будут сопутствовать тебе добродетели, для этого ты должен иметь «руки неповинные» — не оскверняться никаким лукавым делом и «сердце чистое» — не обращаться душой ни к чему суетному и не замышлять против ближнего никакого коварства. Награда за это восхождение есть «благословение». Господь дарует такому человеку назначенную Им «милость». **Святитель Григорий Нисский (24, 94).**

Спасение происходит из благодати... Но как из благодати? Если человек делает что-то достойное благодати (40, 160).

С правым исповеданием догматов соединим и праведность жизни и дел, чтобы не наполовину совершить спасение (35, 602).

Умоляю вас, постараемся пребывать твердыми в истинной вере и

вести добродетельную жизнь, ибо если мы с верой не соединяем достойной жизни, то подвергаемся более жестокому наказанию...

Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни приобщение Тайн, ни Священная Трапеза, ни приобщение Тела и Крови Господа и ничто другое не поможет, если мы не будем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха (**113, 337**).

Недостаточно для спасения не следовать плоти, следовать духу; нужно не только уклоняться от зла, но и делать добро. А это будет, если мы душу предадим духу, а плоть убедим познавать свое положение. Таким образом мы и ее сделаем духовной, и, наоборот, если станем предаваться беспечности, сделаем и душу плотской. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 647)**.

Божественная благодать, сливаясь с человеческим усердием, спасает человека (**51, 436**).

Не думай, что вера — если только можно так назвать твою веру, обличаемую делами, — сможет спасти тебя, потому что вера, оправдавшая вначале, требует согласных с нею дел, без которых спастись невозможно. Принятый по благодати должен по справедливости изобилловать собственными преимуществами, чтобы не быть повинным в неблагодарности. **Преподобный Исидор Пелусиот (113, 337)**.

Дверь Божия еще открыта и, для того, кто сокрушенно стучит в нее, готовы щедроты; он избавится от мучения и не будет осужден в тот день, в который всякий примет мзду свою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 274)**.

Дела спасения — это дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия (**109, 335**).

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную (**111, 369**).

Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему; все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 283)**.

Он претерпел смерть за грехи наши, чтобы нам жить в Нем. **Священномученик Поликарп (ИЗ, 303)**.

(Христос) по воле Отца сделался человеком ради спасения верующих в Него и подвергся уничтожению и страданиям, чтобы смертью и Воскресением победить смерть. **Священномученик Иустин (113, 303)**.

Будем взирать на Господа Иисуса Христа, Кровь Которого дана за нас... будем взирать внимательно на Кровь Христа и рассуждать, как многоценна Кровь Его пред Богом, пролитая для нашего спасения и приобретающая для всего мира благодать покаяния. **Святитель Климент Римский (113, 302)**.

Сила же и красота Сына Божия — Отец. Этот Сын снова сделал Твердым расслабленное грехом человеческое естество, чтобы оно не уклонялось более в порок и не допускало греховной бури (**18, 98**).

Воспринявший все **наше**, чтобы дать нам взамен Свое, воспринял болезни и смерть... не для того, чтобы Самому иметь то, что принял, но чтобы очистить от этого естество человека, уничтожив в Естестве непорочном подобные качества, принадлежащие нам. **Святитель Григорий Нисский (22, 196).**

Не столько мы сами желаем освобождения от грехов и ищем спасения, сколько Бог спешит даровать нам и избавление от грехов, и блаженство спасения (38, 239).

Спасение человеческое служит для Бога предметом такой заботы, что из-за одного кающегося грешника радуются Небо и земля (40, 307).

Иисус для нас — спасение, пока мы живем здесь, и жизнь, когда мы переселимся отсюда. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 598).**

Богу угодно, чтобы мы только подали (Ему) малый предлог, и Он Сам уже делает все прочее для нашего спасения. **Преподобный Нил Синайский (49, 176).**

О бедные грешники! Прибегнем с верой к Иисусу Христу, Врачу душ и телес и, не смея к Нему приблизиться из-за наших гниющих и смердящих ран, хоть вдали станем и вознесем к Нему из глубины сердца слова десяти прокаженных: «Иисус Наставник, помилуй нас!» (Лк. 17, 12—13). Нет таких страшных ран и язв, которые бы Он не хотел и не мог единым словом исцелить, ибо Он всемогущ, милосерд и человеколюбив. Тела смертные и тленные исцелял, как повествует Евангелие; душ ли бессмертных, которые пришел спасти, не захочет исцелить? Исцелит истину, если с верой придем к Нему и с усердием будем просить у Него исцеления. Он раны и язвы наши видит и хочет исцелить, ибо на это и пришел в мир, но хочет, чтобы мы признали перед Ним неисцеленные нами язвы наши, которые только Он один может исцелить. Исцели меня, Господи, ибо согрешил Тебе! «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» (Иер. 17, 14), ибо Ты Бог Спас мой! **Святитель Тихон Задонский (104, 2296—2297).**

Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жизни по заповедям Божиим и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей; следовательно, спасение предоставлено... всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных закону Божию (108, 467).

Господь, один Господь останавливает падших, оживотворяет умерщвленных (112, 399).

Спасение наше — Бог наш, не наши дела. Делами веры... мы доказываем истину нашей веры и верность нашу Богу (108, 531).

Пока поприще земной жизни не прекращено для человека, покаяние, а следовательно, и спасение для него вполне возможны. **Епископ Иппатий (Брянчанинов) (111, 332).**

Никто не может спастись вне Церкви

Принадлежит спасение, совершенное Спасителем, одной лишь Церкви. И никто не может вне Церкви и веры ни быть сообщником Христу, ни спастись. Зная это, мы понимаем, что спасение всего мира совершается

не от дел закона, но во Христе и безбожным ересям не оставляем никакого основания для надежды... так как они не имеют ни малейшего общения со Христом, но тщетно прикрываются спасительным именем ко вреду и обману тех, кто больше обращает внимание на название и внешность, чем на истину. Итак, пусть никто не отрывает от Христа того, что было издревле, пусть никто не думает, чтобы кто-либо из живших прежде мог спастись без Христа. А тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и Истине,— тех пусть никто и не именует христианами и не поддерживает общения с ними; да и невозможно, потому что не выносятся из священного дома жертва и не предлагается для общения находящимся вне его. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 927).**

«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется (**Ин.** 10, 9). Это то же, что в другом месте говорит Господь: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (**Ин.** 14, 6). И еще ближе подтвердил Он то же, когда сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (**Ин.** 15, 5). Тот и христианин, кто весь во Христе, и кто что ни имеет в себе ценного, все то от Христа имеет. Оправдание у него Христово и тело его — тоже Христово. Спасаящийся потому спасается, что облечен во Христа. В этом только положении он имеет доступ к Отцу. Мы — отпавшие от Бога и за то подгневные. Только тогда Правда Божия отступает и милость Его простирается к нам и нас, приближающихся, принимает, когда мы приближаемся во Христе и о Христе. Печать Христова отпечатлевается на всем естестве христианина, и носящий ее **пойдет** посреди сени смертной и не убоится зла.

Для того чтобы быть такими, мы имеем Таинства — Крещение и Причащение, посредствуемое у грешащих после крещения покаянием. Но это от лица Господа; с нашей же стороны, должны образоваться в духе содействующие принятию их **расположения**: вера, которая исповедует: «я погибший и спасаюсь только Господом Иисусом Христом», любовь, которая ревнует все посвящать Господу Спасителю, ничего не щадя, упование, которое, ничего от себя не ожидая, уверено, что не будет оставлено Господом, но будет иметь от Него всякую помощь, и внутреннюю и внешнюю, всю жизнь, пока будет взято туда, где Он Сам. **Епископ Феофан Затворник (107, 67—68).**

В недре ветхозаветной церкви было только **прообразование** спасения — в недре Новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение (**111, 219**).

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасается (**111, 143**).

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой Святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям (**111, 360**).

Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения (**111, 367—368**).

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, Новозаветная Церковь, народ Божий... новый Израиль, — этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос (**111, 220**).

У нас всемогущий Ходатай — Господь наш Иисус Христос! У нас всемогущее очищение от грехов — Господь наш Иисус Христос! Уничтожив грехи при посредстве исповеди через такого Ходатая и через такое очищение, мы непременно получаем радостный залог нашего спасения (111, 370).

Тот, кто пренебрегает жизнью по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу Причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 330).

СТРАДАНИЯ ХРИСТОВЫ

Жертвенное уничтожение Богочеловека — наивысшее страдание любви

«Я предал хребет Мой бияющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50, 6).

«Тростью будут бить по ланите судью Израилева» (Мих. 5, 1).

«Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян. 3, 18).

«Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Лк. 9, 58).

«Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее» (Ин. 8, 59).

«Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их» (Ин. 10, 39).

«И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26, 37).

«Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26, 38).

«И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 44).

«Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его» (Ин. 18, 12).

«И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27, 29).

«Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его» (Лк. 22, 63).

«Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам» (Мф. 26, 67).

«И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему» (Мк. 15, 19).

«И говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам» (Ин. 19, 3).

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19, 17).

«Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Мф. 27, 34).

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус» (Лк. 23, 36).

«Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его» (Ин. 19, 29).

«И первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф. 27, 41—42).

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого» (Лк. 23, 36—37).

«А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46).

«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (Лк. 23, 46).

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19, 30).

Какое большое обнищание — Богу быть в образе раба! Какое большое смирение — Царю существ прийти в общение с нашим нищим естеством! Царь царствующих, Господь господствующих волею облекся в рабский образ; Судия вселенной делается данником владychествующих; Господь твари обитает в вертепе... Чистый и Всецелый приемлет на себя скверну естества человеческого, понеся на Себе и всю нищету нашу, доходит даже до испытания смерти. Видите ли меру вольной нищеты? Жизнь вкушает смерть; Судия ведется на судилище; Господь жизни всего сущего подвергается приговору судии; Царь всей **премирной** силы не отклоняет от Себя рук исполнителей казни. В этом образе... да будет видима тобою мера смиренномудрия (18, **368**).

Мы исповедуем, что Божество находилось в Страждущем и что бесстрастное естество не подвергалось страданиям... если Божество не имеет нужды ни в рождении, ни в воскресении, то очевидно, что и страдание Христа совершилось не так, как будто бы страдало Само Божество, но так, что Оно находилось в Страждущем и по единении с Ним усваивало Себе Его страдания. Ибо естество Божеское, соответственно соединившись как с телом, так и с душой и соделавшись одно с каждым из них, поскольку «дары и призвание Божие непреложны», как говорит Писание (Рим. 11, 29), ни от одного из них не отделяется, но всегда пребывает ■ неразрывной связи с ними, потому что ничто не может отделить от соединения ■ Богом... **Святитель Григорий Нисский (23, 187).**

Спаситель наш Господь Иисус Христос добровольное страдание, мучение и распятие от неизреченной любви к своему созданию, человеку, истинно претерпел, а не мечтательно, не Божеством, но только человечесством распялся и погребся. Святитель Димитрий Ростовский (**114, 83**).

В чем же состоит похвала о Кресте? В том, что Христос ради меня принял образ раба и ради меня претерпел страдания,— ради меня, бывшего рабом, врагом и неблагодарным; и так возлюбил меня, что предал

Себя на смерть. Что еще можно найти, равное этому? **Святитель Иоанн Златоуст (44, 813).**

Когда Он говорит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46), Он говорит это от нашего лица. Потому что Он, «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» и далее (Флп. 2, 7—8), и, как **говорит Исаия**, «Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни» (Ис. 53, 4), — поэтому Он и не за Себя страдает, но за нас; и не Он Сам оставлен был Богом, но мы, ибо для нас, оставленных, Он и пришел в мир. **Святитель Афанасий Великий (113, 210).**

Что значат эти слова? «Отче Мой! если возможно...» (Мф. 26, 39), отклони Крест. ...Разве Он не знает, возможно это или невозможно? ...Хотя такие выражения свойственны незнающему, ибо частица «если» выражает обыкновенно неуверенность, но не должно останавливаться на словах, а сужо обращаться к мыслям и узнавать цель говорящего, и причину, и время и, сообразив все это, находить, таким образом, заключающийся в них смысл. Неизреченная Премудрость, Тот, Который знает Отца так, как Отец знает Сына, как мог не знать этого? Знание страданий не больше знания существа Божия, которое Он один точно знает: «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15).

И что я говорю о Единородном Сыне Божию? И пророки, по-видимому, не знали этого, но они точно знали и предсказывали с великой уверенностью, что это должно быть, что это непременно будет. Если же пророки знали и о Кресте, и о причине Креста, и о том, что совершено Крестом, и о погребении, и о Воскресении, и о Вознесении, и о предательстве, и о судилище и все это с точностью описали, то как не знает об этом Сам пославший их и повелевший возвестить это? Кто из здравомыслящих может сказать это? Видишь ли, что не должно останавливать внимание на одних словах.

Здесь не только это возбуждает недоумение, но и последующие слова возбуждают еще большее недоумение. Ибо что говорит Он? «Отче Мой! если возможно, да минут Меня чаша сия» (Мф. 26, 39). Здесь представляется, будто Он не только не знает, но и отказывается от Креста. Ибо эти слова значат: если можно, говорит, то Я хотел бы не подвергаться распятию на Кресте и умерщвлению. Но если бы Он не хотел, то разве трудно было остановить тех, которые приступали к Нему? А теперь, видишь, Он Сам спешит к этому: когда приступали к Нему, Он сказал: «Кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: Это Я... Они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18, 5—6). Так, Он сначала ослепил их и показал, что Он мог избежать, а потом и предал Себя, чтобы ты знал, что Он не по необходимости, или принуждению, или насилию приступивших подвергся этому, но добровольно, по собственному предызбранию и желанию и по давнему приговору к этому. Он просит избавить Его и от смерти, проявляя Свое человечество и немощь природы, которая не может без страдания лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Он не говорил ничего такого, то еретик мог бы сказать: если Он был человеком, то Ему надлежало и испытать свойственное человеку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь к распятию на Кресте, страшиться, и скорбеть, и не без скорби лишиться настоящей жизни, ибо в природу вложена любовь к настоящей жизни. Поэтому Он, желая показать Свое истинное облечение плотью и удостоверить в истине этого Домостроительства, с великою ясностью обнаруживает Свои страдания. Это одна причина; но есть и другая, не меньше этой. Какая же именно? Он хотел научить нас молиться, и Сам молился по-человечески, не по Божеству: Божество не причастно

страданию, Он молился, чтобы научить нас просить об избавлении от бедствий, но если это будет невозможно, то с любовью принимать угодное Богу. Потому Он и сказал: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39), не потому, что иная воля Его и иная Отца, но чтобы научить людей, хотя бы они бедствовали, хотя бы трепетали, хотя бы угрожала им опасность, хотя бы не хотелось им расставаться с настоящей жизнью, несмотря на это, предпочитать собственной воле волю Божию. Святитель Иоанн Златоуст (116, 546—547).

Если «надлежало пострадать Христу» (Лк. 24, 26), то почему наказаны распявшие?

...«**Надлежало** пострадать» — указывает на вольное избрание страдания и на Божественное **Домостроительство**, но не извиняет действовавших, потому что злонамеренность нечестивых не была Божественным изволением. Она старалась даже разрушить то, что домостроительствовал Бог. Поэтому в злодеях действовало нечестие, а Богом совершено премудрое Домостроительство и освобождение людей; лукавство распинателей обращено в благодеяние человеческому роду, и плоть ехидны употреблена на приготовление лекарства. **Преподобный Исидор Пелусиот** (116, 686—687).

Да остановится здесь всякий человек, проходящий путь этой скорбной жизни, да посмотрит и увидит, есть ли страдание, подобное страданию Господа нашего Иисуса Христа, носящего наши грехи, о котором пророк говорит: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1 Пет. 2, 24). ... Есть ли столь жестокий варвар, столь немилосердный разбойник, как здесь, где раб Владыку, тварь Создателя, человек Бога так связывает, бесчестит, обнажает, мучит и бесчеловечно умерщвляет: «Умертвили, повесив на древе» (Деян. 5, 30). Каждый, кто многими скорбями, тесным и прискорбным путем старается войти в Небо, остановись здесь, посмотри и увидишь, есть ли такая скорбь, как скорбь Того, который говорит: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). О вы, проходящие мимо! Обернитесь и посмотрите на не имеющего ни вида, ни красоты, вспомните, как «предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения» смертного и распяли Его (Лк. 24, 20). Обернитесь и посмотрите! Скажу словами Августина: «Сын Божий ко Кресту ведется; тернием венчается пришедший уничтожить тернии грешных; связывается разрешающий на древе связанных; распинается возводящий низверженных; укусом напояется источник жизни; Тот, который определил некогда за совершенный в раю грех матери в болезнях рожать чад, Сам теперь, как **мать**, страдает, порождая нас кровию и водою: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19); в печали, в болезнях и муках рождает нас: «Как беременная женщина при наступлении родов мучится, вопит от болей своих» (Ис. 26, 17); ...о вы, проходящие мимо, обернитесь и посмотрите! Как бы с многострадальным Иовом говорит: «Помилуйте Меня, помилуйте Меня вы, друзья мои!» (Иов. 19, 21), то есть соболезнуйте, сострадайте Мне, сжальтесь надо Мною все взирающие на Меня!

Но увы! «Ждал сострадания, но нет его,— утешителей, но не нахожу» (Пс. 68, 21). «Гнушаются Мною все наперсники Мои, и те, которых я любил, обратились против Меня» (Иов. 19, 19). «И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастиях, постигших его, и пошли каждый из своего места... и сошлись, чтоб идти вместе сетовать с ним и утешать его. И, подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу. И сидели с ним на

земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдания его весьма велико» (Иов 2, 11—13).

Видим мы, как велико страдание и мысленного нашего Иова — Христа Спасителя. Кто верный друг, поспешите прийти к Тому, Кто называет нас истинными друзьями: «Вы друзья Мои», (Ин. 15, 14), чтобы Он не сказал: «Друзья Мои и искренние отступили от язвы Моей, и ближние мои стоят вдали (Пс. 37, 12)! Кто Его друг, пусть сядет рядом с Ним набожным размышлением о Его страстях, не медля, семь дней и семь ночей, как друзья Иова, но в этот же самый настоящий час, чтобы не сказал Он и нам, как Петру: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» (Мф. 26, 40). Кто истинно любит Его, раздери не ризы, но сердце твоё для Того, Кто дал сердце Свое ради тебя на раны; пролей капли слез ради Того, Кто пролил ради тебя Кровь Свою! Теперь в этой Его великой беде и страдании покажи себя Его другом, чтобы и Он в твоей беде оказался Благодетелем! (103, 885—887).

Сердцем страдал Создатель, взирая на злобу человеческую. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем» (Быт. 6, 5—6). Если только видя злодеяния наши, воскорбел Бог в сердце Своем, то какую же, скажите мне, скорбь ощущает Он в Себе теперь, когда не только взирает на злодеяния наши, но и взял их на Себя, все грехи, все беззакония, все преступления целого света воспринял на Себя: «Берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29)? Не внутри только, но и вне невыносимую и нестерпимую выносит и терпит боль. Он жалуется у Псалмопевца: «Истощилась в печали жизнь моя» (Пс. 30, 11). Он испытывает боль во всех членах тела Своего, ибо мы все члены наши обратили ко греху: боль в голове — потому что беззакония наши «превысили голову» нашу (Пс. 37, 5); боль в очах — потому что очи наши мы «устремили... на землю» (Пс. 16, 11); боль в устах и языке — потому что уста наши мы «открываем на злословие» и язык наш «сплетает коварство» (Пс. 49, 19), боль в руках — потому что руки наши осмелились сорвать запретный плод; боль в сердце — потому что из сердца нашего исходят помышления злые (Мф. 15, 19); боль во внутренностях — потому что проклятие вошло «как вода, во внутренность» нашу (Пс. 108, 18); боль в ногах — потому что ноги наши уклонились от пути правого; страдает весь, ибо всякий из нас одержим бесчисленными страстями и возлежит на ложе зла. Зло наше возложило Его на болезненное ложе крестное, говорит Иоанн Дамаскин. Это мы все ложе Его обратили в болезнь Его; это мы, зачав болезнь, родили беззаконие. Наши греховные раны нанесли болезненные раны Христу, Спасителю нашему. Ты страдаешь, Господи, говорит святой Амвросий, и мучишься не Твоими, но моими ранами, не Твоею смертью, но моею немощью. В лице каждого грешника Давид жаловался: «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь» (Пс. 114, 3). Избавляя нас от этих адских мук и сетей смертных, Христос Спаситель Сам принял на Себя болезни и сети (103, 887—888).

«Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон» (Ин. 18, 1).

«И было к нему (Илии) слово Господне: поиди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить» (3 Цар. 17, 2—4). После хлеба на вечери спешит Христос Спаситель наш к воде — к потоку: «Из потока на пути будет пить» (Пс. 109, 7). Учители церковные, объясняя слова Давидовы: «Поток прошел бы над душою нашею» (Пс. 123, 4), называют потоком гонения, скорби и беды. Вот через какой поток идет наш Господь — через гонения, через скорби: «Начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26, 37)... Вот от какого «потока на пути будет пить, и потому вознесет главу» (Пс. 109, 7), когда будет вознесен на Крест. Идет через поток скорбей, чтобы

и нам оставить в нем Свои следы. «Пути в водах многих» — во многих скорбях, чтобы и мы путем многих **скорбей** шли за Ним к Небесному Царствию; чтобы поток бед прошла душа наша, то есть «воду непостоянную» гонений, преследований, нападений от мира, плоти и диавола.

Бежит Давид от сына Авессалома через поток (2 Цар. 15, 23) с плачем, со скорбью: преследует и здесь злобный Авессалом, а грешник — Отца своего, который породил его водою и духом. Идет и Господь через тот же поток со скорбью, говоря: «Объяли Меня муки смертные и потоки беззакония устрашили Меня» (Пс. 17, 5), ибо из-за потоков беззаконий наших переходит Он поток страданий (103, 889—890).

Но бывает ли у какого-нибудь человека столь тяжкое делание, столь скорбная работа, столь трудное дело, как у Того, Кто сделался Человеком ради человеколюбия, Кто явился на земле и жил среди людей, Кого Пилат показывает народу со словами: «се, Человек» (Ин. 19, 5), — делание Господа нашего Иисуса Христа, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася, Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна», Который говорит: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17)? Что же это? «Спасение содея посреде земли, Христе Боже, на Кресте Пречистыя Свои руце простер!» О, сколь трудное дело, сколь великое делание, сколь тяжкая работа, в которой и слезами, и кровавым потом, и самой кровию обливается Делатель! (103, 890—891).

Он говорит: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38), ибо ожидает страдания и поношения. Зовет невеста Жениха своего: «Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песн. 4, 16). Но каким же плодом питается Возлюбленный? Тем, который вкусил Адам в раю и за которым последовали обнажение, изгнание и смерть. Ибо и здесь мысленный наш Адам претерпел обнажение: «Сняли с Него багряницу» (Мф. 27, 31) и изгнание: «вывели вон из виноградника» (Мф. 21, 39), и смерть уже наступает. Вкусил Адам яблоко в раю, и теперь он испытывает кислоту и горечь этого яблока, вкушает не сладкие, но горькие плоды, говоря: «Пресыщает меня горестями» (Иов 9, 18). Горестью исполняется в этом винограднике наш Спаситель, взирая на содомские яблоки, на гоморрские гроздья: «Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие» (Втор. 32, 32).

Много в том винограднике трудолюбивый Делатель трудится, ибо, собрав все терния греховные, все тяжести беззаконий наших в одно место, возлагает их на плечи Свои, чтобы вынести их вон, и, отягченный ими, сетует: «Беззакония мои превысили голову Мою, как тяжелое бремя отяготели на Мне» (Пс. 37, 5); и так отяготели, что Я должен уже упасть на землю от этой тяжести. Святитель Димитрий Ростовский (103, 891—892).

«Ныне прославился Сын Человеческий»

(Ин. 13, 31)

Подобало бы удивиться, что Царь славы не устыдился претерпеть столь бесчестные страдания и смерть, чтобы облечься в Свою прежнюю славу. Но не дивно то, что слава Господня явилась подобно заре в тех самых страданиях, ибо Грядущий на вольную страсть сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). Если бы так кто-либо сказал: Господи, Ты идешь на страдание и бесчестие, а говоришь, что Ты прославлен; может быть, после когда-нибудь будешь прославлен? — то это было бы неверно, ибо самое страдание уже является и славою, как говорит об этом и один из отцов: «Славою Сына является Крест, **как** и для Отца славою является Сын». Крест, смерть — вот слава Сына, ибо **это** корень, начало и мать Его прославления. Бесчестие порождает честь, Крест

порождает славу, и славу не только для Самого Господа, но и нам, Его рабам, сынам Восточной Церкви. Его вольными страданиями прославляемся и мы, как воспевают мать наша, Святая Церковь: «Аще ят был еси, Христе, от беззаконных мужей, но Ты ми еси Бог, и не постыждуся; биен был еси по плещема, и не отметаюся; на Кресте пригвожден был еси, и не утаю; Воскресением Твоим хвалюся, смерть бо Твоя — живот мой».

Высок лик апостолов, высок и лик пророков; не низкий чин и учителей, преподобных, девственников, пустынников и прочих святых; однако же все они своего совершенства достигли не без малых страданий. Примером же для них всех явился Господь наш Иисус Христос. Он был Пророк, ибо предсказывал будущее — о разорении Иерусалима и о дне Страшного Суда. Он был и Апостол, ибо, будучи послан от Бога Отца, ходил с проповедью повсюду. Был Он и Врач безвозмездный, и весь народ хотел прикоснуться к Нему и исцелиться от своих недугов. Он был и постник, и пустыжник, ибо «возведен был Духом в пустыню» (Мф. 4, 1) и постился сорок дней. Он был и великий Чудотворец, воскрешавший мертвых. Но не здесь Он утвердил венец Царствия Своего, венец славы Своей. Где же? В страдании, в венце терновом, в излиянии Крови Своей: «Сыну Человеческому много должно пострадать» (Мр. 9, 12), чтобы войти в славу Свою. Вот вы видите, как царствует терние, как страдание порождает славу. Видите, что и для Самого Господа был не какой иной путь к вечной славе, как только в страданиях. Итак, «видим Иисуса за приятие смерти славою и честью венчанна».

Слышите, о возлюбленные, что даже и Христу, Господу нашему, хотевшему войти в Свою настоящую, собственную славу, подобало так много пострадать. Что же сказать о нас? Какие труды, какие подвиги нужны нам, хотящим войти не в свою, но в чужую славу? В чужую, ибо отчуждили мы себя от нее своими грехами: «Отчуждени быша грешници от ложесн». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 255—257).**

Небо и земля и все, что на них, да славословят вместе с нами Возвеличившего наш род, потому что Он обновил образ Свой в нас, изгладил грехи наши, дал нам имя Свое и все покорил нам. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 279).**

(Господь) родился на этой земле, умер, подвергшись козням и мукам, и освободил весь мир Крестом — всему этому должно верить. Нужна великая и славная вера, чтобы верить, что от Креста — оружия смерти произошла свобода и от смерти — жизнь, наполнившая всю вселенную. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 168).**

Распятие Христа Господа и собор Архангела Гавриила! Новое утешительное сочетание! Гавриил предвозвещает рождение Предтечи; Гавриил благовествует Деве; он же, вероятно, возвещал радость о рождении Спасителя; не кто другой и женам возвестил о Воскресении Христа Господа. Таким образом, Гавриил есть всякой радости провозвестник и носитель. Распятие же Христово есть радость и отрада всех грешников. Грешнику, пришедшему в чувство своей греховности и несправедливой Правды Божией, некуда укрыться, кроме как под сень Креста. Здесь принимает он удостоверение, что ему нет прощения, пока он один стоит перед Богом со своими грехами и даже со слезами о них. Одно для него спасение — в крестной смерти Господа. На Кресте разодрано рукописание всех грехов. И всякий, кто принимает это с полной верой, делается причастным этому таинству помилования. С созреванием этой веры созревает и уверенность в помиловании, и вместе отрада от чувства вступления в состояние помилования на все века.

Крест — источник радости, потому что грешник верою пьет из него отраду помилования. В этом отношении он есть своего рода Архангел, **благовествующий** радость. **Епископ Феофан Затворник (107, 97—98).**

...«Смертию смерть поправ...»

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2, 24).

Бог, став человеком, страдает, как человек, и обнищает до восприятия плоти, чтобы мы обогатились Его нищетою (14, 144).

Во имя кого и зачем пролита за нас эта Кровь — святая и преславная Кровь Бога, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение... Отец приемлет (Жертву) не потому, что требовал ее или имел в ней нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому Он оказывается во всем покорным (14, 175).

Немногие капли Крови воссозидают целый мир и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино. Святитель Григорий Богослов (14, 183).

Погиб бы род человеческий, если бы Владыка и Спаситель всех, Сын Божий, не пришел положить конец смерти (2, 202).

Господь, после того как доказал Свое Божество делами, приносит жертву за всех, вместо всех предавая на смерть храм Свой (Тело), ...чтобы всех сделать свободными от ответственности за древнее преступление. О Себе же, в Своем нетленном Телѣ явив начало общего Воскресения, доказал, что Он выше и смерти... Итак, Тело, поскольку оно имело общую со всеми телами сущность и было Телом человеческим, хотя по необычайному чуду образовалось из одной Девы... Однако, будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти. По причине же снисхождения в него Слова не потерпело свойственного телесной природе тления... И чудным образом в одном и том же совершилось и то и другое: и смерть всех приведена в исполнение в Господнем Телѣ, и уничтожены Им смерть и тление ради сущего в Нем Слова (2, 216).

Бог Слово потерпел поругание от людей, чтобы мы наследовали бессмертие. Святитель Афанасий Великий (2, 260).

Наш человеколюбивый Спаситель добровольно воспринял оскорбительное и бесчестное для Себя, чтобы спасти гибнущего от обмана; снизошел в нашу жизнь, поскольку провидел и славное восхождение из **небес**, согласился умереть по человечеству, поскольку заранее знал и о Воскресении (24, 60).

Христос избавил нас Своею Кровию от смерти и грехов: Он и искупил ;, и не обнаружил никакого превозношения в отношении к искуплен-
призывая мертвых к жизни, исцеляя всякую болезнь душ и телес.
Святитель Григорий Нисский (24, 450).

Творец, сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять «образ раба» (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши (скорби), **чтобы** нашу природу, повергнутую на землю множеством грехов, возвести от земли на Небо (Ин. 3, 16) (38, 269).

Эта смерть (Господа) спасла погибавшую вселенную; эта смерть соединила Небо с землей; эта смерть разрушила власть диавола, сделала людей ангелами и сынами Божиими; эта смерть возвела наше естество на Царский престол (45, 764).

Когда пришел Христос и умер за жизнь мира, то смерть уже не называется смертью, а сном и успением (36, 438).

Он из любви к нам все претерпел: изшедши из самых... Отческих недр, благоволил принять образ раба, испытать все человеческие (страдания), потерпеть озлобление и бесчестие от иудеев, наконец, принял Крест и позорную смерть, чтобы посредством веры в Него избавить нас, пресмыкавшихся по земле и обремененных бесчисленным множеством тяжких грехов (38, 370).

Для того снизошел Единородный Сын Божий, чтобы нас возвести и поставить выше Небес (39, 566).

Если кто-либо из неверных спросит тебя: почему распят Христос? — скажи: чтобы распять диавола (36, 896).

Во Христе, в Его Жертве мы имеем спасение, и все, что было до Его пришествия, мы познаем как предуготовление к этому пришествию... **Свяtitель Иоанн Златоуст (42, 927).**

Если бы мы жили на земле тысячи лет, и то мы ничем не могли бы воздать за эту Божию **милость** — одно заушение Спасителя (125, 316).

•Десница Твоя пробита гвоздями за то, что я простер ее к запретному плоду (28, 193).

За меня, Господи, Ты воспринял язвы и по благоволению ко мне заключился во гробе! Будь и теперь милостив ко мне, Господи, и избавь от Суда (28, 193).

Ты, Господи, сделался Жертвой за нас, чтобы Своею Кровию загладить нашу вину. Ты сделался ради нас Священником, чтобы кроплением Своей Крови очистить нас (28, 340).

Христос видел, как страшна смерть для человеческого рода, поэтому Сам снишел, по милосердию Своему, вкусил смерть, чтобы и мы смелее встречали смерть (28, 487).

Ради плененного Адама пришел Ты в нашу страну, Господи, как соглядатай, и извел его из стана того крепкого, который обольстил и увлек его (28, 143).

Благодарение Благому, освободившему наш род от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горными сонмами, которые гневались на нас за нашу неправду (28, 279).

И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже державе смерти. И вот доказательство этому представлено на земле во святых, а вечность подтвердит это покоем,

исполненным блаженства (28, 396).

С Адама началась смерть, и течение ее простерлось до Христа. Христос упразднил державу ее, отнял жало у греха, и во всех родах проповедуется, что смерть во Христе побеждена человечеством (28, 505).

Вот, Ты приносишься в Жертву на Трапезе нашей и орошаешь уста наши. Тобою молитва наша да взойдет к Отцу. Благословение Тебе от всех, Милосердный во всем (28, 340).

На уничтожение пришел (Господь), чтобы всем даровать жизнь; хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукою (29, 173).

Смерть Христа сделалась для нас спасением, и смертью Его навсегда умершвлен грех (31, 142).

Он умер Своим Телом для нашего мира, чтобы Своим Телом оживить нас для Своего мира (32, 327).

Завеса разодралась, чтобы открылось, что Господь отнял царство у иудеев и отдал народу, который приносил плоды (32, 319).

Господь сделался Защитником истины... и молчал перед Пилатом, потому что Истина подверглась насилию (32, 298).

Христос победил смерть, когда возведен был на Крест. Преподобный Ефрем Сирин (32, 308).

**«... Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен,
то может и искушаемым помочь»
(Евр. 2, 18)**

Христос снисходит к рабам и сорабам, приемлет на Себя чужое подобие, представляя в Себе всего меня и все мое, чтобы истощить в Себе мое худшее, подобно тому как огонь истребляет воск или солнце — испарения земли, и чтобы мне, через соединение с Ним, приобщиться свойственного Ему. Поэтому собственным Своим примером Он возвышает цену послушания и испытывает его в страдании, потому что недостаточно было одного расположения, как недостаточно бывает и нам, если не сопровождаем его делами, ибо дело служит доказательством расположения. Но, может быть, не хуже предположить и то, что Он подвергает испытанию наше послушание и все измеряет Своими страданиями, руководствуясь искусством Своего человеколюбия, чтобы собственным опытом познать, что для нас возможно и сколько должно с нас взыскивать и нам извинять, если при страданиях будет принята во внимание и немощь. Ибо если и Свет, Который, по причине покрова (плоти), светит во тьме (Ин. 1, 5), то есть в этой жизни, **ГОНИМ** был **ДРУГОЮ** тьмою (подразумевают: лукавого и искусителя), то насколько более потерпит это, по своим немощам, тьма (человек). И что удивительного, если мы, когда Свет совершенно избежал, бываем несколько настигаемы? По правому об этом рассуждению, для Него более значит быть гонимым, чем для нас быть настигнутыми. Присоединю к сказанному еще одно место, которое... очевидно, ведет к той же мысли: «Ибо, как Сам Он претерпел, был искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18). Святитель Григорий Богослов (13, 83).

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы **ЕМУ** наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего с великодушием и терпением должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды — будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на

душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, а тем воспрепятствовать ей войти в Жизнь. Наводят они все это по Божию Домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, поскольку они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда по благодати с верою и великим терпением ожидают избавления, почему приходят в состояние выдержать всякое искушение и, таким образом улучив обетование, делаются достойными Царствия. Преподобный Ефрем Сирин (26, 521).

Поскольку Божественный Промысл щадит согрешающих больше, чем они щадят самих себя, то по долготерпению вызывает царственной и человеколюбивой проповедью: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Но если согрешающие, ни во что вменяя это увещание, сочтут долготерпение — небрежением, то, может быть, и ныне, но без сомнения, когда настанет время Суда, уже не пощадит тех, кто не пощадил самих себя, но подвергнет самым жестоким наказаниям пренебрегших долготерпением Божиим... (51, 11).

...Если и теперь весьма долготерпелив Божий гнев, призывая к покаянию, то впоследствии без замедления строже накажет презревших столь великое человеколюбие. Поэтому многие еще здесь не избежали непреодолимой руки, но были постигнуты такими бедствиями, которые затмили всякое представление о бедствиях; многие же, как им казалось, избежав наказаний здесь, вкусили **горчайшие** там, когда Праведный Суд воздал им должное. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 43).

Невинный и Всесвятой Господь, пострадав приятным им человечеством за виновное и зараженное грехом человечество, предоставил страдания в путь спасения для всех Своих последователей, для всего Своего духовного племени и родства... Вместе с тем Он изливает в страдания рабов Своих из Своих страданий неизреченное духовное утешение в деятельное доказательство верности спасения и верности пути страдальческого, ведущего к спасению. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 127).

«...Мы — дети Божии... сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»
(Рим. 8, 16–17)

Для того Христос пришел во плоти, предначертал Евангельские правила жизни, претерпел для того Страдания, Крест, Погребение и воскрес, чтобы человек, спасаемый через подражание Христу, воспринял древнее сыноположение. Поэтому для совершенства необходимо подражание Христу — не только явленному в жизни Христа примеру безгневности, смиренномудрия и долготерпения, но и смерти Христовой. Святитель Василий Великий (6, 239).

Кто от всего сердца не возненавидит того, что свойственно земной плоти и всех ее движений и действий, и своего ума не вознесет к Опу всех, тот не может получить спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилиосердится Господь наш и **дарует** ему невидимый и невещественный огонь, который поглотит все находящиесяся

1 нем страсти и совершенно очистит его ум. Тогда будет обитать в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа, научая его поклонению Отцу (через распинание плоти со страстями и похотями). Но пока мы наслаждаемся по плоти своей, до тех пор остаемся врагами Богу, и Ангелам Его, и всем святым. Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и не позволяйте этому краткому времени похитить у вас вечность, которой нет конца, и этому телу плоти — лишить вас беспретельного и неизреченного Царства светов. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что, когда нам дана свобода, чтобы избирать дела святых, мы, опьянев от страстей... не хотим вознести свой ум и взыскать высшей славы, не хотим подражать деяниям святых, или следовать им, чтобы, став наследниками их дел, вместе с ними получить и наследие вечное. **Преподобный Антоний Великий (66, 28).**

Всякий, желающий спастись... думай, что ты умер ныне, что ныне ты отрекся и оставил (произволением весь мир)... вместе с тем, совершенно отбросив попечение о земных предметах, возьми крест свой на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушения, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшей радостью, как венец славы. Ежечасно пронзаемый остриями обид и жестоко побиваемый камнями всякого рода бесчестия, проливая слезы вместо крови, ты будешь мучеником. Переноса с великой благодарностью поругания и заушения, ты сделаешься причастником Божества и славы. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугой, то после Бог сделает тебя первым из всех, как обещал. Если ты возлюбишь врагов и всех ненавидящих тебя и будешь от души молиться за обидящих тебя и благотворить им по силе твоей, то поистине ты будешь подобным Всевышнему Отцу твоему, и, стяжав чистоту сердца, ты узришь в нем Бога, Которого никто никогда не видел (из плотских). Если же случится тебе потерпеть гонение за правду, то радуйся, потому что Царство Небесное стало твоим. А что более этого? Все это и многое другое, заповеданное Богом, делай и других учи... если хотите спастись. Если вы отрекаетесь и отвращаетесь, считая позором и бесчестием терпеть все это (быть презираемыми) и положить души свои за заповеди **Божии**, то зачем стремиться узнать, как вам спастись (и через какие деяния можно содружиться с Богом)? Зачем же и Богом вашим Меня называете? — говорит Господь. Зачем и себя неразумно считаете верующими в Бога? Ведь Он ради вас все это претерпел добровольно, будучи распят на Кресте и умерев смертью злодеев. Его поношения и позорная смерть сделались славой мира, жизнью, светом, воскресением мертвых, похвалой всех верующих в Него; стали одеянием бессмертия и истинного **обоже-ния** для всех верных. Поэтому те, которые подражают честным страданиям Моим, говорит Господь, сделаются также и причастниками Божества Моего и наследниками Царства Моего, станут **общниками** неизреченных и невыразимых благ и будут вечно пребывать со Мною. О прочих же кто не восплачет и не възрыдает? Кто не прольет слез от жалости сердца? Кто не оплатит великого их бесчувствия? Они, оставив жизнь и ужасным образом отторгшись от Бога, сами себя предали смерти. **Преподобный Никодим Святоторец (64, 71).**

Господь пришел взять на Себя скорби и тяготы, тебе же дать Свой Покой, а ты не хочешь понести трудов и пострадать, чтобы этим могли исцелиться твои раны (33, 206).

Не гладким путем надо шествовать к спасению, но терпеть и скор-
еть и таким образом войти в жизнь (33, 218).

Пострадать же и прославиться можно только тем, которые в этом **ре** распяли себя и раны Господа носят на собственных телах (33, 328).

Пойми же, что в скорбях и страданиях, в терпении и в непоколебимой вере скрыты обетования, сама слава и приятие небесных благ. **Преподобный Макарий Египетский (33, 402).**

Скорбно шествование по спасительному пути, но блаженно упокоение. Жестоко шествование, но его воздаяние — радость. Стеснительно шествование, но место отдохновения пространно. Это спасительное шествование — покаяние, посты, молитвы, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, забота о душе... голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание, коленопреклонения, гонения, разграбления, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествовать по этому пути — значит быть укоряемым и терпеть, быть ненавидимым — и не питать ненависти, злострадать — и воздавать за это добром, прощать должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда этого потребуют обстоятельства. Тот, кто пойдет этими узкими вратами и этим узким путем, примет блаженное небесное воздаяние, которому не будет конца. **Преподобный Ефрем Сирий (26, 342).**

Блажен, кто идет путем тесным, потому что венценосцем восходит на Небо. **Преподобный Нил Синайский (48, 255).**

Если намерен идти на Небо и получить там Царство, не спрашивай, нет ли трудностей на этом пути... Хотя бы там были все человеческие скорби: злословия, обиды, бесчестия, голод, болезнь и вообще все беды, какие случаются в жизни... неужели ты не посмеешься над ними и не презришь все это? (35, 142).

Помни: никто из нерадивых, беспечных и бездеятельных никогда не может спастись (35, 578).

Бог обещает нам Царство, а мы пренебрегаем Им; диавол готовит нам геенну, а мы чтим его (порабощаясь ему) (43, 66).

Нам всегда нужна ревность, великая горячность души и готовность ее к смерти (за Христа). Невозможно получить Царствие иначе как через Крест. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 284).**

Что для нас страшно? Ничто, кроме уклонения от Бога и от Божественного. **Святитель Григорий Богослов (116, 302).**

Отчуждение и удаление от Бога несноснее мучений, ожидаемых в геенне (8, 84).

Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому роду жизни (страстной и греховной) стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе (или отдал диаволу) Божие приношение. **Святитель Василий Великий (8, 109).**

«Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6, 17)

Ношение язв Господа Иисуса совершается у христиан трояким образом. Во-первых, мученичеством, как мы это видим у апостолов и страстотерпцев; во-вторых, добровольным самоумерщвлением, что видим у преподобных; и, в-третьих, сердечной любовью к Богу, как мы это должны делать все.

Носят язвы Господа Иисуса мученики. Так носил их святой апостол Павел, побиваемый палицами, забрасываемый камнями; так носил их святой великому-

ченик Димитрий, прободенный копьем; так же носили их и все другие страсто-терпцы, претерпевшие за Христа различные виды мучений. И все эти язвы страсто-терпцев именуются язвами Господа Иисуса, потому что мы — члены Его, а Он — наша Глава, и когда страдают члены, глава терпит эти страдания, как свои собственные. Как благодеяния, творимые рабам Господним, Господь вменяет Себе и на Страшном Суде этим благодетелям говорит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и обиды, наносимые рабам Его, вменяет Себе и в день Страшного Суда говорит мучителям: «Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне». Вы били палицами

Моего Павла — вы Меня били; вы бросали в него камнями — в Меня бросали. Вы прободали **копием** раба Моего Димитрия — вы Меня прободали; вы посекали мечами, ввергали в огонь, отдавали на съедение зверям рабов Моих — вы Меня посекали, Меня ввергали в огонь, Меня отдавали на съедение зверям. «Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне». Так страдания рабов Божиих вменяются Господом Себе, раны и язвы, которые претерпевают за Господа рабы Его, являются как бы Его собственными ранами и страданиями. И потому апостол сказал: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем».

Второй образ ношения язв Господа Иисуса у христиан бывает, когда кто-либо, желая идти совершеннейшим путем спасения и стараясь совершеннее угодить Богу, умерщвляет тело свое разными видами умерщвлений, как те, например, которые отверглись мира и себя самих, которые заковали себя железными поясами и веригами, которые облеклись в колючие власяницы, которые приводили в немощь плоть свою различными видами умерщвлений, даже до ран и изнеможения тела. Это знают те, о которых говорит апостол: «Скитались в мило-тях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11, 37—38).

Подвиги и труды их, хотя они и добровольны и совершаются без пролития мученической крови, суть как бы язвы, и язвы Христовы, которыми хвалятся и апостол Павел после многих самоумерщвлений: «Я,— говорит он,— ношу язвы Господа Иисуса на теле моем».

Тот же святой апостол Павел вменяет умерщвления наши в страдания Господа, говоря: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь **Иисусова** открылась в теле нашем» (2 Кор. 4, 10). Слушайте: «В теле мертвость Господа Иисуса». Умертвили ли мы себя с помощью Божией, умерли ли для греха — эта мертвость наша есть мертвость Господа Иисуса, ибо мы — тело Его, согласно Писанию: «**вы** — тело Христово, а **порознь** — члены» (1 Кор. 12, 27). И как мы сами не свои, а Христовы, по словам Писания: «вы не свои... вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, **19—20**), ценою Крови Христовой, так и все добрые дела наши, все подвиги и труды наши, все умерщвления наши — не наши, а Христовы, как совершаемые с Его помощью: «без Меня,— говорит Христос,— не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

Итак, умерщвляющий себя носит в теле своем «мертвость Господа Иисуса», носит «язвы Господа Иисуса на теле своем».

Третье ношение язв Господа Иисуса — в боголюбивом сердце, которое как невидимо, так и неисследимо и непостижимо. Ибо кто может познать тайны сердца?

Два первые образа ношения язв Господа Иисуса — страдание за Христа самоумерщвление — не для всякого выполнимы; третий же образ — ношения зв Господних в сердце — возможен для каждого христианина, только бы он пожелал этого.

Страдание за Христа трудно, и не только для нас, но и для верующих, бывших прежде нас, было страшно. Многие убегали от мучителей и скрывались, где

кто мог; иные же от страха даже отвергались от Христа. Но ныне, слава Богу, уже нет гонений за Христа. Однако и теперь находятся многие, неповинно мучимые и оскорбляемые, хотя и не за Христа и не за отвержение Его. Они, если благодарят Бога за свои страдания.— носят язвы Господа Иисуса на теле своем, как апостолы и мученики Христовы.

Не для каждого исполнимо и самоумерщвление. Сам Христос говорит в Святом Евангелии: «не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11). Если бы хоть отчасти умерщвляли свои страсти, насколько возможно понести, было бы у мирян по крайней мере воздержание! От сердечной же любви к Богу никому нет никакого ущерба. Ибо какой труд, какое неудобство в **том**, чтобы любить Бога?

Первый образ ношения язв Господних, то есть мученичество, оставим для неповинно мучимых и оскорбляемых. Да утвердит их Господь в терпении и да сподобит их мученического **венца**! Другой образ — совершенное самоумерщвление отошлем в монастырь для иноческого чина. Пусть живет там и пострижется! Третий же образ — ношения язв Господа Иисуса в сердце, то есть любовь к Богу от всего сердца, рассмотрим, ибо он и для тех двух служит причиной и началом. Ибо и мученичество претерпевается ради любви **Божией**, и умерщвление себя совершается во имя любви к Богу, и «любящим Бога... все содействует ко благу» (Рим. 8, 28).

Носить язвы Господа Иисуса в сердце — значит иметь сердце, уязвленное любовью к Господу Иисусу, уязвленному за нас гвоздями и **копием** на Кресте (103, 792—794).

Апостол говорит: «Я рассудил быть у Вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Как же мы можем знать и видеть Иисуса Христа? Недостаточно одними только телесными глазами смотреть на распятие Господне, изображенное на иконе, а нужно, главным образом, внутренними очами смотреть на Его страдания, ибо Он и теперь страдает, хотя не **плотью**, а духовно, вторично распинаемый, по слову апостола, грешниками. А как смотреть на Христа умными очами, пусть будет нам образцом преподобный Стефан, о котором пишется в Лимонаре. Три старца пришли к авве Стефану и вели разговор о пользе душевной, но старец молчал. «Что же ты, отче, ничего нам не отвечаешь? — говорят старцы.— Ведь мы пришли к тебе ради пользы». — «Простите мне, братья, сказал тогда Стефан, я до сих пор и не разумел даже, о чем вы говорите. Но что могу — скажу вам: я всегда — и днем и ночью вижу умом своим распятого на Кресте Господа нашего Иисуса Христа». Какое дивное богомыслие! Сидит святой отец среди **братьи**, среди бесед человеческих, но умом своим предстоит Христу, распятому на Голгофе, Христа видит, Христу внимает.

Подобным образом к преподобному Пимену пришел однажды авва Исаак и, увидя его сидящего в молчании и как бы в исступлении, подождал несколько и, когда тот пришел в себя, спросил: «Скажи мне, отче, где ты был умом своим?» Вынужденный просьбами, Пимен отвечал: «Мой ум был там, где, стоя при Кресте, плакала Пречистая Дева Мария Богородица». Какой добрый пример умозрения! Какое прекрасное умозерцание распятого Христа! Эти святые отцы насаждали духовный виноград души своей на голгофском холме, на тучном месте, где полилась Кровь Христова, где совершилось дело нашего спасения.

Станем же и мы, грешные, на Голгофе умом своим, посмотрим на пригвожденного ко Кресту, измученного, окровавленного, мертвого и преклонившего голову Господа, посмотрим на Его неизреченную любовь к нам, ибо так возлюбил Бог мир, что такие лютые страдания потерпел за нас. Кто когда-нибудь, возлюбил другого так, как Он нас? Кто возлюбил отца или мать, сына или дочь, или друга, чтобы пострадал за них так, как Он за нас? Так возлюбил Бог мир. Можно ли найти где лучшую любовь, чем Его любовь к нам? «Нет больше **той**

любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И если бы еще за друзей, это было бы не так дивно, а то за врагов Своих, за грешников Господь наш положил Свою душу, как и апостол говорит: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Так возлюбил Бог мир! О, неизреченная любовь Твоя, Человеколюбче!

Почему же Господь так возлюбил нас? Достойны ли мы такой любви и излияния за нас Его Крови? Нисколько, ибо как мы можем быть достойны, будучи Его врагами? Как достойны, когда постоянно прогневаем Его? Как достойны, когда Его драгоценную Кровь, за нас излитую, попираем злыми делами и всегда Ему досаждаем? Но почему же возлюбил нас, грешных, Бог? По неизреченному милосердию и благодати Своей Он еще прежде создания уже возлюбил нас, а зная наперед о нашем падении, предусмотрел нам и спасение. Какое неизреченное милосердие и человеколюбие!

И чего же Он за это требует от нас? Богатства ли нашего — золота или серебра? Ничуть. «Ты — Господь мой; блага мои Тебе не нужны» (Пс. 15, 2). Чего же? Одной только любви Он требует от нас. ...За Кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кроме сердца твоего: «сын, дай Мне твое сердце», возлюби Меня сердцем твоим.

О, возлюбленный Владыка мой! «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 56, 8). «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя» (Пс. 17, 2), только Ты Сам подай мне силы делать то, что велишь, и вели, что хочешь; помоги мне любить Тебя — и возлюбил меня. Возлюблю Тебя, Господи, возлюбившего меня и предавшего Себя меня ради. Святитель Димитрий Ростовской (ИЗ, 292).

Посмотрим внимательнее на крестную смерть Сына Божия, христианин, от которой зависит наша жизнь, ибо Он душу Свою за нас положил (Ин. 10, 15, 17 и 18). Нам, согрешившим, следовало не только временно, но и вечно умирать, ибо «возмездие за грех — смерть», — говорит апостол (Рим. 6, 23). Но Христос, Сын Божий, умер на Кресте, чтобы нашу смерть умертвить Своей смертью, и нас, умерших, Своею смертью оживить. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, — говорит Павел, — что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Если же временно и умирают верующие во имя Его, но поскольку «жало... смерти — грех» (1 Кор. 15, 56) Христос «истребил» Своею Смертью (Кол. 2, 14; 1 Кор. 15, 55), то и эта смерть для «умирающих в Господе» не есть смерть, но переход от жизни временной — к вечной. Если и разрушается их земная храмина тела, однако святая вера утешает и утверждает, что «имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5, 1). «Если пшеничное зерно, пав в землю, ...умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24); так и тела усопших в Господе, погребенные и истлевшие в земле, услышав «глас Архангела и трубу Божию» (1 Сол. 4, 16), как посеянные семена из земли, выйдут из гробов, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15, 52). Этим упованием укрепляясь и утешаясь, верные могут воскликнуть с Павлом: «поглослена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 54—55). Святитель Тихон Задонский (104, 2290—2291).

Богочеловек провел земную Свою жизнь в лишениях и скорбях; этим он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, воз-

ВЫСИЛ земные лишения и скорби превыше земного благоденствия (111, 287).

Бог так чудно устроил дело нашего спасения, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению (112, 144).

Противящийся скорбям и ищущий отклонить от себя скорбный путь действует против своего спасения, стремится в слепоте своей разрушить порядок и способ спасения, установленный Богом для всех рабов Его. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 147).

Один из **братий** опасно занемог, и Господь открыл Патермуфию о его близкой кончине. Время уже клонилось к вечеру, и старец поспешил, чтобы проститься с умирающим... Отшельник пришел в дом, когда брат уже умер. Сотворив молитву, старец приблизился к смертному одру и, поцеловав почившего, спросил: «Чего ты больше желаешь, брат,— отойти ли и жить со Христом или еще пребыть во плоти?» — «Зачем спрашиваешь, отче? Конечно, мне лучше пребыть со Христом...» — ответил, немного поднявшись на ложе, почивший. «Спи же в мире, чадо, и молись обо мне!» И брат тотчас, распростершись, снова уснул... Присутствовавшие при этом были поражены несказанным изумлением. «Воистину это человек Божий!» — восклицали все. После того старец облачил юношу, проведя всю ночь в пении псалмов, предал его честному погребению. Жизнь пустынных отцов (72, 59—60).

СЫН БОЖИЙ

Перейдем к именам Сына... Мне кажется, что Он именуется «Сыном» потому, что Он тождествен с Отцом по сущности, и не только тождествен, но и от Отца. «Едиnorodным» (Ин. 1, 18) — **потому** что Он не только Единый и Единого и Единственно Единый, но и единственным образом, а не как тела. «Словом» (Ин. 1, 1) — потому что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что Его. А иной бы сказал, может быть, что относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом. Ибо сказано, что познавший (таково **значение** слова «видевший») (Ин. 14, 9) Сына познал и Отца, и Сын есть сокращенное и удобное изображение Отчего естества, так как и всякое порождение есть безмолвное слово родившего. Но не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом как соприсуший всему сущему. Ибо что стоит не Словом? «Премудростью» (1 Кор. 1, 25) — как ведение Божеских и человеческих дел. Ибо Сотворившему возможно ли не знать законов сотворенного Им? «Силою» (1 Кор. 1, 25) — как Охранитель тварей и Податель сил к продолжению бытия. «Истиной» (Ин. 14, 6) — как единое, а не множественное по естеству (ибо истинное единственно, а ложь многолика); как чистая печать и не ложный образ Отца. «Образом» (2 Кор. 4, 4) — как Единосущный и потому что Он от Отца, а не Отец от Него, ибо самая природа образа состоит в том, чтобы быть подражанием первообразу и тому, чьим образом он называется. Впрочем, здесь больше обыкновенного образа, ибо там и недвижимое бывает образом движимого, а здесь живого Бога — живой Образ, более имеющий с Ним сходства, нежели... всякое порождение с родившим. Ибо такова природа существ простых, что они не могут в одном быть схожими, а в другом несхожими, напротив, целое бывает изображением целого, и притом более похожим, нежели слепок.

«Светом» (Ин. 8, 12) — как светлость душ, очищенных в уме и жизни. Ибо если неведение и грех — тьма, то ведение и жизнь Божественная — свет.

«Жизнью» (Ин. 14, 6) — потому что Он свет, опора и осуществление всякой разумной природы. «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28), по двоякой силе вдохновения — и по дыханию жизни, которое Он вдохнул во всех, и по Духу Святому, Которого дает вмещающим, и по мере того как отвергает уста разум.

«Праведностью» (1 Кор. 1, 30) — потому что разделяет по достоинству, правдиво судит и тех, которые под законом, и тех, которые под благодатью, и душу, и тело, чтобы душа начальствовала, а тело состояло под начальством, чтобы лучшее владычествовало над худшим, а худшее не восставало против лучшего.

«Освящением» (1 Кор. 1, 30) — как чистота, чтобы чистое вмещалось было **ЧИСТОЮ**.

«Искуплением» (1 Кор. 1, 30) — как освобождающий нас, содержащихся под грехом, как Давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную.

«Воскресением» (Ин. 11, 25) — как переселяющий нас отсюда и, умерщвленных грехом, вводящий в жизнь.

Эти имена принадлежат еще вообще и Сущему выше нас, и Сущему ради нас: собственно же нам свойственные и принадлежащие, воспринятые Им по человечеству, есть следующие: «Человек» (1 Тим. 2, 5), чтобы невместимый иначе для телесного — по причине необъемлемости естества — не только сделался вместимым через тело, но и освятил собою человека, сделавшись как бы закваскою для целого смешения, всего человека освободил от осуждения, соединив с Собою осужденное, став за всех всем, что проникала смерть. А общее из всего этого есть Человек, по умозерцаемому видимый Бог.

«Сын Человеческий» (Ин. 3, 13) — и через Адама, и через Деву, от которых родился (от одного как от праотца, от другой как от Матери) и по закону, и сверх законов рождения.

«Христос» — по Божеству, ибо само помазание освящает человечество не действием своим, как в других помазанниках, но всецелым присутствием Помазующего. И следствие этого помазания то, что Помазующий именуется человеком, а помазуемое делается Богом.

«Путь» (Ин. 14, 6) — как через Себя ведущий нас.

«Дверь» (Ин. 10, 9) — как вводитель.

«Пастырь» (Ин. 10, 11) — как вселяющий на «злачных пажитях», воспитывающий на «водах тихих» (Пс. 22, 2). Защищающий от зверей, обращающий заблудшего, отыскивающий погибшего, обязывающий сокрушившегося, сберегающий крепкого (Иез. 34) и пастырским искусством собирающий в тамошнюю ограду.

«Овца» (Ис. 53, 7) — как заколение.

«Агнец» (1 Пет. 1, 19) — как совершенный.

«Первосвященник» (Евр. 4, 14) — как дарующий нам доступ.

«Мелхиседек» (Евр. 5, 6) — как рожденный без матери по естеству высшему, чем наше, и без отца — по естеству нашему как не имеющий родословия по горнему рождению, ибо сказано: «род Его кто изъяснит»? (Ис. 53, 8); как царь Салима, то есть мира, как царь правды и как приемлющий десятину от патриархов, которые мужественно подвизались против лукавых сил.

Имеешь перед собою наименования Сына — шестуль по ним, и если они высоки, то шестуль божественно, а если телесны, то подобострастно, лучше же сказать, совершенно божественно, чтобы и тебе стать богом, восшедшим от земли через Снисшедшего ради нас свыше. А более всего и прежде всего наблюдай сказанное — и не погресишь в высоких и низких наименованиях. «Иисус Христос вчера и сегодня» телесно «Тот же», духовно «и во веки» (Евр. 13, 8) веков. **Святитель Григорий Богослов (13, 98).**

ЦАРСТВО БОЖИЕ

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке,
и поместил там человека»
(Быт. 2, 8)

Бог вознамерился и по образу, и по подобию Своему сотворить человека как из видимой, так и из невидимой природы как некоего царя и начальника всей земли и того, что есть на ней. И прежде поставил для него как бы царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь — Божественный рай, насажденный руками Бога в Едеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо слово «Едем» переводится как «наслаждение». Находясь на востоке — выше всей земли, благорастворенный и освещаемый тончайшим и чистейшим воздухом, красуясь вечно цветущими растениями, насыщенный благоуханиями, наполненный светом, превышающий мысль о всякой чувственной прелести и красоте, он является истинно Божественным местом и жилищем, достойным того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из бессловесных существ, а только человек — создание Божественных рук.

А в середине этого места Бог насадил древо жизни и древо познания. Древо познания — как некое испытание, и пробу, и упражнение послушания и непослушания человека. Поэтому оно и названо древом познания «добра и зла» (Быт. 2, 9), или потому, что вкушавшим от него оно давало способность к познанию их собственной природы, что прекрасно для людей совершенных, но плохо для очень несовершенных и для тех, в которых сильны сластолюбивые желания, подобно тому как твердая пища для тех, которые еще нежны (по возрасту) и нуждаются в молоке. Ибо сотворивший нас Бог не желал, чтобы мы суетились и заботились о многом, ни того, чтобы мы пеклись и промышляли о своей жизни, что подлинно и испытал Адам. Ибо, вкусив, он узнал, что был наг, и сделал себе пояс, взяв листья смоковницы, и препоясался. Прежде же вкушения «были оба наги», как Адам, так и Ева, «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Бог желал, чтобы мы были такими же бесстрастными, ибо это свойственно высочайшему бесстрастию. Еще же Он желал, чтобы мы были и свободными от забот, имея одно дело, дело Ангелов: неусыпно и непрестанно воспевать хвалы Творцу, и наслаждаться Его созерцанием, и на Него возлагать свою заботу, что именно Он и возвестил нам через пророка Давида: «возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). И в Евангелиях, наставляя Своих учеников, Он говорит: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть... ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6, 25). И далее: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). И к Марфе: «Марфа, Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 41), — сидение у ног Его и слушание Его слов.

Древо жизни имело силу подавать жизнь, было пригодно для еды только достойным жизни и не подлежащим смерти. Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же — духовным. Однако мне, по крайней мере, кажется, что, как человек был сотворен из чувственной и вместе из духовной природы, так и священный его храм был чувственным и вместе духовным и имевшим двоякий вид. Телом человек пребывал, как мы рассказали, в месте Божественнейшем и прекрасном, душою же — в высшем и еще более прекрасном месте, обитающего в нем Бога имея своим жилищем и славным покровом, облеченный Его благодатью и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, как некий Ангел, и питаюсь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного соединения сообщает жизнь, не прекращаемую смертью, и именно это Бог назвал и всяким древом: «от всякого дерева в саду ты будешь есть» (Быт. 2, 16). Ибо Сам Он — все, все в Нем и «Им стоит» (Кол. 1, 17).

Древо же познания и добра, и зла есть рассмотрение разнообразного зрелища, то есть познание собственной природы, которое прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в божественном созерцании, обнаруживая собою великоление Творца; для людей, не боящихся перехода в другое (то есть худшее) состояние, вследствие того, что продолжительным упражнением они обрели некий навык к такого рода созерцанию. Но это познание не полезно для людей еще юных и в очень большой степени подверженных сластолюбивым желаниям, которых обычно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле вследствие нетвердости пребывания их в том, что более превосходно, и вследствие того, что они еще некрепко утвердились в привязанности к одному прекрасному.

Таким образом, Божественный рай, я думаю, был двойной, и истинно передали богоносные отцы, как те, которые учили одним образом, так и те, которые учили иным. Можно понять **«всякое дерево»** и как познание Божественного могущества; возникающее благодаря сотворенным вещам, как говорит божественный апостол: «невидимое Его... от создания мира через рассматривание творений» видимо (Рим. 1, 20). Но из всех размышлений и созерцаний этих более возвышенно то, которое есть о нас, касается нашего устройства, **как** говорит божественный Давид: «дивно для меня ведение Твое» (Пс. 138, 6)... Однако это познание для Адама, который был недавно сотворен, было не лишено опасности по причинам, о которых мы сказали.

Или: древо жизни можно понять как ту божественную мысль, которая рождается из всех чувственных вещей, и как возведение ума от них к Родоначальнику всего, и Творцу, и Причине, что Он и назвал «всяким деревом», полным, и нераздельным, и приносящим одно только полезное и прекрасное. Древо же познания «добра и зла» можно понять как чувственную и доставляющую удовольствие пищу, которая хотя по видимости и является приятной, однако на самом деле принимающего ее ставит в общение со злом. Ибо Бог говорит: «от всякого дерева в саду ты будешь есть», что значит, думаю: через посредство всех творений возвысья ко Мне, Творцу, и от всего собери себе один плод — Меня, Который есть истинная жизнь; все да принесет тебе плод — жизнь, и наслаждение Мною делай началом собственного бытия. Ибо таким образом ты будешь бессмертным. «А от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Ибо чувственная пища, согласно с законами природы, есть дополнение того, что исчезло, и она выводится из тела и гибнет. И невозможно, чтобы оставался нетленным тот, кто питается чувственной пищей. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Кн. 2. гл. 11, с. 74—78.

«Чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его?»

(Лк. 13, 18)

Под закваской, которой Господь уподобил Царствие Небесное (Мф. 13, 33), подразумевается **бессемное** воплощение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, которое оживотворило все концы земли, и соединение Его с единосущным нашему телом, заимствованным от Богородицы Марии, посредством которого все люди возрождены к новой жизни (**115, 754—755**).

Господь уподобил Царство Небесное неводу (Мф. 13, 47). Как брошенный в море невод захватывает рыбу всякого рода, так и Вечное Царство Христово, заключая в себе людей всех стран, доставляет спасение каждому по мере веры, потому что участниками вечной радости делаются не благородные или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни, которые стали добычей истинных ловцов. Подобно тому как, выгавив невод, выбирают из него хорошую рыбу, так во время Суда над Церковью Господней, то есть над именующими себя христианами и соединенными единством веры, устоявшие в истине будут собраны в вечные обители, а еретики и противящиеся истинному учению будут извержены из Царствия Небесного (**115, 757**).

По многим причинам Господь уподобил Царство Небесное зерну горчичному (Мф. 13, 31). Во-первых, в обозначение крайнего Своего обнищания, которому Он подвергся для освобождения нас от бедствий настоящей жизни. Во-вторых, в обозначение того, что в начале Евангельской проповеди Церковь Его состояла из небольшого числа членов. В-третьих, по естественной крепости горчицы — в подобной крепости имеют нужду идущие тесным путем. И, наконец, в ознаменование того, что как горчица не разделяется от сечения, так и соединившийся с Господом и возросший в совершенного человека должен быть соединен с Ним так, чтобы никакие бедствия не отлучили его от Господа. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 751)**.

Великое таинство заключается в малом зерне горчичном, как объясняют отцы; поэтому в научение наше написано: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, **31—32**). Если это так, то и нам надо подражать свойствам этого семени. Когда (Писание) называет его самым меньшим из всех семян, то этим показывает, что мы должны возлюбить смиренномудрие, считая себя ниже всякого, иметь кротость и долготерпение. ...То, что сила его обнаруживается не иначе как когда его истолкут и разотрут, этим доказывается, что добродетель не принесет пользы, если в возделывании ее не понесем труда и скорби... Оно способствует также для сбережения мяса, чтобы оно не портилось. Итак, этим семенем, подобным Царствию Небесному, которое есть Христос, осыплет расслабленные и умершие наши воли, чтобы они не подверглись тлению. Ибо Господь Иисус для того соделался человеком, чтобы мы подражали Ему, по мере сил наших освободились от забот и не развлекались попечениями суетного мира. По образу этого семени будем рассматривать себя: подобны ли мы Ему смирением сердца, кротостью души, горячностью любви? Сам же Господь Иисус да укрепит нас милосердием Своим в исполнении Его воли. **Преподобный авва Исаия (115, 751—752)**.

Притча о десяти талантах изображает всю историю человечества до Второго Пришествия Христова. Господь говорит в ней о Себе, что Он идет через страдания, смерть и Воскресение к Отцу Небесному принять Царство над человечеством, которое все есть Его родовое достояние. Оставшиеся на земле делятся на две

половины: на рабов, поработивших себя Господу через послушание вере, и на не желающих иметь Его Царем и работать Ему по неверию своему. Тем, которые приступают ко Господу с верой, с готовностью работать Ему, даются дары Святого Духа в Святых Таинствах: это «талант», и каждый верующий получает его на служение в кругу верующих. Когда все из рода человеческого, способные покоряться Богу, покорятся Ему, тогда Он снова придет, как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел на данное благодатью, а потом последует Суд и над теми, которые не захотели иметь Его Царем, то есть или не веровали, или отпали от веры. Запечатлей эти истины в уме своем и не отводи от них внимания, ибо тогда будет решение, которому уже не жди перемены. Избегай неверия, но и веруй не праздно, а приноси плоды веры. Найдя тебя верным в малом, Господь и над многим тебя поставит. **Епископ Феофан Затворник (116, 327).**

«Царствие Божие внутрь вас есть»

(Лк. 17, 21)

Посмотрим, что это за таинственный брак? Святое Евангелие говорит: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (**Мф.** 22, 2). Кого здесь называет царем Господь наш Иисус Христос? Никого иного, как самого Бога и Отца Своего. И для кого другого сотворил Отец брачный пир, кроме Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа?

...Руководясь словами Святого Евангелия, мы можем помыслить при этом и сказать нечто иное, что таинственно всегда бывает со всеми сынами света. Ибо по какой причине не сказано: сотвори брак Сыну своему, а — браки? По какой? По той, что такой же точно брак бывает и с каждым верным сыном дня. Бог и с нами сочетается пречистым и пренепорочным браком и совершает в нас некое Таинство, высшее всякой человеческой силы. Что же это такое, совершаемое Им в нас? Послушай со вниманием, да уразумеешь.

После того как Сын Божий и Бог, войдя в утробу Пресвятой Девы, и восприняв от Нее человеческое естество, и сделавшись человеком, родился от Нее, как мы сказали, совершенным человеком и совершенным Богом, будучи один и тот же и Бог, и человек неслиянно,— после этого, если и мы, люди, веруем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии и, веруя, приемлем верно в сердца свои слово об этом и устно это исповедуем, каясь при этом от всей души во всех прежних своих грехах, тотчас этот Бог Слово Отчее входит и в нас, как и в утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша об этом страшном Таинстве, ужасайся, но прими слово о нем с верою и убеждением. Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно. Мы имеем в душах своих Того Самого, Которого зачала и Пренепорочная Дева, как говорит божественный Павел: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6). Это то же самое, как если бы он сказал: Бог Сам весь существенно вошел в нас. А что такой смысл имеет слово апостола, это видно из следующих затем слов: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7). Сокровищем называет он Сына Божия, в Которого благодатью Святого Духа мы облекаемся и Которого имеем в сердцах своих. Так и мы, когда веруем от всей души, всесокрушенно каемся, зачинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, то есть если и наши души девственны и чисты. И как Пресвятой Девы не опалил огонь Божества, так как Она была пренепорочна, так и нас не опаляет он, когда сердца наши чисты и непорочны, но бывает в нас небесной росой, источником воды живой, потоком Жизни **Вечной**. Что мы

подобным образом приемлем непокрытый огонь Божества, об этом послушай, как говорит сам Господь: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Какой это другой огонь, кроме единосущного по Божеству Духа, с Которым вместе входит в нас и созерцается и Сын с Отцом? Но поскольку Сын Божий и Бог воплотился уже однажды от Девы и родился от Нее телесно, превыше слова и разума, и Ему невозможно опять воплощаться и рождаться в каждом из нас, то что Он творит? Ту самую пренепорочную Плоть, которую Он принял от Пречистой Марии Богородицы и в которой от Нее родился, преподает нам в Таинстве и, вкушая ее, мы имеем внутри себя, разумеется, каждый достойно причащающийся, всего воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, Пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога Отца, по слову Его же Самого: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно, как плод чрева, как был в Пресвятой Деве, но есть бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизречно, и нас обоготворяет, так как мы становимся сотелесниками Ему, плотью от Плоти Его и от костей Его.

И это есть великий плод неизреченного Домостроительства и снисхождения к нам Господа нашего! Это и есть то страшное Таинство, о котором пишу трепеща! Но поскольку Бог хочет, чтобы любовь Его стала явной для всех, чтобы и мы иной раз помыслили о Его благодати и, устыдившись, возревновали и сами воспринять любовь к Нему, то и я подвигся к тому, чтобы письменно объявить вам об этом Таинстве. Не то я доказываю, будто человек уподобляется Пресвятой Деве, родившей Господа по образу Ее неизреченного рождения. Нет, этому быть невозможно, потому что иное есть воплощенное рождение Бога Слова, бывшее от Пресвятой Богородицы, и иное то, которое бывает духовно в нас. В том воплощенном рождении, в котором Пресвятая Богородица родила Сына Божия и Бога воплощенного, совершилось таинство воссоздания рода человеческого и спасения всего мира, которое есть Господь наш и Бог Иисус Христос, соединивший в Себе разделенные естества — Бога и человека — и понесший грех мира. А это духовное рождение совершает в нас таинство обновления душ человеческих, благодатию Святого Духа соединяя и сочетая нас с воплотившимся Сыном Божиим и Богом, через Которого мы «были беременны, мучились,— и рождали» (Ис. 26, 18) дух спасения.

Возвещаю же я об этом, чтобы явно представить неизреченную любовь Божию к нам и то, что если захотим, то и мы все указанным выше способом можем стать матерью Иисуса Христа Господа и братьями Его и подобными ученикам Его и апостолам — не по их достоинству и не по трудам, какие приняты ими в проповеди Евангелия, но по благодати Божией, которую щедро изливает Он на верующих в Него и последующих Ему, не возвращаясь вспять, как Сам Христос всем явно возвещает об этом: «Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 21). Видишь, как Он всех, слышащих слово Его и творящих его, возводит в чин Матери Своей и называет их братьями и родными Своими? Но на самом деле Мать Его есть Пресвятая Богородица, неизречно родившая Его воплощенным, а святые все зачинают и имеют Его в душах своих по благодати. От Пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую Плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О предивный и пречудный обмен! А от святых не заимствует Он плоти, но им преподает собственную обоженную Плоть. Помысли, как глубоко это Таинство! Огонь Божества Спасителя нашего и Бога — от существа и естества Отца, а Плоть Его не от Отца, а от пречистой и пресвятой плоти Богородицы и от пречистых Ее кровей. От Нее принял Он плоть, сделал Ее своею Своею и обожил, по Евангелию: «И Слово стало плотью» (Ин. 1, 14). И теперь преподает эту плоть святым своим — Он, Сын Бога и Пресвятой Богородицы Марии. От естества

■ существа Присносущего Отца Своего подает Он им благодать Духа, то есть Божество, как говорит через пророка Иоилы: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил. 2, 28), то есть верующих; и от существа **Его**, то есть от Божества, «мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16), так все причащаемся и пречистой Плоти Его, которую принял Он от Матери Своей. И как Христос и **Бог** наш стал Ее сыном и братом нам, так и мы — о незреченное человеколюбие! — делаемся сынами Богородицы, Матери **Его**, и братьями **Его**, Христа и Бога нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился **Сын** Божий; а от Него родились и рождаются все святые. Мать Божия восприимчива, как семя, Слово Бога и Отца, зачала и родила только **Его** одного, рожденного от Отца прежде всех веков и воплотившегося от Нее в последние времена. **Его** только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди **Его**. Семя смертного и тленного мужа рождало и рождает от жены сынов тленных и смертных, а бессмертное и нетленное воплощенное Слово бессмертного и нетленного Бога рождало и рождает всегда сынов бессмертных и нетленных. Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, и потому Мать Божия есть Мать всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые — Ее рабы, так как Она есть Мать Божия. Они и сыны Ее, потому что причащаются пречистой Плоти Сына Ее. Слово это истинно, потому что Плоть Господа есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы эгой Плоти Господа, обоженной, исповедуем и веруем, что причащаемся Жизни Вечной, если только не вкушаем ее недостойно, на осуждение себя самих. Итак, святые есть сродники Богородицы по трем причинам: первая — та, что от той же земли имеют тело и того же дуновения Божия душу; вторая — та, что причащаются Плоти, которую Христос принял от Нее; третья — та, что каждый из них освящением и благодатию нисходящего на них Духа восприимлет и имеет в себе Бога всяческих, как и Пресвятая Богородица приняла и имела **Его** в Себе Самой. Ибо хотя Она родила **Его** телесно, но несомненно, что имела **Его** в себе всего и духовно, имеет **Его** и теперь всегда неотлучным от Нее.

Вот Таинство браков, которые сотворил Бог и Отец равночестному, единосущному, Единородному Сыну Своему и на которые звал многих. Он послал рабов своих звать на браки, но званные не хотели пойти. Кто же были эти посланные? Пророки. А кто позванные? Евреи. Они и тогда, и с самого начала были позваны, но не хотели слушать звавших. Тогда, говорит Евангелие, Царь **Отец** «послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, (Тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный Вир. Но они, пренебравши то, пошли кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их» (Мф. 22, 4—6). Кого же называет здесь Господь другими посланными рабами? Святых апостолов Своих. А какой это обед? Небесное Царствие, которое уготовал Бог от сложения мира для **званных** и приходящих на него по собственному произволению. Тельцами же Кого называет Он? Самого Сына Приснодевы и Бога, который есть **телец**, упитанный от сложения мира, определенный на это, на то, то есть, чтобы быть приносимым в жертву и съдаемым. Он же есть и телец по силе Своей непобедимый. (Назван же Он здесь тельцами, во множественном **числе**, потому, что Святая **плоть** **Его** разделяется на многие частицы, из которых каждая есть опять весь **ристос**. Он столь силен, что побеждает всех врагов тех, кто причащается **Его**, им самим дает силу побеждать мир, и власть быть сынами Божиими. Преподанный Симеон Новый Богослов (60, 392—400).

Тот купил землю, кто по мирской мудрости (ибо земля есть мир) ■ приемлет сверхъестественного Таинства; ибо «душевный человек не

принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 14). Пять пар волов купил тот, кто пять сил душевных плохо соединил с телесными, не удерживает стремления тела и, употребляя во зло свои силы, теряет спасение. А взявший жену означает пристрастного к плоти, как к жене, а потому отрекшегося от истинного и постоянного блага. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 172).**

Ты, Христос — Царство Небесное...

Ты, Христос — Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай **зеленеющий**, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная тайна... Ты — Хлеб Жизни, Ты — питье совершенно новое... Ты для каждого из святых светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздатель венцов, Ты — радость и упоение, Ты — блаженство и слава, Ты веселие, Ты и радование... **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 121).**

Отечество у чистого душой — внутри его. Солнце, сияющее там, — свет Святой Троицы. Воздух, которым дышат жители, — Утешитель Всесвятой Дух. Совозлежащие — святые бесплотные существа. Жизнь, радость и веселие их — Христос, Свет от Света Отца. Таковой и видением души своей увеселяется, и удивляется красоте своей, которая во сто крат светлее светлости солнечной. Это — Иерусалим и Царство Божие, сокровенные внутри нас по слову Господа. Эта страна — облако Славы Божией, в которое войдут одни чистые сердцем, чтобы увидеть лицо своего Владыки и озариться лучом света Его в духе своем. **Преподобный Исаак Сирий (82, 252—253).**

Царство Божие есть истребление всякого греха. Хотя враги и стараются насыть зло, принося греховные помыслы в сердце, в котором водворилось Царство Божие, но помыслы эти, не находя никакого сочувствия, не приносят плода. **Преподобный авва Исаия (82, 211).**

Царствование Христа во святых наступает, когда по истреблении пороков в сердца наших прекращается власть диавола, и Бог, по причине благоухания добродетелей, начинает в нас владычествовать, когда вместо побежденной плотской похоти воцарится в уме нашем чистота, вместо подавленного гнева — спокойствие, вместо попанной гордости — смирение. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 336).**

Когда придет Царствие Божие, тогда все, обладающее нами теперь, обратится в ничто, потому что тьма **не** терпит присутствия света; не останется болезни после возвращения здоровья; не действуют страсти при появлении бесстрастия; бездейственна смерть; исчезает тление, когда воцаряется в нас жизнь (17, 424).

Душа, намеревающаяся воспарить к Богу и прилепиться ко Христу, должна изгнать из себя всякий грех... и все виды прегрешений — как явных, так и тайных... весь потаенный рой пороков, как и явный род грехов, ненавидит Писание и гнушается ими. **Святитель Григорий Нисский (23, 267).**

Пребывание Царствия внутри нас означает не что иное, как небесное веселие духа, которое испытывает достойная душа (27, 341).

Войди в себя, живи в самом себе, в прекрасной клетке духа твоего,

там ищи Царства, как научил наш Спаситель. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 348).**

Если Царство Божие находится внутри нас и это Царствие есть раведность, мир и радость, то кто их имеет, тот, без сомнения, находится в Царстве **Божием**. И, напротив, живущие в неправде, раздоре и печали, производящей смерть, находятся в царстве диавола, в аду и смерти. Ибо этими признаками различается Царство Божие и царство диавола. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Знамение же и доказательство того, что Царствие Небесное истинно внутри нас, есть следующее: если мы не желаем никаких временных благ мира сего — ни богатства, ни славы, ни удовольствий и никакого мирского или плотского наслаждения, но удаляемся и отвращаемся от этого всей душой и всем сердцем, как возвеличенные царской честью и властью удаляются от блудилищ и как привыкшие носить чистые одеяния и намащаться мирами и благоуханиями отвращаются от зловония. А кто не отвращается от всего этого, но имеет пристрастие к чему-либо из того, о чем мы сказали, тот не видел Царствия Небесного, не обонял, не вкушал сладости и благоухания его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 33).**

Но Царство Божие изнутри простирается и вовне. Когда все сказанное совершится внутри нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению. По тому же духу начинают действовать и язык, и глаз, и слух, и все другие чувства. Тем же духом направляется тогда всякое движение и всякое действие вовне, наедине, в семействе, на службе, в обществе и во всех житейских отношениях — словом, тогда во всех проявлениях нашей внутренней жизни явным правителем бывает Бог, что и запечатлено для всех в слове Господа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

В ком воцарился Бог внутри, того вы видите участвующим во всех делах, как каким обязывает его положение в обществе; но в них он только внешне, внутренне же весь в Боге, от Которого и исходят для него повеления на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таких людях осуществляется именно то, что заповедует апостол: «имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся» (1 Кор. 7, 29—31). Так-то. Кто взыскал и обрел Царствие Божие, в том «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28), и как на небе почивает Он на Херувимах и Серафимах, так почивает и в нем, на всех силах его духа, который и сам растворившись в Нем сознанием и свободой деятельности, всё — внутреннее и внешнее — направляет к угождению Ему единому, возлюбив Его всем сердцем, всем помышлением и всею душою своею (Мф. 22, 37). **Епископ Феофан Затворник (116, 251).**

Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа (108, 154).

Господь воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас, не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного

Царствия. Суетное попечение есть не что иное, как недуг души, выражение ее неверия (**108, 514**).

Царствие Небесное — мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов (**111, 5**).

Ощутивший в себе Царство Божие становится чуждым для мира, враждебного Богу... (Он) может желать, по истинной любви к ближним, чтобы во всех открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтобы настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды (**111, 242**).

Стяжавший внутри себя Царствие Божие имеет руководителем Святого Духа, который наставляет всякой истине руководимого им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекшейся для более удобного обмана в призраки истины. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (**111, 267**).

«Не видел того глаз, не слышало ухо,
и не приходило то на сердце человеку,
что приготовил Бог любящим **Его**»

(1 Кор. 2, 9)

Чего не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9), как можно измерить и высказать? Поистине это невозможно. Даже если мы стяжали все это и имеем внутри себя от Бога, давшего нам это, и то нисколько не можем ни умом того измерить, ни словом объяснить. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (**61, 489**).

Тысячи лет века сего по сравнению с вечным и нетленным миром есть то же, что песчинка в морских песках. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное. **Преподобный Ефрем Сирин** (**27, 35**).

Царство уготовано для нас еще до создания мира (**35, 11**).

Небо недоступно никакому бедствию, оно плодоноснее всякой земли и посеявшим там богатства дает пожинать их плоды в великом изобилии (**35, 112**).

Невозможно выразить, как велико это зло — лишиться небесных благ (**41, 271**).

Нестерпима геенна, признаю, весьма нестерпима, но лишение Царства еще нестерпимее (**45, 336**).

Выше желания избавиться от геенны и обрести Царство — любить Христа и быть любимым Им (**40, 459**).

(В Царстве Божием)... нет древа познания добра и зла, но только древо жизни. Уже не от ребра Адама — жена, но все мы от ребра Христа (**45, 409**).

Дай мне уверенность, что я получу Царство Небесное, и тогда заколи меня, если хочешь, хоть сегодня: я буду благодарен тебе за это, потому что **ты** ускоряешь для меня наслаждение теми благами. **Святитель Иоанн Златоуст** (**46, 771**).

Иные полагают, что Царство Божие выше, а Царство Небесное меньше и ниже; иные же говорят, что в сущности это одно и то же, но различно выражается, будучи названо иногда от имени царствующего Бога, а иногда от имени царствующих Ангелов и святых (**52, 360**).

«Меньший в Царстве Небесном больше» (Лк. 7, 28) Иоанна Крестителя. Совершенный в законе, каким был Иоанн, без сомнения, меньше

стившегося в смерть Христову. Ибо вот что значит Небесное Царство — умереть со Христом, снисшедшим расхитить добычу смерти, и востать с Ним, дарующим власть над смертью. Иоанн был «больше» всех рожденных женами, но убит прежде чем даровано Небесное Царство. И хотя он безукоризнен по правде Закона, однако, предварив смертью своей совершенных по духу жизни во Христе, он не достиг их. Поэтому всякий «меньший в Царстве Небесном», то есть в возрождении по Христу, больше того, кто оправдан Законом. Преподобный Исидор Пелусиот (115, 711—712).

Господь спит во гробе телом, душою же Он сошел в ад и сущим там проповедал спасение. Все ветхозаветные святые были не в раю, хоть и пребывали в утешительной вере, что будут введены туда, как только придет на землю Обетованный, верую в Которого они жили. Его Пришествие и там предвозвестил Предтеча. Когда же снисшел Господь — все веровавшие прилепились к Нему и Им возведены в рай. Но и этот рай есть только преддверие настоящего рая, который откроется после всеобщего Воскресения и Суда. Хотя в нем и блаженствуют все новозаветные святые, но ожидают еще большего и совершеннейшего блаженства в Будущем Веке, при новом небе и новой земле, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28) (107, 98—99).

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не поняли из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после рассудили быть не знающими ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Не пришло время — они ничего и не понимали в этой тайне, а пришло оно — поняли и всем преподали и разъяснили. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем становится понятным; словно луч света входит в сознание и проясняет то, что прежде было темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель, только уж никак не сам человек. Он тут приемлющий, а не **творящий**. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не только для отдельных лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там узрится. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное неуместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; иное не сказано по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни многое разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и **веруй** (107, 403—404).

Вифсаидского слепого Господь не сразу исцелил, но сначала неполно, а потом полно, так что он стал видеть все ясно (Мк. 8, 22—26). Для чего Господь так сделал, Ему Единому ведомо. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей ума нашего. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное знание было несложно; в период подзаконный оно стало сложнее и подробнее; в наш, христианский период, оно еще подробнее и возвышеннее; но конец ли? На земле высшего не ожидай, а на том свете будет. Два святых апостола удостоверяют нас в этом — Иоанн и Павел (Ин. 4, 32; 1 Кор. 13, 12). Ныне видим все, как сквозь тусклое стекло, а тогда все Увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо область **вселения** Божия беспредельна. На земле же Откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем; все имеем, что нужно; усвой и живи тем. Христианское

откровение впереди не обещает нового откровения; но только то, что Евангелие будет узнано во всем мире и что эта повсеместность и всеобщность ведения Евангелия есть предел бытию настоящего порядка вещей. Тогда вера ослабевает, любовь иссякнет, жизнь станет скорбью — и благодать Божия положит конец миру.

Епископ Феофан Затворник (107, 428—431).

«В доме Отца Моего обителей много»

(Ин. 14, 2)

Там, в великий день обновления, каждый пойдет и вселится в чертог, какой уготовал себе здесь. Преподобный Ефрем Сирин (28, 486).

Многими обителями для принятых Отцом Небесным Спаситель называет степени познания: подразумеваю те различия и особенности, с какими наслаждаются там, в зависимости от своего разума, ибо Господь назвал многие обители не по различию мест, а по степени дарования. Как лучами солнца наслаждается всякий по мере чистоты зрения и впечатления и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники, так в Будущий Век все праведные водворятся нераздельно, в одной радости. Но каждый в свою меру озаряется единым мысленным Солнцем и по степени достоинства черпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, созерцании и образе. И никто не видит меры высшего и низшего, чтобы, видя превосходящую благодать другого и свое лишение, не скорбеть и не огорчаться. Да не будет этого там, где нет ни печали, ни вздохов, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере внутренне радуется, а внешне у всех одно созерцание и одна радость. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 700).**

Каждая из добродетелей есть особый путь к спасению и несомненно приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различные роды жизни, так и обителей у Бога много (Ин. 14,2) и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому один пусть исполняет эту добродетель, другой — другую, иной — многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; только пусть каждый шествует безостановочно, пусть стремится вперед и неуклонно следует по стопам того доброго путеводителя, который наставляет его на прямую стезю и тесным путем, сквозь узкие врата (Мф. 7, 14) выводит на широту небесного блаженства (113, 701).

Много ли обителей у Бога? ...Без сомнения, согласишься, что много, а не одна. Все ли они должны наполняться? Или одни наполнятся, а другие нет, но останутся пустыми и приготовленными напрасно? Конечно все, потому что у Бога ничего не бывает напрасно. Но можешь ли сказать, что подразумеваешь под такою обителью: упокоение и славу, уготованную блаженным, или что другое? Именно это. Но, согласившись с этим, рассмотри еще следующее. Есть ли что-нибудь такое, как я полагаю, что доставляло бы нам эти обители, или нет ничего такого? Непременно, есть нечто. Что же это? Есть разные роды жизни и избрания, и ведут они к той или другой обители по мере веры, почему и называются у нас путями. Итак, всеми ли путями или некоторыми из них должно идти? Если возможно, пусть один идет всеми. А если нет, то сколькими может путями; если же и того нельзя, то хоть некоторыми. Но если и это невозможно, то будет принято во внимание, как мне, по крайней мере, кажется, когда кто-нибудь пойдет преимущественно и одним путем. Правильно понимаешь это. Поэтому что же, по твоему мнению, означают слова, что путь один и он тесен? Путь один относительно к добродетели, потому что и она одна, хотя и делится на многие виды. Тесен же он потому, что труден и потому для многих непроходим, а именно для великого числа противников, для всех, которые идут путем порока.

Святитель Григорий Богослов (13, 13).

В различии воздаяния убеждает нас не только наше умозаключение, **но** и слово Божие. Ибо Сам Иисус Христос говорит: «воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27). Да не только в геенне, но и в Царстве найдешь множество различий: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2); и «иная слава солнца, иная слава луны» (1 Кор. 15, 41). **Святой Иоанн Златоуст (113, 701).**

Удалившиеся от мира, рассмотрим себя, в каком мы находимся устройении: Господь Иисус многомилостив. Он подает успокоение каждому соответственно делам его: успокоение великое за дела великие, малое — за дела малые. Одно Царство, но каждый обретает в нем свое место и свое дело. **Преподобный авва Исаия (82, 214).**

«Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5)

Если кто говорит Богу в молитве: «Да придет Царствие Твое», а не знает, как приходит это Царствие, и, не зная, не готовится к принятию его и ничего не делает, что требуется с его стороны к получению его, то возможно ли, чтобы пришло к нему это Царствие? Какая же польза, что просит он в молитве: «Да придет Царствие Твое»? Господь говорит в Святом Евангелии: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Итак, хочешь, чтобы пришло это Царство? Кайся. Если не покаешься, сколько ни говори: «Да придет Царствие Твое», оно не придет к тебе.

Царствие Божие в нас есть, когда Бог бывает в единении с нами, **благодатию** Пресвятого Духа. Бог был в единении с нами от начала создания Адама; но когда праотец наш прельстился и согрешил, Бог удалился от нас, удалилось вместе с тем от нас и Царствие Его. **Ибо** невозможно, чтобы Всесвятой и Всеблагий Бог был в единении с тем, кто возлюбил грех и зло. Чтобы опять возвратился к нам Бог и опять пришло к нам Царствие Его, надлежало нам освободиться и очиститься от грехов. Но поскольку мы не могли сделать этого сами по себе, как грязная одежда не может омыться сама по себе, и еще без воды, то пришел наконец Тот, Кто может омыть нас и очистить, и, очистив, открыть Богу вход в нас и вселить в нас Царствие Его. Это совершается в Таинстве Святого Крещения, а кто согрешит после Крещения — в Таинстве Покаяния. И в том, и в другом случае от тебя требуется покаяние. Только когда ты это исполнишь, ты и будешь Готов принять дар, о котором молишься: «Да придет Царствие Твое». И **придет** и воцарится в тебе Бог благодатию Своею, и исполнит в тебе и через тебя всякую волю Свою.

Над кем же не воцарился Бог и кто не испытывает умным чувством души своей, что Бог совершает в нем волю Свою через Иисуса Христа, тот напрасно трудится, напрасно и живет: над таким царствует еще прельститель диавол, а он того и не понимает. Если мысленная душа его не приняла еще умного чувства, что пришло в него Царствие Божие, то ему не следует льстить себя надеждой спасения. Ибо разумная душа, над которой воцарился Бог, должна опытом познать благодать Божества, Которое в ней царствует, и делом являть плоды Всесвятого Духа, то есть любовь, радость, мир, долготерпение и прочее. Где царствует Бог, там **уже** нет места никакому действию диавола, но все обращается на служение **Богу**. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 249—251).**

Царство Божие приемлет только подобных Сыну Божию

Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это утверждается через исполнение заповедей **Божиих**; исполнение же заповедей бывает от любви ко Христу (60, 264).

Те, которые хранят врата Царствия Небесного, если не увидят в христианине подобия Христу, как Сына Отцу, никак не отворят ему их и не дадут войти (60, 31).

Вход в Царство Божие дается не за одни добрые дела, но и за веру. Видят его через рождение свыше, а получают — через добрые дела, совершаемые силою веры (60, 46).

Царство Христово приходит только к тем, которые понимают, в чем оно состоит... Когда же оно придет и воцарится в них, делает их **равноангельными** (60, 252).

Какие бы добрые дела ни делал, какими бы подвигами ни подвизался и ни утруждал себя в настоящей жизни всякий человек, мудрый или несведущий, рассудительный или нерассудительный, ученый или неученый, богатый или бедный, если это не способствует к просвещению души ею от немощей ее — суетно все это и бесполезно для него и оставляет душу вне Царствия Небесного, ибо в Царствие Небесное приемлются только здоровые души, не имеющие никакой немощи. Преподобный Симеон **Новый Богослов** (60, 123).

Путь, возводящий человеческое естество на Небо, есть не что иное, как отступление и бегство от земных зол, а средством к избежанию зол не что иное служит, как уподобление Богу. А уподобиться Богу — значит сделаться праведным, святым, благим и всем этому подобным. Если кто, насколько возможно, ясно напечатлеет в себе черты этих совершенств, то как бы естественным образом, без труда, из земной жизни переселится в страну небесную; потому что не расстояние отделяет Божество от человечества, и нет необходимости в каком-нибудь орудии или **изобретении**, чтобы эту тяжелую, обремененную и земную **плоть возвести** в образ жизни нетелесной и духовной. Но по разумному отлучении добродетели от порока, только от человеческого произволения зависит — быть человеку там, куда склоняются его пожелания. **Святитель Григорий Нисский** (17, 410).

Невозможно удостоиться Небесного Царства тем, которые не показали в себе, что Евангельская правда больше правды подзаконной. **Святитель Василий Великий** (6, 348).

Как в царство дьявола вступают совершением пороков, так Царство Божие приобретается упражнением в добродетелях, чистотой сердца и духовным знанием. **Авва Моисей** (53, 177).

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ищущие его всеми силами. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Авраам 53, 632)**.

Если желающие приобрести земное богатство терпят всякие ности и напасти, тем более мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечным блаженством, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело... (27, 263).

Царство Небесное принадлежит не беспечным, лежащим и отдыхающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, кающимся и вопиющим к Богу день и ночь: они будут утешены Утешителем. **Преподобный Ефрем Сирий (27, 402).**

Начнем же, наконец, возвращение, поспешим в Град Небесный, в котором мы вписаны, в котором и надлежит нам обитать (35, 28).

Ты если не будешь привязан к земле, но сделаешься Ангелом, то скоро войдешь на Небо и в Отеческий дом и даже еще прежде Воскресения переселишься отсюда и будешь обладать достоинством (39, 337).

Пусть никто не ожидает при душевном расслаблении увидеть Небо, потому что этого быть не может (46, 85).

Вечные обители не имеют конца; их не сокрушает время, они не переменяют владельцев своих, но стоят и цветут постоянно, и это несомненно, потому что нет там ничего тленного и преходящего, но все бессмертно и нетленно. Будем же употреблять свое имущество на постройку этого здания; нам не нужны будут ни архитекторы, ни рабочие; эти дома строятся руками (облагодетельствованных) бедных, хромыми, слепыми, убогими; они созидают эти обители (46, 264).

Бесчеловечные не имеют наследия в вечных обителях, во дворец Мой не входит немилосердный, недостоин небесного Чертога жестокий, не веселятся в горних обителях скупые, но только одни милостивые, сострадательные, странноприимцы, воспитатели сирот, защитники вдовиц и немощных, покровители утомленных, ходатаи за притесняемых, утешители удрученных несчастьями, благодетели нуждающихся, утешители отчаивающихся, служители немощных, опора страждущих, утешители плачущих и малодушных, отцы для тех, которые находятся в тяжелом рабстве (греху), усердные помощники находящихся в беде или нужде, союзники связанных, наставники заблудших, податели покрова нагим, поручители за должников... щедрые податели нуждающимся и нищим,— вот кто обитает в чертоге и наследует вечные блага. **Святитель Иоанн Златоуст 43,872).**

Те, которые умирают прежде чем стяжают Царствие Небесное, где ■ когда обретут его, если отходят туда, где постоянная тьма? Итак, здесь, в этой жизни повелено нам взискать его и обрести, стуча в его двери с покаянием и слезами. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 230).**

Царство Небесное наследует та душа, которая имеет на себе печать Небесного Царя (104, 2306).

Верным Христу открыты двери Царствия Небесного, как Божие святое слово уверяет нас и святая Церковь утверждает и исповедует. И напротив, апостол преграждает вход в Царствие Небесное неисправным **Христианам:** «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» и прочее (1 Кор. 6, 9 и 10; Гал. 5, 19—21 и в других местах).

■ Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», **Войдет** в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7, 21). Следовательно, и веры не имеют те, которые творят **Такие** дела, которыми затворяется вход в Царство и блаженство вечное (104, 2308).

Надо иметь чистую совесть или очистить ее покаянием и тогда мо-

литься: «Да придет Царствие Твое». Иначе нельзя желать того и просить, если совесть, оскверненная грехами, грозит Судом Божиим и вечной мукой. Как можно молиться и сказать: «Да придет Царствие Твое» а в совести смущаться ожиданием вечной муки? Непременно нужно оставить грехи и очиститься покаянием, сожалением и верой тому, кто хочет и просит, чтобы пришло Царствие Божие. Ибо Царствие Божие уготовано праведным и святым, и непременно придет... Святитель Тихон Задонский (104, 2313).

**«Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,
и немногие находят их»
(Мф. 7, 14)**

Почему называются «широкими» врата и «просторным» путь, ведущие в «погибель» (Мф. 7, 13)?

Господь, по великому человеколюбию, в учении истины употребляет слова и названия предметов, нам знакомых. Поэтому как уклониться от прямого пути на земле можно на большое расстояние, так, говорит Он, уклоняющийся от пути, который ведет в Царство Небесное, находится на великом просторе заблуждения.

Отчего «тесны» врата и «узок» путь, ведущие в жизнь, и как входит ими человек (Мф. 7, 14)?

И здесь «узкое» и «тесное» означают не что-либо разное, но слово «тесный» выражает высшую степень узкости, когда путь до того сужен... что опасно всякое уклонение и вправо и влево, как на мосту, с которого куда ни сверни, упадешь в реку. Поэтому Давид говорит: «раскинули сеть по дороге» (Пс. 139, 6). Поэтому и тот, кто предполагает войти в жизнь узким путем, должен остерегаться всякого отступления от заповедей Господних, исполняя написанное: «Не уклоняйся ни направо, ни налево» (Втор. 17, 11). **Святитель Василий Великий (115, 648).**

Узким путь к Царствию сделают для тебя пост, всенощное стояние, вода в **меру**, хлеб в скудости, очистительное питье бесчестия, насмешки, поругания, отсечение своей воли, терпение нападок, безропотное переносение пренебрежения, вменение ни во что оскорблений и навязчивое великодушно терпеть обиды; когда оговаривают, не сердиться, когда унижают, не гневаться, когда осуждают, смиряться. Блаженны, которые идут одним из этих путей, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 5—12). Преподобный Иоанн Лествичник (115, 648).

Вот проложены (Господом) стези к горним, уготован путь в рай. Но от начала шествия и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения и даже при вратах Царствия всякие злострдания нападают на уверенно идущих. Преподобный Ефрем Сирий (28, 218).

«Входите тесными вратами» (Мф. 7, 13). Тесные врата — жизнь не по **своей** воле, не по своим желаниям, не в угоду себе; широкие врата — жизнь по **всем** движениям и стремлениям страстного сердца, без малейшего отказа себе в чем либо. Таким образом, врата в Царствие — самоограничение. Стесняя себя всем — и это будет **то** же, что напряжение или упор в дверь, чтобы отворить

■ протесниться сквозь нее. Как и чем себя стеснять? Заповедями Божиими, противоположными страстным движениям сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповедь Господа: «не гневайтесь» и тем стесни сердце свое. Когда придут блудные движения, приведи на мысль запрещение даже и смотреть на женщину с вождением и тем стесни свое похотение. Когда хочется осудить кого, вспомни слово Господа, что этим ты делаешь Судию Небесного неумолимым в отношении к тебе и тем стесни свою заносчивость. Так в отношении и ко всякому порочному движению. Собери против каждого из них изречения Божественного Писания и держи их в памяти. Как только выйдет из сердца какое-либо дурное желание, ты тотчас вяжи его направленным против него изречением или заранее объяви все свои желания и помышления Божественными словами и ходи в них — будешь будто в узах. Но в этих узах — свобода, или свободный путь в Царствие Божие.

«Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 25—28). Те, которые могут хвалиться только внешним общением с Ним, тем, что принадлежат к одному с Ним народу, часто находились вблизи Его и даже следовали за Ним, но в сердце оставались чуждыми Ему, будут исключены из Царствия Божия. Напротив, даже язычники из всех стран света будут участвовать в Царстве Божием. Вообще будет иначе, чем воображают это люди. Те, которых считали последними, будут первыми, и те, которые считали себя первыми, в Царстве Божием будут последними, или будут совершенно исключены из него. **Епископ Феофан Затворник** (116, 166—167).

Христиане в этом мире призваны к крестоношению, а не к чести, славе, богатству, плотоугодию. Имеют они свою честь, славу, богатство, радость и сладость, но внутри себя, а не вовне — всё духовное, а не плотское. Внимай этому, возлюбленный, что вечная Истина, Христос, Господь наш говорит: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13—14). Видишь, какой путь безопасен: низок и смирен есть, но ведет в высокое Отечество, в Небо. Если хочешь в Отечество прийти, иди этим путем. **Святитель Тихон Задонский** (104, 2309—2310).

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи!..

И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас»

(Мф. 7, 22—23)

Прежде всего рассмотрим нашим умом, кто изгонится. «Сыны царства извержены будут» (Мф. 8, 12). В Ветхом Завете сынами царства были израильтяне, происшедшие от Авраама, Исаака и Иакова. За то что они не уверовали во Христа, ■ изгнали и лишили обещанных им благ, а вместо них введена была церковь ■ язычников, собранная от востока и запада. Но я оставлю ветхозаветных сынов царства и поищу таких же сынов царства в новой ■ благодати. Кто же ■ является сынами царства в новой благодати? Это те, которые в Святом Крещении отмечены для воцарения вместе со Христом в Его Вечном Царстве, которым 32'

приготовлены Богом неизреченные блага, которым сплетены венцы нетления, которых призывает рай, которым отвергается Небо, которых радостно ожидают лики бесслотных духов и души праведных,— вот кто есть сыны Царства. Но, о ужас! Эти-то сыны Царства, уже имеющие у себя обетованное Богом Царство, уже держащие его как бы в руках своих, они внезапно лишаются его, отпадают и **изгоняются вон**.

...Не великим ли считается быть богомольным и непрестанно проводить время в молитвах? Не считается ли **такой** наследником Царства Небесного? Но и о таком Псалмопевец в одном месте говорит так: «молитва его да будет в грех» (**Пс.** 108, 7). О окаянная твоя молитва, если она является больше грехом, нежели молитвой, если она не умоляет, но подвигает Бога на гнев!

Не велико ли иметь дар пророчества, предвидеть будущее и предсказывать? Не все ли считают такого святым? Не называют ли его сыном и наследником Небесного Царствия? Однако Господь в Евангелии говорит: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? ...И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас» (Мф. 7, **22—23**). Кроме того, и апостол говорит: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание... а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Не великим ли считается у людей, если кто-либо изгоняет бесов? Не называем ли мы такого святым? Не считаем ли его сыном Царствия? А между тем в Евангелии и о них пишется: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! ...не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Он же скажет: «Не знаю вас».

Не великим ли считается у людей быть чудотворцем, переставлять горы и творить иные знамения и чудеса? Не таких ли следовало бы называть сынами Царства Небесного? Однако и о них пишется в Евангелии, что они будут говорить: «Господи! Господи! ...не Твоим ли именем многие чудеса творили?» Но Господь ответит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня» (Мф. 7, **22—23**). Но вот еще и апостол говорит: «Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею **любви**,— то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Не знаю, кто такие еще и те люди, которым в Благовестии святого Луки говорится следующее: «Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, **25—27**). По нашему мнению, казалось бы, что им-то следует быть в Царстве Небесном. Ведь они на земле были знакомыми Христа, ели и пили с Ним и слушали Его учение. Однако Суд Христов не таков: «Никогда не знал вас,— говорит Он,— отойдите от Меня, не знаю вас».

Не следует ли бояться того же самого и нам, православным христианам, нам, которые в этой жизни были как бы знакомыми Христа на земле, крестились во имя Его, носили на себе Его святое имя, ели и пили Пречистые Божественные Тайны Тела и Крови Его и слышали Его учение от книг и учителей? Поистине нужно бояться, чтобы и нам не сказал Он того же: «Не знаю вас; никогда не знал вас; отойдите от Меня!» Такой пример уже был. Когда возлюбленный Им Израиль прогневал Его своими грехами, то Он, разгневанный, сказал им: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом» (Ос. 1, 9), а прежде Бог говорил. «Слушай, Израиль! Я Господь Бог твой, Который извел тебя из Египта, и вы люди Мои». Что же думать нам, христианам, всегда прогневляющим Его своими грехами? Не скажет ли Он и нам того же: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом»?

Не велико ли быть праведником? Не тем ли уготовано Царство Небесное,

которые являются праведниками? Не о них ли пишется: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43)? А между тем и из них не все получают спасение и наследие Небесного Царства, ибо Господь говорит: «Когда изберу время, Я произведу суд по правде» (Пс. 74, 3). Не дивно, что Господь придет судить грешников, но то дивно и страшно, что Он хочет судить и праведных, как об этом говорит и апостол: «Разве не знаете, что **мы** будем судить ангелов» (1 Кор. 6, 3), не только падших бесплотных, но и во **плоти** сущих, мнящих, что имеют ангельское житие? И тех, говорит он, будем судить.

О вечное рыдание сынов Царствия, изгнанных от наследия своего!

За что же они изгнаны будут?

Не дивно было бы, если бы изгонялись за зло и беззаконную жизнь, как те, которых изгоняет Апокалипис Иоанна: «А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Не дивно было бы, говорю, если бы изгонялись за собачью жизнь, за чародейство, за прелюбодейство, за убийство, за идолопоклонничество и за всякую ложь и неправду. Но то дивно, страшно, ужасно и исполнено многих слез и рыданий, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? А потому, что творили свою добродетель или лицемерно, или высокомерно и гордо. Итак, будут изгнаны или за лицемерие, или за высокоумие. Святитель Димитрий Ростовский (114, 374—378).

Мы же посмотрим: все ли названные предки Христовы избавились от ада и получили Небесное Царство? Нет, только те из них, которые или не согрешили, „и, согрешив, истинно покаялись; умершие же во грехах без покаяния погибли.

Сколько же имеется в родстве Христовом таких, которые не согрешили? Не ерзаем исчислить более трех, указанных в самом Писании, где о них говорится: положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Гебе» (2 Пар. 34, молитва Манассии). А сколько покаявшихся? Иисус Сирахов счисляет также не более трех, ибо говорит: «Кроме Давида, Езекии и Иосии, **тяжко** согрешили, ибо оставили закон Всевышнего» (Сир. 49, 5—6).

Итак, из столь многих родов — из сорока двух — нашлось только шестеро, в асении которых не может быть сомнения: трое несогрешивших и трое **покаяв** ихся, прочие же под сомнением. Ибо одни из них умерли идолопоклонниками, угие скончались в иных тяжких грехах, исключая разве тех, которые покрывло неведомо для нас Божие милосердие, и тех, которые, происходя из тех же домов, ли вне линии прямого родства Христова, как, например, Даниил и три отрока, до них Моисей, Аарон, Иисус Навин и им подобные, а также исключая последователей совершенных святых, то есть святого Иоакима с Анной, родителей Богородицы, святого Иосифа обручника и Самой Пречистой Девы, превзошедшей святыю всех святых. Отсюда с пользою можно видеть, как много званых и мало бранных. Многие находились в родстве со Христом, но мало получивших часть Христом; в книге родства записаны, а из Христовых книг жизни изглажены. **ячитель Димитрий Ростовский (114, 857—858).**

БЛАГА ИСТИННЫЕ

Истинное благо есть бог

Есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле Должно назвать блаженным, и это есть Бог... Подлинно блаженно это **Источное** Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, это неизменяемое Естество, это владычественное достоинство, эта безмятежная Жизнь, это беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого

не касаются превратности; этот приснотекущий Источник, эта неоскудеваемая Благодать, это неистощимое Сокровище. **Святитель Василий Великий (4, 159).**

Блага вечные, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это Источник благ, это Жизнь существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех, приобщившихся к Его неизреченному осиянию и чувствующим, что имеют общение с Ним... **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).**

Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание — Крест, который несет он высоко (14, 273).

Первое из всех стяжаний — всегда стяжать Бога и через приближение и восхождение к Нему делаться Его стяжанием. **Святитель Григорий Богослов (16, 301).**

Кто помыслит для блаженства что-либо большее этого — видеть Бога? Но и это, как составляет конец достигнутого прежде, так делается началом высших благ... начинается взаимное переходение одного в Другого; и Бог бывает в душе и душа переселяется в Бога (19, 155).

Когда, увидев истинные блага, душа презрит все (земное), тогда бездействует глаз, потому что душа, став совершеннее, не привлекается зримым, взирая умом только на то, что выше видимого. Так и слух делается мертвым и бездейственным, потому что душа бывает занята тем, что выше разума (19, 270).

В умопостигаемом естестве истинную жизнь составляет общение с Богом. В отпадении от Него — смерть (22, 135).

Всякий желающий Жизни Вечной как скоро истинно обрящет Сына Божия... обретает в Нем все, чего искал, поскольку и Сам Он есть Жизнь и в Самом Себе имеет жизнь (22, 180).

Благо Божие неотделимо от нашего естества и недалеко от тех, которые желают искать его; оно есть в каждом, неведомое и сокрытое, пока заглушено заботами жизни, и обретаемое, когда обратим к нему разум. Святитель Григорий **Нисский (23, 345).**

Истинное благо от прочих отличается так: если оно само по себе добро, а не для чего-то другого; если само по себе необходимо, а не для другого; если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное; если отъятие или прекращение его ведет к совершенной гибели; если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 550).**

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, — богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, врачевание для израненных, утешение для всех сетующих. Ты — мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты — полная благословений нива, кто обладает Тобою, тот не испытывает голода. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 337).**

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников — такая, какой невозможно изобразить

словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать со Христом. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 584).**

Когда душа жаждет Бога, она в молитве непрестанно созерцает Его и Нем помышляет ночь и день. **Преподобный Ефрем Сирий (26, 97).**

Ум, соединившийся с Богом верою, познающий Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освящается и становится как свет, хотя не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих — Бога, и Свет этот, Который он видит, есть Жизнь и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с этим Светом и трезвенно бодрствует. Сознает он и изумляется, изумляясь же, видит Его, как бы он был вдали от него; потом, придя в себя, опять обретает этот Свет внутри и, таким образом, не находя ни слов, ни мыслей, не знает, что сказать и что думать об этом Свете, им видимом. Кто, слыша об этом таинстве, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и в себе узреть эти чудеса **Божии**? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? (60, 173).

Пусть никто из тех, которые не видят Господа, не говорят, что Его невозможно видеть, это не только возможно, но и очень легко. Если Он, как Сам говорит, есть «свет миру» (Ин. 8, 12), то те, которые Его не видят, конечно, слепы, а слепы они потому, что они Его не возлюбили, не исполнили заповедей Его. Ибо если бы они возлюбили Бога и заповеди Его сохранили, то всей душой возжелали бы и взыскали бы увидеть Его, и Он, конечно, Сам явил бы им Себя, как Неложный, существенно Истинный и Самоистина. Он затем и пришел в мир, чтобы светом Своей Славы и Своего Божества просветить всех находящихся в мире и живущих во тьме. Итак, те христиане, которые не видят умно Господа, не освещаются явственно и сознательно Его светом божественным, не видят Его пребывающим в себе, пусть не говорят, как неверные, что видеть Его невозможно. Но каждый из нас... пусть испытает совесть свою... и, конечно, найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит Славы Его, а затем пусть покается и восплачет о том, что находится в таком бедном состоянии, и постарается покаянием и исповеданием возвратить потерянное (60, 300).

Постараемся узреть Господа, пока мы живы. Ибо если сподобимся узреть его здесь, то не умрем и смерть не одолеет нас (60, 180).

Где со тщанием исполняются заповеди **Божии**, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления Спасителя приходит и совершенная любовь. Ибо если не будет явления Христа в нас, то мы не можем ни веровать ¹ Него, ни любить Его, как должно. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 112).**

Истинное Благо разум постигает только через веру

...Невозможно достичь обладания истинными благами, если неразвлек^а**емая** и сильная любовь не ведет к исканию их и не облегчает нужного Ради них труда. **Святитель Василий Великий (8, 103).**

Земные блага быстро протекают, даются на час и подобны камешкам [■]игре... Напротив, блага духовные **постоянны** и прочны, никогда не обманут надежд того, кто им поверил. **Святитель Григорий Богослов (12, 21).**

Если любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует [■]Но здесь человек приобретает его только великой любовью и сильным **стремлением**, потому что оно есть Царство, не имеющее конца. Ибо то, что многоценно,— редко, в чем с трудом пробретається успех, то славно и вечно. **Преподобный Ефрем Сирий (27, 316).**

Если желаем достичь того, что возлюбила наша душа, то есть благодатных благ от Бога, и, будучи людьми, сделаться земными ангелами, нам надо возлюбить также скорбь и тесноту телесную, принимать на себя всякое страдание и с радостью переносить искушения в уверенности, что они принесут нам всякое благо. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 177).**

Как задатки будущих мук скрыты в душах грешников, так и задатки будущих благ присущи сердцам праведников и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо Царствие Небесное есть добродетельная жизнь, как мучение адское есть страстные навыки. **Преподобный Григорий Синаит (68, 204).**

Если бы кто обьял словом и собрал все блаженство людей за всю их земную жизнь, оно не сравнилось бы и с десяти тысячной долей будущих благ. Даже от самых малых из них настоящие блага далеки, как тень и сновидение — от действительности. Лучше же сказать: насколько душа предпочтительнее тела, настолько же будущие блага выше настоящих. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 185).**

Если бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет... все же и тогда наши страдания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется (38, 254).

Блага духовные да будут предметом наших особенных забот. Когда есть блага духовные, нет никакого вреда от отсутствия телесных благ (42, 287).

Будем же воспламенять "в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, такая слава, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом (40, 584).

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят всю ночь и остаются вооруженными, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большей заботы — блага духовные, беспечно спим даже днем и остаемся всегда безоружными? (45, 835).

Разве ты не знаешь, что если взять вселенную в десять раз и в сто, и в тысячу раз больше, и еще вдвое, все же она не сравнится и с малой частью небесных благ? (46, 854).

Если мы непрестанно будем помышлять о Царствии Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано; что, напротив, там обитают мир, кротость, благодать, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно; если будем, говоря, непрестанно размышлять об этом, то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: «Когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 3). **Святитель Иоанн Златоуст (113, 712).**

Кто не верует, тот и не просит, не просящий не приемлет, а кто не приемлет (Духа Святого), тот мертв. О мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом,

конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать, живые же, видя их, оплакивают. Ибо они **видят** необычайное диво: умерщвленных — живыми и даже ходящими; слепых — мнящих, что они видят; и поистине глухих — думающих, что и слышат... Ибо можно жить и неживому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 149).**

О неизреченных глаголах, которые слышал в раю апостол Павел

Владыка мира Христос ежедневно учит нас через Святые Евангелия, иногда прикровенно, чтобы не понимали Его многие, в притчах, но иное объясняет наедине ученикам Своим, говоря: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк. 8, 10); иное же говорит **прямо, для** всех явно, как сказали Ему апостолы: «Вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16, 29). По этому наш долг — исследовать и узнать, в каких словах учил Господь прямо и явно и в каких учил прикровенно, в притчах. Так, например, явно возвестил Он следующее: «Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44); «Блаженны плачущие... горе вам, смеющиеся ныне!» (Лк. 6, 21, 25); «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). И опять: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12, 25). И: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Много и других подобных мест, в которых Иисус Христос предлагает Свое учение не прикровенно и в притчах, а явно и без всякой прикровенной мысли. В притчах же Им сказано, например, следующее: «Подобно Царствие Божие... зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в сад своем; и выросло, и стало большим деревом» (Лк. 13, 19). Еще: «Подобно арство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф. 13, 45). И еще: **Царство** Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры уки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33). Это и многое подобное говорит Господь в притчах, уподобляя Царство Небесное таким предметам, и называет это притчами.

Отсюда подумали, прошу тебя, сколь велика Премудрость Божия, что такими образными примерами, которые кажутся нам столь невысокими, Он изображает перед нами и, как живописец, начертывает в уме нашем необъяснимое и непостижимое. Делает же Он это для того, чтобы неверующие оставались слепцами, лишенными ведения таких благ, так как сделались недостойными того по причине неверия своего, а верующие, напротив, слыша и с верою приемля слова притч, видели истину ясно познавали исполнение в самих себе упомянутого в притчах. Ибо притчи — бразы явлений духовных, а как и какие явления они прообразуют, **послушай** зерно горчичное есть Дух Святой. Человек есть каждый верующий, желающий принять это зерно исполнением заповедей. Сад — это сердце верующего, в которое ется это зерно (единое, говорит, а не **много**, потому что естественно неделимое недробное не может быть разделено на многие части, но пребывает всегда **одно**). Потом, когда храним себя со всяким вниманием и осторожностью, зерно **то** дает росток. Росток поднимается и становится явным. Когда же еще подрастет станет совсем большим, то познаваем бывает теми, в которых разросся. А когда наконец станет как дерево и ветви его разрастутся, тогда радостью неизреченной Исполняет того, кто сподобится это иметь в себе. Итак, как сад без семени не дает никаких полезных ростков, кроме терний и диких трав, и семя, не будучи посеяно, прорастает и не приносит плода, но остается одно, как есть; совершенно таким **же** образом и наши души: если не примут в себя божественного семени, пребывают сплодными, исполненными терний, то есть грехов. И божественное семя, прежде

чем ввержено будет в души наши, пребывает в себе, как есть, ни умножения, ни умаления не приемлет, и в нас ни роста не дает, ни возрастает в дерево. Ибо как возможно, чтобы то божественное семя, не будучи посеяно в сердцах наших и не соединившись с нами, но пребывая особо от нас, как особо от сада находится семя, не посеянное в нем,— как, говорю, возможно, чтобы оно разрослось в нас, как разрастается в тех, в сердцах которых посеяно и с которыми соединилось? Никак это невозможно, как невозможно также и то, чтобы огонь зажег дрова, если его не подложить под них, или чтобы загорелись дрова без огня.

Но как иные слова Святых Евангелий говорятся нам прикровенно и в притчах, а иные говорятся ясно без прикровенности, так и слова апостолов не все говорятся явно без прикровенности, но иные из них нуждаются в большом толковании и объяснении, потому что есть в них сокровенная глубина мыслей. И если признаете это верным, возьмем в рассмотрение одно изречение святого апостола Павла и увидим, какие там скрыты глубины Духа; ибо, по слову Божию, Святой Дух «все проникает, и глубины **Божии**» (1 Кор. 2, 10). Какое же изречение мы собираемся рассмотреть? О неизреченных глаголах, какие слышал божественный Павел, когда был восхищен до третьего неба.

Но прежде надо нам пояснить, что значит глагол, чтобы правильно уразуметь смысл апостольских слов. Глагол — значит слово, логос, как и, наоборот, слово называется глаголом. Так, сотник сказал Господу: «скажи только слово (логос), и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), а жена Иова говорила, чтобы он произнес глагол некий ко Господу и умер (Иов 2, 9). Глаголы и слова человеческие говорятся устами человеческими и слышатся ушами человеческими. Но глагол Божий и слово, исходящее из уст Его, совершенно неизрекаемо и неизложимо для языка человеческого и неместимо для уха человеческого, и даже невозможно, чтобы слово Бога вошло в чувство человеческое, потому что чувство не может чувствовать того, что превышает всякого чувства.

Далее под словом и глаголом в Боге, по первому созерцанию, разумею Слово Бога и Отца, самого Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, а под устами Его, которыми Он изрекает неизреченные глаголы, разумею Святого Духа, как и пророк говорит: «ибо уста Господни говорят» (**Ис.** 1, 20), то есть Дух Господень. Почему же Дух Святой называется устами Божиими, а Сын называется Глаголом и Словом? Потому что как собственное наше слово, сущее в душе нашей, произносится и явным для других делается посредством уст наших, и другим способом невозможно произнести или сделать его явным, кроме глаголения уст, так и Сын Божий и Слово не может быть познан или услышан, если не будет открытвен через Духа Святого.— Что говорим: «не может», то говорим это в отношении к Богу вместо — «не быует», «неуместно», «не подобает» и вместо — «не хочет», как говорится, например, невозможно солгать Богу или что Он не мог совершить многих чудес (Мф. 13, 58). И как у нас бывает, что если не откроем уст, не можем произнести слово, так и если не отверзутся уста **Божии** (то есть Дух Святой) через осияние и просвещение, какие бывают в нас (не говорю, чтобы Дух отверзался, но ум наш, когда осияется и просвещается от Духа), мы не можем увидеть Сына и Слово Божие, и не бывает Он явен в чувстве зрения и слуха нашего (умного).

Объяснив это, заключаем, что неизреченные глаголы, какие слышал божественный Павел, есть не что другое (по моему скудоумному мнению), как сокровенные и воистину неизъяснимые и незримые, через осияние от Духа Святого бывающие, созерцания и божественно прекрасные и непостижимые откровения пресветлой и неведомой Славы и Божества Сына и Слова Божия, которые, будучи открываемы, более ясными и более чистыми представляются тем, кто достоин того. Вот что, говорю, есть те неслыханные слышания неизреченных глаголов, то непостижимое постижение непостижимых вещей. Если апостол сказал, что слышал «неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4) (то есть слухом), а мы, объясняя эти слова, сказали, что

это Сын Бога и Отца изрекается через Святого Духа и вместе с тем через осияние Его открывается достойным, и такое осияние, или откровение, бывает, сказали мы, посредством созерцания, а не посредством слышания, то да не покажется тебе это странным и неверным. Но послушай разрешение этого недоумения и познай дело как есть, да не будешь неверен, но верен. Разрешение же это таково. Внимай!

Бог, который есть первая причина всего прочего, есть един. И это Единое есть свет и жизнь, Дух и Слово, уста и глагол, премудрость, есть ведение, радость и любовь, Царство Небесное и рай, небо небес, как и солнце солнц; и всякое другое добро, какое бы ты ни назвал, заимствуя мысль о нем от этих видимых вещей или от того, что выше всех их, найдешь, что оно есть это Единое, о Котором я сказал, и удостоверись, что оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно — Благо. Оно не имеет совершенно никакого подобия с видимым, но выше всякого видимого добра, несравненно и неизреченно. И неразделимо это Единое, как видимое разделено одно от другого, но пребывает одно и то же, без всякого изменения. Оно есть Всеблага, высшее всякого блага.

С другой стороны, и человек, созданный по образу и подобию Божью, почтен ем же образом бытия и имеет в единой душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественным потребностям тела, делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и, будучи изменяемо неизменно, проявляет действительность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию. В отношении же к духовному необходимости, чтобы это общее чувство разделялось на пять чувств, как бы на пять окон, не требуются, говорю, ни очи, чтобы, открывая их, видеть нездешнее, [уши, чтобы слышать слово, ни орган обоняния, чтобы обонять неземную красоту, ни губы и язык, чтобы вкушать и различать сладкое от горького, ни руки, чтобы различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходит вне всего этого, что мы сказали, и естественно следует за умом, не отделяясь от него и будучи носимо сецело с ним; но, пребывая всецело единым чувством, оно имеет с собою и в себе ять чувств (или точнее сказать — более), поскольку все они едины. Теперь сообрази, "ошу тебя, поточнее, что излагает слово мое. Душа, ум, слово суть единое, в иной сущности и едином естестве человека, и это единое чувствует, рассуждает, ак разумное существо, понимает, помнит, совещается с собою, желает или не ~~желает~~, избирает или не избирает, любит или ненавидит, и — чтобы не удлинять ова — это единое есть живущее (существо или сила), которое в одно и то же время | видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и знает, и говорит, лучай внимательно и вникай в силу того, что говорится тебе, чтобы ты мог понять, какие это неизреченные глаголы и как слышал их святой Павел, которые и открыты или ему, и видимы были им в Духе Святом.

Бог, Творец всяческих, един, и это Единое, как мы ~~сказали~~ прежде, есть всякое ~~лаго~~. С другой стороны, и душа, разумная и бессмертная, тоже едина. И она, иная, есть вся — чувство, совмещающее в себе все чувства, какие ни есть. Итак, когда единый всяческий Бог является через Откровение единой разумной душе, тогда крывается ей всякое благо и в одно и то же время созерцается (ощущается) еми вместе чувствами ее. Это единое и всякое вместе благо и видимо бывает ею, слышимо, и услаждает вкус и обоняние, осязается, познается, говорит и гов~~отся~~, знает и знаемо бывает, и что знает, то сознается. Ибо кто познается Богом, знает, кто познается, и кто видит Бога, тот знает, что и Бог видит его. Но кто ¹ видит Бога, тот не знает, что Бог видит его, так как сам не видит Его, хотя хорошо ВДт все прочее. Итак, те, которые удостоились увидеть сразу всеми вместе чувствами, как одним из многих чувств, это Всеблага, которое и едино есть и многое, сколько есть Всеблага, те, говорю, поскольку познали и ежедневно познают зными чувствами единого чувства разные вместе блага как единое, не сознают

во всем сказанном никакого различия, но созерцание называют ведением и ведение созерцанием, слух зрением и зрение слухом, как и пророк Аввакум говорит: «Господи! услышал я слух Твой и убоялся» (Авв. 3, 2). От кого же это другого он услышал? Пророчествуя, он о Господе проповедовал. Как же говорит: «Господи! услышал я слух Твой»? И что хочет он открыть через удвоенное слышание, когда говорит: «услышал слух Твой»? Только то, что через осияние Святого Духа или откровение от Него познал удостоверительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, научаемый сокровенными глаголами того же Святого Духа, познал все воплощенное Домостроительство Господне; и потом это учение о Господе, которое принял от Духа Святого, он так усвоил себе, **как** бы оно было его собственное, и как бы видя Господа, как и в самом деле удостоверительно видел Его через осияние от Святого Духа, говорил Ему: «Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его» (Авв. 3, 2). Так что учение вместе и ведение, которое бывает через созерцание, действием Духа, он называет слухом, который слышал о воплощенном Домостроительстве Господа. И тем, что сказал: «Господи!», показывает, что видел Его перед собою и беседовал с Ним, ибо какой человек беседует с тем, кого не видит? Неужели кто может, не видя земного царя перед собою, говорить ему: «О, царь! услышал я определения, какие положила царская власть твоя»? Никак. А пророк говорит, и говорит не только: «услышал я слух Твой», но еще и что Он познан будет, и познается, и явится; почему, как познавший со всею удостоверительностью весь совет Господа, говорит как бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, как определило Царство Твое. Да и все пророческие изречения по большей части то же значат.

Итак, Божественному Писанию обычно таким образом называть слышание созерцанием Бога и созерцание — слышанием Бога. Так и божественный Павел неизъяснимые созерцания и осияния Святого Духа, учения и откровения, превосходящие меру человеческого естества и силы, необычно назвал словами, сказав и написав, что «слышал неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4). Но вслед за этим он написал: «чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений» и прочее (2 Кор. 12, 7). Итак, если божественный Павел сказал прежде, что слышал, то почему после того, как услышал, называет он это откровениями, когда откровения бывают через созерцание, а не через слышание, как говорит и Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)? По чему другому, если не потому, что он, как мы сказали, слышание употребляет вместо созерцания и созерцание — вместо слышания? Также апостол Павел помянул, что восхищен был «до третьего неба» (2 Кор. 12, 2). И **опять** вопрос — как же сказал потом, что слышал? И это не по другой причине, как по той, какую мы только что указали. Отсюда заключаем, что восхищением он обозначил, во-первых, созерцание, какое видел, потом таинства, которые были в этом созерцании. И о том, что наиболее явно открывало эту славу и Божество, воссиявшее ему, он сказал, что слышал это, поскольку это сообщало ведение, научало видевшего это и открывало ему неизреченное и непостижимое для всех.

Итак, в отношении к духовным вещам, как мы сказали, и слышание, и зрительное восприятие едины, и из того, что здесь кто-либо созерцает или слышит, он не может определенно сказать, что именно есть то или другое, судя по тому, как он видит или слышит. Поэтому апостол и сказал, что этого невозможно пересказать человеческим языком (2 Кор. 12, 4).

Нам, впрочем, надлежит подвизаться об очищении себя покаянием и смирением, чтобы соединить с Единным Благим и Преблагим Богом все наши чувства, как одно, и тогда все то, чего не можем мы представить и изъяснить многими словами, все это сразу познаем и уразумеем, слыша зрением и видя слышанием, научаясь созерцанием и слушая откровением. Впрочем, есть еще и иное некое слышание в отношении к вещам наидуховнейшим. Какое же это? То, которым приемлется обетование будущих благ. Как пророки, пророчествовавшие на Первом

Пришествии Господа, хотя созерцали его и знали точно, но поскольку это еще не сбылось во дни их, а совершилось после, то они о том, что было им открываемо и явлено, говорили, что слышат это, так как это должно было быть впоследствии. Так и святой Павел, поскольку видел блага Царствия Небесного, какие будут дарованы праведным, и поскольку узнал и точно удостоверился, что любящие Бога ото всей души и соблюдающие заповеди Его несомненно получают эти блага после Второго Пришествия Господа и Воскресения мертвых, по обетованию Господа, то и сказал: «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Но почему прежде назвал их благами, а потом называет словами? Потому что эти блага есть воистину некие дивные и предивные слова, через которые всякое разумное естество будет улаждаемо неисчерпаемым, вечно живым и живоносным улажением, будет всегда оживляемо Божественным оживлением и радуемо. Ибо Слово Бога и Отца есть Бог, и справедливо осияния и откровения Бога Слова называются словами. Слово есть Бог, и слова Его есть лучи и блистания Божества, которые исходят от Бога, как молния, и наияснейше нам открываются.

Эти «слова» не могу я изъяснить или истолковать, но возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов, по данной ему от Бога благодати, сказал нечто в объяснение того, что слышал святой Павел: «Возлюбленные! мы теперь дети **Божии**; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Святой Павел сказал, что слышал неизреченные глаголы, которых не может человек пересказать. А Иоанн Богослов говорит: «Знаем, что, когда откроется, будем подобны Ему и увидим Его, как Он есть». Это самое и святой Павел говорит в другом месте: «Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12). Видишь, как в отношении к духовным явлениям одно и то же есть ведение и подобие, видение и познание?

Ибо Христос бывает для нас всем — и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием; и любящим Его дает вкусить от благ своих и в настоящей жизни отчасти, дает также им таинственно слышать и неизреченные некие глаголы, от большей части скрытые. Ибо если Христос не будет для всем вместе, то будет следовать, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны. То есть если Христос не будет для всех праведных, вместе тем, что сказали мы выше, еще и одеянием, и венцом, и обувью, и радостью, адостью, пищей, питьем, трапезой, ложем, упокоением, неизреченной красотой и всем другим, что пригодно для улаждения, славы и радования, но будет недоставать хотя бы одного какого-либо блага и для одного только из обитающих там, то лишение этого блага даст место печали и, следовательно, печаль войдет средь неизреченной радости веселящихся, а из этого явно станет, что ложно ово Писания: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Но этого никак не будет, будет там всяческая во всех и всякое благо будет призывоточествовать вместе со всеми благами и насыщать сверх меры все чувства призванных и сияющих на браке Царя Христа, и Сам Христос Бог будет вкушаем и прием, так как Сам Он есть всякий вид пищи, питья и сладости. Христос будет тогда видим всеми, и Сам Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого глаз не сводя, так что каждому из них будет казаться, что Он на него смотрит, беседует с ним приветствует его; и никто не будет опечален тем, будто Христос не обратил на него внимания и презрел его.

Христос, как мы сказали, будет тогда и венцом, который увенчает главы всех святых. Не приемля никакого изменения, но пребывая неизменным, Он будет являть **и** инаким для одного и инаким для другого; будет уделять Себя каждому как побает и как он того достоин. Сам Христос будет тогда для всех и одеянием, таким еянием, облеченным каким подвизался каждый и облекся, находясь еще в этой жизни; никак невозможно, чтобы кто-либо вошел на таинственный брак, не облеченный **и** это пресветлое одеяние. Если же бы случилось такому, смешавшись с достойными,

войти туда тайком (что, однако, никак невозможно), то он тотчас изгнан будет вон. И Владыка Христос, желая показать нам, что никому, одетому в мрачные рубища, невозможно пребывать на браке, истолковал это притчей, в которой сказал: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» и прибавил потом: «связав ему руки и ноги... бросьте во тьму внешнюю» (Мф. 22, 13). Полагаю, что Господь так сказал не потому, что тот в темных одеждах вошел на брак, утаившись от Бога, перед Которым ничего нет утаенного, но потому, что еще не пришло время открыть такое таинство, и Он не хотел сказать прямо, что на эти браки невозможно войти никому, кто не одет в одеяние Божества Моего, поэтому и говорил образно. Но апостол Павел прямо уже открыл это: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49). А каков образ небесного, об этом послушай, что говорит тот же божественный Павел: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его»... (Евр. 1, 3) — наиточнейший образ Бога и Отца. Итак, образ Отца есть Сын, и образ Сына есть Дух Святой. Видевший Сына видел Отца, и видевший Духа Святого видел Сына. Апостол говорит: «Господь есть Дух» (2 Кор. 3, 17), и опять: «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), вопия: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15). Дух взывает: «Авва, Отче» не потому, что Дух есть Сын, — да мимо идет от нас такая хула! — но потому, что Сын Божий видится и созерцается Духом Святым и ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с Духом открывается Сын и Сам через Духа взывает: «Авва, Отче!».

Ты же, возлюбленный, если не знаешь еще того, о чем я говорю, не отчаивайся и не скажи: того, о чем ты говоришь, я совсем не знаю, и не могу тому научиться, и не надеюсь, что могу когда-либо достигнуть высоты такого ведения, созерцания и чистоты. Но не скажи и так: если невозможно войти в Царствие Божие тому, кто еще в настоящей жизни не облечется во Христа как Бога, не взойдет к созерцанию Его и не достигнет того, чтобы Он обитал внутри его (я же не могу успеть ни в чем таком), то зачем же мне подвизаться ради этого, из-за этих подвигов лишать себя наслаждения настоящими благами? Смотри, не говори такого слова и даже не думай так. Но если тебе угодно и если желаешь послушать моего совета, я с помощью Духа Святого истолкую тебе, в чем настоящий путь и способ спасения.

Итак, прежде всего, от всей души поверь, что все сказанное мною есть совершенная истина, свидетельствуемая Божественными Писаниями, и что всякий верующий в Сына Божия имеет долг быть именно таким, ибо нам дана власть быть чадами Божиими и, если захотим, к этому нет никакого препятствия. Для этого было все воплощенное Домостроительство и снисхождение Сына Божия на землю, то есть для того, чтобы сделать нас общниками и наследниками Божества и Царства Своего посредством веры и соблюдения заповедей Его. Ибо если не уверуешь, что это бывает именно так, как я сказал выше, то, конечно, не станешь и искать того, а не взыскав, не получишь. А Господь говорит: ищите, и обрящете: «просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). После же того, как уверуешь, последуй Божественным Писаниям и делай все, что они тебе говорят. Поступая так, найдешь все это, как написано мною, непогрешительным. И не только это, но найдешь и другое многое, большее этого, — найдешь написанным в Божественных Писаниях. Что же это такое? То, чего не видел глаз, не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9) — блага, уготованные Богом любящим Его. И если ты несомненно поверишь тому, что я сказал, то, конечно, увидишь это и ты, как и Павел, и восхищен будешь в рай, куда вошел разбойник вместе со Христом, и услышишь там неизреченные глаголы.

Хочешь ли, я неким иным образом объясню тебе, какие это блага, которые н видел глаз и ухо не слышало и не приходило на сердце человеку? Полагаю, что т желал бы услышать то, чего и сам Павел, видевший это, не сказал и не изложил, почему не сказал он этого? Потому, думаю, чтобы не подвергать людей греху неверия, — что услышат и не поверят; так что если и ты не уверен, что поверишь тому

что скажу тебе, то лучше тебе не слышать об этом. Ибо если услышишь и не поверишь, но пренебрежешь словами моими, или лучше сказать, словами Божиими, то само это слово осудит тебя в день Суда — что слышал и не поверил. Поэтому, не колеблясь сомнениями, слушай слова мои, или, как перед этим сказал я, слова **Божии**.

Познай же, что неизреченные глаголы, слышанные святым Павлом в раю, — это вечные блага, и что блага эти, которых не видел глаз, не слышало ухо и о которых человеческий ум не помышлял никогда, которые, однако, Бог уготовал любящим **Его**, блага эти не на высоте спрятаны, не в каком-либо месте заключены, не в глубине скрыты и не в последних пределах земли или моря находятся, но пред очами твоими. Что же это? Вместе с благами, сокровенными на Небесах, есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы всегда видим, вкушаем и пием. Вот что такое эти блага! И помимо их пройди все творения — нигде не найдешь ты ни одного из тех благ, о которых я сказал. Если желаешь удостовериться в истине слов моих, стань сперва святым через исполнение заповедей Божиих, потом причастись Святых и Пречистых Тела и Крови Христовых, и тогда на опыте точно познаешь силу моих слов. А чтобы тебе было легче поверить этим моим словам, выслушай собственные слова Господа, которые сказал Он иудеям, а также и ученикам Своим: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, спешший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?» (Ин. 6, 32—35; 41—42) Внемли же себе и ты, чтобы не возроптать подобно иудеям и не сказать: не хлеб ли это на дискосе и не вино ли в чаше? Как же говорит Он, что этот видимый хлеб и это видимое вино есть те блага, которых не видел глаз и о которых ухо не слышало и ум человеческий никогда не помышлял? Но послушай, что сказал Господь тем, которые роптали тогда и говорили такие слова. «Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 43—44). Как бы говорил Он им: почему вы не верите и сомневаетесь в этом? Никто не может познать Моего Божества (ибо это означают слова: «никто не может придти ко Мне»), если Отец Мой не привлечет его и не поднимет до познания этого. Но привлекает Он не насилием или принуждением, а призывает Откровением. «Ибо кого Он предузнал... тех и призвал» через Откровение Сына Своего (Рим. 8, 29—30), восхищая их некоторым образом любовью Сына Своего, Им открываемого. Яснее это показывают следующие затем слова Господа: «У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца» (Ин. 6, 45—46). Итак, только наученный Богом может уверовать в Сына Божия. И опять Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.

хлеб живой, спешший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи **стали** спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий ^{ую} Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в **последний** день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть **пие**» (Ин. 6, 47—55). Слышал, что Причащение Божественных и Пречистых **ин есть** Жизнь Вечная и что тех, кто имеет в себе эту Жизнь Вечную, Господь кресит в Последний День? Не так это, чтобы другие остались в гробах, но так,

что имеющие в себе жизнь воскреснут для Вечной Жизни, а прочие воскреснут для вечных мучений. И чтобы тебе понять, что это истинно, слушай, что далее следует: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 56—57). Видишь, что говорит? Слышишь, как **ясно-ясно** зывает Сын Божий, что через Причащение Пречистых **Таин** такое же имеем мы единение и жизнь со Христом, какое единение и **жизнь** имеет Он Сам с Отцом? Ибо как Он един с Богом и Отцом Своим **по** естеству, так, говорит, и мы бываем с Ним по благодати, **когда** вкушаем Плоть Его и пием Кровь Его. И чтобы мы не думали, что все это совершает видимый хлеб, Он говорит: «Я есмь хлеб, сходящий с небес». Не сказал только: «сшедший» (ибо это означало бы, что Он только один раз сошел), но что говорит? «сходящий с небес», то есть Я всегда схожу и прихожу к тем, которые причащаются достойно. При этом, желая отвлечь наш ум от видимого, или, лучше сказать, желая возвести нас посредством видимого к созерцанию невидимой славы ипостасного Божества Своего, Христос Господь говорил: «Я есмь хлеб жизни» и еще: «Отец Мой дает вам истинный хлеб» не от земли, а с небес. Говоря: «хлеб истинный с небес», показал тем, что хлеб, который от земли, не есть истинный, как не приносящий достаточной пользы. И чтобы яснее это показать, говорит: «хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». Снова говорит: «сходит» и снова: «дает жизнь». Для чего? Для того, чтобы ты не подумал, что Он говорит о чем-либо телесном, и причащаясь, не представлял что-либо земное, но эту самую малую частичку, которой причащаешься, умными очами души своей созерцал обоженной, сделавшейся совершенно подобной Хлебу, сходящему с Небес, который есть Бог истинный — хлеб и питье бессмертной Жизни; чтобы не остаться тебе в неверии, с одним **хлебом**, который видишь чувствами своими, и таким образом не вкушать хлеб лишь земной, а не небесный, и не лишаться за то жизни, как не вкусившему духовно **Небесно** о Хлеба, **как** говорит Сам Христос: «Дух животворит; плоть не пользует немало» (Ин. 6, 63). Кого это не пользует? Тех, которые говорят, что Он простой человек, а не Бог И ты, верный, если причащаешься только хлеба, а не обоженного Тела, и если не веруешь, что при этом приемлешь в себя Самого **Христа** всего, как. надеешься принять от Него жизнь и иметь Его в себе ощутимо для чувства души твоей? Ибо слышишь, что говорит Он? Ядущий Меня, то есть сходящий с Неба Хлеб, «жив будет вовеки». И опять: «плоть не пользует». Дух оживляет. Истинно **Дух** очищает нас и делает достойными Причастия Тела Господня. Ибо тот, который причащается недостойно, «ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», как говорит апостол (1 Кор. **II**, 29).

Итак, верные, те, кто познал силу Таинств, о которых мы сказали и говорим, вкусили Хлеба Небесного и с ним стяжали Жизнь Вечную, даруемую этим Небесным Хлебом, то есть Сыном Божиим, и пребывают в Нем и с Ним,— приходи-те, восхитимся духовно и мысленно и мы до третьего Неба, или, лучше сказать, до самого Неба Пресвятой Троицы, да видим и слышим все то, что было **изречено**, и что, однако, пребывает неизреченным, и да вкусим, да обоняем и да осязаем это руками души своей, то есть да познаем это истинно умным чувством и затем возблагодарим и прославим человеколюбивого Бога: буди препрославлен, Господи, благоволивший явиться и открыться в нас и во всех вообще, скажем так, братиях наших.

Отцы и братия, монахи и мирские, богатые и бедные, рабы и свободные, юноши и старцы и люди всех возрастов и родов, послушайте! Бог не ложен и не бессилен сотворить то, что обещал. Он не замедлит посетить все народы, и никто не может укрыться от очей Его, или стерпеть явление славы Его в день Суда. Ибо когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся», как говорит святой Петр (2 Пет. 3, 10), тогда невозможно человеку стерпеть день пришествия неприступного Бога, живущего в неприступном Свете, Который, всегда пре-

бывая в нем (Свете) и с ним приходя в мир, так и будет увиден всяким человеком. Тогда грешников охватит **истинно** великий страх и трепет, и нет скорби и печали, нет болезни и муки, которые могли бы сравниться с теми, какие испытывают тогда грешники. Но те, кто верует этому и желает спасения себе, послушайте, что говорит Дух Святой: да возвратится вспять каждый из вас от злого пути, которым идете, то есть да оставит грехи, которые творит; научитесь творить добро; избавьте обидимого; взыщите Господа и жива будет душа ваша; уклонитесь от зла и сотворите благо; цари, возлюбите более облекаться в целомудрие, правду, истину и благочестивую веру, чем украшаться царским венцом и царскими одеждами; патриархи, если вы не друзья Богу и не сыны Его, сойдите с тронов ваших и пойдите прежде самих себя научите от Божественных Писаний и, когда станете отображением Бога и уподобитесь Ему, тогда приблизитесь со страхом и трепетом и **осяжите** божественное; если же не так, то, когда явится Бог, тогда узнаете, что Он есть огонь поядающий не тех, кто возлюбил Его, но тех, кто не хотел принять Его, когда Он приходил просветить их. Властители, покоритесь и смиритесь; и богатые станьте лучше бедными, потому что трудно богатому войти в Царство Небесное. И если богатому трудно войти, то властителю и совсем невозможно войти. Да, невозможно, ибо Господь говорит ученикам своим: «Вы знаете, что князья **на** родов господствуют над ними... Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25—27). Князем Писание называет того, кто ищет лишь себе чести и славы и силою **власти** своей творит лишь свою волю. Но если Господь наш и Бог, снисшедший на землю для спасения нашего и нам во всем подавший спасительный пример, говорил: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38), то кто из верующих в Него может спастись, не творя воли Божией, а только свою собственную? И что я говорю — спастись? **Н**акому невозможно быть верным и именоваться истинным христианином. Это объявляет Сам Христос и Бог наш, когда говорит: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5, 44). Поэтому всякий, ищущий славы Божией и во всяком деле всячески подвизающийся творить не свою, а Господню волю, никогда не будет мечтать властвовать над кем-либо другим или представлять себя выше кого-либо малого или **большого**, но чем большее дадут ему настоятельство и чем более пространное поручат управление, тем больше он будет искренно считать себя низшим и меньшим и почитать себя слугою тех, кто под его властью. Но те, которые не имеют такого расположения, но ищут человеческой славы и жаждут богатства и утех, такие (стыдно поистине сказать) есть язычники, а не настоящие христиане, как изрек божественный глас Иисуса Христа Господа и Бога нашего: «всего этого ищут люди мира сего; ...ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31).

Но знаете ли, какого Царствия велит Он искать нам? Того ли, которое находится на высоте небесной и откроется после Воскресения всех мертвых? И когда заповедует нам искать его, сколь далеким считает Он его от нас? Слушай внимательно, да познаешь, какого Царства искать велит нам Господь. Бог Творец и устроитель всяческих над всем царствует, и небесным, и земным, и преисподним; и прежде всего Царствует Он над нами правдой, ведением и истиной. И вот это-то Царство искать велит нам Господь, то есть искать, да царствует и над нами Бог. Как же да царствует? Да восседит поверх нас, как на колеснице, да держит руками своими желания душ наших, как бразды, и, находя нас послушными, да направляет нас туда, куда хочет, Управляя желаниями нашими, как конями по воле Своей, чтобы мы охотно покорялись заповедям и повелениям Его и исполняли их. Этим способом царствует Бог **тех**, в которых никогда не царствовал, после того как они очищаются слезами и **покаянием** и делаются совершенными духовной мудростью и разумом. Так и люди **этом** мире бывают как Херувимы на Небе, имея на раменах душ своих Бога. Кто

же столь неразумен и бесчувствен, чтобы не пожелал увидеть такую божественную славу и не употребил всех усилий и подвигов, чтобы стяжать ее, но больше захотел стяжать богатство, или славу, или власть мирскую? Или, лучше сказать, кто столько окаянен и безумен, чтобы подумать, что кроме Царствия и славы Божией есть нечто другое, более великое, слава ли, или царство, или богатство, или честь, или власть, или удовольствие, или другое что из того, что именуется и почитается благом на земле или на небе, чтобы, сравнив, избрать ему лучше это, а не то? Для имеющих разум поистине нет другого блага, кроме Царствия Божия.

Поэтому никто да не дерзает неразумно отгонять от себя Христа, Который повсюду ходит, желая царствовать над всеми нами. Никто, прошу вас, да не лишает себя этого великого и вождельного дара. Никто да не ниспадает от этой истинной славы. Никто да не оставляет Щедродавца Бога, Творца всего сущего, из-за временного богатства. Никто да не отрекается от Владыки всяческих из-за пристрастия любви к родителям, друзьям и родным. Никто да не погубит сладости истинной жизни из-за плотской похоти. Никто да не отчуждает себя от вечной и нескончаемой славы из-за славы временной. Но придите, соединимся все воедино и взыщем, да придет и воцарится в каждом из нас Тот, Кто есть выше всякого начала и власти и всякого имени. **Каждый** из нас да воспримет в себя всего Его и да имеет Его неотлучным от себя день и ночь, чтобы Он просвещал его Своим пресветлым и непреступным Светом (тем Светом, который тогда попалит врагов Божиих, когда Он придет сотворить суд над ними, не верующими в Него, не приемлющими Его и не хотящими, чтобы Он царствовал над ними), сошел с ним внутрь жилища его, опочил с ним на одре его, объял его невидимыми объятиями Своими и облобызал неизреченным целованием; чтобы утешал его в болезни, отгонял печали и скорби, изгонял бесов, ежечасно подавал ему радость и слезы, сладчайшие меда и сота, врачевал душевные и телесные страсти, уничтожал страх смерти, изводил неизреченно источники жизни и после смерти возводил каждого из нас на Небеса небес. Все это надлежит тебе, возлюбленный, познать на деле и испытать всем чувством души твоей, чтобы стяжать в себе Бога, Который возводил бы тебя вместе с Собою на Небеса, теперь в этой жизни — без тела, а после в другой жизни воскресил бы тебе и это тело, сделав его вседуховным, и потом уже царствовал над тобою нескончаемые веки, тебя носил, и Сам тобою был носим, сущий над всеми Бог, Которому подобает всякое благодарение, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и **присно**, и во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 467—490).**

«Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер... или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне... во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной»

(Мк. 10, 29—30)

Иисус сказал в ответ: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29—30). Это изречение Господа трудно для понимания только с одной стороны. Что оставляющие все ради Господа в веке грядущем получают Жизнь Вечную, это не требует объяснения. Трудно понять только, как оставивший получит оставленное сторицей в этом веке, в изгнании?

Первая мысль, возникающая при этом: нельзя ли это обетование **изъять** из века сего? Как говорится об этом у других евангелистов? Нет ли у них таких обо-

ротов речи, на основании которых все обетование можно было бы отнести к Будущему Веку?

Действительно, обстоятельство, по которому сказано Господом затруднительное обетование, описано, кроме святого Марка, другими евангелистами. У Матфея святой Петр спрашивает: «Что же будет нам?» за оставление всего? И Господь отвечает: во Второе Пришествие вы сядете на двенадцати престолах и будете судить двенадцать колен Израилевых. Но и всякий, оставивший ради Меня все, «получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 27—29). Где примет во сто крат, не сказано. Но так как добавлено: «и наследует жизнь вечную», конечно, в веке грядущем, то сторичное воздаяние, можно полагать, отнесено к веку сему. Святой Златоуст, приводя текст после слов: «примет во сто крат», от себя добавляет: «в настоящем веке». ...Эти слова можно понять так: вы сядете на двенадцати престолах, и прочее, а кроме того, как и все другие, и здесь сторицей получите оставленное. Святой Златоуст говорит: «Если все прочее, то тем более апостолы должны получить воздаяние — и там, и в этом **веке**». К тому же несообразно с учением Спасителя ожидать в будущем веке семейного родства, хотя бы в лучшем и чистейшем виде, ибо там ни женятся, ни посягают, приготовлением к чему служит характер благодатно-духовной жизни, в которой «нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3, 28).

У святого евангелиста Луки (Лк. 18, 28—29) вопрос Петра звучит, как и у евангелиста Марка; и ответ Господа похож на ответ у евангелиста Марка, только выражен короче. В воздаяние все оставившим здесь обещано получение «гораздо большего в сие время», и в век грядущий — Жизни Вечной.

Итак, по свидетельству всех трех евангелистов, оставляющим все для Господа и Его Царствия не только Жизнь Вечная обетована, но и в этом веке, во время сие, в изгнании, восприятие того же оставленного сторицей или в большей мере. Спрашивается: как это понимать?

Исполнения этого обетования в буквальном смысле нечего ожидать не только теперь, когда все знают, что на деле этого не было, но и тогда слышавшие Господа не могли ожидать, что, оставив все, получают обратно сто братьев, сестер, детей, полей, домов. Напротив, самый этот образ выражения всем давал понять, что слова Спасителя не нужно понимать буквально. Как же их понять?

Надо заметить, что оставление всего, о котором говорит Господь, если судить о нем по примеру апостолов, подразумевается добровольное, на которое кто сам решается ради распространения Царства Христова, как сделали, например, святые Тимофей и Тит, и делали многие другие. Если же обратить внимание на последующие слова Господа о стократном воздаянии — ныне «в изгнании», то под ними надо подразумевать оставление непроизвольное: когда гонители заставляли уверовавших оставлять свои семейства или же сами родные, в ревности по нечестию своему, лишали их и своей любви и родного крова. Поскольку лиц последнего рода было несравненно больше, то, вероятно, их прежде всего и подразумевал Господь, говоря о воздаянии.

Стократное воздаяние таковым могло быть и было двоякое: видимое, в лице всех верующих, и невидимое, духовное, в сердечном чувстве благобытия.

Все верующие были едины, и это единство было не внешнее только, но внутреннейшее, самое искреннее и сердечное. Дух любви, крепкой, как смерть, связывал **всех**, так что каждый всех считал своими. Возраст, духовное преуспеяние определяли только оттенки этой любви. Сила же ее проникала всех одинаково. В этом отношении вступающего в общество верующих старца все принимали как отца, и он от всех принимал веяние любви, как от детей; вступающий юноша от всех старших принимал проявления и ощущал сердцем веяние отеческой и материнской любви, а от всех равных — знаки и веяние любви братской и сестринской и тому подобное. Таким образом, если кто, вследствие веры в Господа, должен был остав-

лять своих родных, то, вступая в среду верующих, он встречал столько родственных **любостей**, сколько было веровавших,— сотни, тысячи, десятки тысяч. Ибо «во сто крат» определенно выражает неопределенное число, в смысле «гораздо **больше**», как сказано у евангелиста Луки. Далее, так как веровавшие, по силе глубокой взаимной любви, ничего не отделяли, а все считали общим достоянием всех, то для вступавшего в их среду дом всякого был открыт и все достояние каждого было как бы его собственным, готовым на удовлетворение его нужд. Таким образом, он вдруг становился обладателем несчетного числа домов, полей и всякого достояния. Так понимают это святой Златоуст, а за ним блаженный Феофилакт и **Евфимий** Зигабен.

Святой Златоуст говорит, что в отношении к апостолам это обетование сбылось так: «Оставив уду и сети, они имели во власти своей имущество всех людей, их дома, поля и даже самые тела верующих; многие готовы были даже умереть за них, как свидетельствует об этом Павел: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали бы мне» (Гал. 4, 15).

Блаженный Феофилакт дополняет святого Златоуста: «Поскольку от проповеди (Евангелия) возгоралась брань (между людьми), **так** что дети должны были ради благочестия отречься от отцов, то Господь и говорит: кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в этом веке получит все это во сто крат больше, и в будущем — Жизнь Вечную. «Вместо отца будут ему старцы церковные, вместо жены — все верные жены, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них».

Те же мысли и у Евфимия Зигабена. Он задает вопрос: как можно за оставленное получить стократное или многократное воздаяние еще в этом веке, и отвечает: «Так же, как получили апостолы, мученики и все праведные. Ибо все дома верных были для них открыты, братьями и сестрами их **стали** все святые мужи и все святые жены, отцами — все отчески полюбившие их, заботившиеся о них, тревожившиеся о них, ибо в этом существенное свойство отца; матерями — все жены, так же расположенные к ним; женами — все жены, помогавшие им и служившие, ибо в этом дело жены; детьми — все ученики. Кроме того, и все, что имели верующие, имели они в своей власти. И что особенно дивно, все **это** они имели среди гонений, то есть будучи гонимыми врагами веры.

Когда говорит Господь: получит «во сто крат более», то не обязательно понимать, что Он обещает в воздаяние сто домов и полей, сто братьев и сестер и прочее. Можно и так понять, что Господь обещает здесь во сто крат не этого именно, а вместо этого или взамен этого; причем допустима мысль о благах другого рода, то есть вместо видимых — о невидимых, вместо телесных — о духовных. Сравнивается в этом случае не внешнее благо, а чувство блага, или благобытия, производимое им. Союз с родителями и родными, обладание домом и селами, вообще семейный быт, хорошо устроенный, оставляет в сердце чувство блага, или благосостояния и благобытия. Предполагается, что свободно оставляющий семейство или невольно изгоняемый из него, ради Христа и Евангелия, лишается этого чувства, теряет ощущение благобытия, потому оскудевает, постоянно скорбит и как бы умирает. Спаситель говорит, что это не так будет, но кто оставит все «ради Меня и Евангелия» (Мк. 10, 29), тот постоянно будет ощущать в себе такое благобытие, какое бы он ощущал, если бы его прежнее благосостояние увеличилось во сто крат и намного более. Истории мучеников являют многократные примеры выражения такого чувства. Оно и очень естественно, по живому общению их со Христом, и во Христе с Богом. Поскольку они сочетались со Христом и в Него облекались, они принимали в себя и все богатство Христово. Это было не обязательство, не ожидание, а обладание на самом деле. Какое же теперь благосостояние могло доставить то чувство благобытия, которым исполнялось сердце веровавших?! Оно-то и делало их способными на все лишения и на всякого рода неопишемые страда-

ния. Апостол Павел говорит: и «настоящее, или будущее — все ваше», когда вы «Христовы» (1 Кор. 3, 23). И еще говорит: «всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моею» (Флп. 3, 8). Все «преодолеваем силою Возлюбившего нас», и ничто не в силах разлучить нас с Ним (Рим. 8, 37—39). Что именно чувства родственные возвращались во Христе Иисусе, в этом Он Сам удостоверяет. Когда передали Ему, что Его ждут Мать и братья «вне дома», Он сказал, что брат, и сестра, и мать Ему тот, кто исполняет волю Его Отца Небесного (Мф. 12, 49). Следовательно, наоборот, и Он для сердца веровавших и ходивших в воле Божией был и есть — и брат, и сестра, и мать. Он Один заменял и заменяет все родство, настолько в высшей степени, насколько Сам выше всех. Сердце, естественно ищущее родственных чувств, удовлетворялось, обладая Им Одним,— и сравнивать нельзя, насколько в высшей степени, чем прежде. Святой Григорий Великий (Двоеслов) в 18-й беседе на Иезекииля говорит: «получит во сто крат больше потому, что Бог сделает, что таковой гораздо более будет обрадован бедностью или лишением всех вещей по любви ко Христу, чем богатые радуются всему своему богатству и всем своим угождам. И это на деле ощущают те, кто ради Христа оставляет все свое».

Блаженный Иероним тоже подразумевает сторищное воздаяние не видимыми благами, а благами духовными, то есть миром сердечным, радостью духа, неизреченным утешением и другими дарами благодати, которыми преисполнял их души Бог и которые превосходят все земные блага и радости гораздо более чем во сто раз.

Блаженный Феофилакт подобным образом толкует получение с избытком оставленного — еще в нынешнем веке: «Это надо понимать,— говорит он,— о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ».

Святой Амвросий в толковании на 118-й псалом говорит: Чей удел — Бог, тот всем обладает. Вместо полей — он сам стал полем, приносящим плод, не гибнущий вовеки. Вместо домов — он сам стал драгоценнейшим жилищем и храмом Бога. Что выше и драгоценнее Бога? Это такой удел, с которым никакие земные уделы сравниться не могут. Что величественнее этого небесного Гостя? Что блаженнее этого Божественного обладания? Епископ Феофан Затворник (116, 282—286).

Сеющие слезами радостью пожнут (108, 193).

Утешение, радость, наслаждение, подаяние даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства (108, 258).

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение Вечной Жизни (ПО, 167).

Что же такое, что может преисполнить радости, будет даровано молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой (112, 109).

Получив закон спасения вечного, я возрадуюсь радостью духовной... непостижимой для состояния плотского и душевного. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).

Будем просить вечного,
тогда Господь не откажет и во временном

Будем домогаться вечного, тогда Господь не откажет и во времен-
ном (28, 336).

Будем просить величайшего богатства, тогда (Бог) не откажет нам и

в пропитании. Будем просить, чтобы нам сподобиться великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб (28, 335).

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 336).**

Не будем просить у Господа ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили, Сам дарует потребное... Итак, не проси, как главного, того, что должен получить в виде прибавления (38, 584).

Совершенно недостойно у столь щедрого и обладающего таким всемогуществом просить того, что разрушается вместе с настоящей жизнью и подлежит многим переменам и случайностям. А таково все человеческое... **Святитель Иоанн Златоуст (38, 585).**

Как и петь надлежит с разумением, и молиться с трезвением, так и просить — не того, что нам кажется хорошим, но того, что Сам Дающий признает добрым и полезным (51, 211).

...Евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией благодатью, справедливо назвало ее лукавством: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» (Мф. 7, 11), не вся природа обвиняется в лукавстве — да не будет этого! Ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35), — но только в сравнении благодати человеческой с Божией названа она лукавством. Ибо сказано: «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).**

БЛАЖЕНСТВО ВЕЧНОЕ

«...И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его»

(Иов 19, 26—27)

«И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевают сердце мое в груди моей!» (Иов 19, 26—27).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Апок. 22, 3—4).

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение **небожителей** (ПО, 73).

Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные

праведникам для вечного их праздника. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 83).**

Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. В этом будет состоять все их бесконечное занятие. Никогда они не перестанут созерцать и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполняются хвалой, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти различные занятия будут составлять их блаженство во всю Вечность. **Блаженный Августин (113, 698).**

Всякая добрая и боголюбивая душа, по освобождении от тела, уходит отсюда и приобретает способность чувствовать и созерцать ожидающее ее Благо. И после очищения или освобождения от того, что ее омрачало, наслаждается чудным блаженством, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избежала здешней жизни, как тяжкого заключения, и сбросила лежавшие на ней оковы, которыми были придавлены крылья ума. Тогда она в видении как бы уже пожинает уготованное ей блаженство. **Святитель Григорий Богослов (11, 262).**

«Придите ко Мне все **труждающиеся** и обремененные, и Я успокою вас» (**Мф. 11, 28**) в горнем граде, где **все Мои** святые упоковаются в великой радости... Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как приняло Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там горний Иерусалим — мать первородных; там блаженная земля кротких. Придите ко Мне все, и я упокою вас, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет непреступный и радость **неизглаголанная...** где нет ни труда, ни слез, ни работы, ни попечения, ни сетования... где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг... где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения... Там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, **венцы** мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина. Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). **Преподобный Ефрем Сирин (113, 697).**

Какая будет слава, какая радость — удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми **и друзьями** Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел... глаз, не слышало ухо» и что «не приходило... на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). **Святитель Киприан Карфагенский (113, 697).**

Блаженство состоит в лицезрении Бога (**104, 94**).

Апостол Петр и бывшие с ним так сильно обрадовались, хотя увидели лишь **некую** часть Славы Божией; какая же радость в будущей жизни изольется в Рдца избранных Божиих, когда не часть Славы, но вся она откроется! Как

сильно возрадуются и радоваться будут веки, когда Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и Славу Христову увидят, и без конца п насыщения будут видеть! Этой радости и сладости малую частицу и ныне святые **Божии** на земле чувствуют, вкушают, как малейшие крупичицы, падающие от Небесной трапезы, и улаждают гортани своих душ (104, 91).

Будут видеть Бога Отца своего «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и узрят Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2); будет и Бог на них смотреть, как любящий Отец на возлюбленных сынов Своих. Будут видеть Христа, Сына Божия, искупившего их Кровию Своею; будут видеть в Божественной Славе Его, Которому здесь смирением, любовью и терпением следовали, как Сам об этом молился: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (Ин. 17, 24). Исполнятся всяких даров, утешения, радости и сладости Духа Святого, как живого и животворящего источника. Будут иметь любовную дружбу со святыми Ангелами и вместе с ними во веки веков восхвалять Господа. Тогда будут славно и весело в радости духа торжествовать над смертью, адом и диаволом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Будут петь сладчайшую песнь: «Аллилуиа!» (104, 98).

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Видишь, что радоваться и веселиться на кресте и в страдании велит Господь. Почему? «Ибо велика ваша награда». Где? Не на земле, где все проходит — и печаль, и веселие, и наказание, и награда, и блаженство, и страдание вскоре прекратится. Но где? На небесах. Там все постоянно, и твердо, и вечно; там, где Сам Бог хвалит и венчает, прославляет и убажает, обогащает и увеселяет, упокоивает и утешает, и Божественное Свое Лицо, светлое, милостивое, радующее, Своим рабам являет; там велика награда, где любящим Бога уготованы блага, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9), где увидим Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12); где «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2); где «праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43). Там, где уготовано Царство «от создания мира» благословенным Отца Небесного (Мф. 25, 34) (104, 104).

Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и неизменной. Тело наше не будет иметь немощи, дряхлости, старости, смерти и тления, но будет духовное, нетленное, бессмертное, здоровое, сильное, легкое и цветущее... Так и слава, честь, покой, мир, утешение, радость, веселие и все блаженство там не прекратятся. Непрестанно будут видеть Бога «лицем к лицу» избранные **Божии** и оттого непрестанно утешаться, радоваться, веселиться, непрестанно будут со Христом, как члены с главою, царствовать, «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). **Святитель Тихон Задонский (104, 703—704).**

Царь царей во Славе Своей скажет блаженным душам: «сядете и вы на двенадцати престолах» (Мф. 19, 28). Разделит Он с ними Царство Свое, Славу Свою, блаженство Свое. Вот Божественным словом Он уверяет нас: «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2), подобны во всем, что Он имеет превосходного, величественного, неизреченного и непостижимого. **Платон, митрополит Московский (105, 329—330).**

«Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем»

(Пс. 118, 1)

Не то есть истинное блаженство, которое люди по слепому разуму мнят и утверждают, но то, которое словом Божиим — правилом и зеркалом нашего рассуждения и христианской жизни — ставится и утверждается. Послушай же, грешная душа, кому оно приписывает блаженство. «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1, 1—2). «Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2, 12). «Блажен, кому отпущены беззакония» (Пс. 31, 1). «Блажен народ, у которого Господь есть Бог,— племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32, 12). «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2). «Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтоб он жил во дворах Твоих» (Пс. 64, 5). «Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5). «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Пс. 83, 6). «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и **наставляешь** законом Твоим» (Пс. 93, 12). «Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время» (Пс. 105, 3). «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс. 111, 1). «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его» (Пс. 118, 1—2). И Христос, праведный судия, убажает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» и далее (Мф. 5, 3—12). Эти же Блаженства и подобные им мы видим и в других местах Святого Писания. Видишь, что слово Божие убажает не богатых, славных и пребывающих в радостях века сего, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды, кротких, милостивых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, терпящих поношение ради имени Христова (104, 92—94).

Блаженство состоит не во многом стяжании, но в покое души, не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы довольствоваться тем, что имеем (104, 94).

Видишь или слышишь, что монарх земной своего раба за верную службу изобильно награждает. При этом размысли, как же Христос, Царь Небесный и Вечный, наградит и прославит Своих верных рабов в Царствии Своем по неложному обещанию: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9), и еще: «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Тогда они подлинно увидят и почувствуют, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Тогда они увидят то, чего здесь не мог видеть глаз, и услышат то, чего здесь не могло слышать ухо, и почувствуют то, что здесь не могло прийти на сердце. Тогда «возрадуется сердце **ваше**, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне неимущие; тогда обретут Царствие ныне изгнанные правды ради; тогда воспримут из руки Господа все, на что ныне верую, как сквозь тусклое стекло, взирали и к чему стремились, окрыляемые надеждой. Тогда возрадуется всяк о **рсподе** и в радости душа воскликнет: «Он одел меня в ризы спасения, одеждою **правды** одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). Это рассуждение учит тебя презирать славу мира сего и к вечной славе всегда стремиться; верно служить Царю Небесному Христу, да со избранными Его эту славу благодатью Его сподобишься наследовать (104, 97—98).

Как начало здоровья есть познание и признание немощи, так начало христианского блаженства — познание и признание своей нищеты и греховности. И это бывает не от самого познания и признания, но оттого, что Бог, как милосердный и человеколюбивый, на такое познание и признание смотрит милосердно и тому ниспосылает Свою благодать, как сказано: Бог «смирненным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Бог хочет от нас только того, чтобы мы познали и признали свою нищету, и смирились перед Ним, и в смирении ходили и жили; и тогда Сам Он поведет нас к нашему блаженству. **Святитель Тихон Задонский (104, 103).**

«И душа их будет как напоенный водою сад,
и они не будут уже более томиться»

(Иер. 31, 12)

«И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31, 12).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25, 8).

«И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие: печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11).

«Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49, 10).

«И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля» (Ис. 65, 19).

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к **правде** — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

«И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 36).

«Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод» (Апок. 7, 16—17).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14, 13).

Представь себе состояние той жизни, насколько это возможно представить, ибо для достойного изображения ее нет никаких слов; только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить неясное представление о ней.

«Печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Что может быть блаженнее этой жизни? Не нужно бояться бедности и болезни, не видишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого похотью, ни мучимого заботой о нужном для жизни, ни скорбящего о начальстве и власти, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будет в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно, все — день, и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой, во столько раз светлее этого, во сколько солнечный ярче света свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни облаками, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни других перемен времен, но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные.

Нет там ни старости, ни спутников старости, но все тленное изгнано, потому что всюду господствует нетленная Слава. А что всего этого важнее — это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, с Горними Силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслью к тому, что выше неба; представь себе преображенную тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее, и насколько золото блестит ярче, чем олово, настолько то состояние будет лучше настоящего, как блаженный Павел говорит: «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8, 21). Ныне она, как причастная тлению, терпит многое, что свойственно терпеть таким телам, но тогда, совлекшись всего этого, явит нам нетленную красоту. Она получит тела нетленные и сама преобразится. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы, потому что велико будет согласие в лике святых по причине непрерывного их единомыслия. Не нужно там бояться ни диавола и демонских козней, ни угрозы гееннской, ни смерти — ни **этой** нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода ужас прекратится. Святитель Иоанн Златоуст (113, 698).

Ничто не пребывает вовек, кроме Истины, Правды и Жизни, обетованных Спасителем, и кроме любящих Его, сохраняющих заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 508).**

Сумевший трудами добродетели умертвить «земные члены» (Кол. 3, 5) и исполнением заповедей Слова победить в себе мир не будет иметь там никакой скорби, как оставивший мир и начавший пребывать во Христе, Победителе страстного мира и всякого духовного мира Подателе. Не оставивший пристрастия к вещественному, конечно, будет иметь скорбь, изменяясь в чувствах вместе с изменением того, что изменчиво по природе. А начавший быть во Христе ни в каком виде не почувствует уже изменения в вещественном, каково бы оно ни было. **Преподобный Максим Исповедник (68, 247).**

Если возвышенным взглядом ума будем рассматривать то состояние, в котором живут Небесные Горние Силы, которые истинно пребывают в Царстве Божием, то должны будем признать, что это состояние — вечная **■** непрестанная радость. Ибо что столь свойственно истинному блаженству, как не постоянное спокойствие и радость вечная. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Любое временное благополучие не может быть столь велико, чтобы не **было** растворено чем-нибудь неприятным. Многие имеют богатство, но не **имеют** здоровья, мира, покоя, доброго имени и прочее. Иные в мире в покое живут, но нищенствуют и находятся в презрении. Дружба без подозрений не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо окружают многие враги. Нет здоровья без немощи в тленном

и смертном теле... Но блаженная Вечность исключает все неприятное: там Царство без страха, без трудов и забот; там всегда сияет слава; там здоровье без всякой болезни; там радость без скорби; там добро непричастно никакому злу. Ибо Бог, Источник всех благ, «будет все во всем» (1 Кор. 15, 28) (104, 100).

В этом мире гости, насытившись на вечера, более уже не хотят есть и не едят. На Небесной Вечери не так будет. Будут есть и пить, но без пресыщения; будут вкушать, но всегда с желанием. Будет в них некая непрестанная, но сладостная алчба и жажда. Будут насыщаться Небесной пищей, но всегда будут ее хотеть. Будут видеть Бога лицом к лицу и насыщаться сладчайшим лицезрением Его, но никогда не насытятся, но всегда будут желать этого всерадостного и пресладкого насыщения; и чем более будут насыщаться этим лицезрением Божиим, тем более и более пожелают того. Ибо Божие лицо есть радость, превыше всякой радости, утешение выше всякого утешения, сладость выше всякой сладости. Такова пища и питье святых Ангелов и избранных Божиих! Отсюда, как от Источника Приснотекущего и Животворящего, потечет река — непрестанное желание созерцания лица Божия, и от этого непрестанная радость, веселье, утешение, наслаждение, восклицание и некое сердечное играение. И как река течет непрерывно и непрестанно, так непрестанно и непрерывно потечет блаженство Небесной Вечери (104, 2301).

В том Отечестве нет страха перед иноплемениками и врагами, нет опасности от болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалоба, удалились оттуда плач, печаль и вздыхание; нет попечения о пище, питье, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятная погода; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышно, не видно, не чувствуется там ничего, кроме благоприятного, веселого, радующего. Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются; всегда живут, но смерти не ожидают: там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здоровье без немощи, богатство без лишения... нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, красоте и возрасте зрелого мужа, в «меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) (104, 2303).

...Человеколюбивый Господь скажет услышавшим Его зов и пришедшим на Небесную Его Вечерю: вот вам блага, которые Я приготовил, которые обещал вам, которых с верою и надеждой вы ожидали от Меня, которых не видел глаз и ухо не слышало и которые на сердце человеку не приходили! ВѢст вам блага Мои, обещанные вам! Обещал Я вам воскресение мертвых ваших тел — вот видите это: вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело духовное, нетленное и бессмертное — вы имеете его! Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее — вот вы сияете, как солнце и как звезды небесные (1 Кор. 15, 42—46). Обещал Я вам Жизнь Вечную — вот Жизнь Вечная! живите вовеки. Обещал Я вам Царство Небесное — вот даю его **вам!** наследуйте его и царствуйте вовеки! Обещал Я вам явить Лицо Мое — вот вам Лицо **Моё!** смотрите и радуйтесь! Обещал Я вам венец жизни, венец неуядаемый — вот вам этот венец! Обещал Я вам честь и славу — вот вам слава как чадам Моим! Обещал Я утешить вас —

вот утешаю вас, как мать утешает детей своих! Обещал Я вам дать мир непрестанный в сердцах ваших и говорю: «Мир **Мой** даю вам» (Ин. 14, 27). Обещал Я отнять от вас печаль, болезнь и воздыхание — и вот нет ни болезни, ни печали, ни **воздыхания** в сердцах ваших! Обещал Я вам пищу и питье, блаженство и радости вечные — вот вам это утешение и наслаждение, «ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь» (Песн. 5, 1). **Святитель Тихон Задонский (104, 2304—2305).**

**«Не имеем здесь постоянного града,
но ищем будущего»
(Евр. 13, 14)**

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14)... Век этот — беспредельный океан; жизнь — корабль, плывущий по бездне, волны — напасти, ветры — искушения, угроза гибели, отчаяние. Плавание это тем более важно, что оно, если будет благополучно, приводит нас к блаженному пристанищу Вечности, и, напротив, если неудачно — повергает в нескончаемую погибель.

...Но что же будет или какими мы станем, когда откроется нам эта ожидаемая Слава, когда явится Жизнь наша, когда переселимся на Небо, представлены будем Божию престолу, обещающему нам блаженную жизнь, и узрим Бога лицом к **лицу**? О, что тогда будет? Я бы этому не поверил, если бы меня не уверяла Истина Божия. Какая это христианам строится тайна? Там мы увидим всех тех, которые, угодив Богу, наследовали это место. Увидим Авраама, но сияющего славой, и его успокоительное недро. Увидим Иова, почивающего на ложах небесных и смотрящего на нас радостно, и бедного Лазаря, вкушающего от плодов райских деревьев. Увидим победоносных мучеников, носящих в руках торжественные ветви. Увижу я и Павла, дорогую мне душу, неизреченными словами описавшего небесную страну. Но когда сподобимся увидеть еще и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и жизнь нашу, то от Его блистательной Славы, как ученики на Фаворе, падем ниц; но милостивая Его рука скоро поднимет нас и сделает, чтобы мы и сами сияли как солнце. Боже мой! по эту сторону неисчислимые полки Херувимов оглашают Небеса трисвятым пением, по ту сторону пресветлый собор блаженных радуется о своем упокоении, а тут, посреди них, благодать Божия поставит и нас. Здесь веселие без печали, услаждение без насыщения, покой без препятствия, молодость без старости, крепость без немощи, красота без недостатка, любовь без вражды, богатство без скудости, слава без измены, новизна без обветшания, чистота без скверны, святость без погрешения — все удивительно, все непонятно, все такое, что сколько ни говорим, еще более остается, о чем надо говорить.

...И если мы сподобимся такого света и славы, можем ли жалеть, что потеряли какую-нибудь красоту мирскую? И на небе то же будет, что и на земле, только несравненно и бесконечно прекраснее. Услаждает ли тебя здесь премудрость? Но там она льется из самого Источника премудрости. Нравится тебе здесь тишина и покой? Там будет жизнь самая спокойная и приятная, без нужды, без немощи, **без** скуки. Если тебя услаждает сладость музыки, там слышны ангельские песнопения, там звучат струны блаженных, там разнесится сладкое пение Ангелов и людей. Склонен ли ты к сладким пищам и питьям? Но там насытятся блаженные **от** тука дома Божия и потоком сладости напоятся. Радостно ли тебе быть здесь **в** содружестве достойных и почтенных людей? Там все блаженные будут нашими Друзьями, все будут цари и священники, все будут премудры, прославлены, богаты. Любуешься ли ты светлыми одеждами? Там ризою спасения и одеждою веселия облекусь и как на жениха возложат на тебя венец и, как невесту, украсят тебя **красотою** (Ис. 61, 10).

Что я слышу? Неужели и ты, моя грешная душа, некогда просияешь такой славой? Или уже и ты, моя плоть, в такую облечешься красоту? О Божия благодать! Как чудно имя Твое по всей земле. И почему же не спешат наши **ноги** взойти на Сионскую гору? Или не видим, что небесные жители раскрывают нам свои объятия и небесные Ангелы хотят на руках понести нас? «Вот, я вижу небеса отверстые,— должны все мы говорить со Стефаном,— и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56), тихо нас к Себе призывающего и подающего руку, чтобы где Он, там и слуга Его был. Иаков четырнадцать лет работал Лавану, терпел солнечный зной только для того, чтобы две жены сочетать. Мы же эту краткую жизнь не употребим ли на то, чтобы **через** нее совершить путь к вечному? «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Поэтому приложим все старание и все силы наши; презрим все временное, услаждающее нас, будем всегда думать о Вечности и о том, что мы в ней должны наследовать: или блаженство, или мучения. Платон, **митрополит Московский (105, 168—179).**

В изречениях Своих о Блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф. 5, **1—12**). В состояние его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и христианскую жизнь. Хочешь раю — будь таким. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как предначерченный наследник. **Епископ Феофан Затворник (107, 81).**

Многими подвигами и скорбями прокладывают путь к вечному блаженству

«Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 13).

«Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

«Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном **преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).**

«Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 8).

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 4).

Поскольку все хотели бы без труда достичь блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежит великое поприще и борьба и что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно дарующему благо людям. Ибо таковые отныне будут наследовать Землю обетования и войдут в пристань упокоения и во Град **святой**, и в покой праведников. Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное Небо, где полки Ангелов. Но оно не видимо телесным очам и есть нерукотворенная скиния, в которой совершают **службу** святые Ангелы. Ибо все это божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и принадлежит не этому веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни **борьбы** ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку не всякому, кто бы он ни был, **позволяет**

внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некой завесе, поставлена твердь, чтобы и им можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освещены в уме, и одних сограждан и сотаинников святым. ■ когда завеса будет открыта, тогда открыто будет праведникам, что ожидает избранных (27, 317).

Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но **пренебрегай этим** и подвизайся как совершенный и как совершенный возлюби Царство Небесное. Не рассуждай так: «Долго и тяжело время подвига, а я малодушен и немощен и не в силах подвизаться». Прими прекрасный и добрый совет, уразумей, что скажу тебе, христолюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не можешь за час совершить путь, но пойдешь, ежедневно отсчитывая остающийся путь, и со временем, после немалого труда, достигнешь **страны**, в которую идешь или надеешься прийти. Так и Царство Небесное, и райское блаженство: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает его каждый; это пути, ведущие на Небо. Не бойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь, пожелай только идти этим путем, и если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобой путь и, шествуя радостно, будешь давать себе отдых и проводить его с удовольствием, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого отдыха... Господь ради тебя стал Сам путем жизни для желающих с радостью идти к Отцу Светов. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 375).**

Но кто хочет быть участником вечной радости и славы, тому надо скорби и поношению Христову здесь приобщаться. «С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Видишь, что не только скорбями, но и многими скорбями войти туда подобает. Святитель Тихон Задонский (104, 104).

Жизнь Вечная

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не **увидит** жизни» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Я хлеб живой, сшедший с небес; **ядущий** хлеб сей будет жить вовек... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» **Ин.** 6, 51, 54).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего... и они идут за Мною. И Я даю **им** жизнь вечную» (Ин. 10, 27—28).

«Сия же есть Жизнь Вечная, да знают Тебя, единого истинного **Ога** и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сы- **номъ**» (Апок. 21, 7).

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, **на** которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13).

**«И увидел я новое небо и новую землю;
ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»**
(Апок. 21, 1)

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21, 1). Здесь святой Иоанн Богослов указывает не на уничтожение твари, но на обновление ее к лучшему, как говорит апостол: «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21). И божественный псалмопевец говорит: «как одежду, Ты переменишь их и изменятся» (Пс. 101, 27). Ибо обновление обетшавшего означает не уничтожение сущности, но освобождение от ветхости и морщин. ...Нужно заметить, что о небе и земле сказано: «миновали» вместо «изменились», как мы изменимся, как бы за некоторого рода смерть почел он изменение прежнего состояния и перемену к лучшему. О море же сказал: «и моря уже нет». Ибо какая нужда в море, когда не будет у людей нужды плавать по нему или перевозить по нему в отдаленные места произведения земли? К тому же если море означает бурную и волнуемую жизнь — и тогда не будет в нем нужды. Ибо во святых не останется тогда никакого возмущения или страха. Подтверждает же это мнение и Василий Великий, объясняя изречение **Исаии**: «Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу» (Ис. 44, 27).

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Апок. 21, 2).

Он видел Святой Иерусалим новым; новизна — знак изменения к большей светлости, которую получит вышний Иерусалим, от высших бесплотных Сил нисходящий к людям, поскольку общая глава обоих есть Христос Бог наш. Самый же город составляется из святых, о которых написано: «подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Зах. 9, 16), имея краеугольным камнем Христа. Называется он городом как обитель Царственной Троицы, ибо в нем обитает и ходит Она, по обетованию (1 Кор. 6, 16). Невестой же называется как прилепляющийся Владыке и соединяемый с Ним высшим и нерасторжимым соединением. Украшенной же именуется как внутри себя **имеющая**, по Псалмопевцу (Пс. 44, 10), славу и красоту в разнообразии добродетелей.

«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Апок. 21, 3—4).

Открывается святому, что скиния эта будет истинной: ее прообраз был показан Моисею, а теперь Церковь служит ее образом. В этой нерукотворной скинии не будет ни плача, ни слез, ибо Податель вечной радости дарует святым видеть непрестанное веселие.

«И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4).

И это по Писанию: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). А слова: «прежнее прошло» означают, что страдания святых и надмение нечестивых получат конец, соответственный каждому из них. **Святитель Андрей Кессарийский** (ИЗ, 691).

Как особенность нового Иерусалима тайновидец указывает на то, что в нем нет храма: «храма же я не видел в нем...» И как бы предусматривая, что эта необычайность покажется слишком поразительной и неинтересной, что будут спрашивать, как можно быть граду Божию без храма Божия, он точас объясняет, почему это так: «Ибо Господь Бог Вседержитель — храм Его, и Агнец» (Апок. 21, 22). Как бы так сказал он: человечество там совершенно и возвышено до того, что твари не заслоняют и не закрывают от него присутствия Божия; в это святое присутствие входят там непосредственно, не имея нужды в особом святом месте, являющем

это присутствие. Нет нужды в храме потому, что человек живет в Боге и во Христе, как в храме, и в Нем Самом без труда обретает все, к чему мы стремимся проникнуть посредством храма. Если и там сотворенное око не объемлет несотворенного Света и потому нужно некоторое снисхождение и умерение Света неприступного, это совершает там открытый Свет Богочеловека Иисуса, Который Своим человечеством низводит и умеряет Свет Божества и Своим Божеством просвещает и делает блаженным человечество. Филарет, митрополит Московский (113, 692).

«Времени уже не будет»

(Апок. 10, 6)

Когда прекратится это быстротекущее и преходящее время, в котором одно приходит в бытие, а другое разрушается; когда минует потребность приходить в бытие и не будет уже разрушаемого, потому что ожидаемое Воскресение претворит естество в некое иное состояние бытия; когда прекратится и это преходящее время, потому что уже не будет силы, приводящей в бытие и разрушение,— тогда, без сомнения, кончится эта седмица, измеряющая время, и наступит восьмой день, то есть последующий век, который весь является одним днем... потому что день этот будет освещать не чувственное наше солнце, но истинный Свет, Солнце Правды, которое в пророчестве именуется Востоком (Лк. 1, 78), потому что никогда не скрывается на западе. Святитель Григорий Нисский (18, 79).

По нашему учению, конец, для которого все совершается и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в Будущем Веке. И конец этот достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу. Лучше этого для разумной природы до сих пор ничего еще не изобрел разум. Святитель Василий Великий (4, 301).

Предложен вопрос Жизни — о жизни, Спасителю — о спасении, Учителю — о главном из преподаваемых Им догматов, Истине — об истинном бессмертии, Совершенству — о совершенном успокоении, Нетлению — о вечном нетлении, вопрос о том, для чего Он сошел на землю, чему наставляет, чему учит, что дарует, чтобы всем видно было, что главный предмет Евангелия — дарование Жизни Вечной... Ибо если бы Закон Моисеев доставлял Жизнь Вечную, то не нужно было бы приходить Самому Спасителю и страдать за нас, совершив все поприще человеческой жизни от рождения до смерти. Не нужно было бы и тому, кто от юности исполнил заповедь закона, прибегать еще к другому за бессмертием... Вполне уверенный в том, что в нем нет ничего недостающего по отношению к правде, он в то же время ясно сознает потребность в жизни и потому просит ее. Того, Кто один и может ее даровать. В отношении к закону он совершенно покоен и смел, но при всем том умиленно припадает к Сыну Божию. К Спасителю обращается он, как стоящий на переходе от одной веры в другую и чувствующий непрочность и опасность зыбкой лады закона. Святитель Климент Римский (116, 266—267).

Ты, Христос, мой удел и лучше иметь Тебя, чем все то, что есть у тебя. Ты единственное твердое и свободное стяжание, которого не лишит никакая зависть. Святитель Григорий Богослов (16, 70).

Вечная есть утешение в Боге. Кто обрел утешение в Боге, тот излупит утешение мирское. Преподобный Исаак Сирий (55,

В пристани Царя Христа упокоиваются все подвизавшиеся, **творившие** и исполнявшие волю Его, сохранившие все заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 527).**

«Я даю им жизнь вечную»

(Ин. 10, 28)

Жизнь Вечная есть дар Божий, **которые** Христос, Сын Божий, **Кровию** Своею заслужил верующим во имя Его, как говорит апостол: «дар Божий — Жизнь Вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23). Ибо человек, грешный и сам в себе проклятый и не иному чему как вечному осуждению подлежащий ничего иного не может заслужить и не заслуживает, **как** только смерти, как сказано: «возмездие за **грех** — смерть» (Рим. 6, 23). Сам себя может погубить, и губит, но сам себя спасти не может. Надо Сыну Божию, как Пастырю доброму, взять его, яко овцу заблудшую, «на плечи Свои» (Лк. 15, **4—6**) и принести к Отцу Своему, как говорит Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Он овец Своих, то есть верующих в Него, и слушающих голоса Его, и за Ним идущих, **пасет**, спасает и отвергает им дверь Вечной Жизни, как говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27, 28) (104, 1945—1946).

Можешь сам рассудить, что говорится о Вечной Жизни: она и есть единое на потребу. Ради нее в этот мир рождаемся, и **крещаемся**, и обновляемся, чтобы ее получить. Ради нее слово Божие нам объявлено, да познаем из него Бога и Сына Божия Иисуса Христа и, познав, обретем вечное спасение. Ради нее Христос, Господь наш, пришел в мир, жил, трудился, страдал и умер и тем отворил нам дверь к этой жизни — дверь, которую мы затворили нашими грехами, и показал путь и способ к получению ее. Видишь, что только эта жизнь есть единое на потребу. Потребен нам хлеб, пища, одяние, дом, покой и прочее, нужное для жизни, пока в этом мире живем, но Вечная Жизнь так нам нужна, что без нее все ничто и весь этот приобретенный мир — ничто. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей **повредит?** или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Видишь, что спасение души, которое состоит в вечной жизни, дороже всего мира и потому оно есть единое на потребу. Поэтому только его и нужно неуспынно искать, а чтобы его искать и найти, не нужно прилепляться к удовольствиям и суете мира сего. **Святитель Тихон Задонский (104, 707—708).**

Мы созданы и, падшие, искуплены к Вечной Жизни. Мы обновлены Святым Крещением и словом Божиим призваны к Вечной Жизни. У **нас** есть Святое Писание, данное нам Богом для получения Вечной Жизни. Сын Божий Иисус Христос пришел в мир и в мире пожил, пострадал и умер, чтобы мы получили Вечную Жизнь. Видишь, что самое первое насущное христианское дело есть вечное спасение. Нужно нам одяни и пища, питье, дом и прочее; но вечное спасение так нужно, что без нег все ничто. Кто имеет спасение, тот все имеет, кто не имеет спасения ничего не имеет, хотя бы и весь мир был ему подвластен. «Какая пол

человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). «А одно только нужно», по слову Христову, и это «благая часть, которая не отнимется» у нас (Лк. 10, 42) **(104, 1938—1939)**.

Только Бог всегда пребывает вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили (59, 65).

Как в этой жизни человек, не пребывающий в Боге и не имеющий Бога в себе, лишен покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздохов и скорби. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (59, 76).

Вера во Христа — жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время странствования земного Жизнь Вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования **(108, 177)**.

Голос Вечности один — непреложен, неизменяем. В ней нет непостоянства, переменчивости: в ней день — один, сердце — одно, мысль — одна. Соединяющий все воедино — Христос **(108, 188)**.

Сыны и дщери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к Вечной Жизни. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (ПО, 117).

Жизнь Вечная: блаженство в Боге или адские муки

Верую, что как Царствие Небесное, так и ад бесконечны и что по Воскресении мертвых и по дне Суда будем иметь Жизнь Вечную — или блаженную с Богом или окаянную с дьяволом. **Святитель Димитрий Ростовский** **(114, 84)**.

Когда отходят от тела души праведных, лики Ангелов приемлют их в свою область, в чистый век, и таким образом приводят их к Господу...

Но если душа в этой жизни подчинялась и повиновалась демонам и была их рабою, то удерживается ими и остается в их власти, когда отходит от мира. **Преподобный Макарий Египетский** **(33, 178)**.

Вечность есть двоякая — блаженная и неблагополучная. В блаженной вечности будет Царство Божие, будет созерцание Бога лицом к лицу, будет радость и веселие неизреченное. Душа и тело получают совершенное блаженство, и сподобится человек благ, которых «не видел... глаз, не слышало **ухом**, которые не приходили «на сердце человеку» (I Кор, 2, 9), «тогда праведники воссияют, как солнце в Царстве Отца их» **(мф. 13, 43)**. В неблагополучной вечности будет лишение и удаление от Бога, всякое страдание и мучение в теле и душе. Тогда люди **пожелают** умереть, и победит от них смерть, и это есть смерть вторая, и смерть **вечная** **(104, 322—323)**.

Есть три жизни и три смерти. Первая — телесная жизнь, когда душа соединена **телом**. Эта жизнь, так же как и смерть телесная, **общая** для всех — праведных **грешных**. Вторая жизнь — духовная, которую совершает Божия благодать, **живущая** в человеке. Как грех оскверняет человека, и отлучает от Святого Бога **(59, 2)**, и тем умерщвляет, так вера и Божия благодать очищают человека, Дняют с **Богом** и оживляют. Как предметы, приблизившиеся к свету, например **луну** или светильнику, приемлют свет и освещаются, так душа, верой **приившаяся** к **Богу**, приемлет от Него Свет и Жизнь и так просвещается и

оживляется от **присносущного** Света и Жизни. Третья — Жизнь Вечная, преддверием в которую является духовная жизнь. Ибо никто не войдет в Вечную Жизнь, если не воскреснет от мертвых дел еще ныне. «А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Надо непременно человеку прежде здесь восстать, верую Христовой оживиться, и так отворятся ему двери к Вечной Жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 691—692).**

Ни свет там не омрачается, ни тьма не озаряется. Не прекратятся там хвалы и не умолкнет плач (28, 288).

Ни блаженство там не оскудеет, ни посрамление там не **кончится**. Там свет объемлет праведных и пламень — нечестивых (28, 388).

Там жажда и голод предававшимся роскоши, блаженство и жизнь — постникам, огненный меч — нечестивцам и светлая риза — победителям (28, 388).

Там, за гробом, весы правды, там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей — их отличий; судьи осуждаются, а осужденные ими — во славе (28, 390).

Богатые просят воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли — в пламени, а уничтоженные здесь — в чертоге Света (28, 390).

Все приходящие к Богу и желающие сподобиться Вечной Жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру и ни для получения чинов, ни из лести перед сильными или по страху перед ними не делаться предателями бесценного сокровища веры. Преподобный Ефрем Сирин (30, 469).

Здесь и хорошее, и плохое имеет конец, и притом весьма скорый, а там — то и другое продолжается в бесконечные веки, а по качеству своему настолько отлично от здешнего, что и сказать невозможно (35, 13).

Не так известна настоящая жизнь, как та, будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенную в обетованиях Божиих. Но обетования **Божии** гораздо могущественнее наших рук... Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) **обетований**. Следовательно, те (будущие) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить их, как говорит Христос: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29) **(113, 684).**

Я буду тебя спрашивать, а ты отвечай: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или, напротив, Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Нет, отвечаешь, ибо и человек этого не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельные? Где получают наказание злые, если **не** будет другой жизни, после настоящей, если не будет воздаяния?.. С нашим мнением согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы и вообще весь род человеческий, хотя и не все в равной мере, ибо все допускают некоторого рода судилище в аду. Так это для всех ясно **и** несомненно. Святитель Иоанн Златоуст (113, 684).

Земная жизнь — время приготовления к Жизни Вечной

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, **16—18**).

«Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4, 1).

...Если мы не будем наслаждаться (Вечной Жизнью), то справедливо будет сказать: «Лучше бы мы и не родились». Для чего же мы живем? **Святитель Иоанн Златоуст (42, 82).**

Вечную Жизнь и неизреченную радость на Небесах дает благодать Духа, а достоинство принять дар и вкусить благодать получает (в человеке) любовь по вере и трудам. **Святитель Григорий Нисский (23, 265).**

Нет возможности, чтобы кто-нибудь приблизился к Святому и чистому Богу, если прежде он не освятится, не очистится, не сделается прекрасным благодатью Христовой и таким образом не станет богатым по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 149).**

Имейте попечение о вере и надежде, от которых рождается любовь к Богу и людям, приводящая к Вечной Жизни. **Преподобный Макарий Египетский (33, 257).**

Временной казни и смерти человек боится и избегает таких дел, за которые по гражданским законам предают смерти... Разве не ужасался бы человек вечной казни, муки, огня и прочего горчайшего адского страдания, в котором грешники без конца будут мучиться, если бы точно верил слову Божию, которое об этом возвещает? Разве не уклонялся бы он от всякого греха, который к мучению приводит, не плакал бы, не творил бы истинного покаяния, чтобы избежать этого мучения? Временной смерти боимся, вечной ли не будем бояться, если верим? Не может этого быть **(104, 700—701).**

От забвения о вечности человек прилепляется к суете **(104, 324).**

К Жизни Вечной нет другого пути, кроме крестного **(104, 701).**

Любовь есть предвкушение Вечной Жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 708).**

Земная жизнь — мгновенное, обманчивое сновидение. Вечность — неизбежна. Есть и бедственная вечность! Стяжите Вечность блаженную вниманием, повиновением всесвятому закону Всесвятого Бога... **(108, 190).**

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее высокому, к ее славному, к ее сладостному **(108, 383).**

Как бы ни различались между собой предметы ограниченные, как **он** ни возрастал или ни умалился, различие их с бесконечным не **изменяется** и не может измениться никогда: оно всегда равно, потому **что** всегда бесконечно **(109, 84).**

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому

смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности (110, 171).

Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздаст каждому по делам его (111, 457).

Жизнь человека на земле и число дней его — кратки... Это неприемлемая черта на скрижалях вечности. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 448).

Во внутренней пустыне жил старец, удручавший себя в течение многих лет воздержанием и всеми духовными подвигами. Пришли к нему братия и, удивившись его жизни, сказали: «Отец! как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?» Старец отвечал: «Все труды этой жизни не могут сравниться с одним часом вечных мук. В этой жизни нужно потрудиться и одолеть страсти, чтобы обрести нескончаемое упокоение в Жизни Вечной». **Отечник** (82, 416).

О судьбе умерших младенцев

Все младенцы, умершие после Крещения, несомненно, получают спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха — как от общего, потому что очищаются Божественным Крещением, так и своего собственного, ибо как дети не имеют еще своего произвола и потому не грешат, — то, без всякого сомнения, они спасаются. **Послание восточных патриархов** (113, 699).

Дети тогда начинают подлежать ответственности за жизнь, когда достигнут зрелости разума и поймут Таинство (Крещения), потому что за грехи неведения не взыскивается с них по возрасту (113, 699).

Не сподобившиеся Крещения младенцы не будут у Праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести, как не всякий, недостойный чести, достоин наказания. **Святитель Григорий Богослов** (113, 699).

Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, чего желали бы увидеть, то есть грехов. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобе, они устыдились; не нашли они в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничижили их. Мы прошли сквозь них и попрали их. «Сеть расторгнута, и мы избавились». «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!» (Пс. 123, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, **оправданных**, и говорить в веселии: «Ангелы Божии, ублажаем ваше пришествие сюда; открыт вам рай, предоставлено лоно Авраама; приняла вас десная рука Владыки, призвал Его глас, благосклонно воззрел Он на вас, вписал в **книгу жизни**». **Святитель Иоанн Златоуст** (113, 700).

Душа младенца, очищенная Крещением, не оскверненная произвольными грехами, своей невинностью, простотой, беззлобием похожа на Ангела. **Филарет, митрополит Московский** (113, 700).

ЦЕЛОМУДРИЕ

«Разве не знаете, что вы храм Божий,
и Дух Божий живет в вас?»

(1 Кор. 3, 16)

Всякий, любящий чистоту и целомудрие, становится храмом Божиим (25, 200).

Возлюби целомудрие до крайней степени, чтобы вселился в тебя Дух Божий (26, 128).

Целомудрие состоит не только в том, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но в свободе и от прочих страстей (27, 389).

Истинно целомудрен, кто не только хранит тело от блуда... но и каждый член его тела, например глаза и язык, хранит целомудрие... И во внутреннем человеке его душевные помышления не сочетаются с порочными мыслями. **Преподобный Ефрем Сирин** (27, 399).

Целомудрию содействует благодать Духа... где целомудрие, там пребывает Господь Иисус Христос (43, 900).

Целомудрие есть небесное приобретение, удел Ангелов, дар Божий (40, 951).

Будем устраниваться от уязвлений блудной красотой, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания; пусть преданы будут позору все беспорядочные удовольствия. Пусть оберегает плоть целомудрие, пусть чистота живет в членах; будем настраивать себя на благородные мысли, будем блистать делами света, украсим себя чистой жизнью. Чистым сохраним тело — храм Духа; ... «если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Кор. 3, 17). **Святитель Иоанн Златоуст** (46, 989).

Молитвы, воздыхания, дни в слезах, ночи без отдыха и всецелая любовь к Царю — вот прекрасные средства к целомудрию! При них ты никогда не поставишь в сердце своем кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм великого Бога и Его лучезарности. **Святитель Григорий Богослов** (15, 80).

Целомудрие — целостная мудрость

Целомудрие — от духовного сердца и духовной мудрости. Святитель Тихон Задонский (104, 2319).

Целомудрие — всеобъемлющее название всех добродетелей (57, 112).

Целомудрие есть чистота души и тела. Никто из обучившихся хранению чистоты не вменяет себе ее приобретение, ибо невозможно по-своему изменить свою природу. И где природа побеждена, там познается при-
существование Того, Кто выше естества (57, 112).

Не тот чист, кто только сохранил нерастленным брненное тело, но тот, кто совершенно покорил его душе. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 112).**

Препоясанный целомудрием живет во свете чистой совести, потому что светильник дерзновения озаряет жизнь и душа бодрствует в свете истины и не поддается обману, не приводится в безумие ни одной из земных грез. **Святитель Григорий Нисский (19, 274).**

Целомудрие есть истинная соединенная с сознанием сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая остатки нечистых движений (5, 51).

Надо упражняться в воздержании, которое служит надежным стражем целомудрия и не позволяет вождю-уму порываться туда и сюда. **Святитель Василий Великий (8, 363).**

...Нет другого пути на небо, кроме совершенного удаления от всего злого, стяжания всего благого, совершенной к Богу любви и сопребывания с **Ним** в преподобии и правде, так что у кого будет это, тот скоро будет причислен к небесному лику. **Авва Филимон (68, 366).**

От целомудрия рождается любовь, а от любви — бесчисленное множество благ (37, 211).

Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями (46, 508).

Нелепо говорить о Царстве Божием с тем, кто страдает горячкой страстей и находится в дурном состоянии. С ним прежде надо говорить о здоровье (45, 274).

Без трудов нельзя сохранить целомудрие, но для победы нужно много страданий и усилий (35, 255).

Дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения (36, 319).

Если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большее согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 789).**

«Есть скопцы,— говорит Христос,— которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые осклоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Мне кажется, что Слово, начав с телесного, посредством телесного изображает высшее. Ибо мало, даже, может быть, крайне слабо и не достойно Слова было остановиться только на телесных скопцах: мы должны представить за этим нечто духовное., Итак, одни кажутся от природы расположенными к добру. Когда говорю «от природы», не унижаю тем произволения, но предполагаю то и другое: и склонность к добру, и волю, которая приводит в действие естественную склонность. А другие таковы, что их очищает учение, отсекая в них страсти; и их-то подразумеваю под скопцами, которые «осклоплены от людей», когда наставническое слово, отделяя доброе от дурного и одно устраняя, а другое предписывая (как, например, в заповеди: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), созидает в них духовное целомудрие. Хвалю и этот род скопцов, даже весьма хвалю как наставников, так и наставляемых — первых за то, что умеют отсекают зло, а последних за то, что еще лучше переносят отсе-

цение. «И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного». Иные не имели наставников, но сами для себя сделали похвальными наставниками. Не учила тебя мать, чему должно, не учили ни отец, ни священник, ни епископ, ни кто-либо другой из тех, кому поручено учить, но ты сам, приведя в действие разум, свободной волей воспламенил искру добра, изменил себя, отсекал корни, истребил орудия греха, приобрел такой навык в добродетели, что для тебя стало уже почти невозможным устремляться к злу. Поэтому хвалю и такой род скопцов, даже еще более, нежели другие роды.

«Кто может вместить, да вместит». Избери что угодно: или последуй учителю, или сам для себя будь учителем. Одно только постыдно, если не будут отсечены страсти, а кем бы ни были они отсечены, это все равно. Ибо и наставник есть тварь Божия, и ты от Бога. Хоть наставник превосходит у тебя честь, хоть добро будет собственным твоим делом, в обоих случаях оно одинаково добро; отсечем только от себя страсти, чтобы «какой горький корень, возникнув, не причинил вреда» (Евр. 12, 15), только будем следовать образу, станем только чтить Первообраз. Отсеки телесные страсти, отсеки и душевные, ибо настолько душа достойнее тела, настолько важнее очищать душу, чем тело. Святитель Григорий Богослов (116, 233—234).

Кто спасает корабль в самую сильную бурю и укрощает разъяренное естество, тот достоин бесчисленных похвал, ублажений и венцов, потому что целомудрие в старости — не признак воздержания, но бессилия. Поэтому, ублажая первое, пророк Иеремия сказал: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Плач 3, 27)... Потому не жди старости, чтобы уцеломудриться (52, 250).

Целомудренным по праву называется не тот, кто вынужденно целомудрен, но кто, имея возможность наслаждаться удовольствиями, любит добровольное целомудрие. Некоторые только потому, что не могут удовлетворить своих желаний, выглядят скромными, но, получив такую возможность, обличаются. Люди же доблестные тогда особенно и проявляют терпение и держатся правды, когда данные человеку возможности чреватые неправдой. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 377).**

Если любишь целомудрие, отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении и продолжительной молитвой. **Преподобный Исаак Сирин (55, 306).**

Даже если душа изранена постыдными страстями, ослеплена греховной тьмой, она имеет волю возопить к Иисусу и призвать Его, чтобы Он пришел и сотворил ей вечное избавление. **Преподобный Макарий Египетский (33, 173).**

Чистота — это добродетель, противоположная блудной страсти. Это — отчуждение тела от впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от блудных помышлений и мечтаний, а сердца — от блудных ощущений и влечений. За этим последует и отчуждение тела от плотского вождения (108, 333).

Чистота супругов состоит в верности их друг другу. Чистота дев и вдовиц, невест Христовых, состоит в верности Христу (108, 334).

Подобно прочим евангельским добродетелям, безбрачная жизнь избирается произволением. Борьбой со стремлением падшего естества... подвигами доказывается искренность произволения. Дар чистоты испрашивается у Бога сознанием неспособности падшего естества к чистоте и

горячей молитвой. Ниспосылается дар осенением Божественной благодати, изменяющей, обновляющей естество (108, 476).

Повергни перед Господом немощ естества твоего, осознай бессилие твое во всех отношениях и примешь дарование целомудрия неприметным образом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 341).

Состояние человека в раю утраченном и в раю возвращенном — девственная чистота

Плотские и преданные наслаждениям люди хулят девство... Мы же говорим, положившись на воплотившегося от Девы Бога Слова, что девство было насаждено в естестве людей свыше и искони. Ибо человек был сотворен из девственной земли. Ева была создана из одного только Адама. В раю процветало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что были наги и Адам, и Ева «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Когда же они согрешили, то узнали, что наги, и, устыдившись, «сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7). И после преступления, когда человек услышал: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), когда через грех в мир вошла смерть, тогда «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила» (Быт. 4, 1). Поэтому брак был изобретен ради того, чтобы человеческий род не был стерт с лица земли и уничтожен смертью, чтобы через деторождение сохранялся род **люДСКОЙ**.

Но, быть может, скажут: но что означает изречение: «сотворил... мужчину и женщину...», и «сказал: плодитесь и размножайтесь»? (Быт. 1, 27, 28). На это мы скажем, что изречение: «плодитесь и размножайтесь» не обозначает непременно умножения через брачное соединение. Ибо Бог мог умножить род людей и другим **способом**, если бы они сохранили заповедь до конца неповрежденной. Но Бог, вследствие предвидения Своего, «знающий все прежде бытия его» (Дан. 13, 42), зная, что они окажутся в преступлении и будут осуждены, наперед сотворил мужчину и женщину и повелел им плодиться и размножаться. Поэтому мы желаем возвратиться на путь и посмотреть украшения девства, сказать и о целомудрии.

Ною, которому повелевалось войти в ковчег и было вверяемо сохранять семя мира, дается такое приказание: войди ты, говорит Бог, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих (Быт. 7, 1, 7). Он отделил их от жен, чтобы они ушли от моря и того всемирного кораблекрушения, сохраняя целомудрие. Но после прекращения потопа Он говорит: «Выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих» (Быт. 8, 16). Вот опять допущен брак ради размножения человеческого рода. Потом дышащий огнем Илия, едущий на колеснице и ходящий по небу, не возлюбил ли безбрачия и не был ли он прославлен превознесением, превышающим человеческие возможности? Кто затворил небеса? Кто воскресил мертвых? Кто рассек Иордан? Не девственный ли Илия? А Елисей, ученик его, не потому ли, попросив благодать Духа в двойной мере, получил ее, что явил равную же добродетель? А три отрока? Не потому ли они оказались сильнее огня, что подвизались в девстве, девством достигнув того, что тела их не одолел огонь? А почему не говорю о Данииле, в тело которого, укрепленное девством, зубы зверей не могли вонзиться? Бог, намереваясь явиться израильтянам, не повелевал ли им сохранять в **чистоте** тело? Не очищая ли себя входили священники во внутреннее святилище и приносили жертвы? Не назвал ли закон целомудрия великим обетом?

Итак, повеление закона должно понимать более духовным образом.

Ибо есть семя духовное, при содействии любви и страха **Божия** зачинаемое во чреве души, страдающем от болей при родах и рождающем дух спасения...

Девство — ангельский образ жизни, особенность всякого телесного естества.

Мы говорим это, не порицая брака,— да не будет! — ибо Господь во время Своего пришествия благословил брак и сказал: «Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4), но зная, что девство лучше прекрасного самого по себе брака. Ибо и между добродетелями бывают усиления и ослабления, как и между пороками. Мы знаем, что произошли от брака все смертные, за исключением виновников рода нашего. Ибо они — отрасль девства, а не произведение брака. Но безбрачие, как мы сказали, есть подражание Ангелам. Поэтому насколько Ангел превосходнее человека, настолько девство драгоценнее брака. Но почему я говорю: Ангел? Сам Христос — слава девства, не потому только, что Он родился от Отца безначально, без истечения и без сочетавания, но потому, что, сделавшись и человеком наподобие нас, Он превыше нас воплотился от Девы без супружеского соединения и Сам в Себе Самом показывал истинное и совершенное девство. Поэтому, хотя Он и не предписал нам девства законом, ибо «не все вмещают слово сие» (Мф. 19, 11), как Он Сам сказал, но делом наставил нас и дал нам силу для него. Ибо кому не ясно, что девство теперь живет между людьми?

Конечно, прекрасно деторождение, которое совершается браком, и прекрасен брак «во избежание блуда» (1 Кор. 7, 2), пресекающий это и с помощью законного соединения не позволяющий неистовству похоти воспламениться к беззаконным деяниям. Прекрасен брак для тех, у кого нет воздержания, но лучше — девство, умножающее чадородие души и приносящее Богу благовременный плод — молитву. «Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4). **Преподобный Иоанн Дамаскин**. Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. 24, с. 260—263.

Друзья мои, ...долго ли вам влачить жизнь, обремененную ужасной тяготой плоти? Послушаем, наконец, советов Христа: отринув красоту, славу, богатство, род, счастье и все обольстительные порождения гибельного греха, поднимемся над ними. Взойдем в легкую жизнь, очистимся и будем единоклубны с небесными чистыми силами. И вступим в сонм предстоящих великому Богу, чтобы с радостью воспеть торжественную песнь Царю! Как извергнутые из светлого рая, мы получили в удел супружество, и земные **труды** и все, что сопутствует погибшим, так через жизнь, не знающую **я** ейских уз, взойдем опять в славу, к тому прекрасному райскому **древу** которого лишились по безрассудству. **Святитель Григорий Богослов (15, 77).**

Девство есть знамение неповреждаемое, совершенное и неизменяемое подобие, духовное святое жертвоприношение, высота, с которой виден путь к совершенству; оно — венец, сплетенный из высших добродетелей (82, 20).

...Никто из девственников не должен хвалиться девством: оно — благой дар Самого Бога. **Преподобный Антоний Великий (82, 20).**

Православная Церковь признает девство естественным для человека, признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором **он** был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно назвать естественным для павшего человечества (111, 412).

Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено одними собственными усилиями: собственные уси-

лия укрощают плоть, а истинное девство — дар Божий, следствие постоянной усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы (111, 412).

Девство, естественное для человеческой природы в первобытном состоянии, неестественное для естества падшего, возвращено как дар естеству, обновленному Спасителем. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 412).

«Горе тому человеку,
через которого соблазн приходит»
(Мф. 18, 7)

Украшающие свои лица, кроме того, что потеряли целомудрие, исправляют Божие дело, которое совершенно и не требует исправления, и потому против Создателя своего, Который возраст и красоту дарует всякому свою, весьма грешат и наносят Ему обиду. Как невежда, исправляя прекрасно написанный живописцем образ, тем самым оскорбляет живописца, так и женщины, подкрашивая свои лица, оскорбляют своего Создателя. Приличнее христианкам умывать лица слезами, чем расширивать белилами и красками (104, 2114).

Немалая брань бывает юному сердцу от женского лица, тем более украшенного для прельщения мастью и красками. Ибо для диавола нет лучшего и более удобного орудия к прельщению юных сердец и уловлению в сети нечистоты, чем лицо женское, а особенно искусно подделанное и благоуханиями и мастью намазанное. Такое лицо — стрела, поражающая юные сердца и ранящая многих. Поэтому женщинам, которые предстанут на Суд Христов и во всем дадут ответ Ему, должно внимать страшным словам Христа: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит!» (Мф. 18, 7). Страшно соблазнить и одного человека, ибо всякий человек искуплен Кровию Христовой, тем более многих, за которых излита Кровь Христова. Святитель Тихон Задонский (104, 2114).

СКРОМНОСТЬ

Назаряне не поверили слову Господа оттого, что, живя среди них, Он во внешнем Своем положении не имел привлекающего блеска и представительности, вызывающей невольное уважение. Мы знаем, кто Он, говорили они; не может быть, чтобы в Нем было что-либо чрезвычайное (Мф. 13, 54—58). Это, однако, не расположило Господа принять внушительную внешность. И Сам Он все время оставался крайне прост во внешнем, и апостолы так же держали себя, а потом и все истинные их последователи и подражатели были такими же. Отчего так? Оттого, что нельзя изобрести такого внешнего блеска, который бы вполне соответствовал свету жизни во Христе Иисусе. И признано: лучше держать внешность самой последней цены, чтобы она собою не загромождала внутреннего. Имеющий очи, смотри прямо на внутреннее, не останавливая внимания своего на внешнем. Святой апостол Павел выразился так: «сокроуище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7). Если бы посмотреть, какими были по наружности люди, перед которыми мы теперь благоговеем и которых призываем в молитвах, — глаза бы своим не поверили: так они были просты. Но и до сих пор тот, кто

познает, что такое жизнь во Христе Иисусе, пренебрегает внешним и весь обращается внутрь. Оттого, само собою, первое падает, а последнее возвышается и растет. Даже у многих бывает так, что никто и не замечает этого внутреннего света, даже сам обладающий им. Зло человеческое око — ему и не показывают истинно хорошего, пока оно может повредить ему. **Епископ Феофан Затворник (107, 206—208).**

Приучись быть скромным: не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды, — и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия **(108, 377—378).**

Ничто так не потрясает целомудрие, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергнутому уставы скромности. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 378).**

ЧИСТОТА

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»
(Мф. 5, 8)

Чистым делают сердце не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись в единую добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако и в таком случае одни добродетели не могут очистить сердца без присутствия Духа Святого. Как кузнец, даже искусно работающий молотом, ничего не может сделать без огня, так и человек: пусть все делает со своей стороны (для очищения сердца), пользуясь добродетелями, как орудиями, но без огня Духа все совершаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как одно это не имеет силы очищать нечистоту и скверну души (61, 532).

Чистым является и называется то сердце, которое не имеет никакого помышления или помысла мирского, но все прилеплено к Богу и соединено с Ним так, что не вспоминает уже ничего мирского, ни печального, ни радостного, но пребывает в созерцании, возносясь до третьего неба, восторгаясь в рай и видя наследие благ, обетованных святым... Вот что служит знаменiem чистоты сердечной и верным признаком, по которому всякий может определить меру своей чистоты... **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 563).**

Чистоту называют бесстрастием, и справедливо, ибо чистота есть начало Общего Воскресения и нетления тленных. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 243).**

Приобретай чистоту в делах своих, чтобы озарялась душа твоя в молитве и памятованием о смерти возжигалась радость в уме твоём **(55, 279).**

Если человек не достигнет чистоты, разум его не может стать настолько просветленным, чтобы видеть сокровенное **(55, 170).**

Если будешь чист, то внутри тебя — Небо, и ты в себе самом узришь Ангелов и свет их, а с ними и в них — Владыку Ангелов. **Преподобный Исаак Сирий (56, 45).**

Чистая душа служит для Бога и невестой, и стрелой: как стрелу направляет Он ее к благой цели, как невесту воспримлет в общение нетленной вечности. **Преподобный Григорий Нисский (19, 112).**

Что составляет нечистоту душевную? ...Нечистые помыслы, страстные взоры, памятозлобие, обманы и тому подобное (44, 595).

Под чистотой я понимаю не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот... (35, 366).

Внешняя телесная чистота не приносит большой пользы, а чистота душевная дает нам дерзновение пред Богом. Ту могут иметь и прелюбодеи, и воры, и блудники, последние по преимуществу: они больше всех заботятся о чистоте тела, постоянно намащая себя благовониями и украшая гроб свой (Мф. 23, 27). Ведь их **тело** — гроб, в котором мертвая душа. Такую чистоту и они могут иметь, внутреннюю же не могут. Не важно, что ты вымоешь тело ...если нет очищения внутреннего ...если разлагается душа. **Свяитель Иоанн Златоуст (45, 800).**

Нужна помощь — проси. Просил, говоришь, — не дана. Но как же другим дается? У Господа нет лицеприятия, чтобы одному дать, а другому не дать без всякой причины. Он всем готов дать, потому что щедр. Если иному не дает, причина не в Нем, а в просящем помощи. Между этими причинами могут быть и **такие**, которых мы и угадать не можем. Но есть причины понятные, видные всякому самому. Одну из таких — и не главнейшую ли? — святой **Исак** называет отсутствием дерзновения, а отсутствие дерзновения он объясняет осуждением сердца, или **совести**. «Возлюбленные! — говорит он, — если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Ин. 3, 21—22). К этим словам нечего прибавить. Все ясно само собой. Какой господин станет помогать неверному слуге, моту и развратнику?! А Господь будто поблажать будет нам, когда мы не хотим угождать Ему и заповеди Его творить, если, может быть, тут-то и за молитву беремся, когда приспела крайняя нужда?! **Епископ Феофан Затворник (107, 40—41).**

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для приятной Богу чистоты, которая видит Бога. На нас лежит неперменная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных... (108, 339).

...Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар благодати Божией, привлекаемой правильным трудом человека к очищению себя (108, 531).

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, и сердца, и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия (109, 79).

Чистота сердца видит Бога. Она озаряет душу и цветет в ней не от учения человеческого, но от неведения злобы человеческой (109, 409).

Милостивый, если он милостив истинно, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не **узрит** Бога (ПО, 165).

Надо сперва усмотреть грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, **без** которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 490).

Душа очищается подвигом и молитвой

Для сохранения чистоты душевной и телесной недостаточно одного воздержания от пищи, нужны и другие добродетели душевные. Прежде всего через послушание, сокрушение сердечное и утомление тела трудом надо научиться смирению ...желание денег надо истребить... гнев подавить, уныние победить, тщеславие отвергнуть, гордость поправить, непостоянные помыслы ума обуздать непрестанным памятованием о Боге. **Авва Антоний** (53, 53).

Со всею осмотрительностью нужно сначала очистить тайники нашего сердца. Ибо то, чего ветхозаветные желали достичь в чистоте тела, мы должны обрести в тайниках совести. Пребывая в ней, Господь — Советник и Подвигоположник — всегда наблюдает за нашим подвигом и борьбой, чтобы то, что боимся сделать открыто, не возникло и внутри — неосторожным помышлением. Что стыдимся обнаружить перед людьми, тем не должны оскверниться и тайным соглашением. Хотя это и могло бы укрыться от людей, но не может утаиться от святых Ангелов и Самого Всемогущего Бога, от Которого не укроются никакие тайны (53, 78).

Чистота и осторожность днем предуготовляют ночную чистоту, ночная бдительность доставляет сердцу и дневной предосторожности твердость и силу (53, 84).

Никакое удречение тела, никакое сокрушение сердца для приобретения истинной чистоты внутреннего человека не могут быть достойны принятия ангельской чистоты ...без помощи Божией (53, 149).

Никто не может достичь чистоты и совершенства иначе как истинным смирением, которое человек должен сначала оказывать братьям, а также и Богу в сокровенности сердца, в полной уверенности, что без покровительства и ежеминутной помощи Его он вовсе не может достичь совершенства, которого желает и к которому усиленно стремится. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин** (53, 157).

Кто желает представить Богу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание. **Преподобный Иоанн Лествичник** (57, 201).

Вера и милостыня помогают человеку быстро очиститься (55, 314).

Телесный труд и поучение в Божественных Писаниях охраняют чистоту... **Преподобный Исаак Сирин** (55, 311).

Нет ничего столь насущного для нас, как чистота жизни, ничего столь прекрасного, как благоустроенная жизнь, ничего столь желанного, как добродетель (46, 96).

Чистая жизнь в состоянии с великой силой заградить уста и самого Дьявола. **Святитель Иоанн Златоуст** (46, 703).

Будем подвизаться ради чистоты даже до смерти и храниться от **всякой** нечистоты, которая несвойственна естеству, по словам первого

между пророками — Моисея. В особенности будем остерегаться разврата. Ангелы пали и низвергнуты из своего состояния славы и чести, позволив очам непозволительное воззрение. Нет ничего хуже, как смотреть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за женщин... Всему же этому поводом было нечистое вожделение. Не будьте рабами ни скверных, нижеестественных страстей, ни срамных похотений, столь мерзких пред Богом. Имя Божие напишите в сердцах ваших; непрестанно да раздается внутри вас голос: вы — Церковь Бога живого и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, пред Богом подобен бессловесным животным, лишенным всякого разума. **Преподобный Антоний Великий (82, 17).**

Будем подвизаться по силе нашей — и Бог, по множеству милости Своей, поможет нам. Если мы не сохраним сердец чистыми, как сохранили их отцы, то постараемся сохранить от греха, по крайней мере, тела наши, как требует этого Бог. Веруем, что во время страшной скорби в час смерти Он помилует нас, как помиловал всех святых. **Преподобный авва Исаия (82, 214—215).**

Чистоту и целомудрие весьма береги и замечай, что им содействует. Первое: мало ешь и пей, полюби пост. Второе: никогда не будь празден, всегда делай что-нибудь. Третье: помни всегда, что ходишь пред Богом, и Он на тебя везде смотрит и наблюдает твои дела, слова и мысли. Как пред Богом дерзнешь согрешить и осквернить себя? Берегись же не только делом, но и мыслью грешить. Перед отцом и матерью не смеешь согрешить, как же пред Всевидящим Богом будешь грешить? Четвертое: когда приходит плохая мысль, тотчас отгоняй ее от себя и молись: «Господи Иисусе Христе, помоги мне, грешному». Пятое: часто молись и проси у Христа: «Господи, дай мне смирение, целомудрие» и другие добродетели. Без молитвы и Божией помощи целомудрия и прочих добродетелей иметь не можем. Шестое: храни глаза от взглядов на красивые лица, и уши от соблазнительных песен и не прельщайся ими. Седьмое: стоя в церкви, не смотри по сторонам, но смотри в землю и к святому алтарю, а ум возводи к Богу. **Святитель Тихон Задонский (104, 2318—2319).**

ЦЕРКОВЬ

«Верую... во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17, 21—23).

Есть только Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, которая утверждена **Кровию** и учением Христа, апостолов, святых отцов и мучеников, и врата адовы не одолеют ее. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 84).**

Как один Бог и один Господь, так и истиннее достоинство выражается единством во образ Единого Начала. Итак, единая Церковь, которую ереси усиливаются рассечь на многие, уподобляется единством природе Единого. Мы называем древнюю кафолическую Церковь единой по ее существу, **по** понятию о ней, по ее началу и превосходству. **Святитель Климент Александрийский (113, 439).**

Епископство одно, и каждый из священнослужителей может сделать его участником. Церковь также одна, хотя члены ее с распространением веры сделались очень многочисленны: как лучей много, но солнце одно; ветвей на дереве много, а дерево одно, разросшееся от корня; или хотя из одного источника течет много потоков и образуется обильный разлив воды, но в начале сохраняется единство. Отними луч солнца от его начала — он не может существовать сам по себе; отломи ветвь от дерева — отломленная уже не может расти; пресеки ручей, текущий из источника, он иссохнет. Равным образом Церковь, сияющая светом Господним, хотя по всей земле распространяет свои лучи, но однако светило, разливающее всюду свой свет, одно, и единство тела этим не нарушается. Обремененные плодами ветви свои она распростирает по всей земле, потоки ее текут по широкому пространству; при всем том постоянно пребывает один источник, одно начало, одна мать, обильная духовным плодотворением. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 439).**

Поскольку название церкви употребляется в различных смыслах... и так как **по** праву и поистине можно назвать церковью лукавые сборища еретиков, то есть **маркионитов, манихеев** и других, то Символ веры в **предосторожность** теперь и **чит** тебя так: «Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», чтобы **ты** этих скверных сборищ избегал, а пребывал в Святой Вселенской Церкви, в **которой** ты и возродился... Не спрашивай просто: где Церковь? но: где Вселенская Церковь? Ибо это, собственно, и есть имя Святой и **всеобщей** нашей Матери-

Церкви, невесты Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Божия (113, 440).

Церковь называется Соборной потому, что находится во всей вселенной от края до края земли, что повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны **знать** люди,— учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере — начальников и подчиненных, ученых и простых людей, и что повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов, сотворенных душой и телом, имеет в себе всякий вид совершенства, являющегося в делах, словах и во всяких духовных дарованиях. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 440).**

Святым градом (пророк) называет Церковь: так как она освятилась не служением по закону, «ибо закон ничего не довел до совершенства» (Евр. 7, 19), но сделавшись сообразной Христу и причастницей Божественного естества через общение Святого Духа, Которым мы и запечатлены в день избавления (Еф. 4, 30), омывшись от всякой скверны и освободившись от всякой нечистоты. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 440).**

Церковь одна по всей земле и на море, потому мы и говорим в молитве о Святой и Единой, Кафолической и Апостольской Церкви, сущей от пределов и до пределов вселенной. **Блаженный Феодорит (113, 440).**

Церковь, которая продолжается от времен самих апостолов через известнейшие преемства епископов до наших дней и продолжится на все последующие времена, сохраняет и приносит Богу жертву хвалы в Таинстве Тела Христова. **Блаженный Августин (113, 440).**

В той Церкви должно пребывать, которая, будучи основана апостолами, существует даже до сего дня. **Блаженный Иероним (113, 440).**

К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань? Не один ли у нас Бог, и один Христос, и один Дух благодати, изливаемый на нас, и единое призвание во Христе? Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела и доходим до такого безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены? **Святитель Климент Римский (113, 439).**

Святая Церковь «едина», поскольку один есть Бог Отец, Сын и Святой Дух, которому Церковь верует, служит, поклоняется и Которого почитает. Одно основание Церкви — Иисус Христос. «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). Одно учение слова Божия, которым Церковь наставляется, просвещается, укрепляется и спасается. Одна вера, которую она имеет в Единого Триипостасного Бога. Одни Святые Тайны, которыми она спасается. Одно духовное и таинственное Тело, Глава которого — Христос. Один Дух, которым оживотворяется, водится и освящается. Одна надежда Воскресения мертвых и жизни Будущего Века. Обо всем этом кратко сказал святой апостол: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4—6). Поэтому если и рассеяны верные и святые **Божии** по лицу всей земли, однако составляют одно благословенное общество (104, 2325—2326).

Апостол называет Святую Церковь «домом Бога живаго» (1 Тим. 3, 15). Этот святой и великолепный дом имеет основанием Самого Христа, по учению апостола: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, ко-

торое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). Этот дом создали на лице всей земли, с помощью Господа, духовные архитекторы — святые апостолы. Он очищен и освящен Кровию Единородного Сына Божия (Еф. 5, 25—26). Входят в него верою и Крещением. В этот дом собрались и собираются многие народы... Называется он и градом Божиим, который воспел пророк: «основание его на горах святых» (Пс. 86, 1)... Граждане этого града и обитатели его — христиане, «сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2, 19). В этом граде нет места необрезанному сердцем и нечистому (Ис. 52, 1), но живет в нем «народ праведный, хранящий истину» (Ис. 26, 2) (104, 2320).

Нарицается Церковь невестой Христовой. Так называет ее апостол: «Я обручил вас единому Мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11, 2; Ис. 62, 5; Ос. 2, 19—20; Еф. 5, 32; Апок. 19, 7; Пс. 44, 11—12). Обручители ее — пророки и апостолы. Святой Иоанн Златоуст так рассуждает об этих словах апостола Павла: «обручил вас» и дальше: «В этом мире девы пребывают прежде брака, после брака — они уже не девы; здесь же не так: но если и не были девами до брака, после брака становятся девами. Вся Церковь есть дева. Но посмотрим, как обручил нас, какую плату за невесту, какие дары принес: не серебро, не золото, но Царство Небесное». **Святитель Тихон Задонский (104, 2321).**

Естественное рождение Сам Христос представляет образом духовного. И если для естественного рождения нужна материнская утроба, не нужна ли и для духовного рождения материнская утроба — не в буквальном значении этого слова, как думалось Никодиму, но в высшем, соответствующем теме? Этот вопрос и оправдывается, и разрешается, если скажем, что утроба матери и сокровищница жизни для нового человека есть Христова Церковь. **Филарет, митрополит Московский (ИЗ, 412).**

Господу не было угодно до Своего Вознесения пополнить апостольский лик собственным избранием лица вместо Иуды Искариотского. Он предоставил это Своей Церкви, может быть, и для того, чтобы дать знать, что Он даровал Церкви Своей право и благодать делать то же, что, будучи на земле, делал бы и некогда делал Он Сам. Это свидетельствует, что порядок преемственности служения в Церкви, каким он остался после Иисуса Христа доньше, очень важен, ибо начался еще при апостолах с такого дела, которое во время земной жизни Господа могло быть совершенно непосредственно Им Самим. То же самое надо сказать и обо всем устройстве Новозаветной Церкви: в Своей земной жизни Господь даровал ей только повеление, собственный пример, основания и предметы веры. А прочее, как, например, подробности устройства иерархии, соединение иудеев и язычников в единое тело верующих и прочее, предоставил уже Своим апостолам, чтобы и после них, до конца веков, все в Церкви делалось преемственно через служителей и строителей Его **Таин. Игнатий, архиепископ Воронежский (114, 59).**

Церковь — Ноев ковчег при всемирном потопе (О прообразах Церкви)

Этот большой и безопасный корабль прообразован Ноевым ковчегом, по общему мнению святых отцов и учителей. Как святой Ной со всем **домом** своим спасся в ковчеге от всемирного потопа, а все, бывшие вне ковчега, погибли, так и ныне: спасаются только те от греховного потопа, **от** гнева Божия и вечного осуждения, которые находятся в Святой Церкви и являются ее истинными сынами. Прочие же все, пребывающие **вне**, погибают и тонут в потоке адской бездны. **Святитель Тихон Задонский (104, 2324).**

«Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (Ин. 21, 6). Здесь Господь преобразует Церковь в конце века, как при другой ловле (Лк. 5, 1—11) преобразовал нынешнюю Церковь. Первое чудо сотворил Он в начале Своей проповеди, а это после Своего Воскресения, показывая тем, что первая ловля рыб означает добрых и злых, какие ныне в Церкви, а эта — только добрых, какие будут в ней вечно, **когда** в конце этого века исполнится Воскресение мертвых. Там Христос, когда повелевал ловлю рыб, не стоял на берегу, как здесь; а, войдя в лодку Симона, просил его немного отплыть от земли и, сидя в лодке, учил народ. «Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова» (Лк. 5, 4). Притом все пойманные рыбы там были в лодках, а здесь сеть извлечена на землю. Этими и другими, какие можно здесь найти, признаками изображена Церковь: в первом случае — какова она в настоящем веке, а в другом — какова в конце века. Потому первое чудо совершенно прежде, а второе после Воскресения Господа, там Христос изобразил нас призванных, а здесь воскресших. Там сети опускаются ни по одну правую сторону, чтобы не преобразовать только добрых, ни по одну левую, чтобы не преобразовать одних злых, Он просто говорит: «закиньте сети свои для лова», чтобы мы подразумевали вообще и добрых, и злых. Но здесь **говорит**: «Закиньте сеть по правую сторону лодки», чтобы обозначить тех, кто стоит одесную, то есть добрых. Там сеть для обозначения расколов прорывалась; а здесь, так как по Воскресении в совершенном мире святых никаких расколов не будет, говорит: «И при таком множестве не прорвалась сеть» (Ин. 21, 11), как если бы Он напоминал о прежних прорывах сети и, сравнивая с прежним злом, одобрял теперешнее благо.

Там поймано такое множество рыбы, что наполненные ими две лодки погружались, бедствовали. Подобно этому, не оттого ли происходит в Церкви столько бедствий, оплакиваемых нами, что нельзя воспрепятствовать множеству людей с очень далекими от святости нравами входить к нам, а это угрожает потоплением (церковному) благочинию? Но здесь ввергли сеть по правую сторону, «и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (Ин. 21, 6). Что значит «не могли вытащить сети», как не то, что принадлежащее к Воскресению, то есть к правой стороне, и внутри сети христианства скончавшиеся **явятся** только на берегу, то есть в конце века — по Воскресении? По этой причине не могли привлечь сети, чтобы переложить в лодку пойманных рыб, как поступили с теми рыбами, от которых прорвалась сеть и лодки погрузились. Этих правых Церковь по **окончании** этой жизни как бы покоит в мирном сне, скрывает в глубине — до тех пор, пока сеть будет вытащена на берег. Блаженный Августин (116, 692—693).

«И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую». Кто знает значение слова **«Геннисарет»** — «цветущая долина», тот поймет, что эта переправа Иисуса Христа с апостолами и бывшими в лодке в землю Геннисаретскую означает, что Он, освободив Свою Церковь от гонений и возможности крушения, успокоит ее в самой тихой пристани. Блаженный **Иероним** (115, 788).

В притче о винограднике (Мф. 21, 33—41) изображена Церковь ветхозаветная и Божие попечение о ней. Новозаветная Церковь наследовала ветхозаветную, потому и к ней может относиться эта притча; а так как каждый христианин тоже есть Церковь Бога живого, то и к нему. Последнее для нас важнее. Что здесь подразумевается под виноградником? Душа, получившая отпущение грехов, благодать возрождения, дар Святого Духа как залог наследия Вечного Царствия, слово Божие, Святые Таинства, Ангела Хранителя. Кто работники? Сознание и свобода. Они получают дары и дают обязательство возделывать их и приносить плоды Господу. Кто плохие работники? Те, которые хотят пользоваться и пользуются преимуществами христиан, насколько это возможно во внешней жизни, а

достойных духовных плодов Господу не приносят. Кто посланцы от Господа? Совесть со" страхом Божиим, слово Божие, учителя и пастыри, которыми Господь хочет вразумить неисправных. Не желающие исправиться не внимают им; другие гонят их и стараются заглушить их голос; некоторые же доходят до того, что начинают враждовать и с Самим Господом, когда отвергают веру в Него под разными предлогами. Их конец: «Делающие зло истребятся» (Пс. 36, 9).

Епископ Феофан Затворник (107, 304—305).

...Ветхозаветная Церковь основана Богом... Она передана делателям — иудейскому народу... Новозаветная Церковь основана Богочеловеком... Она передана другому народу, составившемуся из всех народов, христианам... Иудеи должны были дать отчет Богу в сохранении дара Божия, в управлении и распоряжении даром Божиим. Так как поведение их оказалось преступным, то они устранены — впрочем, когда уже они устранились произвольно в духе, — и подвергнуты казни. Равным образом потребует отчет от христиан, как они употребили вообще установление Божие — Новозаветную Церковь — и частные установления в ней, каково монашество. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 457).**

«Царство Небесное подобно зерну горчичному» и «закваске» (Мф. 13, 31 — 33). Маленькое горчичное зерно разрастается в большой куст, от закваски вскипает все замешанное тесто. Тут, с одной стороны, прообраз Церкви, которая сначала состояла только из апостолов и нескольких других лиц, потом разрослась и сделалась многочисленной, пропитала собой все человечество; с другой — образ духовной жизни, раскрывающейся в каждом человеке. Первое зернышко ее — это намерение и решимость спастись через богоугождение, по вере в Господа Спасителя. Эта решимость, как бы она ни была крепка, похожа на точку. Вначале решимость охватывает только сознание и волю; потом из этого развивается вся духовная деятельность. Решимость возрастает в проявлениях и силе, мужает и начинает проникать душу во всех ее силах — ум, волю, чувство — и наполняет их собою, «заквашивает» их по своему духу. И проникает все естество человеческое: тело, и душу, и дух, в котором зарождается. **Епископ Феофан Затворник (107, 200—201).**

«Вы — тело Христово, а порознь — члены»

(1 Кор. 12, 27)

«Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы... поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 17, 22—23).

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» (Еф. 5, 25—26).

«Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом... И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 12—13, 27).

«Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16).

«Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Апок. 21, 3).

«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16).

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

В Церкви содержит и сочетает каждый член в единомыслии с другим единая и истинно единственная Глава, которая есть Христос. **Святитель Василий Великий (113, 420).**

Один Христос — одна Глава Церкви. **Святитель Григорий Богослов (113, 420).**

Христос Господь занимает место Главы, а верующие в Него — место Тела. **Блаженный Феодорит (113, 420).**

В этом собрании (в Церкви) находимся не мы одни, но и пророки, и апостолы, и все святые, а что важнее всего — среди нас находится Сам Владыка всего Иисус Христос (Мф. 28, 20). **Святитель Иоанн Златоуст (38, 758).**

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино» (Ин. 17, 20—21). Не о том только заботится Начальник и Совершитель веры, чтобы верующие пребывали в вере, но и в особенности о том, чтобы верующие все были едино. Потому, если кто мнит, что имеет веру, но не держится великого единства всех верующих, за такого надо весьма бояться, чтобы он не остался вне действия спасительной молитвы Христовой, а следовательно, и вне спасения. Ибо нет сомнения, что спасутся только те, за которых принес молитву Свою Ходатай Бога и людей и над которыми она исполнилась. Поэтому-то и апостол, увещывая христиан поступать достойно своего звания, увещевает соблюдать единство (Еф. 4, 1—3).

Открывая основания христианского единства и убеждая к соблюдению его, апостол добавляет: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4—6).

Апостол указывает внутреннейшее средоточие и вершину единства церковного в Едином Боге Отце и знаменательно добавляет, что Он один над всеми, по Своей высочайшей власти, один «через всех нас», по внутреннему благодатному действию Святого Духа...

Более открытый источник церковного единства, по учению апостола, есть Господь Иисус Христос, Который и нарицается в том же послании Главою Церкви, соответственно этому называемой Телом Его (Еф. 1, 22—23; 4, 15—16). Соединяющийся со Христом соединяется в Нем со всеми верными Ему столь же неразрывным, сколь и непостижимым союзом, — союзом более тесным, нежели общество просто человеческое, союзом не только единой власти, взаимных нужд, общей пользы, но и союзом единой жизни (1 Кор. 12, 26) (113, 413).

В чистом единении веры и любви еще на земле должна образоваться способность к высочайшему соединению с Богом и святыми на Небе. **Филарет, митрополит Московский (113, 414).**

Церковь — собрание верных, живущих по всему миру, право и истинно верующих в Бога и Христа, Сына Божия, просвещаемых проповедью слова Божия, приемлющих, как должно, Святые Тайны. Греческое слово «екклесия» — церковь означает «призвание»*, потому что верные, находящиеся в Церкви, «вызваны»

* Греческое слово *ἐκκλησία* — собрание христиан, церковь происходит от глагола *ἐκκαλεῖν* — вызывать, призывать.

из области сатаны в Царство Христово, от тьмы в Его чудный свет, как учит постол: «вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет» (1 Пет. 2, 9). **Святитель Тихон Задонский (104, 2322).**

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, Новозаветная Церковь, народ Божий... новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 220).**

Церковь соединяет Бога и человека

Таинствами Христовой Церкви верующий соединяется с Богом, в чем и состоит спасение, запечатление веры — делом веры, принятие отсюда залога вечных благ. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 500).**

Церковь есть духовная лечебница, и приходящие в нее должны получать средства для исцеления, прилагать их к своим ранам и с этим уходить отсюда (38, 62).

У тебя есть Церковь, приносящая жертвы, молитвы отцов, помощь Святого Духа, службы в память святых мучеников, Таинства, сонм святых и многое такое, что может воззвать тебя от греха к праведности (36, 773).

Тому, кто намерен приступить к Священным и Страшным Таинствам, надо быть трезвенным и бодрым, свободным от всякого житейского попечения, исполненным всякого целомудрия и великой ревности, нужно очистить ум от чуждых Таинствам помыслов и сделать храм свой во всех отношениях чистым... (36, 253).

Ничто не делает нашей жизни столь радостной, как радость в Церкви. В Церкви сохраняется радость радующихся, в Церкви утешение для унывающих, в Церкви веселие для скорбящих, в Церкви успокоение для изнуренных, в Церкви отдохновение утружденных (40, 380).

Молитва Церкви так сильна, что если бы мы были безгласнее камней, она сделала бы наш язык легче пера. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 734).**

Духовный рай есть Церковь. В ней древо жизни — святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Итак, обогащайтесь, насладитесь дарами, какие уготовал для вас Отец... (28, 280).

Церковь — это соль, осоляющая всю землю, предохраняя ее от гнилости. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 381).**

Кроме Церкви нигде взять святыни (113, 442).

Когда веруем в Церковь, во что веруем? Веруем во Христа — Главу Церкви, в учение Христово евангельское и апостольское, в Святые Тайны, переданные Церкви Христом. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 414).**

■ Что госпиталь для больных, то Святая Церковь для христиан, больных духовно. госпиталь больные входят через дверь; в Святую Церковь больные духовно входят верою и Святым Крещением. В госпиталь ради того входят больные, чтобы исцелиться от болезни и стать здоровыми; в Святую Церковь ради того входят больные духовно, чтобы исцелиться от душевных болезней и так спастись. В гос-

питале есть врач, который больных посещает, осматривает и лечит; в Святой Церкви Врач есть Христос, Который христиан, духовно больных, посещает и исцеляет. В госпитале лекарь запрещает больным все то, что мешает лечению; в Святой Церкви Христос повелевает христианам воздерживаться от всего того, что их душевному исцелению и получению вечного спасения препятствует. В госпитале больные, которые хотят исцелиться, слушают врача и исцеляются; **так** и христиане, если хотят исцелиться и спастись, должны слушать Врача Христа и удаляться от всего того, что Он запрещает. В госпитале не исцеляются и не получают здоровья те больные, которые не слушают врача и не воздерживаются от **того**, что он им запрещает; так и христиане **остаются** неизлеченными и лишаются спасения, если не слушают Христа и живут по своим прихотям, а не по правилу Его учения. В госпитале больные лекарю говорят о своих болезнях: «я страдаю тем-то»; так и христиане должны объявлять свои болезни Христу — Небесному Врачу и у Него просить исцеления. «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (Мф. 9, **12**). Святитель Тихон Задонский (**104, 2330—2331**).

«Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15)

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

«Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим... Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены»... (2 Фес. 2, 13—15).

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

«Всякий, пресупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына» (2 Ин. 1, 9).

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16, 17).

«**Кто** учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа... тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия... пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины... Удаляйся от таких» (1 Тим. 6, **3—5**).

«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15, 5—6).

Несомненно исповедуем, что Кафолическая Церковь не может грешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения. Послание восточных патриархов (ИЗ, 443).

Церковь не уклонится во веки веков, ибо она есть **предустановленный** столп и утверждение истины. Блаженный Августин (**113, 445**).

Для мореходов Бог предназначил в убежище острова, а для мира, **обу-**

реваемого грехом, даровал святые церкви, в которых соблюдается учение истины. **Святитель Феофил Антиохийский (113, 445).**

Истинная, спасительная и святая вода Церкви (учение Церкви) не **может** измениться и повредиться, как и сама Церковь неповрежденна, иста и целомудренна. ...Те, кто отпал от Христа, погибнут по своей вине, но Церковь, которая верует во Христа и то, что познала однажды, содержит, никогда совершенно не отпадает от Него. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 445).**

Церковь без всякого повреждения преподает все догматы, которые нужно знать людям. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 445).**

Церковь — не стены и крыша, но вера и жизнь... Церковь — не стены церковные, но законы церковные. **Святитель Иоанн Златоуст (113, «17).**

Должно повиноваться пастырям, находящимся в Церкви, то есть тем, которые имеют преемство свое от апостолов и которые вместе с преемством епископов по благоволению Отца приняли несомненный дар истины. Где сложены дары Господа, там и должно учиться истине, то есть у тех, у кого находится преемство Церкви от апостолов и **пребывает** здоровое, безукоризненное учение и неискаженное, неповрежденное слово. Они-то и хранят нашу веру во Единую Бога, все сотворившего, и приумножают нашу любовь к Сыну, совершившему для нас такие благодеяния, и без опасности заблуждения излагают нам Писания **(113, 434).**

Кто хочет знать истину, тот во всякой Церкви может усмотреть апостольское предание, возведенное во всем мире; и мы можем назвать тех, кого апостолы поставили епископами, и преемников их даже до нас, которые ничему такому не учили и ничего такого не знали, что помышляют еретики. **Святитель Иринеи Лионский (113, 440).**

«Какая совместность храма Божия с идолами?»

(2 Кор. 6, 16)

Церковь есть повсеместное благочестивое собрание православных христиан, истинно верующих во Христа, словом и Духом Его управляемых и живущих по Его учению с надеждой Жизни Вечной.

Церковь есть сердобольная мать: все — ее дети, одни здоровые, другие немощные. Радуетса она, видя одних в недрах своих пребывающих в спокойствии духа. Печалитса о других, стараясь немощь их исцелить благодатными средствами. Но скорбит и сокрушается о тех, у которых, по пророку, «от подошвы ноги **до** темени головы нет... здорового места» (**Ис.** 1, 6), все язва, все струп, нет места, где бы можно было приложить пластырь или повязку.

Как весь мир Бог исполняет Своим присутствием, так и в Церкви Своей Он обитает особенным образом. Но мир состоит из разных одушевленных вещей, **и** Церковь — из одних добродетельных душ. И потому, по свидетельству святых **свят** **«Небо** и небо небес не вмещают» бесконечного Бога (3 Цар. 8, 27). А о Церкви Своей Он Сам говорит у пророка: «Это покой Мой на веки: здесь вселюся, ибо **я** возжелал его» (**Пс.** 131, 14). Создание **всего** мира стоило Богу единого слова: ***Он повелел, и сотворились»** (**Пс.** 148, 5). Но чтобы создать Церковь, надо было **Сему** Самому принять образ раба и Своею Кровию напоить ее основание. Этот священный дом Отец создал, Сын искупил, Дух Святой освятил. И потому, даже **когда** мир в основаниях своих подвижется, Церковь векови пребудет непоколебимой. **Исаия** пророчествует об этом такими словами: «И назовут тебя городом Госпо-

да, Сионом Святого Израилева... Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов» (Ис. 60, 14).

Сие восхваление и величание постольку праведно, поскольку сама жизнь ясно о нем свидетельствует. Поскольку все, что дано Богом, что Им обещано, — не Израилю ли, не Церкви ли? Где более, так сказать, обитает Сам Бог, Его милость, Его Царство, Его сила? Где Христос, Его смерть, благодеяния, вера, оправдание, тайны, надежда, Воскресение, Вечная Жизнь? Где живое и спасительное слово и даже Его друзьям недоступная высота, как не в Церкви Божией, благочестивом собрании христианском?

Этот дом Господень есть наше училище, наша духовная школа. Когда мы приходим в него с надлежащим расположением и стоим со вниманием, мы познаём самих себя, познаём Создавшего нас; познаём наши обязательства, долг, конец, свое счастье и несчастье, свои болезни и исцеления от них, свои недостатки и способы, как поправить их. Познавая совершенство **Божии**, познаём те правила, с которыми должны сообразовать свои поступки. Когда Его восхваляем, очищаем душу и радуем сердце. Когда Его благодарим, заслуживаем, чтобы Его благодеяния к нам умножились. Когда Его величие проповедаем, узнаём свою малость и ничтожество и опускаем крылья гордых мыслей. Когда думаем о Его правосудии, приводим в страх и трепет страсти и пороки. Когда помышляем о Его благодати, надеемся от Него получить снисхождение и подкрепление в своих немощах и недостатках. Когда уверяемся в Его Промысле, успокаиваем суетную и многозаботливую мысль. Когда Его Вездесущие представляем, предостерегаем себя, чтобы око Его не усмотрело в нас чего-нибудь недостойного.

Когда же отвергается священная книга Его закона и мы слушаем ее со вниманием, узнаем, что наше счастье состоит в добродетели, а порок может нам доставить только несчастье — и временное, и вечное.

Поэтому когда наши нравы украшены непорочностью — и мы делаемся жилищем святым, и этому зданию Церкви мы умножаем славу, показывая, что оно достойно именоваться училищем Иисуса Христа. **Платон, митрополит Московский (106, 308—312).**

Дом Божий — «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Следовательно, нам нечего озираться по сторонам, чтобы высмотреть, нет ли где истины. Она — рядом. Будь в Церкви, содержи все, что она содержит, — и будешь в истине, будешь обладать истиной и жить по ней и в ней, и вследствие того будешь преисполнен истинной жизнью. Вне Православной Церкви нет истины. Она одна есть верная хранительница всего заповеданного Господом через святых апостолов и потому есть настоящая Апостольская Церковь. Иные потеряли Апостольскую Церковь и как, по христианскому сознанию, носят убеждение, что только Апостольская Церковь может верно хранить и указывать истину, вздумали сами построить такую церковь, и построили, и придали ей такое имя. Имя придали, а существа сообщить не могли. Ибо Апостольская Церковь создана по благоволению Отца Господом Спасителем благодатью Святого Духа через апостолов. Людям такой уже не создать. Мнящие, что создали такую, подобны детям, играющим в куклы. Если нет на земле истинной Апостольской Церкви, нечего и тратить силы на создание ее. Но благодарение Господу, Он не попустил врата ада одолеть Святую Апостольскую Церковь. Она есть и пребудет, по обещанию Его, до скончания века. И это есть наша Православная Церковь. Слава **Богу! Епископ Феофан Затворник (107, 7—8).**

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми отцами Вселенской Восточной Церкви, этого требует Восточная Церковь от чад своих (108, 116).

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, понимай и исповедуй

их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение во всей чистоте его и правильности (108, 499).

Учение об ...осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью; оно есть одно из ее нравственных преданий, которое ее чада должны хранить тщательно и неупустительно (ПО, 46—47).

Православие есть истинное **богопознание** и богочитание, православие есть поклонение Богу Духом и Истиною, православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему... (111, 78).

В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви (111, 85).

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется (111, 143).

Духовный чертог, в котором хранится и из которого, не иссякая, преподается духовное сокровище — истинная вера, есть Единая Святая Православная Церковь (111, 207).

Изучая Евангелие, стараясь исполнять Его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь следовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви (112, 37).

Правила Церкви требуют, чтобы Писание было понимаемо так, как объясняют святые отцы, а отнюдь не произвольно (112, 50—52).

Если хочешь быть верным ревностным сыном Православной Церкви, достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 277).

«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»
(Мф. 16, 18)

«Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Царство Церкви пребудет вовеки, потому что нераздельна вера, одно Тело. **Святитель Амвросий Медиоланский** (113, 440).

Церковь пребудет на этой земле не на краткое время, но до конца века... Церковь не будет побеждена, не искоренится, не уступит никаким искушениям, пока не настанет конец мира. **Блаженный Августин** (113, 440).

Первое из таких свидетельств дает Сам Иисус Христос, «свидетель верный и истинный» (Апок. 3, 14), когда говорит: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Враги ее будут восставать в некоторые времена, в некоторых местах, торжествовать, отторгая у нее члены, а она будет страдать и **безнравствовать**, но решительно «не одолеют ее». Долго ли? Без сомнения, до скончания века. Ибо если бы могли одолеть когда-нибудь, то Провидящий времена до вечности не мог бы сказать решительно, что «не одолеют».

Второе свидетельство этой истины можно заимствовать из Апокалипсиса, или Откровения святого Иоанна Богослова, которое пророчески изображает судьбу Церкви Христовой до скончания века (Апок. 6, 7, 11, 12, 19—21 главы). Достой-

но примечания, что тайновидец, изображая самые опасные времена для Церкви, представляет ее невредимой от опасностей, чудесно сохраняемой. Например, змий, преследующий жену, ее не догоняет и не низлагает, потому что «даны были жене два крыла большого орла» и «земля помогла жене» (Апок. 12, 13—16). Провидение так управляет ходом событий, что и земные учреждения содействуют миру или безопасности Церкви; и крылья «большого орла»... благоговейно несут ее выше злобы и лукавства врагов ее, «в пустыню в свое место» (Апок. 12, 14), конечно, не просто в безлюдие внешнее, ибо Церковь сама есть многолюдство верующих, но преимущественно в «пустыню» внутреннюю, все дальше от мира, все ближе к Богу; ибо «свое место» для Церкви есть близость к Богу и соединение с Ним.

Третье свидетельство той же истины находим в словах святого апостола Павла. На вопрос, долго ли будут в Церкви пастыри и учителя, «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова», он отвечает: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 11—13). Следовательно, пока есть на земле не достигшие единства веры, не пришедшие в совершенство духовного возраста, еще нуждающиеся в познании Сына Божия, до тех пор будут в Церкви пастыри и учителя к совершению святых. **Филарет, митрополит Московский (113, 441).**

Церковь совершенно непреоборима, ибо Христос — ее основание и непоколебимая опора. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 445).**

Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь — страж твой, и врата ада не одолеют тебя, и хищные волки не могут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! **Преподобный Ефрем Сирин (113, 443).**

Вне Церкви нет спасения и духовной жизни

Кто не член Христов, тот не может спастись. Можно иметь почесть, можно иметь таинство, можно петь «аллилуиа», можно отвечать «аминь», можно держать Евангелие, можно иметь веру во имя Отца и Сына и Святого Духа и проповедовать ее, но нигде кроме Православной Кафолической Церкви нельзя найти спасения. **Блаженный Августин (113, 428).**

Кому Церковь не мать, тому Бог не отец (113, 435).

Если люди не хранят союза и самого искреннего общения с Церковью, даже предали бы себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не омоется и **самою** кровью, неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями. Находящийся вне Церкви не может быть мучеником, оставляющий Церковь, которая будет царствовать, не может сподобиться царствования. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 428).**

Хочешь спастись? — пребывай в Церкви, и она не выдаст тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри этой ограды, то тебя не тронет волк, а если выйдешь, будешь похищен зверем. Не уклоняйся же от Церкви: нет ничего в мире сильнее ее. Она — твоя надежда, в ней — твое спасение (113, 434).

Не удаляйся от Церкви, потому что нет ничего сильнее Церкви. Твоя надежда — Церковь, твое убежище — Церковь. Она выше неба, обширнее земли. Она никогда не стареет, нр всегда цветет (37, 415).

Нет ничего сильнее Церкви Христовой. Кто захочет с нею бороться, тот неизбежно погибнет, это все равно что ополчиться войной против Неба. **Свяtipель Иоанн Златоуст (37, 449).**

Во время Своего пребывания на земле Господь только обетовал устроить Святую Церковь на камне твердого исповедания Его воплощенного Домостроительства. Само же создание ее по воле Отца совершил Он со Святым Духом через святых апостолов, утвердив и оградив ее догматами, заповедями, таинствами, священнодействиями, канонами и достойным руководством и во всем этом показав верный путь в Царствие Небесное, уготованное верным, к которому благоволил призвать и нас всех.

В Святой Церкви — все от Господа Иисуса Христа со Святым Духом по благоволению Отца через святых апостолов. И все, содержимое ею, должно быть содержимо и исполняемо всеми, вступающими в нее и делающимися членами ее, по всем означенным пунктам или сторонам устройства Церкви. Все это действительно содержится и исполняется всеми, состоящими в живом союзе с нею, вследствие чего они едины суть, — «одно тело и один дух» (Еф. 4, 4), — **и** исповедания веры или содержания «образа здравого учения» (2 Тим. 1, 13), и в жизни по заповедям или в исполнении воли Божией, и в освящении Таинствами, и в молитвенных обращениях к Богу, и в подчинении канонам и установленному руководству. Действующие так ходят достойно звания своего, «стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 1—6). А отступающие от этого выделяют себя из Церкви внутренне, и если не послушают увещательного голоса ее, матерински к ним обращенного на вразумление их, отлучаются от нее и внешне и попадают в ряды язычников (Мф. 18, 17).

Сущие в Церкви, истинные чада ее, хранят единение духа в союзе мира и состоят потому в живом союзе с нею. Вновь вступающие дают обет объединиться с нею и действительно объединяются по вступлении внутрь ее. Рождающиеся внутри Церкви возрождаются к новой жизни и затем воспитываются и возрастают в духе ее и во всех порядках ее. Все такие есть живые члены Церкви и от Главы через Духа Святого сподобляются всех духовных благодатных благ с обетованием и вечных.

Те же, которые отступают от такого устройства Церкви, хотя числятся в еркви, но не состоят с нею в живом союзе, потому не живы, а умерли или замерли. Их держат в Церкви в надежде, что они опомнятся, освободятся из сети и поспешат восстановить нарушенный ими союз с Церковью и с Господом — Главою ее — и опять вступить в чин спасаемых. Все, содержимое Церковью, не таково, чтобы могло быть оставляемо на произвол, но таково, без чего не может состояться спасение. Ибо оно есть осуществление, или явление на деле воплощенного Домостроительства, без которого нет спасения, поэтому чуждый Церкви — чужд Христа Господа и спасения в Нем.

Итак, что предстоит решающему свершать свое спасение и начать жить похристиански? Воспринять воцерковление, если не имел его, оживить, если имел и потерял, и затем хранить его всей душой и пребывать в нем. И жизнь его будет поддерживаться, созреть и восходить к совершенству в Господе Иисусе Христе. ■ непреложные условия христианской жизни.

Такое требование само собою вытекает из теснейшего союза Господа с Церковью и Церкви с Господом. В слове Божием этот союз представлен образом **союза** Главы с Телом. Оно юворит, что Христос есть «глава Церкви» (Еф. 5, 23), «глава тела Церкви» (Кол. 1, 18), а Церковь есть «Тело Его, полнота Напол-

няющего все во всем» во всех (Еф. 1, 22, 23), что, по святому Иоанну Златоусту, значит, что Церковь полна Христом и что Он все члены ее наполняет, так что в ней все и во всех Христос (Кол. 3, 11).

Как глава Он есть и «Спаситель тела» Церкви (Еф. 5, 23); «питает и греет» ее, как сущую от «плоти Его и от костей Его» (Еф. 5, 29—30). Он любит ее и «предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25—27). Церковь же во всем «повинуется Христу» (Еф. 5, 24).

Тело по существу своему «не из одного члена, но из многих», «и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело,— так и Христос» (1 Кор. 12, 14, 12), или так и Тело Церкви, глава которой Христос. Христос Господь дал Церкви Своей «одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11—12). Это главнейшие члены (заправители), но и все другие назначаются на служение всему Телу Церкви, чтобы никого не было праздного, как и в живом теле нет ни малейшей частички без дела. Для этого всякий получает дар: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания... иному вера, ...иному дары исцелений... иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 Кор. 12, 8—10). Потому и положено было, чтобы служили друг другу «каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа» (1 Пет. 4, 10—11). Имеет ли кто пророчество, пророчествуй по мере веры; имеет ли кто служение, пребывай в служении; учитель ли кто, пребывай в учении; увещатель ли, увещай; раздаватель ли... благотвори с радушием, и прочее, и прочее (Рим. 12, 6—8).

Стармонированное таким взаимодействием всех членов, все здание Тела растет в Церковь Святую о Господе, в Котором все созидаются в жилище Божие Духом (Еф. 2, 22), ради чего и внушается всем истинною любовью все возвращать в Тело, Который есть Глава, то есть во Христа, из Которого все Тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания себя самого в любви (Еф. 4, 15—16).

Мы ч^ткрестились в одно тело... и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13), то есть через Крещение вошли в него и объединились в нем духовно, обязуясь к единомыслию, единоволию, единочувствию и единодействию, «дабы не было разделения в теле» (1 Кор. 12, 15—25).

Судя по этому, Церковь есть лоно матери, зачинающее, образующее, возвращающее и совершающее каждого христианина. Как в лоне природы разные создания засеменяются, прорастают, растут, вырастают и плодоносят во славу Божию, как нет жизни и живых существ вне природы, так вне Церкви нет духовной жизни и духовно живущих лиц. Поэтому быть в Церкви, в живом с нею сочетании и союзе есть непреложное условие для желающих жить духом и преуспевать в христианской жизни (113, 310).

«Если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там,— не верьте» (Мф. 24, 23). Христос Господь, Спаситель наш, устроив на земле Святую Церковь, благоволил пребывать в ней как Глава ее, Оживитель и Правитель. Здесь Христос — в нашей Православной Церкви, и в другой какой-либо нет Его. И не ищи — не найдешь. Поэтому если кто из неправославного собрания придет к тебе и станет внушать: у нас Христос — не верь. Если услышишь от кого: у нас апостольская община и у нас Христос — не верь. Основанная апостолами Церковь пребывает на земле —

это Православная Церковь и здесь Христос. А та, устроенная вчера община, не может быть апостольской и в ней нет Христа. Если услышишь, что кто-нибудь утверждает: во мне говорит Христос, а между тем он чуждается Церкви, не хочет знать ее пастырей и не освящается Таинствами,— не верь ему: в нем не Христос, а другой дух, присваивающий себе имя Христа, чтобы отвлекать от Христа Господа и от Его Святой Церкви. И никому не верь, кто будет внушать тебе хоть что-нибудь малое, чуждое Церкви. Всех таких признавай орудиями духов лжи и лживыми проповедниками. **Епископ Феофан Затворник** (116, 413).

Желающему спастись необходимо принадлежать Православной Церкви, Единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Неслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Богу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 328).

ЧЕЛОВЕК

ВОЛЯ

«Да будет воля Твоя...»

Ты должен управлять своей волей так, чтобы не позволять ей склоняться на свои пожелания, а, напротив, вести ее к тому, чтобы она была совершенно единой с волей Божией. При этом хорошо помни, что недостаточно для тебя одного того, чтобы желать и искать всегда благоугодного Богу, надо, чтобы ты желал этого как движимый Самим Богом, и для той единой цели, чтобы Ему угодить от чистого сердца. Чтобы устоять в этом, мы должны выдержать более сильную борьбу со своим естеством... Ибо наше естество так склонно к угождению себе, что во всех делах, даже в самых добрых и духовных, ищет успокоения и услаждения и этим потаенно и незаметно похотливо питается, как пищей. От этого бывает, что когда предстоят нам духовные дела, мы тотчас желаем их и устремляемся на них, однако не как движимые волей Божией или с той одной целью, чтобы угодить Богу, но ради того утешения и обрадования, которое порождается в нас, когда желаем и ищем того, чего хотим от нас Бог. Эта прелесть бывает тем более скрытой, чем выше само по себе и духовнее то, чего мы желаем (64, 36).

Во всех случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя все к одной цели — стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Тогда и желания твои будут правы и благочестивы и ты при всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, полагаясь на волю Божию. Преподобный Никодим Святогорец (64, 173).

Нет кратчайшего преуспевания души, чем отсечение своих хотений и разумений, и нет ничего лучшего, чем повергать себя пред Богом день и ночь и просить Его, да будет во всем воля Его. И ничего нет хуже, чем любить свободу для души или тела (62, 179).

Никакая иная добродетель не может так постигнуть волю Божию, как смиренномудрие и оставление всякого своего разума и своей воли (62, 150).

Если плоть не будет умерщвлена и человек не будет весь водим Духом Божиим, то не может он исполнить воли Божией без понуждения себя. Когда же воцарится в нас благодать Духа, тогда уже не будем иметь своей воли, но все, что ни бывает с нами, приемлем как волю Божию. Тогда имеем мир и можем быть названы сынами Божиими, ибо любим волю Отца, как и Сын Божий и Бог. Но этого невозможно достичь без

соблюдения заповедей, которыми подвизающийся отсекает всякие наслаждения, то есть свои пожелания, и терпит всякие огорчения, происходящие от этого. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 20).**

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признавай ее более полезной, чем все человеческие рассуждения. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Если в делах человеческих мы многого не понимаем, как что делается, и хотя многое нам кажется неуместным, однако же уступаем, то тем более должно так поступать по отношению к воле Божией (45, 798).

Не будем говорить: для чего это и зачем это? — когда все это исходит от Бога. Не станем требовать от Него отчета — это крайне нечестиво и безумно. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 36).**

Бог ожидает горячего, по мере сил наших, устремления к Нему нашей благой от произволения веры и усердия, всякое же преуспеяние производит в нас Сам. **Преподобный Макарий Египетский (33, 32).**

...Господь часто промыслительно скрывает от нас Свою волю, зная, что мы и познав ее, не послушались бы и заслужили бы этим большее наказание. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 197).**

Бог хочет, чтобы мы желали Его благой воли... то есть исполнения Его заповедей; чтобы мы любили друг друга, были сострадательны, творили милостыню и тому подобное; вот это — благая воля Божия. **Преподобный авва Дорофей (58, 165).**

Если ты желаешь предохранить себя от скрытых преград на пути к совершенству, если желаешь успешно утвердиться в благонастроении, чтобы и желать, и делать все только ради того, что этого хочет Бог, только во славу Его, и для благоугождения Ему, и для служения Ему одному, желающему, чтобы в каждом нашем деле и в каждом нашем помышлении Он один был и началом, и концом, то поступай следующим образом. Когда предстоит тебе какое-нибудь дело, согласное с волей Божией или само по себе хорошее, не склоняй тотчас воли своей к нему и не желай его, если прежде не вознесешь умом своим к Богу, чтобы уяснить, что есть прямая воля Божия на то, чтобы желать и совершать такие дела и что они благоугодны Богу. И когда так сложишь в мыслях, что самой волей Божией будет определяться у тебя склонение воли твоей, тогда желай его и совершай ради того, что этого желает Бог, ради одного угождения Ему и лишь во славу Его (61, 37).

Когда желаешь отклониться от того, что несообразно с волей Божией или нехорошо, не тотчас отвращайся от этого, но прежде прилепи око ума своего к воле Божией и уясни себе, что есть прямая воля Божия, чтобы ты уклонился от этого для благоугождения Богу. Ибо лесь естества нашего крайне тонка и немногими распознается: оно потаенно ищет одного своего, а между тем по видимости так ведет дело, что нам кажется, будто единственная цель у него — благоугождать Богу, чего на самом деле нет (61, 38).

Подобно тому как каждый имеет свой род деятельности, но не сам от себя принял его, а от всех нас, конечно, ибо мастер всякого дела, какого бы ни пожелал, изготавливает свое орудие и искусно действует им. Поэтому нельзя ни жать

нивы лопатой, ни плотничать серпом, ни строить ножом, ни копать пилой, ни шить топором, ни рубить дрова палкой, ни копьем пилить, ни мечом метать, ни луком резать, но каждое орудие приспособлено для определенного дела. Если же ты будешь употреблять их не по назначению, но иначе, то совершенно погибла жизнь твоя и всякое твое действие. Таким же образом, пойми меня, и Бог сотворил нас, чтобы каждый верный совершал в жизни свои дела. Одних Он поставил учить, других учиться, иных начальствовать над многими, других же подчиняться им. И одним Он дал премудрость, другим знание и слово, иным дал пророчествовать, другим говорить языками, иным творить чудеса и производить силы, других показал предстоятелями — все это духовные дарования. Но назовем и иные дарования Творца, которые Он дал людям каждому по достоинству: одного Он сотворил крепким по телу, другого же более красивым, а иного с лучшим голосом, чем у других. И вообще каждому из людей Он даровал по достоинству свой дар и преимущество, как один Он знает — Бог и Творец всех, неизреченным образом, для полезной деятельности в жизни. Поэтому каждый пригоден не к тому ремеслу, какого сам он желает, но для какого он создан и к чему он имеет природную способность и свойства. И ты можешь увидеть пловца, искусно переплывающего морские пучины и радующегося этому гораздо больше, чем всадник, скачущий на быстром коне, и земледельца, режущего плугом борозды земли и пару рабочих волов считающего гораздо лучше четырех коней, впряженных в царскую колесницу, поэтому он и радуется, утешаясь благими надеждами. Воин же, наоборот, себя считает выше всех земледельцев, и мореплавателей, и ремесленников и, как обладающий славою, гордится, идя на заклание и безвременную смерть. Поэтому для него совершенно непереносимо будет ни грести веслом, ни держать заступ, ни стать плотником; ни корабельщиком, ни земледельцем или землепашцем он не пожелает быть. Но каждый, как я сказал, будет действовать в том роде деятельности, который он получил от Бога. Иначе же человек совершенно не может в этой жизни ни сделать что-либо, ни даже пожелать начать дело. Ибо вот, снова говорю я тебе, о чем и раньше сказал, как никогда невозможно, чтобы какое-либо из всех названных орудий само собою пришло в движение для действия или действовало без руки человека, берущего и изготовляющего им что-либо, так и человек без руки Божественной не может помыслить или сделать что-либо доброе. Ибо и меня также Художник-Слово устроило, каковым Само пожелало, и поставило в мире.

Итак, скажи, как я смогу помыслить что-либо, или сделать, или вообще действовать без Божественной силы? Даровавший мне ум, какой, конечно, Он пожелал, Сам дает и мыслить о том, что знает как полезное и подает мне силу действовать, как Ему угодно. Итак, если я сотворю это (последнее), то Он даст, конечно, большее и человеколюбиво подаст мудрствовать и о более совершенном. Если же я пренебрегу и этим самым, немногим, то поистине праведно лишусь вверенного мне от Бога-Подателя и сделаюсь бездейственным и негодным орудием, как не пожелавший исполнить заповеди Творца, но предавшийся лени и нерадению. Потому и отвержен я от рук Владыки, ибо, вкусив непослушания к Нему и непокорности, я изгнан из истинного рая, удален от Бога и от рук **СВЯТЫХ**.

Итак, найдя меня лежащим и предавшимся полному бездействию в добре, лукавый змей хитростью сделал меня непотребным через всякие бесчестные дела, которыми я услаждался, казалось, и радовался. Вместо этого мне должно было бы печалиться, плакать и рыдать, так как я добровольно, несчастный, отступил от того, для чего я создан, и по своей воле предал себя всему противоестественному, впад в несчастнейшим образом в скверные руки врага, которым я всецело и держим, и движим, не будучи в состоянии, жалкий, **противиться** ему. Ибо как бы я мог противиться, будучи мертвым? Хитро обольщенный, я, несчастный, сделался

органом всякого порока, всякого беззакония и искусным орудием злого делания. Ибо, держа меня в руке и сильно влеча, он, змей, осквернил меня злодеяниями и всевозможной нечистотой, ввергнув меня в острые зловония и заставив — о бесчувствие! — увеселяться ими: хищениями, завистью и неправедными убийствами, ругательствами, гневом и, коротко говоря, он нашел меня повинным во всяком пороке, лучше же сказать, сам воспользовался мною, хотя и не хотел я. С тех пор ведь, как я добровольно отвергся руки Бога и святых Его, меня похитил страшный князь-душетлитель и держал меня в руке своей и, несмотря на то что я хотел, не мог более не совершать дел его, но поступал по всем его желаниям. Ибо меч не может противоречить держащему, но где ни пожелает держащий, там и пользуется им.

Сотворивший же меня Бог, призрев свыше и увидев меня держимым в руке тирана, сжалился, и исхитил меня из руки его, и снова ввел в Божественный рай, в Свой виноградник. И предал меня в руки земледельцев — святых, чтобы я совершал божественные дела, возделывал добродетели, хранил заповеди и не двигался без руки святых, чтобы делатель зла, снова найдя меня пребывающим вне святой руки Божией, не похитил и опять не заставил меня совершать дела его. Итак, те добрые и сострадательные земледельцы, приняв меня и взяв в свои руки всю мою волю, повелели мне немедленно упражняться в смирении и покаянии и непрестанно плакать. Ибо хранящие эти три добродетели и пребывающие в добром их делании вскоре, как бы не замечая, возводятся к славе, очищению, бесстрастию и Божественному созерцанию и не бывают более уловляемы руками ненавистника, но получают от Бога прощение всех грехов и согрешений и таким образом становятся сынами Вышнего и богами по благодати и достойными орудиями, совершающими всякое добро, лучше же сказать, божественные земледельцы наставляют и других на деяния поистине благие, на дела спасения.

Пове́рив им, послушайте все, и сотворив, и в руки этих земледельцев и рабов Божиих по повелению Его всего себя предав, я нашел все это непреложно сбывшимся на мне, и изумился, и кричу всем, громогласно зывая, и увещеваю, и говоря, ибо я не могу похоронить этого молчанием: те, кто чувствует, что находится вне рук Божиих и святых Его, бегите, поспешите и прилепите к ним нерасторжимо, верую и горячий любовью и всецелым произволением, отбросьте всякое мудрование и свою волю и в руки их предайте души свои, как бездушные орудия, помимо их ничего совершенно не творя, не двигаясь и не действуя. Мудрование же их да будет вашим мудрованием, а также и святая воля их да исполняется вами как воля Божия. И таким образом, пройдя кратким путем и совершенно беспрепятственно, вы будете друзьями Бога Вышнего и в немного дней сделаетесь наследниками Царства Небесного и неизреченных благ. Ибо вместе с тем как взойдете на этот правый путь, вы будете причислены ко всем святым и Он всех вас сделает блаженными.

И обо мне, более всех смертных согрешившем и прошедшем этим жестким, узким, кратким и безопасным путем, изводящим на широту Жизни Вечной, как показавшем вам его, помолитесь все, добровольно пожелавшие шествовать по нему и ревностно следовать по стопам Христа, чтобы и я, и вы оказались непорочно ходящими им до конца жизни; да и те также, которые желают увидеть Христа, чтобы вместе, с радостью оставив тела, пошли мы к нездешнему покою и к райскому простору и явились наследниками той жизни. И неразлучные с Богом и всеми святыми во Христе, Единородном Сыне и Боге Слове с Божественным Духом, мы пребудем со Святой Троицей ныне и всегда и во все веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 252—256).**

В притче о двух сынах второй из них поспешно сказал: «Иду... и не пошел» (Мф. 21, 30). Это образ всех скороспелых благих намерений, которые привести к исполнению потом недостает постоянства, воли и терпения. Легкое сердце

тогчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти у всех. Как же избежать такой несостоятельности перед самим собой и перед другими? А вот как: не начинай ничего, не обдумав и не рассчитав, что на предпринятое достанет сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по той же притче Господа, чтобы заранее вооружиться самоотвержением и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти подпоры всех тружеников в добре, и если есть — начинай дело, а если нет, то сначала запасись ими. Если запасешься, то что ни встретится на пути к намеренному, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что, **если** дело трудновато, — брось, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобой никогда, чтобы ты сказал: «Иду», а потом не пошел. **Епископ Феофан Затворник (107, 235—237).**

Отсечение собственной воли — крестный путь

Помни о Кресте, под знаменем которого ты должен жить, ибо уже не ты живешь, но живет в тебе распявшийся за тебя Христос (Гал. 2, 20). Как он висел за нас на Кресте, так и мы, пригвоздив плоть страхом Господним, волю и все наши желания, должны не служить страстям нашим, но постоянно умерщвлять их, чтобы таким образом избежать отвержения Божия: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 43).**

Кто ради страха Божия отсекает свою волю, тому Бог неведомо для него, так что он и не знает, как это бывает, дарует Свою волю и соделывает ее неизгладимой в сердце его, открывая при этом очи сердца его, **чтобы** познал волю Божию, и подавая силу исполнить ее. Творит же это благодать Святого Духа, а без нее ничего не бывает (61, 542).

Старающийся умертвить свою волю должен творить волю Божию: вместо своей воли вводить в себя волю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце своем. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 542).

Берегись себя самого, как злейшего своего врага, и не следуй ни своей воле, ни своему уму, ни своему вкусу и чувству, если не хочешь потеряться. Потому держи всегда наготове оружие против себя самого и, когда твое хотение склонится на что-нибудь, хотя бы святое, положи его одно, обнаженное от всего постороннего, перед Богом и с глубочайшим смирением умоляй Его, да будет в этом Его, а не твоя воля. И сделай это с искренним сердечным преданием себя в волю Божию, без всякой примеси самолюбия, зная, что сам в себе ты ничего не имеешь и сам по себе ничего не можешь сделать для спасения. Преподобный Никодим Святогорец (64, 261).

Тем, что не хотим ради Господа оставить собственную волю, мы сами вредим своей душе (25, 216).

В какой мере кто отсекает и смиряет свою волю, в такой же мере он идет к преуспеянию. А чем упорнее держится собственной своей воли, тем более наносит себе вреда. Поэтому не желай раболепствовать собственной воле, но лучше будь послушен воле Божией (25, 496).

Знай, что пока ты легко предаешься своей воле, ты далек от совершенства (26, 112).

Горе человеку, который полагается на собственную силу, или свой подвиг, или на свои природные дарования, или на свою волю, а не возлагает всей надежды на Бога, потому что от Него Единого крепость и сила. **Преподобный Ефрем Сирий (30, 464).**

Кто признает полезным то, что ему угодно, тот ненадежно судит о справедливом — он похож на слепца... **Святитель Василий Великий (10, 270).**

Во всяком случае отсекай свою волю. Не надейся на свою правду, но всегда имей перед очами свои грехи (34, 9).

Кто надеется на свою правду и следует своей воле, тот не избежит вражеских козней, не найдет себе покоя, не познает своих недостатков. Трудно ему получить милость Божию в час исхода (34, 59).

...Постоянно понуждай себя отсекаать собственную волю, ибо собственная воля губит все добродетели.

Отсечение же собственной воли связывает добродетели союзом мира (34, 136).

Кто отсекает свою волю перед ближним, тот доказывает этим, что его ум служит добродетели. Обнаруживает неразумие тот, кто настаивает на исполнении своей прихоти, оскорбляя ближнего. **Преподобный авва Исаия (82, 202).**

Велик благочестиво отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли. Первый обогатится сторицей имением или дарованиями, а второй наследует Жизнь Вечную. (57, 133).

Собственная воля надмевает душу. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 133).**

Ничто не приносит такой пользы людям, как отсечение своей воли; поистине от этого человек преуспевает более, чем от всякой другой добродетели (58, 33).

Отсечение своей воли есть кровопролитие, и для достижения этого человек должен потрудиться до смерти... **Преподобный авва Дорофей (58, 213).**

Следовать за Христом — значит отречься от своей воли. **Святитель Тихон Задонский (104, 1614).**

Один брат, приняв иноческий образ, тотчас затворился в келлии, говоря: «Я отшельник». Старцы, услышав об этом, вывели его и заставили обходить келлии монахов, каяться и говорить: «Простите меня! Я не отшельник, а монах новоначальный». Старцы сказали: «Если увидишь юношу по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу и сбрось его оттуда, ибо это ему полезно. **Древний Патерик (73, 35).**

**Кто не покорит своей воли Богу —
покорится Его противнику**

Кто не покорит своей воли Богу, тот покорится Его противнику. **Преподобный Исаак Сирий (55, 357).**

Тот становится врагом Богу, кто следует своей воле (34, 141).

Утверждающийся на собственном разуме и следующий своей воле плодит в себе вражду к другим и чужд того духа, от которого рождается сокрушение (34, 48).

Кто следует своей воле, тот не имеет мира даже с благочестивыми людьми, ибо в сердце его обитает нетерпение, гнев и раздражительность. **Преподобный авва Исаия (34, 179).**

Если и верховный апостол, и притом, когда не понимал еще всего ясно, назван сатаной за то, что устыдился Креста, то какое извинение найдут те, которые, при всей очевидности, отвергают это Таинство (41, 557).

Если ты желаешь быть с демонами, если ты стремишься в геенну огненную, то делай то, что тебе угодно, живи как хочешь... **Святитель Иоанн Златоуст (45, 937).**

Человек только тогда видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю. Когда же повинуется своей воле, то не видит, что непорочны пути **Божий**, и, если его наставляют на эти пути,—противится, уничтожает их и отрицает (58, 72).

Диавол любит полагающихся на себя потому, что они помогают ему и сами себе строят козни (58, 74).

Видишь ли падшего? Знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее этого. **Преподобный авва Дорофей (58, 75).**

Тому, кто творит свою волю, пусть даже в малом, невозможно последовать Господу и соблюсти Его заповеди. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 220).**

Самочинник, шествующий без Евангельского ведения и руководства, часто спотыкается и падает во многие ямы и сети лукавого, часто заблуждается и подвергается великим бедам и не знает, куда наконец придет. Многие проходили большие подвиги... и большие понесли труды и поты ради Бога, но самоволие и нерассудительность... сделали такие их труды небогоприятными и тщетными. **Преподобный Марк Подвижник (66, 493).**

Надеющиеся на свою правду и следующие воле своего падшего существа не смогут избежать демонских козней, не смогут стяжать сердечного безмолвия... а после выхода из тела им будет трудно получить милость от Бога (82, 137).

Держащийся своей падшей воли не может быть в мире даже с истинными христианами, потому что сердце его малодушно, гневно и раздражительно (82, 146).

Если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуетя, но поступает по своей поврежденной воле, то Бог попускает ей скорби, которые она не желала бы иметь, чтобы таким образом эта душа взыскала Бога (82, 152—153).

Утверждающийся на своем разуме и следующий своей воле становится жилищем злого духа и лишается того Духа, от Которого рождается сокрушение сердца (82, 184).

Бог не помогает тем, которые хотя и вступили в служение Ему, но одновременно служат и страстям. Бог предоставляет их самим себе,

так как они произвольно захотели следовать себе, и предает их в руки их врагов, демонов... **Преподобный авва Исаия (82, 210).**

Во всяком вашем действии обращайтесь главное внимание на смирение, чтобы постоянно терпеть бесчестия и отсекаать волю падшего естества. Держащийся своей воли повреждает и губит этим все свои добродетели. **Преподобный авва Исаия (82, 215).**

Не так страшны все демоны, как страшно следование собственному сердцу, то есть своим помыслам, а не закону Божию. **Авва Исидор (82, 243).**

Нет ничего страшнее, чем держаться своей воли и жить не по воле Божией. Пристрастием к своей воле человек может лицемерно выйти из мира сего широкими воротами, но через малые двери, то есть посредством своей воли и своих желаний исполнения он может оказаться опять внутри мира и не сможет получить Царствия Небесного. **Изречения безымянных старцев (82, 386).**

Грех совершается и по нашей воле, и не по нашей воле. Ибо грех всегда является перед нами только как некая обманчивая приманка. Но как только душа человека мысленно склонится ко греху, тотчас подсказывает к ней тиран и насильник душ, который всегда стоит позади и зорко смотрит за движениями ее, подсказывает и тащит ее на совершение греха делом, и так очевидно, что грех бывает и по воле человека, и не по воле его: по воле его потому, что ум сам склоняется на грех; не по воле его потому, что когда склоняется он совершить грех делом, то к этому его влечет и принуждает диавол.

Поэтому-то Премудрость Божия, Господь наш Иисус Христос, подсекает самые корни и зачатки грехов, когда заповедует в Своем святом Евангелии, чтобы никто не допускал порочных пожеланий и даже очами не смотрел с похотью, потому что когда душа дойдет до вожделения греха, то ей трудно вернуться назад, трудно удержаться от дела, потому что ее подталкивают к нему демоны, совершая это в мгновение ока. Таким образом, душе всячески надо стараться не допускать приближения демонов к себе, а этого достичь она не может никаким другим способом, как только тем, чтобы не склоняться на пожелания греха, при содействии Иисуса Христа, Которому слава вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов. (60, 125—126).**

С какой любовью отнесся Господь к детям (Мк. 10, 13—16)! Да и кто не относится к ним с любовью? Чем дольше кто живет, тем больше любит детей. Видна в них свежесть жизни, чистота и непорочность нрава, которые нельзя не любить. Иным приходит мысль, когда они смотрят на невинность детства, что первородного греха нет, что всякий падает сам, когда приходит в возраст и встречается с противонравственными стремлениями, преодолеть которые, кажется ему, он не в силах. Падает-то всякий сам, а первородный грех все-таки есть. Апостол Павел видит в нас закон греха, противодействующий закону ума. Этот закон, как семя, сначала будто не виден, а потом раскрывается и увлекает. Так, рожденные от прокаженных до известного возраста не обнаруживают проказы, потом она раскрывается и начинает съедать их так же, как и родителей. **Где** была проказа до времени? Скрывалась внутри.

Так и первородный грех до времени скрывается, а потом выходит наружу и **делает** свое. Окружающая среда много значит и для подавления этого греха, и **для** раскрытия его. Не будь кругом греховных стихий — нечем было бы питаться этому скрытому греху и он, может быть, сам собою был иссох; но в том-то горе **наше**, что кругом всегда бывает много благоприятного для его питания. Много

греха и в каждом человеке, и в обществе; но все это не определяет нас на грех неизбежно. Грех всегда — дело свободы: борись — и не падешь. Падает только тот, кто не хочет бороться. Отчего не хотим бороться? На хотенье и нехотенье нет устава: хочу, потому что хочу, и не хочу, потому что не хочу, самовластие — вот **источное** начало; дальше его нельзя идти. **Епископ Феофан Затворник (107, 442—443).**

Признак самолюбия, когда, оставив волю **Божью**, человек исполняет свою и не делает того, что хочет воля Божия, и делает то, что воля Божия не хочет, от этого следует разорение всего закона Божия. Самолюбием же это называется потому, что человек любит себя, а не Бога, и угождает себе, а не Богу. А любовь должна угождать любимому, а не себе... **(104, 1614).**

Человек, живущий по своей злой воле, мертв для Бога. Святитель Тихон Задонский **(104, 1614).**

Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов... Напротив, оно, окруженное соблазнами, начинает мало-помалу ослабевать и наконец совершенно извращается **(108, 337).**

Позволившие себе следовать своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились ими, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли навеки **(108, 20).**

Нет возможности исполнять одновременно волю свою и Волю Божию. От исполнения первой оскверняется исполнение второй... **(108, 90).**

От деятельности по своей воле и по своему разуму немедленно явится поспешность о себе, предстанут уму различные соображения... уничтожат внимательную молитву **(108, 279).**

Руководящийся отеческими писаниями монах во всяком монастыре будет иметь возможность приобрести спасение. Утратит его живущий по своей воле и по своему разуму, хотя бы он жил в глубочайшей пустыне **(108, 495).**

Покушающиеся... самовольно вторгнуться в то, что скрыто Богом от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий (ПО, 15).

Кто не научился побеждать своей воли, никак не сможет погасить ни гнева, ни печали, ни духа любодееяния, не сможет стяжать ни истинного сердечного смирения, ни всегашнего единения с братьями, ни даже пребыть долго в общежитии **(112, 8—9).**

Не должно самому подвижнику своевольно и дерзко ввергаться в скорби и искушать Господа: в этом безумие, гордыня и падение. Епископ **Ипнатий (Брянчанинов) (112, 133).**

ДУША

Душа — дыхание Божие и образ Божий в человеке

Слава, пение, хвала и благодарение приведшему всю тварь из небытия в бытие одним словом и волею Своею, Богу всяческих, поклоняемому в Троице ипостасей и во едином существе. Ибо един Бог — Троица Святая, Пресущественная сущность, единая в трех Лицах и трех Ипостасях, неразлучных и не

раздельных, одно естество, одна слава, одна сила и одна воля. Она одна Творительница всего. Она, образовав всего меня из глины и дав душу, поселила меня на земле и дала смотреть на свет, а в нем видеть и этот чувственный мир, солнце, луну, звезды, небо и землю, море и все, что есть среди них. Она дала мне и ум, и слово. Но будь внимателен к нашему слову. Итак, по образу Слова нам дано слово, то есть разум, ибо словесные — от Слова безначального, несозданного, неуловимого и Бога моего. Поистине по образу Его душа всякого человека — словесный образ Слова. Каким образом? — скажи мне и научи меня. Внимай Самому Слову. Бог Слово от Бога и совечен Отцу и Духу. Таким же образом и душа моя является по образу Его. Ибо, обладая умом и словом, она имеет их по существу нераздельными и неслиянными, равно и единосущными. Эти три * суть одно в соединении, но вместе и в разделении, будучи всегда и соединены, и разделены (ибо они соединяются неслиянно и разделяются нераздельно). Если ты удалишь одно из трех, то вместе удалишь, конечно, и всех. Ибо душа неразумная и бессловесная равна будет душе бессловесных: но и без души не может существовать ни ум, ни слово. Итак, по образу точно так же помышляй и о Первообразе. Без Духа не будет ни Отца, ни Слова Его. Отец же есть Дух, и Сын Его — Дух, хотя Он и облечен в плоть; и обратно, Дух есть Бог, ибо по естеству и по существу оба они ** суть едино, подобно тому как ум, душа и слово. Но Отец неизреченно родил Слово. И подобно тому как ум — от души моей, лучше же — в душе моей, так и Дух от Отца, лучше же — в Отце и пребывает, и исходит от Него неизъяснимым образом. И опять, подобно тому как ум мой всегда рождает слово, произнося и испуская его и делая известным для всех, однако не отделяется от него, но и рождает слово и внутри его содержит, так, разумеи, и Отец родил Слово, потому что Он вечно рождает. От Сына же никоим образом не отделяется Отец Его, но видится в Сыне, и Сын в Нем пребывает.

Этот верный образ, хотя он и не ясен, показало и изобразило наше слово; но ты никогда его не увидишь и не уразумеешь, если прежде не очистишь свой образ и не омоешь от скверны, если не извлечешь его, засыпанного страстями, и не отрешь совершенно, и не разоблачишь также, и не убелишь, как снег. Когда же сделаешь это, хорошо себя очистив, и станешь совершенным образом, то Первообраза еще не увидишь и не уразумеешь, если Он не откроется тебе через Духа Святого, ибо всему научает" Дух, сияющий в неизреченном свете. Насколько возможно уразуметь мысленное, Он умно покажет тебе все мысленное, насколько можешь ты видеть, насколько доступно для человека, по мере душевного очищения твоего, и ты уподобишься Богу тщательным подражанием делами: целомудрием *** и мужеством, но вместе с тем и человеколюбием, терпением искушений и любовью к врагам. Ибо в том и состоит человеколюбие, чтобы ты благодетельствовал врагам и любил их, как друзей и как истинных благодетелей, чтобы молился за всех, обижающих тебя, и имел сердечную любовь равно ко всем, и добрым, и злым, и за всех повседневно полагал свою душу, за спасение, быть может, одного, а если возможно, то и всех.

Это сделает тебя, чадо, подражателем Владыки и покажет истинным образом Создателя, подражателем во всем Божественному совершенству. Создатель же — внимай, о чем я буду говорить тебе, — пошлет тогда тебе Божественного Духа, не другую душу, отличную от той, которую ты имеешь, но вдохнет в тебя, говорю, Духа от Бога, и Он вселится и будет существенно обитать, и просветит, и сделает светлым, и всего тебя переплавит, тленное сделав нетленным, вновь пе-

* То есть душа, ум и слово.— *Примеч. пер.*

** То есть Бог и Дух.— *Примеч. пер.*

*** То есть целомудрием в собственном смысле, иначе сказать: здравомыслием (целостной мудростью).— *Примеч. пер.*

реплавив, повторяю, обветшавшую храмину души твоей. Вместе с ней Он и все твоё тело сделает совершенно нетленным и сделает тебя богом по благодати, подобным Первообразу. О чудо! О таинство, неведомое для всех, одержимых страстями: неведомое сластолюбцам, славолюбцам, гордым, гневливым, злопаячным, плотолюбцам, сребролюбцам, неведомое завистливым, злоязычным, лицемерам, чревоугодникам, тайноядцам, пьяницам и блудникам, неведомое празднословным, сквернословам, беспечным, ленивым, неведомое нерадящим о ежечасном покаянии, не плачущим постоянно и повседневно, неведомое непокорным, прекословящим, живущим в свое удовольствие и по своим правилам, мнящим, что они есть нечто, когда они — ничто (Гал. 6, 3),.. величающимся и радующимся высокому росту или крепости тела, красоте или какому бы то ни было иному украшению, неведомое не взыскавшим чистоты сердца, не просящим с теплотой сердечной и пламенной ревностью восприятия Божественного Духа, неведомое неверующим, что Он и ныне подается желающим и ищущим воспринять Божественного Духа, ибо неверие не допускает и отгоняет Божественного Духа. Кто не верует, тот и не просит, не просящий не воспринимает, а кто не воспринял Духа Святого, тот мертв; о мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать; живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных — живыми и даже ходящими, слепых — мнящих, что они видят, и поистине глухих — думающих, что они прекрасно слышат. Но живут ведь они, и видят, и слышат, как скоты, мыслят, как неразумные, с чувством бесчувственным, в умерщвленной жизни. Ибо можно жить и не живому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать.

Как же это, скажи мне? Скоро скажу. Те, которые живут по плоти, те, которые смотрят только на здешние предметы и слушают Божественные глаголы одними только плотскими ушами,— все они по Духу глухие, слепые и мертвые. Ибо они совершенно не от Бога родились, чтобы могли жить. Да и Духа они не восприняли, ни очами не прозрели, ни Божественного Света не видели.

Как же, скажи мне, таковые называются христианами? Послушай божественного Павла, ясно раскрывающего тебе это, или, лучше, Христа, говорящего: «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неб» (1 Кор. 15, 47). Внимай сказанному. Итак, каков первый, перстный, такими и все рождаются от него — перстными. А каков Христос, Небесный Владыка, такими — небесными — являются и все уверовавшие в Него (1 Кор. 15, 48), свыше родившиеся и крестившиеся Духом Всесвятым. **Божествен** — родивший и воистину Бог, таковы и рождающиеся от Него, от Бога — боги по усыновлению «и сыны Вышнего все» (Пс. 81, 6), как говорят Божественные уста. Слышал ли слова Бога? Слышал ли, как Он различает верных от прочих? Как Он дал рабам Своим знак и примету, чтобы они не обольщались речами чуждых учителей? Первый, говорит, от земли, так как он создан перстным, второй же человек, Владыка всех, сошел с Небес. Первый своим преступлением сделался для всех людей причиной смерти и тления. Второй даровал миру, да и ныне всем верным подает свет, жизнь и нетление. Слышал ли, что говорит тебе таинник Небес? Слышал ли Христа, говорящего через него и научающего людей, каковы уверовавшие в Него и являющие веру делами? Итак, после этого несколько не сомневайся, если ты христианин, что каков небесный Христос, таким и ты должен быть. Не будучи же таковым, как станешь ты называться христианином? Ибо если каков Владыка, то есть небесный, таковы, говорит, и уверовавшие в Него, совершенно небесные, то мудрствующие о мирском и живущие по плоти — не от Бога Слова, свыше нисшедшего, но, конечно, от перстного человека, созданного из земли. Так мудруй, так будь настроен, так веруй и ищи того, чтобы и тебе стать таковым — небесным, как сказал Пришедший с Небес и Дающий жизнь

миру. Он есть Хлеб, нисходящий оттуда; ядущие его никогда не увидят смерти (Ин. 6, 33; 50—51). Ибо, будучи небесными, они вечно пребудут нетленными, отрясшими смерть, облекшимися в нетление и прилепившимися к жизни. Так как они становятся бессмертными и нетленными, то и называются небесными. Ибо кто от века из сынов Адамовых был назван таковым, прежде чем сошел с небес Владыка всех небесных и земных? Он воспринял нашу плоть и дал нам Божественного Духа, как мы многократно говорили, и этот-то Дух как Бог все и подает нам. Что же это все? То, о чем я неоднократно говорил, да и теперь скажу.

Дух бывает как бы Божественной и световидной купелью; найдя достойных, Он всецело объемлет их и заключает внутри. Но как я изреку это, как опять достойным образом выскажу то, что бывает? Дай мне слово, Ты, даровавший мне душу, Боже мой! Итак, кого Божественный Дух воспримет внутрь Себя, тех Он как Бог всецело воссоздает, обновляет и чудным образом делает новой тварью. Как и каким образом? Подобно тому как огонь не перенимает от железа черноты, но сообщает ему все, что сам имеет, так и Божественный Дух, совершенно не приобщаясь их нечистоты, как нетленный и бессмертный, уделает им нетление и бессмертие. Будучи Светом незаходимым, Он соделывает светом всех, в кого вселится; являясь Жизнью, Он всем им подает жизнь. Как соестественный Христу и единосущный, как единославный и соединенный с Ним, Он и их соделывает совершенно подобными Христу. Ибо Владыка не завидует тому, чтобы смертные через Божественную благодать являлись равными Ему, и не считает Своих рабов недостойными уподобиться Ему, но утешается и радуется, когда видит нас, происшедших от людей, такими по благодати, каким Он был и является по естеству. Так как Он благодетель, то хочет, чтобы и мы были такими, как и Он. Ибо если мы не таковы, не в точности подобны Ему, то как соединимся с Ним, как сказал Он, как пребудем в Нем, не будучи такими? И как Он в нас пребудет, если мы не подобны Ему? Итак, точно зная это, постарайтесь воспринять Божественного Духа от Бога, чтобы вам сделаться такими, как показало это слово,— небесными и Божественными, как сказал Владыка, чтобы и сделаться Царства Небесного наследниками навеки. Если же вы не будете или не сделаетесь здесь такими, небесными, как сказал я, то как думаете обитать с Ним на Небе? Как думаете войти в Царствие с небожителями, и воцариться, и сопребывать с Царем всех и Владыкой? Итак, ревностно подвизайтесь все, чтобы сподобиться нам быть внутри Царства Небесного и соцарствовать со Христом, Владыкою всех, Которому подобает всякая слава с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 146—152).***

Душа сотворена по образу Творца твоего, в тебе отпечатлены Его подобие и Его образ,— берегись запятнать образ Божий и подвергнуться осуждению Царя, образ Которого ты поругала. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 302).**

Для душ возвышенных одно отечество — духовный Иерусалим, а здешние грады... часто меняют своих обитателей; одна честь — хранить в себе Божий образ и уподобляться Первообразу, насколько возможно узникам плоти, способным принять в себя только некоторые струи доб-

* Гимн 34. Что значит выражение «по образу», и справедливо человек признается образом Божиим. И о том, что любящий врагов, как благодетелей, явля~~ется~~ подражателем Бога, а потому, соделавшись причастником Духа Святого, он бывает богом по усыновлению и по благодати, будучи познаваем одними теми, в которых действует тот же Дух Святой.

ра; одно владычество — одерживать верх над лукавым, не отдавать в плен души и не уступать победы в подвигах за благочестие, когда порок борется с добродетелью... **Святитель Григорий Богослов (12, 260).**

Душа — сердцевина, смысл и цель видимого творения

Нет ничего драгоценнее души... (35, 40).

Ничто не может сравниться с душой, даже целый мир. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 28).**

Если один райский цветок столь драгоценен, что с ним не могут сравниться богатства всего мира, то тем более ценна душа человеческая, ради которой рай насажден Богом и исполнен всякими благами. Душа так же драгоценна, как Кровь Сына Божия, ибо апостол говорит: «Не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1, 18—19). Оцени Кровь Сына Божия — и ты оценишь достоинство души. Оцени Воплощение Сына Божия, оцени пречистое молоко пречистых девических персей Матери Божией, которым питала она Божественного Младенца; оцени все страдания Его, оцени всю пролитую за спасение души нашей Кровь Его; оцени Крест и смерть Его — и если ты сможешь оценить все это, то можешь оценить и душу. Каждый пусть рассудит, как высоко оценил человеческую душу Сын Божий: выше всех небес, выше всех Ангелов, выше Престола Своего Божественного и всего Небесного Царства, ибо ради нее, оставив все это, сошел на землю, не пощадил Себя и положил за нее на Крест Свою душу. Ищи же здесь цену души человеческой!

Итак, напрасно и суетно трудится тот, кто ради мира сего погубит душу свою, то есть лишится спасения своей души: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36) **(103, 746—747).**

Если прибылен кому-либо из нас этот мир, пусть скажет нам, знает ли, сколько времени «будет получать от него выгоду: год, два, десять или сто лет? Воистину не знает, проживет ли, окруженный мирскими благами, один день от утра до вечера или от вечера до рассвета другого дня? Ибо каждому постоянно напоминает евангельская труба: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20). А надолго ли дана человеку душа? Не только на эту временную жизнь, но и навеки. Хотя человек временно и умирает, но душа его бессмертна и живет после смерти человеческой, согласно Писанию: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими... но они пребывают в мире... надежда их полна бессмертия» (Прем. 3, 1—4). При общем же ожидаемом нами Воскресении мертвых душа снова соединится с телом, и «тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1 Кор. 15, 54). О сколь долго! Ибо душа будет жить бесконечные веки. Итак, душа, как бессмертная и вечная, прибыльнее для нас, чем мир сей, сегодня существующий, а завтра погибающий.

Таким образом, сравнив душу и мир, я скажу с дерзновением, что душа лучше мира, потому подобает любить ее и всячески заботиться о ее спасении. Безумен и пребезумен каждый, кто ради этого мира, не имеющего красоты, малочленного и неприбыльного, отвергает и губит свою прекрасную душу; драгоценную более

всех не только земных, но и небесных сокровищ, прибыльную более всего мира!

Святитель Димитрий Ростовский (103, 747).

Подумай о словах Спасителя: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Сравни время с вечностью и приобретенный мир с твоей погибшей душой. Нет никакой пользы там, где нет спасения души. Что тебе во всем мире, когда душа погибает? Спасение твоей души тебе должно быть дороже всех сокровищ мира сего, дороже неба и земли и всей славы мира, собранной воедино. Ибо душа без всего этого уйдет в иной век, и ничего не возьмет с собой, как и в мир ничего не внесла, а относит отсюда только или спасение, или погибель.

Святитель Тихон Задонский (104, 630).

Душа оживотворяет тело и управляет его стремлениями

Жизнь тела — от присутствия в нем души, жизнь души — от присутствия в ней Святого Духа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 48).**

Душа, **соблюдающая** мыслительную силу в трезвении и достойных действиях, утвердится в созерцаниях и будет упражнять свой нрав в том, что правильно, справедливо, достойно и мирно. А если прекратит размышление и перестанет углубляться в созерцание, восставшие телесные страсти, как бесчисленные и наглые псы, над которыми нет надсмотрщика, начинают сильно лаять на душу и каждая страсть пытается истерзать ее, отрывая для себя часть ее жизненной силы. Хотя душа одна и та же, сила ее двояка: одна — собственно жизненная сила тела, а другая — сила, созерцающая существующее, которую называем также разумной. Но душа, поскольку соединена с телом, естественно, вследствие этого соединения, а не произвольно, сообщает телу жизненную силу. Ибо как солнце не может не освещать того, на что простерло лучи, так невозможно душе не оживотворять тело, в котором пребывает. Сила же созерцательная приводится в движение по произволению. Поэтому если душа сделает свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственной... то усыпляет телесные страсти двояким образом, то есть и тем, что бывает занята созерцанием лучшего и родственного ей, и тем, что, надзирая за безмятежностью тела, уцеломудривает и утишает его страсти. Если же, возлюбив лень, оставит созерцательную силу в бездейственности, телесные страсти, найдя жизненную силу праздной и разделив ее между собой — так как никто ими не правит и никто их не останавливает, — увлекают душу к своим стремлениям и действиям. Поэтому телесные страсти в нас сильны, когда ум бездейственен, но они покорны, когда ум управляет и владеет телом (8, 328).

Прекрасен конь, и чем он по природе резвее и горячее, тем лучше, но ему нужен наездник и управитель. Если наездник как должно распорядится природными свойствами животного, то употребит его с пользой для себя и достигнет Цели: и сам останется целым, и животное окажется пригодным. Если же наездник плохо правит молодым конем, то конь неоднократно сбивается с дороги, попадает на дорогу непроезжую или, упав со стремнины, уносит с собой и самого седока — нерадение наездника подвергает опасности обоих. Так рассуждай о душе **и** о теле. Тело получило естественные стремления, которые не бессмысленны, **но**, без сомнения, для чего-нибудь хороши и полезны; но оно не получило на свою долю рассудка, чтобы преимуществом разума была почтена душа. Если **душа** как должно управляет стремлениями тела, то и тело спасено, и душа пребывает вне опасностей. Если же вознерадит об управлении и, объятая сном беспечности, перестанет держать тело в узде, то и само тело, как не имеющее Рассудка, совращается с прямого пути, и душу ввергает в бедствия, равные своим

падениям,— не по собственной непригодности, но по нерадению души. Ибо если бы телесные страсти были такими, что их не могла бы укрощать душа, то, действительно, было бы виновно тело. Но если они стали покорны многим, потрудившимся преодолеть их, то тело не может быть обвинено теми, которые стараются очернить его, называя первым виновником порока. Можно упрекнуть в нерадении душу, ослабившую свою власть над телом, но и она не по самой природе имеет в себе зло, а погрузилась во зло после оскудения в ней добра. Святитель Василий Великий (8, 330).

Человек может лежать на земле, мыслить о небесном и его созерцать. Часто также, когда тело его бездействует или спит, внутри себя он находится в движении и созерцает существующее вне его, а также переселяется и переходит из страны в страну, встречается со своими знакомыми и нередко через это предугадывает, что должно случиться с ним на другой день... Тело по природе смертно, почему же человек рассуждает о бессмертии и нередко из любви к добродетели сам идет на смерть? Тело временно, почему же человек представляет себе вечное и, устремляясь к нему, пренебрегает тем, что у него под ногами? Тело само по себе не помыслит ничего подобного... Необходимо поэтому быть чему-либо другому, что помышляло бы о противоположном и неестественном телу... Глазу естественно смотреть и уху слушать, почему они от одного удерживаются, а другое принимают? Кто удерживает глаз от зрения или кто заключает для слышания слух, способный по природе слышать? Или кто нередко от естественного стремления удерживает вкус, назначенный самою природою для вкушения? Кто запрещает руке касаться чего-либо, если рука предназначена природой к действию? И обоняние, данное для ощущения запаха, кто иногда удерживает? Кто все это производит наперекор тому, что естественно телу? Или почему тело, удерживаясь от требуемого природой, склоняется на совет кого-то другого и обуздывается его мановением? Все это не на что-либо указывает, как только на душу, владывающую над телом. Тело не само себя побуждает к деятельности, а побуждается и приводится в движение другим, подобно тому как и конь не сам собою управляется, а правящим его. Святитель Афанасий Великий (113, 170).

Играющий на лире, если лира не настроена, не покажет на ней своего искусства...

Протекающая или неискусно устроенная ладья в ничто обращает искусство кормчего... Так, конечно, и душе некоторые телесные болезни не позволяют выказывать своей разумной деятельности. Если поражается болезнью язык, затрудняется слово, если поражены глаза, они не видят, и если болезнь коснется мозга... он не в состоянии бывает принять в себя душевной деятельности... Итак, благосостояние тела не составляет существа души, но при благосостоянии тела существо души обнаруживает свою мудрость. Блаженный Феодорит (113, 170).

Позаботимся о своем спасении: каждому из нас немного осталось жить на земле. Но не может человек приложить должного попечения о душе, если он излишне печется о теле. Когда разлучишься с телом, будешь сожалеть, что столько заботился о том, что не приносит никакой пользы (82, 192).

Не дадим телу насыщаться, чтобы страсти, свойственные ему, не предъявили своих требований, чтобы тело покорилось душе, а душа покорилась уму и сделалась невестой непорочной. Придя в это состояние, она призывает к себе Жениха: да сойдет Брат мой в виноградник Свой и да ест от плодов Своих (82, 211).

Душе дана воля не допускать органы чувств до худых зрелищ, Д°

слышания чего-либо лукавого и постыдного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых. Преподобный авва **Исаия** (34, 24).

Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа... Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее. Чем утонченнее душа, тем она пламеннее. Авва Даниил (82, 91).

Помня о благородстве нашей души, не будем делать ничего недостойного ее. Не будем осквернять ее недостойными делами, порабощая ее плоти. Святитель Иоанн Златоуст (38, 100).

Заботящийся о жизни и здравии своей души, будет держаться истины, не склоняясь и не приобщаясь ни к одной из крайностей, лежащих по ту и другую сторону добродетели. Святитель Григорий Нисский (23, 361).

Человек не есть только тело, но и не только дух: он — единство тела и духа. «И стал человек душою живою» (Быт. 2, 7), то есть как только Творец в созданное Им тело вдохнул дыхание жизни, человек сделался живым существом, единым по сознанию, двояким по естеству. В учении Священного Писания о духовном начале жизни человеческой иногда указывается как будто на двойственность и этого начала, например: «Слово Божие живо и действенно... проникает даже до разделения души и духа, составов же и мозгов» (Евр. 4, 12). Некоторые из учителей церкви также говорят о душе и духе, как будто о двух различных началах нашего духовного естества. Но у апостола слова: «дух» и «душа», в отношении к природе человека, означают не различные начала, а только высшую и низшую сторону одного и того же начала: отсюда у него выражения: «духовный» и «душевный» человек (1 Кор. 2, 14—15), то есть человек с высшим ведением и озарением от Бога, прозревающий в область Горнего, духовного мира, и человек — с неразвитым или даже **приглушенным** зрением духовным, неспособный в этом состоянии видеть ничего выше чувственного. Не иначе, конечно, думали и учителя церкви, различавшие дух и душу в человеке, потому что, говоря о природе человека вообще, они, вместе со всеми, признавали только двухчастный, духовно-телесный состав его. **Филарет, митрополит Московский** (113, 162).

Душа выражается в жизненной силе; душе свойственно желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность... Епископ Игнатий (**Брянчанинов**) (111, 392).

Красота и совершенство души — в ее уподоблении Богу

Душе, желающей быть невестой Христовой, необходимо уподобляться по возможности красоте Христовой. Святитель Григорий Нисский (23, 267).

Душа, ты дочь света, поэтому избегай тьмы... Если одежды твои нечисты, можно омыть их слезами. Преподобный **Ефрем** Сирин (28, 188).

Украшай свою душу — и красоту ее возлюбит Бог... (35, 289).

Если бы возможно было увидеть красоту души телесными очами, ты **посмеялся** бы над всеми красивыми телами, так слабо они являют благолепие души (35, 23).

Душе благородной и боголюбивой свойственно терпеть скорби и **страдать**. Но мужественно переносить искушения и благодарить Того,

Кто попускает скорби,— это знак величайшего мужества; это свойственно душе бодрственной и освободившейся от всего человеческого (37, 301).

Совершенство души — не прилепляться к настоящему, а презирать его и постоянно помышлять о вечном (38, 432).

Ничто так не окрыляет и не возвышает душу, как приобретение правды и добродетели (41, 419).

Целомудрие и правда — вот красота души, а мужество и благоразумие — это ее здоровье. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 216).**

Душа, падшая в плотские страсти, губит свою красоту (4, 42).

Когда душа не будет рабски следовать мудрованию плоти, но, осознав, что дано ей от Бога, воспримет приличные ей величие и достоинство — тогда в ней глас Господень (4, 205).

Как глаз без света не может видеть, так и душа, мятущаяся из стороны в сторону без понятия о Единородном Сыне Божиим, не может быть разумной. **Святитель Василий Великий (6, 74).**

Кто оставил все и заботится о совершенствовании своей души, тот друг Божий. **Преподобный Исаак Сирий (55, 63).**

Во всем мы, христиане, смиреннее всякого — это повелевает нам заповедь — и не только перед мирским могуществом, но даже перед кем бы то ни было не поднимаем брови, но когда дело касается Бога и против Него дерзают восставать, тогда, презирая все, думаем только о Боге. Огонь, меч, дикие звери и терзающие плоть когти скорее будут для нас наслаждением, чем устроят нас. **Святитель Григорий Богослов (14, 105).**

«Господи! что есть человек, что Ты помнишь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?» (Пс. 143, 3). Воистину дивно создание Божие — человек! Дивный и Промысл Божий о нем: создан не так, как прочие твари, создан особенным советом Святой Троицы: «сотворим человека» (Быт. 1, 26), создан «по образу Божию, по подобию» человек (Быт. 1, 27). Все созданное есть свидетельство Всемогушества, Благодати и Премудрости Божией, но человек, кроме того, носит в себе образ Божий. Воистину, прекрасная доброта, истинное благообразие, высочайшее достоинство, честнейшее благородство! Низайший Бога, но высший всех видимых созданий — человек.

Образом Божиим почтен человек. Прекрасно небо, солнце, луна и звезды, и все творение Божие, но прекраснее человек, ибо носит в себе по образу Божию созданную красоту. Рассуждай и размышляй, как прекрасен Бог, несозданное и присноущее совершенство. «Господи, Боже мои! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою...» (Пс. 103, 1—2).

Отсюда несколько познаешь, как прекрасна душа человеческая, созданная по образу Божию. Образ должен быть подобен Первообразу. Все создание подчинено человеку. Небо и земля и все наполняющее их служит человеку.

Но когда пал и погиб человек — чудным и непостижимым образом он восстановлен и взыскан. Сам Бог, что всякий разум и удивление превосходит, Сам Бог ради человека пришел в этот многострадальный мир и в человека (о благодать и любовь Божия к человеку! о честь и достоинство человеческие!) вообразился, пожил на земле, трудился, скорбел, страдал и умер святейшею Своєю Плотию за человека. Не послал ни Ангела, ни ходатая, но Сам «пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Так, познав милостивый, человеколюбивый и чудный

Промысл Божий о себе, какой еще милости человек не сподобляется от **Bora**! Был осквернен, опорочен, грешен, беззаконен, сын гнева: но омывается, оправдывается именем Господа нашего [1 Кор. 6, 1], делается духовным членом Пренесной Главы — Иисуса Христа; причащается таинственно Его животворящего Тела и Божественной Крови; удостоивается быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, быть чадом Божиим по вере во Христа Иисуса, наследником Богу, сонаследником же Иисусу Христу. Читай апостольские послания и увидишь, что все это и прочее приписывает Дух Святой человеку — истинному христианину. Чего еще **недостает** человеку? Такой великой милости, человеколюбия, чести и блаженства удостоен от Бога человек!

Вот что есть человек и как он славен у **Bora**! О, когда бы помнил и рассуждал об этом человек и так бы почитал Бога, как он почтен Богом! Если так почитил Бог человека, то кто противостоит человеку? Бог в человеке, быть чадом Божиим. «Если Бог за нас, кто против нас?» — дерзновенно возглашает святой Павел (Рим. 8, 31).

Но что ожидает человека в Будущей Жизни по неложному обещанию Божию? Какое добро, какое блаженство, какая черть, какая слава! Как река, непрестанно потечет непостижимое и неизреченное вечное его блаженство. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Воссияют люди **Божии**, как солнце, во Царствии Отца Небесного, будут как Ангелы, будут как вторые боги, как цари и господа, будут царствовать во веки веков. За все это да будет слава Отцу и Сыну и Святому Духу, столь почтившему и возвеличившему наш род!

Видишь блаженство человеческое? Но знай точно, возлюбленный, что все это блаженство губит человек, когда является неблагодарным Богу и беззаконует, и становится он ниже и несчастнее всякой твари. Берегись же греха, как ядовитого змея, да не лишит он тебя христианского блаженства и не ввергнет в несчастное состояние! (113, 181).

Христианская обязанность требует, чтобы христиане Богу, как Отцу своему, подражали, и Ему, как возлюбленные чада, уподоблялись нравами, как призывает апостол: «подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). В христианине, который рожден «от воды и Духа» (Ин. 3, 5), должен быть запечатлен и образ **Божий** по написанному: «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Образ же непременно должен быть подобен Первообразу, как отражение в зеркале. Иначе это не был бы образ, если бы не был подобен первообразу. Отсюда следует, что в христианах, которые благодатью Божией и верой во Христа Иисуса сделались сынами Божиими и имеют в себе запечатленный образ Божий, **должны** быть богоподобные нравы; и воля, насколько возможно в этом веке, **должна** быть согласна с волей Божией (104, 1393).

Христианам следует в Святом Писании, как в зеркале, видеть образ Отца Небесного, и как «носили образ перстного», облекаться и в «образ небесного» (1 Кор. 15, 49). Так они могут засвидетельствовать свое новое и духовное рождение, показать, что они истинно рождены от «воды и Духа» (Ин. 3, 5), истинно «от Бога родились» (Ин. 1, 13), истинно и нелицемерно называют Бога своим Отцом и молятся: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф. 6, 9; Лк. 11, 2), — показать, что они истинно «сыны **Божии** по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 26), ибо Ему, как сыновья Отцу, уподобляются нравами и носят в себе Его Божествен-

ный образ. Ибо как от Адама рождаемся грешными, оскверненными, так от **Бо**а рождаемся водой и духом святыми и чистыми. И как от Адама рождаемся злонаправными, лживыми, **грехолюбивыми**, не способными к любви, завистливыми, злобными, гордыми, похотливыми, славолюбивыми, састололюбивыми и самолюбивыми, так рожденные от Бога как благого Отца должны **быть** добронравными, истинными, правдолюбивыми, любящими, милосердными, кроткими, терпеливыми, смиренными, смиренномудрыми, воздержанными, влаголюбивыми и братолюбивыми. Как от **Адама** рождаемся мудрствующими плотское и земное, так рожденным от Бога подобает мудрствовать духовное и небесное, ибо «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24). «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное **от** Духа есть дух», по слову Христову (Ин. 3, 6) **(104, 1395—1396)**.

Христианин должен уподобляться Богу в духовности. Открывается нам, что «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24). И мы, хотя не можем быть духом как имеющие плоть и кости, но можем и должны быть духовными, «мы не должники плоти, чтобы жить по плоти» и не по плоти мудрствовать, но духом умерщвлять дела плотские (Рим. 8, 12—13)... Да не скажет о нас Господь то, что сказал о первом мире: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. 6, 3) **(104, 1405)**.

Видишь, что зеркало принимает образы того, к чему обращено. К небу ли обратится — образ неба в нем изображается; к земле обратится — отразит землю. Так и человеческая душа: к чему любовью обращается и прилепляется, то в ней и видно. Когда к Богу обращается — образ Божий силою Святого Духа в ней и изображается; когда к земным и мирским вещам склоняется — земной образ и начертывается в ней. А какой образ в себе носит, такое и мудрование имеет. Если Божий образ имеет — любит Бога и человека, созданного по образу Божию, — помышляет о небесном и горнем, а не о земном; если носит образ земной и животный — о земном помышляет, и действует так, и следует тому, что приятно ее чувствам, что бессмысленным скотам свойственно. Это рассуждение научает тебя покаянием и верою во Христа Иисуса соделаться ветхого человека и его животного образа и искать и облекаться в образ Божий, который есть наилучшее и превосходнейшее украшение души **(104, 644—645)**.

Память смертная очищает душу **(104, 655)**.

Глядя в зеркало Святого Писания, видим святость Божию, как свет, не причастный никакой тьме: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Так **подобает** и **христианам** — поступать, как чадам света (Еф. 5, 8); как чадам Божиим, заботиться о святой жизни, очищать себя «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе **Божием**» (2 Кор. 7, 1), «ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Сол. 4, 7). Святость же не только в том, чтобы хранить себя от скверны, блуда и нечистоты, но и от корысти, зависти, гордости, тщеславия и прочего зла, как учит святой Златоуст **(104, 1405—1406)**.

Образ святой и непорочной жизни Христа — совершенное и истинное правило; взирая на **него** почаще, христиане могут преуспевать в своем деле. Ибо все мы имеем тленное естество, которое без правила не можем исправить. Поэтому Сам Христос повелел нам учиться от Себя этому искусству: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» **(Ин. 13, 15)**. **Святитель Тихон Задонский (104, 1409—1410)**.

Смоковница, покрытая листьями, была красива на вид, но не удостоилась одобрения от Господа, потому что не было на ней плодов, а плодов не было потому, что не было внутренней силы плодоношения. Сколько таких смоковниц бывает в нравственном смысле! На вид все исправно, а внутри ничего нет. Степенны,

честны и все христианское исполняют, а духа жизни о Христе Иисусе не имеют, оттого не имеют плодов живых, а то, что есть в них, только кажется плодом, а не есть плод. В чем же дух жизни о Христе Иисусе? На это скажем: одно в нем от Господа, а другое от нас. Что от Господа, то собственно и есть сила духовного плодоношения, а что от нас, то есть только приемник этой силы. О последнем и позаботься больше. Тут корень — чувство, что ты погибающий, и что если не Господь — погибнешь. Отсюда всю жизнь, при всех делах и трудах — сердце сокрушенное и смиренное. Далее, поскольку будущее безвестно, а врагов много и спотыкание возможно поминутно, то — страх и трепет в поисках спасения и непрестанное вопиание: «имиже вси судьбами, спаси **мЯ**». Горе почитающему на чем-нибудь, кроме Господа; горе и тому, кто трудился для чего-нибудь, кроме Господа! Спроси себя трудившийся в делах, которые считаются богоугодными, для кого трудился? Если совесть смело ответит: только для Господа — хорошо, а если нет, то ты созидашь дом на песке. Вот несколько указаний о плодоносном внутреннем духе. По этому и о прочем разумевай. **Епископ Феофан Затворник (107, 299—301).**

Душа человека обретает качества, соответствующие ее деятельности (108, 89).

Душа, не возделанная Евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа (108, 526).

Видимый мир — только подготовительное преддверие обители, несравненно более великолепной и пространной. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершенное сходство с своим Всесвятым, Всесовершенным Подлинником, чтобы... войти в тот чертог, в котором **Подлинник** красуется непостижимо... (109, 129).

...Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия или, что то же, изучением христианства, стяжает способность различать добро и зло (ПО, 13).

Цель Пришествия Христа на землю состояла в том, чтобы освободить человеческие души от обладавшего ими греха и восстановить в нас Божественный образ (**III**, 53).

На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (**III**, 442).

Божественное предназначение души — соединение ее с Богом, живое Богообщение

Жизнь и покой души — таинственное и неизреченное общение с Небесным Царем. Преподобный Макарий Египетский (33, 31).

Тело живет, пока в нем душа, и душа живет, пока в ней Божий Дух. И как после разлучения с душой тело умирает, так и по отшествии Святого Духа душа утратила блаженную жизнь, не превратившись в ничто, но продолжая **жить** жизнью, которая хуже всякой смерти. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 278).

Воскресение души — это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертво, если не воспримет душу и неким образом не сольется с нею неслиянно, не является и не называется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, удостоится она мысленно и таинственно узреть домостроительное Воскресение Христово (60, 256).

Тот, кто просвещается Духом **Святым**, обновляющим все,— обретает новые очи и новые уши. Он уже не смотрит просто, как человек, на чувственное — чувственно, но, став выше человека, он смотрит на чувственное и телесное духовно, как на образы мира невидимого. И он слушает не слово или слова человеческие, но единое живое слово Бога, хотя оно изречается посредством слова человеческого. Такая душа слышит только живое слово Бога, узнаваемое ею и желанное, и ему только позволяет войти внутрь себя и, когда оно войдет в нее, лобызает его с радостью. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 133).**

Как мог демон настолько отдалить тебя от Христа, уловить твой язык, и слух, и зрение, о несчастная душа? Где ты блуждаешь вне кроткого света, волнуемая желаниями, беспокойствами, заботами, трепеща одной тени страха, служа обольщениям, иссыхая и истаявая в порывах кипящего гнева? Не предавайся, душа, кружениям парящего ума, но и не забывай своей жизни, когда приближаешься к плоти, к прикровенным и явным плотским недостаткам! Пусть в долнем мире все возмущаются житейскими бурями, пусть время, как в шашки, играет всем: и красотой, и богатством, и неверным счастьем, и могуществом! А я, крепко держась за Христа, никогда не оставлю надежды, что увижу сияние воедино сочетаемой Троицы, когда душа, достояние великого Бога, теперь смешившаяся с плотью, а прежде — образ Божий, вступит в единение с Небесным (15, 21).

Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистишь, отними лежащее на тебе с рождения покрывало... Претерпи, если нужно, побиение камнями... Будут ли тебя сечь бичами — домогайся и прочего, вкуси желчь за первое вкушение, испей уксус, ищи **заплеваний**, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием — суровостью жизни по Богу; оденься в багряную ризу, прими трость, пусть преклоняются перед тобою ругающиеся истине. Наконец, охотно **распнишь**, прими погребение со Христом, да с Ним и воскреснешь, и прославившись, и воцаришься, узрев Бога во всем Его величии и Им зримый. **Святитель Григорий Богослов (13, 250).**

Когда душа вступит в повиновение уму, владеющему ею в Господе, тогда, соединенные воедино, ум и душа приносят Богу чистые молитвы... Они — истинные поклонники, каких ищет Отец, поклоняющиеся Ему «в духе и истине» (Ин. 4, 23). О них сказано: «Вселось в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16). Им дано обетование: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 19). **Преподобный авва Исаия (82, 227).**

Душа озаряется Солнцем Правды, когда восходит в ней умный Свет и в принявшем Его наступает день. **Святитель Василий Великий (4, 296).**

Боголюбивая душа подвергается многим испытаниям и искушениям. Мужественно претерпевая скорби, она делается чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостоивается наследовать небесную область Царствия. **Преподобный Ефрем Сирий (26, 526).**

Имея в себе Божий свет, и в нем живя, и украшаясь всякими добродетелями, душа причастна свету упокоения (33, 9).

Наша душа, приступая к истинному Архiereю — Христу, должна быть заклана Им, должна умереть для своего мудрования... и греха; и как жизнь оставляет жертву, должно оставить ее лукавство страстей (33, 12).

Как телесные очи видят солнце, так и озаренные **Божим** светом видят образ души (33, 67).

Кто желает стать сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным, не отвращать лица своего от заплеваний... не гоняться за славой, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и попирании... (33, 392).

Подобно старому мешку, наполненному жемчужинами, и христиане по внешнему человеку обязаны быть смиренными и презираемыми, но по внутреннему человеку они имеют жемчужины. **Преподобный Макарий Египетский (33, 277).**

Жизнь души — служение Богу и соответствующие этому нравы... (36, 832).

Когда душа подлинно объята Божественным влечением и любовью, она не обращается ни к чему настоящему... неистовствуя некоторым прекраснейшим неистовством, происходящим от целомудрия, презирает все видимое. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 326).**

Что друг для друга жених и невеста, то Христос и христианская душа. Невеста жениху обручается — так душа человеческая верою обручается Христу, Сыну Божию, и омывается банею Крещения. Невеста оставляет дом родителей и прилепляется к своему жениху, так христианская душа, обручившаяся Христу, Сыну Божию, должна оставить мир и мирские прихоти и прилепиться к одному своему Жениху, Иисусу Христу. К этому Дух Святой через **пророка** призывает ее: «Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей» (**Пс.** 44, 11 — 12) (**104, 634**).

Солнце ясно отражается в чистой и **тихой** воде — так и Бог, вечное Солнце, является в тихой, непорочной и чистой душе и изображается в ней. «Итак, возлюбленные... очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим», — увещевает нас апостол (2 Кор. 7, 1), да и в нас вселится Бог, вечное Солнце, и так образ Его святой в нас изобразится. Солнечного света не вмещают тяжелые плотные вещи, как-то: земля, стены каменные и деревянные и прочее. Напротив, он проходит сквозь стекла, чистую воду, хрусталь. Так и ум, помраченный **грехами** и похотями мира сего, не может вместить просвещения Божия. Ибо подобное вмещается в подобном. Поэтому сказано: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14). Покайся и очисти душу

твою покаянием и слезами, и разгони облако твоих суетных помышлений, и тогда просветит тебя Христос. **Святитель Тихон Задонский (104, 637—638).**

Последняя цель человека — в Боге, в общении, или живом союзе, с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и Первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо Богом. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его. Соломон много знал, многим обладал и многим наслаждался, но все это наконец должен был признать суетою и томлением духа (Еккл. 1, 8; 17, 8; 3, 10, 11; 8, 17). Один покой для человека — в Боге. «Кто мне на небе? и с Тобой ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 25—26). **Епископ Феофан Затворник (113, 178).**

Бог Троица при искуплении образа Своего — человека дал такую возможность к преуспеянию в усовершенствовании подобия, что подобие обращается в соединение образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее (109, 135).

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа, и тело. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).**

Благодать Святого Духа исцеляет, питает и воскрешает душу

Что болезнь в теле, то и грех в душе. Когда тело заболит, больной ни о чем уже другом не заботится — ни о богатстве, ни о славе, ни об утехах, а все об одном: уврачевании тела и восстановлении здоровья. Так и когда душа болит грехом, надлежит всю заботу обращать не на что другое — ни на богатство, ни на славу, ни на удовольствия, а на одно: исцеление болезни душевной и возвращение душе здоровья. Что же скажу я, окаянный, в оправдание свое, в День Страшного Суда, если тогда душа моя окажется больною многими и различными болезнями? Почему не приложил никакого попечения о здоровье своей души, а всю жизнь трудился и хлопотал только о богатстве, славе и удовольствиях?

Причина этому, кажется, та, что не знает грешник о болезнях своей души и не чувствует в настоящей жизни, какое зло причиняют они душе. Не зная же и не чувствуя этого, обманывается и, полагая, что у него все хорошо, нисколько не беспокоится о здоровье души. И не потому ли грешник, то есть больной душевно, бывает горд, что бесчувствен и не чувствует зла, причиняемого ему грехами? И еще что? Чем более кто бесчувствен, тем более гордится, как говорит и божественный Давид: «Шум восстающих против Тебя непрестанно поднимается» (Пс. 73, 23). Будучи же горд, он и мысли не допускает, чтобы был болен, и ненавистью отплачивает тому, кто стал бы говорить ему о его болезни или предлагать лечение, тогда как настоящий христианин, чувствующий раны и болезни своей души, ищет врача и охотно подчиняется лечению. Когда тело наше заболевает, мы чувствуем боль и, чувствуя ее, ищем исцеления, да исцелимся. Если бы мы не имели чувства, то не чувствовали бы и боли; если бы не чувствовали боли, не чувствовали бы потребности в лечении. Тому же следовало бы быть и в душе, то есть чтобы она духовным чувством чувствовала свою духовную болезнь. Но бывает иначе: не чувствует. Не чувствуя же болезни, не тяготится ею и не ищет исцеления. Оттого грешник, не чувствуя боли в душе, живет себе весело и не печалится о грехах. Это достойное

плача состояние: ибо пока он таков — он неисцелим и как неисцелимый — погибший, ненавистный Богу и святым Ангелам.

Поэтому надлежит нам, сколько можно, позаботиться о том, чтобы прийти в чувство душою своею, восскорбеть о грехах своих и взыскать врача душ и телес, Господа Иисуса Христа, и, припав к Нему, умолять Его, да исцелит болезни души нашей. Эти болезни души суть похоти богатства, славы и удовольствия, по причине которых люди бывают гневливы, досадительны, неподвижны на добро, празднo-любивы, лихоимцы, хищны, неправедны, тщеславны, горды, завистливы, человеко-ненавистны, мстительны. Что скажешь ты обо всем этом?! Разве эти болезни душевные малы и ничтожны?! Разве благословно душе, верующей во Христа, не чувствовать их и не печалиться о них? Не должно ли, напротив, плакать и рыдать, и в скорби вопиять, чтобы Врач наш, видя это, сжалился над ней и дал ей увидеть, и почувствовать свои болезни? Ибо пока не увидит она их и не почувствует, не может излечить ее и сам всемогущий Врач. Да и что есть уврачевание души? Есть дивное некое изменение души, по которому исцеленная душа те злые похоти, **которые** прежде были ей так вожделенны, начинает считать мерзостью и заразой и за это ненавидит их — не сама по себе, а благодатью исцелившего ее Врача, которого и благодарит она потом всегда и о котором громогласно проповедует всем: это изменение десницы Всевышнего» (Пс. 76, 11). Но чтобы пришел Врач, надо призвать Его; чтобы призвать, надо увидеть болезнь и почувствовать ее.

Внешнее счoe состояние человек сознает и чувствует, именно: слаб он или крепок, здоров или нездоров, счастлив или несчастлив, благоденствует или страждет. И если не чувствует он этого внутренне в себе самом, то напрасно носит имя христианина; и хоть именуется так, но на самом деле не таков. Ибо если бы он был христианином и имел общение с Владыкой Христом, то был бы причастен и жизни Его, и света, как Христос есть Жизнь и Свет. Следовательно, и видел бы себя, и чувствовал все свое, потому что видеть и чувствовать есть естественное свойство живых, так что у кого нет этого, тот мертв. Таким образом, кто не видит и не чувствует душевно добра и зла, которое прибывает в него и выбывает из него, тот еще мертв и не просвещен лучами умного Солнца Правды. Да постарается же таковой поскорее прибегнуть и припасть мысленно к Иисусу Христу, умоляя Его сжалиться над ним, оживить его и просветить его, дать ему прийти в чувство и познать свое состояние; и потом от Него единого да взыщет спасения себе. Ибо бесчувственного человека не может спасти и Сам Бог, могущий все творить.

Человек создан состоящим из двух естеств — мысленного и чувственного, души и тела. Поэтому потребовалось для него двоякое врачевство после того, как он впал в великую болезнь после великого здоровья, какое имел прежде. Болезнь есть потеря здоровья, и заболевший по преступлении человек заболел естеством. Болезнь же, внедрившаяся в естество и ставшая естественной, неизменяема как естество. Суди теперь, как велика должна быть сила, чтобы изменить больное естество в здоровое, когда это есть то же, что поставить его выше естества, каково оно в нем в настоящем состоянии. Для указания этого-то и дано нам Богодухновенное Писание, которое является для нас врачебной наукой.

Врачебное искусство, врачующее тело человеческое, никак не может уврачевать первоначальную коренную болезнь, то есть тление, но употребляет всякие способы лишь на то, чтобы лечить вторичные болезни, когда естественно больное тело выходит и из этого естественно болезненного **своего** состояния и впадает во вторичную какую-либо болезнь, в водянку, например, или в горячку. Это лечение происходит не от букв, какими прописывает врач лекарство, а от употребления того, что им прописывается; прописываются же им разные вещества, которые при различной целебной силе и действенности все однородны, однако же, с заболевшим телом, чтобы могли воздействовать на это тело и врачевать его.

Итак, если врачебное искусство, истощив все способы врачевания и употребив

все целебные средства, доходит лишь до того, чтобы врачевать вторичные болезни тела и возвращать заболевшее тело только в предшествовавшее этой болезни состояние, которое есть естественно болезненное состояние тления, то где взять силу к врачеванию этой последней, коренной болезни? Она — выше естества. Чтобы уврачевать больное человеческое естество и восстановить в нем истинное, свойственное ему по первоначальному его устройению здоровье, для этого необходима сверхъестественная и пресущественная сила. Какая же это сверхъестественная и пресущественная сила, могущая возвратить нам первоначальное здоровье? Это есть Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, который, чтобы уврачевать подобное подобным, благоволил воспринять здоровое человеческое естество. И вот, когда кто верою прилепляется ко Христу, тогда Христос сочетается с ним и Божеством, и здоровым человечеством, и через такое единение восстанавливает в нем первоначальное истинное здоровье.

Но как при врачевании тела человек выздоравливает не от букв, которыми прописаны лекарства, а от действия прописанных средств, так и при лечении души: ее выздоровление и спасительное воздействие на нее совершается не буквами Божественного Писания, а силою Христа, который прописан в Писании. «Ибо Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4, 20). Ибо все Божественное Писание, Ветхое и Новое, направляет естественно больное человеческое естество к Иисусу Христу, который есть единственный Врач душ и телес наших. Кто остается непричастным Его Божественной благодати, тот остается и неисцеленным, а кто причащается Его благодати, у того душа перестает уже быть больной. Ибо плод нашей христианской веры есть здоровые души. Затем Бог стал человеком, чтобы душа через Него могла воспринимать свое здоровье. Следовательно, у кого душа нездорова, тот еще не стал настоящим христианином. Здоровой же душа делается божественной силой и светом благодати, даруемой Христом за веру. Душа невидима, и не видно, здорова она или нет, не только для других, но нередко и для нее самой. Но есть видимые знаки, по которым для всех явным бывает ее состояние. Укажу на самый видный — на упорядочение и исправление пяти чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Когда кто держит их в порядке и владеет ими разумно, явно, что душа его в своем чине, здорова, и человек тогда является настоящим разумным животным и действует по разуму и рассуждению, а не как бессмысленные животные, находящиеся во власти своих чувств. Кажется, что владение пятью чувствами есть очень простое дело. Но я тебе скажу, что кто властвует над пятью чувствами, тот властвует над всей вселенной и над всем, что в ней, ибо все у нас бывает от них и через них. Но кто таков, над тем властвует Бог, и он всецело во всем покорен воле Божией. Так водворяется Царство Божие и восстанавливается первоначальный чин, ибо человек вначале определен был царем мира. В этом черта образа Божия и подобия. Итак, кто не властвует над пятью чувствами, тот не бывает по образу Божию и подобию; и хотя бы он всю мудрость поглотил и знал все сущее, о нем неложно приговор: «он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). Он живет на похуление Бога, Создателя всего, как написано: «имя Божие хулится у язычников» (Рим. 2, 24). И Христово имя хулится такими людьми, и из-за них неверные поносят христианскую веру, говоря: если бы Бог христианский был истинным Богом, то христиане не были бы такими же, как и мы; между тем многие из них живут гораздо хуже нас — в неправдах и срамных похотях.

Нас же да просветит благодать Христова, да подаст здоровье душе нашей и даст нам силу держать в своей власти пять чувств и жить как должно, чтобы через нас славилось имя Божие (60, 63—69).

Наша душа проста и несложна; потому, когда заболевает, одно средство исцеляет ее. Но тело, будучи сложено из многих, и притом неодинаковых частей, которые и сами составлены из четырех стихий: земли, воды, огня и воздуха, когда занеможет, имеет нужду, как сложное, в разных лекарствах и притом составленных

из разных трав. Это хорошо истолковывали и внешние эллинские мудрецы, тоже говоря, что если бы тело человеческое было единично, то есть просто и несложно, то одно было бы и лечение для него, но, будучи сложено из многих частей, имеет нужду и в средствах многих и многосложных. А душа, говорю я, напротив, будучи невещественной, простой и несложной, когда болеет, одно средство исцеляет ее, а не многие. Какое же это средство? Дух Святой, благодать Господа нашего Иисуса Христа, как говорит апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). Потому всякому христианину нужно покаянием, милостыней и всякой другой добродетелью, насколько хватает сил, подвизаться не ради чего другого, а ради того, чтобы принять действие благодати Святого Духа, силою которого он и начнет жить истинно по Христу. Ибо нет другого **способа** искусства и метода к тому, чтобы христианин жил во Христе, кроме восприятия свыше силы и благодати Иисуса Христа (60, 126—127).

Тело человека, состоящее из разных частей, соединяет душа, и она не дает ему рассыпаться. Когда же душа выйдет из тела, оно разлагается и истлевает, потому что тогда разрушаются все связи его, и то, что было до смерти соединено и сгармонировано, распадается и разлагается. Так бывает и с душой, когда удалится из нее Божественная благодать. Ибо благодать есть душа души нашей. До преступления Адама благодать была соединена с душой, как душа соединена с телом, и содержала ее в единстве и гармонии помышлений, которые по преступлении рассеялись по бесчисленным направлениям. Эту Божественную благодать Святого Духа опять подает Святое Крещение приемлющим по вере и после оглашения. Это Божественное Таинство, чего не знает и не может понять вся внешняя мудрость эллинов. Ибо как всякий человек уверен, что душа есть та сила, которая приводит в гармонию и соединяет в стройное целое разные части тела, так всякому крещеному христианину должно всегда помнить, что не что-либо другое, а только благодать Всесвятого Духа, которую он принял в Святом Крещении и Новом рождении, одна соединяет, сочетает и сдерживает нерассеянными неисчислимыми и многообразными движения и помышления души (если это есть в нем).

Это собрание воедино душевных помышлений является и именуется жизнью души, какую дарует ей Бог. Но некоторые забывают и пребывают в беззаботном беспамятстве о том, что тело их состоит из многих и разнообразных частей, поэтому подвергается и многим недугам, и что в союзе и гармонии содержится оно душою. И когда бывают здоровы и не чувствуют никакой болезни, превозносятся тем, как если бы это был не дар Божий, а нечто их собственное. Подобным образом и некоторые из тех, кто сподобился принять Божественную благодать, не внемлют себе и не содержат в уме и помышлении это великое таинство Божественной благодати, ими полученной (и держащей в союзе и гармонии разнообразные помышления и стремления души), и склоняются к гордому помышлению о себе. Возгордившись, они подпадают «осуждению с диаволом» (1 Тим. 3, 6), обнажаются от Божественной благодати и ниспадают в состояние худшее, чем то, в каком были до Крещения. И только те из них, которые, уразумев, какое они потерпели великое зло, прольют много горьких слез о том, чтобы опять принять Божественную благодать, после многих трудов и потов сподобляются снова этой великой Божией милости. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 138—140).**

Всякий предающийся услаждениям расслаблен душой, лежит на одре сладострастия с соответствующей этому расслабленной распущенностью тела. Но когда, убежденный евангельскими увещаниями, покаившись, он восторжествует над своими грехами и над порожденной ими расслабленностью души, тогда его приносят к Господу эти четверо: презрение к себе, исповедь согрешений, обещание воздерживаться от зла и молитва к Богу. **Но** они не могут приступить к Богу, если только не раскроют крышу,

разметав черепицу, глину и другой материал. Кровлей же в нас является мыслительная часть души, как все в нас покрывающая. Она заключает в себе как бы многочисленный нагроможденный материал — все, что имеет отношение к страстям и к земному. И вот, когда эта кровля будет разрушена и уничтожена теми четырьмя, тогда действительно мы сможем припасть и приступить к Господу и получить от Него исцеление. **Святитель Григорий Палама (65, 101).**

Как для плоти необходимо удаление чуждого и восполнение недостающего, так и в душе нашей надо устранять чуждое и принимать в нее достойное ее природы... (8, 170).

Греховные страсти и все неразумные движения обыкновенно производят в душах неумолкающую молву и неукротимый мятеж (5, 34).

Все совершаемое по страсти вредит... душевной чистоте и препятствует Божественной жизни (8, 58).

Обуздание же страстей есть безмятежность души. **Святитель Василий Великий (8, 333).**

Душа имеет собственные страсти: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всей своей силой, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния и очищает ее от страстей, научая ее не следовать им и давая силу преодолевать их и побеждать врагов, которые не перестают воздвигать ей преграды, стараясь искушениями снова похитить ее. Если душа пребудет твердой в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию, то Милосердный Творец сжалится над ней ради ее трудов, подъемлемых со всякими усилиями и скорбями,— в долгих постах, частых бдениях, поучениях в Божественном слове, в непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и духовной нищете,— если пребудет твердой во всем этом, Всещедрый, милостивым оком призвав на нее, избавит ее от страстей, искушений и исторгнет из рук врагов милостью Своею (66, 25).

Если искренне желаем приступить к нашему Создателю, необходимо освободить души от страстей, по духовному закону (евангельскому, исполняя заповеди **Божии**). Ибо от наших злых дел, от услаждения страстями, от множества диавольских искушений ослабела наша умная сила и замерли добрые движения наших душ. Мы уже не можем познать красоту нашей духовной природы по причине страстей, в которые впадаем, и нет нам ни от кого спасения, кроме Господа нашего Иисуса Христа. **Преподобный Антоний Великий (66, 32).**

Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждами, помышлениями о будущих благах. **Преподобный Ефрем Сирий (25, 68).**

Господь именуется Врачом потому, что посылает исцеление небесное и Божественное и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Воскресение души, умерщвленной грехом, совершается здесь, когда она возрождается в Жизнь делами правды. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 250).**

Господь, зная немощь нашего тела, дал людям искусство врачевания

и повелел земле производить растения, пригодные для исцелений, точно так же, зная склонность души к падению, зная раны нашего греха, Господь дал покаяние, как бы лекарство для души, и вложил в Божественные письма средства к исцелению, чтобы каждый из нас мог избежать болезни (43, 899).

Когда Бог прощает грехи, то не оставляет шрама, не попускает остаться и следу, но вместе со здоровьем дарует и благообразие, вместе с освобождением от наказания дает и оправдание и делает согрешившего равным несогрешившему. Хотя бы у человека были тысячи ран, но если он покается и сделает что-нибудь доброе, Бог так залечивает их, что не остается ни шрама, ни следа, ни знака грехов. Святитель Иоанн Златоуст (46, 498).

Здоровье души состоит в том, чтобы не жаждать никакого греха и ничего из того, что жаждет мир. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 146).

Человек состоит из двух частей — из души и тела. Имеет тело свою беду и неблагополучие — имеет и душа. Тело видимо — и беда его видима; душа невидима — и беда ее невидима. Тело тленно и смертно — и беда его кончится; душа нетленна и бессмертна — и беда ее конца не имеет, но душа вовеки с нею пребывает, пока от нее не освободится. Душа, как разумная, бессмертная и сотворенная по образу Божию, гораздо драгоценнее, чем тело; потому и беда ее гораздо опаснее и страшнее, чем беда телесная. Ибо телесная беда с телом умирает и прекращается; но душевная беда с бессмертной душой никогда не умирает, если здесь душа не избавится от этой беды. Святитель Тихон Задонский (104, 656).

Троица-человек исцеляется Троицей-Богом. Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи... в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец — и ум соделывается Умом Божиим (109, 134).

Недуги души, ее расстройство, насилие над нею страстей — естественные последствия... повреждения естества грехом... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 415).

Душа — бессмертна

Оглянитесь вокруг и рассмотрите: все в этом волнующемся мире ачинает и перестает быть — здесь начинает быть, здесь и перестает. Но душа человеческая, как сила — одна невидимая между видимым, мысленная между телесным, начиная быть здесь, не прекращает здесь бытия, но переходит в иной мир, ибо она бессмертна. Пока она находится в этом теле, посредством тела она видит и познает вещественное. Но когда на отделится от тела, в тот самый час отделяется она и от сношения со всем вещественным, перестает видеть его и помышлять о нем, а вступает в общение с невидимым и мысленным и тем бывает занята. И если она сияет светом заповедей Христовых, то вступает в беспредельный свет всеблагаго Божества и начинает вкушать великую и нескончаемую радость; **если** же окружена мраком прегрешений, то — увя! — отходит в нескончае-

МЫ мрак, растворенный со жгучим огнем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 242—243).**

«И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49).

Сердце наше само по себе только часть тела, но оно и вместилище желаний, хотения и избрания бессмертной души. Так вот и видим, что мы, надевая на себя смертное естество, уже стремимся к бессмертию. Первый вход в этот мир есть первая ступень к вечности. «Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети **Божии**» (Рим. 8, 16). Плач новорожденного будто доказывает тленность нашу, но зажженный в душе огонь может принадлежать только не вечернему и несозданному свету. И потому, по свидетельству Соломона, «возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7).

Не входя в дальнейшее рассуждение, полагаю несомненным, что душа наша одарена бессмертием, этим преимуществом благоволил милосердный Творец отличить нас от всех бессловесных животных. Если кто дерзнет оспаривать это, оставим его в общем скотам состояния.

...Мы не так живем, чтобы с этой жизнью кончилось наше бытие. Такое мнение было бы и для добродетельного страшно, и для порочного вредно. Ибо добродетельный тем себя наиболее утешает, что плод святости его бессмертен и он никогда не перестанет наслаждаться этим плодом. А порочный может впасть во всякое своеволие, если будет думать, что никогда никому не даст отчета в делах своей совести. Следовательно, это причинило бы ему несчастье не только в будущей, но и в **этой жизни**.

Но, кроме того, если **допустить** — чему, впрочем, быть **невозможно**, — что после смерти ни для кого не будет никакой справедливости, то погибнут все законы, разрушатся все общества, погаснет сила совести, будет презренна добродетель и подымут главу свою порок и злодейство; уничтожится святая вера и все тайны благочестия должны будут превратиться в басню. Ешь, пей, веселись, а когда не на что, грабь, похищай, попирай совесть — после смерти ничего не будет. Итак, вы, зараженные этим смертоносным мнением люди, хотите, чтобы благочестивые государи прекратили свои святейшие подвиги; судьи не ободряли бы себя надеждой небесного воздаяния за свои труды; воины, кровью своею защищающие веру и отечество, не ожидали бы венцов неувядаемой славы; церковные пастыри в своих **трудах** и скорбях не взирали бы к **ненарушаемому** покою, — хотите вы, чтобы весь свет обратился в некий первородный хаос. Но «знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (**Пс. 1, 6**). **Платон, митрополит Московский (105, 11—14).**

Об участии души в Вечности

Красота души остается бессмертной и незапятнанной и тогда именно является в полном расцвете, когда умолкают страсти и для **ума** наступает спокойствие. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 639).**

Душа, жившая хорошо, войдет в воскресение жизни, а жившая худо пойдет в огонь вечный. Убоявшись его, позаботься о том, чтобы оказаться неповинным и не осужденным на мучение. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 159).**

Невозможно душе вступить в покой Сына Божия, если она не имеет образа Его... Душа, не запечатленная образом великого Царя, Иисуса Христа, не принимается Ангелами в общение с ними. Они отвергают ее,

говоря: «Как тебе войти сюда, когда ты не имеешь на себе Царского образа?» Преподобный авва **Исаия** (82, 231).

Подобие человека Богу, признанное Богом, доставит человеку блаженную Вечность. Утрата этого подобия влечет за собой изгнание из мира Божия в мрачный ад, в его огненную пропасть, на вечные страдания (111, 495).

Служение и поклонение Богу Духом и Истиной есть та благая часть, есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги, с окончанием земной жизни. Благая часть пребывает неотъемлемой принадлежностью души в Вечности, в Вечности получает полное развитие (111, 354).

Впечатления, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее навеки (108, 89).

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая жизнь с Ангелами, служит указанием, что души — существа по всему подобные Ангелам (110, 73).

Ангелы имеют образ и вид, как и душа имеет свой образ и вид, и этот образ, наружный вид, как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле (110, 74).

Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако при всей тонкости своей суть тела. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 74).

Святой Иоанн Молчальник желал видеть, как разлучается душа с телом, и когда просил об этом Бога, был восхищен умом во святой Вифлеем. Он увидел на паперти церкви умирающего странника. Его святую душу приняли Ангелы и вознесли с песнопениями на Небо. Святой Иоанн решил убедиться, что это так, и тотчас отправился в Вифлеем и узнал, что странник преставился в тот самый час. **Палестинский Патерик**. Вып. 13, СПб., 1893 (83, 17).

Когда умирал брат Захария, авва Моисей спросил его: «Что ты видишь?» Захария отвечал: «Авва! не лучше ли умолчать об этом?» Моисей сказал: «Умолчи, сын мой». В тот же час сидел у него авва Исидор, пресвитер, и, возрев на небо, сказал: «Веселись, Захария! Тебе отворились врата Царствия Небесного». Тогда Захария испустил дух и был погребен отцами в скиту. **Отчник** (82, 133).

Перед смертью аввы Сисоя, когда сидели около него отцы, лицо его просияло, как солнце. И он сказал: «Вот пришел авва Антоний». Немного после опять говорит: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вижу лик апостолов». Свет лица его стал вдвое сильнее, и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он ответил: «Пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько времени оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». Он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, что он совершен. Вдруг опять лицо его засверкало, как солнце. Все пришли в ужас, а он сказал: «Смотрите, вот Господь... Он говорит: «Несите ко Мне избранный сосуд пустыни...» И тотчас предал дух и был светел, как молния. Вся хранима исполнилась благоухания. **Достопамятные сказания** (79, 228).

Однажды иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу во время **его** болезни, тайно, в скважину, посмотрел на больного. Он **увидел**, что, проводив из келлии иноков, старец встал с одра, преклонился на колена посреди келлии и молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, ■ в молитве этой часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После

молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками: «Господи Боже мой! благодарю тебя, что призрел на смирение мое и сподобил меня скончаться в православной вере в Тебя, в исповедании и в исполнении заповедей Твоих! Прими, **Владыко** Преблагой, в мире дух мой, а Твоих рабов, которых во едино стадо через меня, грешного, собрал, сохрани...» Непродолжительна была эта молитва добродетельного подвижника, и он лег на одр. В эти минуты лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он пребывал уже недвижим, в молчании, но как будто в душе с кем-то беседовал. Вдруг это молчание старец прервал восклицанием: «Благословен Бог отцов наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в кельи явился необыкновенный свет, разлилось прекрасное благоухание и стали слышны многие чудные голоса, поющие псаломскую песнь: «Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих» (**Пс. 41, 5**). В эту минуту блаженный выпрямился на одре, сложил на груди крестообразно руки и душа его отлетела в небесные обители, куда стремилась во все время своего земного странствия. Соловецкий **Патерик** (87, 130—131).

Ночью 2 января 1833 г. после утрени, сидя на крыльце своей кельи, отец Филарет Глинский увидел на небе сияние и чью-то душу, с пением возносимую Ангелами. Долго смотрел он на это чудное видение. Потом, подзвав к себе братии, указал им на необыкновенный свет: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились двое из братии. После узнали, что в ту самую ночь скончался отец Серафим Саровский. **Глинский Патерик** (97, 91).

Душа есть дух, потому не утоляется ничем земным

Душа человеческая есть дух. Потому ничем иным, только Богом — как образ Божий своим Первообразом — удовлетвориться не может. От Бога произошла, в Боге и находит удовлетворение. Нет таковой вещи, которою бы утолиться могла, кроме Бога.

Все в своем месте упokoивается: тело на земле, как взятое от земли; воздух к воздуху идет; огонь стремится в высоту; птица на дереве, рыба в воде имеет себе упокоение; душа же, **как** дух,— в своем Первообразе — Боге. Солнце, луна, звезды и все небо хороши и прекрасны, но радуют тело, земля со всеми плодами и украшением своим хороша, но утоляет тело, вода хороша, но прохладяет тело; сладко пение птиц, но сладко для тела; приятна музыка, но приятна телу; пища и питье хороши, но то и другое насыщает и прохладяет тело. Так и о прочих творениях понимаем. Но души ничто созданное утолить, насытить, прохладить, утешить и возвеселить не может. Есть иной покой, которым она успокаивается, есть пища, которою питается, есть питье, которым прохладяется, есть свет, которым просвещается, есть красота, которою увеселяется, есть центр, к которому стремится и, достигнув его, ничего более не ищет. Бог и Его божественная благодать — все для души: покой, пища, питье, свет, слава, честь, богатство, утешение, радость, веселие и все блаженство, которым тогда удовлетворится, когда найдет его. И чем более ныне ищет Его, тем более желает Его; и до тех пор будет желать и желаемого искать, пока лицом к лицу не увидит. И тогда, чем более будет пить от этого живого и приснотекущего Источника, тем более будет жаждать Его, без страдания и без пресыщения, всю Вечность. Бог чем более видится, тем более желается. Поэтому и бывает, что духовной печали души ничто не может утешить, кроме Бога и Его святого слова (**104, 623—624**).

Нет тебе части с землею, тебе, небесной. Ты — образ Божий; ищи свой **Перво-**

образ. Ибо подобное стремится к подобному: воды текут в **море**, прах возвращается в землю, птицы с птицами, и звери со зверями, и скоты со скотами, и рыбы с рыбами, и человек с подобным себе человеком, то есть добрый с добрым и злой со злым водится и все ищет подобного себе. Ищи и ты Того, Кому подобна, и стремись к Нему, как огонь в высоту. Там твой покой; здесь не найдешь покоя. Весь свет обойди, ничего не найдешь, что бы тебя удовлетворило. ...Ты, душа моя, не найдешь здесь, в этом мире, себе покоя. Все прекрасное мира сего есть тленное вещество, суета, прах, земля — все ценное в нем. Ты — дух невещественный, бессмертный; нет тебе никакого покоя в них. Дух не упокоевается в веществе, но дух в Духе **находит** покой... Небо и весь свет не удовлетворяют тебя, ибо нет подобия между тобою и светом. Обратись же к твоему Создателю, Который тебя по образу Своему сотворил. В Нем одном твой покой обретишь, как в своем центре (104, **624—625**).

Дух бессмертен, потому утоляется не тленным и смертным веществом, но живым и бессмертным Божеством. Так бедный человек, потеряв Источник живой воды — Бога, копает мутные колодцы в созданиях и от них ищет прохлады своей душе! Но копай, копай, бедная душа, сколько хочешь этих колодцев — твоей жажды от них не утолишь, еще и еще будешь жаждать. Знаешь ли, где найти живую воду? Слышишь, вот призывает к Себе живой Источник: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37); и еще: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). От этого Источника черпает душа и прохлаждается, напояется и увеселяется так, что уже не жаждет вовеки (104, 625—626).

Христос обретает покой в душе человеческой, и душа обретает покой, когда Христос посещает ее. **Свяtitель Тихон Задонский (104, 627).**

Смерть души бессмертной

Горе душе, если она останавливается **на** своей природе и уповает только на свои дела, не имея общения с Божественным Духом, потому что она умирает, не сподобившись Вечной Божественной Жизни (33, 12).

Горе душе, если она не имеет в себе истинного Кормчего — Христа: находясь среди горького моря тьмы, волнуемая страстями, обуреваемая лукавыми духами, она погибает (33, **222**).

Горе душе, если не обитает в ней Владыка Христос: опустошенная и исполненная смрадом страстей, она становится убежищем порока (33, **222**).

Горе душе, если она не имеет в себе заботливо возделывающего ее Христа, чтобы она принесла благие духовные плоды (33, **222**).

Если монета, имеющая образ царя, испорчена, то и золото теряет **цену**, и образ пропадает; то же произошло и с Адамом. **Преподобный Макарий Египетский (113, 241).**

Душа, павшая в плотские страсти, губит свойственную ей красоту. **Свяtitель Василий Великий (7, 42).**

Кто спасет душу, тот напоят Бога, а кто погубит душу, тот напоят **дьявола** (27, **252**).

Кто входит в дом умершего и слышит плач над ним, сам сокрушается **духом** и плачет с плачущими. А когда душа умирает от греха, плач о ней **доходит** до Неба и Небесные Силы сетуют, скорбит и Сам Бог... **Преподобный Ефрем Сирий (29, 50).**

Смерть души — нечестие и беззаконная жизнь (36, **832**).

Не только телесные, но и душевные раны, оставленные без внимания, приносят смерть. Между тем мы дошли до такого безумия, что о телесных очень заботимся, а душевными пренебрегаем (35, 25).

Смерть телесную побеждает воскресение... а гибель души уже ничто не возместит... (35, 88).

Каким образом «сберегший душу свою потеряет ее»? (Мф. 10, 39). Исполняя ее неуместные пожелания, угождая ей больше, чем должно (42, 449).

Если душа предана роскоши и удовольствиям, то легко склоняется на грех; она близка к гордости и к невоздержанию, тщеславию и зависти, коварству и клевете (43, 376).

Если в душе нет страха Божия и попечения о своем спасении, она неизбежно умирает и становится еще хуже трупа (44, 529).

Горе душе без Христа! Она подобна дому без хозяина; подобна городу, разоренному и опустошенному врагами; подобна кораблю, плывущему в море без кормчего; подобна овце, без пастыря заблудившейся в пустыне; подобна человеку, свернувшему с правого пути и заблудившемуся; подобна больному, оставленному врачом и людьми. Но вина самой души, что не имеет Христа, в ней живущего (104, 638—639).

Душа голодает, когда лишается слова Божия (104, 653).

Душа подобна разграбленному городу, если побеждают помыслы. Свяtitель Тихон Задонский (104, 655—656).

Бог сказал Адаму: «прах ты» (Быт. 3, 19). Хотя я одушевлен, но — прах. Одушевлен я мертвою душою. Мертвая душа во время земной жизни погребена в земле, то есть заключена в страстном теле, как в темнице... и порабощена ему; по разлучении с телом она нисходит в недра земли. Для спасения необходимо оживление (109, 322).

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет... душа, умершвлнная злом,— жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какие-нибудь виды богохульства. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) (108, 117).

ОБРАЗ БОЖИЙ

О величии человека и его божественном призвании

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26—27).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая

есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя,— вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1, 28—31).

В сотворении человека достопримечательны: время его сотворения в порядке прочих существ; Божий о нем Совет; двойственный его состав из души и тела; образ в нем Божий; его назначение; различие полов; благословение, данное человеку.

Человек создается после всех видимых тварей. Ибо а) всеобщий порядок видимого творения состоял в постоянном восхождении к совершенному; б) человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира; в) все прочие твари земные сотворены на службу ему, и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный.

Совет Божий о сотворении человека имеет у Моисея некоторый вид множества советующихся. Этот образ выражения или заимствован из уст сильных людей земли (3 Цар. 12, 9; 1 Езд. 4, 17), или вообще произошел из свойства языка (Иов 18, 2—3; Дан. 2, 36), или вводит Ангелов в участие в Совет Божий (3 Цар. 22, 20; Иов 2, 1; Дан. 4, 14), или относится к трем Лицам Святой Троицы. Так как Священное Писание изъясняется таким образом только в важных и решительных случаях, как-то: при изгнании человека из рая (Быт. 3, 23), при смешении языков (Быт. 11, 7), то и требуется, чтобы этот образ выражения имел некоторое особенное и величественное звучание. Собеседования Бога с Ангелами нельзя вообразить там, где собеседующим приписывается единый образ и образ Божий и где дело идет не о каком-либо служении, а о содействии Богу. Итак, советника или советников Божества должно искать внутри самого Божества; и мы находим их, когда видим в Священном Писании, что Бог Творец имеет Слово или Премудрость и Духа: «что Отец любит Сына, Который есть образ Ипостаси Его» (Евр. 1, 3), и «показывает Ему все, что творит Сам» (Ин. 5, 20), тем более показывает то, что творит по образу Своему, «ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19)... Именем «Совет» (Деян. 2, 23; Еф. 1, 11), следовательно и действием советования, изображается в Священном Писании Божие предведение и предопределение.

Совет Божий вечен (Деян. 15, 18). Но Моисей низводит его во время, чтобы показать его тем в большей близости к человеку.

При сотворении человека различаются два действия Божия: образование из персти внешнего вида человека и одушевление его дыханием жизни. Отсюда — два начала в человеке: видимое и невидимое, телесное и душевное. **Филарет, митрополит Московский (113, 162).**

Ты прекрасный сосуд, получивший бытие от Бога, прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и создан, чтобы быть достойным оружием Славы Божией. И весь этот мир для тебя как бы живая книга, которая проповедует Славу Божию и возвещает тебе, имеющему разум, о сокровенном и невидимом величии Божиим, чтобы ты познавал Бога истины (113, 176).

Познай себя... земного по природе, но дело Божиих рук, много уступающего бессловесным в силе, но поставленного властелином над бессловесными и неодушевленными тварями... (4, 86).

Строение твоего тела учит тебя о цели, для которой ты создан: ты сотворен прямым, чтобы не влачил жизни своей по земле, но взирал на

Небо и на сущего там Бога и чтобы не гонялся за животным наслаждением, но, согласно с данным тебе разумом, жил небесной жизнью. **Святитель Василий Великий (113, 176).**

Было время, когда высокое Слово Ума, следуя великому Уму Отца, сотворило не существовавший прежде мир. Оно рекло, и совершилось все, что было Ему угодно. Но когда все это — земля, небо и море — составило мир, нужен стал Премудрости, матери всего, и благоговейный царь земной. Тогда Слово рекло: «Пространное небо уже населяют чистые и **присноживущие** служители, непорочные умы, добрые Ангелы, песнословцы, не умолкая воспевающие Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Поэтому Мне угодно создать такой род тварей, средних между смертными и бессмертными — разумного человека, который бы радовался Моим делам, был мудрым таинником небесного, великим владыкой земли, новым ангелом из персти, песнословцем Моего могущества и Ума Моего». Так рекло Слово и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него Дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания создан человек — образ Бессмертного, ибо в обоих царствует естество ума. Поэтому как земля — я привязан к здешней жизни, и как частица Божественного — ношу в груди любовь к жизни будущей (14, 242).

Если последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то это нисколько не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей (113, 177).

Надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними горними, но были и на земле некие поклонники и все исполнилось славы Божией (потому что все Божие) — для этого создается человек, почтенный **рукотворением** и образом Божиим (113, 176).

Мы получили бытие, чтобы благоденствовать; и благоденствовали после того, как получили бытие; нам был вверен рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу (113, 176).

Мы сотворены на дела благие, чтобы славить и хвалить Сотворившего, и насколько возможно, подражать Богу. **Святитель Григорий Богослов (113, 176).**

Надлежало, чтобы человек, созданный для наслаждения Божественными благами, имел в природе своей нечто родственное с тем, чем будет наслаждаться; потому он и наделен жизнью, и разумом, и мудростью, и всеми богоподобными свойствами (113, 177).

Богатый и щедрый **Угоститель** естества нашего, убрав всякого рода красотами это жилище (землю), приуготовив этот великий и всем снабженный пир, потом уже вводит и человека, вменив ему в занятие... наслаждаться созданным. Поэтому в основание устройства полагает в человеке сугубое начало, смешав с земным Божественное, чтобы ради того и другого иметь ему наслаждение, какое сродно и свойственно тому и другому; наслаждаясь и Богом, по естеству Божественному, и земными благами, по одному с ним чувству (17, 85).

Как в этой жизни художники придают вид орудию, соответствующий его назначению, так наилучший Художник создал наше естество как некий **сосуд**

пригодный для царственной деятельности и по душечным преимуществам, и по самому телесному виду, устроив его таким, каким нужно быть для царствования. Ибо душа прямо являет в себе царственность, и возвышенность, и удаленность от грубой низости тем самым, что она, не подчиняясь, свободно, полновластно располагает своими желаниями. А кому иному это свойственно, кроме Царя?...Человеческое естество поскольку приуготовлялось для начальствования над другими и по своему подобию Царю вселенной выставлялось как бы неким изображением Его, то имело общие с Первообразом и достоинство, и имя. Но не в порфире (как у художников) было облечено, не скипетром и диадемой показывало свой сан. Вместо багряницы оно облечено добродетелью, что царственнее всех одежд; вместо скипетра — утверждено блаженством бессмертия; вместо царской диадемы украшено венцом правды, так что, в точности уподобляясь красоте Первообраза, всем доказывало свой царский сан (17, 87).

Бог по Своему естеству есть всякое благо, какое только можно объять мыслью, или лучше сказать, будучи выше всякого блага — и мыслимого, и постигаемого — творит человека не по чему-либо иному, а только потому, что благо. Будучи же таковым и приступив к созиданию человеческого естества, не наполовину явил могущество благодати, дав только нечто из того, что у Него есть, или поскупившись в этом общении, напротив, совершенство благодати в Боге состоит в том, что приводит человека из небытия в бытие и со всею щедростью наделяет его благами. Поскольку же перечислить эти блага невозможно, Божие слово, в кратком изречении объединив их, сказало, что человек создан по образу Божию... И если Божество есть полнота благ, а человек Его образ, то, значит, образ в том и имеет подобие Первообразу, что исполнен всякого блага. Следовательно, в нас есть все прекрасное, всякая добродетель и мудрость, все, что только можно помыслить о совершенном (17, 140).

Человеческое естество, будучи образом превысшего Блаженства, и само отличается красотой, когда являет в себе изображение блаженных черт (18, 363).

Человек приведен Творцом в бытие, чтобы быть одушевленным подобием Божественной и превысшей силы. **Святитель Григорий Нисский** (21, 338).

Как благой, Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благодати. **Преподобный Иоанн Дамаскин** (ИЗ, 177).

По достоинству (человек) явился последним, как цель природы, созданный для правды, чтобы быть провозвестником правды между прочими животными... справедливо он явился последним: как венец всего творения, как причина мира, для которой создано все. **Святитель Амвросий Медиоланский** (ИЗ, 177).

Бог всяческих, после сотворения видимой и невидимой твари, сотворил напоследок человека, поставив его как некий Свой образ, среди тварей неодушевленных и одушевленных, видимых и невидимых, чтобы твари неодушевленные и одушевленные приносили ему пользу, как некую дань, а естества невидимые, имея попечение о человеке, свидетельствовали этим свою любовь к Творцу. **Блаженный Феодорит** (113, 178).

Одарив человека бесчисленными благами, Бог поставил это малое и немощное (на вид) существо владыкой над таким множеством земных творений, сделав его на земле тем же, что Сам Он — на Небесах (35, 169).

Человек не тот, кто только питается хлебом, но тот, кто преимущественно перед пищей вкушает Божественные и духовные слова (37, 103).

Чтобы быть человеком, надо быть добродетельным, избегать пороков, побеждать нечистые страсти, исполнять заповеди Господни (38, 219).

Мы для... того созданы разумными и столь возвышенными над бессловесными, чтобы возносили к Создателю всяческих хвалы и славословия (38, 267).

Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему, и делали, Ему воспевали непрестанные песни, Ему воссылали благодарения (113, 176).

Мы не для того родились, чтобы только есть, пить и одеваться, но чтобы, приняв Божественную любовь к мудрости, избегать зла и стремиться к добродетели... Ибо, созидая человека, Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию» (Быт. 1, 26), а подобными Богу мы становимся не тогда, когда едим, пьем и одеваемся (потому что Бог не ест, не пьет, не одевается в одежды), но когда храним правду, проявляем человеколюбие, бываем снисходительны и кротки, милуем ближнего и украшаемся всякой добродетелью (113, 176).

Это название — человек — мы определяем не так, как внешние (язычники), но как повелевает Божественное Писание. Человек не тот, кто имеет только руки и ноги человеческие, и не тот, кто имеет только разум, но кто с ревностью упражняется в благочестии и добродетели. Послушай, что Писание говорит об Иове: сказав, что «был человек в земле Уц...», оно не описывает его теми признаками, которыми описывают человека внешние... но, соединяя признаки его благочестия, продолжает: «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1, 1), выражая, что это и есть человек. Святитель Иоанн Златоуст (113, 159).

Бог наш и Творец, поклоняемый в Трех Лицах, сотворив небо и землю и все украшение их, после этого создал человека, Адама, и помощнику ему, Еву. От сих двоих произошел и умножился весь род человека, для всех людей эти двое — прародители. Этих наших прародителей Препологой Бог создал не так, как все прочее, но неким дивным и человеколюбивым Советом. Созидая прочие твари, Бог произносит: «Да будет». — «И стало так» (Быт. 1, ст. 3, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 20, 24): «Он повелел, и сотворились» (Пс. 148, 5). Намереваясь же создать человека, произнес: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1, 26). Так высоко превознес человека над прочим творением, что не только Божественным Своим Советом, но и по образу Своему сотворил его. От этого пойми, человек, твое высокое и дивное первоначальное благородство и непостижимую благодать нашего Бога. Ты создан по образу Божию! (Быт. 1, 27) (104, 2334—2335).

Создания служат нам, чтобы мы служили Богу; а если не служим Богу, то и их служение нам бывает тщетным, и Богу тем самым бывает явлена еще большая неблагодарность. Ибо человек, как разумный и созданный по образу Божию, есть ближайший Божий слуга и будто посредственный между Богом и созданиями, употребляя которые во служение он должен Бога благодарить и служить Ему... А если человек этого не исполняет, то и создания напрасно употребляет и потому Создателю своему является неблагодарным и наносит оскорбление. Святитель Тихон Задонский (104, 2339).

Образ Троицы Бога — **троица-человек**. Три лица в троице-человеке — три силы духа, которыми проявляется существование духа (109, 129).

В **Богооткровенном** учении Бог открыл человеку его значение и назначение, его отношение к Богу и мирам — видимому и невидимому. Бог открыл познание о человеке, насколько это познание доступно его уму. Полное и совершенное познание человека, как и всякого другого создания, имеет один Всесовершенный Бог, способный к полному и совершенному познанию всего (**109, 95**).

Бог, один Сущий, отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим солнце. Но то, что видим в ней, — не солнце. Солнце — там, на недостижимой высоте (**109, 89**).

Божественное откровенное учение возвещает мне опыты жизни, доказывает мне, что я — создание Божие. Я — создание Бога моего! Я — раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его... (**109, 95**).

Первый человек создан Богом из ничего, создан в красоте духовного изящества, создан бессмертным, чуждым зла... (**109, 98—101**).

Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: это — образ Божий (**108, 127**).

Если образ Божий будет свергнут в страшное пламя ада — и там я должен почитать его (**108, 127**).

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию — что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатков в любви. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (**108, 127—128**).

О падении человека

Человек сотворен по образу и по подобию Божию, но грех искажил красоту образа... **Святой Василий Великий** (**113, 240**).

Сотворивший человека в начале сделал его свободным, ограничив его только одной заповедью. Сделал и богатым среди сладостей рая, а вместе с ним благоволил даровать эти преимущества и всему человеческому роду в одном первом семени. Тогда свобода и богатство заключались в соблюдении заповеди, а истинная бедность и рабство — в преступлении ее (**12, 29**).

Но поскольку нетленный Сын Божий (Бог Слово) создал человека с тем, чтобы он приобрел новую славу и, изменив в себе земное, в последние дни как бог шествовал отсюда к Богу, то и предоставил его собственной свободе и не подчинил его совершенно, но вложил закон в его природу. Он запечатлел в его сердце добрые наклонности и поставил среди рая, хотя в таком равновесии между добром и злом, что он мог по собственному выбору склониться к тому или другому, однако же чистым от греха и чуждым всякой двуличности. Рай же, по моему рассуждению, есть небесная жизнь. В нем-то поставил Бог человека, чтобы он был непрестанным исполнителем Божиих слов. Запретил же ему употребление одного растения, которое было совершеннее других, заключая в себе силу к полному различению добра и зла. Ибо совершенное хорошо только для преуспевших, а не для начинающих — последним оно так же обременительно, как совершенная пища младенцу. Но когда по ухищрению завистливого человекоубийцы (диавола), поверив словам женщины

(Евы), Адам преждевременно вкусил сладкого плода, облек в кожаные ризы тяжелую плоть и стал трупоносцем... он вышел из рая на землю, из которой был взят, и получил в удел земную жизнь. А к драгоценному растению Бог приставил хранителем Свою пламенеющую ревность, чтобы какой-нибудь Адам, подобно первому, не вошел внутрь преждевременно и раньше чем избежал смертоносной снеди сладкого древа, находясь еще во зле, не приблизился к древу жизни. Как увлеченный бурными волнами мореход отнесен назад и потом или отдав парус на волю легчайшему веянью, или с трудом на веслах снова пускается в плавание, так и мы, далеко отплывшие от великого Бога, опять не без труда совершаем вожделенное плавание. **Святитель Григорий Богослов (14, 243).**

Естество человеческое цвело первоначально, пока было в раю, напоенное водою животворящего источника, когда вместо листьев украшал его стебель бессмертия. Но поскольку зима преслушания иссушила корень, то цвет опал и разложился в земле. Человек утратил красоту бессмертия по охлаждению любви к Богу, от умножающихся беззаконий иссохла зелень добродетелей. А оттого духами зла воздвигнуто в нас множество различных страстей, от которых постигают душу губительные крушения (19, 132).

Так как человеческая природа в суждении о добре обманом (диавола) введена в заблуждение, то в воле нашей произошла наклонность к противоположному. В жизни человеческой преобладает всякое зло, потому что смерть тысячами путей вмешалась в природу — всякий вид греха становится как бы путем смерти к нам (17, 423).

И пусть никто не говорит: «Неужели Бог создал человека, предвидя бедствие, которое постигнет его по неблагоприятию, тогда как человеку, может быть, полезнее было бы вообще не приходить в бытие, чем пребывать во зле... То, что человечество уклонится от добра, знал Тот, Кто все содержит силою прозорливости и наравне с прошедшим видит будущее. Но как видел Он уклонение, так знал и путь возвращения человека снова к добру. Поэтому что было лучше: вовсе не приводить в бытие наш род, так как Он предвидел, что в будущем человек согрешит против прекрасного, или, приведя в бытие, потом этот наш заболевший род снова призвать в первоначальную благодать? Но называть Бога Творцом зол или вовсе не признавать Его Создателем по причине наших телесных страданий и кратковременности жизни... это знак крайнего малодушия в тех, кто оценивает добро и зло чувством. Судящие так не знают, что по естеству добро только то, чего не касается чувство, а зло — одно только отчуждение от добра. Различать же добро и зло по трудам и удовольствиям свойственно бессловесным, они не знают истинного блага, потому что непричастны уму и мысли. А что человек есть прекрасное Божие дело, приведенное в бытие для еще более прекрасного, — это достаточно очевидно... **Святитель Григорий Нисский (20, 33).**

Все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели, как прежде, повиноваться ему — преступнику. Солнце не хотело светить ему, луна и звезды не хотели показаться ему; источники не хотели источать воду и реки продолжать течение свое; воздух думал более не давать дышать согрешившему Адаму. Звери и все земные животные, когда увидели, что он обнажился от первой славы, стали презирать его; и все тотчас готовы были напасть на него. Небо как бы устремилось пасть на него и земля не хотела носить его более. Но Бог, сотворивший все и создавший человека, знал прежде создания мира, что Адам преступит Его заповедь, и имел predetermined для него новую жизнь и воссоздание, какие он должен был получить через возрождение во Святом Крещении, в силу воплощенного

Домостроительства Сына Своего и Бога нашего. Бог сдержал все твари Своей силой и по Своему благоутробию и Своей благодати не дал им тотчас устремиться против человека. Он повелел, чтобы тварь осталась в подчинении ему и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, чтобы, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку, в работу ему, освободилась от этой работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленной и как бы духовной. Все это предопределил Бог прежде сложения мира. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 372).**

Пока Адам еще не согрешил, звери были его рабами и ему покорными, и он как рабам нарек им имена. Но когда он омрачил образ свой грехом, звери не узнали его и рабы сделались его врагами... Пока Адам сохранял чистым свой облик, созданный по образу Божию, звери повиновались ему, как слуги, но когда он омрачил этот образ непослушанием, они не узнали своего господина, возненавидели его, как чужого... Впрочем, хотя Адам нарушил всю заповедь и преступил весь закон, Бог лишил его не всей чести и отнял у него не всю власть, но изъял из подначалия его только тех животных, которые не очень нужны ему для жизни, а необходимых и полезных оставил в услужение нам. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 241).**

Он (Адам), возжелав быть богом, потерял и образ Божий. Блаженный Феодорит (113, 241).

О человеке внешнем и внутреннем, плотском и духовном

Две у нас жизни, плотская и духовная. Дух наш как будто погребен во плоти. Когда, ожив благодатью Божией, начнет он извлекать себя из сорастворения с плотью и являться в духовной чистоте своей, тогда он воскресает или воскрешает себя часть за частью. Когда же он всего себя исторгнет из своей связности, тогда исходит, как из гроба, в обновленной жизни и, таким образом, дух становится сам по себе, жив и действителен, а гроб плоти сам по себе, мертв и бездействен, хотя то и другое в одном и том же лице. И вот тайна того, что говорит апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). Это свобода от облекавшего наш нетленный дух тления, или от страстей, растлевающих естество наше. Этот дух, вступивший в свободу чад Божиих, то же, что привлекательно расцвеченный мотылек, выпорхнувший из своего клубочка. Вот его радужные цвета: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22—23). Неужели подобная красота совершенства не сильна возбудить в нас соревнования? (107, 106—107).

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. 6, 3). В человеке две противоположности, а сознание одно — личность человеческая. Характер этой личности определяется тем, на какую сторону она склоняется. Если она на стороне духа — будет человек духовный, если она на стороне плоти — будет человек плотским. Дух и в плотском не исчезает, но бывает поработан и голоса не имеет. Он тут становится подъяремным и служит плоти, как раб госпоже своей, изобретая всевозможные для нее услаждения. И в духовном плоть не исчезает, но подчиняется духу и ему работает, теряя свои естественные права: на пищу — через пост, на сон — через бдение, на покой — через непрерывный труд и утомление, на услаждение чувств — через уединение и молчание. Бог не пребывает там, где царит плоть, ибо орган общения его с человеком есть дух,

который здесь не в своем чине. В первый раз чувствуется Божие приближение, когда дух начинает предъявлять свои права в движениях страха Божия и совести. Когда же и сознание со **свободой** станут на эту сторону, тогда Бог соединяется с человеком и начинает пребывать в нем. С той минуты пойдет одухотворение души и плоти, всего внутреннего и внешнего человека, пока Бог станет всем во всем в человеке том, и человек, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество, и как мало о нем помнят, его ценят и ищут! **Епископ Феофан Затворник (107, 64—66).**

«Мы — Его творение, созданы во Иисусе Христе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Какие понятия должны открыться в нашей мысли, когда мы углубимся в размышление о начале нашего бытия? Во-первых, узнаем, что не какая-либо случайность слепо повергла нас на театр этого стройного мира, что не из каких-то целых частиц случайно составились мы. Что не так ограничен наш ум, чтобы мы никаким образом не могли дойти до своего начала, но, напротив, с помощью здравого разума и с просвещением святой веры мы познаём, что бытие нам даровал Всесильный Творец и состав наш есть дело Его премудрых рук. Из этого чистейшего и непорочного Источника проистекла струя нашей жизни; от этого приносущего и немерцающего Света возжжено дыхание наше; из этой Бездны совершенств как бы перелилось на нас и на все творение, чтобы как Его совершенств, так и блаженств Его, насколько вмещает творение, мы были участниками. И потому можем дерзновенно похвалиться с Павлом, что мы — род Божий...

Если мы род Божий, то не обязаны ли это благородство сохранять во всей непорочности, чтобы не стерлись божественные черты, напечатленные на душе нашей? Если мы — род Божий, то не обязаны ли все более и более разжигать нашим стремлением к просвещению тот луч Его премудрости, который зажжен в совести нашей? Если мы — род Божий, то не должны ли свою волю и все ее желания согласовать с совершенной волей нашего Создателя? Ибо написано: «Будьте святые, ибо Я свят» (Лев. 11, 44). Привитая к плодоносному дереву ветвь, по словам апостола Павла, принимает соки этого дерева и приносит плоды, подобные плодам этого дерева (Рим. 11, 17).

Если мы — род Божий, то не **имеем** ли твердое основание во всех наших нуждах уверенно прибегать к этому благому нашему Творцу и с сыновним усердием звать к Нему с Давидом: «Ты извел меня из чрева... от чрева матери моей Ты — Бог мой» (**Пс. 21, 10—11**). Если **мы** — род Божий, то не можем ли с большим основанием произнести те слова, какие произносили иудеи о славном предке своем Аврааме: «Мы семья Авраамово,— говорили они,— и не были рабами никому никогда» (**Ии. 8, 33**). **Мы** — род Божий, можем и мы сказать, что **мы** — семья Божие, нетленное и Божественное. И потому недостойно такого нашего благородства, чтобы мы могли быть поработены какими-либо страстями и пороками и тем самовольно себя низвергли с той высоты, на которую нас возвела благословенная рука Вседержителя.

Человек, рождением выходя из небытия, вступает в славный подвиг добродетели. К тому, чтобы в этом подвиге усилие наше не было напрасно, сражение было славно, исполнение намерения несомненно, Божественный апостол побуждает нас такими словами: «Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24). Вы вызваны из небытия в бытие, которое есть начало действия; поставлены на всемирном театре, это зрелище открыто Небесам; на вас взирают очи Ангелов, взирает и сам небесный Подвигоположник, держа в руках неуядаемые венцы. Выходите, подвизайтесь, сражайтесь, бегите, опережая один другого! Старайтесь восхитить венец и украсить им свою победоносную главу. Не шадите своих сил для столь великой почести. «Так бегите, чтобы получить». **Платон, митрополит Московский (105, 7—11).**

В христианине двоякое рождение, ветхое и новое, или плотское и духовное,

двойкий и человек, ветхий и новый, двойкие не по существу (ибо по существу один человек, едины тело и душа, из которых состоит существо человека), но по внутреннему устройству, склонностям и действию. Ветхий человек иначе называется внешним, новый же внутренним, как говорит апостол: «если внешний наш человек и тлеет, то **внутренний** со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Ветхий называется плотью, новый же — духом, как тот же апостол учит: «плоть желает противного духу» (Гал. 5, 17) (104, 2340).

Плотский человек весь ум свой и замыслы направляет только к приобретению временных благ, а духовный всегда стремится к вечным... Плотский человек хотя делает и похвальное, но делает это ради тщеславия и приобретения суетной славы, а духовный все намерения направляет к славе Божией в надежде Жизни Вечной. Плотский человек перед всеми гордится, возносится, ему никто не равен, ставит себя выше всех, всех презирает, а духовный перед Богом и людьми смиряется... Плотский человек коварно, лживо, хитро со всяким поступает, а духовный со всеми простосердечен... Плотский человек следует нечистым склонностям и вожделениям, а духовный стремится к чистоте и целомудрию. Плотский человек разум свой употребляет всегда или во имя корысти, или для разорения ближнего, а духовный все свои усилия полагает на пользу братии. И потому плотский человек для общества вреден, а духовный полезен... Плотский человек не хочет с этим светом расставаться, а духовный с радостью освобождается от телесных уз (104, **2344—2345**).

Отсюда видишь, что плохой христианин, который противно слову Божию живет и исполняет прихоти ветхого человека, только в плотском рождении находится, духовного и нового рождения не имеет и потому не истинный христианин, но плотский, душевный и невозрожденный, хотя и крещен, в церковь ходит, молится и проявляет прочие признаки христианской жизни. Ибо не одна внешняя христианская жизнь делает человека христианином, но живая вера, живущая в сердце и жизнь свою являющая добрыми делами. Поэтому истинного христианина можно уподобить, по Писанию, доброму дереву, которое приносит добрые плоды, а ложный христианин подобен плохому дереву, которое приносит плохие плоды (Мф. 7, **17—18**). Отсюда, наконец, следует, что такие ложные христиане, хотя и находятся посреди церкви, но никакого участия в церкви не имеют; они не сыны церкви, никакой части во Христе не имеют, хотя и исповедуют Его, пока чистосердечно к **Нему** не обратятся и не оставят своих похотей (104, 2346).

Плотский человек превосходит всех животных и зверей природной злобой: он итрее лисы, более хищен, чем волк, более жесток, чем медведь, он горделивее авлины, жирнее свиньи, ядовитее ехидны; какие бы ни были пороки и проявления злого нрава во всех зверях или животных, почти все они есть в каждом плотском человеке. Так зол плотский человек, так растлен извне и изнутри. Все члены его — рудия неправды: разум он употребляет для прельщения, тело — для гордости и ечистоты, язык — для хулы и злоречия, очи — для видения неподобного, уши — слышания клеветы, осуждения, скверных песен и басен, руки — для грабежа (104, 2346—2347).

Человек, как выше сказано, рождается не ради мира сего, но ради перехода иной век, и потому в этом мире он странник и путник. Поэтому все в этом **мире** он должен употреблять по необходимости, а не из-за **похоти**, должен исполнять ужду и требование плоти, а не похоть ее. Поэтому и написано: «попечения о лоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). Пищи, одежды, покоя или дома достаточно ему как страннику и путнику. А если старается обогатиться, почитаться, прославляться, веселиться и наслаждаться в мире сем — это дело похоти, а **не нужды**. ничего в мире не должен он любить, как выше сказано, кроме Бога, Создателя Благотелья своего, и ради Бога подобного себе человека. И должен он всегда одити ум и сердце к Небесному Отечеству, ради которого создан и к которому

призван, как странник — к отечеству и дому своему и путник — к цели своей. Так, где сокровище его, там будет и сердце его (Мф. 6, 21) **(104, 2349—2350)**.

Мы всегда должники Его, что ни делаем ради Него, ибо ничем и никак не можем Его отблагодарить. Заслуги Его перед нами бесконечны, ибо Сам Он **бесконечен** как Бог, а мы — создание Его, душа и тело наше — Его, и весь состав наш — Его, и что живем и движемся — это Его милость, и наша временная и вечная жизнь Ему принадлежит. Его хлебом питаемся, Его питием охлаждаемся, Его одеждой одеваемся, Его светом просвещаемся, Его огнем согреваемся, в Его покоех живем и прочее, и даже то, что хотим и делаем удобное Ему, приписывать должно Его благодати, ибо без Него не можем делать ничего (Ин. 15, 5). Что наше собственное? Нemoшь, раcтление, тьма, злость, грехи **(104, 2355)**.

Чем более солнце приближается, тем меньше становится тень; чем более удаляется, тем больше тень; зайдет солнце — и тень исчезает. Так, чем более Бог к человеку приближается, тем меньше сам в себе кажется человек, более унижается и смиряется, ибо видит свое недостoинство и ничтожество и величие Божие, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, величается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда зайдет солнце. Берегись, человек, высокоумия, чтобы не пал, как **дьявол**: не высокоумствуй, но бойся. Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. **Святитель Тихон Задонский (104, 2358—2359)**.

Троица-человек исцеляется Троицей Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи... в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец, и ум становится Умом Божиим **(109, 134)**.

Люди имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному, падшие духи лишены этой возможности **(111, 80)**.

Святые — святые относительно, человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность... **(111, 281)**.

Человек до обновления его Святым Духом не способен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 147)**.

СВОБОДА

Человек сотворен свободным

Слово о свободном решении, то есть о том, что находится в нашей власти, прежде всего исследует, находится ли что-либо в зависимости от нас. Ибо много таких, которые противостоят этому. Во-вторых же, что есть то, что находится в нашей власти и над чем мы имеем власть. В-третьих, слово должно исследовать причину, по **которой** сотворивший нас Бог создал нас свободными. Итак, начав о первом вопросе, прежде всего докажем, что из того, что теми признается, нечто находится в нашей зависимости, и скажем таким образом.

Причина всего, что происходит, есть, говорят, или Бог, или необходимость, или судьба, или природа, или счастье, или случай. Но Божие дело — существование **вещей** и Промышление о них; необходимости же — движение того, что всегда одним и тем же образом существует; а судьбы — то, чтобы происходящее при ее содействии совершалось по необходимости. Ибо и она вносит необходимость. Дело же природы — рождение, произращение, уничтожение, растения и живые существа. А дело счастья — то, что редко и неожиданно.

Счастье определяют как встречу и стечение двух причин, которые, имея начало от свободного выбора, производят нечто иное в сравнении с тем, что приготовлено природой. Например, если копающий ров нашел сокровище, ибо ни тот, кто

положил сокровище, не положил его для того, чтобы его нашел другой, ни тот, кто нашел, копал не для того, чтобы найти сокровище, но один положил, чтобы взять для себя, когда пожелает, другой копал, чтобы вырыть ров; случилось, между тем, нечто иное в сравнении с тем, что оба предполагали.

Дело же случая — то, что приключается с бездушными вещами или неразумными животными без содействия природы и искусства. Так говорят они сами.

Итак, чему из этого мы хотим подчинить то, что происходит через людей, если в самом деле человек не есть виновник и начало действия? Ибо нельзя приписывать деяний, иногда постыдных и неправедных, ни Богу, ни необходимости, потому что действие не принадлежит к числу того, что всегда бывает одним и тем же образом; ни судьбе, ибо говорят, что свойственное судьбе есть не из числа того, что бывает допускаемо, но из числа того, что необходимо; ни природе, ибо дела природы — живые существа и растения; ни счастью, ибо деяния людей не являются редкими и неожиданными; ни случаю, ибо говорят, что случайные приключения бывают с бездушными предметами или неразумными животными. Остается, конечно, что сам действующий и поступающий человек есть начало своих собственных действий и что он одарен свободой решения.

Сверх того, если человек не есть начало никакого деяния, то напрасно ему и дана способность размышлять, потому что, не будучи господином ни одного действия, для чего он будет пользоваться размышлением? Ибо всякое размышление происходит ради действия. Однако объявлять, что **прекраснейшее** и драгоценнейшее из того, что есть в человеке, излишне, было бы крайне бессмысленно. Поэтому если человек размышляет, то размышляет ради действия, ибо всякое размышление бывает относительно действия и по причине действия. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 25.

Итак, мы говорим, что вместе с разумом тотчас входит свободная воля и что перемена и превращение по природе находятся в связи с тем, что рождено. Ибо все, что рождено, также и изменчиво. Ибо если источник происхождения чего получил свое начало вследствие изменения, то необходимо этому быть изменчивым. Изменение же бывает тогда, когда что-либо приведено из не сущего в бытие и когда из подлежащего вещества произошло нечто другое. Бездушные предметы — неразумные животные, конечно, изменяются сообразно с теми телесными переменами, о которых мы сказали прежде; разумные же существа — по своей свободной воле. Ибо разуму принадлежит, с одной стороны, созерцательная способность, другой — способность действовать. Созерцательная способность — та, которая рассматривает сущее, в каком положении оно находится; способность же действовать — та, которая обсуждает, та, которая устанавливает правильный смысл ому, что должно быть делаемо. И созерцательную способность называют умом, способность же действовать — разумом; и также созерцательную способность называют мудростью, способность же действовать — благоразумием. Итак, всякий размышляющий человек, потому что выбор того, что должно быть сделано, находится в его власти, размышляет о том, чтобы избрать то, что вследствие размышления было признано лучшим, и, избрав, привести в исполнение. Если же это таково, то **то** необходимости свобода решения соединена с разумом, потому что или человек не будет разумным существом, или, будучи разумным, будет господином своих действий и независимым. Поэтому неразумные существа и не свободны, ибо они более **свободны** природой, нежели ведут, вследствие чего они и не сопротивляются естественному стремлению, но одновременно с тем, как они пожелают чего-либо, устремляются к действию. Человек же, будучи разумным, скорее **ведет** природу, нежели **сдается** ей, вследствие чего и желая чего-либо, если только хочет, имеет власть Подавить свое желание или последовать за ним. Почему неразумные существа не **доятся**, не порицаются, а человек и бывает хвалим, и бывает порицаем. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 27, с. 108—110.

«Если пребудете в слове Моём... познаете истину,
и истина сделает вас свободными»

(Ин. 8, 31—32)

Видим, что человек, преступив заповедь Божию, стал тленным и смертным и естественно алчет, жаждет, хочет спать, утомляется, чувствует холод и зной. Потому он вынужден есть, пить, спать, отдыхать, одеваться и раздеваться, хотя бы и не хотел того. И нет ни одного человека, который бы мог терпеть голод и жажду и прочее, упомянутое перед тем, разве только с великим самопринуждением и самостеснением. И чувство этих потребностей бывает у человека, и удовлетворение их совершается им не по его воле, естественно. Бывает и здесь нечто по воле, но не многократно и ненадолго. Святые Божии по воле своей принуждали свое естество и смирляли тело лишениями, постясь, бодрствуя, подвергаясь холоду и зною и утомляя себя по своей воле; но их укрепляла благодать Божия, и они сильно были исполнять это. Итак, если все это бывает невольно с человеком, как дело естества, то в чем же состоит свобода воли? Ни в чем другом, как только в том, чтобы свой ум всегда возвышать и прилеплять к Единому Господу Богу, нашему милостивому Спасителю.

Если самовластие усматривается в том, что в нашей власти, то, само собою, в чем нет нашей власти, в том не усматривается и самовластия. Но воля и желание предводительствуется самовластием как в отношении к тому, что в нашей власти, так и в отношении к тому, что не в нашей власти. Только для исполнения того, что в нашей власти, к желанию прилагается труд, потому что в настоящей жизни ничто из того, что в нашей власти, не может быть совершено без труда. А в отношении к тому, что не в нашей власти, воля ограничивается одним пожеланием, а труд тщетен. (Можно, например, пожелать не спать, но, как ни трудись, не выдержишь бессонницы).

Итак, поскольку я самовластен и потому хочу быть и свободным, то самовластно ли поработился я страстям, которые меня побеждают и одолевают, будто по воле своей, или я поработился им не самовластно, а по некой необходимости и насилию?

Страстей два рода: страсти естественные (телесные) и душевные. Естественные страсти непреложны, и человек порабошен ими по естественной необходимости, не самовольно. Так, ем, потому что естественно алчу; пью, потому что жажду; ложусь спать, потому что дремота клонит; одеваюсь, потому что мне холодно; раздеваюсь, потому что мне жарко, и прочее. Делать или не делать так — не зависит от самовластия. Ибо если бы это зависело от самовластия, то когда бы я долгое время не удовлетворял этих потребностей, пребывая без пищи и питья, без сна и прочего, то не испытывал бы в теле своем истощения и расстройств. Но поскольку испытываю это, то и удовлетворяю эти потребности, хотя бы и не хотелось.

Итак, эта часть не в руках самовластия; но не в руках ли самовластия душевные страсти? Главнейшие между всеми страстями душевными страсти есть гнев и похоть. Если я, находясь в неразумном гневе и в бессмысленной похоти, желаю победить гнев и похоть, а между тем почти всегда бываю побеждаем ими, то, очевидно, я порабошен ими. Но если и не всегда и не до конца бываю побеждаем ими, но все же иной раз побеждаем, то поскольку бываю побеждаем, значит, все же я порабошен ими. Тот же, кто порабошен неразумному гневу и бессмысленной похоти, как может сказать, что он самовластен?

Кто-нибудь может сказать: с каждым человеком случается, что он упадет и встанет, так бывает и со мной в отношении к страстям: иногда я бываю побеждаем этими страстями, а иногда побеждаю их, а из этого следует, что иногда я бываю в рабстве у них, иногда свободен от этого рабства. О, какой стыд тому, кто говорит, что самовластен, и хвалится тем, и в то же время без стыда признается:

ныне предаю себя в рабство страсти, а завтра явлю себя свободным от нее. И это он претерпевает всю жизнь, так что он свободный раб, то есть и свободный, и раб!

Итак, что же нам сказать о самовластии? То, что человек был самовластен, когда был свободен от греха. Когда же предал свою свободу, вместе со свободой потерял и самовластие и стал рабом греха. Но кто раб, тот уже не самовластен: пусть он был свободен, но как только поработился, стал рабом. Бог никого не создал рабом, а всех свободными. Только в отношении к Себе он сотворил их рабами, поскольку даровал им и самое бытие; но он хочет, чтобы человек был Его рабом не по принуждению и насилию, а произвольно. Как иной бедный и ничего не имеющий, когда удостоится сделаться царским служителем, радуется и веселится, что называется и является рабом царя, так и Бог хочет, чтобы человек был Его рабом по своей воле, и радовался, и в великую славу и честь себе вменял именоваться и быть рабом Божиим.

Раб как только узнает, что кто-нибудь может его освободить, прибегнет к нему, припадет к его стопам и со слезами начнет умолять и всячески убеждать его, чтобы внес за него плату и освободил его. И очевидно, что у раба от прежнего его самовластия ничего не осталось, кроме одного желания и искания свободы. Но и это он станет делать только если слишком тяготится игом рабства; если же случится ему в рабстве иметь покой и не встречать тяготы, то он и свободы не захочет.

Приложим это к нашему слову. Господь говорит в Святом Евангелии: «Если пребудете в слове Моём... познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31—32). Три темы усматриваются в слове Господа: пребывание в слове Его, познание истины и освобождение истиною, а не самовластием. Вот освобождение; где же раб? Вслед за приведенными словами говорит еще Господь: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34). Вот и раб, настоящий раб, не имеющий самовластия, как мы сказали о рабе. Несколько ниже опять говорит Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно будете свободны» (Ин. 8, 36).

Поскольку Бог истинен и неложны уста Его, изрекшие это, кто посмеет утверждать, что раб греха самовластен, когда каждый раб, пока пребывает в рабстве, не имеет никакого самовластия? Это сказал нам Господь; а апостол Павел громким гласом вопиет на всю вселенную: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Но само собой разумеется, что когда кто освобождает кого, освобождает, конечно, от рабства. Поэтому тот же апостол говорит в другом месте: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1), чем показывает, что получившие этот дар освободились от рабства, находясь в котором они не были самовластны.

Мы показали, какое самовластие осталось в нас после того, как мы сделали рабами греха, именно, что оно хранится лишь в нашем желании освобождения, а не в чем-либо большем. Потому нам надлежит приносить Христу это желание, соединяя с ним и душевную заботу, сердечное искание не через добрые дела, а через одну веру, чтобы Христос, давший Себя в искупление за наши души, увидел, как всей душой, всем помышлением и всей крепостью мы желаем и ищем освобождения от злой тирании греха, и освободил бы нас от него Своею божественной благодатью. Между людьми никого нет свободного и самовластного, кроме одного Христа, а Он потому таков, что есть Бог и человек. С того времени, как Адам стал рабом греха, все люди до скончания века являются рабами, кроме тех, которых освобождает Христос, как написано: «Первый человек — из земли, перстный», а далее: «каков перстный, таковы и перстные». «Второй человек — Господь с неба... Каков небесный, таковы и небесные» (1 Кор. 15, 47—48).

Что это за перстный человек? Это блудник, лживый, злой, лукавый, лицемерный, неспособный к любви, злопамятный, лихоимец, хищник, неправедный, тщеславный.

славный, гордый, самодовольный. Будучи таким же, как и все люди, он думает о себе, что непомерно выше их. Что это за небесный человек? Это святой, преподобный, праведный, как и Господь наш Иисус Христос. Ибо как естественный отец рождает себе чад, подобных себе, так и второй отец, Христос, рождает подобных Себе чад — святых, праведных, свободных и самовластных, как Он Сам, их Отец. Таковы признаки самовластия, как и то, что мы сказали о перстном, служит признаком несамовластия. Из этого явны, скажем словами возлюбленного Иоанна Богослова, «дети **Божии** и дети диавола» (1 Ин. 3, 10).

Поскольку, таким образом, только в нашем желании сохранилось наше самовластие, то нам надо, во-первых, возжелать освобождения от рабства, потом высказать нашего освободителя — Христа, а когда найдем Его, припасть к стопам Его и испрашивать у Него себе свободы, ибо никого нет свободного, кроме Христа и освобожденных Христом. Христос милует нас и спасает от рабства, просвещая **наш** ум, да ясно зрит, или познает правое и святое, и снабжая нас силой избегать непотребного и творить потребное. Ибо и то, чтобы узреть правое, состоит не в нашей власти. Но как для того, чтобы видеть видимое, нам нужен свет солнца, так для того, чтобы видеть духовное, нам нужен свет Христов, который, просвещая нас, снимает повязку тьмы с очей ума и дает ему ясно видеть правое и богоугодное. А затем преисполняет нас силой, которой освобождает от страстей и дает нам свободу верно следовать Его познанной святой воле. Такова свобода во Христе Иисусе, Господе нашем. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 57—63).

Верный Слову Божию... действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожил мало-помалу влияние на себя падших духов... мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы... (108, 232).

Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины... Вошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. **Епископ Иппатий (Брянчанинов)** (109, 96).

**«Если Сын освободит вас,
то истинно свободны будете»**
(Ин. 8, 36)

Сказал Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Вот где свобода! Ум связан узами неведения, заблуждений, суеверий, недоумений; он бьется, но выбиться из них не может. Прилепись к Господу — и Он просветит тьму твою и расторгнет все узы, в которых томится ум твой. Волю вяжут страсти и не дают ей простора действовать; бьется она, как связанный по рукам и по ногам, а выбиться не может. Но прилепись к Господу — и Он даст тебе Самсонову силу и расторгнет все вяжущие тебя узы неправды. Сердце наполняют постоянные тревоги и отдыха ему не дают, но прилепись к Господу — и Он успокоит тебя. И будешь, умиротворенный в себе и все вокруг светло видя, беспрепятственно и непреткновенно шествовать с Господом сквозь мрак и темноту этой жизни, к всеблаженной, полной отрады и простора Вечности (107, 132—133).

«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,— говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк. 2, 10—11). Опускание **грехов** — чудо внутреннее, **духовное**;

исцеление от расслабления — чудо внешнее, физическое. Этим событием оправдывается и утверждается излияние силы Божией и в порядке мира нравственного, и в течении явлений мира физического. Последнее ради первого, ибо в нем цель всего. Господь не насилует свободы, а вразумляет, пробуждает, поражает. Лучшее к тому средство — чудо внешнее. Быть ему положено тогда, когда было положено быть разумной твари, управляющейся свободой. Эта связь так существенна, что отвергающие сверхъестественное действие Божие на мир вместе с тем отвергают и свободу человека, сознавая, что последняя необходимо вызывает первое; и, наоборот, исповедующие истину воздействия Божия в мире поверх естественного течения явлений могут смело им говорить: «Мы чувствуем, что мы свободны». Сознание свободы так же сильно и неотразимо, как сознание бытия. Свобода же неотложно требует непосредственных промыслительных Божиих действий: следовательно, и их призвание так же твердо стоит, как сознание свободы. Епископ Феофан Затворник (107, 325—326).

Свобода от грехов есть истинное счастье христианина (104, 1654).

Сам рассуди, что пользы быть свободным извне, но внутри быть низким и рабом; телом от людей принимать служение, но душой служить греху? Благородство души в том, чтобы стоять против всякого греха и против него подвизаться и не допускать ему обладать собой. Лучше служить человеку, чем греху и грехом — диаволу. «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете», — говорит Господь, Освободитель наш (Ин. 8, 36) (104, 1654—1655).

Свободны христиане от закона, ибо уже «не под законом, но под благодатью», по учению премудрого Павла (Рим. 6, 14). Не по принуждению закона, но свободным духом исполняют они заповеди Божии, не как рабы, боящиеся наказания господина своего, но как сыновья, проявляющие охотное и любовное послушание отцу своему, и приносят плод духовный: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22—23). Кажется, это подразумевал Павел, когда писал: «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1, 9), ибо он благодатью Христовой делает то, что повелевает закон. Но для кого же положен закон? «Для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных» и прочее, как добавляет тот же апостол (1 Тим. 1, 9—10). Они нуждаются в законе, обуздывающем их страсти, предохраняющем от беззакония, грозящем им наказанием (104, 1655—1656).

Истинные христиане имеют это сокровище — свободу, свободу не временную, но вечную. Их свобода ни местом, ни временем не ограничена. У них не может отнять свободы темница, пленение, работа, железная цепь и ничто, этому подобное; везде и всегда при них это неоценимое сокровище, ибо «не тленным серебром или золотом искуплены» они, «но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1, 18—19). Они служат людям, служат врагам, пленившим их, их заключают в темницы, связывают узами, но сладкой своей свободы они не теряют. Так высока, славна и сладка христианская свобода! (104, 1656—1657).

Свободу дарует Христос (104, 1657).

Пленник непременно должен следовать за пришедшим его освободить, если хочет освободиться, больной должен слушать врача и утопающий — исполнять желание простирающего ему руку, иначе никто из них не

может освободиться от бедствия. Так, всякому, кто хочет освободиться от диавола, греха и вечной смерти, нужно неотменно желание Христа избавителя исполнить и предаться в Его волю, да совершит с ним то же, что врач с больным, и наставник с заблудшим, и освободитель с пленным, спаситель с погибшим. Иначе освободиться и спастись невозможно. Ибо Христос, хотя и человеколюбец, спасает желающих спастись, а не нежелающих (104, 1657).

Бывает, что один зовет человека: «Иди за мною»... а другой отзывает к себе: «Иди за мною». Так Христос Бог всякому христианину говорит: «Иди за Мною», как выше сказано, но сатана, враг рода человеческого, шепчет в уши человека и отзывает к себе: «Иди за мной». Слышит человек злые нашептывания его столько раз, сколько раз чувствует злые и богопротивные помыслы, восстающие в его сердце. Все это — мерзкое нашептывание его! О человек! Кого тебе лучше послушать, Христа ли Господа твоего, Который такой чудный явил о тебе Промысл и хочет тебя спасти и привести в вечное Свое Царствие... или злого шептуна диавола, который хочет тебя от Христа, Спасителя твоего, отвести и ввергнуть в вечную погибель? Святитель Тихон Задонский (104, **1657—1658**).

«Где Дух Господень, там свобода»

(2 Кор. 3, 17)

Чем более кто употребляет разумной осторожности, чем более ограждает свое сердце страхом Божиим, тем более находит в себе силы побеждать порок и отражать страсть. А из этого видим, что от нашего произволения и расположения зависит — отдать себя в объятия добродетели или в порабощение порока.

Кто столь мало заботится о себе или даже ненавидит себя, что по крайней мере не пожелал бы находиться всегда в состоянии радостном, какое доставляет честная жизнь?

Такре духовное служение Богу будет, конечно, сопровождается евангельской свободой. «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), по слову апостола. Истинный почитатель Бога ни к чему телесному не привязан, но, восходя Духом выше тела и выше всего мира, приближается к самому Богу Духу и Богу Духов. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога служит Ему без всякого принуждения, с желанием радостным и ревностью. Ибо какая добродетель может быть принужденной? «Где Дух Господень, там свобода». Истинный почитатель Бога служит Ему не от страха, не от боязни, его сердце исполнено любовью. А «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4, 18). Устрашать свойственно закону, а евангельская благодать вся — сладость и блаженство. И потому сказано: «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1, 9). Беззаконника нужно устрашать наказаниями, объявленными в законе, а праведник всегда будет служить Богу по чувству своей совести, хотя бы никакой закон его к тому не обязывал. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога служит Ему не за плату, не из-за награды, ибо это свойственно наемнику. Сын Евангелия в служении Богу никогда не ослабевает, хотя бы он за то никакой не ожидал награды. В самом служении, как сладчайшем

упражнении, приближающем его к Богу, он уже находит достаточную награду. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога не поработен страстями: они не могут помешать ему свободно следовать разуму, совести, особенно же благодати Божией; и потому-то сказано: во **Христе** Иисусе «нет раба, ни свободной» (Гал. 3, 28). В Церкви Христовой все свободны, все благородны. В ней раб только тот, кто раб греха, раб мира; но добродетельный христианин свободен у Бога; а свободный и благородный в миру, но связанный пороками и **страстями**, есть раб по суду Вышнего.

«Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной» (Гал. 4, 22). В этом заключается иносказание. Сын свободной означает свободного по евангельскому духу, а сын рабы означает поработенного грехами. Бог возгласил Аврааму: «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал. 4, 30); и к тебе, христианин, тот же глас вызывает: изгони рабу и сына ее. Все то, что поработает твой дух и связывает действия твоего разума и совести, истреби в себе. Ибо пока в тебе есть это насильственное рабство, не может дух, разум, совесть, благодать свободно действовать. «Где Дух Господень, там свобода». Платон, митрополит Московский (106, 133—142).

Не может быть дарована свобода человеку, пока он желает чего-либо, принадлежащего миру (82, 192).

В памяти того, кому дарована свобода, уже не возобновляются страстью согрешения, сделанные им прежде. **Преподобный авва Исаия (82, 192).**

Есть телесная и духовная свобода. Телесная свобода в том, что человек не служит другому человеку, не подлежит его власти. Таковы цари и князья, не подлежащие земной власти. Телесная свобода и в том, что человек свободен телом, не связан, не скован, не заключен в темницу и прочее. Духовная же свобода состоит в том, что человек от греха и дьявольской власти освобожден Божией благодатью, не позволяет греху и дьяволу царствовать над собой, противится своим страстям и похотям, покоряет плоть духу, служит Единому Богу свободным духом. Такой может быть телесно рабом человека, может быть связан, скован, в темнице, в узах, в пленении, но духом везде и всегда останется свободным. Ибо духа поработить и связать никто не может (104, 1650—1651).

Если христиане призваны к свободе и имеют свободу, значит ли это, что они могут свободно делать что хотят? Нет, не в том состоит свобода христиан, чтобы они по своей воле жили и делали что хотят. Это свобода не христианская, но плотская, и не столько свобода, сколько работа, истая и тяжкая: ибо «всякий, делающий грех, есть раб греха», по учению Спасителя (Ин. 8, 34). Лишаются христианской свободы те, кто, следуя своей плоти, попечения о плоти превращают в похоти (Рим. 13, 14), попадают под тяжелое иго мучителя дьявола и греха, делаются несчастными пленниками своих страстей, и находятся под клятвой закона, гневом Божиим, и становятся чадами вечной погибели (104, 1651—1652).

Вера освобождает верующего от греха, смерти, проклятия ада, дьявола и прочего бедствия и делает его духовно свободным. Духовно, говорю, поскольку телесно **он** может быть поработен, может быть рабом человека, может быть в пленении, **в** узах, темнице, связан и закован, как и бывает со многими верными, какими были святые мученики и прочие, страдающие за правду и ныне находящиеся под **его** нечестивых, и благочестивых рабы, служащие своим господам. Но все они Духовно свободны. Ибо духа никто не может поработить, пленить, связать, заключить, умертвить. «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), эта свобода обещана Христом: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Святитель Тихон Задонский (104, 1652).

Когда Творец явится во славе Своей — свобода тварей иссякнет перед величием Славы Его... (111, 41).

Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 248).

Почему Бог не сотворил человека безгрешным принудительно

Бог сотворил душу, а не грех. Преимущественным благом ее было пребывание с Богом и единение с Ним в любви. Отпав от Него, она стала страдать различными и многообразными недугами.

Почему же в ней есть общая восприимчивость к злу? Из-за свободного стремления, всего более соответствующего разумной твари. Не будучи связана никакон необходимостью, получив от Творца жизнь свободную, как сотворенная по образу Божию, она познаёт доброе, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силой соблюдать жизнь, которая ей свойственна, но имеет и свободу уклоняться от прекрасного...

Но, говорят, почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, чтобы нельзя было согрешить, хотя бы и хотели? Потому же, почему и ты не признаешь слуг достойными, если держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно; добродетель же происходит от свободной воли, а не от необходимости, а свобода воли зависит от того, что в нас; и что в нас, то свободно. Поэтому кто порицает Творца, что не устроил нас безгрешными, тот не что иное делает, как предпочитает природу неразумную, неподвижную и не имеющую никаких стремлений, природе, одаренной произволением и самодеятельностью. **Святитель Василий Великий** (113, 233).

Самовластна душа; поэтому диавол может подстрекать, а принудить против воли не имеет власти. Внушает он тебе мысль о любодеении; если захочешь, то примешь ее, если же не захочешь, то не примешь. Ибо если бы ты любодествовал по необходимости, то почему Бог приготовил геенну? Если бы по природе, а не по свободе делал ты добро, то почему Бог приготовил венцы неизяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увенчается, потому что кротость ее происходит не от свободы, но от природы. **Святитель Кирилл Иерусалимский** (113, 240).

Знайте несомненно, что вы действуете по доброй воле. Так как вы живете, то и действуете. Бог и не помогает вам, если вы сами ничего не делаете, и не содействует, если не подвизаетесь... Не так Бог творит из вас храм Свой, как из камней, не, имеющих собственного движения, которые строитель берет и кладет. Не таковы камни живые: и вы, как живые камни, сами созидайтесь в храм Божий. **Блаженный Августин** (113, 240).

В продолжение веков были два знаменательных преобразования жизни человеческой, называемые двумя Заветами. Одно вело от идолов к Закону, а другое — от Закона к Евангелию... Но с обоими Заветами произошло одно и то же. Что же именно? Чтобы нам узнать, что нас не принуждают, а убеждают, ибо что непроизвольно, то и непрочно. Добровольное же и прочнее, и надежнее. И первое есть дело употребляющего насилие, а последнее — собственно наше. Первое свойственно насильственной власти, а последнее — Божию правосудию. **Святитель Григорий Богослов** (113, 23).

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный

доступ... его власти, повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта обнаружилась непринужденно, диаволу оставлен доступ к человеку. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 232).

Дарованной свободой Творец предуготовил нам путь к блаженству

«Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии» (Иак. 1, 25).

Существо нашей души одарено свободой. Поэтому мы не как машины, управляемые стремлением, но с рассуждением и советом без принуждения избираем доброе или злое. Если человеческий ум способен немного проникать в тайны советов Божиих, я полагаю, что Премудрый Творец дарованной свободой предуготовлял для нас путь к блаженству. Ибо известно, что где нет свободы, там нет места ни наказанию, ни награде.

Если бы ты был всегда склонен только к добру, невозможно было бы тебе приписать ни добродетели, ни заслуги, ни чести; ты был бы тогда неким невольным орудием, которым действует другой, а не ты сам. Ты казался бы хорошим, но эта доброта, как не твоя, не от твоего произволения и усилия происшедшая, не приносила бы тебе ни чести, ни славы, ни награды. Нет! Премудрый Бог устроил тебя иначе, чтобы более тебя прославить и возвеличить: дал тебе свободную волю: поэтому ты стал склонен к добру, но стал склонен и к злу. Платон, митрополит Московский (106, 133).

Любовь к мудрости учит, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее и что она по естеству есть достояние каждого человека. Истинная свобода есть деятельная способность человека, не поработенного грехом, не тяготимого осуждающей совестью, при свете Истины Божией избирать лучшее и приводить его в действие при помощи благодатной силы Божией. Филарет, митрополит Московский (113, 167).

Наделенный свободой выбора человек ответствен за грех и зло

Не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, пусть каждый признает себя самого виновником **собственной** **злосервации** (113, 234).

Скоро оказался Адам вне рая, вне блаженной жизни, сделавшись злым не по необходимости, но по безрассудству. **Святитель Василий Великий** (113, 240).

Ржавчина портит железо, а я, самоубийца, насадил в себе порчу — грех — по своему умыслу, последовав коварным внушениям завистника. **Святитель Григорий Богослов** (113, 235).

Поскольку от произволения зависит избрание доброго и противоположного ему, то справедливо одни получают победные венцы, а другие несут наказание за произвольные грехи. **Блаженный Феодорит** (113, 235).

Если написано: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29), то почему же многие погибают? Отвечаю на это: Никто не может похитить из непобедимой и непреодолимой десницы тех, которые правой верой и доблестной жизнью приготовили себя к тому, чтобы быть хранимыми этой десницей. То есть никто не сможет отвлечь насильно и самоуправно, но может иной обольстить, обмануть ложными умствованиями и прельщениями. Зависит же это не от непреодолимой десницы, но от беспечности людей, одаренных свободой, и гибель постигает не по немощи Хранителя, но по легкомыслию охраняемых. Преподобный Исидор Пелусиот (116, 165).

О чем только не говорит **нам** Неделя о блудном сыне... Говорит и о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о нашем безумном порыве из-под отчего наблюдения на необузданную свободу, и о богатстве наследия, присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем вследствие того обеднении нашем. Но говорит затем и о том, как кто, опомнившись и придя в себя, замышляет и решается возвратиться к многомилостивому **Отцу**, как возвращается; как Отец любовно приемлет его и восстанавливает в первоначальном состоянии.

И кто не найдет здесь полезного для себя урока? Пребываешь ли в доме отчем — не рвись из него на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал чи и проматываешься — остановись поскорее. Промотал ли все и бедствуешь — **решился** поскорее возвратиться и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг — самый нужный. Но распространяться насчет его нечего. Все сказано — коротко и ясно. Опомнись, решишься возвратиться, встань и спеши к Отцу. Объятия Его раскрыты и готовы принять гебя. Епископ Феофан Затворник (107, **36—37**).

Я — раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла, и в прочих отношениях она ограждена отовсюду (109, 96).

Погиб человек по свободному произволению — и спастись предоставляется ему по свободному произволению. Покайтесь и веруйте (109, 11).

Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включатся в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению (**111**, 283).

Господь ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободному произволению избрание спасения или гибели твоих (108, 103).

Милость даруется Богом во всем обилии, но принять ее или отвергнуть, принять ее от всей души или с двоедушием предоставляется на произвол каждого человека (108, 295).

Неполезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы (109, 374).

При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избрать добро и зло (109, 377).

Имея свободу избрания, крещеный приглашается Святым Духом к поддержанию **единения** с Исккупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного (109, 383).

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровал ему все средства к сохранению жизни, но предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению. Точно так и при искуплении... Бог... предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления (111, 13).

Искупленному человеку предоставляется свобода или воспользоваться дарованным искуплением и возвратиться в рай, или отвергнуть искупление и остаться сопричисленным к сонму падших ангелов (112, 322).

Злоупотребляя свободой, мы можем заражать и убивать себя грехом. Очищать человека от согрешений и исцелять от греховной заразы может один Бог. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 416).

СЕРДЦЕ

Сердце — средоточие внутренней жизни

Сердце — начало и корень всех наших деяний. Что ни делаем внутри и вне нас, делаем сердцем — или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем, сердцем прощаем или озлобляемся; сердцем примиряемся или враждуем, сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся от Него; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся... Следовательно, чего на сердце нет, того нет вообще. Вера — не вера, любовь — не любовь, если их нет в сердце, это одно лицемерие; смирение — не смирение, но притворство, когда не в сердце; дружба — не дружба, но горшая вражда, когда только вовне проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует нашего сердца: «Сын мой! Отдай сердце твое мне» (Притч. 23, 26) (104, 1672—1673).

Сердце, а не язык есть место и седалище духовной мудрости (104, 1682).

Сердце здесь подразумевается не естественное, поскольку оно есть начало жизни человеческой, как рассуждают философы, но иносказательно, как внутреннее человеческое состояние, расположение и склонности. Так надо понимать эти апостольские слова: «сердцем веруют к праведности» (Рим. 10, 10) и слова пророка: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Естественное сердце, поскольку это начало жизни человеческой, у всех одинаково, то есть у добрых и злых, как и прочие естественные члены, но иносказательно понимаемое — не одинаково, но у иного доброе, у иного злое (104, 1682—1683).

Вся сила христианской жизни состоит в исправлении и обновлении сердца (104, 1686).

Покаяние состоит в перемене сердца (104, 1692).

Молитва должна быть в сердце (104, 1694).

Сердце веселится от плача духовного (104, 1694).

В сердцах через слово Божие действует Святой Дух (104, 1694).

Верою вселяется в сердце благодать (104, 1697).

Вера в сердце, что светильник в доме (104, 1697).

Благодать Святого Духа пишет на сердцах верующих закон жизни по Евангелию (104, 1672).

Любовь входит в сердце, очищенное покаянием **(104, 1698).**

Чем ближе приходит Бог со Своим светом и дарованиями к благочестивому сердцу, тем более оно познает свое ничтожество **(104, 1700).**

Сердце скрывает гнев или кротость — это обнаруживает обида **(104, 1707).**

Благость Божия в сердце человека чувствуется сильнее после искушения **(104, 1707).**

Если человек не **обратился**, всем сердцем к Богу, то молитва ему не принесет успеха **(104, 1708).**

Видишь, что на земле, хотя и сеется **на** ней семя, ничего не прорастает, если нет влаги. Так и в сердце человеческом: хотя оно и слышит Слово Божие, но не прорастает плод, достойный слова Божия, если не будет влаги Божией благодати. Потому нам повелевается так усердно об этом молиться: «Просите... ищите... стучите», — говорит Господь (Мф. 7, 7). Это убеждает нас усердно молиться Богу, просить у Него благодати, чтобы мы ушами слышали слово Его, и сердцем творили. Без этого мы ни в чем не преуспеем, столь глубоко растленное имеем сердце. И, слыша слово Божие, не можем понять его и погрузить в сердце, а поняв, не можем исполнить, так что во всякую минуту нуждаемся в благодати Божией, содействующей нам в благочестии. **Святитель Тихон Задонский (104, 1709—1710).**

Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В этой смерти — жизнь, и в гибели этой — спасение **(109, 327).**

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, пусть Истина и Дух напишут на них заповеди **Божии** и Его духовное учение **(108, 115).**

Какое направление примут силы сердца, в такое направление устреляются силы тела. И преобразуется влечение тела сообразно влечению сердца — из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное **(111, 243).**

Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может оторваться от услаждения плотской сластью: без наслаждения оно быть не может **(111, 413).**

Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в Евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 504).**

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет»

(Деян. 7, 48)

Святой Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет... какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?» (Деян. 7, 48—49). Только нерукотворенный храм сердца вмещает Бога, как сказал Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его; и мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). Как это совершается — непостижимо для нас; но так оно есть, ибо бывает очевидно, что тогда «Бог производит» в нас «и хотение и действие» (Флп. 2, 13). Не рассуждай и только отдай Господу сердце свое, а Он Сам устроит из него храм Себе, но

отдай нераздельно. Если будут части **неотданные**, то из него нельзя будет устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито, и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без **крыши**, или без дверей. А в таком жить нельзя — Господа в нем и не будет. Только казаться будет, что это храм, а на самом деле какое-то нагромождение. Епископ Феофан Затворник (107, **117—118**).

Почему священномученика Игнатия называют Богоносцем? Говорят, вот почему. Когда Господь, еще живя на земле и уча людей, сказал: «Пустите детей приходить ко Мне» (Мк. 10, 14), в народе случайно были родители Игнатия вместе с мальчиком, который уже начинал ходить. Господь, призвав его к себе, поставил посередине и, взяв его на руки и обняв его, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Потому-то и был святой Игнатий назван потом Богоносцем, что был **носить** руками воплощенного Бога. Но не менее и потому он был назван Богоносцем, что носил Бога в своем сердце. Когда мучители бросили его на съедение зверям за Христа, то спросили, почему у него на устах всегда имя Христово? Святой ответил: «Это имя у меня написано в сердце, и устами я исповедую Того, Кого всегда ношу в сердце». После, когда святой был съеден зверями, то по Божию изволению сердце его сохранилось. Неверные, найдя его и вспомнив слова святого, разрезали это сердце пополам, желая узнать, правду ли он говорил, и нашли, что внутри на обеих сторонах разрезанного сердца золотыми буквами было написано: «**Иисус Христос**». Таким образом, святой Игнатий и по имени, и самым делом оказался Богоносцем, поскольку носил в сердце своем Христа Бога.

Мы же, возвращаясь к беседе, скажем про себя: вот где любит насаждаться мысленная лоза — Христос: в сердцах Своих верных рабов, истинно любящих Его. Пусть же каждый посмотрит в свое сердце — найдет ли в нем Христа? О сердце христианское, сердце строптивое, развращенное, ожесточенное и окаменелое! Есть ли в тебе Бог, носишь ли в себе Бога? Насаждается ли в тебе истинная виноградная лоза — Христос? Не больше ли ты рождаешь непотребное, смрадное и вредное зелье злых помышлений, о которых говорит Сам Господь: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния... кражи»? (Мф. 15, 19).

Был бы безумцем тот, кто в своем малом саду, из которого он имеет все свое пропитание, вместо каких-либо необходимых для пропитания плодов насаждал крапиву или терние и такими бесполезными растениями портил бы полезную землю. Не к разумным, но к глупым причисли и того, кто в сердце своем насаждает вместо лозы — Христа репейники страстей и грехолюбия и рождает вместо гроздей терния. Святитель Димитрий Ростовский (103, **448—449**).

Как происходит обращение к миру, когда человек сердцем к мирским вещам, то есть к чести, славе, богатству, роскоши и всякой суете, обращается, прилепляется и ищет их, как своего любимого сокровища, так происходит обращение к Богу, когда человек, все то оставив, одного Бога любит, желает сердцем, прилепляется к Нему и ищет Его как высочайшего добра. Ибо что человек познает и признает за свое добро и блаженство, то и **любит** г; что любит, того и желает; чего желает, о том и мыслит всегда; о чем мыслит, того с усердием и ищет. Ищешь ли чести, славы, богатства и прочей суеты в мире сем? Это признак, что ты это за свое добро и блаженство почитаешь и любишь то, и желаешь, и подлинный знак есть, что ты сердцем отвратился от Бога и Создателя твоего и обратился к созданию Его, и почитаешь то более, нежели Создателя. А когда, все то презрев и оставив, ищешь одного Бога, и Его одного желаешь приобрести и иметь — это признак того, что ты Его более всего создания почитаешь, и в Нем свое удовольствие находишь, и крайнее свое добро и блаженство в Нем полагаешь. Так, по слову **Христа**, где сокровище человека, там и сердце его (Мф. 6, 21), там любовь его, там мысль его, там желания его; о том думает, заботится, того ищет и о

том говорит. Кто честь, богатство и славу мира сего и все в нем содержащееся считает сокровищем, в том у него и сердце со своим желанием и любовью. Кому один Бог — сокровище, тот к Нему одному и прилепляется (104, 1675—1676).

Сердце, в котором живет любовь, раздвоено быть не может, но или к тому, или к другому прилепляется, и противоположное одновременно любить не может, но непременно одно оставив, к другому прилепляется, как говорит Христос: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). Мир противоположен Христу, и кто любит Христа, тот не любит мира, по учению апостола: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15) (104, 1681).

Сердцем христианин должен стремиться к Небу, так как он небесный гражданин (104, 1682).

Сердце человеческое никаким временным благополучием удовлетворяться не может. Чем больше богатство, слава, честь, тем больше растет желание богатства, славы, чести. А где желание и забота, там беспокойство и мятеж. Но в блаженной вечности кончится всякое желание, ибо там совершенное блаженство. Там слава, честь выше подняться не могут, там богатство не растет, там здоровье, мир, покой, мудрость не умножаются, ибо там — высочайшее Добро, которое есть Бог. Там всякий доволен своим жребием. Насыщусь, говорит пророк, когда «буду взирать на лице Твое» (Пс. 16, 15) (104, 1683).

Очистим дома сердец наших истинным покаянием и освободим их от различных попечений и прихотей мира сего, да услышим пресладкий голос Его при дверях наших и отворим двери Ему; и так войдет к нам этот преславный Гость. Господи, сладчайший Иисусе, Пастырь и Посетитель душ наших! Не минуй и меня, нищего и убогого раба Твоего, но по человеколюбию Твоему посети смиренную мою душу; посети того грешника, ради которого пролил Твою Честную Кровь и крестную смерть претерпел. «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое (Пс. 56, 8) (104, 1683—1684).

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апок. 3, 20). Стоит этот святой Гость, Который ради нас благоволил странствовать на земле, стоит и стучит в двери сердец наших и хочет войти к нам, за которых Святую Кровь Свою пролил. Но кто отворяет Ему двери в дом свой? Кто слышит голос Его?.. Несомненно, тот, кто слову Его повинуется, перестает грешить, кается и сердечно сокрушается о содеянных грехах и содержит себя в истинном покаянии, как выше говорит об этом Христос: «Будь ревностен и покаяйся» (Апок. 3, 19). К тому Он входит и вечеряет с ним, то есть утешает его истинным и живым утешением. То же и в другом месте говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). А где Отец и Сын, там и Святой Дух; где Бог живет, там Царствие Божие, там утешение и радость, живая и истинная. Ибо благодатное Божие присутствие без «мира и радости» (Рим. 14, 17) не бывает (104, 1684—1685).

Ни к чему в этом мире, то есть ни к богатству, ни чести, ни славе, ни прочим мирским сокровищам не надо прилагаться сердцем, но всегда взирать на будущие и вечные блага, о них размышлять, их желать и ими утешаться: «О горнем помышляйте, а не о земном», как учит апостол (Кол. 3, 2), ищите вышнего, где Хри-

стос сидит одесную Бога, ибо живая вера приходит с неба и потому верную душу пробуждает и подвигает к небу. И верная Душа видит, что в этом мире она в пути и странствии, и потому «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего», «которого художник и строитель Бог» (Евр. 13, 14; 11, 10) (104, 1689—1690).

Сердце человеческое есть сосуд, исполненный нечистотой и смрадом похотей. Возлюбленный христианин! постарайся этот внутренний сосуд очистить, тогда и внешние дела наши будут угодны Богу. Великое обещал нам Бог: Он обещал Сам в сердцах наших жить: «Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). Нет и не может быть большего, более драгоценного, приятного и желанного **сокровища**, чем иметь внутри себя живущего Бога, и нет большей чести человеку, чем быть храмом Божиим! Бог живет в чистой душе, как в Своем благоприятном храме, и приятнее Ему обитать в чистой душе, чем в рукотворенных храмах: поскольку в душе есть образ Божий. Очистим же и мы сердца наша, о христиане, да и в нас явится образ Божий, прекрасное душ наших совершенство, и так будем храмом нашего Бога. Святитель Тихон Задонский (104, 1691—1692).

То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое, способное к Боговидению. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8) (108, 522).

Наше сердце — гроб, было сердце храмом, сделалось гробом. В него входит Христос посредством Таинства Крещения, чтобы обитать в нас. Мы отмываем у Христа возможность действовать, оживляя нашего вехого человека... Христос, введенный Крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб (111, 151).

...Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, соделывает сердце храмом и жилищем Божиим (112, 33).

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда естественно делаются Его обителью и душа, и тело... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).

«Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7)

Сердце есть жертвенник, на котором приносится Богу благоугодная жертва. Святитель Тихон Задонский (104, 1680).

«И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно» (Быт. 4, 13). Можно ли было так говорить пред лицом Бога, строгого, конечно, в правде, но и всегда готового миловать искренне кающегося? Зависть помрачила здравые понятия, обдуманное преступление ожесточило сердце — и вот Каин грубо отвечает Самому Богу: «Разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9). Бог хочет умягчить его каменное сердце молотом строгого суда Своего, а он не поддается и, замкнувшись в своем огрубении, предается той участи, какую приготовил себе завистью и убийством. То дивно, что после того он жил, как и все, имел детей, устраивал семейный быт и житейские отношения, печать же отвержения и отчаяния все лежала на нем. Стало быть, это дело внутреннее, которое совершается в совести, из сознания своих отношений к Богу, под действием тяготящих ее дел, страстей и греховных навыков. Да внемлют этому в особенности **теперы**! Но вместе

да воскресят веру, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, хотя на умягчение сердца, конечно, потребуются и время, и труд. Но ведь — или спасение, или погибель! Епископ Феофан Затворник (107, **60—61**).

Видишь два яблока, извне равно красивые и приятные, но внутри не одинаковые — одно внутри гнилое и смрадное, другое такое же, как и извне. Разумей, что так бывает и в делах человеческих. У многих дела извне кажутся равно похвальными, но внутри различаются, ибо не от одинакового сердца и исходят намерения... Например, один дает милостыню ради любви Божией и ближнего, другой ради самолюбия и тщеславия: этот тщеславен и самолюбив, а первый истинно милостив. Один у оскорбленного просит прощения, жалея, что ближнего опечалил, а другой также просит прощения у обиженного, но ради того просит, чтобы на него не искал суда, и так не причинил бы ему беды; этот страдает самолюбием, а первый истинно любит брата... Так и в прочем могут быть равны внешние дела человеческие, но внутри, в сердце, не равны. Мы их, по мнению нашему, считаем равными, ибо только на внешнее смотрим; но **Бог**, Который видит и испытывает глубину сердца, судит иначе, как говорит Господь Самуилу, когда тот пришел в Вифлеем помазать одного из сынов Иессеевых на царство и хотел совершить это над Елиавом: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7). Этот пример и рассуждение учат тебя тому, чтобы твои дела, которые извне кажутся похвальными, и внутри, в сердце, были добрыми, и всякое внешнее доброе дело исходило от доброго сердца, если хочешь угождать Богу (**104, 1677—1678**).

Сердце человеческое пусто быть не может, но непременно занято или враждой, или любовью к какой-нибудь вещи. Если враждой занято, такие и плоды приносит: ссоры, драки, убийства, обиды, злословия, проклятия, ложь, обманы, клевету, осуждение, презрение, унижение, насмешки и прочее, тому подобное. А если любовь живет в сердце, оно являет и плоды любви, приятные как чистейшим очам Божиим, так и благоразумным людям (**104, 1680**).

Сердце подобно сосуду. Полный сосуд, наполненный водой или чем другим, ничего иного в себе не вмещает. Напротив, сосуд пустой **удобен** к восприятию всего. Поэтому люди освобождают сосуд, когда что другое хотят в него влить или положить. Так и сердце человеческое: когда свободно и не имеет в себе мирских и плотских прихотей, удобно к восприятию любви Божией, а когда наполнено любовью мира сего и плотскими похотями и греховными пристрастиями, тогда любовь **Божия** в него вместиться не может. Сребролюбием, самолюбием, славолубием, гневом и памятозлобием, завистью, гордостью и прочими незаконными пристрастиями исполненное сердце как может вместить в себя любовь Божию? «Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14)? Святитель Тихон Задонский (**104, 1673**).

«Больше всего хранимого храни сердце твое,
потому что из него **ИСТОЧНИКИ ЖИЗНИ**
(Притч. 4, 23)

«Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь» (Притч. 23, 19). Из сердца непрестанно исходят помышления — иногда добрые, а больше злые. Злым совсем не нужно следовать. Но и добрые не всегда должно исполнять: бывает, что и добрые сами по себе помышления неуместны на деле по обстоятельствам. Вот почему и предписывается внимать себе, смотреть за всем исходящим из сердца — и злое отвергать, и доброе обсуждать, и исполнять только то, что окажется истинно добрым. Но лучше бы всего совсем заключить сердце, чтобы из него не выходило и в него не входило ничего без разрешения ума,

чтобы ум во всем предшествовал, определяя движения сердца. Но таким бывает ум только тогда, когда он есть ум Христов. Стало быть, умно-сердечно сочетайся со Христом — и будет внутри тебя все исправно. Епископ Феофан Затворник (107, 90—91).

Правое сердце боится Бога, а неправое страха Божия не имеет. Правое сердце Богу и Его святой воле следует, а неправое — своей злой воле и своим прихотям. Правое сердце бережется от всякого греха, а неправое сердце об этом не радит. Правое сердце смиряется и смиренномудрствует, но неправое возносится и высокоумдрствует... Правое сердце всякого человека любит и своей любви и от ненавидящих его не отнимает, но неправое сердце только любящих его любит, а часто и тех ненавидит... Правое сердце что на языке имеет и говорит словом, то и внутри себя имеет, то и мыслит, а неправое сердце иное говорит, иное мыслит, иное на языке, иное внутри себя имеет... Правое сердце за все, что ни получает от Бога, благодарит Его, а неправое всякое Божие благодеяние забывает (104, 1674).

Когда человек отречется от злонравия своего и внутреннее свое состояние исправит, тогда и внешние его дела, слова и начинания будут исправны: руки не будут делать плохого, язык не будет говорить плохого, ноги не будут ходить на плохое, уши слышать, глаза смотреть плохого не будут, ибо воля не будет хотеть плохого, но всего доброго. И так доброе согласие будет между сердцем, или внутренним состоянием, и внешними членами и деяниями их. От сердца всякое дело и слово зависит: от правого и доброго сердца правое и доброе дело и слово бывают. Так от чистого колодца текут чистые ручьи; так хорошие гусли издают хороший звук; так добрый колокол хорошо звонит; так сосуд с ароматами приятно пахнет; так, по словам Господа, «дерево доброе приносит и плоды добрые» (Мф. 7, 17) (104, 1686—1687).

Чтобы войти в Царство Небесное, нужно переменить сердце (104, 1688).

Сердце нуждается в пожизненном подвиге очищения (104, 1688).

Говорят: «Сердце мое от него отвращается». А ты свое сердце верой и любовью Христовой побеждай и убеждай и делай не то, чего хочет сердце, но что вера твоя и заповедь Христова требует от тебя. Христос велит, любящий тебя велит, этого вечная правда требует, это воле Его святой угодно, тебе полезно, хотя плотское сердце, мысль и слепой разум хотят противоположного. Следовательно, так надо делать, как Он хочет, и не как наша страстная плоть, если хочет любить Его. В том и состоит наш христианский подвиг, чтобы делать не то, что наша слепая плоть хочет, но чего требует заповедь Божия. **Святитель Тихон Задонский** (104, 1698).

Не позволяй сердцу твоему стать непотребным, питая в нем злые помышления. Постарайся сделать его благим: взыщи благости и мира, стремись совершать все святые добродетели. **Преподобный Антоний Великий** (82, 25).

Брат сказал авве Сисою: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранять наше сердце, когда язык наш подобен открытым дверям». **Преподобный Сисой Великий** (82, 350).

Сердце наше, обреченное по падении на прозябание терния и волч-
ЦОВ, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скор-
биями (112, 132).

Как земля по причине поразившего ее проклятия не перестает сама собой производить волчцы и терния из поврежденного естества своего, так и сердце, отравленное грехом, не перестает рождать из себя, из своего поврежденного естества, греховные ощущения и помышления (112, 271).

При возделывании сердца заповедями из него извлекаются наружу самые основные помышления и ощущения, от которых произрастает всякого рода грех, и, таким образом, при постоянном и постепенном обнаружении, мало-помалу истребляются (112, 148—149).

Слепотой поражены наши ум и сердце... Ум не может отличать истинных помыслов от ложных, а сердце не может отличать духовных от ощущений душевных и греховных... (ПО, 54).

Обличает лукавых духов сердце: ум недостаточен для этого, ему не отличить одними собственными силами образы истины от образов лжи— (ПО, 59).

Сердечные чувства, которые окаменил смертный грех... становятся стеной, не допускающей Слову Божию действовать на сердце (112, 416).

Сердце, возделанное скорбями, напоенное уничижением, особенно способно к возвышенной добродетели. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 442).

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать

Разъединение ума с сердцем, противодействие их друг другу произошли от нашего падения в грех (112, 115).

Ум, заключааясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе (109, 163).

Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начнет переходить в соединение ума с сердцем (112, 115).

Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира (112, 115).

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом (112, 114).

...Неопределенное указание в отеческих писаниях на сердце послужило причиной важного недоумения и ошибочного упражнения молитвой... (109, 298—299).

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвой, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхней части сердца... (112, 115, 116).

(Сердечное место) это — словесная сила или дух человека, присутствующий в верхней части сердца, против левого сосца, подобно тому как ум присутствует в головном мозге (108, 266).

Не ищи сердечного места. Не усиливайся тщетно объяснять себе, что значит сердечное место: удовлетворительно объясняется это одним опытом (108, 274).

Исполнено... гордости и безрассудства желание и стремление сердца

насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для таких наслаждений (108, 245).

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 117).

СОВЕСТЬ

Совесть — запечатленное в сердце знание Божественного закона

Бог, сотворив человека, напечатлел в его природе знание закона — совесть. Если бы человек сохранил этот закон... не было бы необходимости позже давать другой, письменный. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 319).**

Видишь, что совесть не дает согласия на греховные помыслы, но тотчас обличает их, ибо она не лжет, — обличая, она свидетельствует, что будет говорить пред лицом Божиим в день суда. **Преподобный Макарий Египетский (33, 127).**

Если же не захотим повиноваться совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки наших врагов, которые уже не пощадят нас... (34, 31).

Кто попирает совесть, тот изгоняет из сердца добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 94).**

Ища исцеления, заботься о совести — делай то, что она тебе говорит. **Преподобный Марк Подвижник (54, 14).**

Будь внимателен к совести, чтобы она была твоим стражем и каждый раз показывала, во что ты впадаешь... (26, 595).

Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 155).**

Бог устроил, чтобы совесть обличала нас с некоторыми промежутками времени, так как эти обличения весьма жестоки и уязвляют грешника сильнее всякого острия (35, 834).

Бог вложил в нас судилище неподкупное и никогда не изменяемое, хотя бы мы впали в глубину зла... Поэтому и сами порочные люди осуждают себя, и если кто-нибудь **назовет** их тем, что они на самом деле, стыдятся, гnevаются и обижаются (46, 197).

И во время совершения греха, и прежде, и после совершения наша совесть является суровым обличителем. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 683).**

Должно внимать себе — не перестала ли совесть обличать нас не из-за нашей чистоты, но как бы утомившись. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 70).**

Бог отвращает тебя от грехов и в совести твоей зовет тебя: Человек, возвратись! «Уклоняйся от зла, и делай добро» (**Пс.** 36, 27). А что Он говорит тебе в совести, то и в Своем святом слове говорит. Непогрешимая совесть и слово Божие во всем согласны. Что говорит совесть, то и слово Божие; от чего

совесть удерживает и отвращает, от того и Божие слово; за что совесть обличает, за то и Божие слово, и за что совесть хвалит, за то и Божие слово. Например: обличает тебя за воровство совесть — обличает за то и Божие слово; хвалит тебя совесть за милость, сотворенную ближнему твоему, — хвалит и Божие слово: «Блаженны милостивые» (Мф. 5, 7). Потому если совесть нас от чего отвращает и удерживает — это глас Божий, вопиющий внутри нас, отвращающий и удерживающий нас от зла! (104, 1917).

Христианам, если не хотят против слова Божия и самого Бога согрешить и так потерять милость Божию и подпасть праведному Его гневу, должно беречь свою чистую совесть от таких дел, которые ее уязвляют, беспокоят и лишают благоприятного мира: все то, за что в слове Божиим возмещается гнев Божий, и совесть беспокоит и в страх приводит; она чувствует в себе тот грех, который вызывает гнев Божий. Поэтому нужно нам, христианам, внимать совести нашей и слову Божию и удаляться от плотских страстей, которые восстают на душу (1 Пет. 2, 11) (104, 1918).

Какое дело ни начинаешь, рассуждай, согласно ли оно совести и закону Божию и истинно ли тебе полезно. Если с законом Божиим сходно, начинай и делай; если ему противно, отворачивай от него, чтобы не впасть в сети врага, который всегда ищет, как уловить человека. Не все тебе полезно, что кажется полезным, но только то, что согласно со здоровым разумом и словом Божиим. В начинании всякого дела призывай имя Господа Бога твоего и начинай с молитвой, да поможет тебе Господь начать и совершить. Святитель Тихон Задонский (104, 1922—1923).

«Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 14—15).

Совесть едва ли может быть истреблена в ком совсем. Может она затмиться, поскольку не есть Бог, но не может истребиться, поскольку она от Бога. Она тотчас удерживает дерзающую на беззаконие руку, а если страсть сильнее и превозмочь ее не может, то она наполняет душу беспокойством, а лицо покрывает стыдом. И потому-то человек, когда собирается делать что против совести, скрывается от людей — не только посторонних, но и домашних, ищет сокровеннейших углов и вертепов, ищет темноты, по свидетельству Евангелия: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3, 20). О как тщетно человек обманывает себя! Чем более он ищет темноты, тем более сам обличает себя; следовательно, тем более дает совести свободы поразить его своим правосудным определением. Нет столь мрачного угла, где бы ее суда можно было избежать, тем более нельзя скрыться от суда Бога, очи Которого безмерно светлее солнца и проливают бездны.

Совесть всякого — неумолимый судья, беспристрастно разбирает дело и осуждает или оправдывает; а если кто и совесть совсем потерял, что, кажется, невозможно, тот тем несчастнее, что потерял последнюю надежду на исправление. Платон, митрополит Московский (105, 158—159).

Совесть — естественный закон (108, 369).

Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть, уклоняет ее от правильного действия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (108, 369).

О хранении совести в отношении к Богу, к самому себе, ближнему и вещам

Хранение совести многообразно: человек должен сохранять ее в отношении к Богу, к ближнему и вещам. В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями, и даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас, он хранит совесть в отношении к Богу втайне... И в том, чего никто не знает, кроме Бога и совести нашей, мы должны ее хранить. Хранение совести в отношении к ближнему требует не делать ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего,— делом, словом, видом или взглядом, ибо и видом, и даже взглядом можно оскорбить брата... Человек не должен делать ничего такого, о чем знает, что он делает это с намерением оскорбить ближнего (знает, не лукавя перед собой). Этим оскверняется его совесть... А хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не надо пренебрегать этим, но нужно поднять вещь и положить ее на свое место (58, 52).

Ныне в нашей власти или засыпать совесть, или дать ей светиться и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша велит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем этим, тогда мы засыпаем ее, и она уже не может быть для нас явственной от тяжести, лежащей на ней. Если светильник горит за завесой, все становится плохо различимым... так после преступлений мы не понимаем, что говорит нам совесть... Совесть — нечто Божественное... она всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем этого, если пренебрегаем ею и попираем ее. **Преподобный авва Дорофей (58, 49).**

Душа человеческая — невеста Христова. Как невеста украшается драгоценными уборами, бисером и жемчугом, чтобы понравиться жениху, так и душа человеческая должна украшать себя, как бисером и жемчугом, многими добрыми делами, чтобы ее возлюбил Христос. Но и чистая совесть есть украшение немалое. Ею, как прекрасным убором, украшались души святых апостолов, от лица которых апостол Павел говорит: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, а не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире» (2 Кор. 1, 12). А золотые уста [святителя Иоанна] говорят: «Как очам человеческим приятно видеть прекрасное лицо, так очам Божиим приятна чистая совесть». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 837).**

Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления **Божий** — как видимые всем, так и никому не видимые... (108, 371).

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения (108, 371).

Храни совесть по отношению к вещам, удаляясь от излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи...— творения **Божии**, дары **Божий** человеку (108, 371).

Храни совесть по отношению к самому себе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу (108, 371).

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитывается ежедневно вечером со своей совестью **(III, 453).**

Говорит Писание: «Верный свидетель спасает души» (Притч. 14, 25).

Свидетель верный — непорочная совесть: она избавит душу, внимающую ее советам, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) (108, 370).

Пришли однажды к **авве Памво** два брата. Один из них сказал ему: «Авва! я пошусь по два дня и ем только по два куска хлеба: спасу ли я этим душу мою?» «А я, авва,— сказал другой брат,— от своего рукоделия каждый день зарабатываю по два стручка, немного оставляю в пишу себе, а прочее отдаю в милостыню: спасусь я или погибну?» Авва не дал им ответа, хотя они долго просили его. Через четыре дня они хотели возвратиться в свое место, но клирики утешали их: «Не печальтесь, **братия**,— говорили они,— Бог не оставит вас без награды: у старца такой обычай, что не сразу говорит он, а только если ответ внушит ему Сам Бог». Братия вошли к старцу и сказали: «Помолись о нас, авва!» — «Вы хотите идти от нас?» — спросил старец. «Да»,— отвечали они. Размышляя об их подвигах, авва писал на земле и говорил: «Памво постится по два дня и ест два **куска** хлеба: монах ли он поэтому? Нет! Памво зарабатывает два стручка и дает их в милостыню: монах ли он поэтому? Еще нет! Эти дела хороши, но если притом и совесть твоя будет безукоризненна перед ближним, тогда спасешься». Братия, довольные наставлением, ушли с радостью. **Достопамятные сказания** (79, 226).

«Верный в малом и во многом верен,
а неверный в малом неверен и во многом»

(Лк. 16, 10)

Постараемся сохранить нашу совесть, пока мы находимся в этом мире. Не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле, не будем попираť ее ни в чем, хотя бы это было и самое малое. Знайте, что от пренебрежения этим малым и, в сущности, ничтожным мы переходим к пренебрежению великим. **Преподобный авва Дорифей** (58, 50).

Берегитесь, братия, пренебрегать и малым, берегитесь презирать его как малое и ничтожное; оно не малое, ибо через него образуется дурной навик. Будем же внимательны к себе, будем заботиться о легком, пока оно легко, чтобы оно не стало тяжелым, ибо и добродетели, и грехи начинаются от малого... Поэтому заповедует нам Господь блюсти свою совесть, как бы особенно увещевая каждого: Посмотри, что ты делаешь, несчастный! Опомнись, «миришь с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним...» Потом указывает бедственные последствия от несоблюдения этой заповеди: «чтобы соперник не отдал бы тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу». А затем что? — «Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5, 25—26). Ибо совесть обличает нас во всем и показывает нам, что делать; и она же осудит нас в Будущем Веке. Поэтому и сказано: чтобы не отдал тебя судье... **Преподобный Иоанн Лествичник** (57, 51).

Муки вечные есть мучения совести *

Видим, как люто и тяжко мучение злой совести. Иуда не стерпел мучения своей злой совести — и оттого удавился. Предпочел смерть жизни. Христианин! берегись раздражать совесть, чтобы не претерпеть тою же, но храни свою совесть, как хранишь свою жизнь. Нет злейшего мучителя, чем злая совесть. Берегись уязвлять ее и беспокоить грехами. Избери лучше умереть, чем согрешить против совести. Этого и обязанности христианина от тебя требуют (104, 1924).

Если зеркало чисто, то все ясно отражает и недостатки на лице — не только большие, но и малые видны в нем. Так и чистая совесть — и самые малые пороки усматривает, и покаянием, слезами и верою омывает их человек. Это рассуждение призывает тебя очувствоваться, вникнуть в закон Божий, который наши грехи показывает и обличает. И покаяться, и очистить совесть прилежным рассмотрением этого закона, покаянием и верой, и так начать новую жизнь, чтобы не раскрылись потом перед всем миром твои грехи, которые ныне ты сам один не хочешь увидеть и познать и так очистить их (104, 1926).

Видишь, что запыленное или закопченное зеркало ничего не отражает, хотя в него и смотришь, но если хочешь в нем увидеть свое лицо и его недостатки, нужно протереть зеркало. Так и совесть человеческая: когда многими греховными пороками и незаконной жизнью запачкана, человек в ней не замечает пороков, прилипших к душе, и так весь запачканный ходит и из греха в грех бесстрашно впадает. Бедственно и плачевно такое состояние! Не видит он скверны и мерзости своей. Но увидит, когда раскроются книги на позор всему миру, Ангелам и людям, и предстанут перед лицом его грехи его, как говорит Бог: «Изобличи тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Ис. 49, 21). Святитель Тихон Задонский (104, 1928).

«Нет ничего тайного, что не сделалось бы **явным**, ни сокроуенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8, 17). Стало быть, как бы мы ни прятались со своими худыми делами, им, независимо от нас, ведется запись, которая в свое время и будет предъявлена. Что же это за хартия, на которой ведется эта запись? Совесть наша. Заставляем мы ее иногда молчать — она и молчит. Но хоть и молчит, а свое дело делает, ведет самую точную летопись делам нашим. Как же быть, если там записано много плохого? Надо изгладить написанное. Чем? Слезами покаяния. Эти слезы все смоят и никакого следа не останется от того плохого, что было записано. Если же не смоем, то на суде придется самим перечитать все написанное. А так как тогда правда будет властной в сознании, то сами же и суд себе произнесем, а Господь утвердит его. Тогда будет решение беспелляционное, потому что всякий сам себя осудит, до других же и дела никому не будет. И все это совершится в мгновение ока: взглянешь и увидишь, что ты такое; и от вездесущего Господа тотчас же услышишь подтверждение суда; а затем — всему конец... Епископ Феофан Затворник (107, 364—365).

Обличителем и обвинителем каждого подсудимого (на Страшном Суде) будет его совесть, внезапно исцеленная от слепоты, от обаяния грехом... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 455).

* (104, 1929).

ТЕЛО

До падения человека тело было бессмертным

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов... косности и тяжести... Облеченный в такое тело... человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению, к общению с Богом, которые сродны святым духам (ПО, 8).

Человек, облеченный в тело, был способен к жизни в раю, в котором ныне могут пребывать одни святые и одними своими душами, в который взойдут и тела святых по Воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах свою тяжесть, усвоившуюся им по падении, станут духовными... явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении... Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух... видим в Телѣ Господа нашего Иисуса Христа после Его Воскресения (ПО, 9—11).

От земли было взято человеческое тело, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, а сотворено было не для тления (111, 73).

По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницей и гробом (ПО, 8).

Недуги человеческого тела суть естественные последствия повреждения естества грехом и злоупотребления телом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 415).

Когда Адам согрешил... тело сделалось смертным и страстным, в нем обнаружилось множество недостатков... Оно стало упрямым и необузданным конем. Но Христос посредством Крещения сделал тело для нас более легким, подняв его крылом Духа. **Святитель Иоанн Златоуст** (43, 624).

Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа делает и тело дебелим, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что плоть наша может возрадоваться о живом Боге (111, 76).

Желание Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с желанием Бога. Желание Бога духовно и свято, духовным и святым было и тело (111, 253).

Телам нашим свойственна Божественная любовь. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они еще во время земного странствования постоянно влекутся к Богу по естеству своему и действию Святого Духа... **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 254).

«Разве не знаете,
что тела ваши суть члены Христовы?»

(1 Кор. 6, 15)

Христос повелел имеющим тело и находящимся в узах плоти умерщвлять тело (подчиняя его духу), прекращать волнение страстей. Нужно носить плоть и в то же время стараться сравниться с бесплотными Силами (37, 362).

Умертви тело твое (со страстями и похотями), распни его, и ты получишь венец мученичества. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 106).**

Не будь рабом своих членов, чтобы твои члены властвовали над тобой. Употребляй их на дела благие, а не на лукавые — и ты будешь драгоценным стяжанием для твоего Владыки (25, 169).

Тела же святых на небе сияют ярче света, потому что терпели на земле произвольные скорби (26, 96).

Тело, которое утруждало себя в молитвах и трудах благочестия, в день Воскресения воспарит по воздуху и без посямления будет взирать на своего Господа, с Ним войдет в чертог света и будет там приятно Ангелам и людям, которые на земле утруждали себя бдениями и молитвами. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 317).**

Если тело способно к духовным ощущениям, если оно может вместе с душой участвовать в благодатном утешении... то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания? (108, 305).

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа и тело. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).**

Позаботься о теле — храме Духа Святого

Позаботься о твоём теле как о храме Божием. Позаботься о нём! Оно должно воскреснуть, а ты должен дать отчет Богу, что сделал ты со своим телом. Как ты заботишься об исцелении тела, когда оно болеет, так позаботься о том, чтобы приготовить его к Воскресению очищением от всех страстей. **Преподобный авва Исаия (82, 192—193).**

Тело твое, христианин, есть храм Святого Духа, желающего обитать в тебе. Поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем (27, 85).

Великий будет стыд и строгий суд осквернившему храм Господень — тело свое, если он не получит прощения покаянием и не омоет слезами своими нечистоты. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 86).**

Те, кто плохо применяют это тело и обращают его на служение греху, — готовят себе смерть. **Святитель Василий Великий (4, 270).**

Тело, боящееся искушений, боящееся, как бы не подвергнуться страданию и не лишиться жизни, делается другом греха. Поэтому Дух Святой повелевает ему умереть, зная, что оно, если не умрет, не победит греха. Кто хочет, чтобы вселился в него Господь, тот понуждает тело свое служить Господу, трудиться в заповедях Духа. **Преподобный Исаак Сирин (82, 267—268).**

Кто верует, что тело его воскреснет в День Суда, тот должен очистить его от всякой скверны и порока (34, 80).

Горе нам, что наше тело, предназначенное для вечного света, мы привели к вечной тьме (34, 189).

Давай телу твоему необходимое, чтобы оно могло пребывать в молитвах и подвигах. **Преподобный авва Исаия (34, 205).**

Блажен, кто любит святину, как свет, и не осквернил пред Господом своего тела темными делами лукавого (25, 525).

Охраняй непорочность своего тела. Если сохранишь ее в любви Христовой, то сможешь преуспевать во всякой добродетели. Обитающий в тебе Святой Дух возрадуется о теле, о том, что храм Божий наполнен благоуханием невинности и праведных желаний, и укрепит тебя на всякое благое дело. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 591).**

Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте нашего тела... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 118).**

Охраняющий тело свое от сластолюбия и от болезней имеет в нем сотрудника в служении высшему. **Преподобный Максим Исповедник (68, 166).**

Душа, не возделанная Евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа **(108, 526).**

Тело мое не есть какая-либо неизменяемая, самостоятельная сущность... оно... явление непонятное, начинающееся рождением или зачатием... кончающееся смертью **(112, 449).**

Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изодряет его силу, содержит его постоянно легким и способным к деятельности **(111, 94).**

Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного — в духовное, святое, ангелоподобное. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 243).**

Чем легче тело, тем пламеннее душа

Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа... Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее. Чем утонченнее душа, тем она пламеннее. **Авва Даниил (82, 91).**

Кто хочет пощадить тело как единственное достояние, необходимое душе и содействующее ей в земной жизни, тот немного займется его нуждами, чтобы только поддерживать его и через умеренное попечение сохранить здоровым на служение душе, а не давать ему воли скакать от пресыщения... Если же позволим телу быть дерзким и ежедневно пресыщаться, как необузданному коню, то в конце концов увлеченные его порывами, будем повержены на землю **(7, 284).**

Если излишнее попечение о теле бесполезно для самого тела и вредно для души, то покоряться и услуживать телу — явное безумие **(7, 310).**

Должно обуздывать и сдерживать тело, как порывы коня. Смятение, производимое им в душе, надо усмирять, поражая рассудком, как бичом, а не ослаблять вовсе узды сластолюбия и не пренебрегать тем, что ум увлекается им, подобно вознице, которого неудержимо несут необузданные кони. **Святитель Василий Великий (7, 310).**

Должен сказать вам, братья, что мы обязаны заботиться и о теле — этом родственнике нашем и сослужителе души. Хотя я и винил его, как врага, за то, что терплю от него, но я же и люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним. По-христиански заботиться должно и о телах наших ближних не меньше, чем о собственном, остаемся

ли мы сами здоровыми или подвержены тем же недугам. **Святитель Григорий Богослов (12, 8).**

Но кто (чрезмерно) заботится о теле, тот не может заботиться о душе. **Преподобный авва Исаия (34, 78).**

Не питай чрезмерно своего тела, чтобы оно не воздвигло на тебя брани. Не приучай его к плотским удовольствиям, чтобы не обратилось в тягость душе твоей и не низвергло ее в преисподнюю. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 108).**

Но чем больше тело питается и тучнеет, тем более душа истощается и становится немощной. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 712).**

Кто тело свое предаёт покою (на земле), тот в стране мира починает ему скорбь (55, 228).

Слава тела есть покорность целомудрию при помощи Божией. **Преподобный Исаак Сирин (55, 365).**

Кто победил свое тело? Тот, кто сокрушил свое сердце. А кто сокрушил свое сердце? Тот, кто отвергся себя самого... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 129).**

Обратим внимание на наше тело, от которого трезвенность ума находится в полной зависимости. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 268).**

УМ

Светильник души — ум

«Светильник тела есть око» (**Лк. 11, 34**), а светильник души — ум. Как при **неповрежденности** ока телесного все вокруг нас во внешнем быту нашим видно для нас и мы знаем, как и куда идти и что делать, так при здоровом уме видно бывает для нас все во внутреннем быту нашем, в нашем отношении к Богу и ближним и в том, как должно нам держать самих себя. Ум, высшая сторона души, совмещает чувство Божества, требования совести и чаяния лучшего, сравнительно со всем, чем мы обладаем и что знаем. Когда ум здоровый — в душе царствует страх Божий, добросовестность и несвязанность ничем внешним. А когда он нездоровый — Бог забыт, совесть хромает на обе ноги и душа вся погрязает в видимое и обладаемое. В последнем случае у человека — темная ночь: понятия спутаны, в делах нестройность, в сердце безотрадная тоска. Толкают его обстоятельства — и он влечется вслед за ними, как щепка по течению **ручья**. Не знает он, что сделано прежде, что он есть теперь и чем кончится путь его. Напротив, у кого ум здоровый, тот, боясь Бога, ведет свои дела с осмотрительностью, слушает одного закона совести, дающего единообразный строй всей жизни его, и не погружается в чувственное, окрыляясь чаянием будущего всеблаженства. От этого он ясно видит все течение жизни со всеми ее взаимосвязями и для него все светло, как при ярком светильнике. **Епископ Феофан Затворник (107, 368—370).**

Ум, если не стяжет здравия и не сделается чуждым злобы, не может сделаться зрителем Божественного света. Зло, подобно стене, стоит перед умом и делает душу бесплодной (82, 212).

Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в **повержении** себя пред Богом неоскудную молитвою; в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку; в полном отвержении осуж-

дения ближних; в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти (82, 185).

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно пред Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от благодати Его, чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигла в святое обновление, уже не подвергающееся падениям (82, 190).

Познается дерево от плода и устроение ума — от помыслов, в которых он пребывает. По устроению ума познается состояние души. Преподобный авва **Исаия** (82, 192).

Всякий, кто следует истине, должен сознаться, что ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами: как нечто иное, он является судьей самих чувств, и если чувства чем-нибудь заняты, ум обсуждает и оценивает это, указывая на лучшее. Дело глаза — только видеть, ушей — слышать, уст — вкушать, ноздрей — принимать в себя запахи, рук — касаться, но рассудить, что должно видеть и слышать, чего касаться, что вкушать и обонять, — уже не дело чувств, а судят об **этом** душа и ее ум. Рука может, конечно, взяться и за меч, уста могут вкусить и яд, но они не знают, что это вредно, если ум не произнесет об этом суда. Можно это уподобить хорошо настроенной лире в руках музыканта. Каждая струна издает свой звук, то низкий, то высокий, то средний, то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить о их согласии и настроить их не может никто, кроме знатока, потому что в них только тогда сказывается согласие и гармонический строй, когда музыкант ударит по струнам и мерно коснется каждой из них. Подобное бывает с чувствами, настроенными в теле, как лира, когда ими управляет сведущий разум, ибо тогда душа оценивает и создает, что совершает. **Святитель Афанасий Великий** (113, 169).

Освящение ума благодатью Святого Духа и есть воскресение души в настоящей жизни

Пока не встало солнце и тьма покрывает землю, кто может хорошо видеть? И тот, кто прошел грамматику, риторику и философию и обогатился познанием всего сущего, не может без света читать книги, в которых содержатся эти учения, а новоначальный, который только приступил к учению, что может увидеть без света или чему может научиться? Ничему. Таким же образом и всякой душе необходим сокровенный свет Божественного ведения, да видит и познает и постигает силу и значение слова Божественных псалмов. Ибо этот сокровенный свет Божественного ведения есть некая властная мысленная сила, которая окружает и собирает подвижный ум, отбегавший обычно туда и сюда в то время, когда слушает или читает эти Божественные слова, и держит его в себе, да внимает тому, что читает или слушает. Если же не войдет в кого этот Божественный свет, то он устами будет произносить или читать молитву и ушами слушать, а ум его будет оставаться бесплодным. И не только это, но он не будет стоять на одном, а будет кружиться там и сям и помышлять о том, о чем не подобает, держа при этом ту мысль, будто ему неотложно необходимо обдумать то, о чем думает, и позаботиться о том, в чем прельщается, не понимая, что он является в это время рабом мысленного тирана — дьявола и тот мысленно влачит его туда и сюда. Тем-то и бедственна и пагубна эта болезнь, что тогда как враг мой влачит туда и сюда мой собственный ум, я думаю, что все эти кружения моего ума, что все эти заботы и попечения мои собственные и неотложно необходимы для меня. Вот первая и величайшая из всех душевных болезней, для исцеления **которой**

как первойшей, худшей и сильнейшей всякой другой душевной болезни, нам надлежит подвизаться до пролития крови. Ибо она препятствует нам молиться как должно и не позволяет нашей молитве восходить прямо к Богу. Это большая и крепкая стена, которая мешает нашему уму приближаться к Богу, Который есть везде и все исполняет. Это омрачение души есть начало крошечной адской тьмы, и если не разгонит его Христос во всяком подвизающемся о спасении своем, то никто не узрит Господа. Поэтому и Давид говорит: «С Богом моим восхожу на стену» (Пс. 17, 30). И Господь Христос, прогоняющий эту тьму, возвещает: «Я свет миру» (Ин. 8, 12). Если не будет развезан и изгнан из души этот мрак прежде всякого другого зла, то тщетна вера всякого такого христианина, тщетно называется он верующим, тщетны его посты и бдения, тщетно трудится он в псалмопениях своих.

Если камни упадут в какой-либо тесный канал или трубу и загордят их, то нельзя вынуть ни этого камня, который на самом низу, ни того, который на середине, ни даже того, который близко к первому, если сначала не вынешь этого первого, а потом по порядку и другие. То же самое бывает и с людьми. Тремя образами грешат люди: умом, словом и делом. Первый грех, грех умом, есть причина и всех тех грехов, в каких грешат словом и делом, ибо не ум заканчивает грех, а слово и дело заканчивают то, что изобретает ум. Итак, из этих трех, что прежде и более всего должно быть исцелено Христом? Очевидно, первый, то есть ум. Ибо когда исцелится и освятится ум, когда придет он в доброе состояние и не будет переносить, чтобы сказано или сделано было что-либо неугодное Богу, тогда душа будет сохранена и от всякого другого греха. Итак, сколько есть сил, нам надлежит подвизаться, да освятит Христос ум наш благодатью Святого Духа. Для этого одного Христос, будучи Богом, сделался человеком, для этого распялся, умер и воскрес. Это, то есть освящение ума, и есть воскресение души в настоящей жизни, вследствие которого можно сподобиться и будущего Воскресения телом к славе и блаженству.

Постараемся же прежде всего исправить свой ум, чтобы он стоял в себе трезвенно, когда молимся или читаем и изучаем Божественные Писания. Ибо если не исправим ума, все другое тщетно, и душа наша никакого не воспримет преуспеяния. Многие, именующиеся христианами и не являющиеся таковыми поистине, не зная, что носят в душе своей эту великую и страшную болезнь, впадают в тщеславие и самомнение, думают, что они выше других **братий**, гордятся и превозносятся над однородными себе и презируют их, когда эта болезнь уравнивает их со всеми, ибо она обща всему роду человеческому, как общи всем тление и смерть. Эта болезнь нередко скорее исцеляется в простейших и неученых, чем в ученых и умудренных наукой. Если скорее врачуются эти простейшие, то, очевидно, они лучше умудренных и ближе к Богу, Которым бывают прежде познаваемы и просвещаются, а потом сами Его познают. Впрочем, и каждому, по мере исправления ума его, дается мера ведения или познания как самого себя, так и Бога, то есть поскольку исправляется, освещается и просвещается ум каждого, постольку он познает себя самого и Бога. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 83—86).**

Когда ум получает свободу, тогда разрушается преграда, отделяющая его от Бога. По умерщвлении в нас греха отпадает и тяжесть, и слеза, и все, что утесняло душу; чувства, до сих пор умерщвленные и приносившие плод смерти, встают здоровыми и непобедимыми. Ум... успокаивается в нетлении; освободившись от всех возмущений... суботствует, жительствоует в другом, новом веке, углубленный в рассмотрение явлений новых, нетленных. **Преподобный авва Исаия (82, 192).**

Ум без веры — лукав

Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы, но лукавый ум ученых книжников говорит: «Он богохульствует» (Мф. 9, 3). Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что «Сын Человеческий имеет власть на земле отпускать грехи» (Мф. 9, 6), — и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно, потому, что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы. Ум без веры то и дело куёт лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует обязательнейшего чуда. Но когда оно совершено и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудные действия **Божии**. Так же относится он и к доказательствам истины Божией. И опытные, и умственные доказательства представляют ему в достаточном числе и силе — он и их покрывает сомнением. Разбери **все** его представления и увидишь, что все в них — лукавство, хоть на его языке это слывет умностью. Так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство — одно и то же. В области веры апостол говорит: «Мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 16). Чей же ум вне области веры? Оттого и отличительной чертой его стало лукавство (115, 475).

«Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно» (Мф. 6, 22—23). Оком называется здесь ум, а телом весь состав души. Таким образом, когда ум чист, тогда в душе светло; когда же ум лукав, тогда в душе темно. Что такое ум чистый и ум лукавый? Ум чистый тот, который принимает все, как написано в Слове Божиим, и несомненно убежден, что все так и есть, как написано: никакого хитроумия, никаких колебаний и раздумья нет в нем. Ум лукавый тот, который приступает к Слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и разысканиями. Он не может прямо верить, но подводит Слово Божие под свои умствования. Он приступает к нему не как ученик, а как судья и критик, чтобы попытаться, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: «Да, это нбплохо». У такого ума нет твердых положений, потому что Слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте и ходит он впотьмах, ощупью. Чистый же ум все ясно видит; всякая вещь у него имеет свой определенный характер — Словом Божиим определенный, — потому всякой вещи у него — свое место. И он точно знает, как себя в отношении к чему держать: ходит, значит, по дорогам открытым, видимым, с полной уверенностью, что они ведут к настоящей цели. Епископ Феофан Затворник (107, 179—180).

ЯЗЫК

Человек получил дар слова вместе с бытием

Первоначальный язык существовал прежде сотворения жены, не требуя много времени и труда для своего составления и образования, как дарование языков апостолам. Человек получил его вместе с бытием; может быть, усовершенствовал его знание в общении с Творцом, излил в звуки и дополнил от себя, тоже по внушению Бога, предопределившего человека для общежития (113, 167).

Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного и выше луны и солнца. Слово соединило людей в общества, создало города и царства. В слове живет и движется знание, мудрость, закон. Словом образуется, поощряется и распространяется добродетель. Слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое. **Филарет, митрополит Московский** (113, 167).

«Положи, Господи, хранение устом моим»

(Пс. 140, 3)

Хранение уст в разуме возбуждает мысль к Богу; многословие бывает причиной уныния и раздражительности (82, 202).

Храни слух — и не согрешишь языком (82, 164).

Не передавай неразумным таинственного знания, которое тебе открылось, и безумным — стремление твоего благого произволения. Познай самого себя и изучи, что приносит вред твоей душе (82, 137).

Воздержание языка показывает истинного подвижника. Необузданный язык служит признаком отсутствия добродетели. **Преподобный авва Исаия** (82, 201).

О добром деле, которое желаешь сделать, не говори совсем — исполни его, не разгласив, о нем заранее. **Преподобный Антоний Великий** (82, 27).

Спросили некоторые из отцов авву Пимена: «Если мы увидим согрешающего брата, должны ли сказать ему об этом?» Старец отвечал: «Что касается меня, то если мне нужно будет идти мимо совершающего грех — пройду, ничего не сказав». **Преподобный Пимен Великий** (82, 333).

Если хочешь спастись, то к кому бы ты ни пришел, не говори прежде чем он спросит тебя. **Авва Евагрий** (82, 113).

Если наш внутренний человек трезвится, это трезвение хранит и

внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся хотя бы наблюдать за языком нашим. **Изречения безымянных старцев (82, 392).**

Монах, не удерживающий языка, никогда не сможет обуздать сладострастия (82, 282).

Не удерживающий языка в гневе не сможет удержать и страсти. **Авва Иперхий (82, 282).**

Христиане должны помнить, что они призывают, поют и восхваляют святое и страшное имя Божие. Как же это великое и святое имя призовут тем языком, который оскверняют срамословием, сквернословием, пустословием, кощунством, проклятиями, хулением, злословием и прочим смрадом? И то им нужно помнить, что причащаются Пречистого Тела и Крови Христовых: как же примут в уста эту святую — в уста, которые оскверняют гнилыми и смрадными словами? Внимай этому, необузданный язык, чтобы неосужденно призвать имя Божие и причаститься Святых **Таин (104, 2368).**

Как много зол от необузданного языка! Потому христиане должны заботиться о том, чтобы его хранить в ограде своей и не допускать ему свободно исходить, как говорит апостол: «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1, 26). И Христос грозит судом необузданному языку: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Если за слово праздное — тем более за слово скверное, срамное, хульное, укорительное, оскорбительное дадут ответ. Поэтому так сильно слово Божие увещает нас к хранению языка: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1, 19) «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла... и делай добро» (**Пс. 33, 13—15 (104, 2368—2369).**

«Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140, 3). Никакими членами телесными не согрешает так человек, как языком, а особенно трудно его удержать во время скорби и напасти. Потому должно просить помощи у Бога, чтобы помог нам справиться с ним, и говорить только то, что полезно, и молчать о том, что вредно (**104, 2370).**

Ничем так не грешит человек, как языком, когда не управляет им как должно. Язык проклинает людей, созданных по подобию Божию. Язык злословит отца и мать. **Язык** учит убийству, советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, воровстве, хищении, всякой неправде. Язык лжет, льстит, обманывает, празднословит, пустословит, кощунствует, сквернословит; язык оправдает виноватых в суде и обвинит правых... Язык терзает и святых мужей, которые незлобием своим никому не вредят; язык оскорблял и Самого Господа нашего, Спасителя мира, Который «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (**Ис. 53, 9**), языка изрыгает хулу на великое, святое и страшное имя Божие. Словом, ничего язык не оставляет, но на все изрыгает яд, который кроется в сердце человеческом (**104, 2370—2371).**

Если язык, не управляемый разумом, бывает виновен во стольких грехах и бедах, мы должны стараться его обуздывать. Но усилие без помощи Божией мало что может, «язык... — неудержимое зло» (Иак. 3, 8), — говорит апостол. И хотя имеет две ограды — зубы и губы, однако прорывается. Ибо сердце человеческое как переполненный сосуд, изливает все, что не вмещается, и «от избытка сердца говорят уста», по слову Господню (Лк. 6, 45). Потому нужно смиренно молиться всемогущему Богу вместе с Псалмопевцем: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140, 3), чтобы исправил как сердце, так и **язык** — орудие сердца, и научил благовременно и как должно говорить, а чего не должно говорить, о том бы и в сердце не помышлять. **Святитель Тихон Задонский (104, 2372).**

Молчание — тайна будущего века

Люби более **молчать**, чем говорить: от молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность. **Преподобный авва Исаия (82, 151)**.

Если хотите спастись — соблюдайте нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основана вся монашеская жизнь. **Авва Даниил (82, 95)**.

Молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и содействует его безгрешным. **Авва Лонгин (82, 309)**. •

Рассказывали об авве Агафоне, что он три года носил камень во рту, пока не приучился к молчанию. **Авва Агафон (82, 58)**.

Брат, живший с другими братьями, просил наставления у аввы Виссариона. Старец сказал: «Храни молчание и не сравнивай себя с другими». **Авва Виссарион (82, 79)**.

Господствуй над языком и не умножай слов, чтобы не умножить грехов твоих. Наложь перст на уста и узду на язык: многоглаголивый человек никогда не оставит в себе места для обители Святого Духа (82, 18).

Господь хранит твою душу, пока ты хранишь язык (82, 19).

Если идешь с братьями, иди несколько поодаль от них, чтобы сохранить молчание (82, 23).

Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится обратиться к ним, говори кратко и со смирением. **Преподобный Антоний Великий (82, 25)**.

Иной человек кажется молчащим, но сердце его осуждает других. Труды его тщетны. Другой с утра до вечера говорит и вместе пребывает в молчании, потому что говорит одно полезное для души (82, 344).

В какое бы затруднительное положение ты ни пришел, победа в нем — молчание (82, 346).

Брат спросил авву Памво: «Полезно ли хвалить ближнего?» Старец отвечал: «Полезнее ничего не говорить о нем» (82, 337).

Если будешь помнить сказанное в Писании: «**От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься**» (Мф. 12, 37), то поймешь, что лучше молчать, чем говорить. **Преподобный Пимен Великий (82, 337)**.

Брат спросил авву Сисоя: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранить сердце, когда язык наш подобен открытым дверям?» **Преподобный Сисой Великий (82, 350)**.

Брат спросил старца: «Отец, до каких пор должно сохранять молчание?»

Старец отвечал: «До того времени, как спросят тебя. Если будешь молчалив, то во всяком месте сохранишь мир духовный» (82, 403).

Если понуждаешь себя к молчанию, то не думай, что совершаешь добродетели, но признавай себя недостойным говорить. **Изречения безымянных старцев (82, 403)**.

Молчание — истинное начало очищения души и без труда исполняет все заповеди. Ибо язык есть неукротимое зло, исполнен смертоносного яда: «Им благословляем Бога и Отца и им проклинаем человеков», — говорит апостол (**Иак. 3**,

9). «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздывать все тело» (Иак. 3, 2). Говорить опасно: с каким расположением говорить, в какое время, что говорить и ради чего? Говорящий все это должен помнить, молчащий же все совершил и исполнил.

Берегись празднословия, смеха и кощунств даже до малого праздного слова; ибо и за всякое праздное слово ответишь в день Суда, как сказал Господь (Мф. 12, 36). Об этом молится и Давид: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих; не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных» (Пс. 140, 3—4). И далее: «Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен...» (Пс. 38, 2—3). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1047).**

«Слово ваше да будет всегда с благодатию»

(Кол. 4, 6)

Дар языков в Апостольской Церкви был вначале почти общим для христиан и, по их понятию, служил первым и самым верным признаком, по которому можно было узнавать чад Божиих, рожденных от Духа. Когда он сделался редким, некоторые из учеников святого Павла приходили даже в уныние, думая в простоте сердца, что благодать Божия оставила их. По этому случаю апостол писал к коринфянам, что дарование языков хотя и составляет несомненный признак присутствия Святого Духа, но, по намерению Божию, должно было служить только для убеждения неверующих, и то на время. В христианской Церкви его заменил дар пророчества, или взаимного наставления, вразумления и утешения, по которому столь же легко и безошибочно можно познать, кто стал причастником благодати, и даже заключать о внутренних переменах, какие Дух производит в душе верующего (1 Кор. 14, 21—25).

Итак, дар языков не прекратился, но принял только другой вид, более естественный, сообразный с нуждами и пользой Церкви. Рожденные от Духа и ныне говорят иным языком. «Как носящий аромат познается через запах, так имеющий в себе Духа познается через слово», — говорит святой Иоанн Лествичник.

Чем отличается язык людей **облагодатствованных** от языка обыкновенного?

Слово человеческое и по намерению Творца, и по свойству существа нашего должно **служить** орудием для сообщения другим своих мыслей, чувств и желаний. Поэтому-то святой Василий Великий называет оное отблеском, или образом, души, ее состояний и перемен, происходящих в уме и сердце. Как о свете солнца мы заключаем по его лучам, так о состоянии духа можно судить по слову. В слове познана будет премудрость, и наказание в глаголах языка, говорит Премудрый (Сир. 21, 18).

Если заметим, о чем говорит человек духовный, как и для чего говорит, то легко узнаем, чем отличается язык его от обыкновенного, и удостоверимся, что в этом человеке обитает Дух Божий.

Кто что любит, о том всегда и мыслит, о том и говорит. Чада **Божии**, в сердце которых Дух Святой излил живую веру и любовь Божию, о ком могут думать и говорить, как не о Боге? Как дитя прежде всего научается произносить имя отца и матери, так рожденные от Духа с первым ощущением Божественной жизни восклицают: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15).

Вся их жизнь есть не что иное, как повторение того же многозначного восклицания. При непрестанном размышлении о Боге они повсюду видят славу Его — и в делах творения, и в чудесах Провидения, и в благодати искупления грешников через Единородного Сына Его, Господа Иисуса Христа. И вне себя — в красоте, величии и гармонии природы, и внутри себя — в собственном разуме, возносящемся к единому, бесконечному Отцу светов, и в своем сердце, стремящемся к добру, ды-

шащем единой любовью к Господу Иисусу Христу — Богу сердца нашего (Пс. 72, 26). Куда ни посмотрят, все говорит им о Всемогушестве, Премудрости, Благости и Любви Отца Небесного, все возбуждает в них живейшие чувства любви и благодарности, доверия, преданности и радости, все заставляет неумолчно проповедовать величие Божие.

Они любят говорить о законе Божиим, потому что в нем изображается святая и совершенная воля Его. Прославляют добродетели, потому что в каждой отражается свет Божественного свойства. Восхваляют великие подвиги своих благочестивых братьев, потому что видят в них благолепие образа Божия. Сетуют, вразумляют, облачают, умоляют немощных, чтобы в них не бесславилось святое имя Творца и Господа. «Радуются уста мои, когда я пою Тебе... И язык мой всякий день будет возвещать правду Твою» (Пс. 70, 23, 24). Вот первая отличительная черта в языке чад Божиих.

О том ли говорит человек, не просвещенный Духом Божиим? О нет! «Суший от земли... и говорит, как суший от земли» (Ин. 3, 31). Ему противно даже слышать слово о Боге и предметах духовных — до того, что Христово благоухание становится для него запахом смертоносным, тогда как для других оно запах живительный (2 Кор. 2, 15—16). «Ладаном пахнет», — говорит он насмешливо и невольно сознается, что боится ладана! Как худое дерево приносит и плоды худые, так сердцу, не привитому к Животворной Лозе, не обновленному благодатью Духа Святого, естественно износить из сокровища своего только злое (Мф. 12, 35). Им управляет самолюбие, и слово его всегда склоняется к тому, что питает или раздражает самолюбие.

Различны склонности сынов века сего, различные страсти, господствующие в них, но все они от одного корня.

Трудно представить, как разнообразны предметы разговоров в светских кругах, где это самое разнообразие считается совершенством и знаком образованности; но если вслушаемся внимательно, во всем этом разнообразии предмет один. В мире каждый неумолчно говорит только о себе. Это составляет отличительную черту его языка. Корыстный говорит об убытках, о бедности своей, о планах обогащения и препятствиях к тому, с завистью рассказывает, что другие богаты, какие употребляли для того происки и обманы и заключает тем, что он хотя и беднее, но зато и честнее других. У людей праздных, преданных рассеянности и суетным удовольствиям, трудно даже уловить определенную тему в разговоре. Это, по выражению апостола Иуды, безводные облака, носимые ветром... свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими» (Иуд. 1, 12—13). В неудержимом потоке пустословия только и слышны рассказы, кто что видел или слышал, как провел время, что доставило удовольствие или неприятность, где надеется найти новое развлечение и убить время. Здесь-то обилие всякого злословия, клеветы, кощунства, колкостей, насмешек. Каждый восхваляет то, что ему нравится, и втоптывает в грязь того, кто не похож на него, чтобы самому казаться чище. Послушайте честолюбцев: «уста их произносят надутые слова» (Иуд. 1, 16), они везде говорят о почестях и отличиях, о пороках людей, пользующихся общим уважением, о преступных путях возвышения их, о невнимательности к истинным и важным заслугам, разумеется, к их заслугам. Не правда ли, что язык их совсем отличен от языка людей, исполненных Духа Божия?

Если бы они вздумали даже притворяться или по какому бы то ни было побуждению стали рассуждать о предметах высоких, духовных, и тогда это отличие будет заметно в самом образе речи.

Духовный человек, проникнутый чувством истины и добра, когда говорит о предметах высоких, божественных, в самих словах выражает особенную важность, твердость, основательность, совершенную уверенность и живое убеждение в истине того, о чем рассуждает. Душевный, напротив, или плотский, если иногда и коснет-

ся тех же истин — или при каждом слове запинаясь, или старается прикрыть свое обычное неведение изворотливостью и бездушным многословием. Тот в каждом звуке голоса выражает глубочайшее благоговение к Богу и всему божественному, а этот хотя бы и желал казаться благочестивым, своей холодностью и равнодушием невольно открывает, что его сердце занято другим и не слушает его слова.

Премудрый сын Сирахов замечает между ними еще то различие, что у плотского человека сердце бывает в устах, а у духовного — уста в сердце: В устах глупых — сердце их, уста же мудрых — в сердце их (Сир. 21, 29). Естественный порядок требует, чтобы каждое слово зачиналось в сердце и потом уже рождалось в устах, чтобы оно выражало какую-либо мысль или чувство. А закон благоразумия предписывает, чтобы мы не всякое помышление сердца передавали языку, но если оно начало добрую мысль, то позволяли бы ей родиться в слове; если же худую, не отверзали бы для нее уст своих, — пусть это исчадие умрет в глубине сердца. Глупый и рассеянный не знает ни порядка природы, ни правил благоразумия. У него слова зачинаются и рождаются только в устах, часто не выражают никакой мысли — бьют воздух, медь звенящая. А еще чаще он высказывает такие помышления, о которых лучше было бы ему молчать, а другим не слышать. У него сердце в устах. Мудрый, напротив, хотя всегда откровенен и прямодушен, прежде обдумывает мысль свою и каждое слово несколько времени обращает в сердце своем: если найдет его достойным и полезным, вынимает из сердца и передает языку. У него уста в сердце.

Есть еще особенное свойство в слове праведника, которое понятно и ощутимо для души, но не может быть выражено словом. Учит ли он или увещает — его слово, при всей простоте своей, невольно привлекает душу и возбуждает в ней сладкое умиление и безусловное доверие. Еще ум не успеет объять и осмыслить сказанное, а сердце уже горит, как горело у эммаусских учеников при разговоре с неузнанным ими Божественным Учителем (Лк. 24, 32). Ни искусство, ни наука не могут дать этой силы человеческому слову. Эта власть и благоухание слова на священном языке называется помазанием от Духа Святого (2 Ин. 1, 20). Слово святых, по учению святого Павла (Кол. 4, 6), бывает всегда с благодатью, само исполнено и других исполняет благодатью, растворено солью, которая предохраняет и врачует душу от всякой греховной гнилости и возбуждает в ней вкус к наслаждениям высшим, небесным. Беседовавшие с истинными рабами Господа знают, как внятно и близко сердцу, как сладко и властно их слово и как оно отлично от языка людей, служащих миру и плоти.

Самая¹ цель, для которой говорит человек духовный, отлична от цели, какую имеет в виду плотский человек.

Так, исполненные Духа Святого и теперь говорят иными языками. И хотя этот небесный дар является ныне в другом виде, но внимательный легко может по одному языку узнать Духоносца. Исидор, митрополит Новгородский (114, 108—110).

Злословие

Если любишь чистоту, в которой можно узреть Владыку всех, не позволяй себе никаких пересудов и злоречия, даже не позволяй себе слушать кого-либо, судящего или осуждающего **братий**. **Преподобный Исаак Сирин (82, 251—252).**

Не злословь брата твоего, даже если ты видишь его преступающим все заповеди. Иначе сам впадешь в руки врагов твоих (82, 31).

Никого ни по какой причине не обличи в его недостатке (82, 22).

Не обвини и не укори кого-либо необдуманно и поспешно, в этом твое падение. **Преподобный Антоний Великий (82, 28).**

Не спорьте друг с другом ни по какому поводу, не говорите плохо ни о ком, не судите ни о ком, не осуждайте и не унижайте никого ни словом, ни в сердце, не ропщите ни на кого, не подозревайте никого ни в каком зле (82, 103).

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не позволяют ей видеть свет Божий (82, 147).

Старайся забыть известные тебе недостатки и погрешности брата, да не отверзутся уста твои, чтобы сказать о них братии; этим ты нанесешь тяжкую рану своей душе (82, 182).

Если вы увидите в ближнем какой-либо соблазн даже собственными глазами или услышите о нем, не верьте. Храните мысль от дурных мнений о ближнем, зная, что их приносят демоны, чтобы отвлечь ум от зрения своих согрешений и от устремления к Богу. **Преподобный авва Исаия (82, 245).**

Слово гордое и злое направляет к злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых. **Преподобный Макарий Великий (82, 313).**

Авва Агафон, когда видел какое-либо плохое дело и помысел побуждал его к осуждению, говорил себе: «Агафон! смотри сам не сделаи этого» — и помысел его успокаивался. **Авва Агафон (82, 60—61).**

Из-за слов змея Ева была изгнана из рая — таково и злоречие о ближнем. Оно губит душу слушающего, губит и душу говорящего (82, 282).

Лучше есть мясо и пить вино, чем злоречием съедать братию. **Авва Иперхий (82, 282).**

Если хочешь говорить о согрешении брата, говори бесстрастно — или чтобы исправить его, или чтобы доставить пользу другим. В противном случае и говоря без этих оснований, ты не избежишь наказания Божия: сам непременно впадеши в те же или еще худшие согрешения, будешь лишен Божией помощи и посрамишься, обличаемый другими. **Изречения безымянных старцев (82, 381).**

Монах не должен даже слушать злоречия, не должен ни о ком говорить плохо, не должен соблазняться ни на кого. **Изречения безымянных старцев (82, 391).**

Если при тебе брат будет клеветать на брата, не скажи и ты: «Да, так и есть», но или молчи, или скажи: «Брат! я сам грешный и не могу судить другого». Так спасеши и себя, и душу говорящего с тобой от осуждения. **Из жития старцев (82, 444).**

КЛЯТВЫ

«Не клянись вовсе...

но да будет слово ваше «да, да», «нет, нет»

(Мф. 5, 34, 37)

Клятва вообще запрещается, тем более достойна осуждения клятва, **данная** в злом деле. **Святитель Василий Великий (10, 44).**

Весьма плохо и давать клятву, и требовать ее; в обоих случаях оскорбляешь правду (14, 367).

Как избежать клятвы? Приобретем такие нравы, которые бы внушали доверие (15, 176).

Избегай всякой клятвы. Но чем же уверить других? Словом и жизнью, удостоверяющей в слове... Сделай, чтобы посредником твоим были твои добрые нравы. **Святитель Григорий Богослов (15, 207).**

Гибельная страсть в человеке — сделать клятвы привычными для своего языка (25, 155).

Не привыкай к клятвам, чтобы не умножилось твое неведение и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов (25, 155).

Соглашайся лучше понести ущерб, чем дать клятву. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 629).**

Поистине, если клясться — дело диавольское, то какому наказанию подвергнет нас преступление клятв? (35, 57).

Тяжек этот грех (клятва) потому, что не кажется тяжким; потому я и боюсь его, что никто не боится его; потому эта болезнь и неизлечима, что она не считается болезнью (36, 259).

Бог угрожает разрушить дома клянущихся, чтобы этим наказанием сделать других более благоразумными (36, 216).

Как огонь в спальне, гаси на языке своем ложную клятву. Если загорится дом, погибнет дерево и тело, а ложная клятва, воспламеняясь, и душу, и тело губит в геенне (39, 610).

Принуждающий (к клятве) еще неизбежнее, чем тот, кто клянется, подвергается наказанию, равно как и тот, кто клянется, когда никто не требует (43, 95).

Многие клялись и нарушали клятвы, но если они и избежали наказания, не будем полагаться на это, потому что их ожидает скрежет зубов (43, 123).

Если кто не желает (прекратить клятвы), то я... запрещаю такому человеку переступать порог церковный... (43, 84).

Клятва поистине есть сеть сатанинская... Освободимся от этой сети; убоимся заповеди Господа, приучим себя к лучшему, чтобы, простираясь вперед и исполнив эту и прочие заповеди, сподобиться благ, обещанных любящим Его (43, 132).

Клянущиеся не могут представить в свою пользу никакого оправдания, кроме пренебрежения к имени Божию (46, 726).

Умоляю вас, помните об усекновенной... главе Иоанна: ... она как бы говорит: «ненавидьте моего убийцу — клятву». **Святитель Иоанн Златоуст (467, 727).**

Дает ли кто верную клятву или нарушает свою клятву — подвергается наказанию. Поэтому избегай клясться и несправедливо, и справедливо. **Преподобный Нил Синайский (49, 119).**

Не клясться — значит и не требовать клятвы. Ибо если не хочешь сам клясться, то и от других не потребуешь клятвы по следующим двум причинам: вопрошающий или стоит в истине, или, напротив того, лжет. Если человеку обычно стоять в истине, то, без сомнения, он и до клятвы говорит истину. А если он лжец, то лжет и поклявшись. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 105).**

Клятвопреступление есть отвержение от Бога. **Преподобный Иоанн Лествичник** (57, 101).

Господь Спаситель наш Иисус Христос сказал: «Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 33—37). Как же мы осмеливаемся преступать заповеди Сотворившего нас, по слову сказавшего: «Поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле» (Пс. 72, 9)? И ты осмеливаешься безбоязненно отверзать уста и бросать слова на ветер, произнося клятвы и хулы? Или не боишься, что огненный серп, виденный пророком, вселится в доме твоём (Зах. 5, 4), пока не истребит тебя за то, что на Бога Вседержителя, на Которого не смеют взирать Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, предстоят Ему со страхом и трепетом, песнословя страшное, славное и досточтимое имя Его, осмеливаешься ты отверзать уста?... Перестань, наконец, человек, чтобы это самое слово, которым ты пренебрегаешь, не сделалось пламенем в твоих устах и не сожгло твоего языка. ...Не обманывайся, человек,— невозможно избежать рук Создавшего нас. Преподобный Ефрем Сирин (115, 588—589).

«Не клянись... ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его: ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя» (Мф. 5, 34—35). Древние имели обыкновение клясться то небом, то землею, то Иерусалимом. Господь возвышает эти предметы не по их собственной природе, но по особенному отношению к ним Самого Бога... Тогда было распространено идолослужение и, чтобы эти предметы не показались достойными уважения сами по себе, Спаситель говорит о них в связи со славой Божией. Он не сказал: «потому что хорошо и велико небо»; не сказал: «потому что полезна земля», но: «потому что **небо** есть престол Божий, земля — подножие»; и таким образом Он побуждал Своих слушателей к прославлению Господа. «Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным» (Мф. 5, 36). И эти слова Христос добавил не по уважению к человеку, иначе бы и сам человек был достоин поклонения, но чтобы воздать славу Богу и показать, что ты не властен и над собой, а потому не имеешь власти клясться головою. Если никто не согласится отдать своего сына другому, тем более Бог не уступит тебе Своего творения. Хотя голова и твоя, но она есть собственность другого, и быть не может, чтобы ты был ее господином, когда не можешь сделать для нее и самого малого. Ибо Иисус Христос не сказал, что ты не можешь сделать волоса, но что не можешь даже переменить его цвета. Что же, скажешь ты, если кто-нибудь требует клятвы и даже принуждает к ней? Страх Божий да будет сильнее такого принуждения. Если ты станешь представлять такие предлоги, то не сохранишь ни одной заповеди. Ибо ты скажешь и о жене: «Что же, если она буйна и расточительна?» Скажешь и о правом глазе: «А если я и вырвав его стану разжигаться?» Скажешь и о страстном воззрении: «Неужели мне нельзя и посмотреть?» Равно можешь сказать и о гневе на брата: «Что же, если я вспыльчив и не могу удержать своего языка?» И таким образом все вышеназванные заповеди будем опровергать. Между тем в отношении к законам **гражданским** ты никогда не посмеешь представлять подобные предлоги и говорить: «А что, если то или другое?» — но, волей или неволей, непременно повинувшись предписанию. Что же касается закона Божия, ты можешь избегать всякого принуждения к клятве. Ибо кто внял учению о блаженствах и устроил себя так, как повелел Иисус Христос, тот будет достоин всеобщего почтения и уважения, и **никто** не станет принуждать его к клятве: «Но да будет слово ваше: «да, да», «нет,

нет»; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 37)... Святитель **Иоанн** Златоуст (**115, 586—587**).

Напишите в сердцах ваших, что скажу вам. Тот, кто принудил другого к клятве, зная, что он поклянется ложно, хуже человекоубийцы. Ибо человекоубийца убивает тело, а тот душу, даже две души — и того, кого принудил **клясться**, и свою. Ты уверен в истине того, что утверждаешь, в ложности того, что говоришь другой, и так принуждаешь его клясться? Вот он клянется, вот согрешает ложной клятвой, вот погибает — какая тебе от того польза? Нет, ты и сам погиб, потому что захотел **удовлетворить** себя погибелью брата. Берегитесь ложной клятвы, берегитесь и клятвы **безрассудной**. А лучше всего избежите и того и другого зла, если удалите от себя привычку клясться. Блаженный Августин (**115, 585—586**).

Не грех клясться истинно. Но тяжко грешит тот, кто клянется ложно. И потому тот, кто **вовсе** не клянется, не подвергается опасности ложной клятвы. А кто клянется, хотя бы и истинно, **подвергается** опасности и ложной клятвы. Поэтому **Господь** наш Иисус Христос, запрещая всякую клятву, хотел устранить от себя и самую опасность, чтобы тебе не споткнуться на скользком пути и не пасть. Однако Господь все же **клялся**, скажешь ты. Тот может **клясться** без всякого опасения, кто не подлежит опасности погрешить. Пусть тебя не соблазняет то, что Господь клялся: потому что один только Бог и может клясться. Ты, когда **клянешься**, что делаешь? Призываешь Бога в свидетели. Ты — Его; а Он — Самого Себя. Но ты как человек во многом можешь ошибаться и потому часто можешь свидетельствовать о лжи как об истине. Человек иногда **как** бы поневоле делается **клятвопреступником**, принимая за несомненную истину то, в чем клянется, хотя мнимая его истина может оказаться ложью. Впрочем, грех клятвы в этом случае еще не **так** велик, как если человек сознательно клянется во лжи. Но и от этого греха сохранится тот, кто, по заповеди Спасите :;, **вовсе** не клянется. Воскресное чтение (т. XV, с. **200—201**).

Во лжи и шутках **крайне** берегись помянуть имя Божие. Да не тотчас **суд** Божий постигнет тебя. Ибо Бог наш есть огонь пожигающий. Вошли в **обычай** божбы, крайне непристойные для христиан: «ей Богу», «на то **Бог**», «Бог свидетель», «видит Бог», «на то Христос» и прочее, и произносят их люди часто, почти при всяких словах. Эти божбы не что иное, как **сатанинский** вымысел, **изобретенный** для бесчестия имени Божия и гибели человеческой. Берегись так и подобно тому божиться. Когда же будет необходимость утвердить истину, вспомни слово **Христово**: «да, да» — «нет, нет» (Мф. 5, 37). Прочее все от духа лукавого. Святитель Тихон Задонский (**104, 217**).

Однажды ко мне, Иоанну Мосху, пришел один человек и сказал: «Мы с братом поссорились, и он не хочет мириться. Уговори его». Я с радостью согласился и, пригласив брата, стал склонять его к любви и миру. Казалось, мои слова произвели на него впечатление. Но вдруг он сказал: «Не могу я помириться с ним! Я поклялся Крестом!..» Улыбнувшись, я сказал ему: «Твоя клятва имела такое же значение, как **если** бы ты сказал: «Клянусь Честным Крестом Твоим, Христе, что я не стану исполнять Твоих заповедей, но буду творить волю врага Твоего, дьявола»... Мы не **только** не должны упорствовать в дурных своих решениях, но должны каяться и скорбеть о том, что задумываем дурное против себя самих. Если бы Ирод покаялся и не упорствовал в своей клятве, он не совершил бы великою злодеяния, обезглавив Предтечу Христова. Луг духовный (75, 265).

Однажды к святому Евтихию, патриарху Константинопольскому, пришел слепец. «Давно слеп?» — спросил патриарх. «Уже год,— ответил он.— Я судился с одним человеком и, чтобы выиграть дело, согрешил — подтвердил иск ложной **присягой**. Дело-то я выиграл, но вскоре после того ослеп. Помолись за меня, **у** одиначи Божий!»

Святой сжалился над несчастным, сотворил о нем молитву, и Господь послал слепцу прозрение.

Можно обмануть клятвopеcтyплeниeм и лжесвидeтeльcтвoм cуд чeлoвeчecкий, нo Бoгa oбмaнyть нeльзя, и Cуд Бoжий cтpогo нaкaзывaeт пpизывaющих Имя Бoжиe вcye. (**Чeты-Минeи**, **aпpель**).

В Коринфе, когда по своему обычаю иудеи противились проповеди и даже осмелились поносить учение Христово, апостол Павел отряс свои одежды и сказал: «Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам» (Деян. 18, 6). «Кровь ваша на главах ваших» — это была формула страшного проклятия, по своему внутреннему смыслу равнявшаяся смертному приговору.

...В первой главе книги Левит говорится, что священник возлагал руки на голову приносимого в жертву животного и таким образом переносил на него грехи народа. Обряд этот был освящен особым предписанием. Да и все ветхозаветные жертвы были жертвы **кровавые**. Кровь была символом очищения от грехов, возлияния крови заменило покаяние. Призвать ее на кого-нибудь значило возложить тяжесть преступления и затем смертную ответственность. И это страшное проклятие призывали на себя сами иудеи, когда в пылу злобного неистовства и слепой ярости кричали перед лицом Пилата: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25). Христианское чтение (114, 303).

ОСУЖДЕНИЕ

«Не судите, да не судимы будете»
(Мф. 7, 1)

Если бы мы даже не сделали никакого греха, то уже один этот грех (осуждение) мог бы свести нас в преисподнюю... (35, 140). /

Кто строго расследует чужие проступки, тот не получит никакой снисхождения к своим собственным. Бог произносит суд не только в соответствии со свойствами наших преступлений, но и с твоим судом о других (36, 53).

Если, забывая о себе, ты восседаешь, как судья, над другими, то незаметно собираешь сам себе все большее бремя грехов (38, 465).

Согрешил кто-нибудь и строго осудил другого, совершающего тот же грех. За это в День Суда подвергнется не такому наказанию, которого требует характер его греха, но больше чем двойному или тройному — Бог назначит ему наказание не за то, в чем он согрешил, но за то, что строго осудил другого, который согрешил в том же (37, 200).

Если мы хотим уменьшить свои грехопадения, будем более всего заботиться о том, чтобы не осуждать наших **братий**, а вымышляющих клевету на них не надо и допускать к себе (38, 465).

Если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай **его** себе, имеющему более явные грехи. Если же не заботишься и о самом себе, то ясно, что брата своего судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желания его опозорить (41, 262).

Если уж плохо не обращать внимания на свои грехи, то вдвое или втрое хуже судить других; имея в своем глазу бревно, не чувствовать от того никакой боли; а ведь грех тяжелее бревна (41, 262).

Нам нужно оплакивать собственные пороки, а мы осуждаем других; между тем не следовало бы делать этого и в том случае, если бы мы были чисты от грехов (46, 195).

Когда ты скажешь: такой-то человек злой, вредный, порочный, тогда обрати внимание на себя самого, разбери тщательно свои дела, и ты раскаешься в своих словах. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 195).**

Не осуждай за маловажное, как будто ты сам строгий праведник. **Святитель Василий Великий (7, 274).**

Суди больше себя, чем дела ближних: одно доставляет пользу тебе, другое — ближним (15, 202).

Кто судит чужой порок, скорее сам подпадет обвинению, чем положит конец пороку. **Святитель Григорий Богослов (16, 206).**

Если удержишься от суда, то себе самому окажешь милость (26, 628).

Если ближнего, согрешившего против тебя, ты подвергаешь ответственности за это, то уличаешь себя самого в том, что и ты был в состоянии не грешить ни против Бога, ни против ближнего. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 36).**

Кто истинно кается, тот не занимается осуждением ближнего, а только оплакивает свои грехи (34, 140).

Кто всегда размышляет о тех последних наказаниях, которым должен подвергнуться за свои грехи, у того мысли не будут заняты осуждением других (34, 76).

Неосуждение ближнего служит ограждением для борющихся со страстями под руководством духовного разума. Безумно разрушает эту ограду порицающий ближнего (82, 201).

Кто удручает себя великими подвигами, но уничижает согрешающего или живущего нерадиво, тот губит этим весь подвиг своего покаяния. Уничив ближнего, он уничижает член Христов, предвосхищая Судию — Бога (82, 139).

Все мы пребываем на земле как бы в больнице. У одного болят глаза, у другого — рука или горло, иные имеют более глубокие раны. Некоторые бывают уже вылечены, но болезнь возобновляется, если человек не воздержится от вредных для него яств. Подобно этому прилежатель покаянию, осуждая или уничижая ближнего, уничтожает этим благотворное действие своего покаяния. **Преподобный авва Исаия (82, 140).**

Великий грех — уязвленному многими беззакониями не обращать внимания на свои грехи и любопытствовать и говорить о том, что плохого в других (49, 289).

Если увидишь, что кто-нибудь грязнее всех нечистых и лукавее всех лукавых людей, не проявляй желания осудить его — и не будешь оставлен Богом. **Преподобный Нил Синайский (49, 243).**

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает чужие добродетели... Безумный же человек отыскивает чужие пороки и недостатки. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 99).**

Нужно обратить душевное око от рассмотрения чужих погрешностей на свои собственные и приучать язык говорить строго не о ближних, но о себе

самом, ибо плодом этого бывает оправдание. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 372).**

Грех ближнего (Господь) уподобил сучку, а осуждение — бревну: так тяжело осуждение, что превосходит всякий грех. **Преподобный авва Дорофей (58, 80).**

Не осуди падшего в любодеяние, если ты чист: осуждая его, ты, как и он, престопаешь закон. **Изречения безымянных старцев (82, 389).**

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1—2). Господь говорит, что одно и то же и в равной мере терпят и кто судит, и кто меряет; впрочем, говорит это не в том смысле, в каком понимают еретики, обманывая сами себя, «не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1, 7). Ибо, разрешая за деньги приносящих неразумное и гибельное покаяние, они готовы утверждать, что не должно судить и того, кто сделал смертный грех, потому что Господь сказал: «не судите, да не судимы будете». Но если это действительно так, как утверждают они, то, без сомнения, подверглись **осуждению** праведный Ной, который осмеявшего его Хама осудил быть рабом братьев. И Моисей осудил собиравшего дрова в субботу, повелев побить его камнями вне стана. И преемник его Иисус осудил Ахара за кражу, истребив его со всем домом. И Финеес осудил Замврия за блудодеяние и пронзил копьем. И Самуил предал царя Амаликитян Агага смерти пред Господом. И Илия осудил лжепророков и, как свиней, заклал их при потоке. И Елисей осудил Гиезия за принятие денег и наказал проказой. И Даниил осудил похотливых старцев за клевету и наказал их по закону Моисееву. И Петр, приняв ключи Небесного Царствия, осудил Ананию с женой, когда они утаили часть своего достояния, и они пали мертвыми. И Павел осудил ковача Александра, сказав: «Да возраст ему Господь по делам его!» (2 Тим. 4, 14), а Именея и Александра предал сатане, «чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1, 20), Коринфскую же Церковь обвинял в том, что не судит: «Неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (1 Кор. 6, 5); «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (1 Кор. 6, 3). Итак, если все праведные судили и не были сами судимы, а даже избраны на духовное служение, то почему же не должно судить?.. Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете» не для того, чтобы мы поступали в чем или делали что без суда, но имея в виду фарисеев и книжников, которые судили друг друга, но не исправляли сами себя. Так, например, убийцу по закону осуждали на смерть, а сами беззаконно убивали пророков; прелюбодеем определяли казнь, сами же, как кони, ржали на чужих жен; вора осуждали, а сами были похитителями чужих достояний, то есть отцеживали **комаров**, а верблюдов пожирали. А что такими были фарисеи и книжники, ясно из следующих слов Господа: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7, 3—5). Если у тебя самого в глазе бревно неpotребства, то можешь ли предостеречь брата своего от сучка малого греха? Богомудрый Павел писал к римлянам о таких лицемерах, принимающих вид благочестия: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь **Бора**? (Рим. 2, 21—23); и еще: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий Другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя **другого**, делаешь то же» (Рим. 2, 1). Так, преступившие закон Пасхи, преступлением этого закона бесчестят Христа, Господа Пасхи. Поэтому кто осуждает за что-либо **другого**, а сам делает то же, тот осуждает себя самого. Так и два старца, судившие

Сусанну как прелюбодейцу, сами по Закону Моисея осуждены как прелюбодей. И фараону возмерено той же мерой, какой он мерял: он повелел топить в реке младенцев и сам утонул в Черном море. И архиереи, убившие Захарию у жертвенника, сами побиты при жертвеннике римлянами. Все это — в поучение тебе, что какой мерой кто меряет, такой и ему воздастся. И «чем кто согрешает, тем и наказывается» (Прем. 11, 17). Святитель Афанасий Александрийский (115, 640—641).

Всякому надо себя знать, и не чужие, но свои пороки замечать и очищать. Злобу, зависть, ненависть отбросить. Брату нашему или падающему сострадать духом любви, и от его падения самому вести себя осторожнее. Молиться милосердному Богу, чтобы восставил павшего и обратил заблудшего, а тебе не попустил впасть в те же пороки. Помнить, что за осуждение ближнего сам судим будешь, по слову Христову (Мф. 7, 1). Беречься от непотребных разговоров, на которых пересуживают людей, и от того, что терзает славу другого. Удаляться от тех, кто имеет злую привычку осуждать других. Имеющим эту злую привычку нужно молиться Господу: «Положи, Господи, охрану устам моим» (Пс. 140, 3) (104, 1281—1282).

Берегись, возлюбленный христианин, осуждать падение начальника, даже если и подлинно о нем знаешь. Еще более берегись говорить о его падении другим и клеветой сеять соблазн, чтобы не уподобиться Хаму, сыну Ноя, который о стыде отца своего объявил другим. Но покрой молчанием твоим, как сделали Сим и Иафет, сыновья того же Ноя, которые, отвернувшись, покрыли срам своего отца. При этом знай, что много ложных слухов проносится о пастырях и властях христианских; и это действие общего для всех врага — дьявола, сеющего соблазн, чтобы породить всякое нестроение и замешательство в христианском обществе. Святитель Тихон Задонский (104, 1287).

Грех осуждения так противен Богу, что Он прогневляется, отвергается даже от угодников Своих, когда они позволяют себе осуждение ближнего: Он отнимает у них благодать Свою (108, 426).

Не посеет семени — и не вырастут плевелы; воспретим себе ненужное суждение о ближних — и не будет осуждения (111, 278).

Молитву памятозлобного святой Исаак Сирий уподобляет посеву на камне. То же должно сказать и о молитве осуждающего и презирающего ближних. Молитве гордого и гневливого не внимает Бог (112, 92).

Первое приготовление (к молитве) состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 95).

Братия общежительного монастыря пришли в пустыню, остановились у одного из отшельников. Он принял их с радостью, предложил трапезу прежде установленного часа и все, что было у него в кельии, потому что они устали от трудного пути. Когда смеркалось, прочитали двенадцать псалмов, как и ночью. Старец не спал и слышал, что они говорили между собой: «Отшельники утешают себя в пустыне более, чем мы в общежитиях». Рано утром, когда они встали, чтобы идти к другому отшельнику, старец сказал им: «Приветствуйте его от меня и скажите: не поливай овощей». Они пришли к соседу и передали эти слова. Второй отшельник понял значение слов старца и оставил посетителей без пищи до позднего вечера. Когда смеркалось, он исполнил продолжительное служение Богу, а после него сказал: «Сократим немного богослужение ради вас, потому что вы устали от пути». Потом сказал: «Мы не имеем обычая употреблять пищу ежедневно, но ради вас вкусим немного». И предложил им сухой хлеб и соль, добавив немного уксусу в соль посетителей. До утра они занимались

псалмопением. Потом отшельник сказал: «Ради вас не совершаем полного правила, чтобы вы отдохнули: ведь вы путешествуете». Когда рассвело, они хотели уйти. Но отшельник остановил их: «Погостите несколько времени, хотя бы дня три побудьте с нами по **обычаю**. Братия, увидев, что он не отпускает их, бежали тайно. **Отчник** (82, 502—503).

Осуждение — тяжкий недуг души

Столь обычный для всех грех — осуждение ближних навлекает на нас тяжчайшее наказание (35, 89).

Несмотря на то что осуждение подвергает... наказанию, а не доставляет никакого удовольствия, все мы бежим на зло, будто стараясь и спеша войти в гееннскую печь не одной, а многими дорогами. **Святой Иоанн Златоуст** (35, 140).

«Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Что за **болезнь** — пересуды и осуждение! Все знают, что это грех, а между тем ничего нет обычного в речах наших, как осуждение. Иной скажет: «Не поставь, Господи, в осуждение», а все-таки осуждение свое **доведет** до конца. Иной оправдывает себя тем, что надо же разумному человеку иметь свой взгляд на текущее, и в пересудах пытается быть хладнокровно рассуждающим; но и простое ухо не может не различать в речах его превозносящегося и **злорадствующего** осуждения. Между тем приговор Господа за этот грех строг и решителен. Кто осуждает других, тому нет оправдания. Как же быть? Как миновать беды? Решительное средство против осуждения состоит вот в чем: считать самого себя осужденным. Кто почувствует себя таким, тому некогда будет судить других. Только и речей у него будет: «Господи, помилуй! Господи, прости мои согрешения!» (107, 169—170).

Ученики Господа срывают колосья, растирают их руками и едят в субботу. Дело очень маловажное и на вид, и по существу своему; между тем фарисеи не утерпели и укорили и! (Лк. 6, 12). Что заставило их поднимать об этом речь? На вид — неразумная ревность, а в существе — дух пересудливости. Этот дух за все цепляется и все представляет в мрачном виде беззаконности и пагубности. Это немощь, в большей или меньшей степени почти общая у людей, не внимающих себе. Словом не всякий **выскажет пересудливые** мысли, но редкий от них удерживается. Кто-то приступает к сердцу и разжигает его на пересуды — оно и источает их. Но в то же время пересудчик сам готов на недобрые дела, лишь бы только никто не видал, и непременно состоит в недобром порядке в каком-либо отношении. Он как будто затем и судит, и осуждает, чтобы чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, вознаградить нападками на других, хотя бы и неправыми. Праволюбивый и стоящий в правде, зная, как трудно достается исправность в делах, а еще более в чувствах, никогда не станет судить; он скорее готов бывает покрыть снисхождением не только малое, но и великое преступление других. Господь не судит пересудчиков фарисеев, а снисходительно толкует им, что ученики сделали поступок, который всякий, рассудив как следует, может извинить. И всегда почти так бывает: рассуди о поступке ближнего и найдешь, что он совсем не имеет такого важного, ужасающего характера, как тебе показалось с **первого** раза. **Епископ Феодан Затворник** (107, 344—345).

...Следует вспомнить евангельского богача, который «в аде, будучи в муках, он **подня** глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16, 23—24). **Видите**: он весь в муках, весь горит в гееннском **пламени**, а отрады и прохлады просит **только** для одного горящего языка. Почему? А потому, что язык больше всего, больше

всех прочих членов, больше всего тела сжигается ужасным огнем. За какую же вину? За грех осуждения. При повседневном своем веселии и изобильных трапезах он подал людям вместо хлеба, то есть он клеветал на других, унижал их, осуждал, хулил, укорял; поэтому-то особенно жгло гееннское пламя его злой язык. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 185).**

Осуждение — яд, умерщвляющий душу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1281).**

Один из наших душевных недугов, порожденных падением, состоит в том, что мы не видим своих недостатков, стремимся скрыть их, но жаждем видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего **(111, 201).**

Осуждение ближнего — признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия **(111, 278).**

Самомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 103).**

Один брат спросил авву Пимена: как может человек достичь того, чтобы не говорить плохо о ближнем? Старец сказал: «Мы и братия наши как две картины. Если человек видит свои недостатки, то брат кажется ему совершенным, а если сам он кажется себе совершенным, то брата считает недостойным». **Достопамятные сказания (79, 218—219).**

Осуждение предвосхищает Суд Божий

Не будь судьей чужих падений. На них есть Судия праведный. **Святитель Василий Великий (8, 43).**

Если бы ты увидел кого-либо, согрешающего даже при самом исходе души из тела, и тогда не осуждай его, ибо Суд Божий неизвестен людям **(57, 97).**

Некоторые впадали в великие согрешения явно, но большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их, следили за дымом, не видя огня **(57, 97).**

Судить — значит бесстыдно похищать суд Божий, и осуждать — значит губить свою душу. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 98).**

(Христианин) подвергается тем же провинностям и порокам, за которые вздумал бы осуждать других. Следовательно, всякий должен судить только себя самого; осмотрительно, осторожно наблюдать за собой во всем, а не расследовать жизнь и поведение других... Кроме эрго еще и потому опасно судить о других, что мы не знаем необходимости или причины, по которой они поступают так или иначе. Может быть, перед Богом правильно или извинительно то, чем мы соблазняемся. И мы оказываемся безрассудными судьями и этим допускаем нелегкий грех. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (старец Махет 53, 67).**

Не будем строго судить других, чтобы и у нас не потребовали строгого отчета,— мы сами обременены грехами, превышающими всякое помилование. Будем больше сострадать тем, которые грешат, не заслуживая снисхождения, чтобы и мы могли надеяться на такую же милость к себе; хотя, сколько бы ни старались, мы никогда не будем в состоянии оказать такое человеколюбие, в каком имеем нужду от человеколюбивого Бога. Поэтому не безрассудно ли, когда мы сами находимся в такой большой беде, строго разбирать дела своих собратий и вредить самим себе? Таким образом, ты не столько выставляешь его **недостойным** твоего благодеяния, сколько самого себя —

недостойным Божия человеколюбия. Кто строго взыскивает со своего собрата, с того гораздо строже взыщет Бог. Святитель Иоанн Златоуст (43, 673).

Если увидишь, что брат грешит, и на другое утро встретишься с ним, не считай его в мыслях грешником. Может быть, когда ты ушел от него, он сделал после падения что-нибудь доброе и умилиствовал Господа молитвами и слезами. Преподобный Ефрем Сирин (25, 196).

Умереть для ближнего — значит ощущать свои грехи и не думать ни о ком другом, хорош он или плох. Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоём. Не презирай того, кто поступает плохо. Не общайся с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Не враждуй ни с кем и не питай вражды в сердце, не ненавись и того, кто враждует с ближним. В этом и состоит мир. Утешай себя тем, что труд — кратковременен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога Слова. Авва Моисей (82, 314).

Кто свободен от греха? Кто ни в чем не повинен? Кто непричастен ко греху, хотя и прожил только один день? Ибо в беззакониях мы зачаты и во грехах рождают нас матери наши (Пс. 50, 7). Если не в том грехе, то в ином, если не в великом, то в малом, однако все согрешаем, все преступаем, все грешны, все немощны, все склонны ко всякому греху, все требуем милости Божией, все требуем человеколюбия Его: «Не оправдается пред Тобой ни один из живущих», — говорит святой пророк Давид (Пс. 142, 2).

Потому не осуждай согрешающего, не восхищай суда Божия; не будь противником Христа в том, что он оставил Себе. Если и явно глазами своими видишь согрешающего, не поноси его, не совершай суда в гордости, чтобы и самому ча это не пострадать, ибо **судящий** кого за что-либо сам за это непременно пострадает, но милостиво покрой согрешение его, человеколюбиво, если можешь, исправь преступление его, если же не можешь, то в молчании осуждай себя. Довольно тебе своих злых дел, чтобы смотреть на грехи другого (103, 1044—1045).

Почему я уподобляю осуждающих и хулящих ближнего змеям или ехиднам? Не ярче ли обнаружу их змеиный нрав, если уподоблю их некоему огромному семиглавому змею, хвост которого увлек с неба третью часть звезд? (Апок. 12, 3—4). Как нет змея больше, чем змей семиглавый, так нет и греха сильнее, чем грех осуждения ближних. Ибо все грехи, подобно малым змеям, имеют только одну главу, то есть причиняют только личную гибель, грех же осуждения имеет не одну, а семь глав, семь причин гибели.

Первая глава змея: утаивать и даже не вспоминать добрых дел ближнего. Вторая: осуждать всякое доброе дело ближнего. Третья: не только не признавать никакой добродетели ближнего, но даже причислять его к непотребным. Четвертая: разглашать какое-либо тайное согрешение ближнего. Пятая: преувеличивать грехи ближнего пространными речами и порождать о нем злую молву в народе. Шестая: лгать о ближнем, изобретать и сочинять ложные слухи о нем и о его проступках, которых он не только не совершал, но даже и не имел в мыслях. Седьмая и последняя: позорить доброе имя и честь ближнего и всячески подвергать его мукам временным и вечным. Видите, как ужасен этот семиглавый змей, как велик этот грех осуждения ближнего!

Семиглавый змей, виденный Богословом, был предзнаменованием антихриста. **А** осуждающий ближнего есть на самом деле антихрист, как говорит об этом святой Леонтий, епископ Неапольский, в Отечнике: «Судящий ближнего похищает сан Христов и есть антихрист» (Слово 9 о неосуждении) (103, 182).

Змей, виденный Богословом, своим хвостом увлек с неба третью часть звезд; грех же осуждения погубил, можно сказать, третью часть добродетельных, желавших просиять как звезды небесные. Много было таких, которые, осудив и похулив

ближнего, погибли со всеми своими добрыми делами, этому много примеров в книгах. Я напомним только, что один великий старец, Иоанн **Савваитский, говорит** о себе в Отечнике.

— Рассказали **мне,** — говорит он, — об одном брате, имеющем плохую славу и не исправляющемся, и сказал я: «Ох!» И когда сказал я «ох», объял меня ужас и **увидел** я себя стоящим на Голгофе у Господа моего, распятого на Кресте. Я хотел поклониться Ему, но Он сказал предстоящим Ему Ангелам: «Уведите его отсюда, ибо он антихрист; он прежде Моего суда осудил брата своего». Когда я был изгнан оттуда, упала с меня моя мантия. Придя в себя, я понял свой грех и то, почему отнят был у меня покров Божий. Тогда направился я в пустыню, где пробыл семь лет, не вкушая хлеба, не входя под кров и не беседуя с человеком до тех пор, пока я снова не увидел Господа и Он повелел возвратить мне мантию.

Ужаснись всякий, услышав это. Если за одно только слово, за одно «ох», произнесенное с осуждением, такой великий угодник Божий пострадал так сильно — Господом был назван антихристом, был изгнан от лица Его, посямлен и лишен покрова **Божия**, пока семилетним страданием не умилиствовал Христа, что же будет с нами, когда мы каждый день и бесчисленными **хульными** словами осуждаем наших ближних? **Свяитель Димитрий Ростовский (103, 183—184).**

Берегись осудить ближнего, поскольку он пред своим Господом стоит или падает, поскольку и сам ты — грешник. И праведнику судить и осуждать никого не **следует**, тем более грешнику — грешника. И судить людей — дело одного Христа: Ему Небесный Отец передал Суд, и Он будет судить живых и мертвых — **этому** Суду и сам ты предстоишь. **Берегись** же похитить себе сан Христов — это весьма тяжко — и судить подобных тебе людей, чтобы с этим мерзким грехом не явиться на Суд Божий и не быть справедливо осужденным на вечную казнь **(104, 1275).**

Часто бывает, что многие кажутся грешниками, а на самом деле они праведники. Так и наоборот, многие кажутся праведными, а внутри — грешники и потому лицемеры. А по Писанию, «нечист пред Богом называющий неправедною праведным, и праведного неправедным». Часто ложный плохой слух разнится зловными или завистливыми и ненавистниками, и осуждаемый напрасно **терпит**. Часто бывает, что хотя кто и подлинно согрешил, но уже и покался, а кающемуся Бог прощает; и потому нам грешно осуждать того, кого Бог прощает, и разрешает, и оправдывает. Внемлите этому, злоречивые, и исправляйте свои пороки, за которые будете **истязаны**, а чужих не касайтесь, до них вам нет никакого дела. **Свяитель Тихон Задонский (104, 1277—1278).**

Осуждающий ближнего восхищает... сан Христа, Который будет судить живых и мертвых в Последний День. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 426).**

Однажды авва Исаак Фиваидский пришел в общежитие. Увидев там брата, впавшего в грех, он прогневался на него и повелел изгнать его. Потом, когда **Исаак** возвращался в келлию свою, пришел Ангел Господень и, встав перед дверьми **келлии**, сказал: «Я не пушу тебя». Исаак начал просить Ангела, чтобы объявил ему вину его..., Ангел отвечал: «Бог послал меня и сказал: пойд и спроси у Исаака: куда повелел он > поместить согрешившего брата, которому он осудил?» Исаак немедленно принес **но**..., каание: «Господи! я согрешил, прости меня». Ангел сказал ему: «Встань. Бог простил **тебя**. Но впредь не поступай так: не осуждай кого-либо прежде чем Господь осудит его». Люди предвосхищают суд Мой и не оставляют его Мне, говорит Господь **(82, 248).**

К некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближней церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то, придя к отшельнику, наговорил ему **на** пресвитера и, когда пресвитер, по обычаю, пришел, чтобы преподавать Святые Тайны, отшельник не отворил

ему дверей. Пресвитер ушел. И вот отшельник услышал голос: «Восхитили люди суд Мой». После этого отшельник пришел в исступление: он увидел как бы золотой колодец, и золотой сосуд, и золотую вервь, и очень чистую воду. Увидел он и какого-то прокаженного, который черпал воду и наполнял ею сосуд. Отшельник хотел пить, но не мог, потому что черпавший был прокаженный. И опять был к нему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? что тебе за дело до того, кто черпает ее? он только черпает и наливает в сосуд». — Отшельник, придя в себя и поняв смысл видения, призвал пресвитера и, как прежде, просил его преподавать ему Святые Тайны (82, 500).

В общежительном монастыре был монах, уже старый и самой благочестивой жизни. Сокрушенный тяжким, невыносимым недугом, он провел долгое время в великих страданиях. Братия не могли придумать, чем ему помочь, потому что тех средств, которые требовались для его лечения, в монастыре не было. Об этом услышала некая раба Божия и начала просить отца киновии, чтобы позволил ей взять больною в ее келью, находившуюся в городе, где легче было получить нужные лекарства. Отец приказал братиям отнести больного в келью рабы Божией. С великим уважением она риняла старца и стала служить ему ради Господа. Прошло три года. Люди с дурными мыслями, судящие о других по себе, начали подозревать нечистоту в отношениях старца и служившей ему девы. Услышал об этом старец и стал молить Господа Иисуса Христа: «Ты, Господь Бог наш, один знающий все, Ты знаешь мою болезнь и милосердие рабы Твоей, воздай ей достойную награду в Вечной Жизни». Когда приближился день его кончины, сошлись к нему очень многие святые отцы и братия из монастыря, и он сказал им: «Прошу вас, владыки, отцы и братия, после моей кончины зьмите мой жезл и воткните его в могильный холмик. Если он пустит корни и даст под, то знайте, что совесть моя чиста в отношении к рабе Божией, служившей мне». ловек Божий скончался. Отцы воткнули жезл на могиле его, и жезл ожил, пустил истья, а в свое время принес и плод. Все удивились и прославили Бога. Чтобы поинотреть на это чудо, многие приходили даже из соседних стран и возвеличивали блаодать Спасителя. Отечник (82, 447—448).

Грех осуждения — плод немилостивого сердца

«Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не судили бы невиновных» (Мф. 12, 7). Итак, чтобы избавиться от греха суждения, надо возыметь милостивое сердце. Милостивое сердце не гсько не осудит кажущегося нарушения закона, но и очевидного для ех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово лакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод емилостивого сердца, злорадного, находящего услаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в поспрании его чести. Дело это — дело челоуекоубийственное и творится по духу того, кто есть челоуекоубийца Искони. Там бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клеветает и всюду распространяет клеету. Поспеши возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой зыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитю к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не только того, кого хотелось осудить, но и нас и, может быть, больше нас, чем того, — и замрет лой позыв. Епископ Феофан Затворник (115, 510—511).

Если увидишь ближнего во грехе, не на одно это смотри, но подумай том, что он сделал или делает хорошего, и нередко, осмыслив общее, а частности, найдешь, что он лучше тебя. Святитель Василий Великий , 272).

Лучше о себе слышать плохое, чем плохо говорить о другом. Если кто, желая позабавить тебя, выставляет ближнего на посмешище, то представь себе, что предметом насмешек служишь ты сам. и его слова огорчат тебя.

Святитель Григорий Богослов (15, 204).

Если кто в твоём присутствии начнет осуждать брата твоего... скажи осуждающему со смирением: «Прости меня, ибо я сам грешен и немощен и повинен в том, о чем ты говоришь: не могу этого вынести» (34, 204).

Кто судит ближнего, порицает брата, уничивает его в сердце, обличает его с гневом, говорит о нем плохо при других, тот изгоняет из себя милость и прочие добродетели, которыми обиливали святые. От такого отношения к ближнему теряется все достоинство подвигов и гибнут все их благие плоды. **Преподобный авва Исаия (82, 220).**

Осуждение бывает от злобы: злобный, не имея чем отомстить ближнему, клеветой и злословием терзает славу его. Иногда оно бывает от зависти: завистливый, не терпя чести ближнего, бесчестьем порочит и поносит его. Иногда бывает и от злой привычки, ярости, гнева и нетерпения. Всему этому корень — самолюбие и ненависть к ближнему. **Святитель Тихон Задонский (104, 1273).**

Одного брата ложно обвинили в прелюбодеянии. Он оставил общежитие и пришел в монастырь аввы Антония. За ним пошли братия общежития, желая утешить его и возвратить в общежитие; но, придя, начали обличать его, говоря: ты сделал то и то. Брат утверждал, что он ничего этого не делал. Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим: «Видел я на берегу моря человека, увязшего по колена в трясине. Другие пришли, чтобы ему помочь, и утопили ~~его~~ до плеч». Авва Антоний, выслушав притчу аввы Пафнутия, воскликнул: «Вот муж, который может исцелять и спасать души». Братия пришли в умиление, стали просить прощения у брата и вместе с ним вернулись в общежитие. **Отчник (82, 36).**

За какие грехи осуждаем ближнего, в те впадаем сами

За какие грехи телесные или душевные осудим ближнего, в те впадаем сами, и иначе не бывает. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 98).**

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнишься на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих... **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Брат сказал авве Пимену: «Если я вижу брата, о котором я слышал, что он пал, то неохотно принимаю его в келлию свою; а брата, имеющего доброе имя, принимаю с радостью». Старец отвечал ему: «Если ты делаешь добро брату доброму, то для падшего сделай вдвое, потому что он немощен. В одном общежитии жил отшельник по имени Тимофей. Настоятель общежития, узнав, что один из братии подвергся искушению, спросил совета у Тимофея: что делать с падшим братом? Отшельник посоветовал выгнать его из обители. Когда выпнали брата, его брань (страстное возмущение, действовавшее в нем) перешла к Тимофею. Тимофей понял причину брани и начал с плачем звать к Богу: «Согрешил я, прости мне!» И был к нему глас: «Тимофей! знай, что Я попустил тебе искушение именно за то, что ты презрел брата во время искушения его». **Отчник (82, 337—338).**

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Что такое праздное слово?

Что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос (25, **281**).

Бывает слово праздным, когда человек исповедуется и не исправляется, когда кается и снова грешит (25, **281**).

Слово праздное то, которое учит делать добро, а само не делает (25, **282**).

Кто лжет, тот предается празднословию, потому что пересказывает то, чего не было и чего не видел (25, **281**).

Плохой отзыв о другом — праздное слово. **Преподобный Ефрем Сирий** (25, **281**).

Грех, творимый языком и на деле, весьма удобен и многообразен. Разгневался ли ты? Язык предваряет. Похоть ли обладает тобой? Язык прежде всего служит тебе как бы переводчиком и переносчиком, который помогает в грехе и вводит в искушение ближних. Язык для тебя и оружие неправды, если он не от сердца говорит, но для обмана других... Жизнь наша наполнена грехопадениями языка: постыдные, смехотворные, глупые, непристойные речи, пересуды, празднословие, лживые клятвы, ложные свидетельства (наговоры, **оклеветания**) — все это и гораздо еще большее число зол — это произведение языка. А те, которые отверзают уста свои на поругание славы Божией или «говорят свысока» (**Пс.** 72, 8), каким орудием совершают свое нечестие, как не орудием языка? (4, 261).

Не должно произносить праздного слова, от которого нет никакой пользы. Ибо говорить или делать даже доброе не к созиданию веры значит оскорблять Святого Божия Духа (6, **335**).

Праздное слово есть слово несообразное с делом, ложное, дышащее клеветой, а также... и пустое слово, например, возбуждающее смех, срамное, бесстыдное, неблагопристойное.

Привычка к словам негодным служит некоторым путем и к делам. Поэтому со всяким охранением надо оберегать душу, чтобы, находя удовольствие в словах, незаметно не принять чего-нибудь плохого, как иные с медом глотают отраву. **Святитель Василий Великий** (7, **298**).

«За всякое праздное слово, какое скажут люди,
дадут они ответ в День Суда»

(**Мф.** 12, 36)

Многие не считают пороком празднословие... Но Христос говорит: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (**Мф.** 12, 36). **Святитель Тихон Задонский** (104, **523**).

От языка — половина человеческих пороков, изрыгает ли он явное зло — гнев, который отнимает у человека ум, или, затаив коварный умы-

сел, льет кроткие речи из лъстивых уст. **Святитель Григорий Богослов (14, 304).**

Храни язык твой, да просветится сердце твое (34, 91).

...Храните язык, чтобы безрассудно не произносить слов и не оскорблять других (34, 47).

Воздержание языка показывает человека мудрого (34, 93).

Ослабляющий бразды языка показывает, что он далек от добродетели.

Преподобный авва Исаия (34, 93).

Поскольку уста открыты, не имеют ни дверей, ни стража, то слово наше выходит свободно, а словом расхищается и сердце (25, 87).

Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергается сугубому порицанию: он отвлекает от молитвы и псалмопения и того, с кем разговаривает, и тех, которые стоят рядом (26, 294).

Охраняй язык от всякого зла. Уста твои, сотворенные для хвалы, да не произносят хульного слова (28, 265).

Приучи уста прославлять Бога и язык — возглашать хвалебные песни; никогда не клянись и не лги, потому что это радует сатану. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).**

Будь ленив к празднословию, а благоразумен и сведущ в спасительном слышании Божественных Писаний. **Святитель Василий Великий (8, 43).**

Вместо безрассудных слов будем произносить молитвы (36, 707).

Уста Бог дал тебе не для того, чтобы ты умножал сорняки, но чтобы бросал полезные семена, распространяя не тщеславие и коварство, но смиренномудрие, благословение и любовь (39, 141).

Язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодное Ему...— слова, преисполненные милосердия и кротости. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 789).**

Язык злоречивый — дьявольское ложе. **Преподобный Нил Синайский (49, 378).**

Уста молчаливые истолковывают тайны Божии, а скорый на слова удаляется от Создателя Своего. **Преподобный Исаак Сирин (55, 45).**

Утесняй чрево воздержанием, и сможешь заградить уста, ибо язык укрепляется от множества снедей. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 109).**

Пусторечие есть дверь к осуждению и клевете. Оно разносит ложные вести и мнения, сеет разногласия и раздоры. Оно подавляет вкус к умственным трудам. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 104).**

Авва Меgefий говорит: «Прежде, когда мы собирались и беседовали о пользе душевной, укрепляя друг друга, мы уподоблялись стройным полкам и восходили на Небо. Ныне, когда собираемся, чтобы злословить друг друга, мы совместно нисходим в ад». **Авва Меgefий (82, 315).**

Если ближний скажет о тебе какое-либо неприятное слово, а потом откажется от него, утверждая, что не говорил его, то не препирайся с ним, не говори: «Нет, ты сказал», потому что он этим очень смутится. **Изречения безымянных старцев (82, 391)**

«При многословии не миновать греха»

(Притч. 10, 19)

«При многословии не миновать греха» (Притч. 10, 19). Внимательные к себе христиане называют все чувства окнами души: если их открыть, уйдет вся внутренняя теплота. Но самое широкое отверстие, просторная дверь, в обилии пропускающая эту теплоту, есть язык, которому дается воля говорить сколько и что хочет. Какой вред вниманию и внутреннему строю наносят все чувства в совокупности, такой же причиняет многословие, ибо оно касается предметов всех чувств и заставляет душу, не видя, видеть, не слыша, слышать, не осязая, осязать. Что внутри — мечтание, то вовне — многословие; но последнее пагубнее, ибо оно фактично и потому более впечатлительно. К тому же с ним в близкой связи самомнение, дерзость и самочиние — эти подобные буре разорители внутреннего строя, влияющие за собой нечувствие и ослепление. Как после этого избежать греха при многословии?! Епископ Феофан Затворник (107, 71—72).

Сын мой! не умножай слов: многословие удалит от тебя Духа Божия. Преподобный Антоний Великий (82, 25).

Люби больше молчать, чем говорить. От молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность (82, 151).

Когда понадобится говорить одному с другим, поговорите со смирением и благоговением, как подобает в присутствии Бога, непрестанно сопричастующего нам; поговорите, сокращая беседу насколько возможно (82, 163).

Если некоторые заговорят при тебе о таких греховных помышлениях, которые борют тебя, то уклонись и не слушай разговора, который может усилить твою брань (82, 166).

Хранение уст пробуждает мысль о Боге, многословие бывает причиной уныния и раздражительности (82, 202).

Склонность к спорам и распрям низвращает все здание добродетелей, наводит помрачение на душу, закрывает от нее свет Евангельских заповедей... За этой страстью следуют разные виды греха: отвержение терпения, увлечение тщеславием... Что бы ни представляла праведным и божественным склонность к спорам, она представляет ложно (82, 216).

Расположение к спорам и распрям рождается от следующих пороков: от пустословия, от изощренного многословия, от лицемерного слова, произносимого с целью человекоугодия, от дерзости, от двуличия, от желаний настоять на своем. Этими пороками беспощадно низвращается душа, от них она делается бесплодной (82, 217).

Если при разговоре с братьями ты желаешь, чтобы твое слово взяло верх над словами других — нет в тебе страха Божия. Преподобный авва Исаия (82, 221—222).

Не возносись гордостью, не возглашай и не кричи, не говори громко и спешно. Кто умножает слова, тот не может остаться чистым от греха (82, 25—26).

Муж мудрый не спешит говорить, но рассуждает, о чем следует ска-

зять и что выслушать. Напротив, не воспитанный в истине не останавливается и перед разглашением доверенных ему тайн. Преподобный Антоний Великий (82, 27).

Авва Макарий Великий говаривал, когда распускал собрания: «Убегайте, братия». Один из старцев спросил: «Отец! куда нам бежать дальше этой пустыни?» Макарий положил перст на свои уста и сказал: «Этого убегайте!» Преподобный Макарий Великий (82, 309).

Если часто открываются двери в комнате, из нее легко уходит тепло. Так и душа, если человек много говорит, хотя бы и доброго, теряет теплоту. Поэтому хорошо и полезно молчание в разуме, когда занимаемся премудрыми и душеспасительными помышлениями. Изречения безымянных старцев (82, 407).

Однажды братия из скита отправились к авве Антонию. На корабле был еще старец, им не знакомый. Старцы говорили об изречениях отцов и словах Писания, рассказывали о своих рукоделиях. А незнакомый старец молчал. Вместе пришли они и к Антонию. Он сказал братиям: «Доброго спутника нашли вы в этом старце!» Сказал и старцу: «Добрых **братий** и ты нашел, авва». — «Они хороши, — отвечал **старец**, — но у них двор не имеет ворот: кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла». Это он сказал потому, что они говорили все, что бы ни приходило им на ум. Скитский Патерик (72, 55).

«Молясь, не говорите лишнего»

(Мф. 6, 7)

Когда Господь сказал: «Молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6, 7), мне кажется, Он указал на пустые мысли и на суетные и бесполезные желания молящихся. Ибо разумные прошения обозначают словом — моление, но молитва о преходящих удовольствиях — не моление, а многословие, или пустая, пошлая речь, болтовня. Святитель **Григорий** Нисский (115, 601).

Под многословием здесь подразумевается пустословие; например, когда просим у Бога недостойного: власти, славы, победы над врагами, богатства — словом, всего того, что бесполезно для души. Святитель Иоанн Златоуст (115, 601).

О хранении слуха

Управляй слухом и языком, чтобы слухом не принять в себя вредного, а языком не выговорить запрещенного (7, 190).

Не старайся вслушиваться, что говорят другие... чтобы и самому не быть осмеянным и не сделать их злоречивыми. Святитель Василий Великий (8, 48).

Слух напрягай для одних добрых слов, а для речей срамных и бесстыдных заграждай его (12, 152).

Слышать, что надо, так же драгоценно, как и говорить нужное. Святитель Григорий Богослов (16, 201).

И ухо отворяет окна смерти; вместе с тем, что слышит, оно принимает в душу многие страсти: страх, печаль, раздражение, удовольствие, вожделение, неумеренный смех и тому подобное. **Святитель Григорий Нисский (17, 461).**

Любодействует ухо, если внимает недоброму, если внимает шуточным песням и речам... потому что **входящие** в него шутки оскверняют его (28, 347).

Творец устроил слух, чтобы внимать слову Божию, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу (28, 347).

Испроси себе хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало к себе того, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 349).**

Храни уши свои, иначе навлечешь на себя брань страстей. **Преподобный авва Исаия (37, 96).**

Бог дал нам слух не для того, чтобы воспринимать хульные речи, но чтобы слышать спасительные догматы. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 219).**

В день будущего Вселенского Суда у тебя потребуются отчет не только за праздное слово, но и за праздное и напрасное слушание. **Преподобный Нил Синайский (49, 276).**

Надлежит тебе блюсти уши твои. И, во-первых, не слушай срамных и сладострастных речей, песен, музыки, от которых блажью наполняется душа и разнеживается, сердце разгорается плотскою похотью... Во-вторых, не слушай шумных и смехотворных речей, пустых и баснословных рассказов и выдумок, а если невольно услышишь, не услаждайся ими и не одобряй их. Непристойно христианам находить удовольствие в таких речах... В-третьих, не слушай с услаждением пересудов, наговоров и клеветы, какие иные распространяют о ближних **своих, — или** пресекай их, если можешь, или удаляйся, чтобы не слышать их... В-четвертых, не слушай пустых и суетных речей, в которых проводит время большая часть любящих сей мир, и не услаждайся ими. В-пятых, наконец, блюдишь вообще от слушания всяких слов и речей, которые могут повредить твоей душе, в том числе лести и похвалы льстецов... Но люби слушать Божественные словеса, священные песни и псалмы и все, что честно, свято, премудро и душеполезно; особенно же люби слушать поношения и укоры, когда тебя осыпают ими. **Преподобный Никодим Сятогорец (64, 99).**

Авва **Кассиан** рассказывал о старце-пустыннике, который умолил Бога послать ему такой дар: никогда не дремать, если идет духовная беседа, и тотчас погружаться в сон, если кто станет злословить или пустословить, чтобы это не доходило до его слуха. Он говорил: «Дьявол любит, когда люди пустословят и ненавидят духовное созидание. Когда я беседую с братьями о пользе души, у них слипаются глаза. А если заговорю о пустом, сон сразу исчезает». **Древний Патерик (73, 36—37).**

ХУЛА

«Кто будет хулить Духа Святого,
тому не будет прощения вовек»
(Мк. 3, 29)

«Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек» (Мк. 3, 29). Долго ли попасть в этот страшный грех? Очень недолго, ибо вот какие есть грехи этого рода: «многое и чрезмерное упование на благодать Божью; отчаяние или ненадеяние на Божие благоутробие; **противоречие** явной и утвержденной истине и отвержение православной христианской веры. Иные к этому присоединяют зависть к духовным дарам, которые получает от Бога ближний; упорство в грехе и состарение в злобе; нерадение о покаянии до отшествия из этой жизни» (Православное исповедание, ч. 3, вопрос 38). Вот сколько путей! Зайди в какой-нибудь из них — и уже будет трудно вернуться, так и понесет тебя к поглощающей пропасти. Противление истине начинается малыми сомнениями, возбужденными словом или злым писанием. Оставь их без внимания и врачевания — они заведут к неверию и упорству в нем. До отчаяния тоже доходит незаметно: покаюсь, говорят, и грешат. Так несколько раз; потом, видя, что покаяние не приходит, говорят в себе: так тому и быть, не совладаешь с собой, и предаются греху в полную власть. Собирается бездна грехов; а при этом допускается и бездна **противлений** явным влечениям Божией благодати. Когда в этом виде придет человек к мысли исправиться — множество грехов подавляет его, а противление благодати отнимает смелость приступить к Господу, и решает: слишком велика вина моя, уже не простится мне. Вот и отчаяние! Берегись начатков неверия и грехолюбия — и не попадешь в эту бездну. **Епископ Феофан Затворник (107, 262—264).**

Хула на Духа приводит к понятиям злостивым и недозволенным. Как только ты сказал о Духе то, чего не должен говорить, этим уже обозначилось, что ты оставлен Духом. Как закрывший глаза погружен в свою тьму, так отлучившийся от Духа, став вне Просвещающего, объемлется душевной слепотой (7, 331).

Тот хулит Духа Святого, кто действия и плоды Святого Духа приписывает противнику. Этому подвергаются многие, нередко усердного опротметчиво называя тщеславным, того, кто проявляет добрую ревность, ложно обвиняя в гневе, и многое подобное, приписывая им такие мотивы по лукавым подозрениям (8, 295).

Оскорбляющие Духа Святого... подлежат за это вечному осуждению, потому что хула на Духа Святого не отпускается. **Святитель Василий Великий (10, 7).**

Грехи богохульника на этой земле не отпускают ни Господь, ни Прощение Его, ни даже милосердие Божие, которое укрывает злое добрыми делами (32, 145).

Тот, кто бросает вверх камень, не может пронзить неба и даже достичь его — камень падает ему на голову... Так и тот, кто хулит блаженное Существо Божие, никогда не может нисколько повредить Ему, ибо Оно столь велико и высоко, что недоступно ни для какого вреда, но сам изошряет меч на свою душу, оказываясь неблагодарным Благодетелю (35, 514).

Что ты делаешь, человек, произнося хулу на своего Благодетеля, Спасителя, Заступника и Промыслителя? Или не чувствуешь, что ты несешься к пропасти и ввергаешь себя в бездну гибели (35, 820).

Если увидим, например, что упал осел, то все спешим поставить его на ноги, а о гибнущих братьях не заботимся... Богохульник — тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом, и делом, и кротостью, и силой — пусть разнообразно будет лекарство (36, 26).

Все мучения, как настоящие, так и будущие, недостаточны для души (хулящей Духа) (36, 802).

Подлинно нет худшего греха, чем хула на Духа, нет даже равного ему. В нем умножение зол, в нем то, чем все приводится в расстройство и влечет безжалостное наказание и невыносимое мщение (36, 802).

Как тот, кто считает солнце темным, не унижает этого светила, но представляет ясное доказательство своей слепоты, и как тот, кто называет мед горьким, не уменьшает его сладости, но обнаруживает свою болезнь, так и осуждающие дела **Божии** (39, 298).

Когда ты увидишь, что кто-нибудь порицает дела **Божии...** считай это величайшим знаком его безумия (39, 298).

Богохульство не унижает величия Божия и потому не должно побуждать тебя к ярости. Кто богохульствует, тот наносит раны самому себе. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 327).**

Почему, спросишь ты, когда сущность Божественной Троицы одна, хула на Сына не наказывается, подвергается же наказанию одна хула на Духа? Вот почему. Кто скажет хульное слово на Сына Человеческого, тот, как сказал Господь, не подлежит осуждению, потому что для имеющих большое умное око нелегко увидеть Бога, неизреченно соединившегося со скудостью видимой плоти, пока не познано сокровенное Божество. А в имеющих **чистый** ум, для которых сделалось явным воплотившееся Божество, вовсе нет неверия, и Господь не угрожал им воздаянием Суда. Хула же на Духа Святого неизвинительна, потому что явные дела **Божии** обличают хулящих в непризнательности и неблагодарности. Ибо когда сила Божия исцеляла от страданий и изгоняла демонов, иудеи клеветали, что Божественные знамения совершаются силою вельзевула. Об этой-то хуле, произносимой на сущность Божию, Господь изрек, что она непростительна (50, 40).

Не повелено нам метать жемчуг перед свиньями, то есть перед погрязшими в страстях и ведущими жизнь скотскую, «чтоб они не попирали его ногами», лукавыми своими начинаниями хуля имя Божие и, «обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 98).**

Горе хульнику: у него связан язык, и он не в состоянии сколько-нибудь оправдаться перед Судией. **Преподобный Нил Синайский (48, 254).**

Хула **есть** порождение гордости. Часто она рождается и от того, что мы осуждали в ней ближнего или от безвременной зависти бесов. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 183).**

О борьбе с хульными помыслами

Бывший наместник **Троице-Сергиевой** Лавры архимандрит **Кронид** поведал о себе следующее. В Лавре я был вручен духовному окормлению старца отца Никодима, мужа простого сердцем, но мудрого по душе и очень доброго, и с ним духовно сближился. Такая жизнь наша, видимо, врагу нашего спасения не понравилась, и он напал на меня с такой ужасной злобой, смущая меня помыслами хулы на Бога и неверия, что я едва не помрачился умом.

Настал Великий пост. В чистый понедельник я пришел к утрени в трапезную церковь, радуясь, что Господь сподобил дожить до этих великих дней и провести пост в покаянии. Здесь я устремил свой взор на местный образ Спасителя с мольбой о спасении. Вдруг неожиданно, как молния, в уме моем пронеслась мысль неверия и хулы на Христа Спасителя. Это меня так напугало, что я как бы омертвел. В то же время я почувствовал, как по всему моему телу пробежала искра адского огня, а сердце исполнилось смертельной тоски. В испуге и трепете я тогда перевожу свой взор на **икону** Божией **Матери**, моля Ее **защитить** меня от страшных и пагубных помыслов. Но к ужасу своему я замечаю, что помыслы богохульства и хулы на Матерь Божию еще сильнее восстают во мне. Тогда я молитвенно обращаюсь к Преподобному Сергию, но скверные мысли неопишимо ругани с ужасною силою обрушились также и на него. Затем слова хулы, неверия и богохульства полились во мне неудержимым потоком на все святое и, страшно сказать, даже на Святое Святых, то есть на Тайны Христовы.

От мучительной тоски я помертвел и не находил себе нигде места. Душевная мука моя была столь зелика, что я в продолжение пяти дней весьма изменился в лице. Отец архимандрит однажды обратил на меня особое внимание и спросил: «Что с тобой? Тебя узнать нельзя!» Я отвечал ему, что мне очень нездоровится.

Наступила пятница, а помыслы у меня все продолжались. Я иду к своему духовному отцу исповедоваться, а помысел подсказывает мне: «Неужели ты поведаешь духовнику все свои пагубные хульные помыслы?» Я послушался мысленного совета и, исповедуясь, умолчал о помыслах. Но, выходя после исповеди из келлии духовника, я почувствовал такую сильнейшую тоску, что от страшного внутреннего страдания не мог сдержать своих рыданий и, плача, как дитя, упал на диван, стоявший близ двери. Духовник смутился и спросил меня: «Что с тобой?» Я отвечаю: «Батюшка! Я погиб!» И тогда я поведал ему свои душевные помыслы, терзавшие меня всю неделю, начиная с чистого понедельника. Слушая меня, духовник спросил: «Да разве ты утешаешься этими помыслами?» Я отвечаю ему: «Не утешаюсь, батюшка, а страдаю неопишимо». Тогда духовник снова подвел меня к Кресту и Евангелию... Затем снова прочитал разрешительную молитву и отпустил меня. После этого на душе у меня стало так легко, что я от духовника в буквальном смысле не шел, а летел на крыльях радости. Все страшные помыслы исчезли, и я, грешный, спокойно мог приступить к Святой Чаше. **Троицкие цветки (91, 43—44).**

ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ПРОПОВЕДИ НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВЕННОГО КРУГА

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ . БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

«И нарек Адам имя жене своей: Ева (жизнь), ибо она стала матерью всех живущих» (Быт. 3, 20)... Назвать жену «жизнью» возможно было лишь при бессмертии, но когда увидел праотец себя нагим, грешным и смертным, и Праматерь стала матерью умирающих во грехах и слезах, матерью смерти... Карая искусителя, Бог говорит: «Вражду положу между тобою и между женою... и семенем ее; оно будет поражать тебя в голову» (Быт. 3, 15)... И вот родилась Та, которую прежде сложения мира избрал Всевышний за готовность души Ее сказать: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38)...

От начала времен, еще до восхода солнца, видел Вышний благословенную в женах, избрал и предуставил Ее в Матерь Себе и назначил Ей имя — Жизнь... И все совершилось, как Вечный, Непостижимый предположил: уже поражена глава убийцы смертных ногою Распятого, Родившегося в вечности — от Отца без матери и на земле — от Матери и без отца, а Родившая Богочеловека осталась превыше всей твари — честнейшею Херувим и славнейшею Серафим... Припадем же к Тебе, Матерь Жизни, Жизнь наша, спаси нас и сопричти Жизни Вечной.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 2, с. 293—297.

Христос, умирая на Кресте, сказал святому Иоанну Богослову о Своей Матери: «Се, Матерь твоя!..» (Ин. 19, 27). В его лице Господь и нас усыновил Своей Матери... Будем же Ее истинными детьми — будем подражать Ее добродетелям... Она до конца сохранила нерушимую веру во Христа — укрепимся и мы в православной вере... Она безропотно претерпела все посланные Богом страдания — потерпим же и мы все, что нам пошлет Бог... Вся Ее жизнь от Рождества до Успения была непрерывным служением Богу — посвятим и мы свою жизнь Господу, чтобы и по смерти не разлучаться с Пресвятой Матерью.

Там же, с. 286.

Вся Святая Церковь убажает Пресвятую Деву как Матерь Господа. И вдруг слышим, как Сам Он говорит: «Кто мать Моя?» (Мк. 3, 33), как бы отрекается от Нее. Она и познавала Его (Лк. 2, 19), и веровала в Него (Ин. 2, 5) прежде **других**. А Он то называет Ее Матерью, но не хочет видеть, то видит, но говорит: «жено»... Конечно, пришедший не разорить, но исполнить закон (Мф. 5, 17) не мог не чтить Родившей Его. Он «и был в повиновении у них» (Лк. 2, 51); и предсмертные страдания не заглушили в Нем чувства законной обязанности к Матери (Ин. 19, **26—27**)... Но Он Сам учил: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). А уча, нужно самому исполнить.

И сыновнюю по человечеству любовь Он всегда приносил в жертву делу Божию: чудеса не для матери, а для славы Божией, и поэтому в Кане Он говорит «жено», а когда Мать может отвлечь Его от проповеди, Он говорит: «Кто мать Моя?». Все это учит и нас: когда старшие требуют выполнения полезного или безвредного, вспомним, как Иисус, Премудрость Божия, повиновался людям, когда родные ждут помощи, утешения, вспомним, как **Иисус** и на Кресте заботился о Матери... Но если нас отвлекают от христианских обязанностей, скажем: кто мать моя и братья мои? Сотворим волю Божию вместо человеческой, да и на нас укажет Господь: «Вот мать Моя и братья Мои».

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. I, с. 375—383.

Рождество Пресвятой Богородицы — день Господень. В этот день не только Иоаким и Анна разрешились от неплодства, но вместе с ними все человечество... В Пресвятой Деве Марии исполнились ветхозаветные чаяния и пророчества о Рождестве Мессии... Подлинно христианская жизнь — это обязательно участие в благодатных плодах Рождества Богородицы... Те, кто очищается от грехов в церковных таинствах, не могут не радоваться Рождеству Матери, избавляющей от грехов... Сила деятельного христианства состоит в жизни по учению веры, без этого мы чужды Христу... Для кающегося нет ничего драгоценнее Спасителя, а значит, и Той, Которая Его родила.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения. СПб.— М., 1872, т. 2, с. 3—6.

Смирение и молитва праведников не остались без ответа от Бога: святой Анне явился Ангел Господень и сказал: «Молитва твоя услышана; ты зачнешь и родишь Дочь, благословеннейшую из всех дщерей человеческих»... Это торжество для всех нас, потому что Она стала Матерью Господа Иисуса Христа... Пример Ее святых родителей научит нас смирению, терпению и совершенной преданности воле Божией, которую только и подаются благодатные дары **Божии**.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 5—7.

«Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной»... Настало время исполнения **обетований** Божиих о спасении павшего человечества, о Пришествии в мир Сына Божия, о разрушении царства лжи и утверждении на земле Царства Божия... В роде человеческом явилась чистая, Святая Дева, воплотившая Источник чистоты и святости... Пресвятая Дева, став Матерью «первороденного всей твари», Сына Божия, стала Матерью всех членов Церкви Христовой... Все мы, нареченные во Христе чадами **Божиими**, имеем на Небе Преплагу Мать, всемогущую Царицу Неба и земли, и пока остаемся живыми членами духовно-таинственного Тела Христова, можем называть Мать Его своею Матерью... Нет молитвы и нет прошения, которого не исполнил бы Господь наш Иисус Христос по Ее ходатайству: «много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки»...

Там же, с. 7—12.

«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. И, 28),— отвечает Иисус Христос на убажнение Матери Его, ибо Она сподобилась блаженства стать Матерью Спасителя, постепенно воспитав и приготовив Себя к этому слышанием и хранением слова Божия... По свидетельству евангелиста, Она благоговейно сохраняла глаголы **Божии** «в сердце Своем» (Лк. 2, 51)... Этим усердным хранением слова Божия Она подготовила Себя к тому, что Само Ипостасное Слово Божие вселилось в Нее, обитало в Ней и сделало Ее воистину блаженной и убажаемой от всех родов... Это же блаженство обещает Господь и всем, с любовью слушающим и хранящим слово Божие; возлюбив его, каждый может сделать свою душу избранницей Христовой и вселить верою в сердце Самого Господа Иисуса... Происходя от Бога, Присносущного Света, Слово Божие само есть свет истинный, просвещающий всякого человека.

Там же, с. 13—19.

«В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5). Высокое звание христианина обязывает всю жизнь подражать **Христу**... Незаконно называет себя христианином тот, кто в жизни не следует за Христом... Во свете тот, кто во Христе и в мыслях, и в делах, и в чувствах... Живущий по своей греховной воле не войдет в Царство Божие... Для богоуподобления немощному по своей природе человеку Господь дал все необходимое: Таинство Крещения, Покаяние, Евхаристию, материнское предстательство и помощь Божией Матери, блаженством Которой Он хочет наделить каждого христианина.

Митрополит **Филарет** (Амфитеатров). Киев, 1883, т. 3, с. 139—196.

Прославление Матери Божией и Ее Рождества — духовный долг христианина... Прозрение Девой Марией будущей всемирной славы Своей — это плод Ее освящения Святым Духом по воле Божией... Соединение человеческого облика с личностью Сына Божия в утробе Девы Марии есть соединение безгрешного человечества с истинным Божеством... О прославлении Девы Марии должен заботиться каждый христианин, спасенный Ее Сыном... Рождество Девы Марии, Божией Избранницы для рождения Спасителя рода человеческого, есть начало очищения человечества от бремени Адамова греха... Все высокие добродетели Девы Марии — результат глубины Ее смирения перед волей Божией... Дева Мария — ходатай грешного человечества перед Сыном Божиим — Мать всех верующих.

Архиепископ Черниговский **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. СПб., 1883, ч. 2, с. 223—228.

В пророчествах о Рождестве Богородицы раскрывается план нашего спасения... Впервые о Пречистой Деве было возведено еще в раю словами о том, что семя жены сотрет главу змия... (Быт. 3, 15)... Иаков видит лестницу, ведущую на Небеса...— так Пречистая соединила в Себе небо и землю... Неопалимая купина есть также образ Пречистой Девы... Огненный и облачный столп, в котором шел Господь, ведя евреев в пустыне, знаменует Божию Матерь, осеняющую верных Своим покровом... и прозябшая трость Аарона — прообраз Богородицы... Далее начинаются уже не образы, а предсказания, и чем ближе к событию, тем яснее. Пророк Давид взывает к Ней из глубины времен (**Пс.** 44)... **Исаия** провидит:

«Се, Дева во чреве **приимет»** (Ис. 7, 14)... Пророк **Иезекииль** прозревает Ее под образом врат святилища (Иез. 44, 2)... Все это время невидимая рука Божия отделяла лучшие силы в роде Авраамовом, пока не дана была праведным Иоакиму и Анне преблагословенная дочь.

Смирнов П., протоиерей. Слова и речи. СПб., 188", т. 1, с. 30—34.

Легкомысленное, а порой беззаконное зачатие, оскверненное чревоношение и последующее небрежное воспитание — причина испорченности, нравственного и телесного уродства некоторых людей... В Таинстве Крещения смываются греховные скверны и человеку подаются силы к благочестивой жизни, но он сохраняет ту природу, которую получил при зачатии и которая может служить препятствием для его будущей богоугодной жизни... На христианских супругах лежит особая ответственность за детей; они должны помнить, что зачатие и время чревоношения оказывают огромное влияние на всю последующую жизнь ребенка.

Белоцветов А. В. священник. Круг поучений. СПб., 1890, с. 117—120.

Церковь именует Рождество Пресвятой Богородицы началом нашего спасения... Бог, наш Творец и Промыслитель, начало всякого бытия и источник жизни всех тварей... Бог есть Дух... Непостижимый, Вечный, Всемогущий, Вездесущий, Всеведущий, Пресвятой, Правосудный, Славный и Блаженный... Мир до настоящего времени сохраняет свое бытие, потому что Бог, сотворив мир, Сам и промышляет о нем, сохраняя и управляя им.

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия, 2-е изд. СПб., 1891, т. 1, с. 381—384.

Достойны блаженства те, кто любовь свою к Богу выражают не только ревностью к слушанию слова **Божия**, но исполнением его... Пресвятая Богородица хранила в сердце Своем все, в чем открывалась слава Ее Сына... Нередко люди радуются празднику не потому, что он напоминает о милости Божией, а потому, что видят в нем возможность веселья и разгула; христианин в этом случае не отличается от язычника... Для общения с Господом нет лучшего места, чем храм — дом Господень.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год. Вып. 7, М., 1903, с. 191—196.

«Днесь, иже на разумнех престолах почивали Бог, престол свят на земли Себе предутотова, утвердивый мудростию небеса, небо одушевленное человеколюбием **содела»** (Стихира Рождества Богородицы). Бог, почивающий на Архангелах, Ангелах и Престолах, в этот великий день Рождества Пресвятой Богородицы избрал для Себя престол на земле... Он, утвердивший и создавший мудростью Своей Небо, соделал человеколюбием Своим на земле небо одушевленное... Это одушевленное, живое Небо и есть Пресвятая Богородица Мария, вместившая Невместимого... Неблудство святой Анны было изображением бесплодия человеческого рода до Пришествия Спасителя, и когда оно разрешилось, разрешился от бесплодия и весь род человеческий.

Архиепископ ЛуКа (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе (1947—1952 гг. кн. I, т. 5, 21.09.1949 г.

Пресвятая Богородица была вратами славы, пройдя через которые Бог стал Богочеловеком. Тысячи лет Он готовил пришествие в мир Пресвятой Девы... Он воздвигал великих святых... Но Она — превыше всех ангельских чинов, Царица Небесная, Святейшая святых и славнейшая без сравнения Херувим и Серафим. Ее мы просим о помощи, ибо Она наша Мать, Великая Мать всего рода христианского. Там же, 21.09.1950 г.

ВОЗДВИЖЕНИЕ. ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

«Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38)... Стыд ведет к отречению... Если бы апостолу Петру сказали: отрекись, он не отрекся бы... А тут рабыня первосвященника пристала: и ты был с Ним... И другие говорили: «речь твоя обличает тебя» (Мф. 26, 73). Хотел замять разговор, не метать бисера: «Не знаю, что ты говоришь...» (Мф. 26, 70). И не заметил, как на третий раз отрекся с клятвой... Это попущено, чтобы и мы были внимательнее: к нам подходит рабыня суетных приличий, а мы стыдимся, что соблюдаем христианские обычаи, то есть стыдимся, что мы с Иисусом Галилеянином. Беседуем обо всем, только не о спасительных вещах, чтобы речь наша не выдавала нас... Или пусть бы не входил Петр во двор архиерея, не приближался к опасности, или, войдя, уже не отступал бы так далеко от Того, Кому хотел так близко следовать.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский, Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 306—315.

Крест — образ земной жизни Господа, Его самоуничтожения... Неисповедимое самоуничтожение, пересекаясь и соединяясь с неисповедимой славой Господа, создали Крест... Самоуничтожение ради других — путь к вечной славе Христа... Низведением креста Церковь дарует нам возможность принять его, распять на нем свои грехи, и тогда он вознесет нас с собою на высоту... Возведение креста напоминает о славе Господа, открывшейся вслед за крестным подвигом... Преклонение креста — лучший повод для самоанализа и выявления в себе греховных наклонностей... Воздвижение креста — лучший повод для размышления о шестии добродетелей.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения. СПб.— М., 1871, т. 1, с. 567—573.

Каждый христианин имеет свой крест, на котором он должен распинать греховную свою плоть... И каждый должен рассмотреть... не стоит ли в душе его вместо Креста Господня — крест разбойничий?... Страдания от наших грехов сами по себе не составляют христианского креста... Честолюбивый мучится желанием отличиться, завистливый сдается скорбью о благе ближнего — какой же это крест, если ты сам соорудил его забвением о Боге, гордостью и лукавством?..

Истинный крест — в благодушном перенесении страданий, нами не заслуженных... Таковы болезни, потеря друзей и родных, стихийные бедствия и т. п. В нашем сердце происходит непрестанная борьба добра со злом... Кто мужественно проходит путь внутреннего самоисправления, тот несет истинный крест... Но что делать с теми бесчисленными крестами, которые возлагают на нас наши страсти и грехи?.. Есть ли способ победить их? Есть. Разбойник со креста пошел в рай. Слова: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк. 23, 42) все переменили... Между людьми нет ни одного праведника, страдающего совершенно невинно, — разве не было за нами грехов, которые остались безнаказанными?.. Истинное крестоношение невозможно без благодати Христовой... Мирская мудрость много говорит о терпении, о мужестве, но На деле ученики этой мудрости не явили опытов истинного крестоношения... Что видим у них в минуты тяжких искушений? Или гордое нечувствие, или ропот... Только страждущие о имени Иисуса и в духе живой веры в Него умеют страдать без ропота и даже радоваться среди страданий.

Там же, С. 583—597.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... Крест этот слагается из печалей, скорбей, болезней, на которые осуждено падшее человечество правосудием Божиим; из огорчений, досад, неудач, которые почти на каждом шагу встречаются в нашей жизни; из оскорблений, унижений, озлоблений, которые терпим в кругу своих ближних; из потерь, несчастий и бед, из всего скорбного и горького, чем отягощается наша жизнь... Каждый несет этот крест со дня рождения до смерти... Но с одним и тем же крестом одни люди, подобно благоразумному разбойнику, восходят на небо, а другие низводятся в ад... Может ли случиться с нами что-либо без воли Божией?.. Если попускается нам бедствие, то потому, что любовь Божия находит этот крест полезным для нас как средство к спасению и очищению нашему... Кто принимает все скорби... с уверенностью, что все совершается по Промыслу Божию, тот несет истинный Крест Господень... «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Ин. 18, 11)... Тот же, кто обвиняет в своих несчастьях людей, обстоятельства и судьбу, пытается ловкостью и искусством уйти от своего креста, тот идет не за Христом, а за разбойником, хулящим Господа... Истинный Крест Христов — Крест спасающий и животворящий... Он нужен нам для поправления нашего самолюбия и гордости, для обучения смирению и покорности воле Божией, чтобы, чувствуя собственную немощь, усерднее молили Отца Небесного о помощи... Чтобы мы избежали вечного осуждения: «наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 32).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 188—193.

Животворящий Крест Господень — всемирный жертвенник, водруженный на Голгофе любовью Отца Небесного для принесения на нем Агнца Божия, очистительной жертвы за грехи мира... Без этой очистительной жертвы мы не могли быть терпимы неприступной для грешников святостью существа Божия и были бы навсегда осуждены на мучения в геенне... Столь великая жертва требует жертв и со стороны искупленного ею человека... Без покаяния, исправления и любви к Богу, без исполнения заповедей Его крестная смерть Сына Божия послужит к нашему большому осуждению.

Там же, с. 193—196.

Крест Христов — орудие и символ нашего спасения, воздвижение его прообразует сущность нашей веры... Крест низводится и снова воздвигается — это образ нашего падения в Адаме и нашего вознесения во Христе. «Господи, помилуй!» — многократно восклицает Церковь, — так надо молиться и каждому из нас... Ибо каждый был в раю невинности, выйдя из святой купели, и потом в раю духовном, причащаясь Божественных Таин во оставление грехов... Но первый дар мы потеряли преступлением заповедей Господних и обетов Крещения и второй дар — причащение в Жизнь Вечную — тотчас продаем за сладость греха. Да сокрушится сердце наше, да устремится душа к высочайшей славе: Господи, помилуй! Воздвигни падшее создание Твое к Жизни Вечной!

Там же, с. 197—201.

«Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» <Ин. 13, 15>... Стараясь преобразить себя по образу создавшего и искупившего нас Господа, истинный последователь Христа все более уподобляется Ему, пока не вообразится в нем Христос с Его Божественными свойствами.

Там же, с. 203—207.

Злоба, невежество и нечестие сокрыли было Крест Христов в земле... Вера и благочестие обрели его... Наше спасение в наших крестах... Посмотрим, воздвигнут ли наш крест или попирается с небрежением... Только от нас зависит спастись с этим крестом или погибнуть под ним... Не завидуй другому, считая его крест более легким... Веса креста никто не может знать, кроме несущего его... Не крест нужно выбирать, а способ, как им воспользоваться.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 20—26.

Будем **поучаться** тайне Креста как Древа жизни и бессмертия... В раю было другое древо, от которого прародители вкусили — и умерли... Крестной смертью Господа возвращена нам Жизнь Вечная... Живоносный источник от Креста не разливается сам собою, как разливался райский источник, напояющий землю... Желаящий приобщиться живоносной силе Креста «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... Наше несение креста состоит в распятии плотского человека с его страстями и похотями... В человека по грехопадению вошел как бы другой человек, у которого голова — гордость, сердце — самолюбие, руки — корыстолюбие, чрево — плотугодие... Эту чуждую нам душу и **должно** погубить по заповеди Спасителя (Мк. 8, 35)... Труден крестный путь, но сулит он высокие утешения.

Там же, с. 292—298.

На иконе Воскресения видим, что Крест Христов был лестницею восхождения из ада в рай для живших до Господа Иисуса Христа... Для нас Крест **Господень** — лестница восхождения на Небо тотчас по разрешении души от тела... По ней восходят лишь те, кто привык ходить под крестом в настоящей жизни... Господь каждому дает крест, ибо без него нет спасения... Крестом является наше пребывание

на земле, исполненное печалей и страданий... Его надо переносить благодушно, вина в своих несчастьях лишь самого себя... Крестом является вся совокупность наших страстей... Этот крест обращается во спасение, когда человек начинает упорно бороться с неправыми влечениями сердца... Крестом являются труд и житейские обязанности... **Ропщущие** на свою участь, поработанные страстями, ленивые в исполнении обязательных дел тоже несут кресты, но не во спасение, а на погибель.

Там же, с. 298—302.

Страдания Христа не прекратились и после **Его распятия**: Он страдает в Своих служителях и последователях... Апостолов гнали и убивали... Мучеников жгли, распинали за веру во Христа... И наши грехи — новые раны для Искупителя нашего... Он очистил, омыл наши грехи Своею Кровию, а мы вновь грешим, вновь причиняем Ему страдание...

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия, 1883, т. 2, с. **72—73**.

Отец Небесный отдал на крестную смерть Сына Единородного ради спасения людей... Наши грехи требовали этой чрезвычайной жертвы... Мог ли пострадать за нас человек или Ангел?.. Любой человек грешен, а Ангелы, хотя и непричастны греху, но существа ограниченные, а нами оскорбляется бесконечное Существо.. Милосердие Божие беспредельно, но и правосудие тоже, правда — непреложный закон нравственного мира... Остается единственное средство: Единородный Сын принял на Себя тяжкую вину человеческого рода... На Кресте Богочеловека «милость и истина встретились, правда и мир облобызались» (**Пс.** 84, 11)... Как ни велика бездна грехов, все они покрыты этой Жертвой бесконечной цены и достоинства, и милосердию Божию уже открыто безграничное поприще прощать, шадить и миловать.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. **72—74**.

Спаситель и на кресте помнил о Матери и завещал Своему Возлюбленному ученику Иоанну заботиться о Ней... Тем самым Господь завещал и нам свято исполнять родственные и семейные обязанности, неотделимые от крестоношения... В Таинстве Венчания Церковь благословляет на совместное несение креста... Цели брака не ограничиваются пределами земной жизни — это один из путей к Царствию Небесному... Единение взглядов, желаний, что многие думают сразу же найти в браке, не есть что-либо готовое — это плод многолетних трудов в духе христианской любви... Трудно ужиться — надо терпеть и нести крест до конца, не бросая его на полпути... Дети, не оправдывающие надежд, открывают другое поприще для несения креста — надо потрудиться над исправлением детей... Родители наши так своенравны, ворчливы, вмешиваются во все — и здесь поприще для креста... Не лучше ли остаться девственниками? Но девство нужно сохранять в чистоте и посвящать его Богу, и в нем нельзя избежать креста... Те же, кто живет только для себя, не идут к Царствию Божию, они бывают лишены и земного счастья, ибо их постигает горечь одиночества... В каком бы кто ни был положении, только тот прославится со Христом, кто с Ним постраждет (Рим. 8, 17).

Там же, с. **74—78**.

Бесконечно значительны для нас предсмертные слова Спасителя. Первое Его слово, произнесенное в страшных муках на кресте,— слово любви и всепрощения: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34)... Вспомни об этих словах и прости врагу твоему... Второе слово к **покаявшемуся** разбойнику: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43)... Так сказать мог только **Бог** — Сила Его бесконечна, как и его Милосердие... Третье слово к Матери и другу. «Жёно, се, сын Твой... Се, Матерь твоя» (Ин. 19, 26—27)... Это завет нам хранить обязанности по отношению к родным и близким... Четвертое слово — молитва к Богу Отцу: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15, 34)... Эти слова вводят нас в непроницаемую глубину Его страданий... Пятое слово: «Жажду (Ин. 19, 28)... Спаситель не скрывает Своих телесных страданий... Шестое: «Совершилось!» (Ин. 19, 30)... Исполнено все, что надлежало сделать для нашего спасения... И последние слова — слова любви: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46).

Там же, с. 78—81.

Зачем мы осеняем себя крестным знамением?.. Крестное знамение дает нам, последним из грешников, право обращаться с молитвой к Богу... Крестное знамение помогает душе прийти в молитвенное настроение... Осенять себя крестным знамением нужно не торопясь, с благоговейной молитвой, а не с **оскорбительной** для Христа суетливостью... Осенять себя крестным знамением должно с верой во Христа Спасителя и в благодатную силу самого Креста Господня — орудия нашего спасения.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 217.

Христос пострадал за нас на Кресте и тем открыл нам вход в Небесное Царство... Но войти в него мы должны сами... Мы должны последовать за Христом и распять на кресте нашего ветхого человека, то есть страсти... Только при этом условии может родиться новый, бессмертный человек — христианин.

Там же, с. 222.

Крест Христов именуется Честным, ибо ему подобает чествование как великой святыне, орудии нашего спасения... Крест Христов чествуется молитвой перед ним, поклонами, лобзанием, каждением, возжжением свечей, употреблением крестного знамения в молитвах и священнодействиях, изображениями креста в храмах и домах... Крест Христов именуется Животворящим потому, что дает жизнь тем, кто через Крещение приобщился к плодам Крестной Жертвы, и потому, что Крестною смертью Христос победил смерть телесную, положив начало всеобщему воскресению: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год. Вып. 7, М., 1903, с. 197—201.

Перед нами — образ голгофского Креста... Не напоминаем ли мы праздной толпы, бывшей на Голгофе?.. Правда, мы непосредственно не распинаем Христа...

Но вспомните, что Христос — Глава Церкви, а верующие — Его члены. Все несчастия, болезни, беды, горе и страдания верующих отзываются на Главе Церкви... Сострадание и помощь людям Господь примет как милость, оказанную Ему Самому (Мф. 25, 40).

Митрополит **Антоний** (Вадковский). Речи, слова, поучения. СПб., 1912, с. 122—132.

Когда Крестом был сокрушен сатана, он в течение трех столетий изливал злобу на христиан, через римских императоров совершая страшные гонения... Но Господь обратил **сердце** Великого Константина, императора Византии, дивным явлением на небе Креста из звезд, и этим знамением победил и уничтожил гонителя христиан Максентия... В то же время Господь внушил матери императора Константина, благочестивой Елене, мысль отправиться в Иерусалим и там найти Крест Христов. Когда были извлечены из земли кресты, по Промыслу Божию мимо несли мертвого на погребение. От возложения на него двух крестов ничего не случилось, а когда возложили третий крест — мертвый воскрес. Патриарх поднимал крест, а народ восклицал: «Господи, помилуй!..» В воспоминание об этом мы празднуем Воздвижение Креста Господня.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг., кн. 1, т. 5, 27.09.1950 г.

Крест для древних иудеев был предметом соблазна, а для эллинов — безумием, ибо крест — это орудие смертной казни. На крест обрекали тяжкого преступника, и только безумец мог решиться на такой исход жизни... Для верующих во Христа Крест — Божия сила и Божия премудрость... Принимая звание христианина, мы обещаем Богу быть мужественными и терпеливыми до конца, каким был Господь наш Иисус Христос... Берем на себя подвиг служения миру, не ожидая никаких земных наград... Этот труд тяжел и требует терпения, но радостен, ибо мы не просто труженики земные, мы — сотрудники **Божии** в спасении мира... «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (**Лк.** 9, 23)... Входя в Церковь через купель Крещения, мы берем обязательства перед **БОРОМ** нести земной подвиг, трудный, радостный и благодатный. И потому всякое уныние, печаль, ослабление духа, постигающие нас, — это измена Богу... Поклоняясь Животворящему Кресту Господню, попросим Бога дать нам радостное сердце для исполнения земного долга, христианского подвига, и да будет с нами крестная сила*.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

«Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит. 2, 12)... Ветхозаветный мир ревновал о браке и чадородии, надеясь родить Спасителя мира... Но одно девство удостоилось такой благодати... И если Одну девство сделало честнейшую Херувим, то Ее **под-**

* Здесь и далее примеры развития темы, не имеющие указания на источник, предложены от редакции.

ражателей оно может сделать равными Ангелам. «За нею ведутся к Тебе девы» (Пс. 44, 15)... Апостол Павел советовал: «Желаю, чтобы все люди были, как и я» (1 Кор. 7, 7)... Апокалипсис изображает высокое блаженство тех, «которые не осквернились с женами, ибо они девственники» (Откр. 14, 4)... Девствующая душа всеми силами ума и любви стремится угодить Богу, а девство физическое — не самоцель, но устранение препятствия к этому... Правила истинного девства: ограждение сердца и ума Словом Божиим и внимательной молитвой; хранение очей; отказ от услаждения прочих чувств, простота и строгость во всем... Одним словом, по Иоанну Златоусту: «корень и плод девства есть жизнь распятая» (О девстве, гл. 79)...

«Не все вмещают слово сие, ~~но~~ кому дано» (Мф. 19, 11)... Но — ко всем говорим о девстве, потому что те, кому дано, — среди всех... и чтобы все — и живущие в чистоте девства, и в честности брака — удалялись «от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Пет. 2, 11).

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 384—394.

Празднуя Введение во храм Пресвятой Богородицы, будем помнить о том, что для нас посещение храмов должно стать одним из главных средств к освящению... Ибо что есть храм? Это богоучрежденное вселенское училище благочестия... Находясь в этом училище... не научишься углубляться в сердца гор и в недра морей для извлечения драгоценностей, но научишься углубляться в собственное сердце для обретения там золота чистой любви к Богу и жемчужин святых молитв; не будешь говорить разными языками, но отучишься от языка лжи и коварства, поймешь язык совести, сделаешься способным беседовать с Богом. И сколько уже вышло из этого училища — Церкви Божией — превосходных учеников благочестия, которым «дано знать тайны Царствия Небесного» (Мф. 13, 11)... **Храм** — это богоучрежденная духовная лечебница... Здесь всегда течет источник исцеления души — всеоживляющая Кровь Богочеловека и благодать Святого Духа. Храм — это **богоучрежденное** духовное судилище... Храм — это место постоянного свидания с существами высшими: Господом нашим, Пресвятой Богородицей, апостолами, мучениками, пастырями и учителями Церкви, со всеми святыми, с которыми нас сближают возносимые здесь молитвы. Храм — это место, где приподнимается завеса духовного мира в Таинстве Евхаристии, — и в этом залог бессмертия... Храм — это священное место лицезрения Божия и поклонения творения — Творцу, селение славы Его, Его престол и жертвенник... Стоя в храме, ты действительно стоишь на Небе — пред Богом!

Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский. Сочинения. СПб.— М., 1872, т. 2, 16—24.

Научение детей заповедям Божиим, правильному отношению к христианской **вере** — главный долг родителей перед Богом и людьми... Святая обязанность родителей — забота о душе детей, ибо она — дыхание Божие... Лишение души Ребенка спасительной веры — неискупимый грех... Сердце содрогается, когда мы **видим** детей, брошенных родителями, но еще страшнее, что гибнут от голода Детские души... Страшно, что невозможно исчислить таких детей, души которых обрекаются на вечную гибель... Чем же будут платить их родители на Страшном Суде?..

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Слова, беседы, речи. СПб., изд. 3, ч. 2, с. 228—233.

Пророком сказано: «За нею ведутся к Тебе девы» (Пс. 44, 15)... Девы — души верующих... Мы должны по следам Богоматери восходить к Богу, пребывающему во внутреннем храме нашего сердца... Божия Матерь восходила по ступеням... Есть ступени и умного восхождения... Первая — обращение от греха к добродетели... Вступивший на эту ступень постоянно занят добродетелью... Ступая дальше, мы обращаемся от внешнего добродетельного к возбуждению и сохранению добрых чувств и расположений... На этой ступени надлежит строго смотреть за своим сердцем... Называется это вниманием ума, трезвением и различением помыслов... Ступая еще дальше, мы обращаемся от себя к Богу, как и Господь говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8)... Святые отцы достигали такого состояния, что совершенно погружались в богосозерцание, не помня себя... Вначале эта ступень проявляется в горении сердца при чтении, молитве, добродетели. Будем же двигаться понемногу вперед, «забывая заднее и простираясь вперед» (Флп. 3, 13).

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 309—316.

Духовному совершенствованию и укреплению молитвы Пресвятой Богородицы способствовало строгое соблюдение Ею ветхозаветного церковного устава... Укоренилось мнение, что понуждение детей в духовно-нравственном воспитании недопустимо... Принудительным воздействием пробуждались и утверждались религиозные и нравственные нормы человеческого общества (закон Моисея, утверждение христианства)... Личность человека воспитывается под принудительным воздействием окружающих условий и общечеловеческой культуры, утверждают как богословская, так и секулярная науки... Христос и Его апостолы соблюдали все обряды ветхозаветного богослужения... Священные Церковные Таинства и обряды учреждены Самим Господом и Его апостолами для их неукоснительного исполнения... Во имя завоевания Царства Божия Церковь понуждает своих чад трудиться в борьбе с грехом... Под влиянием нравственно-религиозных воздействий старших формируется и крепнет духовный мир ребенка... Приневольивание детей к совершению молитвы необходимо, ибо воспитывает в них навыки благочестия и потребность молитвенного общения с Богом.

Беседы и поучения **Никанора** (Бровковича), епископа Херсонского и Одесского, Одесса, 1886, т. 3, с. 481—507.

Во Введении Пресвятой Девы во храм, вшедшей и во Святое Святых, ясно открывалось человечеству «благоволения Божия предызображение». Подобно браку Иоакима и Анны, брак должен быть не сожитием только, но и таинством, то есть благодатным союзом во имя Христа с Церковью... Брак освящается церковью не только для деторождения, но и для воспитания детей для Царства Божия... Жена должна приговариваться к деторождению говением, исповедью и причащением Святых **Таинств**. В деле воспитания детей важен пример самих родителей... Дети у нас знают все, но только не единое на потребу, не то, что необходимо для Царствия Божия здесь, на земле, и там, на Небе.

Николай (Зиоров), епископ Алеутский и Аляскинский. Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 323—329.

«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его» (Пс. 26, 4)... По плоти мы рождаемся от земных родителей, в их жилищах, нас рождает мать; по духу — рождаемся от **Бога** Духом Святым, и рождает нас истинная духовная мать, Святая Церковь, в храме Божием... Жизнь духовная, как и телесная, требует для своего продолжения дыхания, питания, укрепления — все это нам доставляет Церковь... Дыхание души нашей — это молитва... Питание — Святые Тайны Тела и Крови Господа, которые «истинно есть пища... и питье» (Ин. 6, 55); «ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 51), а без этой Святой Пищи дух наш истощается и умирает навеки... Приближимся ли, наконец, к вратам смертным, обрати взор свой ко храму Божию, Сам Господь придет к тебе в Своих Пречистых Тайнах и, соединившись с Ним, ты скажешь: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4).

Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский. Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 31—39.

«За нею ведутся к Тебе девы... входят в чертог Царя» (Пс. 44, 15—16). Войти в чертог Небесный можно лишь по стопам Пресвятой Матери Божией, усвоив дух Ее добродетелей и совершенств... «Се, Раба Господня!» — душа и тело, ум и сердце, мысль и желание — все должно быть предано Его всеведению и Его вседержавной воле... Огорчены ли вы, обижены или оскорблены — спешите в храм Божий и со всею искренностью любви молитесь за огорчившего... Радуетесь ли — спешите принести Господу жертву хвалы и благодарения... И всеблагая Мать Божия приведет вас с Собою к Сыну и Богу Своему и введет в Его небесные обители. Там же, с. 20—24.

Введение Пресвятой Девы Марии в земной храм Божий было той первой ступенью лестницы, по которой восходила Она в преднебесный храм славы... Она положила пред Господом беспрецедентный обет чистоты и девства: принадлежать, служить и работать Ему во все дни своей жизни... Души благочестивые, предавшись, подобно Пресвятой Деве, однажды и навсегда Господу, беспрекословно идут всюду, куда бы ни повел их Промысл Божий, веруя, что Господь не попустит им искушения большего, чем могут понести... Кто следует по стопам Матери Божией, всегда будет под покровом Ее любви и благоволения и войдет в след Ее в чертог Славы Господа Иисуса Христа.

Там же, с. 43—49.

«В храме Божием ясно Дева является и Христа всем провозвещает» (тропарь праздника)... Благословенная в женах, наша Мать по духу, достигнув совершеннейшей чистоты, соделалась Матерью Сына Божия, сокрушившего главу змия... Но вражда со змием должна продолжаться до совершенной победы над диаволом, **и** все мы, живя по плоти, находимся в состоянии борьбы с ним... Станем же под хоругвь спасения нашего — Крест Христов — и будем подвигаться против живущего **во** нас греха... По этому приятию Креста Господня и Мать Божия признает **нас** чадами, и Господь увидит готовыми к встрече Его.

Там же, с. 24—31.

В ветхозаветной церкви посвящались Богу и воспитывались при храме лишь некоторые, по особому обету или предызбранию Промысла Божия... В Церкви новозаветной каждого младенца приносят в храм и посвящают Богу в знамение того, что все мы должны быть родом избранным и народом святым, а храм Божий — местом воспитания, святым училищем, приготавливающим нас к вечной жизни со **Христом...** Здесь ты просветишься истинно и сам станешь светом для других... Здесь святые созидались в храмы духовные, достигали в меру возраста Христова... Блажен, кто, так воспитавшись пред Господом под сенью святого храма, подготовит себя к переходу в блаженную Вечную Жизнь с Господом.

Там же, с. 39—43.

Святая Церковь вспоминает Введение Девы Марии в трехлетнем возрасте в иерусалимский храм для воспитания; Она провела там двенадцать лет в молитве, чтении священных книг и духовных беседах... В образованном обществе считают все это скучным и ненужным... Большинство людей не имеют силы и желания вникнуть в глубину содержания читаемых молитв... Истинная молитва полна живой силы и дает высокое наслаждение и предощущение радости будущего века... Великое лишение причиняют люди своей душе уклонением от чтения Слова Божия, ибо в Священном Писании Сам Бог беседует с нами... Молитва и Слово Божие — это пища души, без нее душа голодает, слабеет и умирает.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1901, т. 1, с. **310—317**.

Идеал Пресвятой Девы недосыгаем, но воспитание Ее являет совершенный образец воспитания детей: чистое детское сердце стремится в храм Божий... Пусть ребенок не понимает богослужения, но впечатления детской души неизгладимы... Если же упорно отстранять ребенка от церкви, момент закладки религиозных и нравственных оснований будет упущен... Родители, которые жалуются на непокорность и дурное поведение детей, виноваты сами: не поверив их Церкви, они и детей погубили, и себя обрекли на терзания.

Там же, с. 317—325.

Не случайно накануне праздника Введения впервые поется «Христос рождается...» — в богослужебном строе Церкви нет случайностей... Не случайно и перво-священник ввел Пресвятую Отроковицу во Святая Святых, нарушив обычай: храм Божий узнал в Ней богоизбранную Царицу мира... В наше время многие живут, не желая признавать Мать-Церковь, указывающую нам на Небо, откуда грядет Христос... Только живущий в Церкви, Церковью и ее жизнью и духом, проникнет во святая святых внутреннего смысла богослужения и сподобится радости встречи грядущего с Небес Христа.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1904, т. 2, с. **369—376**.

В этот день будущая Богоматерь впервые вступила в храм Божий... Истинная жизнь есть жизнь по духу, освещаемая и согреваемая верой, а храм Божий — школа такой жизни... Сам Господь, незримо обитающий в нем, наставляет здесь уроками правой жизни, раскрывает ее высший смысл и задачи... В церковных

песнопениях, чтениях и молитвах звучит голос Божий... Переступая порог храма, вы входите в новый, таинственный мир... И благодетельная перемена происходит в вас: как будто вложили новую душу и новое сердце!.. Все житейские мелочи теряют значение, и вы удивляетесь пустоте и ничтожеству своих обыденных интересов... Благодать Божия уже в вашем сердце, и вы выходите из храма несравненно чище, чем шли сюда...

Там же, с. 377—383.

Уважение к храму Божию и любовь к церковной молитве всегда составляли коренную черту русского народа, черпавшего отсюда живую воду веры и неодолимую мощь в години бедствий... Враг рода человеческого тайком посеял на нашей духовной ниве небывалые на Руси ядовитые плевелы: холодность, равнодушие и, страшно сказать, пренебрежение к храму Божию... Долго ли обнищать душой, когда легкомысленно расточают ее силы на житейские мелочи и не заботятся восполнить расход из неисощимого источника храма Божия с его святыми впечатлениями и благодатными дарами.

Там же, с. 384—391.

В наше время более, чем когда-либо, родители жалуются на разнузданность и своеволие молодого поколения; а так как воспитание есть дело прежде всего родителей, то на них и лежит за это главная ответственность... Их ошибки легче всего узнать при сравнении с воспитанием Матери Божией... По истечении младенчества, **проведенного** в доме благочестивых родителей, Ее единственным учителем, руководителем и воспитателем был храм Божий... Воспитание наших детей, оторванное от религиозной почвы, ложно в своем основании и в цели — приспособить человека к земной жизни и благополучию более, нежели сделать его участником Жизни Вечной... Присущее детям от природы религиозное чувство само разовьется в храме Божием, если родители не воспрепятствуют этому или не соблазнят детей личным дурным примером.

Там же, с. 392—399.

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Кому дела **Божии**, Кому спасения тайны более известны? Кого перед зарей встретил на пути патриарх Иаков? С Кем боролся, не желая отпускать, Кого обнимал, тесня к душе своей, и от Кого, получив благословение, получил и новое **имя** — Израиль, — и тогда в полной силе осиял его день и солнце?.. Это был **Христос**, рождение Которого мы сегодня празднуем... Он от века любил нас, **бых** людей, и поныне Он соединяется с нами теснее, чем тогда с Иаковом... не может Он отринуть нас, ибо до сих пор видят Его наши сердца и мы **льшим** пение с небес: «на земле мир, в человеках благоволение!»... (Лк. 2, 14). И в этом — торжество веры...

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 3, с. 6—7.

Что за старец ищет путь Мессии Христа? Это отец верующих, о котором ситель сказал: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и радовался» (**Ин** 8, 56)... Он увидел день среди ночи, в вертепе — небо, в яс-

лях — славу Единородного от Отца; увидел тебя, вместо золота приносящего Избавителю сердце, вместо смиры — смирение... увидел и возрадовался... И сегодня мы делим радость и веру с Авраамом, припадаем ко Христу и радостно повторяем: **«приидите, поклонимся и припадем ко Христу»...**

Там же, с. 16—17.

Еммануил родился... Дух Божий внушает нам значение этих слов: «С нами **Бог!**... Кто же Тот, Кто хочет и может сразиться со смертью и сонмом преисподних сил, отдавших нас в жертву греху, отнявших у нас сердце Божие и все милости Его, требовавших суда над нами?... Сын Бога Живого сокрыт в этом Младенце, и теперь враг человеческий сам осужден... Наше спасение сошло с небес... Мир **душам**, война врагу душ... Руки этого Младенца свяжут крепкого, растят сосуды его и возвратят отнятое Небо.

Там же, с. 33—34.

Что это за Новорожденный, Которому поклоняются Ангелы в вечной славе, как Единородному от Отца, от пришествия Которого на землю затрепетала преисподняя?... Смирение Его непостижимо, сила — непонятна, Он простирает руки, чтобы обнять Свою Матерь и вместе с Нею обнимает нас... Он хочет идти на Крест, чтобы с верными Ему возвратиться на Небо... Прочь от сердец наших тьма: Христос свет наш! Прочь, ложная мудрость: Христос истина наша! Прочь, заблуждение: Христос путь наш! Прочь, смерть: Христос наша жизнь и сила!.. О вера! О радость небесная!

Там же, с. 61—63.

Ирод, узнав, что родился Царь Иудейский, просил волхвов открыть ему, где родился Христос... Дух Божий уверяет нас, что Он родился в душах, преданных Ему, там, где рождается живая вера... И до тех пор Он боролся с Иаковом, пока не услышал от него: «не отпущу Тебя, пока не благословишь **меня**» (Быт. 32, 26), и благословил его.

Там же, с. 122—123.

Ангел проповедует людям, и Ангелы же славят Бога по его проповеди, чтобы и дольний мир прославил Бога... Бог и прежде имел славу. Слава есть отражение внутреннего Его совершенства... Бог не нуждается для Своей славы ни в свидетелях, ни в участниках. Он сотворил мир, чтобы иметь благодатных причастников Своей славы. Блаженство тварей — видимых и невидимых — в круговращении славы: она даруется, приемлется и возвращается к Богу. Человек остановил в себе это круговращение: решил присвоить славу себе. И, как при остановке крови в организме, к славе примешались страдания. Начиная с Адама, Бог пытался вернуть человека к славе. Но грешного человека приводили в ужас явления славы Божией (Суд. 6, 22; 13, 22; Исх. 20, 19)... Человек не дерзает приблизиться к Богу, потому что Бог приближается к нему в подобии плоти греха. Так врач скрывает врачество под иным видом. В этом сокрытии для нас славы Божией мы получаем надежду славы: когда она откроется, то не ослепит, а освятит...

Небесные служители первыми увидели зарю славы и возвестили нам. Теперь уже наступил полный день славы... Пусть восстанет и наша слава. Ангелы славят Бога не за их, а за наше спасение. Сколь же ревностными должны быть мы!.. Прославляемого в храме — не будем оскорблять в доме и повседневной жизни!

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. I, с. 3—12.

В чем возвешенная Ангелами радость? «Ныне родился вам...» Рождение ребенка всегда радость, а тут — не семье, и не народу, а «всем людям». «Ныне родился вам... Спаситель...» (Лк. 2, 11)... навсегда и для всех, кто только не захочет погибнуть добровольно... «Родился... Христос Господь...» (Лк. 2, 11). Давид знал Христа (то есть помазанника спасаемого) (Пс. 27, 8), а тут — Христос спасающий, о Котором пророчествовал Исаия (Ис. 61, 1—3)... Показано еще и знамение: «Младенец в пеленах, лежащий в яслях» (Лк. 2, 12)... Мы бы хотели увидеть Его не в убожестве, а в славе, но небесная слава ужасает, а земная — суетна и временна... И не доброе ли знамение, что Спаситель приблизился именно туда, где первое наказание за грех: «в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16). По этому глубокому началу легко заключить, сколь совершенное готовит Он врачевание... Унизил себя до яслей и тем показал, что хоть до скотских страстей падешь, все равно не отчаивайся: если покаешься, Он возляжет в ясли души твоей... Итак, приступите к Спасу Младенцу, уподобившись Ему в детской чистоте, кротости и молчаливости, и тогда уразумеее небесного Вестника радости.

Там же, с. 13—20.

Люди нередко соблазнялись самоуменьением Господа Иисуса... Владыка принял образ раба; избрал народ подвластный и уничиженный; город — незначительный; родителей — обедневших; не в колыбель благоволил быть положенным, но — в ясли; не в свете дня воплотился, но в ночи неведения... Небесная слава следует за Ним в устах Ангелов, но земля спит, кроме нескольких пастухов.. Подвизамся, христиане, произвольному уменьению великого Бога и Спаса нашего. Но и позаботимся, чтобы, помня о уничижении Господа, самим никого не уничижить: ни подвластных, ни бедных, ни живущих в невежестве.

Там же, с. 21—28.

Все связанное со Христом было предсказано пророками, иногда за несколько сотен лет, и могло казаться несбыточным: и пророчество Исаии о зачатии Девы (Ис. 7, 14), и рождение Богомладенца в Вифлееме (Мих. 5, 2), когда родители Его жили в Назарете; чтобы последнее исполнилось, Иудея должна была быть завоевана римлянами, чтобы Август мог повелеть произвести там перепись, запрещенную иудейскими законами, ради которой Иосиф обязан был подвигнуться на трудное путешествие с Марией, Которая вот-вот должна была родить... Сквозь малые и великие дела человеческие видно единое великое дело Божие. Так же и наречение имени: «Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1, 22—23). Казалось бы, не сбылось: младенца называли Иисусом. Но что отделяет людей от Бога? — грехи. Значит, Иисус, спаситель от греха, и Еммануил, с нами Бог,— одно и то же... С нами Бог в Иисусе — по самому Воплощению: нераздельно и неслиянно... С нами Бог и по искуплению, потому что раньше с нами был диавол. С нами

Бог через Иисуса во всех наших делах, если мы не перестанем быть с Богом,— через памятование о Нем, через молитву к Нему, через веру и любовь, через непрестанное упражнение в том, что угодно Богу и что приближает нас к Нему.

Там же, с. 29—36.

Среди настоящего торжества Церковь страдает болезнью рождения, дабы Христос вообразился (Гал. 4, **19**) в нас. Снимем некоторые черты с образа рождения Иисусова и положим их в сердцах наших... Иосиф и Мария, когда родился Христос, были пришельцами в земле **своих** • предков, в Вифлееме. Так и в нас Он не вообразится, пока мы беспечно, как собственностью, наслаждаемся благами мира... Кто может измерить расстояние от высоты Божественного существа Его до глубины Его уничтожения в рождении? И для христианина нет выше мудрости, чем отречься от мудрости для Иисуса, нет большей славы, чем разделить бесчестие с Иисусом. Смирение и отвержение себя есть основание в нас Его храма: кто более углубляет его, тот выше и безопаснее соизждет... Чистота Его Матери напоминает нам, что лишь чистая душа способна принять Бога, как чистая вода приемлет в себе живые отражения солнца и неба... Христа славил Ангелы, Ему поклонялись волхвы и пастыри. Так и соединяющийся со Христом, соединяется в Нем со всеми верными Ему неразрывным и непостижимым союзом... Христу приносят дары: золото, как царю; ливан, как Богу; смирену, как мертвому. Но Он пришел, чтобы нас сотворить «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1, 6) и оживотворить Своею смертью... Дадь нам, Господи, родить в себе Дух Христов и жить Его жизнью, тогда устоим против всего мира.

Там же, с. 37—43.

Праведный Иосиф менее всего ожидал увидеть обрученную себе Деву непрадной... Пресвятая Дева молчала потому, что Ее тайна была не столько Ее, сколько Божия, а Господь молчал... Спаситель еще в утробе Матери сделался предметом мрачных подозрений, еще до рождения вступил на лестницу уничижения и искупительных страданий... Воплощение Бога — великая честь для Богоматери и **названного** отца. Против опасности превозношения рукою Промысла воздвигается крепкая ограда — подозрение в бракооукрадовании... Строгость закона Моисеева была противна кроткому старцу. Иосиф мог продолжать молчание, но он решительно отвращался от всякого соучастия в неправде. Он решился тайно разойтись с Девой... Тотчас упали завесы Провидения. Обращение Ангела: «Иосиф, сын Давидов» (Мф. 1, 20) — дружеское и вместе вразумляющее, должно означать: то, что происходит в доме потомка Давида, — чрезвычайно, но все это предсказано пророками... Сияющее радостью лицо Иосифа возвестило Пречистой, что хранитель Ее девства введен в тайну Боговоплощения... Пусть никто не спешит преждевременными изъяснениями слагать с себя крест, возложенный Промыслом, не осытившись им в душе своей.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения. СПб.— М., 1871, т. 1, с. 50—63.

Если бы человеческая мудрость могла начертать план явления Бога на земле, она окружила бы Его пришествие славой и чудесами... Премудрость Божия поступила по-другому,... Мы видим бедную пещеру и ясли, пелены и слезы... Про-

рочество о рождении Спасителя в Вифлееме (Мих. 5, 2) сбылось не так, как могла ожидать мудрость человеческая. Прямое указание святой чете идти в Вифлеем было бы приспособлением к пророчеству. Но повеление римского правителя Августа о переписи исполнило пророчество без нарушения человеческой свободы... Новая черта самоуничижения Искупителя: сладчайшее имя Иисуса от рождения записано в число подданных кесарю... Кто даст место рождению Сына Божия? Никто! Святая чета была предоставлена только себе... До такой степени простирается самоотвержение Сына Божия и может простирается самоотвержение тех, кто желает быть подобным Ему... Между тварями разумными нет пристанища для Богомладенца, остается искать между неразумными... Деторождение Зачавшей от Святого Духа не было сопряжено с болезнями и не имело необходимости в чужой помощи. Пресвятая Дева Сама повела Младенца пеленами и положила в ясли и первая поверглась перед Ним на колена... Воззрим на убогий вертеп. Предвечное Отроча, повитое, страждущее, плачущее! Это начало Его ходатайственной молитвы пред Престолом Правды вечной... Проповедь Свою Спаситель начал не словами, а делами... Он — Младенец и учит нас младенческой простоте. Он — неимущий и призывает нас полюбить нищету духовную. Он плачет и страждет, чтобы мы воодушевились к перенесению искушений... Чего же Он хочет от нас? Того, что необходимо для спасения наших душ: чтобы, наслаждаясь земными благами, мы не забывали благ небесных.

Там же, с. 64—76.

«Приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе» (стихира на вечерне). Тайну явления Бога во плоти упрекают в том, что она выходит за пределы разума... Посвятательства на полное ведение обессиливают тайну спасения. Объяснения разума сводят ее **живое** величие к холодным умозрениям...

Упреки в недоступности есть попытка не просто понять Божественные тайны, но и проникнуть в них... Проникнуть в тайну — значит уничтожить ее... Тайна Воплощения выражается в доступных понятиях: Бог и Его отношение к нам; человек и его предназначение; мир и его судьба... Тайна Воплощения Сына Божия содержит все, чего недостает разуму... Если божественные совершенства должны найти свое проявление, то нет проявления лучшего, чем рождение Богом Отцом от вечности Бога Сына и происхождение от Бога Отца Святого Духа... Если для блаженства Богу необходимо общение, любовь, свобода действия, то нет полнее и блаженнее общения, чем существующее от вечности между тремя Лицами Пресвятой Троицы, каждое из которых обладает умом и свободой, а вместе составляют единую жизнь... Пришествие в мир Спасителя разверзло самое внутреннее святилище Божества и обнаружило сокровенный образ жизни Божественной...

Отношение человека к Богу разум понимал только как нравственное уподобление без надежды действительного соединения с Ним или как потерю личного бытия в слиянии с Бесконечным... Воплощение Сына Божия дает возможность соединения с Ним без потери того, что мы есть по своей природе — нашего личного бытия... Сын вместо Отца! Видевший Его «видел Отца» (Ин. 14, 9), видел **весь** Промысл, всю Правду и всю Любовь Божию. Сын Божий принял на Себя нашу плоть, чтобы возвести нас в потерянное достояние... В нашем естестве есть способность быть исцеленными, несмотря на повреждение грехом: Небо потеряно гордостью и может быть возвращено только смирением, самоотвержением...

■ Божий грядет совершить наше спасение крестной смертью.

Там же, с. 77.

Вера в соединение Божества и человечества во Христе есть основа нашего спасения, источник надежды и упования христиан... Слабый человеческий разум не может постичь высочайшую тайну Воплощения... «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18)... Христианин, если не изменит своему Спасителю, — в безопасности: Бог не даст святому Своему «увидеть тление» (Пс. 15, 10)... В верующих и уповающих на Бога сердцах не может быть тех сомнений, которые бывают у людей, познавших Бога только умом. Что побуждало апостолов, мучеников, подвижников переносить труды и опасности, нищету и презрение мира, муки и смерть? Говорит апостол Павел: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он — силен сохранить залог мой» до славного Пришествия Своего (2 Тим. 1, 12). Он не может забыть подвига любви, подъятого во имя Его (Евр. 6, 10)... Наше естество человеческое теперь соединилось с Самим Божеством так, что в нем обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 9). Поэтому мы будем судимы Имеющим подобное нам естество и нам нечего будет сказать в свое оправдание... Упование наше не исполнится, если дела и жизнь наша не соответствуют правилам Евангелия. Тогда Тело и Кровь Господа, принимаемые в Таинстве Причастия, послужат не во исцеление души и тела, но в суд и осуждение.

Там же, с. 96—111.

Для чего Сын Божий сошел на землю?... «Сего бо ради высокий Бог на землю сниде, да нас к высоте привлечет» (Акафист Пресвятой Богородице, кондак 8)... Тот, кто хочет следовать Богу, взойти на высоту, должен устранившись от суеты мира и устремиться умом и мыслями к Небу... Не было помогающего на земле: ни мудрецы, ни законодатели, ни друзья человечества не могли избавить род людской от зла и бедствий — но был Он на Небе!.. Не ходатай, не Ангел, но Сам Бог и Господь явился во плоти «да нас к высоте привлечет»... Влечет Он нас силой совести, заповедями, угрозами закона, обетованиями Евангелия, Своим примером и примерами избранных Своих, служением Церкви и ее Таинствами, Телом и Кровию Своими, невидимой благодатью Духа... Стремимся ли мы, братья, устранившись от суеты мира, заботясь об очищении себя от скверны плоти и духа?... Сам Господь не может спасти нас, если развращено и нераскаянно сердце наше... Начало нашего восхождения на высоту — в преданности воле Божией, как был ей предан Сын Божий: «вот, иду ... исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 7)... Он сошел к нам по великой любви Своей к бедному роду человеческому; мы взойдем к Нему по нашей любви к Нему и земным братьям нашим... Будем только всегда верно следовать за Ним (Лк. 9, 23) и мы непременно придем в Небесные обители к Нему, нашему Спасителю и Господу.

Там же, с. 112—118.

Христос, рождается, славите! Это первое чувство, которое наполняет душу христианина... С явлением Бога во плоти наше падшее естество не только возвращается на прежнюю степень чести и блаженства, потерянную в Эдеме, но возносится превыше всякого начала и власти, обожается на всю вечность... Славьте, священники, ибо рождается Великий Первосвященник... Славьте, мудрые, ибо Он явлен нам как Премудрость... Славьте, старцы, ибо Младенец есть Бог Превечный... Славьте, отроки, ибо кто не будет как отроча, не войдет в Царство

Небесное... Славьте, младенцы, ибо из уст младенцев Он совершает Себе хвалу... Да славит Его вся тварь... Христос с небес, срящите!..

Души, желающие достойно встретить Грядущего, отвлеките мысли и чувства от земных забот, устремите их к Спасителю... Принесите Ему самих себя... «Христос на земли, возноситеся!». Своим явлением Он показал путь всем земнородным на Небо... Полюби Небо — и ты будешь жить на Небе.

Там же, с. 125—199.

Происходившее в Вифлееме было так важно, что не могло не отразиться на всей Вселенной... Тайна, требующая сокровенности, требовала засвидетельствования: ангельский мир является в окрестности Вифлеема; языческий мир, в лице волхвов, принес Ему дары и поклонился как Богу; мир иудейский разделился надвое: пастыри возрадовались о рождении Спасителя, Ирод и книжники потрясены страхом преступника, желающего убежать от грядущего Судии... Пастыри, волхвы, Ирод и книжники изображают собою все человечество... В них каждый должен увидеть себя самого... Призовем себя к духовному трезвению: можно начать путь со святыми волхвами, а кончить во дворе Ирода, не дойдя до Вифлеема... «И возвратились пастухи, слава и хваля Бога за все, что слышали и видели, как им сказано было...» (Лк. 2, 20). Удостоенные ангельского явления и видения Богомладенца, пастыри не заискивают перед будущим Царем и Его Матерью, не питают отвращения к своему низкому званию... В этом истинная простота сердца и духа... Пастухи изображают людей, живущих скромно и в поте лица своего совершающих дело своего звания... Что мешает нам с молитвой начинать и оканчивать день?.. Что мешает нам быть честными, не лгать, не клеветать? Следуйте этим путем и вы удостоитесь некогда поклониться Божественному Младенцу, сидящему на Престоле Славы.

Там же, с. 128—138.

Волхвы в Евангелии — прообраз всего человечества... Золото — символ даров вещественных, ладан — даров духовных, а смирна — даров духовно-вещественных... Кто приносит Господу золото? Ты оказал помощь страдающим и больным — этим ты принес Господу золото: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40)... Много ли мы приносим такого золота Господу? Самую малую часть... Кто приносит Господу ладан? Те, кто употребляет во славу Божию и на пользу ближних свои способности и познания... Приносит Господу ладан пастырь Церкви, стоя на страже душ и сердец... Приносит ладан мать семейства, посвятившая жизнь детям, воспитанию их в страхе Божиим... Смирна — горькое вещество, она прообразует наши горести и страдания. Ее приносит страдающий невинно, без ропота и гнева... Господь все видит, и в свое время за все воздастся вам сторицею.

Там же, с. 139—144.

Божественные распоряжения ограничивались иудейским народом, но «неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников?» (Рим. 3, 29)... Да, и язычники! — отвечает нам повествование о волхвах. Язычники не только знали об Избавителе, но прежде многих иудеев поклонились Ему... Христианская вера нигде так сильно не распространялась, как между язычниками... Иудеи, напротив, проявили великое упорство и дошли до того, что Спаситель мира был вознесен

на Крест... Но разве Промысл Божий не достиг цели? Нет! Совершилось все, что было необходимо... Откуда апостолы Иоанн, Иаков, Павел, Матфей? Из иудеев. Кто пронес Евангелие по всему миру? Иудеи... Все было предопределено свыше. Волхвы начали свой путь задолго до Рождества Христова... Что это за люди, волхвы? Можно подумать, что они занимались чародейством. Нет, в древности этим словом называли человека мудрого и ученого... Можно предположить, что волхвы — это священные останки Церкви, собранной от разных народов на Востоке пророком Даниилом... Не будем поспешны в суждении о путях Премудрости Божией, мы не можем знать о ней... Часто мы не можем и предположить, где и как спасает Господь... Апостол говорит: «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 35).

Там же, с. 145—158.

Иудеи с нетерпением ждали исполнения пророчества — прихода Мессии, но Тайне рождения Богочеловека надлежало совершиться втайне... По тайному распоряжению Промысла Божия в Иудее началась народная перепись, и вместе со всеми в Вифлеем пришел Иосиф Обручник с Девой Марией, «которая была беременна» (Лк. 2, 5)... Царь царствующих и Господь господствующих родился в приюте для бессловесных — преклоним колени пред Его яслями!.. Так сокровенно совершилась «велия благочестия тайна», потому что немногие были способны, не соблазнившись видимым уничтожением Божественного Отрока, поклониться Царю Славы, и эти немногие тотчас приняли от Ангелов весть о рождении Спасителя... Спаситель явился миру в нищете, убожестве и унижении, чтобы глубочайшим смирением восполнить то, что утрачено человеческой гордостью, показать что единственный путь к Небу есть путь смирения, самоотвержения, страданий и Креста... Убогий вертеп обличил тщету и ничтожество всего, в чем человек полагает свою славу...

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 246—251.

В глубочайшей тайне совершилось Пришествие Спасителя в мир: не люди, но святые Ангелы воспели Его небесными гласами; не славные мира сего, но смиренные пастыри явились поклониться Ему от всего рода человеческого... Для истинной веры нет преткновения и соблазна, она с благоговением поклоняется и младенцу в яслях, если знает от Бога, что это Христос Господь, она чтит и самые ясли; и лобызает крест — орудие страшной казни, когда разумеет из Писания, что крестом этим спасен мир... Евангельское сказание о пастырях поучает нас, братие, во-первых, тому, что никакое звание и состояние не приближает нас к Богу и не удаляет нас от Бога; Бог смотрит на сердце, и приближает нас к Нему хождение пред Ним в вере и чистоте совести, а удаляют от Него грехи и беззакония наши... Никакой род занятий и трудов не препятствует нам приближаться к Богу сердцем... Можно, подобно пастырям, и в поле, и в пустыне быть близким к Богу, и, напротив, имея ключи Царствия Божия, остаться вне Его, как книжники иудейские... Поистине, и ныне одни святые Ангелы и немногие избранные, не отходящие от Церкви, вполне созерцают велию благочестия тайну и достойно славят Господа.

Там же, с. 251—257.

«С нами Бог!» (Ис. 8, 10) — так приветствовал пророк **Исаия** древний Израиль, так приветствует и ныне Святая Церковь своих чад, вспоминая великий день рождения по плоти Сына Божия... С нами Бог! — так можно ли быть неуверенным в спасении, когда все непостижимые обетования Его суть «да» и «аминь», никто не исхитит нас из рук Его?.. С нами Бог! — можно ли христианину оставаться в узах порока и в беспечности о спасении? Он, еще когда мы были грешниками, положил за нас душу Свою,— есть ли дар, который бы Он пожалел для нас? милость, которой не оказал бы нам? помощь, которой не подал бы?.. С нами Бог — Всесвятой и Правосудный; ни дело благочестия, ни слеза покаяния не будут забыты на Суде Его; но и всякий порок, и нечестие, даже всякое праздное слово будут истязаны тем Судом, и за все мы примем праведное воздаяние... С нами ! — и вера в Него явила сонмы мучеников, святых и преподобных, и самые грешники становились избранными сосудами благодати... Воздвигнись же ныне, душа христианская, не убойся и не смущайся, ибо с нами Бог!..

С нами Бог! — этой верой укреплялось среди ужасных бедствий и Отечество, наше, хранящее в недрах своих от древних лет Божественный ковчег завета — православную веру и Церковь; и **все**гда пребывающий в Церкви Господь являл над ним чудные действия Своего Божественного промысления и благовременного спасения от врагов и супостатов...

Там же, с. 262—266.

«И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем» (Лк. 2, 18—19)... Вот два различных способа принимать Божественные откровения Промысла: одни поражаются, удивляются, спешат пересказать другим, но сами остаются холодны духом и неподвижны волею... Другая молча слагает слышанное в сердце своем, и это святое сердце, сохраняя глаголы **Божии**, все более возгорается любовью к Богу, возрастает в силе духовной... Рассказ пастухов о духовном явлении произвел в нас всеобщее удивление, но не нашлось таких, которые пришли бы поклониться лежащему в яслях Спасителю... Поклонение волхвов, избиение младенцев, поразившее ужасом всю страну,— все эти события спустя тридцать лет были совершенно забыты, и иудеи упрекали Господа в том, что Он произошел из Назарета галилейского... Но наша невнимательность столь же непонятна, легкомыслие столь же преступно, ослепление столь же плачевно: скоро проходит впечатление от слышания грозных **истин** веры или от того, что мы испытываем на себе руку Божию в событиях жизни,— и в этом повинно то же жестокосердие и окаменение сердечное... Преступной холодности святой евангелист противопоставил пример глубокой внимательности к действиям благодати Божией; немногие слова, сказанные в Евангелии о Марии,— это вся история Ее жизни... В вифлеемском вертепе, в своем назаретском доме и на Голгофе — везде Она является смиренной рабой Господа, внимательной к путям Промысла Его, соблюдающей в сердце все слова Его, **преданной святой** воле Его...

Там же, с 271—274.

Персидские волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Господу, принесли в дар золото, ладан и смирну: золото — как Царю; ладан — как Богу, смирну — как мертвецу, ибо Он пострадает и умрет за грехи мира... Принесем и мы Ему, как Царю нашему, золото добрых дел и милостыни, ладан — богомыслие и бла-

говеиные чувства; принесем Ему, умершему за наши грехи, смирену — умерщвление своих страстей и похотей, горечь покаяния и самоотвержения... Да изгонится из сердец наших все зло, нечистое и греховное, чем оскорбляется любовь Божия... Не шумное веселье делает радостными праздники Христовы, а благодать Божия, посещающая душу...

Там же, с. 275—280.

Наше время славословия... Ангелы радуются не за себя... В Рождестве Христовом все — для нас!.. Некогда Адам скрылся от Господа в чашу падения своего... Ныне Спаситель нисходит в самую глубину этого падения... Принесем Родившемуся золото чистого знания Божественных истин... Смирной пусть будет умерщвление похотей и страстей... Ладаном — устремление к Божественному... Радость или отсутствие ее в этот день — пробный камень нашего отношения к Богу... Это радость узника, освобожденного из темницы, наследника, получившего безнадежно потерянное наследство... Если же не дана нам эта радость — порадуемся хотя бы за собратий своих, которые сделались причастниками вечных благ... И у нас осталась надежда обрести их.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 345—349.

Рождение в мир Сына Божия есть свидетельство того, что все **возрастающее** в мире зло и заблуждения не восторжествуют... Лжеучения — явление ограниченное и временное, а истина — непреложна и вечна... Хотя зло среди **людей** еще продолжает господствовать, но оно осуждено на истребление вочеловечением Бога Слова и обожением человеческого рода...

Епископ **Иоанн** (Соколов). Беседы, поучения и речи. Смоленск, 1876, с. 9—11.

Получив ангельское благовестие, Святая Дева Мария пришла к праведной Елисавете, чтобы освятить Предтечу Господню и уже во чреве исполнить его **Святым Духом**... Еще во чреве Иоанн Предтеча услышал глас Господень и радостным игрием проповедал Его, преисполнив Духа Святого и свою мать: святая Елисавета приветствует Деву Марию теми же словами, которыми приветствовал Ее Ангел... Матерь Божия отвечает ей словами, по высоте духовной превосходящими все песни Святого Писания; Ее песнь поражает великим смирением и содержит великие пророчества.

Митрополит **Филарет** (Амфитеатров). Беседы. Киев, 1883, т. 1, с. 48—57.

Ангельская песнь при Рождестве Христовом открывает тайну спасения человека... Ангелы в радости и изумлении поют славу милосердию Божию... Грех соделал землю обителью браней; Господь, освободив нас от грехов, вернул земле первоизданный мир... Соединив свое Божество с естеством человеческим, изгладив наши грехи Своими страданиями, Господь обращает на людей благоволение Отца Небесного, отвергает им Царствие Божие... Не по заслугам, но по неизреченному милосердию даровал нам Бог спасение... Путем веры и святых Христовых заповедей соединимся с Господом и обретем Жизнь Вечную.

Там же, т. 3, с. 133—138.

Звезда, явленная Божиим Промыслом волхвам, свидетельствует, что Христос пришел спасти все племена и языки... Ирод же смутился, и весь Израиль с ним, потому что их окованные пристрастием к земным благам души не способны к принятию благой вести... Волхвы искренне ищут Истину и потому обретают Христа... Господь избавляет их от мести Ирода, как избавляет от напастей каждого, предающегося водительству Его Промысла... После смерти Ирода Господь поселился в Назарете и потому назывался Назореем, что значит «цвет» и «святой»... Сохраним и мы данный нам в Крещении цвет добродетели и святости.

Там же, т. 1, с. 97—105.

Иосифу Обручнику за его милосердный и **человеколюбивый** нрав одному из первых была открыта сокровеннейшая тайна **бессеменного** Воплощения Сына Божия... Господь его избрал попечителем Девы и Самого Младенца Христа, Который пришел спасти людей не от римской власти, как думали иудеи, но от рабства греха, и спасает всех истинно верующих в Него... Спасти людей, очистить их от греха, снова соединить с Богом мог только Бог, который для того и принял на Себя естество и грехи человеческие, принес Себя в умиловительную жертву... Воистину с нами Бог, когда мы всеми данными нам благодатными средствами стараемся на деле быть христианами.

Там же, т. 1, с. 64—71.

Волхвы первыми из миллионов язычников познали Христа... Путь волхвов к Господу — соединение знаний, воли и стремления к истине... Объяснение самых высоких истин веры не есть еще приближение к Богу... Религиозное одушевление часто подменяется гордостью... Разделение воли и ума — отдаление от Бога... Способ утверждения воли в добре — упорный труд... Опытность воли, подкрепленной знанием, придает твердость суждениям разума... Разум, исходящий из глубины сердца, — основа богоугодных дел.

Архиепископ **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. СПб., 1883, ч. 1, с. 14—18.

Явление Христа в мир — укор нашей надменной гордости, **расточительной** роскоши, ненасытной в наслаждениях чувственности... Христианской душе необходимо ограничить себя только законом Христовым — тогда она разрастется добродетелями, как сад Божий... Душа человеческая, не отданная Христу, слаба перед соблазнами беззаботного мира... Ободряемая им, она раздражается и страдает, подвергая себя попыткам за уклонение от законов Христовых, она становится менее способной к добру... И от этого ослабевает ревность к высшей духовной жизни. Там же, с. 0—14.

Рождение Христа — явление спасения земли, великая тайна Божия снисхождения к людям... Тайна эта сверхъестественна, и потому необходимо сохранять святой страх в душе своей... Славословие Ангелов на Небесах — образец для славословия Бога людьми на земле... Рождество Христа — возможность восстановления мира че-

ловека с Богом... Условие полного мира на земле — упразднение смерти... Церковные праздники — лучший способ для снисхождения благоволения Божия к человеку... Наполненность сердца чувством величия Божия — условие для снисхождения на человека силы Божией.

Там же, с. 5—9.

Существование многочисленных религиозных мировоззрений в дохристианский период — свидетельство стремления человека понять природу вселенной, добра, зла... О бытии Высшего Разума — Бога свидетельствует целесообразность мира и порядок, царящий в нем... Дуалистическое мировоззрение, признавая наряду с Богом — Источником блага самобытность материи — источника зла, видело добродетель в совершенствовании ума, а не в общем нравственном очищении... Приняв в Рождестве человеческую плоть, Господь указал, что материальный мир — творение Божие... Сошествием в мир Христос утвердил духовную жизнь на земле и благоволение Божие к человеку... Плоть и дух противостоят друг другу. Цель человеческой жизни — распять плоть со страстями и соединиться духом со Христом... воцаряется материально-моническое мировоззрение, отрицающее бытие Бога и постулирующее первичность и вечность материи... Разрушение веры ведет к деградации нравственной жизни как отдельного человека, так и всего общества.

Епископ Никанор (Бровкович). Беседы и поучения. Одесса, 1886, т. 3, с. 508—528.

Пророческий сон Навуходоносора возвещает о неотвратимой победе над миром Краеугольного Нерукосечного Камня — Иисуса Христа... Падение колосса Навуходоносора преобразует падение и гибель великих языческих царств (Вавилона, Персии, Греции, Рима)... Вера в истинного Бога сохранила еврейский народ от влияния язычества... Краеугольным камнем в деле спасения людей и основания Нового Царства стал Богочеловек Иисус Христос... Добрые и злые человеческие деяния Промысл Божий направляет к благим последствиям, утверждая и распространяя Церковь Христову... Христианство утверждено Богом и будет стоять веки.

Архиепископ Никанор (Бровкович). Беседы и поучения. Одесса, 1887, с. 526—544.

Святой Дух устами пророков благовествовал о пришествии Спасителя мира... Для христиан исполнение пророчества о Мессии — пришествие в мир Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного человека... Учение Господа — свет Истины, просвещающий всякого человека, грядущего в мир... В Евангелии содержатся ответы на все вопросы, волнующие человечество во все времена... Христианство, являясь богочеловеческим учением, стимулировало нравственно-общественную и умственно-научную деятельность человеческого общества... Христианство — учение о любви к Богу и человеку; незнание Христа ведет к оправданию и принятию зла и насилия в мире.

Там же, с. 545—558.

В устроении мира, в судьбах народов, в самом человеке Бог открывал Себя людям... Наивысшее самооткровение Божества — Сын Божий, Иисус Христос. Устами пророков Господь возвестил о приходе в мир Искупителя рода челове-

челского от ига греха, проклятия и смерти... Через Христа заключен Новый, вечный завет человека с Богом... Не только иудеям, но и язычникам давались откровения о приходе Небесного Мессии... Самовластное Воскресение из мертвых — подтверждение того, что Господь есть Жизнь и Источник Жизни... Христос — истинный Бог и истинный Человек, «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2,9)... Бог обитает весь во всем, но между Ним и тварным миром — беспредельное расстояние... Человек — богоподобен, он образ и подобие Божие; его человеческие свойства обожены воплотившимся Сыном Божиим... Бог открывается человеку в той мере, в какой он может вместить Его... Таинство Евхаристии — **под-**готовка человека ко встрече с Господом в Царстве Небесном.
Там же, с. 559—585.

«Христос рождается, славите...» Ныне явлена бесконечная любовь Божия, ибо нам, заслужившим вечную смерть, Он даровал вечную жизнь Своим Воплощением... Ныне явлено бесконечное могущество Божие, ибо всемогущее Естество соединилось в одном лице с немощной человеческой природой... Ныне явилась бесконечная правда Божия, ибо для удовлетворения ее принесена бесконечная жертва — Воплощение Сына Божия... Бесконечную премудрость явил Бог, чтобы удовлетворить бесконечной правде: умерший за грехи мира был не только ограниченный плотью человек, но вместе и бесконечный Бог.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 1.

Ветхозаветные праведники не имели тех средств ко спасению, какие имеют христиане... Но почему они сияли такой верой и благочестием, которые редки и между христианами?... Они правильно исповедовали, что на земле они только пришельцы, а истинное отечество их на Небесах... Жить в соответствии с этой истиной — значит не прилепляться душой к тленному и преходящему, а, твердо веруя в обетования Христовы, искать Царствия Небесного.

Там же, с. 305.

День Рождества Христова — день радости... К нам, душевным слепцам, пришел Просветитель... К нам, узникам диавола, пришел его Победитель, а наш Освободитель... К нам, грешникам, пришел Врач, чтобы исцелить наши душевные язвы... К нам, умершим душою, пришел Сам Владыка Жизни, чтобы даровать нам Жизнь Вечную... Мы неоплатные должники перед Богом по своим грехам. Ныне родился Поручитель за нас, искупивший нас от законной клятвы... Мы утратили свое великое **достоинство**, но Сам Господь облекается нашей плотью и возвращает нам прежнее величие.

Там же, с. 308.

«Слава в вышних Богу и на земли мир», — взываем мы ныне, празднуя Рождество Христово... На земле не было мира: люди враждовали с Богом и между собою... Эта вражда угрожала человечеству вечной гибелью... Но Господь пощадил нас: **Он** послал в мир Своего Сына — Примирителя... Сын Божий примирил нас **Богом**... Но не воюем ли мы по-прежнему против Бога своими грехами?... **Сын** Божий даровал нам мир, но где та искренняя любовь, которой должны

отличаться христиане?.. Где снисхождение друг к другу, прощение обид, любовь к врагам?.. Нашими лучшими дарами родившемуся Христу будет наше примирение с Ним через покаяние.

Там же, с. 472.

Бог вездесущ, но грехи удаляют нас от благодатного общения с Ним... Преступив заповедь, праотцы не только сами отпали от Бога, но отторгли от Него и все человечество... Но **МИЛОСТИВЫЙ** Господь навсегда соединил Божество с человечеством в лице Иисуса Христа... С нами Бог! Но с Богом ли мы?.. Нераскаянные грешники и ныне так же далеки от Бога, как **И-ДО** Рождества Христова... Только истинные христиане, **ОЩУТИМО** принявшие Господа в свое сердце, могут с искренней радостью воскликнуть сегодня: «С нами Бог!»... Постараемся и мы через покаяние и исполнение заповедей Господних стать настоящими христианами... «С нами Бог!» — восклицаем мы и как сыны нашей великой Отчизны... Бог был с нами на поле Куликовом и под Полтавой, и в борьбе со всеми иноземными захватчиками... Будем трудиться на благо нашей Родины: чем более мы преуспеем в христианской вере и благочестии, тем славнее будет процветание нашего Отечества.

Там же, с. 536.

Христос возродил человечество в религиозном отношении, дав миру совершеннейшие догматы, вероучение и богослужение... Христос возродил человечество в нравственном отношении, дав не только новые, совершенные заповеди, но и благодатные средства к их исполнению... Христос возродил человечество в умственном отношении, разъяснив нам, насколько это вообще для нас возможно, все важнейшие вопросы о Боге, мире и человеке... Христос возродил человечество в общественном отношении, дав совершеннейшие понятия о взаимных обязанностях мужа и жены, детей и родителей, начальников и подчиненных... Как же нам благодарить Бога за такие милости?.. Лучшим благодарением Ему будет действительное усвоение Его благодетий всем существом, то есть твердая вера и христианская жизнь.

Там же, с. 600.

Христос родился, чтобы спасти человечество от греха... Грех — это тяжкая болезнь, источник всех болезней и бед... Люди знали и чувствовали, что больны, и пытались исцелиться, но не могли... На земле не было средства избавиться от греха, Оно было на Небе... Сам Сын Божий сошел с небес, Всемогущий Врач, посланный Богом Отцом... Он соединил Свое Божественное естество с нашим, чтобы исцелить каждого человека от греха... Нужно только принять подаваемые Им лекарства и слушать Его советы... Принять лекарства — значит кротко, с благодарностью потерпеть все посылаемые Богом скорби... Слушать советы — значит исполнять Евангельские заповеди... Если же мы не верим во Врача и отвергаем Его помощь, то нас никто не может спасти от вечной гибели... Небесный Врач учредил на земле духовную лечебницу — Православную Церковь... Пребывая в ней, мы не только исцеляемся от греха, но таинственно приобщаемся к Вечной благодатной Жизни... Пришел Небесный Врач — с верою примем Его; Он дал нам лекарства — с верою воспользуемся ими; дал заповеди, советы — будем тщательно их исполнять. Тогда мы обретем вечную жизнь... Но против нашей воли даже Всемогущий Бог не может спасти нас.

Там же, с. 617.

Сын Божий сошел на землю и воспринял плоть от Девы Марии... для того, чтобы спасти нас от вечной смерти и приобщить к бесконечной жизни... Это для нас — драгоценный дар, но чего он стоил Самому Дарителю!.. Из любви к человеку Сын Божий принял на себя наши немощи и болезни, провел жизнь, полную страданий, был распят и умер на Кресте... Нам нечем воздать Господу за такой дар. Не будем, по крайней мере, презирать его, с благодарностью примем от Бога **спасение**... Ответим любовью на любовь... А Спаситель сказал: «Если **любите** Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15).
Там же, с. 655.

«Слава в вышних Богу и на земли мир...» Мир — вот то величайшее благо, которое принес на землю Сын Божий... Но где этот мир?.. Нет мира между народами... Нет мира между людьми и часто его нет даже между близкими родственниками... Знает ли душа наша мир? Часто ли вкушает его?.. Где же мир, который принес Христос?.. Мир там, где Христос, где приняли Его... Помолимся Господу, чтобы Он посетил наши души.
Там же, с. 674.

Тысячи лет человечество ожидало своего искупления... Оно искало истины... В словах Пилата: «Что есть истина?!» — горечь разочарования человеческой мудрости... Поиск счастья привел человечество к совершенному отчаянию... Народ Божий заменил истинную идею о Мессии ожиданием земного царя... Иисус Христос принес с Собою мир... Никогда ни прежде, ни после ничего подобного человечество не знало... В Евангелии впервые открыт миру настоящий смысл жизни человеческой.
 Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, С. 1—6.

Свобода — величайший дар Господа человеку... В каждый момент Господь ставит человека в наилучшие для его спасения условия... Вражда, ненависть, войны — следствия злой и искаженной грехом воли человека... Не все войны достойны осуждения, важны мотивы и нравственные причины, вызвавшие их. Пример: брань Архангела Михаила и Денницы... Воин, защищающий свое Отечество и беззащитных людей, исполняет заповедь Господа о любви к ближнему... Но безусловный мир и правда будут в исконном отечестве человека — в Царстве Небесном.
 Епископ Николай (Зиоров). Беседы, поучения, слова и речи (1899—1901). Симферополь, 1902, с. 66—73.

Христос, по свидетельству слова Божия, есть Агнец, закланный от сложения мира (Апок. 13, 8)... Страдание Христа было действительным, а не мнимым. Страдала во Христе одна человеческая природа, а не Божеская... Христос победил Дявола, искушавшего Его в начале общественного служения... Христос был чист от греховной скверны и неповинен пред правосудием Божиим. Вот почему жертва Его была для нас спасительна... Пострадал невинный за виновных, праведный за беззаконных... Со времени явления тайны Воплощения преграда между Богом

и человеком разрушена: «средостение ограды разрушися»... Общение Его с людьми открывается в Церкви Христовой.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г. Вып. 7. М., 1903, с. 279—285.

Вертеп и ясли свидетельствовали, что дивный Младенец несет царство не земное, а духовное... Истинная вера прозревает вечную славу Сына Божия, скрытую под внешним убожеством, и не смущается там, где соблазняется и готов споткнуться наш слабый, падший разум... Наше время страдает недугом маловерия... А ведь перед нами все предвечные тайны открылись с убедительной ясностью!.. Теперь маловерие составляет уже произвольную, ответственную и тяжкую вину, которая ничем не может быть оправдана и которая навлекает праведный гнев Божий.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 394—403.

Тихо и незаметно, среди сонного безмолвия ночи, совершилось долгожданное явление Спасителя мира, которое мир **проспал**... В иносказательном смысле это является как бы предуказанием и будущих отношений мира к своему Спасителю, включая и нынешнее время, когда многие из нас продолжают спать тяжким сном безверия... Эти, по большей части, ученые, передовые, желающие двигать культуру человечества, люди, отвергнув истинную веру Христову, источник всякого подлинного знания, уподобились соли, которая потеряла силу, — «чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5, 13)... Этот духовный сон может заразить безверием целое **общество**... Рождество принесло бодрствующим свет Истины; пусть спят надменные книжники и фарисеи, а мы в простоте сердца присоединимся к бодрствовавшим в ту ночь вифлеемским пастухам и вместе с ними поклонимся новорожденному Владыке мира.

Там же, т. 2, с. 490-496.

Истинное величие духа видно и из-за рубища; и **скитаясь**, Господь оставался Царем и Властелином вселенной, повелевал силами природы и ада, словом зажигал сердца, очищал и возрождал души... Вздорной и пустой выглядит наша погоня за мишурой жизни и блеском суетной славы в сравнении с добровольным убожеством Христа, исполненным внутреннего величия и силы... Истинная культура состоит не в усовершенствовании внешних условий жизни, а в гармоническом развитии веры, совести и христианской воли; современная же культура тем и **грешит**, что идет в стороне от веры и нередко готова глумиться над ней... Весь тогдашний культурный благоденствующий мир отверг Христа и предал Его на распятие; так и в нашем образованном обществе, где всего более пользуются благами жизни, всего более процветает и неверие с его разлагающим влиянием на душу... Пусть же в этот святой день устыдятся и образумятся все, кто в погоне за мишурой жизни бесечно губит свою **душу**.

Там же, т. 2, с. 517—523.

Рождение и воспитание детей — обязанность всякого христианина, не давшего обета девства... повеление и благословение Божие, высшая **цель** которого — новые члены Царства Божия... Искажение понятий о браке и самого брака — результат

стремления жить без нравственных усилий, в безответственности и плотских удовольствиях... Есть два праведных пути: девство и законное супружество. Остальное — преступление. Ссылки на объективные трудности завести семью — отговорки, желание жить плотскими удовольствиями или результат маловерия... Мысль о необходимости прекращения рождения детей — ересь.

Архиепископ **Амвросий (Ключарев)**. Полное собрание проповедей. Харьков, 1902, т. 3, с. 533—546.

«Когда пришла полнота времени...» (Гал. 4, 4)... Род **человеческий** прожил две такие кончины... Первой кончиной был потоп... После потопа, когда грех вновь начал разрастаться, люди стали догадываться, что если не сойдет с Неба Божественная сила, снова придет разрушительная кончина лета... Кончина пришла, но не губительная для **людей**, а радостная и благодатная — в Вифлееме родился Младенец... Он — Отец и Родоначалник человечества... Первый Адам больше всех остальных людей, потому что все произошло от него... А от Христа — Нового Адама люди получили в наследство не греховную природу, а семья чистоты и святости... Люди помнят свое происхождение, исцеленные помнят о враче, который их вылечил... Будем славить имя Родоначалника нашего, от Которого мы получили Вечную Жизнь, и вместе с пастырями восклицать: «Слава в вышних Богу!»...

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб, 1903, с. 1—5.

Царство Христа не от мира сего, это царство любви, правды, мира... Христианство преобразовало языческий мир, указав ему дорогу к Богу, к любви, к свету... Оскудение любви, оскудение веры ведет к падению нравственных устоев общества... Только покаяние, смирение и молитва могут вернуть отпавшим милость Божию. Макарий, митрополит Московский. Слова, беседы и поучения, 1884—1913. Вып. 3. Сергиев Посад, 1914, с. 241—246.

Встреча праздника Рождества Христова — встреча Самого Христа... Только Христос может насытить радостью сердце человека... В Таинстве Причастия соединяется человек со своим Господом.

Там же, с. 235—238.

Праздник Рождества Христова — праздник мира и спасения всей земли... Отпавшие от Бога люди — враги **Божии**, они ненавистны Ангелам света... Христос соединил Ангелов и человек в Единую Церковь, став ее Главой... Ангелы — верные помощники Господа в деле Домостроительства... Каждый христианин имеет своего Ангела Хранителя... Покаяние, смирение и молитва возвращают падшим милость Господа... Истинный христианин живет жизнью Церкви, исполняя ее уставы.

Там же, с. 238—241.

Иисус Христос — новая жизнь... Жизнь вне Христа не удовлетворяет и разочаровывает человека... Духовное блаженство познали те, кто соединился со Христом, **попел** по указанному Им пути... Господь, родившись в убогой пещере, Младенцем претерпев изгнание в Египет и скорби, показывает путь новой жизни в смирении...

Будем отречением от земных благ, терпением обид и смирением идти по пути к Вечной жизни.

Из земли святой благословенной утробы Пречистой Девы Марии вышел маленький росток. Он укоренился на **освященной** Богом земле Палестины, и из него выросла необыкновенная виноградная лоза... Прошло 30 лет, она поднялась во всю свою мощь, и на ветвях ее выросли чудные гроздья, напоившие соком все народы... Это было возможно только потому, что виноградарем этой лозы был Сам Отец наш Небесный. Он отсекал всякую бесплодную ветвь, а приносящую плоды очищал. Он отрезал дивные гроздья и выжимал их сок... Выжимки стали мощами святых, а в вине началось брожение, преобразившее жизнь людей, напоенных божественным вином... Проходили века.. Божественная лоза все разрасталась, и дивные ветви ее разрослись наконец над всею землей. Они покрылись чудными гроздьями, напоющими вином пламенной веры, любви и надежды весь христианский мир. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг. 07.01.1953 г.

«Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15). И апостол Павел говорит: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал **Бог**, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее,— для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. I, 27—29)... **Господь** уподобляет Себя веянию тихого ветра, и все дары благодати Божией — это тихое веяние Духа Святого... Вот потому и не прославил Господь на весь мир Рождество Господа Иисуса Христа... Богу не угодно принуждать нас к поклонению Родившемуся таким славным явлением, которое потрясло бы весь мир. Он не хочет поклонения принудительного. Он принимает только поклонение веры и чистого сердца. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг., т. 5, кн. 1.

В Рождестве Христовом раскрывается тайна Божией любви... Бог рождается в мир, чтобы страдать; воплощаясь, предает себя в руки человеческие... Великий Царь царей, Господь господствующих делается немощным, уязвимым младенцем, зависящим от нашего к Нему отношения, живет простой человеческой жизнью, окруженный нелюбовью, безразличием и острой ненавистью... Путь, который пред- указал нам Спаситель,— это путь Церкви и путь каждого из нас, если мы хотим быть верными нашему Господу... Мы призваны любовью войти в этот мир, неминуемо безразличный или враждебный к нам, потому что мы Христовы... Мы призваны пройти эту жизнь терпеливо, с любовью в сердце, которая на все надеется, всему верит, никогда не перестает (1 Кор. 13, 7—8)... Мы призваны быть на земле из столетия в столетие присутствием Самого Христа, быть телом Его, ломимым, если нужно, для спасения мира... Встречая Рождество Христово, станем жить по-новому в мире, принося в него теплоту и свет Божественной любви; станем уязвимыми и немощными, но непобедимыми в любви нашей — и никакие силы ни ада, ни земли не смогут нас победить. «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин. 10, 18)... Будем и мы щедро и великодушно истощать нашу жизнь в любви к Богу, к людям — ближним и дальним, любящим и ненавидящим нас... Потому что всех заключил Господь в одну безмерную Свою любовь.

Рождество Христово, Воплощение Слова Божия, принесло нам **небывалую, непостижимую**, новую весть как о Боге, так и о человеке и обо всей твари... Бог стал одним из нас, но не в славе, а в немощи... Явился перед нами обездоленным, уязвимым, беспомощным, презренным, ненавидимым, юнимым... Не постыдился нас, стал как мы все... Он сроднился и с теми, которых другие от себя отталкивали, потому что те были грешниками... Он пришел для того, чтобы ни один человек, который потерял к себе самому уважение, который потерял всякую веру в себя, не мог подумать, что Бог потерял уважение к нему, чтобы знал, что Бог верит в него... Верит, когда мы изверились друг в друге и в себе... Верит так, что не боится стать одним из нас... Бог стоит стражем нашего человеческого достоинства, хранителем нашей чести... Те, кто верит только в силу и в свою **праведность**, не найдут пути Нему, пока не увидят, что смирение, любовь, жалость, милосердие — закон изни... Христос явил нам смирение и любовь Божию, веру Божию во всю тварь, нас, грешников, но и явил нам, как мы можем быть велики, как бездонно-глубока тварь Господня... Воспоем благоговением, любовью и трепетом Воплощение Христово... Оно для нас — Жизнь Вечная на земле и слава всего тварного в вечности на Небе.

Рождество Христово для нас — начало спасения, заря надежды, дар вечной **жизни**... Мир, давно потерявший райскую радость, долго ждал и созрел, и Бог многократно и многообразно говорил... «в пророках» (Евр. 1, 1), призывая заблудших детей Своих к возвращению в Отчий дом... А в «последние дни» Он Сам пришел, стал человеком истинным и совершенным, оставаясь Богом непостижимым, неведомым, чтобы привести к Отцу всех, кто сумеет возлюбить Его и поверить в Божию любовь: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Отец посылает Сына Своего в мир не судить мир, а спасти, чтобы нерадостный, осиротелый, горький мир познал любовь и уверовал в нее... Отец посылает Сына в мир, зная, что Он погибнет жестокой смертью от руки тех, которых пришел спасти... Глубока, неизъяснима и страшна эта тайна смерти Бессмертного, тайна Распятия, и Гроба, и всепрощения... Нерушимой заповедью звучат слова Спасителя: «Я дал вам пример» (Ин. 13, 15), следуйте ему — «любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите **друг друга**»... Принесем Христу чистую молитву, мужественную праведность, смелую, бесстрашную веру... Станем с Ним едиными в любви и возлюбим тот мир, за который Он отдал Свою жизнь, и возлюбим каждого, как Он научил нас любить.

Бог, непостижимый в Своем величии, рождается среди людей... становится одним из нас... Бог принимает на Себя всю человеческую хрупкость, всю человеческую беззащитность... Он стал человеком, потому что **так** возлюбил созданный Им мир, что Собой пожертвовал, чтобы этот мир вернулся к своей радости... Когда люди поняли, что Он требует отречься от себя, умереть для своего эгоизма, себялюбия, страстей и возлюбить любого другого, каждого другого всей своей жизнью и смертью, они пришли в страх и ужас от этой любви и такую любовь они отказались **понести**; а Того, Кто эту весть принес, они вывели из человеческого общества и присудили Его к смерти среди злодеев... В человеческом обществе всегда есть люди насилия и люди, взявшие на себя иго Христово, и перед людьми всегда стоит страшное искушение: силе противопоставить силу, насилию — бунт... Как мы должны опасаться этого! Мы должны помнить, что посланы войти в этот мир немощью, в которой

таится вся сила Божественной победы... Двух путей жизни нет. Есть путь жизни — Сам Христос, и есть путь смерти — вне Его... И поэтому мы должны стать как Он и прожить как Он... С такой верой мы входим в Новый год... С верой, что можем трудом, молитвой, единством, бессилием своим, полным благодати Господней, претворить этот мир в мир, достойный человека и достойный Самого Бога, потому что и сейчас на всех просторах земли есть люди, которые до конца, всем сердцем, всей крепостью своею, всем умом своим, всем вдохновением своим веруют в любовь и готовы ради этой любви жить и умереть.

Мы вступили в Рождественский пост... Ограничивая себя в пище, мы вспоминаем, что нужно воздерживаться от многих соблазнов, обуревающих наше сердце... Пост — это воздержание, но это и время ожидания праздника Рождества Христова... Ограничивая себя во внешнем, мы открываем свою духовность для глубоких внутренних восприятий... Таинство Воплощения Предвечного Сына Божия произошло однажды, но каждый раз в этот праздник Христос как бы воплощается в нас благодатным возрождением сил человека... Приготовим наше сердце, чтобы Господь вошел в него, чтобы радость праздника сделала нас лучше, чем мы сейчас, чтобы Божия благодать сошла в нашу немощную, слабую, грешную душу и дала нам силы быть добрыми христианами.

Пастухи увидели, как разверзлось над ними ночное небо, и услышали ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14)... Перед чтением шестопсалмия и перед началом Божественной литургии повторяются слова: «Слава в вышних Богу...» Что это значит?.. Мы веруем, что благая воля Божия совершается во всем, но мы сами, больше чем кто-либо, сопротивляемся ей... Эти слова ангельского гимна — о совершенном согласии с волей Божией на Небесах и нашем земном несовершенстве... «И на земли мир...» Мир — это величайшее благо, это тишина... Апостол говорит о Боге, что «Он есть мир наш» (Еф. 2, 14), собравший разрозненное воедино... Преподобный Серафим Саровский оставил завет: «Стяжи дух мирный, и тысячи вокруг тебя спасутся...» Великий подвиг берет на себя тот, кто становится миротворцем... «В человецех благоволение...» Благо — это не только добро, это совершенство... Бог совершен, Он хочет, чтобы и люди были совершенными (Мф. 5, 48)... Ангелы возвестили великую тайну: «в человецех благоволение», то есть людям открылся путь к совершенству... Христос, — говорит евангелист, — «пришел к своим, и свои Его не приняли... А тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 11—12).

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Дважды за время пребывания на земле Сына Божия слышен был глас к Нему Отца — при Иордане и на Фаворе. «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17)... Для чего дано это свидетельство? Чтобы мы познали Сына, приняли от Него все, что Он принес нам от Отца... Отец как бы говорит нам с Неба: вы удалились от Меня и находитесь во тьме и сени смертной; никакие усилия вашего разума не могут вывести из тьмы; вы в плену греха и страстей... Вкушение от запретного плода внесло в природу семена тли и разрушения... Над вами темная власть «имущего державу смерти», духа злобы поднебесной...

Оставьте все сомнения, всякую боязнь и гордость, примите всем сердцем, всем существом вашим возлюбленного Сына Моего... Идите за Ним всюду, куда Он ни поведет вас; делайте все, что ни повелит вам; скажет: любите врагов — любите; скажет: возьмите крест — берите; велит распять на нем плоть с ее страстями — распинайте. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте» (Мф. 17, 5). Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Слова и беседы на праздники Господни. СПб., 1871, т. 1, с. 332—335.

Крещение для Спасителя — это начало общественного служения роду человеческому... Для нас это вхождение в общество верующих; через это Таинство мы принимаем благодать Святого Духа... Спаситель принял Крещение, когда Он был «лет тридцати» (Лк. 3, 23)... До этого Сам Начальник спасения «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2, 52)... Для нас — это пример смирения, преданности и терпения... Как часто люди нетерпеливые спешат обнаружить свои способности и, предвзяв пути Промысла, вместо добра причиняют вред себе и ближним... В Крещении Спасителя мы получили обетования жизни вечной... Мы крещаемся «в смерть Христову» (Рим. 6, 3), души наши очищаются не водою, а Кровию Иисуса Христа, в ней сокрытою... Сохраним же благодать Крещения, прибегая к другой купели — покаянию...

Там же, с. 323—331.

Освящение воды принято от апостолов и их преемников... Но первый пример подан Самим Господом, когда Он погрузился в Иордан и освятил все естество воды... Церковь изливает молитвы об освящении воды «силою и наитием Святого Духа, очистительным • действием Троицы». Ее освящение совершается, чтобы «быти воде сей, освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, к отгнанию всякого навета видимых и невидимых враг, приводящей нас в Жизнь Вечную»... Потому и приступать к принятию этой воды нужно как к великой святыне с верой и благоговением.

Там же, с. 318—322.

Для чего Безгрешный приходит креститься во Иордане вместе с грешниками?.. Не для Своего очищения, но чтобы Собою освятить воду и сделать ее очистительною для всех грешников в спасительном Таинстве Крещения... Чтобы как крещению Иоаннову, так и Крещению всех служителей Церкви Божией до скончания века сообщить Божественную силу Крещения не только водою, но и Духом Святым, очищающим, подобно огню, души крещаемых от всякого греха и дарующим им новую благодатную жизнь...

«И се, отверзлись Ему небеса» (Мф. 3, 16) — молитва Спасителя отверзла небеса, затворенные грехом прародителей, и открыла для всех людей Небесное Царство... Так началось дело спасения рода человеческого явлением и действием всей Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа.

Митрополит **Филарет** (Амфитеатров). Беседы, Киев, 1883, т. 1, с. 120—127.

Вездесущий Бог есть Дух, самосуший и всевластный, наполняющий все Собою... Дух, обладающий высшей властью и высшей свободой, может исполнять мысль Свою там, где и как хочет... Человек познаёт Его только отчасти и в той мере, в какой

Он Сам благоволил открывать Себя... История народа Божиего — это история богоявлений... Явление Бога во Христе есть полное откровение Божества... Крещение Иисуса Христа есть высокая тайна, открытая для христианина... Дух Самого Божества является отдельно и от Отца и от Сына в телесном образе... Отец Небесный свидетельствует о Себе гласом с Неба... Это тайна Святой Троицы — самая глубокая, самая внутренняя тайна существа Божия.

Архиепископ **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. СПб., 1883, ч. I, с. 37—41.

Всемиловитый Господь, сотворив человека по образу и подобию Своему, указал ему тем последнюю цель во **внутреннейшем** общении с Собою... Падение расстроило внутренний порядок духовной жизни... распались стихии жизни духовной, и жизни духовной не стало... Во исцеление... и подается благодать Духа, как опора нравственной крепости, и вера... как единое средство к умиротворению совести и воссоединению с Богом... В новом благодатном устройении все **прежние** стихии и силы духовной жизни, ослабленные и распавшиеся в падении, возводятся опять к своему назначению и союзу! Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом Божиим, свобода укрепляется благодатию, общение с Богом восстанавливается через веру в Господа Иисуса Христа... Так все стихии — каждая своим особым и живительным врачевством — оживают. Остается только слить их воедино, собрать, как лучи в один фокус. Это и совершается в купели Крещения, которое есть как бы благодатное горнило, где из восстановленных предварительно стихий духовной жизни вседейственною благодатию создается новая тварь о Христе Иисусе, образуется потаенный сердца **человек**.
Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1883, с. 18—24.

Когда взрослые крестятся, они выходят из купели с жаром ревности о Боге — это плод сочетания благодати со свободой... При крещении младенцев благодать Божия подается тотчас, а то, что зависит от свободы, откладывается до определенного возраста... К этому моменту выходит, что у одних все — свет, у других — тьма, у третьих — ни свет, ни тьма... Скажем душе своей: ты создана по образу и подобию Божию... Бог окружает тебя милостями... Время течет, конец приближается... Блага небесные несравнимы с земными... Не будем в отчаянии думать, что этот путь принадлежит лишь избранным... Будем говорить душе своей так... Ты создана по образу и подобию Божию... Взыщи Господа! Бог — или мир, середины нет. Или ты не видишь? Там истина — здесь призрак... там удовлетворенность — здесь непрестанное томление, там радость и блаженство — здесь только скорби и мука сердца. Все это ты знаешь, испытала, однако остаешься в той же суете ума и сердца. Рай на земле устроить хочешь. Восьмая уж тысяча лет, как приверженные к миру истощаются в средствах устроить рай на земле, — и не только нет успеха, напротив, все идет к худшему... Не будешь иметь успеха и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира...

Мы все избраны Богом. Коль скоро слово истины коснулось нашего слуха — значит, мы избраны... Избранничество и есть сочетание нашей свободы и решимости с призванием Божиим.

Там же, с. 40—45.

Облеченные во Христа, нося Его имя и образ, мы усыновляемся Отцу Небесному и должны жить «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1)... Нам даром, по благодати и милосердию Божию вменяется все, что сделал для нашего спасения Сын Божий... Мы не терпели казни, не умирали за свои грехи, но нам вменяются страдания и крестная смерть Сына Божия, то исполнение воли Божией, та непорочность, праведность и святость, которыми Сын Божий благоугодил Отцу Своему... Но Отец Небесный только тогда признает нас Своими чадами, когда узрит в нас живой образ и подобие Своего возлюбленного Сына... Напротив, всякое сознательное упорство в неверии и развращении, самовольное преступление заповедей Божиих, добровольное порабощение себя страстям и похотям обнажает нас от благодати Святого Крещения, лишает дара сыноположения и подвергает тягчайшему осуждению, как вторично распинающих в себе Сына Божия...

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 62—68.

В чем смысл освящения воды?... Грехопадением человека были осквернены все земные стихии... «Христос явился во Иордане осквятить воды» (тропарь предпразднства)... Но грех остался на земле и после Христа... Значит, не может быть полной чистоты ни в человеке, ни в окружающей его природе... Церкви Христовой вверена благодать Божия для очищения человека и твари... Животворящий Крест, трижды погружаемый в воду при общей молитве, знаменует Самого Спасителя... Соберем же в своем сердце всю силу веры и благоговения для этой молитвы.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 19—27.

Святки, священные дни, когда само Небо как бы сходит на землю и вместе с нами славит воплотившегося Господа: вспомним ныне хор Ангелов, воспевавший Его Рождество, и Глас Божий, пришедший с Небес в Его Крещение... Сам Господь — безгрешный — крестился от Иоанна, чтобы «исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15)... Крещение Спасителя явилось установлением христианского таинства Крещения, и в то же время все три Лица Божия открылись в этом таинстве, потому называется праздник Богоявлением... Иоанново крещение, будучи лишь образом очищения, было лишено благодати, тогда как христианское Таинство Крещения во имя Святой Троицы исполнено возрождающей силы: в Крещении Господь всем верующим в Него «дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), усыновил нас Богу... Мы же, к стыду своему, славу таинства обращаем в поругание, изменяя Господу, и служим дьяволу, от которого отреклись при Крещении; благодать же Крещения попираем греховной жизнью, и только слезы покаяния могут вернуть нам утраченную святость.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1901, т. 1, с. 27—37.

Крещением мы рождаемся в Жизнь Вечную, и мать-Церковь питает нас, новорожденных, Телом и Кровию Господа, облакает во Христа... Совлекшись Христа Ради моды и заразившись в миру ложью и распущенностью, можно погибнуть Для Вечной жизни... Обычай хранить до смерти крестильные ризы напоминает нам, что нужно беречь в себе образ Христа, в которого мы облеклись... Отсу-

паясь от крещальных обетов, пренебрегая заповедями, согрешая, мы вновь и вновь распинаем в себе Господа,— и вот уже наше духовное платье пестрит заплатами с базара суеты и заблуждений, и к нам обращается грозное слово Господа: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Мф. 22, 12).

Там же, т. 2, с. 34—40.

Задумаемся о тех обетах, которые мы наложили на себя на всю жизнь перед лицом Бога и Церкви: «отрицаюсь сатаны и всех дел его», «сочетаваюсь Христу»... С Крещения мы начинаем быть христианами... Это священный и таинственный акт, который вводит нас во все христианские права и обетования... Крещение — это как бы договор двух сторон, и нарушение его одной из сторон уничтожает силу самого договора... При Крещении Господь обещает крещаемому вечные радости неба и низводит на него Свою благодать как высшую помощь в жизни, а христианин обязуется быть в нерушимом союзе со Христом, жить по Его Евангелию и быть врагом Его врага — дьявола. И тот, кто изменяет Христу, лишает себя права вечного наследия и лишь внешне носит имя христианина... «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21)... Мы охотно и без споров признаем величие учения Христа, но в то же время считаем его отвлеченной теорией, **неприложимой** к условиям обыденной жизни... Как будто Христос приходил учить не нас, простых смертных, а бесплотных Ангелов!.. Для повседневного быта у нас свои особые нравственные начала и правила, построенные на чисто земных соображениях, которые противоречат заветам Христа, потому что Он указывает нам на Небо, а мы смотрим себе под ноги... Припомните хотя бы заповедь Христа: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44)... Встречали ли вы в жизни такую громадную силу любви?.. Мы привыкли к другому: как на вражду отвечают оскорблением и мстостью, на злое слово — грязным потоком брани, как за око готовы вырвать два, за один зуб — целую челюсть... Проверьте себя по Евангелию — и вы во всем заметите резкий разлад и несоответствие со святым учением Господа... Вспомните, что вы обещали при Крещении: «Сочетаваюсь Христу!..» Где же наше слово? И где наша вера во Христа? Она отказывается сама от себя при малейшем столкновении с жизнью... Но настоящая, истинная вера обнимает всего человека; она тверда и несокрушима, как скала; она живет и дышит в каждом слове и во всех помыслах человека... Будьте христианами в живом, действительном значении этого слова... С живой, могучей и чудодейственной верой, для которой каждое слово Христа — закон жизни и которая способна возродить человека!..

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1904, с. 41—46.

Храним ли мы дарования духовные, полученные от Бога в день Крещения? Первым обетом было отречение от дьявола и всех дел его, то есть от служения страстям. Не нарушаем ли мы его непрестанно?.. Вторым обетом была вера во Христа и сочетание с Ним... Но это означает жизнь по Его заповедям... Мы получили величайшие дары: духовное рождение в купели Крещения и печать Духа Святого в Таинстве Миропомазания... Но не **сохранили** этих даров, променяли Божественную благодать на смертоносную сладость греха... По милости Божией, в Таинстве Покаяния возвратим утраченную благодать!

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб, 1891, с. 322.

Православная Церковь с изумлением вопрошает в песнопении: как Несозданный преклоняется под руку твари со смирением?... В Крещении, как и в Рождестве, одновременно с великим уничтожением явлено и великое прославление, поэтому праздник называется еще и Богоявлением... Всевышний отвергает небо и прославляет Христа как возлюбленного Сына... Древние христиане праздновали одновременно Рождество и Крещение, чтобы **показать**, что Он начал быть Спасителем с Крещения... В Таинстве Крещения мы получаем освобождение от грехов... Но мы не всегда осознаем, что родились во святую жизнь... Перед нами, крещеными, стоит Христос с призывом сочетаться с Ним и стать сынами Божиими; и надо сочетаться с Ним не только в храме во время богослужения, но и в миру, среди искушений, на всю последующую жизнь... В храме возносятся благословения, в миру приносятся жертва правды и любви.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб, 1903, с. 14 — 19.

Святая Церковь в воспоминание Крещения Спасителя в Иордане постановила торжественно освящать воду... Некогда все творения **Божии** были чисты и святы: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31)... Все стихии, преданные в служение и хранение человеку, служили ему в пользу: поддерживали жизнь его, предохраняя от разрушения тело, которое, по обетованию Божию, должно быть бессмертным, ибо «Бог не сотворил смерти» (Прем. 1, 13)... Человек сам, в общении с духом нечистым, принял семя нечистоты, и оскверненная грехом душа осквернила и тело... Избавить тварь от суеты и тления, возвратить земле благословение Божие, очистить и освятить ее мог только Сам Бог... Для этого Господь наш Иисус Христос явился на Иордане... Оставив нам Свое Животворящее Слово, Он даровал верующим право — силой веры и молитвы низводить на землю благословение Отца Небесного... Святая Церковь словом Божиим, молитвой и тайнодействиями освящает землю, хлеб и воду, возвращая им первоначальную чистоту и святость... В освященной воде открываются свойства, которых у нее не было до этого: она не растлевается, хотя бы и хранилась долгое время, в Таинстве Крещения **омывает** греховную нечистоту человека, принимаемая с верой, исцеляет от телесных болезней... Только истинная, живая вера способна принимать таинственные действия Духа Божия.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 59—62.

«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение... Его слушайте» (Мф. 3, 17; 17, 5)... Господь Иисус Христос и доселе... пребывает с нами во Святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных таинств, пребывает вездесущим Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как неограниченный, всесовершенный Бог. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного плена, раздаванием даров **внятого** Духа, знамениями и многими чудесами... Желаящие приступить к Господу | соединиться с Ним **всеблаженным** соединением навеки должны начать это святое Дело с тщательнейшего изучения слова Божия, должны начать с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия — «дух и жизнь» (Ин. 6, 63). Они претворяют плотского человека в духовного и оживотворяют душу, умерщвленную грехом и плотскою суетностью. **Дни** — «дух и жизнь»; опасайся великое слово Духа объяснять твоим разумом, **пресмыкающимся** по земле; опасайся слово, претворенное страшной Божественной

силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвой душе твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.

Епископ **Ипнатий** (Брянчанинов). Сочинения, т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 2-е изд., СПб. 1886, с. 6—8.

Ветхозаветные мудрецы ожидали Примирителя, получив откровение о том, что пока Сам Бог не ниспослет на землю Духа Своего, никакие усилия мудрости, власти или богатства не исправят устоев общественной жизни, ни личному сознанию не дадут примирения с совестью никакие человеческие добродетели... Ныне открыта тайна новой жизни — это дух самоуничтожения и смирения, исполненного любви... Он противоположен гордому духу мира... Гордый человек... создал себе мерзкие божества, более вредные, чем всякие ваалы и астарты, и назвал их благородной гордостью, благородным самолюбием, чувством собственного достоинства, личной честью... Он намеренно закрывает глаза на свои пороки и остается в плачевном положении слепца, считающего себя зрячим...

И вот человечеству явлен свет смирения Христа, преклонившего голову перед Крестителем... Таковы и истинные последователи Христовы... И люди верят им, увидев в них полное отсутствие унижающего превозношения или укора, и преклоняются перед их смиренной любовью.

Народ израильский был избранным народом Божиим, но об этом же народе в Священном Писании сказаны и такие слова: «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный... от самого чрева матерного ты прозван отступником» (Ис. 48, 4, 8). Этот народ не воспринимал пламенные призывы великих пророков к исправлению путей его. Сам Сын Божий сошел на землю и воплотился в смиренное естество человеческое, но это не вразумило его [народ], и Сына Божия оскорбляли и преследовали... и наконец распяли на кресте... Ко всем словам и делам Мессии — Христа Бог Отец прибавил очевидное свидетельство в великий день Крещения во Иордане: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17) и в нисхождении Духа Святого в виде голубя на Крещаемого... Но и это не вразумило народ, не склонил он головы пред явлением Бога живого и был тяжело наказан за то, что не оправдал своего названия богоизбранного народа... Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг., т. 7.

Господь начал проповедь словом «покайтесь...» (Мф. 4 17). В своем высшем выражении покаяние — это встреча кающегося человека с Богом, встреча, происходящая в глубине совести, обличающей, но и уповающей на милосердие Божие... «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное...» (Мф. 4, 17). Царство Божие начинается здесь, на земле... Оно «внутри вас есть» (Лк. 17, 21)... Тот, кто живет в неправде, находится вне этого Царства... Поэтому покаяние надо совершать не время от времени и не только в дни поста или болезни, но постоянно... Нужно научиться отвечать перед Богом за каждый шаг, за каждое слово. Необходимо не просто каяться, а иметь покаянный склад души. Это и есть начало Царства Божия внутри нас.

Ветелев **Александр**, протоиерей. ЖМП, 1966, № 1, с. 39—41.

Момент Крещения Господня — один из самых страшных и трагических в Его жизни... Рождество — это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку, облекается в человеческую плоть и она обновляется, пронизывается Божеством, делается **вечной**, чистой, светозарной... В день Крещения достигший Своей зрелости человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, приносит эту плоть в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству... Берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения и окунается в воды, которые являются водами смерти, образом гибели, носящими в себе все зло, весь яд и всю смерть греховную... И воды иорданские прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечистому, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, очищаются до глубин и делаются первичными водами жизни, способными очищать и омыwać грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом Царства Божия... Через эти воды началось **обновление** природы, освящение твари, преобразование мира... Слава Богу, что Он обновляет человека, и судьбы наши, и мир, в котором мы живем... Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим!

В литургии Преждесвященных даров произносятся слова: «Свет Христов просвещает всех»... Все, крещенные в православной вере, называются просвещенными... Крещение — это врата Церкви... В Церкви человек рождается вторично... Долгий и узкий путь в Царство Небесное есть покаяние... Покаяние называют вторым Крещением... «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Царства Божиего достигает тот, кто не грешит произвольно, но если по слабости и согрешает — тотчас приносит покаяние.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Грехом падшего человека поставлено средостение вражды между змеискусителем и его семенем, семенем зла и грешного человечества, с одной стороны, и семенем добра и насадителем его Богом, с другой стороны. Небо и земля разошлись. При этом Бог остался, чем и был, неизменен и неподвижен в существе Своем, в Своих свойствах и действиях; но человек отпал от Бога на беспредельное расстояние. Неподкупная Божия Правда и грех человека оказались двумя сторонами разошедшимися, несоприкасающимися, враждебными... Чистая, невинная сама в себе жертва, например горлицы или голубиною птенца, приносилась от человека в дар Богу во искупление вины и низводила на человека прощение и благоволение Божие. Поэтому даже в **прообразовательной** ветхозаветной жертве встречались Бог и человек. Тот же смысл имело и посвящение Богу человеческих первенцев. Посвященный Богу первенец был и приносим Богу от семьи, от рода и всего человечества, и становился проводником Божиих благословений на приносивших людей. Бог и люди в принесении первенцев встречались так же, как и во всяком жертвоприношении...

Первенцами, посвященными Богу от народа Израильского, было колено Левиино; одновременно оно было и проводником Божиих даров на род **Израильтев**. Это двойное назначение они и выполняли тем, что, с одной стороны, сами соблюли в себе жертвенную и жреческую чистоту, изучали сами и хранили закон ожий; а с другой — тем, что приносили жертвы Богу, поучали народ закону

Божью и наблюдали за соблюдением ею во всем роде Израилевом; одним словом, тем, что исполняли так называемое тройственное служение жречества: служение учительства, совершение священнодействий и руководства в соблюдении Закона Божия. За первенцев от других колен, вместо которых **избрано** и посвящено Богу на исключительное служение колено **Левино**, по Закону Моисееву, давался выкуп и приносилась в скинии или храме жертва из чистых животных или птиц... Все это служило прообразом связи Бога и человека, пока не явился на земле Иисус Христос...

К predeterminedенному концу Ветхого Завета от колена Иудина, от рода Давидова родился усыновленный сын Иосифа **Праведного**, первенец Приснодевы Марии, наследник прав царского первородства, принадлежавших этому колену и роду, равно как наследник священнических прав первородства, принадлежавших и роду Ааронову, первосвященник, прообразованный всем священством Левиным и первосвященством по чину Ааронову, Господь наш Иисус Христос. В Нем ипостасно соединились чистейшее естество Божие и безгрешное естество человеческое, встретились Бог и человек. Этот Иисус, как первенец своей Матери и нареченного отца Иосифа, возносится во Иерусалим, во храм Господень, чтобы представить Его пред Господом, представить во сретение обращающемуся к людям лицу Божью. Возносится, как наследник прав первородства Иудина, во predeterminedенно Божью приемля на Себя права первородства и по чину Ааронову. Вместе с правами Он примет к исполнению и обязанности того и другого первородства, обязанности высшего духовного Царя и вечного Первосвященника, становясь Иисусом не только по predeterminedенному Ему имени, но и по смыслу имени — истинным Спасителем нашим и Христом, обетованным Избавителем, обетованным сокрушителем змея-искусителя, виновника вражды между Богом и человеком, разорителем средостения, воздвигнутого этой враждой. В день Сретения Он представляется Богу не только как первенец Своей Пречистой Матери, но и как первенец всего человечества, как святейший начаток, чтобы стать начатком в двойном смысле, начатком — жертвой Богу от грешного человечества и начатком же, как преемником и проводником даров **Божиих** людям; чтобы соделаться Божественным начатком, заковской для оживотворения всего мертвенного человеческого смешения спасительным действием благодати Божией...

Все христиане, «священство святое», по слову апостола Петра, призваны «приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5), связующим нас с Богом. «Род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» Богу, все мы обязаны «возвещать совершенства» Призвавшего нас «из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9). Архиепископ **Никанор** (Бровкович). Поучения, беседы, речи... Одесса, 1890, т. 1, с. 155—162.

Обнял спасение свое в иерусалимском храме богоприемец Симеон, и Анна-пророчица, престарелая вдова, служившая Господу при храме неотходно, «**по-дойдя**, славил Господа» (Лк. 2, 38)... Та, жизнь которой была наполнена делами веры, верою увидела Христа в простом Младенце, без чудес и знамений славы, ибо одной только верой узнают Его... Встретили ли мы Господа теперь, когда Христос во славе Своей, со всеми знаменами веры, уже виден?.. «Сын человеческий, придя, найдет ли веру на земле?», когда мир, и казалось бы, просвещенный, всего себя употребил на то, чтобы Бога, веру и вечность изгнать из нашей души?.. Бедная душа! как умы принялись за тебя общими силами, чтобы тебя «просветить»... Что же останется в этой бедной осиротевшей душе перед смертью и переходом в вечность? Останется сперва сомнение, потом ужас, **те**

зание, отчаяние и безотрадность — и в смерти, и после смерти... Нет! Изобретатели неверия одни заслужили и пусть только они понесут это бремя!

Леванда **Иоани**, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 2, с. 297—301.

Радостно спешит праведный Симеон к смерти: «Ныне отпускаешь раба Твоего, **Владыко**, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое!» (Лк. 2, 29—30)... Он спокоен, потому что «он был муж праведный и благочестивый... и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2, 25, 26)... Всей своей **добродетельной** жизнью он как бы говорит: мне нечего **деять** на земле, ибо я видел все — Спасителя и самое спасение; теперь мне нечего страшиться и за пределами земли... Человек, любящий Господа, знает, что смерть — это единственный путь к возвращению в Отеческий дом. Без этой любви к Отцу Небесному, без тоски по горнему Отечеству переход в другой мир тяжел и неприятен... Это страшный суд для каждого! Только с живой верой в Господа мы можем пройти бездну тления и войти в свободу чад **Божиих**... И нам, как праведному Симеону, обещано: «Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Слова и беседы на праздники Господни. СПб., 1871, т. 1, с. 288—296.

«Се, лежит Сей на падение и на восстание **многих** в Израиле и в предмет пререканий» (Лк. 2, 34). В этих словах Симеона и предостережение от ложной надежды, и открытие грозной истины: хотя и явился Спаситель мира, не все будут спасены... Одни воскликнут: «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68), другие будут твердить в ожесточении: «Он... безумствует» (Ин. 10, 20). Так будет до окончания мира и Второго Пришествия Его... К кому принадлежим мы — к тем, для кого обетованный Искупитель лежит на восстание, или к тем, для кого Он послужит на падение?

Там же, с. 308—317.

«Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле» (Лк. 2, 34)... Удивительна эта мысль, что Спаситель мира послужит многим из древних и новых израильтян к падению и многим — к спасению... Неверием и непослушанием воле Бога падает первый Адам и современный человек... «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, **осужден** будет» (Мк. 16, 16)... Многие из иудеев и язычников обратились ко Христу, многие ергли Его, сделали Его врагами... Даже среди христиан были и есть противящиеся истине... Страшно такое падение при благодати Божией, во дни спасения, ибо другого Избавителя уже не будет.

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия. СПб., 1883, т. 2, с. 672—677.

Вглядимся в икону... Старец Симеон, Иосиф Праведный и Пресвятая Дева, невдалеке Анна-пророчица — все обращены ко Спасителю, в Нем находят духовную радость и блаженство... Мы призваны к тому же блаженству — как **достичь** его?.. Покаяние — это фундамент наших духовных исканий... Все, что Делаем, будем делать во славу Господа, будем строго исполнять уставы Святой

Церкви, свободное время заполнять чтением и размышлением над Священным Писанием... Из всего этого в духе должно образоваться стремление к единому Господу... А так как Господь вездесущ и Сам ищет встречи с духом нашим, то и должно устроиться их сретение... Господь войдет в тебя и упокоится, как в объятиях праведного Симеона.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 50—54.

Событие Сретения учит нас, как достичь встречи с Господом... Участвуют в Сретении Богоматерь и старец, иначе — чистота и бесстрастие... Не нужны большие перемены в жизни или особые пути... Путь к бесстрастию — исполнение заповедей... Этим путем надо идти с ранних лет, подобно Владычице, и до глубокой старости, как Симеон... Сретение Господа — награда за все труды жизни... Сам Господь говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21)... Некоторым святым Господь являлся, как апостолу Павлу,— явно... Другим же — таинственно, в духе... Человек, исполняющий заповеди, так же ясно зрит Господа духом, как вещи телесными очами... Достигший такого видения пребывает в нем непрестанно... Будет некогда обещанное всем общее Сретение Господа... Но радостно воспримут его лишь те, кто здесь положил начало.

Там же, с. 54—58.

Для нас встретить Господа — значит воцарить Его над своим умом, волей и сердцем... Тогда ум будет занят единым Господом... В воле и совести запечатлеются заповеди **Божии**. Сердце, ощутив сладость Божественного, отвергнет земные сласти... Тогда Царствие Божие и вовне будет простираться на наши отношения, движения и поступки... Из ветхозаветной истории видим, что при царях неверных и народ забывал служение Богу истинному, а при царях богобоязненных народ хранил благочестие... Каждый из нас есть малое **царство**... Царь — наше сознание и свобода... Подданные — силы тела, души и духа... Святылище — сердце... Если сознание отвращается от Бога, то постепенно слагается в нас идол самости, закоренелый эгоизм... Но когда встретит нас милость Божия, обращаются наше сознание и свобода к Богу и изгоняют идолов... Отношение души к Богу должно быть подобно отношению невесты к жениху... Нет другого пути, как всецело покориться Богу и предать себя Ему.

Там же, с. 59—66.

Из воспоминаний о Сретении Господа мы извлекаем тот урок, что душа христианина всегда должна стремиться к храму, здесь получать свое освящение, здесь изливаться в молитве прошения, хвалы и благодарения... Здесь душа, освящаясь в таинствах, в молитвах и песнопениях, очищается и делается способной к восприятию духовных предметов... И если мы, подобно праведному Симеону и Анне-пророчице, будем жить по велениям закона Божия: пребывать в посте, молитве и послушании Святой Церкви, то и мы можем постепенно очиститься от всякой скверны плоти и духа, сможем духовно видеть своего Владыку и Господа, в сердце своем чувствовать Его благодатное присутствие,— будем готовы в мире отойти от земной жизни в будущую... Будем же ходить во свете, пока есть свет, чтобы не обьяла нас тьма (Ин. 12, 35).

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897 г., с. 33—40.

* * *

Сейчас многие недовольны жизнью... В своем падении, в безверии своем люди доходят даже до самоубийства... Жизнь человеческая бесценна, это дар Небесного Отца... Он даровал нам землю во всей ее красоте и уготовал небесные радости любящим Его... Значение человеческой жизни состоит и в том, чтобы приумножить таланты, данные нам от Бога, развивать свои природные силы... Будем же хранить светильник веры, чтобы на пороге вечности сказать: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2, 29).
Смирнов П., протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, т. 1, с. 15—20.

По Священному Преданию, святой Симеон при переводе пророчества **Исаии** «Се, Дева во чреве примет и родит Сына...» (Ис. 7, 14) хотел исправить слово «Дева» на слово «Жена», но явился Ангел и, обличив его маловерие, прорек: «Ты увидишь исполнение непостижимого пророчества...» Урок веры, преподанный Ангелом праведному Симеону, относится и к нам, так как многие не прочь вычеркнуть из своей веры все непонятное им... Но разум не в силах постичь глубину Тайн Божиих, и нужно принять их на веру, хотя кичливому уму это и обидно... Знание имеет своим предметом видимое и постижимое, а вера — невидимое и непостижимое... Вера для разума что телескоп для глаза: она безгранично расширяет его кругозор и дает ему даже возможность проникнуть в тайные советы **Божии**. Однако гордый разум возмнил себя судьей в духовных вопросах: он или вовсе отвергает то, чего не понимает, или оставляет под сомнением... Причина господствующего у нас маловерия в том, что доверяют своему ограниченному разуму и отвергают веру... Но тайны **Божии** доступны не уму, а сердцу и легко усваиваются верой... Симеон поверил Ангелу, и перед смертью увидел исполнение своей веры и возрадовался, а мы, если не поверим Церкви, в день смерти увидим то, чему не верим, и восплачем... Избави нас, Боже, от такого запоздалого прозрения, укрепи веру нашу.
Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1901, т. 1, с. 61—68.

Праведный Симеон радовался смерти как освобождению, переходу в горний, блаженный мир... Истинной христианской вере присуще это радостное ожидание смерти как избавления и освобождения... Апостол Павел писал: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1, 23); сонмы христианских мучеников шли на смерть, как на праздник... Наш страх изобличает неверие в Воскресение и Вечную Жизнь... Трепет грешника перед Судом Божиим совершенно отличен от животного страха смерти и всего лучше подготавливает нас к смерти... Убоимся не смерти, а греха, этой вечной смерти.

Там же, с. 69—76.

«Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий» (Лк. 2, 34), — возвестил праведный Симеон о скорбях, раздорах и расприях из-за этого Святого Младенца. Крестный подвиг Господа открыл Царствие Божие, но для спасения требуется вера во Христа, а для неверующих и противящихся Ему Христос есть «камень преткновения и камень соблазна» (1 Пет. 2, 7), «и тот, кто упадет на этот камень, разобьется» (Мф. 21, 44)... Господь со-

вершил искупление для всех, и для принявших Его Он есть камень краеугольный, и верующий в Него не постыдится; отвергнувшие же Его сами обращают Его в камень преткновения, о который они разбиваются насмерть... И Сам Господь сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34)... Симеон прозрел события до наших дней, ибо жизнь Господа, а затем и история Его Церкви исполнены «пререкания»: поклонение волхвов — и избиение младенцев; Его обвиняют в бесновании, а бесы исповедуют Его Сыном Божиим; в истории Церкви три века мученичества, затем междоусобица, борьба с еретиками, нарушение единства Церкви, сектантство... Но мы веруем в наступление дня, когда все умы и сердца вернутся к Тебе, Источнику жизни, и сольются в хвалебный хор без розни и пререканий.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1904, т. 2, с. 55—61.

Переводя пророчество **Исаии**: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына» (7, 14), праведный Симеон усомнился и хотел исправить написанное... Какой живой урок преподает нам судьба этого евангельского старца!.. Кого из нас не смущали необъятные тайны веры, которые мы не прочь подвергнуть критике рассудка... Симеона в порыве сомнения удержала рука Ангела... Кто же поддержит и вразумит нас в минуты подобных недоумений?.. Теперь у нас есть Евангелие, где Сам Сын Божий открывает тайны веры, есть писания апостолов и святых отцов, есть Святая Церковь, хранительница всех истин веры, и **19-вековой** опыт истории, которая сделала истину христианства неоспоримой... У нас есть все необходимое, чтобы снять с души тень сомнений и веровать сознательно и убежденно... Сам Сын Божий явился и жил на земле в человеческой плоти, чтобы открыть миру вечные тайны и законы Неба... Надо помнить, что все истины и догматы христианства — одно органическое целое... И если появилось сомнение по одному какому-нибудь пункту веры, то неизбежно начнется общий разлад в душе... Нынешнее религиозное состояние дерзко и с легким сердцем разбирает и произвольно сортирует истины веры, принимая одни и отвергая другие или относясь к ним с ироническим недоверием... Не оттого ли мы так боимся смерти, что не видим Христа в своей душе, и в сердце — тревожная пустота и недостаток веры?

Там же, с. 70—75.

В лице Симеона весь Ветхий Завет, неискупленное человечество, с миром отходит в вечность, уступая место христианству... Сам Симеон с радостью принимает от Господа разрешение умереть; все бояться смерти, а Симеон радуется, ибо он верно разгадал тайну жизни: зрелый плод сам падает с дерева... Жизнь на земле и есть период созревания для жизни на Небе, а смерть открывает нам вечность... Причина нашего малодушия в том, что мы потеряли смысл существования, разучились жить Небом в погоне за земным благополучием... В притче о богатом и Лазаре смерть вычла у обоих внешнее, и оставила на Страшный Суд Божий... лишь то, что было в душе и сердце, в вере и совести... Перед лицом смерти всем запоздало откроется истинный смысл напрасно потраченной жизни... Проживем же остаток времени по заветам Господа — тогда, подобно Симеону, радостно встретим смерть как переход в блаженную вечность.

Там же, с. 62—69.

Принесение Иисуса Христа в храм было исполнением ветхозаветного закона, по которому всякий первенец посвящался Богу... В новозаветной Церкви посвящаются Богу не одни первенцы, а вообще все, и для этого существует обряд воцерковления... Через это посвящение все мы получили от Бога «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), и благоволение Божие простирается до того, что Сам Единородный Сын Божий не стыдится называть нас «братиями» (Евр. 2, 11)... Соделавшись через Крещение членами таинственного Тела Христова, через воцерковление мы вводимся как бы в действительное обладание всеми благами, которые даровал Господь сынам благодатного Царствия Своего, и прежде всего становимся участниками божественной трапезы Тела и Крови Христовой... Даруя высокие преимущества, воцерковление возлагает на нас столь же высокие обязанности хранения веры, чистоты и христианской любви... Нас, принесенных в храм, подобно Господу в сороковой день для воцерковления, и еще принесут в храм — во гробе!.. Блаженны будем, если тогда и Отец наш Небесный обретет нас достойными божественного сыноположения, и братия наши по вере пребудут с нами в общении святых молитв и христианской любви.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 79—83).

Кто, подобно старцу Симеону, всю жизнь был праведен и благочестив, у кого сердце непорочно, совесть чиста, дух оживлен верой во Иисуса Христа, тот может ожидать себе такой же мирной кончины. Благоволит ли Господь дожить ему до глубокой старости или исхитит от соблазнов мира в юности, даст ли провести жизнь в довольстве или поведет его путем лишений и скорбей, он с радостью воскликнет: ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, с миром... Без ужаса встретит смерть и грешник, успевший очистить совесть покаянием, омыть грехи слезами... Но безотраднa и нема скорбь и убийственно отчаяние умирающего в грехах, кто не употребит хотя бы остаток жизни на очищение совести и примирение с Богом.

Там же, с 83—86.

Сретение Господне в равной мере принадлежит и к праздникам Господним, и праздникам Божией Матери... В древней христианской Церкви его называли «Вхождение во храм Божией Матери», потому что в сороковой день мать приносит новорожденного в храм... Издревле благочестивый народ посвящал Богу все первое, все самое лучшее: родители приносили первенца, землепашцы — первые плоды возделанной нивы, первые цветы, чтобы получить на них **благословение**... Если бы мы были богаты христианским чувством, мы были бы святыми и чудотворцами. Но мы — слабые, грешные люди и приносим в храм слабую молитву, свои немощи и недостатки... И Бог встречает нас в храме... Мы приносим Ему свою жертву, свою радость, скорбь и молитву, а Он благословляет нас Своею благодатью через незримое общение верующих душ... Пусть этот праздник Сретения Господня даст нам радость в сердце, радость от молитвы и общения друг с другом, очищение и просветление, как при встрече с Самим Богом.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Верую вселяется в сердца Христос» (Еф. 3, 17) — и Дева Мария явила высочайшее послушание веры. И это послушание приклонило душу Ее под осенение Духа Святого, соединило волю Ее с волей Божией, и «Слово стало **плотью**,

и обитало с нами» (Ин. 1, 14). За Ее малым словом — огромные дела: падение владычества Рима, уничтожение языческих капищ, посрамление мудрецов, осуществление древних пророчеств... Непослушание благой воле Божией привело в мир смерть, и врачевание должно было начаться с послушания (Флп. 2, 8; Рим. 5, 19; Евр. 5, 8—9). В раю было послушание любви, потом — спасительное послушание страха. И через послушание веры постепенно возвращаемся к блаженному послушанию любви... Отложи собственную волю... восприми волю Божию и примешь в себя Небо, доколе оно в Себя примет. Бог даровал тебе свободу выбора между злом и добром, между тварью и Творцом, между собою и Богом... Избери добро, Бога и Его волю и не утратишь, а утвердишь и расширишь свою свободу: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17):

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 410—421.

«Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему» (Лк. 1, 38). Во дни творения слово Творца «да будет» производило в мир твари; но в этот день кроткое слово твари «да будет» низводило в мир Творца. И сила этого слова — в полной преданности Марии Богу. И всем надо приобщиться этой преданности: нужно и себя, и все свое предать воле Божией, а самому остаться лишь стражем своей души как стяжания Божия. К этому подготавливает тщетное старание самому устроить свое благополучие... И вот то, чего человек не мог достичь, Бог постепенно начинает созидать в нем: все постепенно обретает смысл; и удаchi воспринимаются как дар Творца, и в скорбях видишь пользу, и раскаяние становится благотворным, и уже нет страха, потому что человек под покровом Всемогушего. Раньше — подобно Марфе, а теперь — подобно Марии у ног Спасителя человек наполняется жизнью слова Его, обретая в глубине своей души свидетельство, что избрал благую часть, которая не отнимется у него (Лк. 10, 42)... И это не **значит** — сложить руки и ждать своего спасения: не ленисти, а Господу предаем свою душу, как талант в руки торжника, но при этом предаем и все свои силы в деятельные орудия к совершению великого оборота, через который ценою земного, тленного, ничтожного должно быть приобретено небесное, нетленное, Божественное.

Там же, с. 422—432.

Дивны слова Мариам, но величественно и Ее молчание... Несмотря на опасность позора и смерти, она молчаливо хранит тайну, когда обнаружились признаки зачатия. Чудесно и молчание Иосифа, видящего это, но не дерзающего помыслить худое и думающего, как поступить лучше?.. В молчании Марии — чистая, непрестанная жертва Богу Слову. И когда Богомладенец родился и вырос, она не расточает, но бережно собирает в сердце Своем сказанное и о Нем (Лк. 2, 19), и Им Самим (2, 51). И наконец, при Кресте — Ее безмерное, целомудренное молчание... Взираи, христианская душа, на священный образ духовного молчания; и встречаешь ли непонятное в вере? — терпеливо жди, когда Господь вразумит; замечаешь ли в ближнем нечто странное? — не спеши судить; опасаясь ли превратных суждений о себе? — не спеши доказывать свою праведность, но откройся Богу в молитве; пришло ли благополучие? — не тщеславься; постигли бедствия? — мужайся, не умножай воплей и рыданий... Когда слово заключено в горниле молчания, оно творит любые чудеса: и солнце останавливает, и больных исцеляет, и горы передвигает.

Там же, с. 433—444.

«Она же, увидев его, смутилась от слов его» (Лк. 1, 29)... Сравним с непорочным смущением Пречистой Девы наши обычные смущения: Она смутилась от похвалы, а мы без похвалы жить не можем, напрашиваемся на нее и сами себя хвалим; Она смутилась от смирения, а мы смущаемся от неприятия для нашей гордости; Она спешит подавить смущение молчанием, а нас малейшее смущение превращает в огнедышащую гору; Она побеждает смущение размышлением... Только такая... душа, восходящая от размышления к богомыслию, способна принимать высокие и обильные влияния небесные... И мы должны размышлять, например: справедлива ли укоризна? Если нет, пропустить мимо; если да, поблагодарить укорившего, как врача. Тебя обидели? Размысли, кем лучше быть: обидчиком или обиженным?.. Свои ли грехи и падения смущают?.. Не должно медлить в бесплодном смущении, но — воспрянуть от уныния и неослабными подвигами приобрести победу над страстями и похотями, а с нею — душевный мир и радость спасения. Там же, с. 445—453.

«И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3, 16). Благословенна Объявлявшая эту непостижимую тайну единым малым словом: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38); благословенны возвестившие ее всему миру, блаженны стоявшие за нее до смерти... Тайна превратилась во всемирную славу... Но и теперь иные не познали ее, а иные с сомнением и любопытством спрашивают: почему именно так надлежало спасти мир?.. В основание размышлений положим следующие изречения Самого Христа. 1) «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Без познания Бога нет спасения, а это возможно лишь если Сын, оставаясь тем, Кто Он есть, вышел бы из непостижимости в неких познаваемых образах, или преходящих (откровения святым), или в образе пребывающем (Воплощение Сына Божия)... 2) «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Отходят от Бога злой волей, возвращаются волей покаянной и благой... Но нужно чрезвычайное низведение силы Божией, уничтожение расстояния между Богом и человеком... А это невозможно без посредства, которое бы с совершенным единством касалось обеих разделенных сторон. И такое посредство есть Богочеловек. 3) «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Бог не сотворил смерти, Он есть жизненное начало: «человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» (Рим. 5, 12). Грех отлучает от Бога, а вместе и от жизни, потому что кроме Бога источника жизни нет. Смерть и погибель — следствие удаления от Бога и действие Правосудия Божия. Следовательно, спасение в удовлетворении Божия Правосудия и введении в мир жизни Божией. Но удовлетворение Правосудию Божию — вечная смерть, а приближение Бога ко грешникам — приближение огня к сену... И вот Бог соединяет Божество и человечество в единую Ипостась Богочеловека. И — Правосудие Божие удовлетворено, так как мгновенно смерти Богочеловека, по соприсутствию вечного Божества, равняется вечности. Отсюда право Искупителя простить кающегося. И в то же время жизнь Божия, нисшедшая в глубину человеческой смерти, но смертью по своему естеству не удержимая, из глубины смерти сияет во все умершее грехом человечество и вносит Вечную Жизнь во все души, которые открывают себя верою. «Так возлюбил Бог мир...» Как жил человек до Христа? До грехопадения — живым общением с Богом; после — мертвым внут-

ренне и еще живой внешне — жил, как срезанный черенок, остатками прошлого, а также и начатками будущего, в надежде, что семя Жены сотрет главу змия (Быт. 3, 15). Естественная жизнь шла путем разрушения: сокращение лет жизни, дробление на народы, племена, одичание, пороки. Бога познавали остатками света в разуме, при помощи благочестивого предания, жили остатками доброты в воле (Рим. 1, 20; 2, 14—15). Естественным развитием этих остатков род человеческий не мог быть спасен: за тысячи лет от предания о золотом веке он пришел к дикому язычеству — к философии, которая, критикуя последнее, вела к совершенному безбожию. Самоисправление человечества — лишь мечтание. Лучший подвиг человеческого разума — понять недостаток своих сил, признать необходимость Откровения свыше, приблизиться к великой благочестия тайне, положить к ее стопам свое оружие и свой венец и предать себя в благородный плен, в свободное послушание вере в Бога, явившегося во плоти... Прославим же Богочеловека и сохраним таинство веры в чистой совести (1 Тим. 3, 9).

Там же, 445—453.

«Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2, 19). Основание Божие — Господь Иисус Христос (Кол. 1, 16—17; 1 Кор. 3, 11). Это основание ныне Дух Святой полагает в сокровенности человечества, во чреве Марии. Но основание Божие и то, что в роде человеческом и в каждой душе создается на основании Сына Божия: Церковь (Мф. 16, 18) и вера (Ин. 10, 28)... На этом сокровенном основании апостол видит печать, первая часть которой — «Познал Господь Своих» — скрывает Божие от посторонних взоров. Мир большей частью не узнаёт Божиих людей: на Моисея роптали, в Иосифе братья сомневались (Быт. 50, 19); не знали, с небес ли крещение Иоанново (Мк. 11, 30—33); и Самого Сына Божия не разглядели (Мф. 13, 55; Ин. 9, 29; 1 Кор. 2, 8)... Именно Господь познал Своих, да и сами избранные часто до конца не знают о себе... Апостол Павел и после всех своих великих трудов не знал, достиг ли он совершенства (Флп. 3, 13—14)... От мира благодатное основание в человеке скрыто отчасти по слепоте мира, отчасти — чтобы предохранить от зла; от самого же человека — чтобы оно лежало в надежной глубине смирения... Вторая же часть печати — «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» — помогает нам распознавать истинно Божие... Исповедовать имя Господа — великая надежда и блаженство (Ин. 17, 4—6; 1 Кор. 12, 3; 1 Ин. 5, 1), но глубокое заблуждение — основывать только на этом свое спасение... Это только половина надписи на печати... «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное» (Мф. 7, 21), и даже не все творившие Его именем чудеса... И вера может быть бесполезна (Иак. 2, 14), и дух может угаснуть (1 Сол. 5, 19), и дерево искоренится, если не принесет добрых плодов чистой и праведной жизни... Поэтому, как от пропасти, как от смерти, как от двери ада, да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа.

Там же, с. 454—468.

«Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление» (тропарь праздника)... Начало тайны нашего спасения в глубине вечности, до начала времен... Еще не было человека на земле, еще не существовал мир, а тайна спасения человеческого уже совершилась... Всомогущество Божие определяет сотворить человека, а Всеведение Божие предвидит грехопадение этой разумной твари... Правда Божия требует смерти грешника, а благодать Божия изволяет помиловать

и спасти его... Как предызбран образ спасения человека? «Сын Божий, Сын Девы бывает»... Спаси человека определено ходатайством Сына Божия, принятием Им на Себя образа человека, соединением Божественного естества с естеством человека, исполнением воли Бога Отца и принятием на Себя «служения примирения» (2 Кор. 5, 19)... «Вот иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 7)... «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного)» (Гал. 4, 4) в мир, «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 17)... Ныне Святая Церковь благодарственно вспоминает и прославляет определение Божие о спасении человека, Его невидимое и таинственное сошествие с Небес и Воплощение от Пречистой Девы... Прославим же с Церковью великую к нам милость Божию... Благодарно и благодарно поклонимся пришедшему спасти нас Сыну Божию... Радостно воскликнем с Архангелом к **Деве** Богородице: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия. СПб., 1883, т. 2, с. 681—685.

«Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12)... Даже в обыденной жизни какое добро, какое наслаждение, какое земное счастье достигается без труда и страдания? Но и они сопровождаются страданиями, неудовлетворенностью, болезнями... Сколько терпения и страдания в служении языческим богам, мирским кумирам, сколько унижений в служении разврату!..

Наше спасение и счастье — в богоуподоблении. Но Бог есть Присносущное бытие, Истина, Любовь, Благодать... И наша богоподобная душа бывает удовлетворена, когда ее томление по Богу насыщено — в богослужении, богоугодных трудах и славословии Бога... Век наш особенно коварен и лукав... Самое знание — мы разумеем научное одностороннее полужнание — враждебно вере. От этого — колебания мысли, от этого за маловерием следует расслабление нравов и шаткость общественных основ... Но вера, сохранившаяся с детства, — залог духа Христова, божественное помазание, которое само будет учить человека, оберегать его невидимо, светить во мраке сомнений и отчаяния божественным светом. **Архиепископ Никанор** (Бровкович). Поучения, беседы, речи... Одесса, 1890, с. 20—28.

«Днесь спасения нашего главизна...» явлена миру неизреченная тайна Воплощения Сына Божия для спасения рода человеческого... Начинается непостижимая земная жизнь во веки Живущего, принявшего на Себя «образ раба»... Ныне начало скорбей, уничижений и страданий, подъятых Им за нас, начало и той неизреченной славы, на которую превознесено бренное естество наше в лице Сына Божия, восшедшего на Небеса... Но спасение мира, совершенное крестной смертью Сына Божия, не будет нашим, если не совершится и в нас самих... Неизъяснимо блаженны те, кто ощущает внутри себя, что они чада **Божии**... Несказанно счастливы и те, кто ощущает в себе хотя бы начатки духовного обновления, это благодатное семя Вечной жизни... Тот же, кто и не полагал еще начала обращения к Богу, пусть помыслит о своей вечной участи и возопит к Нему от всего сердца: «Господи! Воздвигни мой падший дух из глубины греховной, да станет этот день главизной и началом и моего спасения!»

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 53—57.

«С нами Бог!» — Бог всегда с нами, как Вездесущий, Исполняющий небо и землю. Однако при этой близости Его к человеку «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), то есть человек сам уклонился от Бога, и Бог скрылся от человека — так, что даже избранные всю жизнь ходили пред Ним верою, а не **ви-**дением... Но вот Сам Бог во глубинах Премудрости Своей обрел средство явить человеку Лицо Свое: Бог воплотился, Невидимый стал видимым, Неприступный — осязаемым... Благовестуй же, земля, душам, ищущим Бога, страждущим в удалении от Него, великую радость: с нами Бог!.. Освятив и обожив плоть нашу в Себе, Он предал Ее нам в Снедь, чтобы мы имели Источник освящения в Жизнь Вечную... С нами Бог, но с Ним ли мы?... Как приблизиться ко Христу и чем удержаться в единении с Ним, этому учит Он Сам: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. 15, 10).

Там же, с. 49—53.

Ныне тайна, «скровенная от век и родов, **юже** представи Бог в славу нашу», тайна Воплощения Сына Божия явлена миру в благовестии Архангела... Несколько тысячелетий Премудрость Божия медлила с открытием тайны нашего спасения, потому что люди не были способны принять ее... И теперь не любовь Божия медлит спасти человека, а мы блуждаем по распутьям порока, дремлем в обаянии суеты и сластей житейских... Тайна человеческого спасения и ее явление миру совершились не вдруг... Воплотившемуся Сыну Божию надлежало много пострадать, чтобы войти в славу Свою и вознести с Собою человечество... Многими скорбями предстоит и нам войти в Царствие Божие... Как только вступим на путь добродетели, начнем очищать себя от скверн плоти и духа, решимся стоять в истине, неминуемо встретят нас опасности от разбойников, опасности от единоплеменников, опасности от лжебратии (2 Кор. 11, 26)... Посредницей нашего спасения является Матерь Божия... Она Сама испросит нам прощение и помилование.

Там же, с. 57—64.

Благовещение — значит воззвешение о радости... Благовещение, светло празднуемое, почти всегда совершается в пределах поста, времени плача и сетования... Земля — место скорбей... Лишь та радость благословенна, которая от Господа... И вот нам радость: Сам Господь пришел в мир... Несравнимы блага земные с теми, что принес на землю Сын Божий... Подательница их — Святая **Церковь...** Нужно живое общение каждого из нас с телом Церкви Христовой, чтобы ее блага перенести в себя... Архангел возвестил Благодатной: «Дух Святый найдет на Тебя» (Лк. 1, 35)... Мы же через Святые Таинства делаемся жилищем Духа, входим в общение с Самим Господом... Но мы потеряли истинную нашу радость и не находим в себе сил взыскать ее... Будем, по крайней мере, хранить дела благочестия... Тогда Господь помилует нас и от внешнего приведет к внутреннему.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 97—108.

Воплощение Сына Божия есть начало Домостроительства нашего спасения... В образе и в духе Благовещения нам указывается на главное настроение, кото-

рое может послужить началом личного спасения каждого из нас... Ни Архангел, ни Пречистая Дева не постигали тайны Боговоплощения... Они всецело предали себя воле Божией... И нас не знание спасает, а вера... Тайны спасения остаются тайнами... Познать их можно лишь через веру... В начале спасения лежит смирение, подобное смирению Сына Божия и Пресвятой Девы... Чистотою окружено празднуемое событие, и нам следует искать прежде всего чистоты... Эти правила приложимы к любому из дел спасения.

Там же, с. 108—120.

Что принесем ныне в дар **Богообрадованной?**.. Лучшее — усвоение духа жизни Ее, который состоит в смирении... Как ветвь живет соком дерева, так и мы должны жить духом Христовым, Который и есть древо жизни... От такого внутреннего устройства происходит сила нравственная и жизненный успех... Чтобы достичь этого, надо вникнуть в слово Божие и выделить то, что относится к тебе, к твоему состоянию и положению... Затем действовать согласно с волей Божией без **размышления**... Обидел кто — не заботься, что сочтут тебя **бесхарактерным**, прости... Мученики и святые знали, что Господь не разрешал отвергаться Его (Лк. 12, 8—9), и без размышления исповедовали свою веру.

Там же, с. 120—126.

«Благовещение» — это перевод греческого слова «Евангелие»... Евангелие не теория, а Богооткровенная Истина, возглашающая нас вестю о спасении, начало которого в Благовещении Пресвятой Деве Марии: «Днесь спасения нашего главизна...» Прогресс, которым гордится современное человечество, является плодом христианства, но существует и теневая сторона жизни, где хотят обойтись без Господа, и там власть тьмы, которую не могут рассеять самодельные измышления, даже самые благонамеренные... Совершенное устройство общества — в совершенном осуществлении христианского идеала, и путь к истинному просвещению и счастью — в послушании Матери-Церкви, в исполнении Евангелия... Тогда Благовещение станет для нас «главизной» не только спасения, но и счастья в земной жизни, превратится в общечеловеческий праздник истинного просвещения.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1901, т. 1, с. 205—215.

Приветствие небесного вестника — слова Благовестия дороги сердцу с младенчества, и святы воспоминания о первых детских молитвах... Мы должны и в детях укоренить святыя впечатления чистых молитв и цельной веры, ибо если воспитание не основано на камне веры, здание жизни окажется построенным на песке и развалится от первой бури, а гибель человека ложится проклятием на голову воспитателей... Матерям принадлежит первенство в деле воспитания: от посеянного в сердце зависит будущность ребенка, временная и вечная, и тяжела вина матерей, оставивших детей без религиозно-нравственного фундамента... Современное направление жизни **извратило** идею назначения женщины, ибо уравнивание с мужчиной часто низводит женщину на степень простой рабочей силы... Но ничем иным не может женщина в такой мере заслужить благословение Божие и благодарность потомства, как верным исполнением святого долга жены и матери.

Там же, т. 2, с. 208—214.

Особый смысл заключен в совпадении праздника с первым дуновением весны: природа являет нам как бы **символ**, отображающий возрождение человечества с момента Благовещения, а картина сменяющей зиму весны подобна эпохам Ветхого и Нового Завета... Благовещение Девы Марии порадовало скованную стужей греха землю первым теплом благословения Небес... При сравнении заповедей Ветхих и Евангельских ясно видно, на какую высоту совершенства призывается человеческое сердце — это ли не весна! — но наступление вешнего тепла заключалось в прощении через покаяние, в котором «милость и истина сретятся» (Пс. 84, 11)... Отношения человека с Небом изменились, настал Новый Завет, благодетельная весна, и только по нашей вине для нас никак не настает лето, потому что мы бежим от Солнца Правды в греховную тень.

Там же, с. 215—221.

Благовещение Пресвятой Деве Марии — это предрассветная заря христианства... Вся земная жизнь Иисуса Христа сводится к одному, ради чего Он пришел: спасти людей и возвестить им, что «приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17)... Разъяснениями, сравнениями и притчами Он старался раскрыть нам тайны этого духовного царства и прямо говорил, что его не нужно искать где-нибудь далеко, что оно «внутри вас есть» (Лк. 17, 21)... Это основное ядро всего учения Христа так и осталось непонятым до наших дней... Многие смотрят на Христово Царство как на что-то далекое и внешнее, что обещано в будущем, и забывают слова Христа, что оно приблизилось, что оно внутри нас... Где же оно внутри нас и в чем оно состоит?.. Если в вашем уме, в сердце и в совести действительно царит воля Христова, если вы сверяетесь с ней в своей жизни и подчиняете ей свою волю,— это и значит, что Царствие Божие «внутри вас есть»... «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17)... Для истинного христианина выше всего «правда», то есть справедливость, истина; всякое двоедушие, лицемерие, двуличность, неискренность претят его духовной природе... В душе у него постоянный, ничем не нарушаемый мир, покой, равновесие и радость, тихая, святая... И этого внутреннего довольства души, когда в ней царит Христос, нужно стараться достичь еще здесь, пока живем на земле... И тогда, когда настанет последний Судный День, и Сын Человеческий явится во всем величии Своей Славы, воскликнем с радостью: «Благословен грядущий во имя Господне: осанна **и** вышних!»

Там же, с. 222—227.

На иконах Благовещения Архангел изображен с цветущей веткой, символом радостной вести... Выпущенная Ноем голубка принесла в клюве цветущую масличную ветвь — это прообраз начала Нового Завета: мир тонул в волнах лжи и нечестия, жил ожиданием Ноя, запертого в ковчеге,— и вот явился Архангел... История твердит нам, что истинное счастье невозможно там, где попирается воля Божия, и хотя потопа больше не будет, но и Христос придет не спасать, а судить — в конце мира Архангел явится не с ветвью, а с грозной трубой.

Там же, с. 228—233.

Архангел возвестил Деве о рождении Иисуса и добавил, что «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида...»

И царству Его не будет конца» (Лк. 1, 32—33). И когда толпа с пальмами в руках приветствует Иисуса: «Осанна! благословен... Царь Израилев!» (Ин. 12, 13) — сбывается предсказание Архангела... Но за минутным восторгом последовали разочарование, ненависть и убийство Господа, ибо царство Христово «не от мира сего» (Ин. 18, 36)... Израиль до сих пор держится своего недоразумения, но и христиане повинны в нем, ибо Сам Господь сказал: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21), а мы, христиане, многие и не знаем, где и в чем состоит оно «внутри нас»... Всякое царство имеет законы и требует от подданных их исполнения, и в ком царит Христос, тот соблюдает заповеди Его и творит волю Его, в таком человеке «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17), а общество таких людей и есть рай... В нашей жизни творится барщина греху: обман и притворство вместо правды, вместо мира — ссоры и борьба, вместо радости — тоска, скука и разочарование. ... Вот мы тщеславимся своим христианством и с пренебрежением смотрим на иноверцев, а внутри своей жизни не имеем и следа от Христова Евангелия... Евреи ждали земного царя Христа, и ныне каждый строит свое прочное земное счастье; но фантазии о земном рае несбыточны и смехотворны перед лицом неизбежной смерти, истинное же счастье — во внутреннем довольстве души, когда в ней царит Христос «и Царству Его не будет конца».

Там же, с. 222—227.

В таинстве Воплощения Сына Божия равно поразительно и то, до какой степени Бог Себя умалил, и то, до какой степени возвысилась в Воплощении Божиим человеческая природа... Хотя в Сыне Божиим два естества, но они соединены в Нем нераздельно... Сын Божий остался, как и был, веками совершенным Богом, но по Воплощении стал веками совершенным Человеком... Человечество во Христе приобщилось Божеству, обогатилось от Божества благодатью и благодатными дарованиями... В лице Христа человек воссел на престоле славы одесную Бога. Что может быть выше этого?.. Пресвятая Дева хотя и родила Христа не по Божеству, а по человечеству, но так как Божество и человечество во Христе с момента зачатия соединились в одно лицо, то Дева Мария зачала, носила во чреве и родила истинного Сына Божия, истинного Бога... Став Матерью Господа, Творца всего сущего, Она стала выше всякого творения... По естеству мы стали братьями Господа и детьми Богоматери... Будем же уважать свою природу и вести себя сообразно с ее высоким достоинством.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 383.

Ожесточение сердца — это постепенная утрата ощущения близости к нам мира духовного, общения с Богом... Первая причина огрубения сердца — неумеренное питание и страсть к чувственным наслаждениям, обращающие душу к миру внешнему... За этим следует повреждение внутренних органов духа — духовного слуха и зрения... Телесные чувства, восприимчивость души к внешним, особенно страстным впечатлениям, даже деятельность ума, работающего для плоти, в людях с ожесточенным сердцем остаются, но для мира духовного они глухи и слепы (Мф. 13, 14)... Живое изображение этой слепоты и глухоты **духовной** — отношение фарисеев к Христу (Мк. 3, 5)... В разные времена в различных видах являются заблуждения и пороки, но всегда в основании их лежит ожесточение сердца, пропитанного гордостью, самолюбием и сластолюбием, препятствующее уму исследовать истину, а совести — осознать наше нравственное развращение...

В глубине смятенного духа лежит окамененное сердце, неспособное ощущать присутствие Божие и действие Его благодати.

Архиепископ **Амвросий** (Ключарев). Полное собрание проповедей. Харьков, 1902, т. 4, с. 191—201.

Дева Мария подлинно знала, какое величие посылает Господь Ей, рождающей Искупителя, и выразила это в благодарственной песне... Но славу свою Она скрывает в сердце, а нам подает урок смирения... В ответ на Благоую весть Архангела Она исповедует Себя рабой Господней, а не думает о своем **выше** херувимском величии... Смирение не всегда мыслилось как добродетель... Язычник стыдился его, да и многие христиане делают то же, считая смирение уделом слабых людей... Для первых христиан смирение было великой силой: предупреждало все соблазны, заставляло бедных не думать о богатстве, а богатых помнить о душе и жертвовать имуществом, во время гонений смирение спасало от соблазна платить злом за зло. Есть ли сила большая, если человек хочет остаться добродетельным?

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 20—30.

«Что Ты наречем, о Благодатная» (тропарь 1-го часа). Благодатной называет Пресвятую Деву Архангел, ибо благодати, которой сподобилась Она, не удостоено ни одно творение в мире, даже Силы Небесные поклоняются Ей, как Царице, честнейшей Херувим и славнейшей Серафим... «Небо, яко возсияла еси Солнце Правды...» — Она именуется одушевленным Небом, потому что Небо есть место присутствия Божия... «Рай, яко прозябла еси Цвет Нетления...» — Христос есть и райское древо жизни и его нетленный цвет... «Деву, яко пребыла еси нетлена...» «Чистую Матерь, яко имела еси на святых Твоих объятиях Сына, всех Бога». Все, что есть величественного и прекрасного в природе и жизни, может послужить образом для нашего славословия Матери Божией, для Ее похвальных имен.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г. Вып. 7. М., 1903, с. 70—76.

«Днесь спасения нашего главизна...» От века установленное таинство Воплощения Сына Божия совершилось сегодня: Архангел Гавриил благовествует Деве Марии, что от Нее придет в мир воплотившийся Сын Божий... Сегодня тот день, **от** которого верующий во Христа имеет обетование Жизни Вечной, начало спасения, вспоминая, что каждый день равен жизни... Каждый день приносит нам или оправдание, или осуждение, и каждый праздник церковный как яркий свет озаряет наш жизненный путь, призывая нас каждый день вновь начинать и совершать свое спасение.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Моисей трепетал на Синае (Евр. 12, 21), Илия жаловался на Хориве (3 Цар. 19, 14); в апостолах на Фаворе сквозь ужас сияет радость: «Хорошо нам здесь быть» (Лк. 9, 33). И нам не закрыт путь к этой радости. Он ведет через молитву. ••

Бог, Царь и Отец по нашей молитве и для блага своих чад в силах изменить даже любой из установленных Им законов (Мф. 7, 11)... Чудеса по молитвам пророка Илии не исключение. Апостол Иаков дает всем заповедь с обетованием: «Молитесь друг за друга... много может усиленная молитва праведного... Илия был человек, подобный нам» (Иак. 5, 16—17)... Нет ничего недоступного силе молитвы: Моисей один умолил Господа за целый народ (Исх. 32, 10—14). Спаситель поднялся на Фавор, чтобы помолиться, но дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполнил светом душу Иисусову; преизбыток этого света излился сквозь тело и просиял на лице; осиял и преобразил одежду; обьял души апостолов и отразился в восклицании Петра; прошел в область внутреннего мира и привлек оттуда Моисея и Илию; достиг самых недр Отца Небесного и подвинул любовь Его к торжественному свидетельству о возлюбленном. О чудо молитвы, единым действием объемлющей небо и землю и само Божество!

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 185—197.

Наше преображение должно совершиться по образу Преображения Господня... Это требует чистого и возвышенного духа, легкой и парящей мысли, свободного от земных уз сердца... Фавор — место святое, чтобы взойти на него, надо снять обувь с ног своих (Исх. 3, 5), оставить у подошвы горы все земное, освободиться от привязанности к видимым, тленным благам, обратиться к созерцанию таин веры и надежды... Надо переменить свою волю на волю Божию и следовать во всем законам Евангелия, а не своим предрассудкам и похотям... Тут место вере Петра, любви Иоанна, упованию и терпению Иакова... Нам самим невозможно совершить такое чудо, это может сделать одна благодать Святого Духа... Она всегда в нас, если мы помним о Боге: «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (Ис. 1, 19).

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Слова и беседы на праздники Господни. СПб., 1871, т. 1, с. 342—347).

«После сих слов, дней через восемь»... (Лк. 9, 28). Что же произошло за эти восемь дней?... Петр на вопрос Иисуса Христа апостолам: «А вы за кого почитаете Меня?»... (Мф. 16, 15) отвечал со всей твердостью: «Ты — Христос, Сын Бога живаго!» Богочеловек за такое торжественное исповедание Его божественного достоинства, еще никому из учеников до тех пор явно не открытого Им, пророчески назвал Петра камнем, на котором Он созиждет Церковь Свою... Но тот же Петр, услышав в первый раз о кресте и думая, что такая ужасная участь несовместима с достоинством Сына Божия, им исповеданного, счел долгом любви возражать Ему: «Да не будет этого с Тобою!»... (Мф. 16, 22). За восемь дней до Преображения ученикам в первый раз были совершенно ясно открыты и божественное достоинство Учителя, и Его будущий Крест: первое принято единодушно, а будущие крестные страдания вызвали сильный протест...

И вот на Фаворе Сам Отец подтверждает, что Христос есть Сын Божий... И одновременно, среди самой Фаворской славы, Моисей и Илия говорят с Ним именно о Кресте, да ведают все, соблазнявшиеся Крестом, что основание его не на земле, а на Небе, что он неразлучен со славой Сына Божия и есть выражение Его собственного произволения и любви к людям... На Небо взшел Он, чтобы приготовить обители (Ин. 14, 2) для нас... Готовимся ли мы к обитанию на Небе, к вечному преображению с Иисусом? Не творим ли, напротив, вечных сестей на земле?

Там же, с. 348—364.

Ныне приносятся в храм и освящаются плоды наших садов... Это древний обычай: закон предписывал израильскому народу посвящать Богу начатки всех земных плодов... Но не забудем, что и мы сами должны быть плодоносными деревьями в саду Господнем — Церкви Божией... Спаситель сравнивает истинных учеников Своих с ветвями винограда: принимая от Него соки жизни, они должны принести большой плод... В противном случае грешная душа может быть извержена из сада и сожжена, как бесплодное дерево... Какой же плод душ наших мы принесем Господу?... Это наше духовное преобразование из чад греха, проклятия и гнева в чад святости, любви и благословения... Есть ли в нашем сердце хотя бы начатки чистоты и совершенства, необходимые для славного преобразования?... Те, кто найдут в себе этот залог будущего блаженства, пусть поспешат принести его в дар Господу как плод Его всемогущей благодати. Там же, с. 365—368.

В Преображении Господь явил славу Своего Божества в человечестве, чтобы явить славу нашего воскресения... Мы можем сподобиться ее, созидаясь по внутреннему человеку и преобразаясь от славы в славу во время земной жизни... Слава нашего ума — знание истины... «Я свет пришел в мир» (Ин. 12, 46), — говорит Господь. Свет этот есть свет истины, принесенный им на землю, свет ведения Божественного... Когда вместо истины входит в ум ложь, он омрачается, а когда истина вновь возвращается в него, он просветляется и входит в славу свою. Хотите ли возвести ум свой в славу преобразования? Исполните его истиной, которую Господь принес на землю... Слава нашей души — восстановленная нравственная чистота, которой обетовано блаженство... «Будьте святые, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16)... Мы созданы по образу Его. Этот образ испорчен в падении. Надо его восстановить. Как? Так же, как художники восстанавливают испорченные картины... Свет истины и чистота святости и бесстрастия — две стороны нашего внутреннего преобразования. Ни того ни другого сами стяжать мы не можем, — ради того и даруется нам благодать в Святах Таинствах Церкви... «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49)... Это огонь благодати Всесвятого Духа... Он возносит дух наш горе... возводит к Божественному совершенству... Вон способ преобразования: усвоить догматы веры и укорениться в добрых расположениях, возгревая в себе благодать Святого Духа... Как бабочки красивые, прежде чем вылетят на воздух, бывают закрыты в клубочках, некрасивых на вид, так внутренний наш человек... зреет... Придет срок... исторгнется он из уз внешних... и воспарит горе — к Богу, в хор Ангелов и святых, чтобы в веселии и радовании пребыть там до Всеобщего Воскресения. Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1883, с. 206—212.

Не милосердие ли Божие является счастливым для мира, когда посылаются им несчастья для вразумления их? Что может дать им понять, что они странники на земле, которым никто не сказал о времени возвращения в отчизну? Что может показать им суетность всех земных забот и крайнее унижение души их?... Душа христианская! Даже если ты употребляешь счастье свое во славу Божию, а между тем Господь посещает тебя скорбями — не скорби, а радуйся о Господе. Скорбями он хочет очистить тебя, как золото в горниле, преобразить твою душу для

Жизни Вечной... Праведный Иов делал доброе и в счастье, но испытанный скорбями стал образом самой высокой преданности воле Божией.

Архиепископ **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. **3-е изд.** СПб., 1883, ч. 1, с. 123—126.

Народ христианский! Новый Израиль! внимай гласу Фаворскому — кого слушать повелевает тебе Отец!.. В Сыне Божиим явлен Бог, Спаситель и Просветитель твой... Но твой взор куда устремлен? Не твоя ли пытливость придумывает многих учителей, чтобы ты забыл единственного Учителя? Где ты ищешь великое? Для некоторых есть великие гении, великие люди, могучие правители судеб мира, то есть точно так, как были великие юпитеры, великие марсы, аполлоны, вулканы — великие по нечестию и разврату, которыми язычники вытеснили, как и ныне, истинного Бога из ума и мира?..

Бог наш — не Бог мертвых, но Бог живых... По действию Его достанет славы и для всех, верующих в Него... Как Моисей из пустыни послал соглядатаев принести и показать странствующему Израилю плоды земли обетованной, так и на Фаворе показывает Господь избранным ту славу, которая уготована на Небе для всех верных Христовых. Там же, с. **126—133**.

Чтениями из Священного Писания на всенощной и литургии нынешнего праздника, чтениями паримий, Апостола и Евангелия Святая Церковь ставит нас у трех библейских гор — Синая, Хорива и Фавора и направляет наш ум к благоговейному созерцанию пяти боговидцев: Моисея, Илии, Петра, Иакова и Иоанна...

С первых дней мира история человечества представляет борьбу света с тьмою, света Истины — с мрачной тучей заблуждений, суеверий, маловерия, многобожия, идолопоклонства, безбожия и чувственности... Господь изводит евреев из Египта, чтобы сотворить их Себе людьми избранными. Но лишь только этому огрубелому народу с вершины горы Синайской изрек Господь: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов» (Исх. 20, **2—3**), изрек после чудес, сопровождавших исход евреев из Египта — Израиль творит себе тельца литого и пляшет около него... И, вняв горячей молитве Моисея, Господь явил славу Свою на горе Синайской... Это — первое Богоявление-

Свет боговедения исчезает со временем... мрак неверия и идолопоклонства покрывает землю. Господь является на отчаянную молитву Илии. Это второе Богоявление — хоривское... Иудейский народ, вновь забыв о Небе, возмечтал о Мессии — завоевателе земли... Для укрепления веры учеников в своем Божественном происхождении Христос преображается перед ними на горе Фавор. Это третье Богоявление...

Чести таких чрезвычайных боговидений нам с вами доискиваться трудно: и Моисей с Илиею, и святые апостолы удостоились их сколько по своим чрезвычайным заслугам, столько же и еще больше по чрезвычайным намерениям Божия Домостроительства. Оттого не все даже самые великие угодники **Божии** удостоивались таких чрезвычайных боговидений... В мире плотском и греховном душа жаждет узреть Бога... Только подражая боговидам, их ревности и трудам **для** Бога, их любви к Нему, можно любящим сердцем узреть Господа, ибо Он есть любовь.

Епископ **Никанор** (Бровкович). Беседы и поучения. Одесса, 1886, т. 3, с. **303—313**.

Преображение — одно из величайших событий в земной жизни Спасителя... Сын Человеческий показал, что Он есть и Сын Божий, Отчее сияние, что Божественная природа Его, закрывавшаяся для земных очей образом раба,— всегда с Ним, неразлучно, нераздельно, неслиянно и неизменно в единстве Ипостаси, что Он не только человек, но и Богочеловек... Свет Преображения всегда присущ Его Божественной природе... Страдание Его — вольное страдание Богочеловека, Агнца Божия, взявшего грехи мира... В Фаворском свете мы видим и людей, Моисея и Илию, живших в отдаленные времена, и апостолов, возведенных на эту высоту Богочеловеком теперь... Из этого мы можем постичь тайну и своей участи после смерти, можем быть уверены, что после жизни на земле не прекращается жизнь на Небе, что между Небом и землей, миром духовным и земным есть теснейшее единение и общение... В преображенной плоти Христа мы прозреваем и собственное преобразование — во второе и Страшное Его Пришествие, когда праведники просветятся, как солнце, в Царстве Божиим... Наконец, при Фаворском свете мы постигаем, что на земле единственным и святым авторитетом для нас должен быть Сын Божий, Его учение и Его воля: «Его слушайте» (Мф. 17, 5)...

Сам Бог повелел людям приносить в жертву начатки плодов и первенцев стад... В Ветхом Завете плоды напоминали человечеству о проклятии и смерти после вкушения от древа познания добра и зла... В Новом Завете плоды напоминают о плодах крестной смерти Христа Спасителя, о преобразении нашей природы... Виноградная гроздь прообразует Лозу, Которая есть Христос, Спас душ наших; привитый к Ней, в таинственном общении Тела и Крови, человек получает залог Воскресения из мертвых и будущей вечно блаженной Жизни в не вечернем свете Царства Славы.

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 227—233.

Видение славы преобразившегося Господа было так поразительно, что Петр невольно воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4)... Но хорошо нам быть с Господом Иисусом Христом не на одном Фаворе... «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15, 4). В пребывании с Господом и в Господе, а Его в нас и с нами — самая сущность христианства, цель христианских Таинств, истинная жизнь и спасение наше... Быть в Господе — значит всецело предать себя Ему; блажен пребывающий в Нем, и несчастен изгнавший Его из сердца неверием и беззаконной жизнью... Счастье или несчастье временной жизни также временны, и истинная цена всему познается при смерти... По слову пророка, «убьет грешника зло» (Пс. 33, 22), взору же умирающего праведника открывается блаженная вечность... Пребывший неотступно со Христом во все дни здешней скорбной жизни сподобляется блаженства вечного пребывания с Господом на небе: «не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 174—180.

Господь явил славу Свою избранным ученикам, чтобы укрепить их веру: «да егда узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное» (тропарь праздника)... Но благодатное утверждение веры нужно и нам, ибо вере учеников Христовых всегда предстоят тяжкие испытания... Тьмою покрыто наше земное

бытие: не знаем, кто мы, зачем рождаемся и умираем, не знаем, что будет с нами после смерти, и эти вопросы тяготят душу... Сердце человеческое жаждет жизни и не приемлет смерти... В небесном свете Фаворской славы нам открывается, что «не един жребий человеком и скотом», как безумствуют древние и нынешние мудрецы; что последующих за Христом ожидает вечная радость в ином — совершеннейшем мире, и вкусившие ее на Фаворе ученики в самозабвении восклицают: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4)... Наконец, мы узнаем и то, что не один жребий праведному и грешному: на Фаворе только небожители, явившиеся во славе, сподобились дерзновенно беседовать с Господом, а земные свидетели «пали на лица свои и очень испугались» (Мф. 17, 6) — так неприступна Слава Божия и для лучших из людей. И надо нам в земной жизни преобразовать сердца и даже тела свои, чтобы соделаться храмами Духа Божия и соучастниками Царства Христова.

Там же, с. 180—185.

Для чего Господь благоволил явить Свою Божественную славу ученикам, тогда как прежде Он скрывал ее под плотью человеческой, чаще именуюя себя Сыном Человеческим, нежели Сыном Божиим?... Нужно было показать, что Господь Иисус есть Владыка живых и мертвых, и вызываются свидетели: Илия, никогда не умиравший, но взятый живым на небо, и Моисей, как один из умерших пророков... Господь Иисус говорил неоднократно, что Он пришел от Отца, чтобы исполнить на земле волю Его... И вот слышится голос Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (2 Пет. 1, 17). Господь Иисус говорил, что Ему нужно идти в Иерусалим, чтобы там пострадать и умереть... И вот Моисей и Илия говорят со Христом о Его страданиях и смерти, чтобы ученики убедились, что страдания и смерть их Божественного Учителя предусмотрены заранее и совершаются по Божественному предопределению... Нужно было показать апостолам, какая слава ожидает всех последовавших за Христом в будущей жизни, если они здесь пострадают с Ним... И вот показывается им прославление плоти человеческой: «Просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2)... И вот они видят одно из величайших чудес, в котором явилось Царствие Божие, пришедшее в силу... Настанет час, когда душа выйдет из телесной оболочки и будет видеть без глаз, слышать без ушей, переноситься с быстротой мысли, созерцать неизреченную красоту лица Божия... Душа верующая! Когда придут к тебе помыслы сомнения, вспомни фаворское событие и верь: есть Бог Отец, свидетельствующий о Себе гласом с Неба; есть Сын, от Отца свидетельствуемый; есть Дух Святой, от Отца исходящий, Сыном посылаемый, в виде огненных языков сошедший на апостолов; есть душа, животворящая и одухотворяющая тело, способная входить в общение с Богом, быть озаряемой Им и озарять тело.

Макарий, митрополит Московский. Слова, беседы и поучения. Вып. 3. Сергиев Посад, 1914 г., с. 204—208.

Апостол Павел предостерегал христиан от духа языческого общества... Современному обществу чужды христианские нравы и идеалы... Кто ныне считает за грех нечистые увеселения, азартные игры, безнравственные зрелища?... Пьянство, сквернословие, распутство, ложь самая бесстыдная — где их нет теперь?... Но христианин Должен сообразовать жизнь свою с волей Божией — благой и совершенной. Господь затем и сходил с небес на землю, чтобы пересоздать, преобразить человечество... «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим... не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 1—2).

Белоцветов А. священник. Круг поучений. 4-е изд. СПб., 1890, с. 96—98.

Апостол Павел говорит об испытании себя относительно своей веры: «Испытайте себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте» (2 Кор. 13, 5). Как среди нравственных соблазнов и искушений подвергается опасности чистота нашего сердца... так среди общества, зараженного сомнениями относительно предметов веры, возражениями и ложными учениями подрывается твердость и сила наших христианских убеждений, утрачивается теплота религиозного чувства, ревность по вере заменяется равнодушием к ней, преданность своей Церкви переходит в безразличие и неразборчивость относительно всех христианских вероучений и даже сект... Опасна невнимательность к направлению нашего ума, к складу наших воззрений и религиозных убеждений... «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5) — то есть первым признаком пребывания нашего в вере должно быть ощущение или осознание присутствия Иисуса Христа в сердцах наших... Если их в вас совсем нет, это значит, что «вы не то, чем должны быть»... «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе» (2 Тим. 1, 13)... Этот «образ здорового учения», или совокупность Божественных истин веры (Тит. 1,9), преподан апостолами, принят Вселенской Церковью, определен Святыми Вселенскими Соборами, изъяснен святыми отцами...

Но оказывается, что для христиан одного этого способа для утверждения себя в вере мало... Слово Божие с кафедр проповедуется, а неверие распространяется... Опасность в отделении веры созерцательной от веры деятельной и опытной («Смотри, есть ли в тебе Христос»)... Опытная вера есть деятельное движение к Богу души человеческой, послушное призыванию Божию...

В настоящее время... говорят: «Я человек верующий, я не отрицаю бытия Божия, пользы христианства, потребности в церкви для простого народа и т. п., а затем я оставляю за собой право судить обо всем, что касается веры, по своему убеждению». Но чтобы здраво судить о вопросах веры... нужно **пребывать в вере**, жить верой, иметь в себе Христа... Христос в вас, если вы молитесь и любите слово Божие... Христос в вас, если вы томитесь в тоске от содеянных грехов, ищете покаяния и обновления духа в Таинстве Причащения... если вы любите Его Святую Церковь... Христос в вас, если вы любите заповеданные Им добродетели: милосердие, кротость, смирение, прощение обид, терпение в испытаниях, покорность воле Божией, целомудрие, воздержание — те христианские совершенства, которыми изображается в нас Христос (Гал. 4, 19)... Христос был в святых отцах и учителях Церкви — **и** в этом тайна соединения их высокого богословского знания и обширной образованности с искренностью веры и силой любви... Разрыв же ума с сердцем и совестью — роковая причина удаления от христианства и вражды против него, блуждания умов, современного смещения догматов христианских с идеями философскими, буддизмом и другими суеверными религиями... «Бодраствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16, 13)... Сладостно видение славы Господа на Фаворе... Вера возгревает любовь сердца, а благоговейное сердце держит разум в смирении и послушании Христу и Его учению. Архиепископ **Амвросий** (Ключарев). Полное собрание проповедей. Харьков, 1902, т. 4, с. 1—21.

Современники Спасителя ожидали с нетерпением того дня, когда Он отбросит вид уничиженный и скорбный... и могущественным царем, блистая красотой одежд... вступит на престол Давида... Неземная райская красота Преображения привела учеников в состояние неизъяснимого блаженства... Здесь Петр перестал сожалеть о красоте царского положения, от которого уклонялся Спаситель, понял, насколько красота Его Божественной святости выше суетных украшений мира...

Не меняй же, христианин, той внутренней красоты, которая накапливается здесь подвигами любви и благочестия, на суетную красоту мирского богатства или мирского величия, достигаемых отступлением от Евангельского закона, помрачением внутренней красоты твоего духа... Посмотри на прекрасные иконы угодников Божиих... какой неотразимой красотой они сияют!.. Возжелай этой духовной красоты, этого неземного света... Предайся подвигу духовного делания во Христе, чтобы приобретать постепенно на лице своем отблеск этой Божественной славы Его... Правда, в наше маловерное время много говорят о нравственной жизни без веры во Христа и молитвы, но эти слова не осуществляются на деле... Молитвой и скорбями во имя Христа сподобимся участия в славе Преображения.

В тропаре Преображения есть слова: «...Да воссияет и нам грешным свет Твой Присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе». Какого великого блага просим мы у Бога в этих словах! Мы просим, чтобы в нас воссиял Божественный Фаворский свет... Могушественны молитвы Богородицы, но если мы сами не проявим усердия, то не избавимся от тьмы... Представьте, сколько усилий необходимо приложить человеку, чтобы выбраться из глубокой темной пропасти на сияющую вершину... Люди, живущие во тьме духовной, подобны живущим в земной пропасти. Чтобы избавиться от этой тьмы, нужно, чтобы истлевал постепенно наш ветхий человек и со дня на день обновлялся человек внутренний. Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг., т. 7, 19.08.1952 г.

Одно из величайших событий в земной жизни Господа Иисуса Христа — Его Преображение... Господь благоволил явить миру через избранных апостолов, свидетелей Преображения, Свою Небесную славу. Но не всю славу явил Он, ибо невозможно для человека увидеть славу Божию и остаться в живых... Мир узнал, что кроме света солнечного, света материального, существует еще иной свет — Божественный... Солнечный свет дает жизнь всему на земле; но кроме этой временной земной жизни есть жизнь вечная, не материальная, а духовная... Солнце — источник жизни телесной, Господь Иисус Христос — источник Вечной Жизни... И этот свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, видели избранные апостолы на Фаворе... «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4). Свет Христов и есть Истинная Жизнь. Этот «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5).

Там же, т. 6, 19.08.1951 г.

В Преображении Господь показал Своим ученикам и нам с ними, как много благодатных сил сокрыто в человеке... На иконах вокруг головы святых изображается золотой круг — в знак сияния благодатной жизни... И каждый из нас так же причастен благодати, ибо она дана всем в купели Святого Крещения... Только небрежная жизнь порождает много дурного в душе... Стоит допустить раздражение, зависть, злобу, как нечистота покроеет душу. Праздник Преображения установлен для того, чтобы через очищение души в Таинствах в нас засиял образ Божий... Сегодня мы освящаем плоды земли... Но Господь ждет от нас еще более прекрасных плодов — плодов любви, ибо плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение... (Гал. 5, 22).

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Первый Божий дар человеку — это жизнь временная... Разумное употребление этого дара — подготовка к Жизни Вечной... Ужасна смерть грешника, ибо, истратив жизнь на удовлетворение своих страстей, он нищим, безблагодатным, укоряемый совестью, отходит в иной мир... Но те, которые могут с апостолом Павлом сказать: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21), умирают радостно... Так может по праву сказать тот, кто сердце свое безраздельно предал Христу и отверг все пожелания, кроме одного — творить волю Божию... Кто во временной жизни всего себя предал Христу, тот в вечности обретает всего Христа... И в высшей степени такова Матерь Божия, Успение Которой мы празднуем.

Леванда Иоанн, протонерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 1, с. III.

«Спокойно ложусь я и сплю» (Пс. 4, 9)... Но как может быть покоен враг Божий, который должен засыпать в мыслях, что огорченный Бог в сию ночь истяжет душу его (Лк. 12, 20)?.. Только праведник — на одре ли или перед смертью — будет в покое, ибо мир и упование его есть Христос... Не это ли мы видим в Успении Пренепорочной?.. Кто умирал блаженнее Ее?.. Уснула Благодатная в благодатной тишине, уснула Обрадованная в отрадах духовных, уснула — и проснулась в чертогах Небесных... О, Честь Торжествующей Церкви, отрада грешников, сотвори благосердием и молением Твоим, чтобы и нас Господь обратил на те пути, которыми шествовала Ты, и тогда в назначенный для нас час вместе с умирающими о Господе и мы спокойно почием.
Там же, с. 196—205.

Наша временная жизнь полна забот и печалей; она не знает совершенной радости, покоя... В Вечной Жизни Господь уготовал нам радость и Божественную славу во Христе... Почему же тогда мы боимся временной смерти, боимся вечности?.. Мы прилепились сердцем к временной жизни, возлюбили свои страсти, а не Христа, и боимся в вечности справедливого наказания... Не так ожидала Успения Матерь Божия. Для Нее это был радостный и долгожданный день встречи с возлюбленным Сыном и Богом, день упокоения, торжества, день рождения в совершенную жизнь... Как бы хотелось каждому из нас иметь такую кончину!.. К этому ведет лишь один путь — подражание Матери Божией в Ее добродетельном житии.

Там же, с. 263.

«Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно» (Пс. 38, 5), но не день и час смерти знать хочет царь Израильский: излишне человеку доискиваться сокрытого Богом; сокрыл же от нас день один, чтобы мы готовились на всякий; не сказал часа смертного, чтобы ожидали сей час... «Скажи мне, Господи, кончину мою», то есть: говори, о, Создатель, Духом Твоим Святым в сердце моем, что я умру, умру скоро, «отойду и не будет меня» (Пс. 38, 14); если на всякий час станет пред очами моими образ смерти моей — каких избегну печалей и в какое блаженное состояние приведу душу мою!.. Не буду высокоумствовать о

себе, в гордых мыслях возвышаясь до небес, но смирюсь, смертный, пред Тобою и стану жить и умирать, имея и сердце сокрушенное и смиренное, которого Ты не уничижишь... «Скажи мне, Господи, кончину мою» — и не стану собирать на свете богатств, ибо нечем заплатить за избавление души, нечем выкупиться от погибели... Не буду жить для чрева и предаваться сладострастию... Убоявшись, омоюсь слезами и утвержу надежду мою в вечности... «Скажи нам, Господи, кончину нашу», чтобы мы на всякий час учились умирать и смерть не застигла нас в грехе и течении на зло... Скажи нам, Господи, и кончину святых Твоих, и кончину Святиейшей во святых Матери Твоей и дай и нам уснуть Ее успением в кончине нашей.

Там же, ч. 2, с. 48—57.

Печаль научила верных в смертной опасности вопиать к Богу о спасении: «Восстань, что спишь, Господи!» (Пс. 43, 24)... В таком искушении оказались ученики Христовы, когда плыли с Учителем в лодке, «а Он спал» (Мк. 4, 38): усилилась буря, и, начав утопать, они бросились будить Господа: Господи, спаси нас, погибаем!.. И пробужденный Спаситель утишает море... «И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань... И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (Мк. 4, 39—40). Где же вера, уж не надлежало ли и Творцу мира быть поглощенным водами?.. Это побуждает говорить о нашем последнем искушении в час смертный... Мы видим плачевное кораблекрушение... ужасом поражаемая душа покрывается волнами; Избавление спит, и нет утишающего бурю... Совесть, ощутив приближение смерти, воскресла и неопровержимо доказывает умирающему, что он был плохой человек, плохой христианин, что ему не увидеть вечности... Настигает и новая буря: лукавый влагает умирающему мысль, что слезы покаяния его запоздали, что жажда помилования Божия останется бесплодной, что вера слаба и не будет принята... И тогда умирающий вопиет: «Господи, спаси меня, погибаю!» И в эти минуты увидит верный Господа своего, давно готового ему на помощь... Здесь Спаситель скажет: «Маловерный! Зачем ты усомнился?», и наступит великая тишина в теле, в душе и в совести, и счастливо закончит душа свой подвиг... Скажи теперь, о неверие! — чем ты ободришь, обрадуешь, успокоишь сердце, преданное тебе и грядущее во гроб? Ты хочешь опровергнуть Бога, Истину, Разум и, опровергая утешение твое, доказываешь, насколько ты недостойно его!.. Ожесточение твое не есть сила, низвергающая истину,— это саморазрушительная злость, но ты не хочешь сказать: «Господи, спаси меня, погибаю!»... О Царица Мати! Велика слава Твоя, но велики и подвиги веры и терпения Твоего: жизнь Твоя покрылась, как корабль, волнами, **когда** уснул на Кресте Сын Твой и душу Твою оружие пронзило (Лк. 2, 35); Ты вкусила смерти, испытала горькую участь нашу... Прости же, о Милосердная, руки Твои к Предвечному о плавающих в молве житейской, да не покроется душа наша волнами отчаяния, да сойдем с верою во гроб, а проснувшись во славе Сына Твоего, «увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2), и увидим Тебя, как Ты есть!

Там же, ч. 2, с. 76—84.

Человек создан для бессмертия... Но за преступление Божией воли он подлежит временной смерти... Даже Матерь Божия прошла в Царство Небесное тесным путем страданий и смерти... Матерь Божия, помоги и нам пройти по жизни путем тесным, но спасительным... Этот путь — между пропастями отчаяния и отсутствия страха Божия... Познав глубину своего падения, смирившись, не будем отчаивать-

ся... Сын Божий испустил нас Своею Кровию... Вера в это спасает нас от вечных мучений... А неверие, то есть отчаяние, подвергает законному суду... Столь же губительно отсутствие страха Божия... Это другая сторона неверия... О, Мать Божия, проводи нас этим тесным путем и да будет и нам, как и Тебе, временная смерть вратами в Жизнь Вечную.

Там же, ч. 2, с. 99.

Всему учатся люди и многому научаются, но не умеют умирать... Редкий, умирая, говорит в духе: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла» (Пс. 22, 4); одни содрогаются, вспомнив о смерти, другие умирают, как животные, не думая ничего... Смертный родился, чтобы умереть, и, переродясь в смерти, жить бессмертно и счастливо... Разум дан смертному, чтобы, не уподобляясь скотам, разумно жить и так же умереть; если же ослабели разум и сердце, то Бог наш крепок: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною» (Пс. 22, 4). Переходи, душа истинного почитателя Бога, в Жизнь Вечную, наступай на всю вражью силу, смейся над всеми страхами тьмы... Так перешла в Царство Славы Мать Единородного Сына Божия; так перешли к Нему все подвизавшиеся против греха и смерти... Но если я никогда не знал Бога и Неба, и нет Бога со мною, умирающим, вот тогда я оставлен, оставлен себе и тем проклятым, воля которых совершилась во мне... Как злая жизнь породит добрый конец и приведет к непостыдной смерти? Как безверие приведет к вере, отчаяние — к надежде, похоть — к любви Божией?.. О, наш Иисусе, ниспосли нам дух покаяния, даруй нам память о последнем часе, исполни нас любви Твоей и даруй нам возможность с дерзновением сказать при конце жизни: «Ты со мною!»

Там же, ч. 2, с. 109—116. -

«Ангел... сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, «увидев его, смутилась от слов его» (Лк. 1, 28—29). Какой мрак облек со всех сторон принявшую слово благодати! Подозрение Иосифа, злоба Ирода, горькое пророчество Симеона, скорби о страдающем Сыне, пока, наконец, не проросло семя благодати и Она, уже облеченная в солнце (Откр. 12, 1), смогла и другие целомудренные души приводить к Царю Небесному... И нам нужна благодать, чтобы не погрязнуть во зле и погибели. Благодать — это даяние благое, от Благого, по единой Его благости. Все в твари по благодати. Но поскольку данное в творении как бы усвоилось, стало природой, то благодатью называется то, что свыше естества и природы. Это и сила дающая (Тит. 2, 11), и само даяние (Еф. 4, 7). До греха все было пронизано ею; оскверненное грехом сделалось неспособным принимать ее: наступила смерть духовная, за нею — временная, **телес-**ная, и — вечная. Возвратить то, что утратил, человек уже не мог без особой помощи благодати. И в спасении человека открывается, по апостолу, «обилие благодати» (Рим. 5, 17). Ниспадающему в ад Бог Сам протянул руку. Дающее благодать и приемлющее ее — Божество и чистое человечество неразрывно соединились в единую Ипостась Христа Господа, чтобы для человечества вновь открылся неиссякаемый источник благодати... Слово Божие все в христианстве утверждает на благодати: спасение (Тит. 2, 11), происхождение иерархии, силы к служению (Еф. 4, 7, 11—12), укрепление в подвиге (2 Тим. 2, 1), предостережение от греха (Рим. 6, 14), **благоустройство** деятельности (Кол. 4, 6), благопожелание (1 Кор. 1, 3)... Без благодати нет спасения, но она не спасет нас без нас. Она будет тщетной, если наши дела чужды ей (2 Кор. 6, 1)... И жить лишь по природе — не спасительно; когда в последний день все царство благодати перейдет в Царство Славы, а земля

и все дела на ней стоят (2 Пет. 3, 10), где тогда останется безблагодатная жизнь по природе, если не в природе преисподней?.. Не вознерадим о благодати Божией. Взыщем ее познанием, признанием своей немощи, молитвой, взыщем ее в Слове Божию, в Таинствах, искренним желанием жить по заповедям Христовым, — и она сама будет нам тайною помощницею в наших подвигах и увенчает их (Евр. 4, 16).

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 481—492.

«Призрел... на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1, 48). Здесь соблюдены оба признака истинного пророчества: невозможность вывести его разумом на основании обстоятельств и точное исполнение его. Из чего могла заключить Дева Мария о Своей грядущей славе? Из рода Давидова? — но Она замужем за плотником. Мать Христа Царя? — но разве славили матерей царей израильских? Как имя матери Авраама? Давида?.. Кроме того, по смирению Она считает Себя рабой. Исполнение Ее пророчества — явно дело Божие, потому что Она Сама всегда избегала славы. В моменты торжества Христа мы не видим Ее рядом. Но когда называют Его безумным (Мк. 3, 21, 31), идет к Нему. И при Кресте — с Ним. Он же не спешил открыть Ее славу, чтобы не показалось делом естественной любви то, что должно было явиться высоким делом благодати... И вот — первый ответ на Ее тридцатилетней давности пророчество: «Блаженно чрево, носившее Тебя!» (Лк. 11, 27)... По Вознесении Она уже постоянно среди апостолов (Деян. 1, 14), как глубокое средоточие их единения, как сосуд, сохраняющий благоухание и по излиянии из него мира. И когда была на смертном одре, не Сама, но Дух Святой собрал вокруг Нее апостолов. И с тех пор, по выражению церковному, «слава Ее Боголепная Богоподобными сияет чудесы»... Еретики-хулители только изощряли ревность верных к Ее прославлению. И Она Сама исходит навстречу вере и молитве и несет нам усвоенную Ей благодать... Но искренне ли мы славим Ее? Ублажая Приснодеву, чтим ли девство? Уважая ли целомудрие? Ненавидим ли нечистоту? Ублажая Преподобную Матерь, чтим ли своих родителей и заботимся ли о **детях**? Ублажая Смирненную и Молчаливую, не гордимся ли и не многословим ли? Ублажая Благодатную, не живем ли в растлении и суете?.. Не красна похвала в устах грешника. Желая достойно славить Пресвятую Матерь Божию, возлюбим всем сердцем Ее достоинства и добродетели.

Там же, с. 493—503.

«...Чтобы явиться постыжшимся не пред людьми, но пред Отцом Твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 18). Обычно **до** гроба свет и ясность, а там — мрак и неизвестность. У Богородицы — наоборот: до гроба высокое достоинство в глубокой тайне, а после — торжественное воздаяние... Даже Иосиф не знал Ее: помыслил о ней худое и отпустил бы, если бы не Ангел. Некая жена ублажила чрево и сосцы, питавшие Господа (Лк. 11, 27), а Марию, наверное, не знала ни по имени, ни в лицо. Земляки знали Ее по имени, но лишь как жену плотника. И Сын не возвеличивал Ее перед людьми, сообразуясь с Ее собственными правилами. И всегда: где слава, там Ее не видим, а где позор и Крест, там Она стоит (Ин. 19, 25). Когда после Вознесения упоминается о молитвенном собрании верных, Мария названа после всех (Деян. 1, 14): Евангелист писал так в соответствии с Ее смиренным поведением, в пример всем женам (1 Кор. 14, 34; 1 Тим. 2, 12)... Но вот Ее погребение: не столько плач, сколько

праздник. Восприняв славу на Небесах, теперь не отвергает и человеческой славы, теперь полезной для всех и безвредной для Нее. И вот Она посещает нас по непрестанным молитвам Церкви, принося душам Христа с Его благодатью, подобно тому как Она является носящей Его на руках в наших священных изображениях... И нам надо подвизаться, делать добро, но не выставляться, помня, что «Отец, видящий тайное, воздаст... явно». Господь заповедует тайну и в делах милостыни (Мф. 6, 2—4), и в делах благочестия (Мф. 6, 5—6), и в подвигах поста и воздержания (Мф. 6, 16—18). Делай тайно, а свет твоих дел просияет, когда и сколько повелит Бог Светодавец. И в храмовом богослужении нужно быть сдержанным в выражении чувств, не выделяться. Всякое доброе дело, выставленное напоказ, уничтожается. Христианин! Будь, а не кажись — вот одно из важных для тебя правил.

Там же, с. 504—515.

«Помни, что смерть не медлит» (Сир. 14, 12). Показав гроб воскресшего Господа, Церковь в преставлении Богородицы показывает нам и опыт Воскресения, началом которого был Христос. Теперь мысль о смерти освящена радостью надежды от силы и благодати Божией... И нам необходимо помышлять о смерти как грядущем важнейшем событии, к которому надо заранее готовиться. Райская жизнь была безопасна, пока ее охранял помысел о смерти: если вкусишь от запретного плода, «смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Но лишь враг удалил помысел о смерти: «нет, не умрете» (Быт. 3, 4), так и убил грехом райскую жизнь... Помысел о смерти помогает нам охранить себя от всего, что содвигает смерть страшной, бедственной, в полном смысле смертью. И если ради телесных наслаждений гонишь мысль о смерти, то встретишься с ужасами действительной смерти, не только телесной, но духовной, вечной. «Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39). Все надо прежде испытывать при свете вечности. Если будешь прежде всего помышлять о Воскресении и Суде, то какой огонь страсти или нечистого желания не угаснет перед силой неугасающего огня гееннского? И если страх смерти отвращает нас от зла, то надежда на воздаяние за гробом еще более подкрепляет нас в подвигах собственно христианских: «Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 11)... Забвение о конце лишает нас и земных благ. Так, пророк Иеремия видел причину падения Иерусалима в том, что «не помышлял о будущности своей, и поэтому необыкновенно унизился» (Плач 1, 9). Если не внемлем кроткому слову спасения, но умножаем грех, Бог, не хотящий нам смерти, возмещает о конце нашем грозными и разрушительными событиями.

Там же, с. 516—524.

«Пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой» (Лк. 10, 38). Блажен дом, который посетит Господь. Блажен человек, достойно Его приемлющий. Говоришь: о, если бы я удостоился, как бы я Его встретил! Но если бы ты был готов, Он давно бы тебя посетил. Мешают житейские попечения, привязанность к земному. Марфа приняла Господа с благоговением, стала тщательно готовить угощение, укорила сестру, которая не помогала ей, но Господь отдал предпочтение Марии, сказав Марфе: «Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк. 10, 41—42)... Житейское попечение развлекает и смущает: Христос здесь, а она радуется ли о Нем? У нее иные заботы и на сестру негодует, что та не подражает ей. Так и у дверей каждой души — Христос: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20), а мы не видим: заняты, суетимся, раз-

дражаемся. Житейское попечение отуманивает ум перед светом истины и благодати: не догадались, что нарицающий Себя Хлебом жизни, призывающий жаждущих не тем благоугождается, чтобы Ему предлагали пищу тленную, но чтобы от Него принимали воду живую... Житейское попечение обессиливает волю: у Марии желание принять Христа росло свободно, а у Марфы заглушалось тернием попечений... Так многие ждут утешения благодати, но не хотят расстаться и с утешениями тленной природы. И мытари, и блудницы обгоняют таковых, если побеждают земные желания. Надо решительно выбрать (об этом: Мф. 6, 21, 24; 2 Тим. 2, 4). Господь часто, желая приготовить человека к благодатному служению, сначала крепкою рукою расторгает его земные привязанности (Авраам, Иаков, Иосиф). Не будем ждать невольных лишений и скорбей, но свободно пойдем Ему навстречу: освободимся от излишества, суеты, прихотей, многозаботливости, «всякое ныне житейское отложим попечение».

Там же, с. 525—536.

Идут года, и мы приближаемся к смерти... Как достичь того, чтобы кончина наша была мирной и безмятежной, подобно Успению Богоматери?... Чтобы отдельные души от тела произошло легко, надо погасить в себе пристрастие ко всему земному... Это происходит постепенно, когда человек в борьбе со страстями отсекает их от себя одну за другой... Душу, отделяющуюся от тела, приводят в великий страх тяготеющие над ней грехи... Изгладить их можно покаянием... Человек, постигший необъятность благ, ожидающих его в другом мире, встречает свою кончину с той же радостью, с какой пленник — свободу... Апостол Павел говорит, что сильно желал «разрешиться и быть со Христом» (Флп. 1, 23)... Пречистая Владычица каждое утро ходила на гору Елеонскую и молила Божественного Сына поскорее взять Ее... Ощущение горечи всего земного достигается вкушением сладости небесного.

Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 236—241.

Дева Мария — возвышеннейшее и совершеннейшее проявление чистого духа христианства... В храме Она воспитала в Себе чувство высшей, отрешенной любви к одному Богу в чистоте девственного целомудрия... По рождении Божественного Сына Она безмолвствует... Она вне круга избранных учеников, иногда просто в толпе, как зрительница Евангельских событий, смиренно слагающая все виденное и слышанное в сердце свое... Всю Свою неистощимую силу любви Она изливает в благотворения человечеству... Таков идеал женщины в христианстве... Это — жизнь, собранная в сердце, тишина и безмолвие духа, нравственная чистота, невозмутимая тишина чувств... Унижение и порабощение женщины началось с увлечения мыслями о возвышении над своим естественным состоянием (Ева)... Она стала рабой мужа, а не свободной союзницей... Вывести женщину из унижения и порабощения может восстановление нравственной чистоты, возвращение к жизни сердца, удаление от внешних дел и тревог мира, глубокое религиозное чувство, посвящение сердца и жизни воспитанию детей... Здесь права ее несомненны и неприкосновенны, свобода и деятельность не стеснены.

Епископ Иоанн (Соколов). Беседы, поучения и речи. 2-е изд., Смоленск, 1876, с. 189—196.

* * *

Преображение смерти Богоматери в Успение, упокоение, восхождение Ее во плоти на Небо есть опыт Воскресения, начало которого — Христос... Желание жизни — это жажда духа не земного, а небесного жилища... Нетление святых — начало всеобщего Воскресения, победы Христа над смертью... Славно будет и тело верующих в Иисуса. Оно будет тем же телом, которое увяло на земле, но преобразится, как тело Иисусово. Оно изменится и прославится... Дух благодати, оживляющий здесь тело и дух праведника, там исполнит душу и тело его светом, миром, радостью и блаженством. По мере благодатного просвещения на земле обновлены и прославлены будут тела для той жизни. Отсюда различные степени прославления тел под новым небом и на новой земле.

Архиепископ Филарет (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. 1883, ч. 2, с. 240—245.

Пренепорочная Дева после успения возшла на Небо и как Матерь Божия вознеслась превыше всех Сил Небесных... А до успения и Она имела долю, по образу мира, бедную и несчастную... Родила Богомладенца в вертепе... Должна была с Младенцем бежать в чужую землю от убийцы Ирода, жила всегда в бедности. А Голгофа? Что можно представить страшнее, чем видеть казнь Сына своего, публичную и позорную? После смерти Сына, как бедная сирота, жила Она в чужом доме и наконец, как одна из обыкновенных, вкусила смерть... Земля — место скорби, слез, трудов, бед и напастей... Все святые в этой жизни имели такую же участь... Каких подвигов, страданий не претерпели они, чтобы только угодить Богу!.. И Сам Искупитель наш Господь прошел земную жизнь путем Креста... Торжествуйте, последователи Спасителя мира и почитатели Матери Его!.. В бедности ли вы, в **несчастии**, в болезни ли — все переносите с терпением, упованием, радостью. На вашей стороне Матерь Божия, все святые, Сам Спаситель мира... Время жизни коротко, а за ней — вечное блаженство, Вечное Царство со Христом, с Богородицей, со всеми **святыми**!

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия. СПб., 1883, т. 2, с. 57—59.

«Явлюся, светло торжествуя, и воспою, радуясь, тоя успение» (ирмос канона) ... Для неверующих смерть — конец жизни, для христиан — переход к другой жизни, лучшей... Собственно смерти для христиан нет... Она и называется успешием — этим показано сходство ее с человеческим сном... Сна мы не боимся — не должно бояться и смерти... О спящих не плачем — не должно плакать и об умерших... Сон благодетелен — он успокаивает нас от трудов, и смерть благодетельна — она успокаивает от забот, суеты, болезней и бед житейских... «Праведник, аще постигнет скончаться, в покои будет» (Прем. 4, 7)... Пробуждение наше от сна — подобие будущего нашего Воскресения из мертвых... Только сами собой от смертельного сна мы не можем встать... Это дело всемогущей силы Божией... «Вдруг, во мгновение ока... вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15, 52)... В даруемом к успокоению нашему сне Господь показал нам образ последней нашей судьбы.

Там же, с. 701—705.

День смерти человека — это день скорби: скорбит умирающий, скорбят его близкие... Но Успение Божией Матери — день общей радости... Радуется Матерь

Божия: окончились для Нее земные скорби, кончилась разлука с возлюбленным Сыном и Господом... Теперь Она всегда будет видеть Своего Божественного Сына во всем величии Божества, а не в крайнем унижении или на Кресте... Торжествует Небо, встречая Небесную Царицу... Радуются живущие на земле, провожая на небо Скоропослушницу и Усердную Заступницу... Чтобы смерть каждого из нас стала днем радости, чтобы уподобиться в этом Богоматери, нужно прежде уподобиться Ей в жизни... Чем более мы будем подражать Богородице, тем радостнее будет наша кончина и для Ангелов со всеми святыми, и для нас самих.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи, СПб., 1891, с. 213.

Нет ничего известнее смерти... И нет ничего неизвестнее смерти... Всякий знает, что он умрет, но никто не знает, где и когда он умрет... Ты думаешь, что смерть твоя далеко, за горами, а вот она возле тебя, за плечами... Кто-нибудь скажет: если смерть неизвестна, то неизвестно и то, что будет после смерти, а потому и жить нужно как можно веселее — «будем есть и пить, ибо завтра умрем!» (Ис. 22, 13; 1 Кор. 15, 32)... Неверно положение, неразумно и заключение... Исполнится все, о чем говорили те, кто не лгал, и более всего Тот, Кто смертью и Воскресением Своим засвидетельствовал истину того, что изображено Им в притче о богатом и Лазаре... Помни смерть, суд, ад и рай — и убоишься грешить... Жизнь и мирное преставление Пречистой Богородицы да будет для всех нас уроком того, как нужно жить, чтобы достичь мирной кончины.

Там же, с. 214—215.

Жизнь Божией Матери, исполненная молитвенного подвига, поста и труда, была постоянным приготовлением Ее к переходу в вечность... Она всегда, подобно апостолу Павлу, стремилась разрешиться от уз плоти и быть со Христом... А мы не гоним ли от себя мысль о смерти?... Кто в каком состоянии умрет, с тем и предстанет к Богу на суд... Особенно в болезни надо прибегать не только к врачам телесным, но и к врачам духовным... Мы боимся смерти от слабой веры и от множества грехов... Будем постоянно помнить о смерти и готовиться к ней, очищая себя исповедью и покаянием, приобщаясь Святых Таин Тела и Крови Христовой... «Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39).

Епископ Николай (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 255—261.

Мать Сына Божия — жизнь и источник всякой жизни — не освобождена от лежащего на всех сынах человеческих оброка смерти... Святейшая плоть во гроб полагается... Так неумолимо Правосудие Божие, осудившее человечество на смерть в лице первого человека... Так свят и непреложен закон, по которому всем нам «положено умереть» (Евр. 9, 27)... Для Матери Божией гроб послужил лестницей к Небу, ибо самое тело Ее воскрешено, прославлено и вознесено на Небо... Что совершилось в славном усении Матери Божией, то должно совершиться и над нами, но Она воскресла в Жизнь Вечную, а из нас одни восстанут «в воскрешение живота», а другие — в «воскрешение суда»... Преславное усение Божией Матери было плодом Ее святейшей жизни, наградой за глубочайшее смирение, серафимскую чистоту, неисповедимое терпение и преданность воле Божией... Так и для нас лучшее средство обрести блаженную кончину — истинно христианская жизнь в вере, благочестии и страхе Божиим, хранение себя от всякой скверны плоти и

духа, от греховной мысли, слова и дела, хождение во всех заповедях и оправданиях Господних... Все земное должно остаться по эту сторону гроба — вслед за ним пойдут одни дела наши... Потому нужно заранее приучать мысль и сердце отвыкать от того, с чем должны расстаться, и возноситься туда, где должны будем жить всю вечность: иначе разлука с миром будет тяжела и болезненна, и душа наша, увидев себя по смерти в чуждом ей мире, сама изгонит себя из Царства Божия. «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака... Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Лк. 12, 35—36; 40).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 70—77.

«Не оставлю вас сиротами» (Ин. 14, 18),— обещал Господь, утешая учеников перед крестным страданием Своим, и исполнил Свое Божественное обетование, пребывая со всеми верующими в Церкви Своей во все дни до скончания века... И Пресвятая Матерь Господа перед успением своим, утешая окружавших одр, известила их, что не оставит их в сиротстве. А на третий день после успения, явившись апостолам, Она сказала: «Радуйтесь, Я с вами во все дни»... В залог этого обетования Преплага Матерь даровала каждой христианской стране свою чудотворную икону; и все Ее иконы и церковные празднества в Ее честь, как священные памятники Ее благодатных посещений и чудес, живо свидетельствуют, что и нас, грешных, достигает покровительство Матери Божией, пребывающей с нами во все дни... Она с тобою, христианин, кто бы ты ни был, ибо нет у Нее лицеприятия: равно любит Она всех истинных чад, приемлет моления всех, призывающих Ее с верою и упованием... Притекай к Ней с сыновним дерзновением и знай, что молитва веры твоей будет услышана и все исполнит и подаст для твоего спасения истинная Матерь твоя, пребывающая со всеми нами до скончания века.

Там же, с. 77—83.

«Ангели, успение Пречистыя видевше, удивившася» — воспевают Святая Церковь в день всеблаженного Успения Матери Божией, ибо это день не смерти, а преславного вознесения Пресвятой Девы от земли на Небо, к высочайшей славе соцарствования с Сыном Ее и Богом... Нам должно и самим стремиться к той же славе, ибо братом Господа может быть каждый искренне ищущий этого: «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат...» (Мф. 12, 50)... Глубочайшим смирением и всесовершенной преданностью воле Божией Преплагоденная Дева снискала беспримерное благоволение Отца Небесного... «Се, Раба Господня» (Лк. 1, 38),— говорила Она не только благовестнику, но и при Кресте Господа... Такая всесовершенная преданность Господу есть начало истинно христианской жизни, но в ней же источник высшего утешения и радости Небесной. Эта святая преданность Господу утверждает на указанном Промыслом Божиим пути, порождает довольство жребием, который судил Господь, облегчает и все труды наши... Что может быть страшного в этом мире для человека, всецело преданного Господу, кроме действительного зла грехов наших?—Такова чудная сила истинной преданности воле Божией, которая ничего не желает на земле, но ничего не страшится земного; ничего не ищет, но и потерять ничего не может; все оставляет для Господа и обретает Самого Господа.

Там же, с. 83—89.

«Приидите, вернии, ко гробу приступим Божия Матере, и обьемем сердцы и устами, почерпающе независтные дары от Источника приснотекущего». Из этой тайны смерти и воскресения Матери Божией мы можем почерпнуть веру в бессмертие души нашей и воскресение плоти нашей, надежду на помощь и заступление Царицы Неба и земли, поучение о высоте истинного смирения перед Богом и людьми и драгоценный дар — память смертную... Наша плоть трепещет от одного напоминания о смерти, стараясь заглушить всякую мысль о ней... Все в мире угрожает нам смертью: человек умирает и от воздуха и без воздуха, от воды и без воды, от пищи и без пищи, от зноя и от стужи, от удара молнии и уновения ветра... Смерть может застигнуть и ночью, во время сна, и днем, среди бычных занятий... Мы менее всего помним о смерти, менее всего готовимся к ей... Владычица и Мати живота, даждь нам память смертную... Умягчи сердце **пе** напоминанием о кончине жизни и Страшном Суде Божиим.

Там же, с. 90—92.

Не смерть мы празднуем, а воскресение, прехождение от земли на Небо, в Жизнь Вечную и неизреченную славу Смирненной, от Которой произошло наше воскресение и спасение рода человеческого... Сочетавшийся с Господом в Святом Крещении да сохраняет в себе Божественную благодать усыновления Богу Оплу и, ходя непорочно страхом Божиим во всех заповедях Его, непременно соделается любимым сыном Матери Божией и унаследует в Царствии Небесном благу часть со Христом... «Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1), звания истинных чад **Божиих,** — к этому призывает нас и любящий глас Матери Божией, Матери нашей Небесной.

Там же, с. 92—98.

Смерть — чья бы она ни была — располагает к скорби и плачу... Смерть — наказание, к которому все мы в лице Адама приговорены за грехопадение в раю... Но все, что мы потеряли в Адаме, возвращено нам во Христе: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 22). Если хотим сделаться причастниками света славы в Царствии Небесном, будем поступать, как «чада света» (Еф. 5, 8). Будем плакать, помышляя о смерти телесной, но и утешая себя надеждой на Воскресение.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г. Вып. 7. М., 1903, с. 178—181.

«В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота; и молитвами Твоими избавлявши от смерти души наша». Господь наш Иисус Христос сказал, что все мы, христиане, должны быть как дети и, если не умалимся как дети, не войдем в Царство Божие. А если мы должны стать как дети, не нужна ли нам мать, как всякому ребенку?.. Она не оставляет нас в успении Своем, Она непрестанно молится о нас, Она спасает от смерти души наши... Это действительно так, ибо из житий святых мы знаем, как много помогала им Пресвятая Богородица. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг. кн. 1, т. 5, 28.08.1950 г.

Кто умирал на земле так, как Пресвятая Богородица?.. Чье смертное ложе окружал лик апостолов?.. В возглавии чьего смертного одра сияла небесная райская ветвь, принесенная Архангелом Гавриилом за три дня до смерти Пресвятой Богородицы? Чью душу пришел принять Сам Господь и Бог наш Иисус Христос?.. Не смертью, а блаженным успением называем мы кончину Пресвятой Богородицы. «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и **верующий** в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24). Блаженна была смерть многих праведников, а «смерть грешников люта». Тяжелой, мучительной **смертью** умирают многие люди. Позорной смертью умирают предатели, злодеи; под забором, в грязи умирают пьяницы. О, да сохранит нас всех, грешных, Господь от такой позорной участи! Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению. Там же, кн. 2, т. 6.

Праздник Успения Божией Матери — великий праздник... Множество людей собирается в этот день перед иконой, перед плащаницей Божией Матери... Древнейшие храмы и на Православном Востоке, и на Руси, кафедральные соборы города чаще всего освящались в честь Успения Божией Матери... Когда мать, давшая жизнь детям, отходит от земной жизни, дети и окружающие ее люди наиболее ценят ее... Сколько незаслуженных обид и горя причиняет человек тому, кто ближе всего к нему, кому он обязан жизнью,— своей матери... Мать редко слышит слово благодарности и нередко первая принимает боль и оскорбления... Только когда не станет матери, человек по-настоящему понимает, кого он лишился... Обратим свое сердце и духовные очи к образу Царицы Небесной... Древняя апостольская община сохранила память о чудесах и деяниях, совершенных Господом Иисусом Христом... Множество людей теснило Его, стремясь прикоснуться к Нему и получить исцеление, ухватить от Него что-нибудь для своей пользы, отталкивая Его Пречистую Матерь... И только в последний скорбный день и час пребывания Христа на земле разбежавшиеся люди уступили место **Пречистой** Матери у подножия Креста Господня... В этот праздник Успения Божией Матери, проверяя свою совесть, спросим себя, что сделали для Нее мы в дни своей земной жизни? Чем платим за то, что Она, не оставляя мира, продолжает быть **нашей** Матерью; Покровом, Защитой и Ходатаицей перед Богом?.. Придем к празднику Пречистой Девы Марии с очищенным сердцем и преданной любовью. И да будет над нами покров и милосердная защита Царицы Небесной.

СЛОВАРЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

В Словарь включены краткие сведения о жизни и творчестве проповедников Русской Православной Церкви, наследие которых представлено в гомилетических томах Настольной книги священнослужителя (5—7). Указатель цитации, помещенный в настоящем томе, поможет отыскать примеры их проповедничества, содержащиеся в Настольной книге.

Архиепископ **Амвросий** (в миру Алексей Иосифович Ключарев; 1820—1901) окончил Московскую Духовную Академию (1844). В 1877 году рукоположен во епископа. У него был редкий дар проповедника-импровизатора. Его живое назидательное слово глубоко проникало в сердца слушателей.

Главную особенность гомилетического творчества архиепископа Амвросия составляет духовно-воспитательная направленность его проповедей. В твердом христианском воспитании он видит тот корень, из которого произрастает истинное просвещение, подлинная нравственность, совершенная общественная жизнь, прочное и благоустроенное государство. Архиепископ Амвросий говорит о Церкви как о «священном училище». Опыт показывает, говорит он, что образование ума не спасает от безнравственности. Христианское воспитание не ограничивается только сферой церковного благочестия. Оно обязано дать полное и цельное мирозерцание, обнимающее и научные воззрения, и все степени человеческого развития, и законы государственные, и нравы. Успех воспитания, по мнению архиепископа Амвросия, возможен прежде всего в Боге, при полном искоренении человеческой гордости.

Духовно-нравственная направленность проповеди архиепископа Амвросия определяют его место в общем развитии русского проповедничества XIX века. Он сформировался как богослов-проповедник в 40-е годы — блистательный «филаретовский век», когда благодаря двум корифеям русской проповеди — митрополиту *Филарету* (Дроздову; † 1867) и архиепископу *Иннокентию* (Борисову; † 1857) в проповедничестве было изжито морализаторство — тяжелое наследие тенденций Просвещения XVIII века.

В секулярном духе европейского барокко и классицизма сформировался односторонний гуманизм, который сводился к примату человеческой стороны над божественной, увлечению человеком, без объективных критериев абсолютной истины. Митрополит Филарет и архиепископ Иннокентий в свое время противопоставили просвещенческому «веку минувшему» проповедь богословскую, в которой ясно расставлены все ориентиры христианского учения о спасении и Спасителе. Архиепископ Амвросий, напротив, вновь возвращает в проповедь острый интерес к человеку. Но это уже не бессильные моральные сентенции XVIII века — архиепископ Амвросий развивает высокое христианское сознание своих старших современников богословов в воспитательной плоскости.

Поэтому другой отличительной чертой слов и проповедей архиепископа Амвросия является чуткость к духовным нуждам и запросам современников. Пастырь имеет дело с живыми людьми, принадлежащими своему веку, и всё, чем искушает христианина дух времени, должно быть объято проповедью. Христианская оценка общественных преобразований, отклики на современные ему

идеи и лжеучения были предметом многих его слов. Только христианское учение дает мерило для оценки преобразований и определения подлинных добрых дел. Иначе неизбежны ошибки. «Как бы нам не поработать наш день на чужом поле, на котором не сеял Христос Спаситель; как бы не набрать плодов, которые не будут приняты в небесную житницу» — наставлял архипастырь.

Его проповеди отличает строгая композиция, при этом целостность обеспечивается единством основной мысли, которая становится скрепляющим стержнем всей проповеди. Архиепископ Амвросий избегает специальных литературно-риторических приемов, он сохраняет точный и чистый язык, достигая выразительности простыми средствами, в основном за **счет** смысла, а не формы.

Архиепископ Амвросий известен не только как пастырь-проповедник, но и как замечательный теоретик, создавший свою оригинальную гомилетическую концепцию, что нашло отражение в его знаменитом труде «Живое слово». Это — опыт соединения теории и психологии проповеднического творчества и гомилетического искусства в целом.

Различая два вида проповедей (устную и письменную), архиепископ Амвросий более действенной считал импровизированную речь пастыря. Все волнения и движения души такого проповедника передаются слушателям. Но для успеха такой проповеди надо сокрушить в себе самолюбие, задаться целью лишь выполнить долг, верить в содействие благодати Божией.

Архиепископ Амвросий советует учиться искусству **применения рассказа** к целям назидания у святителя **Димитрия Ростовского**, **который в своих Четиях-Минеях** делает нравственные выводы, подкрепленные **изречениями из Священного Писания**. Величайший образец точной **речи**, в которой **христианские истины** сближаются с обыденной жизнью, представляют притчи Иисуса Христа. **Имея** перед собой эти высокие примеры, проповедник должен использовать все возможности родного языка, советует архиепископ Амвросий.

Протоиерей Валентин Николаевич **Амфитеатров (1836—1908)** окончил Московскую Духовную Академию. Многие годы был настоятелем храма св. Константина и Елены в Московском Кремле и Кремлевского Архангельского собора. Протоиерей Валентин был добрым пастырем, чутким и прозорливым наставником, молитвенником и целителем душевных и телесных недугов.

Проповеди свои к печати протоиерей Валентин не готовил. После его смерти они были систематизированы по темам и вышли в четырех сборниках. Отличительная черта его гомилетического наследия — глубоко личностный характер поучений. Что не выросло и не созрело в нем, чего не переживала его душа, того не касался отец Валентин. Ему было свойственно страдальчески переживать процесс создания своих проповедей. Другая особенность их — простота, общедоступность для понимания всеми слушателями.

Основная направленность его поучений и бесед — духовно-просветительская. Он широко использует Евангелие: зачитывает места, разъясняет, выводит назидание. Стремясь пробудить в слушателях христианские чувства, он стремится к образности и повествовательности. Это не только оказывает эмоциональное воздействие, но и дает возможность слушателям почувствовать свою близость к евангельским событиям. Пастырь рассказывает о них почти как свидетель.

Назидания его духовных бесед, посвященных евангельским чтениям, чаще всего кратки и непосредственно выводятся из Священного Писания. Иначе построены поучения на Великий пост. В этих проповедях преобладает внимание к человеческой душе, к внутреннему человеку. Проповедник подробно говорит о том духовном делании, которое необходимо, чтобы наш пост был угоден Богу и спасителен для души. «Кротость и уступчивость — это первые одеяния христианского поста», — говорит пастырь слушателям. Характер поучений протоиерея Ва-

лентина на Великий пост обусловлен пониманием Святой Четыредесятницы как лестницы, по которой христиане должны восходить к духовному совершенству. Принять в себя дары Святого Духа и созерцать величайшее таинство Христова Воскресения может лишь тот, кто думает пройти твердой поступью по этой лестнице. Протоиерей Валентин в своих великопостных поучениях умело управляет настроением. Спокойный на протяжении всех недель Святой Четыредесятницы тон поучений становится взволнованным в Страстную Седмицу. Наибольшего подъема и напряжения проповедь достигает в семи поучениях перед Плащаницей в Великую Пятницу.

Проповеди протоиерея Валентина лишены публицистического элемента. В них нет отклика на злобу дня. Проповедник стремится прежде всего к вневременному духовному просвещению своей паствы.

Митрополит **Антоний** (в миру Александр Васильевич Вадковский; 1846—1912) — видный иерарх и историк проповедничества. Окончил Казанскую Духовную Академию (1870). По прочтении двух пробных лекций был допущен к должности доцента кафедры гомилетики и пастырского богословия. Отличительными особенностями его историко-гомилетических исследований были: точный анализ, широкое использование рукописных источников, ровный, ясный стиль изложения. В 1887 г. был рукоположен во епископа Выборгского. С 1898 г. — митрополит Санкт-Петербургский. Его архипастырское служение отмечено сердечной отзывчивостью на нужды своей паствы.

Проповедническая деятельность митрополита Антония показательна для оценки весьма распространенного типа архиерея-проповедника, сложившегося в **русской** Церкви второй половины XIX века. Общие черты его — основательное академическое образование, владение традиционными гомилетическими приемами, применение в проповеднической практике определенного круга богословских идей и мыслей, умеренная дань социально-политическим проблемам времени (реформам, науке и пр.). В этом смысле проповедническую деятельность митрополита Антония характеризует тот факт, что из 162 его проповедей, известных в печати, всего только шесть посвящены литургической теме — праздникам или Евангелию. Остальное — речи и слова, сказанные по поводу событий и празднований, имеющих общегосударственное значение.

Слова и речи митрополита Антония весьма кратки. Простота их формы соответствует ясности содержащихся в них мыслей.

В гомилетическом наследии митрополита Антония наибольший интерес представляют речи к новопоставленным епископам при вручении архипастырского жезла. В них выразился плодотворный опыт его собственного пастырства. Митрополит Антоний высказывает убеждение, что пастырское служение в Церкви Христовой по своему установлению есть дело неизреченной Божественной любви к грешному человечеству. В одной из речей он говорит, что в пастырстве любовь составляет основную стихию. Любовь к пасомым требует сострадания к ним. Пастырство полно великих скорбей, поскольку с ним соприкасается человеческая немощь. Но пастырство носит в себе и источник святых радостей, ибо пастырь становится участником жизни Христовой.

Протоиерей Алексей Васильевич **Белоцветов** (1839—1876) окончил Владимирскую Духовную Семинарию. В 1863 г. был рукоположен во священника Успенской церкви с. Шиморского Владимирской епархии. В 1869 г. переведен в Благовещенскую церковь г. Киржач. За два месяца до смерти был возведен в сан протоиерея.

Протоиерей Алексей Белоцветов был человеком глубокого сердечного благочестия. Сохранилось свидетельство о нем как о человеке кротком, молчаливом, всегда платившем добром за зло.

Для оценки новизны проповеднического дела протоиерея Алексия Белоцвєтова важно учитывать, что до 60-х годов XIX в. в России в селах и провинциальных городах иерейская проповедь была редкостью. Духовное просвещение народа считалось делом архиереев. Народ и общество видели в священнике лишь обрядо-исправителя и **требоисполнителя**.

Протоиерей Алексий Белоцвєтов составил внутренне связанный цикл проповедей: «Круг поучений на все воскресные и праздничные дни в году...». Содержание этих народных поучений всецело определялось уровнем духовного сознания простых прихожан, поскольку они, по словам проповедника, о многом (молитве, праздниках и постах, иконах) имеют самые смутные и превратные понятия. Поэтому поучения протоиерея Алексия Белоцвєтова носят вероучительный, нравоучительный и обличительный характер. Духовные журналы отмечали замечательное умение воплощать нравственные идеалы христианства в образы, взятые прямо из жизни народа, и разнообразие обсуждаемых явлений, обнимающих почти всю жизнь народа, и искусство группировать эти явления по значимости их нравственно-религиозного смысла.

Язык поучений протоиерея Алексия Белоцвєтова живой и ясный. Лишь в некоторых проповедях в тоне и лексике есть некоторая дань просторечию. Основной прием в его поучениях — сравнение жизни совершенной, христианской с реальной, обиденной. Результаты сравнения дают материал для нравственного обличения. Часть поучений построена в форме беседы с воображаемым вопрошающим слушателем. Иногда проповедник сам задает вопросы, чтобы дать назидательные ответы.

Значительную группу составляют поучения, в которых проповедник знакомит с основами церковной жизни. В них он нередко выходит за границы простого вероучительства и выводит нравоучение. Так, разъяснив историю и духовный смысл почитания икон, протоиерей Алексий Белоцвєтов говорит, что христиане должны не только благочестиво относиться к писаным образам, но просветлять образ Божий в себе самих.

Иногда темой поучения является конкретный вид греха. Выбор определяется чаще всего распространенностью его в простом народе (сквернословие, клевета, уныние и др.).

Профессор протоиерей Александр Андреевич Ветелев (1892—1976) окончил в 1917 г. Казанскую Духовную Академию. С 1945 г. преподавал в Московском Богословском Институте (с 1948 г. — Московская Духовная Академия). В 1946 г. рукоположен во священника. С 1967 — доктор богословия.

Протоиерей Александр Ветелев имел дар пробуждать своей проповедью прихожан от привычного, спокойного-однообразного состояния. Проповедническая мысль его чаще всего остра и неожиданна. Так, в поучении на евангельское чтение о хананейке вместо традиционного вступления объявляет: «Сегодня нас учит язычница-хананейка». Наставляя на ее примере, пастырь обличает слушающих, далеких от живой, сильной и смиренной веры просящей за свою дочь женщины.

Проповеди протоиерея Александра Ветелева отличает смелость, ревностная пастырская любовь к пасомым. Он много и нелицеприятно говорит о грехах, обнажает корни, показывает их разрушительные последствия. Многие его слова и поучения идут прежде всего от духовных нужд тех, кому он проповедует.

Проповедничество протоиерея Александра Ветелева не сковано внешними гомилетическими приемами. Ярким и нетривиальным мыслям соответствует выразительный, рельефный, эмоционально-напряженный язык.

Епископ Виссарион (в миру Василий Петрович Нечаев; 1822—1905) окончил в 1848 г. Московскую Духовную Академию. Долгие годы был приходским священ-

НИКОМ церкви святителя Николая в Толмачах. С 1866 г. редактировал «Душеполезное чтение». В 1889 г. рукоположен во епископа. С 1891 г. управлял Костромской епархией. Проповедническую деятельность епископа Виссариона, продолжавшуюся около полувека, можно разделить на два периода: московский и костромской.

Гомилетическое наследие первого периода составляют слова и речи, произнесенные в приходской церкви, в братстве святителя Николая, в противораскольническом Братстве святителя Петра митрополита. В них отразились отличительные особенности его как разностороннего, хорошо образованного духовного публициста. Они носят преимущественно вероучительный характер. Его проповеди велики по объему; по содержанию, композиции и стилю они близки к статьям на духовные темы. В этом сказался его опыт издателя. Склонность к энциклопедической систематизации проявилась еще и в том, что, взойдя на Костромскую кафедру, епископ Виссарион свои проповеднические усилия сосредоточил на составлении годичных циклов поучений. Проповеди епископа Виссариона эмоционально сдержанны, суховаты, написаны строгим, чистым и правильным языком. Произносились они без предварительной записи, а затем записывались со слов проповедника. Примечательно то, что «Костромские проповеди» — весьма разнообразны по тематике. В девяти годичных проповеднических циклах темы на один и тот же праздник нигде не повторяются.

Епископ Виссарион стремился к общедоступности его поучений для всех слушателей, он всячески избегал отвлеченности в раскрытии истины, оживлял свою проповедь предметами и темами, близкими к жизни, нуждам времени. Всего епископ Виссарион составил девять (десятый не завершен) годичных циклов поучений на воскресные и праздничные дни, содержащие 542 проповеди.

Катехизический характер составляет отличительную особенность поучений, произнесенных в Костроме. Явные или скрытые вопросы, поставленные как бы от лица слушателя, и ответы на них определяют структуру проповеди.

Ряд «Костромских поучений» выходит за пределы катехизической проповеди. Это, как правило, поучения, в основу которых положена оригинальная мысль или неожиданное гомилетическое решение. Так, в проповеди «Учение о кротости в связи с евангельской притчей о семени и сеятеле» епископ Виссарион показывает различие «почв» на примере усвоения конкретной добродетели — кротости. Применение этого приема в данном случае позволяет не только раскрыть смысл притчи, но одновременно наставить слушателей в кротости и попутно указать на те препятствия, которые надо преодолеть, чтобы стяжать эту важнейшую добродетель.

Протоиерей Петр Викторович **Гнедич (1906—1963)** окончил в 1949 г. Московскую Духовную Академию. В том же году рукоположен во священника Ташкентского кафедрального собора. В 1950—1955 гг. был помощником библиотекаря, а затем доцентом по кафедре догматического богословия и гомилетики Ленинградской Духовной Академии. С 1962 г. — профессор Московской Духовной Академии.

Протоиерей Петр Гнедич проповедовал в свободной манере выразительным и эмоционально окрашенным языком, используя большое разнообразие проповеднических приемов. Он стремился к синтетической проповеди, в которой нравственно-наставительное содержание органически соединяется с богословско-вероучительным. В его словах нет традиционного разделения на части; переход к назиданию делается легко и органично, но без упрощения. Например, после подробного рассказа о Рождестве Христовом протоиерей Петр Гнедич спрашивает: какие дары и мы принесем Ему, когда поклонимся вместе с волхвами и пастырями? Проповедник отвечает не сразу, он дает слушателям самим поду-

мать. В конце — убедительный призыв оставить грехи свои, чтобы принести чистоту души Божественному Младенцу.

Протоиерей Петр Гнедич побуждает слушателей сопереживать евангельские события, вводя в слова и поучения психологический элемент. Это придает проповеди повествовательность и необходимую задушевность. Иногда он строит проповедь так, чтобы дать ответ на вопрос, им самим поставленный как бы от лица слушателей: «Почему мы празднуем Вознесение Господне? Ведь Господь, кажется, не приближается к нам, а уходит от нас. И как нам радоваться, когда Он покидает землю?» — спрашивает проповедник в начале слова. Цель слова — показать, что Господь вошел на Небеса не для того, чтобы уйти от людей, а чтобы приблизиться к каждому человеку.

Митрополит **Григорий** (в миру Николай Кириллович Чуков; 1870—1955) окончил в 1895 г. Петербургскую Духовную Академию. В 1897 г. рукоположен во священника. В 1942 г. пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Саратовского. С 1945 г. — митрополит Ленинградский и Новгородский.

Проповеди митрополита Григория отличает высокая богословская культура. Он не только опирается на содержание **Священного Писания**, но включает отдельные места текста в свои проповеди, причем делает это органично, без стилистической аритмии. Например, в одном из ранних своих слов, произнесенных в Великий Пяток (1900) богословскую тему об искуплении проповедник легко обращает в тему большой назидательной силы. Уместно использованная **аналогия** (ритмично повторяется в слове торжественный возглас с **Креста** — «Свершилось») вызывает в слушателях процесс сопереживания. Заключается слово призывом: «Со страхом и трепетом приступай к сему гробу, сердце сокрушенное и полное глубокого раскаяния приноси сюда и лишь тогда с дерзновением облобызай пречистые язвы Твоего Спасителя и, как благоразумный разбойник, с надеждой **взывай** к Нему: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!»

Проповеди митрополита Григория свободны от отвлеченной назидательности. Темы и мысли его слов тесно связаны с условиями духовной жизни паствы. В Слове на Великий Пяток (1929 г.) он говорит о грехе неизведанного своеволия: «О, если бы злополучный праотец предвидел то, что совершаем мы теперь, простер ли бы он руку к запрещенному плоду?» В 1932—1934 гг. он произнес несколько слов в защиту христианской веры. Пастырская смелость в них соединена с глубокой убежденностью в неистребимости религиозного чувства, которое коренится изначально в человеческой душе.

Как проповедник он призывал христиан к неустанной работе, убеждал их, что учение Христа постепенно проникает мир и преобразует жизнь людей, созидает Царство Божие.

Архиепископ **Димитрий** (в миру Климент Иоаннович Муретов; 1811—1883) в 1835 г. окончил Киевскую Духовную Академию. После рукоположения во епископа в 1850 году сменил четыре кафедры, самое продолжительное время управлял Херсонской епархией, где и скончался.

Архиепископ Димитрий — замечательный ученый-богослов — при жизни не печатал своих трудов. Исключение составляют его проповеди, публиковавшиеся большей частью в «Православном обозрении» и лишь после смерти собранные в шести томах; ими охвачен весь годичный богослужебный круг.

Проповеди архиепископа Димитрия всегда глубокие и оригинальные, предметом их служат, как правило, духовно-нравственные истины.

Архиепископ Димитрий в Русской Церкви снискал авторитет проповедника, равный авторитету двух других знаменитых херсонских святителей, — **Иннокентия** († 1857) и **Никанора** († 1890). Его влияние на паству было огромным. Не сразу становится понятным, как он этого достигал. Архиепископ Димитрий всег-

да стремился излагать мысли просто, он никогда не прибегал к искусственному построению, вычурности композиции, чтобы поразить слушателя неожиданностью мысли или эрудицией. Не встречается у него и непривычных терминов и выражений, которые нередко использовали проповедники публицистического направления для того, чтобы через них обозначить большие периоды мысли и облегчить их усвоение.

Тем не менее, благодаря блестящему владению художественным стилем языка, близким к ритмической прозе, его проповеди держат читателя в постоянном повышенном внимании. Разумеется проповедник руководствовался своим расчетом, причем дальним и точным: семена, брошенные им в душу паствы, обязательно должны прорасти и набрать силу с помощью внутренней энергии, вложенной им в слово. При всей ровности и простоте его речь напряженна и полна драматизма. Он сражается, ведет брань за каждого грешника. Проповеди одушевлены постоянной пламенеющей ревностью о человеческом совершенстве. Но эта требовательность к христианину идет от безмерной доброты и познания мудрости Божией. «Нет времени в нашей жизни,— обращается к пастве архиепископ Димитрий,— когда бы не нужно было святое воздержание и когда бы позволительно было предаваться невозддержанию».

Главное достоинство проповедей архиепископа Димитрия состоит в том, что они не столько плод ума, сколько произведение сердца. В поучениях всегда чувствуется теплота и сила христианского убеждения. Архиепископ Димитрий не делает резких и прямых обличений современному ему обществу. Его слово наполнено пастырской мягкостью и снисходительностью по отношению к ближним.

Излюбленный прием архиепископа Димитрия — анафора, повторение в начале каждой новой фразы одних и тех же выражений или слов, с помощью которых раскрываются все новые и новые стороны разбираемого тематического предмета.

Святитель Димитрий Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало; 1651 — 1709) — самый выдающийся русский проповедник в XVII веке. Десяти лет был отдан в Киево-Могилянскую коллегию, на восемнадцатом году жизни принял постриг в Киево-Кирилловском монастыре, где продолжал углублять свое духовное образование чтением богослужебных книг и святоотеческих творений. В 1701 г. назначен митрополитом Tobольским и Сибирским, а в следующем году занял Ростовскую кафедру.

Значение святителя Димитрия Ростовского для русской проповеди невозможно переоценить. Грань между двумя неравными по длительности и различными по принципиальным установкам периодами церковной проповеди на Руси фактически обозначена через его богатую творческую личность.

Во второй половине XVII века в России, всего лишь на протяжении одного поколения проповедников, произошла фундаментальная смена типов проповеди. Литургическая проповедь, выраженная прежде **всего** богослужебными текстами, или как ее еще называют «проповедь книги», которая пришла в X веке на Русь вместе с христианизацией, к XVII веку утратила свое прежнее значение пищи для ума. Дидактическое содержание византийского богослужения перестало восприниматься истолкованием его мистического смысла и вообще комментарием христианских истин и само потребовало разъяснения. И хотя приоритет введения нового типа проповеди, проповеди рациональной, включенной в единый контекст византийской литургии как инородный, внутренне самостоятельный элемент принадлежит южнорусским проповедникам, все же подлинного расцвета новая проповедь впервые достигла в творчестве святителя Димитрия Ростовского. По существу в России второй половины XVII века им была заново открыта церковная риторика, столь изобильно питавшая христианскую культуру в золотой век патристики (IV—VII вв.).

Главное достижение святителя Димитрия Ростовского в проповедничестве заключается в том, что он синтезировал две современные ему гомилетические традиции. Первой следует назвать южнорусскую киевскую проповедническую школу, в которой собственно формировался святитель Димитрий. Одним из ведущих представителей этой школы был, в частности, Симеон Полоцкий († 1680). Ей не чужда была некоторая схоластическая искусственность в отношении формы, построения и приемов выразительности. И второй компонент — это традиционная литургическая поэзия, имеющая глубокие святоотеческие корни, но которая, в связи с историческим расхождением разговорного и письменно-церковного языка, потеряла аутентичное восприятие народом. В результате в проповедях святителя Димитрия личное дерзновенное молитвенное обращение к Богу, опытное знание православной святоотеческой мистики (то, что было воспринято из литургической проповеди) сочетается с исчерпывающим раскрытием темы, созданием уравновешенного риторического организма, что было воспринято через киевскую школу из западной традиции.

Достоинство проповедей святителя Димитрия связано с личными свойствами его сердца и того благодатного духа, который он стяжал святою жизнью. Он имел от природы мягкое сердце, прямую и откровенную душу и таким же был в своих проповедях. Его слово всегда проникнуто глубоко чувством, дышит особенной искренностью, простотой и сердечностью. Проповедник беседует с народом, как добрый отец со своими детьми, и поэтому во всех его поучениях чувствуется благодатная сила духа.

Говоря о Боге и Его Законе, святитель Димитрий с особой любовью останавливает свой мысленный взор на лице Богочеловека Иисуса Христа, прерывая для этого обычное течение мыслей. Обращаясь затем к людям, он тоном кроткого сожаления и глубокой скорби указывает на их грехи и беззакония, никак не отделяя себя от грешника: простите ми, о грешнии людие, от ихже числа и аз есмь окаянный.

Изданные проповеди святителя Димитрия (ок. 120) можно разделить на догматико-полемические, историко-похвальные и нравственно-практические. Последние преобладают, это объясняется тем, что главным делом его жизни явилось составление новой редакции агиографического свода Четиих-Миней (1684—1705), им прежде всего руководило сознание пастырского долга — привести пасомых ко спасению, научить их богоугодной жизни. Свою заботу об исправлении религиозно-нравственной жизни пасомых святитель Димитрий воплощает в наизидание истинам веры и образцам христианской жизни, он также указывает на уклонения слушателей от христианского идеала, обличая их в тех или иных пороках и грехах.

На вдохновенных проповедях святителя Димитрия Ростовского многие поколения православных пастырей проходили школу проповедничества, а миряне черпали из них духовные силы для молитвы.

Святитель Игнатий * (в миру Димитрий Александрович **Брянчанинов**; 1807—1867) — выдающийся подвижник и духовный писатель. Был одним из тех, кто возродил в России святоотеческое богословие и проповедничество. В 1826 г. окончил Главное инженерное училище в Петербурге. С 1833 г. — настоятель Троице-Сергиевой пустыни Петербургской епархии. В 1857 г. рукоположен во епископа Черноморского и Кавказского. В 1861 г. ушел на покой и поселился в Николо-Бабаевском монастыре.

Вторая четверть XIX века внесла новую струю в церковную жизнь России. В это время в связи с начавшимися переводами на современный русский язык

* Епископ Игнатий (Брянчанинов) причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года.

творений святых отцов академическое богословие вновь открывало для себя патриотическое наследие. Наиболее аскетически настроенная часть монашества нашла в нем отчасти растерянные в петровском и екатерининском XVIII веке идеалы духовной жизни и умного делания. Святитель Игнатий Брянчанинов был одним из первых, кто противопоставил личностной интерпретации Евангелия святоотеческую проповедь. Получивший блестящее светское образование, он еще в юности разочаровался во всем, чем привлекательна мудрость человеческая, он искал истину в ее истоках и нашел в Евангелии и творениях отцов. В предисловии к первому тому своих сочинений святитель Игнатий написал: «Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне... монашествующие должны руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати».

«Проповедь книги», традиционная для Руси, в связи с историческим развитием языка потеряла в свое время доступ к изменившемуся сознанию, и в XVII веке трудами южнорусских проповедников, таких как иеромонах Симеон Полоцкий († 1680) и святитель *Димитрий Ростовский* († 1709) произошла смена проповеди литургического и святоотеческого текста на проповедь риторическую, в своей основе индивидуальную, авторскую. Святитель Игнатий на новом уровне, благодаря новым переводам отцов, фактически возвращает отеческую «проповедь книги». Он составил Отечник — «Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их».

В собственных творениях святитель стремился исключить интеллектуальный произвол. В этом смысле он является антиподом представителей богословской проповеди первой половины XIX века, среди которых наиболее яркие — митрополит *Филарет* (Дроздов; † 1867) и архиепископ *Иннокентий* (Борисов; † 1857). Если те видели в Евангелии неиссякаемый источник сокровенных истин, доступных раскрытию, и евангельская цитата зачастую выступает у них как средство формирования богословских и назидательных концепций, то святитель Игнатий раскрывает только прямой смысл, избегая аллегоризации.

Литературные труды святителя Игнатия — творения высокоодаренного художника слова. Им избран стиль, соответствующий духовному реализму аскетического поучения. Главное — мысль; скупыми логическими формами она не выстроена и развита, а подобно скульптуре, вырубленной из каменной глыбы, решительно освобождена от всего лишнего. Несмотря на ограниченные рамки богословско-аскетических размышлений, он никогда не заключает свою мысль в стершуюся, схематизирующую дух терминологию, всегда находит средства оживить понятия, уже сделавшиеся стандартными блоками богословских построений.

Особенностью стиля святителя Игнатия является не только афористичность, мысль, сжатая всего в несколько слов, что уже само по себе свидетельствует о внутреннем аскетизме. В эти же предельно короткие периоды он вмещает необычайно сильные всплески духовных переживаний: «Горе мне, если дух, при разлучении с телом, окажется умерщвленным вечной смертью». Это позволяет говорить о близости творчества святителя Игнатия поэтическим жанрам литературы, с той разницей, что он не столько эстетизирует чувственные переживания, сколько сообщает заряд духа и воли к покаянию, соединяющему с Богом. Поэтому неудивительно, что среди сочинений святителя Игнатия есть и стихотворные произведения.

Юношеский поиск истины привел святителя Игнатия к признанию тождества христианства и Евангелия и побудил оставить мир и уйти в монастырь. И этот же неутолимый поиск истины определил богословский метод святителя Игнатия Брянчанинова, который состоит в бескомпромиссном доведении до конца всех

нравственных выводов из Евангелия. Поэтому аскеза явилась для него наиболее последовательным путем реализации христианского учения, как оно дано в Евангелии и в творениях святых отцов. Опытное аскетическое самопознание привело святителя Игнатия к его главному богословскому открытию — острому осознанию поврежденности грехом человеческой природы и определило императив жизни — покаяние. «Естество наше заражено грехом,— пишет он,— уже естественно ему рождать из себя противоестественный грех». «Для самого преуспевания в духовной жизни нужно, чтобы возникли и таким образом обнаружили наши страсти. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними».

Все творчество святителя Игнатия — развитие этой темы. Всегда, о чем бы ни писал он, даже если это практические пастырские советы, святитель Игнатий возвращает читателя к пониманию первопричины несчастий человеческого рода, которое помогает бороться с греховным проявлением в душе в каждом конкретном случае. Например, определяя иноческое самоукорение, он говорит, что оно «есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества...» Или: «Должно сказать и о книгах... должно избирать из них никак не самые возвышенные, но наиболее близкие к нашему состоянию, излагающие делание нам свойственное».

От других проповедников середины XIX века святителя Игнатия отличает особое внимание к признакам кончины мира. Он говорит, что нередко особенный род греха объемлет целые общества и навлекает на них казнь Божию. В своих поучениях проповедник учит христиан быть готовыми к последнему часу, призывает оставить плотскую и греховную жизнь и посредством покаяния и жизни по евангельским заповедям очистить себя.

Архиепископ **Иннокентий** (в миру Иоанн Алексеевич Борисов; 1800—1857) — один из самых вдохновенных проповедников Русской Церкви, наиболее полно выразивший черты того направления, которое было ориентировано на богословские и духовно-эстетические потребности слушателей. Окончил в 1823 г. Киевскую Духовную Академию. В 1841 г. был рукоположен во епископа Вологодского. Последние 10 лет был архиепископом Херсонским.

Проповедничество архиепископа Иннокентия сложилось под влиянием одновременно восточной и западной традиций, из которых он смог взять все лучшее. Его проповедь, совершенная по риторической выстроенности, энциклопедическая по тематике и захватывающая по остроте пастырского сознания, сразу вошла в классику русского проповедничества. За хрестоматийным блеском не всегда отчетливо открывается историческое значение архиепископа Иннокентия как проповедника. Его новаторство заключалось в возвращении церковной проповеди единственно присущей ей темы: учения о Боге и спасении. Богословскую проповедь, подкрепленную глубокой философской эрудицией, архиепископ Иннокентий противопоставил морализаторству просвещенческого XVIII века. Вслед за митрополитом *Филаретом* (Дроздовым, † 1867), начинавшим богословское направление проповеди, он преодолевал тенденции однобокого гуманизма Просвещения, ставившего человека на место Бога.

Так же, как и митрополит Филарет, архиепископ Иннокентий воздействует на души людей, затрагивая в них прежде всего чувство прекрасного. Однако в отличие от митрополита Филарета Московского, который эстетизирует нюанс и деталь, архиепископ Иннокентий объектом радостного открытия и любования делает целиком сюжет проповеди. В основу каждой его гомилии обязательно положена оригинальная концепция, развернутая метафора или неожиданная аллегория, подчас вся проповедь является исчерпывающим соотнесением метафорического или символического образа и изображаемого. При этом одно из основных достоинств проповедей архиепископа Иннокентия составляет умение кратко изло-

жить во вступлении главную мысль, причем образно и красиво, и с первых же слов завладеть вниманием слушателей.

Принцип построения проповедей архиепископа Иннокентия основан на контрастном сопоставлении христианского идеала с нравственным состоянием христианина. Он доверяет эстетическому чувству человека быть средством воздействия святой Божией истины на нравственность людей. Истину он открывает людям через созерцание ее красоты. Это позволяет ему избегать прямолинейной дидактики и роднит его с лучшими проповедниками «золотого периода» Византии, прежде всего со святителем Иоанном Златоустом.

Архиепископ Иннокентий, как правило, проводит аскетически глубокий анализ тайных движений человеческой души — приближающих или удаляющих от истины — и показывает не только необходимость, но и красоту добра, ведущего к красоте истины, красоте идеала. Он возводит умственный взор слушающих к истинам, открываемым в Священном Писании и богослужебных текстах, вместе с ними созерцает красоту и совершенство этих истин, а затем обращает внимание слушающих к их внутреннему миру, к состоянию их души, побуждает обнаруживать в себе несоответствие с созерцаемым идеалом.

Примером контрастного соотношения идеала с наличным состоянием души может служить фрагмент проповеди архиепископа Иннокентия на Вознесение: «...апостолам сказано было: «что вы стоите и смотрите на небо?» (Деян. 1, 11) — за то только, что они по своей любви и усердию продолжали долее надлежащего взирать на небо, приявшее Господа их и Учителя. А нам должно сказать другое, противное: сынове человечестии, что стоите и смотрите не на небо, а на землю? Для чего прилепляетесь всем сердцем к земле, для чего стремитесь непрестанно за одним временным и тленным? Или думаете, что земля пребывает веки (Еккл. 1, 4) и потому можно основать на ней вечные жилища?»

Слушателей увлекали и покоряли слова и беседы архиепископа Иннокентия богатством формы, смелостью построения, теплым и задушевным чувством, гибкостью и ясностью мысли. Все это соединялось с сильным и поэтическим воображением, музыкальным голосом, живым и ярким темпераментом. Проповедь архиепископа Иннокентия в той или иной мере оказала влияние практически на всех проповедников Русской Церкви после него.

Епископ **Иоанн** (в миру Владимир Сергеевич Соколов; 1818—1869). В 1842 г. окончил Московскую Духовную Академию. С 1866 г. управлял Смоленской епархией.

В историю русского проповедничества епископ Иоанн (Соколов) вошел как основатель общественно-публицистического и апологетического направления проповеди. Однако он не сразу определил для себя этот жанр: до середины 50-х годов его проповеди носят экзегетический и нравственно-догматический характер.

В то время когда проповедь богословская в лице митрополита *Филарета* (Дроздова; † 1867) и архиепископа *Иннокентия* (Борисова; † 1857) достигла своего апогея, а проповедь духовно-аскетическая в лице святителей *Игнатия* († 1867) и *Феофана* († 1894) уже набирала свою силу, он, став в 1857 году ректором Казанской Духовной Академии останавливает свой поиск актуальной и действенной проповеди на вопросах **общественной** жизни.

В этом его решительном шаге — признание назревшей необходимости поворота русских проповедников к нуждам своего общества. С необыкновенной смелостью и искренностью он говорил о христианском суде над жизнью, обновлении ее, о житейской и общественной неправде.

Одна из основных тем его проповедей — возрождение России. Он предостерегает от увлечения внешним переустройством. Подлинное обновление русской жизни требует возрождения православных начал. Проповедник опасается в ходе

преобразований утраты коренных народных ценностей. «Помни, Россия, что в тот день, когда ты посягнешь на свою веру, ты посягнешь на свою жизнь»,— предостерегал епископ Иоанн. Сохранится вера — и народ, по мнению проповедника, мирно возродится во свете истины и силе всякое добро; без веры он потеряет нить жизни, блуждающие огни мнимого движения вперед заведут его в топи всякого зла.

Дух времени именуется в поучениях епископа Иоанна злым, мрачным, злонравным. Архипастырь обличает различные общественные лжеучения, неверие, говорит о ложном направлении современного просвещения, противопоставляет идеям материального прогресса **христианское** учение о духовном совершенствовании. Другая особенность его проповеди — апологетичность, опровержение лжеверия и лжемыслия.

Отличительные свойства проповедей епископа Иоанна — суровость, прямота и даже властность — не закрывали от слушателей его душевных движений и высокого духовного подъема. Это особенно заметно в его беседах о народном покаянии: народ в высшем развитии нравственного самосознания, освященного и возвышенного религией, должен ясно видеть недостатки нравов, глубоко чувствовать их и откровенно, гласно выражать свою исповедь в них.

В тематике поучений епископа Иоанна особенно современно звучит тема защиты природы. Он говорит о том, что природа вздыхает и болезнует о своем настоящем состоянии, в которое привел ее человек, поработив ее своей суете, нетерпеливо ожидая своего освобождения, и освобождение не может последовать, пока сам человек, вполне обновленный духом и нравственной жизнью в лоне истинного христианства, не приобретет духовную свободу.

По свидетельству современников, епископ Иоанн говорил свои проповеди негромко, но ясно, плавно, спокойно, без особенных интонаций. Церковная беседа его по способу произношения походила на безыскусственную, домашнюю беседу, но она лилась из уст оратора безостановочно, пока он не прерывал ее каким-нибудь вопросом, который как бы задавал слушателям для размышления на будущее время.

Протоиерей Иоанн Васильевич **Леванда** (1734—1814) — знаменитый в свое время церковный вития, многие годы служил в Киево-Подольском Успенском соборе (1763—1786). Последние 28 лет был протоиереем **Киево-Софийского** собора.

Современники свидетельствуют о чрезвычайной популярности его проповедей в Киеве, народ толпами стекался туда, где протоиерей Иоанн должен был говорить поучение. Одно из объяснений его успеха состоит в том, что в век просветительского морализаторства протоиерей Иоанн обладал даром острой и сильной постановки духовно-нравственных проблем. Очень часто его проповедь выходит за пределы традиционных моральных рекомендаций и приближается к аскетическому самоиспытанию духа: «Мы думаем, что знаем Бога, но боимся ЛИ преступать Его заповеди?... Уверены, что любим Его, но благодарим ли за Его милосердие к нам?... Наша совесть может спать только во временной жизни, в аде дремать не будет...»

Разумеется, столь острое христианское сознание греха человеческого происходит не от **искусства** красноречия, в его истоке — постоянная работа души, углубленная духовная жизнь. Успех проповеди протоиерея Иоанна во многом был обеспечен личным нравственным примером. Несмотря на величественную внешность, он, по свидетельству современников, был скромнен, также отличался нежлобием и бескорыстием.

Протоиерей Иоанн Леванда вполне реализовывал в проповеди свои природные дарования: звучный голос и сильный темперамент. Его речам присуща эмо-

циональная насыщенность и, как следствие, его проповеди отличаются обилием риторических вопросов.

Данью времени в поучениях протоиерея Иоанна Леванды является излишний упор на моральные чувства слушателей. Повышенная эмоциональность порой доходит у него до сентиментальности. Особенно это заметно в приветственных речах. Напротив, в речах на погребение слово его, наполняясь искренностью и скорбью, обнаруживает всю свою силу. Протоиерея Иоанна мало интересовала общественная и бытовая жизнь паствы. Исключение составляют лишь слова, сказанные во время моровой язвы 1770 года. Исторические эпохи России, сменявшиеся в течение полувекового служения протоиерея Иоанна, почти не отразились в его проповедях.

Проповеди протоиерея Иоанна по характеру и структуре, как правило, экзегетические. Тема поучения определяется текстом из Священного Писания. Во вступлении кратко поясняется текст вынесенный в эпиграф, затем текст повторяется и следует основная часть. В словах протоиерея Иоанна большое обилие библейских цитат. Иногда они составляют своего рода симфонию. Например, в слове в Страстной Пяток на текст «Жено, не знаю Его» (Лк. 22, 57) 54 цитаты.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий; 1877—1961) в 1903 г. окончил медицинский факультет Киевского университета. Совмещая деятельность практикующего врача с научными занятиями, становится в 1920 г. профессором топографической анатомии и оперативной хирургии Ташкентского университета. В 1921 г. принимает сан священника и получает от Святейшего Патриарха Тихона благословение на продолжение научной работы и занятие практической хирургией. В 1923 г. принимает монашеский постриг и епископскую хиротонию, но вскоре был репрессирован и провел много лет в ссылке, продолжая заниматься медициной. Он опубликовал выдающийся труд по гнойной хирургии. В 1942 г. получает возможность возвратиться к архиерейскому служению и был возведен в сан архиепископа на Красноярскую кафедру. С 1946 г.— архиепископ Симферопольский и Крымский.

Архиепископ Лука проповедовал за каждым своим богослужением, в том числе и в обычные будничные дни, как правило, на темы дневного Евангелия или Апостола. Только за период с 1944 по 1954 год сохранилось несколько сот проповедей в рукописных сборниках, подготовленных им самим. Главная цель проповедей архиепископа Луки — утвердить христианина в сознании того, что основная его жизненная деятельность должна находиться в духовной сфере. В первую очередь — духовная жизнь, только она способна освящать и одухотворять служение ближним. Сложность поставленной пастырской задачи выявила в нем замечательный талант проповедника. Темы проповедей архиепископа Луки были тесно сопряжены с его богословскими интересами, лежащими преимущественно в области христианской антропологии, учения о человеке, что, в свою очередь, в значительной степени определилось естественнонаучным образованием и деятельностью врача-хирурга. Антропологические воззрения архиепископа Луки ярко иллюстрирует название одной из его проповедей: «Извлечь драгоценное из ничтожного». Архипастырь-хирург прежде всего ищет доброе начало в человеке, верит в сохранившийся в нем образ Божий: «Бог устами пророка Иеремии сказал: «Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15, 19). Это исполняет всякий, кто из ничтожного, ниспавшего в прах грешника сумеет извлечь то доброе, то чистое, то светлое, что еще, как искра, тлеет в его погибающей душе. Если сохраним эту искру, если разгорится огонь покаяния... если человек обратится к Богу, то извлекий драгоценное из ничтожного станет Божиими устами. Подумайте, какая это радость!».

Митрополит **Макарий** (в миру Михаил Петрович Булгаков; 1815—1882) — видный историк и археограф Русской Церкви. В 1841 г. окончил Киевскую Духовную Академию. В течение десяти лет читал лекции по истории и богословию в Киевской, а затем Санкт-Петербургской Духовных Академиях. Во епископа рукоположен в 1851 г. За 30 с небольшим лет архипастырской деятельности управлял различными епархиями: Тамбовской, Харьковской, Литовской. В 1879 г. был назначен митрополитом Московским. Свой 12-томный труд «История Русской Церкви» довел до Московского собора 1667 года. Его история содержит гомилетические аспекты: митрополит Макарий рассказывает о начале отечественной проповеди, разбирает слова и поучения святителя Луки Жидяты, преподобного Феодосия Печерского, святителя Кирилла Туровского, святителя Алексия и др.

Митрополит Макарий был в первую очередь кабинетным ученым и его проповеди **сохранили лекционно-академический** стиль, лишенный риторических приемов и художественных метафор. Содержание **проповедей** митрополита Макария позволяет разделить его проповедничество на два периода: академический и архипастырский. Праздничные проповеди первого периода имеют преимущественно догматический характер. Одна из лучших проповедей этого времени — «Слово в Великий Пяток» (1846). Митрополит Макарий говорит о заветах, данных Спасителем с Креста и из гроба людям, погруженным в пучину греха. В этом слове раздается сильный пастырский голос, в нем — забота о духовной бодрости паствы и необходимости брани с врагами человеческого спасения.

В архипастырский период в поучениях митрополита Макария начинает преобладать публицистическое содержание. Правда, в отличие, например, от духовной публицистики святителя *Феофана Затворника* († 1895), стремившегося дать христианскую оценку общественным событиям, у митрополита Макария заметно желание благословлять все государственные преобразовательные мероприятия. В некоторых выступлениях, особенно, когда он говорит о науке, на первый план выступают светско-просветительские ценности.

Показательно, что для официально-публицистического содержания своих проповедей митрополит Макарий избирает соответствующую форму. Во второй период в его проповедничестве преобладающей была такая гомилетическая форма, как речь (за последние 23 года — 72 речи и 48 слов). К более исконным гомилетическим жанрам: беседе и поучению, предполагающим большую тесноту духовного общения пастыря с паствой, митрополит Макарий вовсе не прибегал.

Митрополит **Макарий** (в миру Михаил Андреевич Невский, по отцу — Парвицкий; 1835—1926) — видный миссионер, его называли Апостолом Алтая, ревностный архипастырь. Окончив в 1854 году Томскую Духовную Семинарию, он вступил в Алтайскую миссию. За 36 лет служения на Алтае положил много трудов для проповеди слова Божия. Им переведены на языки алтайских народностей Евангелие, богослужебные книги, жития святых. В 1884 г. хиротонисан во епископа Бийского. В 1891 г. переведен на Томскую кафедру. С 1912 по 1917 г. — митрополит **Московский**.

Проповедничество митрополита Макария сложилось во время миссионерского служения среди алтайцев: «Мы сроднились с их простою речью, речью прямой и безыскусственной, и в такой степени освоились с ней, что после, когда предстояла нам нужда выступать с проповедническим словом по церквам в городах и весях, мы не изменили этим свойствам простого слова простых людей».

Многолетний миссионерский опыт митрополита Макария определил как форму, так и содержание его проповедей. Примечательно то, что в его довольно обширном гомилетическом наследии нет богословско-догматических слов. Вероучительные проповеди он всегда сопровождает обязательным назиданием, всегда конкретным, точно соответствующим своему назначению. Поэтому слушающий

воспринимал его слова как что-то очень близко ему знакомое, нечто уже им пережитое, о чем проповедник ему только напоминает.

Самая характерная черта в проповедях митрополита Макария — архипастырская забота о сохранении паствы. Он говорит не только о похищенных волками овцах, но и о заблудших, коих становилось с каждым годом больше. «Что принесет нам новое столетие? Ужели оно будет для нас тем роковым временем, когда число отступников превзойдет число верных чад церкви; когда нечестивые наполнят наши города, наши дома, рынки, государственные и общественные учреждения?» — с тревогой говорит проповедник. В словах и беседах его обнаруживается сильная и твердая воля. Это особенно заметно в обличительных проповедях.

Митрополит Макарий призывает найти опору в древних святых традициях русской жизни: «О, Русь святая! Вспомни свои добрые былые времена! Вспомни и те лихолетья, в которые ты умела прибегать к Богу с молитвой и покаянием и получала избавление. Вспомни Забытого тобою и помолись!»

Ревностный архипастырь, митрополит Макарий много беседовал с паствой о воспитании. Он напоминает, что забвение заветов старины дает худой плод. Воспитание многие подменяют образованием. Проповедник призывает родителей и наставников утверждать детей в страхе Божием.

Архиепископ **Никанор** (в миру Александр Иванович Бровкович; 1826—1890). Окончил в 1851 г. Петербургскую Духовную Академию. Епископом был поставлен в 1871 г. Последние семь лет — архиепископ Херсонский.

В историю русского проповедничества архиепископ Никанор вошел как третий корифей блестящей плеяды херсонских проповедников. В отличие от своих предшественников архиепископов *Иннокентия* (Борисова; † 1857) и *Димитрия* (Муретова; † 1883) он избрал публицистико-апологетическое направление проповеди. Между тем его проповедничество отличается необычайная насыщенность богословским материалом. Более того, он широко использовал философскую литературу. В этом одна из основных причин того живого интереса, который вызывала у слушателей его проповедь.

Архиепископ Никанор считал, что проповедь должна указывать верующему человеку ориентиры в окружающей его социальной среде и культуре. В своих проповедях он разрабатывал нетрадиционные темы. «Пастырская проповедь, усиленная и настойчивая, — говорил он, — стала запросом времени ныне более, чем когда-либо». Долг современных «пастырей, учителей церковных» в том, чтобы «противоборствовать губительному влиянию на общество растлевающих учений».

Он был едва ли не первым, кто, чутко реагируя на события общественной жизни, обсуждал в проповедях такие волновавшие паству темы, как необходимость светского образования, отношение к инноверам, роль женщины в обществе и многое другое. Слово в храме он посвящал также разбору и анализу трудов А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других. Однако основное место в его проповедях занимает тема спасительности православного вероучения. «Среди волнующегося моря житейского, среди грозной пучины безверия, маловерия, тупого невежества в вере, среди вздымающейся волны страстей и грехопадений, среди бури борьбы с искушениями, нравственного малодушия, уныния и даже отчаяния любовь Отца Небесного — это маяк и светоч, это скала и тихая пристань для обуреваемых, для погибающих». Литературное наследие архиепископа Никанора оказало значительное влияние на последующие поколения проповедников.

Архиепископ **Николай** (в миру Михаил Захарович Зиоров; 1851—1915) — выпускник Московской Духовной Академии (1875). В 1891 г. рукоположен во епископа Алеутского и Аляскинского, где был проповедником-миссионером.

В 1905 году возвратился из Америки в Россию. С 1908 года — архиепископ Варшавский. Архиепископ Николай внес свой значительный вклад в развитие русской общественно-публицистической и апологетической проповеди. Вопросы веры и безверия интересовали архиепископа Николая не только как миссионера, но и как архипастыря, проповедавшего в век оскудения религиозности. Препятствием к вере, считает проповедник, являются страсти, гордость, зависть. Показательно, что рост безверия происходит в век, когда возрастает себялюбие, эгоизм, оскудевает любовь и милосердие.

Противопоставление современной ему жизни — жизни Пресвятой Богородицы, святых подвижников, благочестивых людей прошлого — распространенный назидательный прием архиепископа Николая. Он с тревогой и горечью говорит о том, что важнейшие добродетели, такие как терпение, смирение и послушание, объявлены устаревшими. В прошлом же терпение было одной из основных добродетелей в семейной жизни христиан. Оно вырабатывало крепкие характеры, вносило в семью послушание, предотвращало всякого рода домашние нестроения.

В ряде проповедей архиепископа Николая преобладает апологетическое содержание; в защиту православной веры, монашества, духовенства. Немало у него проповедей обличительного и полемического характера: против толстовства, сектантства, инославных учений.

В словах и поучениях архиепископа Николая в основном нет оригинальных богословских идей, нет и яркой, блестящей формы. В этом отношении его проповеди просты и безыскусственны. Сила их в другом — он широко и умело вводит в проповеди сведения из истории христианской Церкви. В Священном Писании, в святых традициях древних христиан черпал неутомимый архипастырь Николай духовную пищу для своих современников.

Митрополит Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич; 1891—1961). В 1914 г. окончил Петербургскую Духовную Академию. В 1922 г. рукоположен во епископа Петербургского, викария Петроградского митрополита. В 1941—1943 гг. — митрополит Киевский, Экзарх Украины. С 1944 г. — митрополит Крутицкий и Коломенский.

Слова митрополита Николая, собранные в четыре тома «Слов, речей и посланий» (М., 1947—1957), дают представление о его проповеднической деятельности в военные и послевоенные годы. Каждому слову предпослано краткое, точно передающее основной предмет название: «Благодать», «Грех», «Пасха» и т. д.

Большинство проповедей митрополита Николая имеет нравственно-практический характер. Проповедник показывает красоту духовного подвига, говорит о силе молитвы, о губительной силе греха, призывает к покаянию.

Митрополит Николай владеет приемами, выработанными различными проповедническими школами. Он свободно обращается к слушателям, широко использует тексты Священного Писания, оживляет речь образами и сравнениями, обильно вводит художественный элемент (например, картины природы в Словах «Весна», «Осень» и др.).

Протоиерей Василий Иоаннович Нордов, по отцу Телятьев (1797—1883), окончил в 1822 г. Московскую Духовную Академию. В 1824 г. рукоположен во священника Спасообиденской церкви в Вологде. С 1841 г. до смерти служил протоиереем Вологодского кафедрального собора.

Протоиерей Василий Нордов — яркий представитель того направления XIX в., которое получило название «народной проповеди». Свыше 40 лет служил он в одном храме и хорошо знал свою паству, ее духовную жизнь, запросы и нужды. При этом одним из достоинств проповедей протоиерея Василия была высокая литературно-речевая культура. Он обладал легким, свободным, ясным слогом.

Катехизические поучения протоиерея Василия Нордова построены согласно

христианской формуле: вера (разъяснения Символа веры), надежда (беседы на молитву Господню и блаженства евангельские), любовь (беседы на десять Божественных заповедей). В катехизических беседах, посвященных ветхозаветным событиям, он стремится открыть новозаветные прообразы в явлениях, имевших место до Воплощения Единородного Сына — Иисуса Христа. Например, беседуя об обетованной земле, он говорит, что истинная обетованная земля не здесь, а в Будущей Жизни, не для одних сынов Израилевых, а для всех чад Божиих.

Наиболее интересную часть гомилетического наследия протоиерея Василия Нордова составляет собрание поучений, объединенных в «Церковно-проповедническое трехлетие». По полноте и разнообразию предметов поучений его можно назвать энциклопедией народного проповедничества.

Почтения эти отличает устремленность к духовно-нравственному исправлению прихожан. В них содержатся основы православного нравственного богословия, главные положения христианской аскетики.

В круг своих трехлетних поучений протоиерей Василий Нордов включает смелую обличительную оценку своему веку, он напоминает, что грех, как преступление перед Богом, не может остаться без наказания. Поэтому обильны бедствия и несчастья, выпадающие на современных людей. Проповедник объясняет происходящее ослабление веры в русском обществе самонадеянностью ума и свободой страстей: «Именно ум человеческий, не озаренный светом Христовым, и страсти человеческие — враги Церкви Божией, разрушители спасения человеческого».

Митрополит Платон (в миру Петр Георгиевич Данилов, принявший затем фамилию Левшин; 1737—1812) — выдающийся иерарх Русской Церкви, оставивший обширное гомилетическое наследие (около 700 проповедей). По окончании Славяно-греко-латинской Академии был пострижен в монашество в 1758 г. С 1761 г. — ректор Троице-Сергиевой Семинарии, становится законоучителем наследника Павла Петровича. В 1763 г. назначается наместником Троице-Сергиевой Лавры, а с 1766 г. — архимандрит и член Священного Синода. В 1770 г. хиротонисан во епископа Тверского и Кашинского, а с 1775 г. — архиепископ Московский и Коломенский и ректор Славяно-греко-латинской Академии.

Вторая половина XVIII века характерна широким распространением в русском обществе идей Просвещения. Сам термин утвердился после статьи «Что такое Просвещение?» И. Канта (1784), видевшего в христианстве исключительно нравственную систему. В общественном сознании это время господства идей просвещенного монархизма Вольтера, в философии — деизма и французского материализма, в литературе — классицизма с его верой в незыблемость разума и морализаторством.

Встав во главе Русской Церкви в такой атмосфере общественного сознания, митрополит Платон свою апологетическую деятельность начал не в форме прямого обличения, но придал ей позитивный характер. Учению деистов и философскому вольнодумию он противопоставлял нравственные обязанности человека по отношению к Богу. В полемике с противниками христианского Откровения, признававшими только авторитет разума, митрополит Платон вынужден был большое внимание уделять рациональной аргументации в своем обращении к естественной нравственности. В результате его проповедь по характеру и структуре преимущественно является моральной дидактикой, а проповедь святителя Тихона Задонского (+ 1783), также отразившая влияние века, не уступает лучшим образцам святоотеческого правоучения.

Духовно-назидательное значение проповеди митрополита Платона в том, что она заряжена энергией покаяния, архипастырь привлекает к вере заблудших и грешников напоминанием о милосердии Божиим. С наблюдательным, верным взглядом

на людей и на вещи, с счастливой памятью, он имел дар слова живой, увекательный, свободный. Проповеди его — не образец красноречия, но надобно было видеть и слышать его декламацию без порывов и вспышки, всегда умеренную, достойную седины, сана и святости. Он знал тайную силу голоса, знал, где возглаголет и где стихнуть, чтобы вызвать у слушающих чувства сердечного сокрушения и умиления.

Митрополит Платон с детства был глубоким и благоговейным почитателем Преподобного Сергия. Он составил ему акафист и в течение всей жизни усиленно заботился о благолепии и благосостоянии Лавры. Сам строгий инок, всей душой преданный монашеству, он много обителей устроил и благоукарасил, воскресив в них дух истинного монашества, призвав для этого учеников великого старца преподобного Паисия Величковского. Среди возрожденных им обителей особенно замечательными явились Пешношская и Оптинская.

В народе мудрого и образованного архипастыря называли «вторым Златоустом», фактически митрополит Платон положил начало расцвета отеческого богословия. Обладавший редким умением отличать и выдвигать талантливых людей, святитель сумел высоко поднять уровень духовного просвещения в России, подготовил почву к принятию патристике и аскетической проповеди. Предстоятель Русской Церкви митрополит Платон воистину один из величайших русских святителей, эпохальная личность в истории Церкви и Российского государства XVIII века.

Протоиерей Родион Тимофеевич **Путяпин (1807—1869)**. Воспитанник Московской Духовной Академии (1834). Священническое служение его протекало с 1835 г. в Ярославле, а с 1845 г. в Рыбинске (в **Спасо-Преображенском** соборе).

Протоиерей Родион — **автор** около 300 простых поучений-миниатюр, имевших несколько десятков переизданий. Беспрецедентный успех их связан с тем, что была найдена форма, соответствующая духовным запросам простого народа. Осознав непригодность для своей пастыи проповеди в форме синтетического Слова или рассуждения, написанного по правилам ораторского искусства, протоиерей Родион взял на себя смелость выступить с проповедью в виде краткого аподиктического поучения.

По своему содержанию эти поучения — общехристианские истины, излагаемые в самом доступном виде для первоначального ознакомления с православным учением. Есть у него поучения догматического характера, но подавляющее большинство — нравоучительные. Вводя в поучение одну-две мысли и памятуя, сколь **авторитетно** для простого народа слово священника, протоиерей Родион чаще всего оставляет эти мысли без особого развития и доказательства, заботясь только о ясности и общедоступности проповеди. Он поясняет свои мысли историческими примерами и образами, взятыми из Священного Писания и жития святых, а также из жизни народа, нередко говоря языком самого народа и даже как бы смотря его глазами на мир. В словах проповедника народ видит свои мысли, чувства и взгляды и с полным доверием принимает назидание.

Хорошо зная духовное состояние, внутренний мир тех, кого наставляет, протоиерей Родион в проповеди старается учесть недоумения, страхи, сомнения, возникающие в душе слушателя. Он вводит эти затруднения и сомнения в свои поучения и достигает этим большой силы убедительности.

Протоиерей Родион легко и живо выводит из евангельских рассказов назидание. Рассказав, например, о Божественном Фаворском свете, он как бы угадывает вопрос слушателя о том, где он может воссиять для них, где они могут им наслаждаться. «Конечно, там, где бывает и где молится Иисус Христос... В Церкви Божией. Да, слушатели, в Церкви за службою бывает с нами Иисус Христос».

Влияние кратких поучений протоиерея Родиона не замедлило обнаружиться: во многих местах России сельские пастыри читали их, составляли по данным образцам свои проповеди.

Священник Михаил Димитриевич **Смирнов** служил многие годы в московской церкви святителя Николая в Хлынове. Его проповедническое наследие охватывает почти два десятилетия (1895—1913). В поучениях, составляющих четыре сборника, запечатлелась живая, художественно одаренная личность пастыря.

В авторском вступлении к сборнику своих проповедей отец Михаил говорит о себе как о проповеднике, составляющем поучения для живого слушателя, а не для читателя. Поэтому он держится в стороне от гомилетических правил и принятых образцов. «Мне вообще думается, что проповедь, как живое слово,— и именно потому, что оно должно быть живым,— нельзя насильственно втискивать в рамки шаблона, иначе она неминуемо утратит свою жизненность, а следовательно, плодотворность».

Поучениям его присуща определенная структура, в которой заметно выделяются две части. Сначала он пересказывает и изъясняет соответствующий воскресному или праздничному богослужению текст, а затем применяет его к своим прихожанам. Причем он не ограничивается общим назиданием, а проводит детальную аналогию. Так, в поучении в Неделю Ваий, дав на основе евангельского повествования оценку иудейским книжникам, он переходит к представителям современной культуры: «Они так же, как и древние иерусалимские книжники, видя, не видят и, слыша, не понимают... Страшно становится за науку, за все вообще просвещение, которое с таким безумием, упорством чуждается Бога и религии».

Священник Михаил много говорит о грехах, однако, в отличие от других проповедников, следовавших святоотеческим традициям и исследовавших прежде всего демонические источники греха, он обращает внимание на психологические процессы погружения в греховное состояние. Так, в поучении в Неделю о блудном сыне (1906) он опирается на евангельскую притчу, чтобы дать внутренний, душевно-нравственный портрет современного блудного сына. Иногда он слишком смело вводит в поучения элементы светской культуры. Возникает опасность перехода от проповеди слова Божия, благотно связанного со всем внутренним строем жизни Церкви, в нравоучительную публицистику.

Своим проповедям священник Михаил придавал яркую художественно-публицистическую форму. Обладая даром красноречия, задавая определенный ритм в зависимости от предмета проповеди, он добивается в своих произведениях большой эмоциональной силы.

Протоиерей Петр Алексеевич **Смирнов** (1831—1907) окончил Московскую Духовную Академию (1854). Первые 28 лет иерейской службы прошли в московских храмах (церковь московского вдовьего дома, церковь свв. Космы и Дамиана на Маросейке, церковь свв. Петра и Павла на Басманной). В 1886 г. протоиерей Петр был назначен настоятелем Санкт-Петербургского кафедрального Исаакиевского собора. С 1897 г.— председатель учебного комитета при Святейшем Синоде.

Протоиерей Петр Смирнов принадлежал к тому типу проповедников, у которых вдохновение подчинено строгой работе мысли. Основные идеи в словах и речах как бы выверены по православному катехизису. Содержание их почерпнуто из классического богословского наследия. Проповеди протоиерея Петра характерны тщательной отделкой и обработкой. Он строго выстраивает композиции, делая основные контуры слов и речей гладкими и ровными.

В проповедническом наследии протоиерея Петра Смирнова выделяется несколько слов, в которых он менее традиционен, чем в большинстве остальных. Таково слово в день памяти святителя Петра, митрополита Московского. Тема слова — клевета на пастырей Церкви. Проповедник хорошо показывает демонический источник этого распространенного греха. В слове на Новый год протоиерей Петр Смирнов умело настраивает слушателей на покаяние, используя евангель-

скую притчу о бесплодной смоковнице, оставленной садовником еще на один год в ожидании от нее плодов.

Протоиерей Сергей Александрович **Соллертинский** в 1871 году окончил Петербургскую Духовную Академию. В 1884 г. преподавал в ней пастырское богословие (с 1885 г. экстраординарный профессор). В своих лекциях и исследованиях пастырство понимал широко — как христианское учительство вообще. Первичное содержание науки о пастырстве связывал с пастырством Христа Спасителя. С 1888 г. становится священником Морского Никольского собора, не оставляя преподавательской деятельности.

В своих проповедях протоиерей Сергей Соллертинский не следует традиционным гомилетическим предписаниям. В его словах нет классической гомилетической структуры — построение определяется логикой раскрытия заданной идеи. Характер проповедничества протоиерея Сергея Соллертинского чаще всего — повествовательный. Изложение евангельских событий прерывается краткими назидательными замечаниями.

В основу ряда его проповедей (в частности слов на праздничные дни) положен не евангельский текст, а как правило — оригинальная мысль. Протоиерей Сергей Соллертинский любит нетривиальную, порой даже парадоксальную постановку темы. Так, в слове о Крещении Христовом он обращает внимание на некоторое «недоумение»: Создатель мира со смирением подклоняется под руку твари. Цель слова — доказать, что за внешним уничижением Спасителя происходит великое прославление Господа: Всевышний отверзает двери Неба и прославляет Сына Своего возлюбленного, а Дух Божий нисходит на Того, через Кого Он посылает людям благодать.

Святитель Тихон Задонский (в миру Тимофей Савельевич Соколовский; **1724—1783**) — всероссийский чудотворец, великий подвижник, замечательный духовный писатель. В 1754 г. окончил Новгородскую Духовную Семинарию. С 1763 по **1767** г. управлял Воронежской кафедрой. Уйдя по болезни на покой, поселился в 1769 г. в Богородицком Тешевском (с 1779 г. Задонском) монастыре.

Святитель Тихон прошел традиционную для его времени латинскую школу, сам был преподавателем семинарии в Новгороде и Твери, но его образ необычайно выделяется на фоне просвещенческого морализаторства и пиетического сентиментализма второй половины XVIII века. Хотя кроме отцов он много читал новых и средневековых западных писателей, отдавая предпочтение таким, как Арндт или Иосиф Галл, единственно, что роднит его проповедь с гуманистически-ограниченным христианством, которое в век Просвещения проникало и на церковный амвон, это глубокая озабоченность тем, чтобы его проповедь достигала ума и сердца реальной паствы. Только напряженный поиск выразительных средств, доступных для всех, взял он от своего века. В остальном его проповедь, которая вместе с пастырской любовью обильно изливается из болезнующего сердца, наполненная созерцательной мистикой и святоотеческой аскезой, принадлежит к тому же «золотому запасу» Церкви, что и творения святителя Иоанна Златоуста. Едва ли существуют рациональные объяснения того, как среди просвещенческого оскудения христианских идеалов могла вырасти проповедь святоотеческой силы и масштаба. Все причины — единственно в том, что он был тем светочем, которых Господь посылает в мир не чаще чем раз в поколение.

С детства познав крайнюю нужду и нищенство, он всю жизнь проводил в подвигах тайной благотворительности и смирения. Он щедро отдавал свою любовь тем, кто попадал в беду, изнемогал под ударами жизненных невзгод, нуждался в защите; свою пенсию он раздавал нищим и бедным. Пастырский облик святителя Тихона отмечен особенной любовью к человеку и уважением к его достоинству. При всей непримиримости ко греху и беспощадности в обличении нрав-

ственных пороков людей святитель Тихон благоговел перед величием образа Божия в человеке.

С уходом на покой в 1767 году он уже не произносил перед народом проповедей, но его пастырское влияние не уменьшается, наоборот, расширяется на всю Россию благодаря особенно продуктивному в этот период литературному творчеству.

Все многочисленные творения святителя Тихона назидательны по своему содержанию. В нравоучительную инерцию Просвещения он влил подлинный опыт живого богословия, продолжающуюся святоотеческую традицию. Написанные им книги: «Сокровище духовное от мира собираемое» (1770), «Об истинном христианстве» (1776) и другие необычайно просты по тем задачам, которые ставил перед собой святитель, — незатейливое нравственное поучение. Но, несмотря на предельную простоту литературной формы, они притягивают читателя неистощимой радостью и надеждой, которые звучат в каждом его слове. Неисчерпаемый арсенал жизненных ситуаций, природных явлений, евангельских образов, всякий раз поданных как неповторимое и радостное откровение истины, делает по существу строгое моральное назидание святителя Тихона Задонского увлекательным чтением. Его «Сокровище духовное...» составлено из коротких очерков. Здесь ярко **выступает** излюбленный прием: опираясь на явления и события земного видимого мира, изображать мир духовный, невидимый и тем самым вызывать у читателя ответное движение религиозного сознания. Так, образ солнца, например, используется им для разъяснения мысли о всемогущем величии и вездесущей силе Божией.

В проповедническом наследии святителя Тихона есть несколько обличительных слов, которые открывают важную сторону его духовного склада: виновником греха в человеке он считает диавола и поэтому обличает не самого человека, а то зло, которое в него вошло. Таковы слова: о сырной седмице, о хищении и другие. Знаменитое «Увещание жителям града Воронежа об уничтожении ежегодного праздника, называемого «Ярило», заканчивается призывом покаяться и с сокрушенным сердцем и со слезами прибегнуть к благоутробию единого Троицкостасного Бога. Известно, что после проповеди святителя этот языческий обычай в Воронеже прекратился.

Его поучения к воронежской пастве и краткие нравоучительные слова к браatii Задонского монастыря отмечены той же напряженной собранностью духа, как и все его вдохновенное творчество.

Святитель Тихон стремится научить пасомых приготовить сердце свое к восприятию слова Божия. Сердце христианина не должно быть дорогой суетных похотей и помышлений, оно не должно быть каменным. В нем не должны произрастать терния сребролюбия, любовластия и прочих похотей. Оно должно быть землею доброю. Слово Божие он называет хлебом души: «Лют глад телесный, но лютейший есть душевный». Он считает знамением гнева Божия, когда в каком-нибудь месте слово Божие не проповедуется.

Человека, ведущего духовную жизнь, проповедник сравнивает с деревом. Корнем служит вера. Она всеается всякому крещаемому, но, чтобы расти и умножаться, это семя, посеянное на землю человеческого сердца, должно питаться влагою слова Божия.

Святитель **Феофан** Затворник * (в миру Георгий Васильевич Говоров; 1815—1895) — замечательный подвижник благочестия и выдающийся духовный писатель-проповедник. В 1841 г. окончил Киевскую Духовную Академию. В 1859 г. рукоположен во епископа Тамбовского. С 1866 г. жил в Вышенской пустыни Тамбов-

• Епископ Феофан (Затворник) причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года.

ской епархии. Последние 22 года провел в затворе, неутомимо проповедуя слово Божие в многочисленных сочинениях, облеченных в эпистолярную форму.

Среди русских проповедников XIX в. святитель Феофан занимает особое место. Стремясь к восстановлению святоотеческих традиций, заметно утраченных в синодальный период русской церкви, он всю свою пастырскую деятельность посвятил указанию и разъяснению путей к истинно христианской жизни, основанной на духовной собранности и внутреннем трезнении.

Для проповедничества святителя Феофана принципиальное значение имела деятельность на кафедре нравственного и пастырского богословия Петербургского университета. В этот период окристаллизовались те духовные мысли, которые он проповедовал почти полвека своего пастырского служения. В систематизированном виде они были изложены в лекциях, представляющих собой гомилии как по форме, так и по содержанию.

Если святитель *Игнатий Брянчанинов* возвратил церковной проповеди дух святоотеческой аскезы — его творения на новом языке и для нового сознания раскрывали все тот же внутренний подвиг духа, — то святителю Феофану принадлежит заслуга возвращения проповеди ее литургической природы. Святитель Феофан был одним из самых активных участников общего процесса открытия вновь древней патристики, который происходил в середине XIX века, благодаря новым переводам. И он лучше, чем кто-либо, знал, какое богатство проповеди содержит православное византийское богослужение. В 1887 году он предлагает, воспользовавшись празднованием 900-летия Крещения Руси, сделать новый перевод всего богослужебного круга. Образование, полученное в Орловской Духовной Семинарии и Киевской Духовной Академии, выработало в нем строгую дисциплину ума, систематичность и категориальность мышления. Стремление научить людей истине во всей ее полноте, в системном различении взаимных связей духовной жизни наметило энциклопедическую широту богословских интересов и литературных форм, в которых работал святитель. Его письмо, проповедь, лекция, статья, перевод могли содержать наставления в молитве, методические указания проповедникам, экзегезу Священного Писания, подборку святоотеческих высказываний, реконструкцию новозаветной истории. Не случайно святитель Феофан предпринимает грандиозную работу по переводу на современный русский язык подлинной энциклопедии духовной жизни — пятитомного греческого Добротолюбия. При этом святитель Феофан взял на себя ответственность внести некоторые изменения в его состав, исходя из требований своего времени.

Реализуя потребность в систематизации, святитель Феофан после поисков в различных направлениях наконец остановил свой выбор на православном богослужении как наиболее совершенном выражении христианства. Богослужебный календарь парадоксально сочетает циклическую повторяемость и неповторимое воспоминание — актуализацию Тайной Вечери — Евхаристии и вторично — событий Священной истории. Богослужение не закрытая, законченная, статичная система, но открытая, движущаяся, а потому наиболее полная.

С другой стороны, святитель Феофан воспользовался достижением своего века — публицистическими возможностями периодической печати. Уйдя в 1866 году на покой, Затворник с 1869 года начинает еженедельно публиковать короткие духовные статьи в русских журналах. В 1870 году статьи сменяются «Письмами о духовной жизни». Древний эпистолярный жанр был уже хорошо знаком епископу Феофану. В 1860 году он опубликовал «Письма о христианской жизни», написанные княгине П. С. Лукомской из Константинополя, где в 1856—1857 годах, еще будучи архимандритом, святитель Феофан исполнял послушание настоятеля посольской церкви. Опубликованные «Письма», сохраняя интимность и задушевность — особенность этого жанра, как бы адресовались каждому читателю лично: еженедельно читатель от сердца к сердцу беседовал с Вышенским

архипастырем. Естественным продолжением поиска форм печатной проповеди, более точно соответствующих духу Церкви, явилась публикация его «Мыслей на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия». Наиболее удобную систему обучения духовной жизни епископ Феофан видит в богослужебном круге евангельских чтений, которые представляют собой полный курс церковного учительства. Так в проповедничестве епископа Феофана Затворника жанры письма и размышления, имеющие большой потенциал духовного воздействия, органично слились с литургическим принципом церковной проповеди.

В соответствии с главной темой духовной жизни — аскетикой в евангельских сюжетах епископ Феофан выделяет в основном символический смысл. Например, в исцелении женщины от кровотечения (Мк. 5, 29) он усматривает символическое указание на исцеление от страстей.

«Мысли...» епископа Феофана полны необычайно высокого напряжения духа, покаянное настроение в них сконцентрировано с предельной силой. При этом сохраняется его конструктивное мышление ясно различимыми, раздельными категориями и образами, которыми экономно, даже скупое, заполнено пространство авторского повествования. Умением сблизить, казалось бы, нейтральные сами по себе образы так, что они вдруг вступают между собой в резкое противоречие, при котором открывается все безумие греха — грех просто невыносим, неужели он реальность! — епископ Феофан сообщает читателю необычайный по силе заряд покаянного настроения.

Ценной частью гомилетического наследия святителя Феофана являются также храмовые проповеди к тамбовской и владимирской пастве (1859—1866). В своих словах и беседах он стремится научить паству видеть духовно-спасительный смысл христианских праздников и церковных событий, говорит об обязанности каждого стать живым храмом Божиим и расчистить ему основание в душе покаянием. Он облачает дух мира сего как дух вражды на Бога, взаимного разделения людей, соблазна преходящими благами, гонения на все святое и небесное. Слова святителя Феофана сравнительно кратки. В них нет нарочитых риторических приемов. Он почти сразу приступает к основной мысли. Язык его лексически и синтаксически близок к народной речи. Фразы строятся свободно и смело, без стилистического напряжения. По тону слова его теплы, искренни и задушевные.

Проповедь святитель Феофан считал великим средством пробуждения к труду стяжания спасительной благодати. Победительную силу христианской проповеди он видел в истине, открытой в Евангелии: перед ясным и полным знанием истинного пути некуда укрыться лукавому сердцу. Поэтому надо провозглашать истину просто и искренне. Проповедь спасительных путей Божиих святитель Феофан понимал широко: все, что очищает сердце и открывает его для благодати. Образцовыми святитель Феофан считал проповеди святителя Тихона Задонского.

Святитель Феофан остро сознавал гибельную опасность для спасения подмены внутреннего делания внешним и видел возрастающее обольщение людей духом мира сего. Отсюда неутомимость его в проповеднической деятельности и разнообразие ее видов.

Митрополит Филарет (в миру Феодор Георгиевич Амфитеатров; 1779—1857) — выдающийся архипастырь, замечательный подвижник благочестия). В 1798 г. окончил Севскую Духовную Семинарию (Орловской епархии). В 1819 г. был рукоположен во епископа Калужского. При нем была благоустроена Козельская Введенская Оптина пустынь, находившаяся в упадке. Последние два десятилетия был митрополитом Киевским.

Среди иерархов XIX в. Филарет ярко выделяется глубоким благочестием, строгой праведной жизнью. Как архипастырь он более всего ревновал о святооте-

ческом духе проповеди, будущим проповедникам советовал изучать творения святых отцов.

Любимой формой проповеди для митрополита Филарета были беседы. Проводились они в воскресные дни. Предметом их было Евангелие. Наиболее ранние, известные в печати гомилии митрополита Филарета — беседы на избранные главы Евангелия от Матфея (5—11). Выбраны были именно эти главы потому, что в них Господом Иисусом Христом с Божественным искусством и премудростью дано все то, что нужно для начала, возрастания и совершенства истинной христианской жизни. Каждая беседа заканчивается назиданием.

В 30 гомилиях на Четвероевангелие митрополит Филарет соединяет экзегезу с проповедью. Причем задачи экзегетические подчинены целям назидательным. Он не стремится (как это делают представители классической герменевтики) рассматривать только трудные места из Нового Завета. Построены беседы в порядке последования евангельских событий.

Литургийная проповедь митрополита Филарета, облеченная в форму слова, является живой, воодушевленной и чуткой к духовному уровню слушателей. Язык их эмоционально окрашен. Обилие церковнославянизмов делает речь несколько архаичной и вместе с тем придает густоту и выразительность.

Особенность назидательной экзегезы митрополита Филарета заключается в том, что текст, смысл которого нуждается в раскрытии, поясняется другими местами из Священного Писания, не вызывающими затруднения. Так, взяв место из Евангелия от Иоанна: «И слово плоть бысть...» (1, 14), митрополит Филарет говорит, что Сын Божий принял на себя не только человеческое тело, но также и душу, поскольку Священному Писанию свойственно всего человека называть плотью: «К Тебе всякая плоть придет» (Пс. 64, 3).

В своих назидательных беседах он часто проводит сравнение между миром духовным и миром земным. Этим он не только помогает слушателям понять некоторые сложные истины, но показывает глубокое сходство всего сущего.

Гомилии митрополита Филарета содержат богатый опыт назидания. Используемые приемы весьма разнообразны. Здесь и слова Иисуса Христа, обращенные митрополитом Филаретом к своим слушателям, и евангельские события, из которых выводятся нравоучение. Например, в конце беседы на Вознесение Господне проповедник говорит, что Иисуса Христа от чистых очей учеников Его сокрыло густое облако. «А от нас грешных сверх того сокрывает Его густой облак соблазнов мира сего лукавого, облак собственных заблуждений ума и сердца, облак темных внушений врага нашего спасения».

Архиепископ Филарет (в миру Димитрий Григорьевич Гумилевский; 1805—1866) — высокодаровитый духовный писатель и историк Церкви. Окончил Московскую Духовную Академию. В 1841 г. рукоположен во епископа Рижского. С 1858 г. — архиепископ Черниговский.

Круг ученых интересов архиепископа Филарета был весьма широк: догматическое богословие, история патристики, жития святых, история песнопения в греческой Церкви, обзор русской духовной литературы, историко-статистическое описание некоторых епархий.

В своих проповедях архиепископ Филарет стремится опереться на свои обширные историко-церковные знания. Взяв тему поучения из евангельского текста, он любит подробно останавливаться на какой-либо стороне новозаветного рассказа, привлекая сведения из Священного Предания. Так, в Слове на Сретение Господне, упомянув, что младенца Иисуса встретили в храме только двое, говорит о желании посвятить беседу пророчице Анне. Год спустя проповедь на тот же праздник он посвящает старцу Симеону. Иногда из евангельского текста проповедник берет несколько слов и в беседе обстоятельно раскрывает их

духовный смысл. При этом ставит цели не столько экзегетические, сколько назидательные.

Отличительную особенность слов архиепископа Филарета составляет свободная нетрадиционная с гомилетической точки зрения композиция. Так, в слове на Великий Пяток нет приступа в привычном значении: «Вот и оправдалось пророчество праведного Симеона. Се предмет противоречий! Сын Божий во гробе. Искупитель мира умер позорно». Далее он говорит, что не должен Лежащий во гробе быть нам на падение, как многим во Израиле. В отличие от слова, построенного по гомилетическим руководствам, проповедник дает назидание там, где обычно раскрывается тема. В слове на Святую Пасху также нет традиционного приступа, а есть живое начало, в котором выражена основная мысль слова: «Сколько веков прошло с того времени, когда ангел в первый раз сказал женам: «воста, несть zde». И для всех веков весть о воскресении Христовом не перестает быть вестью сладкого, вестью неземного, небесного». В разъяснении этого и заключается основная мысль слова.

Еще одно замечательное свойство слов и бесед архиепископа Филарета — проявление в них необыкновенно сильного проповеднического темперамента. Показательно в этом отношении слово в Неделю сыропустную на текст «На реках Вавилонских». Проповедь эта — горячий призыв пастыря освободиться от плена мира сего. Периодически повторяемый призыв плакать о грехах задает ритм всему слову: «О, плачь, грешник — пленник страстей и греха». Столь же взволнованный голос слышится в слове в 4-ю Неделю по Святой Пасхе на текст «Горе миру от соблазна...» Проповедь посвящена обличению духа времени.

О умении архиепископа Филарета пользоваться экзегетической формой в назидательных целях свидетельствует его «Беседа о страдании Господа Иисуса Христа». Здесь, как и в других проповедях, он опирается на свою глубокую историческую эрудицию.

Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867) окончил Троице-Сергиеву Лаврскую Семинарию в 1803 году, через 5 лет принял монашество, возглавлял Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Архимандрит Филарет в 1814 году был избран первым в России действительным доктором богословия. Возведен в сан митрополита Московского в 1826 году.

Он вошел в историю Русской Церкви как многогранная яркая личность: выдающийся иерарх, богослов, канонист, покровитель духовных школ, организатор перевода на русский язык Библии, видный общественный деятель — был одним из участников подготовки крестьянской реформы 1861 года, отменившей крепостное право в России. Однако, бесспорно наиболее важной стороной его деятельности, одинаково актуальной как полтора века назад, так и сегодня, следует назвать проповедничество.

Проповедь митрополита Филарета в духовной атмосфере России начала XIX века обозначила новое — богословское направление, резко противопоставшее морализму «просвещенческого» XVIII века. Хотя митрополит Филарет — автор православного Катехизиса — в полном объеме владел богословской проблематикой в «препарированном» систематическом виде, богословие его главным образом выражено в другой форме, оно разлито в его проповедничество, соткано из созерцания евангельских образов и их актуализации для человека. Блестящий филолог, митрополит Филарет очень внимателен к этимологии слов, он создает неподражаемую игру исходного значения и многозначности даже самых бытовых, а не только богословских понятий. Благодаря этому его проповеди по продуманности и уравниваемости деталей близки к поэтическим текстам, в них содержится значительный эстетический элемент. Поэтический настрой проповедей митрополита Филарета позволяет ему вводить слушателей и читателей в процесс постижения истины, привлекая их к духовному сотворчеству.

Особое место в мироощущении проповедника занимает евангельская история. Каждый ее конкретный факт несет вневременное Откровение, хотя получено оно в определенной исторической ситуации. Такая установка позволяет митрополиту Филарету, «вживаясь» в исторический и конкретный факт, воссоздавать для себя и слушателей момент принятия Откровения. Этому способствует используемый им экзегетический метод, который заключается в восприятии евангельского события как бы со стороны — «остранении» — преодолении инерции традиционного толкования, закрепленного за каждым евангельским эпизодом, прочтения привычного текста по-новому, впервые. И хотя «остранение» не научный метод, а литературный прием, митрополита Филарета справедливо называют основоположником русской научной библеистики. Главный метод отечественной библейской науки — историческая критика, — развитый воспитанниками и последователями митрополита Филарета: протоиереем А. Горским, епископом Михаилом (Лузиным), М. Д. Муретовым, Н. Н. Глубоковским и другими, по психологическим установкам коренится в «остранении» святителя-проповедника.

Митрополит Филарет сам погружается во внутренний мир евангельских событий и слушателей делает свидетелями как бы сиюминутно совершающейся евангельской действительности. Метод новизны восприятия, возведенный в принцип, проявлялся еще и в том, что митрополит Филарет никогда не повторял своего толкования, возвращаясь вновь к тому или иному евангельскому тексту.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ктомилетическимтомам Настольной книги священнослужителя (5-7 тома).
Курсивом набраны том и страницы основного материала по каждой теме.

- Ад 7. 158-171; 5. 600
Ангел Хранитель 5. 267-270
Ангелы 5. 263-270; 6. 356-360
Антихрист 7. 231-236; 6. 141
Апостолы 5. 12; 6. 11
Архирейство 5. 512-513; 6. 608
Беззаконие 5. 605-607
Безмолвие 6. 712-723; 5. 207; 7. 635-636
Безначальность Божия 5. 323-324
Безразличие 5. 45
Беснование 5. 94-95, 127-128, 207
Беспечность 6. 574-575
Бесплодие 6. 555
Бессмертие 5. 222; 7. 587-588, 626
Бесстрашие 5. 792; 7. 68
Блага земные 6. 56-61
Благаистинные 7. 501-518; 5. 473
Благовестив 5. 16
Благовещение Пресвятой Богородицы 7. 707-716
Благоговение 5. 314-315; 7. 96-100
Благодарение 5. 271-283; 6. 31
Благодарение Бога 6. 213
Благодать 5. 284-304; 5. 17; 6. 56, 125, 134, 153, 478; 7. 85, 183-187, 307-351, 354-357, 360-363, 620-621, 636-638
Благодать Святого Духа 5. 46, 434-435; 7. 582-587, 630-631
Благородство души 5. 49
Блаженства Евангельские 6. 85-101; 7. 541-544; 5. 433
Блаженство 5. 519; 6. 277; 7. 611
Блаженствовечное 7. 518-527; 6. 54, 850-851; 7. 492-495
Ближние 6. 285-308; 6. 529, 805
Блуд 6. 665-673
Бог 5. 316-369; 6. 248, 331; 7. 16-19, 56-59, 208-209, 501-503
Бог Слово 7. 423-425
Богатство 6. 580-592, 584-593; 5. 125-126
Боговоплощение 7. 425-430; 7. 385-387, 388-398, 400-416
Богоединение (см.: Единение с Богом)
Богоматерь 5. 370-375; 7. 398-400; 6. 527; 7. 661-665, 670-675, 707-716, 724-734
Богообшение 7. 357-359
Богооставленность 5. 376-377
Богопознание 5. 383-387; 5. 431, 482; 6. 469, 482; 7. 86-88, 292-300
Богословие 5. 417-428; 5. 13
Богослужение 5. 378-379
Богосозерцание 5. 428-440; 6. 825; 7. 20-22, 45-50, 68-70, 255-259, 505-514
Богоутождение 5. 441-445; 7. 333-338
Богоуподобление 5. 452-456; 6. 605; 7. 46-47, 60-63, 172-173, 260-265, 476-482, 496-498, 575-579
Богоявление 5. 466-470; 7. 694-701
Божественное откровение 5. 387-390
Болезни 6. 217-219
Болезни души 5. 773
Борьбадуховная 5. 718-732; 6. 111, 127, 544, 656; 7. 660
Борьба с грехом 5. 607-624; 6. 748
Брак 5. 471-480
Введение во храм Пресвятой Богородицы 7. 707-716
Величие Божие 5. 324-325
Вера 5. 481-502; 5. 35-36, 47-50; 6. 551, 611; 7. 121-124, 354-357, 503-505, 632
Вера деятельная 6. 76
Верность Христу 5. 42; 7. 604-606, 624
Ветхий Завет 6. 144, 774
Ветхий человек 5. 607
Властолюбие 5. 513
Власть 5. 511-513; 6. 619, 867
Власть зла 6. 125
Внимание в молитве 6. 402, 498
Возгревание любви к Богу 6. 261
Воздаяние 7. 251-254
Воздвижение 7. 665-670
Воздержание 5. 514-520
Вознесение 5. 50-54
Вознесение Христово 5. 536-540; 5. 50-54
Воля 7. 560-568; 6. 119
Воля Божия 5. 541-549; 6. 559, 799; 7. 418-419
Ворожба 5. 506-508
Воскресение Христово 5. 251-262, 550-558; 5. 35-38; 6. 224; 7. 418-419
Воскресение мертвых 7. 117-134; 7. 518-520

- Враги **6. 297-302, 529**
 Враги Бога **6. 378**
 Вражда против Бога **6. 70**
 Время **7. 529**
 Всеведение Божие **5. 325-327**
 Всемогушество Божие **5. 327-328; 7. 121-124**
 Всеобщий суд (см.: Страшный Суд)
 Второе Пришествие **5. 51; 7. 131-134, 225-231, 528-529**
 Вход Господень в Иерусалим **5. 216-219, 559-560**
 Галание **5. 506-508**
 Гнев **5. 561-569**
 Гнев Божий **5. 328-337**
 Гомилетика **5. 7-9**
 Гонение ради Господа **6. 97-101**
 Гордость **5. 570-583; 6. 68; 7. 91-92, 181-187**
 Грех **5. 592-605; 6. 295, 748; 7. 92-94, 159-162, 611-613**
 Дар Божий **5. 278, 499; 6. 696**
 Дар слова **6. 635**
 Дарование Божие **5. 351-354, 485, 530, 633**
 Дары Святого Духа **5. 300-304; 6. 226, 863; 7. 363-365**
 Дары духовные **6. 863**
 Двоедушие **6. 242-243**
 Девство **5. 634-639; 5. 480; 7. 538-540**
 Дела любви **6. 309**
 Делание духовное **6. 689**
 День творения мира **6. 352**
 Дети **5. 474-479; 7. 534**
 Детидуховные **6. 621-624**
 Диявол **5. 54, 206-207**
 Диявол, демоны **6. 107-132; 5. 54, 206-207; 7. 159-162, 565-568**
 Добро **5. 640-642; 6. 104, 119, 142**
 Добродетель **5. 642-656; 5. 515; 7. 187-189, 190, 212-213**
 Добрые дела **5. 656-664; 5. 431-433; 6. 333, 797; 7. 131-134, 179-180**
 Доказательства бытия Божия **6. 783-787**
 Долготерпение Божие **5. 337-340**
 Друг **6. 256**
 Дух **6. 755**
 Дух Святой **5. 57-65, 665-706; 5. 434-435; 6. 157, 385; 7. 535, 608-610, 627-628**
 Духовная жизнь **5. 707-718; 5. 61; 6. 610; 7. 351-354, 556-559, 613-614**
 Духовничество **6. 543, 799**
 Духовность **5. 16; 7. 366-373**
 Душа **7. 568-592; 5. 595; 6. 102, 217, 254, 374; 7. 150-158, 628-630**
 Евангелие **5. 410-417; 6. 148**
 Евхаристия **6. 5-14; 5. 30**
 Единение с Богом **5. 445-452; 6. 73, 775, 820; 7. 551-552, 579-582, 614-617**
 Единение с Богом **6. 432**
 Елеосвящение **6. 45-47; 5. 42**
 Епетимия **5. 187; 6. 774**
 Ересь **5. 423-428; 6. 516**
 Жажда Богообщения **5. 38, 46-47**
 Женщины **5. 256**
 Жертва **6. 308**
 Жертва Богу **7. 5-9; 6. 685; 7. 101, 342-347, 514-517**
 Жертва на храм **7. 7-9**
 Жизнь **6. 367**
 Жизнь Вечная **7. 527-534, 635-636; 5. 707; 6. 50, 54, 173, 850; 7. 107-111, 134-140, 236-237, 361-363, 485, 525**
 Жизнь во Христе **6. 138, 160-161; 7. 7, 255-259, 452-454, 478-482**
 Жизнь земная **6. 48-56; 6. 719; 7. 361-363, 454-455, 533-534, 590-591, 630-631**
 Жизнь молитвенная **6. 409**
 Жизнь по воле Божией **6. 228**
 Жизнь по заповедям **6. 501, 608**
 Заботы **6. 61-66; 6. 719**
 Завет с Богом **6. 228**
 Зависть **6. 67-72**
 Заповеди **6. 73-84; 6. 541**
 Заповеди блаженства **6. 85-101**
 Земля **6. 363**
 Злая сила **6. 141**
 Зло **6. 102-107; 6. 867; 7. 131-134**
 Злопамятство **5. 563; 6. 843**
 Злословие **7. 638-639**
 Знамение **6. 133-134**
 Идолопоклонство **7. 102-104**
 Иерархия Бесплотных Сил **5. 265**
 Изображение и Первообраз **6. 146-148, 150**
 Иконопочитание **6. 142-154; 5. 191**
 Иноки новоначные **6. 536**
 Искание Бога **6. 642, 859**
 Искупление **7. 430-450, 469-461; 5. 248**
 Искусство проповеди **5. 19; 6. 635**
 Искусство слова **5. 19**
 Искусшение **5. 732-742; 5. 575, 654; 6. 52, 116, 231, 401**
 Исповедничество **6. 161**
 Исповедь **6. 763-774; 5. 187; 7. 92-94**
 Истина **6. 155-157; 5. 10-15, 309; 6. 172, 551; 7. 208-209, 378-381, 450-452, 552-555, 604-606**
 Исцеление души **6. 217; 7. 582-587**
 Клевета **6. 235-239**
 Клятвы **7. 639-643**
 Красота души **7. 575-579**
 Красота мира **6. 346**
 Крест **5. 198-206; 6. 170-188; 5. 241; 6. 148; 7. 665-670**
 Крест христианина **5. 512; 6. 191, 542; 7. 564-565**
 Крестное знамение **6. 189-190**

Крестоношение б. 191-201

Крещение б. 222-231; 5. 241; **7. 495**
 Крещение Господне б. 220-221; 7. 694-701
 Кротость б. 89; 7. 200-205
 Леность б. 575-578
 Литургия 5. 15; 7. 92-94
 Лицемерие б. 243-246
 Ложь б. 232-235
 Лукавство б. 240-242; **6. 555; 7. 632**
 Любовь б. 248-253
 Любовь Божия 5. 340-351; 6. 317, 859; 7. **111-114, 466-473**
 Любовь к Богу б. 254-285; 5. **39-40, 107**; 6. 280, 432; 7. 28-31, 255-259
 Любовь к ближнему б. 285-308; **5. 106, 135**; 6. 309
 Любовь к врагам б. 297-302; **5. 115-117**
 Любовь к добру 6. 310
 Любовь к миру (3) 6. 378
 Любоначалие **5. 178**
 Любостязание б. 593-597
 Малодушие 7. **276**
 Маммона 6. 593
 Материя 6. 360
 Милосердие б. **308-326**; 6. 91; 7. 651-652
 Милостыня **5. 113**, 652; 7. 7
 Милость 6. 91, 308
 Мир(1) б. 329-339
 Мир(2) б. **346-348**; 7. 21
 Мир(3) б. 378-384; **5. 195**
 Мир ложный 6. 335
 Мир Христов 5. 35
 Миропознание б. 385-387
 Миротворчество б. 343-345; 6. %
 Мнение 6. 513-515
 Многопопечительность 6. 719
 Мода 5. 76
 Молитва б. 388-427; **5. 497, 529**; 6. **215, 538**; 7. 357-359, **363-365, 543-544, 656**
 Молитва бесплодная **6. 433**
 Молитва внешняя и внутренняя **6. 431**
 Молитва Господня 7. **416**; **6. 427-430**
 Молитва Иисусова б. 431-527
 Молитва, движимая Святым Духом **6. 459**
 Молитва за ближних б. 529-530
 Молитва за врагов б. 530-531
 Молитва к Богоматери и святым б. 527-529
 Молитва краткая **6. 434**
 Молитва неисполненная 6. 399
 Молитва непрестанная **6. 412, 452**, 717
 Молитва не услышанная 6. 399
 Молитва о добродетели 6. 310
 Молитва о усопших 7. 137-140; **5. 119-120**
 Молитва продолжительная **6. 434**

Молитва сердечная **6. 405**
 Молитва согревающая 6. 432
 Молитва тайная 6. 431
 Молитва умно-сердечная **6. 457**; 7. **620-621**
 Молитва церковная **6. 408**; 7. 324-330
 Молчание 7. 635-636
 Монастырь 6. 545
 Монашество б. 532-549
 Монашество древнее и современное б. 547
 Мудрование плотское 6. 553
 Мудрость духовная б. 550-558; **5. 51**; 7. **215-254, 535-538**
 Мужество 7. 274-276
 Муки вечные 7. **164-171**
 Мученичество 5. 241; **6. 165**
 Мученичество бескровное **6. 167**
 Награда 7. 252-254; 7. 514-517
 Надежда б. **562-567**; **5. 42**; 7. 118-119, **124-128, 148-149, 315-318**
 Наказание Божие 6. 207, 217; 7. **94-96, 168-171**
 Небесные тела 6. 363
 Неблагодарность **5. 281-283**; **5. 44-45**
 Небо 6. 356
 Небрежение б. 578-579
 Неверие **5. 508-510, 624-633**; **6. 790-791**; 5. **49, 133**; 6. 555, 786; 7. **119, 163, 632**
 Непознаваемость Бога 5. 383
 Нерадение б. 568-574
 Нестыжательность б. 580-584
 Нищета духовная 5. **85**
 Нравственное состояние Ангелов 5. 264
 Нравственность естественная 6. 293
 Обиды б. 843-845
 Обновленный человек 5. 618
 Обожение 7. **426-430**; 6. 62
 Обольщение 5. 653
 Образ Божий 7. 592-602; **7. 568-572**
 Образ смерти и Воскресения Христова 6. 224
 Огонь вечный 6. 776
 Оправдание 6. 823
 Оправдание верой 5. 487-491
 Оружие духовное **6. 127**
 Освящение **5. 296-300**
 Оскорбления б. 845-847; 7. 260-265
 Слепление греховное 5. **624-633**; 5. 88
 Осуждение 7. **643-651**; 6. 294; 7. **107-110, 131-134**
 Отвержение Бога **5. 570**; **7. 565-568**
 Отец духовный 6. 799
 Откровение **6. 142, 146**
 Откровение Божественное **5. 10**, 387; 7. **209, 621-622**
 Откровение естественное 5. 388; 6. 346, 783; 7. 621-622

- Откровение сверхъестественное 5. 388
 Отречение от мира 6.533
 Отречение от сатаны 6. 226
 Отчаяние 7. 313-318
 Отчуждение от Бога 5. 629
 Очищение 6. 774-776; 7. 140-148, 189, 363-365, 543-544
 Память о Боге 6.486
 Память о смерти 7. 140-148; 6. 757; 7. 114-116, 162-163, 250-252
 Пасомые 6. 621-624
 Пастырское искусство 6. 617
 Пастырство 6. 603-621; 5. 23, 29-30
 Пастырь добрый 6. 605, 614
 Пастырь нерадивый 6. 616
 Первородный грех 5.593; 7.597-599, 610-611, 611-613, 626
 Перерождение духовное 5. 27, 523
 Печаль 7. 318-319; 6. 210
 Печаль по Боге 6. 640-645
 Плач 6. 87, 645-656
 Плоды духовные 5. 742-744; 5. 495, 646; 6. 43, 751
 Плоды молитвы 6. 414
 Плоть 6. 657-664; 6. 215, 685, 858; 7. 11
 Победа над злом 6. 123, 131; 7. 154-158, 555-556
 Побуждения к милости 6. 310
 Погребение 7. 148-149
 Подвиги, соразмерные силам 6. 699
 Подвиги тайные 6. 697
 Подвижничество 6. 684-712; 5. 291, 462, 483; 6. 167, 542; 7. 498-499, 543-544
 Покаяние 6. 726-763; 5. 47, 160; 6. 215, 416, 545; 7. 92-94
 Поклонение Богу 6. 782-791; 5. 309; 6. 150; 7. 291-292, 330-331
 Поклонение Кресту 6. 175
 Покорность Богу 5.45; 7.604-606
 Помощь Божия 6. 792-798; 7. 373-376, 475-476
 Помощь ближним 5.44
 Помыслы 5. 744-752; 6. 416
 Порядок Божественный 6. 346, 355
 Послушание 6. 799-805; 6.543
 Пост 5. 520-535; 5. 185
 Похоть 6. 673-675
 Правда 7. 208-214; 240-242; 6. 91
 Праведность 7. 54-59; 5. 575; 7. 207-208
 Правило молитвенное 6. 410
 Правосудие Божие 5. 354-355; 7. 209-214
 Празднословие 7. 653-657; 5. 178-179
 Праздность 5. 177
 Предательство 5. 224-225, 235
 Презрение 5. 583-585
 Прелесть духовная 5. 752-756 6. 503-526; 6. 700-712
 Премудрость Божия 5. 355-357
 Преображение Господне 6. 806-819; 6. 149; 7. 716-724
 Призвание Божественное 6. 820-833; 6. 604; 7. 76-79, 579-582, 592-597
 Признаки любви к Богу 6. 257
 Приметы 5.505
 Примирение 6. 339-343
 Природа человека 5. 564, 592; 7. 568-573, 568-573, 587-588, 587-588, 592, 592-597, 599-602
 Пристрастие 5. 789
 Причащение 6. 14-44; 5. 189, 192, 230-233; 6. 775
 Проклятие 5, 220; 7. 94-%
 Промысл Божий 5.357-369; 7. 106-107, 209-210
 Прообразы 6.825; 7.120-121, 547-549
 Проповедь 5. 7-31; 6. 624-639
 Просвещение Божественное 6. 557
 Прославление Бога 5. 279
 Протivление истине 6. 168-169
 Прощение 6. 834-843
 Путь к Богу 5.40
 Пьянство 6. 675-678
 Радость 5. 85; 6. 210; 7. 110-111
 Радость духовная 6. 848-858; 6. 329
 Развод 5.479
 Рассудительность 6. 558-561
 Ревность по Боге 6. 859-867
 Рождение от воды и Духа 6. 222; 7. 495
 Рождество Пресвятой Богородицы 7. 661-665
 Рождество Христово 6. 868-875; 7. 675-694
 Роскошь 6.591
 Самовоспитание 5. 756-759
 Самоиспытание 5. 185
 Самомнение 5. 585-591; 7. 177-178, 320-323
 Самооправдание 6. 776-777; 5. 184
 Самоотвержение 7. 9-15; 6. 191
 Самоотречение 7. 15; 27, 564-565
 Самопознание 5. 759-766
 Самоукорение 6. 727
 Самоуничижение 7. 205-206
 Свет 7. 16-40; 5. 48; 6. 77, 361, 606, 823; 7. 47-53, 378
 Светильники 7. 39-40; 7. 22-23
 Свидетельство истины 6. 157-168
 Свобода 7. 602-613; 5. 290, 594; 6. 119
 Святость 7. 41-75; 5. 17
 Святые 5. 66-74; 6. 150, 527; 7. 41-59, 111-114
 Священное Писание 5. 397-410
 Священство 7. 76-101; 7. 7
 Себялюбие 7. 102-105
 Сердце 7. 613-621; 6. 254, 431, 478, 488, 498, 755

- Сила христианина 7. 200-205
 Символ веры 7. 118; 377-387, 545-547; 5. 56
 Скорби 6. 201-215; 5. 275; 6. 401; 857; 7. 63-67, 260-265, 526-527
 Скоромность 7. 540-541
 Следование за Христом 5. 456-461; 5. 66-67, 250; 6. 191; 7. 10-11
 Слово Божие 5. 391-397; 6. 823
 Слово и дело 6. 607-613, 629
 Служение Богу 5. 461-465; 6. 593, 712
 Служение ближнему 6. 302; 5. 41; 6. 610
 Смертный час 6. 757; 7. 588-591
 Смерть 7. 106-149; 5. 68-69, 132
 Смерть души 7. 150-171, 591-592; 5. 285, 312, 561, 603; 6. 207, 232, 728
 Смерть Христова 6. 224; 7. 473-475
 Смирение 7. 172-206; 5. 580; 6. 559, 614; 7. 9
 Смиреноумудрие 5. 179-180; 7. 172-173, 190-200
 Соблазны 5. 766-773; 7. 540
 Совершенство 7. 60-75; 6. 131; 7. 180-181, 333-338, 575-579
 Совесть 7. 621-625; 5. 147; 6. 293; 7. 164-168, 242-243
 Сокрушение 6. 777-781; 7. 5
 Сомнение 5. 502-505; 5. 35-38
 Сосредоточение ума в сердце 6. 488
 Сострадание 6. 326, 328; 6. 310
 Сошествие Святого Духа 5. 667
 Спасение 7. 460-465; 5. 17; 6. 687; 7. 163-164, 265-274, 387-388, 556-559
 Спасение мира 6. 170
 Справедливость 7. 207-214
 Сребролюбие 6. 597-602
 Сретение Господне 7. 701-707
 Степени молитвы 6. 449
 Страдания 6. 215-217
 Страдания Христовы 7. 466-482; 6. 774; 7. 387, 417
 Страсти 5. 773-794; 5. 593; 6. 416; 7. 647-648
 Страх Божий 7. 215-224; 6. 265
 Страшный Суд 7. 238-254; 5. 109, 168-171; 7. 134-136
 Стяжание Святого Духа 5. 703
 Суд 5. 49; 7. 207-208
 Суд Божий 7. 225-254; 6. 322; 7. 134-136, 164-171, 210-211, 499-501, 531-533, 588-590, 617-618, 625, 648-651, 653-654
 Суеверия 5. 505-508
 Счастье 5. 473, 647
 Сын Божий 7. 482-483; 7. 606-608
 Таинства 7. 255-259; 5. 44; 6. 134
 Тайны Божественные 6. 869
 Творение мира 6. 348-377; 6. 782, 786; 7. 121-124, 209-210, 484-485, 572-573, 602-603
 Творение Ангелов 5. 263
 Творения святых отцов 6. 543
 Тело 7. 626-629; 6. 665-673; 7. 128-130, 573-575
 Тело Христово 6. 603, 775
 Теплота сердечная 6. 478
 Терпение 7. 260-276; 5. 180; 6. 213
 Трезвение 5. 794-807
 Троица Святая 5. 57-62; 7. 277-300; 7. 36-38, 577-385, 420, 422-425
 Трудолюбие 6. 723-725
 Тщеславие 7. 301-309
 Тьма 6. 361; 7. 31-34, 38-39
 Уединение 6. 431, 538
 Ум 7. 629-632; 6. 254, 502, 488; 7. 21
 Унижение 7. 205-206
 Уныние 7. 310-319; 5. 177
 Упование на Бога 6. 562
 Успение 7. 724-734
 Фарисейство 7. 320-323; 5. 59, 511
 Философия 5. 260
 Хождение пред Богом 5. 444
 Храм 7. 324-331; 7. 535
 Хранение сердца 7. 618-620, 623-624
 Хранение слуха 7. 656-657
 Хранение уст 7. 633-635
 Христианин 7. 332-376; 5. 136, 148, 249; 6. 76; 7. 179-180
 Христология 7. 387-423
 Христос 7. 377-483, 490-492; 5. 286, 641
 Хула на Духа Святого 7. 658-660; 5. 702
 Царство Божие 7. 484-535; 5. 430, 650; 6. 201, 222, 329, 584; 7. 454-455, 461-464
 Царство Небесное 6. 584
 Целесообразность творения 6. 375
 Целомудрие 7. 535-544; 5. 179
 Цель Боговоплощения 5. 453-456
 Цель жизни 6. 687
 Цель христианства 5. 295
 Церковное пение 5. 380-386
 Церковь 7. 545-559; 5. И, 55; 6. 149, 332; 7. 464-466
 Человек 7. 560-632; 6. 369; 7. 128
 Человек падший 6. 553
 Человекоугодие 6. 246-247; 5. 87-88
 Четыредесятница 5. 534-535
 Чистота 7. 541; 6. 612; 7. 88-91, 538-540
 Чистота сердечная 5. 433; 6. 95
 Чревоугодие 6. 678-683
 Чтение Писаний 5. 398-417
 Чтение духовных книг 6. 543
 Чувство меры 5. 531, 618; 6. 699
 Чудеса ложные 6. 141; 7. 231-236
 Чудо 6. 134-141; 5. 27, 63, 76, 111; 7. 43-45
 Язык 7. 633-660

БИБЛЕЙСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

к гомилетическим томам Настольной книги священнослужителя (5 - 7 тома).
 Слева в колонке помещены глава и стихи библейских **книг**, справа - том и страницы
 Настольной книги.

Бытис.	15	5, 579; 7, 661, 663,	41	6, 238	28,35	6, 628	
1,1	5, 470; 6, 348, 352,	710	43, 29-30	6, 216	32,19	6, 145	
	355, 356, 360, 360	16	5, 687; 7, 677	44,2	8	6, 337	
2	6, 356, 363, 364, 368	17	5, 687	45,4	10-14	7, 717	
3-24	7, 596	18	6, 417	46,27	10	6, 389	
3	6, 8, 361, 362	19	5, 579; 6, 417; 7,	48,14	32	6, 343	
5	6, 353, 363		106, 143, 145, 441,	16	5, 268	33,13	5, 386
6	5, 306; 6, 8		456, 538, 592	49,10	6, 808, 872	17	5, 440
8	5, 306	20	7, 661	14-15	6, 172	20	5, 433
9	6, 364, 365, 365	23	7, 593	50,19	7, 710	23	6, 143
10	6, 364, 364	24	6, 166, 221			34,5	5, 677
11	6, 367	4,1	7, 538	Исход	6	5, 347	
14	6, 366, 783	3-5	7, 73	1, 17-21	7, 224	16	6, 147
16	6, 365, 366	9	7, 617	2, 15-22	6, 238	17	6, 145
24	6, 364, 367, 784	13	7, 617	3,2-7	6, 238	28	6, 147
26-27	6, 143, 150; 7,	5,1-6	6, 243	2	6, 147	33-34	6, 147
	592	6,3	5, 65, 185, 286; 7,	5	6, 181; 7, 329, 717	37, 6-7	6, 145
26	6, 147; 7, 404, 576,		578, 599	7	6, 401		
	596, 596	5-6	7, 470	10	6, 605	Левит	
27-28	7, 538	7, 1-7	7, 538	14	5, 317	8,6-12	6, 387
27	6, 367; 7, 576, 596	8,16	7, 538	5,21	5, 715	9,24	5, 682
28-31	7, 593	21	5, 707; 6, 151	6,1	5, 715	10,2	5, 682
28	6, 147, 369	9, 23-25	5, 478	12, 12-29	6, 176	11,44	7, 600
31	5, 322; 6, 359, 677;	11,7	7, 593	13	6, 386	15,25	5, 133
	7, 408, 699	12,1	6, 181, 801	48	6, 224	19,2	6, 788
2,2	5, 141, 248	14,18	6, 15	13,21	5, 682	15	5, 156
6	7, 172	17,1	6, 143	14	6, 147	19	7, 71
7	5, 319; 6, 373, 374,	18, 1-11	6, 183	15	6, 406, 455	20,9	5, 479
	496, 643; 7, 575,	21,6	5, 718	16,4	6, 825	23,21	6, 13
	592	22	7, 328	33	6, 147	26,12	6, 788; 7, 617
8	7, 484	1-14	5, 100	17,11	5, 737; 6, 389		
10	6, 364	1-12	6, 801	19,8	6, 800	Числа	
15	6, 418	14	6, 183	16-18	5, 679	5,5-7	6, 751
16	7, 485	18	5, 307	18	5, 682; 6, 810	6, 23-27	5, 307
17	5, 605; 7, 106, 441,	27,5	6, 172	24	5, 682	11,1	5, 334, 682
	485, 728	28, 10-22	7, 328	20,22	6, 867; 7, 719	4-5	5, 334
25	7, 484, 538	12	5, 555	3-5	6, 687	9	6, 147
3,1-5	6, 369	31,13	7, 328	4	6, 144, 145	16	6, 237
3	5, 629	32,24	6, 143	7	6, 234	35	5, 682
4	5, 242; 7, 728	26	7, 676	17	5, 750	17	6, 147
7	5, 76; 7, 538	30	6, 183	19	7, 676	19,3	6, 775
8	6, 143	37,35	6, 199	24,10	6, 463	21,8	6, 147
9	5, 187	39	6, 238	18	6, 810	25,2	6, 337
13	6, 504	8-9	5, 274	25,40	6, 149, 150, 790	8	7, 433
		20	7, 224	26,1	6, 145	28,26	6, 13

32, 10-11 6, 756

Второзаконие.

4, 12 6, 145

15-17 6, 145

19 6, 145

24 5, 682

5, 7-8 6, 145

9 6, 137

6, 5 5, 650

11, 7 5, 420

13, 3 6, 210

15, 21 7, 6

17, 11 7, 498

18, 15 5, 424

21, 19 5, 251

22 6, 174

23 5, 243

22, 9 7, 71

10 7, 71

11 7, 71

27, 16 5, 479

28, 66 6, 177

32, 32 7, 471

35 6, 139

33, 9 6, 338

Книга Иисуса

Навина.

3, 5 5, 226

5, 13-15 6, 143

6, 19 6, 389

10, 12-14 5, 306

Книга Судей

израильтевых.

4, 6-22 6, 389

5, 21 5, 411

6, 22 7, 676

40 6, 147

13, 22 7, 676

15, 4-5 5, 535

16, 4-21 5, 535

6-22 6, 749

Первая книга

Царств.

1 6, 401

В 6, 406

2, 30 6, 278, 789

6 7, 85

15, 24-26 6, 754

16, 7 7, 617, 618

14 6, 750

23 6, 750

17, 50 5, 736

18, 8 6, 68

19, 9-10 6, 751

24, 3-17 7, 266

25, 24 5, 732

28, 19-20 7, 143

31, 2 5, 577

Вторая книга

Царств.

1 6, 298

21 5, 577

6, 16 5, 676

12-13 6, 739, 754

15, 23 7, 471

16, 5-13 6, 301

18 6, 298

19, 1-4 6, 298

И 5, 697

Третья книга

Царств.

1, 38-39 6, 387

3, 16-28 7, 207

8, 11 7, 330

27 7, 330, 553

29 7, 330

12, 9 7, 593

17, 1 5, 306, 429, 444

2-4 7, 470

11-17 5, 306

13-24 7, 128

19-24 5, 306

21 5, 555

18, 4 5, 35

15 5, 429

21 7, 346

38 5, 682

19, 11 5, 733

14 7, 716

21 6, 337

22, 19 7, 383

20 7, 593

Четвертая книга

Царств.

2, 21 5, 306

23-24 6, 789

4, 18-37 7, 128

5, 20-27 6, 602

27 6, 600

20, 1-3 7, 143

24 6, 72

Первая книга

Паралипоменон.

16, И 6, 471

33 7, 238

21, 26 5, 682

29, 15 5, 712

Вторая книга

Паралипоменон.

7, 1 5, 680, 682

14 6, 726

33, 13 6, 739

34, 27 5, 409

36, е-ж 5, 539

Первая книга

Ездр.

4, 17 7, 593

Книга Товита.

1, 3 6, 321

17 6, 321

7, 17 6, 211

12, 8 5, 522; 6, 396

13, 14 6, 206

Книга Есфири.

7 6, 239

10 6, 106

Книга Иова.

1, 1-5 5, 35

1 7, 391, 596

9-10 5, 377

9 6, 196

12 6, 359

14-22 5, 35

21 6, 214; 7, 12, 270

2, 1 7, 593

9 7, 506

10 5, 366

11-13 7, 470

4, 18 5, 226

5, 2 6, 300

6, 6 5, 712

9, 18 7, 471

10, 11 6, 785

21-22 6, 752

14, 4-5 7, 440

4 7, 213

13 6, 556

18, 2-3 7, 593

5 7, 17

19, 19 7, 469

21 7, 469

25-27 7, 117

26-27 7, 518

22, 26-28 7, 16

26, 8 6, 783

29, 15-16 6, 321

30, 25 6, 92, 310

32, 8 5, 65

33, 28 7, 17

34, 3 6, 521

37, 15 6, 783

16 6, 783

38-42 6, 783

38, 4 6, 782

11 6, 347, 784

28-29 6, 783

28 6, 783

37 6, 783

39, 26 6, 784

42, 10 6, 321

12 6, 321

Псалтирь.

1, 1-2 7, 521

3 6, 266

5 7, 244

6 7, 588

2, 12 6, 208; 7, 521

4, 4 5, 694

6 7, 208

7 6, 458; 7, 16

9 7, 724

5, 5-6 6, 392

7 6, 234; 7, 71

10 7, 156

6, 2-3 6, 395

6 7, 160

7-9 5, 621

8 5, 562

7, 7 5, 420

9 6, 392

15 6, 429, 429

17 6, 240, 240

18 7, 210

8, 2 5, 419

4 6, 366; 7, 292

6 7, 156

9, 18 7, 244

24 6, 199

25-26 5, 445

26 7, 124

38 6, 455

10, 1 7, 318

3 7, 371

4 6, 606; 7, 370

6 6, 208

7 7, 208, 439, 457

И, 13 6, 379

4 6, 242

7 5, 352

9 6, 318

12, 4	5, 627	21	6, 211	13	5, 712; 7, 372	54, 8	5, 72
13, 1	6, 786, 787; 7, 613	24	6, 381; 7, 209	14	7, 724	11	5, 347
3	5, 242; 7, 321, 371	31, 1	7, 521	39, 2	7, 270	23	6, 210; 7, 484
4	7, 438	5	5, 621, 622; 6, 751,	7	5, 394, 395	56, 5	6, 239
5	6, 787		763, 767	40, 1	6, 313	8	7, 481, 616
14, 1-2	7, 325	10	6, 562 , 565	2-3	6, 321	57, 3	7, 71
15, 2	7, 481	И	6, 795	2	7, 521	60, 4	7, 328
8	5, 444; 6, 465, 644;	32-33	7, 223	6	7, 317	5	6, 211
	7, 219	32, 1	6, 850	41, 2-3	5, 535	61, 2	5, 464
10	5, 257; 7, 418, 680	6	6, 8, 10	2	6, 259, 432	9	6, 406
16, 8	6, 211	9	5, 328; 7, 285	3	6, 851; 7, 504	11	5, 100; 6, 584, 591,
11	7, 470	12	7, 521	5	7, III, 590		601
15	7, III, 616	33, 2	6, 160, 838, 858	10	5, 378	62, 8	6, 211
17, 2	5, 298; 7, 481	6	6, 555	43, 24	5, 420; 7, 725	9	6, 828
5	7, 471	9	5, 324, 346, 450; 6,	44	7, 663	63, 7	6, 160, 431
10	7, 58, 429		30, 264, 265, 277,	2	5, 675	64, 2	6, 466
12	6, 817		851	3	7, 379, 451	3	7, 758
30	7, 39, 83, 631	12	7, 219	7-8	6, 19, 386; 7, 378	5	7, 521
39-43	5, 411	13-15	7, 634	8	5, 681; 7, 391, 421	6	5, 450
18, 2	5, 281	15	6, 866; 7, 220, 536	10	7, 528	65, 12	5, 196
3	5, 617	19	5, 729	11-12	7, 547, 581	67, 2	5, 253
13	7, 70, 93	20	6, 206, 857	14	5, 635	3	7, 256
20, 4	7, 328	22	7, 720	15-16	7, 673	19	7, 445
21, 10-11	7, 600	23	6, 795	15	5, 488 ; 7, 671, 672	34	6, 158
11	5, 365	34, 10	5, 461	17	6, 790	68, 2-3	6, 48
17	6, 808	13	5, 81, 522	45, 2	6, 794	3	5, 498
19	6, 808	35-36	7, 223	5	5, 467	21	7, 469
22, 2	7, 483	35, 4-5	5, 660	46, 6	7, 227	22	6, 808
4	7, 673, 726	8	6, 211	47, 11	7, 209	26	5, 378
23, 1	5, 273, 450	9	5, 676, 770; 6, 850	48, 4	6, 629	33	6, 750
3-4	7, 70	10	5, 252; 7, 17, 21	8-16	7, 431	69, 6	5, 498
3	7, 462	36, 3	6, 566	8-9	6, 874	70, 8	6, 160
6	7, 230	4	6, 754	13	5, 580, 594, 631,	23-24	7, 637
7	5, 469; 7, 381	5-6	6, 238		660; 6, 369, 869; 7,	71, 6	7, 248
9	5, 539	5	6, 395, 474		584	7	6, 331
24, 9	7, 355	6	6, 392	21	6, 873	72, 3	6, 336
18	5, 621	8	6, 867	49, 3-4	5, 59, 678	4-9	7, 144
21	7, 202, 204	9	7, 549	6	7, 210	8	7, 653
25	7, 223	16	6, 601	15	6, 215, 418, 794	9	7, 641
4	7, 202	21	5, 697	16-17	6, 631	25-26	5, 451; 7, 582
8	6, 789	24	5, 445; 6, 737	16	5, 421	26	7, 321, 637
26, 1-3	5, 723	27	7, 621	19	7, 470	27	5, 459, 461, 600; 6,
1	7, 17	31	5, 303, 697	21	7, 249, 625		20, 381
4	7, 673	35-36	5, 678; 6, 186	50, 5-6	5, 622	28	5, 365; 6, 264
8	6, 432	37, 4	5, 35	7	6, 71, 225; 7, 649	73, 14	6, 72
14	6, 238	5	7, 470, 471	8	5, 392	23	7, 582
27, 1	6, 395	6	6, 662	10	5, 215	74, 3	7, 501
3	7, 71	7	5, 598	12-14	5, 666	4	5, 694
8	7, 677	12	7, 470	12	5, 678; 6, 330	8	7, 210
28, 3	5, 469	14-16	6, 238	13	5, 470	75, 2	6, 263
9	7, 324	16	6, 238	18	6, 512	3	5, 649
И	6, 795; 7, 372	17	5, 443	19	5, 313; 6, 512, 642,	76, 11	5, 760; 7, 583
29, 7-8	5, 631	38, 2-3	7, 636		644, 780; 7, 5, 355	17	5, 467
12-13	7, 456	4	6, 182, 260, 482	21	6, 512	77, 24-25	6, 825
30, 2-*	5, 367	5	7, 724	52, 6	7, 71, 223	25	6, 20, 827
11	7, 470	7	6, 58, 62, 574	53, 5	6, 644	31	5, 334

36-37 6,858	8-10 5,347	118, 12 7, 521	7-10 6, 171; 7, 370
37 7,457	8-9 6,129	1 5, 197; 6, 396; 7, 521	7 5, 65; 6, 157, 667; 7, 218
79,8 5,335	20-22 5,308	5 6,737	17 6, 180
12 5,792	22 5,450	6 7,70	21-22 6, 298
80,11 5,395	103, 12 7,576	7-8 5, 377	139, 6 7, 498
81,1 6,789	2 5,321	7 7,213	14 7, 258
6 5, 429; 6, 248; 7, 350, 570	3 5, 668; 6, 810, 817	18 5, 389, 627; 6, 83; 7, 508	140, 2 6, 647
82,15 5,535	4 6, 357	19 7,372	3-4 7,636
83,2 7,135	14 6,376	28 7, 311	3 5, 768; 7, 633, 634, 646
3 5,496	15 6,281	29 6, 737	4 5,352
5 7,521	19-21 5,356	32 6, 494	141, 3 5, 694
6 7,521	23 6, 172	37 5, 768, 771; 6, 685	7 5, 182; 6, 503
11 7,325	24 6, 347, 786	42 5,464	142, 2 7, 649
84,9 6,331	25 6,784	51 5,578	10 5,693
10 6,689	26 6, 139	71 5, 277; 6, 858; 7, 270	143, 3 7, 576
11-13! 7,460	30 5, 58	80 7,70	144, 14 6, 794
11 5, 169; 7, 668, 714	34 7,347	91 6, 788; 7, 210	18 5, 491; 6, 565
85,11 5, 771; 6, 160	104, 14-15 6, 211	103 6, 785	20 6, 210
15 6,285	15 6,386	105 5, 407, 544; 7, 17	145, 3 5, 109
86,1 7,547	18 6, 169	121 7, 213, 214	7-9 6, 794
87,2 7,457	105,2 6,39	128 7, 71	146, 6 5, 620
6 6,808	3 7,521	137 7, 207, 270	147, 5 6, 783
88,13 6,816	106,10 7, 315, 418	138 7,209	148, 4 5, 467
31-34 6, 72	42 6,241	142 7, 211	5 5, 503; 7, 553, 596
89, 2-3 6,353	107,2 6,801	155 5,490	149, 1 6, 606
17 6,819	108,7 6, 429; 7, 500	164 6, 837	150, 3-5 5, 280
90,1 6,211	8 5,378	165 5, 35	Притчи Соломона.
2 7,318	17 5,660	119, 6 5, 649	2, 3-5 7, 220
4 6,212	18 7,470	120, 4 5, 367	3, 6 5, 357
10 6,190	24 5,552, 621	6 5,473	12 5, 332
13 6,125	109,1 5, 107; 7, 382	7 6, 210	18 5, 620
15 5, 450; 6, 211	4 6,15	122, 2 6, 246	19 5, 355
91, 14-16 5, 368	7 7,470, 470	123, 4 7, 470	4, 18 5, 303, 697
93,7 5,336	110,3 7,212	6-7 7, 534	23 6, 229, 669, 673; 7, 618
9 5,321	10 7,215, 219, 222	124, 2 7, 372	27 6, 621
12 7,521	111,1 7,521	4 6, 242; 7, 518	5,22 5,620
17 5,694	5 6,553	126, 1 5, 573, 588; 7, 70	6, 4-5 5, 804
19 6, 208, 214	9 6,582	129, 3 6, 71	6 6,785
94,4-7 5,626	113,4 6,789	131, 7-8 6, 176	8 6,785
95,13 7,238, 240	5 5,467	7 6,789	7,26 5,620
96,2 6, 810, 810	9 6,614	9 7,209	8, 13 7, 220
7 6, 144	12-15 6, 850	14 7,553	22-23 6, 871
10 6,532	114,3 7,470	132, 1-3 5, 307	22 7, 282, 283
11 6, 816; 7, 17	6 5,801	3 5,305	23 7, 283
100,2 7,202	115, 3-4 5, 232	7 6,783	25 7,283
5 7,202	3 6,642	136, 1 7, 421	31 6,23
6 7,202	4 6,301, 301	3-8 5,604	9, 4 6, 555
101,6 6, 747; 7, 319	6 5,368; 7, 111	5 5, 171	18 7, 169
9 6,237	7-8 7, 387, 456	8-9 6, 664	10, 19 7, 655
10 5, 534, 621	8 5,271	9 6,686	11,5 5,510
18 6,393	116,2 6, 162	137, 2 5, 420	12, 5 7, 208
26-27 7, 236	117, 8-9 6, 566	138, 6 7, 485	13, 1 6, 183
27 6, 356; 7, 528	16 5,497		
102,1 5,346	17 7,317		
5 6, 553; 7, 270	18 6,208		
	19 7,211		

9	7,17	5,1	7, 525	40, 9	5, 601	37, 16	5, 420
14, 12	5, 588	3	5,232	49,5-6	7,501	38, 2-3	6, 455
13	6, 211	16	7,380	50, 6-7	6, 606	3	6, 392
25	7, 623					40, 3	7, 380
15, 3	5, 325	Книга Премудрости Соломона.		Книга пророка Исаии.		6	7,305
16, 5	5, 577	1, 13	7, 699	1, 3	6, 263	31	7, 270
6	5,621	2,1-2	5,738	4	7,330	42, 14	7, 201
18	5, 750	18	5, 347	6	7,553	5	5,704
32	7, 203	3, 1-10	7, 54	16-18	5, 621	6-7	7, 17
17, 3	6, 178, 210	14	7, 572	16	5, 470	7	5,249
6	6,56	4-6	5, 478	17-19	5, 470	14	5, 687
19, 16	5, 598	6	6, 178, 178	18	5, 185; 6, 318, 743	15	5,687
20, 9	7, 440	4, 7	7, 112, 730	19	7, 717	43, 25-26	5, 229
21, 2	7, 56	11	5, 119, 368	20	7, 506	26	5, 621; 6, 766
3	7,208	5, 7	5, 194	2, 2	6, 387	44, 22-24	7, 431
10	5, 598	8-13	5, 801	3, 12	7, 104	25	6,564
13	6, 306	6, 5-6	6, 617, 617	5, 20	7, 17, 208	27	7, 528
22, 1	7, 340	7, 13	6, 92, 310	6, 1-3	7, 383	48,4-8	7,700
13	6,577	8, 7	6, 550, 550	1	5, 386; 6, 143, 301	49, 10	7, 522
23, 19	7, 618	21	6, 551, 551	2	6, 261	15	5,365
22	5, 478	10, 6-8	6, 791	3	6,801	50, 4	6, 387
26	5, 154; 6, 453; 7, 613	11, 14	5, 366	5	5,242	6	7,466
35	5,625	17	7,646	6	7,94	51, 11	7, 509, 522, 523, 528
24, 3	6, 557	18	6, 360, 361	8-9	6, 301	23	5,598
16	6,736	13,1-9	6,783	8	6, 605	52, 7	5, 410
23	7,207	1-5	6, 346	7, 4	5, 370	53, 1-7	7, 431
28, 1	6, 81	5	6,785	13-14	6, 868	2	7,379
29, 23	6, 247	14, 22-27	6, 791	14	7, 664; 677, 705, 706	4	7,468
		27	6, 791	16	7,404	5	7,380
Книга Екклесиаста, или Проповедника.		30	6,791	8, 10	7, 683	7	5, 617; 7, 380, 457, 483
1, 2	7, 145	15, 8-11	6, 791	22	6, 301	8	7, 282, 483
4	7,745	9	5,604	9, 1	6, 301	9	7, 417, 440, 442, 634
8-18	7, 582	16, 15-18	6, 791	2-3	6, 301		
8	5, 451	20	5, 253	2	7,16	54, 13	5, 694
17-18	5, 451	18, 1	6, 360	10, 17	7, 17	56, 1	7, 331
2, 9-11	5, 74	17	6,309	11,2-3	5,697	57, 1	7, 237
3, 1	6, 760	19, 1	6, 677	2	6, 386	2	5,250
10-11	5, 451; 7, 582	Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова.		10	5, 250	58, 1	6, 628
17	7,238	3, 30	5, 621	14, 12	6, 261, 261	2-14	5, 534
7, 9	6, 299	7, 31	7, 96	13-15	6, 514	6-8	6, 816
17	5, 451	39	5, 169; 7, 143, 223, 250, 728, 731	14	6, 872	6	6, 314
29	6,153	14, 12	7, 728	15, 1	5, 262	9-10	6, 816
8, 17	7, 582	18, 17	7, 8, 252	22, 13	7, 731	59, 2	5, 386; 6, 756; 7, 20
11,5	5,688	20, 30	6, 629	25, 6	6, 387	20	7, 431
9	7,238	21, 18	7, 636	7	6,387	60, 14	7, 554
12, 7	7, 588	20, 18	7, 636	8	7,522	61, 1-3	7, 677
Песнь песней Соломона.		21, 18	7, 636	26, 2	7, 547	1	5, 681; 6, 385, 386; 7, 418
1, 16	7, 318	29	7,638	10	6, 342; 7, 449	10	5, 488; 7, 521, 525
2,4-5	5,676	26, 24-26	6, 750	17	7,469	62, 1	7, 17
14	5, 677	31, 5	6, 597, 601	18	7, 488	5	7,547
4, 7	6, 153	29	6,677	19	7, 117	11	7, 316
16	7, 471	31-33	6, 677	20	6,246	64, 4	6, 856; 7, 522
		32, 21	6, 82	29, 13	6, 245, 801		
				30, 15	6, 777		

65, 2 6, 177
15-16 7, 333
17 7, 121
19 7, 522
66, 1 7, 331
2 5, 373; 6, 392; 7,
204, 331, 348
3 5, 321
13-14 6, 238
24 7, 158, 168

Книга пророка Иеремии.

1-3 6, 737
3, 3 6, 737
7 5, 339
12-14 6, 726
12 5, 345
5, 3 5, 606
7, 4 7, 331
8, 4 6, 766
9, 1 7, 251
10, 12 5, 355
15, 19 5, 392; 7, 747
17, 14 6, 653; 7, 464
18, 11 6, 726
23, 21 6, 604
31, 12 7, 522
22 7, 283
33 5, 679, 683
32, 17 7, 439
48, 10 5, 622; 6, 691
51, 6 6, 548

Плач Иеремии.

1, 9 7, 728
12 5, 631
13 5, 694
3, 27 7, 537
40-42 6, 726
4, 8 5, 349

Книга пророка Варуха.

3, 36-38 7, 392
38 6, 144, 869, 875; 7,
421

Книга пророка Иезекииля.

1, 3-5 7, 16
3, 16-18 7, 79
18 6, 628
11, 20 5, 679
14, 6 6, 726
18, 20 7, 145

23 6, 755
30-32 6, 755
30 6, 726
31 6, 755, 757
33, 20 7, 145
34, 2-5 6, 616
7-10 6, 616
10 6, 306, 615, 616
36, 26-27 6, 757
26 5, 58, 672, 683
37, 1-14 5, 667
1-12 7, 130
11-12 7, 117
44, 2 7, 664

Книга пророка Даниила.

2, 20-22 7, 17
36 7, 593
3, 21 7, 224
23-51 6, 455
28 6, 208
4, 11 6, 760
14 7, 593
5, 2 6, 789
25 7, 143
26-28 6, 789
6, 16-28 «», 239
16 6, 237
7, 9-10 7, 383
10 7, 238, 242, 251
В 6, 143
12, 2 7, 124, 131, 250
3 7, 131, 522
13, 20 5, 445
23 5, 445; 7, 224
42 6, 369; 7, 538

Книга пророка Осии.

1, 9 7, 500
2, 19-20 7, 547
20 5, 487
4, 1-2 7, 236
6, 3 5, 467
6 6, 308
12, 10 5, 386
13, 9 5, 226
14 5, 248; 7, 117, 163
14, 2 5, 345; 6, 726

Книга пророка Иоиля.

2, 12-13 6, 755
2 12 5, 521
13 6, 780
15 5, 186, 521

22-28 5, 672
28 5, 65; 7, 489
3, 12 7, 238
13-17 7, 238

Книга пророка Амоса.

5, 13 5, 723; 6, 714

Книга пророка Ионы.

1, 3 5, 326
2, 1-11 5, 326
2-И 6, 455

Книга пророка Михея.

5, 1 7, 466
2 6, 868; 7, 677, 679
7, 5-6 6, 338
8 6, 731
9 7, 17
19 5, 347

Книга пророка Аввакума.

3, 2 7, 508
3-4 7, 17

Книга пророка Аггея.

1, 9 5, 83
2, 8 6, 56

Книга пророка Захарии.

1, 4 6, 726
5, 4 7, 641
7 5, 620
8, 7 5, 679
9, 9 5, 218, 559, 560
16 7, 528
12, 10 5, 683

Книга пророка Малахии.

1, 2-3 6, 183
6 7, 289
и 6, 15
2, 7 7, 90
3, 3 5, 683
5 7, 238
4, 2 5, 433; 7, 418

Вторая книга Маккавейская.

7, 9 7, 131

От Матфея святое Благовествование.

1 20 7, 678
21 7, 389
22-23 7, 677
2 3 6, 382
5-6 6, 383
8 7, 321
3 2 5, 621; 7, 476, 495,
505
3 7, 457
7 5, 467
8 6, 751, 754
10 5, 412, 493; 6, 689,
761; 7, 249
11 5, 672
12 5, 512; 7, 159, 245,
249
15 6, 220; 7, 416, 443,
697
16 5, 467, 470; 7, 695
17 7, 443, 694, 699, 700
4 1-11 5, 528
1 5, 734, 738; 7, 472
4 5, 770
6 5, 733
7-10 5, 727
10 6, 599
16 7, 16, 378
17 5, 195; 6, 512, 726,
759; 7, 317, 700,
701, 714
19 6, 604
23 7, 380
5 1-12 7, 526
3-12 6, 85; 7, 521
3-11 5, 74
3 5, 101; 6, 515, 534;
7, 91, 346
4 6, 211, 645, 653, 781
5-12 7, 498
5 6, 89, 369
6 6, 827; 7, 209
7 6, 313, 325, 738; 7,
622
8 6, 270; 7, 70, 348,
541, 617, 672
9 6, 25, 96, 336, 343
10 6, 97; 7, 212
11-12 6, 238
И 6, 236
12 7, 520
13 6, 606; 7, 690
14-16 6, 246, 606

14-15 5, 532	16 5, 172	24-27 6, 81	36 6, 338
14 6, 606; 7, 16, 90, 385	17-18 5, 532	28-29 5, 395	37-38 6, 338
16 5, 653, 664, 713; 6, 606, 857; 7, 16, 52, 71, 340, 491	18 7, 727	29 5, 511	37 5, 68, 478; 6, 292; 7, 661
17 7, 661	19-21 6, 85	8 3 7, 405	38 5, 458, 620; 6, 184, 257, 542; 7, 13, 564
18 6, 171	19 5, 122	5-10 5, 501	39 6, 338; 7, 592
19 5, 477, 757; 7, 100	21-24 7, 729	8 5, 501; 7, 506	40 7, 65
20 7, 322, 357	21 5, 764; 6, 257, 428; 7, 13, 602, 615	10 6, 393	41 6, 313; 7, 42
22 5, 125, 562; 6, 83, 663; 7, 168	22-23 7, 632	И 6, 851	42 5, 621; 7, 252
23-24 6, 25, 339, 393	23 6, 612	12 6, 647; 7, 159, 168, 499	11 11 5, 455
23 6, 339	24 5, 489, 779; 6, 245, 534, 593; 7, 616	20 5, 469; 6, 594; 7, 11	12 5, 101, 304, 752; 6, 205, 478, 572; 7, 27, 711
24 6, 339	25 6, 57, 65; 7, 484	21-22 7, И	15 5, 123; 6, 387
25-26 7, 624	27 7, 193	22 5, 458	19 5, 702; 6, 379
28 5, 109; 6, 83, 657, 673, 674	30 7, 305	23-26 5, 544	25-27 5, 391
29 6, 674	31-32 5, 75	25 5, 498	27 5, 388, 391, 435; 6, 549; 7, 229, 229, 709
32 6, 83, 670	31 6, 565	26 7, 380	28-30 6, 840
33-37 7, 641	32 6, 65	28-34 5, 627	28 5, 345; 6, 840; 7, 253, 317, 325, 379, 519, 693
34-37 7, 639	33 5, 652, 732; 6, 65, 66, 400, 722; 7, 484	29 5, 81	29-30 5, 620
34-35 7, 641	34 6, 65	34 5, 80; 7, 667	29 5, 180; 6, 76; 7, 172, 173, 179, 204, 578
34 6, 83	7 1-8 7, 322	9 1-8 6, 556	30 5, 457; 6, 200, 255
36 7, 641	1-2 5, 98; 7, 645	2 5, 83, 533	12 7 6, 317; 7, 651
37 7, 642	1 5, 702; 6, 294; 7, 643, 646, 647, 649	3 6, 556; 7, 632	12 5, 659
38-40 6, 105	2 7, 240	6 6, 556, 770; 7, 632	18-21 7, 201
39 6, 83, 105, 837	3-5 7, 52, 645	11 7, 43	20 5, 779; 6, 576
42 6, 82	6 5, 625; 6, 16, 21, 39, 40; 7, 659	12-13 6, 495	24 5, 63
44 6, 83, 238, 298, 302; 7, 505, 698	7-11 7, 13	12 5, 589; 6, 21, 512; 7, 32, 552	31 7, 289
45 5, 346, 444, 659, 697; 6, 97, 788; 7, 219	7-8 5, 394	13 5, 623; 6, 223, 308, 512, 726, 744; 7, 212, 315, 317	32 5, 170; 6, 353
46-47 6, 298, 528	7 5, 210, 610; 6, 396, 485; 7, 62, 510, 614	15 6, 308; 7, 385	33 6, 514
48 5, 394; 7, 60, 70, 694	8 6, 750, 761	16-17 6, 699	34 7, 385
6 1-18 6, 246	11 6, 242, 528; 7, 518, 518, 717	17 5, 300; 6, 516	35 6, 242; 7, 518, 637
1-2 6, 273	12 6, 327	27-30 5, 88	36 5, 109; 7, 239, 634, 636, 653
1 5, 653; 6, 311, 576	13-14 6, 379, 572, 818, 866; 7, 499	28 5, 131	37 7, 635
2-4 7, 728	13 6, 206; 7, 159, 168, 498, 498	29 5, 498; 7, 99	40 5, 556
3 5, 652, 659	14 5, 173; 6, 204, 206, 575; 7, 494, 498	10 1 6, 788	43-45 6, 122
5-6 7, 728	15 6, 240	2-4 5, 631	44 6, 679
6 6, 409, 431, 432, 470, 857	16 6, 514	5 6, 639	45 6, 534
7 6, 434; 7, 656	17-18 7, 601	8 5, 631	46-50 6, 71
8 6, 136	17 7, 619	10 6, 66	49 7, 517
9 7, 384, 577	19 5, 710	14-15 7, 240	50 7, 338, 732
12-15 6, 392	20 6, 81	16 6, 552, 553	13 3-9 5, 395
12 5, 622; 6, 641	21-23 7, 249	17-18 6, 163	11 7, 671
13 5, 81	21 5, 545; 6, 396, 841; 7, 355, 461, 497, 698, 710	22 7, 322, 354	12 5, 279
14-15 5, 174; 6, 839	22-23 7, 239, 499, 500	26 6, 742, 869	13 7, 88
14 5, 621; 6, 339, 840, 843	22 6, 72, 139; 7, 500	27 7, 227	14 7, 715
15 6, 769, 839	23 6, 139; 7, 164	28 5, 251, 329; 7, 150, 158, 223	19 5, 121
16-18 7, 728		30 5, 109	
		32 6, 161, 162	
		33 7, 354	
		34 6, 336, 337, 627; 7, 706	

- 22 5, 394; 6, 66
23 6, 617
25-39 5, 54
28 5, 617
31-33 7, 549
31-32 7, 486
31 6, 271; 7, 486
33 7, 486, 505
42 5, 738; 7, 168
43 6, 814, 816; 7, 50,
55, 131, 501, 520,
521, 522, 531
45 6, 270; 7, 505
47 7, 486
54-58 7, 540
55 7, 710
58 7, 506
14 14 5, 457
16 5, 659; 6, 626
19 5, 90
27 6, 522
28-29 5, 497
30-31 5, 497
30 5, 136
15 8-9 5, 68
8 5, 130, 280, 462; 6,
245, 406, 801
11 5, 527, 528
14 6, 528
19 5, 86; 6, 558, 669;
7, 470, 615
24 6, 826
16 1 5, 47
3 6, 134
13-14 6, 806
15 7, 717
16-17 6, 641
16 5, 470
17 5, 388; 6, 142
18-19 7, 78
18 5, 470; 7, 555, 555,
710
19 7, 253
21 6, 212
22 6, 184, 810; 7, 717
24 5, 199, 460, 462,
714; 6, 196, 198,
245, 810; 7, 9, 11,
173, 505
26 5, 696; 6, 185; 7,
530, 531, 573
27-28 6, 812
27 7, 225, 238, 253,
495
28 6, 806
17 1-2 6, 806, 812, 816;
7, 16
2 6, 816; 7, 378, 721
3 6, 807
4 6, 807, 808, 810,
811, 817; 7, 50,
378, 720, 721
5 6, 73, 808, 810, 811,
817, 818; 7, 452,
695, 699, 720
6-7 6, 810
6 6, 818; 7, 721
14-18 5, 617
15 5, 598
20 5, 482
21 5, 210, 522; 6, 129,
389
27 5, 39; 7, 341
18 6, 378
3 5, 154; 7, 180, 615
4 7, 180
7 7, 540
8 5, 593; 7, 168
10 5, 268, 269
11 6, 874
15 5, 616
17 7, 557
18 6, 623
19 7, 580
20 5, 45, 665
21-22 6, 736, 840
23-35 5, 97
23 5, 97
35 5, 96; 6, 841, 845;
7, 240
19 6 5, 479; 6, 290
11 5, 637; 7, 480, 539,
671
12 5, 637; 7, 14, 536
14 5, 688
16-24 7, 62
16-17 5, 36, 99
17 5, 346, 693; 6, 589
18 6, 589
20 6, 589
21 5, 148; 6, 56, 588,
589
22 5, 99; 6, 590
23 6, 584, 590, 591
24 6, 590, 600; 7, 385
26 6, 590, 759; 7, 13
27-29 7, 515
27 6, 94, 204, 720; 7,
9, 63
28 5, 669; 7, 239, 253,
520
30 6, 800
20 1-16 7, 253
13-14 5, 589
21 7, 252
22 6, 216
25-27 7, 513
26 5, 178
28 5, 212, 348; 7, 179
34 5, 443
21 2-7 6, 664
4-5 5, 217
5 5, 559; 7, 315
9 5, 218; 6, 44; 7, 6
13 7, 325, 327
19 5, 220, 314
23 5, 511
28-31 6, 800
30 7, 271, 563
31-32 6, 800
33-41 7, 548
39 7, 471
44 7, 705
22 2-14 7, 321
2-3 6, 825
2 7, 487
4-6 7, 489
4-5 6, 826
4 6, 631
8-10 6, 826
9-12 5, 104
11-13 6, 505
11-12 7, 245
12 7, 698
13 7, 245, 510
14 6, 546
20 5, 236
21 5, 443; 6, 721, 790
23 5, 260
30 5, 261; 7, 135
33 5, 556
35-46 6, 122, 263
37-39 5, 66, 650
37-38 5, 107; 6, 256
37 5, 137; 6, 254; 7,
491
39 5, 106, 122; 6, 285,
288, 293
40 5, 156
41-46 5, 107
23 2-3 6, 623; 7, 99
8 7, 332
9-10 6, 622
11 6, 305
12 7, 205
13 6, 608
14 6, 615
23 5, 156; 7, 320
24 6, 244
26 6, 578, 669
27 6, 244; 7, 153, 542
32 6, 383
35 6, 383
37-39 5, 339
38 5, 55, 220, 630; 6,
749; 7, 161, 370
24-26 7, 227
24 2 6, 58
6 7, 230
12 7, 104, 235, 268
13 5, 200; 6, 301, 401,
553; 7, 271
14 7, 230
16-51 7, 226
16-18 5, 712
19 6, 162
20 5, 779
21 5, 333
23-27 5, 51
23 7, 558
24 7, 231, 232
27 7, 228, 248
29 7, 230
30-31 7, 225
30 6, 176
31 7, 245
32-33 7, 230
33 7, 230
34 7, 230
35 5, 51; 7, 236
36 5, 223; 7, 228, 229
42 5, 51, 804; 7, 146,
228, 230
46 5, 779
50 7, 108
51 5, 335
25 1-13 5, 109, 480; 7,
246
4 7, 244
5 5, 223
6 7, 231
14-30 5, 351, 352; 7,
249
20-21 6, 577
21-23 7, 111
25 5, 100; 7, 29
26-27 6, 577
29 5, 279, 659
30 7, 10, 159, 337
31-46 5, 113
31-32 7, 239
31 7, 227, 246, 248
33-41 6, 313

34-46 7, 249	46 5, 246; 7, 416, 467, 468	22-26 7, 493	18 5, 256
34 5, 305; 6, 319, 325; 7, 135; 231, 244, 520	51 5, 540	29 6, 257	19 7, 466
35-36 6, 56	52 7, 124	31-34 5, 202	34 7, 669
40 5, 39, 82, 113; 6, 198; 279, 302, 314, 844; 7, 479, 670, 681	54 6, 179	31 6, 179	16, 2 5, 556
41-46 5, 169	28, 1-2 5, 557	34-35 6, 184	6 6, 177
41 6, 325; 7, 160, 168	6 7, 370	34 5, 201; 6, 191, 192; 7, 111, 666	13 5, 258
46 7, 168, 169, 248, 346	8 5, 253	35 5, 195	14 6, 12
26 15-16 6, 602	9 6, 11	36-37 5, 202	15 6, 639
18 5, 231	12-13 5, 557	36 5, 664; 7, 10, 572	16 5, 492; 7, 703
21 5, 560; 6, 158	13 5, 253	38 5, 208; 7, 10, 665	17-18 6, 138
22 6, 158	16-17 6, 625	9, 3 6, 816	17 5, 802
25 6, 158	17 5, 702	6 6, 818	От Луки святое Благовествование.
26-28 6, 20	18 5, 257, 555; 6, 625	12 7, 472	
26 6, 5, 6, 7, 12, 18, 24	19-20 ' 6, 625	18 5, 599	1, 8 6, 434
27 6, 8	19 5, 307, 504, 685; 6, 222, 223, 224; 7, 278	19 5, 207	20 5, 467
28 5, 232; 6, 6, 7, 8	20 5, 54, 55, 129, 130, 424, 451; 6, 133, 211, 625; 7, 371, 550, 555	22 5, 134	24 5, 467
29 6, 827	От Марка святое Благовествование.	24 5, 210, 509	28-31 7, 389
33 5, 81		34 5, 684	28-29 7, 726
34 5, 629	1, 4 6, 726, 742	36 6, 555	29 7, 709
37 7, 466, 470	15 5, 412; 6, 727, 742, 761, 763	44 7, 168	32-33 7, 715
38 7, 380, 415, 466, 469, 471	25 6, 124, 465	46-47 7, 168	34 6, 9; 7, 389
39 6, 355; 7, 380, 411, 412, 416, 468, 468, 469	35 6, 412	46 7, 165	35 5, 470; 6, 9; 7, 389, 712
40 7, 470	2, 10-11 7, 606	47-48 7, 159	37 5, 262, 327
41 5, 54; 6, 738	17 7, 186	49 6, 776	38 7, 389, 440, 661, 708, 709, 732
47-49 6, 602	19 7, 385	50 5, 712; 6, 331	44 7, 379
49 6, 158	3, 5 7, 715	10, 13-16 7, 567	47 7, 347
52 5, 562; 6, 167	12 5, 545	14 7, 615	48 7, 727
67 5, 469; 7, 466	21-31 7, 727	17 6, 589	51 6, 172
70 7, 665	24 5, 623	18 7, 229	78 7, 529
72 5, 631; 6, 259	29 7, 159, 658	21 6, 195, 589	79 6, 820
73 7, 665	33 7, 661	26-27 5, 312	2, 5 7, 682, 682
75 5, 535; 6, 642, 738, 780	4, 24 7, 241	29-30 7, 514	11 7, 677
27, 3-4 7, 314	38 7, 725	35-37 5, 684	12 7, 677
5 5, 336; 7, 315, 316	39-40 7, 725	37-38 5, 212	14 6, 331, 337, 875; 7, 675, 694
25 5, 235; 7, 643	5, 9 6, 129	43 5, 212	17 6, 869
29 7, 466	13 6, 359	46-52 6, 135	18-19 7, 683
31 7, 471	29 5, 785	11, 14 5, 103	19 7, 661, 708
33-34 7, 402	43 7, 307	17 7, 329	20 7, 681
33 6, 149	6, 2 , 5, 299	25 5, 183	22 5, 234
34 6, 206; 7, 467	3 6, 641	30-33 7, 710	24 5, 458
38 5, 245	5-6 7, 385	30 6, 160	25-26 7, 703
40-42 5, 737	38 7, 380	12, 17 6, 237	25 5, 696
40 6, 301	7, 15 5, 530	25 7, 129	29-30 7, 703
41-42 7, 467	21-22 6, 104	26-27 7, 117	29 5, 802; 7, 705
42 5, 201; 6, 382	24-30 6, 161	42 6, 309	30-32 7, 17
	24 7, 402	13, 14 5, 223	34 7, 703, 703, 705
	8, 13-21 6, 565	19 7, 232	35 7, 725
		31 7, 231	38 7, 702
		32 7, 228, 228	46-52 5, 709
		33 5, 51	51 7, 661, 663, 708
		14, 24 6, 8	52 7, 415, 695
		32-33 6, 813	3, 6 7, 411
		33 5, 202	
		15, 43 - 16, 8 5, 39	
		15, 17-39 5, 42	

- 8 6, 318
16 5, 512
21 5, 681
23 7, 695
4, 1 6, 166
18 5, 681; 7, 418
19 5, 287
23 6, 629, 631
34 7, 356
39 6, 528
43 6, 626; 7, 79
5, 1-11 7, 548
4 7, 548
5-6 6, 795
5 5, 114
8 5, 127; 6, 157; 7, 218
12-13 5, 785
20 6, 734
21 5, 555; 6, 767
32 7, 313
6, 12 5, 130; 6, 412; 7, 647
19 5, 130
21-25 6, 663; 7, 505
22-26 6, 379
22 7, 261
25 6, 211
26 6, 238; 7, 71, 308
31 5, 115, 116; 6, 293
35 5, 115
36 5, 117, 394, 660; 6, 326; 7, 337
37 6, 309; 7, 240
39 6, 610
45 7, 634
46 6, 77, 801; 7, 356
47-48 5, 122
7, 2-10 5, 501
11-17 7, 125
11-14 7, 155
13 5, 119; 7, 176
14 7, 156
19 6, 133
28 7, 492
36-47 5, 663
37-48 6, 738
38 6, 738
39 7, 322, 380
47-50 6, 413
47 5, 68; 6, 433, 739
8, 1 6, 166
3 5, 39, 41
5-8 7, 267
7 7, 346
10 7, 505
12 5, 122
13 в, 259
15 5, 122; 7, 267
17 7, 625
21 7, 488
22-25 7, 146
37 5, 127
38 5, 275
44 6, 444
45 5, 129
48 5, 130, 131
49-56 7, 125
50 5, 131
52 5, 132
9, 22 6, 170
23 6, 590; 7, 670, 680
26 6, 762, 818
28-29 6, 812
28 7, 717
29 6, 816
31 6, 815, 819
33 7, 716
39 5, 599
48 6, 163
55 5, 65, 706
58 7, 466
62 5, 203; 6, 574
10, 16 7, 65
18 7, 380
19 5, 410, 733
22 5, 715
26 6, 73
30-37 6, 528, 621
30 7, 380
38 7, 728
41-42 6, 62; 7, 728
41 6, 579; 7, 484
42 5, 394, 459, 712; 6, 61; 7, 453, 531, 708
11, 1-10 6, 407
1 6, 408
2 7, 577
10-13 5, 545
15 5, 702
21-22 5, 623; 6, 121
23 5, 122
24-26 5, 620
27 7, 727, 727
28 5, 395; 7, 663
34 7, 629
39 6, 318
41 6, 317
42 7, 104
44 7, 104
12, 1 6, 245
4-5 7, 222
8-9 7, 713
14 7, 373
15 6, 600
18-20 7, 143
18 6, 600; 7, 114
19-20 5, 801
19 6, 192
20 5, 83, 138; 7, 572, 724
21 7, 451
22 7, 373
31 7, 373, 513
32 6, 546
33 7, 15
35-36 5, 688; 7, 732
35 7, 146
37 7, 115
40 7, 732
47-48 7, 168, 239
47 5, 491
48 7, 241, 249
49 6, 338; 7, 22, 488, 718
58 5, 608
13, 2-3 5, 333, 335
3-5 7, 115
7 5, 629
8 6, 341
12 5, 141
15 6, 244
18 7, 486
19 7, 505
20-21 5, 651
23-24 6, 379
25-28 7, 499
25-27 7, 500
25 5, 630
26-27 5, 630; 6, 273
27 6, 273; 7, 159, 249
28 7, 158
14, 8 7, 205
16-17 5, 352; 6, 825
17 6, 826
18-20 6, 826
18 6, 71, 572
21 6, 624, 826
22-24 6, 826
24 5, 334; 6, 825, 828
26 5, 72; 6, 290, 338
27 6, 291
33 5, 442; 6, 186
15, 1-2 5, 589
4-6 7, 530
8 6, 56
10 6, 739; 7, 158, 313
11-24 5, 346
11 7, 156
12 5, 164
13 7, 156
17-20 5, 762
18-19 5, 165
21 6, 205
22 5, 165; 7, 25
23 6, 72
24 5, 164, 605; 7, 156
25 6, 70, 71
27 6, 71
28 6, 71
29 6, 70, 71, 72
30 6, 71, 72
31-32 6, 734
31 6, 71, 72
32 6, 72
16, 2 7, 32
8 5, 303
9 6, 320
10 7, 624
13 5, 169
15 7, 12, 692
19-31 7, 166
19-28 5, 358
19-26 5, 332
23-24 7, 647
25 6, 211
26 7, 165
27-31 5, 138
17, 1 5, 766
3 5, 616; 6, 837
4 6, 837
10 7, 271
12-19 5, 282
12-13 7, 464
13-19 5, 144
14 7, 78
17-18 5, 144
20-21 6, 759
20 5, 785; 6, 701
21 5, 430, 687, 729; 6, 432, 594; 7, 103, 362, 487, 700, 714, 715
24-25 5, 737
27 7, 372
33 7, 10
34 7, 245
35-36 7, 245
18, 1-8 5, III; 6, 453
1 6, 414; 7, 270
7 6, 516
8 7, 235
II 5, 158; 6, 71, 516
13-14 6, 739

- 13 5, 157; 4, 205, 396;
7, 329
- 14 5, 159; 6, 238, 393;
7, 104
- 17 5, 502
- 22 7, 14
- 25 6, 588
- 27 6, 7; 7, 11
- 28-29 7, 515
- 34 5, 252; 7, 186, 493
- 37 5, 150, 151
- 38 5, 626
- 19, 4-6 6, 828, 828
- 5 5, 153, 154
- 7-8 7, 340
- 8 5, 157, 442; 6, 318,
318, 583, 583; 7,
346
- 9 5, 153; 6, 306, 306,
583, 583
- 10 5, 152, 623; 7, 248,
576
- 20 5, 351
- 23 5, 351
- 27 5, 333
- 29-31 5, 217
- 41-44 5, 52
- 41 5, 216
- 42 5, 218
- 46 7, 324, 327, 329
- 20, 4 5, 511
- 5-8 5, 512
- 13 5, 239
- 35 6, 353
- 36 7, 522
- 21, 2 5, 621; 6, 309, 309
- 6 6, 574
- 15 5, 684; 6, 555, 555
- 17 6, 168
- 18 7, 122
- 19 7, 265, 266
- 24-26 5, 333
- 34 5, 803; 7, 145
- 36 5, 803; 7, 145
- 22, 3-4 6, 124
- 8 7, 326
- 12 7, 326
- 19 5, 183, 504; 6, 12,
12
- 20 6, 8
- 27 7, 179
- 28-29 5, 456
- 29-30 6, 20
- 30 6, 206, 281; 7, 522
- 33 6, 259
- 39-46 5, 52
- 40 6, 401
- 42 6, 395; 7, 411, 412
- 44 5, 52; 7, 466
- 57 7, 747
- 61 5, 631
- 63 7, 466
- 23, 2 6, 237
- 21 6, 44
- 28-31 5, 203
- 28 5, 236, 237, 242; 6,
172
- 30 5, 221
- 34 5, 246, 579; 7, 269,
317, 669
- 36-37 7, 467
- 36 7, 467
- 41-43 6, 199
- 42-43 7, 317
- 42 5, 247; 7, 666
- 43 5, 721; 6, 194, 739;
7, 669
- 46 5, 246; 7, 467, 669
- 48 5, 241, 244
- 49 5, 41
- 56 5, 557; 6, 11
- 24, 1 5, 556
- 7 6, 170
- 11 6, 12
- 13-31 5, 233
- 13-17 6, 11
- 16 5, 259
- 19 5, 306
- 20 7, 469
- 24 6, 12
- 25 5, 42
- 26 6, 166, 204, 211; 7,
469
- 30-31 5, 258; 6, 41
- 30 6, 11
- 31-32 6, 267
- 32 7, 638
- 33 6, 11
- 34 5, 258
- 36-53 5, 50
- 36-41 5, 558
- 41 5, 248
- 42 5, 242
- 43 5, 252
- 50-51 7, 227
- 51 5, 305
- 3 6, 349; 7, 229, 384,
427
- 4-5 7, 16
- 4 7, 723
- 5 5, 91; 7, 31, 340,
475, 723
- 9-11 6, 379
- 9-10 7, 16
- 9 5, 433; 7, 339, 378
- 11-12 7, 694
- 11 6, 172
- 12-13 5, 687; 7, 449
- 12 5, 344, 374, 553; 7,
383, 455, 457, 697,
707
- 13 7, 97, 443, 577
- 14 5, 56, 373, 702; 6,
149, 873; 7, 381,
397, 424, 425, 430,
430, 435, 488, 708,
758
- 15 7, 442
- 16 7, 460, 489
- 17 5, 412
- 18 5, 433; 6, 143, 144,
146, 549; 7, 46,
280, 282, 482, 680,
712
- 23 7, 442
- 27 5, 467
- 29 5, 187, 468, 512; 6,
5, 72, 160, 378; 7,
317, 417, 457, 470
- 46 5, 191
- 51 5, 269
- 2, 1-10 6, 7
- 2 7, 176
- 5 7, 661
- 18-19 5, 511, 555
- 18 7, 325
- 3, 2 6, 788
- 3-5 5, 672
- 3 5, 59, 60
- 4 5, 427; 7, 385
- 5 6, 222, 224; 7, 495,
577, 577
- 6 5, 393, 712, 726; 6,
15; 7, 337, 578
- 8 6, 750
- 10 5, 39
- 13 5, 537, 801; 7, 483
- 14-15 7, 460
- 16-17 6, 378
- 16 5, 144, 249, 349,
392, 412; 7, 117,
455, 460, 527, 709
- 17 7, 711
- 19-21 7, 29
- 19 6, 379; 7, 16, 378
- 20 7, 622
- 30 7, 443
- 31 5, 512; 7, 443, 637
- 35-36 7, 443
- 36 7, 527
- 4, 5-42 5, 46, 47
- 7 7, 380
- 14 5, 467; 7, 591
- 21 5, 379
- 23-24 5, 313
- 23 6, 408; 7, 331, 580
- 24 5, 46, 57, 322, 554,
702, 714; 6, 159,
483, 750; 7, 552,
578, 578
- 25 5, 46
- 26 5, 46
- 34 5, 458, 560
- 5, 1-15 5, 43-45
- 6 5, 45, 49, 187
- 7 5, 44; 6, 491
- 8 5, 44
- 14 5, 44, 88, 333, 602
- 15 5, 45
- 17 5, 177, 365; 7, 405,
471
- 19 5, 319; 7, 288, 384,
405, 593
- 20 7, 593
- 21 7, 117, 405
- 22-27 7, 239
- 22 5, 608; 7, 77, 238,
253
- 23 7, 282
- 24 5, 481; 7, 527, 734
- 25-29 7, 239
- 25 7, 117, 249
- 28-29 5, 556; 7, 131
- 29 7, 131, 243, 254
- 35 5, 455
- 43 6, 383
- 47 7, 71, 72, 345, 513
- 6, 5 5, 39
- 6 7, 380
- 12 6, 138, 789
- 32-35 7, 511
- 33-35 7, 379
- 33 7, 571
- 37 6, 200
- 38 7, 513
- 39-40 7, 117
- 41-12 7, 511
- 41 6, 20

От Иоанна святое
Благовествование.

- 1, 1-4 5, 306
- 1 7, 382, 423, 424,
482

43-44 7, 511	2 6, 137	24 5, 659; 7, 117, 124,	3 5, 704
45-46 7, 511	3 5, 49; 6, 137	247, 481	4-5 5, 499
46 6, 146	4 6, 760	25 7, 505	4 5, 234; 7, 156, 350,
47-55 7, 511	6-7 5, 632	26 5, 458	720
48 6, 8	10-34 6, 237	28 6, 818; 7, 289	5 5, 285, 291, 394,
50-51 6, 19; 7, 571	10-11 5, 633	31 5, 240	500, 573; 6, 473,
51-54 7, 527	15 7, 37	32 6, 171, 172, 177,	474, 696, 792, 796;
51 5, 189; 6, 281, 827;	24-25 5, 49	179	7, 62, 356, 465,
7, 673	24 5, 578	35 5, 778; 7, 704	479, 602
52 5, 231	29 7, 710	36 5, 253; 7, 36	6 5, 802
53-54 6, 19	31 6, 801	40 5, 624	10 6, 705; 7, 712
53 5, 230; 6, 5, 15, 30;	33 5, 49	46 7, 16, 378, 718	12 6, 255
7, 93	35 5, 48, 187	48 5, 170; 7, 239	13-15 5, 348
54 6, 14, 28	38 5, 48	13, 1 5, 347-348, 350	13 5, 74; 6, 286, 298,
55 6, 15, 16, 429; 7,	39 5, 49, 627	5 7, 179	330; 7, 481
673	40 5, 627	12-15 7, 179	14 7, 202, 470
56-57 7, 512	10 7, 481	15 7, 578, 667, 693	15 7, 424
56 5, 189, 232, 500; 6,	2 6, 605	31 6, 166, 179; 7, 471	17 6, 76, 255
5, 19, 41, 741; 7,	4 6, 605	34 6, 255	18-19 6, 378
361, 488	8 6, 146, 604	35 6, 332	18 5, 413; 6, 168
57 6, 15; 7, 381, 381,	9 6, 605, 706; 7, 465,	14, 2-3 5, 51	19 5, 138, 703; 6, 168,
385	483	2 7, 58, 258, 494,	169, 193, 378, 642;
58 «, 281	10 6, 605	495, 717	7, 347
63 5, 681; 7, 512, 699	11-13 6, 615	6 5, 9, 14, 55, 241; 6,	24 5, 491
66 6, 10, 134	11 6, 605, 614; 7, 483	135, 155, 234, 344,	26 5, 665, 672, 681,
67 6, 10, 135	15 7, 229, 468	477, 503, 740; 7,	693; 7, 287
68 5, 48	16 5, 47; 7, 549	452, 465, 482, 483,	16, 2-20 6, 211
7, 7 7, 385	18 5, 257; 7, 282, 380,	483, 530, 552, 709	4 5, 666
37-43 5, 672	380, 692	7 7, 383	6-7 5, 672
37-39 7, 379	20 7, 703	9 6, 146, 870; 7, 282,	7-8 5, 63
37-38 5, 670	25 6, 134; 7, 405	382, 482, 679	7 5, 671, 685; 6, 224
37 5, 46, 289; 6, 643;	27-28 7, 527, 530	11 7, 293	11 7, 268
7, 591	27 5, 459	12 5, 499	12-13 5, 672; 6, 708
38 5, 467; 6, 270	28 7, 530, 710	15-21 5, 256	13 6, 157
39 5, 46, 58, 669	29 7, 532, 612	15-17 5, 703	14 7, 289
48 5, 577	38 5, 510; 7, 405	15-16 6, 705	15 7, 229
8, 11 6, 739	39 7, 466	15 7, 689	20-22 5, 736
12 5, 49, 413; 6, 551;	40 6, 730	16 7, 383	20 5, 724; 6, 210, 211
7, 11, 16, 37, 39,	11, 3 6, 750	17 5, 64, 676, 704	22 5, 253; 6, 211; 7,
378, 482, 503, 631	11 7, 126	18 5, 54; 7, 732	521
24 7, 460	14-15 7, 126	21-23 6, 464; 7, 74	23 6, 413
31-32 7, 604, 605	16 5, 35	21 5, 254, 262; 6, 257;	28 6, 204; 7, 282
32 5, 36; 6, 503, 505	25-26 6, 42	7, 345, 349, 703,	29 7, 505
33 7, 600	25 6, 503; 7, 117, 381,	704	33 5, 110, 240, 456,
34 5, 779; 7, 605, 609	483	23 5, 492, 554; 6, 29,	736; 6, 206; 7, 379
36 5, 411; 7, 358, 460,	34 7, 126	264; 7, 331, 355,	17 7, 481
605, 606, 607, 609	36 5, 350	372, 614, 616	3 7, 527
40 7, 411	41-46 7, 125	26 5, 470, 681, 693	4-6 7, 710
44 6, 118, 160, 232,	41-42 7, 416	27 5, 303; 6, 331, 332,	4 6, 871; 7, 289
246, 504	42 7, 127	334, 336, 343; 7,	5 6, 166, 807
52 7, 112	43 5, 555, 644; 7, 127	525	10 7, 384
56 7, 675	44 7, 128	28 7, 381	17 6, 155
59 5, 630; 7, 466	12, 10 5, 557	30 5, 608	19 7, 445
9, 1-41 5, 509	13 5, 559; 7, 715	15 7, 481	20-21 7, 550
1-38 5, 48-50, 131	15 7, 315, 316	1 5, 493	21-23 7, 545
2-3 5, 358		2 6, 214	21 6, 332; 7, 350

22-23 7, 350	4-5 5, 681	8-12 6, 163	42 7, 239
23 7, 350	5 5, 673	12 6, 469; 7, 460, 460	44-46 5, 681
24 7, 520	6 5, 64, 673	13 5, 684	44 5, 680
18 7, 481	7 7, 227, 228, 229	17 6, 163	45-46 5, 680
1 7, 470	8 6, 826	19 6, 164; 555	11, 15-17 5, 680
5-6 7, 468	9-10 5, 538	29 6, 14	16 6, 224
11 7, 666	9 5, 51; 7, 227	32-33 6, 164	22-23 7, 269
12 7, 466	10 5, 50	33 6, 14, 164	26 7, 337
36 7, 715	11 5, 51; 7, 419, 745	5, 1-11 5, 683	29 7, 337
37 5, 231; 6, 159	13-14 7, 326	4-5 6, 234	13, 2-3 5, 522
39-40 5, 235	14 5, 61, 294; 7, 727, 727	10 6, 234	3 7, 78
19, 3 7, 466	15-20 5, 378	12-20 5, 379	15 5, 378
5 7, 471	16 5, 303; 7, 326	15 5, 302	39 5, 415
15 5, 629; 6, 179	24 5, 378	16 5, 499	46 6, 71
17 6, 172; 7, 466	2, 1-11 5, 57-65	19-20 6, 14	14, 17 5, 365
19-22 6, 180	1 7, 326	21 6, 14	21-22 6, 204
25 7, 727	2-3 5, 679	29 6, 799, 802, 867	22 5, 50; 6, 201, 206;
26-27 7, 661, 669	2 5, 677; 7, 327	30 7, 469	7, 53, 270, 527
26 6, 41	3-4 5, 301	36-37 6, 605	15, 8-9 5, 680
27 7, 661	3 5, 470	41-42 6, 164	18 7, 593
28 5, 246; 7, 402, 669	4 6, 13	41 5, 254; 6, 204, 857	16, 14 5, 289
29 7, 467	7-12 5, 675	42 6, 14	25-26 5, 303; 6, 389
30 7, 467, 669	7-11 6, 14	6, 1 7, 337	34 6, 850
34 5, 469	7 6, 13	2 7, 337	17, 27 7, 357
37 6, 174	8 6, 13	8 5, 485	28 5, 365, 444; 6, 559;
20, 1 5, 556, 557	И 5, 675, 685	7, 9 6, 211	7, 219, 347, 370,
2 6, 750	12 5, 680	47-50 7, 370	373, 483
8 5, 35; 6, 12	13 5, 64, 669, 676	47-48 7, 330	29 6, 145
17 5, 486, 504; 6, 223;	14-41 6, 13	48-49 7, 614	30 6, 727
7, 383, 384, 422,	14 6, 14	48 7, 330, 331, 370,	18, 1 6, 638
423	16-17 5, 681	614	3 5, 95
19-31 5, 34-38; 6, 34-38	17 5, 669	55-60 6, 297	6 7, 643
19 5, 35, 451; 6, 12	22-23 5, 669	55-56 7, 255	25 7, 367
20 5, 254; 6, 12	23 7, 333, 593	55 5, 254, 486	19, 11-19 5, 507
21-23 6, 727	24-26 6, 13	56 7, 526	12 5, 302; 6, 789
22-23 5, 682; 6, 767	37-38 5, 64	60 5, 115; 6, 298	20, 8 7, 39
22 5, 253; 7, 294	37 5, 676	8, 13 5, 484	9, 7, 128
23 7, 98	38-39 5, 676	16 6, 224	10 7, 128
26-27 5, 503	38 6, 223, 224, 727	17 5, 680	20 6, 634
26 6, 12	41 5, 35, 63; 6, 164	20 6, 602	22-24 5, 698
27 5, 36, 37, 38; 6, 12	42-46 5, 379; 6, 12	22 6, 727	22 5, 692
28 5, 252, 504; 7, 459	42 5, 378; 6, 13	9, 1-6 5, 414	24 6, 291, 634
29 5, 35, 63, 254, 504,	44-47 6, 164	1-5 6, 297	28 5, 692; 6, 607
505; 6, 24	46-47 5, 294; 6, 13	1 7, 337	31 6, 634
31 5, 407; 6, 469	3, 1 5, 378	4 6, 844	33-34 6, 634
21, 6 7, 548, 548	3 7, 320	6 5, 23, 465	35 6, 66, 321, 634, 724
И 7, 548	6-9 5, 306	8 7, 256	36 5, 378
15-17 6, 604, 616	6 5, 537	15 5, 534	21, 10-11 6, 291
16 6, 305	15 7, 333	17 6, 708	13 5, 698; 6, 291
Десяния святых	18 7, 466	39 6, 392	38 6, 605
апостолов.	19-20 6, 743	40 5, 306	22, 6-8 7, 16
1, 1-12 5, 50	19 5, 621; 6, 727	10, 4 5, 289	23, 6 6, 337
2 5, 681	21 5, 671; 6, 743	20 6, 82	26, 18 5, 257; 6, 225
3 5, 558	4, 4 5, 557	28 6, 83	28 7, 332
	7 6, 163	35 7, 682, 682	27, 23-24 5, 80
		38 6, 386	25 5, 470

Послание Иакова.	19	7,483	19	5,779	18	6, 265; 7, 608	
	22	5,698	21-22	7, 13	19	5,344	
1, 2-4	5, 740; 7, 67	2,5	7, 342, 702	3,4	7, 228	20	5, 169; 6, 258
2	6,429	7	7, 705	9	5, 340; 6, 727	5,1	5, 461; 7, 710
3-4	6,429	9-10	5,273	10-13	7, 236	3	5, 591; 6, 76, 277
5-6	6,551	9	5, 713; 6, 225; 7, 16,	10	5, 678; 7, 228, 230,	4	5,366
6	6,153		101, 339, 340, 341,		512, 726	7	5, 57
12	5, 737, 737-738; 6,		551, 702	12	7,161	20	7,22,282
	206	11-12	7,340	13	7, 121, 527	Второе послание Иоанна.	
14	6,671	и	7, 622, 671	14	7,135		
17	6,815	13	6,790	Первое послание Иоанна.		1, 6	6, 77
19	7,634	17	6,790			9	7, 552
20	5, 562; 6, 420, 663	19-2	7,266	1,5	5, 321; 6, 739; 7,	Послание Иуды.	
22-24	5, 395	21-22	6, 838		11, 16, 578		
25	7,611	21	5, 522; 6, 186, 297;	7	5,623	1, 12-13	7, 637
26	7,634		7,197	8-9	6,838	14-15	7, 240
2,13	6, 302, 322, 325,	22	5,608	8	6, 769; 7, 365	16	7, 637
	840; 7, 240	24	5, 411; 7, 433, 460,	9	6, 727; 7, 365	Послание к Римлянам.	
14	7,710		469,473	2,1-2	5, 610; 7, 460		
17	5, 494; 7, 356	3,4	5, 61; 6, 431, 620	1	6,757	1, 7	5, 378
18	5,762	9	7,460	3-4	5,409	18	5, 329, 334
19	5,68	17	7,266	8	7,16	20	6, 147, 783; 7, 485,
22	5,659	18-19	5, 248; 7, 446	и	6,69	710	
3,2	7,636	19	5,248	15-17	6, 378	23	6, 145
6	5,535	4,6	7,446	15	5, 68, 521; 7, 345,	25	6, 143, 145, 811
8	7,634	10-1	7,558		350, 372, 616	28	5, 391; 6, 40
9-11	7,320	13	6, 207; 7, 526	16	5, 286, 599; 6, 660,	30	6,107
9	7,636	15-16	6, 238, 857; 7,		662	2, 1-23	7, 100
16	6,69		332	17	5,546	1	7,645
17	6,550	17	5,413	18	6, 181; 7, 231	4	5,340
4,1-2	6,186	5,2	6,607	20	5, 683; 7, 332	5-8	7,239
3	6,396	3	7,90	27	5,762	5	6,763
4	6, 274, 378, 381; 7,	5	5, 294, 311; 6, 393,	3,2	6, 206; 7, 50, 355,	6	5,355
	51,345,350		614; 7, 182, 186,		449, 509, 520, 520,	8	5,285
6	5, 581, 763; 6, 393;		522		725	11	6, 631, 694
	7, 182, 183	7	6,217	4	5,605	13	6, 800
7	6, 120, 504	8	5, 345; 6, 130, 558,	6	6, 753; 7, 457	14-15	7, 622, 710
9	5,412		798,842	8	5, 347, 598; 7, 457	15-16	7, 208
11-12	6, 83	9	5, 738, 802	9	7,457	21-23	7, 645
17	5,170	14	5,379	10	6, 289; 7, 457, 606	23	5, 625; 7, 355
5, 14-16	5, 84	Второе послание Петра.		14	6,289	24	7,584
14-5	6,45			15	5, 750; 6, 663; 7,	3, 4	7, 210
14	5,43	1,3-11	7,437		71	12	7, 321
16-17	7, 717	3	5, 54	18	5,311	19-20	5, 679
16	6, 396, 769	4	5, 262; 6, 7, 204,	21-22	7, 542	20	5, 412
20	5,621		788	21	7,365	23-25	7, 431
Первое послание Петра.		5-11	7, 289	24	7,366	23-24	5, 411
		5	7, 289	4,1	5,707	23	5, 579, 606; 6, 413;
1,2	7,289	8-9	5,644	3	7,231	7,438	
3	5, 36, 253	8	5,643	4	6, 120	29	7,681
В	6, 182, 558	14	6,166	8-16	6, 850	4, 4	7, 316
15-16	5, 394; 7, 337	17	7,721	8	6, 248, 281	15	5, 412
16	7, 41, 43, 718	21	5,683	11	6,316	5	6,850
18-19	6, 617, 735; 7,	2,4	7, 168, 221	12	7,46	1	6, 331, 336
	438, 572, 607	17	7, 159	16	5, 135, 340-341, 450		

- 5 5,677,683
8 5,348; 7,481,481
12 6,231; 7,709
17 7,433,726
19 7,708
20 6,413
6,1 5,156
3-5 6,857
3-4 7,448
3 5,250; 6,165,176,
183,224; 7,695
4-5 7,449
4 5,257; 7,157
6 5,234; 6,230,754
9 7,157
13 6,685
14 7,607,726
15 5,165
17-18 6,200
19 6,754
22-23 7,458
23 5,79,600; 7,481,
530
7, 14-25 6,855
19-20 6,737
19 5,35
23 6,97,662
24 - 6,662; 7,111,605
8,1 5,500; 7,340,697
2 5,252
4 7,340
5 5,713
6 7,109
9 6,453; 7,294
10 7,361
11 7,129
12-13 7,578
13 6,801
14-15 6,854
14 6,622
15 5,686; 6,465; 7,
510,636
16-17 7,476
16 7,72,588
17 5,470; 6,165,178,
198,206,789; 7,
520,527,668
18 5,620; 6,200; 7,
521,526
20-21 7,237
21 7,523,528
23 7,449
24 6,703
26 5,285,683; 6,395,
453,466,717,747;
7,510
28 6,211,238; 7,480
29-30 5,358; 6,823;
7,511
29 6,386; 7,422
31 5,802; 6,795; 7,
219,577
33-34 6,767
35 5,449; 6,257,705
36 7,54
37-39 7,517
38-39 6,259,705
9,1-4 6,300
3 6,634,701,705
15 7,457
16 5,573
18 6,711
19 6,875
30-32 6,71
10,3 5,391
4 5,468
10 7,613
17 5,50,124,482
11,16 6,387
17 7,600
29 5,189; 7,467
33 5,357; 6,869,874,
875
34 6,349
36 7,291
12,1-3 7,721
1 7,6,7
2 7,70
5 6,529
6-8 7,558
12 5,85; 6,453; 7,
367
14 5,308
17-21 7,267
18-20 5,90
18 6,336,337
19 6,299,842,843,
845
21 5,84,644; 6,103,
104; 7,269
13,7 6,790
10 5,311
12 5,223
13 7,339
14 5,726; 6,398; 7,
601,609
14,7 5,234
17 6,329; 7,352,616,
714,715
15,2 5,87,88
4 5,87; 6,789
5-6 7,552
30 5,84
16,17 7,552
Первое послание к
Коринфянам.
1,3 5,378; 6,334; 7,
726
9 6,820
10 5,90
12-14 7,332
12 6,548
18-19 6,172
18 6,175,184
19-20 7,68
20 6,173
21 5,301; 6,555
22-24 6,172
23-24 6,187
23 5,427; 6,173,177,
873
24 6,176; 7,229,286,
379,384
25 7,482
26-28 6,638
27-29 7,692
27 5,85,99
30 5,488; 6,549; 7,
73,213,283,335,
339,355,432,460,
483
2,1-5 5,301
2 7,186,480,493
4 6,164,624
8 6,550; 7,381,710
9-10 6,708,813
9 5,344; 6,75,158,
205,264,280,325,
824,851,856; 7,
22,492,510,519,
520,521,522,531,
577,720
10 7,229,282,506
11 5,667; 6,431
12 5,65,707
14-15 6,175; 7,575
14 5,193,427; 6,817;
7,490
15 5,303
16 7,632
3,3 6,185
4 5,603
И 7,546,547,710
16 5,698; 6,453,666,
788; 7,318,372,
535
17 6,665,666,670; 7,
370,535
22 5,232
23 7,517
4,4 5,160; 7,211
5 6,243; 7,178,239
6 6,556
7 6,514
10-12 6,164
10 6,556
11-13 5,684
11 7,111
16 5,67,136,455
20 7,584
5,7-8 5,258
6,2-3 7,239
3 7,501,645
5 7,645
9-10 5,179; 7,497
10 5,99
11 5,691; 7,577
14 7,117
15 7,626
16 7,528
17 5,373,500; 6,453,
828
19-20 7,479
19 6,453; 7,370,372
7,2 7,539
3 5,474
4 5,474
5 5,531
7 7,671
15 6,337
29-31 7,491
29 5,473,706
31 6,58,574
40 5,707
8,1 6,432
6 7,291
9,16 6,628,629
24 6,866; 7,71,600
26-27 5,463
27 6,634,671
10,2 6,184
4 5,419
И 6,789
13 5,413; 6,401
17 6,16,529
20-22: 5,379
23 5,163; 6,395
31 7,71,356
11,1 6,634
23 5,414
24 6,8,12
25 6,8

26	6, 8; 7, 140	13-14	5, 36; 7, 119	4, 4	6, 831; 7, 482	27	5, 522
27	5, 201; 6, 36	17	5, 251	6	5, 688; 7, 87, 487	12, 2-4	6, 709
28	5, 230, 232; 6, 27	19	5, 252	7	5, 298, 688; 7, 73,	2	5, 53, 675; 6, 179,
29	5, 182; 6, 15, 27,	20-23	5, 550; 7, 117		487, 540		461; 7, 508
	40; 7, 512	20	5, 253, 556; 7, 124,	8-17	5, 303	4	5, 419; 6, 704; 7,
31	5, 761; 6, 15, 157;		669	8	7, 315		506, 508
	7, 218	21	7, 399	10	7, 479	7-9	5, 116
32	5, 335; 6, 15, 209;	22	7, 733	16-18	7, 533	7	7, 508
	7, 666	28	7, 491, 493, 524	16	6, 219, 431; 7, 601	9-10	6, 823
12, 3	5, 554, 691; 6, 158;	32	7, 119, 731	17	5, 620; 6, 206; 7,	9	5, 749; 6, 179, 529
	7, 710	33	5, 614		526	10	6, 179
4-7	5, 304	35-42	7, 120	5, 1	7, III, 481	13, 5	5, 688, 761; 6, 418;
8-10	7, 558	36	7, 124	7	5, 259		7, 366, 722, 722
8-9	5, 482	37	7, 124	10	5, 556; 7, 124, 239,	Послание к Галатам.	
8	5, 692	41-42	5, 302		249, 254	1, 1	5, 414
10	6, 108	41	7, 131, 495	14	5, 252	3	6, 334
11	5, 680; 7, 280	42-46	7, 524	15	5, 623; 7, 109	8	5, 424
12-27	6, 529; 7, 549	42-44	7, 128, 449	16	5, 674	9	6, 153
12-14	7, 558	43	5, 504	17	7, 158		
13	7, 558	44	7, 128, 129	19	7, 711 -	12-16	5, 414
15-25	7, 558	47-48	7, 605	20	6, 71, 336; 7, 99,	2, 2	5, 414
26	7, 550	47	6, 870; 7, 399, 570		253	16	5, 124, 411, 481
27	5, 288; 6, 178, 670;	48	7, 570	21	5, 412	19	5, 455
	7, 479, 549	49	6, 225; 7, 510, 577,	6, 1	7, 726	20	5, 7, 48, 123, 201; 6,
13, 1-8	6, 40, 77		588	2	5, 223; 6, 51, 761		542; 7, 347, 564
1-3	5, 106, 268, 273,	50	5, 284; 6, 503, 664,	4-5	5, 522	3, 10	5, 412; 7, 438
	353		713; 7, 243	9	6, 65	13	7, 417, 438
1-2	6, 706	51-52	7, 129	10	6, 208	19	6, 418
1	5, 63	52	5, 261, 280; 7, 118,	14-15	5, 577	24	5, 411, 559
2	5, 438; 7, 500		246, 481, 730	14	5, 424; 7, 420, 618	26	7, 577
4-8	7, 71	53	5, 336; 7, 418	16	6, 788; 7, 371, 372,	27	5, 258; 6, 176, 225,
4-7	6, 840; 7, 55	54-55	7, 481		549, 553, 580, 617		314, 386; 7, 332,
4	5, 97, 181; 6, 286;	54	7, 572	17-18	5, 374		357, 577
	7, 102	55	7, 481, 520	7, 1	6, 739; 7, 578, 581	28	6, 674; 7, 515, 550,
5	6, 264	56	5, 622; 7, 481	9	6, 642		609
7-8	7, 692	58	5, 426	10	6, 640, 642, 652,	4, 4	6, 872; 7, 399, 691,
8	6, 255; 7, 42	16, 13	5, 426; 7, 722		727, 780; 7, 318		691, 711
9	6, 819	20	5, 379	8, 14	6, 583	6	5, 344, 692
12	5, 387; 6, 142, 171,	22	5, 102	9, 6	5, 113; 6, 325	7	7, 414
	851; 7, 36, 50, 55,	Второе послание к		7	6, 313	19	5, 303, 697; 7, 355,
	293, 449, 493, 509,	Коринфянам.		8	6, 56		469, 678, 722
	518, 519, 520	1, 3	7, 269	10, 1	6, 511	22	7, 609
13	6, 40, 77	8-9	6, 514	3	7, 344	26	5, 669
14, 1	6, 863	9	6, 65	4-5	6, 515	30	7, 609
6	5, 379	12	7, 214, 623	4	6, 173	5, 1	7, 605
14	6, 433	2, 15-16	7, 637	5	5, 483	6	5, 68
15	6, 434	15	6, 387	6	7, 202	13	7, 341
19	6, 435, 450	17	6, 273	18	7, 72	15	5, 84; 6, 841
21-25	7, 636	3, 3	6, 555	11, 2	5, 488; 7, 547	16-17	7, 341
22	5, 486; 6, 137, 138	5	5, 426	14	6, 507	16	5, 698, 713, 726; 6,
23-27	5, 379-380	15	5, 399; 7, 88	20	6, 511		182, 675
26	5, 379	17	5, 714, 778; 7, 510,	23	6, 179	17	6, 180, 657, 662,
34	7, 727		585, 599, 608, 609,	24-25	6, 300		801; 7, 601
15, 8-10	5, 415		610, 708	25	6, 179	19-21	6, 662, 664; 7,
10	5, 292, 573; 7, 180	18	6, 386	26	5, 224, 367; 6, 164,		497
12-19	7, 119				292; 7, 712	19	6, 737

- 22-23 5, 762; 7, 599, 607
 22 5, 683; 6, 97, 333, 520; 7, 723
 23 5, 103
 24 5, 138, 234, 515, 726, 762; 6, 181, 185, 196, 517, 661, 662; 7, 12, 265
 25 5, 698
 6, 2 5, 98; 6, 717
 3 7, 570
 7-8 5, 59; 6, 761
 7 5, 355
 8 6, 81, 675; 7, 248
 9 6, 343
 14 5, 195, 199, 234, 243, 455; 6, 174, 178, 181, 190, 199, 200, 379
 15-16 5, 414
 17 5, 455; 7, 478
- Послание к Ефессянам.
 1, 3 5, 305, 307
 5 6, 386
 7 6, 318; 7, 428, 431
 11 7, 593
 17-23 7, 549
 21 5, 559; 6, 171
 22-23 7, 550, 558
 2, 1-5 6, 831
 3 6, 225
 4 5, 347; 6, 875
 6 7, 394
 8 5, 128
 10 7, 600
 14-16 6, 187
 14 5, 133, 134; 6, 331; 7, 694
 18 7, 283
 19 5, 132; 7, 547
 20 5, 580
 22 7, 558
 3, 3 5, 679
 14-19 6, 187
 14-15 7, 287
 14 5, 379
 15 6, 622
 16-19 5, 688
 17 7, 707
 18-19 6, 170
 19 7, 75
 4, 1-6 7, 557
 1-3 7, 550
- 1 5, 135, 136; 7, 340, 733
 4-6 7, 546, 550
 4 5, 288; 7, 557
 6 7, 379
 7-12 7, 726
 7 7, 726
 9 7, 168
 10 5, 536
 11-13 6, 604; 7, 556
 11-12 7, 558
 12 6, 603
 13 5, 709; 6, 230, 257, 603, 732; 7, 61, 75, 180, 524
 14 5, 425
 15-16 7, 550, 558
 21 7, 366
 22-24 5, 394, 455, 618
 23-24 7, 366
 23 6, 433
 24 7, 351
 25 7, 209
 26-32 5, 562
 26 5, 97, 177; 6, 341; 7, 144
 27 6, 420
 28 5, 95
 29 5, 712
 30 7, 431, 546
 31 6, 520
 32 6, 838
 5, 1 5, 346; 6, 298, 838; 7, 577
 3 6, 666
 8 6, 225; 7, 17, 366, 578, 733
 10-11 7, 340
 12 7, 371
 14 5, 167, 256; 6, 571, 756; 7, 581
 15 6, 742; 7, 219
 17-19 5, 140
 18-19 5, 138, 379
 18 5, 64, 65, 139, 676; 6, 440, 677; 7, 363
 21 6, 790
 23 7, 557, 558
 24 7, 558
 25-27 7, 558
 25-26 7, 547, 549
 25 6, 290
 27 7, 58
 29-30 7, 558
 29 5, 202
 30 5, 493
- 31 6, 870
 32 5, 474; 7, 547
 6, 1 5, 478; 6, 183
 4 5, 476, 477
 11-14 6, 387
 11 5, 141, 304
 12 5, 464; 6, 685; 7, 136
 14 6, 182
 15 6, 343
 16 5, 733
 17 5, 622
 18 6, 433, 438, 450, 453
 23 6, 329
- Послание к Филиппинцам.
 1, 21 7, 110, 724
 23 6, 662; 7, 705, 729
 2, 3 5, 779
 5 7, 663
 6 7, 388
 7-8 7, 468
 7 5, 348; 7, 434, 474
 8 5, 458; 6, 65, 174, 799; 7, 179, 180, 402, 708
 10 6, 171; 7, 168, 418
 13 5, 285, 573; 7, 331, 357, 375, 614
 14 5, 779; 6, 576
 15 7, 340
 21 6, 305
 3, 1 6, 626
 2 6, 639
 7-11 5, 414
 8 5, 51, 455; 7, 346, 517
 10-11 5, 456
 13-14 7, 710
 13 7, 672
 18-19 6, 199
 18 6, 196
 19 5, 249, 392, 712, 779
 20-21 7, 129, 449
 21 6, 206, 386; 7, 50
 4, 4 6, 850
 7 5, 303; 6, 330
 8 6, 385
 9 6, 330
 14 6, 387
- 1, 15 6, 146, 871; 7, 283, 286, 422
 16-17 7, 283, 710
 16 7, 384
 17 6, 788; 7, 485
 18 7, 124, 557
 21-23 6, 331
 24 5, 234, 455; 6, 198; 7, 344
 26 5, 295
 27 5, 688
 2, 2-3 6, 205
 3 6, 549; 7, 229, 414
 6 5, 197
 8 6, 380; 7, 290
 9 7, 393, 680, 687
 11 6, 552
 13-15 6, 187
 14 7, 481
 18 5, 462; 6, 513
 3, 1-3 7, 367
 1-2 5, 51, 712
 2 7, 616
 3 6, 453; 7, 357
 4 5, 253; 7, 526
 5 5, 515, 779; 6, 168, 600, 671, 685, 720; 7, 346, 523
 8-9 6, 168
 9-10 7, 12
 11 7, 558
 15 5, 688; 6, 329
 16 6, 439
 17 6, 435, 694
 20 5, 478
 4, 2 6, 398, 453
 6 5, 712; 7, 636, 638, 726
 16 5, 378
- Первое послание к Фессалоникийцам (Солуньянам).
 2, 4-6 6, 273
 4, 1 6, 64
 4-5 5, 122
 7 5, 713; 7, 340, 578
 13-14 5, 119
 13 5, 261
 14 7, 117
 16 7, 227, 481
 17 7, 245
 5, 2 7, 144
 3 7, 235
 13 7, 98
 16-18 6, 857
- Послание к Колоссянам.

17 5, 380, 727; 6, 434, 435, 439, 450, 453	5 6, 273	1, 20 7, 156	10,1 5, 678; 6, 156
18 5, 272	6-9 6, 384		7 7, 680, 711
19 5, 698; 7, 363, 366, 368, 710	9 6, 600	Послание к Евреям.	23 6, 567
22 5, 315	10 6, 590, 599, 600	1,1-2 5, 424	29 6, 852
23 6, 375	12 5, 712; 6, 225	1 5, 399; 7, 693	31 5, 682
	15-16 7, 17	2 6, 353; 7, 229, 287	36 7, 267
	16 5, 433; 6, 817; 7, 86	3 6, 138, 146, 172; 7, 286, 510, 593	11,1 5, 303, 482, 485, 697
Второе послание к Фессалоникийцам (Солунянам).	17-19 6, 320	7-8 7, 383	4 7, 7
1,6-7 6, 237	20 6, 503	7 5, 264	6 5, 489, 491
2, 3-10 7, 231	Второе послание к Тимофею.	14 5, 265	10 7, 617
3 6, 181; 7, 231	1,2 5, 260	2,11 7, 707	13 5, 712; 6, 143; 7, 372
4 7, 232	12 7, 680	12 7, 384	19 6, 801
7-12 6, 383	13 7, 557, 722	14 6, 641; 7, 422	21 6, 789
7 6, 181	16 6, 453	16 5, 349; 6, 874; 7, 384	26 6, 184
13-15 7, 552	2,1 7, 726	18 7, 475, 475	29 5, 497
15 6, 144	4 7, 729	3,7-15 5, 345	37-38 7, 479
3, 13 6, 553	11-12 6, 206, 228	14 6, 386	37 5, 586
15 5, 617	11 7, 728	4,1 7, 533	38 5, 64, 303, 676
	19 5, 440, 630; 6, 392; 7, 710	12 5, 134, 407; 6, 8, 98, 173, 627; 7, 575	12,1 5, 620
Первое послание к Тимофею.	21 5, 307	14 7, 483	2 5, 586; 6, 184; 7, 460
1, 5 5, 311	25 6, 618	15 5, 608	4 6, 336
7 7, 415, 645	3,5-7 5, 314	16 7, 727	6-7 5, 335
9-10 7, 607	8 6, 515	5,4 7, 76	6 5, 212, 277, 332, 478; 6, 209, 858
9 7, 607, 608	12 5, 311; 6, 202, 206, 615	6 7, 483	7-8 6, 206
15 5, 623; 6, 874	15 6, 551	8-9 7, 708	14 6, 342
20 7, 645	16-17 7, 62	14 5, 709; 6, 514, 557	15 6, 70; 7, 537
2, 1-2 5, 378	16 5, 399	6,1 7, 156	18 5, 682
4 5, 219, 292, 295, 544; 6, 140, 316, 788; 7, 109, 115, 316	4,2 6, 607, 626, 628; 7, 79	4-6 5, 199	20 5, 419
5 7, 483	6-8 7, 211	6 5, 598; 6, 762	21 7, 716
6 7, 433	7-8 5, 727	7-8 6, 763	29 5, 668, 695
8 5, 379; 6, 455	8 7, 526	10 7, 680	13,2 6, 321
12 7, 727	14 7, 645	12 5, 206; 6, 576	4 7, 539
3, 1 5, 512	Послание к Титу.	15 5, 206	7 5, 771
2 6, 567	1,9 6, 627; 7, 722	20 7, 282	8 5, 120; 7, 483
6 7, 585	15 5, 761	7,3 7, 377	9 5, 424
9 7, 710	16 5, 280, 311, 409; 7, 356	10 7, 285	12 6, 775
15 5, 55; 7, 546, 552, 554	2, 4-5 5, 691	14 7, 388	13 6, 206
16 7, 430, 709	11-14 7, 340	19 7, 546	14 7, 111, 372, 525, 617
4, 4-5 6, 239	и 7, 726, 726	26 6, 166; 7, 445	17 5, 55; 6, 621; 7, 98, 98
4 5, 322; 6, 677	12 5, 544; 7, 670	8 6, 801	Откровение ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис).
8 5, 7 »; 6, 182	13 7, 379	4-5 6, 15	1,6 7, 342, 678
10 6, 601	14 7, 431	8-9 5, 679	8 5, 324
12 6, 605, 607	3,1 6, 790	10 5, 679	9 6, 207, 238
5, 8 5, 135	3 5, 691	12-13 5, 679	13 5, 258
17 5, 352	5 5, 367	9,4-5 6, 147	20 5, 267
20 6, 633	Послание к Филимону.	13-14 6, 775; 7, 431	2,5 6, 727
23 6, 677		15 7, 431	7 5, 188
6, 3-5 7, 552		22 5, 622; 6, 702	
		26 5, 559	
		27 5, 425; 7, 111, 151, 731	

10	5, 544; 6, 689; 7, 522, 527	5, 2-5	7, 203	3-4	7, 649	12	7, 240
11	7, 159	6-9	7, 203	13-16	7, 556	13	7, 131
3, 1	5, 313; 6, 628; 7, 150, 156, 341	9-10	7, 101	14	7, 556	21, 1-4	7, 528
2	7, 152	13	5, 540	13, 8	7, 689	1	6, 356; 7, 236
7	5, 269	6-7	7, 555	16	7, 233	3	7, 549
14	7, 555	6, 10	5, 69	14, 1-4	5, 634	5	7, 121
15-16	5, 718	16	5, 221	4	6, 738; 7, 671	7	7, 527
16	5, 123; 7, 345, 346	7, 9-14	5, 67	13	5, 69, 180	8	7, 151, 159
17	5, 696; 6, 514	14	5, 234	13	7, 522	22	7, 528
18-19	6, 505	7, 16-17	7, 522	17, 14	7, 204	23	6, 815
18	6, 514	10, 6	7, 529	19-21	7, 555	25	5, 539
19	5, 741; 6, 727, 732, 858; 7, 616	10, 9	5, 391	19, 7	7, 547	27	5, 79
20	5, 450; 6, 571; 7, 616, 728	10	5, 392	17	5, 693	22, 3-4	7, 518
		11-12	7, 555	20	7, 168	5	6, 815; 7, 17
		11, 5	5, 678	20, 6	5, 302	11-12	7, 253
		15	7, 454	7	7, 134	15	5, 99; 7, 501, 532
		12, 1	7, 726	10	7, 159, 240		

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

кгомилетическимтомам Настольной книги священнослужителя (5-7 тома)

- Аарон, первосвященник 5. 307, 324, 418, 682, 715; б. 144, 177, 220, 260, 567, 628, 774, 789; 7. 84, 91, 399, 501, 663;
Аварис (Абарис) Скиф 6. 63
Авгарь, царь Эдесский 6. 144
Август, император 7. 677, 679
Августин, блажен. 5. 122; 6. 493, 845, 871
Авдий (3 Цар. 18, 15) 5. 35, 429
Авель (Быт 4, 4) 5. 130, 490; б. 68, 69, 169, 181, 333; 7. 7, 73, 247
Авессалом (2 Цар 3, 3) 6. 298, 301
Авигея (1 Цар. 24) 5. 732
Авирон (Числ. 16, 1-35) 5. 332; б. 237
Авиуд, первосвященник 5. 418, 682; б. 260
Авраам, авва, преподобный 5. 463
Авраам, ветхозаветный патриарх 5. 72, 100, 138, 160, 260, 307, 490, 491, 494, 539, 556, 592, 642, 654, 661, 669, 670; 6. 15, 143, 151, 181, 182, 183, 184, 206, 211, 321, 495, 548, 567, 626, 801, 817, 850, 872, 874; 7. 58, 62, 88, НО, 112, 117, 137, 147, 158, 244, 316, 372, 499, 501, 519, 525, 609, 647, 664, 675, 676
Авраамий, преподобный 5. 534
Агав, пророк б. 291
Агар, царь Амаликитянский 7. 645
Агафон, авва 5. 741; б. 286, 306, 307, 561, 689; 7. 112, 196
Агафон, авва 7. 339, 635
Адам, праотец 5. 14, 17, 53, 79, 166, 173, 174, 204, 205, 233, 242, 249, 255, 257, 670, 687, 688; б. 8, 21, 70, 84, 86, 106, 126, 143, 165, 172, 173, 174, 189, 198, 199, 221, 223, 225, 226, 231, 269, 278, 280, 281, 370, 373, 374, 375, 416, 417, 430, 490, 496, 659, 662, 681, 785, 802, 808, 816, 852, 861, 868, 870, 872, 874; 7. 7, 11, 56, 75, 76, 106, 117, 121, 125, 130, 136, 143, 153, 173, 183, 282, 287, 372, 382, 386, 387, 399, 400, 403, 414, 426, 427, 430, 432, 433, 438, 441, 442, 443, 449, 456, 458, 471, 474, 475, 483, 484, 485, 492, 531, 538, 578, 585, 591, 596, 598, 599, 605, 611, 626, 661, 663, 667, 676, 684, 691, 703, 733
Акакий, афонский старец б. 673
Акила и Прискилла (Рим. 16, 3-4) 5. 379
Акила, переводчик Ветхого Завета 7. 283
Акиндин, еретик 7. 444
Александр (1 Тим. 1, 20) 7. 645
Александр Вел. (Македонский) 7. 203
Александр, игумен б. 545
Александр, патриарх б. 93
Алексий, святитель Московский 7. 748
Алкиной, персонаж древнегреческой мифологии б. 258
Амалик (Исх. 17, 11-13) 5. 447, 737; б. 177, 184
Аман (Есф 7, 10) б. 106, 239
Амвросий (Ключарев), архиепископ 5. 24; 7. 735-736
Амвросий Медиоланский, святитель 5. 257; б. 166, 168, 300, 762; 7. 7, 470
Аммон, авва 5. 731, 788, 806; б. 93, 203, 296, 544; 7. 9
Амос, пророк 5. 691
Амфилохий Иконийский, святит. б. 507
Амфитеатров Валентин Николаевич, протоиерей 7. 736-737
Амфитеатров Я. К., профессор КДС 5. 8
Анания и Сапфира (Деян. 5, 1-11) 5. 326, 333, 682; 6. 234, 243; 7. 62
Анания, пророк из Гаваона 6. 708
Анастасий Синаит, преп. 5. 268, 336
Анастасий, пресвитер б. 613
Андрей Первозванный, апостол 5. 631; б. 158, 528, 691, 827
Андрей, авва 6. 228, 527
Андрей, архиепископ Критский, святитель 5. 559
Андрей, юродивый 7. 45
Анна, мать Богородицы 7. 501, 662, 664, 672, 702, 703, 704
Анна, мать Самуила, пророка б. 401, 406; 7. 353
Анна, первосвященник б. 163
Анна, пророчица 5. 644, 669; б. 231; 7. 758
Антоний (Вадковский), митрополит 7. 737
Антоний Великий, преподобный 5. 122, 148, 410, 427, 513, 706, 710, 729, 731, 788; 6. 110, 128, 464, 539, 539, 548, 700, 710, 710, 718, 718, 847; 7. 112, 128, 196, 359, 453
Антоний Новый, преподобный 6. 724
Антоний Римлянин, преподобный 5. 73
Анув, авва б. 89, 232, 535, 582, 716 7. 43
Аполлинарий, еретик 7. 415
Аполлон, бог языческий 6. 63, 518, 687
Аполлоний, авва б. 796, 856, 857
Аполлос, авва 5. 807; 6. 243, 510, 548
Аполлос, апостол 5. 26

- Арефа**, черноризец 5. 277
 Арий, еретик **5. 56**; 6. 871; **7. 278**, 279
 Аристотель 6. 63, 550
 Арндт, писатель 7. 754
 Арсений, архимандрит Глинский 5. 792
Ас (Иов 38) 6. 782
 Арсений Великий, преподобный 5. 446, 710; **6. 545, 698, 718, 722, 723**; **7. 196, 200**
 Аспнас, житель Эдессы 6. 710
 Афанасий Афонский, авва 6. 322, 686; 7. 291, **394, 409, 415, 421**
 Афанасий Великий, святитель, архиепископ Александрийский 5. 17; 6. 871, 873, 875; **7. 210, 394**
 Аффоний, иудейский священник 6. 382
 Ахав, царь Израильский **5. 429**
Ахар, Ахан (Нав7,18;22,20; 1Пар2,7) 7. 645
 Барсов М.В., инспектор Симбирской семинарии **5. 5**
 Барсов Н.И., инспектор СПДА 5. **8, 15**
 Белоцветов Алексей, прот. 7. 737-738
 Булгаков Сергей, прот., преп. Харьковской Дух. сем. **5. 5**; 6. **771, 773**
Баал-Фегор (Исх 32, 8) 6. 337
 Валтасар (Дан **5, 2**) 6. 789; **7. 142, 143**
 Варавва (Ин. 18, 39-40) 5. 235
 Варахиил, Архангел 5. 266
 Варлаам, еретик **7. 444**
 Варлаам, игумен 6. 322
 Варнава, ап. **5. 522**; 6. 205; 7. **78**, 269, 270
 Варсонофий Великий, преподобный 6. **262, 510**
 Василий Великий, святитель 5. 18, 267, 508; 6. 6, **27, 150, 300, 453, 606, 607, 613, 705, 713, 805, 873, 874**; **7. 83, 291, 528, 636**
 Василий Димитриевич, вел. князь 5. 375
 Василий Нордов, протоиерей 7. 750-751
 Василий Сёлевский 6. 751
 Василий, схимн. **6. 498, 501, 519, 526**; **7. 113**
 Вассиан, архиепископ Ростовский **5. 508**
 Венера, богиня языческая 6. 687
 Вениамин (Быт 43, 29-30) 6. 216
 Ветелев Александр, **профессор** протоиерей 5. 9, **24, 28**; **7. 738**
 Вигилианций, еретик 7. 39
 Вирсавия (2 Цар И, 3) **6. 737**
 Виссарион, ав. 5. 744; 6. 62, 328; **7. 199, 635**
 Виссарион (Нечаев), епископ 7. 738-739
 Виталий, авва 6. 842; **7. 15**
 Владимир, святой равноапостольный князь **5. 191**
 Власий, игумен **7. 197**
 Вольтер 7. 751
 Вонифатий Ферийский, святитель 6. 322
 Гавриил, Архангел 5. 266, 470; 6. 170; 7. **472, 714, 716, 734**
 Гайян, еретик **7. 418**
 Гален, врач 6. **300**
 Геден (Суд. 6, И - **8, 35**) 5. 694
 Геласий, авва **6. 93, 552**
 Георгий Васильевич, князь 6. 771
 Герасим, авва 6. 545; **7. 44**
 Геродот **6. 62**
Гигес, лидийский царь 6. 62, 63
 Гиезий (4 Цар **4-8**) **6. 600, 601**; **7. 245, 645**
 Глеб Святославич, князь 5. 755
 Глотов В.И., священник 5. 6
 Глубоковский Н.Н. 7. 760
 Гнедич Петр, протоиерей 7. 739-740
 Говоров А., профессор 5. 8
 Голиаф (1 Цар. **17, 23-51**) 5. 736; 6. 389
 Гомер **6. 63**
 Горский А., протоиерей 7. 760
 Григорий Богослов, святитель 5. 18, 23, 30, 674; 6. 147, 216, 299, 300, 370, **469, 705, 750, 754, 760, 774**; 7. 83, 265, 291, 292, 298, **403, 404, 405, 410, 411, 414, 421**
 Григорий Двоеслов (Великий), святитель 5. 88; **6. 463, 624, 628**; **7. 517**
 Григорий Нисский, святитель **7. 405**
 Григорий Палама, свят. **5. 193**; 6. 509
 Григорий Пельшемский преп. **7. 275, 276**
 Григорий Синаит, святитель 6. 308, 424, **436, 477, 498, 501, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 513, 519, 525, 857**
 Григорий (Чуков), митрополит 7. 740
 Давид, пророк 5. 252, 269, 332, 336, 347, 352, 377, **380, 411, 419, 429, 444, 445, 470, 490, 522, 534, 535, 573, 577, 578, 598, 626, 627, 675, 676, 682, 691, 694, 723, 732, 736**; **6. 44, 48, 68, 71, 72, 135, 136, 144, 171, 176, 180, 184, 188, 208, 237, 238, 259, 263, 264, 298, 299, 301, 330, 331, 357, 366, 386, 389, 391, 392, 393, 401, 431, 458, 465, 560, 566, 567, 606, 662, 737, 739, 750, 751, 753, 754, 780, 786, 789, 790, 827, 851, 858, 868, 872**; 7. **39, 56, 70, 83, 89, 93, 104, 144, 202, 203, 204, 209, 219, 244, 266, 311, 321, 325, 330, 350, 355, 399, 418, 440, 456, 457, 470, 471, 501, 508, 631, 663, 677, 702, 714**
 Дагон (Суд 16, 23) **6. 573**
 Далида (Суд **16, 4-21**) **5. 535**; 6. 749
 Далмат, инок Троицкий обители **6. 22**
 Даниил Скитский, авва, преподобный 5. 710; **6. 529, 536, 541, 665**
 Даниил, пророк 5. 386, 522, 539, 678, 691, 694; 6. 143, **237, 238, 760, 785**; 7. 242, 501, 645, 682
 Дафан (Числ **16, 1-35**) 5. 332
Девора (Суд 4, 4 - 5, 1) 5. 411; **6. 389**
 Демосфен **6. 63**
 Диадох, блаженный **6. 471**
 Димитрий (Муретов), архиепископ 7.

740-741, 749

Димитрий Прилуцкий, преп. **7. 44**

Димитрий Ростовский, святитель 5. 8; б. 438, 736, 870; **7. 736, 741-742, 743**

Димитрий Солунский, великомуч. **7. 479**

Димитрий Шемяка, князь **7. 275, 276**

Диодор, еретик 7. 390

Диоклетиан, император 7. 247

Дионисий Ареопagit, святитель б. 147, 358, 461, 817; 7. 412

Дионисий Афонский, преподобный 5. **336, 507**; б. 154

Дионисий, епископ Аскалонский б. 228

Дионисий, епископ Селевкийский б. 11

Диоскор, авва б. 88

Диоскор, еретик **6. 819**; 7. 390

Дорофей, авва, преп. **6. 379**; **7. 167**

Достоевский Ф. М. 7. 749

Дула, авва б. 62

Дьяченко Григорий, протоиерей 5. 6

Ева, праматерь 5. 166, 374, 375, 412, 425, 687, 768; б. 269, 662, 785, 861; 7. 56, 278, **386, 426, 538, 596, 597, 639, 661**

Евагрий, авва **5. 519, 566**

Евагрий, диакон б. 842

Евгения, мученица **5. 122**

Евлогий, пресвитер **6. 697, 698**

Евномий, еретик **6. 819**

Евпрений, авва 7. 200

Евтих, еретик **6. 819**; 7. 390, 642

Евтих, юноша (Деян. 20, 9) **7. 128**

Евфимий Глинский **7. 113**

Евфросиния, святая б. 661

Евхарист, пастух б. 698

Една (Тов **10, 12**) б. 322

Езекия, царь Иудейский 5. 171; б. 389, **392, 455, 875**; **7. 104, 143, 501**

Екатерина, великомученица б. 259

Елена, благоверная царица, мать императора Константина **7. 670**

Елиав, старший брат Давида (1 Цар 16, 6 - 7) 7. 618

Елеазар, ветхозаветный священник (Чис **19, 3**) б. 774-775

Елисей, пророк 5. 306, 332, 444; б. 602, 802; 7. 128, 528

Елифаз (Иов **5, 2**) **6. 300**

Енос (Быт **4, 26**) б. 181

Енох, ветхозаветный патриарх 5. 260, 490; **6. 181, 824, 825**

Епифаний Кипрский, свт. 5. 705; б. 527

Ефрем Венгр, преподобный 5. 73

Ефрем Сирин, преподобный б. 606, 607; **7. 234, 235**

Ефросин, черноризец **7. 197**

Закхей, мытарь 5. 147, 152, 153, 154, 158,

654, 661; б. 306, 314, 318, **583**, 595, 827, 828; 7. 340

Захария, монах **7. 198, 589**

Захария, отец Иоанна Крестителя 5. 266; **6. 434, 462**

Захария, пророк 5. **270, 669, 679**; **7. 646**

Захария, ученик аввы Силуана **5. 440**

Зенон, авва 5. 520

Зенон, философ **5. 801**

Зосима, авва б. 21, 380; **7. 128**

Иаиль (Суд. **4, 17**) б. 389

Иаир (Мк 5, **22-43**) 5. 37, 131; б. 179, 407, 624; 7. 152, 153

Иаков, авва, пустынный 5. 534, 758; б. 581, 582; 7. 156

Иаков, апостол 5. 84, 211, 212, 738; б. 143, 206, 216, 274, 381, **396, 550**, 806, 812, 813, 816 827; 7. 356, 372, 717

Иаков, ветхозав. патриарх 5. 490, 539, 555, 556, 561, 592, 599, 617, 631, 795; **6. 69, 177, 183, 184, 199, 211, 778, 789, 850, 860**; 7. 62, **117, 137, 158, 224, 244, 320, 328, 329, 372, 499, 501, 519, 526, 663, 675, 676, 682, 717, 719**

Иафет, сын Ноя **5. 478**; 7. 646

Игнатий Афонский, преподобный б. 673
Игнатий Богоносец, **священномученик** **5. 12, 189, 261**; 7. 615

Игнатий (Брянчанинов), святитель 5. 730, 730, **731, 731, 732, 732, 761, 761, 807, 807**; б. 378, 478, 525; 7. 742-744, 745, 756

Игнатий Лойола **6. 511**

Иегудиил, Архангел 5. 266

Иезекииль, пророк 5. 386, **667, 679**; б. 616, 625; **7. 16, 664**

Иеремия, пророк 5. **260, 349, 622, 679, 694**; б. **567, 625, 737, 806, 809**; **7. 283, 331**

Иероним, блаженный 5. 348; **6. 141, 663, 737**; 7. 39, 40, 517

Иехония, царь Иудейский 5. 409

Израиль, монах черниговский **7. 113**

Изяслав, князь 5. 755

Иисус Навин 5. **226, 306, 458, 490, 539, 694**; **6. 143, 184, 389, 462, 756**; 7. 88, 452, **501, 645**

Иисус, схииеромонах 6. 530; 7. 113, 589

Иисус, сын Сирахов 5. 478, 631; б. 360, 750; **7. 501**

Иларий, митрополит Киевский, святитель 5. 8

Илия Фесфитянин, пророк 5. 160, 260, 429, 444, 447, 514, 537, 538, 555, 642, 682; б. 389, 711, **806, 807, 808, 809, 810, 812, 815, 817, 819, 824**; 7. 44, 128, 234, 528, 645, 716, 717, 719, 720, 721

Илия-пустынный, преподобный б. 686

Иннокентий (Борисов), архиепископ 7. 735, 740, 743, 744-745, 749

- Иоаким**, родитель Пресвятой Богородицы **7. 501**
 Иоаким (Иудифь 4, 4-15) 5. 522; 7. 501, 662, **664, 672**
 Иоанн Богослов, апостол 5. 40, 211, 212, 258, 267, 306, **311**, 379, 387, 391, **392, 425, 433, 454, 540, 556, 557, 561, 599, 623, 631, 636, 672, 693**; б. 72, 133, 160, 171, 181, 216, 220, 221, 277, 385, **387, 462, 567, 604, 726, 738, 753, 788, 800, 806, 807, 812, 813, 816, 827, 838, 873**; 7. 45, 46, 71, 152, 203, 204, 282, 294, **325, 327, 355, 416, 442, 443, 449, 457, 501, 509, 528, 542, 555, 682, 717, 719**
 Иоанн Дамаскин, преподобный **б. 144, 870**; 7.470, 501
 Иоанн Десницкий, священник **б. 843**
 Иоанн, Египетский, преподобный, архиепископ Дамасский **7. 199**
 Иоанн Златоуст, святитель 5. 18, 19, 31, 187, 218, 539, 598, 670; б. 69, 106, 164, 166, 199, 213, 263, 299, 300, 301, 388, **389, 434, 440, 441, 450, 473, 601, 633, 642, 677, 737, 738, 749, 756, 873**; 7. 83, **92**, 232, 269, 320, 363, 366, 407, **515, 547, 558, 671, 754**
 Иоанн Карпайский, преподобный 5. 730; **б. 513**
 Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный 5.361,807; **б. 299, 308**
 Иоанн Колов, авва 5. 723; б. 286, 665, 694, 804; 7.196
 Иоанн Лествичник, преподобный 5. 208, 209; б. **434, 443, 452, 467, 499, 505, 510**
 Иоанн Никопольский, блаженный б. 246
 Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский б. **342, 697**
 Иоанн Многострадальный, преп. б. 516
 Иоанн Моавитский, авва 5. 739
 Иоанн Молчальник, авва **7. 589**
 Иоанн Мосх, блаженный 5. 304
 Иоанн Персианин, авва 5. 785; б. 567, 581-582; 7.205
 Иоанн Предтеча, Креститель Господень 5. 121, 160, 163, 455, 467, 468, 469, 621, 631, 669, 672; б. 21, 527, 603, 742, 754, 759, 761; 7. 211, 247, 249, 365, 451, 457, 640, 642, 649, **661, 684, 695, 697, 710**
 Иоанн Пророк, авва **б. 262**
 Иоанн Птолемаидский (Финикийский), авва 5. 304, 730
 Иоанн Скитский, авва 5. 730; б. 714
 Иоанн (Соколов), епископ 7. 745-746
 Иоанн Фивейский, авва **5. 731**; **б. 721**
 Иоанн, авва **б. 405**; **7. 43, 112, 254**
 Иоанн, авва, свнух 5. 731
 Иоанн, монах **б. 471**
 Иоанникий Великий, преподобный б. 437
 Иоанникий Голятовский, архим. 5. 8
 Иов, праведный 5. 35, 260, 366, 377, 734, 736; **б. 92, 139, 195, 196, 210, 214, 300, 310, 321, 359, 567, 782, 783**; 7. 12, 89, 245, 263, **391, 470, 525, 596, 719**
 Иоиль, пророк 5. **672, 681**
 Иона, пророк 5. **326, 522, 556**
 Иосиф Благообразный (Лк 23, 50-53) 5. **39, 248, 250**
 Иосиф Волоколамский, преп. 5. 508
 Иосиф Галл, писатель 7. 754
 Иосиф Прекрасный, ветхозав. патриарх **5. 160, 221, 260, 274, 360, 490, 513, 539**; **б. 68, 103, 169, 177, 183, 184, 199, 211, 238, 778, 868**; **7. 44, 88, 224, 702, 703, 708, 710**
 Иосиф, авва **б. 307, 469, 697, 698**; 7.43
 Иосиф, Обручник 5. 266, 469, 644; б. 869; **7. 501, 677, 678, 682, 685, 726**
 Иосия, царь Иудейский (Сир. 49, 5-6) 5. 409; 7.501
 Ипполит Римский, священномученик 5. 466; **б. 141**
 Ираклий, авва **б. 131**
 Иринеи Лионский, святитель **5. 17**; **б. 141**
 Ирод Великий (Мф 2) 5. 234, 513; б. 179, 382, 383, 872; 7. 268, 321, 676, **681, 685**
 Ирод Четверовластный **5. 121**, 220, 231; б. 292,716; 7.211,342,642,726
 Ирон, монах **5. 583**
 Исаак Сирин, преподобный 5. 300; **б. 89, 380, 435, 444, 492, 508, 511, 513, 516, 521, 521, 692, 693, 701**; 7. 210, 365
 Исаак, авва 5.549,788,807; 6.88,656; 7. **480, 499, 519**
 Исаак, ветхозаветный патриарх 5. 490, 539, 556, 592; б. 172, 183, **184**, 211, 801, 850; **7. 62, 117, 137, 158, 244, 501**
 Исаак, ученик аввы Аполлоса 5. 807
 Исаакий Печерский, преп. 5. 755; б. 507
 Исав (Быт 25, 25) **5. 490, 617**; **б. 69, 172, 183**
 Исаия, авва 5. 806; **б. 217, 536**
 Исаия, пророк 5. 250, 386, 410, 470, 533, 682, 688, 696, 704; б. 35, 143, 171, 261, 301, 386, 387, 514, 605, 777, 816, 868, 875; 7. 143, **316, 330, 440, 457, 663, 683, 705, 706**
 Исаия, старец Никифоровской пустыни **б. 518**
 Исидор, авва 5.807; 6.602; 7.589
 Исихий Иерусалимский, преподобный б. **423, 499**; 7. 361
 Иссахар (Быт 49, 14-15) **б. 172**
 Исхирион, авва **б. 546**
 Иуда Галилеянин **б. 605**
 Иуда Искарот 5. 63, 69, 123, 190, 220, 225, 226, 231, 234, 336, 632, 679; б. 24, 36, 37, 70, 124, 158, 292, 598, 601, 602, **768, 872**; 7.

- 82, 156, 314, 315, 316, 321, 547, 637
 Иуда, сын Иакова 7. 128, 203
 Иудифь 5. 522; 6. 389; 7. 143
 Иулиан, авва, епископ 6. 190
 Иустин Философ, священномученик 6. 141, 224, 360
 Каиафа, первосвященник 5. 190, 220, 231, 250, 251, 300, 350; 6. 163
 Каидавл, Лидийский царь 6. 63
 Каин (Быт 4) 5. 332; 6. 68, 69, 70, 383; 7. 7, 56, 73, 245, 247, 617
 Каллист (Ксанфопулос) патриарх Константинопольский 6. 524; 7. 152, 153
 Кант, философ 7. 751
 Кассиан, авва 7. 657
 Киприан Карфагенский, святитель 5. 42, 6. 434, 661
 Кир II Великий, царь Персии 6. 63
 Кирилл Александрийский, святитель 6. 871; 7. 394, 398, 407, 421
 Кирилл Белозерский 6. 22, 219
 Кирилл Иерусалимский, святитель 5. 674; 6. 180, 775
 Кирилл, епископ Туровский, святитель 5. 8; 7. 748
 Клеопа, апостол 5. 306; 6. 166, 267
 Климент Александрийский, пресв. 5. 382
 Клопшток, западный писатель 6. 506
 Константин Великий, равноапост. 6. 177
 Константин Философ (Кирилл), учитель Словенский 6. 298
 Коприй, авва 5. 428, 502
 Корей (Чис 16, 1-35) 5. 332, 682; 6. 237
 Корнилий, сотник 5. 267, 289, 680, 681; 6. 224, 462
 Косма Афонский, преподобный 7. 44
 Кронид, архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры (см. Троицкие цветки) 6. 579, 678, 843; 7. 660
 Кроний, авва 6. 573; 7. 193
 Ла-Гарп, французский литературный критик 6. 518
 Лаван (Быт 24-31) 7. 328
 Лазарь (Лк 16, 19-31) 5. 125, 126, 332, 358, 668; 6. 314; 7. 62, 166, 245, 519, 525, 647, 706
 Лазарь Четверодневный 5. 37, 214, 222, 261, 350, 555, 556, 557, 559, 644; 6. 179, 575, 624, 625, 750; 7. 125, 126, 127, 128, 158, 380, 407, 416
 Лев III Исавр, император 6. 144
 Лаванда Иоанн, протоиерей 7. 746-747
 Левий (Евр. 7, 10) 7. 285, 643
 Леонид, оптинский иеросхимонах 6. 518
 Леонтий Византийский, преп. 7. 398
 Леонтий, авва 5. 267
 Ликиний, император 6. 798
 Ликург (IX-VIII вв. до РХ) 6. 63
 Лиля, дочь Лавана (Быт 29, 16-35) 7. 328
 Лонгин, авва 7. 206
 Лопухин Л. П., профессор СПДА 5. 5
 Лот, авва 7. 43
 Лот, праведный (Быт 11, 31) 5. 192, 614, 677, 772, 775; 6. 469, 548; 7. 94, 246
 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. 7. 747
 Лука Жидята, святитель 5. 8; 7. 748
 Лука, апостол, евангелист 5. 26, 112, 391, 556, 598, 676, 677, 681; 6. 140, 164, 166, 204, 267, 338, 389, 812, 813, 816; 7. 326, 515
 Лукомская П. С., княгиня 7. 756
 Макарий (Булгаков), митр. 7. 747-748
 Макарий Великий (Египетский), преподобный 5. 507, 519, 520, 706, 729; 6. 40, 88, 181, 307, 398, 432, 473, 504, 512, 514, 572, 582, 602, 656, 691, 718; 7. 162, 224, 359, 361, 368, 636
 Макарий Калязинский, преп. 5. 533; 6. 796, 797
 Макарий (Невский), митр. 7. 748-749
 Макарий Нижегородский, преп. 7. 45
 Макарий Оптинский, схииером. 6. 478
 Макарий, старец Глинский пуст. 6. 469
 Македоний, авва 6. 561
 Македоний, еретик 5. 57
 Максим Капсокалевит, преподобный 6. 473, 511, 525
 Максимилиан, император 7. 247
 Малпас, еретик 6. 709, 710
 Мамотяк, хан 7. 45
 Манасия, царь иудейский 5. 346, 539; 6. 739; 7. 501
 Мануил 7. 113
 Мардохей (Есф 2, 5) 6. 106, 239
 Мария Египетская, преподобная 5. 191, 212, 213, 214, 747; 6. 21
 Мария Магдалина, равноапостольная 5. 40, 42, 236, 394, 417, 486, 504, 556, 557, 644; 6. 62, 224, 500, 575, 750; 7. 383
 Мария, жена Евхариста 6. 698
 Мария, племянница преподобного Авраамия, преподобная 5. 534
 Марк (Лозинский), игумен, профессор МДА 5. 5
 Марк Подвижник, преподобный 6. 510
 Марк, авва 5. 304, 446, 758; 6. 723
 Марк, апостол, евангелист 5. 556, 599; 6. 813, 816, 848; 7. 515
 Марк, ученик аввы Силуана Скитского 6. 804
 Маркелл, авва 6. 131; 7. 330
 Марс, бог языческий 6. 687
 Мартирий, преподобный 6. 314, 315

- Марфа, сестра Марии и Лазаря (Лк.Ю , 42) **5. 394**; 6. **62, 575**; 7. 708
- Матой, авва 5. 758
- Матфей **Корвий**, венгерский князь **6. 300**
- Матфей, апостол, евангелист 5. 26, 556, **598, 691**; 6. **432, 434, 812, 813**; 7. **92, 153**, 325, **327, 515, 682**
- Мать сыновей Зеведеевых 7. 252
- Мезентий, Тиреннийский царь б. 661
- Мелхиседек (Быт **14, 18**) б. 15
- Металлов В., священник 5.380
- Мильтон, западный писатель б. 506
- Михаил (Лузин), епископ 7. 760
- Михаил, архангел 5. 266; 7. 689
- Михей Радонежский, преп. **5. 375**
- Михей, пророк **6. 868**
- Моисей Угрин, преподобный 5. 73
- Моисей, авва 5. 732, 759; б. 167, 538, 646; **7. 198, 589**
- Моисей, пророк 5. 30, 130, 138, 160, 260, **316, 324, 347, 349, 379, 386, 397, 412, 419, 424, 433, 447, 458, 490, 491, 522, 539, 550, 592, 668, 677, 678, 681, 694, 715, 737**; б. 12, 76, 106, **143, 144, 145, 148, 149, 150, 177, 178, 181, 182, 184, 210, 211, 220, 224, 237, 238, 253, 260, 343, 348, 349, 352, 353, 360, 365, 373, 374, 375, 387, 389, 406, 441, 455, 458, 539, 567, 605, 623, 625, 665, 670, 671, 706, 751, 774, 790, 806, 807, 808, 809, 810, 812, 814, 815, 817, 819, 827, 874**; 7. 5, 71, 76, 89, 99, 111, **117, 194, 272, 244, 412, 420, 450, 452, 501, 593, 645, 672, 678, 710, 716, 717, 719, 720, 721**
- Муретов М.Д., 7. 760
- Навуфей (3 Цар 21) 6. 337**
- Навуходоносор, царь ассирийский 5. 578, 604; **6. 760**
- Надав, первосвященник, старший сын Аарона **5. 418, 682**; б. 260
- Нафан, пророк б. 754
- Нафанаил**, апостол **5. 191**
- Нееман (4 Цар **5, 20-27**) б. 602; **7. 123**
- Нерон, император 7. 247
- Несторий, еретик 5.57; 7.390,414
- Никанор (Бровкович), архиепископ, 7. 740, 749
- Никита Новгородский, святит. 5. 755, 756
- Никита Печерский, преподобный **6. 507**
- Никита, великомученик **5. 508**
- Никифор Уединенный, преподобный б. **437, 474, 504, 524, 525**
- Никодим** (Ин **3, 1-21**) 5. 39, 40, 42, 60, 426, 672; б. 382
- Никодим, старец Троице-Сергиевой Лавры 7. 660
- Николай (Зиоров), архиеп. **7. 749-750**
- Николай (Ярушевич), митрополит 7. 750
- Николай, архиепископ Мир Ликийских, Чудотворец 5. 22; **7. 45**
- Николай, благочест. ремесленник **7. 45**
- Никольский Н.К., профессор СПДА **5. 9**
- Никон Радонежский, преподобный **7. 112**
- Никон, игумен **Киево-Печерский**, преподобный 5. 755
- Нил Синайский, преподобный б. 849
- Нил Сорский, преподобный 5. 751; б. **510, 521**
- Нил Столбенский, преподобный 5. 337
- Нистерий, авва 5. 642
- Нифонт, преподобный б. 747
- Ной, ветхозаветный патриарх **5. 130, 332, 478, 490, 539, 670, 677**; б. 151, **181, 548, 681, 872**; 7.221,244,645,646,714
- Оза (2 Цар 6,1-7) 7. 94
- Олоферн (Иудифь **2-4**) **6. 389**; **7. 143**
- Ориген 5. 12**; б. 141
- Орсиий, авва **5. 13**
- Отшельники Федор и Павел, и брат Иоанн **7. 128**
- Павел **Комит**, авва **7. 274**
- Павел**, авва 5. 624; **7. 43**
- Павел, апостол 5. **12, 13, 18, 23, 26, 30, 31, 48, 51, 52, 64, 80, 88, 95, 116, 123, 134, 160, 177, 180, 182, 212, 258, 295, 319, 334, 378, 379, 380, 387, 391, 414, 415, 427, 433, 455, 465, 468, 474, 486, 490, 491, 497, 500, 504, 507, 510, 512, 522, 533, 534, 540, 617, 620, 623, 641, 669, 675, 676, 679, 691, 692, 698, 729**; б. 13, 18, 36, 39, 51, 71, 81, 137, 138, 143, 144, 145, 150, 158, **164, 166, 168, 170, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 187, 200, 205, 220, 228, 230, 259, 276, 280, 290, 291, 297, 300, 301, 330, 331, 334, 336, 337, 338, 341, 342, 343, 379, 389, 409, 431, 433, 434, 440, 444, 453, 465, 510, 513, 514, 548, 549, 550, 567, 600, 607, 625, 626, 629, 634, 638, 662, 671, 672, 677, 694, 700, 701, 703, 706, 708, 709, 711, 721, 762, 775, 795, 800, 819, 831, 844, 854, 855, 857, 866, 871, 873, 874**; **7. 16, 58, 68, 72, 78, 86, 98, 99, 100, 101, 111, 119, 124, 128, 129, 136, 139, 202, 211, 321, 340, 344, 353, 355, 361, 363, 364, 386, 396, 433, 478, 479, 481, 506, 508, 509, 510, 511, 523, 525, 567, 570, 600, 607, 636, 638, 643, 645, 671, 680, 682, 704, 710, 721, 722, 731**
- Павлин, епископ Ноланский 7. 39
- Паисий Величковский, преподобный **6. 498, 510, 525**
- Паисий, брат ав. Пимена б. **582, 716**; 7. 224
- Памво, авва б. 93, 602, 804; **7. 114**, 453, 624, 635
- Панкратий, ученик Юлиана **Столпн. 7. 44**
- Парфений **Киево-Печерский**, преподобный б. **486, 502**
- Пафнутий Боровский, преп. б. 771

- Пафнутий, диакон б. 239
 Пахомий, авва **5. 513**, 706; **6. 536, 552**
Певняцкий В.Ф., профессор КДЛ **5. 8**
 Пелагия, преподобная **5. 122**
 Пентефрий. См. Потифар (Быт 38)
 Петр, авва **6. 217, 307**
 Петр, апостол б. 7, 13, 18, 25, 83, 141, 157, **158, 163, 164, 166, 167, 182, 184, 186, 224, 234**, 257, 259, 305, 385, 386, **389, 431, 438, 462, 528**, 567, 604, 607, 616, 625, **627, 638, 641, 642, 738**, 743, 762, 779, 780, **798, 806, 807, 808**, 809, 810, 812, 813, 816, 817, 827, 838, 839; 7. 63, 78, **112, 197**, 218, **253, 257, 266**, 293, 314, 340, 364, **396, 397, 433, 515, 519, 645, 717, 719, 720, 721**
 Пиаммон, пресвитер 5. 624
 Пилат Понтий, прокуратор 5. 39, 220, 236, 242, 243, 256, 259, 578; **6. 179, 180, 292, 716; 7. 115, 471, 643, 689**
 Пимен Болезненный, преп. б. 516
 Пимен Великий, преподобный **5. 612, 723**, 752, 760, 761, 773, 787, 788, 806, 807; **6. 88, 89, 295, 296, 315, 449, 535, 536, 582, 646, 656, 694, 716, 748, 842; 7. 147, 275, 480, 648, 652**
 Пинуфий, авва **7. 195**
 Пиррон, древнегреческий философ б. 63
 Платон (Левшин), митрополит 7. 751-752
 Платон, философ **6. 63, 550; 7.290**
 Плотин, философ 7. 290
 Поликарп Смирнский, священномч. **5. 12**
 Порфирий, схимонах валаамский **6. 517**
 Порфирий, философ 7. 290
 Потифар (Быт 38) 5.274
 Прокл, философ 7.290
 Прокопий Устюжский, блаженный б. 390
 Путятин Родион, протоиерей 7. 752-753
Пушкин А.С. 7.749
 Раав, блудница 5.490,491
 Расин-старший, поэт **6. 518**
 Рафаил, архангел 5.266,521; 6.321,396
 Рахиль, дочь Лавана, ветхозаветного патриарха **7. 328**
 Савл (ап. Павел) **7. 16**
Сакк, агарянин 5. 336-337
 Самсон (Суд 14-16) **5. 535**, 694; б. 749
 Самуил, пророк **6. 401, 406, 754; 7. 143, 618, 645**
 Сарпикий, иереи **7. 157**
 Сарра, жена Авраама **5. 490**, 718; **6. 183**
 Саул, царь израильский 5. 577; б. 68, 69, 298, 299, 750, **751, 753, 754; 7. 143, 266**
 Святополк Изяславич 5. 755
 Севастиан, мученик **6. 383**
 Север, еретик 7. 390
 Севинье, писательница **6. 518**
 Севир Антиохийский (IV в) б. 11
 Селафиил, архангел 5. 266

- Таксиот, житель Карфагена **7. 170**
 Тамерлан, ордынский хан 5. 375
 Тертуллиан 5. 259; 6. 141
 Тимофей, авва 7. 274
 Тимофей, апостол 5. 423; 6. 228, 607, 626, 677; 7. 79, 515
 Тимофей, преподобномученик б. 805
Тит (Тит 1,4) 6. 627, 842; 7. 515
 Тихон Задонский (Воронежский), святитель 5. 8; 6. 548; 7. 751, 754-755, 757
 Тихон, святитель Московский 7. 747
 Товия (Тов 12, 8) **5. 521, 694; 6. 210, 322, 396**
Толстой Л. Н. 7. 749
 Триодин Н. П., гомилет 5. 8
 Улу-Махмет, хан 7. 45
Уриил, архангел 5. 266
 Урия (2 Цар 11-12) б. 737
 Фаворов **Н. А.**, профессор КДА 5. 8
 Февда (Деян 5, 36) **6. 605**
 Феодор Едесский, святитель **5. 582**
 Феодор Енатский, авва б. 656
 Феодор Мопсуетский, еретик 7. 390
 Феодор Стратилат, великомученик б. 154, 798
 Феодор Студит, преподобный **6. 180, 181**
 Феодор **Фермейский**, авва 6. 582
 Феодор, авва **5. 513; 6. 11**, 93, 718
 Феодор, **крещен.** в пустыне песком б. 228
 Феодора, амма б. 215
 Феодора, царица, праведная **6. 144**
 Феодорит, блаженный **6. 440, 458, 561; 7. 213, 398**
Феодосий Антиохийский, авва б. 154
Феодосий, Печерский 7. 748
Феодосий, авва в Скопеле **7. 113**
Феодосий, император **7. 198, 421**
Феодосий, киновиарх Палестинский 5. 502; **6. 596**
Феодосий, схимонах Софрониевой пустыни б. 509
 Феодот, мученик 7. 224
 Феодот, святитель Феополисский 5. 656
 Феодот, старец Глинской пустыни б. 469
Феолипт Филадельфийский, святит. **5. 437**
 Феофан Затворник, святитель 7. 745, 748, 755-757
 Феофан Печерский, преподобный 6. 516
 Феофан Прокопович, архиепископ Псковский 5. 8
 Феофан, архимандрит **Кирилло-Новозерского монастыря 6. 518**
 Феофилакт, блаженный б. 378, 382, 432, **434, 435; 7. 517**
 Филарет (Амфитеатров), митрополит 7. 757-758
 Филарет (**Тумилевский**), архиепископ 7. 758-759
 Филарет (Дроздов), митрополит 7. **735, 743, 744**, 745, 759-760
 Филарет, игумен Глинский 5. 792; 7. 590
 Филимон, авва **6. 471**
 Филипп Македонский б. 63
 Филипп, апостол 5. 191, 267, 401, 484; 6. 146; 7. 382
 Филот, Клит, Калисфен - друзья Александра Макед., убитые им 7. 203
 Филофей Синайский, преподобный **6. 501**
 Фома Кемпийский **6. 515, 517, 518**
 Фома, апостол 5. 14, 35, 36, 37, 254, 258, 486, 503, 504, 505, 557; 6. 12, 558; 7. 459
 Фоманда, мученица **6. 529**
 Халев (Чис **14, 24**) б. 756
 Хам, сын Ноя **5. 478**
 Христофор, авва **7. 44**
 Цицерон 6. 672
 Чепик М., писатель 5. 8
 Юлиан Отступник, византийский император **6. 796; 7. 346, 418**
 Юрьевский А., составитель гомилетического сборника 5. 9

ИСТОЧНИКИ РАЗДЕЛА «ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ»

1. Писания мужей апостольских. 2-е изд. СПб., 1895.
2. Творения иже во святых отца нашего **Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского**. 2-е изд. Сергиев Посад. 1902. Ч. 1.
3. То же, 1902. Ч. 2.
4. Творения иже во святых отца нашего **Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския**. 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. 1.
5. То же, 1900. Ч. 2.
6. То же, 1900. Ч. 3.
7. То же, 1901. Ч. 4.
8. То же, 1901. Ч. 5.
9. То же, 1901. Ч. 6.
10. То же, 1902. Ч. 7.
11. Творения иже во святых отца нашего **Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского**. М., 1843. Ч. 1.
12. То же, 1844. Ч. 2.
13. То же, 1844. Ч. 3.
14. То же, 1844. Ч. 4.
15. То же, 1847. Ч. 5.
16. То же, 1848. Ч. 6.
17. Творения иже во святых отца нашего **Григория Нисского, епископа**. М., 1861. Ч. 1.
18. То же, 1861. Ч. 2.
19. То же, 1862. Ч. 3.
20. То же, 1862. Ч. 4.
21. То же, 1863. Ч. 5.
22. То же, 1864. Ч. 6.
23. То же, 1865. Ч. 7.
24. То же, 1871. Ч. 8.
25. Творения иже во святых отца нашего **Ефрема Сирина**. 3-е изд. М., 1881. Ч. 1.
26. То же, 1881. Ч. 2.
27. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3.
28. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1900. Ч. 4.
29. То же, 3-е изд. М., 1887. Ч. 5.
30. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1901. Ч. 6.
31. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1913. Ч. 7.
32. То же, 1914. Ч. 8.

33. Преподобного отца нашего **Макария Египетского** духовные беседы, послания и слова с присовокуплением сведений о жизни и писаниях. 4-е изд. Сергиев Посад, 1904.

34. Преподобного и богоносного отца нашего **аввы Исаии**, отшельника египетского, духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад. 1911.

35. Творения иже во святых отца нашего **Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского**. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. 1.

36. То же, 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. 1; 1-е изд. СПб., 1896. Ч. 2.

37. То же, 1897. Т. 3.

38. То же, 1898. Т. 4.

39. То же, 1899. Т. 5.

40. То же, 1900. Т. 6.

41. То же, 1901. Т. 7.

42. То же, 1902. Т. 8.

43. То же, 1903. Т. 9.

44. То же, 1904. Т. 10.

45. То же, 1905. Т. 11.

46. То же, 1906. Т. 12.

47. Творения преподобного отца нашего **Нила, подвижника Синайского**. М., 1858. Ч. 1.

48. То же, 1858. Ч. 2.

49. То же, 1859. Ч. 3.

50. Творения святого Исидора Пелусиота. М., 1859. Ч. 1.

51. То же, 1860. Ч. 2.

52. То же, 1860. Ч. 3.

53. Писания преподобного отца нашего **Иоанна Кассиана Римлянина**. 2-е изд. М., 1892.

54. Преподобного и богоносного отца нашего **Марка Подвижника** нравственно-подвижнические слова. 2-е изд., М., 1892.

55. Творения иже во святых отца нашего **аввы Исаака Сириянина**, подвижника и отшельника, бывшего епископа христолюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893.

56. Нравственное учение святого отца нашего **Исаака Сирина**. СПб., 1874.

57. Преподобного отца нашего **Иоанна, игумена Синайской горы**, Лестница. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908.

58. Преподобного отца нашего **Аввы Дорофея**, душеполезные поучения и послания. 10-е изд. М., 1913.

59. Божественные гимны преподобного **Симеона Нового Богослова**. Сергиев Посад, 1917.

60. Преподобного **Симеона Нового Богослова** слова. 2-е изд. М., 1892. Вып. 1.

61. То же, 1892. Вып. 2.

62. Творения преподобного и богоносного отца нашего священномученика **Петра Дамаскина**. М., 1874. Кн. 1.

63. То же, 1874. Кн. 2.

64. Невидимая брань. Творения преподобного **Никодима Святогорца**. М., 1904.

65. **Св. Григорий Палама**. Гомилии. Монреаль. 1865.

66. Добротолюбие. М., 1883 или 3-е изд. М., 1895. Т. 1.

67. То же, 1885. Т. 2.

68. То же, 1889. Т. 3.

69. То же, 1889. Т. 4.

70. То же, 1890. Т. 5.

71. Алфавитный Патерик. Супрасль, 1791.

72. Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1874.
73. Древний Патерик. Избранные сказания. М., 1914.
74. **Палладия, епископа Еленопольского Лавсаик**, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб., 1850.
75. Лут Духовный. Творение блаженного **Иоанна Мосха**. Сергиев Посад, 1915.
76. Собеседования о жизни италийских отцов. Римский Патерик, Казань, 1859.
77. Жизнь пустынных отцов. Сергиев Посад, 1898.
78. История боголюбцев. **Блаженный Феодорит**. СПб., 1853.
79. **Достопамятные** сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845.
80. Пролог. М., 1877.
81. Пролог в поучениях. **Гурьев. М., 1912.**
82. Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные **епископом Игнатием (Брянчаниновым)**. СПб., 1903.
83. Палестинский Патерик. Вып. 1—8. СПб., 1885—1894.
84. Афонский Патерик. СПб., 1867. Ч. 1.
85. Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. СПб., 1867. Ч. 2.
86. Киево-Печерский Патерик. Киев. 1893.
87. Соловецкий Патерик. М., 1895.
88. Вольно-Почаевский Патерик. М., 1892.
89. Патерик Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892.
90. Троицкий Патерик. М., 1896.
91. Троицкие цветки с луга духовного.
92. Волоколамский Патерик. Богословские труды. М., 1973. Т. 10.
93. Цветник Пешношский. М., 1898.
94. Московский Патерик. М., 1912.
95. Тверской Патерик. Краткие сведения о местнотимых святых. Казань, 1908.
96. Ярославский Патерик. Ярославль, 1912.
97. Глинский Патерик.
98. Оптинский Патерик. 1970, маш.
99. Митерикон. М., 1908.
100. Маргарит. М., 1878.
101. Цветник Духовный. 4-е изд. М., 1897.
102. Троицкие листки.
103. Творения иже во святых отца нашего **святителя Димитрия Ростовского**. СПб., Изд. Сойкина.
104. Симфония по творениям **святителя Тихона Задонского**. Приложение к магистерской диссертации: «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита Иоанна Маслова. Загорск, 1981, Т. 1—5.
105. **Платон, митрополит Московский**. «Дух, или избранные мысли». М., 1804. Отд. 1-е.
106. **То же**. М., 1804. Отд. 2-е.
107. **Епископ Феофан Говоров**. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 1890.
108. Сочинения **епископа Игнатия (Брянчанинова)**. Т. 1. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
109. **То же**. Т. 2. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
110. **То же**. Т. 3. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
111. **То же**. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 3-е изд. СПб., 1905.
112. **То же**. Т. 5. Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905.

- 113. Священник Григорий Дьяченко.** Уроки и примеры христианской веры. Опыт катехизической хрестоматии. СПб., 1900.
- 114. Барсов М. В.** Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых апостолов. М., 1903.
- 115. Барсов М. В.** Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 1.
- 116. То же,** СПб., 1893. Т. 2.
- 117. Умное делание.** О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Изд. Валаамского монастыря, 1936.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Самоотречение	5
Жертва Богу	5
Самоотвержение	9
Свет	16
Святость	41
Праведность	54
Совершенство	60
Священство	76
Себялюбие	102
Смерть	106
Воскресение мертвых	117
Жизнь загробная	134
Молитва об умерших	137
Память о смерти	140
Погребение	148
Смерть души	150
Ад	158
Муки вечные	164
Смирение	172
Кротость	200
Самоуничижение	205
Справедливость	207
Правда	208
Страх Божий	215
Суд Божий	225
Всеобщий Суд	238
Награда	252
Воздаяние	253
Таинства	255
Терпение	260
Мужество	274
Троица Святая	277
Тщеславие	301
Уныние	310
Отчаяние	313
Печаль	318
Фарисейство	320
Храм	324
Христианин	332

Христос.	377
Бог Слово.	423
Боговоплощение.	425
Искупление.	430
Спасение.	450
Страдания Христовы.	466
Сын Божий.	482
Царство Божие.	484
Блага истинные.	501
Блаженство вечное.	518
Жизнь Вечная.	527
Целомудрие.	535
Скромность.	540
Чистота.	541
Церковь.	545
Человек.	560
Воля.	560
Душа.	568
Образ Божий.	592
Свобода.	602
Сердце.	613
Совесть.	621
Тело.	626
Ум.	629
Язык.	633
Злословие.	638
Клятвы.	639
Осуждение.	643
Празднословие.	653
Хула.	658

ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ПРОПОВЕДИ НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО КРУГА

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	661
Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня	665
Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	670
Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	675
Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	694
Сретение Господа нашего Иисуса Христа.	701
Благовещение Пресвятой Богородицы	707
Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.	716
Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	724

СЛОВАРЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

Амвросий (Ключарев), архиепископ.	735
Амфитеатров Валентин, протоиерей.	736
Антоний (Вадковский), митрополит.	737
Белоцветов Алексей, протоиерей.	737
Ветелев Александр, профессор протоиерей.	738

Виссарион (Нечаев), епископ.	739
Гнедич Петр, протоиерей	0
Григорий (Чуков), митрополит.	741
Димитрий (Муретов), архиепископ.	2
Димитрий Ростовский, святитель	744
Игнатий (Брянчанинов), святитель	745
Иннокентий (Борисов), архиепископ.	746
Иоанн (Соколов), епископ.	747
Леванда Иоанн, протоиерей.	747
Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ.	747
Макарий (Булгаков), митрополит.	748
Макарий (Невский), митрополит.	749
Никанор (Бровкович), архиепископ.	749
Николай (Зиоров), архиепископ.	750
Николай (Ярушевич), митрополит.	750
Нордов Василий, протоиерей.	
Платон (Левшин), митрополит.	
Путятин Родион, протоиерей.	
Смирнов Михаил, священник.	752
Смирнов Петр, протоиерей.	754
Соллертинский Сергей, протоиерей.	754
Тихон Задонский, святитель	
Феофан Затворник, святитель	
Филарет (Амфитеатров), митрополит.	758
Филарет (Гумилевский), архиепископ.	759
Филарет (Дроздов), митрополит.	

Тематический указатель

Библейско-экзегетический указатель

Именной указатель. . . . .

Источники раздела «Тематический материал для проповеди»

Справочный материал для проповедников (5 - 7 тома *Настольной книги священнослужителя*) подготовлен Издательским отделом Московского Патриархата.

Разработка концепции гомилетического справочника, общее руководство - Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский.

Разработка структуры справочного материала • Дронов М., прот.

Вводная часть (т. 5, **сс.** 5 - 33) - Дронов М., прот. (*предисловие*, 1, 2, 4, 6, 8); Башук В., диак. (3, 5, 7, 9, *литература*).

Разработка словника к разделу *Тематический материал для проповеди* (т. 5, **сс.** 263 - 807; т. 6, **сс.** 5 - 875; т. 7, **сс.** 5 - 660) и индекса тем к разделу *Темы Апостольских и Евангельских чтений* (т. 5, **сс.** 34 - 262) - Дронов М., прот., Нейгум М., прот.

Контент-анализ Евангельских и апостольских чтений, роспись тематики зачал (т. 5, **с.** 34 - 247)
Диваков Н., **свящ.**, Дронов М., прот., Островский К., **свящ.**, Рождественский С., **свящ.**, Широков С., прот.

Подготовка материала, вошедшего в раздел: *Примеры развития темы* (т. 5, **сс.** 34 - 265; т. 7, **сс.** 661 - 734) - Абросимов В., прот., Алфеева В.А., Башук В., диак., Дьячков П., прот., Ильичева Н.А., Каштанов Е., **свящ.**, Макаров А.А., **Ничипоров** Б., прот., Огрызков Г. прот., Островский К., **свящ.**, Полосин В., прот., Редько А.Б., Резников В., прот., Савина Л.Я., Смирнов Д., прот., **Чекрыгин** О., **свящ.**, **Шенков** В.А., Юкина Е.Г.

Библиография источников раздела *Тематический материал для проповеди*: составление библиографии - Дронов М., прот., Нейгум М., прот.; оформление библиографии • Куренков А.

Раздел *Тематический материал для проповеди*: сбор материала - Виктор, **еп.** Подольский, Алфеева В.А., Андриевский П. **свящ.**, Дронов М., прот., Нейгум М., прот., Широков С., прот.; классификация и композиционное расположение материала - Алфеева В.А., Дронов М., прот.

Словарь проповедников: составление словаря • Гумеров А., **свящ.**, Дронов М., прот., Сергей (Данков), иером.; написание статей • Гумеров А., **свящ.** (все статьи кроме перечисленных далее), Дронов М., прот. (статьи: *Игнатий (Брянчанинов)*, **свт.**, *Дмитрий Ростовский*, **свт.**, *Лука (Войно-Ясенецкий)*, **архиеп.**, *Феофан Затворник*, **свт.**, *Филарет (Дроздов)*, **митр.**), Полосин В., прот. (статья: *Иннокентий (Борисов)*, **архиеп.**)

Указатели: составление указателей - Дронов М., прот., **Лыгина Е.В.**, Редько А.Б., Фабрициус И.В.; компьютерное обеспечение работы над указателями • Власов **А.С.**

Ответственный редактор - Дронов М., прот.

Научный редактор - **Окунов А.В.**

Литературный редактор - Алфеева В.А.

Технические редакторы • Кроном Н.А., Кузнецова А.Н.

Корректоры - Левина **В.П.**, **Вальдина Т.**, Вьюнова Л.В.

Сдано в набор 18.04.90. Подписано в печать 15 05 91. Тираж 20 000 экз. Заказ № 210.

Издательский отдел Московского Патриархата.

119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Отпечатано с готовых диапозитивов на Можайском **полиграфкомбинате** Министерства печати и информации Российской Федерации
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.